Материалы по преобразованию судебной части в России 1864 г.

Т. 67. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. ч. 1.

Дефект брошюровки между стр. XLII – 1

208
2
~~50091~~
82454
~~К. 8. 1. 6~~
Т. 67

50091

СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ

20 ноября 1864 года,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ РАЗСУЖДЕНІЙ, НА КОИХЪ ОНИ ОСНОВАНЫ.

82452

Изданіе Государственной Канцеляріи.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1866.

Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

УСТАВЪ

ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА,

дополненный законоположеніемъ 1866 года.

ОБЪ ОХРАНИТЕЛЬНОМЪ СУДОПРОИЗВОДСТВѢ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	Статьи.	Стр.
Вступленіе		I.
Основныя положенія гражданскаго судопроизводства		VII.
Указъ правительствующаго сената 20 ноября 1864 года		XXXIX.
Указъ правительствующаго сената 19-го октября 1865 года		XLI.

УСТАВЪ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

Общія положенія	1—28.	14.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Глава I. О подсудности	29—43.	42.
Глава II. О повѣренныхъ	44—50.	48.
Глава III. О предъявленіи иска и о вызовѣ на судъ	51—67.	50.
Глава IV. О явкѣ тяжущихся и о порядкѣ производства у мироваго судьи	68—80.	53.
Глава V. О доказательствахъ:		
Отдѣленіе 1. Общія правила	81—82.	57.
Отдѣленіе 2. Показанія свидѣтелей	83—104.	57
Отдѣленіе 3. Письменныя доказательства	105—111.	62.
Отдѣленіе 4. Признаніе	112—114.	64.
Отдѣленіе 5. Присяга	115—118.	64.
Отдѣленіе 6. Осмотръ на мѣстѣ и заключеніе свѣдущихъ людей	119—124.	66.
Глава VI. Объ обезпеченіи исковъ	125—128.	67.
Глава VII. О рѣшеніи	129—144.	68.
Глава VIII. О заочномъ рѣшеніи и объ отзывѣ	145—155.	76.
Глава IX. Объ исполненіи рѣшеній мировыхъ судей	156—161.	80.
Глава X. Объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ судей	162—169.	81.
Глава XI. О порядкѣ производства въ мировыхъ съѣздахъ.	170—184.	89.
Глава XII. Объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ	185—194.	92.
Глава XIII. Объ устраненіи мировыхъ судей и членовъ мировыхъ съѣздовъ	195—199.	100
Глава XIV. О судебныхъ издержкахъ	200—201.	102.

КНИГА ВТОРАЯ.

Порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

	Статьи.	*Стр.*
Раздѣлъ I. О производствѣ въ окружныхъ судахъ.		
Глава I. О подсудности.		
Отдѣленіе 1. Общія правила	202—228.	103.
Отдѣленіе 2. Пререканія о подсудности и порядокъ ихъ разрѣшенія:		
I. Пререканія между судебными установленіями	229—236.	123.
II. Пререканія между судебными и правительственными установленіями	237—244.	124.
Глава II. О повѣренныхъ	245—255.	133.
Глава III. Объ исковыхъ прошеніяхъ	256—271.	142.
Глава IV. О цѣнѣ иска	272—274.	149.
Глава V. О производствѣ до слушанія дѣла.		
Отдѣленіе 1. Вызовъ къ суду	275—298.	151.
I. Вызовъ чрезъ повѣстку	276—292.	153.
II. Вызовъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ	293—298.	155.
Отдѣленіе 2. Сроки для явки на судъ	299—304.	157.
Отдѣленіе 3. Порядокъ сношеній суда съ тяжущимися	305—308.	161.
Отдѣленіе 4. Явка на судъ и избраніе тяжущимися мѣста пребыванія	309—311.	162.
Отдѣленіе 5. Предварительная письменная подготовка	312—323.	162.
Глава VI. О слушаніи дѣла.		
Отдѣленіе 1. Докладъ дѣла и словесное состязаніе тяжущихся	324—339.	170.
Отдѣленіе 2. Предъявленіе встрѣчнаго иска . .	340—342.	174.
Отдѣленіе 3. Заключеніе прокурора	343—347.	174.
Глава VII. О сокращенномъ судопроизводствѣ	348—365.	181.
Глава VIII. О доказательствахъ.		
Отдѣленіе 1. Общія правила	366—369.	202.
Отдѣленіе 2. Показанія свидѣтелей	370—411.	205.
Отдѣленіе 3. Дознаніе чрезъ окольныхъ людей .	412—437.	226.
Отдѣленіе 4. Письменныя доказательства:		
I. Порядокъ представленія и истребованія письменныхъ доказательствъ и справокъ	438—455.	231.
II. Сила письменныхъ доказательствъ	456—478.	235.
Отдѣленіе 5. Признаніе	479—484.	242.

	Статьи.	Стр.
Отдѣленіе 6. Присяга	485—498.	244.
Глава IX. О повѣркѣ доказательствъ.		
Отдѣленіе 1. Общія правила	499—506.	254.
Отдѣленіе 2. Осмотръ на мѣстѣ	507—514.	256.
Отдѣленіе 3. Заключеніе свѣдущихъ людей . . .	515—533.	258.
Отдѣленіе 4. Повѣрка письменныхъ доказательствъ:		
I. Общія правила	534—544.	264.
II. Производство по сомнѣнію въ подлинности акта	545—554.	266.
III. Производство по спору о подлогѣ акта	555—565.	268.
Глава X. О частныхъ производствахъ.		
Отдѣленіе 1. Частныя прошенія вообще	566—570.	272.
Отдѣленіе 2. Отводы и возраженія	571—589.	274.
Отдѣленіе 3. Обезпеченіе исковъ:		
I. Общія правила обезпеченія исковъ	590—601.	282.
II. Виды обезпеченія	602—615.	291.
III. Порядокъ наложенія и разрѣшенія запрещеній на недвижимое имѣніе	616—623.	297.
IV. Порядокъ наложенія ареста на движимыя имущества	624—630.	299.
V. Порядокъ наложенія ареста на движимыя имущества и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ или въ присутственныхъ мѣстахъ	631—640.	300.
VI. Судебное поручительство и порядокъ его принятія	641—652.	302.
Отдѣленіе 4. Привлеченіе третьяго лица къ дѣлу.	653—661.	305.
Отдѣленіе 5. Вступленіе третьяго лица въ дѣло .	662—666.	311.
Отдѣленіе 6. Устраненіе судей и прокуроровъ .	667—680.	312.
Отдѣленіе 7. Пріостановленіе, возобновленіе и уничтоженіе судебнаго производства	681—692.	315.
Глава XI. О рѣшеніи.		
Отдѣленіе 1. Постановленіе рѣшенія	693—717.	317.
Отдѣленіе 2. Заочное рѣшеніе	718—735.	325.
Отдѣленіе 3. Предварительное исполненіе рѣшеній	736—742.	335.
Раздѣлъ II. О порядкѣ обжалованія рѣшеній общихъ судебныхъ установленій.		
Глава I. Объ апелляціи.		
Отдѣленіе 1. Порядокъ принесенія апелляціонной жалобы	743—762.	337.

	Статьи.	Стр.
Отдѣленіе 2. Производство дѣлъ, поступившихъ въ судебную палату по апелляціи . .	763—777.	348.
Отдѣленіе 3. Возстановленіе права апелляціи . .	778—782.	352.
Отдѣленіе 4. Производство по частнымъ жалобамъ на окружный судъ	783—791.	354.
Глава II. Объ отмѣнѣ рѣшеній	792—815.	356.
Раздѣлъ III. О срокахъ.		
Глава I. Общія правила исчисленія сроковъ	816—831.	378.
Глава II. Объ отсрочкахъ и о возстановленіи сроковъ . .	832—838.	385.
Раздѣлъ IV. О судебныхъ издержкахъ.		
Глава I. Общія правила	839—843.	392.
Глава II. О гербовыхъ пошлинахъ	844—847.	394.
Глава III. О судебныхъ пошлинахъ	848—853.	401.
Глава IV. О канцелярскихъ пошлинахъ	854—856.	405.
Глава V. О сборахъ по производству дѣла	857—867.	406.
Глава VI. О вознагражденіи тяжущихся за судебныя издержки	868—873.	410.
Глава VII. О поступленіи и распредѣленіи судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ и сборовъ по производству дѣла	874—878.	413.
Глава VIII. Объ изъятіяхъ изъ общихъ правилъ о судебныхъ издержкахъ	879—890.	415.
Раздѣлъ V. Объ исполненіи судебныхъ рѣшеній.		
Глава I. О законной силѣ рѣшеній	891—895.	421.
Глава II. Исполнительное производство по разсчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ	896—923.	425.
Глава III. Общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній	924—967.	435.
Глава IV. О обращеніи взысканія на движимое имущество		
Отдѣленіе 1. Арестъ движимаго имущества . .	968—979.	455.
Отдѣленіе 2. Опись движимаго имущества . . .	980—999.	462.
Отдѣленіе 3. Оцѣнка движимаго имущества . .	1000—1008.	465.
Отдѣленіе 4. Храненіе арестованнаго имущества	1009—1020.	469.
Отдѣленіе 5. Продажа арестованнаго имущества	1021—1070.	472.
I. Мѣста продажи движимыхъ имуществъ и лица, производящія оную	1022—1026.	—
II. Сроки продажи	1027—1029.	475.
III. Объявленія о продажѣ	1030—1039.	476.

		Статьи.	Стр.
	IV. Предметы, подлежащіе продажѣ съ особыми условіями . .	1040—1044.	478.
	V. Порядокъ производства торга.	1045—1056.	479.
	VI Послѣдствія торговъ	1057—1061.	481.
	VII. Несостоявшіеся и недѣйствительные торги	1062—1070.	482.
Отдѣленіе	6. Обращеніе взысканія на выкупныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи	1071—1077.	488.
Отдѣленіе	7. Обращеніе взысканія на капиталы или иное движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица	1078.	492.
Отдѣленіе	8. Обращеніе взысканія на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ, или кредитномъ установленіи	1079—1083.	493.
Отдѣленіе	9. Обращеніе взысканія на жалованье и другіе оклады	1084—1090.	496.
Отдѣленіе	10. Частныя производства и споры, при обращеніи взысканія на движимое имущество	1091—1093.	498.
Глава V.	Объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе.	1094.	499.
Отдѣленіе	1. Общія правила	1095—1100.	502.
Отдѣленіе	2. Опись недвижимыхъ имѣній . .	1101—1116.	505.
Отдѣленіе	3. Оцѣнка недвижимыхъ имѣній .	1117—1127.	510.
Отдѣленіе	4. Порядокъ управленія описаннымъ имѣніемъ	1128—1131.	515.
Отдѣленіе	5. Продажа недвижимыхъ имѣній .	1132.	516.
	I. Мѣста, въ которыхъ производится публичная продажа недвижимыхъ имѣній, и лица, производящія оную	1133—1141.	516.
	II. Сроки продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ	1142—1145.	519.
	III. Объявленія о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній .	1146—1150.	520.
	IV. Порядокъ производства торга.	1151—1160.	522.
	V. Послѣдствія торговъ	1161—1169.	525.
	VI. Несостоявшіеся и недѣйствительные торги	1170—1182.	530.
Отдѣленіе	6. Продажа заложеннаго имѣнія .	1183—1187.	540.
Отдѣленіе	7. Продажа имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи	1188—1191.	542.

		Статьи.	Стр.
	Отдѣленіе 8. Частныя производства и споры .	1192—1208.	543.
Глава VI.	О понудительной передачѣ отсужденнаго имущества	1209—1213.	550.
Глава VII.	О порядкѣ распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами	1214—1222.	551.
Глава VIII.	О личномъ задержаніи.		
	Отдѣленіе 1. Общія правила	1223—1237.	561.
	Отдѣленіе 2. Арестованіе должниковъ и отправленіе ихъ въ мѣста заключенія	1238—1255.	574.
	Отдѣленіе 3. Причины и порядокъ освобожденія	1256—1266.	578.
Глава IX.	Объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго	1267—1272.	581.
Глава X.	Объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ	1273—1281.	583.

КНИГА ТРЕТІЯ.

Изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства.

Раздѣлъ I.	О дѣлахъ казеннаго управленія.		
Глава I.	Общія правила	1282—1299.	587.
Глава II.	О производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей	1300—1309.	602.
Глава III.	О порядкѣ производства дѣлъ въ случаѣ завладѣнія имуществомъ или нарушенія владѣнія	1310—1315.	607.
Раздѣлъ II.	О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ.		
Глава I.	О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства . .	1316—1330.	609.
Глава II.	О взысканіи убытковъ съ судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства.	1331—1336.	621.

Статьи. Стр.

Раздѣлъ III. О судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія.

Глава I. О производствѣ дѣлъ брачныхъ . . . . . 1337—1345. 623.

Глава II. О производствѣ дѣлъ о законности рожденія. 1346—1356. 627.

Раздѣлъ IV. О примирительномъ разбирательствѣ.

Глава I. О мировыхъ сдѣлкахъ . . . . . 1357—1366. 631.

Глава II. О третейскомъ судѣ . . . . . 1367—1400. 634.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Судопроизводство охранительное.

Глава I. О вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и объ охраненіи его имѣнія . . . . . 1401—1408. 671.

Глава II. О раздѣлѣ наслѣдства . . . . . 1409—1423. 675.

Глава III. О вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ . . . . . 1424—1437. 678.

Глава IV. О выкупѣ родовыхъ имуществъ . . . . . 1438—1450. 682.

Глава V. Объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи. 1451—1460. 686.

Мысль совершившагося у насъ нынѣ судебнаго преобразованія получила свое начало отъ резолюціи блаженныя памяти Императора Николая I-го, послѣдовавшей 16-го ноября 1848-го года, по дѣлу объ имѣніи и долгахъ коллежскаго регистратора Ивана Баташова. «Изложеніе,» написалъ Государь, «причинъ медленности непомѣрной, съ которою производится сіе, столь извѣстное дѣло, *ясно выставляетъ всѣ неудобства и недостатки нашего судопроизводства*». Эти немногія, но плодотворныя, слова сдѣлались колыбелью судебной реформы въ Россіи. Ими вызванъ былъ тотъ огромный трудъ, который только спустя многіе годы долженъ былъ привести къ желанной Императоромъ Николаемъ и съ тѣхъ поръ неуклонно преслѣдованной Августѣйшимъ Его Преемникомъ цѣли: отвратить замѣченные въ нашемъ судопроизводствѣ недостатки и неудобства.

Дѣло это въ совершеніи своемъ распалось на нѣсколько степеней.

Сперва составлены были подготовительные проекты новыхъ уставовъ судопроизводства во второмъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, которые Государственный Совѣтъ, по предварительномъ ихъ разсмотрѣніи, обратилъ на заключеніе практиковъ нашихъ по судебной части. Потомъ, когда требованныя практическія замѣчанія поступили изъ разныхъ концовъ Россіи, была учреждена, для разбора ихъ и, вмѣстѣ, для положенія основы всей реформы, особая коммисія, которой работы окончательно обсужены въ Государственномъ Совѣтѣ и, по Высо-

чайшемъ ихъ утвержденіи, обнародованы въ общее извѣстіе 29-го сентября 1862-го года, подъ названіемъ *основныхъ положеній преобразованія судебной части.*

По совершеніи этой *первой* степени труда, составленіе подробныхъ проектовъ было возложено на новую особую коммисію, которая порученное ей развитіе упомянутыхъ основныхъ положеній, соотвѣтственно условіямъ и особенностямъ нашей гражданской жизни, начала также съ истребованія мнѣній практиковъ; послѣ чего, начертавъ уже самые проекты, снова обратила и сіи послѣдніе на обсужденіе тѣхъ же практиковъ.

За этою *второю* степенью труда послѣдовала *третья* и послѣдняя: разсмотрѣніе проектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, у котораго, въ пособіе къ тому, имѣлись собранныя вышеупомянутымъ путемъ замѣчанія лицъ всѣхъ разрядовъ мѣстнаго судебнаго вѣдомства, начиная отъ секретарей уѣздныхъ судовъ и восходя до предсѣдателей судебныхъ палатъ и губернскихъ прокуроровъ и, сверхъ того, такія же замѣчанія, внесенныя непосредственно отъ оберъ-прокуроровъ, сенаторовъ, министра юстиціи и прочихъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями.

Результатомъ всего этого многосторонняго обсужденія и продолжительныхъ, весьма подробныхъ, частію въ присутствіи тѣхъ же экспертовъ, соображеній Государственнаго Совѣта, сперва въ его департаментахъ и потомъ въ общемъ собраніи, явились *судебные уставы 20-го ноября 1864-го года.*

Ясно, что масса работы, предшествовавшей, вышеизложеннымъ образомъ, этимъ уставамъ и возросшей до пятидесяти слишкомъ печатныхъ фоліантовъ, не можетъ, по самой своей огромности, быть доступна для всего круга лицъ законодательнаго и судебнаго вѣдомствъ. Но между тѣмъ, не менѣе ясно и то́, что оставить ее въ совершенной неизвѣстности значило бы, съ одной стороны, сокрыть подъ спудъ весьма важный для будущей разработки нашего законодательства матеріалъ, а съ другой—дать поводъ къ возбужденію такихъ недоумѣній въ смыслѣ, пространствѣ и цѣли закона, кото-

рыя удобно можно разрѣшать соображеніями, имѣвшимися въ виду при его составленіи.

Предлагаемое теперь публикѣ изданіе должно до нѣкоторой степени воспособить тому и другому.

Не составляя ни новой самобытной работы, ни, въ сущности, строго ученаго комментарія къ судебнымъ уставамъ, это изданіе соединяетъ однако въ себѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ главныхъ соображеній, предшествовавшихъ утвержденію уставовъ, сводъ историческихъ замѣтокъ, которыя, *въ настоящемъ*, должны способствовать уразумѣнію смысла и духа новаго закона, а *въ будущемъ* могутъ послужить источникомъ для истинныхъ уже комментаріевъ, ученыхъ и практическихъ. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія жизни и усложненія гражданскихъ отношеній, трудность законодательныхъ работъ все болѣе и болѣе возрастаетъ, а чѣмъ она больше, тѣмъ важнѣе, тѣмъ настоятельнѣе становится потребность давать себѣ и другимъ отчетъ въ образѣ зарожденія и развитія этихъ работъ, въ руководившихъ къ нимъ побужденіяхъ, въ томъ, наконецъ, что новые законы истекаютъ не отъ произвола, а отъ началъ истины и справедливости, въ той степени, въ какой они выработаны наукою и опытомъ.

Едва ли нужно прибавлять, что настоящее изданіе не есть ни новый законодательный актъ, ни обязательный источникъ къ принудительному толкованію закона. Оно указываетъ только истинный смыслъ той задачи, которая имѣлась въ виду при составленіи проектовъ, изъясняетъ разумъ разрѣшенія ея лишь въ кругѣ понятій мыслителей извѣстной эпохи, словомъ, излагаетъ событіе уже совершившееся, какъ историческій памятникъ, но не какъ неизмѣнную и неподвижную на вѣчныя времена норму. Идти здѣсь далѣе и связывать будущихъ дѣятелей толкованіемъ принудительнымъ, невозможно. Время безконечно, и потому мысль сковать значеніе закона и остановить его дальнѣйшее развитіе была бы столь же неосновательною, какъ и намѣреніе остановить теченіе времени. При всемъ томъ, сколько бы личное воззрѣніе будущихъ судебныхъ дѣятелей ни разнствовало въ каждомъ данномъ случаѣ, все однако же, и при различіи воззрѣній, для нихъ необходимо имѣть подъ рукою вѣрное и точ-

ное изъясненіе того, въ какомъ именно смыслѣ понимался законъ при самомъ его зарожденіи.

Оставляя широкое поле для разработки имѣющихся въ дѣлѣ матеріаловъ отъ другихъ исходныхъ точекъ, настоящее изданіе можетъ, сверхъ того, служить, со стороны чисто практической, справочною книгою для лицъ судебнаго вѣдомства, для повѣренныхъ и наконецъ, для всѣхъ тѣхъ, кто будетъ въ необходимости прибѣгать къ покровительству суда.

Взятая изъ однихъ оффиціальныхъ источниковъ, настоящая книга издается не какъ сочиненіе частнаго лица, а какъ сборникъ матеріаловъ, составляющихъ общее достояніе. Потому, при составленіи ея устранены всякіе личные взгляды: всѣ объясненія подъ статьями заимствованы исключительно изъ источниковъ, образовавшихся до утвержденія Высочайшею властію судебныхъ уставовъ и послѣдовавшихъ къ онымъ въ 1865-мъ году и въ началѣ 1866 года дополнительныхъ законоположеній (*). Слѣдовательно, для изложенія требовались, сверхъ извѣстнаго труда въ размѣщеніи этихъ матеріаловъ по порядку статей самыхъ уставовъ, только вѣрность и точность. Составители книги употребили всѣ усилія къ охраненію ихъ, въ чемъ можно удостовѣриться сличеніями ссылокъ подъ каждымъ объясненіемъ съ тѣми источниками, на коихъ они основаны. Уставы изложены въ той самой послѣдовательности, какая была принята при ихъ составленіи: такимъ образомъ, въ части 1-й настоящаго изданія излагается уставъ гражданскаго судопроизводства, въ части 2-й—уставъ уголовнаго судопроизводства, въ части 3-й—учрежденіе судебныхъ установленій, а въ 4-й,—уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями. Передъ самыми уставами помѣщены основныя положенія гражданскаго и уголовнаго судопро-

---

(*) *Примѣчаніе.* Къ такимъ законоположеніямъ принадлежатъ: 1) положеніе 19-го октября 1865 года о введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе; 2) мнѣніе Государственнаго Совѣта 27 декабря 1865 г. о согласованіи уложенія о наказаніяхъ, съ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями; 3) мнѣніе Государственнаго Совѣта 7 марта 1866 г. о правахъ и обязанностяхъ лицъ прокурорскаго надзора; 4) временныя правила внутренняго распорядка въ судебныхъ установленіяхъ, изданныя 15-го марта 1866 года, впредь до составленія общаго наказа судебнымъ установленіямъ; 5) Высочайше утвержденная въ апрѣлѣ 1866 года книга IV устава гражданскаго судопроизводства: *судопроизводство охранительное*, и нѣкоторыя другія законоположенія.

изводства и судоустройства, съ соотвѣтственными ссылками на статьи уставовъ и съ тѣми первоначальными соображеніями, которыя не могли войти въ объясненія къ этимъ статьямъ.

Еще одно примѣчаніе будетъ не излишне для избѣжанія упрека въ неточности. При составленіи проектовъ послѣдовало по разнымъ вопросамъ болѣе двухъсотъ разногласій. Вводить въ настоящую книгу всѣ безъ изъятія разныя мнѣнія по столь значительному числу вопросовъ, значило бы усложнять ее безъ особенной пользы для дѣла и, вмѣстѣ, сдѣлать менѣе доступною. Поэтому, здѣсь излагаются только принятыя мнѣнія; исключеніе изъ этого общаго правила допущено только для тѣхъ случаевъ, когда принятое мнѣніе было написано критически или полемически по отношенію къ другому и слѣдовательно, безъ изложенія содержанія сего послѣдняго, не могло вполнѣ способствовать разъясненію вопроса и состоявшагося по немъ окончательнаго заключенія. Въ этихъ случаяхъ излагаются оба мнѣнія, съ исключеніемъ изъ нихъ тѣхъ соображеній, которыя, по чисто полемическому характеру, не имѣютъ существеннаго значенія для разъясненія содержанія статьи. Кромѣ того, въ настоящее изданіе не введены и объясненія нѣкоторыхъ статей, бывшихъ въ проектахъ, но въ уставъ невошедшихъ.

17 апрѣля 1866 года.

ОСНОВНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

При составленіи устава гражданскаго судопроизводства принятъ былъ слѣдующій порядокъ. Прежде всего указаны были главнѣйшіе недостатки судопроизводства по своду 1857 года; за тѣмъ опредѣлены *главныя начала* преобразованія и согласно съ этими началами составлены *основныя положенія* судопроизводства, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 29 сентября 1862 года и вошедшія въ полное собраніе законовъ (№ 38761). Самый уставъ разработанъ согласно съ главными началами и основными положеніями.

Для объясненія отношенія *главныхъ началъ* къ *основнымъ положеніямъ* судопроизводства и отношенія сихъ послѣднихъ къ *самому уставу*, здѣсь излагаются: сущность предварительныхъ по сему предмету работъ, невошедшихъ въ объясненія къ статьямъ устава, и самый текстъ основныхъ положеній, *съ означеніемъ статей устава гражданскаго судопроизводства, соотвѣтствующихъ основнымъ положеніямъ*.

При опредѣленіи главныхъ началъ гражданскаго судопроизводства, соединенные департаменты законовъ и гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, не останавливаясь на теоретическихъ изысканіяхъ, смотрѣли на дѣло съ практической точки зрѣнія и старались указать всѣ существенные *недостатки* дѣйствующаго нынѣ порядка, считая, что устраненіе ихъ опредѣлитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и основныя начала правильнаго судопроизводства въ Россіи.

Принимая во вниманіе, что къ главнѣйшимъ недостаткамъ нашего гражданскаго процесса обыкновенно относятъ *медленность* въ ходѣ гражданскихъ тяжебныхъ дѣлъ, установленіе различныхъ *формальностей* и существованіе *письмен-*

ной системы, департаменты замѣтили, что *первый* изъ этихъ недостатковъ составляетъ не настоящую причину, а лишь внѣшній признакъ несовершенствъ существующаго порядка, а *вторые* два—не могутъ быть отнесены къ недостаткамъ судопроизводства, а напротивъ составляютъ необходимыя свойства тяжебнаго порядка, и что неумѣренное развитіе какъ формализма, такъ и письменности, принадлежитъ равнымъ образомъ къ тѣмъ внѣшнимъ недостаткамъ, кои истекаютъ изъ другихъ внутреннихъ, и потому департаменты признали необходимымъ прежде всего указать всѣ существенные недостатки нашего гражданскаго процесса, отъ коихъ проистекаютъ медленность въ рѣшеніи дѣлъ и неумѣренное развитіе формализма и письменности *(соображенія государств. канц. 1862 г., стр. 1 и 2)*.

Къ симъ непосредственнымъ недостаткамъ департаменты отнесли слѣдующіе:

1) различіе порядковъ судопроизводства: а) общаго, б) четырехъ главныхъ и в) шестнадцати особенныхъ, и происходящую отъ того недостаточность самой системы изложенія законовъ о судопроизводствѣ;

2) смѣшеніе полицейской и судебной власти;

3) неопредѣлительность законовъ о подсудности;

4) существованіе особыхъ сословныхъ судебныхъ учрежденій, каковы: магистраты, ратуши и надворные суды;

5) обязанность единовременнаго вызова къ суду тремя способами: а) чрезъ повѣстку, б) чрезъ объявленіе въ судѣ, и в) чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ;

6) продолжительность и разнообразіе сроковъ на явку въ судъ и на подачу возраженій, опроверженій, частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ;

7) отсутствіе опредѣлительныхъ правилъ объ участіи посторонняго лица въ тяжбѣ, производящейся между другими лицами;

8) существованіе слѣдственнаго процесса, коимъ неправильно примѣняются къ гражданскимъ дѣламъ формы процесса уголовнаго;

9) недостатокъ правилъ порядка сокращеннаго, коему должны быть подчинены дѣла простыя и малоцѣнныя;

10) излишне-строгая формальность въ отношеніи внѣшней формы исковыхъ прошеній, при совершенномъ отсутствіи правилъ о внутреннемъ содержаніи оныхъ;

11) допущеніе неограниченнаго числа бумагъ, подаваемыхъ тяжущимися, часто лишь съ цѣлью замедлить дѣло;

12) неточность законовъ о судебныхъ издержкахъ и разнообразіе видовъ сихъ издержекъ, порождающихъ разныя недоумѣнія и нескончаемую переписку;

13) совершенное отсутствіе правилъ о порядкѣ постановленія заочныхъ рѣшеній въ случаѣ неявки отвѣтчика;

14) неопредѣлительность порядка подачи частныхъ прошеній и жалобъ;

15) требованіе канцелярской тайны въ гражданскихъ дѣлахъ;

16) неточность и неполноту правилъ о доказательствахъ и право суда назначать присягу тяжущемуся, какъ судебное доказательство;

17) неудобство порядка прокурорскаго надзора и совершенную невозможность для прокуроровъ исполнять свои обязанности по судебному вѣдомству;

18) неопредѣлительность порядка постановленія вопросовъ при рѣшеніи дѣлъ и необязательность изложенія основаній въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ;

19) взысканіе штрафовъ за неправые иски и за подачу апелляціонной жалобы, признанной судомъ неправильною;

20) многочисленность судебныхъ инстанцій, замедляющихъ, по самому учрежденію своему, ходъ дѣлъ;

21) переходъ дѣлъ изъ департамента сената, по разногласію, въ общее сената собраніе и Государственный Совѣтъ и проистекающее отъ сего смѣшеніе властей судебной и законодательной;

22) неопредѣлительность порядка правилъ объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ;

23) неопредѣлительность порядка наложенія отвѣтственности за неправильныя дѣйствія судей и прокуроровъ;

24) исполненіе рѣшеній полиціею, а не судомъ, мѣстами, а не лицами, и установленіе для сего исполненія цѣлаго ряда инстанцій;

25) недостаточность правилъ о правахъ и обязанностяхъ повѣренныхъ *(журн. 1859 г. о главн. нач. гр. суд., стр. 5 и 6)*.

Въ видахъ устраненія сихъ существенныхъ недостатковъ нашего гражданскаго процесса, департаменты приняли, для новаго устава, слѣдующія общія начала:

1) главные роды тяжбъ и исковъ, напримѣръ: судопроизводство вотчинное и въ искахъ по долговымъ обязательствамъ, сливаются въ общія правила судопроизводства и такимъ образомъ, вмѣсто нѣсколькихъ главныхъ и общаго, установляются два порядка судопроизводства, общій или пространный, простой или сокращенный;

2) полицейская власть отдѣляется отъ судебной и съ этой цѣлью учреждаются новые органы судебной власти: мировые суды;

3) гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ;

4) сословные суды соединяются съ общими;

5) вызовъ къ суду чрезъ повѣстку принятъ главнымъ, а публикація допускается лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда вызовъ чрезъ повѣстку окажется совершенно невозможнымъ;

6) сроки для всѣхъ судебныхъ дѣйствій должны быть сокращены;

7) установляются правила объ участіи постороннихъ лицъ въ производящейся между двумя сторонами тяжбѣ;

8) вмѣсто слѣдственнаго процесса въ гражданскихъ тяжебныхъ дѣлахъ принятъ процессъ состязательный;

9) установлены правила сокращеннаго порядка, коему подчинены дѣла простыя и малоцѣнныя;

10) внѣшняя форма о раздѣленіи искового прошенія на пункты отмѣнена и вмѣсто того установлены правила о внутреннемъ содержаніи прошеній;

11) подача тяжущимися неограниченнаго числа бумагъ воспрещается, и число сихъ бумагъ ограничено четырьмя, по двѣ съ каждой стороны;

12) правила о судебныхъ издержкахъ приведены въ большую опредѣлительность;

13) установлены точныя правила о постановленіи заочныхъ рѣшеній, въ случаѣ неявки отвѣтчика;

14) опредѣленъ порядокъ подачи частныхъ прошеній и жалобъ;

15) канцелярская тайна уничтожена и въ гражданское судопроизводство введена гласность;

16) установлены правила о доказательствахъ и отмѣнено право суда назначать присягу тяжущемуся, какъ судебное доказательство;

17) прокуроры освобождены отъ наблюденія по дѣламъ другихъ вѣдомствъ, кромѣ судебнаго, и прокурорскій надзоръ по судебному вѣдомству учрежденъ на новыхъ основаніяхъ;

18) установлены точныя правила о постановленіи вопросовъ при рѣшеніи дѣлъ и судебнымъ мѣстамъ вмѣняется въ обязанность мотивировать свои рѣшенія;

19) штрафы за неправильно начатые иски и за неправильныя аппелляціи отмѣнены;

20, 21, 22 и 23) переходъ дѣлъ въ Государственный Совѣтъ отмѣненъ; высшій надзоръ за судебною частію возложенъ на кассаціонный судъ; тѣмъ самымъ опредѣленъ порядокъ отмѣны судебныхъ рѣшеній и наложенія отвѣтственности за неправильныя дѣйствія судей и предсѣдателей;

24) исполненіе судебныхъ рѣшеній возложено на особыхъ, состоящихъ при судѣ, чиновниковъ, получающихъ названіе судебныхъ исполнительныхъ приставовъ, и наконецъ,

25) предположено образовать сословіе присяжныхъ повѣренныхъ *(журн. 1859 г. о гл. нач. гражд. суд., стр. 6 — 31 и сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 4 и 5).*

Изъ многочисленныхъ замѣчаній на проектъ гражданскаго судопроизводства, доставленныхъ въ государственную канцелярію отъ практиковъ по судебной части и изложенныхъ подробно въ составленномъ сводѣ, собственно два замѣчанія относятся до вопроса о томъ, *что слѣдуетъ признавать главными началами гражданскаго судопроизводства.* Замѣчанія сіи, заключающія въ себѣ весьма полезныя указанія для правильнаго разрѣшенія сего вопроса, заслуживаютъ особаго вниманія *(сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 6).*

Въ одномъ изъ сихъ замѣчаній говорится: внесенный на разсмотрѣніе общаго собранія Государственнаго Совѣта проектъ устава гражданскаго судопроизводства представляетъ весьма отрадное явленіе въ томъ отношеніи, что узаконяетъ тѣ непреложныя начала, безъ которыхъ не можетъ быть правильнаго судопроизводства гражданскаго и отсутствіе которыхъ въ нашемъ существующемъ порядкѣ есть главная причина всѣхъ неустройствъ и злоупотребленій. Разсматривая проектъ съ этой точки зрѣнія, нельзя не согласиться безусловно со всѣми тѣми общими началами, которыя приняты за основаніе при начертаніи новаго положенія. Эти новыя начала заключаются кратко въ слѣдующемъ:

1) введеніе состязательнаго процесса вмѣсто слѣдственнаго;

2) отдѣленіе судебной части отъ административной и исполнительной;

3) введеніе гласности и уничтоженіе канцелярской тайны;

4) установленіе двухъ судебныхъ инстанцій и кассаціоннаго суда;

5) введеніе сокращеннаго, словеснаго судопроизводства;

6) учрежденіе при судахъ постоянныхъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Всѣ остальныя нововведенія, указанныя подробно въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ, суть не что иное, какъ послѣдствія принятія вышеозначенныхъ шести главныхъ началъ *(св. замѣч. на проектъ 1859 года, стр. 140).*

Въ другомъ замѣчаніи объяснено: кажется, что большая часть упоминаемыхъ соединенными департаментами недостатковъ суть то же не настоящая причина, а лишь внѣшній признакъ несовершенствъ всего нашего гражданскаго процесса, и что причины этого несовершенства заключаются въ другихъ коренныхъ недостаткахъ. Впереди этихъ недостатковъ стоитъ повсемѣстное *неуваженіе къ закону* и повседневное *его нарушеніе.* Къ числу другихъ коренныхъ недостатковъ нашего судопроизводства, на которые и тяжущіеся и общество чаще всего жалуются, должны быть отнесены:

1) чрезвычайная медленность судопроизводства, происходящая отъ огромнаго количества инстанцій, по которымъ дѣло

должно пройти до окончательнаго разрѣшенія своего, отъ безполезной переписки и отъ длины и неопредѣленности гражданскихъ сроковъ;

2) канцелярская тайна и безотвѣтственность судей и полиціи;

3) дороговизна гражданскаго судопроизводства.

Въ проектѣ сознана справедливость этихъ недостатковъ и потому предположено:

1) сокращеніе числа судебныхъ инстанцій, установленіе особаго сокращеннаго порядка для маловажныхъ дѣлъ, сокращеніе гражданскихъ сроковъ;

2) уничтоженіе канцелярской тайны, прокурорскій надзоръ за правильностію окончательнаго рѣшенія, предоставленіе тяжущимся права жаловаться на неправильныя дѣйствія судей уголовному суду, учрежденіе судебныхъ приставовъ для исполненія рѣшеній и учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ;

3) приведеніе въ большую опредѣлительность судебныхъ издержекъ.

Вѣрность этихъ началъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Нѣкоторыя изъ нихъ освящены вѣковыми опытами многихъ и почти всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ. Общество наше уже встрѣтило ихъ съ громкимъ одобреніемъ. Теперь успѣхъ или неуспѣхъ дѣла будетъ зависѣть отъ правильнаго и практическаго ихъ развитія. На это развитіе и слѣдуетъ обратить особенное вниманіе *(св. замѣч. на пр. 1859 года, стр. 9, 11)*.

Соединенные департаменты законовъ и гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи въ 1860 году общихъ замѣчаній на проектъ гражданскаго судопроизводства, въ журналѣ № 62, между прочимъ, замѣтили: «что изъ вышеизложеннаго замѣчанія можно только заключить, что коренные недостатки нашего судопроизводства указаны соединенными департаментами вѣрно и правильно: ибо хотя въ замѣчаніи и говорится, что впереди всѣхъ недостатковъ стоитъ *неуваженіе къ закону и его нарушеніе*, но очевидно, что ни неуваженіе къ закону, ни нарушеніе его не могутъ быть отнесены къ кореннымъ недостаткакъ судопроизводства: они суть не что иное, какъ послѣдствіе совокупности всѣхъ прочихъ недостатковъ; при-

томъ же повсемѣстное неуваженіе къ закону не есть вопросъ судопроизводства и не можетъ быть прекращено уставомъ о судопроизводствѣ, а противъ повседневнаго нарушенія законовъ о судопроизводствѣ именно предлагаются: упрощеніе оставляемыхъ формъ и уничтоженіе канцелярской тайны» *(журн. 1860 г., стр. 2 и 3)*.

Изъ вышеизложеннаго видно, что вопросъ о томъ: *что именно слѣдуетъ признать главными началами гражданскаго судопроизводства* разрѣшается разнообразно, смотря по тому съ какой точки зрѣнія смотрятъ на дѣло.

Если имѣютъ въ виду опредѣлить лишь общія свойства судопроизводства и указать главнѣйшія опредѣлительныя его черты, то къ *главнымъ началамъ* гражданскаго судопроизводства относятъ только тѣ существенныя условія тяжебнаго порядка, которыя господствуютъ во всемъ процессѣ и составляютъ основанія его системы.

Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, вопросъ о главныхъ началахъ гражданскаго судопроизводства разрѣшается весьма просто. Такимъ образомъ, по отношенію *къ формѣ процесса*, достаточно сказать, что принимается словесная или письменная система, состязательный или слѣдственный порядокъ, гласное или закрытое судопроизводство. По отношенію къ *организаціи суда*, приводящей форму процесса въ дѣйствіе, стоитъ только разрѣшить вопросы: слѣдуетъ ли судебное вѣдомство совершенно отдѣлить отъ власти исполнительной, или же оставить существующее теперь смѣшеніе занятій разныхъ вѣдомствъ; слѣдуетъ-ли кромѣ судовъ первой степени учредить одну, двѣ или болѣе степеней апелляціонныхъ судовъ, ревизующихъ существо дѣлъ по жалобамъ тяжущихся, и наконецъ слѣдуетъ ли, кромѣ судовъ первой степени и апелляціонныхъ палатъ, учредить въ Имперіи одинъ верховный судъ, который, не разрѣшая существа дѣлъ, разсматривалъ бы только, въ кассаціонномъ порядкѣ, вопросы о явномъ нарушеніи и неправильномъ примѣненіи закона, предоставляя въ каждомъ случаѣ разрѣшеніе дѣла другому суду первой степени или апелляціонной палатѣ.

Разрѣшеніе этихъ немногихъ вопросовъ опредѣлитъ всѣ

такъ называемыя *главныя начала*, отъ коихъ зависитъ самая система судопроизводства.

Къ такимъ началамъ относятся слѣдующія:

1) отдѣленіе власти судебной отъ исполнительной;

2) введеніе въ гражданскія дѣла состязательнаго процесса;

3) гласность судопроизводства;

4) введеніе въ гражданскія дѣла словесной системы;

5) рѣшеніе дѣлъ гражданскихъ по существу въ двухъ только инстанціяхъ;

6) разсмотрѣніе кассаціоннымъ порядкомъ окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, въ случаѣ явнаго нарушенія или неправильнаго примѣненія закона.

Съ другой точки зрѣнія, для того, чтобы на основаніи заранѣе установленныхъ основныхъ правилъ можно было приступить къ составленію полнаго устава судопроизводства, необходимо, кромѣ разрѣшенія вышеизложенныхъ вопросовъ, показать примѣненіе ихъ ко всѣмъ судебнымъ дѣйствіямъ и къ различнымъ случаямъ судопроизводства, указать существенныя формы и устранить излишнія, объяснить значеніе каждаго отдѣльнаго дѣйствія въ связи съ другими и опредѣлить, въ надлежащей послѣдовательности, рядъ разнообразныхъ дѣйствій и актовъ, изъ коихъ слагается система судопроизводства. Однимъ словомъ, независимо отъ признанія важности главныхъ началъ, отъ коихъ зависитъ система судопроизводства, необходимо опредѣлить, въ общихъ чертахъ, самыя существенныя *положенія устава* судопроизводства, которыя, обнимая всѣ главныя его части, составляли бы полную *основу будущаго устава* во всѣхъ его главнѣйшихъ частяхъ, но не касались бы такихъ подробностей, которыя могутъ быть окончательно обсуждены лишь при составленіи самой редакціи полнаго проекта.

Для этого необходимо разсмотрѣть, въ чемъ заключаются существенные акты гражданскаго судопроизводства и дѣйствія суда въ продолженіи всего времени разсмотрѣнія дѣла и обозначить какъ всѣ переходы дѣла отъ перваго момента, когда подается прошеніе, до окончательнаго исполненія вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія, такъ и раз-

личные виды судопроизводства, состоящіе въ зависимости отъ свойства дѣлъ: однимъ словомъ, обозрѣть въ самыхъ краткихъ чертахъ составныя части судопроизводства и существенныя его положенія.

При такомъ обозрѣніи необходимо принять во вниманіе, что *прошеніе* истца (ст. 256 уст. гр. суд. 1864 г.) и *рѣшеніе* суда (ст. 693) суть два крайніе существенные акта всякаго тяжебнаго производства. Безъ прошенія истца не можетъ быть и рѣшенія, а рѣшеніе должно быть произнесено судомъ; и такъ прежде всего необходимо опредѣлить судъ, въ который тяжущійся обращается съ прошеніемъ, т. е. правила *о подсудности* (ст. 202—228).

Первое дѣйствіе суда по прошенію истца есть *вызовъ* отвѣтчика къ суду (ст. 275). По общему правилу отвѣтчикъ, вслѣдствіе вызова, противопоставляетъ прошенію свое *возраженіе* (ст. 313—316). Истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, опровергающій истца, съ своей стороны, обязывается представить доказательства своихъ возраженій (ст. 366): слѣдовательно, какъ прошеніе истца, такъ и возраженіе отвѣтчика должны быть подкрѣплены *доказательствами* (ст. 367—369).

Если отвѣтчикъ вовсе не является къ суду и не представляетъ возраженія, то слѣдуетъ предположить, что онъ основывается на тѣхъ возраженіяхъ, которыя, истекая изъ общаго порядка, должны быть выведены судьею изъ прошенія самаго истца; поэтому было бы несправедливо такого отвѣтчика считать подлежащимъ отвѣтственности по иску, безъ разсмотрѣнія представленныхъ истцемъ доказательствъ, и судъ можетъ признать такого отвѣтчика виновнымъ только по разсмотрѣніи дѣла: на этомъ основана форма *заочнаго рѣшенія* (ст. 718—735).

Представленіе прошеній, возраженій и доказательствъ должно зависѣть исключительно отъ усмотрѣнія самихъ тяжущихся или ихъ повѣренныхъ (ст. 367), такъ какъ собственные ихъ интересы требуютъ, чтобъ они объяснили суду все, что имѣютъ объяснить въ подтвержденіе правъ своихъ, и представили бы всѣ доказательства, ограждающія ихъ права. *Но повѣрка доказательствъ* не можетъ быть предоставлена

исключительному усмотрѣнію спорящихъ сторонъ; для огражденія истины, справедливости и безпристрастія, необходимо, чтобы повѣрка доказательствъ происходила при содѣйствіи судьи (ст. 499, 507, 515).

Независимо отъ повѣрки доказательствъ, необходимо и *состязаніе спорящихъ* въ присутствіи суда относительно приводимыхъ ими основаній и доказательствъ (ст. 324—337). Это состязаніе должно служить существеннымъ основаніемъ для опредѣленія силы и значенія представленныхъ къ дѣлу доказательствъ и для постановленія рѣшенія (ст. 338 и 339). Безъ состязанія сторонъ рѣшеніе было бы основано исключительно на письменныхъ объясненіяхъ, что содѣйствовало бы не только неумѣренному развитію письменности, но и преобладанію формализма, а въ такомъ случаѣ и состязательный процессъ былъ бы только средствомъ къ достиженію истины формальной, а не дѣйствительной.

Въ этихъ немногихъ дѣйствіяхъ заключаются общія правила, коимъ должны быть подчинены всѣ дѣла безъ изъятія. Впрочемъ такой простой ходъ дѣла, такая немногочисленность основныхъ частей производства, не объемлютъ всѣхъ случаевъ, возникающихъ на практикѣ.

Весьма часто представляются непредвидимыя возраженія и возникаютъ споры по *частнымъ* случаямъ и побочнымъ вопросамъ. Такимъ образомъ: могутъ встрѣтиться вопросы относительно допущенія того или другаго возраженія, имѣющаго особое свойство, о времени и порядкѣ повѣрки доказательствъ, о подлогѣ въ составленіи представленнаго доказательства, объ отводѣ судей по какому либо подозрѣнію, о новыхъ обстоятельствахъ, возникшихъ во время производства дѣла, напримѣръ въ случаѣ смерти одного изъ тяжущихся, измѣненія правъ его въ отношеніи къ спорному предмету и т. п. Всѣ эти обстоятельства служатъ основаніемъ формы *частнаго производства* (ст. 566—692).

Бываютъ случаи, когда тяжущіеся признаютъ нужнымъ призвать постороннее лицо къ участію въ дѣлѣ и на оборотъ, когда постороннее лицо само желаетъ принять участіе въ дѣлѣ, производящемся между двумя другими лицами: отсюда особый видъ частнаго производства *объ участіи постороння-*

го лица въ тяжбѣ, производящейся между другими лицами (ст. 653—666).

Всѣ эти дѣйствія, всѣ формы, заключающіяся между *двумя* крайними пунктами производства: *прошеніемъ* и *рѣшеніемъ*, составляютъ вообще приготовленіе дѣла къ рѣшенію или *инструкцію дѣла*. Такимъ образомъ инструкція дѣла составляетъ рядъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью доказать основательность или неосновательность прошенія истца и возраженій отвѣтчика и приготовить дѣло окончательно къ рѣшенію судомъ. Въ инструкціи заключается вся сѣть производства; въ ней въ послѣдовательномъ порядкѣ являются всѣ возраженія и отзывы тяжущихся, собраніе и повѣрка доказательствъ, какъ по прошенію, такъ и по возраженію, возбужденіе и разрѣшеніе всѣхъ частныхъ случаевъ и наконецъ состязаніе тяжущихся въ судѣ относительно силы представленныхъ ими доказательствъ, до того самаго момента, когда суду остается только обсудить дѣло и постановить рѣшеніе.

Для того, чтобы обѣ стороны пользовались всевозможными гарантіями относительно обнаруженія истины, чтобы права ихъ въ этомъ отношеніи были сколь возможно равносильны и чтобы развитіе правильнаго убѣжденія судьи, въ отношеніи опредѣленія правъ тяжущихся, было сколь возможно облегчено, необходимо установить соотвѣтствующіе каждому дѣйствію формы и сроки. Смотря по различію предмета спора, формы эти могутъ быть упрощены и сроки сокращены: отсюда являются два порядка производства: *общій* или *пространный* (ст. 275—347), и *простой* или *сокращенный* (ст. 348–365).

Въ общемъ или пространномъ порядкѣ предусматривается болѣе случайностей; онъ обставленъ формами болѣе строгими и болѣе продолжительными сроками; тѣмъ не менѣе и въ сокращенномъ порядкѣ, составляющемъ не что иное, какъ сокращеніе общаго съ упрощеніемъ формъ и съ уменьшеніемъ сроковъ, не взирая на всѣ сокращенія, должны быть опредѣлены съ точностію существенныя условія процесса: прошеніе, инструкція дѣла съ возраженіями, объясненіями, доказательствами и частными случаями, и рѣшеніе.

Хотя *рѣшеніе* суда и составляетъ конечную цѣль судопроизводства, но оно не можетъ считаться выраженіемъ непреложной истины: судья можетъ ошибиться; ошибка его можетъ произойти отъ существенныхъ затрудненій, изъ спора сторонъ возникающихъ, отъ неопредѣлительности и недостаточности представленныхъ сторонами доказательствъ, отъ неправильнаго участія сторонъ въ инструкціи дѣла, отъ ошибочнаго пониманія закона, отъ неясности онаго. Наконецъ здѣсь нельзя умолчать и о злонамѣренности, которая, хотя при правильномъ устройствѣ суда является только какъ исключеніе, но тѣмъ не менѣе возможна, и потому должна быть предусмотрѣна: отсюда является право *обжалованія рѣшенія* въ цѣломъ или въ частяхъ, для исправленія его, или для уничтоженія. Способы этого обжалованія могутъ быть весьма различны; но во всякомъ случаѣ къ существеннымъ основаніямъ правильнаго производства необходимо отнести слѣдующія формы обжалованія судебныхъ рѣшеній:

1) *апелляцію*—для полной ревизіи дѣла, постановленія новаго рѣшенія или исправленія прежняго (ст. 743—777);

2) *кассацію*—для уничтоженія рѣшенія, по случаю нарушенія и неправильнаго примѣненія закона (ст. 792 п. 1);

3) производство о *пересмотрѣ* рѣшенія или правильнѣе о возстановленіи правъ и сроковъ, въ случаѣ ошибки въ опредѣленіи обстоятельствъ дѣла и въ случаѣ подлога, учиненнаго одною изъ тяжущихся сторонъ (ст. 792 п. 2);

4) производство по *жалобамъ на неправильныя дѣйствія*, или подлогъ, учиненный лицами, къ судебному вѣдомству припадлежащими (ст. 1331—1336).

Условія, при конхъ должны совершаться всѣ эти формы обжалованія рѣшеній, приводятъ къ необходимости учрежденія *двухъ степеней* общаго суда и кромѣ того одного верховнаго или *кассаціоннаго суда*, для направленія всѣхъ судебныхъ мѣстъ къ правильному и по возможности единообразному примѣненію закона.

Наконецъ постановленіе рѣшенія, хотя бы и въ высшей степени суда, не составляетъ окончанія дѣла: необходимо кромѣ того еще *исполненіе* окончательнаго рѣшенія. При исполненіи рѣшенія слѣдуетъ устранить всѣ

препятствія, противопоставляемыя обвиненною стороною въ видахъ личныхъ выгодъ. Весьма часто при исполненіи, по случаю такихъ препятствій, возникаютъ новые споры и возраженія, вызывающіе представленіе новыхъ доказательствъ и необходимость новой инструкціи и постановленія новаго рѣшенія.

Нельзя упустить изъ вниманія и то, что если бы даже обвиненный судомъ и не возбуждалъ особыхъ препятствій къ исполненію, то во всякомъ случаѣ законъ не можетъ предоставить личному усмотрѣнію выигравшей дѣло стороны, или усмотрѣнію лицъ, состоящихъ при судѣ, избраніе способовъ исполненія рѣшеній, и потому необходимо установить такія правила, которыя, вполнѣ обезпечивая право выигравшей стороны, охраняли бы проигравшаго дѣло отъ всякаго насилія и злоупотребленія и тѣхъ крайностей, въ коихъ не представляется необходимости для совершеннаго удовлетворенія обязательства, возлагаемаго на одного изъ тяжущихся, рѣшеніемъ суда, въ пользу противной стороны: отсюда необходимость формъ *исполнительнаго производства* (ст. 891—1281).

Наконецъ, въ томъ вниманіи, что на учрежденіе судебныхъ мѣстъ требуются государственные расходы, должны быть установлены правила *о судебныхъ издержкахъ* (ст. 839—890).

Независимо отъ этихъ общихъ свойствъ производства въ *обыкновенномъ порядкѣ*, пространномъ или сокращенномъ, особенное свойство нѣкоторыхъ дѣлъ и условій гражданской жизни вызываетъ нѣкоторыя *изъятія изъ общаго* порядка производства.

Такимъ образомъ:

1) Дѣла малоцѣнныя, по одной этой причинѣ, не могутъ быть подвергаемы разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ въ двухъ степеняхъ суда и въ судѣ кассаціонномъ, но по простотѣ своей, по возможности скорой утраты доказательствъ, а наконецъ и по самой малоцѣнности, требуютъ немедленнаго разрѣшенія на самомъ мѣстѣ: отсюда истекаетъ необходимость *мѣстнаго или мироваго суда* для разрѣшенія такихъ дѣлъ съ болѣе простыми формами, безъ нарушенія однако основныхъ гаран-

тій достиженія справедливости и постановленія правильнаго рѣшенія (ст. 29—201).

2) Дѣла, въ коихъ одна изъ сторонъ или же обѣ находятся подъ особымъ покровительствомъ законовъ, напримѣръ: дѣла казны, малолѣтныхъ и т. п., требуютъ, по свойству своему, чтобы формы производства сего рода дѣлъ были обставлены особыми гарантіями. Эти особенности вызываютъ необходимость участія въ дѣлахъ сего рода, независимо отъ судей, и особаго представителя правительства, въ лицѣ прокурора (ст. 343—347).

3) Общимъ способомъ прекращенія споровъ должно быть рѣшеніе суда, органа Верховной Власти; но спорящіе не могутъ быть лишены гражданскаго права обращаться къ суду избранныхъ ими посредниковъ для рѣшенія дѣлъ, касающихся исключительно частныхъ интересовъ. Право это съ одной стороны утверждаетъ полную свободу взаимныхъ отношеній между частными лицами; съ другой же — освобождаетъ правительство отъ обязанности входить въ сужденіе такихъ споровъ, которые могутъ, безъ неудобства, быть предоставляемы разбору людей, добровольно избранныхъ самими тяжущимися: изъ сего истекаетъ необходимость формы *третейскаго суда* (ст. 1367—1400). Здѣсь воля частныхъ лицъ вполнѣ замѣняетъ тѣ необходимыя условія, коими правительство обязано содѣйствовать достиженію истины въ судѣ, учреждаемомъ въ видахъ охраненія общаго спокойствія въ государствѣ, и потому формы сего вида судебнаго разбирательства должны быть приведены къ началамъ самымъ простымъ, дабы тяжущіеся, прибѣгающіе къ оному, были удостовѣрены въ избѣжаніи чрезъ то всѣхъ, иногда мелочныхъ, но необходимыхъ условій общаго судебнаго разбирательства.

4) Наконецъ при составленіи основныхъ положеній судопроизводства нельзя упускать изъ виду совершенно особые роды дѣлъ, смѣшеніе коихъ съ дѣлами *тяжебными* составляетъ одну изъ весьма важныхъ причинъ несовершенствъ нашего гражданскаго судопроизводства: именно разнообразныя производства *по жалобамъ на дѣйствія судебныхъ мѣстъ по удостовѣренію или охраненію правъ* частныхъ лицъ: личныхъ или по имуществу, напри-

мѣръ по вводу во владѣніе, совершенію актовъ, раздѣлу наслѣдства, вызову наслѣдниковъ, розысканію безвѣстно-отсутствующихъ, о разныхъ мѣрахъ къ охраненію ихъ имущества и вообще по всѣмъ дѣламъ, называемымъ въ сводѣ 1857 года дѣлами *судебнаго управленія* (примѣч. къ ст. 496 т. X ч. II зак. гражд. судопр.). Особенность сихъ дѣлъ состоитъ въ томъ, что они возникаютъ не вслѣдствіе спора, а по просьбѣ одного лица, или же по согласному прошенію двухъ или нѣсколькихъ лицъ о совершеніи какого либо дѣйствія, предоставленнаго судебному мѣсту, напримѣръ: совершить актъ, ввести во владѣніе имѣніемъ, разрѣшить выкупъ имѣнія и т. п. Но въ послѣдствіи, если кто либо изъ лицъ, участвовавшихъ въ совершеніи акта или другаго дѣйствія, недоволенъ распоряженіемъ судебнаго мѣста, то по жалобѣ сего лица въ судебныхъ мѣстахъ возникаетъ производство, которое составляетъ не тяжбу между двумя частными лицами, а скорѣе споръ между судебнымъ мѣстомъ и одною изъ сторонъ, но тѣмъ не менѣе предметомъ сего спора бываетъ нерѣдко самое право частныхъ лицъ, и потому-то дѣла сіи вообще смѣшиваются съ тяжебными, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ сего рода весьма часто нѣтъ противной стороны, могущей защищать свои права, и слѣдовательно не можетъ быть никакого состязанія, необходимаго условія тяжебнаго порядка, напримѣръ: если къ имѣнію безвѣстно-отсутствующаго предъявляются кѣмъ либо права, если послѣ умершаго нѣтъ наслѣдниковъ на лицо и необходимо сдѣлать распоряженіе о вызовѣ ихъ, о составленіи описи, опечатаніи и вообще о принятіи законныхъ мѣръ къ охраненію имѣнія. Неопредѣлительность правилъ сего рода и смѣшеніе оныхъ съ дѣлами тяжебными препятствуютъ правильному ходу тѣхъ и другихъ, и слѣдовательно улучшеніе правилъ тяжебнаго судопроизводства состоитъ въ непосредственной зависимости отъ установленія положительныхъ правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ на дѣйствія мѣстъ судебныхъ или правительственныхъ, коими права частныхъ лицъ удостовѣряются или охраняются.

Въ иностранныхъ законодательствахъ правила сего рода составляютъ послѣдній раздѣлъ гражданскаго судопроизводства и именуются производствомъ *добровольнымъ или не-*

спорнымъ. У насъ, кромѣ примѣчанія къ 496 ст. т. X ч. II гражд. судопр., въ коемъ упоминается мимоходомъ о срокахъ на подачу прошеній по симъ дѣламъ, называемымъ *дѣлами судебнаго управленія*, никакихъ положительныхъ правилъ о порядкѣ производства сихъ дѣлъ не содержится. Посему производство сего рода дѣлъ отдѣляется отъ тяжебнаго и должно быть подчинено особымъ правиламъ (ст. 135—138 ч. III осн. пол. гр. суд. Выс. утв. 29 сент. 1862 г.). *Соображенія государственной канцеляріи 1862 года стр. 8—31).*

Вслѣдствіе сихъ соображеній, разсмотрѣнныхъ Государственнымъ Совѣтомъ въ 1862 году и дополненныхъ въ журналахъ 28 апрѣля и 30 іюля 1862 года № 65 и 27 августа 1862 года, составлены слѣдующія за симъ *основныя положенія гражданскаго судопроизводства*, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія 29 сентября 1862 года.

(Подъ статьями основныхъ положеній сдѣланы ссылки на составленныя согласно съ ними статьи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года).

I. О судопроизводствѣ у мировыхъ судей.

1. Вѣдомству мироваго судьи подлежатъ: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 руб.; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 500 рублей, или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и 4) дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда съ нарушеніемъ не соединяется, основаннаго на формальномъ актѣ, спора о самомъ правѣ на владѣніе *(ст. 29 устава гр. суд. 1864 года).*

2. Всѣ споры о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, изъ вѣдомства мировыхъ судей исключаются *(ст. 31).*

3. Окончательно мировые судьи рѣшатъ дѣла по искамъ не свыше 30-ти рублей, по всѣмъ прочимъ, они постановляютъ рѣшенія въ качествѣ первой инстанціи *(ст. 134 и 162).*

4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой инстанціи, второю апелляціонною и окончательною инстанціею признается съѣздъ мировыхъ судей *(ст. 162).*

5. Производство у мироваго судьи освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и всякихъ пошлинъ и происходитъ публично, на

словахъ, съ распросомъ судьею тяжущихся или ихъ повѣренныхъ и свидѣтелей *(ст. 68, 72, 95 и 200)*.

6. Мировой судья старается примирить тяжущихся и только въ случаѣ неуспѣха въ томъ постановляетъ рѣшеніе, которое объявляетъ тяжущимся или ихъ повѣреннымъ, публично, съ запискою въ установленную для сего книгу *(ст. 70 и 143)*.

II. О судопроизводствѣ въ судахъ общихъ.

1) Общія правила.

7. Основною формою гражданскаго судопроизводства принимается процессъ *состязательный (ст. 13)*.

8. Гражданское судопроизводство должно быть гласное *(ст. 13)*.

9. Отмѣняется формальное различіе между судопроизводствомъ исковымъ и вотчиннымъ и между видами искового судопроизводства.

10. Отмѣняется существующее правило, въ силу коего полиція принимаетъ и изслѣдуетъ такъ называемыя безспорныя дѣла, и въ случаѣ спора, сама собою отсылаетъ ихъ въ судъ, имѣя съ своей стороны право рѣшить нѣкоторыя спорныя дѣла до опредѣленной суммы *(ст. 352 и 364)*.

11. Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію *по существу* только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и именно въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ *(ст. 11)*.

12. Всѣ судебныя мѣста обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Останавливать рѣшеніе дѣла, подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, воспрещается. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности какъ за отказъ въ правосудіи *(ст. 9 и 10)*.

13. Рѣшенія суда второй степени могутъ быть отмѣняемы кассаціонными департаментами правительствующаго сената: 1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона; 2) въ случаѣ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства; но въ обоихъ случаяхъ единственно въ порядкѣ кассаціи *(ст. 793)*.

14. Для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ установляются два главные порядка судопроизводства: *обыкновенный* и *сокращенный (ст. 299—347, 348—365)*.

15. Стороны обязаны при производствѣ дѣла, какъ обыкновеннымъ, такъ и сокращеннымъ порядкомъ явиться въ судъ лично или чрезъ по-

вѣренныхъ. Но обращаться для сего къ повѣреннымъ присяжнымъ тяжущіеся обязаны только тамъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число сихъ повѣренныхъ *(ст. 309 и 350)*.

16. Тяжущіеся имѣютъ право присылать за себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, въ судебныхъ мѣстахъ производящимся *(ст. 14)*.

17. Мѣстныя изслѣдованія и повѣрка доказательствъ производятся не полиціею, а самимъ судомъ или отряженнымъ отъ суда членомъ *(ст. 500)*.

18. Къ производству сихъ дѣйствій тяжущіеся вызываются установленнымъ порядкомъ *(ст. 501)*.

19. Акты, именуемые, по существующему нынѣ порядку, безспорными, предъявляются ко взысканію въ судъ, который, если признаетъ ихъ безспорными, даетъ приказаніе объ исполненіи, принимая, по требованію сторонъ, когда признаетъ нужнымъ, мѣры обезпеченія *(ст. 352 и 364)*.

20. Тяжущимся и ихъ повѣреннымъ открывается свободный доступъ къ обозрѣнію судебнаго производства, и никакое дѣйствіе, показаніе или требованіе одной стороны не должно быть скрываемо отъ другой *(ст. 271)*.

21. Тяжущимся предоставляется право присутствовать лично, или въ лицѣ ихъ повѣренныхъ, при допросѣ свидѣтелей и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ *(ст. 501)*.

22. Какъ при докладѣ дѣла, такъ и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ, предоставляется присутствовать, кромѣ тяжущихся, и постороннимъ лицамъ *(ст. 324 и 501)*.

23. Со всѣхъ вообще протоколовъ, объявленій и распоряженій судебныхъ мѣстъ, кромѣ только тѣхъ, которыя, по усмотрѣнію суда, не подлежатъ огласкѣ, выдаются копіи за установленную, по правиламъ о судебныхъ издержкахъ, плату *(ст. 854)*.

24. Взысканіе штрафовъ за предъявленіе отвергнутаго иска и за подачу неуваженной апелляціи отмѣняется *(ст. 772—776)*.

2) О подсудности.

25. Въ искахъ личныхъ (т. е. не относящихся къ недвижимому имуществу) и о движимомъ имуществѣ, подсудность опредѣляется мѣстомъ постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика, а

въ спорахъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, округомъ, въ чертѣ коего находится его имѣніе *(ст. 203)*.

Примѣчаніе. Значеніе постояннаго мѣста жительства тяжущихся должно быть съ точностію опредѣлено въ законѣ *(ст. 204—206)*.

26. Иски о самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за ущербъ и убытки, недвижимому имуществу причиненные, производятся въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего учинено завладѣніе, или совершено дѣяніе, причинившее владѣльцу сего имущества ущербъ или убытки *(ст. 213)*.

27. Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія отвѣтчика, или пребыванія его за границею, иски личные подсудны: 1) тому суду, въ вѣдомствѣ коего находится недвижимое имѣніе отвѣтчика, и 2) если недвижимаго имѣнія у отвѣтчика нѣтъ, то суду, выбранному для сего истцемъ *(ст. 210)*.

28. Когда искъ относится къ отвѣтчикамъ, въ разныхъ судебныхъ округахъ живущимъ, или къ имѣніямъ, въ разныхъ округахъ находящимся, или наконецъ къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, или же возникаетъ отъ дѣйствій, совершенныхъ въ разныхъ округахъ, то выборъ одного изъ судовъ, коему дѣло подсудно по тому или другому признаку, предоставляется также усмотрѣнію истца *(ст. 218)*.

29. Частнымъ лицамъ, заключающимъ между собою о чемъ либо договоръ, предоставляется постановлять въ немъ и условіе о подсудности споровъ, кои изъ сего договора возникнутъ, впрочемъ безъ нарушенія чрезъ то правилъ о подсудности по роду дѣлъ и о постепенности инстанцій *(ст. 227)*.

30. Цѣна спорнаго имущества опредѣляется показаніемъ истца; въ случаѣ возраженій отвѣтчика, принимается высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ *(ст. 272—274)*.

31. Всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, начинаются въ окружномъ судѣ (*ст. 202*).

3) О приготовленіи дѣла къ рѣшенію.

32. Судъ приступаетъ къ производству дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе искового прошенія, въ установленномъ порядкѣ поданнаго *(ст. 256)*.

33. Въ прошеніяхъ, обстоятельства дѣла должны быть отдѣлены отъ того, что составляетъ предметъ требованій истца, съ подкрѣпленіемъ сихъ послѣднихъ законными доказательствами *(ст. 257)*.

34. Вызовъ, сверхъ повѣстки, чрезъ публикацію въ газетахъ, допускается лишь по просьбѣ истца. Повѣстка доставляется отвѣтчику чрезъ пристава, состоящаго при судѣ *(ст. 293, 278)*.

35. Отвѣтчику назначается на явку въ судъ, для представленія отвѣта, срокъ, смотря по разстоянію мѣста его жительства отъ мѣста нахожденія суда, отъ одного до шести мѣсяцевъ со времени полученія повѣстки о вызовѣ или со дня публикаціи *(ст. 299)*.

36. Всѣ распорядительныя мѣры по приготовленію дѣла къ судебному разсмотрѣнію разрѣшаются не въ засѣданіяхъ суда, а лично предсѣдателемъ, или назначеннымъ для сего членомъ-докладчикомъ *(ст. 265 и 271)*.

37. Всѣ необходимыя для разъясненія дѣла свѣдѣнія и справки собираются самими тяжущимися и судъ не входитъ по сему предмету ни въ какую переписку съ другими мѣстами или лицами, но выдаетъ тяжущимся, по просьбѣ ихъ, свидѣтельства для полученія сихъ справокъ и свѣдѣній *(ст. 452)*.

38. Число подаваемыхъ тяжущимися состязательныхъ бумагъ ограничивается четырьмя, по двѣ для каждой стороны *(ст. 312)*.

39. Предъявленіе новыхъ требованій во время производства дѣла не допускается, развѣ эти требованія истекали бы непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи *(ст. 332)*.

40. Если тяжущіеся, не касаясь самаго права на искъ, имѣютъ цѣлію отклонить производство дѣла, то могутъ представлять о томъ *отводы*, которые допускаются въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) о подсудности дѣла другому судебному мѣсту;

2) о необезпеченіи несостоящимъ въ русской службѣ иностранцемъ иска, предъявленнаго имъ въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ;

3) о соединеніи дѣла по неразрывной связи онаго съ другимъ, производящимся въ томъ же или другомъ судѣ;

4) о нарушеніи формъ, установленныхъ для состязательныхъ бумагъ, и т. п. *(ст. 571)*.

41. Частныя прошенія принимаются только въ случаяхъ, которые должны быть положительно опредѣлены закономъ *(ст. 566 и 783)*.

42. Частныя прошенія одной стороны, содержащія въ себѣ указанія и требованія, подлежащія предъявленію противной сторонѣ, сообщаются отъ суда сей послѣдней *(ст. 567)*.

43. Частныя жалобы подаются въ тотъ самый судъ, на дѣйствіе котораго онѣ принесены, и имъ же представляются на окончательное рѣшеніе высшаго суда, вмѣстѣ съ объясненіемъ *(ст. 784)*.

44. Всякому, кто найдетъ, что производящійся между другими лицами споръ касается и его правъ или выгодъ, или же что, въ случаѣ рѣшенія онаго въ пользу одной изъ сторонъ, другая можетъ обратиться къ

нему съ требованіемъ вознагражденія за право, ею потерянное, предоставляется, съ разрѣшенія суда, принять участіе въ дѣлѣ совокупно съ истцемъ или отвѣтчикомъ, или же доказывать свои особенныя права, какъ отдѣльно отъ обоихъ тяжущихся, такъ и противъ нихъ *(ст. 662—666)*.

45. Тяжущіеся могутъ также просить судъ о привлеченіи третьяго лица къ участію въ производящемся между ними спорѣ *(ст. 653 и 654)*.

46. Судъ можетъ требовать представленія тѣхъ только доказательствъ, на которыя сами тяжущіеся ссылаются, и повѣрять лишь тѣ, по которымъ объявленъ споръ лицами, противъ коихъ оныя представлены *(ст. 367)*.

47. Жалобы на нарушеніе сего правила подаются не отдѣльно, а вмѣстѣ съ апелляціею *(ст. 783)*.

48. При повѣркѣ письменныхъ доказательствъ, простое сомнѣніе въ *дѣйствительности* акта отличается отъ положительнаго извѣта о *подлогѣ*, и для каждаго изъ этихъ случаевъ установляется особый порядокъ повѣрки *(ст. 545—554, 555—565)*.

49. Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, и всѣ исключенія изъ сего правила означаются положительно въ законѣ *(ст. 409)*.

50. Допросъ свидѣтелей подъ присягою производится, кромѣ положительно указанныхъ въ законѣ случаевъ, судомъ *(ст. 385 и 386)*. Судьи могутъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, предлагать свидѣтелямъ вопросы по обстоятельствамъ, требующимъ разъясненія. Тяжущіеся могутъ также сами просить предсѣдателя о предложеніи свидѣтелямъ вопросовъ, разъясняющихъ дѣло *(ст. 400)*.

51. Повальный обыскъ исключается изъ числа доказательствъ, но тяжущіеся могутъ, въ дѣлахъ, кои по особенному свойству своему того требуютъ, ссылаться на показанія окольныхъ жителей, независимо отъ числа сихъ послѣднихъ и хотя бы они не были извѣстны тяжущимся лично *(ст. 412—437)*.

52. При назначеніи свѣдущихъ людей (экспертовъ), къ участію въ ихъ избраніи допускаются сами тяжущіеся и каждой сторонѣ предоставляется право отводить ихъ, по указаннымъ въ законѣ причинамъ *(ст. 518 и 522)*.

53. Тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ соглашенію, просить судъ о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ

нихъ присяги. Но судъ не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику *(ст. 485)*.

54. Прокуроры даютъ предварительныя заключенія по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересомъ казны и несовершеннолѣтнихъ лицъ, какъ состоящихъ подъ опекою, такъ и тѣхъ, для коихъ опекуновъ не назначено, по дѣламъ безвѣстноотсутствующихъ и вообще лицъ, не пользующихся гражданскими правами, по вопросамъ о подсудности, объ уголовныхъ послѣдствіяхъ суда гражданскаго, о правѣ бѣдности, и по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній *(ст. 343)*.

4) О докладѣ дѣла и рѣшеніи.

55. Докладъ долженъ производиться въ публичномъ засѣданіи суда, не секретаремъ, а однимъ изъ членовъ. Въ кассаціонныхъ департаментахъ сената дѣла излагаются присутствію сенаторами по особо установленной очереди или по взаимному между ними соглашенію *(ст. 324 и 327)*.

56. По усмотрѣнію предсѣдателя, докладъ производится или словесно, или по запискѣ, содержащей въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла *(ст. 328)*.

57. По объясненіи докладчикомъ сущности дѣла, начинается состязаніе сторонъ. Въ случаѣ явки къ судоговоренію только одной изъ нихъ, сіе не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію ея, при докладѣ дѣла, къ словесному объясненію *(ст. 329)*.

58. Судебныя засѣданія должны быть публичныя. Впрочемъ, если, по особому свойству дѣла, публичность засѣданія при докладѣ того дѣла можетъ быть предосудительна для религіи, общественнаго порядка или нравственности, равно какъ и въ другихъ, установленныхъ закономъ, случаяхъ, то состоящій при судебномъ мѣстѣ прокуроръ въ правѣ требовать, или же палата или судъ могутъ, по собственному усмотрѣнію, постановить, чтобы засѣданіе было при закрытыхъ дверяхъ. Распоряженіе о томъ всегда объявляется публично и записывается въ журналѣ засѣданія *(ст. 324—326)*.

59. Сужденію о дѣлѣ предшествуетъ постановленіе вопросовъ, въ которыхъ обстоятельства дѣла должны быть, по возможности, отдѣлены отъ примѣненія къ нимъ законовъ *(ст. 694 и 695)*.

60. Вопросы для сужденія о дѣлѣ выводятся не иначе, какъ изъ требованій и возраженій тяжущихся *(ст. 694)*.

61. Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшеніе о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися *(ст. 706)*.

62. Судъ не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылаются *(ст. 706)*.

63. Суду вмѣняется въ обязанность излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на коихъ оно основано *(ст. 711 п. 2)*.

64. Въ случаѣ неявки тяжущагося для представленія въ назначенный срокъ отвѣта, судъ постановляетъ заочное рѣшеніе, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ *(ст. 718 и 722)*.

65. Сущность рѣшенія излагается въ краткой резолюціи и вслѣдъ за подписаніемъ оной провозглашается публично. За тѣмъ никто изъ судей уже не въ правѣ отступить отъ своего мнѣнія *(ст. 700 и 701)*.

66. Въ дѣлахъ сложныхъ судъ имѣетъ право отложить постановленіе рѣшенія на одинъ или нѣсколько дней, но ни въ какомъ случаѣ не далѣе какъ на двѣ недѣли *(ст. 702)*.

5) О способахъ обжалованія рѣшеній.

67. На всѣ рѣшенія окружнаго суда по дѣламъ, въ оному возникшимъ, допускается апелляція въ судебную палату *(ст. 743)*.

68. Судебная палата рѣшитъ всѣ дѣла окончательно *(ст. 892)*.

69. Переходъ дѣлъ изъ судебныхъ палатъ въ департаменты сената по апелляціи тяжущихся, а изъ департаментовъ сената въ общее собраніе онаго и изъ общаго собранія въ государственный совѣтъ, отмѣняется.

70. Сверхъ апелляціи установляются еще два вида обжалованія рѣшеній: 1) *отзывы* на заочныя рѣшенія *(ст. 727)* и 2) просьбы объ *отмѣнѣ рѣшеній (ст. 792)*.

71. Отзывы на заочныя рѣшенія имѣютъ свойство не жалобы на судъ, а представленія, дѣлаемаго суду, и потому разрѣшаются тѣмъ же судомъ, которымъ постановлено рѣшеніе *(ст. 729—731)*.

72. Отвѣтчику предоставляется право подать противъ заочнаго рѣшенія отзывъ, въ опредѣленный со времени начала исполненія рѣшенія срокъ, и просить о постановленіи другаго рѣшенія по общимъ правиламъ *(ст. 727)*.

73. На вторичное заочное рѣшеніе отзывъ не допускается *(ст. 733)*.

74. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній могутъ быть трехъ родовъ: 1) просьбы о кассаціи рѣшеній, которыя допускаются только: а) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона и б) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ производства столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія *(ст. 793)*; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ или вслѣдствіе подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано *(ст. 794)*; 3) просьбы не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, когда постановленное рѣшеніе касается ихъ правъ (*ст. 795*).

75. Въ семъ порядкѣ подлежатъ отмѣнѣ рѣшенія судовъ *второй* степени, на которыя не можетъ быть принесена апелляція *(ст. 792—814)*.

76. Разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, во всѣхъ трехъ вышеозначенныхъ видахъ сихъ прошеній, сосредоточивается въ кассаціонныхъ департаментахъ сената *(ст. 801)*.

77. Рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ сената и общаго ихъ собранія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи предварительнаго заключенія оберъ-прокурора *(ст. 804)* и публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ (*ст. 815*).

78. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціонными департаментами сената должно быть обращеніе дѣла къ новому по существу спора рѣшенію, но уже не въ тотъ судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой равной степени, который обязанъ, въ *изъясненіи точнаго разума закона*, подчиниться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ. Жалобы противъ постановленнаго *на семъ основаніи* вторымъ судомъ рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не допускаются *(ст. 809 и 813)*.

79. Независимо отъ отзывовъ и прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній, допускаются также жалобы на неправильныя или пристрастныя дѣйствія судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, по производству дѣла или постановленію рѣшенія. Первою инстанціею въ дѣлахъ сего рода, по жалобамъ на чиновъ окружнаго суда, должна быть судебная палата, второю и окончательною—кассаціонные департаменты сената, а по жалобамъ на лица, принадлежащія къ высшимъ учрежденіямъ, первою и послѣднею инстанціею должны быть кассаціонные департаменты сената *(ст. 1331)*.

80. Для принесенія какъ апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія судебныхъ мѣстъ, такъ и прошеній объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, установляется четырехмѣсячный срокъ *(ст. 748 и 796)*.

6) О сокращенномъ порядкѣ судопроизводства.

81. Всѣ дѣла могутъ производиться порядкомъ сокращеннымъ по взаимному на то согласію тяжущихся, если и судъ съ своей стороны не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій *(ст. 348)*.

82. Кромѣ того сокращеннымъ порядкомъ разсматриваются: 1) всѣ дѣла, по свойству своему подлежащія мировому разбору, если только они, по цѣнѣ иска, подлежатъ вѣдѣнію судовъ общихъ, 2) всѣ дѣла о взысканіи по договорамъ и обязательствамъ, обращенныя къ исполненію, когда въ исполнительномъ производствѣ по симъ актамъ возникаетъ споръ, подлежащій обсужденію, и 3) споры о привилегіяхъ *(ст. 349)*.

83. По явкѣ сторонъ, предсѣдатель суда, послѣ предварительнаго съ тяжущимися объясненія, назначаетъ немедленно засѣданіе для разбора дѣла сокращеннымъ порядкомъ, если стороны на то согласны и если и предсѣдатель убѣдится въ томъ, что оно, по простотѣ своей и несложности, можетъ быть разрѣшено безъ истребованія какихъ либо письменныхъ объясненій. Въ противномъ случаѣ предсѣдатель опредѣляетъ тяжущимся срокъ для предварительныхъ письменныхъ между собою объясненій, долженствующихъ служить приготовленіемъ къ словесному состязанію, и назначаетъ день засѣданія для разбора дѣла. Для обмѣна этихъ объясненій можетъ быть назначаемъ каждой сторонѣ особый срокъ, если одна изъ нихъ того потребуетъ *(ст. 354)*.

84. Объясненія сіи сообщаются чрезъ посредство или судебныхъ приставовъ и другихъ чиновъ суда, или же присяжныхъ повѣренныхъ *(ст. 355)*.

85. Въ случаѣ неявки истца въ день словеснаго состязанія, судъ объявляетъ о прекращеніи дѣла до новой исковой жалобы, или же, по желанію отвѣтчика, приступаетъ къ сужденію и постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ, назначая, по его требованію, повѣрку доказательствъ или другое дѣйствіе, относящееся до приготовленія дѣла къ рѣшенію *(ст. 358)*. Послѣдствіемъ неявки отвѣтчика въ день словеснаго состязанія должно быть заочное рѣшеніе *(ст. 359)*.

86. Отсрочка на представленіе доказательствъ дается въ такомъ лишь случаѣ, когда доказана невозможность представить ихъ къ назначенному сроку *(ст. 356)*.

87. Въ день, назначенный для доклада дѣла, производится между тяжущимися, или ихъ повѣренными, словесное состязаніе, которому предшествуетъ изложеніе сущности дѣла членомъ-докладчикомъ *(ст. 360)*.

88. Новыя требованія во время словеснаго состязанія не допускаются *(ст. 332)*.

89. Словеснымъ состязаніемъ управляетъ предсѣдатель суда; онъ имѣетъ право предлагать тяжущимся вопросы для полнаго разъясненія дѣла; на него возлагается также обязанность соглашать ихъ къ примиренію, какъ послѣ перваго отвѣта, такъ и по заключеніи судныхъ рѣчей *(ст. 361)*.

90. По окончаніи словеснаго состязанія, предсѣдатель излагаетъ вкратцѣ сущность дѣла и требованія сторонъ и за тѣмъ судъ постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ *(ст. 363)*.

91. Для подачи апелляціи на рѣшеніе суда, постановленное сокращеннымъ порядкомъ, назначается мѣсячный срокъ *(ст. 748)*.

7) Объ изъятіяхъ изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства.

92. Изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства допускаются изъятія только:

1) въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій *(ст. 1282)* и

2) въ дѣлахъ брачныхъ и о законности рожденія *(ст. 1337 и 1346)*.

93. Дѣла спорныя, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій, должны быть начинаемы въ судебныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, но ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ вѣдомству мироваго судьи *(ст. 1289)*; при производствѣ оныхъ представители сихъ вѣдомствъ съ одной стороны и частныя лица съ другой, пользуются, въ равной мѣрѣ, всѣми средствами защиты, какія въ состязательномъ процессѣ предоставлены тяжущимся *(ст. 1285—1299)*.

94. Всѣ дѣла сего рода начинаются въ судебныхъ мѣстахъ, со стороны казны и управленій, на правахъ казны защищаемыхъ, не иначе, какъ по иску, предъявленному или оффиціальными ходатаями и защитниками интересовъ казны, отдѣльныхъ управленій и духовнаго вѣдомства, или, по усмотрѣнію каждаго вѣдомства, присяжными повѣренными на общемъ основаніи *(ст. 1285)*.

95. Въ дѣлахъ сего рода, положенные въ общемъ уставѣ сроки для представленія суду состязательныхъ бумагъ и для исполненія другихъ обрядовъ и формъ производства, также одинаково обязательны для обѣихъ сторонъ. Число судебныхъ инстанцій ограничивается для каждаго дѣла, подобно всѣмъ прочимъ тяжбамъ, двумя *(ст. 1285—1299)*.

96. Дѣла сего рода переходятъ изъ одной судебной инстанціи на разсмотрѣніе другой не иначе, какъ вслѣдствіе апелляціи. Палаты казенныя и государственныхъ имуществъ, удѣльныя конторы и другія административныя установленія участвуютъ въ нихъ не иначе, какъ въ качествѣ истцевъ или отвѣтчиковъ со стороны подлежащаго вѣдомства *(ст. 1285—1299)*.

97. Дѣла казны не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ производству сокращеннымъ порядкомъ и не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ *(ст. 1289)*.

98. По каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казны или другихъ вѣдомствъ, на казенномъ правѣ защищаемыхъ, судъ прежде рѣшенія, долженъ выслушать заключеніе прокурора, который имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты сената, въ случаяхъ законами установленныхъ, съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ по дѣламъ сего рода *(ст. 1290 и 1294)*.

99. Министры и главноуправляющіе, а равно и оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, по принадлежности, могутъ ходатайствовать предъ кассаціонными департаментами сената объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній по симъ дѣламъ, не иначе какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ законами опредѣленныхъ *(ст. 1295)*.

100. Казна по тяжбамъ своимъ освобождается отъ платежа судебныхъ издержекъ, кромѣ лишь вознагражденія свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ; но не изъемлется отъ обязанности вознаграждать оправданную сторону за всѣ вообще расходы по производству дѣла *(ст. 872 и 879)*.

101. Частное лицо, обвиненное рѣшеніемъ суда по дѣлу съ казною, обязано заплатить ей не только всѣ дѣйствительно понесенныя ею издержки, но, по разсчету, и сумму обязательныхъ для частнаго лица пошлинъ и судебныхъ сборовъ *(ст. 873)*.

102. Дѣла о завладѣніи казеннымъ имуществомъ, нынѣ причисляемыя къ безспорнымъ, изъемлются изъ вѣдомства полиціи и вводятся въ общій порядокъ производства у судей мировыхъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что они не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ *(ст. 1310—1315)*.

103. Порядокъ разсмотрѣнія въ гражданскихъ судахъ дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія долженъ быть согласованъ, по возможности, съ общими началами состязательнаго процесса *(ст. 1357—1356)*.

8) О третейскомъ разбирательствѣ.

104. Такъ называемый *узаконенный* третейскій судъ отмѣняется *(примѣчаніе къ ст. 1367)*.

105. Запись о третейскомъ судѣ *добровольномъ* не подлежитъ утвержденію въ судебномъ мѣстѣ, но должна быть явлена для засвидѣтельствованія въ присутственномъ мѣстѣ, или у мироваго судьи *(ст. 1374)*.

106. Посредники при третейскомъ судѣ избираются по взаимному согласію сторонъ, въ нечетномъ числѣ. Сторонамъ предоставляется избрать и одного посредника *(ст. 1367)*.

107. Всѣ понудительныя мѣры для приведенія въ дѣйствіе условія о третейскомъ судѣ отмѣняются *(ст. 1385 и 1386)*.

108. Стороны могутъ назначать въ записи срокъ для рѣшенія дѣла; но если посредники не рѣшатъ дѣла къ сроку, то они могутъ, по соглашенію со сторонами, назначить новый; по истеченіи и сего новаго срока безъ воспослѣдованія рѣшенія, третейскій судъ считается несостоявшимся *(ст. 1371, 1381, 1385 и 1386)*.

109. Посредники должны рѣшить дѣло по совѣсти и на рѣшеніе ихъ апелляція ни въ какомъ случаѣ не допускается *(ст. 1387 и 1393)*. Но рѣшеніе третейскаго суда можетъ быть признано недѣйствительнымъ, въ цѣломъ или въ частяхъ, по жалобѣ сторонъ, за нарушеніе существенныхъ формъ и правилъ сего суда, или же по поводу превышенія имъ власти или постановленія рѣшенія о предметахъ, его сужденію не предоставленныхъ *(ст. 1396 и 1397)*.

9) Объ исполненіи рѣшеній.

110. Исполненіе судебныхъ рѣшеній поручается особымъ должностнымъ лицамъ, учреждаемымъ при судахъ, подъ названіемъ *судебныхъ приставовъ (ст. 937)*.

111. Рѣшеніе, хотя и вступившее уже въ окончательную силу, обращается къ исполненію не иначе, какъ по особому прошенію стороны, участвовавшей въ дѣлѣ *(ст. 926)*.

112. Судъ, не наблюдая непосредственно за исполненіемъ своего рѣшенія, назначаетъ только судебнаго пристава для мѣръ исполнительныхъ, по просьбѣ участвовавшаго въ дѣлѣ лица *(ст. 938)*.

113. По просьбѣ сего лица судъ выдаетъ ему выпись своего рѣшенія подъ названіемъ *исполнительнаго листа*. Сему листу присвояется

сила безспорнаго акта, подлежащаго исполненію со стороны всѣхъ мѣстъ и лицъ, до коихъ то можетъ относиться *(ст. 926—929)*.

114. Исполненіе рѣшенія можетъ, по мѣрѣ надобности, распредѣляться по вѣдомству различныхъ мѣстъ, и взысканіе можетъ одновременно простираться на нѣсколько имуществъ того лица, съ коего оно производится. Избраніе того или другаго способа взысканія, въ предѣлахъ и постепенности, закономъ опредѣленныхъ, зависитъ отъ самого взыскателя *(ст. 935 и 936)*.

115. Способы исполненія состоятъ: 1) въ передачѣ имѣнія натурою тому лицу, коему оное присуждено; 2) въ обращеніи взысканія на капиталы и всякое другое движимое имущество повиннаго лица, на оклады, получаемые имъ по службѣ, и на недвижимое его имѣніе или доходы съ онаго (ст. 933), и 3) въ случаѣ признанной судомъ, по особой просьбѣ взыскателя, необходимости, и въ личномъ задержаніи повиннаго лица, не исполняющаго рѣшеніе суда *(ст. 1223)*.

116. Судебному приставу предоставляется, въ нужныхъ случаяхъ, налагать установленнымъ порядкомъ арестъ на движимое имущество и отдавать оное на храненіе благонадежнымъ лицамъ; но изъятыя отъ сего по закону вещи изъ движимаго имущества и изъ принадлежностей недвижимаго имѣнія не могутъ подлежать аресту *(ст. 968—975)*.

117. Опредѣленіе суда о личномъ задержаніи теряетъ свою силу по истеченіи шести мѣсяцевъ, если взыскатель не предъявилъ кому слѣдуетъ, въ продолженіе означеннаго времени, опредѣленія суда къ исполненію *(ст. 1235)*.

118. Отъ личнаго задержанія освобождаются: 1) малолѣтные и несовершеннолѣтніе; 2) престарѣлые, которымъ болѣе 70-ти лѣтъ; 3) женщины беременныя и до 6-ти недѣль по разрѣшеніи, и 4) въ особыхъ случаяхъ родители, имѣющіе на своемъ попеченіи малолѣтныхъ дѣтей *(ст. 1225)*.

119. Долгъ ниже 100 р. не признается поводомъ къ личному задержанію (ст. 1227). Срокъ содержанія подъ стражею соразмѣряется съ количествомъ неуплаченнаго взысканія; по истеченіи 5-ти лѣтъ, всякое задержаніе по взысканіямъ за долги прекращается *(ст. 1234)*.

120. Личное задержаніе дозволяется предупредить не только платежемъ, но и представленіемъ поручительства, если взыскатель признаетъ оное надежнымъ и достаточнымъ *(ст. 1256 п. 5)*.

10) О судебныхъ издержкахъ.

121. Судебныя издержки раздѣляются на *три разряда*: 1) обращаемыя въ общій государственный доходъ; 2) канцелярскіе сборы; 3) обращаемыя въ пользу извѣстныхъ лицъ и на извѣстное употребленіе *(ст. 839)*.

122. Къ судебнымъ издержкамъ *перваго разряда* принадлежатъ: гербовыя пошлины и пошлины съ исковыхъ прошеній, съ отзывовъ и съ апелляціонныхъ жалобъ *(ст. 840 и 841)*.

123. Взамѣнъ взысканія за производство дѣла, вмѣсто гербовой на простой бумагѣ, будетъ установленъ новый видъ исковой пошлины съ прошеній, взимаемой при самой подачѣ ихъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ цѣнѣ иска *(ст. 848)*.

124. За установленіемъ сихъ пошлинъ, дѣла въ судебныхъ мѣстахъ и взаимныя ихъ сношенія производятся на простой бумагѣ *(ст. 847)*.

125. Иски, начинаемые у мировыхъ судей, освобождаются отъ исковой пошлины *(ст. 200)*.

126. Съ каждаго отзыва на заочное рѣшеніе общихъ судебныхъ мѣстъ и съ каждой апелляціонной жалобы, исковая пошлина взимается независимо отъ числа лицъ, совокупно подающихъ прошеніе *(ст. 848)*.

127. Пошлину съ исковъ, не подлежащихъ оцѣнкѣ, предоставляется опредѣлять самому суду. Въ законѣ долженъ быть опредѣленъ наименьшій и наибольшій размѣръ сей пошлины *(ст. 849)*.

128. Ко второму разряду относятся канцелярскіе сборы; они обращаются въ пользу канцеляріи судебнаго мѣста и распредѣляются между чинами оной *(ст. 851—856)*.

129. Къ канцелярскимъ сборамъ принадлежатъ: 1) плата за выдачу свидѣтельствъ, справокъ и копій всякаго рода; 2) плата за приложеніе печати къ выдаваемымъ изъ суда бумагамъ *(ст. 854—856)*.

130. Къ *третьему разряду* судебныхъ издержекъ относятся: 1) плата присяжному повѣренному, исчисляемая по таксѣ, для возвращенія издержекъ оправданной сторонѣ обвиненною; 2) деньги, представляемыя на публикацію въ вѣдомостяхъ о вызовѣ и о заочныхъ рѣшеніяхъ; 3) суммы на проѣздъ и содержаніе членовъ суда и чиновниковъ, отряжаемыхъ за черту города для повѣрки доказательствъ; 4) вознагражденіе свѣдущимъ людямъ и цѣновщикамъ; 5) вознагражденіе свидѣтелямъ за отвлеченіе ихъ отъ собственныхъ дѣлъ *(ст. 857—867)*.

131. Обвиненная по рѣшенію сторона обязана возвратить сторонѣ оправданной судебныя издержки всѣхъ трехъ разрядовъ *(ст. 868)*.

132. Изъятіе отъ платежа судебныхъ издержекъ,—независимо отъ постановленія особыхъ исключеній для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ родовъ дѣлъ, сословій и племенъ,—допускается въ общемъ порядкѣ, только для лицъ, доказавшихъ въ судѣ бѣдность свою свидѣтельствами служебнаго или общественнаго начальства, или сословнаго управленія; но право бѣдности признается личнымъ и только по тому дѣлу, для котораго оно выдано *(ст. 880 и 886)*.

133. Если окажется, что неимущее лицо сдѣлалось впослѣдствіи состоятельнымъ, то судъ отмѣняетъ сдѣланное въ пользу его изъятіе *(ст. 886)*.

134. Право бѣдности не освобождаетъ отъ судебныхъ издержекъ безусловно: суммы, подлежащія немедленному взносу, уплачиваются за неимущаго изъ казны, но ставятся на счетъ его вмѣстѣ съ пошлинами, для взысканія потомъ съ того имущества, которое можетъ быть присуждено ему по рѣшенію *(ст. 888 и 889)*.

III. О порядкѣ обжалованія дѣйствій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ, нынѣ называемымъ дѣлами судебнаго управленія.

135. Производство дѣлъ сего рода отдѣляется отъ порядка тяжебнаго и для нихъ установляются, въ замѣну примѣчанія къ статьѣ 496-й т. X, ч. 2 зак. гражд. судопр., особыя правила, каждому изъ сихъ особыхъ родовъ дѣлъ свойственныя.

136. Сюда относится разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія судебныхъ мѣстъ, послѣдовавшія по просьбѣ одного или нѣсколькихъ лицъ о совершеніи какого либо дѣйствія по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ, какъ то: о совершеніи актовъ, о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и о храненіи его имѣнія, о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, о раздѣлѣ наслѣдства, о выкупѣ имѣній, по ревизіи надъ опеками, о розысканіи безвѣстно-отсутствующихъ и вообще по всѣмъ дѣйствіямъ, для коихъ, по законамъ гражданскимъ (т. X ч. 1), требуется, въ удостовѣреніе воли частныхъ лицъ, содѣйствіе мѣстъ или лицъ судебнаго вѣдомства.

137. Сроки для подачи жалобъ по симъ дѣламъ, вмѣсто общаго десятилѣтняго, должны быть опредѣлены въ законѣ другіе, болѣе или менѣе продолжительные, смотря по тому, съ какого времени обжалованное дѣйствіе судебнаго мѣста могло сдѣлаться извѣстнымъ всѣмъ лицамъ, правъ коихъ самое дѣйствіе касается: такимъ образомъ для лицъ, участвовав-

шихъ въ совершеніи акта или другаго дѣйствія, срокъ на подачу жалобы долженъ быть исчисляемъ со времени *совершенія* акта, а для лицъ, неучаствовавшихъ въ совершеніи акта, касающагося въ чемъ либо ихъ правъ, со времени *оглашенія* акта.

138. Предварительное заключеніе прокурора въ этихъ дѣлахъ требуется тогда только, когда они, по свойству своему, подлежатъ его попеченію.

На основаніи статей 1—134 вышеизложенныхъ основныхъ положеній составленъ уставъ гражданскаго судопроизводства, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 20 ноября 1864 года, а, въ исполненіе статей 135 — 138-й составлена книга IV-я устава гражданскаго судопроизводства, удостоившаяся Высочайшаго утвержденія въ апрѣлѣ 1866 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

По вступленіи на прародительскій престолъ, однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ Манифестѣ 19 Марта 1856 года, было: «*правда и милость да царствуютъ въ судахъ*».

Съ того времени, среди другихъ преобразованій, вызванныхъ потребностями народной жизни, Мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли посредствомъ лучшаго устройства судебной части и, послѣ многосторонихъ предварительныхъ работъ во второмъ отдѣленіи Собственной Нашей канцеляріи, 29 сентября 1862 года утвердили и тогда же повелѣли обнародовать въ общее свѣдѣніе основныя положенія преобразованія этой части.

Составленные, въ развитіе сихъ основныхъ положеній, особо учрежденною Нами коммисіею, проекты уставовъ, нынѣ подробно обсуждены и исправлены Государственнымъ Совѣтомъ.

Разсмотрѣвъ сіи проекты, Мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуютъ желанію Нашему водворить въ Россіи судъ

скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить въ народѣ Нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до нисшаго.

Вслѣдствіе того, признавъ за благо утвердить составленные и разсмотрѣнные въ такомъ порядкѣ: 1) учрежденіе судебныхъ установленій, 2) уставъ уголовнаго судопроизводства, 3) уставъ гражданскаго судопроизводства и 4) уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, и препровождая всѣ означенныя законоположенія въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ ему сдѣлать надлежащія распоряженія для ихъ обнародыванія. Порядокъ приведенія ихъ въ дѣйствіе будетъ, неотложно за симъ, особо Намп указанъ.

Призывая благословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, Мы радостно выражаемъ надежду, что намѣренія Наши осуществятся при ревностномъ содѣйствіи Нашихъ вѣрноподданныхъ, какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства нынѣ, по волѣ Нашей, на новыхъ основаніяхъ образуемаго.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано,

«*АЛЕКСАНДРЪ*»

Въ Царскомъ Селѣ.
20 Ноября 1864 года.

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ, 20-го ноября 1864 года, судебные уставы, Мы въ тоже время, въ указѣ данномъ Правительствующему Сенату, объявили, что порядокъ приведенія сихъ уставовъ въ дѣйствіе будетъ Нами особо указанъ.

Вслѣдствіе сего, въ учрежденной по Нашему повелѣнію коммисіи, были составлены подробныя соображенія и проекты правилъ о порядкѣ приведенія означенныхъ уставовъ въ дѣйствіе. По разсмотрѣніи сихъ соображеній и проектовъ сначала въ министерствахъ по принадлежности, а потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Мы утвердили положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года.

Препровождая сіе положеніе въ Правительствующій Сенатъ, Мы повелѣваемъ:

1. На основаніи положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года уставы сіи, въ полномъ ихъ объемѣ, ввести, въ теченіи 1866 года, въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ, а въ теченіи четырехъ лѣтъ, начиная съ 1866 года — во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію и въ Бессарабской области.

2. Округъ С.-Петербургской судебной палаты составить, на первое время, изъ губерній: С.-Петербургской, Новгородской и Псковской.

3. Округъ Московской судебной палаты составить, также на первое время, изъ губерній: Московской, Владимірской, Калужской, Рязанской, Тверской, Тульской и Ярославской.

4. Въ сихъ десяти губерніяхъ учредить окружные суды по утвержденному Нами о семъ росписанію.

5. Вмѣстѣ съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій образовать, въ составѣ Правительствующаго Сената, кассаціонные департаменты, по утвержденному Нами штату.

6. Судебныя палаты С.-Петербургскую и Московскую и подвѣдомственные имъ окружные суды образовать, а чиновъ прокурорскаго надзора, равно судебныхъ слѣдователей и су-

дебныхъ приставовъ въ округахъ сихъ палатъ, назначить на основаніи утвержденныхъ Нами штатовъ.

7. На усиленіе означенныхъ въ предъидущихъ статьяхъ штатовъ въ теченіи 1866 года, министру юстиціи открыть особый въ государственномъ казначействѣ кредитъ въ пятьдесятъ тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы сумма эта была требуема имъ по мѣрѣ надобности и употребляема, по его усмотрѣнію, исключительно на расходы по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ.

8. Всѣ открывающіяся въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ вакансіи замѣщать впредь отъ правительства, по избранію министра юстиціи, и новыхъ выборовъ для замѣщенія этихъ должностей не производить.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*.»

Въ Царскомъ Селѣ.
19-го Октября 1865 года.

УСТАВЪ

ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

При внесеніи въ Государственный Совѣтъ, въ 1857 году, проекта устава гражданскаго судопроизводства главноуправлявшій тогда вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи статсъ-секретарь графъ Блудовъ изложилъ слѣдующее историческое обозрѣніе нашего законодательства по сей части.

Законы греко-римскіе въ отечествѣ нашемъ не имѣли почти никакого вліянія на ходъ и развитіе нашего судопроизводства. Весьма вѣроятно, что въ судахъ духовныхъ, и особенно въ патріаршемъ судѣ, при производствѣ дѣлъ имъ подвѣдомственныхъ, наблюдался порядокъ, основанный болѣе или менѣе на римскихъ началахъ; но мы доселѣ не имѣемъ достаточныхъ о томъ свѣдѣній. Съ достовѣрностію извѣстно только, что сила и дѣйствіе сихъ правилъ не распространялись на суды свѣтскіе.

Развитіе законовъ и судебныхъ учрежденій въ Государствѣ Русскомъ, лишенное пособія науки, неподдерживаемое правомъ римскимъ, симъ можно сказать вспомогательнымъ въ другихъ земляхъ законодательствомъ, было медленное, а иногда и принимало направленіе неудовлетворительное и ошибочное.

Изъ уцѣлѣвшихъ доселѣ историческихъ памятниковъ можно однако съ нѣкоторою достовѣрностію заключить, что первоначально во всѣхъ областяхъ, въ послѣдствіи вошедшихъ въ составъ Россіи, порядокъ судопроизводства былъ одинаковый. Онъ состоялъ изъ немногихъ установленій и обрядовъ. *Тяжущіеся представляли суду свои требованія и возраженія публично, безъ изложенія ихъ на письмѣ;* предъявляли имѣющіяся у нихъ доказательства, и по разсмотрѣніи оныхъ и обстоятельствъ дѣла, судъ немедленно постановлялъ свое рѣшеніе.

Въ семъ порядкѣ уже видны были *драгоцѣнныя начала для будущаго дальнѣйшаго развитія сей части законодательства.* Къ несчатію, бѣдствія, коимъ подверглась большая часть нашего отечества во время владычества Монголовъ, не только воспрепятствовали всякому успѣху, но еще были причиною того, что самый сей древній порядокъ пришелъ въ разстройство.

До какой степени оный могъ усовершенствоваться и перейти въ на-

стоящую раціональную систему судопроизводства, доказываетъ дошедшая до насъ *судная псковская грамота.*

По сей грамотѣ всякое спорное дѣло начиналось вызовомъ отвѣтчика. Истецъ обращался къ дьяку, объявлялъ ему о своемъ спорѣ и получалъ отъ него *позывницу*, въ которой означались требованія его по сему дѣлу. За тѣмъ, взявъ княжьего дворянина и подвойскаго, онъ отправлялся съ ними въ приходъ отвѣтчика и приглашалъ его отправиться на церковный погостъ для прочтенія позывницы. Если отвѣтчикъ не приходилъ, то позывница прочитывалась передъ священникомъ, и сіе признавалось достаточнымъ извѣщеніемъ о начатіи тяжбы. Отвѣтчикъ долженъ былъ явиться до истеченія пяти дней: въ противномъ случаѣ, судъ дозволялъ *поимать*, т. е. задержать его и привести силою. Естественнымъ послѣдствіемъ сего порядка вызова было, что отвѣтчикъ не имѣлъ возможности долго уклоняться отъ суда и являлся съ отвѣтомъ и доказательствами, кои считалъ нужными для подкрѣпленія своихъ объясненій и доводовъ.

Дѣла всегда представлялись суду *словесно самими сторонами* и только малолѣтнымъ, глухимъ, монашествующимъ и т. п. дозволялось приводить въ судъ такъ называемаго *пособника.* Письменныя доказательства прочитывались дьяками. Послѣ доклада дѣла, судъ предлагалъ сторонамъ дополнительные вопросы и за симъ, буде письменныя доказательства оказывались недостаточными, рѣшалъ, можно-ли принять еще другія закономъ опредѣленныя мѣры для обнаруженія истины, или тогда же признать искъ неосновательнымъ.

Постановленія о доказательствахъ изложены въ псковской грамотѣ съ замѣчательнымъ искусствомъ; въ числѣ оныхъ означены:

1) акты письменные,
2) показанія свидѣтелей,
3) поединокъ и
4) присяга.

Касательно письменныхъ актовъ въ Псковѣ существовалъ обычай, введенный вѣроятно духовенствомъ; по оному сдѣлки между сторонами были составляемы въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отдавался для храненія въ приходскую церковь, въ самомъ же Псковѣ въ соборъ Св. Троицы. Законодатель воспользовался симъ обычаемъ, чтобы дать актамъ сего рода силу крѣпостныхъ, и чрезъ то положено основаніе скорѣйшаго окончанія дѣлъ.

Показанія свидѣтелей отбирались безъ присяги, и не смотря на то, они были признаваемы доказательствомъ неоспоримымъ; но въ законѣ означены именно случаи, когда можно было допустить доказательство сего рода и опредѣлено число свидѣтелей. Вообще слѣдовало имѣть не менѣе двухъ свидѣтелей и не болѣе пяти.

Поединокъ и присяга допускались какъ доказательства по дѣламъ въ такихъ только случаяхъ, когда не было въ виду по дѣлу ни письменныхъ актовъ, ни свидѣтелей. Для судебныхъ поединковъ были установлены правила довольно подробныя.

Отличительнымъ и весьма замѣчательнымъ свойствомъ псковскаго су-

допроизводства было то, что по важнѣйшимъ родамъ дѣлъ означалось въ законѣ, какое именно обстоятельство надлежало преимущественно привести въ ясность, дабы произнести окончательно рѣшеніе. Такъ, въ тяжебномъ дѣлѣ о владѣніи землею, отвѣтчикъ долженъ былъ удостовѣрить чрезъ показаніе сосѣдей, что онъ владѣлъ спокойно оспориваемою у него землею въ продолженіе четырехъ лѣтъ, или же что она ему досталась по наслѣдству. Когда же кто либо имѣлъ споръ о имуществѣ движимомъ, утверждая, что сіе имущество у него пропало, то отвѣтчикъ освобождался совершенно отъ подозрѣнія, если представлялъ свидѣтелей, что онъ пріобрѣлъ сіе имущество на торгѣ и т. п.

Самое устройство судебныхъ мѣстъ въ псковской области представляло довольно хорошо придуманныя средства для предупрежденія злоупотребленій: взаимныя отношенія чиновниковъ были опредѣлены такимъ образомъ, что всегда одинъ повѣрялъ дѣйствія другаго.

Для разныхъ по судопроизводству дѣйствій назначались всегда по два лица: одно отъ Князя и одно отъ общества; для осмотра граничной межи наряжались также *княжой человѣкъ и сотскій*. Дьяки или писцы, приставы и подвойскіе были также княжескіе и городскіе. Даже для охраненія порядка въ присутственной камерѣ *(судебницѣ)* назначались два такъ называемые *подверники* (huissier), одинъ отъ Князя, другой отъ города Пскова; наконецъ и печати хранились одна у Князя, другая въ соборѣ Св. Троицы.

Представленныя тяжущимися письменныя доказательства прочитывались въ судѣ, одни дьякомъ Князя, другіе городскимъ, и симъ старались затруднить всякіе между дьяками стачки и подлоги. Если княжой дьякъ, который долженъ былъ составлять всѣ судебные акты: позывы *(позывницы)*, приставныя, правыя, безсудныя грамоты и проч., требовалъ за составленіе оныхъ плату выше опредѣленной закономъ *(не по силѣ)*, то тяжущійся могъ обратиться съ своимъ дѣломъ къ дьяку городскому, и актъ, написанный симъ послѣднимъ, признавался равно дѣйствительнымъ.

Къ сожалѣнію, составители уложеній, извѣстныхъ подъ названіемъ судебниковъ Великаго Князя Іоанна Васильевича III и Царя Іоанна Васильевича IV, не воспользовались, или по крайней мѣрѣ очень мало пользовались сими указаніями опыта.

При начертаніи перваго изъ сихъ судебниковъ, 1497 года, кажется, была еще невполнѣ признаваема важность правилъ, опредѣляющихъ порядокъ судопроизводства. Кромѣ назначенія сроковъ и судебныхъ издержекъ, въ семъ судебникѣ нѣтъ никакихъ постановленій, ни объ отношеніяхъ членовъ суда между собою и къ тяжущимся, ни объ очередяхъ и порядкѣ дѣйствій при производствѣ дѣла. Правда, что составителямъ онаго предлежала задача весьма трудная, особливо для того времени. Дотолѣ не было судебныхъ инстанцій; дѣла рѣшились почти вездѣ и всегда окончательно; но когда власть верховная сосредоточилась въ Москвѣ, и начали обращать вниманіе на жалобы противъ рѣшеній судовъ, то всѣ введенныя одною практикою правила судопроизводства оказались недостаточными, ибо нужно было

опредѣлить два порядка, то есть производство дѣлъ и ревизію оныхъ. Въ судебникѣ 1497 года постановлено:

1) что всѣмъ судьямъ вмѣняется въ обязанность *жалобниковъ отъ себя не отсылати, а давати всѣмъ жалобникамъ управу* во всемъ, когда они по предмету спора или по состоянію подлежатъ ихъ вѣдомству;

2) что положительно запрещается разсматривать и рѣшить дѣла безъ приглашенія въ засѣданіе старосты и *лутчихъ* людей;

3) что если бояринъ постановилъ рѣшеніе *не по суду*, то есть самовластно безъ формальнаго суда, то его рѣшеніе признается ничтожнымъ, и то, что на основаніи онаго было уже исполнено, возвращается въ первобытное положеніе *(взятое отдати назадъ)*, а дѣло подвергается вторичному разсмотрѣнію *(судъ съ головы)*.

Сіи правила могли служить основаніемъ для начертанія хорошей общей системы судопроизводства; но для сего надлежало-бы съ точностію опредѣлить какъ существенное полное ихъ значеніе, такъ и цѣль, для которой сіи правила предназначались.

При сравненіи сихъ правилъ съ соотвѣтствующими онымъ въ законахъ другихъ государствъ, нельзя не признать, что *первое изъ нихъ*, при подробнѣйшемъ развитіи, должно бы было тогда же ввести у насъ понятія объ отводахъ *(exceptions)*, *а во второмъ* заключался драгоцѣнный, такъ сказать, зародышъ узаконеній для установленія контроля въ производствѣ дѣлъ, наконецъ, что *третіе правило* указывало вѣрное средство для исправленія неумышленныхъ ошибокъ, которыя при рѣшеніи дѣлъ иногда неизбѣжны. Имъ полагалось основаніе порядку перевершенія дѣлъ, извѣстному во французскихъ законахъ подъ названіемъ: *requête civile*, а въ законахъ римскихъ: *restitutio in integrum*.

Для развитія сихъ началъ нужны были пособія науки, или по крайней мѣрѣ долговременная и постоянная практика.

Составители втораго судебника, 1550 года, какъ видно, чувствовали недостатки тогдашняго нашего судопроизводства; кажется даже, что они и приступили къ пересмотру постановленій перваго судебника, съ цѣлію именно исправить сіи недостатки. Къ сожалѣнію, трудамъ ихъ дано несогласное съ сею цѣлію направленіе.

Въ семъ судебникѣ удержаны означенныя выше основныя правила, но вмѣсто развитія ихъ, постановлены лишь наказанія за упущенія или злоупотребленія при ихъ исполненіи.

Такъ, въ случаѣ жалобы на судью, что онъ не принялъ просьбы жалобщика, когда сія жалоба оказывалась основательною, судья подвергался наказанію по усмотрѣнію Государя, и долженъ былъ немедленно приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Когда-жь судья имѣлъ законную причину не принять просьбы, подавшій на него жалобу подвергался наказанію заключеніемъ въ тюрьмѣ. Естественно, что при дѣйствіи сего правила не могло развиться понятіе объ отводахъ: судьи принимали къ разсмотрѣнію всѣ дѣла безъ исключенія, дабы не навлечь на себя *опалу*, тѣмъ болѣе, что за разсмотрѣніе дѣла, неподлежащаго ихъ вѣдомству, не было опредѣлено никакого наказанія. Когдаже поступала жалоба на неправильное рѣшеніе, то предписывалось розыскивать: состоялось-ли

оное *по хитрости*, то есть изъ взятокъ (посулы), или же безвинно. Въ первомъ случаѣ судья и дьякъ и подъячій подвергались наказаніямъ, рѣшеніе уничтожалось; но дѣло въ обоихъ случаяхъ поступало въ тотъ же самый судъ для перевершенія.

Столь-же были ненадежны и мѣры, указанныя для предупрежденія злоупотребленій въ приготовительномъ производствѣ дѣлъ. Въ семъ отношеніи судебникъ 1550 года установляетъ двоякій порядокъ: *одинъ* для судовъ царскихъ и боярскихъ, *другой* для судовъ намѣстничьихъ.

Въ судахъ царскихъ и боярскихъ все производство дѣлъ предоставлялось дьяку, но опредѣленныя для того правила были весьма неудовлетворительны. Главнѣйшее вниманіе было обращено на судебныя издержки, сроки и наказанія чиновниковъ за упущенія. Касательно самаго производства положено только, чтобъ дьяки приказывали записывать дѣла при себѣ, чтобы они допрашивали спорящихъ по одиночкѣ и не читали имъ того, что съ ихъ же словъ записано, чтобъ *судные списки* они скрѣпляли своею подписью и хранили ихъ за печатьми. За неподписаніе и за утрату списка дьяки подвергались наказанію.

Въ судахъ намѣстничьихъ и волостельныхъ производство дѣлъ поручалось дьяку земскому; дьякъ намѣстничій составлялъ другой экземпляръ (противень) суднаго списка; оба подписывались какъ дьяками, такъ и присутствіемъ, и за симъ одинъ ввѣрялся для храненія намѣстничьему дьяку, другой цѣловальникамъ (присяжнымъ). Но хотя и принимались сіи предосторожности для сохраненія судныхъ списковъ въ цѣлости, они не имѣли значенія актовъ, неподлежащихъ оспориванію. Когда они посылались въ судъ Царскій или боярскій для доклада и постановленія рѣшенія, то допускались жалобы на ихъ невѣрность, и отъ жалобъ сего рода возникали большія затрудненія. Судъ посылалъ за дьякомъ и за цѣловальниками, и когда они, явясь къ допросу, объявляли, что списокъ вѣренъ, то жалобщикъ терялъ свой искъ, уже безъ разсмотрѣнія дѣла (*и тѣмъ тотъ виноватъ, кто списокъ лживилъ и списокъ на него подписати*); если напротивъ списокъ найденъ невѣрнымъ, то судья подвергался наказанію.

Всѣ сіи правила не представляли достаточнаго основанія для хорошаго судопроизводства, и ясно видно по самымъ судебникамъ, что вскорѣ начали оставлять прежній *состязательный* порядокъ, переходя болѣе и болѣе къ чисто *слѣдственному*.

Въ числѣ обстоятельствъ, затруднявшихъ исправленіе недостатковъ тогдашняго гражданскаго судопроизводства, были *весьма важныя неудобства отъ установившейся въ то время теоріи доказательствъ*. Совершеніе актовъ порядкомъ, который мы называемъ нынѣ крѣпостнымъ, а равно и порядкомъ нотаріальнымъ, не было еще введено въ законъ и обычай, и всѣ письменныя, составляемыя при заключеніи какого либо рода сдѣлокъ, бумаги, имѣли форму нынѣшнихъ домашнихъ завѣщаній, коихъ достовѣрность основывается на показаніи свидѣтелей и писцовъ. Посему, когда одна изъ спорящихъ сторонъ, въ доказательство своего права, представляла письменный актъ, а другая возражала противъ дѣйствительности его, судъ не имѣлъ инаго способа къ открытію истины, какъ чрезъ допросы писца и свидѣтелей, на актѣ подписавшихся. Симъ

можно было довольствоваться до нѣкоторой степени, когда они являлись и показывали согласно; но когда ихъ уже не было въ живыхъ, или же за давно прошедшимъ временемъ они не могли вспомнить подробностей сдѣлки и противорѣчили другъ другу, то должно было, оставляя разсмотрѣніе акта, обращаться къ другимъ доказательствамъ, то-есть снова къ показаніямъ свидѣтелей только другихъ, къ присягѣ, или къ судебному поединку.

Число и качества свидѣтелей въ законахъ не были опредѣлены. Сначала допускались судебные поединки даже и между ними *(послухами)*, когда показанія ихъ были несогласны. Въ послѣдствіи доказательство чрезъ свидѣтелей превратилось въ *обыскъ*, и если по обыску *иные люди говорятъ по ищеѣ* (истцѣ), *а иные по отвѣтчикѣ*, то дѣло рѣшилось по большинству согласныхъ показаній или *по большому обыску*, а за симъ собирались справки о томъ, которая половина солгала, и она подвергалась наказанію кнутомъ.

Доказательства чрезъ судебный поединокъ и присягу допускались съ нѣкоторыми особыми условіями и исключеніями.

Весь сей порядокъ носитъ на себѣ печать своего времени, а оно, какъ извѣстно, отнюдь неблагопріятствовало правильному развитію законодательства. Нельзя однако-жь не признать, что не смотря на то, государственные, или какъ именовали ихъ тогда, *думные люди нашихъ Государей*, пользовались всякимъ представлявшимся случаемъ для исправленія, по возможности, нашихъ тогдашнихъ постановленій, для устраненія хотя нѣкоторыхъ наиболѣе разительныхъ неудобствъ. Одно изъ лучшихъ тому доказательствъ есть уложеніе Царя Алексія Михайловича, въ коемъ порядокъ судопроизводства изложенъ уже въ формѣ подробнаго, даже почти полнаго узаконенія.

По сему уложенію производство въ гражданскихъ спорныхъ дѣлахъ начиналось подачею *приставной памяти*. Дьякъ подписывалъ ее, вносилъ въ записную книгу въ самый день подписанія и потомъ вручалъ приставу для вызова отвѣтчика, или же по оной давалась истцу на отвѣтчика государева *зазывная грамота*, которую доставлялъ отвѣтчику самъ истецъ. Тотъ и другой, при явкѣ въ судъ, были обязаны записывать *ставочное челобитье*. Отвѣтчикъ, который былъ вызываемъ приставомъ, долженствовалъ явиться въ судъ по первому вызову и въ противномъ случаѣ обвинялся въ искѣ; но вызываемый чрезъ зазывную грамоту подвергался осужденію лишь за неявку на третій срокъ. Явившійся въ судъ истецъ представлялъ письменно *исковую челобитную*. Противная сторона была обязана отвѣтствовать, и буде отказывалась отъ сего, то ее обвиняли безъ суда. Показанія сторонъ долженствовали быть подкрѣплены *ссылкою на доказательства*, которыя принимались судомъ или тогдаже, или же въ назначенное судомъ для представленія оныхъ время. Когда въ судъ были подаваемы крѣпости, непризнаваемыя противною стороною, то давалась *очная ставка*, т. е. призывались люди, которые писали тѣ крѣпости. Все, что было представляемо суду письменно или словесно, записывалось подъячимъ, и изъ сего составлялся *судный списокъ*. Потомъ дѣло рѣшили и выдавали *правую грамоту*.

Главная мысль, на коей основано все сіе производство, вообще весьма хороша; но постановленія онаго остались безъ надлежащаго развитія и въ практическомъ ихъ примѣненіи были поводомъ къ разнымъ злоупотребленіямъ.

Въ послѣдствіи для всѣхъ постепенныхъ въ семъ производствѣ дѣйствій установлены непремѣнныя формы, и когда оныя были въ чемъ либо нарушаемы, хотя даже единственно по неосмотрительности или ошибкѣ, то все дѣйствіе процесса признавалось ничтожнымъ.

Такъ напримѣръ, если истецъ въ изложеніи своихъ требованій, упоминая о свидѣтеляхъ, не сказалъ положительно, что онъ *ссылается* на ихъ показанія, или же не наименовалъ ихъ, то уже послѣ допущенія отвѣтчика къ объясненію не дозволялось истцу дополнить сказаннаго имъ, и онъ проигрывалъ дѣло. Притомъ, можно было безъ всякаго ограниченія ссылаться на какія то бы ни было доказательства, иногда и нерѣдко выдуманныя, и вслѣдствіе сего требовать назначенія новыхъ сроковъ для явки въ судъ. Между тѣмъ, по несуществованію правильныхъ учрежденій для нотаріальныхъ дѣлъ, всякій документъ бывалъ оспориваемъ и тяжущіеся безпрестанно требовали *очныхъ ставокъ*. Вмѣсто спорящихъ сторонъ обыкновенно являлись въ судъ ихъ повѣренные, люди большею частію хитрые и недобросовѣстные, но уполномоченные своими вѣрителями до такой степени, что даже могли за нихъ давать присягу. Ко всѣмъ симъ неудобствамъ и причинамъ безпорядка и неправосудія, присоединялось извѣстное, вошедшее почти въ пословицу, безстыдное корыстолюбіе судей, ихъ грубость и своеволіе въ сношеніяхъ съ тяжущимися, и обременительныя взимаемыя за всякое дѣйствіе суда пошлины.

По вышеозначеннымъ правиламъ, которыя всѣ въ совокупности именовались *судомъ*, были разсматриваемы и рѣшились всѣ спорныя дѣла, въ такъ называемомъ *судномъ приказѣ*. Но въ приказѣ *помѣстномъ*, вѣдавшемъ дѣла о помѣстьяхъ и вотчинахъ, порядокъ производства былъ другой. Ему основаніемъ служили объясненія письменныя и такъ называемой *сыскъ* или *розыскъ*, то есть дѣйствія самаго приказа; ибо разсмотрѣніе дѣлъ сего рода состояло въ собраніи крѣпостей, обыкновенно хранимыхъ въ томъ же приказѣ, и въ удостовѣреніи подлинности другихъ письменныхъ доказательствъ, на которыя ссылались тяжущіеся.

Ощутительные недостатки сего судопроизводства побудили Петра Великаго въ 1697 году (21 февраля) измѣнить его совершенно. Въ началѣ Его указа, (пол. собр. зак. № 1572), причины сей перемѣны означены слѣдующимъ образомъ:

«Великій Государь указалъ: въ которыхъ дѣлахъ всякихъ чиновъ у людей бываютъ въ приказѣхъ суды и очныя ставки, отставить для того, что въ судѣхъ и въ очныхъ ставкахъ отъ истцовъ и отвѣтчиковъ бываетъ многая неправда и лукавство, и ищутъ многіе истцы исковъ своихъ, затѣвая напрасно, также и отвѣтчики въ прямыхъ искѣхъ отвѣчаютъ неправдою жъ, составными затѣйными вымыслы своими и лукавствомъ, хотя тѣми составными затѣйными отвѣты прямыхъ исковъ напрасно отбыть, забывъ страхъ Божій; а иные истцы и отвѣтчики, для такихъ же

своихъ коварствъ и неправды, нанимаютъ за себя въ суды и въ очныя ставки свою братью и боярскихъ людей ябедниковъ и составщиковъ же воровъ и душевредцовъ, и за тѣмп ихъ воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавствомъ въ вершеньѣ тѣхъ дѣлъ правымъ и маломочнымъ людемъ во оправданіи чинится многая волокпта и напрасныя харчи и убытки и разоренье, а виннымъ, что довелось по Его Великаго Государя указу и по уложенью учинить указъ, отъ того отбывательство и продолженіе, а ябедникомъ и ворамъ поживки.»

Съ тѣхъ поръ во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, какъ означено въ указѣ, *вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ*, долженствовалъ быть производимъ розыскъ (ст. 11, 12), а дѣла крѣпостныя должно было судить *по крѣпостямъ*.

Мысль Императора Петра есть почти таже, которую чрезъ нѣсколько потомъ времени хотѣлъ привести въ дѣйствіе и Прусскій Король Фридрихъ II: именно, чтобъ суды сами, такъ-сказать, обработывали дѣла и приводили ихъ въ ясность, сообразно съ положеніемъ оныхъ. Производство *изустное* должно было замѣниться *письменнымъ*, *состязательное (contradictoire)*, *слѣдственнымъ (inquisitorial)*.

Но какъ въ семъ указѣ Петра Великаго были только общія означенныя выше сего постановленія, безъ всякихъ правилъ для опредѣленія формъ новаго производства, то естественно, что вслѣдствіе онаго возникли въ дѣлахъ чрезвычайныя недоумѣнія и замѣшательства, тѣмъ болѣе, что судьи, какъ можно полагать, неохотно отказывались отъ прежняго, равно благопріятствовавшаго и личнымъ выгодамъ и лѣности ихъ порядка. Вскорѣ дошло до того, что полагая, будто дѣла гражданскія должны быть производимы точно такимъ же образомъ какъ уголовныя, судьи дозволяли себѣ подвергать отвѣтчиковъ пыткѣ и принуждать ихъ къ сознанію въ справедливости иска.

Въ уставѣ воинскаго процесса, который указомъ 10-го апрѣля 1716 года (пол. собр. зак. № 3010) повелѣно наблюдать и земскимъ правителямъ, формы сего новаго розыскнаго порядка болѣе развиты, по примѣру тогдашняго нѣмецкаго судопроизводства; но симъ спорныя гражданскія дѣла не приведены въ желаемый порядокъ.

Злоупотребленія увеличивались съ каждымъ днемъ. Для отвращенія ихъ было необходимо вновь измѣнять всѣ правила судопроизводства, и въ 1723 году 5-го ноября, вышелъ достопамятный указъ *о формѣ суда* (пол. собр. зак. № 4344). Сей указъ замѣчателенъ тѣмъ въ особенности, что имъ прежній порядокъ производства гражданскихъ спорныхъ дѣлъ отчасти возстановленъ, и сіе между прочимъ доказываетъ, какъ Петръ I былъ чуждъ побужденій личнаго слѣпаго самолюбія. Онъ не затруднился отмѣнить то, что было имъ уже сдѣлано въ 1697 году, ибо видѣлъ бѣдственныя послѣдствія сего установленія.

Но какъ возвращеніе къ прежнему процессу могло вести къ возобновленію и прежнихъ безпорядковъ, столь же важныхъ и вредныхъ какъ и тѣ, коими сопровождалась форма розыскная, то Императоръ возстановилъ собственно одно лишь *начало прежняго состязательнаго процесса*, *начало безъ сомнѣнія наиболѣе свойственное дѣламъ граждан-*

скимъ. Для примѣненія его въ практикѣ онъ ввелъ другія правила, и въ самомъ вступленіи своего о томъ указа означаетъ ясно, что всѣ существовавшія прежде узаконенія о судѣ отмѣняются, дабы опять не было лишняго судоговоренія и обширнаго письмоводства.

Такимъ образомъ, въ теченіе весьма непродолжительнаго времени наше гражданское судопроизводство, сдѣлавшись изъ состязательнаго слѣдственнымъ, снова изъ слѣдственнаго преобразовано въ состязательное. Но дѣйствительныя, вредныя неудобства онаго заключались не въ той или другой системѣ. Главными причинами зла были: во 1-хъ, неимѣніе людей благонадежныхъ и свѣдущихъ и во 2-хъ, неполнота самыхъ законовъ и незнаніе многихъ коренныхъ правилъ, безъ коихъ никакой порядокъ судопроизводства не можетъ быть съ пользою приводимъ въ дѣйство.

Помѣщенныя въ указѣ 1723 года, раздѣленныя на восемь статей, постановленія о формѣ суда весьма недостаточны: безъ подробнѣйшаго и точнѣйшаго развитія ихъ, невозможно было удовлетворить требованіямъ практики, и мысль Петра, въ существѣ своемъ великая, должна была остаться безъ послѣдствій и успѣха.

Установленныя Имъ правила были слѣдующія:

1) челобитныя писать по пунктамъ;

2) когда придетъ время суда, секретарю въ одной тетради писать отвѣтчиковы отвѣты, въ другой истцевы доказательства;

3) когда станутъ читать первый пунктъ, тогда отвѣчать словесно на оный только, а не на всѣ;

4) когда первый пунктъ совсѣмъ очищенъ будетъ, тогда спросить, сначала истца, не имѣетъ ли онъ еще доказательствъ, а потомъ отвѣтчика, и если не имѣютъ, велѣть имъ руки приложить; когда же отвѣтчикъ проситъ времени для справокъ, то давать;

5) прежде суда надлежитъ дать списокъ отвѣтчику съ пунктовъ и взять съ него реверсъ, что онъ на положенный срокъ къ суду станетъ. Также поступается и съ истцемъ;

6) ежели кто къ суду не станетъ на срокъ и не объявитъ о себѣ, то его призывать съ барабаннымъ боемъ, и кто по прошествіи недѣли не явится, того обвинять;

7) челобитчикамъ дается воля, вмѣсто себя посылать въ судъ кого хотятъ;

8) когда все дѣло будетъ изслѣдовано, тогда сдѣлать выписку пунктами и прочесть каждому и велѣть подписать по пунктамъ; потомъ приговоры подписывать равномѣрно по пунктамъ.

Достойно замѣчанія, что какъ введенный въ 1697 году Петромъ Великимъ розыскной порядокъ производства судебныхъ дѣлъ гражданскихъ былъ сходенъ съ тѣмъ, который вскорѣ потомъ начертанъ Фридрихомъ II для Пруссіи, такъ и сія новая форма процесса 1723 года очень сходствуетъ съ новѣйшими о прусскомъ судопроизводствѣ (1833 и 1846 годовъ) постановленіями.

Вообще, какъ у насъ, такъ и въ Пруссіи главныя основанія мысли одинаковы. Все различіе состоитъ въ томъ, что узаконенія прусскія лучше

составлены, что въ нихъ предусмотрѣны важнѣйшіе вопросы и обстоятельства, которыя почти во всякомъ гражданскомъ дѣлѣ встрѣчаются и должны быть принимаемы въ уваженіе и разрѣшаемы; чему впрочемъ нельзя удивляться, ибо сіи формы и правила составлялись въ Пруссіи чрезъ сто и болѣе лѣтъ послѣ предначертанныхъ Петромъ Великимъ. Впрочемъ таковъ и общій характеръ почти всѣхъ постановленій Его. Съ быстротою всеобъемлющаго генія, онъ открывалъ и указывалъ основанія всему, предоставляя довершеніе своего зданія послѣдующему времени.

Намъ съ точностію неизвѣстно, какъ принято и какимъ измѣненіямъ подвергалось въ практикѣ узаконеніе о формѣ суда. Надобно полагать, что въ началѣ оно было въ полномъ, общемъ дѣйствіи; но какимъ образомъ примѣняли его на дѣлѣ къ разнымъ случаямъ, какъ дополняли недостатокъ подробныхъ въ ономъ правилъ, того не видно изъ дѣлъ доселѣ подробно разсмотрѣнныхъ, вѣроятно, между прочимъ, и потому, что вскорѣ начали отступать отъ постановленій сего закона.

Достовѣрно только, что съ самаго начала царствованія Императрицы Екатерины II, особенно же съ изданія учрежденія губерній, производство дѣлъ, по крайней мѣрѣ въ высшихъ инстанціяхъ суда, болѣе и болѣе принимало характеръ слѣдственный и ревизіонный, хотя однакожъ и въ первые годы Императора Александра I, почти во всѣхъ судахъ уѣздныхъ еще вѣдались формою суда. Съ 1815 года мы видимъ уже почти вездѣ, даже въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ, нынѣшнее производство, исключительно письменное и которое по формамъ своимъ скорѣе можетъ быть признано слѣдственнымъ *(procès inquisitorial)*, нежели состязательнымъ *(procès contradictoire)*.

Со времени введенія суда по формѣ до царствованія блаженныя памяти Императора Николая Павловича, издавались только отдѣльныя, большею частію мелочныя постановленія о гражданскомъ судопроизводствѣ. Дѣйствіе оныхъ было вообще тоже, какъ и многихъ указовъ по другимъ предметамъ. Будучи составляемы для устраненія лишь частныхъ недостатковъ, подъ вліяніемъ обстоятельствъ случайныхъ, иногда по поводу одного подлежащаго разсмотрѣнію дѣла, сіи постановленія обыкновенно не заключали въ себѣ никакихъ высшихъ основныхъ идей, и вмѣсто систематическаго, постепеннаго развитія общихъ видовъ закона, нерѣдко напротивъ затемняли и запутывали самыя объ ономъ понятія. Если не тайною цѣлію, то однимъ изъ главныхъ послѣдствій почти всѣхъ сихъ новыхъ постановленіи было утвержденіе и распространеніе могущества канцелярій. Суды мало-по-малу, можно сказать, совершенно изчезаютъ, и вся дѣятельность переходитъ къ дѣлопроизводителямъ, которые присвоиваютъ себѣ не только приготовленіе *(instruction)*, но и дополненіе дѣлъ справками и направленіе сихъ справокъ, наконецъ и сильное вліяніе на самое рѣшеніе.

Можетъ быть, что сіе зло было неизбѣжно. Судьи, назначаемые по выборамъ, обыкновенно неприготовленные къ сему роду служенія, незная практическихъ формъ процесса, иногда и самыхъ узаконеній, были, въ особенности до приведенія оныхъ въ извѣстность и порядокъ чрезъ из-

даніе свода законовъ, въ полной зависимости отъ секретарей, болѣе свѣдущихъ и опытныхъ людей, ибо почти всегда они одни могли отыскивать, прибирать и указывать законы, на основаніи коихъ слѣдовало рѣшить дѣло.

Должно прибавить къ сему, что и въ другомъ отношеніи, именно по собранію нужныхъ свѣдѣній и для многихъ во время производства дѣла дѣйствій, наконецъ и по самому исполненію, или наблюденію за исполненіемъ рѣшеній, судебныя мѣста наши не имѣли надлежащихъ средствъ. *Прежде при нихъ состояли особые приставы,* которые, подъ надзоромъ и руководствомъ судебнаго мѣста, дѣлали вызовы и сообщали сторонамъ предписанія судовъ. Въ послѣдствіи все сіе поручено полиціи, а она не состоитъ въ вѣдѣніи судовъ, не подчинена ихъ контролю, и обыкновенно, не говоря уже о злоупотребленіяхъ, исполняла ихъ требованія съ крайнею медленностію, или вовсе не исполняла. Составленіе описей, изслѣдованіе и исчисленіе вреда и убытковъ, совершенно перешли въ вѣдомство властей административныхъ, даже и нотаріусы изъяты отъ контроля судовъ.

Не смотря однако-жъ на постепенное распространеніе и укорененіе сей новой системы гражданскаго процесса, въ Царствованіе почивающаго нынѣ въ Бозѣ Императора Николая введены многія, и въ томъ числѣ существенныя улучшенія, если не въ общемъ гражданскомъ судопроизводствѣ, то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ онаго частяхъ: именно по дѣламъ коммерческимъ и по дѣламъ духовнымъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія.

Уставомъ судопроизводства коммерческаго суда, изданнымъ въ 1832 году (мая 14 пол. собр. зак. № 5360), почти въ тоже время какъ и уставъ евангелическо-лютеранскихъ въ Россіи церквей, рѣшительно устранены основанія процесса слѣдственнаго, и такъ сказать возвращена къ жизни мысль Петра Великаго *принять начала производства состязательнаго,* чрезъ что, между прочими важными усовершенствованіями, отнимается у канцеляріи право дѣлать справки, предлогъ и власть волочить дѣло, а иногда давать ему кривое направленіе, и возстановляется изустное предъ судомъ изложеніе требованій и защиты, не только ускоряющее теченіе процесса, но доставляющее сторонамъ больше случаевъ и возможности обращать вниманіе судей на главнѣйшія и важнѣйшія онаго обстоятельства.

По сей же системѣ составлены правила для производства дѣлъ въ евангелическо-лютеранскихъ консисторіяхъ, а въ послѣдствіи (въ 1840 году) она введена и въ закавказскомъ краѣ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, блаженныя памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ, обращая особенное вниманіе на неудовлетворительное во многихъ случаяхъ теченіе судныхъ дѣлъ, рѣшился приступить къ начертанію общаго для Имперіи проекта судопроизводства гражданскаго.

Между тѣмъ въ сіе судопроизводство введены нѣкоторыя существенныя улучшенія. Такъ, по Высочайше утвержденному въ 1852 году положенію особаго комитета для изысканія средствъ къ сокра-

щенію переписки (января 28 пол. собр. зак. № 25944) статья 2267 свод. гр. зак. изд. 1842 г. дополнена постановленіемъ, что истцы и отвѣтчики, при предъявленіи каждаго своего прошенія, объясненія, оправданія или возраженія, обязаны прилагать къ нимъ копіи съ оныхъ, по числу тяжущихся сторонъ, и что сіи копіи должны быть немедленно сообщаемы противной сторонѣ (ст. 256 т. X ч. 2 зак. гр. суд.), а въ статьѣ 2277 свод. зак. гр. изд. 1842 г. (ст. 267 т. X ч. 2 зак. гр. суд.), согласно съ означеннымъ выше правиломъ, объяснено, что при представленіи документовъ должны быть прилагаемы и копіи съ оныхъ.

Равнымъ образомъ, 21 ноября 1855 года (пол. собр. зак. № 29830), для прекращенія важныхъ неудобствъ отъ неполноты правилъ о доставленіи тяжущимся судебныхъ вызововъ, изданы постановленія, вошедшія въ сводъ 1857 года, т. X. ч. 2 зак. гражд. суд. статьи 269—291 *(общая об. зап. къ проекту ст.-секр. гр. Блудова, стр. 44—69).*

Соединенные департаменты законовъ и гражданскихъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, приступивъ, въ 1862 году, къ обсужденію основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, предпослали сужденіямъ своимъ по сему предмету слѣдующія соображенія.

Необходимость преобразованія судебной части въ Россіи уже давно обратила на себя вниманіе высшаго правительства. Начало работъ по этому важному предмету относится еще къ прошедшему столѣтію, отъ коего донынѣ остались памятники, заключающіе въ себѣ зародышъ предположеній настоящаго времени. Еще въ то время возникла мысль о необходимости пересмотрѣть въ этомъ отношеніи уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, согласовавъ его съ условіями тогдашняго быта. Генеральный регламентъ составилъ важный переходъ отъ приказнаго порядка къ коллегіальному, а позже, учрежденіе о губерніяхъ положило первое основаніе къ правильному распредѣленію судебныхъ мѣстъ по Имперіи и къ первоначальному ихъ отдѣленію отъ учрежденій административныхъ. Между тѣмъ, независимо отъ этихъ улучшеній, получившихъ силу закона, въ прошедшемъ столѣтіи предприняты были обширныя работы по составленію общаго систематическаго уложенія нашего законодательства. Но осуществленіе такой задачи путемъ преобразованій, вполнѣ соотвѣтствующихъ условіямъ жизни въ такомъ государствѣ какъ Россія, не можетъ быть достигнуто иначе, какъ многолѣтними трудами образованныхъ юристовъ, руководимыхъ постоянною системою законодательства.

Обширность труда и самая его важность не допускаютъ возможности скораго совершенія его, безъ предварительной тщательной разработки всѣхъ относящихся сюда матеріаловъ и безъ всесторонняго обсужденія каждаго вопроса съ практической, исторической и теоретической точки зрѣнія. Этимъ объясняется, почему не только въ Россіи, но во всѣхъ государствахъ Европы, было потрачено много усилій, совершено много трудовъ, и только самая малая ихъ часть могла доставить истинно полезный плодъ, служащій къ огражденію общаго спокойствія и благосостоянія государствъ. Но сознавая, что это дѣло многихъ лѣтъ, нельзя не признать, что оно однакоже безусловно необходимо, и потому вся-

кое правительство должно постоянно стремиться къ исполненію этого труда, тяжкаго по своей безконечности, но увлекательнаго по своимъ благимъ послѣдствіямъ.

Оффиціальные источники русскаго законодательства удостовѣряютъ въ постоянныхъ усиліяхъ нашего правительства преодолѣть всѣ затрудненія въ разрѣшеніи этой высокой задачи: многимъ до сихъ поръ еще памятны труды нашихъ законодательныхъ коммиссій, постоянно смѣнявшихъ одна другую и преобразованныхъ наконецъ во второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Составленіе систематическаго уложенія нашего законодательства, непредставлявшаго стройнаго цѣлаго и неимѣвшаго единства во многихъ подробностяхъ, было въ прежнее время невозможно, но тѣмъ не менѣе работы первыхъ законодательныхъ коммиссій, послѣ составленія полнаго собранія нашихъ законовъ, увѣнчались въ 1832-мъ году изданіемъ свода законовъ: этого памятника прошедшихъ царствованій, и за тѣмъ составленіе уложеній по отдѣльнымъ частямъ нашего законодательства возложено на второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Первый плодъ трудовъ сего отдѣленія на этомъ поприщѣ уже облеченъ въ законодательную форму и дѣйствуетъ у насъ въ продолженіе 17-ти лѣтъ: это уложеніе о наказаніяхъ 1845-го года. Но работы по судопроизводству уголовному начались еще прежде этого уложенія.

Среди постоянныхъ усилій исполнить свою задачу и осуществить задушевное желаніе русскихъ Монарховъ, второе отдѣленіе останавливалось, прежде всего, на необходимости улучшить наше уголовное судопроизводство. Первоначальныя попытки совершенія этого труда тотчасъ показали, что отдѣльное его исполненіе было невозможно прежде преобразованія нашего уголовнаго права и смягченія необходимой строгости уголовнаго законодательства той эпохи, которое уже начинало расходиться съ развитіемъ понятій и обычаевъ настоящаго столѣтія: вотъ причина изданія уложенія о наказаніяхъ прежде составленія уставовъ судопроизводства.

Между тѣмъ, еще въ 1843-мъ году, второе отдѣленіе потребовало, чрезъ министерство юстиціи, замѣчаній всѣхъ губернскихъ прокуроровъ и всѣхъ предсѣдателей судебныхъ мѣстъ на дѣйствующіе законы гражданскаго права и судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, а также приступило къ составленію сборника судебныхъ сенатскихъ рѣшеній, со времени изданія свода законовъ.

Собирая такимъ образомъ всѣ необходимые для совершенія этого труда матеріалы, второе отдѣленіе обработало вчернѣ первоначальный проектъ устава уголовнаго судопроизводства къ 1848-му году, когда въ Бозѣ почившему Государю Императору Николаю 1-му благоугодно было повелѣть заняться ему также изготовленіемъ и проекта устава гражданскаго судопроизводства. Съ этого времени во второмъ отдѣленіи начался рядъ усиленныхъ работъ по уголовному и по гражданскому судопроизводству, а также по судоустройству, и возникла многосложная переписка съ министерствомъ юстиціи о необходимости преобразованія

у насъ судебной части, согласно съ условіями развитія нашего отечества.

Приступая, въ 1849-мъ году, къ составленію проекта гражданскаго судопроизводства, второе отдѣленіе признало необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ: *слѣдуетъ ли составить полный проектъ судопроизводства гражданскаго, или же ограничиться нѣкоторыми частными исправленіями.*

Главноуправлявшій этимъ отдѣленіемъ представилъ соображенія свои по сему предмету въ Бозѣ почившему Государю Императору и Его Величество повелѣть соизволилъ: *неограничиваясь отдѣльными исправленіями нѣкоторыхъ правилъ судопроизводства гражданскаго, составить полный проектъ новаго устава.*

Для разрѣшенія сего же вопроса въ отношеніи къ уголовному судопроизводству, по Высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ, въ 1850 году, подъ предсѣдательствомъ главноуправлявшаго вторымъ отдѣленіемъ, изъ чиновъ министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, особый комитетъ, который призналъ, что *всякое частное измѣненіе законовъ уголовнаго судопроизводства не только неудобно, но и невозможно (журн. 1862 г. № 65, стр. 1—4).* Дальнѣйшій ходъ законодательныхъ по сему предмету работъ, получившихъ начало во второмъ отдѣленіи, изложенъ въ предисловіи.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ (ст. 1—28).

Въ проектѣ гражданскаго судопроизводства, составленномъ въ 1863 году, не было помѣщено общихъ положеній гражданскаго судопроизводства, но при разсмотрѣніи, въ 1864 году, сего проекта, положено помѣстить въ началѣ устава особое введеніе, заключающее въ себѣ общія положенія гражданскаго судопроизводства *(журн. 1864 г. № 44, стр. 126).*

Для исполненія сего принято въ основаніе заключеніе Государственнаго Совѣта о главныхъ началахъ гражданскаго судопроизводства, послѣдовавшее въ 1862 году. Въ семъ заключеніи *положено:* отдѣлить судебную власть отъ исполнительной, административной и законодательной; принять основною формою гражданскаго суда процессъ состязательный, съ допущеніемъ по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ участія повѣренныхъ и гласности судопроизводства; и наконецъ принять за общее правило, что гражданскія дѣла должны быть рѣшаемы по существу не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ *(журн. 1862 года № 65, стр. 57 и 58).*

Согласно сему заключенію къ общимъ положеніямъ гражданскаго судопроизводства отнесены всѣ тѣ статьи устава, *въ коихъ заключаются въ общихъ чертахъ эти главныя начала.* Въ связи съ ними помѣщены и нѣкоторыя другія правила, имѣющія также значеніе общихъ положеній.

Ст. 1. Всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій.

Примѣчаніе. Такія требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, недопускающихъ возраженій въ состязательномъ порядкѣ, подлежатъ вѣдѣнію правительственныхъ, а не судебныхъ установленій.

2. Частныя лица или общества, права коихъ, на законѣ основанныя, будутъ нарушены распоряженіемъ правительственныхъ мѣстъ или лицъ, могутъ предъявить суду искъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ; но такой искъ не останавливаетъ распоряженія правительственнаго мѣста или лица, доколѣ не послѣдуетъ о томъ рѣшенія суда.

Въ статьяхъ 1 и 2 выражено главное начало отдѣленія судебной власти отъ административной, а развитіе этого начала по отношенію къ подсудности гражданскихъ дѣлъ заключается въ статьяхъ 237—244-й.

Въ 1-й статьѣ Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года основныхъ положеній судоустройства изображено: ***власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной.***

Послужившія къ принятію сего *главнаго начала* основанія состоятъ въ слѣдующемъ:

Возстановленіе справедливости въ случаѣ спора, предписаннымъ въ законахъ порядкомъ, есть первая и главная обязанность правительства; для сей цѣли и существуютъ судебныя мѣста и для дѣйствій ихъ должны быть установлены правила, обезпечивающія по возможности открытіе истины.

Самостоятельность судебныхъ мѣстъ въ рѣшеніи дѣлъ и отвѣтственность за нарушеніе предписанныхъ въ законѣ правилъ и за всякую неправду, суть необходимыя условія правильнаго устройства судебныхъ учрежденій. Всякое подчиненіе судебнаго мѣста лицу или мѣсту правительственному, ослабляя высокое значеніе суда, ограничиваетъ право его примѣнять законы: «*безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предложеніямъ*», какъ то предписано въ статьѣ 64-ой т. I-го свод. зак. осн. (*журналъ 1859 г. о главн. началахъ гражд. судопр., стр. 7 и 8*).

Смѣшеніе властей исполнительной, административной и законодательной, принадлежитъ къ такимъ, истекающимъ изъ прежняго порядка вещей, началамъ гражданскаго судопроизводства, въ коихъ заключаются *органическіе* недостатки сего закона.

Начало это не только не было въ противорѣчіи съ условіями прежней жизни, но въ нѣкоторой степени составляло прямое послѣдствіе разнообразныхъ гражданскихъ отношеній.

Такимъ образомъ, *смѣшеніе властей* было отчасти неизбѣжнымъ послѣдствіемъ крѣпостнаго состоянія. Помѣщичьи крестьяне въ лицѣ сво-

его владѣльца имѣли администратора, хозяина, судью и исполнителя имъ же постановленныхъ рѣшеній. Эти крестьяне почти не пользовались гражданскими правами, а потому и не было никакой надобности въ учрежденіи такого суда, который, по близости своей къ ихъ мѣсту пребыванія и по самымъ формамъ своихъ дѣйствій, могъ бы разбирать взаимные ихъ споры, изъ немногихъ и самыхъ ничтожныхъ гражданскихъ правъ истекавшіе. Помѣщикъ не только замѣнялъ для нихъ гражданскій судъ, но имѣлъ право налагать на своихъ крестьянъ нѣкоторыя, даже довольно строгія, наказанія.

Такое смѣшеніе властей въ быту крестьянъ помѣщичьихъ, по необходимости, должно было отразиться и въ учрежденіяхъ крестьянъ другихъ вѣдомствъ: и у нихъ, власти хозяйственныя и полицейскія, въ силу самой необходимости, сдѣлались вмѣстѣ съ тѣмъ и судебными. Сельскія и волостныя расправы, преимущественно занятыя исполненіемъ порученій начальства, въ существѣ вовсе не имѣютъ значенія самостоятельнаго суда: поэтому они не имѣютъ сознанія своего долга и не возбуждаютъ никакого довѣрія. Такимъ образомъ, въ строгомъ смыслѣ, ни сельскій, ни волостной судъ не существуетъ, и на мѣсто закона, этой живой государственной силы, поставленъ произволъ распорядителя.

При такомъ смѣшеніи властей въ отдѣльныхъ управленіяхъ, оно необходимо должно было проникнуть и въ общее управленіе Имперіи, и потому всѣ административныя власти, начиная отъ становаго пристава, до губернатора и даже до министровъ, соединяя въ себѣ разнородныя обязанности, вмѣшивались, въ силу самаго закона, въ ходъ судебныхъ дѣлъ и тѣмъ самымъ, ослабляя истинное значеніе суда, останавливали правильное исполненіе правосудія. Эти неудобства обратили уже на себя особенное вниманіе правительства и вопросъ объ отдѣленіи власти судебной отъ административной вошелъ въ программу работъ не только по преобразованію судебнаго порядка, но и по устройству полицейской и вообще административной части *(журн. 1862 г. № 65, стр. 13—15)*.

Въ судахъ нашихъ не можетъ достаточно развиться и утвердиться ни сознаніе правъ, ни соотвѣтствующее ему сознаніе отвѣтственности, если и право и отвѣтственный трудъ судебнаго дѣла принадлежатъ не судьѣ исключительно, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ органамъ управленія и власти. У насъ значительная часть споровъ о правѣ гражданскомъ принадлежитъ вѣдѣнію полицейскихъ мѣстъ и властей, или отдѣльныхъ спеціальныхъ вѣдомствъ; существуетъ огромный разрядъ дѣлъ слѣдственныхъ, по которымъ мѣста и лица казеннаго управленія, начальники губерній и министры принимаютъ участіе въ судѣ и рѣшеніи. Мѣстнымъ административнымъ властямъ предоставляется вмѣшиваться въ судебное производство, подъ предлогомъ наблюденія за скоростію его и прекращенія медленности, и даже жалобы на медленность въ производствѣ дѣлъ нашими судебными и полицейскими мѣстами предоставлены исключительному вѣдѣнію губернскихъ правленій. Самое судебное производство, при господствующей въ немъ письменности, требуетъ безпрерывнаго сношенія судовъ съ исполнительными мѣстами и лицами, при чемъ полиціи принадлежитъ, кромѣ первоначальнаго изслѣдованія, и

исполненіе рѣшеній, а суду наблюденіе за исполненіемъ; наблюденіе же такимъ образомъ одной власти за другою, стоящею въ иномъ кругѣ дѣятельности и подчиненія, обременяетъ суды огромною перепискою, вовсе неотносящеюся къ сущности судебнаго дѣла и отвлекающею большую часть рабочихъ силъ отъ прямаго ихъ назначенія, а исполненіе замедляется и запутывается по мѣрѣ того, какъ умножается число отдѣльныхъ и разнокачественныхъ его органовъ, между которыми не можетъ быть ни совокупнаго дѣйствія, ни единства; съ другой стороны исполнительная полицейская власть, среди вопросовъ и недоумѣній, возникающихъ по исполненію, не всегда и способна отличить съ точностью, что именно подлежитъ ея вѣдѣнію, и потому нерѣдко принимаетъ на себя разрѣшеніе вопросовъ, до суда относящихся *(журналъ 1862 г. № 65, стр. 53 и 54)*.

См. также объясненіе на статью 244-ю.

3. Правительственныя мѣста и лица не вправѣ ни разрѣшать спорныхъ обстоятельствъ, возникшихъ при разсмотрѣніи ими какого либо дѣла и подлежащихъ судебному разсмотрѣнію, ни передавать это дѣло въ судебное установленіе, а только объявляютъ просителю, что онъ можетъ обратиться съ искомъ, по установленному порядку, въ подлежащій судъ.

Основное начало нашего гражданскаго судопроизводства, по коему всякая тяжба и всякій искъ должны быть вчинаемы въ надлежащемъ судѣ первой степени (ст. 203-я т. X-го ч. II зак. гр. судопр.), нарушается узаконеніями о производствѣ дѣлъ безспорныхъ полицейскимъ порядкомъ (ст. 1—152 т. X ч. II зак. гражд. судопр.).

По своду 1857 года дѣла о самовольномъ завладѣніи чужимъ имуществомъ подлежатъ разсмотрѣнію полиціи, когда жалоба принесена въ теченіе десяти недѣль послѣ завладѣнія (ст. 10-ая, 21-ая и 757-ая т. X ч. II зак. гражд. судопр.); въ противномъ случаѣ, полиція должна представить дѣло на разсмотрѣніе надлежащаго судебнаго мѣста. По окончаніи изслѣдованія и по приведеніи дѣла въ ясность, полиція, въ случаѣ спора объ удовлетвореніи за причиненную обиду, убытокъ или насиліе, не только предоставляетъ спорящимъ разбираться въ судебномъ мѣстѣ, но и отсылаетъ учиненное ею изслѣдованіе въ судъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія.

Вслѣдствіе сего, судебныя дѣла возникаютъ, весьма часто, подъ различными предлогами, въ полиціи или у начальниковъ губерній, которые, съ своей стороны, принявъ дѣло и неимѣя возможности обсудить, по первому воззрѣнію, принадлежитъ ли оно къ спорнымъ или безспорнымъ, обращаютъ дѣло въ полицію для изслѣдованія, а по учиненіи онаго и по приведеніи дѣла въ ясность, полиція, или сама разрѣшаетъ дѣло, если оно по цѣнности иска подлежитъ окончательному ея разрѣшенію (ст. 23-я т. X ч. II зак. гражд. судопр.), или же, находя дѣло спорнымъ, внесетъ оное на разсмотрѣніе судебнаго мѣста.

Такой порядокъ не только не соотвѣтствуетъ основнымъ правиламъ процесса состязательнаго, но нерѣдко имѣетъ послѣдствіемъ и важныя злоупотребленія.

Тяжущіеся, въ нарушеніе казеннаго интереса, избавляются, прибѣгая къ сему порядку, отъ внесенія пошлинъ, установленныхъ для начатія исковъ.

Судебныя мѣста, будучи обязаны принимать изъ полиціи къ производству и такія дѣла, по которымъ, за истеченіемъ установленныхъ сроковъ, или нарушеніемъ формъ, вовсе производства допускать не надлежало, утрачиваютъ свою независимость и подчиняются, въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ своихъ, мѣстамъ полицейскимъ, которыя даютъ дѣлу, своими рѣшеніями, особое направленіе и даже весьма часто предрѣшаютъ оное въ существѣ. Слѣдовательно, хотя дѣла возникаютъ неправильно, по распоряженію мѣстъ полицейскихъ, но судебныя мѣста первыхъ двухъ инстанцій поставлены въ обязанность продолжать начатое производство, и только сенатъ, если дѣло дойдетъ до него, имѣетъ право уничтожить такое производство и обратить дѣло къ судебному порядку, что можетъ воспослѣдовать лишь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ продолженіе коихъ дѣло иногда такъ запутывается, что правильное разрѣшеніе онаго весьма затрудняется и часто становится даже невозможнымъ.

Всѣ формы апелляціоннаго обряда нарушаются и дѣло производится внѣ правилъ, закономъ установленныхъ. Заключающееся въ производствѣ судебнаго мѣста полицейское изслѣдованіе не соотвѣтствуетъ формамъ, установленнымъ для судебнаго разбирательства: ибо въ такомъ изслѣдованіи, по большей части, отъ тяжущихся не отобраны въ установленномъ порядкѣ объясненія и возраженія и самая повѣрка доказательствъ произведена односторонно. Сіе изслѣдованіе, произведенное не по взаимнымъ объясненіямъ и возраженіямъ, не всегда приводитъ дѣло въ надлежащую ясность и часто только затемняетъ его. Судъ, получившій такое производство къ своему разсмотрѣнію, не имѣетъ уже возможности обратить дѣло къ правильному порядку, а тѣмъ менѣе отказать въ разсмотрѣніи онаго: ибо сіи дѣла возникаютъ большею частію по предписаніямъ начальниковъ губерній. Такимъ образомъ, судебныя мѣста поставлены въ обязанность, или ограничиться постановленіемъ рѣшенія по доставленнымъ полиціею свѣдѣніямъ, или дополнять дѣло тѣмъ же слѣдственнымъ путемъ, т. е. произвести опять чрезъ полицію новое дослѣдованіе по указаніямъ суда и затѣмъ постановить опредѣленіе. Очевидно, что сей порядокъ дастъ поводъ къ возбужденію неправильныхъ исковъ и весьма часто къ разрѣшенію дѣлъ спорныхъ, какъ будто безспорныхъ, и наоборотъ.

Для устраненія сихъ безпорядковъ и повсемѣстнаго очевиднаго нарушенія коренныхъ формъ судопроизводства, а равнымъ образомъ и для искорененія сего обычая, вкравшагося незамѣтнымъ образомъ въ практикѣ, непосредственная передача изъ полиціи въ судъ дѣлъ, начавшихся въ оной подъ видомъ безспорныхъ, статьею 3-ю прекращается совершенно, и тѣмъ самымъ возстановляется независимость

мѣстъ судебныхъ отъ полицейскихъ, а всѣ тяжебныя дѣла обращаются къ правильному судебному порядку *(журн. 1859 г. о главн. нач. гр. суд., стр. 8—10)*.

4. Судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны, или по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока.

Это правило судопроизводства гражданскаго не соблюдалось у насъ въ прежнее время надлежащимъ образомъ, съ явнымъ вредомъ не только для частныхъ лицъ, но и для казны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при разсмотрѣніи въ судахъ второй степени дѣлъ, поступившихъ въ оныя по апелляціи, открывалось, что сіи дѣла были начаты въ судахъ низшихъ безъ подачи исковыхъ прошеній и безъ взноса исковыхъ пошлинъ. Посему, для отвращенія по возможности такихъ безпорядковъ, помѣщено въ уставѣ судопроизводства гражданскаго положительное правило о порядкѣ начатія дѣлъ гражданскихъ. Сего требовало, еще въ 1852 году, и министерство юстиціи, коимъ было замѣчено при ревизіи мѣстъ судебныхъ, что въ иныхъ производство гражданскихъ дѣлъ, такъ сказать, измѣнено въ своемъ свойствѣ, что сіи дѣла почти никогда не производятся порядкомъ судебнымъ, ибо начинаются не въ судахъ, чрезъ подачу исковаго прошенія, а въ полицейскихъ или другихъ мѣстахъ, изъ коихъ уже переходятъ на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова 1857 года, стр. 7)*.

5. Гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ въ уголовномъ судѣ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или, отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ до истеченія срока давности.

6. Въ означенномъ въ предъидущей статьѣ случаѣ судъ гражданскій приступаетъ къ производству не прежде, какъ по окончаніи уголовнаго производства по тому предмету, изъ коего искъ проистекаетъ.

Статьи 5, 6 и 8-я постановлены въ отмѣну статей 209 и 355-й т. X ч. II зак. гр. судопр. *(См. общее объясненіе на правила о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ и на статью 565-ю въ особенности)*.

7. Истецъ не лишается права на искъ въ гражданскомъ судѣ, хотя бы по приговору суда уголовнаго обвиняемый и не

былъ признанъ виновнымъ, если отъ его дѣйствій произошелъ для истца ущербъ или убытокъ.

Статья эта есть развитіе статьи 644 т. X ч. I зак. гражд. *(См. объясненія на статьи 7, 30 и 31 устава уголовнаго судопроизводства).*

8. Когда во время производства гражданскаго дѣла, изъ обстоятельствъ онаго, откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то, съ передачею сего предмета чрезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства.

9. Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія, основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ.

10. Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ. За нарушеніе сего правила виновные подвергаются отвѣтственности, какъ за отказъ въ правосудіи.

Въ статьяхъ 9 и 10-й заключается главное начало отдѣленія судебной власти отъ законодательной.

Послужившія къ принятію сего *главнаго начала* основанія состоятъ въ слѣдующемъ:

Слѣдственное начало, господствовавшее въ нашемъ судопроизводствѣ, открываетъ суду возможность, по дѣламъ судебно-гражданскаго свойства, недовольствуясь общими путями правосудія, входить въ область законодательной власти, и предоставляетъ тяжущимся почти безпредѣльную свободу приносить жалобы на окончательныя судебныя рѣшенія. Такимъ образомъ ослабляется законная сила судебнаго рѣшенія, и съ другой стороны власть законодательная, по существу своему, имѣющая цѣлію охраненіе пользы цѣлаго общества, предоставляется суду, рѣшающему споръ частныхъ лицъ, тогда какъ примѣненіе закона къ частному случаю, исключительно принадлежащее суду, предоставляется той же власти, которою установленъ самый законъ. Для устраненія сего послѣдняго неудобства и для достиженія совершеннаго отдѣленія *судебной* власти отъ *законодательной*, необходимо не только строго предписать судебнымъ мѣстамъ рѣшать подлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла не иначе, какъ по точному разуму закона *существующаго*, неспрашивая никогда, подъ предлогомъ неясности или не-

полноты закона, разрѣшенія высшихъ мѣстъ, но и объяснить вмѣстѣ съ тѣмъ, что судебныя мѣста, за нарушеніе сего правила, подвергаются отвѣтственности какъ за отказъ въ правосудіи. У насъ, до изданія свода законовъ существовало общее правило, воспрещавшее *испрашивать, подъ предлогомъ мнимой неясности, указа на указъ;* правило это вошло въ послѣдствіи въ статьи 60 и 65-ую основныхъ законовъ.

Въ *первой изъ нихъ* изображено: «законъ дѣйствуетъ только на будущее время. Никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія».

Во *второй статьѣ* сказано: «если бы гдѣ либо, по различію буквальнаго смысла узаконеній, встрѣтилось затрудненіе въ избраніи и примѣненіи закона къ разсматриваемому дѣлу: въ такомъ случаѣ, по невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ таковымъ же другаго, самая необходимость предписываетъ, особенно въ высшихъ мѣстахъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла наиболѣе оному соотвѣтственнаго».

По точному разуму этихъ законовъ, судебнымъ мѣстамъ слѣдовало бы рѣшать дѣла по смыслу существующихъ законовъ, и за тѣмъ уже представлять, по статьѣ 52-й законовъ основныхъ, о неясности или недостаткѣ закона своему начальству. Но по установившемуся въ прежнее время порядку, въ случаѣ недоразумѣнія въ законахъ, возникающаго при разсмотрѣніи дѣлъ, всѣ судебныя мѣста, начиная съ низшихъ, представляютъ о томъ мѣстамъ высшимъ *до рѣшенія дѣла*, которое, проходя чрезъ всѣ инстанціи и Государственный Совѣтъ, восходитъ на разрѣшеніе Государя Императора, и вслѣдствіе сего, дѣло рѣшается *на основаніи новаго закона*, получающаго въ такомъ случаѣ *обратное дѣйствіе*, если только Государственный Совѣтъ, въ мнѣніи своемъ, не объяснитъ положительно, что новый законъ не имѣетъ обратнаго на то дѣло дѣйствія; а въ семъ послѣднемъ случаѣ окончательное разрѣшеніе сего дѣла замедляется, безъ всякой надобности, до обсужденія законодательнаго вопроса. Порядокъ этотъ установился на практикѣ въ слѣдствіе того, что въ первомъ томѣ учрежденія сената и во второмъ томѣ о губернскихъ учрежденіяхъ есть статьи не вполнѣ согласныя съ статьями 60 и 65-ю основныхъ законовъ. Такимъ образомъ въ статьѣ 227-й тома 1-го учрежденія сената сказано: «сенатъ не приступаетъ къ рѣшенію такихъ дѣлъ, по которымъ не окажется точнаго закона, но о всякомъ случаѣ (казусѣ), требующемъ изданія новыхъ, или пополненія, либо перемѣны существующихъ узаконеній, составляетъ проектъ разрѣшенія и все дѣло вносится министромъ юстиціи, съ его заключеніемъ, къ Его Императорскому Величеству чрезъ Государственный Совѣтъ»; въ статьѣ 281-й тома II-го о губернскихъ учрежденіяхъ объяснено: «никакое судебное мѣсто не можетъ рѣшить дѣло, если нѣтъ на оное яснаго закона; въ семъ случаѣ судебныя мѣста въ губерніяхъ обязаны представлять губернскому начальству, которое, сдѣлавъ предварительно въ общемъ собраніи губернскаго правленія и палатъ совѣщаніе, доноситъ о томъ

правительствующему сенату». Наконецъ въ статьѣ 746-й той же части II-го тома сказано: «запрещается, подъ предлогомъ мнимой неясности испрашивать указа на указъ; требовать же разрѣшенія можно тогда только, когда дѣйствительно встрѣчены будутъ затрудненія въ исполненіи постановленій, или когда самый буквальный смыслъ закона подаетъ поводъ къ недоразумѣнію».

Въ этихъ статьяхъ заключается причина неисполненія статей 60 и 65-й основныхъ законовъ, и существенный недостатокъ нашего судопроизводства: *смѣшеніе власти судебной и законодательной.*

Посему, въ видахъ охраненія силы статьи 60-й основныхъ законовъ и для надлежащаго развитія *главнаго начала* судопроизводства объ отдѣленіи судебной власти отъ законодательной, всѣ судебныя мѣста обязываются рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ и нарушеніе сего общаго правила, подъ предлогомъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, считается отказомъ въ правосудіи *(журн. 1862 г. № 65, стр. 54—57).*

11. Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ.

Въ этой статьѣ заключается главное начало производства дѣлъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ.

Послужившія къ принятію сего *главнаго начала* основанія состоятъ въ слѣдующемъ:

При изслѣдованіи причинъ чрезмѣрной продолжительности дѣлъ гражданскихъ, нельзя было не замѣтить, что сему не мало способствуетъ переходъ дѣлъ чрезъ нѣсколько судебныхъ инстанцій. Хотя, по прямому смыслу закона (по своду 1857 года), полагается для дѣлъ менѣе важныхъ только двѣ, а для важнѣйшихъ три инстанціи, но на практикѣ дѣла болѣе важныя обыкновенно не оканчиваются въ департаментахъ сената, и поступаютъ въ общія онаго собранія, а нерѣдко и въ Государственный Совѣтъ, такъ, что на самомъ дѣлѣ переходятъ черезъ пять инстанцій, даже несчитая консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной. Кромѣ того, что необходимо много времени для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ столькихъ судахъ, сей порядокъ бываетъ причиною замедленія ихъ хода и въ каждомъ изъ сихъ судовъ; онъ имѣетъ и другія весьма важныя неудобства. Полагаясь на право переноса дѣла въ инстанцію высшую, тяжущіеся мало заботятся о надлежащемъ объясненіи своего дѣла въ судахъ низшихъ и о представленіи всѣхъ нужныхъ по оному доказательствъ, и чрезъ то поставляютъ сіи суды въ невозможность правильно рѣшить дѣло, а потомъ затрудняютъ суды высшіе разсмотрѣніемъ представляемыхъ, подъ разными предлогами, новыхъ обстоятельствъ и доводовъ. Такимъ образомъ, можетъ быть иногда и безъ намѣренія, а по одной безпечности, въ надеждѣ на апелляцію, они замедляютъ производство и окончательное рѣшеніе дѣла.

Когда же къ сему присоединится еще недобросовѣстность и ябедническое искусство придумывать способы для отклоненія окончательнаго постановленія рѣшенія, то и самыя простыя и ясныя дѣла становятся многосложными, запутанными и требуютъ продолжительныхъ справокъ и соображеній. Удивительно ли, что при такихъ дѣйствіяхъ иногда проходятъ цѣлые десятки лѣтъ до окончанія дѣла, тѣмъ болѣе, что исправленіе въ высшемъ судѣ упущеній въ производствѣ дѣла въ судахъ низшихъ весьма затруднительно, иногда и невозможно. Отъ сего тяжущіеся, особливо же ихъ повѣренные, прибѣгаютъ къ разнымъ изворотамъ, которые еще болѣе замедляютъ и запутываютъ дѣла, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ проискамъ и подкупамъ, и окончательнымъ послѣдствіемъ всѣхъ сихъ безпорядковъ бываетъ иногда, и бо́льшею частію, разореніе цѣлыхъ семействъ, даже нѣсколькихъ поколѣній.

Для достоинства правосудія, и для пользы частныхъ людей, имѣющихъ тяжбы, большое число судебныхъ инстанцій едва ли полезно, и простѣйшее, но правильное съ надлежащею полнотою производство дѣла, особливо въ первой инстанціи, можетъ гораздо вѣрнѣе привести къ желаемой цѣли: обнаруженію истины и слѣдственно признанію правъ той и другой стороны. Въ сей первой инстанціи должны быть собраны и надлежащимъ образомъ повѣрены всѣ документы и свѣдѣнія, необходимые для изученія и рѣшенія дѣла. На сіе могутъ сказать, что при такомъ предполагаемомъ правильномъ производствѣ, самое первое рѣшеніе дѣла должно быть справедливо, а потому нѣтъ надобности имѣть болѣе одной инстанціи. Въ теоріи сіе заключеніе неоспоримо: но по естественной людямъ слабости, часто, или отъ невниманія судей, или отъ несовершеннаго ими уразумѣнія сущности дѣла, всѣхъ обстоятельствъ онаго и относящихся къ нему законовъ, или же отъ неопытности и неумѣнія примѣнять законы къ случаямъ, иногда по видимому разнороднымъ, наконецъ и отъ другихъ, не всегда похвальныхъ побужденій, могутъ быть и бываютъ рѣшенія даже явно неправильныя, и потому необходимо должна быть другая, такъ сказать, контролирующая инстанція, для того чтобы суды низшіе, предвидя пересмотръ постановляемыхъ ими рѣшеній, или по крайней мѣрѣ зная, что къ сему можетъ быть приступлено, были и внимательнѣе и осторожнѣе, а почитающій себя противозаконно лишеннымъ своей собственности имѣлъ средство возстановить свое право. Но симъ и должна ограничиваться заботливость закона о правосудіи и объ удовлетвореніи тяжущихся, ибо если допустить, для большаго ручательства въ правильности рѣшенія, еще второй пересмотръ дѣла въ третьей инстанціи, то почему же не установить и четвертой и пятой, шестой и т. д., ибо тяжущіеся, проигравшіе свой процессъ, всегда могутъ утверждать и обыкновенно утверждаютъ, что ихъ дѣло рѣшено несправедливо. Но не очевидно ли, что отъ такого нескончаемаго пересмотра дѣлъ гораздо болѣе вреда, нежели пользы для правосудія и для самихъ споряцихъ, по крайней мѣрѣ для добросовѣстныхъ. Во всякомъ случаѣ производству дѣлъ тяжебныхъ должны быть положены предѣлы, и установленіе, въ обыкновенныхъ случаяхъ, лишь

двухъ инстанцій суда, принято нынѣ почти во всѣхъ просвѣщенныхъ земляхъ. Оно представляетъ между прочимъ и ту выгоду, что побуждаетъ и даже заставляетъ тяжущихся, при самомъ приступѣ къ спору въ первой инстанціи суда, представлять всѣ свои доказательства и доводы, и чрезъ то своевременно давать дѣлу надлежащую полноту и ясность *(пр. ст.-секр. гр. Блудова 1857 г., стр. 77—81)*.

Одна изъ главныхъ причинъ медленнаго производства нашихъ дѣлъ есть безъ всякаго сомнѣнія значительное число судебныхъ инстанцій, чрезъ которыя должно проходить всякое дѣло.

Несчитая стряпчихъ и прокуроровъ и вообще лицъ правительственныхъ и особыхъ учрежденій, неимѣющихъ чисто судебнаго характера, можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что всякое сколько нибудь цѣнное и запутанное дѣло должно пройти чрезъ шесть судебныхъ инстанцій, именно:

1) уѣздный судъ, непринимая въ разсчетъ предварительнаго полицейскаго производства;

2) гражданскую палату, непринимая въ разсчетъ заключенія палатъ казенной, государственныхъ имуществъ и пр.;

3) департаментъ сената, несчитая заключеній министровъ и предложеній оберъ-прокуроровъ;

4) общее сената собраніе, несчитая заключенія министра юстиціи и консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной;

5) коммисію прошеній,

6) наконецъ Государственный Совѣтъ въ департаментѣ, а иногда и въ общемъ собраніи.

Если же принять въ разсчетъ и тѣ мѣста и лица, о конхъ здѣсь упомянуто мимоходомъ, то окажется, что у насъ существовало при прежнемъ порядкѣ до 12-ти и 13-ти инстанцій.

При составленіи устава гражданскаго судопроизводства принято за главное основаніе начало о производствѣ гражданскихъ дѣлъ не болѣе какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Принятіе сего начала очевидно полезно: если установленіе одного ревизіоннаго суда составляетъ необходимое условіе всякаго правильнаго судоустройства, принятое нынѣ почти во всѣхъ европейскихъ державахъ, то допущеніе двухъ или трехъ ревизіонныхъ судовъ не только безполезно, но, можно сказать, даже вредно. Право тяжущагося обжаловать рѣшеніе суда должно имѣть свои предѣлы; если же допустить существованіе втораго ревизіоннаго суда, то нѣтъ правильнаго основанія возражать и противъ третьяго и т. д. Между тѣмъ самое существованіе нѣсколькихъ инстанцій ревизіонныхъ судовъ имѣетъ вообще послѣдствіемъ неполноту дѣла въ низшихъ судахъ: ибо тяжущіеся, ожидая разсмотрѣнія дѣла въ высшихъ судахъ, не только не заботятся о надлежащемъ его объясненіи въ первой степени и о пополненіи онаго всѣми доказательствами, но, напротивъ того, изыскиваютъ всевозможныя средства, чтобы скрыть сначала отъ противной стороны и отъ самаго суда нѣкоторыя изъ сихъ доказательствъ, для

того только, чтобы, неожиданнымъ представленіемъ оныхъ въ судѣ высшемъ, дать иной оборотъ дѣлу, если первоначально представленныя доказательства будутъ признаны недостаточными. Посему признано необходимымъ однимъ рѣшительнымъ правиломъ уничтожить это зло, т. е. производство дѣлъ *въ шести судебныхъ инстанціяхъ*, которое было непреодолимымъ препятствіемъ къ ускоренію хода дѣлъ, и принять точкою исхода общее начало, освященное вѣковыми опытами многихъ и почти всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ, а именно: *начало производства дѣлъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ* (*журн. 1859 г., стр. 7 и 8*).

Многочисленность судебныхъ инстанцій, или правильнѣе, многочисленность существующихъ у насъ переходовъ дѣла для повѣрки и новаго разсмотрѣнія въ высшихъ инстанціяхъ, было равнымъ образомъ необходимымъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, недовѣрія къ судебнымъ учрежденіямъ, а съ другой—безпрестанныхъ ихъ столкновеній съ властями административными. Между тѣмъ, многочисленность судебныхъ инстанцій есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ медленности судопроизводства, многосложности его формъ и неопредѣлительности взаимныхъ между частными лицами правъ и обязанностей. Конечно, существованіе одной апелляціонной инстанціи, которая, по своему составу и положенію, можетъ пользоваться бо̀льшимъ довѣріемъ, чѣмъ судъ первой степени, оправдывается несовершенствомъ всѣхъ человѣческихъ учрежденій; но дальнѣйшее увеличеніе числа судебныхъ инстанцій имѣетъ прямымъ послѣдствіемъ усложненіе механизма судебнаго, и усиленіе той неопредѣлительности и шаткости правъ, которая продолжается обыкновенно во все теченіе судебнаго процесса и составляетъ главную тягость для спорящихъ и заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ и главную заботу для законодателя, изыскивающаго средства предупрежденія и сокращенія споровъ. Опытъ показываетъ, что такая продолжительность тяжбъ не только не способствуетъ къ разъясненію спорныхъ обстоятельствъ, но нерѣдко еще запутываетъ ихъ и затемняетъ, возбуждая и со стороны тяжущихся и со стороны суда новыя недоумѣнія, заявленія и требованія. Но можетъ быть еще вреднѣе для правосудія то, что съ умноженіемъ судебныхъ инстанцій и ревизіонныхъ переходовъ, ослабляется значеніе каждаго о́ргана судебной власти въ отдѣльности и нарушается экономія въ распредѣленіи силы и власти между всѣми судами. Гдѣ существуетъ возможность провесть дѣло чрезъ три, четыре или даже и болѣе судебныхъ инстанцій, тамъ и судьи и тяжущіеся привыкаютъ наконецъ считать рѣшеніе суда первой степени только первою попыткою къ рѣшенію и необходимою формальностію для начатія дѣла: въ судьяхъ ослабляется то твердое сознаніе своего права и своего долга, которое соединяется только съ дѣйствительною властію и служитъ лучшимъ побужденіемъ къ вѣрности и добросовѣстной дѣятельности, самымъ надежнымъ средствомъ къ развитію истиннаго понятія о своемъ достоинствѣ, столь необходимаго для судьи. Такая возможность отдалять окончательное рѣшеніе дѣла, проводя его чрезъ цѣлый рядъ судебныхъ

инстанцій, пріучаетъ тяжущихся искать конца своему спору и огражденія своихъ интересовъ не въ приговорѣ суда, къ которому они обращаются, а за предѣлами приговора, во множествѣ другихъ послѣдующихъ рѣшеній, числа коихъ никто изъ нихъ предвидѣть не можетъ. Опытъ другихъ государствъ удостовѣряетъ, что не смотря на всѣ усилія и мѣры законодателя, ревизіонные суды не могутъ вполнѣ удовлетворять своей цѣли и не могутъ быть поддержаны въ своемъ значеніи никакими искусственными средствами, если неудовлетворительны суды первой степени, которые должны служить разсадникомъ и для пополненія высшихъ судовъ. Нельзя ожидать въ судахъ первой степени ни хорошаго устройства, ни развитія судебной практики тамъ, гдѣ, при многочисленности судебныхъ инстанцій, приговоръ ближайшаго суда не имѣетъ истиннаго внутренняго значенія въ глазахъ судей и тяжущихся и считается только необходимою ступенью, которую нужно пройти въ настоящемъ порядкѣ судебнаго производства, чтобы добиться начала дѣла *(журн. 1862 г. № 65, стр. 15—17)*.

12. Судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей.

Статья эта основана на дѣйствовавшихъ узаконеніяхъ (ст. 205 т. X ч. II зак. гражд. судопр. и ст. 277 т. II свод. губ. учр.).

13. При всѣхъ дѣйствіяхъ судебныхъ установленій по производству гражданскихъ дѣлъ, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ, допускается присутствіе тяжущихся и постороннихъ лицъ и представленіе тяжущимися словесныхъ объясненій.

Въ этой статьѣ заключаются главныя начала гласности, устности и состязательнаго процесса.

Принятыя при установленіи сихъ *главныхъ началъ* основанія состояли въ слѣдующемъ:

Канцелярская тайна въ судахъ по гражданскимъ дѣламъ составляетъ не что иное, какъ одно изъ послѣдствій неумѣстнаго введенія слѣдственнаго процесса въ гражданскія дѣла; она вовсе не оправдывается необходимостью или пользою и служитъ весьма часто средствомъ къ прикрытію различныхъ злоупотребленій. Въ ней, можно сказать, заключается зародышъ преобладанія формализма и неумѣреннаго развитія переписки. Посему признано необходимымъ, чтобы, при докладѣ дѣла и при всякомъ дѣйствіи суда, относящемся до повѣрки доказательствъ, имѣли право присутствовать не только тяжущіеся, но и другія посторонніе лица *(журн. 1859 г. о главн. нач. гр. суд., стр. 22)*.

Съ принятіемъ правила о допущеніи личнаго присутствія тяжущихся при собраніи и повѣркѣ доказательствъ, признано полезнымъ,

въ видахъ окончательнаго искорененія канцелярской тайны и незаконныхъ стачекъ съ свидѣтелями, дозволить присутствовать при исполненіи сихъ дѣйствій и постороннимъ лицамъ.

Принятіе сего правила имѣетъ, между прочимъ, слѣдующія полезныя послѣдствія:

1) ограниченіе пристрастія и произвола судьи, вслѣдствіе окончательнаго уничтоженія въ судахъ канцелярской тайны. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что пристрастіе судьи, въ особенности, можетъ быть опасно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ возможность, при секретномъ разъясненіи дѣла, скрыть самыя обстоятельства онаго, и такимъ образомъ пристрастію дать видъ законности;

2) побужденіе судьи къ основательному изученію тяжбы, подлежащей его разрѣшенію;

3) возможность постороннимъ лицамъ изучать практически ходъ дѣла и въ послѣдствіи быть полезными правительству;

4) расширеніе власти, предоставляемой по уставу судебнымъ мѣстамъ, дѣлаетъ эту мѣру даже необходимою *(журн. 1859 г., стр. 59 и 60)*.

Извѣстно, что въ судопроизводствѣ отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ существуютъ два совершенно различные порядка, на основаніи коихъ развилось и наше законодательство:

1) *слѣдственный*, при коемъ самъ судъ принимаетъ дѣятельное и главнѣйшее участіе въ изысканіи доказательствъ, въ направленіи дѣла, даже и въ постановленіи существенныхъ вопросовъ для разрѣшенія онаго;

2) *состязательный*, гдѣ всѣ сіи дѣйствія принадлежатъ къ правамъ и обязанностямъ самихъ тяжущихся, а обязанность суда состоитъ только въ томъ, чтобъ вывести изъ представленныхъ ему доводовъ и обстоятельствъ, какія именно событія должны почитаться истинными, и примѣнить къ нимъ точную силу закона.

Всѣ почти недостатки нашего гражданскаго судопроизводства, по отношенію къ самой формѣ его, зависятъ, въ особенности, отъ примѣненія къ нему началъ производства слѣдственнаго, совершенно противнаго существу дѣлъ тяжебныхъ, которыя, касаясь исключительно интересовъ спорящихъ лицъ, должны не только начинаться, но и получать дальнѣйшее направленіе не иначе, какъ по волѣ сихъ лицъ. Въ слѣдственномъ процессѣ, напротивъ, не только направленіе тяжебнаго дѣла совершенно зависитъ отъ судебнаго мѣста, но даже и самое начало онаго въ судебномъ мѣстѣ весьма часто зависитъ отъ усмотрѣнія полиціи, которая препровождаетъ въ судъ тѣ дѣла, которыя въ ней возникли, но, по ея мнѣнію, подлежатъ судебному разсмотрѣнію.

Неудобство примѣненія слѣдственнаго процесса къ гражданскимъ дѣламъ очевидно: непосредственное право судьи приводить событія и доказательства, неуказанныя тяжущимися, требовать по дѣлу свѣдѣнія исключительно по своему усмотрѣнію, безъ всякой о томъ просьбы тяжущихся, наконецъ, несвоевременное вліяніе прокуроровъ и оберъ-про-

куроровъ на самое разрѣшеніе существа дѣла и перенесеніе онаго изъ одной инстанціи въ другую, эти необходимыя условія процесса слѣдственнаго, съ одной стороны, очевидно замедляютъ ходъ дѣла, съ другой—открываютъ широкое поле произволу суда и совершенно несогласны съ основною задачею онаго выслушать обѣ стороны и постановить свое рѣшеніе. Хотя многіе полагаютъ, что слѣдственный процессъ предоставляетъ судьѣ всѣ средства къ открытію дѣйствительной истины, т. е. къ удостовѣренію въ дѣйствительности событія, составляющаго предметъ сужденія, но опытъ доказываетъ, что напротивъ самыя формы слѣдственнаго процесса, устраняя судей отъ всякаго непосредственнаго сношенія съ тяжущимися въ публичномъ засѣданіи суда, и принуждая ихъ основывать свои рѣшенія только на однихъ письменныхъ объясненіяхъ, препятствуютъ имъ развить свое убѣжденіе о правѣ тяжущихся до той степени достовѣрности, которая необходима для безошибочнаго рѣшенія дѣла, и что поэтому главная задача суда: обнаруженіе дѣйствительной истины, при слѣдственномъ процессѣ не достигается *(журн. 1859 г. о главн. нач. гр. суд., стр. 13 и 14, журн. 1862 г. № 65, стр. 48 и 49)*.

Примѣненіе къ гражданскимъ дѣламъ слѣдственнаго процесса служитъ однимъ изъ главныхъ препятствій къ успѣшному движенію гражданскаго судопроизводства и къ дальнѣйшему его развитію: на судью налагаетъ оно множество обязанностей, которыхъ онъ не въ силахъ исполнить, понуждаетъ его входить въ переписку съ отдаленными мѣстами и лицами, требовать оффиціальнымъ путемъ такихъ свѣдѣній, которыя гораздо скорѣе и удобнѣе могли бы быть собраны и доставлены непосредственно самими частными лицами, посылать предписанія и на письмѣ же наблюдать за исполненіемъ ихъ со стороны мѣстъ и лицъ, отъ суда независящихъ. Правила слѣдственнаго процесса, стѣсняя добросовѣстнаго судью въ его дѣйствіяхъ, предоставляютъ судьѣ, наклонному къ лѣни и равнодушію, полную возможность отсрочивать разрѣшеніе дѣла, возбужденіемъ такихъ вопросовъ и требованіемъ такихъ справокъ, которыхъ сами тяжущіеся не возбуждаютъ и не требуютъ, и въ которыхъ иногда нѣтъ существенной нужды; наконецъ, раздѣляя отвѣтственность между судьею и лицами судебнаго управленія, не участвовавшими своимъ именемъ и лицомъ въ рѣшеніи дѣла, обрядъ слѣдственнаго процесса ослабляетъ въ самомъ судьѣ то чувство нравственной отвѣтственности, которое должно служить для судьи побужденіемъ къ добросовѣстности и осмотрительности во всѣхъ его выводахъ и дѣйствіяхъ.

При такомъ порядкѣ, нѣтъ практической возможности установить успѣшный надзоръ за распоряженіями судьи, ибо прежде рѣшенія дѣла никакая власть, кромѣ самаго суда, не можетъ, непредрѣшая сущности дѣла, судить о томъ, нужно ли было, по ходу его, требовать то или другое свѣдѣніе, назначать изслѣдованіе, принимать ту или другую мѣру для предполагаемаго разъясненія; нельзя подвергать и судью отвѣтственности за дѣйствіе, которое предоставляется его усмотрѣнію, когда самъ законъ вмѣняетъ ему въ обязанность пополнять дѣло всѣми

нужными справками и доказательствами. Съ другой стороны и сами тяжущіеся, при этомъ порядкѣ производства, склонны полагаться на дѣятельность судьи даже и въ томъ, что должно было бы лежать прямо на ихъ попеченіи. При самомъ начатіи дѣла они заботятся только о собраніи первыхъ, такъ сказать, матеріаловъ производства и первыхъ доказательствъ, въ той увѣренности, что судъ приметъ уже на себя дальнѣйшее разъясненіе фактической стороны дѣла, разработку доставленныхъ ими матеріаловъ и указаніе всѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ должно быть основано сужденіе. Съ удержаніемъ этого порядка улучшеніе нашего судопроизводства было бы невозможно.

Въ необходимой связи съ формою слѣдственнаго процесса состоятъ всѣ другіе существенные недостатки нашего гражданскаго суда; можно даже сказать, что они составляютъ только послѣдствіе неправильнаго примѣненія слѣдственнаго начала къ гражданскимъ дѣламъ. Такимъ образомъ слѣдственный процессъ составляетъ главнѣйшую причину неумѣреннаго развитія письменности и формализма; канцелярская тайна есть необходимая его принадлежность, а при отсутствіи публичнаго состязанія сторонъ всѣ дѣйствія суда должны быть основаны на письменныхъ объясненіяхъ и на формальныхъ протоколахъ; истина, проходя чрезъ эти посредствующіе органы между судомъ и тяжущимися, утрачиваетъ свою естественную простоту и очевидность, и полное развитіе достовѣрности, необходимое условіе праваго суда, становится часто совершенно невозможнымъ.

Сводъ законовъ 1857 года нигдѣ прямо и положительно не объявляетъ все судебное производство тайною для тяжущихся: въ немъ ясно выражено только то правило, что мнѣніе судей и рѣшеніе суда составляетъ тайну до подписанія приговора судьями. Канцелярская тайна въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ у насъ теперь, образовалась какъ необходимое послѣдствіе слѣдственнаго процесса. Сообщеніе суда съ тяжущимися происходитъ *исключительно* на письмѣ; всякое дѣло представляется не иначе, какъ въ видѣ собранія бумагъ, хранящихся въ канцеляріи; между начатіемъ дѣла и заключеніемъ объясненій, между заключеніемъ объясненій, составленіемъ выписки и слушаніемъ дѣла, между слушаніемъ и оглашеніемъ рѣшенія—остаются промежутки, въ теченіе коихъ дѣло пріостанавливается канцелярскимъ приготовленіемъ, вызовами, перепискою и собираніемъ справокъ; судья, при рѣшеніи дѣла, не принужденъ сосредоточивать, въ извѣстный періодъ времени, все свое вниманіе на живомъ состязаніи сторонъ, но можетъ и даже долженъ разбирать дѣло по частямъ и въ разное время, чтеніемъ бумагъ, требующимъ продолжительнаго уединеннаго труда, и приготовительныхъ работъ канцеляріи. При такихъ условіяхъ и дѣятельность судьи и работа канцеляріи и наконецъ самое слушаніе и рѣшеніе становится дѣломъ внутренняго канцелярскаго производства, къ которому и не могутъ быть свободно допущены постороннія лица. Такимъ образомъ сами судьи и дѣлопроизводители не всегда съ достовѣрностью могутъ дать себѣ отчетъ въ томъ, какое дѣйствіе ихъ подлежитъ и какое не подлежитъ оглашенію передъ тяжущимися, такъ что и сообщеніе имъ

свѣдѣній о положеніи дѣла, или какого либо документа въ дѣлѣ, получаетъ не рѣдко видъ снисхожденія, о которомъ просители вынуждаются особо ходатайствовать. Излишне было бы перечислять всѣмъ извѣстныя злоупотребленія, которыя влечетъ за собою канцелярская тайна, но невозможно отрицать того, что этотъ недостатокъ можетъ окончательно исчезнуть лишь съ отмѣною слѣдственной формы нашего процесса и съ уничтоженіемъ или ослабленіемъ въ немъ письменности *(журн. 1862 г. № 65, стр. 49—52)*.

Взысканіе по своду 1857 года штрафовъ, за предъявленіе отвергнутаго иска и за подачу неуваженной апелляціи, признаваемое, по всей справедливости, одною изъ стѣснительныхъ мѣръ прежняго порядка судопроизводства, есть также одна изъ принадлежностей слѣдственнаго процесса. Гражданскія дѣла возникаютъ большею частію не по злонамѣренности тяжущихся, но по крайнему убѣжденію каждой стороны въ справедливости ея правъ, и различное воззрѣніе на спорныя права происходитъ часто отъ неяснаго уразумѣнія законовъ; а какъ въ состязательномъ процессѣ всякій долженъ имѣть право ограждать свою собственность въ законномъ порядкѣ, то предъявленіе неправильнаго иска не можетъ считаться такимъ дѣйствіемъ, за которое слѣдовало бы налагать какое либо взысканіе; равнымъ образомъ и апелляція не должна быть признаваема жалобою на судъ низшей степени, а собственно просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла, потому что тяжущійся не убѣжденъ въ справедливости мнѣнія суда, рѣшившаго дѣло. Вслѣдствіе сего, постановленія о взысканіи штрафовъ за неправое предъявленіе иска и подачу апелляціи, отвергнутой судомъ высшимъ (ст. 227—241 т. X ч. 2 зак. гр. суд.), ограничивающія права тяжущихся и часто лишающія ихъ возможности воспользоваться общимъ правомъ судебной защиты, должны быть отмѣнены, какъ несовмѣстныя съ главными условіями состязательнаго процесса *(журн. 1859 г. о главн. нач. гр. суд., стр. 24 и 25 и журн. 1862 г. № 65, стр. 52 и 53)*.

Первоначальное предположеніе объ отмѣнѣ штрафовъ, установленныхъ въ предупрежденіе неправильнаго вчинанія тяжбъ и исковъ, сдѣлано еще статсъ-секретаремъ графомъ Блудовымъ, который въ проектѣ 1857 года, на страницахъ 427 и 429, объяснилъ, что причины, побуждающія къ отмѣнѣ штрафовъ, установленныхъ въ предупрежденіе неправильнаго вчинанія тяжбъ и исковъ, суть слѣдующія. Взысканіе сихъ штрафовъ производится, по окончаніи дѣла, съ того тяжущагося, противъ коего оное рѣшено; слѣдовательно оному можетъ быть подвергнутъ не только истецъ, но и отвѣтчикъ, тогда какъ онъ не вчиналъ иска, а лишь защищался отъ притязаній противника его, иногда въ полной увѣренности, что право оспариваемое, коимъ онъ пользовался добросовѣстно, принадлежитъ ему несомнѣнно и законно. Сіи штрафы установлены при другомъ совершенно устройствѣ судебной части (въ 1715 году), когда еще не было правильнаго апелляціоннаго порядка, а слѣдовательно и различія между жалобами частными и апелляціонными. Притомъ, тогда штрафамъ подвергались не только тяжущіеся, коихъ жалобы были судомъ признаваемы неосновательными,

но и судьи и секретари, подписавшіе рѣшеніе, которое, по жалобѣ тяжущагося, признавалось несправедливымъ. Въ 1828 году, отмѣнены штрафы съ судей и секретарей (за исключеніемъ лишь дѣлъ межевыхъ, по коимъ производство не подвергнуто въ семъ отношеніи перемѣнамъ), между прочимъ, по несовмѣстности оныхъ съ порядкомъ апелляціоннымъ. Съ освобожденіемъ отъ сего штрафа судей и секретарей, неправильно рѣшившихъ дѣло, едва ли можетъ быть какое либо основаніе наказывать того, кто, иногда по совершенному убѣжденію, считаетъ дѣло свое правымъ и, можетъ быть, только ошибался въ понятіи о пространствѣ и примѣненіи слѣдующихъ къ оному узаконеній. Сіе гораздо извинительнѣе въ частномъ человѣкѣ, каковы почти всѣ тяжущіеся, нежели въ обязанныхъ знать и понимать законы судьяхъ и дѣлопроизводителяхъ, кои однакожъ за несправедливое рѣшеніе, когда оное постановлено безъ умысла и злоупотребленія, не подвергаются никакой отвѣтственности.

Предположеніе объ отмѣнѣ штрафовъ за неправильное вчинаніе тяжбъ и исковъ, было сообщаемо, въ 1849 году, министерству юстиціи. Сіе министерство, съ своей стороны, признало также означенные штрафы весьма тягостными, потому что при неполнотѣ нашихъ гражданскихъ законовъ, при неопытности многихъ судей нашихъ и различному между ними взгляду на дѣла, бываетъ трудно частнымъ людямъ имѣть ясное понятіе о степени своихъ правъ, и подчиняться рѣшеніямъ нижнихъ, даже и среднихъ инстанцій. Сверхъ того, какъ изъ штрафныхъ суммъ, половина причисляется къ государственнымъ доходамъ, то для ближайшаго сужденія о предположеніяхъ касательно отмѣны сихъ штрафовъ, въ 1855 году, производилась о томъ особая переписка съ министромъ финансовъ, который, имѣя въ виду несвоевременное и малонадежное поступленіе штрафныхъ денегъ, бывающихъ нерѣдко предметомъ обременительной и напрасной переписки, изъявилъ полное согласіе на отмѣну штрафовъ, въ предупрежденіе неправильнаго вчинанія тяжбъ и исковъ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 427—429)*.

14. Тяжущіеся имѣютъ право присылать вмѣсто себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, производящимся въ судебныхъ установленіяхъ.

Статья эта основана на статьѣ 184 т. X ч. II зак. гр. суд.

15. Нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ, участвующихъ въ производствѣ одного дѣла, могутъ искать и отвѣчать отдѣльно или же предоставить это право одному общему повѣренному.

Статья эта есть развитіе статьи 161 т. X ч. II зак. гр. суд.

16. Всѣ дѣйствія по производству дѣла, о коихъ упоминается въ настоящемъ уставѣ, могутъ быть совершаемы не только тяжущимися, но и ихъ повѣренными, за исключеніемъ лишь случаевъ, положительно закономъ отъ сего изъятыхъ.

Въ статьяхъ 14—16 заключается главное начало судебной защиты и учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ.

По своду 1857 года, право судебной защиты по имуществамъ (ст. 690—695-ой т. X-го ч. I зак. гр.) отнесено къ главнымъ основаніямъ гражданскаго права. Но существенныя основанія судебной защиты заключаются въ правильномъ образованіи повѣренныхъ. Недостаточность правильной организаціи повѣренныхъ принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, къ тѣмъ существеннымъ недостаткамъ нашего гражданскаго судопроизводства, коихъ послѣдствіями суть многочисленныя злоупотребленія. Если бы законы могли быть столь просты и ясны, чтобы каждый, даже и неприготовлявшій себя къ судебному поприщу, былъ въ состояніи безъ всякаго затрудненія примѣнять оные къ различнымъ случаямъ, если бы всѣ возникающіе въ дѣлахъ вопросы могли быть заранѣе предвидѣны и съ полною точностью означены въ законахъ, то конечно не было бы надобности въ установленіи особыхъ присяжныхъ повѣренныхъ, для постояннаго представленія правъ тяжущихся въ судахъ; но такого совершенства законовъ нельзя найти не только въ Россіи, но ни въ одномъ государствѣ, почему и учрежденіе повѣренныхъ, состоящихъ при судахъ, признано вездѣ необходимымъ условіемъ правильнаго судопроизводства, и считается основнымъ началомъ образованія судебной защиты (ст. 690—695 т. X-го ч. I зак. гр.).

На основаніи сихъ соображеній принято предположеніе втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи объ установленіи при судахъ постоянныхъ присяжныхъ повѣренныхъ *(журн. 1859 г. о главн. нач. гр. суд., стр. 30).*

17. Каждый признается способнымъ отыскивать и защищать на судѣ свои права; исключенія изъ сего правила означены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Въ статьѣ 17-й выражено общее правило, основанное на 691 статьѣ т. X ч. I зак. гр. и на статьяхъ 162 и 163 т. X ч. II зак. гражд. суд., что всѣ лица, къ какому бы сословію они не принадлежали, признаются способными отыскивать и защищать свои права на судѣ, а въ слѣдующихъ за нею статьяхъ 18—28-й указаны необходимыя изъ сего правила изъятія, относящіяся:

1) къ лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія (ст. 18);

2) къ несовершеннолѣтнимъ и къ состоящимъ подъ опекою по душевнымъ недугамъ и за расточительность (ст. 19 и 20);

3) къ несостоятельнымъ (ст. 21—23).

За тѣмъ опредѣлены права обществъ, компаній и душеприкащиковъ, на веденіе исковъ гражданскихъ (ст. 24 — 27) *(об. зап. 1863 г., стр. 104).*

18. Лишенные всѣхъ правъ состоянія, со времени объявленія имъ окончательнаго судебнаго о томъ приговора, не

могутъ искать и защищать на судѣ тѣ права, которыхъ они лишены.

Въ отношеніи лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, согласно статьямъ 773 — 796 устава о ссыльныхъ свода 1857 года т. XIV, признано необходимымъ включить въ уставъ гражданскаго судопроизводства правило, что лица сіи должны быть ограничены въ правахъ своихъ по иску и защитѣ на судѣ, со времени объявленія имъ окончательнаго судебнаго приговора о лишеніи правъ *(об. зап. 1863 г., стр. 104)*.

19. За всѣхъ, состоящихъ подъ опекою какъ по несовершеннолѣтію, такъ и по душевнымъ или физическимъ недугамъ, ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ ихъ родители или опекуны.

При составленіи сей статьи сдѣлано было предложеніе *постановить слѣдующее правило:*

Несовершеннолѣтніе, достигшіе 17-ти лѣтняго возраста, могутъ предъявлять иски и отвѣчать по онымъ, необязываясь удостовѣрять передъ судомъ согласіе на то своихъ попечителей; но мировыя сдѣлки несовершеннолѣтняго съ противною стороною въ такомъ только случаѣ считаются дѣйствительными, когда совершены съ согласія попечителя.

Противу сего были предъявлены слѣдующія возраженія: предлагаемое правило, съ одной стороны, предоставляетъ несовершеннолѣтнимъ право предъявлять иски безъ согласія попечителя, а съ другой, признаетъ мировыя сдѣлки несовершеннолѣтнихъ недѣйствительными, если онѣ заключены безъ согласія попечителя, и потому содержитъ въ себѣ очевидную непослѣдовательность: ибо при словесномъ процессѣ несовершеннолѣтній можетъ на каждомъ шагу сдѣлать на словахъ, необсудивъ основательно правъ своихъ, такого рода уступки, которыя для него гораздо вреднѣе мировой сдѣлки, совершаемой письменно, съ соблюденіемъ опредѣленныхъ въ законѣ обрядовъ, установленныхъ какъ съ цѣлью предупрежденія необдуманныхъ соглашеній, такъ и для формальнаго удостовѣренія въ дѣйствительности свободной воли стороны, дѣлающей уступку.

Если участіе попечителя въ важныхъ случаяхъ гражданскаго процесса, какъ-то: предъявленія иска, вступленія въ отвѣтъ, совершенія какой либо уступки, предъявленія спора о подлогѣ акта и вступленія по такому спору въ отвѣтъ, и можетъ иногда замедлить ходъ дѣла, то всегда съ пользою для справедливаго рѣшенія дѣла, а не исключительно въ видахъ огражденія несовершеннолѣтняго, предъявившаго неправый искъ: ибо и самое назначеніе попечителя имѣетъ въ виду не защиту несовершеннолѣтняго со стороны попечителя во чтобы то ни стало, хотя бы несовершеннолѣтній и не былъ правъ, а охраненіе законныхъ правъ его отъ всякаго насилія и обмана.

Если наши законы признавали это участіе необходимымъ при письменномъ процессѣ, то оно становится гораздо болѣе необхо-

димымъ при процессѣ словесномъ, при коемъ тяжущимся легче впасть въ заблужденіе и быть обманутыми внезапно, чѣмъ при процессѣ письменномъ. Замѣняя нашъ *письменный* процессъ, въ видахъ улучшенія судопроизводства, *словеснымъ*, необходимо предупредить и тѣ неудобства *словеснаго* процесса, кои при *письменномъ* не имѣютъ такой важности.

Если законъ предоставитъ несовершеннолѣтнему право начать искъ безъ согласія попечителя, то случаи предъявленія несовершеннолѣтними исковъ значительно увеличатся къ ущербу ихъ выгодъ и даже ко вреду экономіи судопроизводства вообще: ибо такого рода иски только увеличатъ массу спорныхъ дѣлъ и затруднятъ судебныя мѣста разрѣшеніемъ такихъ дѣлъ, которыя и не возникали бы при содѣйствіи благоразумнаго попечителя. Предположеніе, что попечитель можетъ дѣйствовать ко вреду несовершеннолѣтняго, относится не къ настоящему вопросу, а къ учрежденію попечительства вообще: изъ него, можно было бы скорѣе вывести, что самое учрежденіе попечителей не достигаетъ цѣли, но этотъ выводъ совершенно устраняется установленіемъ правилъ объ отвѣтственности попечителей за неправильныя дѣйствія. Извѣстно, что всякое хорошее учрежденіе имѣетъ въ себѣ и дурную сторону, и противъ этого зла законодатель остается безсильнымъ. Цѣль его должна состоять только въ томъ, чтобы предотвратить злоупотребленіе *въ бо́льшей части случаевъ*, и потому онъ, для нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаевъ, составляющихъ *исключеніе*, не долженъ жертвовать *общимъ правиломъ*.

На основаніи сихъ соображеній, предполагалось постановить:

1) Несовершеннолѣтніе могутъ быть истцами и отвѣтчиками не иначе, какъ съ согласія попечителя, письменно заявленнаго суду. Согласіе это не даетъ несовершеннолѣтнему права ни избирать повѣреннаго, ни оканчивать дѣло примиреніемъ, ни дѣлать на судѣ какія либо уступки, ни предъявлять споръ о подлогѣ акта, или вступать въ отвѣтъ по такому спору: на всѣ эти дѣйствія требуется особое согласіе попечителя.

2) Если несовершеннолѣтній отвѣтчикъ не имѣетъ попечителя, то судъ останавливаетъ производство дѣла и назначаетъ несовершеннолѣтнему срокъ на избраніе попечителя; если же въ этотъ срокъ попечитель не будетъ избранъ, то самъ судъ назначаетъ отвѣтчику, для защиты его правъ при производствѣ дѣла, особаго попечителя.

Противу сего замѣчено, что законы наши не только не разграничиваютъ опредѣлительно опеки отъ попечительства, но даже не указываютъ съ точностію, когда прекращается опека, и когда замѣняется она попечительствомъ (свод. 1857 г. т. X ч. 1 зак. гражд. ст. 212—297). Хотя недостигшіе семнадцати лѣтъ именуются иногда малолѣтными, а имѣющіе отъ семнадцати до двадцати лѣтъ съ годомъ несовершеннолѣтними, однако это различіе въ именованіяхъ, какъ объяснено въ 1-мъ примѣчаніи къ 213 статьѣ зак. гражд., не всегда наблюдается. За такою неопредѣлительностію нашихъ законовъ о несовер-

шеннолѣтнихъ, возможно ли утверждать, что законъ, по которому мѣсто малолѣтныхъ, безумныхъ и сумасшедшихъ заступаютъ на судѣ опредѣленные къ нимъ опекуны и попечители (т. X ч. 2 зак. судопр. гражд. ст. 171), относится исключительно къ несовершеннолѣтнимъ, недостигшимъ семнадцати лѣтъ? Совершенно противное тому заключеніе можно вывести изъ соображенія этого закона съ слѣдующимъ за нимъ положеніемъ, по которому только въ опекахъ и попечительствахъ, учреждаемыхъ не по малолѣтству или душевнымъ недугамъ, но по взысканіямъ или по особымъ распоряженіямъ правительства, опекуны и попечители не обязаны быть ходатаями въ судебныхъ мѣстахъ по тяжебнымъ дѣламъ опекаемыхъ ими лицъ (зак. судопр. гражд. ст. 172). Къ тому же заключенію приводятъ законы о томъ, что сроки для предъявленія споровъ малолѣтными считаются со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе (зак. гражд. ст. 1098); что теченіе давности пріостанавливается на все время ихъ несовершеннолѣтія (зак. судопр. гражд. ст. 214 п. 2), и что малолѣтные, по достиженіи ими полнаго совершеннолѣтія, т. е. двадцати лѣтъ съ годомъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, допускаются къ апелляціи на состоявшіяся по дѣламъ ихъ рѣшенія, хотя бы опекунами ихъ и было подписано удовольствіе, или же пропущенъ общій апелляціонный срокъ (зак. судопр. гражд. ст. 514 п. 1).

Очевидно, что всѣ эти постановленія не имѣли бы надлежащаго основанія, если бы законодательство наше признавало несовершеннолѣтнихъ способными къ ходатайству на судѣ по ихъ дѣламъ и полноправными въ этомъ отношеніи. Замѣчательно въ особенности послѣднее постановленіе, въ которомъ даже не допускается мысли о томъ, чтобы несовершеннолѣтній могъ быть ходатаемъ по своему дѣлу, и чтобы онъ самъ, а не опекунъ или попечитель его, могъ подписать удовольствіе на рѣшеніе, или пропустить общій апелляціонный срокъ. Наконецъ къ тому же заключенію приводятъ и слѣдующія соображенія: по закону, права на полное распоряженіе имуществомъ и свобода вступать въ обязательства пріобрѣтаются не прежде, какъ по достиженіи совершеннолѣтія, т. е. двадцати лѣтъ съ годомъ отъ рожденія (зак. гражд. ст. 221); къ составу имуществъ причисляются тяжбы и иски (ст. 417 и 419); слѣдовательно право полнаго распоряженія тяжбою или искомъ можетъ принадлежать лишь тяжущемуся совершеннолѣтнему. Никто не сомнѣвается въ томъ, что несовершеннолѣтній не можетъ прекратить тяжебнаго дѣла о его имуществѣ мировою сдѣлкою, безъ согласія на то его попечителя. Но развѣ уступка или потеря права по тяжебному дѣлу можетъ быть только въ видѣ мировой сдѣлки? развѣ не тѣже послѣдствія угрожаютъ несовершеннолѣтнему, когда онъ, по неосмотрительности или незнанію законнаго порядка, пропуститъ установленные сроки на веденіе тяжбы, или не воспользуется всѣми средствами судебной защиты. Такія упущенія могутъ быть даже умышленными со стороны склоннаго къ расточительности несовершеннолѣтняго, котораго, противнику его, не трудно соблазнить предложеніемъ какой либо наличной суммы. При существовавшемъ письменномъ порядкѣ судопроизвод-

ства не было особенной надобности въ точномъ ограниченіи несовершеннолѣтнихъ въ правѣ ходатайствовать на судѣ, потому что каждая бумага могла быть подаваема ими въ судъ, по соглашеніи съ своими попечителями. Но при системѣ словеснаго разбирательства, наставленія попечителя не могутъ служить достаточнымъ огражденіемъ правъ такого несовершеннолѣтняго, который пожелалъ бы вести самъ свое дѣло. При словесномъ состязаніи не только необдуманный способъ защиты, но даже каждое неосторожное слово можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на исходъ процесса. Несовершеннолѣтніе только въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ имѣть ту степень развитія и опытности, которая необходима для словеснаго состязанія. Конечно, не всѣ обряды судопроизводства одинаково существенны, но каждый изъ нихъ имѣетъ свое особое значеніе, такъ что невозможно впередъ, разъ навсегда, опредѣлить, на сколько тотъ или другой обрядъ будетъ вліять на утрату или возстановленіе спорнаго права.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, и въ виду невозможности предоставить полную самостоятельность на судѣ лицамъ, которыхъ законъ признаетъ недостаточно развитыми для полной гражданской дѣятельности, за несовершеннолѣтнихъ должны искать и отвѣчать на судѣ ихъ попечители или повѣренные сихъ послѣднихъ *(об. зап. 1863 г., стр. 104—113)*.

При окончательномъ обсужденіи этого вопроса признано, что онъ разрѣшается положительно Высочайше утвержденнымъ 27 апрѣля 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ уничтоженіи разнообразныхъ сроковъ малолѣтства и несовершеннолѣтія, на основаніи коего несовершеннолѣтіе въ отношеніи къ гражданскимъ правамъ должно считаться для лицъ обоего пола до времени достиженія ими двадцати лѣтъ съ годомъ, а до того времени должна быть продолжаема учрежденная надъ ними опека *(журн. 1864 г. № 44, стр. 13)*.

20. Лица, состоящія подъ опекою за расточительность, не лишаются права искать и отвѣчать на судѣ, но обязаны увѣдомлять о каждомъ возникшемъ дѣлѣ надлежащее опекунское учрежденіе. Кромѣ того, они не могутъ, безъ согласія опекуна, избирать повѣреннаго, оканчивать дѣло примиреніемъ, дѣлать на судѣ какія либо уступки, предъявлять споръ о подлогѣ акта и вступать въ отвѣтъ по такому спору.

Правила о состоящихъ подъ опекою по душевнымъ недугамъ и за расточительность (ст. 19 и 20) составляютъ видоизмѣненіе статей 171, 172 и 180 т. X ч. II зак. гражд. судопр. *(об. зап. 1863 г., стр. 113)*.

21. По объявленіи должника несостоятельнымъ, право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурсному управленію, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ управленіе это выдастъ должнику свидѣтельство, что оно отказы-

вается отъ ихъ веденія. Въ семъ случаѣ судебныя издержки не падаютъ на конкурсную массу.

Въ видахъ устраненія возникавшихъ на практикѣ недоумѣній, несостоятельные допускаются къ ходатайству на судѣ отъ своего лица, въ такомъ только случаѣ, когда представятъ удостовѣреніе, что конкурсное управленіе отказывается отъ веденія ихъ дѣла *(об. зап. 1863 г., стр. 113)*.

22. Правило, установленное въ предъидущей статьѣ, примѣняется, впредь до пересмотра законовъ о торговой несостоятельности, и къ администраціямъ, учреждаемымъ на основаніи 1868 статьи устава торговаго.

При составленіи сей статьи возникало предположеніе предоставить администраціямъ право вести иски по дѣламъ должниковъ, надъ которыми онѣ учреждены на основаніи 1868-й статьи устава торговаго.

Въ подтвержденіе сей мысли предъявлены были слѣдующіе доводы:

Въ уставѣ помѣщены статьи о томъ, кто имѣетъ право искать и отвѣчать на судѣ; но при исчисленіи всѣхъ, имѣющихъ право иска, ничего не сказано объ администраціяхъ, учреждаемыхъ на основаніи 1868-й статьи торговаго устава. При разсмотрѣніи сдѣланнаго объ этомъ замѣчанія заявлены были слѣдующія возраженія противъ этого дополненія: 1) что при составленіи вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи проекта о несостоятельности вообще, узаконенія объ администраціяхъ могутъ измѣниться и даже самыя администраціи могутъ быть отмѣнены; 2) что говорить объ администраціяхъ, учреждаемыхъ на основаніи торговаго устава, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ повода, и 3) что администраціямъ не слѣдуетъ предоставлять право иска, ибо лица, по дѣламъ коихъ онѣ учреждаются, не объявляются несостоятельными.

Противъ перваго возраженія о томъ, что при пересмотрѣ узаконеній объ администраціяхъ, узаконенія сіи могутъ быть измѣнены, или отмѣнены, замѣчено было, что если администраціи будутъ когда нибудь отмѣнены, то тогда конечно и статья о правѣ администраціи вести иски можетъ быть отмѣнена, но до тѣхъ поръ, пока администраціи существуютъ, всегда будетъ представляться вопросъ: имѣетъ ли администрація право вести иски, и слѣдовательно вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ.

Второе возраженіе, что въ уставѣ гражданскаго судопроизводства нѣтъ повода говорить о торговыхъ администраціяхъ, могло бы имѣть силу лишь въ томъ случаѣ, когда бы можно было допустить предположеніе, что лица, по дѣламъ которыхъ учреждаются администраціи, не могутъ имѣть никакихъ дѣлъ въ гражданскихъ судахъ; но очевидно, это предположеніе допущено быть не можетъ, потому что всякое торговое лицо, самостоятельно ли дѣйствующее, или состоящее подъ администра-

ціею, или несостоятельное, можетъ имѣть такія же дѣла въ гражданскихъ судахъ, какъ и лица неторговыя.

Наконецъ, послѣднее возраженіе о томъ, что администраціямъ не слѣдуетъ предоставлять права иска потому, что при учрежденіи администраціи лицо, подвергшееся оной, еще не объявляется несостоятельнымъ, опровергается тѣмъ, что администраціи, учреждаемыя на основаніи 1868-й статьи торговаго устава вступаютъ въ полныя права хозяина, какъ это положительно выражено въ 1870-й статьѣ тогоже устава, и слѣдовательно не могутъ быть лишены права вести иски за пришедшаго въ упадокъ должника, лицо коего онѣ, по дѣламъ его, вполнѣ замѣняютъ. Безъ этого права администраціи по большей части вовсе не могли бы достигнуть цѣли, для которой учреждаются, т. е. возстановленія дѣлъ должника и уплаты долговъ его кредиторамъ, ибо, неимѣя права вести иски за должника, онѣ не могли бы осуществить правъ его на имущества, оспариваемыя у него, и на обязательства, неисполняемыя въ отношеніи къ нему постороннимъ лицами; были бы поставлены въ беззащитное положеніе безмолвныхъ свидѣтелей утраты правъ должника, который, по какимъ либо личнымъ видамъ, не хочетъ защищаться на судѣ, или въ несвойственное имъ положеніе частной конторы, обязанной безпрекословно выплачивать штрафы и пошлины за неправые иски, возбуждаемые лицомъ, отданнымъ подъ администрацію, и такимъ образомъ сама администрація попала бы въ зависимость отъ своего должника, а вовсе не была бы полнымъ хозяиномъ его дѣлъ, которыя отъ такого ложнаго положенія не только не могли бы устроиться, но пришли бы въ совершенное разстройство.

Противу сего предложенія сдѣланы были слѣдующія возраженія:

Вопросъ о правѣ администраціи на участіе въ тяжбѣ лица, надъ коимъ администрація учреждена, принадлежитъ, въ области торговаго права, къ числу самыхъ спорныхъ вопросовъ, и можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ по внимательномъ соображеніи со всѣми многосложными вопросами, до сего предмета относящимися. Во второмъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи составляется проектъ устава о несостоятельности лицъ какъ неторговаго званія, такъ и торговаго; при чемъ постановленія свода 1857 года объ администраціяхъ должны быть подвергнуты обсужденію и, въ случаѣ признанной необходимости, надлежащимъ перемѣнамъ, а потому, при составленіи устава гражданскаго судопроизводства, было бы преждевременно касаться мимоходомъ столь важнаго вопроса, безъ всякаго соображенія съ свѣдѣніями, имѣющимися во второмъ отдѣленіи, и его предположеніями.

Хотя въ частномъ дѣлѣ Алексѣева, которое доходило до Государственнаго Совѣта, и возникало сомнѣніе о смыслѣ дѣйствующихъ по сему предмету торговыхъ законовъ, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію этого вопроса въ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Если въ настоящее время предоставить администраціи только право участія въ тяжбѣ лица, надъ коимъ учреждена администрація, то и

такое правило составило бы уже толкованіе торговыхъ законовъ о значеніи администраціи; если же на администрацію распространить правила, установленныя для конкурсныхъ управленій, то это было бы вреднымъ смѣшеніемъ понятій и могло бы дать администраціи такое значеніе, коего она не имѣетъ ни въ одномъ изъ современныхъ законодательствъ, а тѣмъ болѣе въ нашемъ, которое совершенно различаетъ администрацію отъ конкурснаго управленія. Кромѣ того, быть можетъ, что, при составленіи во второмъ отдѣленіи проекта о торговой несостоятельности и при разсмотрѣніи его въ законодательномъ порядкѣ, признано будетъ нужнымъ вовсе не допускать учрежденія администраціи, а за тѣмъ предлагаемое правило не будетъ имѣть никакого значенія. Въ виду всего вышеизложеннаго, введеніе такого правила было бы не только напрасно и преждевременно, но и ввело бы въ судопроизводство гражданское правило, относящееся совершенно къ другой системѣ законодательства *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 115—117)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса принято во вниманіе, что во второмъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи составляется проектъ устава о несостоятельности лицъ, какъ неторговаго званія, такъ и торговаго, при чемъ законы объ администраціяхъ должны быть подвергнуты обсужденію и, въ случаѣ необходимости, надлежащимъ перемѣнамъ. Посему признано преждевременнымъ, при составленіи устава гражданскаго судопроизводства касаться мимоходомъ столь важнаго вопроса о правѣ администрацій на судѣ, безъ соображенія сего вопроса со свѣдѣніями, имѣющимися во второмъ отдѣленіи, и его предположеніями *(журн. 1864 г. № 44, стр. 14)*.

23. **До учрежденія конкурса надъ несостоятельнымъ должникомъ, каждому изъ его кредиторовъ предоставляется на свой счетъ вступать въ производящееся уже дѣло объ имуществѣ несостоятельнаго и приносить жалобы на рѣшенія судебныхъ установленій. Но отъ конкурснаго управленія зависитъ продолжать такое ходатайство на свой счетъ или оставить оное, со всѣми прежними издержками производства, на отвѣтственности того кредитора, который оное на себя принялъ.**

24. **Иски, на завѣщаніи основанные, предъявляются, по общимъ правиламъ о подсудности, къ тому лицу (душеприкащику или наслѣднику), на обязанность коего возложено исполненіе завѣщательныхъ распоряженій.**

25. **Душеприкащики имѣютъ право производить иски по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ, въ силу завѣщанія, такое**

право принадлежитъ имъ, или по коимъ искъ оказывается необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ завѣщателемъ распоряженій.

26. Лица, уполномоченныя по договору товарищества непосредственно управлять дѣлами торговаго дома, имѣющаго извѣстную фирму, могутъ, по дѣламъ сего дома, искать и отвѣчать на судѣ и безъ особенной довѣренности, если въ договорѣ не постановлено противнаго. Тоже право предоставляется въ товариществѣ полномъ одному изъ товарищей, если онъ, по силѣ учредительнаго договора, уполномоченъ распоряжаться дѣлами товарищества.

27. Всѣ другія разнаго рода общества, товарищества и компаніи не иначе могутъ искать и отвѣчать на судѣ, какъ въ лицѣ особаго повѣреннаго.

Статья эта основана на ст. 166 т. X ч. 2 зак. гражд. судопр.

28. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. XI т. свод. уст. торг.), вѣдаются общими судами гражданскими, на основаніи настоящаго устава.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Судопроизводство у мировыхъ судей по гражданскимъ дѣламъ должно быть установлено на тѣхъ же самыхъ началахъ, какъ и судопроизводство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, съ тѣми лишь измѣненіями, которыя вызываются свойствомъ дѣлъ, предоставляемыхъ разбору мировыхъ учрежденій, и особеннымъ устройствомъ сихъ учрежденій и которыя въ общихъ чертахъ указаны Высочайше утвержденными основными положеніями преобразованія судебной части.

Для того, чтобы облегчить мировыхъ судей въ отправленіи ихъ обязанностей и сдѣлать для тяжущихся доступнѣе порядокъ установляемаго для мировыхъ учрежденій судопроизводства, настоящая книга составле-

на въ такомъ видѣ, чтобы она представляла какъ бы отдѣльный кодексъ судопроизводства. Съ этою цѣлію въ книгѣ сей опредѣлены всѣ отдѣльные фазисы судопроизводства и помѣщены даже нѣкоторыя такія правила, которыя буквально содержатся въ отдѣлѣ о судопроизводствѣ въ общихъ судахъ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 5)*.

Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права и въ слѣдствіе признанной необходимости отдѣлить власть судебную отъ административной и изъять изъ вѣдомства полиціи всѣ судебныя дѣла, порядокъ распредѣленія общихъ судебныхъ мѣстъ по Имперіи не можетъ быть оставленъ въ настоящемъ его положеніи. Уѣздный судъ—первая судебная инстанція, ни по разстоянію своему отъ каждой мѣстности уѣзда, ни по формамъ своихъ дѣйствій, не можетъ удовлетворять потребностямъ большинства народонаселенія, которое донынѣ въ рѣдкихъ только случаяхъ обращалось къ защитѣ общихъ судебныхъ мѣстъ. Сельскія и волостныя расправы и другіе сельскіе суды не могутъ, по охраненію вновь возникшихъ многочисленныхъ гражданскихъ правъ, замѣнить для сего народонаселенія общій судъ. Всѣ эти расправы и суды учреждены скорѣе въ качествѣ домашняго суда, чѣмъ въ видѣ самостоятельныхъ судебныхъ мѣстъ; во многихъ случаяхъ имъ принадлежитъ только предварительное разбирательство дѣлъ между мѣстными обывателями, ибо спорящимъ предоставлено право, если они не довольны рѣшеніемъ своихъ сельскихъ судовъ, начинать дѣла, за исключеніемъ лишь незначительныхъ, въ общихъ судебныхъ мѣстахъ,—но по отдаленности сихъ мѣстъ и по многосложности формъ общаго судопроизводства, сельскіе жители или вовсе не могли пользоваться этимъ правомъ, или же пользовались имъ очень рѣдко и, въ такомъ случаѣ, несли только убытки по судопроизводству.

Равнымъ образомъ и всѣ другія сословія, съ изъятіемъ изъ вѣдомства полиціи дѣлъ судебнаго свойства, не могутъ обойтись безъ ближайшаго, нежели уѣздные суды, судебнаго учрежденія.

Какъ бы ни были просты правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, но если они будутъ написаны для суда, находящагося на далекомъ разстояніи отъ тяжущихся или и отъ мѣста завладѣнія, нанесенія ущерба и т. д., то они вовсе не достигнутъ своей цѣли: ибо для тяжущагося нѣтъ разсчета, а иногда нѣтъ и возможности ѣхать на далекое разстояніе, для разрѣшенія малоцѣннаго иска. Судъ утратитъ всякое значеніе, когда тяжущійся по иску въ 5 или 10 рублей будетъ вынужденъ ѣхать за 100 или болѣе верстъ, или когда въ дѣлѣ, требующемъ безотлагательнаго розысканія, истецъ будетъ обязанъ проѣхать большое разстояніе до суда, и прежде нежели судъ отправится на мѣсто для дознанія, самая возможность открыть истину исчезнетъ. Доказательства по вопросу о завладѣніи или объ ущербѣ, нанесенномъ недвижимому имуществу, могутъ быть собраны только на мѣстѣ и тогда только, когда къ нимъ будетъ приступлено немедленно послѣ того, какъ послѣдовало нарушеніе права: иначе правильное разрѣшеніе спорнаго вопроса сдѣлается затруднительнымъ, а иногда и вовсе невозможнымъ.

Посему необходимо, сверхъ общихъ судебныхъ мѣстъ, учредить еще особые—*мѣстные* суды, которые, близостію своею къ тяжущимся и

простотою формъ дѣлопроизводства, вполнѣ соотвѣтствовали бы потребностямъ большинства сельскаго и городскаго народонаселенія. Суды эти должны имѣть свойство наиболѣе простаго суда, съ соблюденіемъ однако по возможности необходимыхъ гарантій справедливости его рѣшеній.

Необходимость и польза такого мѣстнаго суда сознаны во всѣхъ хорошо устроенныхъ государствахъ. Миролюбное прекращеніе дѣлъ, до начала судебнаго разбора и даже во время онаго, должно быть преимущественною его задачею и потому судъ сей извѣстенъ подъ названіемъ *суда мироваго*.

При этомъ было замѣчено, что мировой судья, въ особенности съ перваго разу, не можетъ вполнѣ замѣнить сельскихъ и волостныхъ судовъ, которые останутся, какъ и теперь, не въ видѣ самостоятельнаго суда, а въ видѣ предварительной мѣстной расправы *(журн. 1862 г. № 65, стр. 17—20)*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности (ст. 29—43).

Какъ бы ни были совершенны учрежденія и формы производства суда гражданскаго, невозможно ожидать, чтобы по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ судъ былъ одинаково скорый и производство было одинаково просто: ибо всякое законодательство должно имѣть въ виду еще прежде скорости, справедливость рѣшенія и принимать въ разсчетъ всѣ тѣ естественныя условія, посреди коихъ судья совершаетъ свое дѣло. Судъ можетъ, какъ и частный человѣкъ, впадать въ ошибки и заблужденія. Желая по возможности предупредить эти ошибки, законъ установляетъ такія формы производства, которыя обезпечивали бы тяжущихся отъ ошибки судьи, отъ его невѣдѣнія или поспѣшности въ выводахъ и заключеніяхъ, отъ пристрастія или произвола, наконецъ предупреждали бы по возможности умышленное искаженіе истины самими тяжущимися. Формы эти сопряжены съ значительными затрудненіями для тяжущихся и, по необходимости, замедляютъ ходъ дѣла, но нѣтъ возможности ограничить обязательное употребленіе ихъ только тѣми дѣлами, въ которыхъ онѣ существенно необходимы; нѣтъ возможности и предупредить правилами закона всѣ случаи, въ коихъ эти формы могутъ быть употребляемы во зло; при всемъ томъ судъ не можетъ обойтись безъ этихъ формъ, ибо безъ нихъ онъ былъ бы не судомъ, а произвольною расправою: общая форма суда по необходимости должна быть такова, чтобы въ ней могли быть разбираемы самые трудные и запутанные процессы.

Есть однако же предѣлъ, за которымъ строгое соблюденіе общихъ формъ суда во всей ихъ цѣлости до такой степени несогласно со свойствомъ дѣлъ, что оно можетъ равняться отказу въ правосудіи; есть дѣла, въ которыхъ труды, издержки и продолженіе приготовительной ра-

боты, предшествующей разбирательству и рѣшенію, превосходятъ всякую мѣру въ сравненіи съ малоцѣнностью интереса, составляющаго предметъ тяжбы; есть дѣла, въ которыхъ сама оправданная сторона ничего не выигрываетъ, если не была удовлетворена *немедленно*: вслѣдствіе того, для дѣлъ *малоцѣнныхъ* повсюду признано нужнымъ установить простѣйшую форму производства: ибо въ этихъ дѣлахъ не столько можно опасаться ошибокъ, сколько надлежитъ заботиться объ удовлетвореніи другой потребности обиженнаго—получить скорое удовлетвореніе, и притомъ, по преимуществу, на мѣстѣ.

Къ предметамъ вѣдомства мироваго судьи должны быть отнесены только дѣла самыя простыя и несложныя, непредставляющія трудности въ разрѣшеніи. Сюда относятся: вообще малоцѣнные иски, основанные на личныхъ обязательствахъ и договорахъ, иски о движимости, о вознагражденіи за ущербъ и убытки, о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, наконецъ дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если только съ нарушеніемъ не соединяется, основанный на формальномъ актѣ, споръ о самомъ правѣ на владѣніе. Напротивъ, споры о правѣ собственности и правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, предполагающіе не только необходимость разсмотрѣнія и сличенія письменныхъ документовъ, но и возможность продолжительнаго и сложнаго изслѣдованія, должны быть исключены изъ вѣдомства мироваго судьи *(журн. 1862 г. № 65, стр. 20—22)*.

29. Вѣдомству мироваго судьи подлежатъ:

1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше *пятисотъ рублей*;

Цѣна иска въ дѣлахъ, предоставляемыхъ разбору мировыхъ судей въ качествѣ суда первой степени, ограничена опредѣленною цифрою, съ тѣмъ, чтобы дѣла высшей цѣнности начинались прямо въ общихъ судахъ: такое ограниченіе необходимо и потому, что многоцѣнные иски основываются по большей части на разнообразныхъ документахъ и условіяхъ, разборъ коихъ слишкомъ затруднилъ бы мироваго судью *(тамъ же, стр. 22 и журн. 1864 г. № 44, стр. 3)*.

2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ *пятисотъ рублей*, или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно;

Есть дѣла, которыя, по самому свойству иска или спора, должны быть оканчиваемы скорымъ сокращеннымъ порядкомъ и по возможности въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ оныя возникаютъ. Таковы суть иски о вознагражденіи за ущербъ, причиненный потравою или порчею хлѣба на поляхъ, поврежденіемъ луговъ, огородовъ, или же инаго какого либо имущества, когда при томъ не учинено преступленія и слѣдуетъ только опредѣлить вознагражденіе владѣльцу, понесшему убытокъ. На основаніи свода 1857 года, сіи дѣла подлежатъ вѣдомству общей полиціи (зак.

суд. гражд. ст. 4, 6, 7, 9), а маловажныя и окончательному ея рѣшенію (ст. 23). Для разсмотрѣнія и рѣшенія сихъ дѣлъ, весьма часто нужно осмотрѣть мѣста или имущества, въ коихъ причиненъ вредъ и ущербъ, исчислить количество онаго, и сужденіе о такихъ дѣлахъ въ судахъ уѣздныхъ было бы соединено съ затрудненіями, коихъ не встрѣтитъ мировой судья, находящійся вблизи мѣстъ и имуществъ, подлежащихъ осмотру. Посему и для удобства самихъ спорящихъ, слѣдуетъ и въ дѣлахъ сего рода распространить власть мировыхъ судовъ, подчинивъ разбирательству ихъ всѣ иски о вознагражденіи, непревышающіе цѣною 500 рублей *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. о произв. гражд. дѣлъ у миров. судей, стр. 6 и 7)*.

Въ дѣлахъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки количество оныхъ, при самомъ предъявленіи иска, невсегда извѣстно, и дѣла этого рода требуютъ по большей части скораго разрѣшенія, а оцѣнка иска повела бы къ такому замедленію дѣла, которое иногда могло бы затруднить обнаруженіе истины. Посему, для избѣжанія подобныхъ неудобствъ, дѣла сіи, если при самомъ предъявленіи иска не видно, чтобы цѣна его превышала 500 рублей, также предоставлены вѣдомству мировыхъ судей *(журн. 1862 г. № 65, стр. 25)*.

3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ;

4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе *шести мѣсяцевъ*;

Изъ дѣлъ, касающихся не непосредственно недвижимыхъ имѣній, мировымъ судамъ могутъ быть предоставлены по закону только споры о завладѣніи имуществомъ и о другихъ нарушеніяхъ права законнаго владѣнія, если съ симъ не соединено какое-либо преступленіе. Въ спорахъ сего рода, необходимо удостовѣриться на мѣстѣ, дѣйствительно - ли послѣдовало завладѣніе или нарушеніе права владѣльца, и возстановить прежній законный порядокъ. Дѣла эти, по своду 1857 года, подлежали вѣдомству общей полиціи, когда споръ возникъ не позднѣе десяти недѣль со дня событія, давшаго поводъ къ сему спору (зак. суд. гражд. свода 1857 года т. X ч. II ст. 6, 7, 9, 10, 21, 22). Эти дѣла должны быть предоставлены мировымъ судьямъ, но съ тѣмъ, чтобы и они, невходя въ разсмотрѣніе вопроса о самомъ правѣ на владѣніе, только удостовѣрялись, въ чьемъ владѣніи и въ какомъ состояніи находился спорный предметъ за опредѣленный срокъ до начатія спора, и склоняли стороны къ добровольному возстановленію прежняго порядка, въ случаѣ-же неуспѣха въ стараніи примирить ихъ, постановляли бы свое рѣшеніе *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проек. произв. гражд. дѣлъ у миров. судей, стр. 8 и 9)*.

Мировой судья, въ дѣлахъ сего рода, невходя въ разсмотрѣніе самаго права на владѣніе, долженъ ограничиваться возвращеніемъ имущества тому, въ чьемъ владѣніи оно состояло до нарушенія, и притомъ безразлично, относится ли нарушеніе до движимаго или недвижимаго имущества; для того же, чтобы поставить мироваго судью въ возможность, безъ особаго затрудненія, удостовѣриться въ происшедшемъ нарушеніи, над-

лежитъ постановить, что такого рода иски могутъ подлежать его разбирательству въ такомъ только случаѣ, если они предъявляются не позже шести мѣсяцевъ съ того времени, какъ нарушеніе послѣдовало *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 17)*.

5) иски о правѣ участія частнаго (ст. 442, 445—451 свод. зак. т. X, ч. I, зак. гражд.), когда со времени его нарушенія прошло не болѣе *года*.

По свойству исковъ о нарушеніи права частнаго участія (ст. 442, 445—451 свод. зак. гражд. т. X ч. I), возникающихъ весьма часто между сельскими и городскими обывателями и требующихъ мѣстнаго изслѣдованія, иски сіи должны быть предоставлены также вѣдѣнію мироваго судьи, при томъ однако же условіи, чтобы они предъявлялись не далѣе какъ черезъ одинъ годъ со времени происшедшаго нарушенія. При семъ принятъ годичный срокъ потому, что съ одной стороны такой срокъ не столь продолжителенъ, чтобы могъ затруднить мироваго судью въ сопряженныхъ съ такого рода исками изслѣдованіяхъ, а съ другой—совершенно достаточенъ для того, чтобы тяжущіеся могли получить свѣдѣніе о нарушеніи ихъ права частнаго участія, къ какому бы предмету право сіе ни относилось *(тамъ же, стр. 17 и 18)*.

30. Кромѣ дѣлъ, поименованныхъ въ предъидущей статьѣ, мировой судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти. Состоявшіяся, вслѣдствіе такихъ просьбъ, рѣшенія мировыхъ судей считаются окончательными и апелляціи не подлежатъ.

За опредѣленіемъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мироваго судьи по закону, признано возможнымъ предоставить тяжущимся, при взаимномъ ихъ на то согласіи, обращаться къ мировому судьѣ и со всякими другими исками; но для того, чтобы не затруднить мировыхъ судей и мировые съѣзды разсмотрѣніемъ дѣлъ, слишкомъ сложныхъ и такихъ, которыя по свойству своему несогласны съ характеромъ сихъ учрежденій, предполагалось сдѣлать различіе между исками, предоставляемыми рѣшенію мироваго судьи безапелляціонно *въ качествѣ суда третейскаго*, и тѣми, по которымъ тяжущіеся желаютъ разобраться у него по *общимъ правиламъ мироваго судопроизводства*, т. е. подъ условіемъ апелляціи, подаваемой въ мировой съѣздъ *(тамъ же, стр. 18)*. Предложеніе сіе въ уставъ не введено.

31. Вѣдомству мироваго судьи не подлежатъ:

1) иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ;

Сіи права столь важны, что рѣшеніе о принадлежности оныхъ должно быть предоставлено коллегіальному обсужденію въ высшихъ инстанціяхъ, тѣмъ болѣе, что при семъ вообще разсматриваются во-

просы о силѣ и значеніи, а иногда и о самой дѣйствительности актовъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. о произв. гражд. дѣлъ у мир. судей, стр. 8)*.

2) **иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія;**

3) **иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, развѣ на предоставленіе такого рода иска разбору мироваго судьи послѣдовало взаимное между истцомъ и отвѣтчикомъ соглашеніе.**

32. **Искъ предъявляется тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе.**

33. **Искъ, относящійся къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ мировыхъ участкахъ, предъявляется мировому судьѣ одного изъ сихъ участковъ, по выбору истца.**

См. ст. 218 сего устава.

34. **Иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, о правѣ участія частнаго, о потравахъ и подтопахъ и вообще о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи, предъявляются по мѣсту нахожденія сего имѣнія.**

Общимъ правиломъ подсудности принято, что искъ предъявляется у того мироваго судьи, въ участкѣ коего имѣетъ жительство отвѣтчикъ (ст. 32). Исключеніе изъ сего правила допущено лишь относительно исковъ, въ статьѣ 34-й означенныхъ, которые обыкновенно сопряжены съ мѣстными изслѣдованіями, и потому несравненно удобнѣе могутъ быть разсматриваемы тѣмъ мировымъ судьею, въ участкѣ коего находится недвижимое имѣніе, къ которому искъ относится *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 54)*.

35. **Иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются тому мировому судьѣ, въ участкѣ коего состоитъ ихъ правленіе или фирма.**

См. ст. 220 сего устава.

36. **Иски противъ компаній, обществъ или товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, предъявляются: *или* по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, *или же* по мѣсту нахожденія правленія или фирмы.**

См. ст. 221 сего устава.

37. Для разбирательства дѣла, котораго подсудность зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, тяжущіеся имѣютъ право обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ.

38. Встрѣчный искъ, подлежащій вѣдомству мироваго судьи, разбирается тѣмъ же судьею, которому предъявленъ первоначальный искъ.

Такъ называемые иски встрѣчные, которые предъявляются отвѣтчиками противъ истцевъ, по общему установленному для сихъ исковъ порядку, должны также подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судей, если они не касаются предметовъ, изъятыхъ изъ вѣдомства сихъ судей *(об. вап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. о произв. гражд. дѣлъ у мир. судей, стр. 7).*

39. Если встрѣчный искъ, неразрывно связанный съ первоначальнымъ искомъ, по цѣнѣ своей, не подлежитъ вѣдомству мироваго судьи, то судья прекращаетъ у себя производство дѣла и предоставляетъ тяжущимся разобраться въ окружномъ судѣ.

40. Пререканія о подсудности между мировыми судьями одного округа разрѣшаются мировымъ съѣздомъ того округа.

См. ст. 230 сего устава.

41. Пререканія о подсудности между мировыми судьями разныхъ мировыхъ округовъ разрѣшаются тѣмъ мировымъ съѣздомъ, въ вѣдомствѣ котораго дѣло первоначально возникло.

См. ст. 231 сего устава.

42. Пререканія о подсудности между мировыми съѣздами, либо между мировымъ судьею или мировымъ съѣздомъ съ одной стороны и окружнымъ судомъ съ другой, разрѣшаются судебною палатою, въ округѣ коей дѣло первоначально возникло.

43. Просьба объ указаніи подлежащаго мироваго судьи или подлежащаго суда приносится одному изъ тѣхъ установленій, между которыми возникло пререканіе. Просьба эта препровождается, при объясненіи, на разсмотрѣніе того уста-

новленія, отъ котораго, на основаніи предъидущихъ статей, зависитъ разрѣшеніе пререканія о подсудности, а производство дѣла между тѣмъ пріостанавливается, до разрѣшенія возникшаго пререканія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О повѣренныхъ (ст. 44—50).

44. Повѣренными въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ могутъ быть какъ присяжные повѣренные, такъ и постороннія лица.

45. Не могутъ быть повѣренными по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ:

1) недостигшіе совершеннолѣтія;

2) монашествующіе, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за свои монастыри и обители, или по порученію монастырскаго начальства;

3) священнослужители бѣлаго духовенства, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи;

4) признанные несостоятельными, до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности;

5) состоящіе подъ опекою;

6) ученики, воспитанники, студенты и слушатели, продолжающіе учебный или академическій курсъ, доколѣ не окончатъ его, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они приняли бы на себя ходатайство вмѣсто ихъ родителей или братьевъ и сестеръ;

7) мировые судьи того мироваго округа, гдѣ дѣло производится, а также товарищъ прокурора мѣстнаго мироваго съѣзда;

8) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда;

9) лишенные всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, равно освобожденные отъ такихъ же наказаній силою Всемилостивѣйшаго Манифеста;

10) лица, которыя, бывъ преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, не оправданы судебнымъ приговоромъ;

11) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

12) всѣ тѣ, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ.

Статья эта основана на статьѣ 246-й сего устава. Но при распространеніи ея дѣйствія на порядокъ производства дѣлъ у мироваго судьи признано, что воспрещеніе быть повѣренными у мироваго судьи не должно распространяться: во 1-хъ, *на неграмотныхъ*, такъ какъ дѣятельность мировыхъ судей преимущественно будетъ заключаться въ разбирательствѣ споровъ между сельскими обывателями, въ средѣ коихъ весьма часто встрѣчаются неграмотные, вслѣдствіе чего тяжущіеся были бы поставлены въ большое затрудненіе при пріисканіи себѣ повѣреннаго; во 2-хъ, *на членовъ судебныхъ мѣстъ и чиновъ прокурорскаго надзора*, такъ какъ, съ одной стороны, нельзя предположить, чтобы они принимали на себя обязанность повѣреннаго по дѣлу, производящемуся у мироваго судьи изъ какихъ либо для себя выгодъ, а съ другой, не представляется основанія опасаться, чтобы въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда они будутъ являться повѣренными у мировыхъ судей, участіе ихъ въ дѣлѣ могло послужить поводомъ къ пристрастнымъ дѣйствіямъ мировыхъ судей. Взамѣнъ этого, положено воспретить принимать обязанности повѣреннаго по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ, *мировымъ судьямъ* того мироваго округа, гдѣ дѣло производится, и *товарищу прокурора мѣстнаго мироваго съѣзда* (п. 7 ст. 45), къ которымъ въ настоящемъ случаѣ вполнѣ примѣняются тѣ соображенія, по коимъ воспрещается членамъ судебныхъ мѣстъ и чинамъ прокурорскаго надзора ходатайство въ общихъ судебныхъ мѣстахъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 4)*.

46. Тяжущіеся заявляютъ мировому судьѣ объ избранныхъ ими повѣренныхъ на словахъ или на письмѣ. Они могутъ также дать своему повѣренному довѣренность, засвидѣтельствованную установленнымъ порядкомъ.

Для облегченія тяжущихся въ представленіи повѣренныхъ, упрощенъ, по возможности, порядокъ засвидѣтельствованія довѣренности на веденіе дѣла и даже разрѣшено тяжущимся представлять мировому судьѣ избранныхъ ими повѣренныхъ лично, безъ всякой письменной довѣренности *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 35)*.

47. Словесное заявленіе объ избраніи повѣреннаго мировой судья заноситъ въ свой журналъ, который подписывается и тяжущимся, если онъ грамотный. Письменное о семъ заявленіе можетъ быть сдѣлано или на самомъ прошеніи, или же въ особой довѣренности, писанной на простой бумагѣ. Въ такомъ заявленіи подпись довѣрителя должна быть засвидѣтельствована мировымъ судьею, нотаріусомъ, полиціею или мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ.

48. Повѣренный, коему тяжущійся поручилъ веденіе дѣла у мироваго судьи, можетъ окончить оное миромъ, хотя бы о томъ не было упомянуто въ довѣренности.

49. Повѣренный можетъ отказаться отъ ходатайства по дѣлу, но не можетъ послѣ сего поступить въ повѣренные противной стороны и, въ случаѣ отсутствія своего довѣрителя, обязанъ увѣдомить его о своемъ отказѣ такъ заблаговременно, чтобы довѣритель успѣлъ до срока явиться самъ или прислать другаго повѣреннаго.

См. ст. 252 сего устава.

50. Довѣритель можетъ во всякое время уничтожить довѣренность, данную повѣренному, извѣстивъ о томъ мироваго судью на письмѣ или словесно; но судья не обязанъ ни отсрочивать производства по этой причинѣ, ни ожидать назначенія и явки новаго повѣреннаго. Всѣ дѣйствія, законно совершенныя повѣреннымъ, до полученія мировымъ судьею означеннаго извѣщенія, остаются въ силѣ.

См. ст. 251 сего устава.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О предъявленіи иска и о вызовѣ на судъ (ст. 51—67).

51. Исковая просьба, приносимая мировому судьѣ, можетъ быть письменная или словесная.

52. Словесная просьба, по запискѣ ея мировымъ судьею въ книгу, прочитывается истцу и подписывается имъ, если онъ грамотный.

Согласно статьѣ 5-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, производство у мироваго судьи должно быть освобождено

отъ употребленія гербовой бумаги; для облегченія неграмотныхъ тяжущихся, не установлено для исковой просьбы, приносимой мировому судьѣ, никакой особой формы, а указано лишь на предметы, о коихъ въ просьбѣ должно быть сказано, и дозволить излагать ее на простой бумагѣ и даже словесно, съ тѣмъ, чтобы въ послѣднемъ случаѣ она записывалась мировымъ судьею въ особую книгу *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 40)*.

53. **Исковое прошеніе, неподлежащее разсмотрѣнію мироваго судьи, возвращается истцу при объявленіи, а о непринятіи словесной просьбы выдается истцу, по его желанію, письменное удостовѣреніе.**

См. ст. 267 сего устава.

54. **Какъ въ просьбѣ письменной, такъ и при просьбѣ словесной, истецъ обязанъ:**

1) указать званіе, имя, отчество, фамилію или прозвище и мѣсто жительства какъ свое и свидѣтелей, если онъ на таковыхъ ссылается, такъ и отвѣтчика;

2) указать доказательства, на которыхъ онъ основываетъ свой искъ;

3) означить цѣну иска, за исключеніемъ дѣлъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ;

4) объяснить: чего именно онъ проситъ или что отыскиваетъ.

См. ст. 257 сего устава.

55. **Цѣною иска признается сумма, показанная въ исковой просьбѣ, съ причисленіемъ къ суммѣ капитала и отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ.**

См. ст. 272 и 1 п. ст. 273 сего устава.

56. **Въ случаѣ спора противъ показанной въ исковой просьбѣ цѣны имущества, она опредѣляется чрезъ свѣдущихъ людей, въ назначенный для того мировымъ судьею срокъ.**

57. **Истецъ, основывающій свои требованія на письменныхъ доказательствахъ, передаетъ ихъ подъ росписку мировому судьѣ, при подачѣ исковой просьбы, и во всякомъ случаѣ не позже двухъ часовъ по полудни наканунѣ дня, назначеннаго для явки на судъ.**

Для уменьшенія по возможности въ производствѣ мироваго судьи отсрочекъ на представленіе тяжущимися доказательствъ, относительно письменныхъ доказательствъ, на которыя истецъ ссылается въ своемъ

прошеніи, принято за правило, что таковыя должны быть передаваемы мировому судьѣ при самой подачѣ исковой просьбы и, во всякомъ случаѣ, не позже дня, назначеннаго для явки на судъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 41)*.

58. По исковой просьбѣ мировой судья производитъ вызовъ отвѣтчика на судъ, объявляя какъ ему, такъ и истцу о срокѣ на явку.

См. ст. 275 сего устава.

59. Срокъ на явку отвѣтчика полагается со времени врученія повѣстки не менѣе *одного дня* на каждыя *пятнадцать верстъ* разстоянія мѣста его жительства отъ мироваго судьи.

Назначеніе срока на явку отвѣтчика къ суду составляетъ столь существенную принадлежность правильнаго судопроизводства, что опредѣленіе размѣра этого срока не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію мироваго судьи. Конечно, установленіе для мироваго судьи столь же строгихъ въ семъ отношеніи правилъ, какія должны дѣйствовать въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, было бы не вполнѣ согласно съ простотою производства у мироваго судьи, и, при неопредѣленности разстояній въ большей части будущихъ мировыхъ участковъ, едва ли возможно; но, тѣмъ не менѣе, необходимо преподать мировому судьѣ руководящее правило, которое ограждало бы отвѣтчика отъ излишняго стѣсненія *(журн. 1864 г. № 44, стр. 5)*.

60. Въ случаѣ личной явки обѣихъ тяжущихся сторонъ къ мировому судьѣ, онъ можетъ немедленно приступить къ разсмотрѣнію ихъ спора, неоткладывая впрочемъ разбирательства дѣлъ, назначенныхъ на тотъ день къ слушанію.

61. Вызовъ на судъ тяжущихся, свидѣтелей и другихъ лицъ производится посредствомъ повѣстокъ, въ которыхъ означаются:

1) предметъ иска;

2) кто вызывается и по чьей просьбѣ;

3) мѣсто, куда надлежитъ явиться;

4) день, а если нужно, то и часъ явки;

5) тѣ послѣдствія, которымъ можетъ подвергнуться вызываемый за неявку. Въ концѣ повѣстки должна быть подпись мироваго судьи.

См. ст. 276 сего устава.

62. Повѣстки доставляются вызываемымъ лицамъ чрезъ разсыльнаго, состоящаго при мировомъ судьѣ, или чрезъ по-

лицію, или же чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство.

63. Повѣстка вручается самому вызываемому лицу.

См. ст. 282 сего устава.

64. Въ случаѣ отсутствія вызываемаго, повѣстка оставляется у его домашнихъ, или у завѣдывающаго его имѣніемъ, либо домомъ, или у того изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку вызываемому лицу и дастъ въ томъ росписку.

См. ст. 282 сего устава.

65. Разсыльный, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ предъидущей статьѣ лицъ, оставляетъ одинъ экземпляръ повѣстки, для передачи ея вызываемому, въ городѣ у полицейскаго чиновника, а въ селеніи у мѣстнаго волостнаго или сельскаго начальства или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго).

См. ст. 285 сего устава.

66. При отдачѣ повѣстки, на ней отмѣчается время ея вручепія, а другой экземпляръ повѣстки, съ росписко̀ю на немъ получателя и съ означеніемъ времени вручепія, представляется мировому судьѣ. Если принявшій повѣстку не можетъ или не хочетъ росписаться, то объ этомъ отмѣчается на обоихъ экземплярахъ повѣстки, съ означеніемъ кому и когда именно она вручена и почему нѣтъ росписки принявшаго.

См. ст. 284 сего устава.

67. День, назначенный для явки къ мировому судьѣ, можетъ быть отсроченъ по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О явкѣ тяжущихся и о порядкѣ производства у мироваго судьи (ст. 68—80).

Порядокъ дѣйствій мироваго судьи долженъ быть самый простой, и потому при разборѣ мироваго судьи не должны имѣть мѣсто ни взысканіе пошлинъ, ни гербовая бумага и весь ходъ дѣла долженъ быть по

возможности облегченъ. Общая письменная форма жалобы для судовъ сего рода не можетъ быть признана обязательною, и всякое предварительное письменное приготовленіе къ словесному состязанію было бы неумѣстно. Разборъ дѣлъ долженъ происходить на словахъ, съ распросомъ спорящихъ отъ лица судьи, который обязанъ ставить себя въ непосредственное къ нимъ отношеніе *(журн. 1862 г. № 65, стр. 23)*.

68. Разбирательство дѣлъ у мировыхъ судей происходитъ публично и на словахъ; впрочемъ засѣданіе можетъ быть и негласное, если обѣ тяжущіяся стороны просятъ объ этомъ и мировой судья найдетъ ихъ просьбу уважительною.

См. ст. 324 и 326 сего устава. См. также объясненіе на статью 139.

69. Отвѣтчикъ, непредставляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда дѣло подсудно другому мировому судьѣ или другому судебному установленію;

2) когда у того же или другаго мироваго судьи, или въ другомъ судѣ, производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь;

3) когда требованіе истца должно во всей цѣлости относиться къ другому отвѣтчику;

4) когда искъ предъявленъ лицомъ, неимѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ.

См. ст. 571 сего устава.

70. По предварительномъ объясненіи съ обѣими сторонами, мировой судья предлагаетъ имъ прекратить дѣло миромъ, указывая дѣйствительные, по его мнѣнію, къ тому способы. Мѣры для склоненія тяжущихся къ примиренію мировой судья обязанъ принимать и во время производства дѣла, и только въ случаѣ неуспѣха приступаетъ къ постановленію рѣшенія.

Главная обязанность мировыхъ судей по дѣламъ спорнымъ должна состоять въ принятіи мѣръ для соглашенія и примиренія спорящихъ. Мѣры сего рода очевидно полезны; онѣ могутъ имѣть благотворныя послѣдствія не только въ дѣлахъ маловажныхъ, но и можетъ быть еще болѣе, въ дѣлахъ важнѣйшихъ. Въ семъ отношеніи, было даже заявлено желаніе подчинить вѣдомству мировыхъ судовъ всѣ безъ изъятія спорныя гражданскія дѣла *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проек. о гражд. судопр. у миров. судей, стр. 2 и 3)*. Предложеніе сіе не было принято.

За выслушаніемъ сторонъ, въ мировыхъ судахъ должно слѣдовать

соглашеніе ихъ къ миру: это истекаетъ прямо изъ главной обязанности мироваго судьи, который долженъ быть по преимуществу судья примиритель, такъ что рѣшенія мировымъ судьею постановляются только въ случаѣ неуспѣха въ примиреніи *(журн. 1862 г. № 65, стр. 24.)*

71. Мировая сдѣлка тяжущихся излагается на письмѣ и, по прочтеніи, подписывается ими, или тѣмъ, кому они сіе довѣрятъ. Дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновляемо быть не можетъ.

Мировыя сдѣлки имѣютъ вообще по закону рѣшительную силу въ отношеніи прекращенія спорнаго дѣла, и потому совершеніе ихъ у мироваго судьи обставлено возможными гарантіями *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 42).*

72. Приступивъ къ разбору дѣла, мировой судья предлагаетъ истцу разсказать обстоятельства дѣла и объяснить свои требованія, а потомъ выслушиваетъ объясненія отвѣтчика, дозволяя той и другой сторонѣ и послѣ сего дополнять поочередно свои показанія и предлагая отъ себя нужные для объясненія дѣла вопросы. Когда мировой судья найдетъ, что дѣло достаточно объяснено, то прекращаетъ состязаніе сторонъ.

Правила судоговоренія съ раздѣленіемъ онаго на части: прошеніе, отвѣтъ, возраженіе и опроверженіе, едва ли могутъ быть требуемы и приличествовать разсмотрѣнію дѣлъ мировыми судьями. Сіи судьи, какъ посредники и примирители спорящихъ, обязаны выслушивать обѣ стороны, дозволять каждой изъ нихъ представлять всѣ свои объясненія, давать имъ, съ своей стороны, нужные вопросы, объяснять имъ существо дѣла, права той и другой, нестѣсняясь ни очередью, ни числомъ и пространствомъ объясненій. Въ семъ отношеніи необходимо предоставить судьѣ право остановить того изъ тяжущихся, который начнетъ говорить о предметахъ, неотносящихся къ дѣлу, или же повторять безъ нужды одно и тоже *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проек. о гр. суд. у миров. судей, стр. 15 и 16 и журн. 1862 г. № 65, стр. 23).*

73. По дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія мировой судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляетъ нарушенное владѣніе.

74. По просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, отвѣтчикъ вызывается на самый краткій срокъ, и если мировой судья признаетъ возраженія его незаслуживающими уваженія, то постановивъ рѣшеніе о

немедленномъ исполненіи обязательства, выдаетъ въ то же время истцу исполнительный листъ по этому рѣшенію.

См. ст. 352 и 364 сего устава.

75. Отсрочка разбирательства дѣла по требованію одной изъ сторонъ дается лишь въ крайнихъ случаяхъ и не иначе, какъ по явкѣ обѣихъ сторонъ на судъ и послѣ словесныхъ между ними объясненій.

Отсрочки въ разбирательствѣ у мироваго судьи могутъ быть допускаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ и тогда только, когда въ необходимости ихъ мировой судья убѣдится по выслушаніи сторонъ, такъ какъ всякое излишнее замедленіе въ производствѣ дѣла можетъ быть еще менѣе терпимо у мироваго судьи, чѣмъ въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 43)*.

76. На полученіе необходимой для разъясненія дѣла справки или копіи документа изъ какого либо присутственнаго мѣста или отъ должностнаго лица, мировой судья выдаетъ тяжущемуся, по его просьбѣ, свидѣтельство, что справка или копія документа дѣйствительно нужна и на какой именно срокъ.

См. ст. 452 сего устава.

77. Производство дѣла у мироваго судьи пріостанавливается:

1) по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся;

2) въ случаѣ смерти, сумасшествія или лишенія правъ состоянія одного изъ тяжущихся или повѣреннаго.

См. ст. 681 сего устава.

78. Производство дѣла возобновляется по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ.

См. ст. 687 сего устава.

79. Мировой судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не подлежитъ его вѣдомству (ст. 29—31), прекращаетъ у себя дальнѣйшее его производство.

80. Случаи, въ которыхъ мировой судья встрѣтитъ въ порядкѣ судопроизводства какое либо затрудненіе, разрѣшаются имъ по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ

настоящей книгѣ, съ подробными правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Такое правило составляетъ необходимое дополненіе къ настоящему уставу, потому что хотя онъ и опредѣляетъ достаточно характеръ дѣятельности мировыхъ учрежденій, но за всѣмъ тѣмъ не обнимаетъ всѣхъ подробностей судопроизводства въ той мѣрѣ, какъ уставъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ *(об. зап. 1863 г., ч. I, стр. 102)*.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О доказательствахъ.

Глава о доказательствахъ изложена по возможности въ такомъ видѣ, чтобы мировыя учрежденія не были стѣснены правилами о формальной силѣ доказательствъ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 43)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила (ст. 81—82).

81. Истецъ долженъ доказать свой искъ. Отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ доказать свои возраженія.

См. ст. 366 сего устава.

82. Мировой судья не собираетъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися.

См. ст. 367 сего устава.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Показаніе свидѣтелей (ст. 83—104).

83. Никто не имѣетъ права отказываться отъ свидѣтельства; изъ этого правила исключаются:

1) родственники тяжущихся по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные братья и сестры;

2) лица, имѣющія выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны.

См. ст. 370 сего устава.

84. Не допускаются къ свидѣтельству:

1) признанные умалишенными и неспособные объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ, а равно лица, кои, вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей, состоятъ, по распоряженію надлежащей власти, на испытаніи или въ пользованіи врача;

2) тѣ, которые по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ не могли имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ;

3) дѣти противъ родителей;

4) супруги тяжущихся;

5) духовныя лица въ отношеніи того, что имъ повѣрено на исповѣди;

6) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда, лишенные всѣхъ правъ состоянія и подвергшіеся такимъ наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ.

Всѣ сіи лица устраняются отъ свидѣтельства самимъ судьею, и безъ указанія или просьбы тяжущихся, когда судья усмотритъ упомянутыя причины неспособности.

См. ст. 371 сего устава.

85. Дѣти отъ *семи* до *четырнадцати лѣтъ* могутъ быть допрашиваемы, но безъ приведенія ихъ къ присягѣ.

См. ст. 372 сего устава.

86. По отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства:

1) родственники въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники первыхъ трехъ и свойственники первыхъ двухъ степеней того тяжущагося, который на нихъ сослался;

2) опекуны тяжущагося, который на нихъ ссылается, или состоящіе у него подъ опекою;

3) усыновители тяжущагося, сдѣлавшаго на нихъ ссылку, или имъ усыновленные;

4) имѣющіе тяжбу съ одною изъ сторонъ и лица, коихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу тоіі стороны, которая на нихъ сослалась;

5) повѣренные, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители.

См. ст. 373 сего устава.

87. Отводы свидѣтелей должны быть предъявлены до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги.

См. ст. 375 сего устава.

88. Свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается повѣсткою.

См. ст. 379 сего устава.

89. Свидѣтели изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство. Офицеры вызываются непосредственно чрезъ повѣстки, но вызовъ къ суду не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей службы, если они не получили увольненія отъ своего начальства. По удостовѣренію военнаго начальства о невозможности для вызываемаго свидѣтеля изъ воинскихъ чиновъ, по военнымъ обстоятельствамъ, явиться лично къ суду, вызываемый допрашивается въ мѣстѣ его служенія.

См. статью 380 сего устава.

90. Свидѣтели изъ священнослужителей и монашествующихъ, неявившіеся по первой повѣсткѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство.

См. ст. 381 сего устава.

91. За неявку къ назначенному сроку свидѣтель, непредставившій уважительныхъ оправданій, подвергается, по опредѣленію мироваго судьи, денежному штрафу отъ *двадцати пяти копѣекъ* до *пяти рублей*, смотря по важности дѣла и по состоянію свидѣтеля; причемъ ему назначается для явки вторичный срокъ. Взысканію сего штрафа свидѣтель подвергается и въ случаѣ вторичной неявки.

Статья эта основана на статьѣ 383-й устава, но здѣсь допущено лишь измѣненіе въ размѣрѣ штрафа за неявку свидѣтелей по вызову, который, установляется отъ 25 копѣекъ до 5 рублей, смотря по состоянію свидѣтеля (*об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 49*).

92. Свидѣтель можетъ, въ теченіе *двухъ недѣль* по объявленіи ему опредѣленія мироваго судьи о наложенномъ на него штрафѣ, или при явкѣ на вновь назначенный срокъ, пред-

ставить свои оправданія тому же мировому судьѣ, который и освобождаетъ его отъ взысканія, если признаетъ оправданія уважительными.

См. ст. 384 сего устава.

93. Свидѣтель, который по болѣзни не можетъ явиться къ мировому судьѣ, допрашивается имъ въ мѣстѣ своего жительства и въ присутствіи тяжущихся, если они того пожелаютъ. Равнымъ образомъ, допросъ дѣлается въ мѣстѣ жительства свидѣтелей и въ такомъ случаѣ, когда по дѣлу требуется допросить значительное число лицъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ.

См. п. 1 и 3 ст. 386 сего устава.

94. Свидѣтели, живущіе въ мировомъ участкѣ, отдаленномъ отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрашиваемы мировымъ судьею того участка, въ которомъ живутъ по предварительномъ объявленіи о томъ тяжущимся и въ ихъ присутствіи, если они явятся къ назначенному для того сроку.

95. Свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся, по взаимному согласію, не освободятъ ихъ отъ оной. Въ случаѣ отсутствія священника, мировой судья допрашиваетъ ихъ безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все имъ извѣстное, и отобравъ отъ нихъ подписку, что они все ими показанное обязываются, въ случаѣ требованія кого либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою.

При составленіи сей статьи было заявлено мнѣніе допрашивать свидѣтелей у мироваго судьи безъ присяги. Но это мнѣніе не принято по слѣдующимъ соображеніямъ: присяга свидѣтелей во всѣхъ законодательствахъ признается признакомъ достовѣрности показанія. Въ этомъ отношеніи, необходимо строго различать присягу самаго тяжущагося на судѣ отъ присяги свидѣтеля: присяга самаго тяжущагося потому въ особенности не усиливаетъ достовѣрности его показанія, что она исполняется тѣмъ самымъ лицомъ, которое сдѣлало показаніе въ свою же защиту; совсѣмъ другое значеніе имѣетъ присяга свидѣтеля *(об. зап. 1863 г., ч. 1, стр. 51 и 52)*.

Но тѣмъ не менѣе примѣненіе общаго правила о томъ, что свидѣтель всегда даетъ показаніе подъ присягою, было бы весьма затруднительно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи не находится священника, или когда сей послѣдній, по исполненію своихъ обязанностей, находится въ отсутствіи. Весьма естественно, что при этомъ мировой судья

будетъ поставленъ въ рѣшительную невозможность допросить свидѣтеля. При изысканіи средствъ къ предупрежденію такого неудобства, признано, что предоставить мировому судьѣ, въ случаѣ отсутствія священника, приводить свидѣтелей къ присягѣ самому, было бы несовмѣстно съ правиломъ нашей церкви, по коему присяга на судѣ относится къ дѣйствіямъ священнымъ, всегда производящимся при участіи священника. Кромѣ того, форма гражданской присяги едва ли получила бы какое либо значеніе въ понятіяхъ народа и, по всей вѣроятности, обратилась бы въ пустую формальность, неимѣющую никакого вліянія на правдивость свидѣтельскихъ показаній. Несравненно удобнѣе, въ случаѣ отсутствія священника, допрашивать свидѣтелей вовсе безъ присяги, но съ отобраніемъ отъ нихъ подписки въ томъ, что по требованію тяжущихся они обязываются впослѣдствіи, въ подтвержденіе своего показанія, принять присягу. Существованіе такого правила, съ одной стороны, вполнѣ устраняетъ затрудненіе допросить свидѣтеля въ случаѣ отсутствія священника, безъ всякаго нарушенія правилъ церкви, а съ другой, представляетъ полную гарантію въ правдивости свидѣтельскихъ показаній *(журн. 1864 г. № 44, стр. 6 и 7)*.

96. Отъ присяги освобождаются:

1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій;

2) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, непріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги они даютъ обѣщанія показать всю правду по чистой совѣсти.

См. ст. 396 сего устава.

97. Каждый свидѣтель допрашивается отдѣльно, въ присутствіи тяжущихся, если они явились къ допросу.

См. ст. 391 сего устава.

98. Свидѣтели, недавшіе еще показаній, не могутъ присутствовать при допросѣ прочихъ свидѣтелей.

См. ст. 391 сего устава.

99. По изложеніи свидѣтелемъ своего показанія, мировой судья предоставляетъ сторонамъ сдѣлать отъ себя свидѣтелю вопросы по всѣмъ необходимымъ, по ихъ мнѣнію, предметамъ.

См. ст. 400 сего устава.

100. Для разрѣшенія противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей по существеннымъ предметамъ, мировой судья назначаетъ свидѣтелямъ очную ставку.

См. ст. 404 сего устава.

101. Сущность показанія свидѣтеля записывается въ протоколъ, который прочитывается свидѣтелю и подписывается какъ имъ, такъ и мировымъ судьею. Въ случаѣ неграмотности свидѣтеля, о семъ отмѣчается въ протоколѣ, который за тѣмъ и подписывается однимъ мировымъ судьею.

См. ст. 406 сего устава.

102. Сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется мировымъ судьею.

См. ст. 411 сего устава.

103. Свидѣтель, желающій получить вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій или за путевыя издержки, долженъ объявить о семъ по окончаніи допроса. Вознагражденіе это взыскивается со стороны, сдѣлавшей на свидѣтеля ссылку.

См. ст. 407 сего устава.

104. Вознагражденіе свидѣтелю опредѣляется мировымъ судьею въ размѣрѣ отъ *десяти копѣекъ* до *одного рубля* въ день, смотря по цѣнѣ рабочаго дня и другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

См. ст. 408 сего устава.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Письменныя доказательства (ст. 105—111).

105. Всякаго рода акты, какъ совершенные и явленные установленнымъ порядкомъ, такъ и домашніе, а равно и другія бумаги, принимаются мировымъ судьею въ соображеніе при рѣшеніи дѣла.

Правило это вполнѣ достаточно для того, чтобы съ одной стороны не стѣснить мироваго судью въ опредѣленіи силы того или другаго акта, а съ другой, не освободить его совершенно отъ обязанности руководствоваться при оцѣнкѣ актовъ правилами, заключающимися по сему предмету въ законахъ гражданскихъ *(об. зап. 1865 г. ч. I, стр. 54)*.

См. ст. 438 сего устава.

106. Содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей.

См. ст. 410 сего устава.

107. **Въ случаѣ заявленія тяжущимися сомнѣнія въ подлинности акта, мировой судья удостовѣряется въ его подлинности чрезъ сравненіе съ другими актами, сличеніе почерка и допросъ свидѣтелей, о чемъ и составляетъ протоколъ.**

См. ст. 547 сего устава.

108. **Сомнѣніе въ подлинности акта не можетъ быть заявлено лицомъ, отъ имени коего актъ выданъ или составленъ, если онъ тѣмъ лицомъ подписанъ.**

См. ст. 542 сего устава.

109. **Заявленіе сомнѣнія въ подлинности актовъ крѣпостныхъ и засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ не допускается.**

См. ст. 543 сего устава.

110. **Когда противъ письменныхъ документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, предъявленъ споръ о подлогѣ, то мировой судья прежде всего предлагаетъ сторонѣ, представившей тѣ документы, взять ихъ обратно; въ случаѣ ея несогласія, онъ объясняетъ объявившему о подлогѣ всю важность послѣдствій, которымъ сей послѣдній подвергается, если не докажетъ дѣйствительность подлога. Когда же тяжущійся подтвердитъ споръ о подлогѣ, то мировой судья пріостанавливаетъ у себя дѣло, а документы, объявленные подложными, отсылаетъ прокурору мѣстнаго окружнаго суда, для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе суда, по установленному порядку.**

Оспориваніе письменныхъ доказательствъ можетъ заключаться или въ заявленіи простаго сомнѣнія въ дѣйствительности акта, или въ предъявленіи спора о подлогѣ въ актѣ. Самый характеръ того или другаго спора противу письменныхъ актовъ указываетъ на различныя послѣдствія каждаго изъ нихъ и на необходимость, вслѣдствіе этого, сдѣлать различіе въ производствѣ по дѣлу, какъ въ случаѣ заявленія сомнѣнія въ дѣйствительности акта, такъ и въ случаѣ предъявленія спора о подлогѣ въ актѣ.

Дѣйствія, сопряженныя съ удостовѣреніемъ въ дѣйствительности акта, противъ коего заявлено сомнѣніе, какъ-то: сравненіе его съ другими актами, сличеніе почерка и допросъ свидѣтелей могутъ быть безъ всякаго неудобства возложены на мироваго судью, разбирающаго дѣло; но въ отношеніи случаевъ предъявленія спора о подлогѣ въ актѣ, въ виду особой ихъ важности и связи съ преступными дѣйствіями, выходящими изъ предѣловъ вѣдомства мироваго судьи, слѣдуетъ принять за правило, что

въ такихъ случаяхъ мировой судья прекращаетъ у себя дѣло и препровождаетъ документы, объявленные подложными, къ прокурору мѣстнаго окружнаго суда для предложенія ихъ на разсмотрѣніе сего суда, по установленному порядку *(журн. 1864 г. № 44, стр. 8 и 9).*

См. также объясненіе на статью 565-ю.

111. Споръ о подлогѣ, предъявленный противъ такого акта, отъ котораго не зависитъ сущность рѣшенія, не останавливаетъ производства дѣла.

Споръ о подлогѣ, заявленный противъ акта, отъ котораго не зависитъ сущность рѣшенія, хотя и не можетъ подлежать разсмотрѣнію мироваго судьи, но не долженъ служить основаніемъ къ прекращенію у него всего производства по дѣлу *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 54).*

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Признаніе (ст. 112—114).

112. Когда одна изъ сторонъ сама признаетъ, при производствѣ ея дѣла у мироваго судьи, письменно или словесно, дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ.

См. ст. 480 сего устава.

113. Признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ, имѣетъ силу только въ отношеніи къ тому изъ нихъ, кѣмъ оно учинено.

См. ст. 482 сего устава.

114. Соучастники въ дѣлѣ могутъ быть подвергнуты послѣдствіямъ признанія одного изъ нихъ въ такомъ лишь случаѣ, если они обязались круговою съ нимъ порукою.

См. ст. 483 сего устава.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Присяга (ст. 115—118).

115. Тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ соглашенію, просить мироваго судью о рѣшеніи дѣла на основаніи

принимаемой однимъ изъ нихъ присяги; но мировой судья не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику.

См. ст. 485 сего устава.

116. Тяжущіеся присягаютъ всегда сами и о согласіи своемъ на рѣшеніе дѣла присягою обязаны подать особое прошеніе, ими самими, а не ихъ повѣренными подписанное, или же заявить свое согласіе подписью на составленномъ о томъ мировымъ судьею протоколѣ.

См. ст. 486 и 488 сего устава.

117. Присяга принимается за доказательство того, въ чемъ она учинена, и не можетъ быть опровергаема никакими другими доказательствами.

См. ст. 498 сего устава.

118. Присяга тяжущихся не допускается:

1) по дѣламъ, въ коихъ имѣютъ участіе несовершеннолѣтніе и вообще лица, коимъ не дозволяется свободное распоряженіе имуществомъ;

2) по обстоятельствамъ, состоящимъ въ связи съ какимъ либо преступленіемъ или проступкомъ;

3) въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій, земскихъ учрежденій и городскихъ или сельскихъ обществъ;

4) въ дѣлахъ обществъ, товариществъ и компаній;

5) въ опроверженіе прямаго смысла актовъ, незаподозрѣнныхъ въ подлинности.

См. ст. 497 сего устава.

По своду 1857 года, присяга тяжущихся въ дѣлахъ гражданскихъ, производящихся въ судебно-полицейскихъ мѣстахъ, и волостныхъ и сельскихъ расправахъ, не допускается (ст. 21 и 901 т. X ч. II зак. гражд. суд.), а на основаніи положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ не допускается даже и присяга свидѣтелей при производствѣ дѣлъ у мировыхъ посредниковъ (ст. 63 пол. о губ. и уѣзд. учрежд. 19 февраля 1861 года).

При составленіи устава, заявлено было мнѣніе, что по свойству дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію мировыхъ судей, не представляется никакой надобности отступать въ чемъ либо отъ этого нашего древняго закона, тѣмъ болѣе, что мировой судья не будетъ стѣсненъ правилами о формальной силѣ доказательствъ, между тѣмъ, какъ главная причина, по коей обрядъ присяги сохранился еще донынѣ, состоитъ въ томъ, что, при существованіи строгой теоріи формальныхъ

доказательствъ, присяга тяжущихся на судѣ составляетъ необходимое ихъ дополненіе и крайнее средство для суда рѣшить дѣло, если не на основаніи достовѣрныхъ доказательствъ, то, по крайней мѣрѣ, на законномъ предположеніи въ истинѣ спорнаго событія.

По симъ основаніямъ предполагалось при разборѣ дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ присяги тяжущихся не допускать *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 18—19)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что вопросъ этотъ положительно разрѣшенъ основными положеніями гражданскаго судопроизводства, въ которыхъ (ст. 53) постановлено, что присяга тяжущихся на судѣ допускается не иначе, какъ по взаимному согласію сторонъ. Заявленное опасеніе, что при разрѣшеніи мировому судьѣ не стѣснятся никакими доказательствами, причисленіе къ симъ послѣднимъ присяги тяжущихся на судѣ ослабило бы значеніе присяги въ глазахъ православныхъ, устраняется правиломъ, на основаніи коего присяга тяжущихся будетъ допускаема лишь при отсутствіи въ дѣлѣ всякихъ другихъ доказательствъ, съ воспрещеніемъ опровергать ее. При такихъ условіяхъ, присяга тяжущихся получитъ видъ особаго рода мировой сдѣлки, на которую обѣ тяжущіяся стороны изъявили предварительное свое согласіе и которая по этому будетъ имѣть обязательную для мироваго судьи силу *(журн. 1864 г. № 44 стр. 8)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Осмотръ на мѣстѣ и заключеніе свѣдущихъ людей (ст. 119—124).

119. Осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей, производится какъ по просьбѣ одной изъ сторонъ, такъ и по усмотрѣнію мироваго судьи.

См. ст. 507 сего устава.

120. Осмотръ производится самимъ мировымъ судьею, при двухъ достовѣрныхъ свидѣтеляхъ и тяжущихся, которые приглашаются словесно или повѣстками.

121. Неприбытіе тяжущихся къ осмотру не останавливаетъ онаго и отсутствующіе лишаются права жаловаться на дѣйствія мироваго судьи по производству осмотра.

122. Мировой судья можетъ, по просьбѣ тяжущагося или по своему усмотрѣнію, потребовать заключеніе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, для оцѣнки или разсмотрѣнія котораго необходимы особыя свѣдѣнія.

См. ст. 515 сего устава.

123. Свѣдущіе люди избираются въ числѣ отъ одного до

трехъ, по взаимному согласію тяжущихся; если же согласія не послѣдуетъ, то назначаются мировымъ судьею. Отводы ихъ допускаются по тѣмъ же правиламъ, какъ и отводы свидѣтелей.

См. ст. 519 и 521—523 сего устава.

124. Осмотру на мѣстѣ и показаніямъ свѣдущихъ людей составляется протоколъ, который подписывается мировымъ судьею, тяжущимися, свидѣтелями и свѣдущими людьми. Въ случаѣ безграмотности кого либо изъ означенныхъ лицъ, о семъ оговаривается въ протоколѣ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Объ обезпеченіи исковъ (ст. 125—128).

125. Удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи исковъ зависитъ отъ мироваго судьи; но когда при самомъ предъявленіи ко взысканію долговаго обязательства, засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ, взыскатель требуетъ обезпеченія, то мировой судья не вправѣ отказать ему въ томъ.

См. ст. 595 сего устава.

126. Обезпеченіе исковъ, предъявляемыхъ у мировыхъ судей, производится по правиламъ, установленнымъ въ книгѣ II-й сего устава.

См. ст. 590—652 сего устава.

127. Мировой судья имѣетъ право, по просьбѣ истца, потребовать отъ отвѣтчика, временно пребывающаго въ мировомъ участкѣ, чтобы онъ, въ случаѣ обжалованія рѣшенія, представилъ залогъ или поручительство благонадежнаго мѣстнаго жителя.

128. Въ случаѣ неисполненія такого требованія, мировой судья имѣетъ право наложить арестъ на движимое имущество отвѣтчика, соразмѣрно присужденной съ него суммѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О рѣшеніи (ст. 129—144).

129. Мировой судья, по выслушаніи сторонъ, принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, и опредѣливъ, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону.

130. При постановленіи рѣшенія мировой судья можетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ или въ случаяхъ, положительно неразрѣшаемыхъ законами.

При составленіи устава заявлено было слѣдующее мнѣніе:

Вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ иски, возникающіе по большей части или изъ договоровъ и сдѣлокъ, которые во многихъ случаяхъ не утверждаются не только формальными контрактами, но даже и домашними условіями, но которые тѣмъ не менѣе имѣютъ силу въ практической жизни на основаніи обычаевъ, признающихъ обязательность всѣхъ такихъ договоровъ и дѣйствій подъ тѣмъ или другимъ условіемъ. Въ сихъ случаяхъ обычай замѣняетъ или восполняетъ собою законъ, частію вслѣдствіе неграмотности лицъ, вступающихъ между собою въ договоръ, частію вслѣдствіе краткости срока, на который онъ заключается, по спѣшности его совершенія, или по невозможности личнаго соглашенія за отсутствіемъ одной изъ сторонъ; частію наконецъ потому, что договоръ или сдѣлка предполагаются.

Такое значеніе и такая сила обычая въ жизни требуютъ, чтобы онъ былъ допущенъ и при разборѣ дѣлъ у мироваго судьи, ибо въ противномъ случаѣ стѣснялась бы, безъ всякой надобности, сама жизнь, и рѣшеніе судьи было бы явно несправедливымъ.

Это сознало въ настоящее время и наше законодательство, дозволивъ мировымъ посредникамъ, при разборѣ споровъ по найму землевладѣльцами людей въ разныя работы, въ услуженіе и хозяйственныя должности, по отдачѣ въ наемъ земель, по потравамъ полей, луговъ и другихъ угодій и по порубкамъ владѣльческихъ лѣсовъ, руководствоваться и *мѣстными обычаями,* «если сіи послѣдніе не противорѣчатъ существующимъ законамъ и положеніямъ о крестьянахъ» (полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣл. учр. ст. 31 и 56).

Извѣстно, что крестьяне въ своемъ домашнемъ быту и въ отношеніяхъ между собою руководствуются главнымъ образомъ обычаями. Въ особенности же имущественное и хозяйственное положеніе крестьянъ дало своеобразный характеръ отношеніямъ между членами крестьянской семьи. Отсюда рѣзкое различіе обычаевъ, *въ наслѣдованіи* и *раздѣлахъ*

крестьянскаго имущества и въ опекѣ и попечительствѣ надъ малолѣтными, отъ правилъ, дѣйствующихъ относительно наслѣдованія, раздѣловъ и опекъ между прочими классами. Посему нарушеніе этихъ обычаевъ было бы тождественно съ разстройствомъ семейныхъ отношеній въ той формѣ, въ какой они сложились у крестьянъ съ незапамятныхъ временъ, тѣмъ болѣе, что дѣйствующіе законы о семейственныхъ правахъ во многихъ случаяхъ, а законы по имуществу и вовсе не имѣли примѣненія между крестьянами, на практикѣ же ихъ замѣняли обычаи.

По мѣрѣ того, какъ правительство ближе знакомилось съ народомъ, оно дѣлало изъятія въ законахъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ крестьяне очевидно не могли ими руководствоваться. Такъ въ § 13 правилъ для надѣленія государственныхъ крестьянъ семейными участками, изданныхъ въ 1846 г. (въ сводѣ зак. т. XII, ч. 2-й, устава о благоустр. въ каз. сел. ст. 116) постановлено, что «имущество домохозяина, за исключеніемъ внесеннаго въ постоянную хозяйственную опись (по § 12), по смерти его, раздѣляется между наслѣдниками на основаніи общихъ законовъ и *мѣстныхъ обычаевъ*».

Еще опредѣлительнѣе выражено дозволеніе крестьянамъ руководствоваться ихъ обычаями въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года. Такъ, въ статьѣ 21-й общаго положенія постановлено, что въ назначеніи опекуновъ и попечителей, въ повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ, крестьяне руководствуются *мѣстными своими обычаями*. Тамъ же, статьею 38-ю, имъ предоставляется, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ, руководствоваться *мѣстными своими обычаями*. Тоже повторяется въ положеніи о выкупѣ (ст. 166), въ мѣстномъ положеніи для губ. великор., новор. и бѣлор. (ст. 110), въ мѣстн. полож. для губ. малоросс. (ст. 93, 94 и 95) и друг.

Но полное значеніе обычая въ отношеніяхъ между крестьянами признано статьею 107-ю общаго положенія, въ которой постановлено: «Если (въ волостномъ судѣ) тяжущіяся стороны не пойдутъ на мировую сдѣлку, то судъ рѣшитъ дѣло либо на основаніи заявленныхъ въ волостномъ правленіи сдѣлокъ и обязательствъ, если таковыя были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствіи таковыхъ сдѣлокъ, на основаніи *мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту*».

Въ послѣдней изъ приведенныхъ статей повторяется тоже постановленіе, которое сдѣлано относительно разбора исковъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ посредниковъ, т. е., что и въ волостныхъ судахъ тяжбы, возникающія между крестьянами, а по статьѣ 97-й того же положенія также между крестьянами и лицами другихъ состояній (когда они того пожелаютъ), разбираются, при несуществованіи формальныхъ сдѣлокъ, на основаніи *мѣстныхъ обычаевъ*.

И такъ обычаи не только допущены, но и *узаконены* въ судахъ *мѣстныхъ*, именно при разборѣ извѣстнаго рода дѣлъ мировыми посредниками и въ судахъ волостныхъ. За тѣмъ остается разсмотрѣть вопросъ: могутъ ли и мировымъ судьямъ быть предоставлены въ этомъ отноше-

нiи тѣже права, какими уже пользуются мировые посредники и волостные суды?

На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать утвердительно, если принять во вниманіе, что мировымъ судьямъ будутъ подлежать и тѣ дѣла, при разборѣ коихъ мировымъ посредникамъ дозволено руководствоваться обычаями, имѣющими, какъ показано выше, столь важное значеніе въ дѣлахъ этого рода.

Было бы въ высшей степени непослѣдовательно со стороны законодательства, допустивъ однажды силу обычаевъ на судѣ у мировыхъ посредниковъ, не допустить ея при разборѣ дѣлъ того же рода мировыми судьями, которые будутъ въ столь же близкихъ, какъ и мировые посредники, отношеніяхъ къ народу. Что касается до разбора дѣлъ между крестьянами, а равно между ими и лицами другихъ сословій, то законъ, признавшій, что въ волостныхъ судахъ эти дѣла могутъ быть рѣшаемы на основаніи обычаевъ, если бы постановилъ за тѣмъ противное правило относительно рѣшенія тѣхъ же дѣлъ мировыми судьями, не только впалъ бы въ противорѣчіе самъ съ собою, но и сдѣлалъ бы это въ явное нарушеніе правъ того изъ тяжущихся, котораго требованіе имѣетъ обязательную силу для его противника лишь на основаніи обычая; ибо очевидно, что послѣдній, во всѣхъ случаяхъ, когда это дозволяется закономъ (ст. 97 общаго положенія о крестьян.), сталъ бы отвѣчать не иначе, какъ у мироваго судьи, чтобы такимъ образомъ не исполнить своего обязательства или избѣжать отвѣтственности.

Для объясненія этого, предположимъ, что на основаніи обычая племяннику умершаго домохозяина пришлось бы, при раздѣлѣ, получить извѣстную долю изъ его имущества; понятно, что въ такомъ случаѣ сыну умершаго, можетъ быть никогда нежившему вмѣстѣ съ отцемъ или даже перешедшему въ другое сословіе, будетъ выгодно требовать, чтобы споръ о наслѣдствѣ рѣшилъ мировой судья на основаніи гражданскихъ законовъ, что̀ однако было бы крайне несправедливо въ отношеніи къ племяннику, участвовавшему долгое время своими трудами въ накопленіи имущества, числящагося за его дядею, какъ за домохозяиномъ. Въ виду такой невыгоды для одной изъ сторонъ въ томъ случаѣ, еслибы споръ или тяжба, въ которыхъ важную роль играетъ обычай, рѣшаемы были на основаніи закона, нельзя не придти къ заключенію, что слѣдуетъ не только дозволить мировымъ судьямъ постановлять рѣшенія на основаніи общеизвѣстныхъ мѣстныхъ обычаевъ, но даже опредѣлительно выразить въ законѣ, что они *руководствуются такими обычаями, когда о постановленіи рѣшенія на семъ основаніи проситъ кто либо изъ тяжущихся.*

Противъ признанія за обычаями такой силы возражаютъ, съ одной стороны, что они едвали кому извѣстны, кромѣ крестьянъ, но и послѣдніе имѣютъ объ нихъ весьма неопредѣленное, смутное понятіе, и потому, чтобы ими руководствоваться, надлежитъ ихъ собрать и придать имъ опредѣлительность; въ противномъ же случаѣ, подъ именемъ рѣшеній по обычаямъ будутъ постановляться рѣшенія по произволу судьи; съ другой стороны, говорятъ, что обычаи будутъ такимъ образомъ въ тѣхъ

случаяхъ, когда они противорѣчатъ закону, имѣть перевѣсъ надъ нимъ, между тѣмъ какъ въ числѣ ихъ есть такіе, которые признаются безнравственными и вредными и поддерживаются только суевѣріемъ и необразованностію, господствующими между крестьянами; по чему хотя и нельзя не признать полезнымъ, при рѣшеніи извѣстнаго рода дѣлъ, руководствоваться обычаями, слѣдуетъ однако дать перевѣсъ закону, выразивъ положительно, что мировой судья долженъ постановлять рѣшенія на основаніи закона, но при этомъ можетъ принимать въ руководство и общеизвѣстные мѣстные обычаи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что такъ называемые юридическіе обычаи, существующіе между крестьянами и между лицами другихъ сословій, мало извѣстны, и что было бы весьма полезно собрать и огласить ихъ. Но говоря, что обычаи мало извѣстны, должно имѣть въ виду тѣ классы и тѣ лица, до которыхъ они не касаются; между тѣмъ купцы и вообще торговцы, которымъ приходится такъ часто входить между собою въ сдѣлки на основаніи обычаевъ, существующихъ въ торговлѣ и потому называемыхъ *торговыми*, не только знаютъ ихъ, но и могутъ опредѣлительно объяснить, въ чемъ они заключаются. Точно также помѣщики, арендаторы, рядчики, наемные люди, землевладѣльцы и всякаго рода промышленники, имѣющіе частыя сношенія съ сельскими жителями, очень хорошо знаютъ *сельскіе обычаи* данной мѣстности, которые налагаютъ на всѣ исчисленныя лица извѣстныя въ отношеніи другъ къ другу обязанности. Касательно примѣненія обычаевъ крестьянами извѣстно, что они вполнѣ достаточно сознаютъ ихъ, чтобы постановлять, на основаніи ихъ, приговоры, которые соотвѣтствуютъ даннымъ обстоятельствамъ и ихъ мѣстности, и потому всѣми признаются справедливыми.

Мѣстный землевладѣлецъ или коренной житель, которому нерѣдко самому приходится испытывать на своемъ хозяйствѣ и въ своихъ распоряженіяхъ силу мѣстныхъ обычаевъ, никакъ не можетъ быть имъ чуждымъ. Но если онъ нѣкоторыхъ изъ нихъ не знаетъ, то ему не трудно освѣдомиться о томъ, дѣйствительно ли существуетъ въ его мѣстности обычай, на который ему указываютъ. Для такой повѣрки, безъ сомнѣнія, лучшій способъ тотъ, чтобы она дѣлалась не безгласно. Эта цѣль будетъ достигнута, если мировой судья, въ присутствіи тяжущихся, пригласитъ для объясненія обычая отъ трехъ до шести мѣстныхъ жителей, на правдивость которыхъ онъ можетъ положиться. Записавъ ихъ показаніе о существующемъ обычаѣ въ особую, заведенную для сего книгу, онъ такимъ образомъ, по самой своей обязанности, будетъ содѣйствовать тому собиранію обычаевъ, о которомъ говорено выше и которое дѣйствительно необходимо. Кромѣ того этимъ устранится отъ мироваго судьи упрекъ, что, постановляя рѣшеніе на основаніи обычаевъ, онъ дѣйствуетъ по своему произволу.

Что касается до возраженія, что обычаи, при допущеніи ихъ силы на судѣ, имѣли бы преимущество передъ закономъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они ему противорѣчатъ, то, конечно, какъ предоставленіе мировому судьѣ права руководствоваться или не руководствоваться обычаемъ могло бы повести его къ произволу, такъ точно и безусловное дозволеніе

ему руководствоваться обычаемъ могло бы имѣть такое же послѣдствіе, а иному судьѣ это дало бы поводъ рѣшать на основаніи обычаевъ и такія дѣла, которыя возникли изъ актовъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, и слѣдовательно дѣйствовать въ явное нарушеніе законовъ. Поэтому необходимо опредѣлить въ подлежащей статьѣ устава, что мировые судьи постановляютъ свои рѣшенія на основаніи мѣстныхъ обычаевъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ дозволяется имъ руководствоваться. При этомъ ограниченіи очевидно не будутъ имѣть силы на судѣ не только обычаи, признанные вредными самимъ закономъ, но и противорѣчащіе ему.

Предоставленіе такого права мировымъ судьямъ имѣло бы важное вліяніе на развитіе нашего законодательства. Извѣстно, что самые лучшіе и самые прочные законы суть тѣ, которые возникаютъ изъ народной потребности, которые сознаны въ своей необходимости тѣмъ, кого они непосредственно касаются, и которыхъ польза уже доказана долговременнымъ примѣненіемъ ихъ на практикѣ. Съ этою цѣлью обычаи нерѣдко утверждаются Верховною Властію и получаютъ такимъ образомъ силу законовъ. И на оборотъ, подъ вліяніемъ обычая, замѣняющаго въ жизни законъ, который не соотвѣтствуетъ ея потребностямъ, этотъ послѣдній подвергается отмѣнѣ. Но какіе обычаи могли бы получить силу закона, какіе могли бы лишь въ извѣстныхъ случаяхъ допускаться, и какіе наконецъ слѣдуетъ воспретить, какъ положительно вредные, на это нельзя указать, незная обычаевъ, дѣйствующихъ въ разныхъ мѣстностяхъ. Здѣсь то и оказывается необходимость собрать существующіе у насъ юридическіе обычаи. Лучшимъ же для этого способомъ должно признать занесеніе ихъ мировыми судьями въ особыя книги въ случаѣ рѣшенія дѣлъ на основаніи обычаевъ.

Если бы за симъ принято было за правило, чтобы записанные такимъ образомъ обычаи однажды въ годъ представлялись мировыми судьями въ мѣстный мировой съѣздъ, а мировые съѣзды всѣ полученныя свѣдѣнія этого содержанія препровождали въ министерство юстиціи, то можно смѣло ручаться, что въ продолженіи самаго короткаго времени, и безъ всякихъ издержекъ со стороны правительства, составился бы у насъ истинно драгоцѣнный сборникъ юридическихъ обычаевъ *(об. зап. 1865 г. ч. I стр. 60—67)*.

По симъ основаніямъ предложено было установить слѣдующія правила:

1) Мировой судья постановляетъ рѣшеніе по закону или на основаніи общеизвѣстныхъ мѣстныхъ обычаевъ.

2) На основаніи общеизвѣстныхъ мѣстныхъ обычаевъ мировой судья постановляетъ рѣшенія не иначе, какъ по просьбѣ одной или обѣихъ тяжущихся сторонъ и притомъ въ тѣхъ только случаяхъ, когда закономъ дозволяется руководствоваться обычаями, или же когда обычаями этими дополняются дѣйствующіе законы.

3) Въ сихъ случаяхъ мировой судья, для подтвержденія существующаго на мѣстѣ обычая, если таковой ему недостаточно извѣстенъ, приглашаетъ отъ трехъ до шести, заслуживающихъ довѣрія,

мѣстныхъ жителей, коихъ показаніе и записывается въ особую книгу *(пр. уст. стр. 13, ст. 67—69)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что для того, чтобы установляемыя для мироваго судопроизводства правила получили правильное примѣненіе, и чтобы мировой судья съ самаго начала усвоилъ себѣ тотъ характеръ дѣятельности, который предназначается ему по мысли законодателя, необходимо *точнѣе выразить въ уставѣ, что оцѣнка представляющихся въ дѣлѣ доказательствъ производится имъ по совѣсти, а разрѣшеніе юридическаго вопроса въ дѣлѣ не должно противорѣчить закону*. Принимать въ руководство общеизвѣстные мѣстные обычаи предоставлено мировому судьѣ *лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда примѣненіе ихъ дозволяется закономъ или въ случаяхъ, неразрѣшаемыхъ въ самомъ законѣ*.

Что касается правилъ, коими предполагалось вмѣнить мировому судьѣ въ обязанность при рѣшеніи дѣла на основаніи обычая, для подтвержденія таковаго, приглашать мѣстныхъ жителей, то подобныя правила могли бы повести на практикѣ къ напрасному усложненію и замедленію производства мироваго судьи, которому, какъ мѣстному жителю, самому будутъ хорошо извѣстны главнѣйшіе обычаи, существующіе въ его мѣстности, а также къ обремененію обывателей, которые, при существованіи такого правила, будутъ отвлекаемы отъ собственныхъ дѣлъ *(журн. 1864 г. № 44 стр. 9 и 10)*.

131. Мировой судья не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися.

См. ст. 706 сего устава.

132. Мировой судья не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались.

См. ст. 706 сего устава.

133. Постановляя рѣшеніе, мировой судья присуждаетъ обвиненную сторону къ возмѣщенію оправданной сторонѣ издержекъ производства, если сія послѣдняя того потребуетъ.

Производство у мироваго судьи освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ, но независимо отъ издержекъ по упомянутымъ предметамъ, тяжущимися могутъ быть употреблены деньги на вознагражденіе свидѣтелей и на другіе подобные расходы, которые и должны падать на обвиненную по дѣлу сторону *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 67)*.

134. Мировой судья рѣшаетъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше *тридцати рублей*.

Самые малоцѣнные иски, напримѣръ до 30-ти рублей, мировой судья долженъ рѣшать окончательно, какъ потому, что въ дѣлахъ такого рода,

по самой ихъ малоцѣнности, въ большей части случаевъ вовсе не бываетъ письменныхъ объясненій, или такого рода доказательствъ, которыя допускали бы возможность ихъ повѣрки въ апелляціонномъ судѣ, такъ и потому, что допущеніе въ такихъ дѣлахъ апелляціи повело бы къ затрудненіямъ, переѣздамъ и издержкамъ, вовсе несоразмѣрнымъ съ цѣнностью спорнаго имущества *(журн. 1862 г. № 65, стр. 22)*.

135. По дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судьею окончательно, онъ назначаетъ въ рѣшеніи срокъ, къ которому предоставляется обвиненной сторонѣ добровольно оное исполнить.

136. Въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ денежной суммы, мировой судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ, о чемъ, по желанію тяжущихся, и выдаетъ имъ свидѣтельство.

137. Должникъ, допустившій неисправность въ уплатѣ послѣ сдѣланной ему, на основаніи предъидущей статьи, разсрочки, подвергается, вслѣдствіе просьбы истца, по распоряженію мироваго судьи, немедленному взысканію всей присужденной суммы.

Для устраненія неудобствъ, сопряженныхъ съ принудительнымъ исполненіемъ рѣшеній мироваго судьи и для того, чтобы поставить мироваго судью въ такое положеніе, чтобы онъ дѣйствовалъ по возможности примирительно, онъ обязанъ назначать въ рѣшеніяхъ своихъ срокъ, къ которому обвиненная сторона можетъ исполнить оное добровольно, и имѣетъ право, въ случаѣ неимѣнія тяжущимся денегъ для уплаты присужденнаго съ него взысканія, разсрочить уплату таковаго на опредѣленные сроки, съ тѣмъ однако же, чтобы въ случаѣ неисправности отвѣтчика, взыскатель имѣлъ право просить мироваго судью о взысканіи всей присужденной ему суммы *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 68)*.

138. По дѣламъ, рѣшаемымъ мировымъ судьею неокончательно, предварительное исполненіе рѣшенія допускается не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося и при томъ лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда присуждено взысканіе по акту, совершенному или засвидѣтельствованному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ и неоспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороною, противъ коей онъ представленъ;

2) когда, за истеченіемъ срока найма, наниматель обязанъ,

по рѣшенію, очистить или сдать состоявшее въ наймѣ имущество, или когда рѣшеніемъ положено передать имущество, состоявшее въ незаконномъ владѣніи;

3) когда по спору о личномъ наймѣ, рѣшеніемъ вмѣнено въ обязанность нанимателю отпустить состоявшаго у него въ услуженіи и работѣ, или сему послѣднему предоставлено отойти отъ нанимателя;

4) если истецъ представитъ въ обезпеченіе благонадежный залогъ и приметъ на себя отвѣтственность въ убыткахъ на случай перевершенія дѣла мировымъ съѣздомъ, если притомъ можно предполагать, что отъ замедленія исполненіе сдѣлается впослѣдствіи невозможнымъ.

См. ст. 737 сего устава.

139. Постановивъ рѣшеніе, мировой судья записываетъ его вкратцѣ и объявляетъ тяжущимся при всѣхъ присутствующихъ.

Чтобы оградить спорящихъ отъ пристрастныхъ дѣйствій мироваго судьи, поселить довѣріе къ нему и придать рѣшеніямъ его надлежащую твердость, разборъ дѣлъ у мироваго судьи происходитъ публично и рѣшеніе объявляется тотчасъ по постановленіи онаго *(журн. 1862 г. № 65 стр. 24)*.

140. Мировой судья, при объявленіи рѣшенія, обязанъ объяснить тяжущимся о правѣ ихъ перенести дѣло на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, объ установленномъ для того срокѣ и о томъ, что въ случаѣ пропущенія ими этого срока, постановленное рѣшеніе вступитъ въ законную силу.

141. По объявленіи рѣшенія, мировой судья обязанъ изложить оное въ окончательной формѣ не далѣе какъ въ *три дня*.

142. Рѣшеніе мироваго судьи, изложенное въ окончательной формѣ, должно заключать въ себѣ:

1) означеніе года, мѣсяца и числа, когда состоялось рѣшеніе;

2) званія, имена и фамиліи или прозвища тяжущихся;

3) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся;

4) сущность рѣшенія и соображеній, на коихъ оно основано;

5) означеніе издержекъ производства, присуждаемыхъ оправданной сторонѣ;

6) означеніе подлежитъ ли рѣшеніе немедленному исполненію;

7) подпись мироваго судьи.

См. ст. 701 и 711 сего устава.

143. Мировой судья записываетъ свои рѣшенія или въ особый, по каждому дѣлу, протоколъ или въ одну общую книгу.

Для порядка, а съ тѣмъ вмѣстѣ и для контроля за дѣйствіями мировыхъ судей, установлены особыя книги. Но судьи должны ограничиваться самыми краткими въ сихъ книгахъ отмѣтками о дѣлахъ къ нимъ поступающихъ и о постановляемыхъ ими рѣшеніяхъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ пр. гр. судопр. у мир. суд. ст. 16 и 17).*

144. Копію рѣшенія мировой судья обязанъ выдать не позже, какъ на *третій день* со времени поступленія о томъ просьбы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О заочномъ рѣшеніи и объ отзывѣ (ст. 145—155).

145. Въ случаѣ неявки отвѣтчика къ назначенному сроку, мировой судья, по просьбѣ истца, постановляетъ заочное рѣшеніе, а въ случаѣ неявки истца прекращаетъ производство дѣла, но истецъ не лишается права на возобновленіе дѣла предъявленіемъ новаго искового прошенія. Въ семъ случаѣ прекращенное производство не прерываетъ теченія земской давности.

При установленіи правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ, возбужденъ былъ вопросъ: въ какихъ случаяхъ такія рѣшенія могутъ имѣть мѣсто: въ случаѣ ли неявки къ назначенному сроку отвѣтчика, или вообще въ случаяхъ неявки той или другой тяжущейся стороны, безразлично?

По сему вопросу заявлено было слѣдующее мнѣніе: во Франціи и во многихъ государствахъ западной Европы, принявшихъ французскую систему гражданскаго судопроизводства, судебныя мѣста постановляютъ заочныя рѣшенія по слѣдующимъ правиламъ: если не явился отвѣтчикъ, то судъ постановляетъ, по просьбѣ истца, заочное рѣшеніе, если же не явился истецъ, то судъ постановляетъ уже не заочное рѣшеніе, а

рѣшеніе о прекращеніи дѣла и объ освобожденіи отвѣтчика отъ суда, до подачи новой исковой жалобы. За тѣмъ отъ воли истца зависитъ возобновлять эту процедуру нѣсколько разъ, нестѣсняясь никакими сроками, кромѣ давности.

Примѣненіе такихъ правилъ къ нашимъ мировымъ судьямъ было бы сопряжено съ значительными затрудненіями на практикѣ, потому, въ особенности, что къ простому порядку производства у мироваго судьи невозможно примѣнять сложныя французскія формы постановленія заочныхъ рѣшеній въ судахъ общихъ. Извѣстно, что эти правила возбуждаютъ даже и во Франціи множество практическихъ затрудненій и неудобствъ и крайне стѣсняютъ права отвѣтчика, который единственно по произволу истца вызывается къ суду нѣсколько разъ, но за неявкою истца не получаетъ рѣшенія. Французскіе юристы указываютъ на неудобства этихъ правилъ, какъ на одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ французской системы.

Вслѣдствіе сего предложено было принять совершенно другую систему и установить одинаковыя правила для постановленія заочныхъ рѣшеній, какъ въ случаѣ неявки *истца* къ мировому судьѣ, такъ и въ случаѣ неявки къ нему *отвѣтчика.*

Защитники французской системы постановленія заочныхъ рѣшеній доказываютъ, что въ случаѣ неявки *истца* отвѣтчикъ долженъ быть *освобожденъ отъ суда* безъ всякаго разсмотрѣнія предъявленнаго противъ него иска: ибо по мнѣнію ихъ, если истца нѣтъ на лицо, то нѣтъ никакой пользы въ разсмотрѣніи его иска, и даже весьма трудно рѣшить дѣло, если не явилось то лицо, которое предъявляетъ искъ, тѣмъ болѣе, что если судъ приступитъ въ такомъ случаѣ къ инструкціи дѣла, то значеніе тяжущихся въ судѣ измѣняется: отвѣтчикъ превращается въ истца, и на оборотъ, истецъ превращается въ отвѣтчика.

Но всѣ эти кажущіяся неудобства устранялись бы другими преимуществами предлагаемой системы.

Во 1-хъ, важнѣе всего *справедливость* самой системы, по которой *истцу и отвѣтчику предоставляются равныя права:* ибо было бы въ высшей степени несправедливо предоставить истцу, вызвавшему отвѣтчика на судъ, право отлагать разрѣшеніе дѣла по капризу своему, или по какимъ нибудь разсчетамъ, на неопредѣленное время.

Во 2-хъ, если неявившійся отвѣтчикъ можетъ выиграть дѣло, когда судъ признаетъ предъявленный противъ него искъ недоказаннымъ, то нѣтъ никакого основанія лишать его и права, явившись въ судъ съ надлежащими доказательствами, просить о разрѣшеніи дѣла по существу, хотя бы истецъ и не былъ на лицо. Въ противномъ случаѣ отъ воли безпечнаго или хитраго истца зависѣть будетъ возобновить свой искъ неоднократно, къ крайнему отягченію отвѣтчика. Весьма естественно, что отвѣтчикъ долженъ употреблять всѣ свои силы для того, чтобы отклонить отъ себя эту вѣчно угрожающую ему опасность, истекающую изъ неопредѣлительности его правъ.

Въ 3-хъ, правило это въ особенности важно при производствѣ въ ми-

ровыхъ судахъ, которое законодатель всегда старался и долженъ стараться упростить и ускорить. Если же принять за правило, что, въ случаѣ неявки истца, дѣло не рѣшается, а оставляется безъ разсмотрѣнія до подачи новой исковой жалобы, то число дѣлъ въ мировыхъ судахъ значительно увеличится не только безъ всякой пользы для тяжущихся, но и съ большою потерею времени и судебныхъ издержекъ.

По симъ основаніямъ сдѣлано было предложеніе относительно заочныхъ рѣшеній постановить, что если въ день, назначенный на явку тяжущихся, не явится истецъ или отвѣтчикъ, то мировой судья, по просьбѣ явившагося, постановляетъ заочное рѣшеніе, на основаніи представленныхъ доказательствъ.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: допущеніе у мироваго судьи заочныхъ рѣшеній, въ случаѣ неявки на судъ отвѣтчика, составляетъ необходимое огражденіе интересовъ истца противъ уклоняющагося отвѣтчика, и постановленіе такихъ рѣшеній не представитъ никакого затрудненія для мироваго судьи, на обязанности котораго въ этомъ случаѣ будетъ лежать лишь опредѣленіе степени уважительности представляемыхъ истцомъ доказательствъ. Если же къ суду не явится истецъ, то постановленіе въ семъ случаѣ заочнаго рѣшенія было бы крайне неудобно. Независимо отъ тѣхъ общихъ неудобствъ, которыя сопряжены съ постановленіемъ такихъ рѣшеній, предоставленіе мировому судьѣ рѣшать дѣло, нестѣсняясь отсутствіемъ истца, представляется невозможнымъ еще потому, что: во 1-хъ, это поставило бы мироваго судью въ необходимость, вопреки главной его обязанности—примирять тяжущихся, преслѣдовать такіе иски, отъ которыхъ можетъ быть отказались сами истцы, и во 2-хъ, исковыя прошенія, подаваемыя мировому судьѣ, по краткости своей, будутъ содержать въ себѣ собственно просьбу о вызовѣ отвѣтчика на судъ, самыя же обстоятельства иска обнаружатся лишь при словесныхъ объясненіяхъ тяжущихся; поэтому въ отсутствіи истца мировой судья не будетъ имѣть достаточныхъ данныхъ не только для опредѣленія правъ его, но и для должнаго направленія дѣла и указанія отвѣтчику на обстоятельства, которыя должны быть имъ опровергнуты. Посему, справедливѣе, въ случаѣ неявки къ суду истца, предоставить мировому судьѣ прекращать производство дѣла.

Кромѣ того замѣчено:

1) что заключающееся въ предлагаемомъ по сему предмету правилѣ различіе въ послѣдствіяхъ неявки истца или отвѣтчика вытекаетъ изъ различнаго положенія того и другаго изъ нихъ на судѣ, но нисколько не нарушаетъ равенства ихъ правъ, и

2) что опасеніе въ умышленной неявкѣ истца, для отягощенія отвѣтчика, устраняется тѣмъ, что у сего послѣдняго не отнимается право отыскивать вознагражденія съ неявившагося истца убытковъ, понесенныхъ имъ отъ напрасной явки къ суду, и

3) что упрощенія производства у мироваго судьи гораздо скорѣе можно достигнуть при дѣйствіи правила, о прекращеніи судопроизводства въ случаѣ неявки истца, чѣмъ такого, которое обязывало бы мироваго

судью выслушивать отвѣтчика по такому иску, сущность котораго мировому судьѣ вовсе неизвѣстна *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 69—74)*.

146. **Заочнымъ рѣшеніемъ мировой судья присуждаетъ истцу требованія, имъ доказанныя.**

См. ст. 722 сего устава.

147. **Если мировой судья узнаетъ, какимъ бы то ни было образомъ, въ день засѣданія, что причиною неявки истца или отвѣтчика были какія либо непреодолимыя препятствія, или что повѣстка о вызовѣ не была своевременно доставлена отвѣтчику, то, отложивъ разрѣшеніе дѣла, онъ назначаетъ тяжущимся на явку новый срокъ, о чемъ явившемуся объявляетъ словесно, а неявившемуся посылаетъ повѣстку. При семъ поводы, послужившіе основаніемъ къ такой отсрочкѣ, должны быть изложены въ протоколѣ.**

Для упрощенія производства у мировыхъ судей и облегченія тяжущихся въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ нихъ не могъ явиться къ назначенному сроку, вслѣдствіе какихъ либо непреодолимыхъ препятствій или несвоевременнаго полученія отвѣтчикомъ повѣстки о вызовѣ къ суду, признано полезнымъ постановить, что если мировой судья узнаетъ объ означенныхъ причинахъ до назначеннаго засѣданія по дѣлу, то, неподвергая тяжущихся законнымъ послѣдствіямъ неявки, можетъ назначить имъ для сего новый срокъ *(тамъ же, стр. 74)*.

148. **До постановленія заочнаго рѣшенія по существу дѣла, судья можетъ сдѣлать распоряженіе о допросѣ свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана ссылка, объ осмотрѣ на мѣстѣ или объ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей, если по обстоятельствамъ дѣла признаетъ это необходимымъ. На это распоряженіе отзыва не допускается и оно можетъ быть обжаловано лишь вмѣстѣ съ апелляціею по существу дѣла.**

См. ст. 720 сего устава.

149. **Отвѣтчикъ, пропустившій назначенный на явку срокъ, но прибывшій на судъ до постановленія рѣшенія по существу дѣла, допускается къ словеснымъ объясненіямъ. Постановленное за тѣмъ рѣшеніе не почитается заочнымъ.**

См. ст. 721 сего устава.

150. **Копія заочнаго рѣшенія препровождается къ отвѣтчику при повѣсткѣ.**

См. ст. 725 сего устава.

151. **Въ теченіе *двухъ недѣль* со времени врученія копіи**

заочнаго рѣшенія отвѣтчикъ имѣетъ право явиться къ мировому судьѣ и просить о вызовѣ истца и о новомъ разсмотрѣніи дѣла.

См. ст. 727 сего устава.

При составленіи устава предполагалось постановить, что отвѣтчикъ можетъ просить о вызовѣ истца въ теченіи *мѣсяца* со времени врученія копіи заочнаго рѣшенія. Но какъ по статьѣ 162-й устава срокъ на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе мировыхъ судей назначенъ мѣсячный, и какъ необходимо съ другой стороны, чтобы срокъ на подачу отзыва противу заочнаго рѣшенія былъ во всякомъ случаѣ короче апелляціоннаго срока, иначе могло-бы возникнуть въ одно время двойное производство по одному и тому же дѣлу—у мироваго судьи по отзыву на заочное рѣшеніе, а въ мировомъ съѣздѣ по апелляціи на тоже рѣшеніе, то положено вмѣсто *мѣсячнаго срока*, на подачу отзыва противу заочнаго рѣшенія, назначить *двухнедѣльный срокъ* на явку отвѣтчика къ мировому судьѣ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла *(журн. 16 и 18 сентября 1861 г. стр. 1)*.

152. Съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія.

См. объясненіе на статью 145-ю.

153. Въ случаѣ вторичной неявки отвѣтчика, постановляется, по просьбѣ истца, второе заочное рѣшеніе, противъ котораго отзыва не допускается.

См. объясненіе на статью 145-ю.

154. Какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ могутъ принести на заочное рѣшеніе апелляціонную жалобу, если только дѣло, по цѣнѣ иска, подлежитъ обжалованію.

См. ст. 734 сего устава.

155. Срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе исчисляется со времени объявленія рѣшенія.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ исполненіи рѣшеній мировыхъ судей (ст. 156—161).

156. Слѣдующія рѣшенія мироваго судьи признаются вошедшими въ законную силу:

1) рѣшеніе по дѣламъ, цѣна которыхъ не превышаетъ *тридцати рублей*;

2) рѣшеніе по дѣламъ на высшую сумму, или по искамъ, оцѣнкѣ не подлежащимъ, если не принесено въ установленный срокъ апелляціи;

3) рѣшенія заочныя, если въ установленный срокъ не принесено ни отзыва, ни апелляціи.

См. ст. 892 сего устава.

157. По рѣшенію мироваго судьи, вошедшему въ законную силу, или подлежащему предварительному исполненію, мировой судья, по желанію тяжущагося, выдаетъ ему исполнительный листъ.

См. ст. 926 сего устава.

158. Рѣшенія мироваго судьи приводятся въ исполненіе или мѣстными полицейскими чинами, или волостными и сельскими начальствами, или же судебными приставами, состоящими при мировомъ съѣздѣ. Всѣ сіи лица, по исполненію рѣшенія, подчиняются мировому судьѣ.

159. Рѣшенія и опредѣленія, постановленныя мировыми судьями, приводятся въ исполненіе по правиламъ, изложеннымъ въ книгѣ II-й сего устава.

Исполненіе рѣшеній мироваго судьи должно быть, по возможности, простое и легкое, но согласное съ правилами исполненія судебныхъ рѣшеній вообще *(журн. 1865 г. № 65, стр. 25)*.

160. Всѣ споры, возникающіе по исполненію рѣшеній, а равно жалобы на медленность исполненія, подлежатъ разрѣшенію мироваго судьи, въ участкѣ коего исполненіе производится.

См. ст. 962 сего устава.

161. Возникающія при исполненіи рѣшенія недоумѣнія, относительно смысла рѣшенія, разрѣшаются мировымъ судьею, постановившимъ рѣшеніе.

См. ст. 964 сего устава.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ судей (ст. 162—169).

162. На рѣшенія мировыхъ судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ *тридцать рублей* или которые не подлежатъ оцѣнкѣ, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ

мировой съѣздъ. Срокъ на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ назначается *мѣсячный* со дня объявленія рѣшенія.

По искамъ свыше извѣстнаго размѣра цѣнности, и именно 30-ти рублей, нельзя не предоставить сторонамъ право апелляціи на рѣшеніе мировыхъ судей: право это, въ такихъ дѣлахъ, удовлетворитъ законному желанію обвиненной стороны испытать пересмотръ рѣшенія, которое она почитаетъ неправильнымъ; притомъ можно надѣяться, что пересмотръ нѣкоторыхъ мировыхъ рѣшеній будетъ для самаго мироваго судьи новымъ побужденіемъ къ осмотрительности во всѣхъ рѣшеніяхъ и укажетъ ему руководящія начала, которымъ онъ долженъ слѣдовать въ своей дѣятельности, наравнѣ со всѣми органами правосудія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 22)*.

При составленіи основныхъ положеній устава возникъ вопросъ: кто долженъ составлять вторую инстанцію въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой инстанціи: обыкновенный ли, то есть окружный судъ, или же особый судъ, составленный изъ всѣхъ мировыхъ судей уѣзда, то есть съѣздъ ихъ *(журн. 27 августа 1862 г., стр. 9)*.

Главныя возраженія противъ порученія съѣздамъ мировыхъ судей разсмотрѣнія жалобъ на тѣ рѣшенія сихъ судей, кои подлежатъ обжалованію, заключались въ слѣдующемъ:

1) разсмотрѣніе дѣлъ въ этихъ съѣздахъ было бы противно общему началу, по коему при рѣшеніи дѣлъ во второй инстанціи не должны принимать участія судьи, рѣшившіе оныя въ первой инстанціи;

2) съѣзды мировыхъ судей не соотвѣтствуютъ правилу, требующему, чтобы апелляціонный судъ состоялъ изъ лучшихъ юристовъ, чѣмъ судъ первой степени;

3) при существованіи съѣздовъ, дѣла будутъ рѣшаться разнообразно, по усмотрѣнію судей, составляющихъ съѣзды, и такимъ образомъ не будетъ единства въ производствѣ самаго большаго числа дѣлъ.

Противу сего сдѣланы были слѣдующія замѣчанія:

Первое возраженіе, сущность коего состоитъ въ опасеніи, чтобы при разсмотрѣніи дѣлъ на мировыхъ съѣздахъ, мировые судьи, изъ угодливости или потворства своимъ товарищамъ, не утверждали рѣшеній явно несправедливыхъ, отстраняется какъ порядкомъ назначенія мировыхъ судей, такъ и порядкомъ производства дѣлъ на съѣздахъ. Назначеніе въ мировые судьи людей, пользующихся довѣріемъ и уваженіемъ избравшихъ ихъ обществъ, участіе на съѣздахъ почетныхъ мировыхъ судей, въ числѣ которыхъ могутъ находиться и высшіе государственные сановники и люди съ замѣчательнымъ юридическимъ образованіемъ и судебною опытностію, и наконецъ гласность засѣданій, послужатъ достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что мировые судьи, ревизуя другъ друга, не увлекутся чувствомъ пріязни и взаимной угодливости и будутъ разбирать ввѣренныя имъ дѣла не поспѣшно и поверхностно, но съ должнымъ вниманіемъ и добросовѣстностію.

Второе возраженіе, основанное на необходимости большаго юридиче-

скаго образованія судей апелляціонныхъ, нежели судей первой инстанціи, вполнѣ справедливое въ отношеніи къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, не можетъ быть признано уважительнымъ въ примѣненіи къ мировымъ учрежденіямъ. Спеціальное юридическое образованіе необходимо при разсмотрѣніи дѣлъ формальнымъ судебнымъ порядкомъ, а между тѣмъ польза мироваго разбирательства именно зависитъ отъ того, чтобы апелляціонныя жалобы на рѣшенія мировыхъ судей были разрѣшаемы тѣмъ же порядкомъ, которымъ дѣла производились сими судьями въ первой инстанціи.

Равнымъ образомъ и третье возраженіе, что при мировыхъ съѣздахъ не будетъ однообразія въ рѣшеніи дѣлъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, не имѣетъ достаточнаго основанія въ отношеніи мировыхъ учрежденій. Предоставляя мировымъ судьямъ разсматривать дѣла, нестѣсняясь всѣми установленными для общихъ судовъ обрядами и формальностями, и рѣшать оныя, въ указанныхъ въ статьѣ 130-й случаяхъ, по соображенію съ мѣстными обычаями, нельзя требовать, чтобы нѣкоторыя дѣла были въ разныхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго государства, населеннаго разноплеменными и разнообычными народами, рѣшаемы вполнѣ одинаково.

Притомъ очевидно, что члены мировыхъ съѣздовъ будутъ побуждаемы къ обузданію всякаго произвола не только желаніемъ заслужить доброе мнѣніе ихъ избирателей, но и собственными разсчетами, ибо всѣ они могутъ имѣть впослѣдствіи дѣла однородныя съ тѣми, кои будутъ рѣшаться ихъ сотоварищами и на мировыхъ съѣздахъ, и при гласномъ и общемъ разрѣшеніи такихъ дѣлъ невозможно будетъ уклониться отъ примѣненія къ нимъ смысла прежнихъ рѣшеній.

Напротивъ, предположеніе о томъ, чтобы разсмотрѣніе жалобъ на неокончательныя рѣшенія мировыхъ судей было поручено не съѣзду сихъ судей, а окружнымъ судамъ, представляетъ многія важныя неудобства.

Мировые судьи установляются для разбора малоцѣнныхъ исковъ, возникающихъ преимущественно между небогатыми людьми, и слѣдовательно цѣль сего установленія есть та, чтобы доставить большинству населенія судъ близкій, скорый, дешевый и возможно справедливый. Въ дѣлахъ сего рода, скорое разбирательство чрезвычайно важно для всякаго, особливо же для человѣка, живущаго трудомъ; оно представляетъ единственную надежду на возстановленіе правды, ибо подчиненіе такихъ дѣлъ формальному судебному порядку, при чемъ издержки производства и трата времени нерѣдко превышали бы самую стоимость иска, заградило бы бѣднымъ людямъ, существующимъ однимъ ежедневнымъ трудомъ, всякій путь къ отысканію своихъ правъ.

Вотъ основанія, по коимъ разбирательство у мироваго судьи должно быть самое простое, исключительно словесное, безъ стѣснительныхъ обрядовъ и сроковъ и безъ всякихъ пошлинъ, а судья, при разборѣ подвѣдомыхъ ему дѣлъ, долженъ быть освобожденъ отъ всякихъ формальностей. По симъ именно уваженіямъ мировому судьѣ предоставлено рѣшать окончательно дѣла до тридцати рублей; на томъ же основаніи признано необходимымъ поручить ему разбирательство дѣлъ и на высшую

сумму, до пятисотъ рублей. Но какъ предоставленіе такихъ дѣлъ окончательному и безконтрольному рѣшенію одноличнаго суда могло бы придать власти мироваго судьи характеръ произвола, то и предоставлено недовольной сторонѣ, въ болѣе цѣнныхъ дѣлахъ свыше тридцати рублей, приносить жалобы на рѣшеніе мироваго судьи въ судъ коллегіальный.

Если бы жалобы эти приносились окружному суду, то симъ нарушились бы всѣ условія близкаго, скораго и дешеваго суда. Окружные суды предполагается учредить по одному на два или болѣе уѣздовъ, вслѣдствіе чего наибольшая часть жителей судебнаго округа будетъ находиться въ столь большомъ отъ сихъ судовъ разстояніи, что для производства въ нихъ дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія мировыхъ судей, соединеннаго съ переѣздомъ въ окружной городъ или избраніемъ для сего повѣреннаго, потребуется весьма продолжительное время и большіе издержки и убытки, неговоря уже о замедленіяхъ, неизбѣжныхъ въ самомъ судѣ по случаю отсрочекъ, неявки свидѣтелей и т. п.

Второе важное неудобство разсмотрѣнія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей въ окружныхъ судахъ состоитъ въ томъ, что одно и то же дѣло должно будетъ производиться двумя разными порядками: рѣшенное у мироваго судьи мировымъ порядкомъ дѣло будетъ обращаемо въ окружной судъ къ общему судебному производству, хотя и сокращеннымъ, но все таки формальнымъ порядкомъ. Тяжущимся назначается срокъ для явки въ судъ, дается срокъ для предварительныхъ объясненій; эти объясненія могутъ быть переданы отъ одной стороны къ другой не иначе какъ письменно; на представленіе доказательствъ допускается отсрочка; а при повѣркѣ доказательствъ неизбѣжно составленіе протоколовъ. Собственно говоря, дѣло, рѣшенное мировымъ судьею, поступая въ окружной судъ,—будетъ подлежать не ревизіи, а совершенно новому производству, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ, кромѣ копіи рѣшенія, записаннаго въ книгу мироваго судьи, другихъ свѣдѣній о бывшемъ разбирательствѣ и не останется.

Все вышеизложенное приводитъ къ тому убѣжденію, что дѣло, рѣшенное въ первой инстанціи мировымъ порядкомъ, должно быть обревизовано тѣмъ же порядкомъ и во второй инстанціи, и что потому было бы послѣдовательнѣе и проще: учредить для окончательнаго рѣшенія дѣлъ по жалобамъ на рѣшенія мировыхъ судей особую мировую инстанцію: *съѣзды мировыхъ судей.*

Съ принятіемъ этой мысли устранятся всѣ неудобства разсмотрѣнія этихъ дѣлъ окружными судами, и именно:

1) Съѣзды мировыхъ судей, открываемые временно въ уѣздныхъ городахъ и густо населенныхъ и промышленныхъ мѣстечкахъ, представляютъ для тяжущихся самый близкій почти мѣстный судъ и посему весьма удобный и дешевый; съ учрежденіемъ же почетныхъ мировыхъ судей, мировые съѣзды могутъ получить особенное развитіе, ибо могутъ быть назначаемы чаще, безъ опасенія оставить мировой участокъ безъ мѣстнаго участковаго судьи.

2) Дѣла въ мировыхъ съѣздахъ будутъ рѣшаться тѣмъ же нефор-

мальнымъ, простымъ и скорымъ порядкомъ, которымъ они производились у мироваго судьи, и такимъ образомъ отклонится неудобство смѣшенія двухъ различныхъ порядковъ: мироваго съ формальнымъ судебнымъ, производство сдѣлается легче и скорѣе.

Кромѣ того, образованіе для апелляціонной инстанціи, мировыхъ съѣздовъ, обѣщаетъ огромныя выгоды.

Во первыхъ, такіе съѣзды, учрежденные по образцу нынѣшнихъ мировыхъ съѣздовъ, составятъ даровую инстанцію, которая не только освободитъ общія судебныя мѣста отъ большаго количества дѣлъ, но даже поведетъ къ уменьшенію числа низшихъ коллегіальныхъ судовъ. Новое мировое учрежденіе получитъ возможность воспользоваться не только тѣми личностями, которыя вызваны къ дѣлу крестьянскимъ вопросомъ, но и тѣми, которыя, по какимъ либо обстоятельствамъ, не могли принять на себя почетной и тяжкой обязанности мировыхъ посредниковъ, и такимъ образомъ станетъ на твердомъ основаніи въ самомъ началѣ своемъ и будетъ введено безъ новыхъ расходовъ со стороны государственнаго казначейства.

Во вторыхъ, періодическіе съѣзды для рѣшенія дѣлъ составятъ для мировыхъ судей хорошую школу: они пріучатъ ихъ къ точному разъясненію ихъ обязанностей, однообразному обсужденію однородныхъ дѣлъ, правильному пониманію законовъ, и приведутъ къ постепенному установленію разумныхъ правилъ мироваго разбирательства, основанныхъ на справедливости и опытѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мировой судья рѣшитъ дѣло въ качествѣ первой мировой инстанціи, вторую окончательную инстанцію составляетъ съѣздъ мировыхъ судей уѣзда *(журн. 27 августа 1862 г., стр. 9—18)*.

Согласно указанію, сдѣланному въ статьѣ 4-й основныхъ положеній, допускается апелляція на всѣ рѣшенія мироваго судьи, по искамъ свыше 30-ти рублей серебромъ. Срокъ для принесенія апелляціонной жалобы установленъ мѣсячный *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 76)*.

Относительно *времени*, съ котораго означенный срокъ долженъ быть исчисляемъ, было заявлено слѣдующее мнѣніе:

Во всѣхъ законодательствахъ, гдѣ дѣйствуетъ состязательный процессъ, принято общее правило объявленія рѣшеній, заключающееся въ томъ, что рѣшенія объявляются врученіемъ тяжущемуся копіи самаго рѣшенія лично или въ мѣстѣ его жительства; съ этого же времени исчисляется и срокъ на подачу апелляціонной жалобы.

Правило это относится не только до объявленія окончательныхъ рѣшеній, но и до всѣхъ распоряженій суда, касающихся личныхъ дѣйствій тяжущагося или ограничивающихъ его права. Оно распространяется не только на рѣшенія мировыхъ судей, но и на рѣшенія всѣхъ судебныхъ мѣстъ безъ изъятія, и составляетъ одно изъ главныхъ условій, охраняющихъ неприкосновенность права судебной защиты.

И дѣйствительно: рѣшеніе судебнаго мѣста опредѣляетъ права тяжущихся, бывшія, до минуты его постановленія, спорными. Это окончательный актъ суда, отъ коего зависятъ права тяжущихся, и который,

слѣдовательно, долженъ имѣть дѣйствіе не на минуту только, не только на время засѣданія, а навсегда, и потому этотъ актъ долженъ быть непремѣнно *письменный*. Въ рѣшеніи своемъ судъ своею властью стѣсняетъ свободу тяжущихся; со времени объявленія рѣшенія тяжущимся считается срокъ на принесеніе апелляціи, и потому оно не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ какого нибудь негласнаго, канцелярскаго дѣйствія, въ коемъ не принимала участіе сама сторона, права коей этимъ рѣшеніемъ ограничиваются, напримѣръ: *отъ подписанія судьями рѣшенія*. Объявленіе рѣшенія не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ дѣйствія еще несовершившагося, *а будущаго*. Рѣшеніе должно считаться объявленнымъ съ того момента, когда оно уже *дѣйствительно* объявлено, и въ актѣ объявленія должны участвовать двѣ стороны— судъ или представитель суда и тяжущіяся. Въ такомъ только случаѣ является та точность и опредѣлительность, съ коею могутъ быть связаны юридическія послѣдствія, ограничивающія гражданскія права частнаго лица. Только такого рода актъ составляетъ событіе достовѣрное и неопровержимое, которому можно приписать такое рѣшительное дѣйствіе, какъ начало исчисленія апелляціоннаго срока.

Вотъ почему всѣ современные законодатели, признающіе состязательный процессъ основнымъ условіемъ достиженія возможнаго на землѣ правосудія, приняли за общее, непоколебимое правило, что рѣшеніе должно быть объявлено не *на словахъ только* въ засѣданіи суда, *а письменно*, не повѣренному тяжущагося, а самому тяжущемуся *лично или въ мѣстѣ его жительства*.

Правило это, важное въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, получаетъ еще большую важность въ судопроизводствѣ у мироваго судьи, который дѣйствуетъ *одинъ, безъ коллегіи*, и потому, даже въ видахъ огражденія самаго судьи отъ несправедливыхъ нареканій, необходимо требовать, чтобы объявленіе имъ рѣшенія было *удостовѣрено положительнымъ актомъ*. Замѣчаютъ, что полученіе копіи рѣшенія увеличитъ издержки тяжущихся, но это не относится къ мировому судопроизводству, освобожденному отъ употребленія гербовой бумаги и всякихъ пошлинъ. Говорятъ, что тяжущіеся будутъ уклоняться отъ полученія копіи рѣшенія для того, чтобы продлить апелляціонный срокъ, но противъ этого установлены особыя правила предварительнаго исполненія рѣшенія. Наконецъ указываютъ на замедленіе въ ходѣ дѣла по случаю отсылки копіи въ мѣсто жительства тяжущагося, но это обстоятельство имѣетъ мало отношенія къ производству у мироваго судьи, такъ какъ въ этихъ случаяхъ оба тяжущіеся почти всегда на лицо и имѣютъ мѣсто жительства въ томъ же мировомъ участкѣ. Вообще нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что цѣль обоихъ тяжущихся и состоитъ въ томъ, чтобъ получить рѣшеніе суда, и потому объявленіе рѣшенія есть одно изъ самыхъ важныхъ обрядовъ судопроизводства, охраняющихъ право судебной защиты: слѣдовательно здѣсь возраженія, относящіяся до замедленія въ ходѣ дѣла, не имѣютъ значенія.

По симъ основаніямъ сдѣлано было предложеніе считать этотъ срокъ со дня врученія тяжущемуся копіи рѣшенія.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ основаніямъ: при невозможности вообще установить въ законѣ такія правила, которыя во всѣхъ случаяхъ были бы одинаково удобны, надлежитъ отдать преимущество тѣмъ изъ нихъ, которыя представляются полезными по примѣненію къ большинству случаевъ. Хотя предлагаемое правило и имѣетъ свою хорошую сторону, но соблюденіе его при производствѣ у мироваго судьи обнаружитъ, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, вредныя послѣдствія, для избѣжанія которыхъ несравненно лучше постановить, что апелляціонный срокъ исчисляется со времени *провозглашенія рѣшенія въ засѣданіи*, въ которомъ оно постановлено.

Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено: 1) что такой актъ, какъ внесеніе мировымъ судьею постановленнаго имъ рѣшенія въ книгу (ст. 143) и публичное объявленіе онаго (ст. 139), вполнѣ достаточенъ для того, чтобы сообщить рѣшенію значеніе дѣйствія совершившагося, а не будущаго, и что нѣтъ никакого основанія не считать рѣшенія объявленнымъ послѣ того, какъ тяжущіеся его выслушали и дали въ томъ подписку;

2) предварительное исполненіе рѣшенія мироваго судьи не будетъ во всѣхъ случаяхъ устранять медленность въ удовлетвореніи правой стороны, такъ какъ оно допускается въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда отъ замедленія предвидится самая невозможность исполненія, между тѣмъ справедливость требуетъ, чтобы и при отсутствіи такого обстоятельства права тяжущагося были возстановлены по возможности скоро;

3) хотя производство у мироваго судьи и освобождено отъ употребленія гербовой бумаги и всякихъ пошлинъ, но за копію рѣшенія предположено взыскивать особую плату по 10 копѣекъ съ листа, которая для небогатаго тяжущагося можетъ составить счетъ и во всякомъ случаѣ представляетъ излишнюю издержку для тяжущагося, нежелающаго получить такую копію;

4) обстоятельство, что тяжущіеся у мироваго судьи въ большей части случаевъ будутъ имѣть жительство въ томъ же мировомъ участкѣ, не только не говоритъ въ пользу предлагаемаго правила, но напротивъ убѣждаетъ, что по большей части тяжущіеся будутъ на лицо и выслушаютъ рѣшеніе сами, и что по этому объявленіе имъ рѣшенія еще другой разъ, въ мѣстѣ ихъ жительства, и за тѣмъ исчисленіе апелляціоннаго срока со времени сего послѣдняго объявленія, поведетъ лишь къ излишнему расширенію означеннаго срока; и

5) цѣль тяжущагося, отыскивающаго свое право, заключается не только въ полученіи рѣшенія суда, но и въ томъ, чтобы рѣшеніе было исполнено, а потому всякое правило, клонящееся къ замедленію въ исполненіи, не оградитъ, а нарушитъ интересы тяжущихся.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ признано необходимымъ исчислять апелляціонный срокъ со дня объявленія рѣшенія *(тамъ же, стр. 76 и 81)*.

163. Въ апелляціонной жалобѣ должны быть означены причины, по которымъ подающій ее считаетъ рѣшеніе не-

правильнымъ. Предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается.

164. Апелляціонная жалоба представляется въ двухъ экземплярахъ тому мировому судьѣ, который рѣшилъ дѣло.

165. Мировой судья отсылаетъ одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы, со всѣми приложеніями и актами производства, не позже *трехъ дней* со времени ея полученія, въ мировой съѣздъ, а другой экземпляръ пересылаетъ, при повѣсткѣ, противной сторонѣ.

Для ускоренія сообщенія апелляціонной жалобы противной сторонѣ, жалоба эта представляется мировому судьѣ, рѣшившему дѣло, который и сообщаетъ ее противной сторонѣ *(об. зап. 1865 г. ч. I, стр. 81)*.

166. Частныя жалобы на распоряженія мироваго судьи могутъ быть приносимы только вмѣстѣ съ апелляціею, за исключеніемъ жалобъ на медленность, на непринятіе исковой просьбы, отзыва или апелляціонной жалобы и на опредѣленія по просьбамъ объ обезпеченіи иска или о предварительномъ исполненіи рѣшенія; въ сихъ случаяхъ жалобы могутъ быть поданы отдѣльно отъ апелляціи.

Случаи подачи частныхъ жалобъ, во время производства дѣла, должны быть, по возможности, ограничены, а по тѣмъ дѣламъ, по которымъ не допускается жалобъ по существу рѣшенія, не слѣдуетъ допускать и частныхъ жалобъ. Посему, жалобы на распоряженія мироваго судьи по производству допускаются лишь по тѣмъ дѣламъ, которыя подлежатъ переносу по апелляціи, и притомъ неиначе, какъ вмѣстѣ съ апелляціею *(тамъ же, стр. 81 и 82)*. Исключенія изъ сего общаго правила установлены въ статьѣ 168-й.

167. Частныя жалобы приносятся въ *семидневный* срокъ, со времени объявленія опредѣленія суда, кромѣ жалобъ на медленность, для подачи которыхъ срока не назначается.

168. Жалобы на медленность мироваго судьи или на отказъ въ принятіи исковой просьбы, отзыва или апелляціонной жалобы, подаются мировому съѣзду, а прочія жалобы самому мировому судьѣ, который представляетъ ихъ, въ теченіе *семи дней* со времени подачи жалобы, въ съѣздъ вмѣстѣ съ своимъ объясненіемъ.

Исключеніе изъ установленнаго въ статьѣ 166-й правила допускается только относительно жалобъ, нетерпящихъ по существу своему отлагательства, къ которымъ отнесены жалобы на медленность въ производствѣ и на непринятіе мировымъ судьею исковой просьбы *(тамъ же, стр. 82)*.

169. **Въ мировомъ съѣздѣ жалобы эти разсматриваются безъ вызова сторонъ, но явившіеся тяжущіеся допускаются къ словеснымъ объясненіямъ.**

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О порядкѣ производства въ мировыхъ съѣздахъ (ст. 170—184).

170. **Тяжущійся, коему сообщена апелляціонная жалоба, можетъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ мировомъ съѣздѣ, подать въ съѣздъ свое письменное объясненіе на жалобу.**

171. **Неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе мироваго съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, и сторона явившаяся допускается къ представленію словесныхъ объясненій.**

Неявка одной изъ сторонъ не должна останавливать разрѣшеніе дѣла на съѣздѣ, такъ какъ было бы несправедливо явившагося тяжущагося заставлять вторично являться; кромѣ того, объясненіе правъ отсутствующей стороны отчасти заключается уже въ первоначальномъ производствѣ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 85)*.

172. **Въ случаѣ неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ, разсмотрѣніе дѣла отлагается до слѣдующаго съѣзда, о чемъ и объявляется обѣимъ сторонамъ.**

173. **Разбирательство дѣлъ въ мировомъ съѣздѣ происходитъ публично и на словахъ. Оно открывается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія мироваго судьи и принесенной на сіе рѣшеніе жалобы. Послѣ того происходитъ словесное состязаніе между тяжущимися.**

Слишкомъ большое развитіе письменности въ мировыхъ установленіяхъ сдѣлало бы ихъ вовсе неспособными къ той именно дѣятельности, для которой они установлены, и потому необходимо ограничить до послѣдней крайности тѣ случаи, въ коихъ требуется обязательная записка въ протоколъ или книгу происходящихъ на судѣ дѣйствій. Извѣстно, что производство въ судахъ затрудняется и замедляется не столько отъ работы, относящейся къ *существенному* дѣлу суда, отъ выслушиванія и соображенія,—сколько отъ работы *приготовительной*: отъ необходимости представить на бумагѣ вѣрный образъ всего происходив-

шаго на судѣ, для повѣрки производства и правильности рѣшенія. Что же касается до мироваго суда, то въ немъ подробная записка въ книгу всѣхъ словесныхъ объясненій тяжущихся представляется отяготительною формальностью, соблюденіе коей во всѣхъ дѣлахъ, даже и неподлежащихъ апелляціи, было бы рѣшительно невозможно для судьи: посему обязательная записка судебныхъ объясненій должна быть ограничена здѣсь случаями крайней необходимости, и въ случаѣ жалобы на рѣшеніе мироваго судьи, главнымъ основаніемъ новаго рѣшенія должна быть не ревизія дѣла по журналамъ и письменнымъ актамъ, а новое словесное состязаніе тяжущихся, независимо отъ обсужденія представленныхъ къ дѣлу документовъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 24 и 25)*.

При установленіи правилъ о порядкѣ производства въ мировомъ съѣздѣ, имѣлось въ виду сохранить въ немъ тотъ же простой и неформальный характеръ, какъ и у мироваго судьи, съ тѣми лишь изъятіями, которыя вытекаютъ изъ самаго положенія мироваго съѣзда, какъ мѣста коллегіальнаго и составляющаго вторую степень суда.

Главное различіе, допущенное между производствомъ въ мировомъ съѣздѣ и порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ мировымъ судьею, заключается въ томъ, что признано невозможнымъ безусловно ввести въ производство мироваго съѣзда, установленное для мироваго судьи правило, что все производство его происходитъ на словахъ и въ присутствіи тяжущихся.

Въ виду съѣзда всегда будутъ болѣе или менѣе подробныя письменныя свѣдѣнія по дѣлу, которыя не могутъ быть оставлены имъ безъ вниманія, хотя бы при разсмотрѣніи дѣла въ съѣздѣ присутствовали обѣ тяжущіяся стороны; въ случаѣ же отсутствія которой либо изъ нихъ, заключающіяся въ дѣлѣ письменныя данныя получаютъ еще большее значеніе и могутъ даже служить достаточнымъ основаніемъ къ постановленію рѣшенія.

Посему, разбирательство дѣла на мировомъ съѣздѣ начинается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія мироваго судьи, и уже за тѣмъ допускается словесное состязаніе сторонъ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 82 и 83)*.

174. Повѣрка доказательствъ производится самимъ съѣздомъ, или, по его порученію, однимъ изъ его членовъ.

175. Предсѣдатель съѣзда можетъ предлагать тяжущимся вопросы для разъясненія дѣла.

176. Когда предсѣдатель съѣзда усмотритъ, что словесныя объясненія тяжущихся достаточно разъяснили дѣло, то прекращаетъ состязаніе.

177. На предсѣдателѣ съѣзда лежитъ обязанность склонять тяжущихся къ миру.

178. **Въ случаѣ желанія тяжущихся прекратить дѣло миромъ, мировая ихъ сдѣлка вносится въ протоколъ и подписывается ими.**

179. **По дѣламъ лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ, по дѣламъ казеннаго управленія, земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ, а равно по вопросамъ о подсудности, товарищъ прокурора даетъ свое заключеніе, по окончаніи состязанія между тяжущимися.**

Правило, выраженное въ статьѣ 54-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, о заключеніи прокуроровъ по нѣкоторымъ дѣламъ, можетъ имѣть еще большее значеніе въ примѣненіи онаго къ мировому съѣзду, который будетъ состоять изъ людей съ меньшими юридическими познаніями, чѣмъ общія судебныя мѣста. Посему, признано необходимымъ возложить на состоящихъ при съѣздахъ товарищей прокуроровъ обязанность, по окончаніи состязанія сторонъ, давать свои заключенія по дѣламъ, въ статьѣ 179-й означеннымъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 83 и 84)*.

180. **Мировой судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія ни въ производствѣ дѣла въ мировомъ съѣздѣ, ни въ постановленіи по оному рѣшенія. Въ случаѣ необходимости въ его объясненіяхъ, онъ приглашается съѣздомъ, но по представленіи объясненій немедленно оставляетъ присутствіе.**

181. **Съѣздъ мировыхъ судей постановляетъ рѣшенія по большинству голосовъ. Когда голоса раздѣлятся поровну, то голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.**

182. **Рѣшенія мироваго съѣзда подписываются предсѣдателемъ и членами, участвовавшими въ рѣшеніи, и скрѣпляются секретаремъ.**

183. **Предсѣдатель съѣзда объявляетъ тяжущимся рѣшеніе въ то же засѣданіе; по дѣламъ сложнымъ онъ можетъ отложить объявленіе рѣшенія, но не далѣе, какъ до послѣдняго засѣданія того же съѣзда.**

Объявленіе рѣшеній мироваго съѣзда должно вообще происходить въ томъ же засѣданіи, въ которомъ рѣшеніе состоялось, и съ изъясненіемъ тѣхъ основаній, на которыхъ оно постановлено, за исключеніемъ лишь того случая, когда, по какой либо причинѣ, съѣздъ встрѣтитъ затрудненіе немедленно формулировать свое рѣшеніе, съ тѣмъ однако же, чтобы объявленіе таковаго было отложено никакъ не далѣе послѣдняго засѣданія съѣзда въ данный періодъ времени *(тамъ же, стр. 84)*.

184. Рѣшенія мироваго съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 156—161.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ (ст. 185—194).

185. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установленій могутъ быть трехъ родовъ:

1) просьбы о кассаціи рѣшеній, неподлежащихъ апелляціи;

2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній;

3) просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ.

См. ст. 792 сего устава.

186. Просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются:

1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія;

2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія;

3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ мировому судьѣ или мировому съѣзду.

См. ст. 793 сего устава.

Для того, чтобы подчинить мировыя учрежденія надзору и предоставить тяжущимся, въ случаѣ неправильныхъ и произвольныхъ дѣйствій означенныхъ учрежденій, возможность пользоваться защитою, допущены просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній какъ мировыхъ судей, такъ и мировыхъ съѣздовъ.

При настоящемъ состояніи науки гражданскаго права вообще и нашего судопроизводства въ особенности, сдѣлать полное и точное исчисленіе формъ судопроизводства, нарушеніе коихъ должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшеній, невозможно, а неполное и неточное исчисленіе этихъ формъ чрезвычайно опасно и вредно, ибо оно преграждаетъ послѣдній путь къ достиженію правосудія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, коихъ предвидѣть нельзя.

Сдѣланное заранѣе исчисленіе всегда будетъ неполнымъ: на практикѣ будутъ возникать совершенно другіе случаи, такъ что въ законѣ

останутся одни исключенія изъ общаго правила, а это было бы несовмѣстно съ понятіемъ о законѣ, который всегда долженъ имѣть къ виду общія правила, а не исключенія.

Разсужденія эти относятся къ случаямъ отмѣны рѣшеній какъ мировыхъ, такъ и общихъ судебныхъ мѣстъ, но въ отношеніи собственно къ мировымъ учрежденіямъ представляются и другія соображенія.

Внутренняя цѣль мировыхъ учрежденій есть возможное предпочтеніе существа дѣла предъ формою, правды предъ казуистикою, и въ этомъ отношеніи самая мысль объ исчисленіи случаевъ отмѣны рѣшеній несовмѣстна съ цѣлью учрежденій мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ. Положительное исчисленіе формальныхъ случаевъ кассаціи рѣшеній разрѣшаетъ мировымъ судьямъ *отрицательно* явное нарушеніе закона, явное неправосудіе, упущеніе существенныхъ фактовъ, превышеніе власти и пр. и пр. и, слѣдовательно, въ видахъ соблюденія мировыми судьями однѣхъ формальностей, жертвуетъ самою справедливостью, между тѣмъ какъ цѣль учрежденія мировыхъ судей есть возможное достиженіе справедливости, необходимая уступка условіямъ мѣстной жизни, условіямъ неуловимымъ въ законѣ.

Развитіе всякаго новаго учрежденія зависитъ съ одной стороны отъ условій народной жизни, а съ другой, и отъ того направленія, которое ему дастъ съ перваго разу законодательство. Если законодатель съ перваго разу поставитъ мировыхъ судей на точку зрѣнія соблюденія однѣхъ формальностей, то естественно, что, невзирая на всѣ условія, дающія перевѣсъ внутреннему развитію жизни, формализмъ будетъ играть важную роль въ развитіи новаго учрежденія.

Случаи отмѣны судебныхъ рѣшеній не могло до сихъ поръ предвидѣть ни одно законодательство на свѣтѣ. Слово *правда* всѣмъ понятно, но ни одинъ философъ не далъ намъ до сихъ поръ не только законнаго, но даже научнаго опредѣленія этого слова. Во всѣхъ опредѣленіяхъ, коихъ есть не мало, мы видимъ одни только усилія опредѣлить то, что всѣ понимаютъ гораздо лучше безъ этого опредѣленія. Опредѣленіе случаевъ отмѣны рѣшеній мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ есть не что иное, какъ попытка подобнаго опредѣленія слова *правды* въ законѣ. Но опредѣлить значеніе этого слова въ наукѣ и въ законѣ, это два дѣла существенно между собою различныя: всякая *попытка* въ наукѣ полезна, но попытка въ законѣ весьма рѣдко не влечетъ за собою вредныхъ послѣдствій. Законъ можетъ и долженъ даже стѣснять свободу членовъ общества только такими правилами, въ вѣрности и точности коихъ не можетъ усомниться по крайней мѣрѣ тотъ, кто считаетъ, что такой законъ необходимъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 84—87)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признаны какъ необходимость, для поддержанія твердости рѣшеній мировыхъ учрежденій, ограничить, по возможности, число приносимыхъ на нихъ кассаціонныхъ жалобъ, такъ и невозможность заранѣе предусмотрѣть всѣ случаи, въ коихъ таковыя могутъ быть допущены, и потому, въ законѣ они указаны лишь въ главныхъ чертахъ, на точномъ основаніи статей 12 и 74 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, опредѣляющихъ случаи, въ

коихъ могутъ быть приносимы просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 10)*.

187. Просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано.

См. ст. 794 сего устава.

188. Просьбы лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права.

См. ст. 795 сего устава.

189. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей приносятся мировому съѣзду, а просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ правительствующему сенату.

Разрѣшеніе вопроса: кому слѣдуетъ приносить просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, возбудило различныя предположенія.

Прежде всего заявлено было мнѣніе о необходимости всѣ безъ изъятія просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ приносить правительствующему сенату. Въ защиту этого предложенія приведены были слѣдующія соображенія:

Власть отмѣнять окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, можетъ принадлежать только одному верховному въ государствѣ судилищу, которое и учреждается для того именно, чтобы, нерѣшая дѣлъ по существу, наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами Имперіи. Раздробленіе этой власти между палатами, т. е. предоставленіе имъ права толкованія законовъ и существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, умалило бы совершенно значеніе высшаго судилища, и вмѣстѣ съ тѣмъ дало бы неизбѣжно поводъ къ различнымъ объясненіямъ закона, а сила и значеніе всякаго закона необходимо обусловливаются единообразнымъ его исполненіемъ. Дозволить принесеніе жалобъ на окончательныя рѣшенія въ палаты, а не въ сенатъ, значитъ допустить столько же различныхъ толкованій одного и того же закона, сколько будетъ палатъ; а разнообразное толкованіе закона поставитъ гражданъ въ такое положеніе, что имъ нельзя будетъ разсчитывать на силу гражданскаго закона, на его неприкосновенность и ненарушимость.

Тогда, вмѣсто ожидаемыхъ отъ судебнаго преобразованія улучшеній, явится самое ужасное зло, потому что для гражданъ не можетъ быть большаго зла, когда они не знаютъ что законно и что противно закону, когда они теряютъ сознаніе о своихъ правахъ и обязанностяхъ, между тѣмъ какъ всякое гражданское общество существуетъ прочно только подъ управленіемъ на твердомъ основаніи закона. Наконецъ дробленіе

власти сената лишило бы его того высокаго значенія, которое такъ ясно очерчено въ основныхъ положеніяхъ, сосредоточивающихъ въ сенатѣ власть верховнаго судилища, поставленнаго на стражѣ ненарушимости закона на всемъ пространствѣ его дѣйствія. Мысль о такомъ высокомъ значеніи сената всегда присуща была его учрежденію, которое, при всѣхъ частныхъ въ немъ перемѣнахъ, всегда оставалось верховнымъ мѣстомъ и средоточіемъ судебнаго управленія, куда стекались всѣ представленія о сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ въ смыслѣ закона. Понятно, что такое важное въ государственномъ организмѣ отправленіе, какъ охраненіе силы и истиннаго смысла закона, можетъ быть ввѣрено только верховному мѣсту судебнаго управленія, только лицамъ, пользующимся особеннымъ довѣріемъ верховной власти.

Существенныя возраженія противъ сосредоточенія кассаціоннаго производства по мировымъ учрежденіямъ въ правительствующемъ сенатѣ состоятъ въ отдаленности сената отъ нѣкоторыхъ мѣстъ Имперіи и въ обремененіи его количествомъ дѣлъ, несоразмѣрнымъ съ его составомъ. Но стоитъ только обратить вниманіе на особенныя свойства кассаціоннаго производства и на тѣ поводы, по которымъ допускается отмѣна окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ, чтобы удостовѣриться, до какой степени преувеличены затрудненія, происходящія отъ предоставленія права отмѣны этихъ рѣшеній одному сенату. Нѣтъ сомнѣнія, что для разсмотрѣнія дѣлъ въ существѣ, и притомъ въ формѣ состязательнаго процесса, необходимо присутствіе тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, почему близость суда вообще и въ особенности суда первой степени есть одно изъ условій правильнаго отправленія правосудія. Но подъ это условіе не подходитъ кассаціонное производство. Трудно себѣ представить необходимость какъ личной явки тяжущихся или ихъ повѣренныхъ, такъ и состязанія ихъ, для обнаруженія и объясненія поводовъ къ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ. Неужели для доказательства того, что дѣло не подлежитъ вѣдомству мировыхъ учрежденій, что стороны не были выслушаны, что въ производствѣ дѣла принималъ участіе отведенный судья, что въ рѣшеніи не приведено основаній, на коихъ оно постановлено, или что рѣшеніемъ присуждено болѣе требуемаго истцемъ, необходимо присутствіе и состязанія тяжущихся? Казалось бы, что для разрѣшенія жалобы, поданной по одному изъ такихъ поводовъ, достаточно имѣть въ виду обжалованное рѣшеніе и протоколы, составленные по дѣлу. Ссылаться на то, что сенатъ будетъ обремененъ просьбами объ отмѣнѣ послѣдовавшихъ въ мировыхъ учрежденіяхъ окончательныхъ рѣшеній, значитъ не имѣть никакого довѣрія къ этимъ учрежденіямъ и заподозрѣвать заранѣе здравый смыслъ или честность мировыхъ судей, потому, что только такое предположеніе и можетъ навести на мысль объ огромномъ количествѣ жалобъ на очевидныя нарушенія судебнаго порядка и закона. Во Франціи, число мировыхъ судей весьма значительно (2847) и едва ли не болѣе того, которое можетъ быть учреждено у насъ, но количество кассаціонныхъ жалобъ на окончательныя ихъ рѣшенія совершенно ничтожно: въ 1860 году поступило въ кассаціонный судъ 24 жалобы по дѣламъ граж-

данскимъ и 136 по дѣламъ уголовнымъ. Если при этомъ принять въ соображеніе, что въ непродолжительномъ времени столицы наши будутъ соединены желѣзными дорогами со всѣми концами европейской Россіи, и что такимъ образомъ сообщеніе съ столицами сдѣлается и скорѣе и удобнѣе и дешевле, чѣмъ сообщеніе со многими изъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ откроются судебныя палаты, то за тѣмъ окажется, что возраженія, представляемыя противъ сосредоточенія въ правительствующемъ сенатѣ кассаціоннаго производства по окончательнымъ рѣшеніямъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ, состоятъ большею частію въ мнимыхъ затрудненіяхъ, которыя не могутъ служить основаніемъ къ предоставленію палатамъ права толковать смыслъ закона, права тѣмъ болѣе опаснаго, что въ ихъ рукахъ соединялись бы двѣ власти: апелляціонная и кассаціонная. Тутъ нельзя не видѣть поводовъ къ злоупотребленіямъ, потому что палата сама устанавливала бы въ кассаціонномъ порядкѣ смыслъ тѣхъ законовъ, которые она примѣняла бы въ апелляціонномъ порядкѣ къ окончательному рѣшенію дѣлъ. Съ другой стороны, примѣняя законы къ рѣшенію дѣлъ въ апелляціонномъ порядкѣ, палата была бы несвободною при толкованіи тѣхъ же законовъ въ порядкѣ кассаціонномъ, потому что она постоянно стѣснялась бы своими рѣшеніями по существу дѣлъ. Вообще нельзя не замѣтить, что всякое преобразованіе, и тѣмъ болѣе судебное, должно состоять преимущественно не въ созданіи какихъ либо новыхъ учрежденій, а въ улучшеніи существующихъ, и если большая часть европейскихъ законодательствъ признаетъ необходимость такого суда, который, несоставляя судебной инстанціи и неразсматривая дѣлъ по существу, сосредоточиваетъ въ себѣ лишь надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ, то верховное это судилище у насъ не можетъ быть иное кромѣ правительствующаго сената, который имѣлъ уже отчасти это значеніе и до нынѣ, и въ которомъ въ настоящее время, за отдѣленіемъ отъ него власти судебной инстанціи, должна сосредоточиваться вполнѣ и всецѣло власть кассаціонная.

Отправленіе правосудія въ государствѣ должно быть всюду одинаково. Всѣ органы суда должны дѣйствовать подъ надзоромъ одной и нераздѣльной власти верховнаго судилища. Только при такомъ единствѣ толкованія закона, судебная доктрина можетъ сдѣлаться достояніемъ каждаго, и въ нашей русской жизни установится тотъ духъ законности, при которомъ только и можемъ мы ожидать общественнаго благоустройства и настоящаго, а не мнимаго прогресса *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 92—96)*.

Противу сего мнѣнія сдѣланы были тогда же слѣдующія возраженія: съ *теоретической* точки зрѣнія, нельзя не согласиться съ вышеизложенными разсужденіями о важности единообразнаго толкованія и исполненія законовъ; но *практическія* послѣдствія, которыя надлежитъ имѣть въ виду при разрѣшеніи этого вопроса въ Россіи, показываютъ, что соображенія эти недостаточны для разрѣшенія спорнаго вопроса о томъ: на какое именно судебное мѣсто: на кассаціонный ли департаментъ правительствующаго сената или на судебную палату, надлежитъ у насъ возложить обязанность разсмотрѣнія жалобъ на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей и съѣздовъ.

Если дѣйствительно большая часть европейскихъ законодательствъ признаетъ необходимость такого суда, который, не составляя судебной инстанціи и не разсматривая дѣла по существу, сосредоточиваетъ въ себѣ лишь надзоръ за порядкомъ судопроизводства и правильнымъ толкованіемъ законовъ, то изъ сего еще не слѣдуетъ, что верховное это судилище у насъ не можетъ быть иное, кромѣ правительствующаго сената, въ которомъ должна сосредоточиваться вполнѣ и всецѣло власть кассаціонная.

Установленныя у насъ мировыя учрежденія, т. е. мировые судьи и ихъ съѣзды, имѣютъ *мало* общаго съ англійскими учрежденіями, коимъ иногда присвоиваютъ такое же названіе, и *еще менѣе* общаго съ французскими учрежденіями, которыя, сознательно или безсознательно, принимаются у насъ нерѣдко за основу преобразованій по судебной части.

Чтобъ доказать это, достаточно уяснить себѣ разительное различіе *настоящихъ* французскихъ и *будущихъ* русскихъ мировыхъ учрежденій.

Во Франціи мировой судья, какъ судья, есть низшій чиновникъ судебнаго вѣдомства. У насъ, напротивъ, ему придано несравненно болѣе важное значеніе.

Во Франціи мировой судья имѣетъ самую ничтожную юрисдикцію: въ гражданскихъ дѣлахъ менѣе, чѣмъ до 10 рублей, въ уголовныхъ сравнительно еще менѣе. У насъ, напротивъ, мировому судьѣ дана почти такая юрисдикція, коею до настоящаго времени пользовались только общіе суды первой степени.

Во Франціи мировые судьи на каждомъ шагу стѣснены не только внутреннимъ смысломъ, но внѣшнею буквою закона, и ничего внѣ закона сдѣлать не могутъ. У насъ имъ дано, въ предѣлахъ справедливости, сколь возможно болѣе права не стѣсняться *формами* судопроизводства.

Во Франціи мировые судьи подчинены и въ апелляціонномъ и въ дисциплинарномъ порядкѣ общимъ судамъ первой степени. У насъ для апелляціоннаго подчиненія создается совершенно самобытное учрежденіе,—*мировой съѣздъ*, а въ дисциплинарномъ порядкѣ мировые судьи подчиняются судамъ второй степени.

Во Франціи мировой судья получаетъ жалованья отъ 300 до 600 рублей. У насъ имъ назначено несравненно болѣе.

Во Франціи мировые судьи вѣдаютъ дѣла на самой ничтожной территоріи. У насъ, по необходимости, эта территорія должна быть несравненно значительнѣе.

Во Франціи отъ мировыхъ судей требуется извѣстная юридическая образованность. У насъ это условіе не признано въ числѣ безусловно необходимыхъ.

Во Франціи мировыхъ судей назначаютъ отъ правительства. У насъ установлено назначеніе ихъ по выбору всѣми сословіями.

Какъ только признано, что наши *будущіе* мировые судьи не имѣютъ ничего общаго съ *настоящими* французскими, тотчасъ становится очевиднымъ, почему мы, при разрѣшеніи предложеннаго спорнаго вопроса, должны руководствоваться не *теоретическими* соображеніями объ

отношеніяхъ *французскаго* кассаціоннаго суда къ тамошнимъ судебнымъ учрежденіямъ, а *практическими* условіями нашей *русской* жизни, при коихъ установляемое у насъ *самобытное* учрежденіе мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ можетъ дѣйствовать съ пользою для Россіи и для блага общаго.

Стараясь по возможности облегчить практическое развитіе высокихъ отвлеченныхъ началъ, обставить ихъ такими условіями, отъ коихъ зависитъ ихъ польза на самомъ дѣлѣ и проложить имъ тѣ практическіе пути, чрезъ которые они дѣйствительно могутъ войти въ жизнь народа, нельзя не замѣтить, что разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ судебною палатою, а не сенатомъ не представляетъ никакихъ неудобствъ, а напротивъ будетъ болѣе соотвѣтствовать одному изъ главныхъ условій мироваго разбирательства: возможной скорости въ разрѣшеніи дѣлъ, и доставитъ тяжущимся возможность воспользоваться, предоставляемымъ имъ по закону, правомъ присутствовать при разсмотрѣніи судомъ означеннаго рода прошеній. За тысячу или полторы тысячи верстъ не всегда можно ѣхать бѣдному человѣку, такъ какъ на это нужно не мало средствъ; на поѣздку же за сто или двѣсти верстъ этихъ средствъ потребуется, во всякомъ случаѣ, гораздо менѣе.

При дѣйствіи статьи 186-й сего устава, отъ смѣшенія въ палатѣ власти апелляціонной и кассаціонной нельзя ожидать никакихъ вредныхъ послѣдствій, такъ какъ при совершенно особомъ положеніи мировыхъ учрежденій, толкованіе закона, по приложенію къ ихъ рѣшеніямъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить руководствомъ въ примѣненіи сего закона къ рѣшеніямъ общихъ судебныхъ мѣстъ. Между тѣмъ, разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ учрежденій, по причинѣ неправильнаго истолкованія или примѣненія закона палатою, а не сенатомъ, будетъ имѣть то важное преимущество, что она, какъ мѣсто ближайшее, будетъ имѣть возможность *знать мѣстныя условія, выслушать тяжущихся и разрѣшить дѣло справедливо.*

По симъ основаніямъ, сдѣлано было предложеніе отмѣну рѣшеній мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ предоставить судебнымъ палатамъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 96—100 и пр. ком., ст. 131 и 132).* См. также объясненіе на статью 176 устава уголовнаго судопроизводства.

Но при окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что предоставить отмѣну рѣшеній судебнымъ палатамъ было бы неудобно потому, что, при отдаленности палатъ отъ большей части мѣстностей, разрѣшеніе означенныхъ просьбъ производилось бы почти съ одинаковою медленностію, какъ и съ предоставленіемъ ихъ разсмотрѣнію кассаціонныхъ департаментовъ сената, но съ тѣмъ различіемъ, что сенатъ, состоящій изъ лучшихъ юристовъ, исключительно занимающихся объясненіемъ смысла законовъ для общихъ судебныхъ мѣстъ всей Имперіи, безъ всякаго сомнѣнія, будетъ исполнять эту обязанность и въ отношеніи мировыхъ учрежденій лучше нежели судьи, кругъ дѣятельности которыхъ ограничится разсмотрѣніемъ въ апелляціонномъ порядкѣ тяжебныхъ дѣлъ извѣстной только мѣстности.

Что касается до рѣшеній съѣздовъ, то въ виду значительности дѣлъ, подлежащихъ ихъ окончательному разрѣшенію, и необходимости направить ихъ, по возможности, къ единообразному примѣненію законовъ, слѣдуетъ предоставить отмѣну ихъ кассаціоннымъ департаментамъ сената.

Совершенно въ другомъ видѣ представляется настоящій вопросъ въ отношеніи къ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ судей. Предоставленіе разсмотрѣнія просьбъ объ отмѣнѣ такихъ рѣшеній кассаціоннымъ департаментамъ сената, съ одной стороны, противорѣчило бы главной цѣли учрежденія мировыхъ судей, заключающейся въ томъ, чтобы дать народу судъ близкій, скорый и дешевый для разрѣшенія малоцѣнныхъ исковъ и обыденныхъ споровъ, съ другой же стороны такой порядокъ повлекъ бы за собою чрезмѣрное накопленіе дѣлъ въ кассаціонныхъ департаментахъ сената, чрезъ что понадобилось бы значительно увеличить ихъ число, ко вреду цѣли ихъ учрежденія, такъ какъ очевидно, что чѣмъ болѣе будетъ раздроблена кассаціонная власть, тѣмъ менѣе будетъ соблюдаться единообразіе въ толкованіи законовъ. Независимо отъ этого, нельзя терять изъ виду и того обстоятельства, что малоцѣнные гражданскіе иски будутъ иногда разрѣшаемы мировыми судьями на основаніи мѣстныхъ обычаевъ *(см. ст. 130 сего устава)* и что поэтому кассаціонные департаменты, незнакомые съ сими обычаями, будутъ поставлены въ положительную невозможность судить о степени уважительности прошеній объ отмѣнѣ постановленныхъ на семъ основаніи рѣшеній. Упомянутыя неудобства могутъ быть устранены лишь предоставленіемъ разсмотрѣнія означенныхъ просьбъ мѣстнымъ мировымъ съѣздамъ, которые, получая направленіе отъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, составятъ такіе центры, гдѣ мировые судьи, съ каждымъ разомъ, будутъ болѣе и болѣе знакомиться нетолько съ служебными своими обязанностями, но и съ общимъ направленіемъ законодательства и дѣйствительнымъ разумомъ каждаго закона.

Вслѣдствіе сего, разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ съѣздовъ предоставлено кассаціоннымъ департаментамъ сената, а разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ судей—мировымъ съѣздамъ *(журн. 1864 г. № 11, стр. 10—12)*.

190. Къ просьбѣ должна быть приложена копія рѣшенія и всѣ документы, на коихъ просьба основана.

См. ст. 800 сего устава.

191. Срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго судьи назначается *мѣсячный*, а объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда *четырехмѣсячный*.

192. Установленный въ предъидущей статьѣ срокъ исчисляется:

1) для прошеній о кассаціи рѣшеній, со дня объявленія рѣшенія;

2) для прошеній о пересмотрѣ рѣшенія, съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ пересмотра рѣшенія, а въ случаѣ подлога, съ того дня, когда вошло въ законную силу рѣшеніе уголовнаго суда о признаніи акта подложнымъ;

3) для прошеній неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, съ того времени, какъ рѣшеніе сдѣлалось извѣстно просителю.

См. ст. 797 сего устава.

193. Мировой съѣздъ, если признаетъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія заслуживающею уваженія, отмѣняетъ обжалованное рѣшеніе и препровождаетъ дѣло на разсмотрѣніе другаго мироваго судьи. Равнымъ образомъ и правительствующій сенатъ, при отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда, передаетъ дѣло на разсмотрѣніе другаго мироваго съѣзда.

194. Мировой судья или мировой съѣздъ, на разсмотрѣніе коего передано дѣло, приступаетъ къ его рѣшенію не иначе, какъ по вызовѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ и съ соблюденіемъ, при производствѣ сего дѣла, правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 810—813.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Объ устраненіи мировыхъ судей и членовъ мировыхъ съѣздовъ (ст. 195—199).

Право устраненія тяжущимися судей, въ случаѣ уважительнаго сомнѣнія въ безпристрастныхъ ихъ дѣйствіяхъ по дѣлу, составляетъ вообще весьма существенную и справедливую гарантію интересовъ тяжущихся. Случаи пзъявленія такого сомнѣнія, по всей вѣроятности, будутъ встрѣчаться и въ мировыхъ учрежденіяхъ: посему признано необходимымъ помѣстить въ настоящей книгѣ правила, касательно устраненія мировыхъ судей и членовъ мировыхъ съѣздовъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 100 и 101)*.

195. Мировой судья обязанъ устранить себя и можетъ быть отводимъ тяжущимися въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда онъ самъ, жена его, родственники его въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковой родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, а также если усыновленные имъ, имѣютъ участіе въ дѣлѣ;

2) когда судья состоитъ опекуномъ одного изъ тяжущихся,

либо управляетъ его дѣлами, или когда тяжущійся завѣдываетъ дѣлами или имѣніемъ судьи;

3) когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ тяжущихся, или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу.

См. ст. 667 сего устава.

196. Просьба объ устраненіи мироваго судьи, съ изложеніемъ основаній, должна быть заявлена истцомъ при предъявленіи иска, а отвѣтчикомъ не позже первой явки на судъ.

197. Мировой судья, признавъ поводы къ устраненію правильными, передаетъ поданную ему исковую просьбу, со всѣми къ ней приложеніями, тому участковому или почетному мировому судьѣ, который заранѣе будетъ назначенъ къ исправленію его должности въ подобныхъ случаяхъ, на основаніи учрежденія судебныхъ установленій.

198. Когда мировой судья не признаетъ предъявленныхъ поводовъ достаточными къ своему устраненію, а тяжущійся, по объявленіи ему о семъ, будетъ настаивать на устраненіи, то просьбу его объ этомъ, не позже *двухъ дней* отъ времени ея подачи, мировой судья, вмѣстѣ съ своимъ объясненіемъ, представляетъ на разрѣшеніе мироваго съѣзда, если засѣданія его уже начались, или должны открыться въ теченіе *недѣли;* въ противномъ случаѣ онъ передаетъ дѣло немедленно другому мировому судьѣ, по установленнымъ въ предъидущей статьѣ правиламъ, а между тѣмъ вопросъ о своемъ устраненіи представляетъ на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, въ первое его засѣданіе.

Относительно порядка предъявленія такого рода отводовъ, имѣлось въ виду установить такія правила, которыя бы устранили могущее произойти отъ разсмотрѣнія оныхъ замедленіе въ производствѣ дѣла *(тамъ же, стр. 101).*

199. Просьба объ устраненіи членовъ мироваго съѣзда предъявляется, на словахъ или на письмѣ, предсѣдателю съѣзда, до открытія засѣданія по дѣлу, и разрѣшается мировымъ съѣздомъ безъ участія отводимаго судьи и по выслушаніи заключенія товарища прокурора.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О судебныхъ издержкахъ (ст. 200—201).

200. Производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ.

По малоцѣнности дѣлъ, предоставленныхъ разбору мировыхъ судей, примѣненіе къ дѣламъ сего рода общихъ правилъ о пошлинахъ, судебныхъ издержкахъ и гербовой бумагѣ, не доставляя значительной выгоды казнѣ, затруднило бы для тяжущихся обращеніе къ разбору, который, по цѣли закона, долженъ быть, по возможности, облегченъ: вслѣдствіе того, для удобнѣйшаго достиженія цѣлей мѣстнаго мироваго суда, онъ вовсе освобожденъ отъ общихъ судебныхъ сборовъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 23 и 24).*

201. При выдачѣ копій рѣшеній и протоколовъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ взыскивается по *десяти копѣекъ* съ листа, полагая на каждой страницѣ по *двадцати пяти* строкъ.

Согласно указанію, сдѣланному въ статьѣ 5-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, производство у мировыхъ судей и въ мировыхъ съѣздахъ освобождается отъ употребленія гербовой бумаги и отъ всякихъ пошлинъ; но при этомъ однако же опредѣленъ размѣръ платы, взыскиваемой при выдачѣ копій рѣшеній мировыхъ судей и съѣздовъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 102).* Вслѣдствіе сего, не принято замѣчаніе относительно допущенія означеннаго изъятія только для тѣхъ изъ предоставляемыхъ разбирательству мировыхъ судей исковъ, коихъ цѣна не превышаетъ 100 рублей, съ тѣмъ, чтобы по искамъ цѣною отъ 100 до 500 рублей соблюдались по сему предмету тѣ же правила, какія установлены для общихъ судебныхъ мѣстъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 12).*

КНИГА ВТОРАЯ.

Порядокъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ПРОИЗВОДСТВѢ ВЪ ОКРУЖНЫХЪ СУДАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О подсудности.

Въ сводѣ 1857 года правила о подсудности изложены въ раздѣлѣ 1-мъ: о тяжбѣ и искѣ вообще (т. X ч. II зак. суд. гр. ст. 202—212), и въ раздѣлѣ IV-мъ: о судопроизводствѣ по главнымъ родамъ тяжбъ и исковъ (ст. 657—664, 743—745, 758 и 775). При составленіи устава, необходимо было всѣ эти правила сообразить между собою и, соединивъ въ одно цѣлое, устранить всѣ разнорѣчія, составлявшія необходимое послѣдствіе такого изложенія статей законовъ о подсудности *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 143)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила (ст. 202—228).

202. Окружнымъ судамъ подсудны всѣ иски, неподлежащіе вѣдомству мировыхъ судей.

При составленіи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства возбуждены были слѣдующіе два вопроса:

1) Слѣдуетъ ли тяжущимся, при производствѣ дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, предоставить право апелляціи на всѣ рѣшенія суда

первой степени, или же утвердить за симъ послѣднимъ власть рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, до опредѣленной цѣны иска, окончательно.

2) Слѣдуетъ ли *установить какъ общее правило,* что окружные суды разсматриваютъ всѣ дѣла въ качествѣ суда первой степени, а судебныя палаты разрѣшаютъ ихъ только въ ревизіонномъ порядкѣ, по апелляціи тяжущихся, и что всѣ рѣшенія судебной палаты должны быть признаваемы окончательными и не могутъ подлежать ревизіи правительствующаго сената, или же *принять напротивъ за правило,* что нѣкоторыя дѣла, смотря по цѣнѣ иска, начинаются въ окружныхъ судахъ и разсматриваются въ апелляціонномъ порядкѣ палатою, а другія дѣла рѣшаются въ качествѣ суда первой степени палатою, а въ апелляціонномъ порядкѣ разрѣшаются окончательно правительствующимъ сенатомъ.

При обсужденіи перваго *вопроса,* признано, что безусловное право апелляціи тяжущагося на рѣшеніе суда первой степени составляетъ необходимое послѣдствіе несовершенства человѣческаго суда. Неправильность рѣшеній судебныхъ мѣстъ невсегда происходитъ отъ пристрастія или злонамѣренности судьи; она есть часто и плодъ ошибокъ, отъ которыхъ иногда не ускользаютъ и люди самые честные и безпристрастные. Но признавая, что право апелляціи есть необходимое условіе справедливости, истекающее изъ несовершенства человѣческихъ учрежденій, необходимо, чтобы оно было въ одинаковой степени доступно для всѣхъ и въ особенности для тѣхъ изъ тяжущихся, дѣла коихъ, по самому свойству своему, скорѣе допускаютъ ошибки и со стороны тяжущагося и со стороны судей.

Ограниченіе права апелляціи цѣною иска было бы правиломъ не только *произвольнымъ,* но неопредѣленнымъ въ самомъ существѣ своемъ, постоянно *измѣняющимся,* и, что всего важнѣе: *несправедливымъ.*

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что ограниченіе какого либо права цѣною иска составляетъ законъ *произвольный,* неимѣющій юридическаго основанія: ибо самое понятіе о малоцѣнности иска есть понятіе *относительное,* несвязанное ни съ важностью дѣла для тяжущагося, ни съ трудностью разрѣшенія его для суда.

Оно не связано съ *важностью дѣла для тяжущагося* потому, что для милліонера 500.000 рублей составляетъ только половину его богатства, а для бѣдняка иногда и 50-ти рублевая сумма есть все насущное его состояніе. Оно не связано съ *трудностью разрѣшенія для суда* потому, что и самые малоцѣнные иски весьма часто могутъ быть въ существѣ труднѣе для разрѣшенія, чѣмъ иски цѣнные.

Отсюда ясно, что опредѣлять малоцѣнность иска впередъ назначенною цифрою и ограничить ею право апелляціи, было бы закономъ *произвольнымъ.* Это лучше всего доказывается сравненіемъ такой цифры въ законодательствахъ различныхъ государствъ Европы. Тогда какъ у насъ, по своду 1857 года, право апелляціи на рѣшеніе суда первой степени ограничивается цифрою 30 рублей, въ одномъ изъ швейцарскихъ кантоновъ (Ваатландѣ), эта самая цифра назначена въ 100, въ Тосканѣ въ 200, въ Женевѣ въ 250, въ Пармѣ въ 300, во Франціи въ 375, въ Бельгіи въ 500 рублей. Такое разнообразіе не можетъ быть объясняе-

мо ни условіями мѣстности, ни потребностями жизни: оно, такъ по крайней мѣрѣ признано всѣми юристами, основано исключительно на произволѣ законодателя.

Другой существенный недостатокъ подобнаго правила состоитъ въ томъ, что цѣнность иска составляетъ признакъ, всегда и вездѣ постоянно *измѣняющійся*, и потому влекущій за собою слишкомъ частое *измѣненіе самаго закона.*

Не говоря о законахъ иностранныхъ государствъ, исторія нашего собственнаго законодательства представляетъ подъ рукою такого рода доказательства этой измѣняемости, о коихъ нельзя умолчать при обсужденіи разсматриваемаго вопроса. По прежнимъ нашимъ законамъ, право апелляціи на рѣшеніе суда первой степени было ограничено 25-ю рублями на ассигнаціи, но управлявшій министерствомъ юстиціи *Дашковъ* вошелъ, въ 1831-мъ году, въ государственный совѣтъ съ представленіемъ, въ коемъ, между прочимъ, объяснилъ,«что со времени учрежде«нія сего закона, цѣнность имуществъ почти вчетверо увеличилась, и «по той же соразмѣрности, можно полагать, что нынѣ въ палаты и «сенатъ вчетверо болѣе, нежели сколько бы долженствовало, поступаетъ «дѣлъ малоцѣнныхъ, отвлекающихъ отъ предметовъ, заслуживающихъ «преимущественнаго вниманія. Усматривая въ сихъ неудобствахъ одну «изъ главнѣйшихъ причинъ накопленія дѣлъ въ высшихъ инстанціяхъ «и медленности ихъ теченія, управлявшій министерствомъ юстиціи пола«галъ, что противу сего зла полезно было бы постановить, что апел«ляція не можетъ быть дозволена на рѣшенія нижнихъ инстанцій, когда цѣна предмета тяжбы будетъ ниже 100 рублей».

Въ слѣдствіе сего, въ 1832-мъ году, цѣна эта возвышена до 30 рублей сер., нынѣ же, чрезъ 30 лѣтъ послѣ этого возвышенія цѣны иска, ограничивающей права апелляціи, предполагается увеличить ее до 500 рублей, т. е. болѣе, чѣмъ въ 16 разъ.

Третій недостатокъ закона, ограничивающаго право апелляціи цѣною иска, состоитъ въ томъ, что по исполненію сего закона возникаетъ множество споровъ о неправильной оцѣнкѣ иска. Дѣла этого рода, не принося никакой пользы тяжущимся, отнимаютъ только время и у нихъ и у судебныхъ мѣстъ, между тѣмъ какъ цѣль подобнаго производства есть не достиженіе правосудія, а разрѣшеніе побочнаго вопроса о томъ: удовлетворяетъ ли дѣло установленной законодателемъ формальности, т. е. выходитъ ли оно, по цѣнѣ своей, изъ цифры, до которой судъ первой степени имѣетъ право рѣшать дѣла окончательно. Съ распространеніемъ права апелляціи на всѣ рѣшенія суда первой степени, не будетъ болѣе никакой надобности въ разсмотрѣніи судебными мѣстами споровъ о неправильной оцѣнкѣ иска, а уничтоженіе этого рода дѣлъ есть чистая экономія судебныхъ силъ. Хотя и предполагаютъ, что это неудобство можетъ быть отстранено правиломъ, что, въ случаѣ несогласія сторонъ въ опредѣленіи цѣны иска, принимается въ основаніе высшая изъ показанныхъ обѣими сторонами цѣнъ,—но такое правило, если и можетъ упростить рѣшенія сего рода дѣлъ, то не уничтожитъ ихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущійся показывалъ разнообразно цѣну спорнаго пред-

мета и не устранитъ возможности принесенія жалобъ на подобныя постановленія суда, коими онъ, въ противность началамъ состязательнаго процесса, долженъ бы принять на себя разрѣшеніе такого обстоятельства какъ цѣна иска, вполнѣ зависящаго отъ сторонъ. Самое вмѣшательство суда въ разрѣшеніе этого вопроса, составляло бы уже *весьма важное отступленіе отъ основныхъ началъ состязательнаго процесса.*

Наконецъ *четвертый недостатокъ закона объ ограниченіи права апелляціи цѣною иска* состоитъ въ томъ, что такой законъ именно ограничивалъ бы право тѣхъ лицъ, дѣла коихъ болѣе всего подвержены ошибкамъ и недосмотрамъ, какъ со стороны тяжущихся, такъ и судей, слѣдовательно составлялъ бы родъ привиллегіи богатымъ на счетъ бѣдныхъ. Выше замѣчено, что неправильность судебныхъ рѣшеній, по большей части, происходитъ отъ *неумышленныхъ ошибокъ* тяжущихся и ихъ повѣренныхъ, или самихъ судей. И дѣйствительно: съ какимъ бы стараніемъ сами тяжущіеся ни слѣдили за ходомъ своего дѣла и за огражденіемъ своихъ интересовъ, какъ бы ни были способны ихъ повѣренные, все же это не устранитъ возможности какой либо съ ихъ стороны ошибки, недосмотра или пропуска, которые могутъ имѣть вредное вліяніе на исходъ дѣла. Кромѣ того, весьма часто поводомъ къ исправленію рѣшеній бываетъ представленіе въ апелляціонномъ судѣ новыхъ документовъ. Но сознавая даже, что не только корысть, но и пристрастіе могутъ поколебать судью, все же гораздо возможнѣе ошибка его, нерѣдко встрѣчающаяся въ человѣкѣ, самомъ честномъ и самомъ безпристрастномъ. Существенная цѣль права апелляціи именно и заключается въ предупрежденіи подобныхъ ошибокъ. Если же такія ошибки нужно предупреждать въ дѣлахъ цѣнныхъ, то тѣмъ болѣе это необходимо въ малоцѣнныхъ искахъ, которые, по самой малоцѣнности своей, обращаютъ на себя менѣе вниманія судей, чѣмъ цѣнные.

Въ доказательство необходимости ограничить право апелляціи цѣною иска приводились между прочимъ слѣдующія соображенія:

во 1-хъ, что рѣшенія по малоцѣннымъ дѣламъ, непредставляющимъ по сему самому никакого повода къ пристрастію судьи, по большей части бываютъ законны и справедливы;

во 2-хъ, что необходимо, по самой малоцѣнности исковъ, ускорить ходъ дѣлъ и уменьшить количество судебныхъ издержекъ, которыя понесутъ тяжущіеся при производствѣ ихъ дѣла въ апелляціонномъ судѣ: ибо люди бѣдные только раззоряются на веденіе малоцѣнныхъ исковъ, и

въ 3-хъ, что необходимо уменьшить занятія судовъ второй степени, исключивъ изъ ихъ вѣдѣнія дѣла малоцѣнныя для того, чтобы дать имъ возможность рѣшать правильнѣе дѣла цѣнныя.

Противу этихъ доводовъ замѣчено было:

во 1-хъ, выше доказано уже, что неправильность рѣшеній судебныхъ мѣстъ происходитъ по большей части не отъ злонамѣренности судьи, а отъ ошибокъ, которыя возможнѣе въ малоцѣнныхъ, чѣмъ въ цѣнныхъ дѣлахъ;

во 2-хъ, скорѣйшее по возможности окончаніе дѣла составляетъ ко-

нечно хорошее свойство судопроизводства, но гораздо важнѣе, чтобы дѣла рѣшались правильно и справедливо, независимо отъ цѣны иска, и законодателю не слѣдуетъ входить въ разсчеты частныхъ лицъ и защищать ихъ собственные интересы. Лучше предоставить имъ въ этомъ отношеніи полную свободу, потому что весьма часто правительственная въ такихъ случаяхъ опека приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, и

въ 3-хъ, исключеніе малоцѣнныхъ исковъ изъ вѣдѣнія апелляціонныхъ судовъ съ тою цѣлію, чтобы суды сіи рѣшали правильнѣе дѣла цѣнныя, имѣло бы видъ привилегіи богатымъ на счетъ бѣдныхъ, но понятіе о справедливости не допускаетъ возможности закрыть бѣднымъ входъ въ храмъ правосудія.

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ признано, что ограниченіе права апелляціи цѣною иска было бы закономъ *произвольнымъ*, подверженнымъ частой *измѣнчивости*, *и несправедливымъ*, и что невозможно допустить такое правило *при производствѣ дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ*; но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено, что вообще нѣтъ правила, которое не допускало бы *никакихъ* изъятій: ибо безусловное примѣненіе самаго справедливаго начала можетъ имѣть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, несправедливыя послѣдствія. На этомъ основаніи и изъ общаго правила о распространеніи права апелляціи на всѣ рѣшенія суда первой степени допущено *одно изъятіе*, но не въ порядкѣ производства дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а по производству ихъ у мироваго судьи. Изъятіе сіе оправдывается тѣмъ, что вообще, независимо отъ общихъ свойствъ производства въ обыкновенномъ порядкѣ, особенное свойство нѣкоторыхъ дѣлъ и условій гражданской жизни вызываетъ и нѣкоторые особенные порядки производства. Такимъ образомъ самыя малоцѣнныя дѣла, напримѣръ до 30-ти рублей, по одной этой причинѣ, не могутъ быть подвергаемы разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ въ двухъ степеняхъ суда и въ судѣ кассаціонномъ, но по простотѣ своей, по возможности скорой утраты доказательствъ, наконецъ и по самой малоцѣнности, требуютъ немедленнаго разрѣшенія на самомъ мѣстѣ: отсюда истекаетъ необходимость мѣстнаго или мироваго суда для разрѣшенія такихъ дѣлъ съ болѣе простыми формами, безъ нарушенія однако основныхъ гарантій достиженія справедливости и постановленія правильнаго рѣшенія. Поэтому самое учрежденіе мироваго судьи, *какъ вызванное необходимостью изъятіе изъ общаго порядка*, не можетъ быть подчинено безусловно всѣмъ формамъ, установляемымъ для общихъ судебныхъ мѣстъ.

При разсмотрѣніи *втораго вопроса*: можно ли допустить правило, чтобы производство нѣкоторыхъ дѣлъ начиналось не въ окружномъ судѣ, который ближе къ тяжущимся, а въ судебной палатѣ, и разсматривалось, въ ревизіонномъ порядкѣ по апелляціи тяжущихся въ правительствующемъ сенатѣ, замѣчено, что такое правило нарушало бы понятіе о справедливости и потому уже, что право иска должно быть облегчено всевозможными мѣрами для каждаго, а возбужденіе дѣла въ судѣ, отдаленномъ отъ мѣста жительства тяжущихся, сопряжено съ осо-

беннымп затрудненіями для обѣихъ сторонъ и противно существенному условію хорошаго судопроизводства: *близости суда* къ тяжущимся.

Разсмотрѣніе дѣла въ качествѣ суда первой степени и обсужденіе дѣла по обжалованнымъ только въ апелляціи статьямъ рѣшенія, чрезвычайно различны и въ существѣ и во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Соображеніе обязанностей судебнаго мѣста, постановляющаго первоначальное рѣшеніе, съ обязанностями мѣста, занимающагося единственно пересмотромъ по обжалованнымъ статьямъ рѣшеній уже состоявшихся, убѣждаетъ въ чрезмѣрной разности круга ихъ дѣйствій, какъ въ отношеніи къ самому суду, такъ и въ особенности въ отношеніи къ тяжущимся.

Судъ, постановляющій первоначальное рѣшеніе: обязанъ не только наблюсти за исполненіемъ всѣхъ условій письменной между тяжущимися подготовки дѣла, требующей такъ много времени, но еще привести въ ясность всѣ представляемыя сторонами доказательства и повѣрить ихъ, допросить всѣхъ свидѣтелей, сдѣлать нужные осмотры, обыски, очныя ставки, изслѣдованіе чрезъ экспертовъ и т. п., всѣ такого рода дѣйствія, успѣшность конхъ зависитъ отъ *близости* суда къ мѣсту нахожденія тяжущихся, а что еще важнѣе—этотъ судъ долженъ, со всевозможною поспѣшностію, разобрать домогательства сторонъ объ учиненіи различныхъ распоряженій къ обезпеченію спорнаго имущества и къ опредѣленію отношеній тяжущихся во время производства дѣла.

Напротивъ, апелляціонный судъ разсматриваетъ предметъ спора, очищенный уже производствомъ въ первой инстанціи отъ всѣхъ постороннихъ, неотносящихся до существа дѣла обстоятельствъ, и только въ томъ объемѣ, въ коемъ этого требуетъ поданная апелляція; притомъ, не разрѣшаетъ вопроса: какъ должны быть опредѣлены отношенія тяжущихся и рѣшены ихъ споры, а обсуживаетъ только вопросъ частный и гораздо легчайшій: дѣйствительно ли основательны доказательства принесшаго апелляцію лица о неправильности первоначальнаго рѣшенія.

Но этотъ краткій обзоръ обязанностей апелляціонныхъ судовъ далеко не исчерпываетъ всѣхъ другихъ затрудненій, неразрывныхъ съ первоначальнымъ производствомъ дѣлъ не въ мѣстномъ, по положенію спорнаго имущества и пребыванію отвѣтчика, судѣ, а въ судѣ второй степени, удаленномъ и отъ лицъ, привлекаемыхъ къ отвѣту, и отъ самого предмета спора. Чтобы оцѣнить вполнѣ эти новыя затрудненія, необходимо принять во вниманіе: съ одной стороны, обширность нашего государства и самыхъ губерній, а тѣмъ болѣе округовъ судебныхъ палатъ, съ другой же стороны, обязанности суда первой степени по собранію и повѣркѣ доказательствъ. При весьма значительномъ количествѣ случаевъ завладѣнія, ущербовъ, подтоповъ, самоволія и другихъ насилій,—подобныя изслѣдованія, допросы свидѣтелей, показанія свѣдущихъ людей, измѣренія, обыски и другія мѣстныя судебныя дѣйствія весьма часто необходимы. Всѣ они, по основнымъ началамъ гражданскаго судопроизводства, должны производиться не иначе, какъ въ присутствіи особо отряженнаго члена то-

го суда, въ коемъ производится дѣло: слѣдовательно дѣйствія эти, съ принятіемъ правила о возбужденіи нѣкоторыхъ дѣлъ не въ окружномъ судѣ, а въ судебной палатѣ, должны производиться въ присутствіи члена палаты. Но въ какомъ бы размѣрѣ ни было увеличено количество этихъ членовъ, все таки оно было бы рѣшительно недостаточно для разсылки ихъ во всѣ мѣста, не только округа, состоящаго изъ нѣсколькихъ губерній, но даже и одной губерніи, съ цѣлію отобранія и повѣрки, по каждому отдѣльному дѣлу, указанныхъ тяжущимися доказательствъ. Притомъ, разсылка эта потребовала бы огромныхъ издержекъ, ибо бо́льшая часть уѣздовъ, или округовъ, соединяющихъ въ себѣ нѣсколько уѣздовъ, находится, при обширности нашего государства, въ далекомъ разстояніи отъ тѣхъ городовъ, гдѣ могутъ быть учреждены судебныя палаты, а это разстояніе въ настоящее время удвоивается по недостатку дорогъ и удобныхъ сообщеній.

Суду, постановляющему первоначальное рѣшеніе, надлежитъ всемѣрно облегчить возможность повѣрять на мѣстѣ всѣ доводы тяжущихся и воспользоваться всѣми законными средствами для произнесенія справедливаго рѣшенія, а судебная палата во многихъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, не будетъ въ состояніи пользоваться этою возможностію въ той мѣрѣ, въ какой она доступна для суда окружнаго. Кромѣ того, всѣ сношенія суда съ тяжущимися, вызовы, объявленія, и прочія дѣйствія суда будутъ до крайности затруднены и усложнены, чрезъ что самое производство дѣлъ неизбѣжно будетъ замедляться. Слѣдовательно, поставленіе тяжущимся въ обязанность начинать нѣкоторыя дѣла прямо въ судебныхъ палатахъ было бы, во многихъ случаяхъ, равносильно отказу въ правосудіи.

Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія и пользу отъ правильнаго распредѣленія труда между судебными мѣстами, достигаемую лишь установленіемъ двухъ степеней суда, изъ коихъ судъ первой степени будетъ исключительно занятъ первоначальнымъ производствомъ дѣлъ, а судъ второй степени пересмотромъ рѣшеній по апелляціи тяжущихся. Въ этомъ раздѣленіи труда заключается не одно удобство только для самихъ судебныхъ мѣстъ, а напротивъ весьма важное и существенное облегченіе для тяжущихся въ собраніи и представленіи суду первой степени всѣхъ доказательствъ.

По всѣмъ вышеизъясненнымъ причинамъ, и въ томъ вниманіи, что храмъ правосудія долженъ быть одинаково открытъ и для бѣднаго и для богатаго и что всѣ тяжущіеся должны, безъ различія званія и состоянія, пользоваться судомъ одинаково справедливымъ и безпристрастнымъ, признано необходимымъ, чтобы всѣ тяжебныя дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, начинались въ судахъ окружныхъ (ст. 202) и чтобы на всѣ рѣшенія окружныхъ судовъ допускалась апелляція въ судебныя палаты (713), которыя должны рѣшать дѣла окончательно (772).

Такое правило, сверхъ всего вышеизложеннаго, будетъ имѣть весьма полезныя практическія послѣдствія: оно будетъ и проще, и для всѣхъ яснѣе, и удобнѣе въ примѣненіи къ дѣлу, ибо уничтожитъ всѣ затруд-

нія и пространныя производства объ оцѣнкѣ предмета тяжбы или исчисленіи цѣны иска, а прошенія о пересмотрѣ и о кассаціи рѣшеній будутъ допускаемы только на рѣшенія палатъ; чрезъ что самое чрезвычайно облегчатся занятія кассаціоннаго суда и надзоръ его за единствомъ примѣненія закона, сдѣлается несравненно дѣйствительнѣе.

Съ другой стороны, гражданскія дѣла уже вовсе не будутъ поступать въ судебные департаменты сената, которые должны быть преобразованы въ кассаціонный судъ, что составитъ значительную экономію въ преобразованіи судоустройства и не унизитъ, а еще болѣе возвыситъ, значеніе сената: ибо если, кромѣ него, учредить еще верховный кассаціонный судъ, то очевидно, что сенатъ поступитъ въ разрядъ *низшихъ судебныхъ инстанцій (журн. 1862 г. № 65, стр. 83—93).*

203. Искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство. Изъ сего исключаются положительно указанные въ законѣ случаи, въ коихъ для подсудности установлены особыя правила.

Коренное правило о подсудности состоитъ въ томъ, что искъ предъявляется по мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика. Оно поставлено какъ главное основаніе главы о подсудности, такъ какъ всѣ прочія правила, и даже правило о подсудности исковъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, составляютъ только изъятія изъ этого общаго правила *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 143).*

204. Постоянное мѣсто жительства полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ, промысламъ, или по своему имуществу, либо по службѣ военной или гражданской, имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе.

Въ этой статьѣ опредѣляется значеніе постояннаго мѣста жительства *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 143).*

205. Если отвѣтчикъ, по роду своихъ занятій или промысловъ, не живетъ постоянно въ одномъ мѣстѣ, но имѣетъ осѣдлость или обзаведеніе въ разныхъ мѣстахъ, то истцу предоставляется выбрать изъ числа сихъ мѣстъ то, гдѣ онъ можетъ застигнуть отвѣтчика.

При обсужденіи 204-й и 205-й статей, возникалъ вопросъ: не слѣдуетъ ли у насъ, по примѣненію къ италіянскому законодательству, ввести три отдѣльныя понятія: *жительство, пребываніе и нахожденіе (domicile, résidence, demeure),* но вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно, какъ потому, что вопросъ о мѣстѣ жительства относится болѣе къ гражданскому праву, чѣмъ къ судопроизводству, такъ и въ особенности потому, что самое установленіе этихъ терминовъ имѣетъ мало практи-

ческаго значенія. Французское понятіе, выражаемое словомъ: *domicile*, есть не что иное, какъ юридическій вымыселъ, между тѣмъ какъ правило о подсудности по мѣсту жительства отвѣтчика имѣетъ въ виду указать на то именно мѣсто, гдѣ отвѣтчикъ находится, и въ этомъ случаѣ различіе мѣста-*пребыванія* отъ мѣста- *нахожденія* относится къ тѣмъ отвлеченнымъ понятіямъ, которыя могутъ быть предметомъ юридическихъ изслѣдованій, а не положительнаго закона. Правила устава имѣютъ, напротивъ, практическую цѣль: такимъ образомъ, статья 205-я указываетъ на случай, нерѣдкій въ Россіи, когда одно лицо имѣетъ имущество или осѣдлость въ разныхъ мѣстахъ; а статья 206-я, съ одной стороны, указываетъ на подсудность лицъ, неимѣющихъ нигдѣ осѣдлости, а съ другой, даетъ истцу право застигнуть отвѣтчика, имѣющаго гдѣ либо осѣдлость, даже и въ другомъ мѣстѣ, если онъ намѣренно переѣзжаетъ изъ одного мѣста въ другое. За тѣмъ статьи 207-я и 208-я ограничиваютъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ произволъ истца *(тамъ же, стр. 143 и 144)*.

206. Истецъ можетъ привлечь отвѣтчика къ суду и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сей послѣдній, неимѣя осѣдлости или обзаведенія, временно находится. Изъ сего правила исключается кратковременная остановка по случаю проѣзда.

Въ статьѣ 204-й устава сказано, что постоянное мѣсто жительства полагается тамъ, гдѣ кто по своимъ занятіямъ и промысламъ, или по своему имуществу, либо по службѣ военной или гражданской, имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе; но необходимо было пояснить, кромѣ того, что подъ временнымъ пребываніемъ не разумѣется кратковременная остановка по случаю проѣзда. Такое поясненіе можетъ устранить неправильное привлеченіе отвѣтчика къ суду въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится только случайно, на короткое время, и гдѣ, слѣдовательно, онъ не можетъ имѣть подъ рукою всѣхъ необходимыхъ для своей защиты документовъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 19 и 20)*.

207. Отвѣтчикъ, привлеченный къ суду на основаніи предъидущей статьи, можетъ просить о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ коего онъ имѣетъ постоянное жительство. Не вправѣ просить о семъ тотъ, кто не можетъ удостовѣрить о своемъ постоянномъ мѣстѣ жительства въ Имперіи.

208. Переводъ дѣла изъ одного суда въ другой безъ согласія истца не допускается, когда отвѣтчикъ застигнутъ искомъ о неисполненіи договора въ томъ судебномъ округѣ, въ вѣдомствѣ коего надлежало, по силѣ договора, учинить исполненіе.

Двѣ предъидущія статьи, прямо истекая изъ основныхъ началъ со-

стязательнаго процесса, вызываются практическою необходимостью. Такимъ образомъ: *статья 207-я* даетъ отвѣтчику, привлеченному къ суду въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится только случайно, право просить о разсмотрѣніи предъявленнаго противъ него иска, по общему правилу о подсудности, въ судѣ того округа, гдѣ онъ имѣетъ жительство. Правило это ограничиваетъ произволъ такого истца, который имѣлъ въ виду воспользоваться случаемъ, для того, чтобы лишить отвѣтчика возможности явиться къ суду со всѣми доказательствами, необходимыми для его оправданія.

Слѣдующая за тѣмъ *208 статья* ограничиваетъ это право отвѣтчика въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ застигнутъ искомъ именно тамъ, гдѣ, въ силу самаго договора, должно произойти его исполненіе. Такое правило истекаетъ изъ практической необходимости и значительно облегчаетъ и справедливое рѣшеніе дѣла и самую возможность скорѣйшаго исполненія рѣшенія *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 345 и 346)*.

209. Иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, или изъ договора, исполненіе котораго, по свойству обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ, предъявляются мѣстному, по исполненію договора, суду.

Опредѣленное въ сводѣ 1857 года для дѣлъ торговыхъ и для дѣлъ между обывателями Россійской Имперіи и Царства Польскаго, правило о подсудности исковъ по неисполненію договоровъ, когда въ самомъ договорѣ предназначенъ судъ для разбора могущихъ возникнуть по оному споровъ, обращено въ общее постановленіе, ибо опытъ доказалъ, что сіе правило, въ основаніи своемъ, справедливо, и для тяжущихся удобно и удовлетворительно *(проектъ ст.-секр. гр. Блудова 1857 г., стр. 69)*.

210. Искъ противъ отвѣтчика, который находится за границею, или мѣсто жительства коего истцу неизвѣстно, предъявляется по мѣсту нахожденія его недвижимаго имѣнія; если же недвижимаго имѣнія у отвѣтчика нѣтъ или оно истцу неизвѣстно, то отъ усмотрѣнія истца зависитъ начать искъ по мѣсту извѣстнаго ему послѣдняго жительства отвѣтчика, или по мѣсту совершенія или исполненія обязательства, изъ коего искъ возникъ.

Мѣсто, гдѣ отвѣтчикъ жилъ послѣднее время въ Имперіи, не всегда можетъ быть извѣстно истцу и вообще принадлежитъ къ такимъ признакамъ, которые подлежатъ весьма часто розысканію. Могутъ быть случаи, когда истецъ, предъявляющій къ кому либо личный искъ, не имѣетъ свѣдѣнія о мѣстѣ жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика, но ему можетъ быть достовѣрно извѣстно, что отвѣтчикъ владѣетъ какимъ либо недвижимымъ имѣніемъ. Въ такихъ случаяхъ и подсудность должна опредѣляться мѣстомъ, гдѣ находится недвижимое имѣніе отвѣтчика, хотя бы искъ и не относился къ тому имѣнію:

ибо во всякомъ случаѣ рѣшеніе суда должно исполняться по мѣсту нахожденія имѣнія. Посему, въ подобныхъ случаяхъ подсудность опредѣляется по мѣсту, гдѣ находится какое либо недвижимое имѣніе безвѣстно отсутствующаго отвѣтчика, или гдѣ совершено обязательство, изъ коего возникъ личный искъ. Установленіе сихъ признаковъ имѣетъ ту выгоду, что обстоятельства сіи, по опредѣлительности своей, не требуютъ никакого розысканія, и во всякомъ случаѣ доказываютъ, что отвѣтчикъ жилъ тамъ, гдѣ заключилъ обязательство, или что мѣсто его жительства извѣстно тамъ, гдѣ находится его недвижимое имущество. Впрочемъ, для того, чтобы право истца на избраніе суда противъ безвѣстно отсутствующаго отвѣтчика было, по возможности, шире, можно предоставить ему избрать: или то мѣсто, гдѣ находится недвижимое имѣніе отвѣтчика, или то, гдѣ заключено обязательство, или же то, гдѣ отвѣтчикъ жилъ послѣднее время въ Имперіи *(журн. 1859 г., стр. 18 и 19)*.

Изъ общихъ правилъ о подсудности необходимо сдѣлать изъятіе для исковъ личныхъ противъ лицъ безвѣстно отсутствующихъ, или пребывающихъ за границею. Такого рода иски должны быть подсудны тому суду, въ вѣдомствѣ коего находится недвижимое имѣніе отвѣтчика, такъ какъ при немъ можетъ находиться такое лицо, которое имѣетъ право заступить мѣсто отвѣтчика, а если недвижимаго имѣнія у отвѣтчика нѣтъ, то опредѣленіе подсудности должно зависѣть отъ избранія истца *(журн. 1862 г. № 65, стр. 75 и 76)*.

211. Отвѣтчикъ, привлеченный къ суду на основаніи предъидущей статьи, можетъ просить, согласно статьямъ 207 и 208-й, о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ коего онъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства.

212. Иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество или на его принадлежности, предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества.

Самое важное изъятіе изъ общаго правила о подсудности дѣлъ по мѣсту жительства отвѣтчика состоитъ въ томъ, что иски о недвижимомъ имуществѣ производятся по мѣсту нахожденія сего имущества. Это изъятіе выражено въ статьѣ 212-й устава; слѣдующія за нею статьи 213—216 составляютъ примѣненіе этого правила къ искамъ по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ, по закладнымъ на недвижимое имущество, о наслѣдствѣ, о раздѣлахъ и т. п. *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 144)*.

213. Иски по нарушенію владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о причиненныхъ сему имуществу убыткахъ и ущербахъ предъявляются по мѣсту нахожденія сего имущества.

Подсудность исковъ о самовольномъ завладѣніи и о вознагражденіи за ущербъ и убытки, недвижимому имуществу причиненные, для облегченія возможности обнаруженія истины на самомъ мѣстѣ, гдѣ произошло дѣйствіе, предоставлена вѣдомству того суда, въ округѣ коего учинено завладѣніе, или совершено дѣяніе, причинившее владѣльцу сего имущества ущербъ или убытки *(журн. 1862 г. № 65, стр. 75)*.

214. Иски по закладнымъ на недвижимое имущество предъявляются тому суду, въ вѣдомствѣ коего находится заложенное имущество.

215. Иски о наслѣдствѣ, споры наслѣдниковъ какъ между собою, такъ и противъ подлинности и дѣйствительности завѣщаній, и иски о раздѣлѣ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего открылось наслѣдство. Сему же суду предъявляются иски къ лицу умершаго собственника, буде нѣтъ въ виду признанныхъ или вступившихъ во владѣніе наслѣдниковъ.

216. Споры противъ раздѣла предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего раздѣлъ былъ совершенъ.

При обсужденіи 213—216-й статей возникалъ вопросъ: не слѣдуетъ ли у насъ, по примѣненію къ французскому законодательству, ввести три отдѣльныя понятія исковъ: *личныхъ, вещныхъ и смѣшанныхъ (action personelle, réelle, mixte)*, отнеся къ послѣднимъ иски, о коихъ упоминается въ статьяхъ 213, 215 и 216-й. Но вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно потому, что ученіе о смѣшанныхъ искахъ до сихъ поръ составляетъ весьма спорный вопросъ между юристами, и обращеніе его въ законъ могло бы возбудить на практикѣ различныя затрудненія и недоумѣнія, какъ это обнаруживаетъ французская судебная практика. Русская юридическая терминологія еще очень мало развита, и вводить, при преобразованіи судопроизводства, впервые новые термины, еще въ языкѣ не усвоившіеся, было бы неудобно, и даже вредно по своимъ практическимъ послѣдствіямъ.

По симъ основаніямъ, и въ томъ вниманіи, что хотя иностранныя законодательства вообще и представляютъ богатый матеріалъ для соображенія при составленіи устава, но исключительное подражаніе имъ было бы въ Россіи невозможно и на практикѣ неосуществимо, признано неудобнымъ вводить у насъ въ настоящее время въ законъ ученіе объ искахъ личныхъ, вещныхъ и смѣшанныхъ *(об. зап. 1863 г., ч. 1, стр. 144 и 145)*.

217. Дѣла о нарушеніи правъ литературной, художественной и музыкальной собственности начинаются, по усмотрѣ-

нію истца, *или* въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего послѣдовало нарушеніе сего права, *или* въ томъ, коему подсуденъ отвѣтчикъ по мѣсту жительства.

218. Искъ, относящійся къ отвѣтчикамъ, живущимъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, или къ имѣніямъ, находящимся въ разныхъ округахъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца, одному изъ судовъ, коимъ дѣло можетъ быть подсудно.

Въ сводѣ 1857 года постановлено, что иски, составляющіе одинъ нераздѣльный предметъ, когда къ нимъ прикосновенны не одинъ, а нѣсколько отвѣтчиковъ, жительствующихъ въ разныхъ губерніяхъ, или же и въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, начинаются въ судѣ второй степени той губерніи, гдѣ совершились дѣйствія, изъ коихъ возникли такіе иски *(т. X ч. 2 зак. гражд. суд. ст. 202)*.

Правило это представляетъ въ исполненіи многія неудобства. *Во первыхъ*, оно противно основному началу, опредѣляющему подсудность личныхъ исковъ мѣстомъ жительства отвѣтчика, ибо если дѣйствіе, дающее поводъ къ иску, совершено внѣ тѣхъ уѣздовъ и губерній, гдѣ жительствуютъ отвѣтчики, а тамъ, гдѣ живетъ истецъ, то, по сему правилу, дѣло должно начаться по мѣсту жительства истца. *Во вторыхъ*, когда дѣйствіе, сдѣлавшееся поводомъ къ начатію иска, напримѣръ, договоръ, совершенъ въ какой либо губерніи, отдаленной отъ тѣхъ, въ коихъ жительствуютъ отвѣтчики и отъ мѣста, гдѣ возникаетъ искъ, исполненіе сего правила можетъ быть весьма тягостно и для тяжущихся, которые должны производить свое дѣло въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста своего обыкновеннаго пребыванія, и даже для суда, ибо ему нерѣдко должно будетъ принимать особенныя мѣры для удостовѣренія въ истинѣ обстоятельствъ дѣла, по коимъ свѣдѣнія и свидѣтели находятся въ отдаленныхъ мѣстахъ. Наконецъ, сіе правило не объемлетъ тѣхъ случаевъ, когда дѣянія, бывшія поводомъ къ иску, напримѣръ, нанесеніе обиды, причиненіе ущерба, совершены на границѣ двухъ губерній, и при дѣйствіи сего правила, для опредѣленія подсудности, надобно предварительно и достовѣрно узнать, въ какой именно губерніи совершены дѣйствія, вслѣдствіе коихъ возникаетъ искъ, а для сего можетъ нерѣдко быть нужно особое, совершенно излишнее и въ существѣ своемъ безполезное производство.

Если при прежнемъ порядкѣ, когда почти каждое дѣло должно было переходить чрезъ нѣсколько инстанцій, сіе правило, не взирая на указанныя выше неудобства онаго, могло быть терпимо, то при ограниченіи числа инстанцій двумя только, ограниченіи, которое считается однимъ изъ важнѣйшихъ условій улучшенія нашего судопроизводства, сіе правило было бы еще болѣе неудобно въ примѣненіи, даже соединено и съ несправедливостью.

Посему, и по примѣненію къ правиламъ судопроизводства въ дѣлахъ торговыхъ (уст. торг. т. XI ст. 1528), частію и къ постановленію статьи

1661 свода 1857 года (т. X ч. 2), при первоначальномъ составленіи устава, предположено было постановить правило, что искъ противъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, жительствующихъ въ вѣдомствѣ разныхъ судовъ, долженъ быть вчинаемъ въ одномъ изъ сихъ судовъ, по усмотрѣнію истца *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 63 и 65)*.

Впослѣдствіи, признано было необходимымъ во всѣхъ случаяхъ, когда искъ относится къ отвѣтчикамъ, въ разныхъ судебныхъ округахъ живущимъ, къ имѣніямъ въ разныхъ округахъ находящимся, къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ имѣніемъ, или возникаетъ отъ дѣйствій, совершенныхъ въ разныхъ округахъ, для устраненія затрудненій, которыя, могутъ встрѣчаться при начатіи подобнаго рода исковъ, предоставить выборъ одного изъ судовъ, коему дѣло подсудно по тому или другому признаку, усмотрѣнію самого истца; правило это имѣетъ преимущество простоты: ибо со всякимъ другимъ началомъ, которое можно бы постановить на подобные случаи, соединялись бы изслѣдованія и споры, безъ особой выгоды для отвѣтчика *(журн. 1862 г. № 65, стр. 75)*.

219. Искъ, относящійся къ движимому имуществу совокупно съ недвижимымъ, предъявляется, по усмотрѣнію истца, *или* по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, *или* по мѣсту жительства отвѣтчика.

При первоначальномъ обсужденіи устава возникъ вопросъ: какъ поступать, если дѣло идетъ о совокупности имуществъ, въ коихъ есть и недвижимое и движимое имѣніе. Для избѣжанія какихъ либо по сему предмету недоумѣній, установлено правило, что дѣла, относящіяся до недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ въ совокупности, производятся, по усмотрѣнію истца, или въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится недвижимое имѣніе отвѣтчика, или въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ жительство *(журн. 1861 г., № 44, стр. 16)*.

220. Иски противъ компаній, обществъ и товариществъ предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ правленіе ихъ или фирма.

Въ сводѣ 1857 года постановлено, что дѣла касающіяся обществъ, товариществъ или компаній, подлежатъ разбору узаконеннаго третейскаго суда, какому бы судебному мѣсту прочія дѣла ихъ ни были подвѣдомы (свода зак. гражд. ст. 1185—1188 т. X ч. 2), и что запись на составленіе узаконеннаго третейскаго суда является въ томъ судебномъ мѣстѣ, коему дѣла этого общества подвѣдомы (ст. 1206). Но нигдѣ не опредѣлена подсудность обществъ, товариществъ и компаній по дѣламъ, неподлежащимъ разбору третейскаго суда. Отъ сего на практикѣ встрѣчались затрудненія и бывали случаи, между прочимъ по дѣламъ с.-петербургскаго страховаго отъ огня общества, что ни одно судебное мѣсто не хотѣло принять записи на составленіе суда третейскаго, ибо не имѣло въ виду узаконенія, по коему дѣла сего общества могли быть подчинены ему. Хотя изъ соображенія 1206

статьи свода, въ коей сдѣлана ссылка на узаконенія о добровольномъ судѣ третейскомъ, съ статьею 1146, относящеюся къ сему суду и постановляющею, что запись на составленіе добровольнаго третейскаго суда подается въ судъ по мѣстопребыванію тяжущихся, и можно заключить, что подвѣдомственность дѣлъ общества, товарищества или компаніи опредѣляется мѣстомъ пребыванія оныхъ,—но сіе не всегда признается достаточнымъ для разрѣшенія представляющихся въ практикѣ вопросовъ, и потому признано необходимымъ предупредить оныя положительнымъ правиломъ, примѣняясь къ статьѣ 1529 устава торговаго, въ коей сказано, что мѣстомъ пребыванія товарищества почитается то, въ которомъ находится его фирма *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 69—71)*.

221. **Иски противъ компаній, обществъ или товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, предъявляются: *или* по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, *или же* по мѣсту нахожденія правленія или фирмы.**

222. **По спорамъ товарищей или соучастниковъ между собою о неисполненіи договора или о взаимныхъ разсчетахъ по его исполненію, а равно по претензіямъ участниковъ и постороннихъ лицъ къ товариществу или къ обществу, уже прекратившему свои дѣйствія, иски предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ или состояло товарищество или компанія передъ начатіемъ спора.**

223. **По объявленіи несостоятельности должника, всѣ иски къ лицу его предъявляются суду, въ вѣдомствѣ коего производится дѣло о его несостоятельности.**

224. **Дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, какъ между собою, такъ и съ русскими подданными, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій, по общимъ законамъ о подсудности.**

225. **Изъ означеннаго въ предъидущей статьѣ правила исключаются иски, предъявляемые къ лицамъ, принадлежащимъ къ иностраннымъ посольствамъ. Русскіе подданные, имѣющіе денежныя къ симъ лицамъ требованія, могутъ обращаться въ министерство иностранныхъ дѣлъ, которое обязано имѣть настояніе объ удовлетвореніи оныхъ.**

Хотя судопроизводство по дѣламъ иностранцевъ по своду 1857 года и причислено къ особымъ родамъ тяжбъ и исковъ (ст. 774 ч. II т. X), но на самомъ дѣлѣ не установлено никакихъ особыхъ изъятій изъ общаго порядка. Въ семи статьяхъ т. X ч. II (998—1004), посвященныхъ судопроизводству по дѣламъ иностранцевъ, излагаются правила о под-

судности (998, 999, 1001 и 1004), о представленіи актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, съ русскими переводами (1002), о правѣ иностранцевъ быть свидѣтелями (1003), о нераспространеніи на обязательства, заключенныя русскими за границею, десятилѣтней давности, если они подлежатъ болѣе продолжительной давности по законамъ того государства, въ которомъ совершены, и наконецъ о представленіи рѣшеній по дѣламъ, къ которымъ примѣняются иностранные законы, на утвержденіе правительствующаго сената (ст. 1000).

Послѣднее правило составляетъ единственное исключеніе изъ общаго порядка судопроизводства, но очевидно, что оно не можетъ быть удержано въ уставѣ, въ которомъ, согласно основнымъ положеніямъ, отмѣняется для всякаго рода дѣлъ слѣдственный порядокъ, а слѣдовательно и представленіе дѣла въ высшую судебную инстанцію безъ жалобы съ чьей либо стороны. Конечно, нельзя отрицать, что наши судебныя мѣста могутъ встрѣтить затрудненія при примѣненіи иностранныхъ законовъ, но такое же затрудненіе можетъ представиться и правительствующему сенату, который не обязанъ знать всѣхъ иностранныхъ законодательствъ. Посему гораздо правильнѣе было бы, вмѣсто представленія рѣшеній на утвержденіе правительствующаго сената, предоставить судебнымъ мѣстамъ право, въ случаѣ встрѣчаемыхъ ими затрудненій въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ надлежащимъ иностраннымъ министерствомъ юстиціи о доставленіи заключенія по возбужденному вопросу.

Въ отношеніи прочихъ статей, помѣщенныхъ въ главѣ о судопроизводствѣ по дѣламъ иностранцевъ, должно замѣтить слѣдующее:

Изъ статей, опредѣляющихъ подсудность, статья 998-я, о томъ, что иностранцы по дѣламъ съ русскими подданными подлежатъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, должна быть удержана для избѣжанія могущихъ возникнуть недоразумѣній, съ тѣмъ однако дополненіемъ, что этому же правилу подчиняются дѣла иностранцевъ между собою, если они находятся въ предѣлахъ Имперіи.

Статья 999 опредѣляетъ, что русскіе подданные, пребывающіе за границею, по искамъ съ иностранцами подчиняются мѣстнымъ законамъ, но что рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ не распространяются на имѣнія, находящіяся въ Россіи. Первая половина этой статьи можетъ имѣть значеніе только тогда, когда она помѣщена въ кодексѣ того государства, въ которомъ возникаетъ дѣло русскаго подданнаго съ иностранцемъ, а потому она не должна быть включена въ русскій уставъ судопроизводства, а вторая половина уже выражена въ 1281 статьѣ устава.

Статья 1001, говорящая объ установленныхъ трактатами изъятіяхъ изъ правилъ о подсудности русскихъ подданныхъ за границею, имѣетъ въ виду трактаты съ Турціею и Персіею. Статья эта представляется излишнею въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, такъ какъ относящіяся къ сему предмету постановленія подробно изложены въ статьяхъ 2137—2152 т. XI торг. устава.

Статья 1004, о томъ, что лица, принадлежащія къ иностранному по-

сольству, не подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ мѣстъ, должна быть повторена въ уставѣ. Правило это основано на международномъ правѣ, на такъ называемомъ началѣ *внѣземельности (droit d'exterritorialité)*.

Статья 1002, о представленіи актовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, съ русскими переводами, выражена во 2 пунктѣ статьи 263-й сего устава. Статья эта можетъ относиться не только къ иностранцамъ, но и къ русскимъ подданнымъ.

Статья 1003, о правѣ иностранцевъ быть свидѣтелями, можетъ тоже относиться къ дѣламъ русскихъ подданныхъ. Она представляется излишнею, потому что право иностранцевъ быть свидѣтелями прямо вытекаетъ изъ 371 статьи настоящаго устава, въ которой иностранцы не помѣщены въ числѣ лицъ, устраняемыхъ отъ свидѣтельства. Что же касается до второй половины статьи 1003, о недопущеніи къ свидѣтельству иностранцевъ, мѣсто жительства коихъ неизвѣстно, то едва ли это правило имѣетъ какое либо раціональное основаніе. Иностранецъ, имѣющій постоянное мѣсто жительства въ какомъ-нибудь городѣ иностраннаго государства и временно пребывающій въ Россіи, можетъ, тѣмъ не менѣе, вселять къ себѣ полное довѣріе, такъ что его правдивость не будетъ заподозрѣна самими тяжущимися. Если же тяжущійся укажетъ на такія обстоятельства, которыя дадутъ поводъ сомнѣваться въ справедливости показаній иностранца, то оцѣнка этихъ показаній будетъ подлежать, по общему правилу, усмотрѣнію суда.

Статья 1000, кромѣ правила о представленіи рѣшеній на утвержденіе сената, о чемъ было сказано выше, содержитъ въ себѣ еще правило о томъ, что русскіе подданные, заключившіе обязательство за границею на основаніи иностранныхъ законовъ, не могутъ и по возвращеніи въ Россію уклоняться отъ ихъ исполненія подъ предлогомъ истеченія срока земской давности, если сіи обязательства и по минованіи сего срока сохраняютъ свою силу по законамъ того государства, гдѣ они составлены. По одному изъ коренныхъ правилъ международнаго права всякій актъ обсуждается по законамъ того государства, въ которомъ онъ совершенъ. Этому правилу не противорѣчитъ и наше законодательство, какъ это видно изъ 1000 статьи 2 ч. X т. и изъ статей 916 и 1077 ч. 1 т. X. Хотя въ 916 статьѣ 1 ч. X т. говорится только о томъ, что совершенные за границею акты по иностраннымъ законамъ, принимаются за законное доказательство въ коммерческихъ судахъ, а о прочихъ судахъ не упомянуто, но это объясняется тѣмъ, что наибольшее число актовъ совершается за границею людьми торговыми. Въ отношеніи духовныхъ завѣщаній положительно выражено въ 1077 статьѣ 1 ч. X т., что россійскіе подданные за границею могутъ совершать ихъ по обряду той страны, гдѣ они находятся. Наконецъ изъ 1000 статьи 2 ч. X т. можно вывести то заключеніе, что россійскіе подданные за границею могутъ совершать всякіе договоры по иностраннымъ законамъ, и что эти договоры признаются дѣйствительными въ русскихъ судебныхъ мѣстахъ. Вслѣдствіе сего, по примѣненію къ этой статьѣ, составлены статьи 707 и 708 сего устава.

На основаніи приведенныхъ соображеній, дѣла иностранцевъ не причислены къ особымъ родамъ судопроизводства а взамѣнъ 998—1004 статей 2 ч. X т., постановлены статьи 224, 225 и 707—709 сего устава *(об. зап. 1864 г., стр. 86—89 и журн. 1864 г. № 44, стр. 124.)*

226. Встрѣчный искъ подлежитъ вѣдомству суда, въ коемъ предъявленъ первоначальный искъ, если только онъ, по своему роду, не подвѣдомъ другому суду.

227. При заключеніи договора, вступающіе въ оный могутъ опредѣлить тотъ судъ первой степени, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго.

Въ статьѣ 1526-й т. XI-го ч. II, уст. тор. установлено правило: если при заключеніи договора назначенъ для разбора споровъ по оному какой либо городъ, то искъ начинается тамъ, гдѣ договоромъ постановлено. То же самое правило существуетъ и для разбора споровъ по договорамъ между жителями Имперіи и Царства Польскаго.

Предоставленіе договаривающимся сторонамъ права вчинать искъ въ судѣ второй степени, мимо первой степени, представляетъ нѣкоторыя неудобства. Изображенное въ статьѣ 1526-й т. XI-го правило предоставляетъ сторонамъ право избирать для разбора споровъ тотъ или другой коммерческій судъ, т. е. судъ первой степени, но отнюдь не позволяетъ имъ нарушать установленную постепенность судебныхъ инстанцій. Правило о подсудности по мѣсту жительства отвѣтчика ограждаетъ исключительно интересы частныхъ лицъ, и потому не представляется основанія воспрещать имъ отступленія, по взаимному соглашенію, отъ сего правила, ограждающаго ихъ выгоды. Напротивъ, законъ о разсмотрѣніи дѣлъ въ установленной постепенности инстанцій ограждаетъ общій порядокъ и касается круга дѣйствій судебныхъ мѣстъ, и потому неудобно предоставить произволу частныхъ лицъ нарушеніе сего общаго закона. Посему, право контрагентовъ избирать суды для разбора исковъ по договорамъ распространено только на суды первой степени *(журн. 1859 г., стр. 19 и 20)*.

Въ видахъ облегченія частныхъ лицъ, избраніе того или другаго судебнаго мѣста для разсмотрѣнія возникшаго между ними спора, надлежитъ предоставить обоюдному ихъ соглашенію, съ тѣмъ однако же, чтобы этимъ не нарушались правила о подсудности по роду дѣлъ и о постепенности инстанцій. Поэтому, частнымъ лицамъ дозволяется при заключеніи договоровъ, постановлять условія о подсудности споровъ, кои могутъ возникнуть изъ сихъ договоровъ, лишь бы такими условіями не нарушались правила о подсудности *(журн. 1862 г. № 65, стр. 76)*.

228. Во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, стороны могутъ, по взаимному согласію, избрать для разрѣшенія спора и не тотъ окружный судъ,

разсмотрѣнію коего дѣло подлежало бы въ общемъ порядкѣ подсудности.

Принятое во всѣхъ законодательствахъ правило: опредѣлять подсудность исковъ, относящихся не къ имуществамъ, а къ лицамъ, по мѣсту жительства отвѣтчика, имѣетъ главнѣйше цѣлію охраненіе его правъ, пользъ и самаго спокойствія, такъ чтобы вчинаемое противъ него дѣло производилось въ ближайшихъ, по возможности, къ нему мѣстахъ. Но легко можетъ случиться, что отвѣтчикъ найдетъ болѣе для себя удобнымъ имѣть дѣло свое въ другомъ какомъ либо судѣ. Въ семъ случаѣ едва ли будетъ справедливо въ томъ отказать ему, если только истецъ на сіе согласенъ. Выборъ частными лицами суда для разсмотрѣнія спора ихъ допускается положительно въ нашихъ законахъ, какъ сіе видно изъ 4 пункта приложенія къ статьѣ 202 свода 1857 года т. X ч. 2 зак. гражд. суд. и изъ статьи 1526 уст. торг. По силѣ оныхъ, буде въ договорѣ есть условіе, въ какомъ именно судѣ должны разрѣшаться споры, могущіе возникнуть при исполненіи сего договора, то сіи споры рѣшаются непремѣнно въ томъ судѣ, хотя бы ни которая изъ тяжущихся сторонъ не жительствовала въ вѣдомствѣ того суда. Статьею 661 т. X ч. 2 зак. гражд. суд. также предоставляется иногда выборъ суда на волю тяжущихся. Тяжущіеся могутъ и въ другихъ случаяхъ, съ общаго согласія, не наблюдать правила о вчинаніи исковъ личныхъ по мѣсту жительства отвѣтчика. Тотъ, который полагаетъ, что искъ противъ него начатъ не въ надлежащемъ судѣ, можетъ отъ онаго отозваться; но на практикѣ подобный отводъ со стороны отвѣтчика принимается только до представленія имъ объясненій по дѣлу, въ послѣдствіи же по искамъ личнымъ уже не допускается, также какъ въ дѣлахъ торговыхъ по статьѣ 1560 уст. торг. Слѣдовательно, въ искахъ личныхъ, выборъ суда для разбора дѣла зависитъ нѣкоторымъ образомъ отъ тяжущихся, ибо для сего достаточно имъ согласиться: истцу предъявить искъ въ избранномъ ими, хотя и въ надлежащемъ по общему правилу, судѣ, а отвѣтчику не отвести сего суда и представить оному свои отвѣтъ. Не лучше ли положительно предоставить имъ сіе право въ самомъ законѣ, тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ симъ можетъ облегчиться и ускориться ходъ дѣлъ безъ всякаго нарушенія порядка въ отношеніи суда. Но было бы неосторожно распространять сіе дозволеніе на дѣла малолѣтныхъ и несовершеннолѣтнихъ, по коимъ ходатайство возложено на опекуновъ или попечителей, дабы неблагонамѣренные изъ нихъ не обратили сего права во вредъ лицъ, состоящихъ подъ ихъ опекою или попечительствомъ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 71 и 75)*.

Въ число изъятій изъ общаго правила о подсудности введено, по примѣненію къ статьѣ 1526-й т. XI уст. тор., правило, что иски личные и о движимыхъ имуществахъ, по взаимному согласію обоихъ тяжущихся, могутъ быть начинаемы и не въ томъ судѣ, коему отвѣтчикъ по мѣсту жительства своего подсуденъ.

Причемъ возникъ вопросъ: *не слѣдуетъ ли предоставить тяжущимся подобное право не только въ дѣлахъ по личнымъ искамъ, но и по искамъ о недвижимомъ имѣніи.*

Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ основаніямъ: мѣсто нахожденія имѣнія, о коемъ споръ происходитъ, составляетъ такой признакъ подсудности, который съ одной стороны, по своей простотѣ, точности и опредѣлительности, не допускаетъ никакихъ споровъ и возраженій, а съ другой, по справедливости своей внутренней цѣли, охраняетъ не только права самихъ тяжущихся, но и другихъ лицъ, могущихъ предъявить какое либо право къ тому имуществу. Независимо отъ сего, строгое соблюденіе сего закона имѣетъ въ виду упрощеніе и ускореніе разсмотрѣнія вообще дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, требующихъ нерѣдко мѣстнаго осмотра, допроса свидѣтелей на мѣстѣ и т. п.

Такимъ образомъ, отъ исполненія этого закона зависитъ не только облегченіе въ разрѣшеніи одного дѣла, но и соблюденіе экономіи судопроизводства во многихъ дѣлахъ и охраненіе правъ тѣхъ лицъ, которыя не участвовали въ соглашеніи тяжущихся объ избраніи суда, но имѣютъ законное основаніе къ участію въ дѣлѣ. Весьма возможенъ случай, что двое тяжущихся предъявятъ споръ объ имѣніи, на которое имѣетъ право и третье лице, и для того, чтобы лишить его этого права, предъявляютъ умышленно споръ въ отдаленномъ отъ мѣста нахожденія имѣнія судѣ и скрытно отъ этого лица домогаются судебнаго рѣшенія, или даже кончаютъ дѣло примиреніемъ.

Начало, дозволяющее сторонамъ выбрать судъ при разрѣшеніи возникшаго между ними спора не слѣдуетъ распространять на споры, относящіеся до *недвижимыхъ* имѣній, по слѣдующимъ причинамъ: выше показано было, что тяжущіеся могутъ воспользоваться такимъ правомъ въ ущербъ третьихъ лицъ. Законъ о подсудности, по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, не только затруднятъ торжество подобной злоумышленности со стороны тяжущихся, но вообще предоставляетъ всевозможныя удобства и для тяжущихся и для суда и способствуетъ къ скорѣйшему и къ болѣе правильному разрѣшенію дѣла.

Онъ способствуетъ достиженію справедливости: ибо даетъ суду всегда возможность назначить на мѣстѣ всякую повѣрку доказательствъ, безъ обременительнаго командированія своихъ членовъ въ дальнія мѣста, и допросить знающія лица, не вызывая ихъ для сего въ другую губернію, или даже въ другую область.

Въ большей части случаевъ, этотъ законъ представляетъ несомнѣнныя удобства для самихъ тяжущихся: ибо почти всегда не только всѣ документы по дѣлу находятся въ томъ имѣніи, о коемъ идетъ споръ, но и всѣ средства доказать его справедливость. Здѣсь обстоятельство, что документы о переходѣ правъ собственности, какъ свободно совершаемые во всѣхъ судахъ Имперіи, вовсе не сосредоточиваются въ судахъ мѣстныхъ, не имѣетъ никакого значенія: ибо споры о недвижимыхъ имѣніяхъ, по большей части, относятся не къ *совершенію* документа, а къ его *оглашенію* и къ *исполненію*.

Совершеніе акта утверждаетъ только *личное право*, а оглашеніе и исполненіе его даютъ уже право *на самую вещь*, *на недвижимое имѣніе*. Нельзя здѣсь упускать изъ виду и того весьма важнаго обстоятельства,

что и при дѣйствіи свода 1857 года существуетъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, т. е. особый обрядъ *оглашенія* акта на мѣстѣ, а предположеніе о введеніи у насъ *ипотечной системы* требуетъ, по необходимости, сосредоточенія всѣхъ актовъ укрѣпленія правъ на недвижимыя имѣнія въ извѣстныхъ центрахъ, и потому всякое изъятіе изъ общаго правила о подсудности споровъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, при существующей у насъ до сихъ поръ неопредѣлительности поземельнаго владѣнія, могло бы до крайности затруднить введеніе правильной ипотечной системы. Соблюденіе закона о подсудности споровъ, по мѣсту нахожденія недвижимыхъ имѣній, вовсе не указываетъ на предпочтеніе одного суда предъ другимъ, но выражаетъ только потребность сосредоточить всѣ необходимые, для охраненія поземельной собственности, акты въ извѣстныхъ центрахъ.

Отсюда становится яснымъ все различіе между исками *личными* и исками о *недвижимыхъ имуществахъ*. Въ первыхъ нѣтъ ничего, кромѣ частнаго интереса, въ послѣднихъ *частный* интересъ связывается съ интересомъ *государственнымъ*, и потому-то законъ о подсудности споровъ на недвижимыя имѣнія вездѣ признается закономъ, ограждающимъ общественный порядокъ, и частнымъ лицамъ не дозволяется, не взирая ни на какія соглашенія, отступать отъ точной силы этого важнаго закона *(об. зап. 1863 г., ч. I, стр. 145 148—151)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Пререканія о подсудности и порядокъ ихъ разрѣшенія.

I. Пререканія между судебными установленіями (ст. 229—236).

229. **Каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ: подлежитъ ли предъявленный искъ его вѣдомству и ни въ какомъ случаѣ не должно представлять высшему суду о разрѣшеніи своихъ сомнѣній.**

230. **Пререканія о подсудности между окружными судами разрѣшаются тою судебною палатою, въ вѣдомствѣ коей суды состоятъ.**

231. **Пререканіе между судами, состоящими въ вѣдомствѣ разныхъ палатъ, разрѣшается тою палатою, въ вѣдомствѣ коей дѣло первоначально возникло.**

232. **Дѣла о пререканіяхъ возникаютъ не иначе, какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ на окружной судъ; къ жалобѣ прилагаются копіи опредѣленій тѣхъ судовъ, въ коихъ возникло пререканіе о подсудности.**

233. Копія жалобы сообщается противной сторонѣ, и, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, соблюдаются правила, установленныя для частныхъ жалобъ, а между тѣмъ производство въ судѣ первой степени останавливается.

При обсужденіи правилъ о прекаиіяхъ между судебными мѣстами по вопросамъ о подсудности, признано необходимымъ дополнить уставъ правиломъ, что съ поступленіемъ вопросовъ этого рода на разрѣшеніе судебной палаты, производство дѣла въ судѣ первой степени останавливается впредь до разрѣшенія палатою вопроса о подсудности *(журн. 1864 г. № 44, стр. 20).*

234. Прекаиія о подсудности разрѣшаются въ общемъ собраніи палаты, по выслушаніи заключенія прокурора.

235. Жалоба на постановленіе палаты подается въ *двухнедѣльный* срокъ, со дня объявленія сего постановленія, съ причисленіемъ поверстнаго срока, въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената.

236. Прекаиія о подсудности между окружными и коммерческими судами разрѣшаются порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 229—235.

II. Прекаиіе между судебными и правительственными установленіями (ст. 237—244).

237. Всякое сомнѣніе въ томъ: подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или же судебныхъ установленій, разрѣшается судомъ, отъ коего зависитъ принять дѣло или признать оное неподлежащимъ судебному производству.

238. Никакое правительственное мѣсто или лицо не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, прежде уничтоженія сего производства высшею судебною инстанціею.

239. На опредѣленія суда, о коихъ упоминается въ статьѣ 237, допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи.

240. Правительственное мѣсто или лицо, признавая принятое судомъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству, сообщаетъ о семъ суду чрезъ состоящаго при судѣ прокурора, съ

указаніемъ основаній, по которымъ оно считаетъ дѣло подлежащимъ своему вѣдомству.

241. Въ означенномъ въ предъидущей статьѣ случаѣ, а равно въ случаѣ жалобы, поданной частнымъ лицомъ, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе судебной палаты, а между тѣмъ производство въ томъ судѣ, гдѣ прекаціе возникло, останавливается до его разрѣшенія; но судъ можетъ въ такомъ случаѣ принять установленныя закономъ мѣры обезпеченія исковъ.

242. Въ судебной палатѣ, для разрѣшенія сихъ дѣлъ, составляется особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ губернатора и двухъ членовъ судебной палаты, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ казенной палаты и управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, или старшимъ изъ двухъ послѣднихъ по службѣ и мѣстнымъ начальникомъ того особаго управленія или вѣдомства, до коего прекаціе, по роду своему, относится.

243. Рѣшенія означеннаго въ предъидущей статьѣ присутствія суть окончательныя; но если вопросъ о прекаціи возбужденъ въ самой судебной палатѣ, то дѣло можетъ быть перенесено въ правительствующій сенатъ, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 240.

244. Въ правительствующемъ сенатѣ вопросы о прекаціи, возникшіе между судебными и правительственными установленіями, разрѣшаются окончательно въ общемъ собраніи перваго и кассаціонныхъ департаментовъ. Вопросы о прекаціи общихъ судебныхъ установленій съ духовными судами православнаго исповѣданія разрѣшаются по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора святѣйшаго синода.

Въ развитіе 1-й статьи I-й части основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, въ коей сказано: *власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной*, составлены подробныя правила о прекаціяхъ о подсудности между судебными и правительственными мѣстами (статьи 237—244).

Вопросъ *о составѣ присутствія для разрѣшенія прекаціи между судебною и административною властями* разрѣшенъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

Съ принятіемъ начала объ отдѣленіи судебной власти отъ правительственной представляется необходимымъ:

во 1-хъ, обозначить въ законѣ существенные признаки, опредѣляющіе въ общихъ чертахъ предметы, подлежащіе вѣдомству той и другой власти;

во 2-хъ, учредить особое *смѣшанное* присутствіе, изъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, для разрѣшенія возникающихъ о семъ споровъ или пререканій.

Судебныя мѣста обязаны, по самой цѣли своего учрежденія, охранять, по просьбамъ частныхъ лицъ или учрежденій, силою закона, права собственности, права состоянія, и вообще гражданскія права лицъ физическихъ и юридическихъ, отъ всякаго незаконнаго посягательства на неприкосновенность признанныхъ закономъ правъ, въ случаяхъ спора или насилія. Посему, для возбужденія дѣятельности мѣстъ судебныхъ, требуются слѣдующія общія условія: нарушеніе признаннаго закономъ права, споръ и просьба частнаго лица или общественнаго учрежденія объ охраненіи права.

Напротивъ, мѣста правительственныя обязаны постоянно и неуклонно наблюдать за охраненіемъ общаго порядка, и для возбужденія ихъ дѣятельности нѣтъ надобности въ какой либо просьбѣ. Инициатива въ дѣйствіяхъ по всякому безспорному требованію, не нарушающему частныхъ правъ и потому самому неподлежащему обсужденію на основаніи представляемыхъ съ двухъ сторонъ доводовъ и доказательствъ, подлежитъ исключительному вѣдѣнію правительственной, а не судебной власти; но если только распоряженіемъ правительственной власти нарушаются права частныхъ лицъ или обществъ, на законѣ основанныя, то эти лица и общества не могутъ быть лишены права судебной защиты: слѣдовательно имъ должно быть предоставлено обращаться съ просьбою въ судебныя мѣста объ охраненіи ихъ права, признаваемаго по закону неприкосновеннымъ.

Необходимо постановить въ законѣ общее начало раздѣленія вѣдомства судебной и правительственной власти. Недостаточно сказать, что всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ вѣдѣнію суда, за исключеніемъ случаевъ, для коихъ законъ устанавливаетъ другую *подсудность:* ибо въ этихъ случаяхъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія судебной власти, не можетъ быть и рѣчи о *подсудности.* Между тѣмъ невозможно отрицать, что могутъ быть случаи, въ которыхъ дѣло, касающееся и гражданскаго права, изъемлется изъ вѣдѣнія суда. Всякое право, каждому въ особенности принадлежащее, можетъ быть названо гражданскимъ правомъ, и когда оно приходитъ въ столкновеніе съ частнымъ правомъ такого же гражданина, или съ правомъ, принадлежащимъ государству, какъ лицу юридическому, оно подлежитъ безъ сомнѣнія вѣдѣнію суда; но невсегда такъ бываетъ, и государство, въ требованіяхъ своихъ къ частному лицу, невсегда является лицомъ юридическимъ, но иногда дѣйствуетъ въ качествѣ власти государственной, охраняющей интересъ общественный. Такія требованія имѣютъ характеръ *безусловный*, въ противоположность требованію чисто гражданскому, отъ лица къ лицу предъявляемому. Допустить и по такимъ требованіямъ состязаніе, подчинять и такія требованія формамъ суда, значило бы вовсе отрицать коренной характеръ государственной власти и великое значеніе интереса государственнаго, которому частные интересы должны уступить во всемъ, что касается насущныхъ потребностей государственнаго

управленія и государственнаго хозяйства. Безспорно, что такія требованія *могутъ быть*. Безспорно и то, что ни наука, ни практика до сихъ поръ еще не выработали общаго начала, на основаніи коего тотчасъ можно было бы различить, какое требованіе государства имѣетъ безусловный характеръ, и какое не имѣетъ его. Это зависитъ отъ особенностей въ устройствѣ общественнаго и экономическаго быта и отъ особенностей въ управленіи каждаго государства.

Но, если нельзя указать на внутреннее начало разграниченія, необходимо по крайней мѣрѣ указать на внѣшній его признакъ, и признакъ этотъ будетъ заключаться именно въ томъ, какія требованія законодательство признаетъ безспорными, не допускающими *состязательныхъ* возраженій, и какія не признаетъ. Вообще, когда частное лицо споритъ противъ лица же, оно предъявляетъ къ нему *требованіе* на основаніи *права*, и это требованіе имѣетъ характеръ условный: «требую, *потому что* считаю правомъ; требую, *чтобы* признано было правомъ». Здѣсь противная сторона, прежде чѣмъ приступитъ къ исполненію, имѣетъ право возражать, имѣетъ право ожидать, что ея возраженія будутъ разсмотрѣны и разрѣшены въ противорѣчивыхъ объясненіяхъ прежде, чѣмъ требованіе получитъ принудительный, исполнительный характеръ. Такого же свойства и требованія государства къ частному лицу, когда государство является тоже лицомъ юридическимъ; но когда государство является *властію*, въ лицѣ одного изъ своихъ органовъ, требованіе его получаетъ характеръ повелѣнія, предписанія. Оно должно быть исполнено безпрекословно. Нельзя сказать, чтобы здѣсь были невозможны возраженія, но только эти возраженія совсѣмъ другаго свойства: это будутъ возраженія не противъ права, какъ въ первомъ случаѣ, а противъ дѣйствій того органа власти, которымъ дано было предписаніе или предъявлено требованіе; оно будетъ имѣть видъ жалобы по начальству, а не состязанія между двумя лицами.

Въ силу безконечнаго разнообразія случайностей, возникающихъ на каждомъ шагу въ жизни человѣческой, не рѣдко обнаруживаются такіе случаи, въ коихъ одна власть, дѣйствуя въ предѣлахъ своего вѣдомства, касается косвенно предметовъ, исключительно подлежащихъ вѣдѣнію другой. Случаи эти, по неуловимости своей, не подлежатъ точному исчисленію въ законѣ: они могутъ быть указаны только практикою; но для правильнаго ихъ разрѣшенія необходимо установить такого рода *присутствіе*, въ коемъ принимали бы участіе чины той и другой власти, и съ этою именно цѣлью установлено особое присутствіе изъ чиновъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ (ст. 242 и 244).

На это правило можно смотрѣть съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія, смотря по тому, какой именно власти предполагается дать перевѣсъ: *судебной или административной*, и потому-то съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія и подлежитъ разсмотрѣнію этотъ вопросъ.

1) Защитники безусловнаго развитія судебной власти могутъ сказать, что участіе въ судебной палатѣ, и притомъ съ правомъ голоса, такихъ лицъ, какъ губернаторъ, вице-губернаторъ и мѣстный начальникъ осо-

баго управленія или вѣдомства, подорветъ и ослабитъ власть и значеніе суда; что въ дѣлахъ, затрогивающихъ и судебный и правительственный элементы, чины судебнаго вѣдомства будутъ безпрекословно покорятся чинамъ власти правительственной, и такимъ образомъ огражденіе правъ въ самыхъ важныхъ случаяхъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ правительственною властію, перейдетъ совершенно въ вѣдѣніе послѣдней, и судъ утратитъ свое истинное значеніе. Защитники этой системы могутъ указать на примѣръ Англіи, Бельгіи и Голландіи, гдѣ разрѣшеніе подобныхъ пререканій и вопросовъ отнесено исключительно къ вѣдомству суда, а не смѣшаннаго присутствія.

Они могутъ сказать, что подобное смѣшанное присутствіе существовало во Франціи весьма непродолжительное время и было уничтожено.

Но всѣ эти доводы не убѣдительны. Извѣстно, что всякое безусловное начало губитъ себя своею исключительностію, и потому-то самая необходимость учрежденія *самостоятельнаго* суда требуетъ, чтобы предѣлы его власти были *ограничены* въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное мѣсто можетъ коснуться, хотя косвенно, предметовъ, подлежащихъ исключительному вѣдомству власти правительственной. Но, оставляя въ сторонѣ отвлеченныя начала о невозможности достигнуть въ чемъ бы то ни было совершенства на землѣ, и обращаясь къ практическому значенію предлагаемаго правила, можно прійти къ убѣжденію, что оно заключаетъ въ себѣ *зародышъ* правильнаго развитія начала отдѣленія правительственной власти отъ судебной.

При первоначальномъ обсужденіи этого вопроса можетъ представиться необходимымъ обозначить положительно въ законѣ самые случаи, въ коихъ могутъ возникать столкновенія властей, а также установить особыя правила о подсудности для дѣлъ этого рода, или другія формы судопроизводства.

Но при первой попыткѣ разрѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ законодательствѣ является безчисленное множество вопросовъ величайшей, не только теоретической, но и практической важности. Ни одинъ законодатель не могъ еще до сихъ поръ, да и едвали когда въ состояніи будетъ, провести вѣрную, руководящую черту между дѣлами суда и администраціи. Суду принадлежитъ рѣшеніе спора о *моемъ* и *твоемъ;* но нерѣдко право гражданское, принадлежащее лицу, имѣетъ неразрывную связь съ правомъ государственнымъ, имѣетъ важный государственный интересъ; между дѣлами чисто и безспорно гражданскими и дѣлами чисто и безспорно государственными есть пограничное мѣсто, въ которомъ помѣщаются дѣла смѣшаннаго характера, и въ этихъ то дѣлахъ вѣдомство юстиціи сталкивается съ вѣдомствомъ администраціи, и послѣдняя, привлекая къ своему вѣдомству, предъявляетъ нерѣдко такія основанія, которыхъ нельзя не принять во вниманіе. Но если, съ одной стороны, основанія и интересы юстиціи имѣютъ постоянное значеніе и стремятся къ единству руководящей идеи, то съ другой стороны, основанія и интересы администраціи въ высшей степени разнообразны и измѣнчивы: если тамъ все рѣшается

непзмѣннымъ правомъ, то здѣсь прежде всего необходимо принимать во вниманіе пользу и потребность интереса общественнаго и необходимыя условія общей экономіи. Когда возникаетъ подобное прекаканіе, въ высшей степени важно, чтобъ оно могло получить разрѣшеніе какъ можно скорѣе и удобнѣе.

Невозможно установить общаго правила, вполнѣ яснаго и достаточнаго для разрѣшенія всѣхъ подобныхъ случаевъ, и потому необходимо, чтобы существовало центральное мѣсто, въ которомъ эти случаи могли бы получить скорое разрѣшеніе и *только въ практикѣ* этого мѣста, а не въ законѣ, могутъ выработаться указанія и правила для единообразнаго и вѣрнаго ихъ разрѣшенія.

Устройство этого мѣста въ высшей степени важно. Невозможно предоставить рѣшеніе этихъ вопросовъ ни суду, ни администраціи исключительно, ибо раздѣленіе между сими властями ведетъ необходимо къ нѣкоторому антагонизму между ними во всѣхъ дѣлахъ смѣшаннаго, сомнительнаго характера. Въ этомъ антагонизмѣ невозможно поставить рѣшеніе въ зависимость отъ одной только стороны; тогда другая непремѣнно будетъ протестовать, обвинять противную сторону въ пристрастіи и будетъ, что всего хуже, *искать возмездія*. Тогда по поводу правосудія возникаетъ *борьба партій*, но нельзя себѣ представить ничего болѣе опаснаго для правосудія, какъ такое положеніе его, въ которомъ духъ партій и антагонизма между властями служитъ *тайнымъ* мотивомъ рѣшенія. Если есть здѣсь мѣсто антагонизму началъ и интересовъ, то надо устроить дѣло такъ, чтобы этотъ антагонизмъ могъ открыто выражаться, чтобы каждая сторона имѣла возможность прямо высказаться и каждый интересъ могъ прямо защитить и отстоять себя. Нѣтъ сомнѣнія, что администрація имѣетъ величайшій интересъ во всѣхъ вопросахъ сего рода: слѣдовательно она имѣетъ право участвовать въ рѣшеніи ихъ *совокупно* съ судомъ. Если лишить ее голоса, она будетъ всегда имѣть поводъ обвинить судъ въ насиліи и пристрастіи; не имѣя возможности заявить открыто свой интересъ и свое мнѣніе, она будетъ ревниво противодѣйствовать суду другими путями, или *обезсиливать* рѣшеніе суда, къ чему всегда имѣетъ возможность, ибо исполненіе въ ея рукахъ. Спрашивается, можетъ ли быть отъ этого благопріятный результатъ для самой юстиціи, если мы захотимъ, во что-бы то ни стало и не взирая ни на что, ради принципа, поставить ее на *господствующее* мѣсто. Всякое господство стремится къ насилію, а насиліемъ всякая власть губитъ себя, въ томъ числѣ и судебная. Не слѣдуетъ никакъ забывать, что, въ средѣ властей государственныхъ, судъ никакъ не можетъ стоять рядомъ съ администраціею: онъ имѣетъ свое отдѣльное отправленіе.

Вотъ причина, по которой нельзя не считать существеннымъ смѣшанный составъ присутствія, для разрѣшенія вопросовъ о прекаканіи властей. Но, установляя смѣшанный составъ по дѣламъ сего рода въ сенатѣ (ст. 244), для послѣдовательности необходимо установить его и для судебной палаты (ст. 242). Это весьма важно именно для того, чтобы охранить достоинство юстиціи и указать открытый за-

конный исходъ столкновенію интересовъ. До настоящаго времени пререканія между властями, о коихъ упоминается здѣсь, были у насъ неважны и вовсе не имѣли того значенія, какое получатъ отнынѣ. До сихъ поръ у насъ сенатъ соединялъ въ себѣ, по каждому департаменту, власть правительственную съ судебною, и административныя власти юридически подчинены были сенату. Понятно, что при этомъ пререканія или бывали невозможны, или легко разрѣшались; а теперь необходимо устроить особый механизмъ для ихъ разрѣшенія.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что вопросъ о разграниченіи властей въ Россіи можно разрѣшить только въ основаніи (въ принципѣ); въ настоящее время его *нельзя* разрѣшить въ подробностяхъ. Вотъ почему необходимо предоставить постепенное, по мѣрѣ имѣющихъ возникать частныхъ случаевъ, разрѣшеніе этого безконечнаго ряда вопросовъ, *такому присутствію*, въ коемъ принимаютъ участіе дѣйствительно *свѣдущіе* люди: то есть и чины судебной и чины правительственной власти.

2) Смотря на этотъ вопросъ съ точки зрѣнія необходимости преобладанія правительственной власти, можно опровергать смѣшанный составъ присутствія совершенно по другимъ основаніямъ. Можно предполагать, что участіе губернатора, вице-губернатора, и мѣстнаго начальника того особаго управленія или вѣдомства, до коего пререканіе властей по своему роду относится, въ такомъ присутствіи, гдѣ предсѣдательствуетъ чинъ судебнаго вѣдомства, ослабитъ значеніе высшихъ чиновъ правительственной власти и поставитъ ихъ въ косвенное подчиненіе судебнымъ мѣстамъ; чего, безъ всякаго сомнѣнія, надлежитъ избѣгать всячески.

Кажется, что это предположеніе основано болѣе на недовѣріи къ лицамъ административнаго вѣдомства, чѣмъ на сущности дѣла. Конечно, если эти лица не будутъ удовлетворять важности своего званія, то они или будутъ всегда подчиняться мнѣнію чиновъ судебнаго вѣдомства, или же будутъ заявлять такія мнѣнія, которыя, въ большей части случаевъ, будутъ отвергаемы высшимъ правительствомъ; но въ этомъ собственно и состоитъ польза предлагаемаго правила. Въ такихъ случаяхъ весьма полезно, чтобы правительственныя лица подчинялись судебной власти. Гораздо вѣроятнѣе *другое предположеніе*, что на мѣста административнаго вѣдомства будутъ назначаться люди, удовлетворяющіе важности своего назначенія. При всемъ уваженіи къ суду и къ чинамъ судебнаго вѣдомства, нельзя не сознаться въ томъ, что всѣ администраторы, въ сущности, вліятельнѣе чиновъ судебнаго вѣдомства, и потому самому и положеніе первыхъ, для человѣка добросовѣстнаго труднѣе, а для народа важнѣе, чѣмъ положеніе чиновъ судебнаго вѣдомства. Судъ, какъ судъ, долженъ всегда оставаться въ страдательномъ положеніи. Онъ имѣетъ право дѣйствовать только тогда, когда его къ тому вызываютъ просьбою; но самостоятельная дѣятельность всегда и вездѣ принадлежала и принадлежитъ власти административной, и какими бы путями ни старались законодатели поставить судебную власть выше адми-

нистративной, всегда преимущество на дѣлѣ останется за администраторами.

Но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что если только на мѣста администраторовъ будутъ назначаться соотвѣтствующіе сему назначенію люди, къ чему не только теперь, но и прежде, можно даже сказать всегда, стремилось правительство, то они во 1-хъ, никогда не подчинятся неправильному на дѣло воззрѣнію чиновъ судебнаго вѣдомства, и во 2-хъ, всегда подчинятся правильному ихъ воззрѣнію. Вообще случаи столкновенія властей невозможно разрѣшить правильно, если въ разрѣшеніи вопроса *не* участвуютъ лица *свѣдущія*, знающія дѣло и съ той и съ другой стороны. Вотъ почему для разрѣшенія этихъ вопросовъ необходимо *не* существующее нынѣ во Франціи учрежденіе, гдѣ вопросы эти разрѣшаютъ одни правительственныя лица, и *не* бельгійское или голландское учрежденіе, гдѣ ихъ разрѣшаютъ одни судьи, а *смѣшанное присутствіе тѣхъ и другихъ лицъ*.

Выше было замѣчено, что противъ *смѣшаннаго* присутствія можно привести и тотъ доводъ, что такое присутствіе существовало во Франціи весьма недолго и было уничтожено, но здѣсь-то и нужно замѣтить, что *въ этомъ французскомъ учрежденіи* есть мало общаго съ правиломъ статьи 242-й. Французское учрежденіе было въ центрѣ государства, въ Парижѣ, а въ этой статьѣ установлены смѣшанныя *мѣстныя* присутствія; даже и во Франціи, гдѣ по пространству государства, Парижъ ближе къ Франціи, чѣмъ Петербургъ къ Россіи, даже и во Франціи многіе юристы указываютъ на недостатокъ *французской* централизаціи, а намъ, при условіяхъ, въ которыхъ мы находимся, *было бы странно подражать въ чемъ бы то ни было Франціи и переводить французскіе законы съ цѣлью примѣненія ихъ къ Россіи*. Но имѣть въ виду не только нынѣ дѣйствующіе во Франціи законы, но даже и самую исторію французскаго законодательства намъ во всякомъ случаѣ не безполезно.

Изъ этой исторіи можно видѣть, что *смѣшанное, централизованное въ сердцѣ государства, присутствіе* правительственныхъ и судебныхъ властей, для разрѣшенія вопросовъ о пререканіи властей, существовало недолго во Франціи. Но нельзя не замѣтить, что извѣстные французскіе юристы утверждаютъ, что и французское присутствіе положило твердое основаніе для болѣе правильнаго и возможнаго въ такомъ государствѣ, какъ Франція, разграниченія правительственной и судебной властей; что послѣ закрытія этого присутствія и кассаціонный судъ и высшее французское административное учрежденіе слѣдуютъ доктринамъ, выведеннымъ этимъ присутствіемъ изъ практическихъ случаевъ, и провозглашаютъ, въ примѣръ потомству, имена администраторовъ, въ этомъ присутствіи участвовавшихъ: *Rouland, Cornudet, Vuitry, Sevin*, какъ имена лицъ, незабвенныхъ по своему содѣйствію къ правильному разрѣшенію весьма многихъ изъ неисчерпываемаго количества этихъ вопросовъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, постановлены статьи сего устава 1-я съ примѣчаніемъ, 2, 242 и 244-я.

*

Въ послѣдствіи принято кромѣ того во вниманіе, что начало разграниченія властей, постановленное въ первой статьѣ Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній преобразованія судебной части, должно считать началомъ первостепенной важности. Для дѣйствительнаго разграниченія предѣловъ власти административной отъ судебной надлежитъ опредѣлить и самый порядокъ, въ коемъ должны разрѣшаться спорные между сими властями вопросы, и это тѣмъ болѣе необходимо, что между дѣлами чисто гражданскими и чисто административными есть родъ дѣлъ смѣшаннаго характера, и въ этихъ именно дѣлахъ вѣдомство суда сталкивается съ вѣдомствомъ администраціи. Въ подобныхъ случаяхъ рѣшеніе вопроса о подсудности нельзя предоставить ни суду, ни администраціи исключительно, ибо подробное подраздѣленіе дѣлъ между сими властями невозможно установить въ законѣ съ надлежащею опредѣлительностію, а неполное ихъ исчисленіе повело бы неизбѣжно къ столкновенію и противодѣйствію властей во всѣхъ дѣлахъ смѣшаннаго, или неопредѣленнаго характера.

Предоставить разрѣшеніе всѣхъ споровъ между администраціею и судомъ о томъ, какія именно дѣла подлежатъ вѣдѣнію той или другой власти исключительно суду, было бы несправедливо и потому уже, что судъ, имѣя свою область опредѣлительныхъ и точныхъ правъ, не всегда былъ бы въ состояніи взвѣсить всѣ отношенія и причины, по коимъ дѣйствуетъ администрація, особливо по спеціальному управленію.

Равнымъ образомъ, несправедливо было бы отнести дѣла этого рода и къ исключительному вѣдомству администраціи, которая въ такомъ случаѣ сдѣлалась бы, въ противность 1-й статьи 1-й части основныхъ положеній, господствующею властью, и слѣдовательно самая существенная цѣль судебной реформы не была бы достигнута.

Вообще нельзя ставить рѣшеніе этихъ вопросовъ въ зависимость отъ одной только стороны, а необходимо дать каждой сторонѣ полную возможность защищать свои интересы. Согласно сему, слѣдуетъ предоставить разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ о пререканіи властей судебной и административной *смѣшанному присутствію изъ представителей суда и администраціи*. Такое только присутствіе можетъ дать правильный исходъ разрѣшенію всѣхъ разнообразныхъ частныхъ случаевъ о пререканіи властей, и съ тѣмъ вмѣстѣ сохранить разрѣшенію спорныхъ вопросовъ силу судебнаго рѣшенія, обязательнаго и для суда и для администраціи.

Въ семъ смыслѣ изложены въ уставѣ правила о пререканіи властей судебной и административной *(журн. 1864 г. № 44, стр. 20 и 21)*.

Кромѣ того, принято во вниманіе, что случаи сомнѣній о подсудности дѣла суду *духовному* или гражданскому не могутъ быть разрѣшены свѣтскимъ судебнымъ установленіемъ безъ сношенія съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода. Согласно сему изложена вторая часть статьи 244-й *(журн. 16 и 18 Сент. 1864 г., стр. 2)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О повѣренныхъ (ст. 245—255).

Правила объ учрежденіи сословія присяжныхъ повѣренныхъ помѣщены въ уставѣ судоустройства; къ гражданскому судопроизводству относятся лишь тѣ правила о повѣренныхъ вообще, которыми опредѣляется право тяжущагося представлять себя на судѣ чрезъ повѣреннаго, непринадлежащаго къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ *(об. зап. 1865 г. ч. 1 стр. 117)*.

245. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ (учр. суд. уст.), повѣренные могутъ быть избираемы и изъ постороннихъ лицъ.

Статья эта внесена въ уставъ гражданскаго судопроизводства въ видахъ согласованія его со статьями 387 и 388-ю учрежденія судебныхъ установленій, подъ коими изложено и значеніе выраженія: *достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ*.

246. Не могутъ быть повѣренными:

1) неграмотные;

При составленіи сего пункта статьи 246-й возникло предположеніе допустить въ повѣренные неграмотныхъ.

Въ подтвержденіе сей мысли были предъявлены слѣдующіе доводы:

1) Устраненіе неграмотныхъ, въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, допускаетъ въ повѣренные всѣхъ, едва умѣющихъ читать и писать, которые не болѣе неграмотныхъ способны составлять судебныя бумаги, и слѣдовательно не менѣе ихъ могутъ замедлять и запутывать дѣла.

2) Если въ настоящее время, при безусловной письменности гражданскаго процесса, не устраняются неграмотные повѣренные, то едва ли можетъ быть какое либо къ тому основаніе при предполагаемомъ развитіи устности.

3) Въ сокращенномъ порядкѣ допускается чисто словесное производство, доступное и неграмотнымъ людямъ. Случаи сего рода могутъ быть не рѣдки, и весьма желательно, чтобы они были почаще; въ этихъ случаяхъ грамотность нужна только для написанія искового прошенія; но уставъ вовсе не требуетъ, чтобы прошеніе было непремѣнно писано самимъ истцомъ или его повѣреннымъ, а напротивъ, въ статьѣ 260-й говорится о просителяхъ неграмотныхъ.

4) Весьма часто человѣкъ неграмотный, но близкій къ тяжущемуся и къ самому дѣлу, лучше и яснѣе можетъ представить его суду, нежели иной грамотный, котораго простому народу нужно отыскивать въ числѣ чуждыхъ ему и самому дѣлу людей.

5) Этимъ новымъ правиломъ большинство населенія Имперіи было бы лишено существеннаго права: съ одной стороны—защищаться въ судѣ

чрезъ людей, къ которымъ тяжущійся имѣетъ полное довѣріе, и которые, по обстоятельствамъ событія, лучше другихъ знаютъ дѣло, а съ другой—являться въ судъ въ качествѣ повѣренныхъ. Въ семъ послѣднемъ отношеніи, неграмотные сравниваются съ лицами, лишенными правъ состоянія, ибо собственно одни эти лица безусловно не допускаются въ повѣренные.

6) Сверхъ того, въ примѣненіи къ крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, новое правило измѣняетъ пунктъ 1-й статьи 24-й общаго положенія 19-го февраля 1861-го года, даровавшій симъ крестьянамъ, безъ различія грамотныхъ отъ неграмотныхъ, право быть повѣренными какъ крестьянъ своего общества, такъ и лицъ постороннихъ.

Предположеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

1) Если понятіе *о неграмотности* есть относительное, если при существованіи упомянутаго правила о недопущеніи неграмотныхъ въ повѣренные, будутъ допускаться и лица, едва умѣющія читать и писать, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы слѣдовало допускать въ это званіе и тѣхъ, которые вовсе не умѣютъ читать и писать.

Не говоря уже о томъ, что въ большинствѣ случаевъ трудно допустить, чтобы имѣющій тяжбу ввѣрилъ веденіе ея въ общихъ судахъ повѣренному неграмотному, нельзя не признать, что если при началѣ дѣйствія новаго устава судопроизводства и будутъ повѣренные малограмотные, то надо надѣяться, что съ постепеннымъ развитіемъ новаго судебнаго порядка и съ распространеніемъ сословія повѣренныхъ-присяжныхъ, самое явленіе малограмотныхъ повѣренныхъ будетъ рѣже и рѣже, и наконецъ должно вовсе исчезнуть. Посему, установлять общій законъ собственно въ виду малограмотныхъ повѣренныхъ было бы несвоевременно.

Напротивъ, допущеніе въ самомъ законѣ повѣренныхъ *неграмотныхъ*, т. е. вовсе неумѣющихъ читать и писать, освятило бы съ перваго разу такое правило, которое служило бы положительнымъ препятствіемъ къ весьма желаемому развитію у насъ настоящихъ повѣренныхъ, т. е. не только умѣющихъ читать и писать, но и дѣйствительно *свѣдущихъ* въ законахъ и способныхъ къ защитѣ правъ своихъ вѣрителей. На этомъ основаніи, правило о допущеніи *въ повѣренные* лицъ, неумѣющихъ читать и писать, едва ли можетъ быть оправдано и въ мѣрахъ *переходныхъ*, а тѣмъ болѣе не должно имѣть мѣста въ самомъ уставѣ судопроизводства.

2) Порядокъ гражданскаго судопроизводства по своду 1857 года имѣетъ мало общаго съ новымъ порядкомъ суда: по своду неграмотные повѣренные не устраняются потому только, что отъ повѣренныхъ не требовалось никакихъ личныхъ объясненій о томъ, что написано въ бумагахъ; достаточно было, если или самъ малограмотный повѣренный, или же при его неграмотности, другое лицо подписало бумагу, составленную негласными повѣренными, которыхъ было такъ много. Но при новомъ порядкѣ этого быть не можетъ: когда каждая сторона знаетъ, что противникъ имѣетъ право подтвердить и разъяснить на словес-

номъ состязаніи то, что написано въ бумагахъ, тогда въ интересѣ каждой изъ тяжущихся сторонъ будетъ, чтобы повѣренный *словесно* объяснилъ то, что имъ *написано* въ бумагахъ и *словесно* опровергнулъ то, что *написано* въ бумагахъ противника, а для этого, конечно, необходимо, чтобы повѣренный, подтверждая и опровергая *словесно* то, что помѣщено въ бумагахъ, умѣлъ бы по крайней мѣрѣ прочесть то, что онъ опровергаетъ или разъясняетъ.

3) Хотя въ уставѣ и принято за основаніе производство словесное, но тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаются, въ силу самой необходимости, и письменныя объясненія, а въ такомъ положеніи дѣла, конечно, уже по физической невозможности, не долженъ быть допускаемъ неграмотный повѣренный.

4) Если и могутъ быть случаи, что неграмотное лицо, близкое къ тяжущемуся, хорошо знакомо съ обстоятельствами дѣла, то ничто не препятствуетъ тяжущемуся или сослаться на такое лицо, которое можетъ быть спрошено или въ качествѣ свидѣтеля, или свѣдущаго лица. Но для такихъ случаевъ нѣтъ основанія нарушать коренное правило, которымъ условливается развитіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ и самый успѣхъ судопроизводства.

5) Недопущеніе въ повѣренные лицъ, неумѣющихъ читать и писать, не можетъ лишить большинство населенія Россіи права защищать свои права на судѣ, ибо и неграмотный тяжущійся конечно можетъ явиться въ судъ лично и защищать свои права; но изъ этого вовсе еще не слѣдуетъ, чтобы такой тяжущійся представлялъ суду и повѣреннаго неграмотнаго: если законодательство не можетъ требовать, чтобы каждый тяжущійся былъ грамотный, то оно можетъ и должно требовать, чтобы повѣренный прежде всего былъ по крайней мѣрѣ грамотный.

6) Правило о недопущеніи неграмотныхъ повѣренныхъ не нарушаетъ 1-го пункта 24 статьи положенія 19 февраля 1861 г.: ибо въ этомъ пунктѣ говорится вообще о правѣ крестьянъ быть повѣренными, и вовсе не выражено правила о допущеніи въ повѣренные крестьянъ неграмотныхъ. Настоящій уставъ изданъ не для однихъ крестьянъ, а для всѣхъ сословій, и именно съ тою цѣлью, чтобы привлечь въ повѣренные людей образованныхъ, и слѣдовательно грамотныхъ, каковыми могутъ, безъ всякаго сомнѣнія, быть и крестьяне.

На основаніи сихъ соображеній составленъ п. 1-й статьи 246-й *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 119—124)*.

2) недостигшіе совершеннолѣтія;

3) монашествующіе, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за свои монастыри и обители, или по порученію монастырскаго начальства;

4) священнослужители бѣлаго духовенства, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи;

5) признанные несостоятельными, до опредѣленія свойства ихъ несостоятельности;

Относительно допущенія несостоятельныхъ должниковъ къ ходатайству по ихъ тяжебнымъ дѣламъ было заявлено слѣдующее предположеніе: вопросъ о томъ, могутъ ли неосторожные несостоятельные должники быть допускаемы къ ходатайству по тяжебнымъ дѣламъ въ качествѣ повѣренныхъ, долженъ быть разрѣшенъ согласно съ тѣмъ значеніемъ, какое законъ даетъ неосторожной несостоятельности. По 1022 статьѣ II ч. X т. свод. зак. гражд. кто не докажетъ, что онъ впалъ въ неоплатный долгъ отъ несчастныхъ приключеній, тотъ признается неосторожнымъ должникомъ, а по 1861 статьѣ торг. уст. несостоятельность есть неосторожная, когда неоплатность послѣдуетъ отъ вины должника, безъ умысла и подлога. Очевидно изъ этого, что законъ признаетъ, что неосторожный должникъ дѣлается неоплатнымъ или несостоятельнымъ не отъ несчастныхъ случаевъ, а всегда по винѣ своей; и вина его дѣйствительно не малая: онъ дѣйствовалъ такъ необдуманно, рискованно, вѣтрено, что разрушилъ не только свое собственное состояніе, но и погубилъ ввѣренные ему другими капиталы, чѣмъ и нарушилъ оказанное ему довѣріе, а потому нынѣ дѣйствующій законъ (1027 ст. II ч. X т.) говоритъ: признанный неосторожнымъ должникъ лишается впредь всякаго довѣрія. Законъ этотъ справедливъ и послѣдователенъ: неосторожный должникъ нарушилъ уже оказанное ему довѣріе, слѣдовательно и впредь его не заслуживаетъ. Законъ этотъ долженъ быть удержанъ во всей своей силѣ и на будущее время, почему и необходимо постановить, что къ ходатайству по тяжебнымъ дѣламъ, въ качествѣ повѣренныхъ, не допускаются не только злостные, но и неосторожные несостоятельные должники.

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: лишать права быть повѣренными можно только злостныхъ несостоятельныхъ должниковъ, т. е. тѣхъ, которые, въ силу закона, лишаются правъ состоянія и въ томъ числѣ и права ходатайствовать въ судѣ. Кажется, что законодательство и не должно идти далѣе и, заботясь объ интересахъ частныхъ лицъ, не можетъ воспрещать имъ избирать въ свои повѣренные такое лицо, къ коему сами тяжущіеся имѣютъ довѣріе. Такое правило было бы именно тою правительственною опекою, противъ которой нерѣдко возражаютъ въ другихъ случаяхъ.

Наше законодательство не опредѣляетъ неосторожной несостоятельности *положительно*, а указываетъ только на нее *отрицательно*. Неосторожнымъ должникомъ почитается по закону тотъ, неоплатность коего послѣдовала безъ умысла или подлога и вообще тотъ, кто не докажетъ, что онъ впалъ въ неоплатность отъ несчастныхъ приключеній. Такимъ образомъ, и самый терминъ: *неосторожный должникъ*, соотвѣтствуетъ *оставленію въ подозрѣніи*, и составляетъ не явное порицаніе человѣка по фактамъ доказаннымъ, а только законное предположеніе, что неоплатность, *можетъ быть*, послѣдовала отъ его вины.

Выводить изъ этого опредѣленія нашего закона, что неосторожные несостоятельные должники дѣйствовали *необдуманно*, *рискованно*, *вѣ-*

трено, и *воспрещать тяжущимся имѣть къ нимъ довѣріе*, значило бы безъ нужды усиливать строгость закона, тѣмъ болѣе, что это насильное воспрещеніе имѣетъ мало практическаго значенія, а какъ основаніе къ нему выводится не изъ доказанныхъ событій, а изъ *предположенія*, что такія-то дѣйствія не доказаны, то и воспрещеніе это, неимѣющее юридическаго значенія, не должно имѣть и мѣста въ законѣ.

По симъ основаніямъ, въ уставѣ постановлено одно общее правило, что повѣренными не могутъ быть признанные несостоятельными, доколѣ не состоялось опредѣленіе о свойствѣ ихъ несостоятельности *(об. зап. 1863 г., стр. 129—131)*.

6) ученики, воспитанники, студенты и слушатели, продолжающіе учебный или академическій курсъ, доколѣ не окончатъ его, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они приняли бы на себя ходатайство вмѣсто ихъ родителей или братьевъ и сестеръ;

Возникшій при составленіи сего пункта *вопросъ:* могутъ ли студенты быть повѣренными, разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи: не только въ университетахъ, но и въ гимназіяхъ учащіеся нерѣдко достигаютъ гражданскаго совершеннолѣтія, еще неокончивъ курса. Посему, въ уставѣ должно быть положительно выражено воспрещеніе быть повѣренными по дѣламъ вообще воспитанникамъ и слушателямъ, продолжающимъ учебный или академическій курсъ, доколѣ не окончатъ его; запрещеніе это должно одинаково простираться на всѣхъ учащихся, какъ въ закрытыхъ, такъ и въ открытыхъ, въ среднихъ, низшихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, не только гимназическаго, но и академическаго курса. Невозможно допустить учащихся, неокончившихъ курса наукъ, къ исполненію обязанностей повѣреннаго: отъ повѣреннаго требуется, чтобы онъ слѣдилъ непрерывно за производствомъ дѣла своего довѣрителя, являлся въ судъ представителемъ тяжущагося, подавалъ за него бумаги, совершалъ за него всякаго рода дѣйствія, и въ защиту его велъ бы на судѣ словесное состязаніе съ противною стороною. Всѣ эти обязанности несовмѣстны съ положеніемъ учащагося, покуда онъ не окончилъ еще курса наукъ и не приготовилъ себя къ той спеціальной дѣятельности, которую онъ намѣренъ избрать для себя въ обществѣ. Для изученія юридическихъ наукъ нужны время и прилежаніе. Полупознанія въ сей отрасли наукъ могутъ вести только къ ошибочнымъ взглядамъ и слѣдовательно служить ко вреду тѣхъ лицъ, кои ввѣрили бы свои дѣла попеченію такихъ повѣренныхъ, которые не въ состояніи замѣнить полное юридическое образованіе пріобрѣтенною уже достаточною опытностію въ дѣлопроизводствѣ. Между тѣмъ, люди небогатые, составляющіе большинство тяжущихся, нерѣдко станутъ ввѣрять дѣла студентамъ, по той причинѣ, что сіи послѣдніе, изыскивая средства къ существованію, легко согласятся брать на себя хожденіе по дѣламъ за меньшую плату. Недостаточно образованные и неопытные, сіи ходатаи будутъ стараться замѣнять недостатокъ познаній изобрѣтательностію объясненій и такими рѣчами, которыя обратили бы

на нихъ вниманіе слушателей. Такимъ образомъ, гласность судопроизводства не достигнетъ той полезной цѣли, которая имѣлась въ виду при преобразованіи судопроизводства, и самое учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ будетъ пополняться лицами, не достойными сего званія. Тотъ же студентъ, который въ половину ученъ, ходатайствуя въ судебныхъ мѣстахъ, обратится по всему вѣроятію въ малополезнаго для общества дѣльца, могъ бы, по совершенномъ окончаніи курса наукъ, приготовиться, подъ руководствомъ опытнаго и дѣльнаго присяжнаго повѣреннаго, къ поприщу плодотворному и для него и для общества. Если бы у студента, искренно посвятившаго себя наукѣ, нашлось свободное время, то онъ могъ бы употребить оное съ большею пользою, нежели заниматься преждевременными попытками въ дѣлѣ, требующемъ соединенія нѣкоторой зрѣлости ума съ познаніями и опытностію *(журн. 16 и 18 сент. 1864 г., стр. 2 и 3)*.

7) состоящіе подъ опекою;

8) члены судебныхъ установленій и чины прокурорскаго надзора, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или жены, если дѣла сіи производятся не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ;

По вопросу о правѣ чиновниковъ судебнаго вѣдомства быть повѣренными возникло предположеніе вовсе не допускать ихъ въ повѣренные по дѣламъ гражданскимъ *(об. зап. 1863 г., стр. 131—134)*.

При дальнѣйшемъ обсужденіи сего вопроса признано, что такое безусловное воспрещеніе чиновникамъ судебнаго вѣдомства быть повѣренными по дѣламъ было бы вообще несправедливо и на практикѣ повело бы къ затрудненію въ пріисканіи повѣренныхъ, при сознаваемомъ у насъ недостаткѣ въ нихъ, тѣмъ болѣе, что подобное безусловное правило лишило бы чиновниковъ судебнаго вѣдомства возможности личнаго веденія дѣлъ близкихъ родственниковъ: жены, матери, сестры, дочери, отца, и заставило бы всѣхъ этихъ лицъ поручать ходатайство за себя лицу постороннему предпочтительно предъ тѣми лицами, которыя лучше знакомы съ дѣломъ и могутъ съ большимъ успѣхомъ его вести.

Вслѣдствіе сего, члены судебныхъ мѣстъ и чины прокурорскаго надзора могутъ быть повѣренными по дѣламъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ родителей, дѣтей, сестеръ и жены, если при томъ дѣла сіи производятся не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ и не въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ. Прочіе чины судебнаго вѣдомства, отъ которыхъ нельзя ожидать столько вліянія на ходъ дѣлъ, сколько отъ членовъ судебныхъ мѣстъ и чиновъ прокурорскаго надзора, должны быть допускаемы къ ходатайству вообще по всѣмъ дѣламъ и не могутъ быть повѣренными только по дѣламъ, производящимся въ томъ судебномъ мѣстѣ, при которомъ они состоятъ и въ подвѣдомственномъ ему судебномъ мѣстѣ *(журн. 1864 г. № 44 стр. 18)*.

9) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда;

10) лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, равно освобожденные отъ таковыхъ же наказаній силою Всемилостивѣйшаго манифеста;

11) лица, которыя, бывъ преданы суду по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою потерю всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, не оправданы судебнымъ приговоромъ;

12) исключенные изъ службы по суду, или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ;

Послѣдствія отлученія отъ церкви одинаковы въ отношеніи гражданскихъ правъ лица, съ послѣдствіями лишенія всѣхъ правъ состоянія. Посему, не допускаются въ повѣренные отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда, а равно исключенные по суду духовному изъ вѣдомства духовнаго священнослужители и монашествующіе, съ лишеніемъ сана, и церковно-служители, исключенные изъ духовнаго званія за пороки. На семъ основаніи составлены пункты 9—12 статьи 246-й *(журн. 1864 г. № 44, стр. 18 и 19)*.

13) всѣ тѣ, коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ.

Статья эта есть видоизмѣненіе п. 10 статьи 195-й т. X ч. II зак. гражд. судопр.

247. Полномочіе лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ.

При невозможности, по крайней мѣрѣ на первое время, имѣть при всѣхъ судахъ достаточный комплектъ присяжныхъ повѣренныхъ и при необязательности, вслѣдствіе этого, брать присяжнаго повѣреннаго тамъ, гдѣ нѣтъ еще опредѣленнаго ихъ числа, тяжущіеся будутъ нерѣдко присылать вмѣсто себя на судъ повѣренныхъ и неприсяжныхъ. Посему, въ интересахъ суда, установлено, что полномочіе лицу, несостоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется не иначе, какъ вѣрющимъ письмомъ, засвидѣтельствованнымъ въ установленномъ порядкѣ *(об. зап. стр. 118 и 119)*. Правило это въ сущности основано на статьѣ 186 т. X ч. II зак. граж. суд.

248. Полномочіе присяжному повѣренному можетъ быть удостовѣрено:

1) довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ;

2) довѣренностью, писанною на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи довѣрителя полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьею;

3) словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналѣ суда.

Для поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ предписаны въ уставѣ судоустройства особыя строгія условія относительно юридическаго образованія и судебной практики; опредѣленіе въ присяжные повѣренные поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, отъ судебныхъ палатъ. Такимъ образомъ, правительство беретъ на себя нѣкоторое ручательство въ способностяхъ и благонадежности каждаго присяжнаго повѣреннаго. Вслѣдствіе сего, для тяжущихся облегченъ и упрощенъ самый способъ избранія или уполномочія присяжнаго повѣреннаго *(об. зап. 1865 г. ч. 1, стр. 118)*.

249. Повѣренный представляетъ лицо тяжущагося въ судѣ, и всѣ дѣйствія его, совершенныя въ предѣлахъ данной ему довѣренности, почитаются обязательными для довѣрителя.

Статья эта основана на статьяхъ 191 и 193 т. X ч. II зак. граж. суд.

250. Предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу, ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, прекратить дѣло миромъ, предъявить споръ о подлогѣ или подать отвѣтъ по такому спору, избрать посредниковъ для третейскаго разбора, и передать полномочіе другому лицу, должно быть выражено положительно въ довѣренности; въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на эти дѣйствія.

251. Довѣритель можетъ во всякое время прекратить уполномочіе, данное повѣренному, извѣстивъ о томъ судъ на письмѣ или словесно; но судъ не обязанъ ни отсрочивать производства по этой причинѣ, ни ожидать назначенія и явки новаго повѣреннаго. Всѣ дѣйствія, законно совершенныя повѣреннымъ до полученія въ судѣ означеннаго извѣщенія, остаются въ силѣ.

Статья эта основана на статьѣ 189 Т. X ч. II зак. гр. суд.

252. Повѣренный имѣетъ право отказаться отъ ходатайства по дѣлу, но не можетъ послѣ сего поступить въ повѣренные къ противной сторонѣ и, въ случаѣ отсутствія своего

довѣрителя, обязанъ увѣдомить его о своемъ отказѣ такъ заблаговременно, чтобы довѣритель успѣлъ до срока явиться самъ или прислать другаго повѣреннаго.

253. Повѣренный лица, жительствующаго не въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, обязанъ заявить свой отказъ суду въ одно время съ отсылкою его къ довѣрителю.

254. Предсѣдатель суда, по соображеніи съ разстояніемъ жительства довѣрителя отъ суда и обстоятельствами дѣла, опредѣляетъ срокъ, по истеченіи коего повѣренный признается свободнымъ отъ своей обязанности. До истеченія сего срока повѣренный обязанъ ходатайствовать по дѣлу въ предѣлахъ своего полномочія. Впрочемъ, предсѣдатель имѣетъ право освободить повѣреннаго отъ ходатайства по дѣлу, назначивъ вмѣсто него присяжнаго повѣреннаго, впредь до избранія тяжущимся новаго повѣреннаго.

Статьи 252—254, о правѣ повѣреннаго отказаться отъ ходатайства по дѣлу, предоставляютъ каждому повѣренному право отказываться отъ принятаго на себя ходатайства по дѣлу, съ тѣмъ однако, что въ такихъ случаяхъ предсѣдатель назначаетъ срокъ, ранѣе котораго повѣренный не освобождается отъ своей обязанности; но какъ довѣритель, не смотря на назначеніе ему срока, можетъ не узнать объ отказѣ своего повѣреннаго отъ ходатайства по дѣлу, то, въ охраненіе интересовъ тяжущихся, предоставлено предсѣдателю право, впредь до избранія тяжущимся новаго повѣреннаго, вмѣсто отказывающагося, назначать повѣреннаго присяжнаго *(жур. 1864 г. № 44, стр. 19)*.

255. Въ случаѣ смерти повѣреннаго, производство дѣла пріостанавливается, доколѣ онъ не будетъ замѣненъ новымъ повѣреннымъ, или доколѣ противная сторона не будетъ просить судъ о вызовѣ отсутствующаго тяжущагося порядкомъ, установленнымъ для вызова къ суду. Если по истеченіи срока, назначеннаго для явки въ судъ, отсутствующій тяжущійся не явится и не пришлетъ повѣреннаго, то судъ, по просьбѣ противной стороны, даетъ дѣлу дальнѣйшее движеніе.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Объ исковыхъ прошеніяхъ (ст. 256—271).

256. Судъ приступаетъ къ производству дѣла не иначе, какъ по исковому прошенію, которое пишется на гербовой бумагѣ, по формѣ, при семъ прилагаемой.

Форма искового прошенія.

Въ С.-Петербургскій окружной судъ.

Проситъ истецъ (означить званіе, имя, фамилію или прозвище и мѣсто жительства). Если проситель обращается къ суду не отъ своего лица, то должно быть сказано: *Проситъ такой-то* (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства) *по довѣренности истца, или какъ опекунъ истца, такого-то* (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣсто жительства)

по дѣлу

Съ отвѣтчикомъ (званіе, имя, фамилія или прозвище и мѣстожительство или мѣсто пребыванія).

За тѣмъ излагаются:

1) обстоятельства дѣла и тѣ доказательства, доводы или законы, на которыхъ проситель основываетъ свою просьбу;

2) цѣна иска и, въ случаѣ иска о недвижимомъ имуществѣ, точное означеніе мѣста, гдѣ находится спорное имущество;

3) просительный пунктъ, начинающійся словами: *На основаніи вышеизложеннаго прошу окружной судъ постановить* (излагаются требованія просителя);

4) какіе документы, деньги и копіи прилагаются при прошеніи. (Если прилагается большое число документовъ, то имъ можетъ быть представлена особая, подписанная просителемъ, опись, о чемъ и объясняется въ семъ пунктѣ).

Въ концѣ означаются годъ, мѣсяцъ и число подписанія прошенія; за тѣмъ проситель подписываетъ свое званіе, имя, фамилію или прозвище.

Примѣчаніе 1. При означеніи мѣста жительства показывать: буде оно въ городѣ—часть, кварталъ, улицу и нумеръ дома, или имя хозяина его, а если внѣ города—губернію, уѣздъ, и въ послѣднемъ мѣстечко, посадъ, село, деревню, мызу и т. п.

Примѣчаніе 2. Если просителю неизвѣстно мѣсто жительства или мѣсто пребыванія отвѣтчика, то означивъ сіе въ началѣ прошенія, при поименованіи отвѣтчика, объяснить въ отдѣльномъ пунктѣ, послѣ просительнаго, на основаніи какой статьи настоящаго устава предъявляется искъ въ томъ судѣ, въ который подается прошеніе.

257. Исковое прошеніе должно содержать въ себѣ:

1) означеніе суда, въ который прошеніе подается;

2) имя, отчество, фамилію или прозвище, званіе и мѣсто жительства какъ истца, такъ и отвѣтчика;

3) означеніе цѣны иска, за исключеніемъ дѣлъ, оцѣнкѣ неподлежащихъ и случаевъ, положительно въ законѣ опредѣленныхъ;

4) изложеніе обстоятельствъ дѣла, изъ коихъ искъ проистекаетъ;

5) указаніе доказательствъ и законовъ, на коихъ искъ основанъ;

6) просительный пунктъ, заключающій въ себѣ требованія истца, т. е. то, о чемъ онъ проситъ судъ постановить рѣшеніе.

Въ уставѣ опредѣлено особо, что именно должно содержать въ себѣ исковое прошеніе (ст. 257—262), что должно быть представлено при исковомъ прошеніи (ст. 263 и 264) и за тѣмъ указаны послѣдствія несоблюденія сихъ правилъ (ст. 266—270). При составленіи сихъ статей имѣлось постоянно въ виду, что всякія излишнія формальности въ судопроизводствѣ положительно вредны. Установляя формальность, во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе затруднительную для судьи или для тяжущагося, законъ можетъ имѣть въ виду только дѣйствительную необходимость: все, что не оправдывается необходимостью, служитъ лишь напраснымъ замедленіемъ судебнаго механизма, или, что еще хуже, соединяется съ несправедливостью, когда несоблюденіе излишней формальности влечетъ за собою невыгоду или потерю права для частнаго лица.

Съ этой точки зрѣнія, многія формальности составленія, подачи и принятія прошеній въ судѣ, установленныя сводомъ 1857 года, представляются или вовсе излишними или чрезъ мѣру строгими. Статья 267-я т. X ч. 1 зак. гр. судопр. допускаетъ слишкомъ много случаевъ возвращенія прошеній; между тѣмъ возвращеніе всегда влечетъ за собою лишнюю переписку, особливо когда производится отъ имени суда, по журналамъ и исходящимъ бумагамъ. Эту переписку можно значительно сократить съ явною выгодою для суда и просителей и безъ всякой невыгоды для производства *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 168 и 169)*.

258. Иски, истекающіе изъ разныхъ основаній, не должны быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи, хотя бы они относились и къ одному лицу. По каждому отдѣльному иску должно быть подано особое исковое прошеніе.

259. Исковое прошеніе можетъ быть подано въ судъ лично самимъ тяжущимся или его повѣреннымъ, или же прислано по почтѣ. Довѣренность на подачу искового прошенія можетъ быть означена на самомъ прошеніи.

260. По неграмотности или болѣзни просителя, вмѣсто него можетъ подписать прошеніе тотъ, кому онъ сіе довѣритъ, съ означеніемъ причины, по коей самъ проситель не подписалъ прошенія.

261. Прошенія иностранцевъ должны быть написаны на русскомъ языкѣ; подпись на оныхъ можетъ быть сдѣлана на другомъ языкѣ, но съ переводомъ на русскій языкъ, засвидѣтельствованнымъ чрезъ присяжнаго переводчика, или же какое либо должностное или частное, извѣстное суду лицо, знающее языкъ, на коемъ прошеніе подписано.

262. При предъявленіи иска за другое лицо, въ прошеніи должно быть объяснено законное право просителя ходатайствовать за это лице.

263. При исковомъ прошеніи представляются:

1) подлинные документы, на коихъ проситель основываетъ свой искъ, или копіи, или же выписки изъ оныхъ;

2) переводы документовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ;

См. объясненіе на статью 225.

3) довѣренность, когда прошеніе подается повѣреннымъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 3-мъ пунктѣ статьи 248;

4) исковыя пошлины и, въ случаѣ надобности, деньги на производство вызова чрезъ публикацію;

5) копіи прошенія и всѣхъ приложенныхъ къ оному документовъ по числу отвѣтчиковъ за подписью истца.

264. Относительно представленія документовъ соблюдаются слѣдующія правила:

1) въ исковомъ прошеніи, или въ особой описи, должно быть означено какіе именно документы и приложенія при немъ представляются;

2) вмѣсто подлинныхъ документовъ, истецъ имѣетъ право представить копіи ихъ, засвидѣтельствованныя установленнымъ порядкомъ или же самимъ тяжущимся;

3) вмѣсто обширныхъ документовъ, какъ-то счетныхъ книгъ, реестровъ и т. п. дозволяется представлять выписки тѣхъ именно статей, на которыхъ основаны права истца;

4) тяжущійся, не имѣющій возможности, по какимъ либо препятствіямъ, представить ни подлинныхъ документовъ, на

которые онъ въ прошеніи ссылается, ни копій ихъ, обязанъ изложить въ прошеніи ихъ сущность и объяснить препятствія, вслѣдствіе коихъ документы не могли быть представлены.

265. Всѣ распоряженія по поступившимъ въ судъ прошеніямъ производятся предсѣдателемъ суда, на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

Въ избѣжаніе медленности въ передачѣ объясненій одного тяжущагося другому и обремененія суда несвойственными ему занятіями, представляется полезнымъ возложить распоряженія по сему предмету, равно какъ и всѣ прочія распорядительныя мѣры по приготовленію дѣлъ къ судебному разсмотрѣнію, на предсѣдателя суда или на члена докладчика *(журн. 1862 г. № 65, стр. 95)*. См. также ст. 271.

266. Прошеніе возвращается:

1) когда не означено кѣмъ именно и противъ кого предъявляется искъ;

2) когда оно не представлено самимъ истцемъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска постороннимъ лицомъ;

3) когда въ прошеніи не означено чего истецъ проситъ;

4) когда не означена цѣна иска, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда ее невозможно опредѣлить;

5) когда въ прошеніи помѣщены укорительныя выраженія.

Изъ числа формальныхъ принадлежностей прошенія, къ условіямъ, рѣшительно необходимымъ для начатія дѣла въ судѣ, относятся слѣдующія:

Во 1-хъ, означеніе истца и отвѣтчика, а равно и предмета иска, необходимо по сущности понятія объ искѣ, какъ о требованіи *опредѣленномъ:* требованіе неопредѣленное не составляетъ иска, и потому въ этихъ случаяхъ прошеніе не признается за искъ (п 1. ст. 266).

Во 2-хъ, право на искъ соединяется съ личною отвѣтственностію. Безличное требованіе не можетъ быть признано искомъ. Всякій имѣетъ право искать за себя, а искъ за другое лицо предъявляется или въ слѣдствіе особаго *попечительнаго* отношенія или по довѣренности. И потому, въ послѣднемъ случаѣ, если искъ предъявляется или прошеніе подается постороннимъ лицомъ отъ имени третьяго посторонняго же лица, необходимо представленіе довѣренности. Основательною причиною къ возвращенію просьбы надлежитъ признать, когда она подается стороннимъ лицомъ, не имѣющимъ довѣренности на предъявленіе иска или на подачу просьбы (п. 2 ст. 266) *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 169)*.

267. Во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ предъидущей статьѣ, исковое прошеніе возвращается просителю при объявленіи, съ объясненіемъ причинъ непринятія прошенія. На-

личному тяжущемуся возвращаемое прошеніе вручается непосредственно, а отсутствующему отсылается чрезъ судебнаго пристава или же съ почтою.

Въ отношеніи формы возвращенія прошеній, признано, что удобнѣе возвращать ихъ не съ надписью, а при особомъ объявленіи, въ которомъ должны быть объяснены просителю причины непринятія его прошенія *(журн. 1864 г. № 44, стр. 22)*.

При семъ принято во вниманіе, что судебная пошлина представляется при исковомъ прошеніи, и слѣдовательно, она должна быть и возвращаема со всѣми прочими приложеніями въ тѣхъ случаяхъ, когда самое прошеніе подлежитъ возвращенію *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 340)*.

268. На распоряженіе предсѣдателя суда о возвращеніи прошенія истецъ можетъ принести жалобу судебной палатѣ въ *двухнедѣльный* срокъ со времени объявленія ему сего распоряженія.

Разсмотрѣніе жалобъ на распоряженіе предсѣдателя суда о возвращеніи прошенія невозможно предоставить тому же суду. Поэтому, подобныя жалобы должны приноситься непосредственно судебной палатѣ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 22)*.

269. Прошеніе оставляется безъ движенія впредь до полученія отъ истца дополнительныхъ приложеній или свѣдѣній:

1) когда мѣсто жительства отвѣтчика означено неопредѣлительно, или вовсе не означено, и притомъ не объяснено, что оно истцу неизвѣстно;

2) когда прошеніе, копія онаго или копіи представленныхъ документовъ написаны на простой бумагѣ или на гербовой низшаго достоинства;

3) когда при прошеніи не оказалось упоминаемыхъ въ немъ приложеній;

4) когда не представлены въ надлежащемъ числѣ копіи, слѣдующія къ предъявленію противной сторонѣ;

5) когда не приложены судебныя пошлины или деньги на вызовъ отвѣтчика;

Неприложеніе исковой пошлины при исковой жалобѣ, отзывѣ или апелляціи, въ полной суммѣ, какая оказалась бы подлежащею представленію по разсчету суда или палаты, на основаніи правилъ объ оцѣнкѣ иска, не должно служить непремѣннымъ поводомъ возвращенія самой просьбы, ибо такое неприложеніе всей сполна пошлины не составляетъ нарушенія тѣхъ существенныхъ условій, которыя необходимо требовать отъ всякой подаваемой суду жалобы. Дѣйствительно: нѣсколько

копѣекъ или рублей недочета въ пошлинѣ не имѣютъ никакого отношенія къ разсматриваемому дѣлу. Пошлина есть налогъ, взимаемый въ пользу казны. При этомъ значеніи пошлины, нѣтъ никакой связи между недочетомъ въ ея уплатѣ и признаніемъ спорнаго права. Наконецъ, съ дѣломъ могутъ быть связаны самые важные интересы просителя, права личныя или право собственности, и ставить признаніе такихъ правъ, иногда вполнѣ законныхъ, въ зависимость отъ ошибки въ ариѳметическомъ разсчетѣ пошлины или отъ недоразумѣнія въ точномъ исчисленіи цѣны иска, было бы неудобно потому въ особенности, что въ этихъ случаяхъ нельзя ограждать интересы казны на счетъ блага и состоянія частнаго человѣка. Интересы сіи, впрочемъ, и не пострадаютъ. Достаточно будетъ принять за правило, что если пошлина будетъ приложена не въ полной суммѣ, то дополнительная уплата требуется отъ просителя по распоряженію предсѣдателя суда, и до представленія оной отзывъ или прошеніе оставляются безъ движенія, для того, чтобы интересъ казны не понесъ ущерба. Это правило установлено въ слѣдующей за симъ 270-й статьѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 337 и 338)*.

6) когда не означено мѣсто жительства просителя.

Въ статьѣ 266-й указаны необходимыя формальности искового прошенія, а въ статьѣ 269-й указанъ *другой рядъ* формальностей.

Для того, чтобы судебное мѣсто могло приступить къ дѣйствіямъ по прошенію, напримѣръ вызвать отвѣтчика, ему нужны нѣкоторыя данныя, нѣкоторыя свѣдѣнія. Эти данныя нужны только по нѣкоторымъ необходимымъ условіямъ судебнаго механизма; онѣ не принадлежатъ къ существеннымъ условіямъ иска: слѣдовательно отсутствіе ихъ не дѣлаетъ недѣйствительнымъ самый искъ, но дѣлаетъ только невозможнымъ или неудобнымъ приведеніе въ дѣйствіе процессуальнаго механизма. Во всѣхъ этихъ случаяхъ возвращать просьбу было бы и несправедливо и затруднительно для суда.

Когда просьба возвращена, это значитъ, что ея какъ будто и не было; слѣдовательно, если проситель не успѣетъ прислать къ сроку новую просьбу, онъ можетъ вовсе лишиться права на подачу или пропустить давность и проч. Во многихъ случаяхъ несправедливо подвергать просителя столь тяжкимъ послѣдствіямъ за недостатки, такъ сказать канцелярскіе, въ формѣ и изложеніи прошенія.

Такая строгость, принятая въ прежнемъ законѣ, ведетъ къ чрезвычайному умноженію ходатайствъ о возстановленіи пропущенныхъ сроковъ; отсюда умноженіе переписки, и замедленіе производства, ибо извѣстно, что на практикѣ въ высшихъ мѣстахъ и въ сенатѣ, которому спеціально предоставлено у насъ возстановленіе сроковъ, судьи расположены снисходительно смотрѣть на упущенія просителей, происходящія большею частію отъ незнанія законовъ и формъ дѣлопроизводства. Сроки весьма часто возстановляются и возобновляется производство, отъ котораго противная сторона почитала уже себя совершенно обезпеченною.

Поэтому, во всѣхъ такихъ случаяхъ, удобнѣе и проще, не возвращая прошенія, оставлять оное только безъ производства, или не приступать къ дѣйствіямъ, для которыхъ проситель не указалъ, или не представилъ всего, что нужно, до тѣхъ поръ пока проситель не представитъ то, что отъ него требуется. Дабы не оставлять его въ невѣдѣніи, можно посылать къ нему извѣщеніе о томъ, что отъ него требуется, а посылка сихъ извѣщеній можетъ быть упрощена тѣмъ, что всѣ такого рода распоряженія приличнѣе возложить не на судъ, а на предсѣдателя, ибо переписка отъ одного лица всегда несравненно проще, чѣмъ переписка отъ коллегіи, и не требуетъ составленія журналовъ или опредѣленій и формальнаго исполненія по журналамъ (*об. зап. 1865 г. I-я стр. 170 и 171*).

270. Въ случаяхъ, означенныхъ въ первыхъ пяти пунктахъ предъидущей статьи, истцу назначается *семидневный* срокъ съ поверстнымъ для доставленія недостающихъ свѣдѣній или приложеній. По истеченіи этого срока исковое прошеніе возвращается просителю и дѣло можетъ быть возобновлено не иначе, какъ подачею вновь искового прошенія. При неозначеніи въ исковомъ прошеніи мѣста жительства просителя, о непринятіи его прошенія выставляется объявленіе въ пріемной комнатѣ суда въ продолженіе *одного мѣсяца*, а самое прошеніе оставляется въ канцеляріи до явки просителя.

При первоначальномъ обсужденіи этой статьи предполагалось предоставить предсѣдателю суда право назначать, на представленіе дополнительныхъ къ прошенію свѣдѣній и приложеній, срокъ отъ трехъ дней до трехъ мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи признано неудобнымъ предоставлять единоличной власти предсѣдателя право назначать, по его усмотрѣнію, срокъ на представленіе означенныхъ дополнительныхъ къ прошенію свѣдѣній и приложеній. Срокъ сей долженъ быть означенъ положительно въ самомъ уставѣ и притомъ срокъ по возможности краткій, такъ какъ иначе судъ былъ бы обремененъ храненіемъ такихъ исковыхъ прошеній, которыя не подлежатъ производству и должны оставаться вовсе безъ движенія. Вслѣдствіе сего, въ вышеозначенныхъ случаяхъ, срокъ долженъ быть не болѣе семи дней съ присоединеніемъ къ нему лишь поверстнаго съ тѣмъ, чтобы, по минованіи этого срока, прошеніе возвращалось просителю установленнымъ порядкомъ, съ правомъ возобновить производство, неиначе, какъ подачею вновь искового прошенія (*журн. 1864 г. № 44 стр. 22*).

271. По вступленіи въ судъ искового прошенія, предсѣдатель суда поручаетъ дѣло, по особой очереди, наблюденію одного изъ членовъ суда, въ качествѣ докладчика, а прошеніе и слѣдующія къ нему приложенія передаетъ, для хране-

нія, въ канцелярію суда, гдѣ они, равно какъ и всѣ имѣющія впредь поступить бумаги, могутъ быть обозрѣваемы тяжущимися.

См. объясненіе на 265 статью.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О цѣнѣ иска (ст. 272—274).

272. Цѣною иска признается сумма, показанная въ исковомъ прошеніи.

273. Цѣна иска опредѣляется:

1) въ искахъ денежныхъ, суммою капитала съ причисленіемъ отыскиваемыхъ по день предъявленія иска процентовъ;

2) въ искахъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія, первоначальнымъ показаніемъ истца, когда оно не было оспорено отвѣтчикомъ въ первомъ его объясненіи передъ судомъ;

3) въ искахъ нѣсколькихъ лицъ, отыскивающихъ слѣдующія имъ части изъ общаго цѣлаго, суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей;

4) въ искахъ о срочномъ правѣ на полученіе выдачъ и платежей, совокупностію всѣхъ платежей или выдачъ;

5) въ искахъ о правѣ, которое не ограничено срокомъ, или есть пожизненное, десятилѣтнею сложностію платежей или выдачъ.

274. Въ случаѣ спора противъ цѣны иска о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, цѣною иска признается высшая изъ цѣнъ, показанныхъ тою или другою стороною, но она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ниже цѣны, опредѣленной въ приложеніи къ статьѣ 399 тома V-го устава о пошлинахъ для незаселенныхъ земель, если спорное имѣніе находится въ уѣздѣ, или ниже цѣны, означенной въ городскихъ оцѣночныхъ табеляхъ, если имѣніе находится въ городѣ.

Въ основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства, въ видахъ упрощенія опредѣленія цѣны иска *(журн. 1862 г. № 65 стр. 76)* сказано: цѣна спорнаго имущества опредѣляется показаніемъ истца;

въ случаѣ возраженій отвѣтчика, принимается высшая изъ показанныхъ сторонами цѣнъ.

Правило это, очевидно, относится къ однимъ лишь искамъ о движимомъ или недвижимомъ имѣніи; въ этомъ смыслѣ оно включено и въ уставъ (ст. 274); но какъ могутъ быть дѣла по искамъ объ убыткахъ, объ исполненіи разныхъ договоровъ и обязательствъ, о срочныхъ платежахъ и о правѣ пожизненнаго или безсрочнаго пользованія какими либо выдачами, то въ уставъ включены правила относительно показанія цѣны иска и въ этихъ дѣлахъ. При чемъ указано, что при денежныхъ взысканіяхъ для опредѣленія цѣны иска къ суммѣ капитала причисляются и проценты по день начатія дѣла (п. 1 ст. 273); въ срочныхъ платежахъ за цѣну иска принимается ихъ совокупность (п. 4 ст. 273), а въ платежахъ безсрочныхъ или пожизненныхъ десятилѣтняя ихъ сложность (п. 5 ст. 273). Это послѣднее правило основано на статьѣ 890-й I ч. X т. зак. гражд., по которой, для взысканія полупроцентной пошлины съ являемыхъ для засвидѣтельствованія актовъ, установляющихъ ежегодные платежи, безъ означенія числа лѣтъ и срока, либо назначающихъ пожизненные платежи, принимается десятилѣтняя сложность платежей. Но какъ могутъ быть иски неподлежащіе оцѣнкѣ, напримѣръ иски о правахъ состоянія, то первоначально предполагалось по такимъ искамъ считать цѣну во сто рублей *(об. зап. 1863 г. ч. 1 стр. 171 и 172)*.

Впослѣдствіи принято во вниманіе, что могутъ быть случаи, когда обѣ тяжущіяся стороны, для соблюденія своихъ интересовъ, будутъ показывать цѣну иска ниже дѣйствительной: сюда относятся всѣ дѣла, гдѣ отыскивается какое либо имущество натурою, а не денежное за него вознагражденіе, и потому необходимо оградить интересъ казны отъ произвольнаго, въ указанныхъ случаяхъ, уменьшенія цѣны спорнаго имущества. Для сего установлено правило, что въ искахъ о правѣ собственности на недвижимое имущество цѣна иска не должна быть ниже опредѣленной въ приложеніи къ статьѣ 399 т. V устава о пошл. цѣны для незаселенныхъ земель, если онѣ находятся въ уѣздѣ, или не ниже означенной въ городскихъ оцѣночныхъ табеляхъ земель, если недвижимое имѣніе находится въ городѣ.

Правило о назначеніи цѣны иска, по свойству своему оцѣнкѣ неподлежащаго, въ сто рублей, было бы несогласно съ статьею 127-ю основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, въ коей сказано: «пошлину съ исковъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ, предоставляется опредѣлять самому суду. Въ законѣ долженъ быть опредѣленъ наименьшій и наибольшій размѣръ сей пошлины». По точному смыслу этой статьи, въ законѣ надлежитъ опредѣлить не цѣну иска, оцѣнкѣ неподлежащаго, а лишь крайніе предѣлы размѣра той пошлины, которая въ сихъ случаяхъ должна съ нихъ взыскиваться, по усмотрѣнію суда.

Посему, въ раздѣлѣ о судебныхъ издержкахъ помѣщено правило (ст. 849 сего устава), согласное съ вышеизложенною статьею основныхъ положеній *(журн. 1864 г. № 44 стр. 23)*.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О производствѣ до слушанія дѣла.

Главныя формы состязательнаго производства до суда изложены отдѣльно. Къ числу этихъ формъ принадлежатъ: вызовъ къ суду, сроки на явку въ судъ, предварительная письменная подготовка дѣла, докладъ дѣла и словесное состязаніе тяжущихся *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 73)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Вызовъ къ суду (ст. 275—298).

275. По исковому прошенію предсѣдатель суда дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ отвѣтчика къ суду или посредствомъ повѣстки, если мѣсто жительства отвѣтчика указано въ исковомъ прошеніи, или посредствомъ публикаціи въ вѣдомостяхъ, если мѣсто жительства отвѣтчика неизвѣстно истцу.

По своду 1857 года отвѣтчикъ вызывается къ суду единовременно тремя способами:

1) чрезъ повѣстку;

2) чрезъ объявленіе;

3) чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ *(журн. 1859 г. о гл. нач. гр. суд. стр. 11)*.

Одновременный тройственный вызовъ къ суду (ст. 271, 275, 280 и 287 т. X ч. 2 зак. гр. суд.), по разнообразію и многосложности возникающихъ изъ него послѣдствій, представляетъ слѣдующія неудобства:

1) судебныя мѣста отрываются во всякомъ случаѣ отъ своихъ занятій изготовленіемъ значительнаго числа публикацій, не смотря на то, что мѣсто жительства отвѣтчика извѣстно;

2) судебныя издержки тяжущихся увеличиваются безъ всякой пользы для дѣла;

3) тройственный вызовъ даетъ поводъ неблагонамѣренному отвѣтчику скрывать свое мѣсто жительства, переѣзжать съ мѣста на мѣсто, уклоняться отъ принятія повѣстки и пользоваться, по своему усмотрѣнію, продолжительнѣйшимъ срокомъ на явку къ суду, составляющимъ необходимое послѣдствіе публикаціи въ вѣдомостяхъ.

Такимъ образомъ, хотя каждый изъ трехъ видовъ вызова, по цѣли своей, долженъ служить дополненіемъ двухъ прочихъ, но въ сущности установленіе разнообразныхъ видовъ вызова можетъ служить предлогомъ къ уничтоженію значенія каждаго изъ нихъ, взятаго въ отдѣльности.

Сверхъ того, многосложность формъ влечетъ за собою неясность закона, разнообразное его примѣненіе, и наконецъ возбужденіе мно-

жества трудныхъ для разрѣшенія вопросовъ о томъ, когда примѣняется тотъ или другой срокъ на явку къ суду, или когда принимается за основаніе тотъ или другой способъ вызова; а нарушеніе формъ служитъ поводомъ къ разнообразнымъ частнымъ жалобамъ, къ умноженію дѣлопроизводства и къ замедленію хода дѣлъ вообще.

Вызовъ чрезъ повѣстку, при коемъ установленъ самый краткій срокъ на явку къ суду, представляетъ въ себѣ самую простую и общую форму вызова, принятую почти во всѣхъ государствахъ; у насъ она существовала исконн. Другія двѣ формы введены въ уставъ какъ дополненіе къ ней *(ст. 283 и 295 сего устава)*.

Истцу, по большей части, извѣстно или мѣсто жительства отвѣтчика, или же мѣсто, гдѣ находится какое либо недвижимое его имѣніе. Если онъ не имѣетъ возможности указать ни того, ни другаго, то самый искъ его не можетъ имѣть для него никакихъ результатовъ, кромѣ понесенія имъ судебныхъ издержекъ и траты времени. Случай неизвѣстности мѣста жительства отвѣтчика и неизвѣстности мѣстоположенія какой либо его недвижимой собственности составляетъ исключеніе изъ общаго правила, но тѣмъ не менѣе вызовъ чрезъ повѣстку въ этомъ случаѣ не достигаетъ своей цѣли, и потому представляется необходимымъ допустить вызовъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ *(ст. 293)*; но какъ этотъ способъ вызова, съ одной стороны, влечетъ за собою болѣе продолжительные сроки на явку къ суду, а съ другой, не представляетъ никакихъ ручательствъ въ томъ, чтобы вызовъ дѣйствительно дошелъ до отвѣтчика, то и долженъ быть ограниченъ тѣми только случаями, когда примѣненіе врученія повѣстки, сего простѣйшаго способа, по безвѣстному отсутствію тяжущагося и по неимѣнію никакихъ для отысканія его данныхъ, оказывается рѣшительно невозможнымъ. Такимъ образомъ, могутъ быть случаи, что истецъ, предъявляющій къ кому либо личный искъ, хотя и не имѣетъ точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика, но достовѣрно знаетъ, что отвѣтчикъ владѣетъ какимъ либо недвижимымъ имѣніемъ. Въ такихъ случаяхъ посылка въ то имѣніе повѣстки *(ст. 294)* представляетъ болѣе ручательствъ, чѣмъ публикація въ томъ, что отвѣтчикъ получитъ вызовъ; притомъ же, самая подсудность дѣла и право исполненія рѣшенія, по необходимости, подлежатъ въ такихъ случаяхъ судебнымъ мѣстамъ, въ вѣдомствѣ коихъ состоитъ это недвижимое имѣніе *(журн. 1859 г. стр. 41 и 82)*.

Публикація вообще принадлежитъ къ тѣмъ окончательнымъ формальностямъ судопроизводства, коихъ необходимость обнаруживается лишь въ случаяхъ, когда вовсе неизвѣстно мѣсто жительства отвѣтчика и нѣтъ другаго способа вызвать его къ суду, или же когда по публикаціи вызывается не одно лицо, а дѣлается общее объявленіе для оглашенія какого-либо событія, публичной продажи и т. п. Посему, вызовъ чрезъ повѣстку принятъ главнымъ основаніемъ, а публикація допускается лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда вызовъ чрезъ повѣстку окажется рѣшительно невозможнымъ *(журн. 1859 г. о гл. нач. гр. суд. стр. 11 и журн. 1862 г. № 65 стр. 94)*.

I. Вызовъ чрезъ повѣстку.

276. **Повѣстка составляется въ двухъ экземплярахъ. Въ ней означается:**

1) кто вызывается къ суду;

2) по чьей просьбѣ;

3) по какому дѣлу;

4) въ какой судъ и на какой срокъ;

5) что прилагается при повѣсткѣ;

6) статьи закона, въ коихъ опредѣляются послѣдствія неявки.

См. ст. 272 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

277. **Повѣстка, съ копіею исковаго прошенія и съ копіями приложенныхъ къ оному документовъ, доставляется отвѣтчику въ мѣсто его жительства, показанное въ прошеніи истца.**

См. ст. 275 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

278. **Отвѣтчику, жительствующему въ округѣ суда, повѣстка доставляется судебнымъ приставомъ.**

Для устраненія неудобствъ, указанныхъ въ объясненіи подъ 275-ю статьею, вызовъ, сверхъ повѣстки, чрезъ публикацію въ газетахъ, допускается лишь по просьбѣ истца, и повѣстка доставляется отвѣтчику чрезъ состоящаго при судѣ пристава *(журн. 1862 г. № 65 стр. 94 и об. зап. 1863 г. ч. I стр. 173 и 174).*

279. **Отвѣтчику, находящемуся въ округѣ другаго суда, повѣстка отсылается въ этотъ судъ, который и распоряжается доставленіемъ ея отвѣтчику.**

280. **Отвѣтчику, жительствующему въ одной изъ губерній, въ которой не введенъ настоящій уставъ, повѣстка отсылается въ мѣстное полицейское управленіе, которое и распоряжается доставленіемъ ея отвѣтчику.**

Это правило относительно губерній, въ которыхъ не введено новое судопроизводство, допущено только какъ временное изъятіе изъ общаго правила статьи 278 *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 174).*

281. **Отвѣтчику, находящемуся за границею и мѣсто жительства коего указано истцомъ, повѣстка отсылается чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.**

См. ст. 271 т. X ч. 2 зак. гр. судопр.

282. **Повѣстка, вмѣстѣ съ приложеніями, вручается самому отвѣтчику; если же судебный приставъ не застанетъ**

его дома, то отдаетъ повѣстку домашнимъ его, или завѣдывающему его имѣніемъ, либо домомъ, или тому изъ сосѣдей, который согласится доставить повѣстку и дастъ въ томъ росписку.

Необходимо означить: какимъ именно лицамъ вручается повѣстка въ случаѣ отсутствія отвѣтчика *(тамъ же стр. 174)*.

По 276 статьѣ т. X ч. 2 зак. гр. суд. требуется, чтобы повѣстка, въ случаѣ отсутствія отвѣтчика, вручалась дѣтямъ и родственникамъ отвѣтчика, достигшимъ *17-ти лѣтняго возраста*. Такое правило можетъ возбудить на практикѣ затрудненія въ томъ, кто и какимъ образомъ будетъ удостовѣряться, что означенныя лица достигли 17-ти лѣтняго возраста. Обстоятельство это можетъ подать поводъ къ различнымъ жалобамъ на неточное исполненіе означеннаго правила: посему, вмѣсто условія о 17-ти лѣтнемъ возрастѣ, постановлено правило статьи 282 *(журн. 1861 г. № 44 стр. 23)*.

283. При врученіи отвѣтчику повѣстки не лично, а чрезъ другое лицо, судебный приставъ прибиваетъ копію повѣстки, за своею подписью, въ городахъ къ дому полицейскаго управленія, а въ селеніяхъ къ дому сельскаго старосты или десятскаго, и поставляетъ о томъ въ извѣстность полицейское или волостное управленіе.

Для большаго ручательства въ томъ, что по повѣсткѣ, врученной не самому отвѣтчику, а кому либо другому, для передачи отвѣтчику, дойдетъ до него вызовъ къ суду,—въ подобныхъ случаяхъ экземпляръ повѣстки прибивается еще къ дому мѣстнаго полицейскаго или общественнаго управленія *(журн. 1864 г. № 44 стр. 6)*.

284. Приставъ обязанъ отмѣтить на вручаемой повѣсткѣ время ея врученія и въ принятіи оной отобрать росписку, также съ означеніемъ времени, на другомъ экземплярѣ. Если принявшій повѣстку не можетъ или не хочетъ росписаться, то приставъ отмѣчаетъ на обоихъ экземплярахъ повѣстки кому и когда именно она вручена и почему нѣтъ росписки принявшаго.

См. ст. 278 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

285. Судебный приставъ, въ случаѣ неотысканія никого изъ означенныхъ въ статьѣ 282 лицъ, независимо отъ исполненія изложеннаго въ статьѣ 283 правила, оставляетъ экземпляръ повѣстки, для передачи отвѣтчику, въ городѣ у полицейскаго чиновника, а въ селеніи у мѣстнаго волостнаго или сельскаго начальства, или полицейскаго служителя (сотскаго или десятскаго).

См. ст. 276 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

286. Приставъ, при доставленіи повѣстки, можетъ, по усмотрѣнію своему, брать съ собою одного или двухъ свидѣтелей или мѣстныхъ полицейскихъ служителей въ качествѣ свидѣтелей, на случай уклоненія отвѣтчика или домашнихъ его отъ принятія повѣстки.

См. ст. 277 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

287. Повѣстка можетъ быть вручена отвѣтчику и внѣ дома.

288. Въ искахъ противъ обществъ и компаній, повѣстка о вызовѣ доставляется завѣдывающему конторою или правленіемъ общества, или агенту онаго, а въ товариществѣ полномъ или торговомъ домѣ кому бы то ни было изъ соучастниковъ, живущихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится фирма.

289. Въ искахъ противъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, повѣстка доставляется тому, кто по опредѣленію суда завѣдываетъ его дѣлами.

290. Въ случаѣ учиненія вызова по ошибочному указанію истцомъ мѣста жительства отвѣтчика, предсѣдатель суда объявляетъ объ обнаруженной ошибкѣ истцу, отъ коего зависитъ просить объ учиненіи новаго вызова по его указанію, а прежній признается недѣйствительнымъ. Издержки прежняго вызова обращаются на истца и не подлежатъ взысканію съ отвѣтчика.

Необходимо опредѣлить: какимъ образомъ надлежитъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣсто жительства указано въ исковомъ прошеніи ошибочно, и когда окажется, что отвѣтчикъ вовсе не находится тамъ, гдѣ указалъ истецъ *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 174)*.

291. О вызываемыхъ лицахъ выставляются въ пріемной комнатѣ суда объявленія, съ означеніемъ ихъ именъ, фамилій или прозвищъ и званій.

См. ст. 271 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

292. Объявленія о вызываемыхъ лицахъ остаются въ пріемной комнатѣ суда до минованія срока, назначеннаго для явки тяжущихся въ судъ.

II. Вызовъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ.

293. Отвѣтчикъ, мѣсто жительства коего не могло быть указано истцомъ, вызывается чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ.

Вызовъ посредствомъ одной публикаціи можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія отвѣтчика *(журн. 1862 г. № 65 стр. 94)*.

294. Когда въ прошеніи истца указано недвижимое имѣніе, принадлежащее отвѣтчику въ Россіи, а мѣсто его жительства не могло быть указано истцомъ, то, кромѣ вызова отвѣтчика чрезъ публикацію, посылается въ то имѣніе и повѣстка о вызовѣ его къ суду.

(См. объясненіе на статью 275).

295. Вызовъ къ суду публикуется троекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ сенатскихъ объявленій, составляющихъ прибавленіе къ с.-петербургскимъ сенатскимъ вѣдомостямъ, а также въ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ: одной французской и одной нѣмецкой.

При обсужденіи статей 294 и 295-й, возникъ *вопросъ*: въ какихъ вѣдомостяхъ должны быть помѣщаемы публикаціи.

До настоящаго времени всѣ вызовы къ суду печатались въ сенатскихъ объявленіяхъ, издаваемыхъ при сенатскихъ вѣдомостяхъ. Къ измѣненію сего порядка не представляется достаточнаго основанія. Главное преимущество сенатскихъ вѣдомостей предъ частными изданіями заключается въ ихъ повсемѣстномъ распространеніи, такъ какъ, на основаніи 859 статьи т. II. ч. 1 общ. губ. учрежд., онѣ получаются всѣми губернскими и уѣздными присутственными мѣстами, и потому имѣютъ болѣе 9000 однихъ обязательныхъ подписчиковъ. Кромѣ того, за правильность и своевременность припечатанія публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, какъ въ изданіи оффиціальномъ, отвѣтствуютъ тѣ лица, подъ надзоромъ коихъ онѣ печатаются; между тѣмъ какъ с.-петербургскія академическія и московскія университетскія вѣдомости, какъ изданія частныя, и слѣдовательно находящіяся внѣ контроля со стороны правительства, не представляютъ ручательства въ своевременномъ и правильномъ припечатаніи объявленій о вызовѣ. Наконецъ, сенатскія вѣдомости, по своей цѣнѣ (6 рублей), доступны для каждаго. Притомъ, есть такіе города, въ которыхъ вѣдомости с.-петербургскія академическія и московскія университетскія вовсе не получаются, тогда какъ сенатскія вѣдомости получаются во всѣхъ городахъ: слѣдовательно частныя лица имѣютъ всегда возможность навести необходимую для нихъ справку въ оффиціальныхъ объявленіяхъ *(журн. 1864 № 44 стр. 24 и 25)*..

296. Министръ юстиціи назначаетъ, предъ наступленіемъ каждаго года, не позже ноября мѣсяца, въ какихъ изъ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ должны быть припечатываемы публикаціи въ слѣдующемъ году; о семъ

объявляется во всеобщее свѣдѣніе въ сенатскихъ вѣдомостяхъ и въ назначенныхъ министромъ юстиціи газетахъ.

Кромѣ публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, необходимо печатать объявленія о вызовѣ въ одной французской и одной нѣмецкой газетахъ, издаваемыхъ въ Россіи, потому что вызовъ чрезъ публикацію производится тогда только, когда истецъ не можетъ указать мѣста жительства отвѣтчика, а, при непзвѣстности мѣста пребыванія отвѣтчика, онъ можетъ находиться и за границею. Выборъ означенныхъ газетъ для помѣщенія въ нихъ объявленій о вызовѣ, долженъ быть предоставленъ министру юстиціи *(тамъ же, стр. 25)*.

297. Сверхъ вызова отвѣтчика по распоряженію суда, истцу предоставляется печатать на свой счетъ, безъ права возмѣщенія издержекъ съ отвѣтчика, объявленія о вызовѣ въ с.-петербургскихъ академическихъ или московскихъ университетскихъ вѣдомостяхъ.

Установленный сводомъ 1857 года порядокъ въ отношеніи припечатанія публикацій въ сенатскихъ объявленіяхъ удержанъ въ своей силѣ, но въ видахъ приданія вызову большей гласности, истцу предоставлено право помѣщать на свой счетъ объявленія о вызовѣ, независимо отъ публикацій суда, еще въ вѣдомостяхъ с.-петербургскихъ академическихъ и московскихъ университетскихъ. За установленіемъ вышеизложеннаго порядка публикацій о вызовѣ къ суду, не представляется надобности дѣлать вызовы въ губернскихъ вѣдомостяхъ, такъ какъ по непзвѣстности мѣста жительства отвѣтчика, вызываемаго къ суду, оставалось бы непзвѣстнымъ и то: въ какихъ губернскихъ вѣдомостяхъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ припечатать вызовы *(тамъ же, стр. 25)*.

298. Въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означается все, что должно быть означено въ повѣсткѣ, съ краткимъ поименованіемъ всѣхъ представленныхъ при прошеніи документовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сроки для явки на судъ (ст. 299—304).

299. Тяжущимся назначаются для явки на судъ слѣдующіе сроки:

1) *мѣсячный*, если отвѣтчикъ имѣетъ жительство въ Россіи;

2) *четырехмѣсячный*, если онъ находится за границею;

3) *шестимѣсячный*, если мѣсто жительства отвѣтчика неизвѣстно.

Продолжительность опредѣленныхъ сводомъ 1857 года сроковъ для явки къ суду по вызову (ст. 289 т. X ч. 2 зак. гр. суд.) служитъ одною изъ главныхъ причинъ замедленія гражданскихъ дѣлъ, а потому достаточно на представленіе отвѣта назначить срокъ отъ одного до шести мѣсяцевъ со времени полученія повѣстки о вызовѣ, или со дня публикаціи, соображаясь съ разстояніемъ мѣста жительства отвѣтчика отъ мѣста нахожденія суда *(журн. 1862 г. № 65 стр. 94)*.

300. Сроки по вызовамъ чрезъ повѣстку исчисляются со дня вручения отвѣтчику, или лицу, указанному въ статьяхъ 282 и 285 повѣстки. На явку въ судъ отвѣтчика, живущаго въ Россіи, *къ мѣсячному* сроку причисляется поверстный, который полагается по обыкновеннымъ дорогамъ по *пятидесяти*, а по линіямъ желѣзныхъ дорогъ по *триста верстъ* въ сутки.

По точному смыслу 35 статьи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, срокъ для явки въ судъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть менѣе одного мѣсяца и болѣе шести мѣсяцевъ, но поверстный срокъ, въ видахъ ускоренія производства, долженъ быть сокращенъ до 50 верстъ въ сутки по обыкновеннымъ дорогамъ и до 300 верстъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ *(журн. 1864 г. № 44 стр. 25)*.

При составленіи статей 299 и 300 возникало предположеніе при *вызовѣ тяжущихся къ суду принимать въ соображеніе не только мѣсто жительства отвѣтчика, но и мѣсто жительства истца.*

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Очевидно, что при назначеніи срока на явку тяжущихся въ судъ необходимо имѣть въ виду то разстояніе, въ которомъ отвѣтчикъ находится отъ суда, какъ для того, чтобы дать ему время самому пріѣхать или избрать повѣреннаго, такъ и для того, чтобы собрать доказательства и вообще приготовиться къ отвѣту. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится истецъ. Отъ него зависитъ время предъявленія иска. Если онъ не собралъ еще доказательствъ, то онъ не подастъ искового прошенія. Если ему неудобно пріѣхать въ данное время въ тотъ городъ, гдѣ находится судъ, то онъ можетъ тоже повременить подачею искового прошенія.

Если принять въ соображеніе, что у насъ есть уже желѣзныя дороги, и что въ недалекомъ будущемъ ихъ должно быть гораздо больше, то неудобства эти представятся въ болѣе яркомъ свѣтѣ. Такъ, житель Петербурга, которому достаточно одного дня на проѣздъ въ Москву, *долженъ непремѣнно подать свое исковое прошеніе лично* въ московскомъ судѣ, т. е. долженъ съѣздить лишній разъ въ Москву и обратно, а не то подвергается опасности, что предсѣдатель назначитъ трехмѣсячный срокъ на явку въ судъ.

Въ сводѣ 1857 года, при назначеніи срока для представленія отвѣта, принимается во вниманіе только мѣсто жительства отвѣтчика (ст. 1533 и 1534 т. XI уст. торг.). Другія европейскія законодательства *(французское, женевское, итальянское, ганноверское и прусское)*, при опредѣленіи срока на явку тяжущихся, также принимаютъ въ соображеніе только мѣсто жительства отвѣтчика *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 176—178)*.

При этомъ сдѣлано было также слѣдующее предложеніе:

Опредѣлить въ законѣ только общія правила назначенія сроковъ, и указать границы, въ предѣлахъ коихъ судья могъ бы, въ каждомъ данномъ случаѣ назначать срокъ, соотвѣтствующій условіямъ, въ коихъ стороны находятся, т. е. свойству иска, количеству и значенію представленныхъ доказательствъ, разстоянію, въ которомъ сторона находится отъ суда, и удобству путей сообщенія. Съ этою цѣлью назначить крайніе предѣлы сроковъ на явку въ судъ: 3 недѣли и 2 мѣсяца для отвѣтчиковъ, живущихъ въ предѣлахъ судебнаго округа, и 1 мѣсяцъ и 3 мѣсяца для отвѣтчиковъ, живущихъ внѣ округа *(об. зап. 1863 г. ч. I стр. 179)*.

Но предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: необходимость разнообразія сроковъ обыкновенно защищаютъ тѣмъ, что отвѣтчику, находящемуся въ болѣе дальнемъ разстояніи отъ мѣста нахожденія суда, слѣдуетъ предоставить болѣе длинный срокъ на приведеніе въ порядокъ своихъ дѣлъ и сборы въ дорогу.

Такое различіе въ срокахъ дѣйствительно было бы полезно, если бы отсутствующимъ отвѣтчикамъ не предоставлялся особый поверстный срокъ, по 50-ти верстъ въ сутки. Но, съ предоставленіемъ этого послѣдняго, разнообразіе въ срокахъ дѣлается едва-ли нужнымъ и поведетъ къ одному замедленію дѣлъ и къ неудовольствіямъ на предсѣдателя со стороны тяжущихся.

Одна изъ главныхъ причинъ медленности въ ходѣ гражданскихъ дѣлъ есть продолжительность опредѣленныхъ въ сводѣ 1857 года сроковъ на явку въ судъ и потому необходимо, сокративъ по возможности эти сроки, устранить излишнее замедленіе въ явкѣ отвѣтчика къ суду, такъ какъ съ этого только времени можно считать дѣйствительное начало процесса. Невыгоды продолжительности сроковъ на явку къ суду заключаются въ томъ, что до явки отвѣтчика или до истеченія назначеннаго ему срока, истецъ долженъ оставаться въ бездѣйствіи, и судъ не въ правѣ приступать къ какимъ либо распоряженіямъ по производству дѣла. Кромѣ того, при оставленіи на произволъ предсѣдателя назначенія сроковъ на явку, истецъ ставится въ затруднительное положеніе, незная, какой срокъ назначитъ предсѣдатель. При такихъ условіяхъ, истецъ не можетъ располагать свободно своими занятіями, но долженъ ожидать, когда извѣстятъ его о назначенномъ срокѣ. Если же прибавить къ этому неопредѣленность исчисленія такъ называемаго поверстнаго срока, на присовокупленіе котораго къ упомянутымъ срокамъ отвѣтчикъ будетъ имѣть право,—неопредѣленность, вытекающую изъ часто происходящей неизвѣстности разстоянія одного

мѣста Имперіи отъ другаго,—то положеніе истца сдѣлается еще болѣе затруднительнымъ.

Говорятъ, что благоразумный предсѣдатель будетъ въ точности опредѣлять тотъ срокъ, который необходимъ отвѣтчику въ каждомъ данномъ случаѣ на явку въ судъ и не допуститъ никакого промедленія. Но, не говоря даже о возможности пристрастія предсѣдателя къ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, нельзя не замѣтить, что при предъявленіи иска предсѣдатель будетъ имѣть въ виду одно только исковое прошеніе и, не видѣвъ отвѣтчика и не выслушавъ его объясненій, не будетъ имѣть возможности вѣрно опредѣлить необходимый срокъ на явку его въ судъ. Ему по неволѣ придется дѣйствовать ощупью и вслѣдствіе того или назначить такой срокъ, который, по свойству дѣла, будетъ слишкомъ малъ для приготовленія къ отвѣту, или же такой, который будетъ причиною совершенно напрасной медленности. Изъ такого, освящаемаго закономъ, произвола предсѣдателя необходимо проистекаетъ непріятность положенія самого предсѣдателя. При дѣйствіи подобнаго закона, онъ не можетъ не навлечь на себя неудовольствія того или другаго изъ тяжущихся. Такъ, истецъ, ссылаясь на *minimum* опредѣленнаго въ законѣ срока, конечно будетъ всегда настаивать на назначеніи его въ этомъ размѣрѣ; отвѣтчикъ же, зная, что законъ предоставляетъ усмотрѣнію предсѣдателя назначить *maximum*, съ своей стороны, будетъ видѣть пристрастіе къ истцу каждый разъ, когда не будетъ назначенъ самый большій срокъ. Такимъ образомъ стороны, вмѣсто того, чтобы обращаться къ предсѣдателю съ полною довѣренностью, въ самомъ началѣ дѣла стали бы къ нему во враждебное отношеніе, которое неминуемо отразится на всемъ ходѣ процесса.

Поэтому, нельзя не признать, что назначеніе разнообразныхъ сроковъ на явку въ судъ и предоставленіе предсѣдателю опредѣленія ихъ представляется не только не полезнымъ, но даже вреднымъ.

Въ подтвержденіе такой возможности ограничиться однимъ однообразнымъ срокомъ, можно сослаться на опытъ Франціи и Италіи, гдѣ на явку отсутствующихъ отвѣтчиковъ назначается въ первой *восемь*, а во второй *десять* дней, съ прибавленіемъ на каждые три миріаметра по одному дню, не дѣлая затѣмъ никакого различія, находится ли отвѣтчикъ въ округѣ суда или внѣ предѣловъ онаго. Но такъ какъ у насъ пути сообщенія не представляютъ тѣхъ удобствъ къ передвиженію, какія существуютъ въ названныхъ государствахъ, и переходъ отъ установленнаго двухмѣсячнаго срока на явку (ср. 289 ст. II ч. X т. зак. суд. гражд.) къ десятидневному былъ бы слишкомъ рѣзокъ, то назначеніе мѣсячнаго срока можно считать вполнѣ достаточнымъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 181—183)*.

301. Срокъ по вызовамъ посредствомъ публикаціи исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ.

302. Отвѣтчику, о мѣстѣ жительства коего истецъ узналъ послѣ вызова чрезъ публикацію, можетъ быть послана, по просьбѣ истца, повѣстка, съ назначеніемъ срока по 1 и 2-му пунктамъ статьи 299.

303. При вызовѣ по одному и тому же иску нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ, всѣмъ имъ назначается на явку самый продолжительный изъ тѣхъ сроковъ, которые по закону должны быть назначены кому либо изъ нихъ.

304. Въ случаѣ отступленія, при вызовѣ отвѣтчика, отъ установленныхъ правилъ, послужившаго поводомъ къ возстановленію сроковъ, на виновнаго въ отступленіи можетъ быть обращено, по просьбѣ той или другой стороны, независимо отъ вознагражденія за убытки, взысканіе издержекъ напраснаго производства.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Порядокъ сношенія суда съ тяжущимися (ст. 305—308).

305. Всѣ подлежащія предъявленію тяжущимся, бумаги доставляются имъ чрезъ судебныхъ приставовъ при повѣсткахъ, относительно врученія которыхъ соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 282—289.

306. Судебный приставъ обязанъ немедленно представить въ судъ второй экземпляръ повѣстки, при коей была имъ доставлена бумага.

307. Бумаги, слѣдующія къ передачѣ тяжущимся, находящимся въ судѣ, могутъ быть переданы имъ секретаремъ суда, съ надлежащею росписью.

308. Присяжные повѣренные могутъ показывать другъ другу бумаги по дѣламъ своихъ довѣрителей и передавать копіи ихъ безъ посредства судебныхъ приставовъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Явка на судъ и избраніе тяжущимися мѣста пребыванія (ст. 309—311).

309. Къ сроку, назначенному на явку, тяжущіеся должны явиться въ судъ лично или прислать повѣренныхъ. Явясь въ судъ, тяжущіеся, или ихъ повѣренные, должны заявить въ канцеляріи объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ.

Необходимо обязать тяжущихся при производствѣ ихъ дѣла являться въ судъ лично или чрезъ повѣренныхъ *(журн. 27 августа 1862 г. стр. 20)*, потому что словесный судъ не можетъ быть безъ личной явки тяжущихся или ихъ повѣренныхъ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 227)*.

См. ст. 270 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

310. Въ избранное мѣсто пребыванія отсылаются всѣ повѣстки суда, а равно бумаги противной стороны, и доколѣ тяжущійся не извѣститъ судъ о перемѣнѣ имъ означеннаго мѣста, онъ не въ правѣ отговариваться невѣдѣніемъ о тѣхъ повѣсткахъ и бумагахъ, кои были ему посланы по первоначальному означенію.

311. Бумаги и повѣстки на имя тяжущагося, который не заявилъ въ канцеляріи суда объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, оставляются въ канцеляріи суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Предварительная письменная подготовка (ст. 312—323).

312. Число подаваемыхъ тяжущимися состязательныхъ бумагъ ограничивается четырьмя—по двѣ съ каждой стороны. Бумаги сіи суть: исковое прошеніе, отвѣтъ, возраженіе и опроверженіе.

Необходимость или вредъ письменной инструкціи дѣла составляетъ и у насъ и за границею предметъ споровъ и разногласій, связанныхъ съ воззрѣніемъ на значеніе *письменнаго* или *словеснаго* процесса въ гражданскомъ судопроизводствѣ.

Во многихъ государствахъ западной Европы, напримѣръ: во Франціи, въ Женевѣ, въ Италіи, давно уже существуютъ судъ словесный и гражданскій процессъ состязательный; но изъ самаго различія этихъ законодательствъ видно уже, что въ *нѣкоторыхъ* изъ нихъ словесному суду дано лучшее развитіе, состязательному процессу болѣе правильное

значеніе, а въ *другихъ*, въ постановленіяхъ, освящающихъ словесный судъ, проявляется письменность.

Въ виду такого разнообразія законодательствъ даже тѣхъ самыхъ государствъ, гдѣ словесный судъ уже существуетъ, здѣсь излагаются, въ самыхъ краткихъ чертахъ, воззрѣнія на этотъ вопросъ иностранныхъ юристовъ: *Борсари*, *Белло*, *Бордо и Реньяра*.

По ученію Борсари, письменная инструкція дѣла есть рядъ актовъ, которые, начинаясь съ исковаго прошенія и проходя по пути, указанному силою самаго закона, а не по усмотрѣнію суда, связываются съ его рѣшеніемъ. Инструкція дѣла есть не судъ, но самая важная часть состязательнаго процесса, въ которой предлагаются и развиваются всѣ орудія судебной защиты, въ видѣ письма и слова. Она должна продолжаться до той минуты, пока не изсякнутъ средства судебной защиты и пока не умолкнетъ голосъ людей, ограждающихъ свои частные интересы и требующихъ достиженія возможнаго на землѣ правосудія. Изъ этого видно, что она начинается съ письма и кончается словомъ.

Тогда, среди глубокой тишины, слѣдующей за безпокойнымъ говоромъ и пререканіями враждующихъ сторонъ, слышится спокойное и рѣшительное слово судьи, который резюмируетъ споръ, и его разрѣшаетъ.

Письменная инструкція есть приготовленіе дѣла къ словесному суду, дѣйствію столь важному, столь рѣшительному, которое не можетъ родиться само собою безъ приготовленія.

Если бы человѣкъ обладалъ даромъ предвидѣнія, если бы человѣческій разумъ, дѣйствуя по вдохновенію, ниспосланному свыше, могъ сосредоточить въ себѣ мгновенно всѣ событія и доводы, утверждающіе юридическую достовѣрность, тогда конечно письменную инструкцію дѣла можно было бы сократить до безконечности, и всѣ формы и сроки, ограждающіе право судебной защиты, отдать на произвольное усмотрѣніе суда, т. е. судей, составляющихъ комплектъ присутствія.

Но въ виду насущныхъ потребностей человѣческой жизни, инструкція дѣла, развитая на широкихъ основаніяхъ, т. е. предоставляющая полную свободу и письму и слову, и опредѣленная самимъ закономъ, сообразно условіямъ современной жизни, составляетъ не привычку судебнаго чиновничества, а высшее выраженіе разума человѣческаго, рѣшенія котораго основаны не на внезапныхъ, мгновенно утрачивающихся впечатлѣніяхъ, а на упорномъ и спокойномъ изученіи предмета, на изысканіяхъ, требующихъ и времени и постепенности въ переходахъ отъ одного вопроса къ другому; причины эти оправдываютъ и, выражаясь справедливѣе, доказываютъ необходимость и формъ сроковъ письменной инструкціи дѣла.

Порядокъ и свобода въ предъявленіи правъ составляютъ основаніе правильной системы гражданскаго судопроизводства.

Опредѣленіе постепенности передачи одного акта за другимъ, а также самыхъ сроковъ этой передачи въ законѣ, составляетъ главнѣйшее условіе порядка предъявленія тяжущимися своихъ правъ. *Сроки*—это необходимыя станціи судебной дороги, которыя препятствуютъ хаосу и

непорядку, которыя ограждаютъ одну сторону отъ внезапныхъ нападеній другой, въ противность коренныхъ правилъ, принятыхъ даже во время войны, между враждующими сторонами. Они предупреждаютъ возможность злоумышленныхъ уловокъ и ухищреній, которымъ подвержены неопытные тяжущіеся на каждомъ шагу во время словеснаго суда, если ему не предшествуетъ письменная инструкція дѣла. Такое разумное распредѣленіе времени силою самаго закона, а не усмотрѣніемъ суда, охраняетъ свободу тяжущихся отъ всякаго насилія. Эту свободу дополняютъ правила о своевременномъ представленіи документовъ и о публичности судебныхъ засѣданій.

Всѣ эти доводы, приводимые въ доказательство важности письменной инструкціи дѣла, не могутъ еще быть взвѣшены съ надлежащею точностью, если не будетъ разъяснено значеніе состязательнаго процесса гражданскаго судопроизводства.

Сущность гражданскаго судопроизводства есть не что иное, какъ *форма* возстановленія дѣйствительнаго права, нарушеннаго насиліемъ. При внимательномъ разсмотрѣніи этого возстановляемаго права, нельзя не сознаться въ томъ, что оно не безспорное; что недоказанное насиліе не есть еще насиліе, что его ослабляетъ другое право, право судебной защиты. Трудность разграниченія безспорности права *иска* отъ безспорности права судебной *защиты* и составляетъ задачу состязательнаго процесса. Въ этомъ дѣлѣ судья ничего сдѣлать не можетъ; необходимо предоставить тяжущимся полную свободу: пусть они ограждаютъ свои права всѣми средствами какія имѣютъ, но въ *формахъ* и съ соблюденіемъ *сроковъ*, установленныхъ закономъ. Вотъ почему и правила о *письменной инструкціи дѣла* ни въ чемъ не противорѣчатъ основнымъ началамъ состязательнаго процесса.

Формы и сроки суть язва гражданскаго судопроизводства, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда они преграждаютъ пути къ судебной защитѣ, въ коей заключается не только право иска, но и право возраженія.

Новѣйшія законодательства превзошли римское право преимущественно въ одномъ отношеніи: своими строгими правилами о *формахъ и срокахъ* они поставили предѣлы произволу и самовластію.

Но дойти до этого было трудно. Ввести *словесный* процессъ, а не *письменный*, не значитъ еще разрѣшить эту задачу. Въ самой глубокой древности сознавали важность *словеснаго* суда. Древніе юристы въ особенности старались опредѣлить моментъ, *когда* проявляется словесный судъ, или моментъ *личной явки въ судъ*, т. е. когда тяжущіеся, явившись лично или чрезъ повѣренныхъ, въ присутствіи суда, вступаютъ въ словесный бой и направляютъ другъ противъ друга свои рѣшительные удары.

Древніе юристы думали, что словесный судъ былъ второй періодъ гражданскаго судопроизводства, которое, по тогдашнимъ понятіямъ ихъ, должно было раздѣляться на четыре періода: *1) jus vocatio; 2) litis contestatio; 3) causae disceptatio; и 4) cognitio.*

Они даже не признавали суда, если оба тяжущіеся не явились *въ судъ на лицо*; они доказывали, что если одинъ изъ нихъ не *сталъ на*

судъ, если оба тяжущіеся не изложили *на словахъ* свое дѣло въ присутствіи судьи, то значитъ не было и суда.

Въ этомъ и состояло *древнее* значеніе словъ: *litis contestatio*. Но и этого еще не было достаточно: для полнаго осуществленія суда со всѣми предшествующими ему формами необходимо было пройти третій періодъ судопроизводства: *causae disceptatio*, т. е. то, что мы теперь называемъ состязаніемъ.

Но словесное состязаніе не исключало и письменнаго. Это послѣднее могло быть полное и неполное. Въ полномъ заключались всѣ условія правильнаго нападенія и защиты, т. е. *четыре* состязательныя бумаги; въ неполномъ ихъ было *двѣ*. Эти акты закрѣпляли основу спора, утверждали или правильнѣе сковывали существенныя его условія, подлежавшія разрѣшенію суда и потому назывались: *replicatio firmamentum litis*. Правило это основано на томъ, что судъ, для того, чтобъ быть судомъ, долженъ прежде всего знать,—что именно подлежитъ его разрѣшенію. Вотъ почему оно вошло и въ новѣйшіе уставы судопроизводства, которые не позволяютъ, по окончаніи письменной инструкціи, измѣнять спорные пункты дѣла и требуютъ отъ письменной инструкціи необходимой связи съ словеснымъ судомъ (ст. 159 итал. гр. суд.). Въ этой инструкціи необходимо должно выразиться свободное желаніе двухъ сторонъ не только объявить суду о своемъ спорѣ, но и *поддержать его на основаніи доказательствъ, заранѣе суду указанныхъ*.

Письменная инструкція дѣла не допускалась только въ сокращенномъ порядкѣ, и здѣсь не безполезно замѣтить, что этотъ порядокъ появился прежде всего не въ гражданскихъ, а въ уголовныхъ дѣлахъ, въ которыхъ сила закона, охраняющаго право судебной защиты, подрывалась произволомъ. Слова: *сокращенный порядокъ* покрывали этотъ произволъ кажущеюся законностью этого термина. Произволъ судьи былъ освобожденъ, въ силу этого порядка, отъ всѣхъ спасительныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Уже потому, что этотъ произволъ сдѣлался законнымъ, онъ сдѣлался еще ужаснѣе прежняго. При этомъ, необходимо принять во вниманіе, что не всѣ судьи того времени дѣйствовали дурно—съ *дурнымъ* умысломъ: напротивъ, многіе изъ нихъ дѣйствовали съ *хорошимъ* намѣреніемъ, но дѣйствовали *дурно*, только потому, что они должны были, въ силу закона, дѣйствовать *произвольно*. Такимъ образомъ, сокращенный порядокъ замѣнилъ формулу: *нѣтъ произвола*, формулою: *нѣтъ ничего кромѣ произвола* и это называлось рѣшить дѣло *sine strepitu forensi*. Все выражалось правиломъ: *инструкціи дѣла не надо, нуженъ только судъ и притомъ словесный;* и куда онъ велъ: изъ тюрьмы къ пыткѣ, отъ пытки на плаху.

Хотя эти разсужденія касаются уголовнаго, а не гражданскаго судопроизводства, но они весьма важны, потому что доказываютъ важность формъ и сроковъ въ уставахъ судопроизводства вообще. Письменная инструкція дѣла, съ ея необходимыми *формами и сроками*, такъ называемыми язвами судопроизводства, есть необходимое условіе, ограничивающее произволъ судей. Кто хочетъ играть справедливостью, начинаетъ съ отрицанія важности формъ и сроковъ; но въ нихъ кроется

зародышъ цивилизаціи, и самая исторія народовъ тѣсно связана съ основными началами судопроизводства.

Новѣйшія законодательства постоянно стремятся къ тому, чтобы упростить судъ, сдѣлать его гласнымъ и замѣнить письменный процессъ словеснымъ; но высшее развитіе словеснаго процесса было только въ древности: теперь оно было бы отрицаніемъ правосудія.

И дѣйствительно: въ древности, судопроизводство было словеснымъ въ полномъ смыслѣ этого слова: дѣла рѣшались на улицахъ и площадяхъ и не только дѣла гражданскія или уголовныя, не только дѣла частныхъ лицъ, но и дѣла государственныя. Въ эпоху высшаго развитія слова, оно господствовало надъ толпою и рѣшало судьбы народовъ.

Наступила другая эпоха, явилась *письменность* и поколебала силу слова. *Письменность* скоро взяла верхъ надъ *словомъ*, и съ ея таинственностью повернула правосудіе въ другую сторону. Изъ одной крайности оно перешло въ другую; что и было причиною общей безсознательной вражды массы противъ письменности.

Наука, проливая свѣтъ на дѣло, ослабила эту вражду: и письмо и слово поставила она на своемъ мѣстѣ, и придала слѣдующее значеніе письменной инструкціи дѣла въ гражданскомъ состязательномъ процессѣ: въ обыкновенномъ порядкѣ, которымъ должны производиться дѣла по общему правилу, письменная инструкція *обязательна*, какъ коренное основаніе судебной защиты, и всегда должна предшествовать словесному состязанію; въ сокращенномъ, составляющемъ изъятіе изъ общаго правила, она необязательна, и назначается въ такомъ только случаѣ, когда словесное состязаніе укажетъ на необходимость письменной разработки дѣла.

Послѣ подробнаго изложенія ученія *Борсари* о значеніи письменной инструкціи дѣла, объ ученіи по сему предмету другихъ юристовъ французской школы остается сказать немного, и всего лучше изложить только сущность ихъ требованій и результаты ихъ изслѣдованій.

Белло, который бросилъ первый камень на различіе сокращеннаго порядка отъ обыкновеннаго, въ знаменитомъ своемъ комментаріи на женевское гражданское судопроизводство, старался доказать вредъ, отъ этого раздѣленія проистекающій. Но до сихъ поръ юристы французской школы не приняли его ученія, и въ самомъ женевскомъ уставѣ, не взирая на доводы Белло о важности *одного* порядка судопроизводства, а не *двухъ*, установлены *два* порядка: *одинъ* изъ нихъ словесный, коему впрочемъ предшествуетъ *иногда* письменная инструкція дѣла (ст. 89, 71—83 женевскаго устава) и гласный, *другой*—письменный и не гласный (ст. 91—95 женевскаго устава). Въ *первомъ* случаѣ, назначеніе письменной инструкціи дѣла предоставлено произвольному усмотрѣнію суда; *во второмъ*, допускается письменность, неосвященная живымъ словомъ и негласность суда. Ни то, ни другое не стоитъ подражанія.

Бордо и *Реньяръ* порицаютъ французское судопроизводство въ особенности по случаю различія сокращеннаго порядка отъ обыкновенна-

го, но въ предложеніяхъ своихъ требуютъ, и въ томъ и въ другомъ порядкѣ, обязательности *письменной* инструкціи дѣла.

Въ своемъ сочиненіи: *философія гражданскаго судопроизводства, Бордо*, предлагая замѣну обыкновеннаго порядка сокращеннымъ, говоритъ:

«Но съ установленіемъ однаго порядка гражданскаго судопроизводства, мы желали бы принять нѣкоторыя мѣры для того, чтобы инструкція дѣла не была неполною или поспѣшною. Единственная польза предварительной передачи между тяжущимися письменныхъ объясненій состоитъ именно въ установленіи опредѣленныхъ сроковъ для инструкціи дѣла и приготовленіи его къ рѣшенію.»

«Слѣдовало бы во всѣхъ дѣлахъ, коихъ спѣшность не признана особыми предписаніями предсѣдателя, сдѣлать взаимное сообщеніе между тяжущимися ихъ заключеній обязательнымъ. Кажется немного предоставить отвѣтчику двѣ недѣли времени на возраженіе истцу, и въ большей части дѣлъ мотивированныя заключенія отвѣтчика должны быть равнымъ образомъ объявлены истцу за двѣ недѣли. Эти два срока составляли бы всего одинъ мѣсяцъ со времени назначенія дѣлъ на очередь до его рѣшенія. Дѣйствительно полезно для обѣихъ сторонъ имѣть время на представленіе своихъ возраженій, и для правосудія важно, чтобы самъ истецъ зналъ, какой ему будетъ данъ отвѣтъ. Возраженія отвѣтчика могутъ заставить истца приготовить доказательства и собрать документы, которые онъ не считалъ нужнымъ представить въ судъ, подавая свое исковое прошеніе. Предъявленіе своихъ заключеній внезапно въ засѣданіи суда составляетъ неблаговидную уловку, которая, по возможности, должна быть изъ судовъ изгоняема (стр. 456 и 457).»

Въ другомъ мѣстѣ *Бордо*, возражая противъ предположенія объ уничтоженіи письменной инструкціи дѣла, говоритъ: «можетъ быть скажутъ, что *удержаніе письменной инструкціи дѣла* несогласно съ моею системою, состоящею въ томъ, чтобы распространить на всѣ дѣла сокращенный порядокъ. Правда, что законъ 1667 года запрещаетъ письменную инструкцію дѣла въ сокращенномъ порядкѣ, но этого запрещенія въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ не существуетъ, а Бонсенъ и Шово доказываютъ, что въ сокращенномъ порядкѣ можетъ имѣть мѣсто и письменный докладъ дѣла. Между тѣмъ предлагаемая нами письменная инструкція мало различается отъ той, которая требуется въ случаѣ письменнаго доклада дѣла (стр. 467 и 468).»

Реньяръ, въ своемъ сочиненіи о судоустройствѣ и гражданскомъ судопроизводствѣ, говоритъ: «предварительная инструкція дѣла есть преимущественная прерогатива судебной защиты; повторяю, что каждая сторона имѣетъ право представлять суду на словахъ или на письмѣ всѣ замѣчанія, которыя она считаетъ нужными для дѣла. Каждая сторона имѣетъ право потребовать до состязанія всѣ документы и бумаги противъ нея предъявленныя. Каждая сторона имѣетъ право воспользоваться необходимыми сроками для приготовленія къ защитѣ. Не можетъ быть тяжбы, какое бы ни было ея свойство, въ которой можно было бы лишить тяжущихся этого права, безъ опасенія ввесть ихъ въ заблужденіе или ошиб-

ку. Законодатель и судьи должны уважать это право (стр. 271).» Въ другомъ мѣстѣ Реньяръ говоритъ: «я уже говорилъ о томъ, что назначеніе засѣданія суда, *до предварительнаго сообщенія между тяжущимися письменныхъ объясненій*, повело бы къ великой потерѣ времени; тяжущіеся спорили бы непонимая другъ друга; вслѣдствіе возраженія отвѣтчика истецъ потребуетъ отсрочки на приготовленіе къ защитѣ; отвѣтчикъ съ своей стороны потребуетъ новой отсрочки для разсмотрѣнія доводовъ истца; словесное состязаніе будетъ продолжаться до безконечности; судья забудетъ все, что было говорено прежде, и при каждомъ новомъ засѣданіи, надо будетъ возобновлять словесныя состязанія съ начала (стр. 291)».

Наконецъ, въ третьемъ мѣстѣ *Реньяръ*, сосредоточивая свои доводы, говоритъ: «для соблюденія всѣхъ условій словеснаго суда необходимо, чтобы каждая сторона получила *до дня*, назначеннаго для засѣданія, письменное изложеніе всѣхъ доводовъ противной стороны. Надо каждой изъ нихъ предоставить достаточные сроки для приготовленія къ защитѣ. Надо, чтобы спорные пункты дѣла были съ точностію опредѣлены въ этихъ предварительныхъ объясненіяхъ, для того, чтобы словесное состязаніе происходило дѣйствительно о спорныхъ пунктахъ дѣла, чтобы ни одного спорнаго пункта пропущено не было, и наконецъ, чтобы судьи, зная напередъ, что именно подлежитъ ихъ разсмотрѣнію, могли выслушать съ пользою для дѣла словесные доводы, приводимые въ засѣданіи въ подкрѣпленіе всего, что предварительно изложено на бумагѣ (стр. 312)» *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 184—193)*.

Допущеніе неограниченнаго числа бумагъ и взаимныхъ объясненій, подаваемыхъ въ судъ тяжущимися, принадлежитъ къ числу главныхъ недостатковъ нашего судопроизводства: на это неудобство сдѣлано указаніе въ самомъ законѣ (297 ст. т. X 2 ч. уст. суд. гражд.) съ явнымъ намѣреніемъ исправить оное. Для устраненія сего неудобства необходимо ограничить число подаваемыхъ тяжущимися состязательныхъ бумагъ четырьмя, по двѣ съ каждой стороны, и постановить, что предъявленіе новыхъ требованій послѣ подачи искового прошенія не допускается, кромѣ того случая, когда они истекаютъ непосредственно изъ требованій, заявленныхъ въ исковомъ прошеніи *(истор. зап. госуд. канц. 1862 г. стр. 51 и 52 и журн. 1862 г. № 65, стр. 94 и 95)*.

Хотя статья 312-я составляетъ буквальное повтореніе статьи 38-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, но она требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Можно думать, что статья эта, необходимая въ основныхъ положеніяхъ, становится излишнею въ самомъ уставѣ, такъ какъ она развивается въ слѣдующихъ за нею статьяхъ 313—319 устава. Но это предположеніе было бы несправедливо: весьма полезно ясное указаніе, что законъ ограничиваетъ письменную инструкцію *четырьмя* состязательными бумагами. Кромѣ того здѣсь очень важно замѣтить, что эта статья говоритъ лишь *о состязательныхъ бумагахъ*, т. е. *объ исковомъ прошеніи, отвѣтѣ, возраженіи и опроверженіи*. Подъ дѣйствіе ея не могутъ подойти частныя прошенія вообще, прошенія объ отводахъ, о встрѣчномъ искѣ, о допол-

нительныхъ требованіяхъ, объ обезпеченіи спорнаго имущества и т. п. Число подобныхъ бумагъ, непринадлежащихъ къ состязательнымъ и необязательныхъ въ письменной инструкціи дѣла, зависитъ отъ свойства дѣла, отъ условій, въ коихъ находится спорный предметъ, и вообще отъ случая, и потому не можетъ быть ограничено закономъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 205 и 206)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что подача четырехъ состязательныхъ бумагъ составляетъ право, а не обязанность тяжущихся, и потому каждой сторонѣ нельзя не предоставить отказаться отъ представленія возраженія или опроверженія, если бы она считала это излишнимъ и находила для себя достаточнымъ одно словесное на судѣ объясненіе *(журн. 1864 г. № 44, стр. 25 и 26)*.

313. **Къ сроку, назначенному для явки въ судъ, отвѣтчикъ обязанъ представить въ судъ письменный отвѣтъ на исковое прошеніе.**

314. **Въ отвѣтѣ должно быть выражено положительно, признаетъ ли отвѣтчикъ или отвергаетъ требованія истца и тѣ обстоятельства, на коихъ сіи требованія основаны.**

315. **Въ отвѣтѣ должны быть изложены обстоятельства, на коихъ основанъ споръ отвѣтчика, и приведены подкрѣпляющія этотъ споръ доказательства.**

316. **Въ отношеніи представленія документовъ отвѣтчикъ подчиняется правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 263 и 264.**

317. **Копіи отвѣта и приложенныхъ къ нему документовъ сообщаются истцу, который можетъ или представить въ судъ письменное возраженіе на отвѣтъ, въ теченіе *двухъ недѣль* со дня полученія копіи онаго, или же просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла.**

Каждое объясненіе или требованіе одной стороны должно быть предъявлено другой *(журн. 1862 г. № 65, стр. 95)*. См. также объясненіе на статью 312.

318. **Копія возраженія истца сообщается отвѣтчику, который, въ теченіе *двухъ недѣль* со дня полученія оной, можетъ представить въ судъ свое опроверженіе, или просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла.**

319. **Въ отношеніи возраженія и опроверженія соблюдаются правила, изложенныя въ статьяхъ 314—316.**

320. Съ пропущеніемъ одною изъ сторонъ срока на представленіе своего объясненія, противная сторона можетъ просить предсѣдателя суда о немедленномъ назначеніи засѣданія для слушанія дѣла.

321. По истеченіи срока на представленіе опроверженія, право просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла предоставляется какъ истцу, такъ и отвѣтчику.

322. Противникъ того тяжущагося, по просьбѣ коего назначено засѣданіе, увѣдомляется о семъ повѣсткою.

323. Съ назначеніемъ дѣла къ слушанію, оно вносится въ очередный списокъ, которымъ опредѣляется очередь доклада дѣлъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О слушаніи дѣла.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Докладъ дѣла и словесное состязаніе тяжущихся (ст. 324—339).

324. Докладъ дѣла и словесное состязаніе тяжущихся происходятъ въ открытомъ засѣданіи суда.

По статьямъ 55 и 56 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства докладъ долженъ всегда предшествовать словесному состязанію тяжущихся. Изъ этого общаго правила основныя положенія не допускаютъ никакихъ изъятій, а потому и въ уставѣ оно удержано въ полной его силѣ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 26)*.

325. Если, по особому свойству дѣла, публичность засѣданія можетъ быть предосудительна для религіи, общественнаго порядка или нравственности, то судъ, по собственному усмотрѣнію или по требованію прокурора, можетъ постановить, чтобы засѣданіе было при закрытыхъ дверяхъ. Распоряженіе о томъ всегда объявляется публично и записывается въ журналъ засѣданія.

Закрытое засѣданіе по дѣлу должно быть назначаемо, независимо отъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, и по требованію прокурора, а для того, чтобы отнять у суда возможность злоупотреблять правомъ разсма-

тривать дѣло въ закрытомъ засѣданіи, во всѣхъ случаяхъ, когда назначается по дѣлу закрытое засѣданіе, распоряженіе о томъ суда должно быть объявляемо публично *(журн. 1864 г. № 44, стр. 26)*.

326. Судебное засѣданіе можетъ происходить при закрытыхъ дверяхъ и въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны будутъ о семъ просить и судъ признаетъ просьбу ихъ заслуживающею уваженія.

327. Докладъ дѣла производится членомъ суда, на основаніи представленныхъ тяжущимися къ дѣлу бумагъ и документовъ.

328. Докладъ производится, по усмотрѣнію предсѣдателя, или словесно, или по запискѣ, содержащей въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла.

По своду 1857 года, основаніемъ для сужденія по дѣлу считается докладъ, производимый канцеляріею. Такимъ образомъ, въ каждомъ дѣлѣ обязательное изученіе письменнаго матеріала возлагается исключительно на лица, непринадлежащія къ составу присутствія, неучаствующія въ сужденіи и ненесущія на себѣ прямой отвѣтственности за рѣшеніе. Канцелярія становится постояннымъ посредникомъ между дѣломъ и судьями; ибо чрезъ нее судьи получаютъ свѣдѣнія о содержаніи дѣла. Хотя суду и предоставляется, для дополненія и повѣрки доклада дѣла, требовать отъ секретаря словесныхъ объясненій и чтенія подлинныхъ актовъ, но весьма естественно, что судья, незнакомый съ дѣломъ по непосредственному изученію, не всегда можетъ, по одному докладу, съ достовѣрностью опредѣлить, какая часть дѣла и какое обстоятельство требуютъ ближайшей повѣрки по документамъ, и во всякомъ случаѣ чтеніе нѣкоторыхъ документовъ никакъ не можетъ замѣнить изученіе дѣла во всей цѣлости, которое необязательно, ни для всего суда, ни для отдѣльныхъ его членовъ. Въ этомъ порядкѣ самъ законъ, установляя для доклада дѣла особый органъ въ составѣ суда, непринадлежащій къ составу присутствія и несвязанный съ нимъ общею отвѣтственностью, предоставляетъ судьѣ ожидать отъ этого лица свѣдѣній о дѣлѣ и полагаться на его сообщеніе, ибо судья имѣетъ только право, но не состоитъ въ непремѣнной обязанности изучать непосредственно производство во всемъ его матеріальномъ составѣ. Для устраненія этого важнаго недостатка необходимо постановить правиломъ, что не канцелярія суда, а одинъ изъ членовъ судебнаго присутствія обязанъ приступать къ непосредственному изученію письменнаго производства и докладывать дѣло членамъ, вмѣстѣ съ нимъ участвующимъ въ рѣшеніи. Этотъ докладъ долженъ быть предпочтительно словесный; но было бы стѣснительно словесную форму доклада признать единственно исключительною формою: ибо въ нѣкоторыхъ случаяхъ удобнѣйшею формою доклада можетъ служить краткое письменное

изложеніе обстоятельствъ дѣла, неисключающее впрочемъ и словесныхъ объясненій. Поэтому допускаются тотъ и другой способъ доклада, и предсѣдателю предоставляется наблюденіе за тѣмъ, чтобы письменная форма доклада не была употребляема напрасно, въ ущербъ болѣе простой и естественной формѣ словеснаго изложенія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 103 и 104)*.

329. По объясненіи докладчикомъ существа дѣла, начинается состязаніе сторонъ. Явка къ засѣданію одной только стороны не можетъ служить препятствіемъ къ допущенію этой стороны, при докладѣ дѣла, къ словесному объясненію.

За объясненіемъ докладчикомъ сущности дѣла должно слѣдовать состязаніе сторонъ, а въ случаѣ неявки къ судоговоренію одной изъ нихъ, словесное объясненіе явившейся стороны *(журн. 1862 г. № 65, стр. 104)*.

330. Словесное состязаніе тяжущихся заключается въ изложеніи сперва истцомъ, а за тѣмъ отвѣтчикомъ какъ требованій ихъ, такъ и обстоятельствъ и доводовъ, на коихъ сіи требованія основаны.

331. При словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими суду бумагахъ. Въ случаѣ приведенія новыхъ обстоятельствъ или новыхъ доказательствъ, неуказанныхъ въ тѣхъ бумагахъ, противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія.

Во время словеснаго состязанія тяжущіеся должны имѣть право приводить *новые доводы и доказательства*, непомѣщенные въ поданныхъ ими въ судъ бумагахъ. Но при этомъ, въ видахъ уравненія передъ судомъ правъ обѣихъ сторонъ, должно быть въ уставѣ объяснено, что во время словеснаго состязанія они не могутъ заявлять *новыхъ требованій*, (ст. 88 основныхъ положеній, гражд. судопр.), и что въ томъ случаѣ, когда при словесномъ состязаніи представлены *новыя доказательства*, противная сторона должна имѣть право просить объ отсрочкѣ засѣданія *(журн. 1864 г. № 44, стр. 26)*.

332. Истецъ можетъ уменьшить свои требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, но не вправѣ увеличивать ихъ, измѣнять по существу или предъявлять новыя требованія, развѣ бы они истекали непосредственно изъ заявленныхъ въ исковомъ прошеніи.

333. Не считается увеличеніемъ или измѣненіемъ требованій по существу, когда истецъ выражаетъ ихъ опредѣли-

тельнѣе, когда онъ присовокупляетъ къ нимъ проценты и приращенія, или, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требуетъ отъ отвѣтчика возмѣщенія цѣнности имущества.

334. Истецъ, измѣняющій свои требованія, долженъ заявить о семъ суду письменно, въ то же засѣданіе.

335. Предсѣдатель суда и члены, съ разрѣшенія предсѣдателя, могутъ требовать положительныхъ объясненій отъ стороны, выражающейся неясно или неопредѣленно, или же когда изъ словъ ея не видно: признаетъ ли она или отвергаетъ обстоятельства или документы, на коихъ основано требованіе или возраженіе противной стороны.

336. По дѣлу, заключающему въ себѣ нѣсколько требованій или предметовъ, соединеніе которыхъ при словесномъ состязаніи было бы неудобно, судъ можетъ постановить, чтобы тяжущіеся представили свои объясненія отдѣльно по каждому требованію или предмету.

337. При словесномъ состязаніи предсѣдатель суда склоняетъ тяжущихся къ примиренію, если признаетъ это возможнымъ. Въ случаѣ примиренія составляется, за подписью тяжущихся, протоколъ, который имѣетъ силу окончательнаго рѣшенія и не подлежитъ обжалованію.

338. Словеснымъ состязаніемъ руководитъ предсѣдатель суда. Когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено, то прекращаетъ словесное состязаніе, но не прежде, какъ по выслушаніи обѣихъ сторонъ въ равномъ числѣ изустныхъ объясненій.

339. Рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи.

Необходимо указать и на то, что обѣ тяжущіяся стороны выслушиваются на словесномъ состязаніи въ равномъ числѣ изустныхъ объясненій (ст. 338), а для приданія симъ объясненіямъ значенія должно быть выражено, что при постановленіи рѣшенія принимаются судомъ въ основаніе не только бумаги и документы, но и словесныя объясненія *(журн. 1864 г. № 44, стр. 26 и 27).*

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Предъявленіе встрѣчнаго иска (ст. 340—342).

340. Отвѣтчикъ имѣетъ право заявить встрѣчный искъ не позже какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу.

См. ст. 264 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

341. По заявленіи встрѣчнаго иска, докладъ дѣла отсрочивается, по просьбѣ той или другой стороны, или по усмотрѣнію суда.

342. Въ случаѣ отсрочки доклада дѣла на основаніи предъидущей статьи, судъ назначаетъ дополнительный срокъ, отъ *трехъ* до *семи дней*, въ теченіе котораго отвѣтчикъ обязывается представить письменное изложеніе своего иска.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Заключеніе прокурора (ст. 343—347).

Правильный прокурорскій надзоръ принадлежитъ къ основнымъ началамъ судопроизводства. Очевидное неудобство порядка судопроизводства по своду 1857 года состоитъ въ томъ, что губернскіе прокуроры, будучи обременены многочисленными обязанностями внѣ судебнаго вѣдомства, не въ состояніи слѣдить за ходомъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ и исполнять возложенныя на нихъ по закону обязанности. Для устраненія сего неудобства, положено учредить при каждомъ судебномъ мѣстѣ особаго прокурора и, освободивъ сіи лица отъ обязанностей внѣ судебнаго вѣдомства, постановить, чтобы они давали предварительныя заключенія по дѣламъ, въ судебныхъ мѣстахъ производящимся *(журн. 1859 г. о гл. нач. гр. суд., стр. 23)*.

Кругъ дѣйствій оберъ-прокуроровъ въ гражданскихъ департаментахъ ограничивается исключительно судебными дѣлами, производящимися въ сенатѣ, между тѣмъ какъ кругъ дѣйствія прокуроровъ и стряпчихъ распространяется, по своду 1857 года, на разныя управленія внѣ судебнаго вѣдомства, и доведенъ до такихъ обширныхъ размѣровъ, что прокуроры поставлены въ совершенную невозможность исполнять свои обязанности въ судѣ.

Такимъ образомъ, на основаніи статьи 2474 Т. II ч. I губ. учрежд., дѣйствія губернскихъ прокуроровъ касаются:

1) охраненія общаго благоустройства въ губерніи;

2) надзора по казенному управленію, и

3) надзора по суду и расправѣ.

По суду и расправѣ обязанности ихъ, не только въ отношеніи къ судебнымъ, но и къ другимъ присутственнымъ мѣстамъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) содѣйствіе своими заключеніями къ точному уразумѣнію силы законовъ;

2) наблюденіе за точнымъ исполненіемъ узаконеній и охраненіе порядка, ими установленнаго;

3) надзоръ за неприсвоеніемъ однимъ губернскимъ мѣстомъ власти и дѣлъ, другому принадлежащихъ и разрѣшеніе сомнѣній, по сему предмету возникающихъ;

4) повсемѣстное охраненіе выгодъ и пользъ казны.

Независимо отъ сего на прокуроровъ возложены разнообразныя обязанности по разнымъ вѣдомствамъ, не имѣющія никакого отношенія къ судамъ, напримѣръ: участіе въ свидѣтельствѣ одежды и обуви пересылочныхъ арестантовъ; присутствіе въ дворянскихъ собраніяхъ; участіе въ дѣлахъ по губернскому рекрутскому присутствію и въ освидѣтельствованіи сумашедшихъ и безумныхъ; содѣйствіе къ пресѣченію недозволенныхъ казенныхъ расходовъ; наблюденіе, дабы съ народа не были взимаемы сборы, закономъ неустановленные; присутствіе при производствѣ всякихъ отъ казны торговъ и подрядовъ, и т. п.

Наконецъ, собственно въ отношеніи къ судамъ, обязанности прокуроровъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) надзоръ за сохраненіемъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ точной силы законовъ;

2) охраненіе установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и внутренняго порядка судебныхъ мѣстъ;

3) наблюденіе, чтобы суды не присвояли себѣ непринадлежащей власти и не входили въ дѣла, состоящія внѣ ихъ подсудности;

4) отвращеніе всякой медленности и проволочки въ производствѣ дѣлъ и понужденіе къ безостановочному рѣшенію оныхъ;

5) возбужденіе дѣлъ безгласныхъ;

6) отвращеніе явныхъ по суду утѣсненій, самоуправства и злоупотребленій;

7) побужденіе членовъ и чиновниковъ судебныхъ мѣстъ къ точному исполненію ихъ должностей;

8) ходатайство въ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ казны, общественныхъ учрежденій и установленій, по дѣламъ людей, отыскивающихъ свободу и по дѣламъ содержащихся подъ стражею.

Надзору губернскихъ стряпчихъ въ особенности принадлежатъ:

1) дѣла о нарушеніи общественнаго порядка; 2) дѣла, сопряженныя съ казеннымъ ущербомъ; 3) дѣла о нарушеніи присяги (о преступленіи должности); 4) дѣла уголовныя, по коимъ нѣтъ истца; 5) повѣрка записокъ по уголовнымъ дѣламъ глухонѣмыхъ (ст. 2476 т. II, ч. I, губ. учрежд.).

Не говоря объ обязанностяхъ прокуроровъ, выходящихъ изъ круга

дѣйствій мѣстъ судебныхъ, достаточно вникнуть ближе въ точный смыслъ законовъ, опредѣляющихъ значеніе прокуроровъ въ судѣ, чтобъ убѣдиться въ томъ, что они не могутъ исполнять своихъ обязанностей въ судахъ, если при каждомъ судѣ не будетъ учрежденъ особый прокуроръ, и при томъ съ тѣмъ необходимымъ условіемъ, чтобы онъ былъ освобожденъ отъ всѣхъ обязанностей, выходящихъ изъ круга дѣйствій судебныхъ вѣдомствъ *(журн. 1859 г., стр. 75 и 76)*.

343. Прокуроры даютъ свое заключеніе въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) по дѣламъ казеннаго управленія;

2) по дѣламъ земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ;

См. объясненіе на 1282 статью.

3) по дѣламъ лицъ, недостигшихъ совершеннолѣтія, безвѣстно-отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ;

4) по вопросамъ о подсудности и о прекаеніяхъ;

5) по спорамъ о подлогѣ документовъ и вообще въ случаяхъ, когда въ гражданскомъ дѣлѣ обнаруживаются обстоятельства, подлежащія разсмотрѣнію суда уголовнаго;

6) по просьбамъ объ устраненіи судей;

7) по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія;

8) по просьбамъ о выдачѣ свидѣтельствъ на право бѣдности.

Прокурорскій надзоръ долженъ быть учрежденъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ на одинаковомъ основаніи и распространяться на тѣ только дѣла, въ которыхъ нужно особое правительственное попеченіе, потому что подчинить наблюденію прокурора всѣ спорныя гражданскія дѣла было бы несогласно съ правилами состязательнаго процесса. Впрочемъ участіе прокуроровъ въ предоставленныхъ ихъ наблюденію дѣлахъ должно ограничиваться представленіемъ суду предварительныхъ заключеній по симъ дѣламъ. Только въ дѣлахъ казны, какъ требующихъ, въ видахъ государственныхъ, особеннаго попеченія, прокурорамъ, сверхъ означенной обязанности, должно быть предоставлено право входить съ представленіемъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, въ установленныхъ закономъ случаяхъ, въ кассаціонный судъ *(ст. 1294 сего устава)*.

По вопросу о кругѣ дѣйствій прокурора при рѣшеніи судомъ дѣлъ гражданскихъ, возникало предположеніе освободить его отъ обязанности давать предварительныя заключенія по дѣламъ лицъ, *состоящихъ подъ опекою, у коихъ есть опекуны и безвѣстно-отсутствующихъ*.

Предположеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: степень участія прокуроровъ въ дѣйствіяхъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ условливается сущностью состязательнаго процесса, на основаніи коего судьи никогда не должны дѣйствовать по *непосредствен-*

ному своему усмотрѣнію, но обнаруживаютъ свою дѣятельность только по требованію сторонъ и при томъ въ предѣлахъ, въ этомъ требованіи или просьбѣ указанныхъ. Такое значеніе судьи, установляя правильное отношеніе между нимъ и тяжущимся, способствуетъ развитію въ судьяхъ безпристрастнаго воззрѣнія на дѣло; но оно не представляло бы достаточнаго обезпеченія въ достиженіи истины, если бы при судѣ не было, кромѣ судей, представителя точнаго разума дѣйствующихъ узаконеній, и защитника, *во имя закона*, тѣхъ лицъ: юридическихъ или физическихъ, кои, по естественному порядку вещей, не могутъ лично предстать предъ судомъ, и представители коихъ не могутъ, по положенію своему, принимать непосредственнаго участія въ дѣлѣ. Къ такого рода дѣламъ, которыя, по вышеизложеннымъ причинамъ, должны всегда состоять подъ особымъ покровительствомъ закона, или вслѣдствіе неполноправности тяжущихся или по другимъ причинамъ, принадлежатъ: дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, дѣла малолѣтныхъ и несовершеннолѣтнихъ лицъ, какъ состоящихъ подъ опекою, такъ и тѣхъ, для коихъ опекуновъ не назначено, дѣла безвѣстно-отсутствующихъ, вопросы и споры о подсудности, объ уголовныхъ послѣдствіяхъ суда гражданскаго, о правѣ бѣдности и дѣла по просьбамъ о всѣхъ видахъ отмѣны рѣшеній.

При опредѣленіи дѣлъ, по коимъ прокуроръ долженъ давать суду предварительныя заключенія, должно строго держаться высказаннаго выше начала: въ законѣ слѣдуетъ указать *не лица*, права коихъ прокуроръ долженъ защищать, *а самыя дѣла*, участвующіе въ коихъ, по естественному порядку вещей, не могутъ имѣть того значенія, какъ сами тяжущіеся, и *только въ этихъ дѣлахъ* слѣдуетъ вмѣнить прокурору въ обязанность *одинаково* защищать не права лицъ или вѣдомствъ, а самую *силу закона*, и только въ томъ смыслѣ, въ коемъ судья, по своему значенію въ состязательномъ процессѣ, не имѣлъ бы права сдѣлать непосредственно отъ себя какого либо указанія. Если устранить прокурора отъ участія въ одномъ изъ указанныхъ родовъ дѣлъ, то въ такомъ случаѣ правильнѣе было бы вовсе устранить его отъ участія *по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ безъ изъятія*, оставивъ за нимъ только обязанности по дѣламъ уголовнымъ; если же, напротивъ, допустить его участіе въ одномъ изъ такого рода дѣлъ, то необходимо причислить къ нимъ всѣ безъ изъятія дѣла вышеупомянутаго разряда. Иначе, если напримѣръ оставить участіе прокурора только въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, и устранить всѣ другія, то прокуроръ, въ силу самаго закона, будетъ смотрѣть на себя не какъ на хранителя силы и точнаго разума закона, а какъ на защитника правъ казны, какъ на адвоката, для котораго всегда важнѣе достигнуть рѣшенія дѣла въ пользу своего кліента, чѣмъ разъяснить силу закона и охранить правильное его примѣненіе.

Дѣла малолѣтныхъ, у коихъ есть опекуны, подлежатъ по преимуществу, въ числѣ прочихъ дѣлъ сего рода, попеченію прокурора. Малолѣтный, въ силу законовъ природы и истекающихъ изъ нихъ законовъ гражданскаго права (Т. X, ч. 1, ст. 217—224), не можетъ ограждать

правъ своихъ предъ судомъ, а опекунъ его можетъ нерѣдко равнодушно смотрѣть на утрату правъ состоящаго у него подъ опекою малолѣтнаго, иногда же, по независящимъ отъ него причинамъ, можетъ не знать всѣхъ обстоятельствъ дѣла, наконецъ иногда также, хотя бы и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, какъ человѣкъ, можетъ даже дѣйствовать и ко вреду малолѣтнаго, въ виду личныхъ своихъ интересовъ; сверхъ того въ немъ вообще гораздо рѣже можно предположить тѣ свѣдѣнія о силѣ закона, какія должны требоваться отъ прокурора. Хотя малолѣтному и дозволяется закономъ, по достиженіи совершеннолѣтія, приносить апелляцію или жалобу на неправильныя дѣйствія опекуна, но этимъ правомъ онъ можетъ воспользоваться иногда чрезъ 15 или 20 лѣтъ, когда всѣ доказательства уже утрачены и возстановленіе нарушенныхъ правъ сдѣлалось невозможнымъ. Вотъ почему въ этого рода дѣлахъ такъ важно участіе прокурора, могущаго не только оградить права малолѣтнаго, но и предупредить запутанное производство, которое, въ противномъ случаѣ, могло бы возникнуть чрезъ нѣсколько лѣтъ по жалобѣ малолѣтнаго, достигшаго совершеннолѣтія, на своего опекуна. Здѣсь нельзя не замѣтить, что по французскому законодательству, гдѣ кромѣ опекуна, для защиты правъ малолѣтныхъ назначается еще особое лицо (такъ называемый *subrogé tuteur*), и во всѣхъ законодательствахъ, принявшихъ французскую систему,—независимо отъ этого лица, производящаго споры отъ имени малолѣтнаго противъ его опекуна, все же и прокуроръ обязывается давать предварительныя заключенія по всѣмъ безъ изъятія дѣламъ малолѣтныхъ, не взирая на то, есть ли у нихъ опекунъ и замѣняющій опекуна и въ необходимыхъ случаяхъ защитникъ противъ самого опекуна (*subrogé tuteur*), или же сихъ лицъ еще не назначено.

Такую же важность имѣетъ, въ видахъ огражденія правъ цѣлаго общества, и защита правъ безвѣстно-отсутствующихъ. По нашимъ законамъ, какъ и по законамъ всѣхъ вообще государствъ, послѣдствія безвѣстнаго отсутствія весьма важны въ отношеніи какъ къ имуществу, такъ и къ семейству. Безвѣстное отсутствіе пріостанавливаетъ права состоянія (ст. 7 т. IX), лишаетъ права на владѣніе имуществомъ (ст. 1164 т. X ч. 1), имѣетъ первымъ послѣдствіемъ взятіе этого имѣнія въ казенный присмотръ (ст. 1243) и наконецъ служитъ поводомъ къ расторженію брака (ст. 58 и 59). Во всѣхъ почти иностранныхъ законодательствахъ безвѣстно-отсутствующіе пользуются, *наравнѣ съ малолѣтными, особымъ покровительствомъ закона:* удостовѣреніе въ безвѣстномъ отсутствіи возлагается всегда на судебныя мѣста; къ имѣнію безвѣстно-отсутствующаго назначается опекунъ или попечитель, который обязанъ сохранить имѣніе въ цѣлости и управлять онымъ подъ надзоромъ судебнаго мѣста; защита правъ безвѣстно-отсутствующихъ въ судебныхъ мѣстахъ возлагается на прокурора и признаніе безвѣстнаго отсутствія дѣлается судомъ не иначе, какъ по выслушаніи предварительнаго заключенія прокурора.

На основаніи сихъ соображеній постановлена статья 343-я *(журн. 1862 г. № 65, стр. 98—103).*

344. **Въ исчисленныхъ въ предъидущей статьѣ случаяхъ дѣло препровождается къ прокурору по крайней мѣрѣ за *три дня* до доклада.**

345. **Послѣ доклада дѣла и словеснаго состязанія тяжущихся, прокуроръ излагаетъ свое заключеніе на словахъ.**

При составленіи сей статьи заявлено было слѣдующее мнѣніе:

Прокуроры не могутъ быть лишены права изложить свое заключеніе въ публичномъ засѣданіи суда на словахъ, но безусловное правило о томъ, что прокуроръ *непремѣнно* долженъ давать *словесное*, а не *письменное* заключеніе, не только крайне затруднитъ пріисканіе способныхъ людей на мѣста прокуроровъ, но и вообще можетъ встрѣтить на практикѣ значительныя неудобства. Заключеніе прокурора должно быть обдуманно и точно, а этого можно достигнуть только тогда, когда прокуроры будутъ обязаны изложить его на письмѣ. Заключенія прокурора почти всегда касаются самыхъ трудныхъ юридическихъ вопросовъ, и потому не всегда могутъ быть поняты судьями, если прокуроръ не изложитъ ихъ на письмѣ. Наконецъ заключенія эти имѣютъ важность не для одного дѣла, а вообще для направленія судебныхъ мѣстъ къ единству въ примѣненіи закона, и потому они должны быть изложены на письмѣ.

Если прокуроры будутъ обязаны писать свои заключенія, которыя должны входить въ число существенныхъ актовъ дѣла и подвергаться внимательному обсужденію и изученію судей, то прокуроры будутъ употреблять всевозможныя усилія для полной и правильной разработки дѣла. Эта система будетъ способствовать развитію обдуманныхъ работъ, разъясняющихъ самые трудные юридическіе вопросы.

Письменныя заключенія прокуроровъ гораздо болѣе способствуютъ установленію правильнаго воззрѣнія судей на дѣло, чѣмъ импровизированныя рѣчи. Напротивъ, словесныя заключенія не только затруднятъ, но сдѣлаютъ невозможными подробныя изслѣдованія прокуроровъ, которыя могутъ привести къ установленію правильной судебной доктрины. Пріучая прокуроровъ къ блистательнымъ импровизаціямъ, словесныя ихъ заключенія лишаютъ ихъ возможности вникнуть глубоко въ истину того, что они желаютъ доказать, и способствуютъ развитію поверхностнаго взгляда на дѣло.

Кромѣ того надо имѣть въ виду, что прокуроры обязаны давать заключенія по самымъ труднымъ вопросамъ, требующимъ всегда подробныхъ разъясненій и кабинетныхъ трудовъ. Нерѣдко въ одномъ засѣданіи докладывается значительное число дѣлъ: въ такихъ случаяхъ судьямъ было бы слишкомъ трудно, и почти невозможно, удержать въ памяти всѣ существенные доводы прокуроровъ и принять ихъ въ руководство при секретномъ обсужденіи вопросовъ, на основаніи коихъ должно быть постановлено рѣшеніе, такъ какъ прокуроръ не имѣетъ права участвовать въ этихъ разсужденіяхъ.

Такимъ образомъ словесныя заключенія прокуроровъ, въ большей части случаевъ, не достигаютъ своей цѣли. Нельзя не замѣтить и того,

что словесныя заключенія прокуроровъ утрачиваются навсегда для науки и для судебной практики, а письменныя ихъ заключенія могутъ быть собираемы въ особые сборники, для руководства къ правильному и единообразному примѣненію закона.

Наконецъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что *слову*, во всѣхъ важныхъ случаяхъ, необходимо придать точность, опредѣлительность и неизмѣнность, т. е. дать *слову* значеніе *акта*, и таковымъ должно быть *слово* прокурора.

Посему предлагалось постановить: прокуроры въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства должны давать письменныя заключенія, а въ сокращенномъ словесныя. Въ послѣднемъ случаѣ сущность заключенія должна быть изложена прокуроромъ на письмѣ и представлена въ судъ.

Противу сего предложенія сдѣланы были слѣдующія возраженія:

Въ пользу вышеизложеннаго мнѣнія можно привести только одинъ доводъ, а именно: могутъ встрѣтиться такіе прокуроры, которые не въ состояніи дать словесное заключеніе, но которые могутъ изложить его на письмѣ.

Противъ этого должно замѣтить, что едва ли возможно назначать на прокурорскія мѣста такихъ людей, которые не могутъ излагать на словахъ свои мысли. Для этого изложенія не требуется ораторскаго искусства. Всякій, кто только составилъ себѣ ясное понятіе объ извѣстномъ предметѣ, можетъ и на словахъ передать свои мысли. Если кто либо выражается несвязно, сбивчиво, однимъ словомъ такимъ образомъ, что его невозможно понять, то это показываетъ, что онъ лишенъ даже посредственныхъ способностей, или что онъ не составилъ себѣ яснаго понятія о томъ, о чемъ онъ говоритъ. Но неспособные прокуроры, также какъ и неспособные судьи, или такіе прокуроры, которые даютъ свое заключеніе по дѣлу, недостаточно обдумавъ его, гибельны для правильнаго отправленія правосудія.

Быть можетъ скажутъ, что на первое время невозможно требовать, чтобы прокуроры вполнѣ удовлетворительно давали на словахъ свое заключеніе, потому что у насъ вообще мало людей, привыкшихъ говорить. Это совершенно справедливо. Но никто и не будетъ требовать отъ нашихъ будущихъ прокуроровъ тѣхъ блестящихъ рѣчей, которыя мы встрѣчаемъ во Франціи. Достаточно, если они будутъ выражаться такъ, что судьи и вообще всѣ тѣ, которые получили юридическое образованіе, поймутъ ихъ. Впослѣдствіи времени, отъ навыка говорить, они будутъ выражаться гораздо лучше, и весьма вѣроятно, что между ними явятся даже люди, обладающіе ораторскимъ краснорѣчіемъ. Но если обязывать прокуроровъ давать свое заключеніе на письмѣ, то многіе изъ нихъ никогда не выучатся говорить.

Настоящій уставъ гражданскаго судопроизводства обязываетъ тяжущихся, изъ которыхъ многіе не получили никакого юридическаго образованія, излагать на словахъ свои объясненія. Не странно ли послѣ этого освобождать отъ представленія словеснаго заключенія прокурора, который долженъ быть юристомъ? Должно обратить также вниманіе на то, какое впечатлѣніе произведетъ на всѣхъ присутствующихъ, когда,

послѣ живаго словеснаго состязанія тяжущихся, прокуроръ начнетъ читать свое письменное заключеніе.

Конечно, могутъ быть такія запутанныя, многосложныя дѣла, въ которыхъ трудно запомнить всѣ обстоятельства. Но вѣдь прокурору никто не запрещаетъ составить на письмѣ конспектъ своего заключенія или даже написать его вполнѣ. Отъ него требуютъ только, чтобы онъ *въ судѣ* изложилъ свое заключеніе на словахъ.

Противная этой система представляетъ слѣдующія невыгоды: 1) она дастъ возможность назначать на прокурорскія мѣста и оставлять на нихъ людей неспособныхъ; 2) она не предотвращаетъ возможности для прокуроровъ предоставлять составленіе заключенія кому либо другому, даже быть можетъ самому тяжущемуся, и 3) она будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ, что судьи вовсе не будутъ слушать чтеніе прокурора, но затѣмъ воспользуются имъ, удалившись въ совѣщательную комнату.

Въ иностранныхъ законодательствахъ, за исключеніемъ одной Италіи, прокуроры всегда обязаны давать свое заключеніе на словахъ; напримѣръ: во Франціи, Женевѣ и Гановерѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 245—249)*.

346. Сущность заключенія прокурора должна быть внесена въ протоколъ засѣданія.

347. Послѣ заключенія прокурора тяжущіеся могутъ только указывать на ошибки въ изложеніи имъ обстоятельствъ дѣла, если бы таковыя были допущены.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О сокращенномъ судопроизводствѣ (ст. 348—365).

Изданная въ 1723 году форма суда установлена Петромъ Великимъ именно для прекращенія безпорядковъ и злоупотребленій въ дѣлахъ гражданскихъ и главною того причиною было примѣненіе къ онымъ порядка слѣдственнаго или розыскнаго. Постановленія о судѣ по формѣ, коимъ должны были производиться не только всѣ споры гражданскіе, но даже и дѣла уголовныя, были въ первое по изданіи ихъ время въ полномъ дѣйствіи, хотя сія форма и тогда уже признавалась неудовлетворительною. Въ 1754 году, въ бывшей тогда коммиссіи законовъ уже сдѣлано предположеніе объ отмѣнѣ оной и введеніи другой болѣе удобной; а въ 1767, когда при учрежденіи коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія были приглашены отъ всѣхъ мѣстъ и состояній депутаты съ наказами,

въ коихъ означались какъ потребности каждаго мѣста, такъ и находимые въ узаконеніяхъ недостатки,—почти во всѣхъ сихъ наказахъ комиссіи представленныхъ (ихъ было болѣе тысячи), указывалось на необходимость отмѣны формы суда.

Къ важнѣйшимъ неудобствамъ сего закона относили: 1) неопредѣлительность онаго касательно подкрѣпленія исковъ доказательствами, въ слѣдствіе чего легко было судомъ по формѣ вчинать иски самые неосновательные и ябедническіе; 2) требованіе обезпеченія отвѣтчикомъ иска при самомъ начатіи онаго, съ тѣмъ чтобы въ противномъ случаѣ онъ былъ взятъ подъ стражу до окончанія дѣла; 3) дозволеніе обѣимъ тяжущимся сторонамъ требовать отсрочекъ, чрезъ что они могли длить дѣла по своему произволу, наконецъ 4) вообще неполноту сего узаконенія, которое состояло изъ немногихъ статей: въ нихъ изложены лишь общія начала процесса, безъ надлежащаго оныхъ развитія для примѣненія въ практикѣ.

Сіи и многія другія, не менѣе справедливыя, замѣчанія о неудобствахъ формы суда, вѣроятно побудили бы правительство къ отмѣнѣ, или по крайней мѣрѣ къ измѣненію сего закона, но съ пріостановленіемъ дѣйствій коммиссіи по случаю войны съ Турціею и другихъ обстоятельствъ, представленіе о томъ не имѣло послѣдствій.

Между тѣмъ однакоже, въ практикѣ старались постоянно болѣе и болѣе уклоняться отъ формы суда, обращаясь къ прежнему ревизіонному или слѣдственному порядку, и сему въ особенности содѣйствовало учрежденіе для управленій губерній 1775 года. Кромѣ того издавались отъ времени до времени многія отдѣльныя, касающіяся производства дѣлъ гражданскихъ постановленія, изъ коихъ образовались въ нашемъ законодательствѣ особыя для разныхъ родовъ тяжбъ и исковъ, правила судопроизводства, совершенно отличныя отъ формы суда. Но какъ нигдѣ не было ясной, прямой отмѣны сего закона, то и продолжали считать его дѣйствующимъ. Нигдѣ также не было опредѣлено, какія именно дѣла и въ какихъ случаяхъ подлежатъ разсмотрѣнію судомъ по формѣ, и примѣненіе сего порядка было совершенно произвольное. Къ оному нерѣдко прибѣгали злонамѣренные истцы, въ надеждѣ или воспользоваться неопытностію своихъ противниковъ, или устрашить ихъ необходимостію обезпечить начатый искъ, подъ опасеніемъ ареста, или же наконецъ, требуя многократнаго судоговоренія утомить ихъ волокитою и чрезъ то принудить къ уступкамъ. Не меньшіе безпорядки происходили и отъ произвола судебныхъ мѣстъ, которыя въ иныхъ случаяхъ, вмѣсто того, чтобъ рѣшить начатыя уже и довольно долго производившіяся дѣла, предоставляли тяжущимся вѣдаться формою суда, и такимъ образомъ отклоняли окончаніе дѣлъ на неопредѣленное время.

Всѣ сіи неудобства формы суда были поводомъ, что въ 1829 году тогдашній московскій военный генералъ-губернаторъ князь Голицынъ входилъ съ всеподданнѣйшимъ докладомъ объ отмѣнѣ сего узаконенія. Сіе предположеніе, по Высочайшему повелѣнію, разсматривалось сперва во второмъ отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи, потомъ въ особомъ комитетѣ, учрежденномъ при министерствѣ юстиціи

для повѣрки свода гражданскихъ законовъ. Сей комитетъ и согласно съ нимъ графъ Сперанскій признавали полезнымъ отмѣнить форму суда, и вмѣсто оной постановить другія болѣе удобныя въ практикѣ правила. Были даже приготовлены и проекты сихъ правилъ и Высочайшаго указа объ отмѣнѣ формы суда. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1831 года сіе дѣло внесено въ Государственный Совѣтъ; но оное не было разсмотрѣно Совѣтомъ, ибо вскорѣ за тѣмъ изданъ въ 1832 году полный сводъ законовъ, въ коемъ помѣщены, въ числѣ постановленій о судопроизводствѣ гражданскомъ особаго рода, и узаконенія о формѣ суда. Какъ вслѣдствіе обнародованія свода, нѣкоторымъ образомъ утвержденъ законъ о формѣ суда, то Государственный Совѣтъ, не приступая къ разсмотрѣнію вопроса объ отмѣнѣ онаго, Высочайше утвержденнымъ 28 ноября 1833 года мнѣніемъ положилъ: дѣло объ отмѣнѣ формы суда 1723 года обратить во второе отдѣленіе, для новыхъ по сему предмету соображеній.

По случаю втораго изданія свода законовъ, статсъ-секретарь графъ Блудовъ подвергалъ новому обсужденію вопросъ о формѣ суда, и находилъ, что должно или вовсе отмѣнить оную, дополнивъ нѣкоторыми содержащимися въ ней правилами, другіе роды судопроизводства, или же, по крайней мѣрѣ, опредѣлить точно и ясно тѣ случаи или тѣ иски, къ которымъ имѣетъ быть примѣняема форма суда, а съ тѣмъ вмѣстѣ исправить и дополнить постановленія оной, сообразно съ свойствомъ дѣлъ гражданскихъ и съ требованіями практики. Онъ полагалъ, что форма суда, въ такомъ измѣненномъ видѣ, могла бы съ пользою быть примѣняема къ дѣламъ не требующимъ продолжительнаго производства.

Наконецъ, по воспослѣдованіи въ 1849 году Высочайшаго повелѣнія о пересмотрѣ судопроизводства гражданскаго и исправленіи недостатковъ онаго, съ симъ дѣломъ естественно соединилось и дѣло объ отмѣнѣ или измѣненіи закона 1723 года, и представился новый случай къ разрѣшенію сего, неоднократно, можно сказать *постоянно въ продолженіе ста лѣтъ и болѣе, возбуждавшагося вопроса.*

Послѣ всего вышесказаннаго, кажется безполезно входить въ подробный критическій разборъ и обозрѣніе всѣхъ недостатковъ узаконенія о формѣ суда. Сильнѣйшимъ доказательствомъ неудовлетворительности сего закона есть то, что оный въ практикѣ, какъ-бы по добровольному согласію всѣхъ тяжущихся, уже не примѣняется къ дѣламъ, за исключеніемъ развѣ ябедниковъ, которыя иногда обращаются къ формѣ суда единственно съ цѣлію утомить своихъ противниковъ судоговореніемъ. Сверхъ того, существованіе онаго, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ какъ онъ начертанъ Петромъ Великимъ, не будетъ нужно послѣ изданія устава судопроизводства гражданскаго, ибо постановленія о формѣ суда, за исключеніемъ развѣ главной, и то не вполнѣ ясной идеи процесса состязательнаго, во всемъ прочемъ совершено противны началамъ, принятымъ въ семъ уставѣ. По сему одному уже измѣненіе формы суда дѣлается необходимымъ и вслѣдствіе сего форма сія замѣнена правилами сокращеннаго порядка производства *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова 1858 г., стр. 6—12).*

Приступая къ начертанію проекта сихъ правилъ, надлежало прежде всего разсмотрѣть вопросъ: какія именно спорныя гражданскія дѣла могутъ, или же и должны быть производимы порядкомъ сокращеннымъ,

Въ законодательствахъ иностранныхъ сей вопросъ разрѣшается двоякимъ образомъ. Въ однихъ (между прочимъ въ прусскомъ и женевскомъ), порядокъ сокращенный признается общимъ для всѣхъ дѣлъ гражданскихъ, и только въ самыхъ многосложныхъ и запутанныхъ дѣлахъ допускается, въ видѣ изъятія, особое, продолжительнѣйшее судопроизводство. Въ другихъ напротивъ, порядокъ сокращенный признается изъятіемъ изъ общаго, болѣе сложнаго и медленнаго процесса. Онъ предназначается для тѣхъ только дѣлъ, въ которыхъ или нужно, по самому свойству ихъ, скорѣйшее рѣшеніе, или же, по маловажности предмета, нѣтъ надобности разсмотрѣніе оныхъ подчинять всѣмъ обрядамъ обыкновеннаго судопроизводства, соединеннаго съ значительными для тяжущихся издержками, могущими въ иныхъ случаяхъ даже превышать цѣну спорнаго имущества.

Сіи противныя одно другому начала находятся, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, и въ нашемъ законодательствѣ. Такъ называемый судъ по формѣ первоначально установленъ для всѣхъ безъ изъятія спорныхъ дѣлъ гражданскихъ, и только въ послѣдствіи времени возстановлялись или издавались, въ видѣ изъятій, формы письменнаго, вообще болѣе продолжительнаго судопроизводства. Между тѣмъ однакоже, изъ общаго духа и смысла законоположеній о словесной расправѣ, какъ будто явствуетъ, что сіи законоположенія суть только изъятіе изъ обыкновеннаго, т. е. письменнаго судопроизводства, и предназначены исключительно для дѣлъ маловажныхъ, а посему и не столь трудныхъ въ разрѣшеніи, или же, какъ въ словесномъ судопроизводствѣ судовъ коммерческихъ, для дѣлъ въ которыхъ, съ цѣлію охранить тяжущихся отъ излишнихъ расходовъ и особливо отъ потери времени, признается необходимымъ скорѣйшее разрѣшеніе.

Въ правилахъ судопроизводства сокращеннаго, принята въ семъ отношеніи, такъ сказать, средняя система. Сей порядокъ не предназначается исключительно для дѣлъ одного какого либо рода. Всякое дѣло можетъ, по желанію тяжущихся, быть производимо симъ порядкомъ, если и судъ съ своей стороны не встрѣтитъ къ тому особыхъ препятствій *(ст. 348 устава)*. Но тѣмъ не менѣе порядокъ сей установляется предпочтительно: 1) для дѣлъ, по коимъ нужно скорое рѣшеніе, а равно и тѣхъ, которыя, по самому ихъ свойству, почти никогда, или очень рѣдко бываютъ многосложны, каковы суть: споры о платѣ за наемъ домовъ и вообще помѣщеній, а равно и о платѣ рабочимъ, слугамъ и т. п.; споры возникающіе при исполненіи письменныхъ договоровъ, и наконецъ споры по дѣламъ объ отдачѣ на сохраненіе денегъ, или иного движимаго имущества; 2) для дѣлъ маловажныхъ, или, по крайней мѣрѣ, признаваемыхъ болѣе или менѣе въ общемъ мнѣніи маловажными, которыя также обыкновенно бываютъ не многосложны, въ особенности по искамъ личнымъ или объ имуществѣ движимомъ, и по искамъ о воз-

награжденіи за ущербъ и убытки, не соединеннымъ съ спорами о правѣ собственности на недвижимыя имущества *(тамъ же, стр. 12—14)*.

Полное господство одного письменнаго производства принадлежитъ безъ всякаго сомнѣнія къ самымъ очевиднымъ недостаткамъ установленнаго сводомъ 1857 года порядка судопроизводства и къ причинамъ медленности въ ходѣ дѣлъ и развитія формализма, столь часто препятствующаго достиженію праваго суда. Но нельзя не замѣтить, что и письменное производство иногда бываетъ предметомъ неосновательныхъ нападеній.

Словеснымъ порядкомъ могутъ быть обсуживаемы такія только гражданскія дѣла, которыя по простотѣ своей не требуютъ письменнаго изложенія; напротивъ дѣла, разрѣшеніе коихъ требуетъ или подробнаго обсужденія письменныхъ документовъ: крѣпостей, договоровъ и т. п., или же составленія и сличенія различныхъ счетовъ и разсчетовъ, должны по необходимости подлежать порядку письменному *(см. также объясненія на статьи 906 и 908-ю сего устава)*.

Введеніе въ гражданскія дѣла системы чисто словесной было бы не только неудобно, но и невозможно. Стремленіе ввести въ нашъ гражданскій процессъ сію систему проявляется въ указахъ 1683-го, 1697-го и 1726-го годовъ, но всѣ сіи законодательныя попытки были безуспѣшны до настоящаго времени, именно потому, что въ гражданскихъ дѣлахъ весьма часто необходимы, по самому ихъ свойству, представленіе и разсмотрѣніе письменныхъ документовъ, словесное обсужденіе коихъ, безъ предварительной письменной разработки дѣла, могло бы возродить различныя недоразумѣнія и даже вести къ злоупотребленіямъ. Извѣстно, что и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ словесная система получила болѣе развитія, судоговореніе не есть правило исключительное, и въ дѣлахъ многосложныхъ назначается письменное приготовленіе, или такъ называемая инструкція дѣла.

Хотя въ сводѣ 1857 года и установлены особые роды сокращеннаго порядка, но неопредѣлительность законовъ по сему предмету имѣла послѣдствіемъ, что общій порядокъ, въ бо́льшей части случаевъ, распространенъ и на тѣ дѣла, которыя, по намѣренію законодателя, должны были подойти подъ дѣйствіе особыхъ правилъ.

Въ сводѣ 1857 года, кромѣ общаго спорнаго порядка, установлены особенные четыре вида судопроизводства, которые можно отнести къ сокращенному, словесному порядку, именно:

1) судопроизводство по искамъ въ долговыхъ обязательствахъ (ст. 743—756-й Т. X-го ч. II зак. гр. суд.);

2) судопроизводство по искамъ въ обидахъ, ущербахъ, самоуправномъ завладѣніи и въ убыткахъ (ст. 757—773);

3) производство дѣлъ судомъ по формѣ, установленной указомъ 1723-го года (ст. 1062—1125), и наконецъ,

4) словесное разбирательство въ словесныхъ судахъ, состоящихъ при частяхъ города (ст. 1230—1240).

При внимательномъ соображеніи сихъ четырехъ видовъ судопроизводства обнаруживается:

1) *Дѣла исковыя* (ст. 743—756).

По словамъ ст. 747-й дѣла сего рода разбираются и рѣшаются *безъ формальнаго суда, скоро-окончательнымъ образомъ;*

Дѣла сего рода, на основаніи статьи 748-ой т. X-го, ч. II зак. гр. суд., докладываются суду по однѣмъ выпискамъ за скрѣпою секретаря, безъ вызова тяжущихся къ рукоприкладству. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они обращаются къ суду по формѣ (ст. 751).

2) *Дѣла маловажныя* (ст. 757—773).

Дѣла о обидахъ и другія, причисляемыя вообще къ дѣламъ маловажнымъ, производятся по общимъ правиламъ съ немногими изъятіями; главное изъ нихъ состоитъ въ томъ, что дѣла сіи по произволу истца (ст. 757, п. 1) могутъ быть сначала подчинены порядку безспорному, или полицейскому, а потомъ уже судебному.

3) *Судъ по формѣ* (ст. 1062—1125).

Судъ по формѣ, указомъ 1723-го года установленный, имѣлъ въ виду двѣ главныя цѣли:

а) замѣнить начала слѣдственнаго процесса основаніями процесса состязательнаго;

б) ввести словесную систему судопроизводства вмѣсто письменной.

Но сей указъ заключалъ въ самомъ себѣ непреодолимыя препятствія къ приведенію въ дѣйствіе основной задачи суда по формѣ. Притомъ сему суду подчинены безразлично всѣ дѣла, не только простыя, но и многосложныя, не только допускающія по свойству своему возможность словеснаго разбора, но и тѣ, которыя требуютъ, по необходимости, подробнаго разсмотрѣнія многихъ бумагъ. Послѣдствіемъ сего смѣшенія предметовъ было, что прежняя форма слѣдственнаго процесса (розыскъ), не только удержалась, не взирая на указъ 1723-го года, но, такъ сказать, по силѣ вещей, взяла верхъ надъ процессомъ состязательнымъ и уничтожила его значеніе въ практикѣ.

4) *Словесное разбирательство при частяхъ города* (ст. 1230—1240).

На основаніи статей 1230—1240-ой словесный судъ состоитъ изъ одного или болѣе судей и нѣсколькихъ выборныхъ (ст. 4550 т. II ч. I губ. учр.), избираемыхъ купечествомъ и мѣщанствомъ (ст. 4552). Къ нему придается по нѣскольку присяжныхъ добросовѣстныхъ свидѣтелей (ст. 4551). Эти находящіеся, по словамъ закона, въ словесномъ судѣ присяжные свидѣтели долженствуютъ свидѣтельствовать, что въ дѣлѣ *застали*, что видѣли, или что слышали (ст. 1237 т. X-го ч. II зак. гр. суд.). По статьѣ 1235-й, словесный судъ долженъ кончить всякое дѣло въ одинъ день и никакъ не далѣе трехъ дней, подъ опасеніемъ взысканія.

Выборные, о коихъ упомянается въ статьѣ 4550-й т. II-го ч. I губерн. учр., рѣдко бываютъ въ судахъ, и вообще словесные суды въ настоящемъ ихъ положеніи не достигаютъ своей цѣли.

Правительство признало сіе и 30-го іюня 1858-го года Высочайше утверждено положеніе объ учрежденіи, *впредь до преобразованія словесныхъ судовъ*, въ С.-Петербургѣ особой временной коммисіи (прил. къ ст. 1230 (прим. 3) по прод. 1863 г. къ своду 1857 года т. X ч. 2 зак.

гр. суд.), коей предписано рѣшить дѣла въ С.-Петербургѣ между нанимателями и рабочими въ двухъ случаяхъ:

а) когда искъ простирается на сумму не менѣе ста рублей;

б) когда онъ предъявленъ не менѣе какъ десятью рабочими.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ рѣшаютъдѣла прежніе словесные суды, коимъ велѣно руководствоваться правилами, установленными положеніемъ 30-го іюня 1858-го года для временной коммисіи.

Означенная временная коммисія составляетъ родъ судебно-полицейскаго учрежденія и состоитъ при с.-петербургской управѣ благочинія.

Апелляція на рѣшенія ея не допускается; подаются только частныя жалобы, *мимо* палаты, въ 4-й департаментъ сената, а на рѣшеніе словеснаго суда жалобы подаются, *мимо суда уѣзднаго*, въ 1-й департаментъ с.-петербургской гражданской палаты (ст. 30-я положенія 30-го іюня 1858-го года).

Въ 1860-мъ году учреждена на тѣхъ же основаніяхъ особая коммисія и въ г. Москвѣ (прил. къ ст. 1230 (прим. 4) по прод. 1863 г. къ своду 1857 г. т. X ч. 2 зак. гр. суд.).

Все это показываетъ:

1) что потребность въ установленіи правильнаго порядка для разбора дѣлъ сего рода становится у насъ съ каждымъ днемъ ощутительнѣе;

2) что положеніе 30-го іюня 1858-го года, не взирая на то, что оно не вполнѣ согласовано съ общими судебными постановленіями, тѣмъ не менѣе удовлетворяетъ до нѣкоторой степени очевидной потребности;

3) что главные виды дѣлъ, для коихъ нужно установить сокращенный порядокъ, суть:

а) дѣла между рабочими и рядчиками, о коихъ упоминается въ положеніи 30-го іюня 1858-го года;

б) дѣла о обидахъ, ущербахъ, убыткахъ и самоуправномъ завладѣніи, которыя теперь производятся и въ полиціи и въ судѣ;

в) дѣла о долговыхъ обязательствахъ, которыя по закону (ст. 747) должны производиться скоро-окончательнымъ образомъ *(журн. 1859 г. о гл. нач. гр. суд. стр. 15—18)*.

Въ распредѣленіи дѣлъ гражданскихъ по своду 1857 года, между судебными и полицейскими мѣстами заключается смѣшеніе судебной и полицейской власти, которое въ особенности усиливается вслѣдствіе права полиціи рѣшать малоцѣнныя дѣла окончательно, а по прочимъ дѣламъ производить слѣдствія и передавать свои слѣдствія на окончательное разсмотрѣніе мѣстъ судебныхъ. Самое разнообразіе различныхъ родовъ сокращеннаго судопроизводства подаетъ поводъ къ различнымъ недоумѣніямъ и служитъ не къ ускоренію, а къ замедленію хода дѣла вообще: ибо весьма часто производство дѣла начинается однимъ порядкомъ и, перейдя всѣ инстанціи, обращается къ другому. Посему правила о производствѣ дѣлъ гражданскихъ порядкомъ сокращеннымъ должны замѣнить всѣ означенные роды сокращеннаго порядка по своду 1857 года, съ тѣмъ, чтобы дѣла сіи были совершенно изъяты изъ вѣдомства полиціи и отнесены къ непосредственнымъ обязанностямъ мѣстъ судебныхъ *(журн. 1859 г., стр. 88 и 89)*.

Независимо отъ главныхъ или *органическихъ* недостатковъ нашего гражданскаго судопроизводства, именно: смѣшенія властей: судебной съ исполнительною и законодательною, учрежденія судовъ сословныхъ и многочисленности судебныхъ инстанцій, обращаютъ на себя вниманіе и недостатки, зависящіе исключительно отъ самого процесса.

Существеннымъ недостаткомъ вошедшаго въ сводъ 1857 года судопроизводства по отношенію къ системѣ его изложенія слѣдуетъ признать то, что въ немъ нѣтъ одного общаго порядка для производства дѣлъ гражданскихъ; но кромѣ общихъ правилъ, существуютъ еще четыре отдѣльные порядка, называемые *главными*, и шестнадцать *особенныхъ* родовъ судопроизводства: соотвѣтственно этой сложности, этому разнообразію формъ, усложняются и запутываются постановленія о подсудности, такъ что при начатіи и производствѣ каждаго дѣла предстоитъ сперва опредѣлить, къ какому именно роду судопроизводства дѣло относится по своему содержанію, по предмету, по сословіямъ и общественнымъ отношеніямъ истца и отвѣтчика: разрѣшеніе этого вопроса не всегда легко и удобно, и посему нерѣдко вопросы о подсудности, по примѣненію къ дѣлу той или другой формы, составляютъ значительную долю производства, возбуждаютъ недоумѣніе въ самихъ судьяхъ и проходятъ чрезъ всѣ инстанціи, путемъ жалобы или представленія, прежде чѣмъ можно приступить къ самому процессу и къ разсмотрѣнію дѣла по существу.

Исторія нашего государственнаго устройства указываетъ причины этого раздробленія судовъ и подсудности въ старинномъ раздѣленіи общественнаго управленія нашего по приказамъ, изъ коихъ каждый имѣлъ свое особое вѣдомство и свои правила и обычаи производства, и въ раздѣленіи сословнаго управленія по вотчиннымъ вѣдомствамъ, изъ коихъ каждое соединяло въ себѣ, вмѣстѣ съ управленіемъ, и судъ въ предѣлахъ своего вѣдомства. Этотъ порядокъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ свое практическое значеніе при существовавшемъ соединеніи суда съ управленіемъ и потому удержался даже по изданіи учрежденія о губерніяхъ, которымъ устроены повсюду о́рганы суда отдѣльно отъ о́ргановъ управленія. Но въ настоящее время, при измѣнившихся условіяхъ общественнаго быта, это раздробленіе общаго суда между различными вѣдомствами и въ разнообразныхъ формахъ не можетъ быть удерживаемо, за исключеніемъ развѣ дѣлъ малоцѣнныхъ, подлежащихъ мѣстному разбирательству; ибо прежнія экономическія выгоды такого раздѣленія судовъ давно уже потеряли свое значеніе, а невыгоды и затрудненія, отъ него происходящія, стали для всѣхъ ощутительны.

При такомъ разнообразіи формъ и подсудности, въ судопроизводствѣ нашемъ ощущается однако же недостатокъ существующей повсюду упрощенной и сокращенной формы процесса для дѣлъ простыхъ и малоцѣнныхъ. Только въ коммерческихъ судахъ, при господствѣ словеснаго судопроизводства, принята и съ успѣхомъ дѣйствуетъ упрощенная форма суда; въ судебныхъ же мѣстахъ общаго порядка, въ настоящее время требуется соблюденіе однѣхъ и тѣхъ же обрядностей для дѣлъ самыхъ простыхъ наравнѣ съ самыми сложными.

Въ видахъ устраненія означенныхъ неудобствъ необходимо уничтожить всякое различіе порядковъ судопроизводства, не основанное на самомъ свойствѣ дѣлъ, и установить одинъ общій порядокъ для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ; при чемъ возникаетъ *вопросъ:* слѣдуетъ ли, взамѣнъ существующихъ нынѣ порядковъ, установить *письменный*, или же *словесный* порядокъ.

При разрѣшеніи сего вопроса было замѣчено, что объясненіе дѣла на словахъ необходимо для того, чтобы судья могъ въ одномъ живомъ, цѣльномъ и непрерывномъ судебномъ дѣйствіи, обозрѣть весь матеріалъ, изъ котораго предстоитъ ему извлечь убѣжденіе въ истинѣ всѣхъ указанныхъ сторонами событій, но въ равной степени необходимо и то, чтобы словесному состязанію предшествовало предварительное сообщеніе письменныхъ объясненій отъ одного тяжущагося другому.

Посему основаніемъ производства въ томъ періодѣ процесса, въ которомъ дѣло разъясняется или приготовляется къ рѣшенію, должна быть оставлена система письменная, съ устраненіемъ однако всѣхъ тѣхъ неудобствъ, которыя развились въ ней отъ несовершенства узаконеній и отъ безпорядковъ и злоупотребленій, а частію и отъ исключительнаго господства письменности.

Но соблюденіе этой формы необходимо только въ дѣлахъ, представляющихъ затрудненіе въ разсмотрѣніи по роду и количеству фактовъ, изъ которыхъ возникаетъ споръ, или письменныхъ актовъ, на основаніи коихъ онъ долженъ быть разрѣшенъ исключительно. Таковы напримѣръ: дѣла, требующія повѣрки разсчетовъ, техническихъ соображеній и т. п. Въ противоположность сему есть весьма много дѣлъ, въ коихъ возможно, ненарушая существенныхъ условій для основательнаго рѣшенія, обойтись безъ формальнаго письменнаго производства, допустивъ только краткія предварительныя объясненія на письмѣ между тяжущимися, для приготовленія и разъясненія тѣхъ фактовъ, которые должны служить матеріаломъ для словеснаго состязанія: для дѣлъ этого рода, въ коихъ словесному объясненію предоставляется главное мѣсто и преимущественное значеніе, необходимо установить особый *сокращенный* порядокъ судопроизводства.

По симъ соображеніямъ, въ уставъ введены, вмѣсто четырехъ главныхъ и шестнадцати особыхъ родовъ, *два* порядка гражданскаго судопроизводства: *обыкновенный*, въ которомъ письменныя объясненія тяжущихся обязательны, и *сокращенный*, гдѣ письменная подготовка хотя и можетъ быть допущена, но не обязательна, и рѣшенія суда могутъ быть основаны на одномъ только словесномъ состязаніи тяжущихся *(журн. 1862 г. № 65, стр. 45—48)*.

348. Всѣ дѣла могутъ производиться порядкомъ сокращеннымъ, если тяжущіеся на сіе согласятся, и судъ, съ своей стороны, не встрѣтитъ особыхъ къ тому препятствій.

Сокращенный порядокъ установляется для ускоренія и облегченія рѣшенія дѣлъ, слѣдовательно наиболѣе для удобства самыхъ сторонъ.

Посему суду предоставлено производить сокращеннымъ порядкомъ всякое дѣло, если на это согласны обѣ стороны и судъ найдетъ то удобнымъ *(тамъ же, стр. 110)*.

349. Кромѣ того, сокращеннымъ порядкомъ должны производиться дѣла:

1) по искамъ о взятыхъ въ долгъ товарахъ и припасахъ, о наймѣ домовъ, квартиръ и всякаго рода помѣщеній, о наймѣ слугъ и вообще по производству работъ мастеровыми, ремесленниками, поденщиками и проч.;

2) по искамъ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе денегъ или инаго имущества;

3) по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ;

4) по искамъ о вознагражденіи за ущербъ, убытки и самоуправное завладѣніе, когда съ оными не соединяются споры о правѣ собственности на недвижимое имущество;

5) по спорамъ, возникшимъ при исполненіи рѣшеній;

6) по спорамъ о привилегіяхъ.

Сокращенный порядокъ судопроизводства есть необходимое послѣдствіе того общаго начала, что нѣтъ правила безъ исключенія: съ этой точки зрѣнія онъ примиряетъ безусловную строгость начала о необходимости письменной инструкціи съ случаями, требующими особенной поспѣшности. И дѣйствительно: могутъ быть случаи, въ коихъ насильное примѣненіе общихъ правилъ о письменной инструкціи окажется неудобнымъ и даже вреднымъ для дѣла.

Судебная практика показываетъ, что случаи эти возникаютъ по преимуществу въ дѣлахъ слѣдующаго рода:

1) по искамъ о взятыхъ въ долгъ товарахъ и припасахъ, о наймѣ домовъ, квартиръ и всякаго рода помѣщеній, о наймѣ слугъ и вообще по производству работъ мастеровыми, ремесленниками, поденщиками и проч.;

2) по искамъ объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе денегъ или инаго имущества;

3) по искамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, по содержанію коихъ спора не предъявлено;

4) по искамъ о вознагражденіи за ущербъ, убытки и самоуправное завладѣніе, когда съ оными не соединяются споры о правѣ собственности на недвижимое имущество, и

5) по спорамъ, возникшимъ при исполненіи рѣшеній.

Но кромѣ того, эти случаи не рѣдко возникаютъ и въ другихъ дѣлахъ, вслѣдствіе *случайнаго стеченія непредвидѣнныхъ обстоятельствъ*. Отсюда и возникаетъ необходимость: случаи *перваго рода* обозначить *положительно* въ законѣ, (ст. 349), а случаи *послѣдняго рода* предо-

ставить взаимному соглашенію между собою тяжущихся и усмотрѣнію суда (ст. 348) *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 238).*

350. При сокращенномъ порядкѣ, предсѣдатель суда назначаетъ, по исковому прошенію, тяжущимся на явку въ судъ положительный срокъ съ означеніемъ года, мѣсяца и числа. Срокъ сей не можетъ быть менѣе *семи дней и* болѣе *одного мѣсяца*, съ причисленіемъ однако же срока поверстнаго.

351. По дѣламъ, требующимъ неотлагательнаго рѣшенія, если отвѣтчикъ жительствуетъ на разстояніи не болѣе *десяти верстъ* отъ суда, предсѣдатель можетъ назначить для явки болѣе краткій срокъ.

352. По просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, предсѣдатель суда назначаетъ тяжущимся на явку самый краткій срокъ и можетъ вызвать отвѣтчика даже къ *первому присутственному дню*, слѣдующему за врученіемъ ему повѣстки о вызовѣ.

При разсмотрѣніи правилъ объ исполненіи рѣшеній, было заявлено мнѣніе о необходимости установить особый порядокъ судопроизводства дѣлъ по безспорнымъ актамъ, и именно предложено было, чтобы всякаго рода акты, законно совершенные, за подписью должника или его повѣреннаго, предъявлялись, несмотря на цѣну иска, у мировыхъ судей, которые и обращали бы ихъ къ немедленному исполненію, если отвѣтчикъ не предъявилъ такихъ возраженій, которыя по закону имѣютъ силу обращать безспорный искъ въ спорное дѣло.

Предложеніе это не принято, какъ несогласное съ основными положеніями преобразованія судебной части, ибо во 1-хъ, по основнымъ положеніямъ гражданскаго судопроизводства (ст. 1), къ вѣдомству мировыхъ судей отнесены тѣ только иски по обязательствамъ и договорамъ, цѣна которыхъ простирается *не свыше 500 р.;* по означенному же предложенію къ вѣдомству мировыхъ судей относятся всѣ иски по договорамъ и обязательствамъ, какъ бы значительна ни была цѣна ихъ, и во 2-хъ, по статьямъ 10-й и 15-й основныхъ положеній отмѣнено различіе между существовавшими видами искового судопроизводства и *для всѣхъ дѣлъ* установлены лишь *два* порядка: *обыкновенный* и *сокращенный*; означенное же предложеніе вводитъ особый, *третій*, порядокъ, неподходящій ни подъ обыкновенный, ни подъ сокращенный.

Кромѣ того и по существу своему означенное предложеніе заключается ни въ чемъ другомъ, какъ въ повтореніи правилъ о безспорныхъ взысканіяхъ, которыя хотя и были изданы въ сводѣ 1857 года, съ цѣлію ускорить удовлетвореніе по означеннымъ взысканіямъ, но на самомъ

дѣлѣ имѣли противоположное дѣйствіе по той причинѣ, что рядомъ съ правилами о скорости и строгости безспорныхъ взысканій существуютъ такія правила, которыя даютъ поводъ къ уничтоженію силы сего закона. Такъ, не смотря на то, что лишь нѣкоторыя возраженія останавливаютъ полицейское взысканіе, оно можетъ быть пріостановлено и дѣйствительно пріостанавливается предъявленіемъ въ судѣ спора противъ акта, который признанъ полиціею безспорнымъ. Того же самаго надо ожидать и въ томъ случаѣ, если удержать подобный порядокъ на будущее время. Мировой судья постановитъ опредѣленіе о взысканіи съ отвѣтчика слѣдующей по акту суммы и выдастъ исполнительный листъ, но отвѣтчикъ предъявитъ споръ противъ акта въ окружномъ судѣ, который и остановитъ исполненіе опредѣленія мироваго судьи и взысканіе не будетъ произведено.

Если и допустить, что предъявленіе исковъ по договорамъ и обязательствамъ на сумму свыше 500 рублей въ окружной судъ будетъ сопряжено съ бо̀льшею медленностью, чѣмъ при предъявленіи ихъ у мировыхъ судей, по отдаленности окружныхъ судовъ отъ тяжущихся, и по необходимости, вслѣдствіе этого, назначать имъ на явку болѣе продолжительные сроки, то это промедленіе выкупится ускореніемъ и простотою самаго производства. Отвѣтчикъ, явясь въ судъ, представитъ свои возраженія, и судъ, въ чемъ бы они не состояли, тотчасъ же разберетъ ихъ, постановитъ свое опредѣленіе и, если признаетъ нужнымъ, то и немедленно приведетъ его въ исполненіе. Совсѣмъ иначе представляется дѣло при предъявленіи безспорнаго обязательства мировому судьѣ: конечно отвѣтчикъ явится скорѣе къ суду, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы слѣдующее съ него взысканіе было произведено скорѣе, ибо отвѣтчикъ весьма часто воспользуется возможностью представить такія возраженія, по поводу которыхъ мировой судья долженъ будетъ отказать истцу въ разсмотрѣніи иска, предоставляя ему право обратиться въ окружной судъ, или для того, чтобы еще болѣе отдалить исполненіе, предъявитъ споръ противъ акта въ окружномъ судѣ. Очевидно, что какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ все время, употребленное на производство дѣла у мироваго судьи, будетъ потеряно.

Большая часть дѣлъ по безспорнымъ актамъ производится въ столицахъ и другихъ болѣе важныхъ пунктахъ Имперіи, въ которыхъ, по всей вѣроятности, и будутъ учреждены окружные суды, а потому для скорости дѣла будетъ рѣшительно все равно: вызовется ли отвѣтчикъ къ мировому судьѣ, или въ окружной судъ, такъ какъ и тотъ и другой будутъ находиться въ одномъ городѣ.

По всѣмъ симъ основаніямъ положено особаго порядка производства дѣлъ по безспорнымъ актамъ не вводить, выразивъ въ уставѣ въ точное исполненіе 10 и 19-й статей основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, что акты эти предъявляются ко взысканію по общимъ правиламъ о подсудности исковъ; что въ порядкѣ производства по нимъ соблюдаются общія правила сокращеннаго судопроизводства и притомъ со всею законною строгостью и безъ малѣйшаго послабленія; что для приданія этимъ дѣламъ надлежащей скорости, отвѣтчикъ вызывается на

самый краткій срокъ (ст. 352), и что судъ имѣетъ право распорядиться немедленнымъ приведеніемъ въ исполненіе своего рѣшенія объ удовлетвореніи истца (ст. 364) *(журн. 1864 г. № 44, стр. 89—91)*.

353. Истецъ обязанъ представить всѣ документы, на коихъ основанъ его искъ, при самой подачѣ искового прошенія. Отвѣтчикъ обязанъ представить всѣ документы, на коихъ основаны его возраженія противъ иска, не позднѣе дня, назначеннаго для явки въ судъ.

Въ дѣлахъ, подлежащихъ въ силу самаго закона сокращенному порядку, по особенной ихъ спѣшности, *письменная инструкція дѣла* вовсе не допускается, но установляется только: 1) состязаніе тяжущихся и судъ, слѣдующій немедленно за предъявленіемъ иска, и 2) постановленіе рѣшенія. Всѣ документы, на коихъ основанъ споръ, должны быть представлены, какъ истцомъ, такъ и отвѣтчикомъ до засѣданія. Это важное правило составляетъ одно изъ существенныхъ отличій сокращеннаго порядка отъ обыкновеннаго.

Въ первомъ изъ нихъ *вызовъ* отвѣтчика къ суду, *засѣданіе*, въ коемъ судъ выслушиваетъ обѣ стороны, и *рѣшеніе:* эти три различныя части судопроизводства, какъ бы сливаются въ одно, и письменная инструкція дѣла, не взирая на всю ея важность *въ общемъ порядкѣ*, совершенно уничтожается въ сокращенномъ, развѣ бы необходимость ея была доказана въ самомъ засѣданіи.

Форма эта возможна на практикѣ только въ примѣненіи къ самымъ простымъ по содержанію дѣламъ, а такъ какъ въ самомъ началѣ дѣла нельзя имѣть твердаго убѣжденія въ томъ, что фактическое содержаніе дѣла будетъ просто, то въ тѣхъ государствахъ, гдѣ сокращенный порядокъ допускается закономъ, и гдѣ письменная инструкція дѣла въ сокращенномъ порядкѣ *воспрещается*, практика не рѣдко допускаетъ ее, въ силу самой необходимости *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 238 и 239)*.

Въ видахъ ускоренія производства дѣла, документы, на коихъ истецъ основываетъ свои права, должны быть представлены при исковомъ прошеніи. Отвѣтчикъ долженъ также представить свои документы не позже дня, назначеннаго для слушанія дѣла; исключеніе изъ сего правила можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, когда документы не могли быть представлены по краткости срока, или когда въ представленіи ихъ явилась необходимость вслѣдствіе возраженій противной стороны *(журн. 1864 г. № 44, стр. 27)*.

354. По явкѣ сторонъ, предсѣдатель суда, послѣ предварительнаго съ ними объясненія, назначаетъ немедленно засѣданіе для слушанія дѣла, если стороны на сіе согласны, а также если предсѣдатель убѣдится въ томъ, что дѣло, по простотѣ своей и несложности, можетъ быть разрѣшено безъ истребованія какихъ либо письменныхъ объясненій. Въ противномъ случаѣ, предсѣдатель опредѣляетъ тяжущимся

срокъ для предварительныхъ письменныхъ между ними объясненій, долженствующихъ служить приготовленіемъ къ словесному состязанію, и назначаетъ день засѣданія для слушанія дѣла.

Для осуществленія главной цѣли установленія сокращеннаго производства: скорости въ рѣшеніи, необходимо установить для сего порядка такого рода правила, чтобы все производство могло преимущественно происходить на словахъ. Вслѣдствіе сего, при сокращенномъ порядкѣ судопроизводства стороны или ихъ повѣренные непремѣнно должны находиться на лицо и дѣло можетъ быть немедленно разсмотрѣно судомъ, если стороны на это согласны и предсѣдатель суда признаетъ возможнымъ рѣшить дѣло на основаніи одного словеснаго состязанія сторонъ. Но съ другой стороны, установленіе для всѣхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ сокращеннымъ порядкомъ, одной и той же формы производства, понуждающей тяжущихся непосредственно приступить къ словесному состязанію на судѣ, имѣло бы значительныя неудобства. Форма сія, вполнѣ удовлетворительная по дѣламъ совершенно простымъ, оказалась бы недостаточною для дѣлъ сколько нибудь сложныхъ. Если въ послѣднихъ истецъ только въ публичномъ засѣданіи суда въ первый разъ узнаетъ о возраженіяхъ отвѣтчика и актахъ, имъ предъявленныхъ, то весьма часто окажется рѣшительно невозможнымъ для сторонъ такое словесное состязаніе, въ которомъ исчерпывалось бы все содержаніе дѣла, и каждая сторона могла бы изъяснить все служащее въ ея защиту. Положеніе сторонъ, въ такомъ случаѣ, было бы слишкомъ неравно, и одна изъ нихъ имѣла бы возможность изготовить заранѣе свои доказательства, тогда какъ другая, въ виду спхъ доказательствъ, непредвидѣнныхъ и неразъясненныхъ, осталась бы беззащитною.

Для отклоненія такихъ неудобствъ необходимо, чтобы являющіяся на судъ стороны, прежде чѣмъ приступять къ состязанію, имѣли время приготовиться къ оному и сообщить другъ другу письменно всѣ тѣ доводы и доказательства, которые каждая имѣетъ представить на судъ въ свою защиту. Только въ такомъ случаѣ можно будетъ надѣяться, что въ словесномъ состязаніи, передъ судомъ, дѣло разъяснится удовлетворительно и что предполагаемое судоговореніе будетъ дѣйствительно словеснымъ и не приметъ той же, всѣмъ извѣстной письменной формы судоговоренія, къ которой обратилось производство дѣлъ судомъ по формѣ, долженствовавшее быть, по мысли законодателя, также словеснымъ.

На основаніи такихъ соображеній, необходимо постановить правиломъ, что по явкѣ сторонъ предсѣдатель суда прежде всего объясняется съ тяжущимися о согласіи ихъ на производство дѣла сокращеннымъ порядкомъ и если найдетъ, что дѣло, по простотѣ и несложности, можетъ быть разрѣшено безъ истребованія какихъ либо письменныхъ объясненій, то немедленно назначаетъ засѣданіе для разбора дѣла сокращеннымъ порядкомъ; въ противномъ случаѣ онъ опредѣляетъ тяжущимся срокъ для предварительныхъ письменныхъ между собою объясненій, долженствующихъ служить приготовленіемъ къ словесному состязанію,

и назначаетъ день засѣданія для слушанія дѣла *(журн. 1862 г. № 65, стр. 111—113)*.

Существенное различіе сокращеннаго порядка отъ обыкновеннаго, кромѣ сокращенія сроковъ на явку въ судъ и на представленіе доказательствъ, состоитъ въ томъ, *какъ это признано и 83-ю статьею основныхъ положеній* гражданскаго судопроизводства, что въ сокращенномъ порядкѣ письменная инструкція дѣла необязательна и назначается не *прежде*, а *послѣ* перваго засѣданія для слушанія дѣла *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 239 и 240)*.

Засѣданіе для слушанія дѣла можетъ быть назначено предсѣдателемъ суда немедленно въ томъ только случаѣ, когда дѣло, по своей простотѣ, не требуетъ предварительной письменной подготовки, для представленія письменныхъ объясненій, которыя сообщаются отъ одного тяжущагося другому на общемъ основаніи *(журн. 1864 г. № 44, стр. 27)*.

355. Письменныя объясненія сторонъ сообщаются имъ на общемъ основаніи, съ назначеніемъ каждой сторонѣ, если одна изъ нихъ того потребуетъ, особаго срока на представленіе объясненія.

Статья эта постановлена для того, чтобы одна сторона во вредъ другой не замедляла своихъ объясненій *(журн. 1862 г. № 65, стр. 113)*.

356. Отвѣтчикъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ на представленіе документовъ въ такомъ только случаѣ, когда представитъ удостовѣреніе въ томъ, что онъ не могъ еще получить ихъ по причинѣ краткости времени, опредѣленнаго для явки въ судъ. Въ семъ случаѣ предсѣдатель суда назначаетъ ему срокъ для представленія документовъ и откладываетъ дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла. По истеченіи новаго срока, дѣло рѣшится, хотя бы документовъ и не было представлено.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда при сокращенномъ порядкѣ допускается письменная подготовка дѣла, объясненія тяжущихся должны исчерпывать все существо дѣла и быть пополнены всѣми доказательствами, которыя тяжущіеся желаютъ представить въ свою защиту, такъ какъ въ противномъ случаѣ не достигалась бы самая цѣль письменной подготовки, и предъявленіе одною изъ сторонъ во время доклада такого требованія, которое не было изъявлено въ письменномъ объясненіи, могло бы затруднить другую въ опроверженіи онаго, а несвоевременное представленіе доказательствъ повлекло бы за собою замедленіе дѣла. Поэтому, новыя требованія во время словеснаго состязанія не допускаются и отсрочка на представленіе доказательствъ можетъ быть дана въ такомъ лишь случаѣ, когда доказана невозможность представить ихъ къ назначенному сроку *(тамъ же, стр. 113)*.

357. **Истецъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ на представленіе документовъ въ такомъ только случаѣ, когда отвѣтчикъ представитъ въ свое оправданіе такія доказательства, которыя истецъ не иначе можетъ опровергнуть, какъ представленіемъ новыхъ документовъ. Въ семъ случаѣ назначается для явки сторонъ новый срокъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла слѣдуетъ поступать на основаніи предъидущей статьи.**

358. **Въ случаѣ неявки истца въ день словеснаго состязанія, судъ объявляетъ о прекращеніи дѣла до новой исковой просьбы, или же, по желанію отвѣтчика, приступаетъ къ сужденію и постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ, назначая, по требованію отвѣтчика, повѣрку доказательствъ или другое дѣйствіе, относящееся до приготовленія дѣла къ рѣшенію.**

Изыскивая всѣ способы для ускоренія хода дѣлъ, производящихся сокращеннымъ порядкомъ, необходимо предупредить также и тѣ случаи, въ которыхъ рѣшеніе дѣла могло бы замедлиться неявкою одной изъ сторонъ. Въ сихъ видахъ, надлежитъ постановить, что въ случаѣ неявки истца въ день словеснаго состязанія, или непредставленія имъ просьбы объ отсрочкѣ по уважительнымъ причинамъ, судъ объявляетъ о прекращеніи дѣла до новой исковой жалобы, или же по желанію отвѣтчика приступаетъ къ сужденію и постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ, назначая, по требованію отвѣтчика, повѣрку доказательствъ или другое дѣйствіе, относящееся до приготовленія дѣла къ докладу; въ случаѣ же неявки отвѣтчика постановляется заочное рѣшеніе. Наконецъ съ тою же цѣлію необходимо на обжалованіе рѣшеній, постановленныхъ сокращеннымъ порядкомъ, назначить мѣсячный срокъ *(тамъ же, стр. 114)*.

359. **Въ случаѣ неявки отвѣтчика въ день словеснаго состязанія, судъ постановляетъ заочное рѣшеніе на общемъ основаніи.**

360. **Въ день, назначенный для доклада дѣла, производится между тяжущимися словесное состязаніе, которому предшествуетъ изложеніе сущности дѣла членомъ докладчикомъ.**

Порядокъ доклада дѣлъ, производящихся сокращеннымъ порядкомъ, установленъ на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ порядкѣ обыкновенномъ, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, вытекающими изъ самой сущности сокращеннаго порядка, такъ напримѣръ въ отношеніи обязанности предсѣдателя соглашать тяжущихся къ примиренію или въ началѣ состязанія, когда послѣ перваго отвѣта объяснится сущность спора, или по заключеніи судоговоренія, когда дѣло вполнѣ разъяснится *(тамъ же, стр. 113 и 114)*.

361. Словеснымъ состязаніемъ управляетъ предсѣдатель суда; онъ имѣетъ право предлагать тяжущимся вопросы для полнаго разъясненія дѣла и обязанъ соглашать ихъ къ примиренію, какъ послѣ перваго отвѣта, такъ и по заключеніи состязанія.

362. Если судъ, при производствѣ дѣла сокращеннымъ порядкомъ, убѣдится въ томъ, что оно, по сложности своей, не можетъ быть разъяснено словеснымъ состязаніемъ, то отъ него зависитъ предоставить тяжущимся представить по одному письменному объясненію въ порядкѣ, указанномъ въ статьяхъ 317—320.

363. По окончаніи словеснаго состязанія, предсѣдатель излагаетъ вкратцѣ сущность дѣла и требованія сторонъ и затѣмъ судъ постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ.

Въ сокращенномъ судопроизводствѣ, совершающемся болѣе изустно, нежели письменно, особенно полезно и для убѣжденія тяжущихся, чтобы всѣ ихъ объясненія были приняты во вниманіе, и для возобновленія въ памяти судей всѣхъ обстоятельствъ дѣла, чтобы предсѣдатель суда изложилъ вкратцѣ сущность дѣла и требованія сторонъ *(журн. 1861 г. № 44, стр. 45)*.

364. По дѣламъ, упомянутымъ въ статьѣ 352-й, судъ, если признаетъ представленныя отвѣтчикомъ возраженія незаслуживающими уваженія, постановляетъ опредѣленіе о немедленномъ исполненіи обязательства, для чего и выдаетъ въ то же время истцу исполнительный листъ.

См. объясненіе на статью 352-ю.

При обсужденіи правилъ объ исполненіи рѣшеній былъ возбужденъ *вопросъ* о томъ: слѣдуетъ ли производство предъявленныхъ ко взысканію такъ называемыхъ безспорныхъ актовъ и обязательствъ подчинить общему судебному порядку, или возможно производство по онымъ изъять изъ общаго порядка и подчинить его какому либо особому *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 280)*.

Вопросъ сей разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи:

Взысканіе по безспорному акту есть дѣйствіе совершенно однородное съ исполненіемъ судебныхъ рѣшеній: ибо и самое рѣшеніе есть не что иное, какъ безспорный актъ, подлежащій безпрекословному исполненію.

Всякій актъ, составленный по предписаннымъ въ законахъ формамъ и подписанный обязанною стороною, предполагается безспорнымъ, но предположеніе это можетъ быть разрушено споромъ, подлежащимъ обсужденію судебнаго мѣста; слѣдовательно безспорный актъ подлежитъ

исполненію въ такомъ только случаѣ, когда противная сторона не предъявитъ противъ него возраженій, или же если представленныя ею возраженія не будутъ уважены судомъ.

За тѣмъ вопросъ: какія именно возраженія даютъ акту свойство спорнаго, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ на основаніи *общихъ правилъ* о доказательствахъ, и потому не представляется существенной надобности въ установленіи *особаго порядка* для разрѣшенія сего вопроса. При установленномъ въ сводѣ 1857 года порядкѣ, когда признаніе безспорности акта предоставлено полиціи, судъ, при разрѣшеніи спора, разсматриваетъ распоряженіе по сему предмету полиціи въ ряду всѣхъ прочихъ доказательствъ тяжущихся, и отмѣняетъ оное, по предоставленному ему праву. Но если по новымъ правиламъ, судъ признаетъ актъ безспорнымъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства, то онъ не будетъ имѣть права въ послѣдствіи, разсматривая дѣло общимъ порядкомъ, отмѣнить прежнее рѣшеніе о безспорности акта. Между тѣмъ, если только первое рѣшеніе будетъ постановлено безъ разсмотрѣнія по общимъ правиламъ взаимныхъ объясненій обѣихъ сторонъ, то оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть значенія состязательнаго рѣшенія, а тѣмъ не менѣе предрѣшитъ дѣло, о которомъ должно состояться судебное рѣшеніе въ общемъ состязательномъ порядкѣ. Очевидно, что одно изъ двухъ производствъ по одному и тому же обязательству будетъ излишне.

Самое названіе: *безспорный порядокъ*, можетъ быть объяснено только исторически и условливалось особенностію существующаго въ сводѣ 1857 года порядка производства дѣлъ гражданскихъ. По уставу о банкротахъ (декабря 19-го 1800 г. № 19692-й ч. II ст. 81 и 82) всѣ дѣла о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ предъявлялись въ судебныя мѣста, почему и особаго порядка производства по безспорнымъ актамъ установлено не было. Впослѣдствіи, когда предписано было обязательства—для взысканія, а договоры—для приведенія въ дѣйствіе, предъявлять полиціи, установлены были собственно для полиціи особыя правила, коими она должна руководствоваться при приведеніи въ исполненіе всякаго рода гражданскихъ обязательствъ; но заключеніе полиціи о спорности или безспорности акта не можетъ, при установленномъ въ сводѣ 1857 года порядкѣ, ни предрѣшить самаго дѣла, если оно въ послѣдствіи будетъ подвергнуто судебному разсмотрѣнію, ни нарушить правъ сторонъ, изъ которыхъ каждая, если она недовольна постановленіемъ полиціи объ обязательствахъ (т. X ч. II ст. 24 и 95), можетъ начать дѣло судомъ, обжаловавъ дѣйствіе полиціи въ четырехнедѣльный срокъ. Но, когда со введеніемъ устава судопроизводства гражданскаго, вовсе отдѣляется отъ полиціи и самое исполненіе судебныхъ рѣшеній, такой особенный порядокъ признанія безспорности акта утрачиваетъ свое значеніе.

Нѣтъ сомнѣнія, что при новомъ порядкѣ взысканіе по обязательствамъ будетъ производиться несравненно успѣшнѣе полицейскаго исполнительнаго производства: ибо для разсмотрѣнія судомъ, въ порядкѣ сокращеннаго производства, отзыва отвѣтчика противъ предъявленнаго ко взысканію обязательства потребуется менѣе того времени, сколько поли-

ція употребляетъ для предъявленія отвѣтчику обязательства, для истребованія отъ него отзыва и для постановленія за тѣмъ заключенія о спорности или безспорности акта.

Посему, и въ томъ вниманіи, что на точномъ основаніи статьи 82-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства *всѣ дѣла* о взысканіи по договорамъ и обязательствамъ, *обращенныя къ исполненію*, должны производиться *сокращеннымъ порядкомъ*, не усмотрѣно надобности въ установленіи особаго порядка для производства сего рода дѣлъ, и потому дѣла эти обращаются всегда къ производству сокращеннымъ порядкомъ *(тамъ же, стр. 298—300)*.

365. Къ случаямъ, для коихъ въ сокращенномъ порядкѣ не установлено особыхъ изъятій, примѣняются общія правила.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О доказательствахъ (ст. 366—498).

При первоначальныхъ соображеніяхъ по предмету исправленія судопроизводства гражданскаго, возникалъ вопросъ: можно ли при семъ случаѣ заняться также пересмотромъ и систематическимъ исправленіемъ весьма важной части сего судопроизводства, именно: постановленій о доказательствахъ, помѣщенныхъ въ главѣ V-й, раздѣла II-го, книги VI-й свода законовъ гражданскихъ 1857 года т. X ч. II. Сіи постановленія, будучи собраніемъ правилъ, заимствованныхъ изъ древнихъ нашихъ законоположеній, или же изданныхъ въ разрѣшеніе частныхъ вопросовъ, слѣдственно образовавшихся подъ вліяніемъ разныхъ системъ гражданскаго процесса, не только не имѣютъ надлежащей полноты и опредѣлительности и не составляютъ стройнаго цѣлаго, но даже представляютъ нѣкоторое различіе въ началахъ, на коихъ они основаны, и уже съ давняго времени судебная практика болѣе и болѣе затрудняется въ примѣненіи ихъ къ дѣламъ. Однакожъ и при столь очевидной необходимости пересмотра и приведенія въ надлежащій порядокъ сей важной части судопроизводства, нельзя было терять изъ вида, что исполненіе сего могло бы встрѣтить большія трудности и едва ли не непреодолимыя препятствія, именно по тѣсной и почти неразрывной связи сихъ постановленій съ многими узаконеніями самаго кодекса гражданскаго, коего ревизія и постепенное по частямъ исправленіе не доведено еще до такой степени, чтобъ можно было приступить къ полному и точному опредѣленію теоріи доказательствъ, долженствующей имѣть главнѣйшимъ основаніемъ постановленія гражданскихъ законовъ о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества, о порядкѣ совершенія актовъ и о заключеніи договоровъ

и другихъ обязательствъ. Тѣмъ не менѣе, при составленіи устава, было признано, что усовершенствованія формъ производства вообще не могутъ достигнуть полнаго успѣха, если съ ними не будутъ соглашены надлежащимъ образомъ узаконенія о доказательствахъ, и особенно правила, опредѣляющія порядокъ повѣрки оныхъ.

Къ доказательствамъ въ дѣлахъ гражданскихъ не причислено повальнаго обыска. Примѣненіе повальнаго обыска къ дѣламъ тяжебнымъ заимствовано отъ нашихъ древнихъ узаконеній. Оно, до нѣкоторой степени соотвѣтствовало требованіямъ времени, ибо тогда, за несуществованіемъ хорошо устроенной крѣпостной части, нерѣдко права на имущество не могли быть доказываемы письменными актами, и единственнымъ средствомъ къ дознанію истины служило показаніе окольныхъ людей. Но въ настоящее время, съ развитіемъ крѣпостной системы и при положительныхъ правилахъ касательно порядка совершенія актовъ о правахъ на имущества, о договорахъ и другихъ обязательствахъ, повальный обыскъ въ дѣлахъ гражданскихъ не можетъ уже имѣть никакого значенія. Сіи дѣла вообще рѣшаются по письменнымъ доказательствамъ и лишь въ немногихъ случаяхъ, и то по дѣламъ менѣе важнымъ, случается прибѣгать къ показаніямъ свидѣтелей; но и въ сихъ случаяхъ доказательство чрезъ свидѣтелей должно соединять въ себѣ такія условія ясности, полноты и правдивости, что оное не можетъ быть замѣнено свѣдѣніями, получаемыми чрезъ повальный обыскъ *(пр. ст.-сек. гр. Блудова, стр. 257—259)*.

При обсужденіи въ 1859 году составленнаго во второмъ отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи проекта устава гражданскаго судопроизводства, въ главѣ о доказательствахъ сдѣланы, между прочимъ, слѣдующія измѣненія: опредѣлены форма, значеніе и сила письменныхъ доказательствъ; ограничено примѣненіе свидѣтельскихъ показаній въ тѣхъ дѣлахъ, кои должны быть основаны на письменныхъ доказательствахъ, уничтоженъ повальный обыскъ, какъ формальность, утратившая свое значеніе и принадлежащая къ слѣдственному, а не къ состязательному процессу; сличеніе почерковъ отнесено къ числу доказательствъ дополнительныхъ, необязательныхъ для суда; установлены правила о повѣркѣ доказательствъ; уменьшены случаи допущенія присяги; уничтожено право суда назначать, по своему усмотрѣнію, дополнительную присягу тяжущемуся, какъ судебное доказательство, и наконецъ обращено вниманіе на систематическое изложеніе всей главы о доказательствахъ; при чемъ принято главнымъ основаніемъ, что при разсмотрѣніи и обсужденіи каждаго изъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ отдѣльно отъ прочихъ, положительныя правила о силѣ доказательствъ не могутъ быть обязательны для суда, если достовѣрность доказываемаго событія явно опровергается другими доказательствами, и что посему судъ долженъ принимать во вниманіе совокупность всѣхъ доказательствъ и такимъ образомъ вполнѣ обнаружить истину. Вообще указаны средства, обезпечивающія по возможности открытіе дѣйствительной истины и слѣдовательно возстановленіе правды *(журн. 1859 г. о главн. нач. гражд. суд., стр. 23 и 24)*.

При обсужденіи, въ 1863 году, главы о доказательствахъ былъ возбужденъ вопросъ: не слѣдуетъ ли всю главу о доказательствахъ исключить изъ устава судопроизводства и отнести ее къ гражданскому праву, т. е. къ первой части тома X-го, по примѣру французскаго законодательства, въ коемъ общія правила о доказательствахъ изложены въ статьяхъ *1315—1369* кодекса гражданскаго права.

Вопросъ сей разрѣшенъ отрицательно на томъ основаніи, что правила о доказательствахъ, несоставляя сущности законовъ права, относятся только къ способамъ ихъ примѣненія и къ охраненію правъ вообще: ибо доказательства опредѣляютъ не законныя послѣдствія какихъ либо событій, а только средства къ открытію ихъ достовѣрности. Хотя же во французскомъ законодательствѣ общія правила о письменныхъ доказательствахъ, о показаніи свидѣтелей, о законныхъ предположеніяхъ, о признаніи и присягѣ, внесены въ кодексъ гражданскаго права, но во 1-хъ, и тамъ правила о повѣркѣ доказательствъ, какъ то: о допросѣ свидѣтелей, о распросѣ тяжущихся, объ осмотрѣ на мѣстѣ, о показаніи свѣдущихъ людей и о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ, внесены въ уставъ судопроизводства *(ст. 193 — 336 франц. код. гр. суд.)*, а во 2-хъ, внесеніе общихъ правилъ собственно о доказательствахъ въ уставъ гражданскаго права едва ли имѣетъ правильное основаніе. По крайней мѣрѣ, сами французскіе юристы возражаютъ противъ этого, объясняя, что хотя большая часть правилъ о доказательствахъ помѣщена у нихъ въ кодексѣ гражданскаго права, но это произошло не вслѣдствіе установленной законодателемъ системы, а скорѣе изъ подражанія *Потье*, который, въ концѣ своего сочиненія объ обязательствахъ, помѣстилъ и правила о ихъ удостовѣреніи. Цѣль судопроизводства есть установленіе формы предъявленія и признанія доказательствъ: слѣдовательно весьма естественно, что законы о доказательствахъ должны имѣть мѣсто въ уставѣ судопроизводства, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ правила о доказательствахъ составляютъ необходимое пополненіе основныхъ началъ права. Это подтверждается и тѣмъ, что въ уголовномъ законодательствѣ всѣ правила о доказательствахъ отнесены къ уставу судопроизводства, а въ уголовномъ кодексѣ указываются только преступныя дѣйствія и слѣдующія за оныя наказанія.

По симъ основаніямъ, всѣ правила о доказательствахъ, не состоящія въ существенной связи съ началами гражданскаго права, отнесены къ уставу судопроизводства. Въ главѣ о доказательствахъ изложены отдѣльно: во 1-хъ, общія правила, во 2-хъ, о показаніяхъ свидѣтелей, въ 3-хъ, о дознаніи чрезъ окольныхъ людей, въ 4-хъ, о письменныхъ доказательствахъ, въ 5-хъ, о признаніи тяжущихся, и въ 6-хъ, о присягѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 250 и 251 и журн., 1864 г. № 11, стр. 32 и 33)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила (ст. 366—369).

При обсужденіи общихъ правилъ о доказательствахъ сдѣлано было предложеніе помѣстить въ уставѣ, по примѣненію къ статьямъ 1590 и 1693 Т. XI, уст. торг., правила о томъ, какія именно дѣйствія надлежитъ отнести собственно къ доказательствамъ и какія къ повѣркѣ доказательствъ.

При обсужденіи сего предложенія, принято во вниманіе, что подъ именемъ *доказательства*, въ строгомъ смыслѣ этого слова, обыкновенно подразумѣваютъ приводимыя сторонами въ подтвержденіе своихъ требованій *обстоятельства*, обнаруживающія истину или достовѣрность какого либо дѣйствія. Посему, собственно къ доказательствамъ надлежало бы отнести только показаніе свидѣтелей, письменные документы и признаніе простое или подъ присягою, хотя нѣкоторые писатели исключаютъ даже и признаніе изъ числа доказательствъ, считая, что оно только избавляетъ противную сторону отъ представленія доказательствъ, и потому называютъ его суррогатомъ рѣшенія. Но съ другой стороны, если разсматривать слово: *доказательство*, въ обширномъ его смыслѣ, то подъ понятіе сіе подходитъ все, чѣмъ только судъ можетъ быть удостовѣренъ въ дѣйствительности спорнаго событія, или въ справедливости оспариваемаго требованія, если бы даже въ иныхъ случаяхъ удостовѣряющій фактъ и не подходилъ, по своему роду, ни подъ одинъ изъ указанныхъ въ законѣ видовъ доказательствъ.

Посему, и въ томъ вниманіи, что въ законѣ вообще надлежитъ избѣгать всякаго рода опредѣленій, подобныхъ общихъ статей не помѣщено въ уставѣ судопроизводства. Что же касается до осмотра на мѣстѣ и показанія свѣдущихъ людей, то правила объ этихъ формахъ судопроизводства отнесены къ главѣ о повѣркѣ доказательствъ, по изложеннымъ въ объясненіяхъ къ той главѣ основаніямъ *(об. зап. 1865 г. ч. I, стр. 251 и 252)*.

366. Истецъ долженъ доказать свой искъ. Отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія.

Статья эта есть видоизмѣненіе статьи 312 т. X ч. II зак. гр. суд. и извѣстнаго аѳоризма римскаго права: *affirmanti incumbit probatio*,—что основательность иска обязанъ доказать истецъ, а въ правильности спора противъ сего иска долженъ удостовѣрить отвѣтчикъ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 265)*.

367. Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися.

Статья эта принадлежитъ къ основнымъ условіямъ состязательнаго

процесса, и соображенія, на коихъ она основана, изложены подъ статьею 13-ю.

По своду 1857 года, если тяжущійся ссылается на письменныя доказательства, находящіяся въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, то судъ обязанъ истребовать сіи доказательства (т. X, ч. 2, зак. гражд. суд. ст. 325). Притомъ пополненіе дѣлъ справками отнесено къ прямой обязанности самихъ судебныхъ мѣстъ, не только низшихъ, но и высшихъ (ст. 323, 441 — 443, 542 и 543). Сей порядокъ, свойственный производству уголовному, въ примѣненіи къ дѣламъ гражданскимъ представляетъ важныя неудобства и открываетъ поле къ многимъ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ. Какъ справки составляютъ законные способы повѣрки и разъясненія представленныхъ тяжущимися доказательствъ и справедливости ихъ показаній (ст. 323, 441), то собраніе справокъ по усмотрѣнію самихъ судовъ, или точнѣе, по усмотрѣнію судебныхъ канцелярій, даетъ имъ полное право усилить или ослабить доказательства, на которыя ссылаются тяжущіеся, и чрезъ то имѣть прямое вліяніе на рѣшеніе дѣла; а хотя относительно судовъ второй степени и постановлено, что оные, собирая справки для исправленія упущеній суда низшей степени, не вправѣ пополнять дѣла новыми доказательствами, безъ ссылки на оныя тяжущихся сторонъ (ст. 544), однакожъ, по самой уже неопредѣлительности слова *справки*, судебныя мѣста, какъ извѣстно, и въ семъ удостовѣряетъ министерство юстиціи, подъ предлогомъ справокъ требуютъ къ дѣламъ доказательства, не приводимыя самими тяжущимися, тѣмъ болѣе, что относительно судовъ низшей инстанціи даже не постановлено вышеозначеннаго запрещенія. Не смотря на воспрещеніе заводить справки, вовсе къ дѣлу не принадлежащія (ст. 442, 543), собраніе справокъ сдѣлалось у насъ обыкновеннымъ средствомъ затягивать и запутывать дѣла. Судебныя мѣста, иногда въ угожденіе тяжущемуся, находящему выгоду въ отклоненіи рѣшенія дѣла, а еще чаще для того, чтобы въ вѣдомостяхъ показать, что дѣла нерѣшенныя оставались не за ними, а за другими мѣстами, требуютъ свѣдѣній вовсе къ дѣлу не относящихся, и не одновременно, а порознь и за симъ нѣтъ никакого ближайшаго контроля: ибо стороны не только не имѣютъ права возражать противъ сихъ распоряженій суда, но даже не знаютъ какія справки онъ находитъ нужнымъ собирать, — слѣдственно нѣтъ никакого способа противудѣйствовать симъ злоупотребленіямъ. Предоставленіе судамъ пополнять дѣла такимъ образомъ имѣетъ нерѣдко, какъ объясняется въ замѣчаніяхъ министерства юстиціи, и то неудобство, что суды низшей степени рѣшаютъ дѣла безъ собранія надлежащихъ справокъ, слѣдствіемъ чего сіи дѣла, пройдя уже чрезъ длинную лѣстницу многихъ инстанцій, опять обращаются къ началу, чѣмъ крайне стѣсняются тяжущіеся, которые иногда во всю жизнь свою не могутъ дождаться окончанія ихъ дѣла.

Въ судопроизводствѣ по дѣламъ коммерческимъ существуетъ совершенно иной порядокъ: тамъ рѣшительно воспрещено суду коммерческому принимать на себя пополненіе дѣлъ справками, и доставленіе

нужныхъ къ дѣламъ актовъ, документовъ и справокъ, предоставлено самимъ тяжущимся, лишь при содѣйствіи суда. Какъ сей порядокъ совершенно согласенъ съ существомъ дѣлъ гражданскихъ и съ началами состязательнаго процесса, какъ оный, по удостовѣренію министерства юстиціи, вполнѣ оправданъ долголѣтнею практикою въ судахъ коммерческихъ: то, согласно съ заключеніемъ сего министерства, даннымъ еще въ 1851 году, положено примѣнить его и вообще къ судебнымъ гражданскимъ дѣламъ *(проектъ ст.-секр. гр. Блудова 1857 года, стр. 283—287)*.

Изъ объясненій статсъ-секретаря графа Блудова видно, что второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, при составленіи правилъ о доказательствахъ, постоянно слѣдовало тому общему правилу, что судъ собираетъ только тѣ доказательства, на которыя ссылаются тяжущіеся, и подвергаетъ повѣркѣ лишь тѣ изъ нихъ, по которымъ объявлены споръ или сомнѣніе лицами, противъ коихъ они представлены; изъ сего общаго правила допущено изъятіе лишь въ отношеніи назначенія осмотра на мѣстѣ и показанія экспертовъ.

Вообще въ новомъ уставѣ приняты начала чисто состязательнаго процесса, при коемъ не допускается вовсе участія суда ни въ направленіи дѣла, ни, въ особенности, въ изысканіи доказательствъ: и то и другое предоставлено исключительно на волю спорящихъ сторонъ; посему признано необходимымъ самое изложеніе общихъ правилъ о доказательствахъ согласовать съ симъ главнымъ началомъ всего устава, дабы изложеніе новаго закона не подало, въ первое время, судьямъ какого либо повода слѣдовать и при дѣйствіи новаго устава прежнему порядку, и въ противность началу состязательнаго процесса, принимать непосредственное участіе въ собраніи доказательствъ *(журн. 1859 г., стр. 57 и 58)*.

368. Когда, по выслушаніи сторонъ, судъ найдетъ, что по нѣкоторымъ изъ приведенныхъ ими обстоятельствъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла, не представлено доказательствъ, то объявляетъ объ этомъ тяжущимся и назначаетъ срокъ для разъясненія вышеозначенныхъ обстоятельствъ.

Очень часто тяжущіеся не обращаютъ должнаго вниманія на существенныя обстоятельства дѣла, отъ которыхъ зависитъ его разрѣшеніе, а стараются доказать обстоятельства постороннія, вовсе некасающіяся спорнаго вопроса. Нерѣдко случается, что дѣло, пройдя чрезъ всѣ судебныя инстанціи, разсматривается уже въ правительствующемъ сенатѣ, а между тѣмъ оказывается, что его разрѣшить невозможно, потому что существенныя обстоятельства остались неразъясненными. Въ такихъ случаяхъ, единственный исходъ заключается въ возвращеніи дѣла въ первую инстанцію. Очевидно, что подобный порядокъ, влекущій за собою излишнюю трату денегъ и времени, весьма неудобенъ.

Для устраненія его постановлена статья 368-я. Правило это, вызванное практикою, нельзя считать нарушеніемъ состязательнаго начала, такъ какъ судъ не указываетъ тяжущимся на доказательства и не собираетъ самъ доказательствъ, а только опредѣляетъ обстоятельства, по которымъ должны быть представлены самими тяжущимися тѣ доказательства, которыя у нихъ имѣются *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 252 и 253)*.

369. По просьбѣ сторонъ о допросѣ свидѣтелей или по ссылкѣ ихъ на доказательства, требующія повѣрки, судъ постановляетъ опредѣленіе о томъ: какимъ порядкомъ, чрезъ кого, когда и гдѣ свидѣтели должны быть допрошены или повѣрка доказательствъ должна быть произведена.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Показанія свидѣтелей (ст. 370—411).

Въ статьяхъ 362 и 363 свода зак. гражд. судопр. изд. 1857 года означены лица, кои не допускаются въ дѣлахъ тяжебныхъ къ свидѣтельству подъ присягою. Форма сего изложенія основана на началахъ судопроизводства слѣдственнаго, свойственнаго дѣламъ уголовнымъ, въ коихъ, для дознанія истины, слѣдователь можетъ и даже обязанъ спрашивать всякое лицо, могущее доставить ему какія либо свѣдѣнія, хотя бы сіе лицо и не имѣло качествъ, требуемыхъ для законнаго свидѣтельства, и посему не могло быть допрошеннымъ подъ присягою. Но въ дѣлахъ гражданскихъ подобныя розысканія совершенно неумѣстны: ибо судъ не можетъ допрашивать всякаго по своему усмотрѣнію, и долженъ ограничиваться допросомъ тѣхъ только свидѣтелей, на которыхъ ссылаются стороны *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 293)*.

370. Никто не имѣетъ права отказываться отъ свидѣтельства. Изъ этого правила исключаются только:

1) родственники тяжущихся по прямой линіи, восходящей и нисходящей, а также родные братья и сестры, развѣ бы свидѣтельство относилось къ доказательствамъ правъ состоянія;

2) имѣющіе выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той или другой стороны.

Кромѣ указанія лицъ, не имѣющихъ права быть свидѣтелями, и тѣхъ, кои могутъ быть отведены тяжущимися, опредѣлены и случаи, въ которыхъ призываемые къ свидѣтельству имѣютъ право сами устранить себя. Случаи эти условливаются близкими родственными отношеніями и тѣми послѣдствіями, которыя могутъ имѣть для свидѣтеля разрѣшеніе дѣла въ пользу той или другой стороны. Не предвидѣть этихъ случаевъ значитъ ставить свидѣтеля въ опасное положеніе борьбы между чувствомъ долга и чувствомъ родственной привязанности или денежнымъ интересомъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 251)*.

371. Не допускаются къ свидѣтельству:

1) признанные умалишенными и неспособные объясняться ни на словахъ, ни на письмѣ, а равно лица, кои вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей состоятъ, по распоряженію надлежащей власти, на испытаніи или въ пользованіи врача;

2) тѣ, которые, по своимъ физическимъ или умственнымъ недостаткамъ, не могли имѣть познанія о доказываемомъ обстоятельствѣ;

Въ семъ состояніи человѣкъ неспособенъ составить для самого себя основательнаго понятія о предметахъ, по коимъ требуется свидѣтельское показаніе, или же показанія его не могутъ имѣть надлежащей степени достовѣрности *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 293)*.

3) дѣти противъ родителей;

Возбужденный при обсужденіи сей статьи *вопросъ:* слѣдуетъ ли безусловно устранять отъ свидѣтельства дѣтей и супруговъ тяжущихся (п. 3 и 4) разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи:

Дѣйствующій нынѣ законъ, по коему дѣти не допускаются къ свидѣтельству противъ родителей (ст. 363 п. 3 т. X ч. II зак. гражд. судопр.), не возбуждаетъ и никогда не возбуждалъ какихъ либо неудобствъ или затрудненій.

При всякомъ улучшеніи законодательства, слѣдовало бы отмѣнять *прежніе* законы не потому только, что они прежніе, а въ такомъ лишь случаѣ, если прежніе законы дѣйствительно *неудобны* и могутъ въ чемъ либо ослабить дѣйствіе новыхъ правилъ, имѣющихъ въ виду возможное огражденіе справедливости.

Въ настоящемъ случаѣ не представляется правильнаго основанія отмѣнять вышеприведенный *дѣйствующій законъ* о недопущеніи дѣтей къ показанію противъ ихъ родителей.

Не взирая ни на какія ученія пессимистовъ, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что, въ большей части случаевъ, дѣтямъ не чуждо понятіе о безотчетной любви къ родителямъ и слѣдовательно если они знаютъ, что родители ихъ неправы, то никакого сомнѣнія быть не можетъ въ томъ, что обязанность ихъ дать гласно въ судѣ показаніе противъ родителей ставитъ ихъ въ положеніе борьбы между совѣстью, внушающею имъ говорить правду, и привязанностью къ родителямъ, дѣлающею для нихъ страшною тяготою всякое показаніе ко вреду родителей. Доказывать болѣе значило бы ослаблять очевидность.

Первое условіе, требуемое всѣми законодательствами отъ свидѣтеля, состоитъ въ предположеніи *достовѣрности* его показанія; но этого то самаго главнаго условія не имѣютъ дѣти, показывающія въ судѣ въ пользу или противъ родителей.

Показаніе ихъ *въ пользу родителей* оставляетъ въ судьѣ общее убѣжденіе, что дѣти, въ большей части случаевъ, по безотчетной любви къ родителямъ, покажутъ въ ихъ пользу, а такое убѣжде-

ніе невольно ослабляетъ *достовѣрность* самаго справедливаго показанія.

Показаніе дѣтей *противъ родителей* возбуждаетъ въ судьѣ тысячи сомнѣній, коихъ онъ не въ состояніи разрѣшить; не взирая на все безпристрастіе его, какъ судьи, онъ все же человѣкъ: онъ членъ семейства, онъ имѣлъ или имѣетъ отца и мать, а можетъ быть онъ и самъ отецъ, и высокія обязанности судьи, конечно, не заглушаютъ въ немъ врожденнаго понятія о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ семейства. Въ душѣ судьи возбуждается предположеніе о семейной враждѣ, о гибельныхъ ея послѣдствіяхъ, и показаніе свидѣтеля, можетъ быть и справедливое, въ большей части случаевъ утрачиваетъ въ его глазахъ *всякую достовѣрность*.

Вотъ почему свидѣтельство дѣтей противъ родителей не имѣетъ главнаго *юридическаго* основанія *достовѣрности*. Наше русское законодательство, слѣдуя до сихъ поръ ученію первоклассныхъ юристовъ, не допускаетъ дѣтей къ свидѣтельству противъ родителей, а наша судебная практика до сихъ поръ не обнаружила никакого неудобства въ исполненіи этого закона *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 254—258)*.

На сихъ основаніяхъ, прежній законъ о показаніяхъ дѣтей противъ родителей удержанъ въ своей силѣ.

4) супруги тяжущихся;

Справедливо устранять отъ свидѣтельства не только дѣтей противъ своихъ родителей (свод. 1857 г. статья 363 п. 3), и не только жену противъ мужа (статья 363 п. 4), но и мужа противъ или въ пользу жены *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 293 и 295)*.

5) духовные, въ отношеніи того, что имъ повѣрено на исповѣди;

6) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда, лишенные всѣхъ правъ состоянія и подвергшіеся такимъ наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе права быть свидѣтелемъ.

При первоначальномъ обсужденіи этой статьи предполагалось постановить, что лишенные всѣхъ правъ состоянія и подвергшіеся наказаніямъ, съ коими сопряжено лишеніе свидѣтельскаго права, устраняются отъ свидѣтельства только по отводамъ противной стороны (проектъ коммисіи книги II-й ст. 214 пун. 6-й). Но въ послѣдствіи признано, что лишенные особенныхъ правъ и преимуществъ, по силѣ ст. 47-й уложенія о наказаніяхъ, не имѣютъ права быть свидѣтелями при договорахъ и актахъ и давать свидѣтельскія показанія по дѣламъ гражданскимъ. Посему лица сіи не должны быть вовсе допускаемы къ свидѣтельству, независимо отъ отводовъ сторонъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 28)*.

Нѣтъ достаточной причины не допускать въ свидѣтели иностранцевъ, коихъ поведеніе неизвѣстно (свод. 1857 г. статья 362 п. 7;

см. также объясненіе на статью 225-ю) и такъ называемыхъ въ п. 5 статьи 362 свода 1857 г. явныхъ прелюбодѣевъ, ибо дѣйствія сего рода никогда или почти никогда не бываютъ явны предъ судомъ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 295)*.

Въ уставъ не включенъ также и пунктъ 6-й статьи 362-й т. X ч. II зак. гражд. судопр. по своду 1857 года о недопущеніи къ свидѣтельству подъ присягою лицъ, не бывшихъ у святаго причастія, въ томъ вниманіи, что въ дѣйствительности показанія свидѣтеля по сему предмету никакого удостовѣренія по закону не требуется, а самое удостовѣреніе въ семъ потребовало бы много времени и замедлило бы теченіе гражданскихъ дѣлъ. Посему правило сіе обращается въ бездоказательную формальность и можетъ весьма часто дать поводъ къ ложному показанію *(журн. 1859 г., стр. 70)*.

Всѣ сіи лица устраняются отъ свидѣтельства самимъ судомъ, и безъ указанія или просьбы тяжущихся, когда судъ усмотритъ означенныя причины неспособности.

Первоначально предполагалось въ числѣ лицъ, устраняемыхъ отъ свидѣтельскихъ показаній по отводамъ тяжущихся, означить лица, находящіяся въ тѣсной дружбѣ или въ явной враждѣ съ однимъ изъ тяжущихся. Но впослѣдствіи признано, что такое правило можетъ вести къ спорамъ и пререканіямъ между тяжущимися, ибо чрезвычайно рѣдко можно доказать положительно существованіе дружбы или вражды между двумя лицами и слѣдовательно судъ, въ сихъ случаяхъ, долженъ будетъ рѣшить это обстоятельство по бездоказательнымъ показаніямъ сторонъ совершенно произвольно, а потому правило сіе въ уставъ не включено *(журн. 1861 г. № 44, стр. 33)*.

Случаи безусловной неспособности свидѣтельствовать, по возможности, ограничены, такъ какъ право отвода (ст. 373) и уничтоженіе законной теоріи доказательствъ вполнѣ ограждаютъ интересы тяжущихся *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 254)*.

372. Дѣти отъ *семи* до *четырнадцати лѣтъ* могутъ быть допрошены, но безъ приведенія ихъ къ присягѣ.

См. ст. 362 п. 1 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

373. По отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства:

1) родственники, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники первыхъ трехъ, и свойственники первыхъ двухъ степеней того тяжущагося, который на нихъ ссылается, развѣ бы свидѣтельство ихъ относилось къ доказательствамъ правъ состоянія;

2) опекуны того тяжущагося, который на нихъ ссылается, или состоящіе у него подъ опекою;

3) усыновители тяжущагося, сдѣлавшаго на нихъ ссылку, или усыновленные имъ;

4) имѣющіе тяжбу съ одною изъ сторонъ и лица, выгоды коихъ зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на нихъ сослалась;

5) повѣренные, если на нихъ ссылаются ихъ довѣрители.

Въ сей статьѣ означены тѣ причины, по коимъ свидѣтель не долженъ быть безусловно и во всякомъ случаѣ устраняемъ отъ показаній, но которыя могутъ однакожъ дать поводъ тяжущемуся, противъ коего представленъ свидѣтель, сомнѣваться въ достовѣрности или безпристрастіи показаній его, напримѣръ родство и другія близкія связи съ стороною противною, вѣроятность полученія какихъ либо выгодъ или же понесенія убытковъ отъ рѣшенія дѣлъ и т. п. *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 293).*

374. Тяжущійся, ссылающійся на свидѣтеля, обязанъ при самой ссылкѣ изъяснить тѣ обстоятельства, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля, и означить его званіе, имя, фамилію или прозвище и мѣсто жительства.

375. Отводы свидѣтелей должны быть предъявлены до вызова ихъ, или по крайней мѣрѣ до приведенія ихъ къ присягѣ, послѣ которой отводъ свидѣтелей не допускается.

Статья эта основана на статьяхъ 378 т. X ч. II зак. гр. суд. и 1651 т. XI уст. торг.

376. Въ опредѣленіи суда о допросѣ свидѣтелей означаются: званіе, имя и фамилія или прозвище свидѣтелей, обстоятельства, о коихъ ихъ слѣдуетъ допросить, мѣсто допроса и самый день допроса, если онъ долженъ быть произведенъ въ присутствіи суда.

377. Дозволяется, по просьбѣ тяжущагося, допрашивать свидѣтелей и до предъявленія отзыва противной стороны, въ случаѣ тяжкой болѣзни свидѣтеля, или по просьбѣ самого свидѣтеля, когда ему необходимо отправиться въ другое мѣсто и онъ не можетъ возвратиться въ скоромъ времени въ городъ, гдѣ производится дѣло.

При составленіи устава предполагалось дозволить допросъ свидѣтеля до предъявленія отзыва противной стороны и въ тѣхъ случаяхъ, когда ему предстоитъ отъѣздъ въ дальнюю дорогу *(ст. 219 кн. II пр. ком.)*; но въ послѣдствіи признано, что, иногда, какъ напримѣръ: въ случаѣ тяжкой болѣзни близкихъ родственниковъ или спѣшной работы, торговыхъ сдѣлокъ и другихъ обстоятельствъ, свидѣтель не можетъ скоро возвратиться изъ отдаленной поѣздки и сверхъ того, при существо-

ваніи желѣзныхъ дорогъ трудно опредѣлить, безъ нѣкотораго лишняго произвола, дальность разстояній *(замѣч. II-го отд. 1864 г. стр. 2)*. Поэтому, вмѣсто дальности разстояній статья 377 установляетъ другія условія допроса свидѣтелей до предъявленія отзыва противной стороны.

378. **Распоряженіе сего рода не стѣсняетъ судъ въ разсмотрѣніи, повѣркѣ и принятіи отводовъ, которые могутъ быть въ послѣдствіи предъявлены противною стороною.**

379. **Свидѣтель, коего не обяжется поставить самъ тяжущійся, вызывается повѣсткою, съ означеніемъ въ ней:**

1) званія, имени и фамиліи или прозвища тяжущихся;

2) предмета дѣла;

3) мѣста, дня и часа допроса;

4) опредѣляемыхъ закономъ наказаній за неявку свидѣтеля.

Статья эта есть развитіе статей 368 т. X ч. II зак. гр. суд. и 1652 т. XI уст. торг.

380. **Свидѣтели изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство. Офицеры вызываются непосредственно чрезъ повѣстки, но вызовъ ихъ къ суду не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей службы, если они не получили увольненія отъ своего начальства. По удостовѣренію военнаго начальства о невозможности для вызываемаго свидѣтеля изъ воинскихъ чиновъ, по военнымъ обстоятельствамъ, явиться лично къ суду, вызываемый допрашивается въ мѣстѣ его служенія.**

Статья эта есть развитіе статей 373 т. X ч. II зак. гр. суд. и 1654 т. XI уст. торг.

Вызовы свидѣтелей изъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, должны быть обращаемы непосредственно къ самимъ офицерамъ и потому для устраненія всякаго повода офицерамъ, подъ предлогомъ судебныхъ вызововъ, уклоняться отъ исполненія ихъ служебныхъ обязанностей, въ этой статьѣ сказано, что офицеры вызываются непосредственно чрезъ повѣстки, но вызовъ ихъ къ суду не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей службы *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 5)*.

381. **Свидѣтели изъ священнослужителей и монашествующихъ, неявившіеся по первой повѣсткѣ, вызываются чрезъ ихъ ближайшее начальство.**

382. **Свидѣтели, живущіе на разстояніи далѣе *двадцати пяти верстъ* отъ города, гдѣ находится судъ, могутъ просить**

о допросѣ ихъ въ мѣстѣ ихъ жительства. Допросъ сей производится по предварительномъ объявленіи о томъ тяжущимся и въ присутствіи ихъ, если они явятся къ назначенному сроку.

Въ первоначальномъ проектѣ, при исчисленіи случаевъ, когда допросъ можетъ быть производимъ, чрезъ отряженнаго судомъ члена, былъ означенъ, между прочимъ, случай, когда нужно допросить свидѣтелей въ большомъ числѣ, или жительствующихъ въ разстояніи болѣе десяти верстъ отъ суда *(пр. ст.-секр. гр. Блудова ст. 428)*. Въ виду важности допроса свидѣтелей въ присутствіи суда, признано необходимымъ допускать исключенія изъ сего правила только въ крайнихъ случаяхъ; согласно сему допускать допросъ внѣ суда для свидѣтелей, жительствующихъ далѣе двадцати пяти, вмѣсто десяти, верстъ отъ суда *(журн. 1861 г. № 44, стр. 34)*.

383. Свидѣтель, живущій въ томъ же городѣ, гдѣ находится судъ, или на разстояніи ближе *двадцати пяти верстъ* отъ этого города, за неявку въ судъ къ назначенному сроку, если не представлено имъ уважительныхъ къ тому оправданій, подвергается, по опредѣленію суда, денежному штрафу отъ *пятидесяти копѣекъ до двадцати пяти рублей*, смотря по важности дѣла и по состоянію свидѣтеля, и на явку ему назначается новый срокъ. Взысканію штрафа свидѣтель подвергается и въ случаѣ вторичной неявки.

При первоначальномъ обсужденіи этой статьи предполагалось вызывать свидѣтелей въ судъ, не смотря на разстояніе суда отъ мѣста ихъ жительства; за неявку, при непредставленіи уважительныхъ оправданій, подвергать ихъ штрафу, а при вторичномъ ослушаніи приводить свидѣтеля чрезъ полицію и подвергать его аресту до дня допроса не долѣе трехъ дней. Но впослѣдствіи признано, что вызывать каждаго свидѣтеля въ судъ, не взирая ни на какое разстояніе, было бы слишкомъ отяготительно для лицъ, неимѣющихъ въ дѣлѣ никакого интереса, а распоряженіе о приводѣ свидѣтеля чрезъ полицію и содержаніи его подъ арестомъ до дня допроса было бы въ высшей степени несправедливо, такъ какъ свидѣтель вызывается по гражданскому, а не по уголовному дѣлу, и потому здѣсь не можетъ имѣть мѣста ни приводъ свидѣтеля чрезъ полицію, ни наложеніе на него такого строгаго личнаго наказанія, каковъ арестъ; единственною понудительною мѣрою, которая можетъ быть здѣсь допущена, есть денежный штрафъ, которымъ и слѣдуетъ ограничиться. Посему принято изложенное въ настоящей статьѣ правило *(журн. 1864 г. № 44, стр. 28 и 29)*.

Въ видахъ побужденія къ явкѣ свидѣтелей въ судъ по вызовамъ и для устраненія всякаго недоразумѣнія по вопросу о томъ: какія мѣры принимать въ случаѣ вторичной неявки свидѣтеля, онъ подвергается

штрафу и въ случаѣ вторичной неявки *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 5 и 6)*.

384. Свидѣтель можетъ, въ теченіе мѣсяца по объявленіи ему опредѣленія о наложенномъ на него штрафѣ, или при явкѣ на вновь назначенный ему срокъ, представить свои оправданія суду, который можетъ освободить его отъ взысканія, если признаетъ оправданія уважительными.

Постановляя положительныя правила объ отвѣтственности свидѣтелей за неявку по вызову, надлежало упомянуть и о случаяхъ, въ коихъ они не могли исполнить сего по какимъ либо законнымъ препятствіямъ. При означеніи сихъ причинъ неявки, приняты въ соображеніе постановленія ст. 284 зак. гр. суд. 1857 года о причинахъ неявки самихъ тяжущихся *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 299)*.

385. Допросъ свидѣтелей производится въ открытомъ засѣданіи суда.

Для согласованія правилъ о доказательствахъ съ началами состязательнаго процесса, *допросъ свидѣтелей*, за исключеніемъ случаевъ, положительно исчисленныхъ въ законѣ, производится самимъ судомъ, въ присутствіи тяжущихся *(журн. 1862 г. № 65, стр. 96 и 97)*.

386. Судъ можетъ поручить допросъ свидѣтелей одному изъ своихъ членовъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда свидѣтель, по дряхлости, тяжкой болѣзни, обязанностямъ службы или другимъ уважительнымъ причинамъ, не можетъ явиться въ судъ;

2) когда по обстоятельствамъ дѣла оказывается нужнымъ произвести допросъ на самомъ мѣстѣ;

3) когда требуется допросить значительное число лицъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ, внѣ того города, гдѣ находится судъ.

При составленіи устава предполагалось предоставить суду право поручать допросъ свидѣтелей мѣстному мировому судьѣ, и кромѣ того производить допросъ чрезъ мѣстнаго мироваго судью въ такомъ случаѣ, когда въ рабочую пору требуется допросить не малое число рабочихъ людей *изъ крестьянъ*.

Но въ послѣдствіи признано, что возложеніе на мироваго судью не только вышеозначеннаго порученія, но и другихъ подобныхъ, до крайности затруднило бы его и отвлекло отъ исполненія непосредственныхъ его обязанностей, а потому подобныхъ порученій не слѣдуетъ возлагать на мироваго судью; что же касается до обязательной явки свидѣтелей въ судъ, то она можетъ быть отяготительна не для однихъ крестьянъ, но и для прочихъ лицъ и притомъ не только въ рабочую пору, но и во всякое иное время. Посему допросъ свидѣтелей можетъ быть

произведенъ на мѣстѣ, когда требуется допросить значительное число лицъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ, внѣ того города, гдѣ находится судъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 29)*.

387. Въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 382 и 386, протоколъ свидѣтельскихъ показаній прочитывается въ засѣданіи суда; при неясности или неполнотѣ показаній свидѣтеля, судъ можетъ назначить новый допросъ.

388. Членъ суда, производящій допросъ свидѣтеля, пользуется правами предсѣдателя суда относительно охраненія порядка судебныхъ засѣданій и разрѣшенія возникающихъ между сторонами недоумѣній и пререканій.

389. На дѣйствія лица, производившаго допросъ, могутъ быть приносимы суду жалобы въ теченіе *трехъ дней* отъ окончанія допроса. Жалобы могутъ быть также поданы лицу, производившему допросъ, или же занесены имъ, по требованію тяжущагося или свидѣтеля, въ протоколъ.

390. Тяжущіеся и ихъ повѣренные имѣютъ право присутствовать при допросѣ свидѣтелей, хотя бы онъ производился и въ частномъ домѣ, и привести съ собою постороннихъ лицъ, но не болѣе двухъ съ каждой стороны.

391. Каждый свидѣтель допрашивается отдѣльно, въ присутствіи тяжущихся, явившихся къ допросу. Свидѣтели, недавніе еще показаній, не могутъ присутствовать при допросѣ прочихъ свидѣтелей.

Статья эта есть видоизмѣненіе статьи 389 т. X ч. II зак. гр. суд.

392. При одновременной явкѣ свидѣтелей истца и отвѣтчика, первые допрашиваются прежде послѣднихъ.

Статья эта основана на статьѣ 388 т. X ч. II зак. гр. суд.

393. Очередь допроса свидѣтелей, представленныхъ одною стороною, опредѣляется предсѣдателемъ суда, который принимаетъ при семъ въ соображеніе ея указанія.

394. Каждому свидѣтелю, прежде привода его къ присягѣ, предлагаются вопросы, относящіеся къ опредѣленію его личности и отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ.

Дабы судъ, приступая къ допросу свидѣтеля, могъ удостовѣриться, не подлежитъ ли онъ устраненію отъ свидѣтельства и убѣдиться въ

тождествѣ лица его, въ сей статьѣ постановлено, по примѣненію къ статьѣ 1656 т. XI уст. торг., правило о предложеніи свидѣтелю нѣсколькихъ, относящихся къ сему общихъ вопросовъ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 501)*.

395. Свидѣтели приводятся къ присягѣ, по обряду своего вѣроисповѣданія, за исключеніемъ того случая, когда обѣ стороны, по взаимному согласію, освободятъ свидѣтеля отъ присяги.

Статья эта основана на статьяхъ 380 т. X ч. II зак. гр. суд. и 1657 т. XI уст. торг.

396. Отъ присяги освобождаются во всякомъ случаѣ:

1) священнослужители и монашествующіе всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій;

2) лица, принадлежащія къ вѣроисповѣданіямъ и сектамъ, непріемлющимъ присяги; вмѣсто присяги, они даютъ обѣщаніе показать всю правду по чистой совѣсти.

Статья эта есть видоизмѣненіе статьи 381 т. X ч. II зак. гр. суд.

Въ первоначальномъ проектѣ предполагалось, согласно 2-му пункту этой статьи постановить, что члены евангелическаго братства и другія лица, исповѣдывающія вѣру, по правиламъ коей присяга не допускается, даютъ вмѣсто оной изустное по совѣсти подтвержденіе ихъ показаній. Какъ показаніе такихъ лицъ по совѣсти вполнѣ замѣняетъ присягу и какъ за симъ лица сіи могутъ считаться подходящими подъ правило этой статьи, то и положено: особыхъ постановленій о нихъ въ уставъ не вводить *(журн. 1861 г. №44, стр. 55)*.

При окончательномъ обсужденіи сей статьи предложено было не допускать къ свидѣтельству подъ присягою раскольниковъ, но предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: существованіе такого воспрещенія въ сводѣ 1857 года (ст. 365 т. X ч. 2) объясняется тѣмъ, что при прежнемъ порядкѣ судопроизводства присяжныя показанія двухъ свидѣтелей признавались совершеннымъ доказательствомъ того, что они утверждаютъ, и судъ не вправѣ постановить рѣшеніе, несогласное съ такими показаніями. Весьма естественно, что при такомъ безусловномъ довѣріи закона къ присяжнымъ показаніямъ свидѣтелей являлась необходимость принять всѣ возможныя мѣры къ огражденію тяжущихся отъ несправедливыхъ показаній свидѣтелей и устранить раскольниковъ отъ свидѣтельства по дѣламъ православныхъ, въ томъ вниманіи, что раскольники могутъ быть иногда подозрѣваемы въ умышленномъ искаженіи истины, подъ вліяніемъ фанатизма и недоброжелательства къ православнымъ. Но когда оцѣнка свидѣтельскихъ показаній предоставляется усмотрѣнію судьи, который поэтому, при основательномъ подозрѣніи въ несправедливости показанія свидѣтеля, можетъ вовсе не принять его въ соображеніе при рѣшеніи, не представляется уже никакого основанія дѣлать относи-

тельно раскольниковъ исключеніе изъ общаго правила о порядкѣ допроса свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ надлежало бы, не ограничиваясь воспрещеніемъ приводить раскольниковъ по дѣламъ православныхъ къ присягѣ, не допускать ихъ вовсе по симъ дѣламъ въ свидѣтели, а такое правило повело бы скорѣе къ стѣсненію правъ тяжущихся, нежели къ ихъ огражденію, ибо при этомъ тяжущіеся, имѣющіе единственнымъ доказательствомъ своего права свидѣтелей изъ раскольниковъ, были бы лишены всякой возможности защитить свой интересъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 7 и 8)*.

397. **Допросъ свидѣтеля начинается предложеніемъ ему объяснить то, что ему извѣстно по обстоятельствамъ, на которыя ссылаются тяжущіеся.**

398. **Свидѣтель отвѣчаетъ на вопросы и даетъ свое показаніе изустно.**

Статья эта есть видоизмѣненіе статьей 392 и 394 т. X ч. II зак. гр. суд.

399. **Предсѣдатель суда можетъ остановить свидѣтеля, вдающагося въ разсказы объ обстоятельствахъ, не идущихъ къ дѣлу.**

400. **По изложеніи свидѣтелемъ своего показанія, предсѣдатель суда предоставляетъ сторонамъ сдѣлать свидѣтелю вопросы по всѣмъ предметамъ, которые каждая изъ нихъ признаетъ нужнымъ выяснить. Предсѣдатель суда и члены, съ разрѣшенія предсѣдателя, могутъ предлагать свидѣтелю и свои вопросы.**

Первая часть этой статьи основана на статьѣ 1658 т. XI уст. торг.

Какъ судьямъ, такъ и тяжущимся предоставлено право предлагать свидѣтелямъ, чрезъ предсѣдателя суда, вопросы, разъясняющіе обстоятельства дѣла. При такомъ порядкѣ судъ, выслушавъ свидѣтелей непосредственно, будетъ имѣть возможность вѣрнѣе судить о степени достовѣрности ихъ показаній и получитъ правильный взглядъ на дѣло *(журн. 1862 г. № 65, стр. 97)*.

401. **При допросѣ свидѣтелей предсѣдатель суда и члены, съ разрѣшенія предсѣдателя, могутъ, для разъясненія дѣла, предлагать вопросы тяжущимся.**

402. **Каждый допрошенный свидѣтель долженъ оставаться въ засѣданіи суда до окончанія допроса всѣхъ свидѣтелей, если предсѣдатель суда не дозволитъ ему удалиться раньше.**

403. **Свидѣтель можетъ быть снова допрошенъ въ то же засѣданіе или впослѣдствіи, если самъ того пожелаетъ или если о томъ постановитъ судъ, по просьбѣ кого либо изъ тяжущихся или по своему усмотрѣнію.**

404. **Для разъясненія разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей по существеннымъ предметамъ, судъ назначаетъ имъ очную ставку.**

По своду 1857 года (ст. 395-я т. X-го, ч. II-й, зак. гражд. суд.), въ случаѣ противорѣчащихъ показаній свидѣтелей, надлежитъ чрезъ очныя ставки и другія доказательства изслѣдовать, чье показаніе справедливо. Посредствомъ очныхъ ставокъ судъ имѣетъ возможность объяснить возникшее разнорѣчіе, часто происходящее отъ забывчивости, недоразумѣнія дѣла и проч. Свидѣтели на очныхъ ставкахъ уличаютъ другъ друга, и улики эти могутъ состоять въ словахъ, взаимныхъ убѣжденіяхъ, иногда въ ссылкахъ на другія лица. Все это безъ сомнѣнія должно пролить свѣтъ на дѣло и привести судей къ сильнѣйшему убѣжденію въ справедливости одного изъ противорѣчащихъ показаній *(журн. 1859 г., стр. 73 и 74)*.

405. **Къ допросу свидѣтеля, не понимающаго русскаго языка, приглашается переводчикъ, и показанія свидѣтеля записываются на обоихъ языкахъ.**

406. **Показаніе свидѣтеля записывается, по возможности, точными его словами, въ протоколѣ, который прочитывается свидѣтелю и имъ подписывается на языкѣ ему извѣстномъ; за безграмотныхъ протоколъ подписывается, въ ихъ присутствіи, однимъ изъ членовъ суда.**

Статья эта основана на статьѣ 396 т. X ч. II зак. гр. суд. Для предупрежденія всякихъ ошибокъ, сомнѣній и подлоговъ, эта статья дополнена постановленіемъ о томъ, чтобы протоколы скрѣплялись самими свидѣтелями *(журн. 1861 г. № 44, стр. 55)*.

407. **Свидѣтель, желающій получить вознагражденіе за отвлеченіе его отъ занятія и за путевыя издержки, долженъ объявить о семъ не позже дня допроса.**

Статья эта есть развитіе статьи 375 т. X ч. II зак. гр. суд.

При составленіи проекта предполагалось постановить, что вознагражденіе не полагается свидѣтелю, если онъ не былъ вызванъ судомъ, а поставленъ самимъ тяжущимся *(ст. 255 кн. II пр. ком.)*. Впослѣдствіи признано, что явка свидѣтеля по одному приглашенію тяжущагося, безъ формальнаго вызова, уменьшаетъ судебныя издержки и служитъ къ ускоренію хода дѣлъ, а съ лишеніемъ свидѣтелей, явившихся по приглашенію тяжущагося, права на полученіе вознагражденія,

уменьшатся случаи такой явки и увеличится переписка къ замедленію хода дѣлъ. Поэтому вышеизложенное правило въ уставъ не введено *(журн. 1864 г. № 44, стр. 29 и 30)*.

408. Предсѣдатель суда или лицо, производившее допросъ, опредѣляетъ слѣдующее свидѣтелю количество вознагражденія, которое по просьбѣ того свидѣтеля, немедленно взыскивается съ тяжущагося, просившаго о вызовѣ его. Жалобы свидѣтелей на недостаточность опредѣленнаго вознагражденія не допускаются.

409. Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія. Изъ сего общаго правила исключаются случаи:

Статья эта есть видоизмѣненіе статьи 1647 т. XI уст. торг.

Свидѣтельскія показанія признаются за доказательства тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія; изъятія изъ сего правила положительно означены въ слѣдующихъ за симъ трехъ пунктахъ этой статьи *(журн. 1862 г. № 65, стр. 96 и 97)*.

1) когда актъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія и другихъ бѣдствій;

При первоначальномъ обсужденіи этаго пункта предполагалось признавать доказательствомъ свидѣтельскія показанія вмѣсто письменныхъ актовъ, когда письменный актъ, по независѣвшимъ обстоятельствамъ, не могъ быть составленъ. Подобное правило, по общности своей, давало бы слишкомъ большой просторъ замѣнять письменные акты свидѣтельскими показаніями во всѣхъ случаяхъ, когда письменные акты не подтверждаютъ отыскиваемыхъ правъ; самые акты завѣщаній могли бы замѣняться, при существованіи подобнаго правила, свидѣтельскими показаніями, что безъ сомнѣнія, имѣло бы самыя вредныя послѣдствія. Для предупрежденія сего замѣна актовъ свидѣтельскими показаніями допускается только въ случаяхъ крайней необходимости, именно когда актъ объ отдачѣ имущества на сохраненіе не могъ быть составленъ по случаю пожара, наводненія и другихъ бѣдствій *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 6)*.

2) когда актъ утраченъ вслѣдствіе какого либо внезапнаго бѣдствія, напримѣръ пожара, наводненія и пр., но существованіе и содержаніе онаго можетъ быть доказано, кромѣ показанія свидѣтелей, и другими доказательствами;

Этотъ пунктъ есть видоизмѣненіе статьи 1648 т. XI, уст. торг.

3) когда право на недвижимое имѣніе основывается на спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи или пользованіи въ теченіе установленнаго закономъ срока давности.

410. Содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ.

411. Сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, опредѣляется судомъ, который обязанъ привести въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты имъ за доказательство, или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другаго.

При обсужденіи сей статьи былъ возбужденъ *общій вопросъ о достовѣрности и силѣ доказательствъ въ гражданскомъ процессѣ.*

По этому вопросу было объявлено слѣдующее возраженіе противу принятой въ семъ уставѣ системы о силѣ доказательствъ въ гражданскомъ процессѣ:

По правиламъ, предначертаннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, опредѣленіе достовѣрности и силы свидѣтельскихъ показаній (ст. 411), а также силы и преимущества письменныхъ доказательствъ, между собою несогласныхъ (ст. 459), предоставляется усмотрѣнію суда, который не обязанъ подчиняться и мнѣнію свѣдущихъ людей, если почитаетъ его несогласнымъ съ достовѣрными обстоятельствами дѣла (ст. 533).

Предоставлять опредѣленіе силы доказательствъ въ гражданскихъ дѣлахъ усмотрѣнію суда, безъ всякаго указанія чѣмъ онъ долженъ руководствоваться, значитъ освободить судей отъ обязанности разрѣшать фактическіе вопросы на законныхъ основаніяхъ, значитъ придавать гражданскимъ судьямъ характеръ присяжныхъ и отождествлять такимъ образомъ начала гражданскаго и уголовнаго процессовъ.

Неоспоримо, что нельзя отдѣлить математическою чертою одну отрасль права отъ другой, одно отправленіе его отъ другаго, потому что въ правѣ, какъ и въ жизни дѣйствительной, нѣтъ противоположностей безъ переходовъ, нѣтъ безусловныхъ началъ безъ всякихъ исключеній. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы при установленіи процессуальныхъ формъ права можно было оставить безъ вниманія коренное различіе въ началахъ гражданскаго и уголовнаго процессовъ, а различіе это существуетъ какъ въ отношеніи главной задачи гражданскаго и уголовнаго исковъ, такъ и въ отношеніи степени вліянія частной воли на тотъ или другой изъ этихъ исковъ.

Во всякомъ нарушеніи права есть двѣ стороны: внѣшняя и внутренняя; *дѣло* и руководящая дѣломъ *воля*, форма и содержаніе нарушенія. Въ нарушеніяхъ права, подлежащихъ суду уголовному, въ преступленіяхъ

в проступкахъ, главный элементъ есть *воля*, а не *дѣло*. Нарушеніе самаго важнаго права можетъ быть или вовсе не преступнымъ, если оно сдѣлано безъ сознательной *воли*, или только маловажнымъ проступкомъ, если оно было произвольно, но виновникъ его не желалъ и не предвидѣлъ вредныхъ послѣдствій своего поступка, хотя бы и могъ ихъ предвидѣть, если бы дѣйствовалъ съ надлежащею осмотрительностію. Дѣяніе совершено, но оно не вмѣняется въ вину, и уголовный искъ или оставляется вовсе безъ послѣдствій, или оканчивается присужденіемъ обвиняемаго токмо къ церковному покаянію или къ соотвѣтствующему его поступку внушенію. Напротивъ того, въ нарушеніяхъ права, подлежащихъ суду гражданскому, главный элементъ есть *дѣло*, а не *воля*. Всякое нарушеніе гражданскаго права налагаетъ на отвѣтчика обязанность удовлетворить истца, независимо отъ того, сдѣлано ли нарушеніе съ умысломъ, или же по неправильному или неясному понятію отвѣтчика о своемъ правѣ.

При разсмотрѣніи уголовнаго обвиненія, судъ обязанъ не только изслѣдовать внѣшнюю сторону преступленія, но и раскрыть то, что происходило въ душѣ обвиняемаго, во время совершенія имъ преступнаго дѣянія, а объ этомъ можно только догадываться по внѣшнимъ признакамъ преступленія, которымъ невозможно дать значеніе формальнаго доказательства, по неопредѣлительности отношеній между внѣшнею и внутреннею сторонами преступленія, по безконечному различію впечатлѣній, производимыхъ тѣми или другими внѣшними признаками на душу человѣка.

Даже внѣшняя сторона преступленія, составляющая второстепенный элементъ въ уголовномъ дѣлѣ, рѣдко опредѣляется формальными доказательствами, потому что преступленія совершаются обыкновенно втайнѣ, съ истребленіемъ по возможности ихъ слѣдовъ, въ слѣдствіе чего въ уголовныхъ дѣлахъ преобладающимъ доказательствомъ представляются такъ называемыя улики.

Напротивъ того, въ гражданскихъ дѣлахъ большею частію, при самомъ переходѣ правъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, предустанавливаются, на случай спора, формальныя доказательства, состоящія или въ актахъ укрѣпленія правъ, или въ свидѣтеляхъ сдѣлки. Хотя и существуютъ нарушенія гражданскаго права, для которыхъ нѣтъ предустановленныхъ доказательствъ, но и эти нарушенія, какъ совершаемыя обыкновенно явно, а не тайно, и какъ опредѣляемыя исключительно съ внѣшней ихъ стороны, могутъ быть формально доказаны по той простой причинѣ, что все относящееся къ формѣ нарушенія, можетъ быть и приведено въ извѣстность посредствомъ формальныхъ доказательствъ.

Уголовный искъ принадлежитъ государству, заинтересованному непосредственно въ пресѣченіи зла и возстановленіи общественнаго порядка, нарушеннаго преступнымъ дѣяніемъ. Изъ этого правила не изъемлются большею частію даже тѣ преступленія, которыя направлены преимущественно противъ частныхъ лицъ, потому что преступленіями нарушаются такія права человѣка, которыя входятъ, такъ сказать, въ составъ его личности и которыми онъ не можетъ поступаться по своему произволу.

Частное лицо можетъ не требовать удовлетворенія за вредъ, причиненный ему преступленіемъ, или отказаться отъ своего требованія по этому предмету, но тѣмъ уголовный искъ со стороны государства, за исключеніемъ весьма не многихъ случаевъ, не устраняется или не прекращается. Съ другой стороны, преступникъ, въ возмездіе за сдѣланное имъ зло, подвергается тоже лишенію такихъ правъ, которыми онъ не можетъ распоряжаться по своему произволу, подвергается наказанію, которое немыслимо безъ дѣйствительной вины, и которое возмущаетъ общественную совѣсть не только тогда, когда налагается на невиннаго, хотя бы онъ самъ желалъ принести эту жертву, но даже и тогда, когда оно налагается свыше мѣры содѣяннаго.

Въ слѣдствіе того всѣ дѣйствія уголовнаго суда должны клониться во всякомъ случаѣ къ открытію сущей истины, хотя бы участвующія въ дѣлѣ лица того не требовали или даже не желали, а для достиженія этой цѣли уголовный судъ обязанъ повѣрить каждое доказательство, неисключая и собственнаго признанія подсудимаго, дабы почесть доказаннымъ только то, въ истинѣ чего судьи имѣютъ внутреннее убѣжденіе. Въ слѣдствіе того на уголовномъ судѣ ни одно формальное доказательство не можетъ устоять противъ совокупной силы всѣхъ обстоятельствъ дѣла, всѣхъ тѣхъ данныхъ, изъ которыхъ слагается внутреннее убѣжденіе судьи, потому что нѣтъ ни одного обстоятельства, которое не могло бы сдѣлаться уликою при извѣстномъ отношеніи его къ предмету изслѣдованія и при извѣстной степени проницательности судей.

Со всѣмъ не то представляется въ гражданскомъ искѣ. Здѣсь кругъ дѣйствія частной *воли* долженъ имѣть надлежащій просторъ, потому что предметомъ гражданскаго иска такія права, которыми частныя лица могутъ поступаться и располагать по своему произволу. Въ гражданскомъ дѣлѣ обязанность суда состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы доискаться, какъ дѣйствительно состоялся фактъ происхожденія спорнаго права, но только въ томъ, чтобы взвѣсить безпристрастно всѣ доказательства, приведенныя сторонами, и постановить разумное рѣшеніе о томъ, какимъ представляется фактъ происхожденія спорнаго права по силѣ имѣющихся въ виду доказательствъ.

Въ чемъ стороны согласились между собою, то должно быть признано доказаннымъ, хотя бы вовсе не согласовалось съ дѣйствительнымъ событіемъ. Гражданскій судъ превысилъ бы свою власть и вышелъ бы изъ предѣловъ своего назначенія, если бы предпринялъ повѣрку факта, доказаннаго или собственнымъ признаніемъ отвѣтчика, или такимъ актомъ, котораго не оспариваетъ ни одна сторона, или показаніемъ такихъ свидѣтелей, на которыхъ сдѣлана общая ссылка. Состязательная форма гражданскаго процесса и состоитъ собственно въ томъ, что судъ не только не розыскиваетъ никакихъ доказательствъ, но даже и не повѣряетъ тѣхъ изъ нихъ, противъ которыхъ нѣтъ въ виду возраженій.

Очевидно, что гражданскій судъ не можетъ, по своему усмотрѣнію, ни признать не имѣющимъ силы такого доказательства, которое неоспорено сторонами, ни опредѣлять силу предустановленныхъ доказательствъ иначе, какъ она опредѣляется законами о способахъ укрѣпленія правъ

на имущества. Но и внѣ этихъ предѣловъ гражданскій судъ не долженъ постановлять своихъ рѣшеній произвольно.

Если присяжнымъ предоставляется въ уголовныхъ дѣлахъ руководствоваться исключительно своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ и не давать отчета въ основаніяхъ постановленнаго ими рѣшенія, то на это есть разумныя причины: невозможность установить для уголовныхъ дѣлъ, по внутреннему ихъ существу, какую либо удовлетворительную систему доказательствъ, и особенное довѣріе къ присяжнымъ, какъ представителямъ общественной совѣсти. Но для гражданскихъ судей ни одна изъ этихъ причинъ не существуетъ, и они не могутъ дѣйствовать, какъ присяжные, ни въ какомъ случаѣ. Гражданскій судъ, разрѣшая споръ между сторонами, различно понимающими свои права, долженъ опредѣлить эти права такимъ образомъ, чтобы въ законности его рѣшенія могли убѣдиться какъ тяжущіяся стороны, такъ и общество, заинтересованное въ правильномъ отправленіи правосудія.

Понятно, что въ правильности такого рѣшенія, которое основано на одномъ субъективномъ убѣжденіи судей, не имѣющемъ никакого внѣшняго мѣрила, трудно убѣдиться тому, кто не участвовалъ въ сужденіи дѣла. Поэтому, если доводы рѣшенія должны быть убѣдительны не для однихъ судей, а для всякаго здравомыслящаго и безпристрастнаго человѣка, то такими доводами могутъ быть только доказательства, основанныя или на данныхъ разума, дѣйствующаго по одинаковымъ у всѣхъ людей логическимъ законамъ мышленія, или на общеизвѣстныхъ данныхъ опыта, подтверждаемаго безпрерывнымъ рядомъ тождественныхъ наблюденій. Словомъ сказать, гражданскій судъ въ постановленіи рѣшеній долженъ руководствоваться извѣстными правилами, приведенными законодательствомъ въ систему. Противъ этого могутъ возразить, что всякая теорія доказательствъ оказывается въ нѣкоторыхъ случаяхъ неточнымъ мѣриломъ достовѣрности факта, и что такимъ образомъ въ этихъ случаяхъ для видимой или формальной правды приносится въ жертву правда дѣйствительная. Не возражая противъ возможности такихъ случаевъ, нельзя однако не замѣтить, что они могутъ быть лишь весьма рѣдкимъ явленіемъ при разумной теоріи доказательствъ, не постановляющей слишкомъ тѣсныхъ условій. Не подлежитъ сомнѣнію, что это самое незначительное зло въ сравненіи съ тѣмъ, которое неминуемо послѣдуетъ отъ судейскаго произвола, неограниченнаго никакою теоріею доказательствъ. Подъ личиною субъективнаго убѣжденія легко можетъ укрываться самое наглое неправосудіе, и укрываться безотвѣтственно, такъ какъ нѣтъ возможности привлечь къ отвѣтственности судей въ томъ, что предоставлено ихъ личному усмотрѣнію. Кромѣ того, чтобы быть послѣдовательнымъ, отмѣняя теорію доказательствъ для гражданскаго судопроизводства, надо отмѣнить и апелляціонную ревизію гражданскихъ дѣлъ, потому что ревизія правильности внутренняго убѣжденія судей немыслима, и возможенъ только просмотръ дѣла вновь, съ воспроизведеніемъ въ судѣ второй степени всѣхъ тѣхъ данныхъ, на которыхъ постановлено рѣшеніе суда первой степени и, слѣдовательно, съ передопросомъ всѣхъ свидѣтелей. Дѣйствительно, если судъ первой

степени, по личнымъ впечатлѣніямъ судей, производившихъ допросы, признавъ показаніе многихъ присяжныхъ свидѣтелей недостовѣрнымъ, или, на оборотъ, признавъ достовѣрнымъ показаніе одного безприсяжнаго свидѣтеля, то какимъ образомъ апелляціонный судъ убѣдится въ правильности обжалованнаго рѣшенія, безъ передопроса тѣхъ же свидѣтелей? Но возможно ли такое производство въ судебной палатѣ, которая будетъ завѣдывать дѣлами нѣсколькихъ губерній? Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія, что личное усмотрѣніе или внутреннее убѣжденіе судей можетъ служить началомъ судебныхъ рѣшеній, только по такимъ дѣламъ, въ которыхъ предметы, подлежащіе обсужденію, сводятся къ вопросамъ о фактахъ. Но въ нашихъ гражданскихъ дѣлахъ, за исключеніемъ исковъ, касающихся владѣнія, и нѣкоторыхъ другихъ, требующихъ повѣрки матеріальнаго факта, во всѣхъ остальныхъ, имѣющихъ какое либо отношеніе къ установленнымъ способамъ укрѣпленія правъ на имущества, вопросы, называемые обыкновенно фактическими, суть въ дѣйствительности смѣшанные вопросы, относящіеся болѣе къ праву, чѣмъ къ факту.

По всѣмъ вышеизложеннымъ, соображеніямъ предложено было принять слѣдующія правила:

1) Судебный осмотръ, произведенный установленнымъ порядкомъ, принимается за доказательство того, что при осмотрѣ обнаружено, если нѣтъ въ виду основательныхъ удостовѣреній объ ошибкѣ судей.

2) Единогласное заключеніе двухъ или болѣе свѣдущихъ людей составляетъ доказательство того, о чемъ они свидѣтельствуютъ, если заключеніе это не противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, достовѣрно извѣстнымъ.

3) Мнѣніе одного свѣдущаго лица можетъ быть принято за доказательство токмо въ случаѣ, когда онъ приглашенъ былъ къ свидѣтельству по обоюдному согласію на то сторонъ, или по крайней мѣрѣ, когда ни одна изъ сторонъ не предъявила противъ него отвода.

4) Если свѣдущіе люди не согласны въ своихъ мнѣніяхъ, то судъ принимаетъ въ руководство то изъ нихъ, которое по основаніямъ, въ немъ приведеннымъ и по сообразности его съ обстоятельствами, достовѣрно извѣстными, заслуживаетъ болѣе вѣроятія.

5) Сила письменныхъ доказательствъ, между собою несогласныхъ, опредѣляется по относительной достовѣрности различнаго рода актовъ и по преимуществу однихъ изъ нихъ передъ другими, какъ способовъ укрѣпленія правъ на имущества.

6) Показаніе двухъ или болѣе свидѣтелей, спрошенныхъ подъ присягою и согласныхъ между собою въ существѣ своего свидѣтельства, имѣетъ силу доказательства, если показаніе это не противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, достовѣрно извѣстнымъ.

7) Показаніе лицъ, освобождаемыхъ отъ присяги закономъ или освобожденныхъ отъ оной по обоюдному согласію на то сторонъ, имѣетъ равную силу съ показаніемъ присяжныхъ свидѣтелей.

8) Показаніе одного свидѣтеля, спрошеннаго подъ присягою, можетъ имѣть силу доказательства, когда оно подкрѣпляется какимъ либо пись-

менным документомъ, исходящимъ отъ того лица, противъ котораго дано показаніе, или признаніемъ, сдѣланнымъ имъ внѣ суда изустно, хотя бы признаніе это и было удостовѣрено также только однимъ заслуживающимъ вѣроятія свидѣтелемъ.

9) Показаніе одного свидѣтеля имѣетъ само по себѣ силу доказательства, когда на него сдѣлана общая ссылка обѣими сторонами, или когда показаніе дано отцемъ или матерью противъ дѣтей, по личнымъ искамъ послѣднихъ между собою или съ посторонними лицами.

10) Свидѣтельское показаніе ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ силы доказательства:

1) когда показаніе свидѣтеля основано не на личномъ его наблюденіи;

2) когда оно несогласно съ достовѣрными обстоятельствами дѣла;

3) когда свидѣтель разнорѣчитъ въ показаніяхъ по существеннымъ обстоятельствамъ своего свидѣтельства;

4) когда свидѣтель, по малолѣтству его, допрошенъ безъ присяги.

11) Если свидѣтели противорѣчатъ между собою, то судъ назначаетъ имъ очную ставку, и за тѣмъ принимаетъ къ доказательству то показаніе, которое наиболѣе согласно съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, и при равной степени вѣроятности показаній,—отдаетъ преимущество тому, которое удостовѣрено бо́льшимъ числомъ свидѣтелей.

Противу сего предложенія заявлены были слѣдующія возраженія:

Въ изложенномъ выше мнѣніи заключаются во 1-хъ, общія теоретическія соображенія о различіи между уголовнымъ и гражданскимъ процессомъ по этому предмету, во 2-хъ, тѣ причины, по коимъ необходимо намъ въ настоящее время связать умозаключеніе судьи правилами о формѣ доказательствъ. Объ этихъ послѣднихъ причинахъ, въ примѣненіи къ условіямъ нашего юридическаго быта, можно еще спорить, но едвали уже возможенъ въ теоріи споръ о коренномъ будто бы отличіи начала доказательствъ въ гражданскомъ и уголовномъ процессахъ.

Несправедливо сказать, будто въ преступленіяхъ и проступкахъ главный элементъ есть *воля*, а не *дѣло*, въ гражданскомъ-же процессѣ главный элементъ *дѣло*, а не *воля*; нѣтъ никакой возможности отдѣлить одно отъ другаго; и здѣсь и тамъ предметомъ изслѣдованія и обсужденія служитъ дѣйствіе или событіе, и *воля* лишь на столько имѣетъ значенія для суда, на сколько выразилась въ *дѣйствіи*.

Въ уголовномъ процессѣ немыслимо преслѣдованіе за движеніе *воли*, когда оно въ видимости не выразилось; въ гражданскомъ процессѣ движеніе *воли* не имѣетъ никакого значенія, если не получило юридическаго характера, выразившись въ томъ или другомъ дѣйствіи, въ юридическомъ признакѣ совершившейся воли. Въ уголовномъ процессѣ имѣетъ особое значеніе не воля вообще, но степени ея и оттѣнки, намѣренное усиленіе и направленіе воли—*въ зломъ умыслѣ* (dolus) и ослабленіе воли *въ винѣ* (culpa); но нельзя сказать, что эти степени настроенія воли не имѣютъ значенія и въ гражданскомъ процессѣ: отъ нихъ весьма часто зависитъ квалификація юридическихъ отношеній и опредѣленіе гражданской отвѣтственности за дѣйствіе; напримѣръ: правила о добро-

совѣстномъ и недобросовѣстномъ владѣніи, о вознагражденіи за вредъ и т. п. Поэтому напрасны будутъ всѣ усилія установить въ этомъ отношеніи коренное различіе въ началахъ гражданскаго и уголовнаго процесса.

Справедливо, что права, защищаемыя въ уголовномъ процессѣ, имѣютъ характеръ *безусловный*, а въ гражданскомъ *условный;* что отвѣтственность въ уголовномъ процессѣ безусловная, что уступка правъ, сдѣлка, примиреніе здѣсь невозможны; но это обстоятельство не имѣетъ ровно никакого значенія по отношенію къ доказательствамъ.

Понятіе о доказательствахъ примѣняется исключительно *къ фактической* части процесса. Поводомъ къ уголовному процессу служитъ *событіе*. Въ связи съ волею лицъ событіе называется *дѣйствіемъ*. Дѣйствіе, направленное противъ права, есть незаконное дѣйствіе, нарушеніе, и подлежитъ отвѣтственности. Итакъ, для того, чтобы опредѣлить отвѣтственность, надлежитъ *возстановить* дѣйствіе, совершившееся во времени, со всею его обстановкою, и возстановивъ по этой обстановкѣ, *опредѣлить* его *юридическій характеръ*. Это возстановленіе совершается посредствомъ доказательствъ, посредствомъ внѣшнихъ признаковъ, неоспоримо свидѣтельствующихъ о событіи. Операція возстановленія совершается посредствомъ умозаключеній судьи, или присяжныхъ, гдѣ есть присяжные.

Въ гражданскомъ судѣ опредѣляется юридическое отношеніе съ своими послѣдствіями, которое возникаетъ, опредѣляется, измѣняется, прекращается, вслѣдствіе: 1) *дѣйствія* юридическаго, 2) *случая* (напр. смерти, наступленія срока, случайнаго событія и проч.). Въ самомъ дѣйствіи можетъ быть нарушеніе юридическаго отношенія (напр. неустойка, насиліе, нанесеніе ущерба); можетъ быть прямая цѣль установить съ намѣреніемъ юридическое отношеніе (обязательство); можетъ быть просто случай. Итакъ, для того, чтобы опредѣлить юридическое отношеніе, надо *возстановить* въ настоящемъ видѣ совершившееся событіе, изъ коего оно возникло. Это достигается посредствомъ доказательствъ, а операція возстановленія и здѣсь совершается посредствомъ судьи или присяжныхъ. Только, въ уголовномъ процессѣ, власть участвуетъ въ собираніи доказательствъ, для достиженія государственной цѣли; въ гражданскомъ, доказательства поставляются сторонами; но въ сущности, ни здѣсь, ни тамъ *судъ*, своимъ лицомъ, не принимаетъ прямаго участія въ изслѣдованіи.

Говорятъ, что въ гражданскихъ дѣлахъ все зависитъ отъ формальныхъ только доказательствъ, что все здѣсь предусмотрѣно, что умозаключенію судьи не можетъ быть простора, что личному соображенію его нѣтъ мѣста; но это несправедливо: при самой формальной теоріи доказательствъ есть много вопросовъ, которыхъ нельзя рѣшить безъ соображенія судьи, въ которыхъ судьѣ предстоитъ возстановлять дѣйствіе, опредѣлять значеніе воли посредствомъ внутренней логической операціи. Стоитъ припомнить напримѣръ, что въ гражданскомъ процессѣ приходится опредѣлять качество владѣнія добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго, была-ли вина, было-ли умедленіе, въ срокъ-ли произошло

дѣйствіе, соблюдена ли въ немъ мѣра или нѣтъ; что и въ гражданскомъ процессѣ возникаютъ вопросы объ истолкованіи воли въ договорахъ, въ завѣщаніяхъ, объ опредѣленіи степени вреда и убытка, о подлинности или неподлинности документовъ, объ ошибкѣ и невѣдѣніи. Примѣровъ можно насчитать множество, и конечно, во всѣхъ этихъ случаяхъ, нѣтъ физической возможности направить по извѣстнымъ началамъ, связать извѣстными формальными признаками умозаключеніе судьи.

Говорятъ, что присяжные составляютъ принадлежность уголовнаго процесса; но это также несправедливо: нормальное развитіе этого учрежденія начинается именно съ примѣненія его къ гражданскому процессу, и если этого нѣтъ нигдѣ кромѣ Англіи, то потому только, что нигдѣ судья не поставленъ такъ, и не искусенъ такъ, какъ въ Англіи.

Можно согласиться съ тѣмъ, что въ настоящее время у насъ въ Россіи нельзя еще освободить судью вполнѣ отъ правилъ о доказательствахъ; поэтому и статьи устава не освобождаютъ его отъ соблюденія этихъ правилъ; при составленіи этого устава постоянно имѣлась въ виду цѣль оставить эти правила тамъ, гдѣ онѣ дѣйствительно нужны и устранить ихъ тамъ, гдѣ онѣ не содѣйствуютъ, а препятствуютъ къ открытію истины, гдѣ онѣ служили бы къ *соблазнительному перевѣсу истины формальной надъ матеріальною.*

Остается еще много стѣсненій для судьи, но большая часть этихъ стѣсненій оправдывается необходимостію и состоитъ въ связи съ положеніями гражданскаго права: таковы правила о формѣ актовъ (ст. 457—478 сего устава) объ отношеніи свидѣтелей къ актамъ (ст. 409—411, 437 сего устава) *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 265—278).*

См. также объясненіе на статью 459.

Вообще говоря предложенныя выше правила о силѣ доказательствъ не представляютъ существеннаго огражденія даже съ той точки зрѣнія, съ которой мнѣніе, въ коемъ они предложены, написано: они принадлежатъ къ остаткамъ отживающей теоріи законныхъ доказательствъ, въ силу коей *формѣ* отдается предпочтеніе предъ *существомъ* дѣла и жизнь стѣсняется мертвыми формами *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 278).*

Оцѣнку свидѣтельскихъ показаній невозможно подчинить положительнымъ правиламъ. Независимо отъ способа изъясненія, имѣющаго иногда справедливое вліяніе на ихъ значеніе, сравненіе однихъ показаній съ другими, большее или меньшее тождество или сходство показаній, могутъ быть оцѣнены только опытными судьями по внутреннему убѣжденію, которое не токмо было бы стѣснено подробными правилами, но даже вовлечено въ ошибки потому, что смыслъ словъ и рѣчей часто не совсѣмъ ясныхъ и еще чаще не опредѣлительныхъ, оцѣнить можно лишь по указаніямъ ума проницательнаго. Изъ судебной практики видно, что нерѣдко показанія экспертовъ ошибочны, память свидѣтелей не совсѣмъ вѣрна или основана на невѣрныхъ слухахъ или на предубѣжденіяхъ и, наконецъ, что оцѣнка важности свидѣтельства болѣе зависитъ отъ свойства показаній, чѣмъ отъ ихъ числа и даже отъ согласія свидѣтелей, вовлеченныхъ въ ошибки случайными обстоятельствами

и неясностію понятій о предметахъ ихъ показаній *(замѣч. II-го отд. 1864 г. стр. 3 и 4)*.

На основаніи сихъ соображеній составлены статьи устава, относящіяся до силы доказательствъ; при чемъ, для устраненія всякаго произвола со стороны суда въ оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній, признано только необходимымъ вмѣнить суду въ обязанность излагать въ рѣшеніи основанія, по которымъ свидѣтельскія показанія приняты судомъ за доказательство и почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другаго *(журн. 1864 г. № 44, стр. 30)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Дознаніе чрезъ окольныхъ людей (ст. 412—437).

Повальный обыскъ, какъ несовмѣстный съ состязательнымъ процессомъ, не слѣдуетъ причислять къ доказательствамъ, не лишая однако же тяжущихся права ссылаться на показанія окольныхъ жителей, хотя бы имъ и неизвѣстныхъ, такъ какъ, по особенному свойству нѣкоторыхъ дѣлъ, показанія такихъ свидѣтелей могутъ служить единственнымъ огражденіемъ правъ тяжущихся *(журн. 1862 № 65 стр. 97 и ст. 51 осн. пол. гр. суд.)*.

Правила о дознаніи чрезъ окольныхъ людей замѣняютъ статьи 407—419 т. X ч. II зак. гр. суд. о повальномъ обыскѣ и составляютъ подробное развитіе 51-й статьи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства.

Дознаніе чрезъ окольныхъ людей, съ поименною ссылкою, или чаще безъ поименной ссылки, составляетъ у насъ весьма употребительное доказательство, безъ котораго обойтись нельзя по вотчиннымъ дѣламъ, когда приходится разрѣшать вопросы о владѣніи, о мѣстности его, о продолженіи и т. п.

Эти вопросы имѣютъ величайшую важность при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ наше поземельное владѣніе донынѣ находится и вѣроятно долго еще находиться будетъ во многихъ мѣстностяхъ. При существующей чрезполосности и разнопомѣстности владѣній, при отсутствіи вотчинныхъ документовъ или при неполнотѣ ихъ, отрывочности и неясности, безъ этого доказательства нельзя было бы во многихъ случаяхъ разрѣшить вопросы не только о самомъ владѣніи, но и о правѣ собственности, когда оно утверждается на давности владѣнія.

Посему, едва ли кто, знакомый съ практикою судебною, сталъ бы отрицать важность этого доказательства; но таже практика указываетъ и на его несовершенства; нерѣдко случается, что обширныя дознанія чрезъ окольныхъ людей ведутъ не къ разъясненію спорнаго предмета, а къ новому его затемнѣнію и ставятъ судъ въ рѣшительную невозможность придти къ заключенію объ истинѣ.

Главная причина сему та, что нѣтъ порядка въ дознаніи: въ свидѣтели можетъ быть призванъ всякій изъ окольныхъ жителей; обыскъ производится повальный, безъ выбора, и отводы при обыскѣ не допускаются; къ обыску призываются просто окольные жители, и въ законѣ не указано никакихъ началъ для разбора, кто изъ нихъ можетъ, и кто не можетъ имѣть свѣдѣніе о предметѣ, кто старожилъ, и кто нѣтъ. Здѣсь уже заключается причина неточности и разнорѣчія въ показаніяхъ: когда свидѣтельствуетъ неопредѣленная масса, нельзя и ожидать правильнаго и точнаго свидѣтельства.

Кромѣ того, по своду 1857 года тяжущіеся и повѣренные ихъ не могутъ быть при обыскѣ и даже обязаны выѣхать изъ того мѣста, гдѣ онъ производится (ст. 413 Т. X ч. II зак. гр. суд.); но это правило, невозможное къ соблюденію и рѣдко соблюдаемое, не достигаетъ своей цѣли: предупредить вліяніе владѣльцевъ на показанія окольныхъ людей. При обыскахъ, именно вслѣдствіе неопредѣлительности ихъ, всегда дѣйствуетъ косвенная агитація. Чтобы изолживить обыскъ и отнять у него доказательную силу, достаточно пустить въ него нѣсколько разнорѣчивыхъ показаній, а этого достигнуть не трудно въ массѣ людей, призываемыхъ безъ выбора къ свидѣтельству. Отъ того происходитъ, что обыскъ представляется суду въ видѣ неопредѣлительныхъ, либо разнорѣчивыхъ показаній, изъ коихъ нельзя извлечь точнаго заключенія; отъ того происходитъ тотъ судебный соблазнъ, что при назначеніи новаго обыска по тому же предмету, являются новыя показанія о томъ же въ другомъ смыслѣ, иногда данныя тѣми же людьми, которые на прежнемъ обыскѣ были спрошены.

Въ слѣдствіе сего признано необходимымъ устроить это доказательство такъ, чтобы оно было удобно на практикѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ придать ему юридическую твердость. Съ этою цѣлію, въ развитіе 51-й статьи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, составлены особыя правила о дознаніи чрезъ окольныхъ людей по дѣламъ вотчиннымъ (ст. 412—437). Они не составляютъ нововведенія въ нашемъ законодательствѣ; подобныя правила, принятыя у насъ въ уставѣ о размежеваніи закавказскаго края, изданномъ въ 1861 году, совершенно удовлетворяютъ практическимъ требованіямъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 278—280)*.

412. **При спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія, судъ, по ссылкѣ той или другой стороны на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, хотя бы эта ссылка была и непоименная, можетъ назначить особое дознаніе чрезъ окольныхъ людей.**

413. **Для дознанія судъ отряжаетъ одного изъ своихъ членовъ и назначаетъ самое время дознанія.**

414. Тяжущіеся вызываются на мѣсто дознанія къ назначенному сроку.

Приглашеніе тяжущихся къ распросу окольныхъ жителей должно быть условное, т. е. зависѣть отъ собственнаго ихъ желанія *(замѣч. II-го отд. 1864 г., стр. 4)*.

415. Извѣщенія о назначеніи дознанія отсылаются въ волостное или городское управленіе той волости или города, гдѣ находится спорное имѣніе.

416. Прибывъ на мѣсто до срока, членъ суда составляетъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ мѣстнаго управленія, списокъ всѣхъ домохозяевъ и другихъ старожиловъ той мѣстности, могущихъ быть свидѣтелями о владѣніи въ спорномъ участкѣ.

417. Въ списокъ сей не помѣщаются:

1) тяжущіеся и люди, находящіеся у нихъ въ услуженіи;

2) родственники тяжущихся, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственники первыхъ трехъ и свойственники первыхъ двухъ степеней;

3) находящіеся въ отлучкѣ и тѣ, коихъ по тяжкой болѣзни или по другимъ непреодолимымъ препятствіямъ невозможно призвать къ свидѣтельству.

418. Неявка въ назначенный срокъ тяжущихся не останавливаетъ дознанія.

419. Въ назначенный день, членъ суда, въ присутствіи понятыхъ, отъ *двухъ* до *пяти* человѣкъ, и явившихся тяжущихся, приступаетъ къ утвержденію списка слѣдующимъ порядкомъ.

420. Членъ суда предлагаетъ явившимся сторонамъ, не пожелаютъ ли онѣ, избравъ изъ означеннаго списка старожиловъ, положиться на ихъ показаніе.

421. Общая ссылка можетъ быть сдѣлана и на другихъ мѣстныхъ жителей, кромѣ помѣщенныхъ въ спискѣ.

422. При избраніи окольныхъ людей по общей ссылкѣ, тяжущіеся могутъ постановить, чтобы возникшій споръ о владѣніи былъ разрѣшенъ исключительно на основаніи показаній избранныхъ ими людей.

423. Избраннымъ по общей ссылкѣ лицамъ составляется списокъ, который подписываютъ тяжущіеся.

424. Въ случаѣ несогласія тяжущихся на общую ссылку, окольные люди избираются на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

425. Составленный и подписанный членомъ суда списокъ старожиловъ предлагается къ разсмотрѣнію и подписи наличнымъ тяжущимся.

426. Тяжущимся дозволяется указывать при подписи списка на неправильности, допущенныя по ихъ мнѣнію въ его составленіи, и просить объ исправленіи и дополненіи списка.

427. Членъ суда, разрѣшая замѣчанія и просьбы тяжущихся, отмѣчаетъ о томъ на самомъ спискѣ и объявляетъ сторонамъ.

428. Возраженія тяжущихся противъ сего постановленія не останавливаютъ дознанія.

429. Изъ утвержденнаго на означенныхъ основаніяхъ списка избираются по жребію *двѣнадцать* человѣкъ, если же въ спискѣ состоитъ всего не болѣе *двѣнадцати*, то избирается изъ него по жребію *шесть* человѣкъ.

430. Стороны имѣютъ право отводить избранныхъ по жребію людей по причинамъ, указаннымъ въ статьяхъ 371—373.

431. Кромѣ того, каждой изъ сторонъ предоставляется отвести не болѣе двухъ окольныхъ людей безъ объясненія причинъ подозрѣнія.

432. Отведенныя лица замѣняются другими, порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 429; причемъ въ окончательномъ спискѣ не должно оставаться менѣе *шести* лицъ.

433. Послѣ избранія по жребію и послѣ отводовъ, если таковые были, имена окончательно избранныхъ свидѣтелей записываются въ протоколъ, съ означеніемъ въ немъ о всемъ происходившемъ.

434. Окольные люди вызываются, чрезъ мѣстное полицейское, волостное или сельское начальство, ко времени, назначенному членомъ суда.

435. Въ случаѣ неявки кого либо изъ окольныхъ людей или неотысканія его въ указанномъ мѣстѣ, допрашиваются явившіеся, до явки остальныхъ.

436. Окольные люди допрашиваются подъ присягою, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для допроса свидѣтелей.

437. Опредѣленіе достовѣрности и силы показаній окольныхъ людей предоставляется усмотрѣнію суда, за исключеніемъ случая, указаннаго въ статьѣ 422.

При составленіи устава предполагалось показанія окольныхъ людей, существенно между собою согласныя, принимать, по примѣненію къ статьѣ 416-й Т. X ч. II зак. гражд. судопр., за доказательство того, о чемъ они были спрошены, а въ случаѣ разногласія въ показаніяхъ окольныхъ людей, предоставить суду опредѣлять доказательную ихъ силу. Въ послѣдствіи признано, что несправедливо было бы придавать показаніямъ окольныхъ людей болѣе силы, чѣмъ показаніямъ свидѣтелей, и потому опредѣленіе достовѣрности и силы показаній окольныхъ людей должно зависѣть, точно также какъ и значеніе показаній свидѣтелей, отъ усмотрѣнія суда *(журн. 1864 г. № 44, стр. 30)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Письменныя доказательства (ст. 438—478).

При обсужденіи отдѣленія о письменныхъ доказательствахъ былъ возбужденъ *вопросъ* о томъ: не слѣдуетъ ли обозначить въ законахъ судопроизводства всѣ условія и договоры, которые должны быть совершены письменно, а не словесно, по примѣненію къ статьѣ 1341-й французскаго гражданскаго устава, въ коей сказано:

«О всякомъ предметѣ, коего цѣна выше 150 франковъ, долженъ быть составленъ нотаріальный или домашній актъ, даже и въ случаѣ добровольной отдачи имущества на сохраненіе, и кромѣ того никакія показанія свидѣтелей не допускаются въ доказательство событій, несогласныхъ съ актомъ или въ немъ неупомянутыхъ, ниже въ доказательство того, что будто бы говорено было до совершенія акта, во время его совершенія и послѣ того, хотя бы споръ шелъ о предметѣ, цѣною ниже 150 франковъ».

При разрѣшеніи этого вопроса принято во вниманіе:

во 1-хъ, что вопросъ сей относится къ постановленіямъ граждан-

скаго права, содержащимся въ 1-й части т. X-го, и потому не можетъ быть разрѣшенъ положительно при пересмотрѣ законовъ судопроизводства;

во 2-хъ, что хотя правило о совершеніи актовъ на сумму опредѣленной цѣнности на письмѣ и принято во многихъ законодательствахъ, но не вездѣ; такъ напримѣръ: по австрійскому гражданскому уставу договоры можно заключать письменно или словесно, съ участіемъ свидѣтелей или безъ нихъ, въ судѣ или внѣ суда (ст. 883 австрійскаго гражданскаго устава). Эта свобода въ избраніи формы совершенія договора восполняется другимъ правиломъ того же австрійскаго устава, по коему, если договоръ заключенъ письменно, судъ не долженъ обращать вниманія на тѣ условія, которыя заключены будто бы въ то же время на словахъ, если эти условія въ чемъ либо несогласны съ актомъ или заключаютъ въ себѣ какія либо къ нему дополненія;

въ 3-хъ, что правило о совершеніи актовъ на письмѣ тѣсно связано съ узаконеніями о совершеніи актовъ вообще и съ правильнымъ устройствомъ нотаріальной части въ особенности; притомъ же оно можетъ быть весьма стѣснительно для неграмотныхъ, которые до сихъ поръ составляютъ большинство народонаселенія въ Россіи.

По симъ соображеніямъ, и согласно 49-й статьѣ основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, внесенной буквально въ статью 409 устава, возбужденный вопросъ разрѣшенъ отрицательно и вообще въ уставъ судопроизводства внесены только правила, исключительно къ процессу относящіяся и вовсе невходящія въ область гражданскаго права.

Согласно сему составлены статьи 438—478-я устава, въ коихъ правила о порядкѣ представленія и истребованія письменныхъ доказательствъ и справокъ (ст. 438—455) отдѣлены отъ правилъ о силѣ письменныхъ доказательствъ (456—478). Причемъ принято за правило, что акты, *засвидѣтельствованные* установленнымъ порядкомъ, имѣютъ силу доказательства, развѣ бы опровергнута была ихъ подлинность (ст. 457), между тѣмъ, какъ акты *домашніе* признаются равносильными актамъ засвидѣтельствованнымъ,въ такомъ только случаѣ, когда они признаны тѣми лицами, противъ коихъ представлены, или когда, въ случаѣ спора, подлинность ихъ доказана въ судѣ по надлежащемъ изслѣдованіи (ст. 458) *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 280—282).*

I. Порядокъ представленія и истребованія письменныхъ доказательствъ и справокъ (ст. 438—455).

438. Къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги.

Статья эта есть видоизмѣненіе статьи 319 т. X, ч. II, зак. гражд. судопр.

439. Каждый изъ тяжущихся имѣетъ право требовать отъ противной стороны представленія въ канцелярію суда, для личнаго обозрѣнія, тѣхъ документовъ, на коихъ она основываетъ свои права.

Статья эта есть видоизмѣненіе статей 1596 и 1605 т. XI уст. торг.

440. Тяжущійся можетъ требовать представленія противною стороною документа, на который есть ссылка въ документѣ, ею представленномъ, и который относится къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла.

441. Тяжущійся можетъ требовать предъявленія документа въ подлинникѣ, развѣ бы доказано было, что подлинный актъ истребленъ или что полученіе его рѣшительно невозможно.

442. Каждая сторона обязана, по требованію своего противника, представлять находящіеся у нея документы, служащіе къ подтвержденію спорныхъ обстоятельствъ дѣла.

443. Сторона, требующая отъ своего противника представленія документа, должна:

1) обстоятельно означить требуемый документъ, и

2) указать основанія, по коимъ она предполагаетъ, что документъ находится у ея противника.

444. Въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ.

445. По требованію кого либо изъ тяжущихся, неучаствующія въ дѣлѣ лица обязаны представлять въ судъ находящіеся у нихъ документы, непосредственно къ дѣлу относящіеся, въ подлинникѣ или въ копіи, за исключеніемъ ихъ частной переписки и торговыхъ книгъ въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе сихъ книгъ не разрѣшено закономъ. Переписка съ постороннимъ лицомъ можетъ быть истребована отъ него въ томъ только случаѣ, когда оно участвовало въ дѣлѣ въ качествѣ прикащика, коммисіонера, маклера или посредника при заключеніи договора.

Статья эта есть видоизмѣненіе статей 1599—1601 Т. XI уст. торг.

Для отвращенія потери важныхъ документовъ они могутъ быть представлены и въ копіяхъ *(замѣч. II-го отд. 1864 г., стр. 5)*.

446. Тяжущійся, при ссылкѣ на находящійся у третьяго лица документъ, долженъ исполнить условія, предписанныя въ статьѣ 443.

447. Копія прошенія объ истребованіи документа посылается третьему лицу при повѣсткѣ, въ коей назначается срокъ для представленія въ судъ подлиннаго документа или засвидѣтельствованной его копіи.

При составленіи проекта предполагалось постановить правило о предоставленіи тяжущимся права начать искъ объ убыткахъ къ третьему лицу, которое откажется отъ представленія въ судъ находящагося у него документа *(ст. 296 кн. II пр. ком.)*. Впослѣдствіи признано, что такое правило имѣло бы на практикѣ послѣдствіемъ напрасное размноженіе тяжбъ, разрѣшеніе которыхъ было бы крайне затруднительно. Для опредѣленія въ означенномъ случаѣ количества убытковъ потребовалось бы доказать: въ какой степени требованный и непредставленный третьимъ лицомъ документъ могъ подтвердить то обстоятельство, для котораго требовался и въ какой степени могъ бы имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла вообще, что́ едва ли и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ могло бы быть возможно. Посему означенное правило въ уставъ не введено *(журн. 1864 г. № 44, стр. 30 и 31)*.

448. Издержки производства по требованію документа отъ третьяго лица не причисляются къ общимъ судебнымъ издержкамъ, но обращаются на требователя.

449. Въ спорахъ по торговому или промышленному предпріятію, по ссылкѣ одной изъ сторонъ на книги и акты, принадлежащіе къ дѣламъ товарищества или общества, акты и книги сіи должны быть представлены въ судъ.

450. Въ случаѣ невозможности представить акты и книги, судъ отряжаетъ одного изъ своихъ членовъ для обозрѣнія оныхъ и для выписки изъ нихъ, по указаніямъ и въ присутствіи обѣихъ сторонъ, того, что къ дѣлу относится.

Обозрѣніе торговыхъ книгъ и актовъ, принадлежащихъ къ дѣламъ товарищества или общества, производящееся внѣ суда, должно происходить, въ присутствіи не одной только стороны, сославшейся на тѣ книги, какъ это прежде предполагалось (ст. 299 кн. II пр. ком.), но въ присутствіи *обѣихъ сторонъ (журн. 1864 г. № 44, стр. 31)*.

451. Документы, оглашеніе всего содержанія коихъ признается стороною или третьимъ лицомъ неудобнымъ, по причинамъ, лично до нихъ касающимся, обозрѣваются, по назначенію суда, однимъ изъ его членовъ, въ присутствіи одной

или обѣихъ сторонъ, и тѣ мѣста этихъ документовъ, которыя относятся къ дѣлу, выписываются членомъ суда.

При составленіи сей статьи предполагалось постановить правило о пріобщеніи къ разсматриваемому судомъ дѣлу документа, находящагося въ другомъ дѣлѣ того же суда, или о выдачѣ сторонамъ копіи документа *(ст. 301 кн. II пр. ком.)*. Впослѣдствіи признано, что такое правило принадлежитъ къ подробностямъ дѣлопроизводства и соблюденія канцелярскаго порядка судебныхъ мѣстъ, и потому не должно имѣть мѣста въ уставѣ судопроизводства *(журн. 1864 г. №44, стр. 31)*.

452. Для истребованія подлиннаго документа или свѣдѣній, которые находятся въ актахъ и дѣлахъ другаго судебнаго, либо правительственнаго мѣста или должностнаго лица, тяжущемуся, по просьбѣ его, выдается свидѣтельство въ томъ, что подлинный документъ или свѣдѣнія необходимы и къ какому именно сроку.

453. Всѣ судебныя и правительственныя установленія и должностныя лица обязаны немедленно выдавать тяжущемуся, предъявляющему свидѣтельство, по словесной его просьбѣ, или высылать по письменной, требуемыя свѣдѣнія и копіи документовъ. Впрочемъ по письменной просьбѣ, такія же справки и копіи должны быть выдаваемы и безъ свидѣтельства.

Въ первоначальномъ проектѣ было сказано, что для полученія тяжущимся документовъ и свѣдѣній изъ присутственныхъ мѣстъ или отъ должностныхъ лицъ, судъ выдаетъ тяжущимся свидѣтельство, по представленіи котораго присутственныя мѣста и должностныя лица выдаютъ просителю всѣ нужныя свѣдѣнія и копіи документовъ. Въ видахъ облегченія просителямъ полученія необходимыхъ имъ справокъ, постановлено, чтобы судебныя мѣста выдавали имъ справки, и безъ представленія означенныхъ свидѣтельствъ *(журн. 1861 г. № 44, стр. 55)*.

454. Находящіеся въ судебныхъ или правительственныхъ установленіяхъ или у должностныхъ лицъ подлинные акты и документы не выдаются просителю, но высылаются, по предъявленіи свидѣтельства, непосредственно въ судъ, гдѣ дѣло производится. Книги и акты по текущимъ дѣламъ не высылаются въ подлинникѣ, но изъ нихъ выдаются выписи.

455. Присутственное мѣсто или должностное лицо, къ которому тяжущійся обратится съ просьбою о выдачѣ документа или справки, въ случаѣ невозможности удовлетворить эту

просьбу въ назначенный въ свидѣтельствѣ суда срокъ, обязано выдать тяжущемуся въ томъ удостовѣреніе и объяснить, къ какому времени справка или документъ могутъ быть выданы. На основаніи сего удостовѣренія судъ даетъ тяжущемуся соразмѣрную отсрочку.

Невозможно въ самомъ уставѣ опредѣлить положительно срокъ на полученіе справки или документа; подобное правило, во многихъ случаяхъ, было бы совершенно непримѣнимо. Посему, въ свидѣтельствѣ суда о томъ, что извѣстный документъ нуженъ къ дѣлу, обозначается: къ какому именно сроку тотъ документъ долженъ быть представленъ, съ тѣмъ, что если тяжущійся, по выданному отъ суда свидѣтельству, не получитъ справки для представленія въ судъ къ назначенному сроку, то мѣсто, отъ коего требуется тяжущимся справка, обязано: во 1-хъ, выдать ему удостовѣреніе въ томъ, что справка по свидѣтельству не могла быть выдана къ назначенному сроку, и во 2-хъ, объяснить въ удостовѣреніи, къ какому времени требуемая справка можетъ быть выдана тяжущемуся. На основаніи такого удостовѣренія судъ долженъ назначить тяжущемуся соотвѣтствующую отсрочку на полученіе справки *(журн. 1864 г. № 44, стр. 31)*.

II. Сила письменныхъ доказательствъ (ст. 456—478).

При обсужденіи статей 456—478 сдѣлано было предложеніе о введеніи у насъ, по примѣненію къ статьѣ 1347-й французскаго гражданскаго устава, ученія о неполныхъ письменныхъ доказательствахъ *(commencement de preuve par écrit)*. Но означенное предложеніе не принято въ томъ вниманіи, что ученіе это тѣсно связано съ строгою теоріею доказательствъ и составляетъ не что иное, какъ раздѣленіе письменныхъ доказательствъ на совершенныя и несовершенныя. По статьѣ 1343-й французскаго гражданскаго устава *неполнымъ письменнымъ доказательствомъ* признается письменный актъ, составленный тѣмъ, противъ коего предъявленъ искъ или его представителемъ, если этотъ актъ придаетъ вѣроятность доказываемому событію.

Подобное правило принадлежитъ къ тѣмъ общимъ началамъ, которыя могутъ быть полезны лишь въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, а никакъ не въ положительномъ законѣ. Посему французское ученіе о *неполныхъ* письменныхъ доказательствахъ въ уставъ не включено *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 282)*.

Кромѣ того сдѣлано было предложеніе о внесеніи въ уставъ, по примѣненію къ статьямъ 1349—1353-й французскаго гражданскаго устава, правилъ объ уликахъ или *законныхъ предположеніяхъ;* но это предложеніе не принято потому, что ученіе о законныхъ предположеніяхъ тѣсно связано съ основными началами гражданскаго права, и можетъ быть внесено въ уставъ судопроизводства тогда только, когда будутъ съ надлежащею ясностію выработаны законы гражданскаго права, входящіе въ составъ первой части тома X-го.

По французскому гражданскому кодексу, къ законнымъ предположеніямъ, истекающимъ, въ силу особаго закона, изъ извѣстныхъ актовъ или изъ извѣстныхъ обстоятельствъ, относятся:

«1) акты, которые законъ признаетъ недѣйствительными *по предположенію*, что они, по самому свойству своему, сдѣланы не съ тою цѣлію, которая въ актѣ указана, и заключаютъ въ себѣ обманъ»;

«2) случаи, когда законъ заключаетъ въ себѣ *предположеніе*, что право собственности или освобожденіе отъ исполненія обязательства явствуетъ изъ извѣстныхъ, опредѣленныхъ обстоятельствъ»;

«3) *правда*, которую законъ *предполагаетъ* въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, вошедшихъ въ окончательную силу»;

«4) сила, которую законъ *предполагаетъ*, въ признаніи стороны или въ ея присягѣ.»

«Законное предположеніе избавляетъ того, въ пользу коего оно существуетъ въ силу закона, отъ представленія другихъ доказательствъ. Оспаривать законное предположеніе запрещается какими бы то ни было доказательствами, если это предположеніе уничтожаетъ какой либо актъ или пресѣкаетъ право на искъ, развѣ бы законъ допускалъ право возражать противу предположенія».

«Наконецъ выводъ предположеній, не установленныхъ закономъ, предоставляется усмотрѣнію и благоразумію судьи, который не можетъ допускать иныхъ предположеній, какъ только доказательныхъ, точныхъ и между собою согласныхъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ показанія свидѣтелей, развѣ бы предъявленъ былъ споръ о подлогѣ акта или обманѣ при его составленіи».

Въ сущности всѣ эти предположенія существуютъ и въ нашихъ гражданскихъ законахъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ положеніи нашего законодательства можно указать на слѣдующія законныя предположенія:

1) всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными (ст. 119 Т. X ч. I зак. гражд.);

2) владѣніе признается добросовѣстнымъ дотолѣ, пока не будетъ доказано, что владѣльцу достовѣрно извѣстна неправость его владѣнія (ст. 530);

3) движимыя вещи почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не доказано (ст. 534);

4) на подлинность крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній не пріемлятся никакія возраженія (ст. 1042);

5) не пріемлятся никакія показанія о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ (ст. 2015);

6) надранное заемное письмо въ рукахъ должника служитъ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано (ст. 2053);

Перечислить всѣ виды законныхъ предположеній, допускаемыхъ нашими законами гражданскаго права, было бы довольно трудно, а изложить въ законахъ судопроизводства теорію законныхъ предположеній значило бы войти въ область гражданскаго права. Существующаго по

французскимъ законамъ раздѣленія предположеній на установленныя закономъ (ст. 1350—1352 франц. гражд. код.) и закономъ неустановленныя (ст. 1353 франц. гражд. код.) наше законодательство не допускаетъ; по крайней мѣрѣ о такомъ раздѣленіи въ нашихъ законахъ не упоминается, и кажется, что гораздо правильнѣе предоставить развитіе этой теоріи ученымъ юристамъ и не обращать въ законъ ученія, болѣе или менѣе спорнаго и опаснаго по своимъ практическимъ послѣдствіямъ.

На основаніи сихъ соображеній, не признано возможнымъ включить въ главу о доказательствахъ правила о законныхъ предположеніяхъ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 285—287).*

456. Ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ судъ, не можетъ имъ быть отвергнутъ безъ разсмотрѣнія.

457. Акты крѣпостные, а равно и явочные, если существо содержащейся въ нихъ сдѣлки не противно законамъ, имѣютъ силу доказательства какъ между сторонами, участвовавшими въ договорѣ, такъ и между ихъ наслѣдниками и преемниками, развѣ бы они опровергнули подлинность актовъ, или доказали, что акты потеряли свою силу.

458. Домашніе акты, признанные тѣми, противъ коихъ они представлены, или судомъ, по надлежащемъ изслѣдованіи за подлинные, имѣютъ между договорившимися сторонами, ихъ наслѣдниками и преемниками равную силу съ актами, совершенными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами и лицами.

459. Акты, совершенные или явленные установленнымъ порядкомъ, имѣютъ преимущество предъ актами домашними и другими письменными доказательствами, но послѣднія могутъ быть приняты въ уваженіе въ той мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ или служатъ къ ихъ дополненію. Опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

Въ статьѣ 327-й книги II-ой проекта, составленнаго въ 1863-мъ году, по примѣненію къ статьѣ 347 т. X ч. II зак. гражд. суд., было сказано, что опредѣленіе силы и преимущества письменныхъ доказательствъ, между собою несогласныхъ, предоставляется усмотрѣнію суда. Но при окончательномъ обсужденіи сей статьи признано, что такое правило слишкомъ неопредѣлительно и открываетъ дверь обширному произволу, несовмѣстному съ производствомъ дѣлъ судебныхъ въ тѣхъ инстанціяхъ,

коимъ не предоставлено руководствоваться правилами, установленными для мироваго разбирательства. При переходѣ отъ формальнаго порядка и безусловной силы актовъ, совершенныхъ узаконеннымъ порядкомъ, къ допущенію доказательствъ всякаго рода, предоставленіе судьямъ неопытнымъ руководствоваться въ оцѣнкѣ сихъ доказательствъ однимъ своимъ *усмотрѣніемъ* будетъ имѣть послѣдствія, нарушающія всякое довѣріе къ силѣ и незыблемости правъ, основанныхъ на безспорныхъ актахъ. Подобное право имѣло бы, хотя рѣже, вредныя послѣдствія въ рукахъ опытныхъ и добросовѣстныхъ судей, ибо какъ признано опытностію древнѣйшихъ и новѣйшихъ законодателей и судей, нравственныя убѣжденія требуютъ нѣкоторыхъ положительныхъ указаній, дабы при разборѣ тяжбы не уклоняться отъ того пути, которымъ достигается правосудіе *(зам. II-го отд. 1864 г., стр. 6 и 7)*.

По симъ причинамъ акты, совершенные установленнымъ въ законѣ порядкомъ и оглашенные, должны имѣть преимущество предъ актами домашними и другими письменными доказательствами, а сіи послѣдніе могутъ быть приняты въ уваженіе въ той только мѣрѣ, въ какой они положительно не противорѣчатъ первымъ или служатъ къ ихъ дополненію; усмотрѣнію же суда должно быть предоставлено опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ. Правило это вызывается необходимостію охранить значеніе актовъ, совершенныхъ по предписанному въ законѣ порядку и надлежащимъ образомъ оглашенныхъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 32)*.

Послѣдняя часть этой статьи есть видоизмѣненіе статьи 347 т. X ч. II зак. гражд. суд.

460. Актъ, непризнанный въ силѣ крѣпостнаго или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта.

При составленіи устава предполагалось послѣ статьи 460 помѣстить статью слѣдующаго содержанія:

Если по несоблюденію существенныхъ формъ, актъ не можетъ быть признанъ законнымъ укрѣпленіемъ правъ по имуществу или законнымъ договоромъ, но нѣтъ сомнѣнія въ его подлинности, то стороны не теряютъ права ссылаться на содержаніе сего акта въ доказательство тѣхъ событій или дѣйствій, которыя имъ подтверждаются *(ст. 312 кн. II пр. ком.)*.

Впослѣдствіи признано, что если письменный актъ не признается законнымъ, хотя бы по несоблюденію только формъ, то актъ сей не всегда можетъ быть принимаемъ въ доказательство какихъ бы то ни было событій или дѣйствій. Посему правило это въ уставъ не введено *(журн. 1864 г. № 44, стр. 32)*.

461. Акты, которые должны быть по закону писаны на гербовой бумагѣ, принимаются въ доказательство и въ томъ случаѣ, когда они писаны на бумагѣ простой или на гербовой ненадлежащаго достоинства.

462. Лица, представляющія означенные въ предъидущей статьѣ акты, написанные на простой бумагѣ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, а за употребленіе гербовой бумаги ниже надлежащаго достоинства, втрое противъ разности между цѣною сей бумаги и бумаги надлежащаго достоинства.

Статьи 461 и 462 основаны на ст. 3 т. X ч. II зак. гр. суд. по прод. 1863 г.

463. Засвидѣтельствованная, кѣмъ слѣдуетъ, копія акта служитъ удостовѣреніемъ его содержанія, если не заявлено сомнѣнія въ ея точности, и принимается вмѣсто самого акта, кромѣ тѣхъ случаевъ, въ коихъ по закону именно требуется представленіе акта въ подлинникѣ.

464. Акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и не сходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность.

465. Акты, совершенные въ иностранномъ государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства.

466. Въ искахъ противъ лицъ, непринадлежащихъ къ торговому сословію, купеческія книги могутъ быть принимаемы за доказательство въ спорахъ о поставкѣ товаровъ и о займѣ денегъ, и тогда лишь, когда доказано, что товары дѣйствительно были поставляемы или деньги забираемы, а сомнѣніе или споръ относятся ко времени, количеству, качеству или цѣнѣ поставленныхъ или забранныхъ товаровъ или обѣщаннаго платежа.

Статья эта основана на ст. 332 т. X ч. II и на ст. 1623 т. XI уст. торг.

467. Въ искахъ противъ лицъ, къ торговому сословію непринадлежащихъ, купеческія книги имѣютъ силу доказательства только въ теченіе *одного года*, считая со времени поставки товара или отпуска денегъ.

Статья эта основана на ст. 334 т. X ч. II и на ст. 1626 т. XI уст. торг.

468. Купеческія книги не принимаются въ доказательство:

1) когда въ нихъ окажутся вновь вставленные листы или мѣстами найдены будутъ поправки и почистки;

2) когда въ статьяхъ окажутся неисправности въ пользу лица, коему принадлежатъ книги;

3) когда купецъ, на основаніи тѣхъ же книгъ, прежде предъявлялъ искъ объ уплатѣ и было доказано, что платежъ былъ имъ полученъ;

4) когда онъ, по судебному приговору, признанъ злостнымъ банкротомъ;

5) когда онъ лишенъ по суду всѣхъ или нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ.

Статья эта основана на ст. 1629 т. XI уст. торг.

469. Въ указанныхъ въ предъидущей статьѣ случаяхъ, книги, теряя силу доказательства въ пользу купца, не теряютъ этой силы противъ него.

470. Книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ, поставщиковъ разныхъ припасовъ, хлѣбниковъ, погребщиковъ и мастеровыхъ людей имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому товары или припасы поставлены или работы произведены, но по тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его росписки.

См. статьи 336 и 337 т. X ч. II зак. гр. суд. и 1635 т. XI уст. торг.

471. Когда получатель товаровъ и припасовъ, или наниматель рабочихъ людей держалъ у себя отписныя книги или реверсы, съ означеніемъ поставленнаго или отработаннаго и слѣдующей за то платы, то такія отписныя книги или реверсы служатъ противъ него доказательствомъ, если онъ, продержавъ у себя книгу долѣе *семи дней* съ того времени, какъ статьи въ нее внесены, не протестовалъ противъ ихъ невѣрности.

См. ст. 338 т. X ч. II зак. гр. суд. и 1637 т. XI уст. торг.

472. Счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Они могутъ быть приняты доказательствомъ противъ того, кѣмъ были ведены или писаны.

См. ст. 340 и 341 т. X ч. II зак. гр. суд. и 1640 и 1641 т. XI уст. торг.

473. Росписка, писанная на самомъ актѣ, принимается за доказательство противъ лица, сдѣлавшаго росписку.

Въ статьѣ 344 т. X ч. 2 зак. гр. суд. постановлено, что росписка, сдѣланная рукою заимодавца или вѣрителя въ началѣ или въ концѣ, или на оборотѣ или на полѣ какого бы то ни было акта, который у него всегда оставался, пріемлется за доказательство учиненной уплаты. Когда такая росписка учинена рукою самого заимодавца или взыскателя, то сего одного совершенно достаточно для удостовѣренія въ дѣйствительности учиненной ему уплаты, и нѣтъ никакой надобности въ другомъ, заключающемся въ статьѣ 344-й условіи, т. е. чтобы сей актъ всегда оставался у него, ибо если бы такой актъ случайно, по какимъ либо обстоятельствамъ, и находился нѣкоторое время, или же даже и постоянно, у кого либо другаго, то сіе не уменьшаетъ достовѣрности расписки, рукою самого заимодавца или взыскателя писанной *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 331—333)*.

474. Правило сіе распространяется и на акты, составленные въ двухъ экземплярахъ, если въ рукахъ одной стороны окажется экземпляръ съ роспискою другой стороны объ исполненіи по акту.

См. ст. 345 т. X ч. II зак. гр. суд. и ст. 1645 т. XI уст. торг.

475. Росписка въ исполненіи обязательства, сдѣланная не на самомъ актѣ, составляетъ доказательство въ пользу того, кому она выдана, если въ ней означено къ какому именно обязательству она относится.

См. ст. 343 т. X ч. II зак. гр. суд. и ст. 1643 т. XI уст. тор.

476. Въ крѣпостныхъ и явочныхъ актахъ выставленный на нихъ день совершенія или явки почитается достовѣрнымъ.

477. Въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія почитается достовѣрнымъ только для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа.

478. Акты, представленные на судъ одною стороною, могутъ служить доказательствомъ и въ пользу другой, хотя бы сторона, представившая актъ, впослѣдствіи отъ него отказалась или просила считать его недѣйствительнымъ, если только актъ сей въ подлинности своей не заподозрѣнъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Признаніе (ст. 479—484).

Въ уставѣ помѣщено только правило о судебномъ признаніи, письменномъ или словесномъ (ст. 479), такъ какъ показаніе, данное *внѣ суда*, должно быть доказано или письменными документами или показаніемъ свидѣтелей.

При семъ былъ возбужденъ вопросъ: не слѣдуетъ ли у насъ ввести правило *о нераздробляемости признанія*, по примѣненію къ статьѣ 1356-й французскаго гражданскаго устава, въ коей сказано:

«Судебное признаніе есть показаніе, данное въ судѣ самимъ тяжущимся или особо уполномоченнымъ имъ на то повѣреннымъ. Судебное признаніе заслуживаетъ полной вѣры противъ того, кто его объявилъ. Оно *не можетъ быть раздробляемо на части ко вреду лица, сдѣлавшаго признаніе*. Наконецъ судебное признаніе не можетъ быть оспариваемо, развѣ доказано будетъ, что оно сдѣлано потому, что сторона введена была въ заблужденіе невѣдѣніемъ событія. Оно не можетъ быть оспариваемо подъ предлогомъ незнанія закона».

Правило о нераздробляемости признанія имѣетъ важное значеніе съ теоретической точки зрѣнія, но безусловное его примѣненіе на практикѣ было бы не только неудобно, но почти невозможно. Съ перваго взгляда кажется весьма справедливымъ обязать судью принимать признаніе отвѣтчика въ соображеніе не иначе, какъ во всей его полнотѣ, не разбивая его на части и не извлекая изъ него только то, что приводитъ въ свою пользу истецъ; но съ другой стороны такое правило можетъ стѣснить судъ въ правильномъ разрѣшеніи дѣла.

Если отвѣтчикъ въ признаніи по одному предмету приводитъ другія, неимѣющія существенной съ ними связи обстоятельства, то правило о нераздробляемости признанія могло бы иногда привести къ невѣрному результату. Такимъ образомъ, если отвѣтчикъ—должникъ сознается въ томъ, что онъ долженъ истцу 100 рублей, но въ тоже время прибавляетъ, что истецъ съ своей стороны ему долженъ по другому условію 200 рублей, то примѣненіе правила о нераздробляемости признанія обратило бы должника въ кредитора. Поэтому, хотя во Франціи и существуетъ это правило (ст. 1356 франц. уст.), но тамошняя судебная практика смягчаетъ его силу. Такимъ образомъ оно имѣетъ дѣйствіе:

1) тогда только, когда кромѣ признанія нѣтъ никакихъ другихъ доказательствъ;

2) когда оно относится исключительно къ одному предмету и не касается обстоятельствъ, не состоящихъ съ нимъ въ непосредственной связи;

3) когда въ немъ не заключаются намѣренія ввести въ обманъ и т. п.

Всѣхъ изъятій, допускаемыхъ изъ этого правила, исчислить невозможно, такъ какъ они различны въ каждомъ частномъ случаѣ. Теоретическія правила, извлекаемыя изъ этихъ частныхъ случаевъ юристами,

чрезвычайно многосложны и запутаны, и кажется, что въ этомъ случаѣ самая лучшая теорія состоитъ въ томъ, чтобы не установлять никакихъ объ этомъ правилъ въ законѣ. Вотъ почему голландскій уставъ гражданскаго права (ст. 1961) предоставляетъ разрѣшеніе вопроса о нераздробляемости сознанія, въ каждомъ частномъ случаѣ, благоразумному усмотрѣнію судьи. Наша русская практика вовсе не указываетъ примѣровъ необходимости установлять въ гражданскомъ процессѣ такое правило. Вопросъ о нераздробляемости сознанія возникалъ у насъ иногда въ дѣлахъ уголовныхъ, гдѣ онъ имѣетъ конечно болѣе важное значеніе, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и безусловное примѣненіе такого правила невозможно съ принятіемъ начала о рѣшеніи дѣлъ по убѣжденію присяжныхъ.

По симъ основаніямъ, признано неудобнымъ установлять у насъ, несуществовавшее до сихъ поръ и не вызываемое практическою необходимостію, правило о нераздробляемости признанія *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 283 и 284)*.

Кромѣ того, сдѣлано было предложеніе ввести особыя правила о распросѣ самихъ тяжущихся, а не ихъ повѣренныхъ, по усмотрѣнію суда, въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла касаются личныхъ дѣйствій одного изъ тяжущихся, который не даетъ положительнаго о нихъ отзыва и объясняется двусмысленно и уклончиво *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 287—299)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, принято во вниманіе, что по общимъ началамъ гражданскаго судопроизводства тяжущимся должно принадлежать безусловное право замѣнять себя на судѣ повѣренными. Правило это выражено въ статьѣ 16-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, по силѣ которой тяжущіеся имѣютъ право присылать за себя въ судъ повѣренныхъ по всѣмъ дѣламъ, въ судебныхъ мѣстахъ производящимся, и за силою сего кореннаго правила нельзя предоставлять суду особое право требовать къ распросу тяжущагося, который прислалъ вмѣсто себя повѣреннаго. Подобное правило, съ одной стороны, придало бы гражданскому процессу характеръ чисто слѣдственный, а съ другой, служило бы нарушеніемъ какъ права каждаго изъ тяжущихся представить въ подтвержденіе своихъ правъ тѣ только доказательства, которыя онъ заблагоразсудитъ, такъ и обязанности суда рѣшить споръ по тѣмъ только доказательствамъ, которыя представлены самими сторонами. Вслѣдствіе сего признано невозможнымъ допустить въ гражданскомъ дѣлѣ распросъ тяжущихся *(журн. 1864 г. № 44, стр. 32 и 33)*.

479. Признаніе можетъ быть сдѣлано передъ судомъ письменно въ одной изъ бумагъ, на судъ подаваемыхъ, или словесно во время словеснаго состязанія. Въ послѣднемъ случаѣ, если противная сторона желаетъ воспользоваться признаніемъ, то по ея просьбѣ оно должно быть записано въ протоколъ.

480. Когда одна изъ сторонъ сама признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое служитъ къ утверж-

*

денію правъ ея противника, то оно считается нетребующимъ дальнѣйшихъ доказательствъ.

Статья эта есть видоизмѣненіе статьи 315-й т. X ч. II зак. гр. суд.

481. Сторона, учинившая признаніе, можетъ опровергать его въ такомъ только случаѣ, когда признаніе относилось не къ личнымъ ея дѣйствіямъ и когда она можетъ доказать, что была введена въ заблужденіе невѣдѣніемъ такого обстоятельства, которое открылось лишь впослѣдствіи.

482. Признаніе, учиненное однимъ изъ соучастниковъ въ дѣлѣ имѣетъ силу доказательства только въ отношеніи къ тому, кѣмъ оное учинено.

483. Соучастники въ дѣлѣ могутъ быть подвергнуты послѣдствіямъ признанія одного изъ нихъ въ такомъ лишь случаѣ, если они обязались круговою съ нимъ порукою.

484. Признаніе лица, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ, не имѣетъ силы въ дѣлахъ о его имуществѣ съ того времени, какъ онъ признанъ несостоятельнымъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Присяга (ст. 485—498).

Значеніе присяги, какъ судебнаго доказательства, разсматривалось съ четырехъ точекъ зрѣнія: 1) религіозной, 2) юридической, 3) практической и 4) исторической.

Съ религіозной точки зрѣнія присяга есть послѣдствіе древняго вѣрованія, что, независимо отъ обыкновеннаго человѣческаго суда, само божество принимаетъ непосредственное участіе въ дѣлахъ человѣческихъ, оправдываетъ праваго и наказываетъ виновнаго, и потому присяга считалась судомъ божіимъ. Хотя первоначальное понятіе о присягѣ возникло во время язычества, но тѣмъ не менѣе употребленіе присяги тяжущагося на судѣ признано было церковью, и что въ особенности должно заслуживать вниманія законодателя: обрядъ этой присяги вытѣснилъ *въ свое время* изъ суда *другіе виды суда божія,* несогласные ни съ понятіями церкви, ни съ развитіемъ образованности, какъ то: поединки, желѣзо, воду, жребій и вообще всѣ ордаліи, которыя мало по малу были вездѣ замѣнены присягою.

Такимъ образомъ, истинное религіозное значеніе присяги тяжущагося на судѣ, или очистительной присяги, состоитъ въ томъ, что она, подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, искоренила всѣ *языческія формы* суда божія. Теперь, когда самое понятіе объ этихъ судахъ исчезло въ Евро-

пѣ, религіозное значеніе присяги принадлежитъ исторіи и благодѣянія, которыя она принесла всему міру, не могутъ не возбуждать въ каждомъ христіанинѣ чувства благоговѣнія.

Съ юридической точки зрѣнія присяга тяжущагося на судѣ не составляетъ особеннаго, самобытнаго доказательства. Это есть признаніе или показаніе одной изъ сторонъ, облеченное въ особую торжественную форму и получающее по *предположенію*, установляемому напримѣръ *французскимъ* закономъ (ст. 1350 п. 4 фр. гражд. уст.), силу доказательства только въ слѣдствіе соблюденія этой формы.

Въ противность коренныхъ началъ гражданскаго судопроизводства, присяга тяжущагося, принимаемая за основаніе рѣшенія спора въ его пользу, дѣлаетъ тяжущагося судьею въ собственномъ дѣлѣ, а поставляя совѣсть его въ трудную борьбу съ страстью къ личнымъ интересамъ, она возбуждаетъ въ немъ естественное стремленіе поддерживать всегда единожды выраженную неправду.

Присяга тяжущагося на судѣ могла бы дѣйствительно служить къ обнаруженію истины въ тѣхъ только случаяхъ, когда бы она была предоставлена благонамѣренному тяжущемуся: ибо злонамѣренный всегда обратитъ ее въ свою пользу; слѣдовательно присяга тяжущагося на судѣ, въ большей части случаевъ, служитъ въ пользу неправаго тяжущагося и нерѣдко составляетъ вызовъ на клятвопреступленіе. Вотъ почему соблюденіе обряда присяги заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицомъ, *съ юридической точки зрѣнія*, не можетъ усилить *достовѣрности событія*, по коему это лицо принимаетъ присягу.

Хотя въ прежнее время эта присяга имѣла и юридическое значеніе, но на это были свои причины. При строгой теоріи доказательствъ, когда судья былъ вставленъ въ извѣстныя рамки, когда онъ былъ стѣсненъ въ развитіи своего убѣжденія и въ обнаруженіи дѣйствительной истины каждою формою, каждою формулою, когда рѣшеніе дѣла было поставлено въ зависимость отъ ариѳметическаго сочетанія возникшихъ въ дѣлѣ обстоятельствъ *pro* и *contra*, тогда присяга имѣла важное юридическое значеніе; тогда безъ нея не могли обходиться ученые юристы и практики; тогда они обязаны были горячо отстаивать всѣ случаи примѣненія присяги, дробить ихъ на различные разряды и фазисы: говорить *о договорной* присягѣ, объ *обѣщательной*, о *рѣшительной*, объ *оцѣночной* объ *объявительной* (см. ст. 258 венгер. уст. гражд. суд.), преслѣдовать неуловимые случаи частной жизни, разнообразныя случайности состязанія, подводить всѣ эти случаи подъ стройныя правила и потомъ утверждать, что всѣ формы и обряды въ дѣлѣ исполнены, что формы важнѣе справедливости, и что въ рѣшеніи суда, хотя бы оно было основано на присягѣ того тяжущагося, въ пользу коего рѣшено дѣло, законъ *предполагаетъ* правду (см. п. 3 ст. 1350 франц. гражд. уст.).

Но въ системѣ, которая коренною задачею поставляетъ обнаруженіе *дѣйствительной* истины, даетъ просторъ благоразумному усмотрѣнію судьи, заставляетъ его не считать по правиламъ ариѳметики различныя части совершенныхъ и несовершенныхъ доказательствъ, а вникать въ *достовѣрность* каждаго изъ нихъ; въ такой системѣ форма присяги тя-

жущагося на судѣ должна быть вовсе исключена изъ общихъ правилъ о судебныхъ доказательствахъ.

Съ *практической* точки зрѣнія, въ доказательство необходимости присяги тяжущагося на судѣ приводятъ два вывода:

во 1-хъ, говорятъ, что ограниченіе случаевъ присяги одною только присягою *по договору* оставило бы въ нашей системѣ доказательствъ такой промежутокъ, который ничѣмъ инымъ пополнить нельзя. Этотъ недостатокъ, на практикѣ будетъ весьма ощутителенъ и поставитъ судью въ невозможность придти къ рѣшенію о спорномъ обстоятельствѣ тамъ, *гдѣ съ обѣихъ сторонъ сомнѣніе*, и кромѣ присяги, не имѣется другихъ способовъ открыть истину;

во 2-хъ, утверждаютъ, что во всѣхъ другихъ обществахъ несравненно болѣе, чѣмъ въ нашемъ, средствъ утверждать вѣрные признаки событій и дѣйствій: и актами, и свидѣтелями, и очевидностію. У насъ этихъ средствъ чрезвычайно мало, и неизвѣстность фактическая не рѣдко доходитъ до того, что судья лишенъ всякаго средства дойти до прямаго убѣжденія о существованіи или несуществованіи событія. При всемъ томъ ни одно иностранное законодательство не сочло до сихъ поръ возможнымъ устранить изъ процесса виды присяги, отъ суда назначаемой и закономъ опредѣляемой. Какъ же рѣшиться намъ, при крайней скудости нашихъ средствъ къ обнаруженію истины на судѣ, исключить даже этотъ видъ присяги изъ числа судебныхъ доказательствъ?

Противъ этихъ доводовъ замѣчено:

Противъ перваго: что въ основаніе правилъ о доказательствахъ поставлено общеизвѣстное древнее начало, на коемъ зиждется вся идея гражданскаго суда: *истецъ долженъ доказать свой искъ*. За силою этого закона, вошедшаго въ статью 366-ю сего устава, при отсутствіи доказательствъ со стороны истца, сомнѣніе судьи не можетъ имѣть мѣста: если истецъ, домогающійся уничтоженія того, что существуетъ, не представилъ доказательствъ, то остается полное убѣжденіе, что онъ не правъ, и что ему надо отказать въ искѣ.

Противъ втораго: трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы у насъ было менѣе средствъ утверждать вѣрные признаки событій и дѣйствій актами и свидѣтелями и очевидностью, чѣмъ въ иностранныхъ государствахъ. Акты у насъ есть, русскіе свидѣтели такіе же люди, какъ и *иностранцы*, а очевидность во всемъ мірѣ одна и таже; а если *иностранцы* до сихъ поръ не исключили присяги тяжущагося на судѣ изъ числа судебныхъ доказательствъ, то этотъ примѣръ не можетъ быть обязателенъ для Россіи. Въ каждомъ государствѣ законодательство развивается по самобытнымъ причинамъ.

Въ западной Европѣ духовенство имѣло болѣе вліянія на свѣтскую жизнь, чѣмъ на востокѣ. Присяга тяжущагося на судѣ появилась тамъ ранѣе, чѣмъ у насъ, и при общемъ суевѣріи народовъ того времени, гораздо болѣе укрѣпилась, чѣмъ въ Россіи. Во Франціи, напримѣръ, въ 1644 году одинъ изъ судовъ первой степени предоставилъ рѣшеніе дѣла суду провидѣнія, и рѣшилъ оное въ пользу той стороны, которая вытянула изъ рукъ судьи соломенку, менѣе обгорѣвшую. Въ Шотландіи гораздо

позже, въ 1754-мъ году, одинъ судъ дозволилъ двумъ свидѣтелямъ присягнуть въ томъ, что имъ извѣстно имя преступника по откровенію небеснаго духа.

Наше уложеніе 1649-го года не допускаетъ подобнаго развитія присяги, а въ нашей судебной практикѣ слова: *предать суду Божію* означаютъ теперь: *оставить дѣло безъ послѣдствій.*

Впрочемъ, многіе современные писатели указываютъ на существованіе присяги тяжущагося на судѣ въ государствахъ западной Европы, какъ на остатокъ древнихъ суевѣрныхъ формъ и преданій, которыя необходимо должны быть исключены изъ положительнаго законодательства. *Потье*, въ сочиненіи своемъ объ обязательствахъ (т. II гл. 3), говоритъ: въ теченіе сорокалѣтней службы въ судахъ я былъ неоднократно свидѣтелемъ присяги тяжущихся и *только два раза* замѣтилъ, что присяга остановила тяжущихся отъ стремленія поддерживать ложное показаніе.

Одинъ изъ современныхъ защитниковъ обряда присяги тяжущихся *(Lavielle)* указываетъ въ числѣ пагубныхъ послѣдствій присяги на рѣшеніе кольмарскаго суда, состоявшееся въ 1857 году. Рѣшеніемъ симъ осуждена женщина за лживую присягу къ наказанію, какъ за подлогъ. Въ оправданіе свое она приводила только то, что рѣшилась на лживую присягу для того, чтобъ этимъ средствомъ заставить кредитора своего пріостановить дѣйствія его по взысканію съ нея долга и потомъ заплатить ему деньги. Это показываетъ, что тяжущіеся смотрятъ часто на присягу только, какъ на средство отлагательное, какъ на средство отсрочить уплату долга до полученія денегъ.

Самыя причины, по коимъ присяга не исключена до настоящаго времени изъ французскаго законодательства, показываютъ, что онѣ не имѣютъ никакого отношенія къ Россіи. Тамъ соблюденіе формы присяги составляетъ доходную статью секретаря *(greffier)*; а какъ это мѣсто принадлежитъ къ числу мѣстъ, *продаваемыхъ правительствомъ* частнымъ лицамъ, то уничтоженіе доходной статьи этихъ чиновъ, принадлежащей имъ по мѣсту, за которое они платятъ правительству деньги, было бы нарушеніемъ права частной собственности.

Вотъ почему французскій писатель *Chardon* называетъ присягу пустымъ и жалкимъ обрядомъ, о сохраненіи коего могутъ хлопотать одни только секретари *(Vaine et pitoyable cérémonie, dont le greffier seul peut désirer la conservation).*

Все это доказываетъ, что оставленіе присяги тяжущагося на судѣ въ числѣ судебныхъ доказательствъ въ *иностранныхъ* государствахъ никакъ не можетъ служить для Россіи практическимъ указаніемъ на необходимость облекать показаніе тяжущихся въ форму присяги.

Намъ необходимо принять въ соображеніе свѣдѣнія о практическомъ значеніи присяги въ Россіи. Одинъ изъ нашихъ практиковъ замѣтилъ, что въ теченіи 8-ми лѣтъ службы своей по судебному вѣдомству онъ имѣлъ въ виду только три случая рѣшенія дѣлъ съ предоставленіемъ присяги: одинъ въ уѣздномъ судѣ, и два въ палатѣ, изъ

конхъ впрочемъ по одному дѣлу присяга не состоялась въ слѣдствіе уклоненія тяжущагося.

Два другіе практика объявили, что въ Малороссіи, при существованіи прежняго судопроизводства, весьма часто разрѣшались дѣла присягою. Обыкновеніе обращаться къ ней сохранилось въ народѣ и послѣ прекращенія дѣйствія литовскаго статута. Въ теченіе 12-ти лѣтъ службы въ полтавской гражданской палатѣ много разъ встрѣчались подобнаго рода случаи, но такъ какъ присяга предлагалась большею частію при отсутствіи всякихъ доказательствъ, или (вопреки закона) истецъ вызывался подтвердить свой искъ присягою при самомъ предъявленіи его, не предоставляя ее отвѣтчику, или же отвѣтчикъ, имѣющій по закону предпочтительное право принять присягу, отвергалъ ее вовсе, то по этому присяга, по требованію сторонъ, была назначаема весьма рѣдко, именно въ теченіе 12-ти лѣтъ не болѣе 3-хъ разъ. Что же касается до присяги, назначаемой по усмотрѣнію суда, то такая не была назначена въ теченіе этого времени ни одного раза.

Если эти свѣдѣнія сравнить съ объясненіемъ французскаго практика *Потье*, который въ теченіи 40 лѣтъ службы замѣтилъ, что присяга тяжущихся *только два раза* была дѣйствительно полезною для дѣла, то нельзя не прійти къ убѣжденію, что присяга имѣетъ мало практическаго значенія не только въ Россіи, но даже во Франціи.

Съ исторической точки зрѣнія не только въ западной Европѣ, но и въ Россіи присяга тяжущагося на судѣ имѣла весьма важное историческое значеніе. Она искоренила суды божіи и другія формы судопроизводства, которыя, принадлежа къ числу ордалій, обличаютъ господство суевѣрія и странныхъ заблужденій, свойственныхъ народамъ, стоящимъ на низкой степени развитія: посему, современный законодатель не долженъ, въ ослабленіе минувшей важности этого обряда, развивать его теперь въ Россіи, когда самый смыслъ обряда присяги тяжущагося потерялъ значеніе.

Присяга тяжущагося на судѣ, въ качествѣ самостоятельнаго рода судебныхъ доказательствъ, не имѣла самобытнаго развитія въ коренныхъ памятникахъ древняго русскаго права, ни въ русской правдѣ, ни въ судебникѣ Царя Іоанна, ни въ уложеніи 1649 года.

Проникнувъ въ Россію чрезъ договоры великихъ князей съ *иностранцами*, въ древнѣйшемъ спискѣ *русской* правды, присяга относится только къ *Варягу или Колбягу* (см. статью 9-ю русской правды изданіе Калачева), т. е. къ *иностранцу*.

Въ судебникѣ Царя и великаго князя Іоанна Васильевича присяга тяжущагося является еще съ принадлежностями присяги языческой, а не христіанской: на ряду съ судебными поединками, съ послухомъ, который *лезетъ на поле* (судебникъ ст. 16), съ женкою или малымъ дѣтиной, или попомъ или чернецомъ, или черницей, которые *наймита нанимаютъ* (судеб. ст. 19), съ *чужеземцемъ*, который имѣетъ преимущественное право принять присягу предъ человѣкомъ здѣшняго государства (судеб. ст. 27).

На основаніи указа 1556 года, присяга или *рота* замѣнила судебные поединки или *поле*.

Татищевъ въ замѣчаніяхъ своихъ на этотъ указъ говоритъ: «Изряд-«но, что *поле* оставлено, а позволено *ротою* разбирать, какъ во всѣхъ «европейскихъ государствахъ узаконено; но и то дѣло опасное: ибо «плутъ, затѣявъ на кого знатнаго и честнаго человѣка, вѣдаетъ, что «оный за стыдъ себѣ поставитъ, и отдастъ ему на роту, то такому уже «нетрудно то учинить, какъ мнѣ то случилось въ судѣ такое плутовство «обличить. Въ печатномъ уложеніи хотя количество иска крестному цѣ-«лованію положено, но весьма темно, и для того видимъ, что въ судахъ «немалыя погрѣшности происходятъ» (судебникъ царя Іоанна изд. 1763 г. стр. 86).

Еще съ остатками языческой формы, присяга тяжущагося на судѣ проникла и въ уложеніе царя Алексѣя Михайловича, особенность котораго состоитъ именно въ томъ, что по спорному гражданскому дѣлу цѣловать крестъ могъ или самъ тяжущійся или вмѣсто его другое лицо (см. улож. гл. XIV ст. 1; цар. жал. гр. сук. сотн. торг. челов. Петру Рязанцеву 1682 г. 14 января; Акты арх. эксп. т. IV № 252; Голикова дополн. къ дѣяніямъ Петра Великаго т. III, стр. 435; Кавелина полн. собр. сочин. т. I, стр. 165).

Согласованная съ началами христіанскаго ученія только указами Петра Великаго 1697 и 1700 годовъ, коими запрещалось поставлять за себя на присягу подвластнаго человѣка, присяга у насъ получила болѣе подробное развитіе въ указѣ 1716 г. о воинскомъ процессѣ, написанномъ *на нѣмецкомъ языкѣ* и съ него переведенномъ на русскій (см. полн. собр. 1716 года № 3006).

Екатерина Великая обратила особое вниманіе на непримѣняемость присяги къ показанію тяжущагося на судѣ по его спорному дѣлу. Въ наказѣ 30 іюля 1767 года сказано: «дѣлати присягу чрезъ частое употре-«бленіе весьма общею, ничто иное есть, какъ разрушать силу ея. Крест-«наго цѣлованія не можно ни въ какихъ другихъ случаяхъ употреблять, «какъ только въ тѣхъ, въ которыхъ клянущійся *никакой собственной «пользы не имѣетъ, какъ то судія и свидѣтель*» (ст. 125 наказа 30 іюля 1767 года № 12949).

Это мудрое правило не вошло въ сводъ законовъ гражданскаго судопроизводства, между тѣмъ какъ статьи 401 и 402-я т. X, ч. II, зак. гражд. судопр., о силѣ показанія двухъ свидѣтелей и о недостаточности показанія одного свидѣтеля, получили мѣсто въ ряду положительныхъ узаконеній гражданскаго судопроизводства, а въ примѣчаніи къ статьѣ 401-й именно сказано: опредѣленіе числа свидѣтелей для составленія полнаго доказательства встрѣчается *единственно* въ наказѣ 1767 года коммисіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.

Тѣмъ не менѣе, въ уставъ торговаго судопроизводства (т. XI ч. II) вошли двѣ статьи 1663 и 1664-я слѣдующаго содержанія:

1) Рѣшить дѣло присягою по взаимному согласію тяжущихся сторонъ зависитъ отъ доброй ихъ воли, и сей способъ рѣшенія *есть въ существѣ своемъ мировая сдѣлка*. Судъ не можетъ къ тому принудить ни истца,

ни отвѣтчика, и въ случаѣ обоюднаго ихъ на то согласія, *занимаетъ только мѣсто свидѣтеля чинимой тѣмъ или другимъ въ присутствіи присяги.*

2) Если предложеніе одной стороны рѣшить дѣло присягою не будетъ добровольно принято другою, то дѣло рѣшится единственно по представленнымъ доказательствамъ и возраженіямъ, не смотря на предложеніе присяги, которое, не бывъ принято добровольно, считается ничтожнымъ.

Все это приводитъ къ заключенію, что *наше законодательство постоянно стремилось къ уменьшенію случаевъ допущенія присяги тяжущагося* на судѣ, какъ самобытнаго рода судебныхъ доказательствъ.

Вообще трудно возражать противъ мысли, что въ настоящее время понятіе о присягѣ тяжущагося на судѣ несогласно съ развитіемъ жизни русскаго народа, который давно уже отзывается о ней пословицами: *горе тому, кто идетъ* (на присягу), *а вдвое тому, кто ведетъ. Горе идущему, а вдвое ведущему.*

Статьи 485—498 устава о присягѣ составлены на точномъ основаніи статьи 53-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства и по примѣненію къ 1663 и 1664 ст. т. XI ч. II устава торговаго.

Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что присяга одного изъ тяжущихся допускается не иначе, какъ по предварительному взаимному согласію тяжущихся, и судъ не только не можетъ предоставить присяги по своему усмотрѣнію, но и не входитъ въ обсужденіе вопроса о томъ: почему присяга должна быть предоставлена той или другой сторонѣ. Онъ, какъ это именно сказано въ статьѣ 1663 т. XI, *занимаетъ только мѣсто свидѣтеля чинимой тѣмъ или другимъ въ присутствіи присяги.*

Такимъ образомъ, судъ совершенно почти устраняется отъ всякаго участія въ предоставленіи тяжущемуся такого дѣйствія, которое вовсе не соотвѣтствуетъ основной цѣли правосудія: открытію справедливости, и не обязывается угрожать тяжущемуся, несогласившемуся на присягу, рѣшить дѣло противъ него.

Противъ этихъ правилъ было представлено еще одно возраженіе, что такая форма присяги тяжущагося будетъ лишь мечтательною, вовсе непримѣнимою, и конечно трудно представить себѣ хотя одинъ случай взаимнаго договорнаго соглашенія о рѣшеніи дѣла присягою. Но если дѣйствительно обрядъ присяги тяжущагося, въ системѣ доказательствъ, составляетъ одно изъ коренныхъ убѣжденій русскаго народа, то и въ этой формѣ присяга не будетъ лишь мечтательною формою, непримѣнимою къ дѣлу: она будетъ имѣть примѣненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣсть обоихъ тяжущихся дозволитъ имъ прибѣгнуть къ этому обряду; если развитіе присяги, напротивъ, несогласно съ условіями нашей жизни, то присяги этой и не будетъ, и слѣдовательно рѣшеніе дѣлъ будетъ основано на правильныхъ началахъ гражданскаго судопроизводства и существенная цѣль законодателя будетъ достигнута *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 517—527).*

На сихъ соображеніяхъ основаны статьи 485—498 устава.

485. Тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ соглашенію, просить судъ о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги; но судъ не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику.

Рѣшеніе дѣла на основаніи *присяги*, принятой однимъ изъ тяжущихся, можетъ быть допускаемо только по взаимному соглашенію и просьбѣ тяжущихся. Но судъ не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни даже предлагать ее истцу или отвѣтчику *(журн. 1862 г. № 65, стр. 97)*.

Статья эта есть развитіе статьи 1663-й т. XI уст. торг.

486. Тяжущіеся, согласившіеся на присягу, должны подать о семъ въ судъ прошеніе, за общею ихъ подписью.

487. Въ просьбѣ о допущеніи къ присягѣ излагается съ точностію:

1) кто изъ тяжущихся принимаетъ на себя присягу;

2) какія именно дѣйствія или обстоятельства должны быть подтверждены присягою;

3) время, когда тяжущійся обязывается явиться для принятія присяги.

488. Прошеніе о присягѣ должно быть подписано самими тяжущимися, а не ихъ повѣренными.

489. При прошеніи представляется заранѣе изготовленный тяжущимися присяжный листъ, съ точнымъ означеніемъ обстоятельствъ, по коимъ присяга предоставлена одному изъ тяжущихся, и самыхъ выраженій и словъ, подтверждаемыхъ присягою.

490. Предсѣдатель суда, по полученіи просьбы о присягѣ, дѣлаетъ прежде всего внушеніе тяжущимся, чтобы они помирились, не вступая въ клятву.

491. Въ опредѣленіи о допущеніи присяги означаются:

1) имена тяжущихся, согласившихся на присягу одного изъ нихъ;

2) время, когда тяжущійся долженъ явиться для исполненія сего обряда;

3) обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ присяга принимается.

492. Опредѣленіе сіе сообщается тяжущимся, съ вызовомъ ихъ на установленный срокъ и съ предупрежденіемъ согласившагося на принятіе присяги, что неявка его къ назначенному сроку или отказъ отъ принятія присяги будутъ приняты за признаніе въ отношеніи того обстоятельства, по которому присяга была назначена.

493. Тяжущіеся приводятся къ присягѣ въ церкви или молитвенномъ мѣстѣ ихъ исповѣданія. Лица православнаго исповѣданія присягаютъ предъ Святымъ Евангеліемъ, а лица другихъ вѣроисповѣданій по ихъ закону. Тяжущіеся духовнаго званія, вмѣсто присяги, даютъ показанія по иноческому обѣщанію или по священству.

При составленіи устава предполагалось, въ замѣну статей 433, 434, и 435-й т. X ч. II зак. гражд. судопр., приводить тяжущихся къ присягѣ, согласно статьѣ 1674 т. XI уст. торг., въ судѣ, а не въ церкви. Но впослѣдствіи не усмотрѣно основанія къ отступленію въ семъ отношеніи отъ свода 1857 года, по коему тяжущіеся приводятся къ присягѣ въ церкви, и потому всѣ относящіяся къ сему предмету правила изложены во всемъ согласно съ вышеозначеными статьями т. X ч. II зак. гр. судопр. *(журн. 1864 г. № 44, стр. 35).*

494. Явившемуся въ назначенный день тяжущемуся священникъ или духовное лицо его исповѣданія напоминаетъ о святости присяги и о наказаніяхъ, положенныхъ въ законахъ за лживую присягу. Тяжущіеся присягаютъ всегда сами и представительство въ присягѣ не допускается.

495. Присяга должна быть изустная, на основаніи изготовленнаго тяжущимися присяжнаго листа, который подписывается приведеннымъ къ присягѣ тяжущимся и священникомъ, или духовнымъ лицомъ его исповѣданія.

496. Если присяга не состоится за смертію того, кто долженъ былъ ее выполнить, то дѣло рѣшится по имѣющимся въ немъ доказательствамъ и объясненіямъ сторонъ.

Статья эта есть видоизмѣненіе статьи 428 т. X ч. II зак. гражд. судопр.

497. Присяга не допускается:

1) по дѣламъ о правахъ состоянія или о законности рожденія;

2) по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество;

Этотъ пунктъ статьи 497-й основанъ на статьѣ 684-й т. X ч. II зак. гр. судопр.

3) по дѣламъ обществъ, товариществъ и компаній;

4) по дѣламъ, въ коихъ имѣютъ участіе несовершеннолѣтніе и вообще лица, коимъ не дозволяется свободное распоряженіе имуществомъ;

5) по обстоятельствамъ, состоящимъ въ связи съ какимъ либо преступленіемъ или проступкомъ;

6) въ дѣлахъ казенныхъ управленій, земскихъ учрежденій, городскихъ и сельскихъ обществъ;

7) въ опроверженіе прямаго смысла актовъ, незаподозрѣнныхъ въ подлинности.

498. Присяга принимается за доказательство того, въ чемъ она учинена, и не можетъ быть опровергаема никакими другими доказательствами.

Эта статья есть развитіе статьи 425 и 429-й т. X ч. II зак. гр. суд.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О повѣркѣ доказательствъ (ст. 499—565).

Къ настоящей главѣ, сверхъ повѣрки письменныхъ документовъ, отнесены осмотръ на мѣстѣ и заключеніе свѣдущихъ людей по слѣдующимъ соображеніямъ:

Личный осмотръ и заключеніе свѣдущихъ людей, не составляя сами по себѣ доказательства въ строгомъ смыслѣ сего слова, имѣютъ одну цѣль: развить убѣжденіе судьи о матеріальной сторонѣ дѣла до степени достовѣрности. И въ томъ и другомъ дѣйствіи выходитъ наружу совокупность всѣхъ представленныхъ сторонами доказательствъ.

И дѣйствительно: личный осмотръ спорнаго мѣста развиваетъ такое убѣжденіе въ понятіи судьи, какого онъ никогда не можетъ получить ни изъ показаній свидѣтелей, ни изъ письменныхъ удостовѣреній, ни изъ плановъ и чертежей. При личномъ осмотрѣ истина обнаруживается предъ судьею *непосредственно*, освобожденная отъ всѣхъ другихъ посредствующихъ органовъ, дѣйствующихъ на развитіе его убѣжденія.

Заключеніе свѣдущихъ людей дополняетъ пониманіе судьи; въ немъ нѣтъ событія или обстоятельства, которое можно было бы назвать доказательствомъ: въ немъ есть разсужденіе, логическій выводъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ обстоятельствъ, не подлежащихъ сомнѣнію, къ тому, что должно быть доказано.

Если въ статьѣ 314 т. X, ч. II, зак. граж. суд., личный осмотръ и

заключеніе свѣдущихъ людей и поставлены на ряду съ прочими доказательствами, то это, конечно, сдѣлано потому, что въ нашихъ законахъ гражданскаго судопроизводства объ этихъ двухъ дѣйствіяхъ упомянуто только мимоходомъ; имъ посвящено всего двѣ статьи (ст. 356 и 357 т. X ч. II); между тѣмъ какъ въ торговомъ уставѣ (ст. 1590 т. XI), гдѣ правила эти болѣе развиты, чѣмъ въ гражданскихъ законахъ, осмотръ на мѣстѣ и показанія свѣдущихъ людей не причислены къ доказательствамъ, и правила по сему предмету изложены въ особой главѣ о повѣркѣ доказательствъ (ст. 1693—1713 т. XI уст. торг.).

По симъ основаніямъ, для изложенія главы о повѣркѣ доказательствъ принята система нашихъ торговыхъ законовъ, и прежде всего изложены общія правила, относящіяся ко всѣмъ видамъ повѣрки доказательствъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 527 и 528).*

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила (ст. 499—506).

Вошедшія въ сводъ 1857 года узаконенія о собраніи и повѣркѣ доказательствъ по дѣламъ гражданскимъ весьма неопредѣлительны. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ довольно ясно выражена мысль, что судебныя мѣста должны примѣнять къ дѣламъ только тѣ доказательства, кои представлены самими тяжущимися, и не имѣютъ права возбуждать сомнѣній на счетъ дѣйствительности оныхъ, если противныя стороны ихъ не оспориваютъ. Къ числу такихъ узаконеній принадлежитъ, между прочимъ, постановленіе, что истецъ обязанъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ долженъ оправдать себя основательнымъ доказательствомъ (свода зак. гражд. ст. 312 и 313); что письменныя доказательства, признанныя дѣйствительными отъ того лица, противъ котораго они представлены, составляютъ совершенное доказательство (ст. 329); что тяжущіеся могутъ по своему усмотрѣнію ссылаться на тѣхъ или другихъ свидѣтелей (ст. 358); что высшій судъ не вправѣ пополнять дѣла новыми доказательствами, безъ ссылки на оныя тяжущихся сторонъ (ст. 544); и т. п. Но есть и правила совершенно съ симъ несогласныя. Во второй части ст. 323 сказано, что при сомнѣніи о подлинности письменныхъ доказательствъ, надлежитъ учинить справки, безъ чего отнюдь не ставить ихъ въ доказательство;—а сіе, при общихъ постановленіяхъ о справкахъ, положительно даетъ суду право не только повѣрять, но и пополнять доказательства; по ст. 355 осмотръ на мѣстѣ производится на общемъ основаніи о слѣдствіяхъ; правила о повальномъ обыскѣ (ст. 407—419), по формѣ изложенія оныхъ, заставляютъ думать, что къ симъ дѣйствіямъ приступается всегда по собственному усмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Въ числѣ сихъ узаконеній есть и такія, которыя, принадлежа къ двумъ различнымъ, дѣйствовавшимъ у насъ порядкамъ судопроизводства, явно противорѣчатъ одно другому. Такъ по ст. 329 письменныя доказательства, признанныя дѣйствительными тѣмъ лицемъ,

противъ котораго оныя представлены, составляютъ совершенное доказательство, а по силѣ статьи 323, въ случаѣ сомнѣнія о подлинности доказательствъ представленныхъ тяжущимися, надлежитъ учинить справки. Въ слѣдствіе такаго разнообразія началъ, на коихъ основаны узаконенія свода 1857 года о доказательствахъ, судебныя мѣста, имѣя притомъ въ виду многія другія постановленія, заимствованныя изъ законовъ, изданныхъ собственно для дѣлъ уголовныхъ, часто при разсмотрѣніи исковъ и тяжбъ не довольствуются доказательствами, представленными отъ тяжущихся, но требуютъ еще другихъ, не наблюдаютъ въ разсмотрѣніи оныхъ никакого порядка и надлежащихъ формъ, подвергаютъ сомнѣнію и повѣркѣ такія, которыя не оспориваются даже лицами, противъ коихъ представлены, собираютъ безконечныя справки, однимъ словомъ, нерѣдко, и большею частію по собственному произволу, примѣняютъ къ дѣламъ гражданскимъ вовсе несогласное съ существомъ ихъ производство слѣдственное. По словамъ министерства юстиціи, собраніе доказательствъ и справокъ всего болѣе ведетъ къ замедленіямъ въ производствѣ тяжебныхъ дѣлъ, и къ тѣмъ болѣе или менѣе корыстнымъ или пристрастнымъ дѣйствіямъ, кои, ускользая почти всегда отъ отвѣтственности, прикрываютъ нерадѣніе и вкоренившуюся привычку отдалять рѣшеніе дѣлъ.

Для искорененія сего зла и согласно съ началами порядка состязательнаго, на основаніи коего судебныя мѣста не должны съ своей стороны возбуждать никакихъ касающихся существа тяжебнаго дѣла вопросовъ, и обязаны ограничиваться лишь обсужденіемъ и разрѣшеніемъ тѣхъ, кои возбуждены самими тяжущимися,—принято общее правило, что судъ собираетъ только тѣ доказательства, на которыя ссылаются тяжущіеся, и подвергаетъ повѣркѣ лишь тѣ изъ нихъ, по которымъ объявлены споръ или сомнѣніе лицами, противъ коихъ оныя представлены *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 261—263)*.

499. Повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тяжущихся, или по усмотрѣнію суда. Судъ можетъ назначить повѣрку тѣхъ только доказательствъ, по которымъ объявленъ споръ.

Судъ есть достиженіе правды, и рѣшеніе суда будетъ тогда только справедливо, когда судьи, при возникающемъ сомнѣніи относительно факта, могутъ сами лично, или посредствомъ заключенія экспертовъ, убѣдиться въ дѣйствительности событія, къ которому они должны приложить законъ и разрѣшить предметъ спора на основаніи не формальной, но матеріальной истины. Посему, осмотръ на мѣстѣ и заключеніе свѣдущихъ людей могутъ быть назначаемы судомъ не только по просьбѣ тяжущихся, но и по своему собственному усмотрѣнію. На этомъ основаны статьи 499, 507 и 515 *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 329)*.

500. Повѣрка доказательствъ происходитъ въ открытомъ засѣданіи суда, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ

случаевъ, когда она можетъ быть поручена одному изъ членовъ суда.

Статья эта основана на статьяхъ 21 и 22-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства.

501. О времени и мѣстѣ повѣрки извѣщаются стороны и отъ нихъ зависитъ присутствовать при оной лично или черезъ повѣренныхъ.

Статья эта основана на статьѣ 18-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства.

502. Неприбытіе сторонъ къ повѣркѣ не останавливаетъ ея, развѣ бы присутствіе ихъ оказалось необходимымъ для удостовѣренія въ подлинности и тождествѣ предметовъ повѣрки.

503. О повѣркѣ составляется протоколъ, съ означеніемъ всего происходившаго и оказавшагося. Онъ подписывается сторонами, присутствующими при повѣркѣ.

504. Въ отношеніи правъ члена суда, производящаго повѣрку, и подаваемыхъ на него жалобъ соблюдаются правила, установленныя въ статьяхъ 388 и 389.

505. Для производства повѣрки доказательствъ въ округѣ другаго суда, сему послѣднему сообщается копія опредѣленія о повѣркѣ и ему же предоставляется назначеніе срока для производства повѣрки.

506. Судъ, получившій означенную копію, обязанъ исполнить изложенное въ ней постановленіе и протоколъ о повѣркѣ доказательствъ препроводить въ судъ, разсматривающій дѣло.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Осмотръ на мѣстѣ (ст. 507—514).

507. Судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося или по своему усмотрѣнію, назначить осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей.

Въ проектѣ гражданскаго судопроизводства, составленномъ въ 1857 году, были опредѣлены только два случая осмотра:

1) для повѣрки положенія какого либо мѣста;

2) для опредѣленія суммы ущерба.

Но съ одной стороны, кромѣ означенныхъ случаевъ, могутъ быть и другіе, требующіе осмотра, но неподходящіе подъ это опредѣленіе, а съ другой, вообще въ законахъ не слѣдуетъ исчислять разнообразныхъ частныхъ случаевъ. Гораздо правильнѣе ограничиться означеніемъ общаго правила, обнимающаго всѣ частные случаи, ибо самое указаніе въ законѣ на частные случаи можетъ дать поводъ судамъ считать это указаніе обязательнымъ и назначать всегда въ указанныхъ закономъ случаяхъ осмотръ мѣста, хотя бы въ томъ, по особеннымъ обстоятельствамъ дѣла, и не предстояло никакой надобности. Такимъ образомъ, осмотры могли бы сдѣлаться на практикѣ законнымъ средствомъ замедлить ходъ дѣла. По симъ основаніямъ, судебнымъ мѣстамъ предоставлено право назначать осмотры на мѣстѣ по просьбѣ тяжущихся и по своему собственному усмотрѣнію, во всѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ или полезнымъ для разъясненія дѣла *(журн. 1859 г., стр. 66 и 67)*.

Осмотръ не всегда можетъ быть произведенъ съ успѣхомъ однимъ судьею; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ при свидѣтельствѣ техническихъ или хозяйственныхъ работъ, необходимо участіе людей свѣдущихъ, а потому осмотръ можетъ быть назначаемъ съ участіемъ или безъ участія экспертовъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 529)*.

508. Для производства осмотра судъ назначаетъ одного или нѣсколькихъ изъ своихъ членовъ.

509. Въ опредѣленіи суда объ осмотрѣ означаются: мѣсто осмотра, предметы его и время, когда онъ долженъ быть произведенъ.

510. Тяжущіеся, присутствующіе при осмотрѣ, могутъ обращать вниманіе лица, производящаго осмотръ, на предметы, требующіе осмотра.

Правило это основано на томъ соображеніи, что какъ бы судьи ни были внимательны къ обстоятельствамъ дѣла и предметамъ осмотра, все же предметъ изслѣдованія ближе стоитъ къ тяжущимся и болѣе интересуетъ ихъ, чѣмъ судей *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 529)*.

511. Къ протоколу осмотра прилагаются, въ случаѣ надобности, планы и чертежи.

512. Протоколъ осмотра прочитывается въ засѣданіи суда, при чемъ тяжущіеся допускаются къ представленію словесныхъ объясненій безъ права возраженія противъ того, что актомъ осмотра удостовѣрено и что при составленіи онаго сторонами оговорено не было.

Сверхъ другихъ гарантій правильности осмотра, для вящшаго ограж-

денія тяжущихся отъ могущихъ вкрасться ошибокъ, недомолвокъ, неясностей, постановлено, чтобы протоколъ осмотра прочитывался въ засѣданіи суда, и чтобы при этомъ тяжущіеся были допускаемы къ представленію словесныхъ объясненій *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 529 и 530)*. При семъ однакоже воспрещено тяжущимся при чтеніи, въ засѣданіи суда, протокола объ осмотрѣ мѣста, представлять какія либо возраженія противу того, что актомъ осмотра удостовѣрено, если стороны не представляли этихъ возраженій при самомъ составленіи протокола. Правило это необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы предупредить возбужденіе въ засѣданіи суда такихъ споровъ, которые должны и, по самому свойству своему, могутъ быть удобнѣе разъяснены только на самомъ мѣстѣ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 53)*.

513. **Актъ осмотра не можетъ быть оспориваемъ свидѣтелями, въ производствѣ осмотра не участвовавшими, или хотя и бывшими при осмотрѣ, но не оговорившими въ актѣ своихъ замѣчаній.**

514. **Издержки на производство осмотра исчисляются всякій разъ особо судомъ и представляются въ канцелярію суда порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 864.**

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Заключеніе свѣдущихъ людей (ст. 515—533).

515. **Судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося или по своему усмотрѣнію, потребовать заключеніе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній.**

См. объясненіе на статью 499-ю.

516. **Въ постановленіи объ изслѣдованіи чрезъ свѣдущихъ людей судъ означаетъ: по какимъ предметамъ требуется ихъ заключеніе, какія лица избраны и къ какому сроку обязаны они явиться въ засѣданіе суда для объявленія своего заключенія.**

517. **Въ дѣлахъ, требующихъ пространнаго и сложнаго изслѣдованія, судъ можетъ назначить одного изъ своихъ членовъ для наблюденія за его ходомъ.**

518. Свѣдущіе люди назначаются по взаимному согласію тяжущихся, а если согласія, въ опредѣленный судомъ срокъ, не послѣдуетъ, то избираются самимъ судомъ.

Статья эта составлена согласно статьѣ 52-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 330)*. Назначеніе свѣдущихъ людей предоставлено усмотрѣнію суда въ такомъ лишь случаѣ, когда на это не послѣдуетъ взаимнаго соглашенія тяжущихся *въ опредѣленный судомъ срокъ*, такъ какъ безъ указанія на такой *срокъ*, самое назначеніе свѣдущихъ людей могло бы быть отдаляемо по случаю несогласія между тяжущимися, и такимъ образомъ, каждый изъ нихъ имѣлъ бы возможность, замедленіемъ въ назначеніи свѣдущихъ людей, сдѣлать самое изслѣдованіе ихъ несвоевременнымъ, и слѣдовательно совершенно безполезнымъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 33 и 34)*.

519. Свѣдущіе люди назначаются въ числѣ трехъ. Впрочемъ, съ согласія сторонъ или по малоцѣнности иска, можетъ быть назначено для производства изслѣдованія одно только лицо.

520. Только тѣ лица обязаны принять на себя изслѣдованіе, которыя по званію своему, ремеслу или занятію предполагаются имѣющими особыя свѣдѣнія. Они могутъ отказаться отъ сего по тѣмъ причинамъ, которыя освобождаютъ отъ обязанности быть свидѣтелемъ.

521. Отводы свѣдущихъ людей, избранныхъ по взаимному согласію тяжущихся, не допускаются.

522. Отводы свѣдущихъ людей, назначаемыхъ не по общему согласію тяжущихся, могутъ быть предъявляемы только въ теченіе *трехъ дней* со времени объявленія тяжущимся распоряженія суда о назначеніи свѣдущихъ людей, развѣ бы причина отвода возникла или обнаружилась впослѣдствіи. Въ такомъ случаѣ отводы должны быть предъявлены до начала изслѣдованія.

523. Свѣдущіе люди отводятся по тѣмъ же причинамъ, какъ и свидѣтели.

Съ предоставленіемъ суду права избирать экспертовъ, надлежало, согласно 52 статьѣ основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, сохранить за тяжущимися право отвода, такъ какъ въ числѣ назначаемыхъ по усмотрѣнію суда экспертовъ легко могутъ оказаться лица, неимѣющія всѣхъ надлежащихъ для сего качествъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 330)*.

524. **Члену суда, назначенному для производства изслѣдованія чрезъ свѣдущихъ людей не въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, судъ можетъ предоставить и самое избраніе свѣдущихъ людей, если тяжущіеся не избрали ихъ по взаимному согласію.**

525. **Заключеніе свѣдущихъ людей должно быть письменное, съ объясненіемъ тѣхъ доводовъ, на коихъ оно основано. Если предметъ изслѣдованія простъ и не затруднителенъ, а также когда свѣдущіе люди принадлежатъ къ числу малограмотныхъ или нехорошо владѣющихъ русскимъ языкомъ, то судъ можетъ потребовать, вмѣсто письменнаго, словесное заключеніе: въ семъ случаѣ оно записывается въ протоколъ, который подписывается свѣдущими людьми.**

Возникшій при обсужденіи сей статьи *вопросъ:* о предъявленіи свѣдущими людьми своего заключенія на словахъ или на письмѣ, разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи.

Необходимо объяснить различіе между значеніемъ эксперта и свидѣтеля. Свидѣтель есть историкъ, который обязанъ сказать *о прошедшемъ*, безъ всякихъ выводовъ и умозаключеній; экспертъ изслѣдуетъ *настоящее* положеніе предмета и дѣлаетъ изъ него выводы и умозаключенія.

Свидѣтель указывается силою вещей *прежде*, чѣмъ возникло судебное производство, и указывается именно потому, что онъ видѣлъ совершеніе событія и не можетъ быть замѣненъ никакимъ другимъ лицомъ: экспертъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о совершившемся событіи, и никакого отношенія къ дѣлу; онъ избирается *послѣ того*, когда событіе совершилось, послѣ того, когда возникло судебное производство и избирается только потому, что онъ имѣетъ спеціальныя свѣдѣнія о предметѣ, подлежащемъ изслѣдованію, дающія ему право дѣлать выводы и умозаключенія.

Показаніе свидѣтеля нельзя перемѣнить: оно должно быть принято въ томъ видѣ, какъ дано или просто отвергнуто; заключеніе эксперта можно признать неосновательнымъ, неточнымъ, несогласнымъ съ наукою; его можно перемѣнить, назначить другихъ экспертовъ и потребовать новаго заключенія.

Какъ только признано, что эксперты не суть свидѣтели, что они должны говорить не по внезапнымъ вопросамъ, а въ слѣдствіе внимательнаго изслѣдованія; какъ только признано, что ихъ должно быть нѣсколько, а не одинъ, тотчасъ становится очевиднымъ, что и заключеніе ихъ по общему правилу должно быть письменное, а не словесное. И дѣйствительно: заключеніе ихъ должно быть основано на правилахъ науки, оно должно быть точно, осязательно, оно есть послѣдствіе внимательнаго изученія предмета, оно должно быть мнѣніе всѣхъ, а не одного эксперта, а въ дѣлахъ такой важности ни одинъ экспертъ не рѣшится поручить другому объявить мнѣніе словесно, если всѣ эк-

сперты не записали своего мнѣнія, не сообразили его еще разъ послѣ того, не исправили его и не остановились окончательно на каждомъ словѣ, на каждой буквѣ своего заключенія.

По своду 1857 года, заключеніе экспертовъ должно быть письменное (ст. 1710 т. XI ч. II), равно какъ и по французскимъ и по италіянскимъ законамъ (франц. суд. ст. 317. итал. суд. ст. 348—350). Только въ женевскомъ судопроизводствѣ (ст. 222) суду предоставляется требовать отъ экспертовъ по своему усмотрѣнію письменнаго или словеснаго заключенія. Но вотъ какъ объ этомъ правилѣ отзываются иностранные писатели:

Бонье, въ своемъ сочиненіи о теоріи доказательствъ, говоритъ: по женевскому судопроизводству предоставляется суду право требовать письменнаго или словеснаго заключенія экспертовъ. Это нововведеніе, основанное на теоретическихъ доказательствахъ о преимуществѣ словесныхъ объясненій, на практикѣ имѣло мало успѣха. Въ Женевѣ, съ 1829 до 1835 года, судъ требовалъ заключенія экспертовъ по 563 дѣламъ; изъ нихъ было 546 письменныхъ и только 17 словесныхъ заключеній. Теоретики иногда увлекаются, прибавляетъ Бонье; подъ вліяніемъ пользы словеснаго состязанія, они упускаютъ изъ виду обыкновенную запутанность вопросовъ, по коимъ требуется заключеніе экспертовъ: многосложность и запутанность, которая по необходимости требуетъ письменнаго изложенія для того, чтобы установить ясное и правильное понятіе о предметѣ, по коему сдѣлано изслѣдованіе. Все, что можно было бы сдѣлать по этому вопросу, это дозволить суду вызывать экспертовъ и выслушивать ихъ *словесныя* объясненія; но въ такомъ только случаѣ, когда судъ признаетъ, что *письменное* ихъ заключеніе изложено неясно.

Другой писатель *Lavielle*, въ своихъ изслѣдованіяхъ о французскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ, говоритъ: намъ совѣтуютъ замѣнить *письменное* заключеніе экспертовъ *словеснымъ*; но не слѣдуетъ злоупотреблять хорошими правилами. Экспертъ не свидѣтель: это свѣдущій человѣкъ, мнѣніе котораго, по спеціально-извѣстной ему части, можетъ быть полезно для судьи. Конечно, словесное объясненіе экспертовъ представляетъ свои удобства, но оно сопряжено съ значительными затрудненіями: описаніе положенія предмета, мѣстности, исчисленіе цифръ, все это должно быть сдѣлано на письмѣ. Можно ли по словесному объясненію обнять съ точностью выводы, которые доступны только по внимательномъ изученіи предмета; притомъ же необходимо, чтобъ секретарь тутъ же записывалъ словесное объясненіе, чтобы протоколъ его былъ повѣренъ и исправленъ экспертами. Но, съ одной стороны, это отниметъ много времени у суда, а съ другой—во всякомъ случаѣ протоколъ, составленный не самимъ экспертомъ, а секретаремъ, часто не знающимъ предмета, изслѣдованію подлежащаго, не можетъ заслуживать никакой вѣры. Можно было бы допустить у насъ слѣдующее улучшеніе: письменное заключеніе можетъ быть неполно и неясно; слѣдовательно суду можно предоставить въ такихъ только случаяхъ право вызывать экспертовъ для словесныхъ объясненій. Такое правило было бы гораздо полезнѣе, чѣмъ право суда назначать вторичное изслѣдованіе

экспертовъ, право, исполненіе коего замедляетъ ходъ дѣлъ и обременяетъ тяжущихся излишними издержками.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, въ виду судебной практики тѣхъ государствъ, гдѣ словесный процессъ давно уже имѣетъ примѣненіе, заключеніе свѣдущихъ людей должно быть письменное, съ объясненіемъ тѣхъ доводовъ, на коихъ оно основано *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 333—336)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса, предоставлено усмотрѣнію суда требовать отъ экспертовъ, смотря по степени ихъ образованности, *письменнаго* или *изустнаго* изложенія ихъ заключеній. Очевидно, что иногда рабочій или мастеровой, знающій дѣло, лучше изложитъ свое мнѣніе на словахъ, чѣмъ *на письмѣ*, а при требованіи отъ него письменнаго отзыва можетъ выразиться неясно или подпишетъ довѣрчиво то, что написано другимъ. Притомъ, изустное мнѣніе должно быть всегда записано по произнесеніи онаго, и это вполнѣ оградитъ тяжущихся, тѣмъ болѣе, что по 526-й статьѣ суду предоставлено право требовать отъ свѣдущихъ людей дополнительныхъ объясненій *(журн. 1864 г. № 44, стр. 34)*.

526. Въ случаѣ необходимости дополнить изслѣдованіе или разъяснить заключеніе свѣдущихъ людей, судъ можетъ потребовать отъ нихъ дополнительныя объясненія, или же заключеніе вновь назначенныхъ на ихъ мѣсто.

Заключеніе экспертовъ основывается въ большей части случаевъ на теоретическихъ соображеніяхъ, всегда болѣе или менѣе несовершенныхъ, и сами эксперты, давая свое заключеніе, могутъ часто сомнѣваться и не довѣрять своимъ выводамъ. Посему, судъ, если признаетъ нужнымъ, можетъ требовать отъ нихъ дополнительныхъ объясненій о всемъ, что изложено въ письменномъ актѣ, и даже вторичнаго заключенія отъ вновь назначенныхъ экспертовъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 330)*.

527. Вмѣсто отказавшихся отъ изслѣдованія свѣдущихъ людей назначаются другіе общимъ порядкомъ.

528. Свѣдущіе люди, принявшіе назначеніе, за неявку къ изслѣдованію безъ уважительныхъ оправданій, или за непредставленіе заключенія въ назначенный срокъ, подвергаются взысканію отъ *пятидесяти копѣекъ* до *двадцати пяти рублей*, и вмѣсто нихъ назначаются другіе, если есть къ тому возможность.

529. Свѣдущіе люди, за трудъ свой, за отвлеченіе отъ занятій и за издержки для изслѣдованія, могутъ требовать вознагражденія. Требованіе это заявляется на письмѣ или на словахъ, одновременно съ представленіемъ заключенія.

530. Судъ опредѣляетъ сумму вознагражденія сообразно съ качествомъ труда, цѣною рабочихъ дней, дальностію переѣздовъ, употребленнымъ временемъ и другими уважительными обстоятельствами. Опредѣленіе суда подлежитъ немедленному исполненію.

531. Жалобы свѣдущихъ людей на опредѣленіе суда относительно вознагражденія не допускаются.

532. Вознагражденіе свѣдущихъ людей взыскивается первоначально съ той стороны, которая просила объ освидѣтельствованіи, либо съ каждой стороны поровну, если обѣ стороны о семъ просили или если изслѣдованіе назначено по усмотрѣнію суда.

533. Судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей, несогласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Повѣрка письменныхъ доказательствъ (ст. 534—565).

Въ правилахъ *о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ* (ст. 534—565), на точномъ основаніи статьи 48-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, простое *сомнѣніе* въ дѣйствительности акта отлично отъ положительнаго *извѣта о подлогѣ*. Въ статьяхъ 534—544-й изложены общія правила о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ. Правила о производствѣ по *сомнѣнію* въ подлинности акта изложены въ статьяхъ 545—554-й, а производство по спору *о подлогѣ акта*, въ статьяхъ 555—565-й.

Сущность различія того и другаго порядка состоитъ въ томъ, что въ *первомъ* случаѣ обязанность доказать достовѣрность акта возлагается на того изъ тяжущихся, который основываетъ на предъявленномъ актѣ свои права, а *во второмъ*, обязанность доказывать подложность акта лежитъ на тяжущемся, предъявившемъ споръ о подлогѣ (ст. 544).

Такимъ образомъ, производство о подлогѣ акта получаетъ характеръ уголовный; существенное различіе его отъ чисто уголовнаго производства состоитъ въ томъ, что здѣсь споръ о подлогѣ предъявляется не противъ *лица*, подвергающагося наказанію, а противъ *акта*, подлежащаго уничтоженію, и потому то, какъ только при этомъ производствѣ сдѣлано указаніе на лицо, обвиняемое въ подлогѣ, дѣло должно быть тотчасъ же обращено къ производству уголовному. На этомъ основаны статьи 563—565-я устава, и съ этой же точки зрѣнія начертаны всѣ статьи, до сего предмета относящіяся.

Строгость формъ и правилъ этого производства основана именно на той мысли, что все это производство стоитъ на рубежѣ гражданскаго

судопроизводства съ уголовнымъ. Эта мысль объясняетъ правило, заключающееся въ статьѣ 556-й, на основаніи коей отъ истца по спору о подлогѣ требуется особое о томъ объявленіе, и правило статьи 557-й, которая установляетъ подобныя же строгія правила и въ отношеніи къ отвѣтчику по спору о подлогѣ акта *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 336—338)*.

I. Общія правила (ст. 534—544).

534. Повѣрка записокъ и счетовъ съ подлинными книгами и актами производится, въ случаѣ надобности, по назначенію суда, однимъ изъ членовъ, либо въ самомъ судѣ, либо въ томъ мѣстѣ, гдѣ акты и книги находятся.

535. Стороны извѣщаются о времени сей повѣрки и могутъ при ней присутствовать.

536. Свѣренные разсчеты скрѣпляются по листамъ и подписываются присутствовавшими при повѣркѣ тяжущимися и членомъ суда. Если въ дѣлѣ участвуетъ нѣсколько истцевъ или отвѣтчиковъ, то скрѣпа по листамъ можетъ быть произведена однимъ лицомъ съ каждой стороны, по избранію прочихъ.

Въ первоначальномъ проектѣ было сказано, что свѣренные разсчеты подписываются присутствовавшими при повѣркѣ тяжущимися и членомъ суда. Но какъ при подписи счетовъ только въ концѣ тетради средніе листы оной могутъ подвергнуться измѣненію, то признано необходимымъ постановить, чтобы свѣренные разсчеты не только подписывались, но и скрѣплялись по листамъ присутствовавшими при повѣркѣ тяжущимися и членомъ суда. Однакожъ, для облегченія тяжущихся, если въ дѣлѣ участвуетъ нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ, предоставлено скрѣпу по листамъ производить однимъ лицомъ съ каждой стороны *(журн. 1861 г. № 44, стр. 33)*.

537. По окончаніи повѣрки долженъ быть составленъ протоколъ, съ означеніемъ, въ чемъ заключаются безспорныя и въ чемъ спорныя статьи разсчетовъ.

538. Для приведенія въ ясность многочисленныхъ или запутанныхъ разсчетовъ, судъ имѣетъ право назначить свѣдущихъ людей по общимъ правиламъ.

539. Когда вмѣстѣ съ актомъ, писаннымъ на иностранномъ языкѣ, представленъ русскій переводъ его, то судъ мо-

жетъ, смотря по содержанію акта, по важности его для дѣла и по языку, на которомъ онъ написанъ, ограничиться симъ переводомъ, если противная сторона не требуетъ его повѣрки.

540. Судъ поручаетъ повѣрку перевода штатному переводчику, или свѣдущему лицу, или же отсылаетъ переводъ, вмѣстѣ съ подлиннымъ актомъ, въ мѣстную гимназію или ближайшій университетъ, гдѣ есть преподаватели того языка, на коемъ писанъ актъ, или наконецъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Преподаватели гимназій или университетовъ имѣютъ право требовать вознагражденія по правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 529 и 530.

541. Повѣрка акта можетъ быть назначена судомъ, если тяжущійся, противъ коего представляется актъ, заявитъ сомнѣніе въ его подлинности, или объявитъ споръ о подлогѣ.

542. Сомнѣніе въ подлинности акта не можетъ быть заявлено лицомъ, отъ имени коего актъ выданъ или составленъ, если онъ тѣмъ лицомъ подписанъ.

Право заявить сомнѣніе въ подлинности подписи подъ актомъ, или въ подлинности его содержанія, предоставляется только тому лицу, которое само не участвовало въ составленіи акта и коего подпись подъ нимъ не значится, но лицо, отъ имени коего выданъ актъ, или которое само участвовало въ его составленіи, можетъ объявить только споръ о подлогѣ акта *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 336 и 337)*.

543. Заявленіе сомнѣнія въ подлинности актовъ крѣпостныхъ и засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ не допускается.

Подлинность актовъ крѣпостныхъ и засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ, можетъ быть во всякомъ случаѣ оспариваема не иначе, какъ споромъ о подлогѣ акта. Это правило основано на томъ юридическомъ предположеніи, что засвидѣтельствованіе акта составляетъ, само по себѣ, доказательство его подлинности, и что подложность его составляетъ уже преступленіе, которое упадаетъ не только на частныя лица, но и на лица, правительствомъ назначенныя для совершенія акта, если они дѣйствительно участвовали въ подлогѣ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 337)*.

544. Обязанность доказывать подложность акта лежитъ на тяжущемся, предъявившемъ споръ о подлогѣ.

См. общее объясненіе на отдѣленіе четвертое.

II. Производство по сомнѣнію въ подлинности акта (ст. 545—554).

545. Сомнѣніе въ подлинности акта должно быть заявлено не позднѣе перваго засѣданія суда по предъявленіи акта той сторонѣ, которая заявляетъ сомнѣніе.

546. Противъ заявленнаго сомнѣнія въ подлинности акта, сторона, предъявившая актъ, обязана въ то же засѣданіе дать отзывъ: желаетъ ли она воспользоваться этимъ актомъ. Если она не дастъ отзыва или сама откажется отъ заподозрѣннаго акта, то онъ исключается изъ числа доказательствъ; когда же она объявитъ желаніе воспользоваться актомъ, то производится изслѣдованіе его подлинности.

При обсужденіи правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія споровъ о подлогѣ актовъ и о сомнѣніи въ ихъ подлинности, признано необходимымъ уменьшить, по возможности, случаи предъявленія тѣхъ и другихъ споровъ, и согласно сему, не указывать тяжущимся положительно, что каждый изъ нихъ можетъ заявлять какъ споръ о подлогѣ акта, такъ и сомнѣніе въ его подлинности, а предоставить суду право назначать повѣрку доказательствъ въ томъ или другомъ случаѣ; но при этомъ допускать заявленіе сомнѣнія въ подлинности акта въ такомъ лишь случаѣ, когда оно предъявлено не позднѣе перваго засѣданія суда, по предъявленіи акта сторонѣ, заявляющей сомнѣніе съ тѣмъ, чтобы сторона, предъявившая актъ, объявила въ тоже самое засѣданіе, желаетъ-ли она воспользоватся этимъ актомъ или нѣтъ (ст. 545 и 546) *(журн. 1864 г. № 44, стр. 54).*

547. Изслѣдованіе подлинности заподозрѣннаго акта производится:

1) освидѣтельствованіемъ акта и повѣркою содержанія его съ другими документами;

2) допросомъ свидѣтелей, которые на актѣ значатся, или на которыхъ сдѣлана ссылка тою или другою стороною, въ подтвержденіе или въ опроверженіе подлинности акта;

3) сличеніемъ почерка и подписи на заподозрѣнномъ актѣ съ почеркомъ и подписью того же лица на другихъ несомнительныхъ актахъ.

Сличеніе почерковъ не представляетъ такого доказательства, которое могло бы служить главнымъ основаніемъ для рѣшенія дѣла: весьма часто оно можетъ даже ввести судъ въ заблужденіе; ибо, съ одной стороны, очинка пера и положеніе пишущаго, состояніе его здоровья и наконецъ впечатлѣнія и движенія душевныя могутъ имѣть вліяніе на измѣненіе почерка, а съ другой, что еще важнѣе, искусство поддѣлывающагося подъ чужой почеркъ, неопытность, а иногда и самая

недобросовѣстность лицъ, призванныхъ для сличенія, могутъ дать поводъ къ неправильнымъ заключеніямъ о дѣйствительности сличаемаго документа.

Строгое опредѣленіе въ законѣ самаго порядка сличенія, напримѣръ: назначеніе для сего секретарей судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ, или же предписаніе о призваніи въ судъ лица, коего почеркъ сличается съ тѣмъ, чтобы онъ написалъ два или три раза избранное судомъ изъ сличаемаго документа мѣсто, едва ли можетъ придать сему роду доказательства болѣе значенія. Напротивъ, указаніе такихъ подробностей въ законѣ, придавая болѣе силы сему доказательству, можетъ стѣснить судей и внушить неблагонамѣренному тяжущемуся мысль, что частнымъ вліяніемъ на указанныя въ законѣ лица, или же измѣненіемъ своего почерка онъ можетъ имѣть вліяніе и на самое разрѣшеніе дѣла.

Вообще, сличеніе почерковъ необходимо разсматривать какъ дополнительное доказательство, которое можетъ имѣть значеніе лишь при существованіи другихъ болѣе достовѣрныхъ, и за тѣмъ не слѣдуетъ установлять въ законѣ какія либо подробныя правила, которыя, исключая возможность примѣненія другихъ пріемовъ, тѣмъ самымъ будутъ затруднять обнаруженіе истины.

По симъ основаніямъ, и согласно общему началу, неоднократно уже выраженному, что въ законахъ слѣдуетъ избѣгать исчисленія излишнихъ подробностей, въ уставѣ неустановлено подробныхъ правилъ о порядкѣ сличенія почерковъ *(жур. 1859 г., стр. 62 и 63)*.

548. Освидѣтельствованіе акта и повѣрка содержанія его съ другими документами производится однимъ изъ членовъ суда по назначенію предсѣдателя. Свидѣтельствуемый и повѣряемый актъ скрѣпляется симъ членомъ.

549. О всѣхъ замѣченныхъ на актѣ поправкахъ, почисткахъ, припискахъ или помаркахъ, должно быть означено въ протоколѣ освидѣтельствованія.

550. Содержаніе акта, заподозрѣннаго въ подлинности, повѣряется такими документами, которые по самому порядку составленія оныхъ суть несомнѣнные или же признаны таковыми отъ обѣихъ сторонъ.

551. Выборъ бумагъ или актовъ для сличенія почерковъ предоставляется взаимному соглашенію тяжущихся, а въ случаѣ ихъ несогласія, усмотрѣнію суда.

Статья эта основана на статьѣ 349 т. X. ч. II зак. гр. суд.

552. Судъ избираетъ предпочтительно акты крѣпостные или явочные и бумаги, несомнѣнно писанныя или подпи-

санныя тѣмъ лицомъ, почеркъ коего сличается, наблюдая притомъ, чтобы сличаемые акты относились по возможности къ одному времени.

553. Сличеніе подписи и почерка на актахъ можетъ быть поручено свѣдущимъ людямъ, которые избираются и даютъ свое заключеніе на общемъ основаніи.

Статья эта есть видоизмѣненіе статьи 350-й т. X ч. II зак. гр. судопр.

554. По окончаніи изслѣдованія акта, заподозрѣннаго въ подлинности, и по выслушаніи сторонъ, судъ признаетъ актъ подлиннымъ, или исключаетъ его изъ числа доказательствъ.

III. Производство по спору о подлогѣ акта (ст. 555—565).

555. Споръ о подлогѣ акта можетъ быть предъявленъ во всякомъ положеніи дѣла.

556. Желающій заявить споръ о подлогѣ акта долженъ подать въ судъ особое о томъ объявленіе. По спору о подлогѣ акта, заявленному словесно въ засѣданіи суда, составляется особый протоколъ.

См. объясненіе на отдѣленіе четвертое о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ.

557. Копія сего объявленія или протокола сообщается самому тяжущемуся, а не его повѣренному, за исключеніемъ того случая, когда сей послѣдній имѣетъ довѣренность на подачу отвѣта по спору о подлогѣ акта. Лицо, коему сообщена копія, обязано, въ теченіе *двухъ недѣль*, дать положительный отзывъ о томъ: намѣрено ли оно воспользоваться означеннымъ актомъ при производствѣ дѣла, или нѣтъ.

См. объясненіе подъ статьею 556-ю.

558. Въ случаѣ непредставленія отзыва въ срокъ, или когда въ отзывѣ заявлено, что тяжущійся, представившій актъ, не намѣренъ имъ воспользоваться, актъ этотъ устраняется изъ производства и дѣло рѣшится на основаніи другихъ доказательствъ.

Статья эта имѣетъ въ виду уменьшить по возможности случаи обращенія дѣлъ къ уголовному судопроизводству *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 337).*

559. Отзывъ тяжущагося, представившаго документъ, о намѣреніи воспользоваться имъ, объявляется противной сторонѣ, которая обязана, въ теченіе недѣли со времени сего объявленія, представить свои доказательства о подлогѣ документа.

560. Предъявленныя доказательства подлога сообщаются тяжущемуся, сославшемуся на документъ, для представленія возраженій въ теченіе недѣли со дня сего сообщенія.

561. По полученіи возраженія, а когда нужно и по предварительномъ изслѣдованіи акта порядкомъ, установленнымъ въ статьяхъ 547—554, судъ, выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе прокурора, постановляетъ опредѣленіе или объ устраненіи спора о подлогѣ, или же о признаніи акта подложнымъ и объ исключеніи его изъ числа доказательствъ.

При обсужденіи этой статьи, сдѣлано было предложеніе установить для спора о подлогѣ акта, по примѣненію къ французскому законодательству (ст. 214—251 кодек. франц. гражд. судопр.), *три отдѣльные періода производства*, изъ коихъ каждый періодъ долженъ оканчиваться особымъ опредѣленіемъ суда: *первый періодъ*, о разрѣшеніи судомъ права на предъявленіе спора о подлогѣ; *второй періодъ*, о допущеніи судомъ предъявленныхъ по спору о подлогѣ доказательствъ, *и періодъ третій*, въ коемъ должно заключаться самое изслѣдованіе о подлогѣ по допущеннымъ судомъ доказательствамъ и окончательное опредѣленіе суда по сему спору. Но подобныхъ многосложныхъ формальностей въ уставъ не введено въ томъ между прочимъ вниманіи, что, даже и во Франціи, обнаружены значительныя неудобства подобнаго порядка, почему на практикѣ всѣ три періода нерѣдко сливаются въ одинъ.

Вслѣдствіе сего, предоставлено суду право, въ первое же засѣданіе, по полученіи всѣхъ объясненій сторонъ, и по выслушаніи словеснаго ихъ состязанія, или разрѣшить споръ по существу, или же въ случаѣ надобности, назначить производство изслѣдованія *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 338)*.

562. Тяжущійся, предъявившій споръ о подлогѣ, подвергается взысканію штрафа отъ *десяти* до *трехсотъ* рублей, если онъ не представитъ въ надлежащій срокъ доказательствъ подлога (ст. 559), или если судъ признаетъ споръ его незаслуживающимъ уваженія.

На тяжущагося, предъявившаго неправильный извѣтъ о подлогѣ акта, налагается штрафъ, потому что споры сего рода не составляютъ чисто гражданскаго иска, но состоятъ въ связи съ обвиненіемъ въ пре-

ступленіи и могутъ имѣть послѣдствіемъ передачу дѣла въ уголовный судъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 338).*

563. Если заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого либо въ семъ подлогѣ и совершеніе подлога не покрыто давностію или смертью обвиняемаго, а равно и въ случаѣ, когда актъ, послѣ повѣрки въ гражданскомъ судѣ, признанъ подложнымъ и потому подлежащимъ изслѣдованію, судъ сообщаетъ опредѣленіе свое по сему предмету, вмѣстѣ съ самымъ актомъ, прокурору.

Споръ о подлогѣ можетъ быть предъявленъ гражданскимъ порядкомъ не противъ *лица*, подвергающагося наказанію, а противъ *акта (ст. 555)*, подлежащаго уничтоженію, и только въ случаѣ указанія на *лицо*, обвиняемое въ подлогѣ, дѣло должно быть обращено къ уголовному производству, установленнымъ порядкомъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 337 и журн. 1864 г. № 44, стр. 34)*.

564. Передавая прокурору дѣло о подлогѣ, по случаю прямаго обвиненія въ немъ кого либо, судъ или пріостанавливаетъ у себя все гражданское производство до окончанія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, или, по ходатайству той или другой стороны, продолжаетъ производство дѣла въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ рѣшеніе не зависитъ отъ заподозрѣннаго акта.

565. Когда дѣло о подлогѣ обращено къ порядку уголовному, вслѣдствіе прямаго обвиненія кого либо въ совершеніи сего подлога, и въ рѣшеніи уголовнаго суда, коимъ подсудимый оправданъ, не будетъ постановлено: признается ли актъ подлиннымъ или подложнымъ, то актъ сей, по просьбѣ той или другой стороны, можетъ быть подвергнутъ изслѣдованію и разсмотрѣнію суда гражданскаго, для опредѣленія его подлинности или исключенія изъ числа доказательствъ.

Статьи 563—565 постановлены въ отмѣну статей 209 и 355 т. X ч. II зак. гр. суд. о случаяхъ, когда гражданское дѣло обращается къ порядку уголовному.

Вошедшіе въ сводъ 1857 года по сему предмету законы, по неполнотѣ и разнорѣчію своему, возбуждаютъ на практикѣ безчисленныя затрудненія. Заключающееся въ ст. 209 т. X-го, ч. II, зак. суд. гр., правило, что уголовное дѣло можетъ быть начато не прежде, какъ по окончаніи суда гражданскаго, съ одной стороны, подаетъ поводъ замедлять производство уголовнаго дѣла, не взирая на указаніе *виновныхъ* при производствѣ гражданскаго дѣла, и бываетъ препятствіемъ къ изслѣдованію

преступленія по горячимъ слѣдамъ, а съ другой, состоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ статьею 355-ю того же тома, на основаніи коей, не только въ случаѣ обнаруженія подлога, но даже и сомнѣнія, дѣлу надлежитъ давать ходъ уголовный. При чемъ нигдѣ не постановлено положительнаго правила: когда изслѣдованіе о подлогѣ производится гражданскимъ, и когда уголовнымъ порядкомъ.

Уголовный судъ имѣетъ цѣлью не только *открыть незаконность* какого либо *дѣйствія*, но и *опредѣлить* за оное *наказаніе виновному*. Всякое уголовное дѣло имѣетъ свойство иска не имущественнаго, а личнаго. Самое производство слѣдствія въ уголовныхъ дѣлахъ состоитъ, по словамъ ст. 1 п. 1, т. XV-го, кн. II, суд. угол., въ собраніи доказательствъ къ открытію и изобличенію *виновнаго*. Почему, не только производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ останавливается, но и самое наказаніе отмѣняется, какъ за смертію виновнаго, такъ и въ слѣдствіе давности (ст. 169 т. XV-го, кн. I, улож. о нак.). Если же виновнаго обнаружено не будетъ, то уголовное дѣло остается безъ всякихъ послѣдствій. Отсюда ясно, что какъ только въ гражданскомъ дѣлѣ, независимо отъ спора о подлогѣ акта, представляются какія либо данныя къ обнаруженію *виновнаго*, незаконное дѣйствіе коего не покрыто давностью, то самое изслѣдованіе должно производиться уже не гражданскимъ, а уголовнымъ порядкомъ, и потому гражданское дѣло должно быть немедленно пріостановлено и передано въ судъ уголовный, для производства слѣдствія, обнаруженія незаконнаго дѣйствія и опредѣленія наказанія.

Въ семъ именно смыслѣ была составлена и статья 390-я проекта гражданскаго судопроизводства 1857 года и въ объясненіи къ сей статьѣ замѣчено, что для того, чтобы не обременять судовъ уголовныхъ изслѣдованіемъ подлога въ какихъ либо актахъ *старинныхъ*, или же *неизвѣстно кѣмъ составленныхъ*, когда нѣтъ никакихъ данныхъ *къ обнаруженію виновнаго въ подлогѣ*, предполагается споры о подлогахъ передавать къ порядку уголовному тогда только, когда тяжущійся, представившій актъ, обвиняется или подозрѣвается въ совершеніи или участіи въ совершеніи подлога, или же хотя въ знаніи о томъ *(журн. 1859 г., стр. 63 и 64. См. также объясненіе на отдѣленіе четвертое о повѣркѣ письменныхъ доказательствъ)*.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О частныхъ производствахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Частныя прошенія вообще (ст. 566—570).

Многосложность нашего частнаго порядка производства проистекаетъ съ одной стороны, отъ исключительности письменной системы и недопущенія въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ словесныхъ прошеній и объясненій, а съ другой, отъ неимѣнія постоянныхъ при судахъ повѣренныхъ, на которыхъ было бы возложено соблюденіе всѣхъ необходимыхъ условій формальнаго производства. Право тяжущихся являться лично къ докладу дѣла въ засѣданіе, равнымъ образомъ какъ и учрежденіе при судахъ постоянныхъ представителей тяжущихся,—присяжныхъ повѣренныхъ,—можетъ значительно уменьшить случаи подачи частныхъ прошеній и жалобъ *(журн. о гл. нач. 1859 г., стр. 22)*.

Неудобства дѣйствующей системы нашего судопроизводства значительно увеличиваются тѣмъ, что у насъ существуетъ почти безпредѣльная возможность подавать частныя прошенія и жалобы, независимо отъ состязательныхъ объясненій и внѣ состязательнаго порядка. Тяжущіеся по произволу возбуждаютъ, посредствомъ частныхъ прошеній, такіе вопросы, которые состоятъ въ связи съ существомъ спора и съ событіями, изъ коихъ споръ истекаетъ; между тѣмъ прошенія сіи разрѣшаются въ судѣ безгласно, безъ объясненій другой стороны, иногда съ предрѣшеніемъ предметовъ, относящихся къ существу дѣла. На частныя постановленія суда приносятся частныя жалобы высшему мѣсту; по симъ жалобамъ требуются объясненія отъ низшаго, и разрѣшеніемъ ихъ останавливается, на неопредѣленное время, рѣшеніе сущности дѣла. Для устраненія этихъ неудобствъ надлежитъ постановить, что частныя прошенія, когда въ нихъ содержатся указанія и требованія, подлежащія предъявленію другой сторонѣ, должны быть сообщаемы сей послѣдней и что частныя жалобы должны быть подаваемы въ тотъ самый судъ, на дѣйствіе котораго принесены, и симъ судомъ, вмѣстѣ съ его объясненіемъ, представляемы на окончательное разрѣшеніе высшаго мѣста, съ тѣмъ, чтобы жалобы на дѣйствія суда, по повѣркѣ доказательствъ, приносились не иначе, какъ вмѣстѣ съ апелляціею *(журн. 1862 г. № 65, стр. 97 и 98)*.

Вслѣдствіе сего, въ Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства указаны были слѣдующія главныя начала, до настоящаго предмета относящіяся:

1) Частныя прошенія принимаются только въ случаяхъ, которые должны быть положительно опредѣлены закономъ (ст. 41).

2) Частныя прошенія одной стороны, содержащія въ себѣ указанія и требованія, подлежащія предъявленію противной сторонѣ, сообщаются отъ суда сей послѣдней (ст. 42).

3) Частныя жалобы подаются въ тотъ самый судъ, на дѣйствіе котораго онѣ принесены, и имъ же представляются на окончательное рѣшеніе высшаго суда, вмѣстѣ съ объясненіемъ (ст. 43).

При развитіи сихъ главныхъ началъ предполагалось, уменьшивъ по возможности случаи подачи частныхъ прошеній и жалобъ, опредѣлить, согласно сей главной мысли, въ общихъ чертахъ, предметы частныхъ прошеній съ тѣмъ, чтобы подъ такое опредѣленіе могли подходить всѣ случаи частныхъ просьбъ и всѣ предметы, до коихъ они могутъ относиться *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 339)*.

Но при окончательномъ обсужденіи этого вопроса принято во вниманіе, съ одной стороны, что въ законѣ невозможно съ точностію исчислить тѣ случаи, въ коихъ могутъ быть допущены частныя прошенія, а съ другой, что всякое опредѣленіе сихъ случаевъ въ общихъ словахъ могло бы подать поводъ къ увеличенію числа частныхъ прошеній, болѣе всего замедляющихъ ходъ дѣлъ, и потому такого подробнаго исчисленія случаевъ подачи частныхъ прошеній въ уставъ не включено *(жур. 1864 г. № 44, стр. 35)*.

566. Частныя прошенія, коп могутъ быть разрѣшены отдѣльно отъ разсмотрѣнія дѣла, обсуждаются независимо отъ существа иска.

567. При частномъ прошеніи, которое, по содержанію своему, подлежитъ предъявленію противной сторонѣ, должны быть приложены копіи какъ самаго прошенія, такъ и представленныхъ при немъ документовъ.

568. По принятіи частнаго прошенія, подлежащаго предъявленію противной сторонѣ, копія прошенія и всѣхъ приложенныхъ къ нему документовъ сообщается этой сторонѣ, при чемъ предсѣдатель суда назначаетъ день, къ которому она должна доставить объясненіе, или же въ который должны явиться въ судъ обѣ тяжущіяся стороны.

569. По истеченіи назначеннаго срока, судъ приступаетъ къ разрѣшенію поданнаго прошенія, не ожидая уже явки или объясненія стороны противной.

570. Сторонамъ, явившимся къ засѣданію, предоставляется имѣть словесное состязаніе по общему порядку.

Опредѣленный въ статьяхъ 567—570-й порядокъ сообщенія частнаго прошенія противной сторонѣ и разсмотрѣнія онаго судомъ согласованъ, по возможности, съ общими началами гласности и устности судопроизводства *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 339)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Отводы и возраженія (ст. 571—589).

Цѣль установленія отводовъ вообще заключается въ упрощеніи производства, отдѣленіемъ всѣхъ побочныхъ вопросовъ, затемняющихъ главныя основанія дѣла, и въ предоставленіи отвѣтчику права просить судъ о разрѣшеніи простыхъ вопросовъ, нетребующихъ многосложнаго производства, отдѣльно въ частномъ порядкѣ *(журн. 1859 г., стр. 45, 49, 51 и 52)*.

По правиламъ свода 1857 года, отвѣтчикъ имѣетъ возможность предъявлять во всякомъ положеніи дѣла отводы, имѣющіе цѣлію уничтожить все бывшее производство или отдалить принятіе и разсмотрѣніе въ судѣ прошенія, поданнаго противною стороною: законъ не указываетъ положительно тѣхъ случаевъ, въ коихъ отводы могутъ быть предъявлены. Такое отсутствіе точныхъ правилъ объ отводахъ слѣдуетъ причислить къ главнѣйшимъ изъ частныхъ недостатковъ нашего судопроизводства. Нерѣдко случается, что по заключеніи всего производства въ первой степени суда, или даже по переходѣ дѣла въ высшую инстанцію, вдругъ опять возбуждается вопросъ о подсудности, или о правильности искового прошенія,—и въ слѣдствіе того уничтожается иногда многолѣтнее производство, готовое уже къ окончанію: во всякомъ случаѣ послѣдовательный ходъ процесса можетъ быть, по произволу той или другой стороны, пріостановленъ не только въ началѣ, но и въ концѣ его,—возбужденіемъ подобныхъ вопросовъ. Невозможно конечно лишить тяжущихся права предъявлять отводы, но необходимо опредѣлить, въ какихъ случаяхъ и до какого срока они могутъ быть предъявлены:—по сему слѣдуетъ допускать ихъ въ такихъ только случаяхъ, когда, не касаясь самаго права на искъ, они имѣютъ цѣлію только отклонить производство дѣла *(журн. 1862 г. № 65, стр. 95 и 96)*.

571. Отвѣтчикъ можетъ, непредставляя объясненій по существу дѣла, предъявить отводъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда дѣло подсудно другому суду;

Нарушеніе законовъ о подсудности можетъ проистекать отъ двухъ причинъ:

1) по ошибочному указанію истцемъ мѣста жительства или недвижимаго имѣнія отвѣтчика;

2) въ слѣдствіе произвольнаго распространенія судомъ предоставленной ему власти внѣ предѣловъ его вѣдомства, по стачкѣ съ истцемъ, или по другой причинѣ.

Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ отвѣтчикъ не можетъ быть лишенъ права предъявить суду, прежде возраженій по существу дѣла, своихъ основаній, по коимъ онъ не считаетъ себя подвѣдомственнымъ тому суду.

Въ первомъ случаѣ, по указанію его, исправляется ошибка, происшедшая, можетъ быть,отъ недоразумѣнія или невѣрности полученныхъ истцемъ свѣдѣній. Во второмъ случаѣ, отвѣтчику должно быть предоставлено полное право требовать суда того судебнаго мѣста, которое установлено для него закономъ *(журн. 1859 г., стр. 45 и 46)*.

2) когда въ томъ же или другомъ судѣ производится дѣло по тому же самому предмету и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее съ предъявленнымъ искомъ тѣсную связь;

Необходимость сего рода отводовъ доказывается тѣмъ, что судъ не можетъ изъ искового прошенія извлечь свѣдѣнія о производствѣ въ другомъ судѣ дѣла, состоящаго въ неразрывной связи съ дѣломъ, упоминаемымъ въ исковомъ прошеніи. Истецъ можетъ быть съ умысломъ скрываетъ это обстоятельство отъ суда. Между тѣмъ лишить отвѣтчика права просить о соединеніи такихъ дѣлъ значило бы допускать возможность разнородныхъ въ разныхъ судахъ рѣшеній по дѣламъ, состоящимъ въ неразрывной связи: требованіе же отъ отвѣтчика, независимо отъ отвода, о соединеніи двухъ дѣлъ, и представленія отвѣта по одному изъ нихъ, послужило бы только къ умноженію переписки *(журн. 1859 г., стр. 46 и 47)*.

3) когда требованіе истца должно, во всей цѣлости своей, относиться къ другому отвѣтчику;

4) когда искъ предъявленъ лицомъ, неимѣющимъ права искать и отвѣчать на судѣ;

5) когда иностранецъ, несостоящій въ русской службѣ и не владѣющій въ Россіи недвижимымъ имѣніемъ, не представитъ обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понесть отвѣтчикъ.

Требованіе залога есть вѣрнѣйшій способъ обезпеченія взысканія судебныхъ издержекъ, и такъ какъ способъ сей принятъ во всѣхъ почти законодательствахъ въ отношеніи къ русскимъ подданнымъ, то нѣтъ никакого основанія не принять онаго въ Россіи въ отношеніи къ иностранцамъ *(журн. 1859 г., стр. 52)*.

572. Право отвода предоставляется не только отвѣтчику, но и истцу въ томъ случаѣ, когда лицо, дѣйствующее со стороны отвѣтчика въ качествѣ повѣреннаго, не имѣетъ на то довѣренности.

573. Отводы должны быть подкрѣплены доказательствами или ссылкою на оныя.

574. Отводъ о подсудности предъявляется прежде всѣхъ другихъ отводовъ. Прочіе отводы должны быть заявлены всѣ вмѣстѣ.

575. Отводы должны быть предъявлены не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, если она была подана, или въ первомъ засѣданіи суда.

При составленіи устава было признано необходимымъ не только уменьшить, по возможности, случаи отводовъ, но и выразить въ законѣ положительное правило, что всѣ отводы, за исключеніемъ отвода о подсудности, должны быть заявлены одновременно (ст. 574 и 575). Правило это имѣетъ цѣлью лишить отвѣтчика возможности замедлять ходъ дѣла разновременнымъ предъявленіемъ разныхъ отводовъ по несоблюденію той или другой формы судопроизводства *(об. зап. 1863 г. т. I, стр. 340).*

576. Во всякомъ положеніи дѣла могутъ быть предъявляемы слѣдующіе отводы:

1) отводы къ дѣлу, производящемуся въ другомъ судѣ, если о производствѣ сего дѣла не было извѣстно отвѣтчику при вступленіи въ отвѣтъ.

Отводъ сей, по самому свойству своему, долженъ быть допускаемъ во всякомъ положеніи дѣла; но для устраненія возможности отвѣтчика предъявленіемъ неосновательныхъ отводовъ сего рода и подачею жалобъ на отказы суда намѣренно замедлять производство дѣла, не слѣдуетъ допускать на опредѣленіе суда по отводамъ сего рода отдѣльныхъ частныхъ жалобъ, останавливающихъ производство главнаго дѣла (ст. 587), предоставивъ впрочемъ тяжущимся право представить надлежащія по сему предмету объясненія въ апелляціонной жалобѣ по существу дѣла *(журн. 1859 г., стр. 47).*

2) отводы, основанные на неспособности тяжущагося искать и отвѣчать на судѣ;

3) отводы, основанные на неимѣніи повѣреннымъ полномочія.

577. По отводамъ о необезпеченіи иностранцемъ (ст. 571 пунк. 5) судебныхъ издержекъ и убытковъ, судъ, смотря по свойству иска, опредѣляетъ приблизительно количество сего обезпеченія.

578. Въ исполненіе постановленія суда по отводу, указанному въ предъидущей статьѣ, истецъ можетъ просить о принятіи мѣръ обезпеченія судебныхъ издержекъ и убытковъ по правиламъ, установленнымъ для обезпеченія исковъ.

579. Указаніе на нарушеніе въ исковомъ прошеніи предписанныхъ закономъ формъ не освобождаетъ отвѣтчика отъ обязанности отвѣчать по содержанію прошенія.

Право отводовъ сего рода составляетъ не что иное, какъ обезпеченіе

тяжущихся въ исполненіи правилъ о возвращеніи исковаго прошенія. Нѣкоторые случаи возвращенія прошеній относятся собственно къ обязанностямъ суда (ст. 266 и 269), между тѣмъ какъ другіе относятся болѣе къ отвѣтчику, и потому сей послѣдній не можетъ быть лишенъ права предъявить о томъ суду. Къ симъ послѣднимъ случаямъ, въ коихъ несоблюденіе установленной закономъ формы можетъ затруднить отвѣтчика въ своевременномъ представленіи оправданія, относятся: неозначеніе имени, отчества, фамиліи и чина или званія истца; неозначеніе цѣны иска; неприложеніе документовъ, копій оныхъ или переводовъ документовъ съ иностранныхъ языковъ, и вообще неозначеніе, какимъ образомъ истецъ вступилъ въ права, имъ отыскиваемыя *(журн. 1859 г., стр. 47 и 48)*.

Отводы сего рода, по несоблюденію въ исковомъ прошеніи формальностей, слѣдуетъ допускать не иначе, какъ вмѣстѣ съ объясненіемъ по содержанію искового прошенія, съ цѣлью лишить отвѣтчика возможности замедлить ходъ дѣла, какъ это объяснено подъ статьею 575-ю. Съ сею же цѣлью постановлена и статья 587 *(об. зап. 1863 г., стр. 340)*.

580. Просьбу отвѣтчика о переводѣ дѣла въ судъ по мѣсту постояннаго его жительства, на основаніи статей 207 и 208, судъ удовлетворяетъ въ такомъ только случаѣ, когда дѣло по своему свойству не требуетъ немедленнаго разрѣшенія.

Отвѣтчикъ, застигнутый искомъ въ мѣстѣ временнаго пребыванія, можетъ просить о переводѣ дѣла его въ судъ по постоянному мѣсту его жительства или пребыванія въ такомъ только случаѣ, когда дѣло по свойству своему не требуетъ немедленнаго разрѣшенія *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 341)*.

581. Судъ, удовлетворяя просьбу отвѣтчика о переводѣ дѣла, можетъ принять, по просьбѣ истца, мѣры къ обезпеченію его иска.

582. Судъ, постановившій о переводѣ дѣла, возвращаетъ истцу его исковое прошеніе, съ означеніемъ на немъ указаннаго отвѣтчикомъ постояннаго жительства его, которое признается обязательнымъ для принятія повѣстки о вызовѣ по сему иску.

583. По возвращенному на семъ основаніи прошенію, искъ считается предъявленнымъ, если истецъ въ теченіе *трехъ мѣсяцевъ* подастъ исковое прошеніе въ судъ по указанному мѣсту постояннаго жительства отвѣтчика.

При составленіи устава предполагалось, вмѣсто статьи 583, ввести слѣдующее правило: отвѣтчикъ, привлеченный къ суду въ мѣстѣ вре-

менпаго своего пребыванія, можетъ просить о переводѣ дѣла въ судъ, въ округѣ котораго онъ имѣетъ постоянное жительство, и тогда, первый изъ этихъ судовъ самъ пересылаетъ исковое прошеніе во второй, назначая съ тѣмъ вмѣстѣ и срокъ для явки тяжущихся въ сей послѣдній судъ *(ст. 54 и 469 проекта ком.)*.

Такая оффиціальная пересылка искового прошенія несогласна съ условіями гражданскаго процесса, особливо состязательнаго, по началамъ котораго, весь ходъ дѣла зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, безъ всякаго участія судьи, дѣятельность коего начинаетъ обнаруживаться лишь при постановленіи рѣшенія.

Кромѣ того, отступленіе отъ общихъ началъ, съ одной стороны, причинило бы суду напрасный трудъ переписки, сопряженной съ пересылкою и исчисленіемъ издержекъ по онымъ, а съ другой стороны, было бы неблаговидно заставлять судъ дѣйствовать за истца, какъ бы въ качествѣ его повѣреннаго. Все это не оправдывается необходимостію и не представляетъ никакой пользы; здѣсь дѣло не въ томъ, кто перешлетъ прошеніе, а важно то, чтобы истцу не было нужно другой разъ, такъ сказать, ловить отвѣтчика, чтобы подача искового прошенія по мѣсту временнаго пребыванія отвѣтчика была признана дѣйствительнымъ заявленіемъ иска и, наконецъ, чтобы освободить истца отъ новыхъ расходовъ на подачу втораго прошенія. Но для этого нѣтъ надобности постановлять правила, несвойственныя значенію суда гражданскаго, а достаточно оградить истца во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ и за тѣмъ предоставить ему подать то самое исковое прошеніе въ указанный отвѣтчикомъ судъ. Оффиціальная пересылка прошенія съ тѣмъ, что судъ, его пересылающій, будетъ назначать срокъ для явки тяжущимся въ другой судъ, могла бы иногда стѣснить и самого истца, заставляя его, за непмѣніемъ въ томъ городѣ знакомыхъ, или оставить прочія свои дѣла для явки въ отдаленный судъ по иску, можетъ быть, незначительному, или послать повѣреннаго, или наконецъ подвергнуться послѣдствіямъ неявки.

Что касается назначенія судомъ, пересылающимъ прошеніе, срока для явки тяжущихся въ другой судъ, то неудобство этого предположенія, кажется, слишкомъ очевидно. Это прямо противорѣчитъ тому общему правилу, что никакое судебное мѣсто не можетъ распоряжаться въ вѣдомствѣ другаго суда, ему неподчиненнаго. Независимо отъ сего, судъ, пересылающій прошеніе истца, не можетъ знать, сколько дѣлъ производится въ другомъ судѣ, сколько вызвано имъ лицъ и на какіе сроки. Утверждаютъ, что суду этого и знать не нужно, что онъ долженъ сообразить назначаемый имъ срокъ единственно съ разстояніемъ и что срокъ этотъ вовсе не обязателенъ для другаго суда, который приступитъ къ разсмотрѣнію переводимаго дѣла только тогда, когда признаетъ это возможнымъ. Но не произойдетъ ли отъ того значительное стѣсненіе для сторонъ, въ особенности для истца, который безъ всякой вины, долженъ будетъ или терять время въ чужомъ городѣ въ ожиданіи новаго срока, вдали отъ постояннаго мѣста жительства своего,

или нести расходы на вторичный пріѣздъ въ тотъ городъ, или на наемъ повѣреннаго *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 341—343)*.

Вообще такой порядокъ представлялъ бы слѣдующія неудобства: во 1-хъ, возлагаемая на судъ, въ коемъ искъ предъявленъ, обязанность пересылать дѣло въ другой судъ, указываемый отвѣтчикомъ, противурѣчитъ основному началу состязательнаго процесса, по которому весь ходъ дѣла долженъ зависѣть отъ усмотрѣнія тяжущихся, безъ всякаго участія суда, и поведетъ къ обремененію судебныхъ мѣстъ излишнею перепискою, и во 2-хъ, предоставленіе суду, принявшему отводъ, назначать тяжущимся срокъ на явку въ тотъ судъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло поступитъ, повело бы на практикѣ къ большимъ затрудненіямъ и даже къ обремененію тяжущихся, ибо въ такомъ случаѣ назначеніе срока на явку тяжущихся въ другой судъ, сдѣланное безъ соображенія съ количествомъ дѣлъ и распредѣленіемъ занятій въ томъ судѣ, повело бы во многихъ случаяхъ къ напрасному требованію явки ранѣе срока, въ который дѣло можетъ судомъ быть разсмотрѣно *(журн. 1864 г. № 44, стр. 36 и 37)*.

584. Судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло:

1) когда оно, по роду своему, изъято отъ подсудности окружнымъ судамъ;

2) когда оно подсудно другому окружному суду, по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія;

Необходимо различать два случая:

1) когда нарушается подсудность по мѣсту жительства отвѣтчика;

2) когда нарушается подсудность по самому свойству дѣла, по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, или же по цѣнѣ иска.

Въ первомъ случаѣ законы о подсудности ограждаютъ исключительно интересы частныхъ лицъ, и потому не представляется основанія воспрещать имъ отступленіе, по взаимному согласію, отъ общихъ правилъ, ограждающихъ ихъ выгоды. Явка отвѣтчиковъ въ судъ, или представленіе отвѣта, выражаютъ согласіе его на производство дѣла въ томъ судѣ, въ который истецъ подалъ прошеніе. Съ изъявленіемъ однажды сего согласія отвѣтчикъ лишается уже права возобновлять отводъ, отъ своевременнаго представленія коего онъ единожды отказался.

Напротивъ того, когда подачею иска не въ надлежащій судъ измѣняется подсудность дѣла по самому свойству онаго, по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія, или же по цѣнѣ иска, такъ напримѣръ: когда дѣло, подлежащее окружному суду, начинается у мироваго судьи, или дѣло, подлежащее суду духовному, уголовному, военному или коммерческому, вносится въ судъ гражданскій, то въ такомъ случаѣ нарушается общій порядокъ о разсмотрѣніи дѣлъ въ опредѣленныхъ судахъ, или же въ установленной постепенности инстанцій и измѣняется кругъ дѣйствій мѣстъ судебныхъ, что конечно не можетъ быть предоставлено

произволу частныхъ лицъ. Посему, во второмъ случаѣ, отводъ о подсудности не только можетъ быть предъявленъ отвѣтчикомъ, но и независимо отъ него допускается и по усмотрѣнію самаго суда *(журналъ 1859 г. стр. 46 и журн. 1864 г. № 44, стр. 37)*.

3) когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ;

4) когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла.

585. Отводы, представленные отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, разрѣшаются особымъ опредѣленіемъ суда. Въ противномъ случаѣ судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося или по обстоятельствамъ дѣла, разрѣшить отводы отдѣльно или вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ дѣла по существу.

586. На опредѣленіе суда, по коему отводъ принятъ въ уваженіе, допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи.

587. На опредѣленіе, коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу рѣшенія допускается въ одномъ только случаѣ: когда отводъ относился до подсудности.

См. объясненіе на статьи 575 и 579-ю.

588. На принесеніе жалобы на опредѣленіе суда, коимъ отводъ о подсудности оставленъ безъ уваженія, дается *семидневный* срокъ. До разрѣшенія жалобы останавливается въ судѣ, на который жалоба принесена, дальнѣйшее производство дѣла.

589. Отвѣтчикъ, утверждающій, что самое право на искъ вовсе не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ, либо прекратилось и погашено прежде начатія иска исполненіемъ обязательства, силою судебнаго рѣшенія, мировою сдѣлкою по тому же предмету, или истеченіемъ земской давности, не имѣетъ права требовать, чтобы эти возраженія были разсмотрѣны предварительно и отдѣльно отъ объясненій его по существу иска.

При первоначальномъ разсмотрѣніи устава предложено было ввести у насъ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, отводы *о прекращеніи иска*, къ коимъ были отнесены слѣдующіе пять случаевъ:

1) когда дѣло рѣшено уже окончательно въ другомъ или въ томъ же судѣ и рѣшеніе вошло въ законную силу;

2) когда обязательство уже исполнено;

3) когда дѣло окончено мировою сдѣлкою;

4) когда отыскиваемыя права утрачены пропущеніемъ земской давности;

5) когда искъ начатъ противъ лица, которое не должно быть въ семъ дѣлѣ отвѣтчикомъ.

При ближайшемъ разсмотрѣніи отводовъ сего рода, было признано, что когда истецъ не споритъ противъ отвода, т. е. признаетъ силу окончательнаго рѣшенія, или исполненіе обязательства, или мировой сдѣлки, или закона о давности, или же сознается, что онъ началъ искъ не противъ того лица, которое должно быть въ семъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, то обстоятельства эти получаютъ всѣ свойства отводовъ, и самое разрѣшеніе оныхъ должно въ такомъ случаѣ служить главнымъ и единственнымъ основаніемъ къ самому прекращенію дѣла. Требовать въ семъ случаѣ соблюденія всѣхъ правилъ, для производства дѣлъ общимъ порядкомъ установленныхъ, по другимъ основаніямъ истцемъ предъявленнымъ, значило бы усложнять и замедлять производство дѣла безъ всякой для тяжущихся пользы. Въ такихъ случаяхъ приведеніе въ ясность другихъ доводовъ истца, сознающаго, что искъ его долженъ быть прекращенъ на основаніи одного изъ отводовъ, не имѣло бы никакой цѣли, и самая справедливость требуетъ, чтобы отвѣтчикъ не былъ въ подобныхъ случаяхъ подвергаемъ всѣмъ неудобствамъ и отяготительности веденія тяжебнаго дѣла по существу другихъ основаній истца, и чтобы предъявленный къ нему искъ былъ устраненъ немедленно по признаніи истцемъ правильности отвода.

Напротивъ того, когда истецъ доказываетъ, что окончательное рѣшеніе, на которое ссылается отвѣтчикъ, не относится къ его дѣлу, что обязательство со стороны отвѣтчика вовсе не исполнено, что мировой сдѣлки заключено не было, что законъ о давности не можетъ быть примѣненъ къ его иску, и что онъ началъ искъ именно противъ того лица, которое должно быть въ семъ дѣлѣ отвѣтчикомъ, то обстоятельства эти дѣлаются спорными, и разрѣшеніе оныхъ, какъ въ самомъ порядкѣ, такъ и по послѣдствіямъ своимъ, получаетъ всѣ свойства разрѣшенія самаго дѣла по существу. Въ порядкѣ производства необходимо не только истребовать по сему отводу возраженіе истца, но и опроверженіе отвѣтчика, и кромѣ того весьма часто окажутся необходимыми и собраніе и повѣрка доказательствъ, т. е. всѣ условія производства дѣлъ общимъ порядкомъ.

Вообще всѣ исчисленные случаи, при отрицаніи оныхъ истцемъ, должны быть доказаны отвѣтчикомъ, который обязанъ въ такомъ случаѣ представить несомнѣнныя доказательства владѣнія въ теченіе десяти лѣтъ, или исполненія обязательства, или существованія окончательнаго рѣшенія другаго суда, и т. д.

Послѣдствія рѣшеній по отводамъ о прекращеніи иска во всякомъ случаѣ суть тѣ же самыя, какъ и послѣдствія рѣшенія дѣла въ существѣ: ибо для истца нѣтъ никакого различія, отвергается ли его искъ за силою закона о давности, по исполненію обязательства, или по дру-

гимъ законнымъ причинамъ, истекающимъ изъ недостаточности представленныхъ имъ доказательствъ. Во всякомъ случаѣ онъ лишается права на искъ и не можетъ возобновлять тяжбы, и слѣдовательно отвѣтчикъ обязанъ указать въ первомъ отвѣтѣ на всѣ главныя основанія, могущія служить поводомъ къ прекращенію иска, что лишаетъ его возможности указывать сначала на обстоятельства *побочныя* и приступать къ *главнымъ* только при окончаніи дѣла, для того, чтобъ лишить истца возможности своевременно доказать неправильность объясненій отвѣтчика *(журн. 1859 г., стр. 49—51)*.

Посему отводы о прекращеніи иска въ уставъ не введены и въ замѣнъ того постановлена статья 589-я.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Обезпеченіе исковъ.

1. Общія правила обезпеченія исковъ (ст. 590—601).

590. Обезпеченіе исковъ, доколѣ не послѣдовало рѣшенія по существу дѣла, допускается или въ самомъ началѣ дѣла, или во время дальнѣйшаго производства.

По своду 1857 года, мѣры къ сохраненію въ цѣлости спорнаго имущества допускаются только въ нѣкоторыхъ, закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, именно: когда въ установленный срокъ предъявленъ споръ на купчую крѣпость (т. X ч. 2 зак. гражд. суд. ст. 679), или противъ духовнаго завѣщанія (ст. 680, 681), или когда возникнетъ споръ при учиненіи раздѣла, или же споръ о фабричныхъ заведеніяхъ, оставшихся по смерти содержателя оныхъ, (ст. 682), или въ случаѣ обжалованія судебныхъ рѣшеній (ст. 517, 557, 601, 623, 691). Сіи мѣры обезпеченія состоятъ или въ опредѣленіи, въ чьемъ владѣніи должно оставаться имущество до окончанія спора, или же въ предписаніи о наложеніи на имущество запрещенія, или и о взятіи онаго въ опекунское управленіе. Притомъ изъ содержанія сихъ постановленій видно, что всѣ выше означенныя мѣры, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, должны быть предписываемы самими судебными мѣстами, безъ особаго о томъ ходатайства тяжущихся сторонъ.

При пересмотрѣ сихъ правилъ, надлежало прежде всего принять въ соображеніе, что существующій порядокъ, на основаніи коего судебныя мѣста сами предписываютъ о принятіи мѣръ къ сохраненію въ цѣлости спорнаго имущества, безъ особаго о томъ требованія со стороны тяжущихся, не соотвѣтствуетъ началамъ состязательнаго процесса, по правиламъ коего судебныя мѣста не могутъ входить въ разсмотрѣніе такихъ вопросовъ, которые не возбуждены самими тяжущимися. Согласно съ сими началами, необходимо было предначертать нѣсколько новыхъ правилъ относительно подачи просьбъ о принятіи означенныхъ

мѣръ предварительныхъ, и для разрѣшенія просьбъ сего рода *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 249)*.

Точныя правила о предварительномъ обезпеченіи исковъ у насъ необходимѣе, чѣмъ гдѣ либо. По естественнымъ условіямъ, въ которыхъ мы находимся, у насъ вообще дѣла не могутъ производиться съ такою скоростію, какъ въ другихъ странахъ: условія эти зависятъ и отъ территоріи нашей, и отъ степени экономическаго нашего развитія: препятствій, которыхъ никакое законодательство измѣнить не въ силахъ. Между началомъ спорнаго дѣла и окончательнымъ его рѣшеніемъ у насъ всегда будетъ промежутокъ болѣе продолжительный, чѣмъ гдѣ либо, и въ теченіе этого промежутка можетъ значительно измѣниться состояніе спорнаго имущества, могутъ даже вовсе утратиться средства къ исполненію, бывшія въ наличности при начатіи процесса. Для отвѣтчика недобросовѣстнаго у насъ удобнѣе, чѣмъ гдѣ либо, скрыть или распродать свое имущество; при нашихъ пространствахъ, удобно ему переѣзжать въ такія мѣста, гдѣ трудно и отыскать его; при тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣчаются у насъ почти всюду въ опредѣленіи постоянной цѣнности имуществъ недвижимыхъ и доходовъ съ нихъ, оказывается нерѣдко въ концѣ процесса рѣшительная невозможность произвесть взысканіе продажею такого имѣнія, которое, по величинѣ своей, и во владѣніи прежняго владѣльца представлялось имѣющимъ великую цѣнность. По всѣмъ этимъ причинамъ необходимо, чтобы истцу въ самомъ началѣ процесса или, по крайней мѣрѣ, въ теченіе состязательнаго производства, предшествующаго рѣшенію, предоставлена была практическая возможность заранѣе обезпечить наличныя средства къ удовлетворенію, или, по крайней мѣрѣ, поставить отвѣтчика въ такое положеніе, чтобъ ему не было выгоды медлить окончаніемъ дѣла и дѣйствовать во вредъ законнымъ интересамъ истца, при исполненіи рѣшенія.

Въ законахъ гражданскаго судопроизводства по своду 1857 года содержится весьма немного постановленій, относящихся до общихъ правилъ обезпеченія исковъ, т. е. до опредѣленія случаевъ, въ которыхъ принимаются мѣры обезпеченія, и до порядка ихъ принятія и отмѣны. Законы эти опредѣляютъ только, что при предъявленіи ко взысканію денежныхъ обязательствъ, не обезпеченныхъ залогомъ или закладомъ, налагается запрещеніе на недвижимое имѣніе, а если его нѣтъ въ виду, то арестуется движимое имущество отвѣтчика (58, 59 и 60 ст. 2 ч. X т.). Кромѣ того, въ случаѣ предъявленія спора по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣламъ, спорное недвижимое имѣніе или берется въ опекунское управленіе, или подвергается запрещенію (680—682 ст.); но могутъ ли быть приняты мѣры обезпеченія въ прочихъ случаяхъ, объ этомъ законъ не указываетъ опредѣлительно. Вообще къ настоящему предмету относятся слѣдующія статьи свода 1857 года: 58—60, 68, 642, 679—692, 732—735, 1078—1083, 1814—1835, 2002,—2006, 2010, 2015—2021 т. X ч. II зак. гражд. судопр. Что касается до судебной практики, то она разрѣшала этотъ вопросъ весьма разнообразно *(об. зап. 1865 г. ч. 2, стр. 28 и 29)*.

591. Обезпеченіе при самомъ предъявленіи иска принимается только въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, по соображеніи доказательствъ истца, усмотритъ, что необезпеченіе иска, представляющагося достовѣрнымъ, можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе.

Могутъ быть случаи, въ которыхъ съ полною справедливостью можно принять мѣры обезпеченія при самомъ предъявленіи иска, до выслушанія объясненій отвѣтчика. Случаи эти относятся преимущественно до исковъ, проистекающихъ изъ засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ договоровъ, или являющихся послѣдствіемъ рѣшенія суда гражданскаго или уголовнаго. Здѣсь истецъ имѣетъ уже за собою предположеніе въ справедливости своего требованія (*об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 29 и 30).*

При составленіи статьи 591-й, было заявлено мнѣніе, что предварительное обезпеченіе иска, еще неразсмотрѣннаго и неразрѣшеннаго, можетъ быть допускаемо только въ томъ случаѣ, когда существуетъ сильное законное предположеніе объ умыслѣ отвѣтчика противъ истца, или когда по дѣйствіямъ отвѣтчика можно заключить, что онъ намѣренно отчуждаетъ свое имущество и взыскать будетъ не съ чего. Въ подтвержденіе сего мнѣнія были приведены слѣдующія соображенія: основанія къ принятію мѣры обезпеченія могутъ заключаться во 1-хъ, въ сущности самаго требованія, во 2-хъ, въ обстоятельствахъ внѣ процесса состоящихъ и лично касающихся до отвѣтчика. Нельзя предоставить въ этомъ отношеніи полную свободу суду, который, въ отсутствіи законныхъ указаній, можетъ руководствоваться нравственными побужденіями и слухами, смутнымъ внутреннимъ убѣжденіемъ въ честности или безчестности того или другаго дѣйствія, составленнымъ напередъ мнѣніемъ о личномъ характерѣ обѣихъ сторонъ, сожалѣніемъ къ бѣдности одной стороны, негодованіемъ противъ богатства и суровости другой и т. п.

Отсюда возникаетъ необходимость опредѣлить въ законѣ признаками, по возможности точными, тѣ виды исковыхъ требованій, въ коихъ, по роду дѣла, можно въ самомъ началѣ его допустить означенное предположеніе.

Сюда причисляются прежде всего требованія, на долговыхъ актахъ основанныя. Здѣсь изъ самаго акта видно количество требованія, видѣнъ срокъ исполненія; самое исполненіе состоитъ въ уплатѣ денежной, и, по общему предположенію, самое нахожденіе акта въ рукахъ заимодавца указываетъ на то, что актъ не уплаченъ. Съ другой стороны, это именно тѣ дѣла, въ которыхъ обезпеченіе взысканія всего настоятельнѣе требуется. Извѣстно, что и по дѣйствовавшему порядку, вмѣстѣ съ представленіемъ акта ко взысканію, по силѣ самаго закона даже безъ особой просьбы, налагается запрещеніе на имѣніе должника (2 части X тома ст. 58 и 59). Въ дѣлахъ сего рода требованіе столь ясно и столь настоятельна потребность кредита, что едва ли можно это обезпеченіе поставить въ зависимость отъ усмотрѣнія суда: судъ не вправѣ

отказать въ оном, разумѣется, если просьба объ обезпеченіи предъявлена вмѣстѣ съ предъявленіемъ акта, ибо, въ противномъ случаѣ, въ производствѣ состязательномъ объясненіями и доказательствами противной стороны можетъ быть поколеблено, или вовсе можетъ измѣниться первоначальное предположеніе въ пользу предъявителя акта. Но это преимущество можно присвоить только актамъ вполнѣ достовѣрнымъ въ подлинности, то есть совершеннымъ и засвидѣтельствованнымъ, а на домашніе акты едва ли можно распространять его, такъ какъ домашній актъ получаетъ полную достовѣрность только въ силу признанія его со стороны обязавшагося лица.

Въ остальныхъ категоріяхъ искъ можетъ быть обезпеченъ при самомъ его предъявленіи, то есть даже безъ выслушанія противной стороны; но принятіе этой мѣры и опредѣленіе суммы обезпеченія зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Сюда относятся слѣдующіе случаи:

Когда дѣйствіе прежнимъ рѣшеніемъ суда признано уже за незаконное и предъявляется искъ объ ущербѣ отъ сего дѣйствія. Основаніе иска здѣсь также безспорно, и можетъ настоять лишь сомнѣніе въ количествѣ вознагражденія за ущербъ. Но по этому предмету судъ ограничиваетъ мѣру обезпеченія тѣмъ количествомъ, которое съ ясностію означается въ наличныхъ доказательствахъ, представленныхъ истцомъ; все же неясное и сомнительное оставляется безъ обезпеченія. Судъ можетъ и вовсе отказать въ просьбѣ объ обезпеченіи, если нѣтъ наличныхъ доказательствъ или для разъясненія ихъ требуется еще повѣрка и изслѣдованіе. Но разумѣется въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, судъ, отказавъ въ просьбѣ объ обезпеченіи при самомъ началѣ дѣла можетъ еще уважить ее при дальнѣйшемъ производствѣ, когда разъяснятся по доказательствамъ и объясненіямъ обстоятельства дѣла.

Во взысканіяхъ по договорамъ о наймѣ можетъ быть также допущено обезпеченіе въ самомъ началѣ дѣла. Весьма важно бываетъ въ такихъ случаяхъ заблаговременно захватить наемщика или арендатора, который, выѣхавъ по окончаніи срока найма и вывезя съ собою все свое имущество, можетъ оставить владѣльца безъ всякой надежды на полученіе наемной платы. Извѣстно, какъ часто у насъ владѣльцы находятся въ подобныхъ затрудненіяхъ и лишаются всякой надежды на взысканіе съ недобросовѣстнаго несостоятельнаго наемщика. Но и здѣсь осторожность требуетъ предоставить это преимущество контрактамъ, на письмѣ заключеннымъ, ибо необходимо имѣть на лицо доказательство уплаты, которая обыкновенно отмѣчается на контрактѣ. Съ другой стороны, несправедливо было бы требовать, чтобы акты были не только письменные, но и явленные, такъ какъ у насъ вообще акты этого рода обыкновенно совершаются безъ явки, что и закономъ дозволено (1702 ст. 1 ч. X т.). По тѣмъ же соображеніямъ слѣдовало бы допустить обезпеченіе иска о наемной платѣ по письменному договору о личномъ наймѣ.

Обратное требованіе поручителя къ должнику и покупщика къ продавцу въ вотчинной очисткѣ также представляется достаточно яснымъ и можетъ быть оправдано. Въ дѣлахъ этого рода есть интересъ, требующій огражденія, есть опасность, требующая защиты. Поручитель,

заплатившій деньги за должника, покупщикъ, вовлеченный въ тяжбу объ имѣніи, которое почиталъ безспорнымъ, и наконецъ утратившій имѣніе, за которое заплатилъ деньги, требуютъ только возвращенія своего имущества, которое у нихъ отнято по чужой винѣ: требованіе ясное и самое справедливое; но между тѣмъ должникъ, успѣвшій привыкнуть къ мысли о томъ, что другой за него отвѣчаетъ, продавецъ, считавшій полученныя за имѣніе деньги своими и успѣвшій ихъ растратить, въ рѣдкихъ случаяхъ заботятся о вознагражденіи того, кто пострадалъ по винѣ ихъ, и расположены не беречь остальное свое имущество для вознагражденія того, кто за нихъ отвѣчалъ, но расточать его въ свою пользу, чтобы въ минуту взысканія оказаться предъ нимъ несостоятельнымъ.

Наконецъ, случаются договоры, въ которыхъ стороны заранѣе постановляютъ, что въ случаѣ спора объ исполненіи, требованіе одной стороны должно быть обезпечено имѣніемъ другой стороны, иногда даже означая заранѣе, какимъ именно имѣніемъ. Здѣсь подразумѣваются не закладные акты, но договоры съ простымъ условіемъ обезпеченія. Такое условіе, безъ сомнѣнія, не лишаетъ ни ту, ни другую сторону права распорядиться своимъ имѣніемъ; но когда приходится требовать исполненія, это условіе должно имѣть несомнѣнную силу, и совершенно справедливо въ такихъ случаяхъ принимать мѣру обезпеченія въ самомъ началѣ дѣла, безъ выслушанія даже другой стороны. Если въ договорѣ именно указано имѣніе, которое должно служить обезпеченіемъ, то оно и принимается въ этомъ качествѣ исключительно. Если, въ минуту предъявленія иска, имѣніе это состоитъ на лицо во владѣніи отвѣтчика, то, хотя бы и оказалось его недостаточно по суммѣ взысканія, нѣтъ основанія требовать дополнительнаго обезпеченія, ибо самъ истецъ, при заключеніи условія объ обезпеченіи, удовлетворился этимъ имѣніемъ, и не вправѣ требовать болѣе того, что въ то время признавалъ достаточнымъ; но юридическое отношеніе его по сему предмету измѣняется, если въ то время, когда открывается искъ, условленнаго имѣнія нѣтъ уже на лицо во владѣніи отвѣтчика. Здѣсь истцу нельзя поставлять въ вину отчужденіе имѣнія отвѣтчикомъ, если оно произошло безъ соизволенія истца, и потому въ этомъ случаѣ можетъ быть принято къ обезпеченію другое имѣніе, или можетъ быть избрана другая мѣра обезпеченія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 35—37)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что иски могутъ быть обезпечиваемы не только по выслушаніи взаимныхъ объясненій сторонъ, но и при самомъ началѣ дѣла, когда до выслушанія отвѣтчика истецъ, въ подтвержденіе своего иска, представляетъ такія доказательства, которыя, какъ напримѣръ обязательства, совершенныя крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, даютъ твердое основаніе къ предположенію, что искъ справедливъ, но что подробное исчисленіе въ уставѣ случаевъ, въ которыхъ допускается предварительное обезпеченіе исковъ при самомъ предъявленіи ихъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ, по невозможности предвидѣть въ законѣ всѣ практическіе случаи, то, что судъ, признавая по обстоятельствамъ дѣла необходимымъ допустить

предварительное обезпеченіе, лишенъ былъ бы возможности постановить объ этомъ опредѣленіе отъ того только, что данное дѣло не подходитъ подъ указанные въ законѣ случаи.

Согласно сему составлена статья 591-я *(журн. 1864 г. № 44, стр. 48)*.

592. Въ случаѣ отказа въ обезпеченіи при самомъ началѣ дѣла, проситель не лишается права вновь ходатайствовать о томъ при дальнѣйшемъ производствѣ.

При обсужденіи сей статьи возникалъ вопросъ о томъ, можетъ ли самъ судъ *отмѣнять* мѣру обезпеченія, принятую по выслушаніи обѣихъ сторонъ.

По вопросу сему заявлено было слѣдующее мнѣніе:

Судъ долженъ имѣть право отмѣнить, и прежде рѣшенія по существу дѣла, мѣру обезпеченія, принятую по выслушаніи обѣихъ сторонъ, вслучаѣ измѣненія въ обстоятельствахъ дѣла. Нѣтъ никакого основанія питать къ суду недовѣріе только въ этомъ спеціальномъ вопросѣ. Если суду предоставлено въ рѣшеніи по существу отмѣнить свое опредѣленіе объ обезпеченіи иска, то онъ можетъ сдѣлать это и раньше, когда становится очевиднымъ, что искъ не заслуживаетъ уваженія. Опасеніе, что отмѣна судомъ своего опредѣленія объ обезпеченіи подорветъ уваженіе къ судебнымъ рѣшеніямъ, едва ли основательно. Это уваженіе скорѣе пострадаетъ отъ того, что судъ, постановившій при имѣвшихся въ виду обстоятельствахъ дѣла совершенно правильное опредѣленіе, не будетъ имѣть право отмѣнить его, когда опредѣленіе, вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, представляется очевидно несправедливымъ. Наконецъ должно замѣтить, что коммерческіе суды на основаніи статьи 1730 т. XI уст. торг., изд. 1857 года, имѣютъ право отмѣнять свои частныя опредѣленія въ частныхъ же опредѣленіяхъ, а между тѣмъ въ этомъ до сихъ поръ не встрѣчали никакихъ практическихъ неудобствъ.

По симъ основаніямъ предложено было установить слѣдующее правило: мѣра обезпеченія, принятая судомъ, можетъ быть имъ измѣнена и вовсе отмѣнена при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, по просьбѣ и по доказательствамъ той или другой стороны *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 47—49)*.

Правило это не введено въ уставъ по слѣдующимъ причинамъ:

Обезпеченіе иска, ограничивающее право распоряженія имуществомъ, по важности своихъ послѣдствій, не можетъ быть предоставлено безпрестанному колебанію и измѣненію по произвольному усмотрѣнію суда. Такое право суда можетъ открыть поводъ къ неосновательнымъ домогательствамъ со стороны тяжущихся и тѣмъ самымъ, усложняя производство, поставить судъ въ ложное положеніе въ отношеніи къ обѣимъ тяжущимся сторонамъ, изъ коихъ каждая, опираясь на безусловное право суда отмѣнять принятую единожды мѣру обезпеченія, будетъ обращаться къ суду съ подобнаго рода прошеніями. Какъ бы правильно они ни были разрѣшаемы судомъ, всегда тяжущіеся имѣютъ право перенесть вопросы сіи на разсмотрѣніе высшаго суда; отсюда

тѣ же, что и нынѣ послѣдствія частныхъ производствъ: или предрѣшеніе спорнаго вопроса, или разрѣшеніе его уже послѣ того, когда измѣнилось самое положеніе дѣла. При дѣйствіи подобнаго закона, судъ можетъ навлечь на себя нареканіе той или другой стороны *(тамъ же, стр. 50)*.

Въ развитіе этой мысли предложено было внести въ уставъ двѣ статьи слѣдующаго содержанія:

1) Мѣра обезпеченія, принятая судомъ въ самомъ началѣ дѣла, можетъ быть измѣнена и вовсе отмѣнена судомъ при дальнѣйшемъ производствѣ онаго, по просьбѣ и по доказательствамъ другой стороны.

2) Если постановленіе суда объ обезпеченіи состоялось по разсмотрѣніи объясненій и доказательствъ обѣихъ сторонъ, то оно можетъ быть отмѣнено не иначе, какъ при постановленіи судомъ рѣшенія по существу дѣла: до постановленія же этого рѣшенія оно можетъ быть отмѣнено только высшимъ судомъ, вслѣдствіе частной жалобы *(стр. 72 и 75 книги IV пр. ком.)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса признано, что въ виду доказанной выше необходимости предоставить суду право измѣнять или отмѣнять свои частныя опредѣленія, о чемъ въ уставѣ должно быть одно общее правило, въ вышеизложенныхъ статьяхъ, какъ составляющихъ лишь примѣненіе того общаго правила къ частному случаю обезпеченія иска, не предстоитъ никакой надобности *(журн. 1864 г., стр. 49)*.

593. Обезпеченіе допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою.

Принятіе мѣръ обезпеченія можетъ быть допущено только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, такъ какъ въ противномъ случаѣ судъ былъ бы лишенъ возможности указать ту сумму, до которой должно простираться обезпеченіе: такъ напримѣръ, кто либо отыскиваетъ недвижимое имѣніе со всѣми полученными съ него въ теченіе пяти лѣтъ доходами, истецъ не опредѣляетъ, и нерѣдко даже не можетъ опредѣлить цифры доходовъ. Понятно, что при этомъ принятіе мѣръ обезпеченія въ отношеніи къ доходамъ невозможно. На этомъ основано правило, выраженное въ статьѣ 593. Изъ него предполагалось сдѣлать только одно исключеніе въ отношеніи дѣлъ о нарушеніи спокойнаго владѣнія, если нарушеніе не прекратилось или повторяется. Здѣсь, для обузданія нарушителей спокойнаго владѣнія, казалось необходимымъ допустить обезпеченіе иска, хотя бы требованіе истца и не было выражено въ извѣстной денежной суммѣ *(об. зап. ч. 2, стр. 46 и 47)*.

Но при окончательномъ обсужденіи сей статьи признано, что предположеніе, чтобы въ дѣлахъ о нарушеніи спокойнаго владѣнія судъ имѣлъ право, въ случаѣ непрекращенія или повторенія нарушенія, требовать отъ отвѣтчика обезпеченія въ огражденіе спокойнаго владѣнія, опредѣляя по своему усмотрѣнію, безъ указанія со стороны истца, и самую сумму обезпеченія, хотя и вызывается особенностію нѣкотораго рода дѣлъ, но тѣмъ не менѣе оказывается неудобнымъ: ибо, съ одной стороны, невозможно преподать суду такія правила, которыя опредѣляли

бы надлежащія данныя для руководства при опредѣленіи суммы обезпеченія, когда и самъ истецъ не можетъ указать оной, а съ другой, несогласно было бы съ кореннымъ началомъ состязательнаго процесса предоставлять суду опредѣленіе той суммы обезпеченія, которой не указываетъ и самъ истецъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 48 и 49)*.

594. При назначеніи обезпеченія, судъ опредѣляетъ сумму, до которой оно должно простираться соразмѣрно цѣнѣ иска, подкрѣпленной доказательствами.

Сумма, до которой должно простираться обезпеченіе, не всегда соотвѣтствуетъ цѣнѣ иска. Очень часто бываетъ, что искъ, справедливый въ одной своей части, несправедливъ въ другой. Вслѣдствіе сего опредѣленіе суммы обезпеченія предоставлено усмотрѣнію суда; при чемъ онъ долженъ руководствоваться представленными доказательствами *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 47)*.

595. Удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи зависитъ отъ опредѣленія суда; но когда при самомъ предъявленіи ко взысканію долговаго обязательства, засвидѣтельствованнаго крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, взыскатель потребуетъ обезпеченія, то судъ не вправѣ ему въ томъ отказать.

Законъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ представиться надобность въ обезпеченіи иска: посему это предоставлено усмотрѣнію суда; исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано только въ отношеніи долговыхъ обязательствъ, при предъявленіи коихъ ко взысканію судъ не вправѣ отказать въ принятіи мѣръ обезпеченія, если того требуетъ истецъ. Это постановленіе основано на сводѣ законовъ 1857 года (ст. 58—60 ч. II т. X) *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 29)*.

596. На опредѣленія суда по предмету обезпеченія исковъ допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ апелляціи.

597. Подача жалобы не останавливаетъ приведенія въ исполненіе опредѣленія суда объ обезпеченіи иска; но жалоба на опредѣленіе объ отмѣнѣ принятой мѣры обезпеченія останавливаетъ исполненіе онаго.

598. Обезпеченіе предъявленныхъ исковъ можетъ быть разрѣшено собственною властью предсѣдателя суда, если просьба о томъ заявлена въ такое время, когда нѣтъ засѣданія суда, а между тѣмъ изъ объясненій истца предсѣдатель усмо-

трпитъ, что принятіе мѣръ обезпеченія не терпитъ отлагательства.

599. Въ случаѣ удовлетворенія просьбы объ обезпеченіи, предсѣдатель выдаетъ просителю, за своею подписью, на имя судебнаго пристава, приказъ, который приводится въ исполненіе тѣмъ же порядкомъ, какъ и судебныя рѣшенія.

600. Предсѣдатель, о принятой имъ мѣрѣ обезпеченія, въ первое затѣмъ засѣданіе, заявляетъ суду, отъ коего зависитъ утвердить или измѣнить это распоряженіе.

При обсужденіи статей 598—600-й возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли въ нѣкоторыхъ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, дозволить предсѣдателю окружнаго суда принимать мѣры обезпеченія иска. Вопросъ сей разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи: съ обезпеченіемъ одной стороны всегда ограничивается право собственности другой, право безспорное уже по одному тому, что оно существуетъ и, значитъ, законно (т. X, ч. 1, ст. 530—533). Поэтому, въ принятіи мѣръ такого ограниченія надобно поступать съ крайнею осторожностію, непокровительствуя одному истцу потому только, что онъ истецъ, и непризнавая каждаго отвѣтчика неправымъ. Но если дѣло, по ясности доказательствъ и по свойству требованія, устраняетъ сомнѣніе въ правѣ истца, то такое предположеніе не будетъ нарушеніемъ справедливости *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 58)*.

По своду законовъ 1857 года, право принимать мѣры обезпеченія исковъ принадлежитъ между прочимъ и полиціи; съ отдѣленіемъ же судебной власти отъ административной, право это должно исключительно принадлежать суду. Судъ, собираясь только въ опредѣленные часы дня и притомъ не ежедневно, не всегда открытъ для тяжущихся, и потому, въ нѣкоторыхъ, нетерпящихъ промедленія случаяхъ (ст. 598), обезпеченіе предъявленнаго иска можетъ, безъ сомнѣнія, быть предоставлено и усмотрѣнію предсѣдателя, въ видахъ мѣры предварительной, утвержденіе или отмѣна коей во всякомъ случаѣ должна зависѣть отъ суда *(журн. 1864 г. № 44, стр. 49)*.

Въ сихъ случаяхъ, власть предсѣдателя имѣетъ практическое значеніе: она не будетъ ни нарушеніемъ правъ суда, ни опасностію для отвѣтчика; распоряженіе его получитъ характеръ только мѣры срочной, предварительной, а окончательное утвержденіе оной остается, тѣмъ не менѣе, во власти суда и будетъ зависѣть отъ его распоряженія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 58 и 59)*.

601. Отвѣтчикъ, оправданный судебнымъ рѣшеніемъ, вошедшимъ въ законную силу, имѣетъ право отыскивать съ истца убытки, понесенные имъ вслѣдствіе обезпеченія иска.

II. Виды обезпеченія (ст. 602—615).

По принятой системѣ сначала излагаются *общія правила* о способахъ обезпеченія и о взаимномъ ихъ соотношеніи между собою; затѣмъ уже *особыя правила* о каждомъ видѣ обезпеченія относятся къ порядку производства, котораго каждый видъ требуетъ по особому свойству своему и по особенностямъ возникающаго отношенія *(об. ред. гражд. отд., стр. 27).*

602. Иски обезпечиваются: наложеніемъ запрещенія на недвижимое имѣніе, арестомъ движимости и поручительствомъ.

При обсужденіи 602-й статьи по вопросу о томъ, въ чемъ должны состоять мѣры обезпеченія, сдѣлано было предложеніе отнести къ видамъ обезпеченія исковъ: *отобраніе у отвѣтчика подписки о невыѣздѣ его изъ мѣста пребыванія и личное задержаніе.* Въ подтвержденіе сей мысли были приведены слѣдующія соображенія:

Наложеніе ареста или запрещенія на движимое или недвижимое имущество должника составляетъ самостоятельную мѣру обезпеченія, но форма поручительства, въ видѣ обезпеченія иска, вовсе не можетъ имѣть практическаго значенія, если законъ не допуститъ дополнительныхъ къ ней мѣръ: *отобранія подписки и личнаго задержанія.*

Отобраніе *подписки о невыѣздѣ* составляетъ необходимую мѣру понужденія къ истребованію поручительства, при существованіи коей судъ будетъ имѣть возможность придать поручительству дѣйствительную силу. Такимъ образомъ, если отвѣтчикъ, отъ коего требуется подписка о невыѣздѣ, будетъ полагать, что задержаніе его въ данномъ мѣстѣ можетъ остановить ходъ его дѣлъ и подорвать его кредитъ, то онъ употребитъ всѣ средства для того, чтобы или представить благонадежное поручительство или обезпечить искъ имуществомъ: въ этомъ отношеніи практическая польза отобранія подписки о невыѣздѣ не подлежитъ сомнѣнію. По существу своему, мѣра эта не заключаетъ въ себѣ никакой несправедливости: напротивъ, какъ было бы несправедливо обязать всѣхъ тяжущихся жить въ томъ городѣ, гдѣ производятся ихъ дѣла, точно также справедливо обязать къ этому тѣхъ изъ нихъ, по дѣламъ которыхъ судъ требуетъ обезпеченія, т. е., признавая, по имѣющимся даннымъ, прежде постановленія рѣшенія, справедливость домогательства истца, считать его претензію законною.

Личное задержаніе, какъ мѣра понудительная для приданія дѣйствительности прочимъ мѣрамъ обезпеченія, имѣетъ еще болѣе важное практическое значеніе; но оно можетъ быть допущено въ такомъ только случаѣ, когда должникъ, *недобросовѣстными дѣйствіями* своими, отклоняетъ или вовсе уничтожаетъ принятыя судомъ мѣры обезпеченія. Напримѣръ, когда отвѣтчикъ безгласно тратитъ или продаетъ арестованное имущество, или когда, давъ подписку о невыѣздѣ, онъ намѣревается скрыться изъ даннаго мѣста. Безъ этой мѣры, и арестъ движимаго имущества и подписка о невыѣздѣ обратятся въ пустую формаль-

ность, и вообще распоряженія суда по предмету обезпеченія иска не будутъ имѣть практическихъ послѣдствій и вовсе не достигнутъ своей цѣли. О несправедливости этой мѣры, при такихъ условіяхъ, и рѣчи быть не можетъ: ибо во 1-хъ, отъ отвѣтчика всегда зависитъ отклонить личное задержаніе представленіемъ подписки о невыѣздѣ, и во 2-хъ, самое задержаніе назначается *не какъ видъ обезпеченія*, а какъ *послѣдствіе нарушенія* отвѣтчикомъ мѣры, принятой судомъ для обезпеченія иска.

Оно въ особенности важно и дѣйствительно *во время производства дѣла* и въ этомъ случаѣ сохраняетъ за собою вполнѣ свойство мѣры охранительной. Если не установлять такой мѣры, то исковыя дѣла наши по прежнему будутъ тянуться очень долго и истцы, въ большей части случаевъ, имѣющіе въ началѣ дѣла возможность получить удовлетвореніе своей претензіи, лишатся оной прежде его окончанія. Справедливость этой мѣры очевидна. Если отвѣтчикъ отказывается отъ дачи подписки о невыѣздѣ, или, давъ оную, желаетъ выѣхать или выѣхалъ, или наконецъ, представивъ въ обезпеченіе свое имѣніе, растрачиваетъ оное, продаетъ или подмѣниваетъ, то очевидно, что отвѣтчикъ неблагонамѣренъ, что онъ старается уклониться отъ отвѣтственности и употребляя противодѣйствіе законнымъ требованіямъ истца, сопротивляется судебной власти; въ такомъ случаѣ единственною практическою мѣрою являтся личное задержаніе, и трудно пріискать болѣе дѣйствительную мѣру для того, чтобы заставить отвѣтчика не уклоняться отъ суда, сберечь имущество его отъ растраты и дать истцу ручательство въ удовлетвореніи предъявленной имъ претензіи. Мѣра эта, какъ предупреждающая, угрожающая болѣе, чѣмъ карающая, можетъ остановить недобросовѣстныя дѣйствія отвѣтчика, потому что, при существованіи закона о личномъ задержаніи *во время самаго производства дѣла*, но не иначе какъ въ случаѣ *неблагонамѣренности* должника, мѣра эта получаетъ характеръ практическій и вмѣстѣ съ тѣмъ справедливый.

Личное задержаніе въ этомъ случаѣ не можетъ быть разсматриваемо какъ мѣра наказанія; оно есть не что иное, какъ мѣра гражданской отвѣтственности вслучаѣ обнаруженнаго *недобросовѣстнаго* дѣйствія. Подобные вопросы нерѣдко встрѣчаются въ гражданскомъ судопроизводствѣ, напримѣръ: вслучаѣ опредѣленія добросовѣстности или недобросовѣстности владѣнія, подлинности или подложности документа, въ случаѣ обмана и т. п. Во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣленіе отвѣтственности гражданскимъ судомъ не только упрощаетъ формы судопроизводства и ускоряетъ ходъ дѣла, но и самую отвѣтственность дѣлаетъ несравненно дѣйствительнѣе. Вотъ почему и въ иностранныхъ законодательствахъ отвѣтственность за различные виды обмана *(dol, fraude, stellionat)* опредѣляется гражданскими законами. Дѣйствія эти стоятъ на рубежѣ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства *(см. ст. 2059 франц. гражд. код., ст. 1934 неапол. гражд. код., ст. 2100 сард. код., ст. 1572 гражд. зак. ваатландскаго кантона)*. *Troplong*, въ своемъ, комментаріи на законы о личномъ задержаніи, называетъ юридическою ересью мысль, что недобросовѣстность и обманъ *(la mauvaise foi et la*

fraude) наказываются уголовными законами, такъ какъ за эти дѣйствія въ уголовныхъ законахъ наказанія не полагается и *stellionat* считается проступкомъ гражданскимъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 59—62)*.

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

1) Въ отношеніи отобранія подписки. Обезпеченіемъ иска можетъ служить лишь то, что дѣйствительно его обезпечиваетъ, т. е. что, въ случаѣ признанія иска правильнымъ, можетъ быть тотчасъ же и непосредственно обращено на удовлетвореніе его, а такъ какъ невыѣздомъ отвѣтчика изъ мѣста пребыванія нельзя пополнить присужденнаго съ него взысканія, то и очевидно, что отобраніе подписки о невыѣздѣ не представляетъ собою вида обезпеченія иска.

Несоставляя обезпеченія иска, отобраніе подписки о невыѣздѣ представляется мѣрою *вполнѣ излишнею*. Но независимо отъ сего мѣра эта, во многихъ случаяхъ, можетъ принести положительный вредъ, стѣсняя безъ всякой нужды личную свободу гражданъ. Гражданское судопроизводство не требуетъ безусловно присутствія тяжущихся на судѣ: они могутъ явиться или сами, или въ лицѣ своихъ повѣренныхъ, или даже вовсе не явиться, предпочитая подвергнуться невыгоднымъ послѣдствіямъ неявки. Отобраніе подписки о невыѣздѣ прямо противорѣчитъ этому коренному отличію гражданскаго судопроизводства отъ уголовнаго и иногда можетъ повлечь за собою разореніе отвѣтчика. Такъ напримѣръ: задержать купца, котораго торговыя дѣла призываютъ въ другое мѣсто, значитъ весьма часто сдѣлать его несостоятельнымъ, между тѣмъ какъ по окончательному рѣшенію суда предъявленный искъ можетъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія.

Если же считать, что отобраніе подписки есть понудительная мѣра къ пріисканію отвѣтчикомъ средствъ къ обезпеченію иска, то мѣра эта невсегда можетъ привести къ желаемой цѣли: отвѣтчикъ дастъ подписку о невыѣздѣ, но иска не обезпечитъ, и за тѣмъ нечѣмъ будетъ удовлетворить присужденное взысканіе, потому что ничто не мѣшаетъ отвѣтчику скрыть свое имущество, и отобраніе подписки не есть еще гарантія, чтобы имущество это не было растрачено или скрыто, такъ какъ одно отъ другаго совершенно не зависитъ.

Поэтому отобраніе подписки о невыѣздѣ часто можетъ быть не только непонуждающею мѣрою къ обезпеченію иска, но и мѣрою въ высшей степени несправедливою.

2) Въ отношеніи личнаго задержанія. Личное задержаніе отвѣтчика можетъ представляться или какъ понудительная мѣра, или же какъ наказаніе.

Какъ понудительная мѣра, личное задержаніе допускается нѣкоторыми законодательствами, и можетъ быть допущено, по исполненію состоявшагося уже рѣшенія; служить же побудительною мѣрою обезпеченія иска оно не можетъ по тѣмъ же самымъ причинамъ, которыя изложены выше въ отношеніи отобранія подписки о невыѣздѣ, и сверхъ того потому, что несправедливость такой мѣры еще разительнѣе, чѣмъ отобраніе подписки. Такъ, если всякое другое нарушеніе права частнаго лица можетъ быть еще вознаграждено, то напрасное лишеніе его личной свобо-

ды рѣшительно ничѣмъ невознаградимо. Если, напримѣръ, отвѣтчикъ будетъ подвергнутъ личному задержанію въ видахъ обезпеченія иска, и искъ этотъ будетъ признанъ неправильнымъ, то отвѣтчика невозможно будетъ вознаградить за лишеніе свободы.

Что же касается до личнаго задержанія, *какъ мѣры наказанія*, то оно не можетъ быть предметомъ устава гражданскаго судопроизводства, но составляетъ одинъ изъ предметовъ уложенія о наказаніяхъ, въ которомъ, между прочимъ, встрѣчается опредѣленіе и мѣры отвѣтственности за продажу имущества, состоящаго подъ секвестромъ или запрещеніемъ (свод. 1857 г. т. XV кн. I ул. о нак. ст. 2291) *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 59—65)*.

603. Въ просьбѣ объ обезпеченіи проситель долженъ указать способъ обезпеченія иска.

604. Запрещеніе налагается, по соразмѣрности съ суммою иска, или на опредѣленное недвижимое имѣніе отвѣтчика, или вообще на принадлежащее ему имѣніе, гдѣ бы оно ни оказалось.

605. Общее въ опредѣленной суммѣ запрещеніе на имѣніе отвѣтчика, гдѣ бы оно ни оказалось, допускается только въ дѣлахъ о взысканіи по долговымъ обязательствамъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ истецъ обязанъ указать то имѣніе отвѣтчика, на которое можетъ быть наложено запрещеніе.

606. Въ случаѣ наложенія общаго запрещенія, отвѣтчикъ можетъ просить о замѣнѣ его запрещеніемъ на указываемое имъ имѣніе, но при спорѣ противной стороны онъ долженъ доказать, что это имѣніе, по цѣнности своей, достаточно для обезпеченія предъявленнаго иска.

Вмѣнить въ обязанность самому суду выборъ имѣнія, на которое налагается запрещеніе было бы неудобно. Съ другой стороны нельзя оставить истцу возможность просить, а суду возможность налагать общее запрещеніе на имѣнія должника. Справедливо было бы распространить это преимущество на дѣла о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ: ибо здѣсь главный интересъ состоитъ въ охраненіи кредита и законъ прежде всего долженъ заботиться объ истцѣ (ст. 605). Надобно дать истцу возможность обезпечить свое требованіе сразу, неподвергаясь затруднительнымъ, а иногда и невозможнымъ розысканіямъ о томъ, какое есть у должника свободное недвижимое имѣніе: здѣсь отъ должника уже зависитъ устранить невыгоды, сопряженныя съ общимъ запрещеніемъ и представить въ замѣнъ его одно извѣстное имѣніе, но при этой замѣнѣ отвѣтчикъ обязанъ удостовѣрить и благонадежность

имѣнія, въ замѣну представляемаго (ст. 606). Напротивъ, во всѣхъ остальныхъ дѣлахъ (кромѣ долговыхъ взысканій) на истца можно по справедливости возложить ту обязанность, чтобъ онъ указалъ извѣстное имѣніе отвѣтчика, которое желаетъ имѣть себѣ обезпеченіемъ: въ этихъ дѣлахъ нѣтъ такого сильнаго интереса въ обезпеченіи и съ требованіемъ не соединяется столь ясное предположеніе.

Общее запрещеніе на всѣ имѣнія *(т. X ч. II зак. гр. суд., ст. 59 и 1819)* составляетъ еще въ нашемъ быту необходимость практическую, и, по всей вѣроятности, еще на долгое время безъ этой формы запрещенія нельзя будетъ обойтись. Всѣмъ извѣстны тѣ затрудненія, которыя встрѣчаются у насъ всякій разъ, когда нужно достать точныя свѣдѣнія о всѣхъ имѣніяхъ, принадлежащихъ стороннему лицу въ разныхъ мѣстахъ. Кромѣ того, самая цѣнность недвижимаго имѣнія, при экономическихъ условіяхъ нашего быта, есть по большей части величина несоизмѣримая, неуловимая: ибо слагается не изъ постоянныхъ и точныхъ, а большею частью изъ случайныхъ фактовъ; и потому въ большинствѣ случаевъ весьма трудно бываетъ признать одно извѣстное имѣніе надежнымъ обезпеченіемъ и единственнымъ средствомъ къ обезпеченію: остается наложить *общее* запрещеніе, пока самъ владѣлецъ не представитъ данныхъ въ удостовѣреніе благонадежности *извѣстнаго* имѣнія *(об. ред. гражд. отд., стр. 27—29)*.

Но общее запрещеніе налагается (ст. 605) въ дѣлахъ о взысканіи по тѣмъ только долговымъ обязательствамъ, которыя засвидѣтельствованы крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, такъ какъ только этого рода актамъ можно придавать силу достовѣрности, впредь до окончательнаго рѣшенія о томъ суда *(журн. 1864 г. № 44, стр. 52)*.

607. Движимое имущество можетъ быть подвергнуто аресту по требованію истца, хотя бы у отвѣтчика было и недвижимое имѣніе.

Заключающееся въ сводѣ 1857 года (ст. 60 т. X ч. II зак. гр. суд.) правило о томъ, что при обезпеченіи исковъ налагается прежде всего запрещеніе на недвижимое имѣніе, и уже при недостаткѣ онаго на движимость, неудобно и вовсе не соотвѣтствуетъ своей цѣли. На практикѣ изъ этого возникаютъ немалыя затрудненія: ибо нельзя сразу удостовѣриться, есть ли у человѣка подлинно недвижимое имѣніе, свободно ли оно, и соотвѣтствуетъ-ли цѣнность его количеству взысканія. Такимъ образомъ истецъ, нуждающійся въ немедленномъ обезпеченіи и обязанный въ самой просьбѣ объяснить, какого именно обезпеченія желаетъ, поставленъ въ невозможность сдѣлать выборъ на основаніи твердыхъ данныхъ. Въ этомъ дѣлѣ требуется простота и скорость операціи. Несравненно удобнѣе для производства и соотвѣтственнѣе цѣли обезпеченія поставить истца въ такое положеніе, чтобы для него было выгодно самому указать на недвижимое имѣніе, могущее служить обезпеченіемъ: къ этому онъ будетъ понуждаться, если истецъ имѣетъ возможность съ самаго начала взяться за его движимость *(об. ред. гражд. отд., стр. 29)*.

Уст. гр. суд.

608. **Искъ можетъ быть обезпеченъ, по соразмѣрности его, не только однимъ, но и нѣсколькими изъ указанныхъ въ статьѣ 602 способовъ.**

609. **Когда искъ имѣетъ предметомъ право собственности на движимое или недвижимое имущество, то обезпеченіе сего иска должно состоять въ наложеніи ареста или запрещенія на спорное имущество.**

610. **Въ случаѣ наложенія запрещенія на спорное имѣніе, владѣльцу воспрещается рубка находящагося въ немъ лѣса, за исключеніемъ того количества, которое необходимо для поддержанія заведеннаго въ имѣніи хозяйства.**

611. **Въ указанномъ въ предъидущей статьѣ случаѣ судъ можетъ, по просьбѣ истца, предоставить обѣимъ сторонамъ право учредить надъ лѣсомъ надзоръ, примѣняясь къ статьѣ 1414 т. VIII устава лѣснаго.**

Всякое спорное имущество должно быть сохраняемо во всей своей цѣлости до окончанія дѣла (ст. 530 ч. I, т. X) и сторона, выигравшая дѣло, имѣетъ полное право требовать, чтобы ей было отдано именно то, что состояло въ спорѣ и ей присуждено. Посему, нельзя дозволять рубить спорный лѣсъ, хотя бы и съ обезпеченіемъ его цѣнности, кромѣ лишь отпусковъ для удовлетворенія, какъ это допускается и лѣснымъ уставомъ, потребностей самого имѣнія, а отдача лѣса въ охраненіе особаго хранителя была бы мѣрою неудобопримѣнимою и даже неисполнимою. На семъ основаны статьи 610 и 611 *(журн. 1864 г. № 44, стр. 107)*.

612. **Имущество, указанное для обезпеченія иска въ самомъ договорѣ, на коемъ искъ основанъ, принимается обезпеченіемъ преимущественно предъ всякимъ другимъ. Истецъ можетъ требовать другаго или дополнительнаго обезпеченія въ томъ лишь случаѣ, когда условленнаго имущества или части его не оказалось въ наличности.**

613. **Ходатайство отвѣтчика о замѣнѣ одного обезпеченія другимъ подлежитъ удовлетворенію въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ противъ сего не споритъ.**

Въ 613—615 статьяхъ рѣшается вопросъ: можно ли замѣнять одно обезпеченіе другимъ. Допустить такой замѣнъ безусловно нельзя, ибо поручительство никакъ не можетъ представить такого обезпеченія, какое представляетъ запрещеніе и арестъ, особенно у насъ, гдѣ, по экономическимъ условіямъ, весьма трудно опредѣлить вѣрные признаки благонадежности въ поручительствѣ. Поэтому, вообще слѣдуетъ не допу-

скать такой замѣны, безъ согласія истца *(об. ред. гражд. отд., стр. 29)*.

614. При спорѣ истца противъ ходатайства отвѣтчика о замѣнѣ обезпеченія, судъ можетъ удовлетворить это ходатайство только въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ докажетъ, что предлагаемая имъ мѣра обезпеченія вполнѣ соотвѣтствуетъ прежней и что оставленіе въ силѣ прежней мѣры повело бы къ напрасному его стѣсненію.

615. Замѣна всѣхъ другихъ способовъ обезпеченія иска достаточною наличною денежною суммою, или билетами государственныхъ кредитныхъ установленій по биржевой цѣнѣ, допускается и безъ согласія истца.

Обезпеченіе денежною суммою есть средство безусловно надежное «*Regina cautionum*». Поэтому, замѣна такимъ обезпеченіемъ всякаго другаго допускается безусловно *(об. ред. гражд. отд., стр. 30)*. Но если отвѣтчикъ, въ обезпеченіе иска, представляетъ билеты государственныхъ кредитныхъ установленій, то билеты эти принимаются не по нарицательной, а по биржевой цѣнѣ: ибо при неравенствѣ этихъ двухъ цѣнъ несправедливо было бы принимать въ обезпеченіе сумму, меньшую или большую въ сравненія съ цѣною иска *(журн. 1864 г. № 44, стр. 52)*.

III. Порядокъ наложенія и разрѣшенія запрещеній на недвижимое имѣніе (ст. 616—623).

616. Запрещеніе на недвижимое имѣніе налагается припечатаніемъ запретительной статьи въ сенатскихъ объявленіяхъ.

617. Для наложенія или снятія запрещенія проситель обязанъ представить *одинъ рубль пятьдесятъ копѣекъ* за напечатаніе запретительной или разрѣшительной статьи, и кромѣ того причитающіяся по почтовому уставу страховыя на пересылку денегъ въ сенатскую типографію.

См. т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 1749 и 1814 п. 4.

618. Въ каждомъ объявленіи означается чинъ или званіе, имя, отчество и фамилія или прозвище лица, имѣніе котораго подвергается запрещенію, предметъ дѣла, сумма взысканія и подлежащее запрещенію имѣніе, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ статьѣ 603.

См. т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 1749 и 1814 п. 2.

619. Истецъ имѣетъ право получать, за установленную плату, изъ суда, опредѣлившаго наложить запрещеніе, копіи сего опредѣленія и запретительной статьи въ такомъ числѣ, въ какомъ пожелаетъ, для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію запрещеннаго имѣнія.

620. Представленіе упомянутой въ предъидущей статьѣ копіи имѣетъ, до отмѣны опредѣленія суда объ обезпеченіи, одинаковую силу съ печатнымъ оглашеніемъ запрещенія.

621. По уничтоженіи причины, по коей на недвижимое имѣніе было наложено запрещеніе, сіе послѣднее разрѣшается припечатаніемъ въ сенатскихъ объявленіяхъ извѣщеній тѣмъ же порядкомъ, который изъясненъ выше въ отношеніи наложенія запрещенія.

См. т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 1835.

622. Владѣлецъ имѣнія или всякое лицо, до чьихъ правъ разрѣшеніе касается, имѣетъ право получить, за установленную плату, изъ суда, опредѣлившаго сложить запрещеніе, копіи сего опредѣленія и разрѣшительной статьи въ такомъ количествѣ, въ какомъ пожелаетъ.

623. Представленіе означенной въ предъидущей статьѣ копіи имѣетъ одинаковую силу съ печатнымъ оглашеніемъ разрѣшенія.

Статьи 616—623 основаны на сводѣ законовъ 1857 года (ст. 1813—1843 ч. II т. X). Но въ статьяхъ 619, 620, 622 и 623 заключается новое правило, по которому истецъ можетъ получать изъ суда, постановившаго опредѣленіе о наложеніи запрещенія, копіи съ сего опредѣленія, для представленія въ тѣ присутственныя мѣста, гдѣ онъ намѣренъ воспрепятствовать отчужденію имѣнія. Правило это, замѣняющее статью 1824 т. X ч. II зак. гр. судопр., вызывается практическою необходимостью, потому что посылка запретительной статьи въ сенатскую типографію, припечатаніе въ сенатскихъ объявленіяхъ и затѣмъ разсылка въ надлежащія присутственныя мѣста требуютъ нѣсколько мѣсяцевъ, въ теченіи коихъ отвѣтчикъ можетъ безпрепятственно продать свое имѣніе *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 73)*.

Справедливость требовала предоставить и отвѣтчику одинаковое съ истцомъ право получать копіи съ опредѣленій суда о снятіи запрещеній и сравнять эти копіи съ печатными разрѣшительными статьями *(тамъ же, стр. 73)*.

IV. Порядокъ наложенія ареста на движимыя имущества (ст. 624—630).

624. Движимое имущество отвѣтчика арестуется или непосредственно у него, или у тѣхъ лицъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно находится.

625. При обезпеченіи иска, движимое имущество, подвергающееся скорой порчѣ, аресту не подлежитъ.

Исключеніе изъ правилъ объ арестѣ при публичной продажѣ сдѣлано въ отношеніи имуществъ, подвергающихся быстрой порчѣ и въ отношеніи порядка храненія арестованныхъ предметовъ. Приведенное исключеніе обусловливается самою сущностью ареста, налагаемаго для обезпеченія иска. Арестъ этотъ имѣетъ своею цѣлію ограничить право распоряженія собственника арестованными предметами, сохранивъ ихъ до того времени, когда состоится рѣшеніе, подлежащее исполненію, и тѣмъ самымъ дать истцу возможность получить немедленное удовлетвореніе. Очевидно, что предметы, подвергающіеся скорой порчѣ, не могутъ отвѣчать этой цѣли, такъ какъ они потеряютъ всякую цѣнность прежде, нежели предъявленный искъ будетъ признанъ заслуживающимъ уваженія. Постановить, что предметы, подвергающіеся скорой порчѣ, продаются съ публичныхъ торговъ немедленно и что вырученныя деньги сохраняются въ судѣ до окончанія дѣла было бы несправедливо въ отношеніи къ отвѣтчику, потому что онъ можетъ еще быть оправданъ по рѣшенію суда *(тамъ же, стр. 74)*.

626. Въ просьбѣ истца о наложеніи ареста на движимое имущество отвѣтчика должно быть указано, гдѣ и у кого оно находится.

627. Въ опредѣленіи суда объ арестѣ должно быть указано въ какомъ именно мѣстѣ и какое имущество подлежитъ аресту.

628. Арестъ имущества производится по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 968—979.

Арестъ на движимое имущество можетъ быть наложенъ или во время производства дѣла, *для обезпеченія требованій истца*, или при исполненіи судебныхъ рѣшеній, для того, чтобы подвергнуть арестованное имущество публичной продажѣ. Порядокъ наложенія ареста и въ томъ и другомъ случаѣ въ существѣ одинаковы, а потому въ настоящемъ отдѣленіи и сдѣлана ссылка на статьи, опредѣляющія порядокъ наложенія ареста при исполненіи судебныхъ рѣшеній *(тамъ же, стр. 73 и 74)*.

629. Арестованное имущество оставляется въ томъ помѣщеніи, гдѣ находилось, съ приложеніемъ печатей къ описан-

нымъ предметамъ и съ отобраніемъ отъ владѣльца подписки о храненіи имущества въ цѣлости, по описи, подъ опасеніемъ за растрату отвѣтственности, опредѣленной въ статьѣ 1017.

630. Имущество, отъ храненія коего откажется владѣлецъ, передается особому хранителю, по правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 1009—1020.

Арестованные предметы отдаются на храненіе самому отвѣтчику и особый хранитель назначается въ такомъ только случаѣ, когда отвѣтчикъ откажется отъ храненія. Несправедливо было бы назначать, для храненія арестованныхъ предметовъ, особаго хранителя, такъ какъ это соединено съ стѣсненіемъ отвѣтчика и съ обремененіемъ его издержками и такъ какъ требованія истца по существу могутъ быть отвергнуты *(тамъ же, стр. 74).*

V. Порядокъ наложенія ареста на движимыя имущества и денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся у третьихъ лицъ или въ присутственныхъ мѣстахъ (ст. 631—640).

631. Исполнительный листъ по опредѣленію о наложеніи ареста на движимое имущество или на денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьихъ лицъ, предъявляется подлежащимъ лицамъ съ роспис憂, о чемъ въ то же время сообщается и отвѣтчику.

632. Силою росписки, упомянутой въ предъидущей статьѣ, третьи лица обязываются не выдавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества.

Движимое имущество и денежныя суммы, принадлежащія отвѣтчику, могутъ находиться въ рукахъ третьихъ лицъ или въ распоряженіи присутственныхъ мѣстъ. У отвѣтчика могутъ быть также долговыя претензіи на третія лица и ему могутъ слѣдовать различныя выдачи изъ присутственныхъ мѣстъ. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ было бы несправедливо въ отношеніи истца не обезпечивать его требованій только потому, что имущество отвѣтчика не находится въ его рукахъ.

Хотя въ сводѣ 1857 года не содержится никакихъ постановленій по этому предмету, но наша судебная практика отчасти восполняетъ этотъ недостатокъ; такъ, кредиторы очень часто обращаются съ просьбою объ удержаніи суммъ должника въ тѣ присутственныя мѣста, изъ коихъ слѣдуютъ ему выдачи, или въ полицію, когда въ ея распоряженіи состоятъ взысканныя въ пользу должника суммы. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ задача заключалась только въ томъ, чтобы освятить закономъ и дополнить правила, уже принятыя практикою *(тамъ же, стр. 81).*

633. Присутственное мѣсто или должностное лицо, у коихъ находятся въ храненіи или распоряженіи имущество

ответчика или денежныя его суммы, обязываются, получивъ исполнительный листъ по опредѣленію суда объ арестѣ, остановить, впредь до новаго извѣщенія, всякія выдачи отвѣтчику, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ.

Присутственныя мѣста и должностныя лица, получивъ исполнительный листъ объ арестѣ принадлежащихъ или причитающихся къ выдачѣ должнику суммъ, не должны выдавать ихъ должнику, за исключеніемъ однако тѣхъ случаевъ, когда они обязываются къ противному по существующимъ для нихъ законамъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 52).*

634. Нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ двухъ предъидущихъ статьяхъ, если отъ того послѣдуетъ ущербъ истцу, подвергаетъ виновныхъ отвѣтственности передъ нимъ, въ случаѣ несостоятельности отвѣтчика къ платежу.

635. Для наложенія ареста на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, исполнительный листъ предъявляется симъ лицамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва: производятся ли ими платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ.

636. Со времени предъявленія третьимъ лицамъ исполнительнаго листа, они обязываются всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство.

Наложеніе ареста происходитъ посредствомъ объявленія опредѣленія суда объ арестѣ тѣмъ лицамъ или присутственнымъ мѣстамъ, въ распоряженіи коихъ состоитъ какая либо принадлежащая отвѣтчику цѣнность. Со времени сего объявленія означенныя мѣста и лица обязаны, подъ страхомъ взысканія, остановить всякія выдачи отвѣтчику *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 81 и 82).*

637. На исполнительномъ листѣ объ арестѣ денежныхъ суммъ, судебный приставъ, или то присутственное мѣсто, куда былъ предъявленъ листъ, обязываются всякій разъ отмѣчать сумму, на которую арестъ дѣйствительно наложенъ.

638. Указанныя въ статьѣ 635 лица, за ложное показаніе, подвергаются штрафу вдвое противъ тоій суммы, которую они въ отзывѣ своемъ скрыли. Штрафъ сей, за покрытіемъ тоій суммы, какая слѣдовала къ дѣйствительному полученію съ показателей, обращается въ казну.

639. За уклоненіе отъ дачи отзыва, а равно и росписки, о коей упомянуто въ 631 статьѣ, виновные подвергаются, по опредѣленію суда, штрафу отъ *десяти* до *ста рублей*, о чемъ объявляется при самомъ требованіи росписки или отзыва, а взыскателю предоставляется право предъявить къ третьему лицу искъ установленнымъ порядкомъ.

640. Если доказано будетъ, что у того лица, отъ коего требовалась росписка или отзывъ, дѣйствительно находились въ то время цѣнности, принадлежащія отвѣтчику, или слѣдовали отъ него платежи, то виновный въ уклоненіи можетъ быть, сверхъ уплаты штрафа, привлеченъ къ отвѣтственности до той суммы, которая, по день первоначальнаго требованія отзыва или росписки, находилась въ его рукахъ или причиталась къ полученію отъ него по условію съ отвѣтчикомъ.

Такъ какъ можетъ случиться, что лица, въ рукахъ коихъ находится имущество отвѣтчика, будутъ скрывать его, или вовсе не дадутъ отзыва, то необходимо было, для устраненія подобныхъ злоупотребленій, постановить, что они въ такомъ случаѣ подвергаются взысканію штрафа *(тамъ же, стр. 82)*.

VI. Судебное поручительство и порядокъ его принятія (ст. 641—652).

641. Въ обезпеченіе иска принимается поручительство или одного лица, или нѣсколькихъ лицъ; но каждый изъ поручителей, если ручается не во всемъ искѣ, долженъ объявить, въ какой именно суммѣ онъ ручается.

642. Поручительство можетъ быть дано только въ платежѣ суммы или вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежѣ ея на срокъ. Если не означено на какихъ условіяхъ ручается поручитель, то признается, что онъ ручается на срокъ.

643. Въ поручители не принимаются:

1) лица, принадлежащія къ составу судебнаго управленія и прокурорскаго надзора въ томъ округѣ, гдѣ дѣло производится;

2) присяжные повѣренные за своихъ довѣрителей;

Неудобно было бы допустить, чтобы лица, принадлежащія къ составу судебнаго управленія или прокурорскаго надзора того округа, гдѣ производится дѣло, а равно присяжные повѣренные по дѣламъ ихъ довѣрителей, имѣли право быть поручителями за тяжущихся.

Несовмѣстность званія судьи съ обязанностію и отвѣтственностію поручителя видна уже изъ того, что поручительство принимается судомъ, при чемъ противная сторона вызывается въ судъ для представленія возраженій противу благонадежности поручителя, и такимъ образомъ судъ поставленъ былъ бы въ необходимость разсуждать о благонадежности одного изъ своихъ членовъ въ качествѣ поручителя по дѣлу, въ томъ же судѣ производящемуся. Независимо отъ сего, судья, принявшій на себя поручительство, явился бы судьею своего собственнаго дѣла. Допустить подобныя отступленія отъ основнаго правила всякаго суда было бы большою несправедливостію.

Въ отношеніи къ присяжнымъ повѣреннымъ ограниченіе права быть поручителемъ за своего кліента представляется еще необходимѣе, такъ какъ лица сіи всегда имѣютъ въ дѣлѣ своего довѣрителя личный интересъ. Посему, и самое предположеніе въ судьяхъ снисхожденія къ тѣмъ или другимъ лицамъ не столь важно, какъ то обстоятельство, что принятіе поручительства за тяжущагося несовмѣстно съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, который долженъ представлять въ судѣ не матеріальную защиту тяжущихся въ видѣ поручительства, а защиту нравственную: эта защита будетъ тѣмъ сильнѣе и вліятельнѣе для дѣла, а слѣдовательно и полезнѣе не только для тяжущагося, но и для достиженія справедливаго рѣшенія вообще, чѣмъ менѣе можно будетъ предполагать пристрастія въ самомъ повѣренномъ къ дѣйствіямъ тяжущагося; чего достигнуть можно въ такомъ только случаѣ, когда повѣренные не будутъ заключать съ тяжущимися никакого другаго договора, кромѣ договора на защиту и охраненіе ихъ правъ предъ судомъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 51 и 52)*.

3) несостоятельные;

4) всѣ тѣ, коимъ по закону не дозволяется обязываться договорами.

644. Поручительство принимается тѣмъ судомъ, которымъ постановлено опредѣленіе объ обезпеченіи иска.

645. Отвѣтчикъ, предлагающій за себя поручителей, обязанъ или поставить ихъ предъ судомъ лично, или представить поручную ихъ запись, явленную у крѣпостныхъ дѣлъ или у нотаріуса, и въ обоихъ случаяхъ, при требованіи истца, удостовѣрить актами или свидѣтелями состоятельность своихъ поручителей.

646. Предсѣдатель суда, по явкѣ поручителя или по представленіи поручной записи, назначаетъ тяжущимся день, когда они должны явиться въ засѣданіе суда для представленія словесныхъ объясненій по вопросу о принятіи представляемаго поручительства.

647. Судъ производитъ явившемуся поручителю допросъ о согласіи его на поручительство и отбираетъ отъ него показаніе объ имуществѣ его, доходахъ, мѣстѣ жительства, занятіяхъ, промыслахъ и тѣхъ обстоятельствахъ, которыя, по содержанію 643 статьи, могли бы препятствовать принятію поручительства.

648. Въ случаѣ неявки истца въ назначенный день, отъ суда зависитъ принять представленное поручительство, если оно окажется достаточнымъ, въ цѣломъ искѣ или въ части онаго.

649. Поручительство, принятое судомъ по явкѣ поручителя, удостовѣряется его подпискою, имѣющею одинаковую силу съ поручною записью.

Поручительство можетъ быть установлено поручною записью или же подпискою, даваемою поручителемъ въ судѣ *(тамъ же, стр. 85)*.

650. Поручитель отвѣтствуетъ всѣмъ своимъ имуществомъ въ той суммѣ, въ коей онъ поручился, въ случаѣ неудовлетворенія должникомъ присужденнаго съ него взысканія.

651. Поручитель на срокъ отвѣчаетъ въ случаѣ неисполненія должникомъ рѣшенія немедленно по предъявленіи ему повѣстки объ исполненіи, а простой поручитель—только въ случаѣ недостатка имѣнія должника на удовлетвореніе присужденнаго съ него взысканія.

Въ этой статьѣ выражено, по примѣненію къ гражданскимъ законамъ, что поручитель на срокъ отвѣчаетъ въ случаѣ неудовлетворенія присужденнаго съ должника взысканія, а простой поручитель только въ случаѣ недостаточности имѣнія должника на пополненіе того взысканія *(журн. 1864 г. № 44, стр. 52)*.

652. Прежде рѣшенія по существу иска, по коему принято поручительство, истецъ не имѣетъ права требовать обезпеченія своего иска имуществомъ поручителя; но когда уже состоялось рѣшеніе по существу дѣла, подлежащее исполненію, то истецъ имѣетъ право просить о наложеніи запрещенія или ареста на имущество поручителя, впредь до окончательнаго своего удовлетворенія изъ имѣнія самого отвѣтчика.

Отвѣтственность поручителя возникаетъ въ случаѣ неудовлетворенія отвѣтчикомъ присужденнаго съ него взысканія. Послѣ постановленія

рѣшенія, подлежащаго исполненію въ пользу истца, этотъ послѣдній можетъ требовать о наложеніи запрещенія или ареста на имущество поручителя, впредь до окончательнаго своего удовлетворенія изъ имѣнія самого отвѣтчика *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 85)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Привлеченіе третьяго лица къ дѣлу (ст. 653—661).

По предмету участія въ тяжбѣ между другими лицами, въ сводѣ 1857 года постановлено только, что имѣющій право участвовать въ тяжбѣ и не предъявившій при производствѣ оной иска, не лишается однакожъ права начать оный въ послѣдствіи, до истеченія земской давности (т. X ч. 2 зак. гр. суд. ст. 183). Изъ сего правила явствуетъ, что законы наши, допуская участіе въ тяжбѣ, производящейся между другими лицами, предоставляютъ на волю каждаго принять участіе въ томъ дѣлѣ, или учинить особый искъ, не стѣсняясь судебнымъ по первому спору рѣшеніемъ. Но по сему еще нельзя составить себѣ яснаго понятія ни о томъ, въ какихъ случаяхъ можно приступить къ тяжбѣ, производящейся между другими лицами, ни о самомъ порядкѣ принятія въ оной участія. Притомъ должно замѣтить, что законы наши вовсе не упоминаютъ о случаѣ не рѣдко встрѣчающемся въ практикѣ, когда одна сторона, или же и оба тяжущіеся, могутъ имѣть поводъ требовать, чтобы въ тяжбѣ производящейся между ними приняло участіе и третье лице. Сіе бываетъ иногда необходимо или для того, чтобы сдѣлать обязательнымъ, для сего третьяго лица, рѣшеніе имѣющее послѣдовать по дѣлу ихъ, касающемуся и правъ сего лица, и чрезъ то предупредить всякое съ его стороны, въ послѣдствіи, домогательство оспоривать сіе рѣшеніе, подъ предлогомъ неучаствованія въ тяжбѣ, или же для того, чтобы въ случаѣ потери тяжбы одною изъ тяжущихся сторонъ, съ правомъ искать вознагражденія за понесенные отъ сего убытки съ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ лица, также предупредить новую съ симъ лицемъ тяжбу. Для отвращенія всякаго въ сихъ и подобныхъ тому случаяхъ недоумѣнія, въ статьяхъ 653—666 опредѣляются разные виды участія третьяго лица въ тяжбѣ производящейся между другими, а равно и порядокъ какъ принятія сего участія, такъ и разрѣшенія могущихъ возникнуть о томъ споровъ *(пр. ст. - секр. гр. Блудова, стр. 25—27)*.

Правила о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица состоятъ въ связи съ нѣкоторыми, весьма важными предметами гражданскаго права. Не рѣдко случается, что лицо, которое привлекаютъ къ отвѣту или отъ котораго требуютъ удовлетворенія, попадаетъ въ отвѣтъ не по своей винѣ, а по чужой, или состоитъ съ третьимъ лицомъ въ особомъ юридическомъ отношеніи, въ силу коего третье лицо обязано было не допускать его до отвѣтственности или вознаградить его за послѣдствія отвѣтственности. Такое отношеніе, извѣстное въ иностранныхъ законодательствахъ подъ

названіемъ *garantie*, у насъ всего лучше можетъ быть выражено словомъ: *очистка*, давно уже извѣстнымъ въ нашей вотчинной терминологіи.

Это отношеніе встрѣчается и въ вотчинныхъ искахъ и въ искахъ, возникающихъ изъ личнаго требованія; оно можетъ быть основано на договорѣ, или на законѣ. Я покупаю домъ и плачу за него деньги; чрезъ нѣсколько времени оказывается, что право собственности на домъ принадлежало не продавцу моему, а другому лицу, которое, явившись, требуетъ отъ меня домъ, такъ какъ онъ находится въ моемъ владѣніи. Очевидно, что если домъ у меня возьмутъ, я имѣю право требовать отъ своего продавца полнаго вознагражденія за цѣну дома, которую я уплатилъ ему даромъ, и за всѣ свои убытки: онъ долженъ меня въ томъ *очистить*.

Это право законное; но подобное же право можетъ быть основано и на особомъ договорѣ объ очисткахъ, помѣщаемомъ въ актѣ продажи, напримѣръ: я поручился за должника; кредиторъ требуетъ отъ меня удовлетворенія; я въ правѣ требовать отъ должника, за котораго поручился, чтобы онъ меня *очистилъ*, то есть поспѣшилъ бы удовлетворить кредитора или вознаградилъ меня во всемъ томъ, что я за него платилъ и израсходовалъ. Мнѣ передано заемное письмо; но когда я обращаюсь къ должнику, оказывается, что заемное письмо уже уплачено прежде передачи; въ такомъ случаѣ передатчикъ обязанъ меня очистить. По раздѣльному акту изъ числа нѣсколькихъ сонаслѣдниковъ одинъ принялъ на себя, при уравненіи долей, уплату извѣстнаго долга; но когда дѣло дошло до уплаты, онъ уклонился отъ нея и долгъ взыскали со всѣхъ сонаслѣдниковъ: въ такомъ случаѣ всѣ они могутъ требовать отъ уклонившагося очистки, по условіямъ раздѣльнаго акта.

Практическое значеніе этого отношенія тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ удобнѣе оно осуществляется, а оно осуществляется слѣдующими дѣйствіями:

Одно лицо, вступая съ другимъ лицомъ въ обязательное отношеніе, прямо или косвенно, удостовѣряетъ, что все, чего въ правѣ ожидать это другое лицо по пріобрѣтаемому праву, будетъ происходить сообразно этому ожиданію; въ противномъ же случаѣ обязывается: во 1-хъ, вознаградить его за всѣ невыгоды, могущія послѣдовать отъ несогласныхъ съ ожиданіемъ событій или дѣйствій; во 2-хъ, даже не доводить его до этихъ невыгодъ.

Сдѣлка между двумя лицами основана на предположеніи извѣстныхъ обстоятельствъ, по коимъ она представляетъ выгоду или невыгоду; если бы эти обстоятельства были неизвѣстныя, неясныя, то контрагентъ не рѣшился бы вступить въ сдѣлку; посему другая сторона удостовѣряетъ его въ надежности пріобрѣтаемаго имъ права. Я не рѣшился бы купить имѣніе, когда бы зналъ, что право продавца на то имѣніе неясное и спорное; не поручился бы за должника, когда бы предвидѣлъ, что онъ окажется несостоятельнымъ или станетъ уклоняться отъ платежа; не купилъ бы заемнаго письма, когда бы имѣлъ поводъ подозрѣвать, что оно недѣйствительно и т. п. Меня удостовѣрили и я рѣшился. Но при осуществленіи своего права, я встрѣчаю сильное возраженіе противъ него со стороны непредвидѣнныхъ лицъ; возраженія, относящіяся не къ моимъ обстоятельствамъ, а къ обстоятельствамъ

моего контрагента или передатчика; къ тѣмъ самымъ обстоятельствамъ, которыя, по увѣренію его, я предполагалъ ясными, извѣстными, благонадежными. Положеніе мое невыгодно: я долженъ во 1-хъ, защищаться противъ этихъ возраженій, отстаивать свое право, употреблять издержки и усилія для того, чтобы разъяснить такія обстоятельства, которыя касаются не только меня, но и моего противника. Отсюда слѣдуетъ, по всей справедливости, что я могу пригласить своего контрагента или передатчика къ участію въ этомъ дѣлѣ, къ разъясненію неизвѣстнаго и спорнаго. Но кромѣ того во 2-хъ, всѣ усилія мои къ защитѣ своего права могутъ оказаться безплодными; предположенія, которыя я имѣлъ въ виду, когда пріобрѣталъ право отъ своего контрагента или передатчика, могутъ оказаться невѣрными, и я могу по суду лишиться права, которое почиталъ обезпеченнымъ, или потерпѣть невыгоду, отъ которой почиталъ себя застрахованнымъ. Въ такомъ случаѣ я могу требовать вознагражденія отъ своего контрагента или передатчика.

И такъ, очистка осуществляется: во 1-хъ, въ особенномъ искѣ о вознагражденіи; во 2-хъ, въ правѣ привлеченія къ дѣлу контрагента или передатчика. Это право привлеченія важно по слѣдующимъ причинамъ:

1) оно даетъ возможность соединить въ одномъ производствѣ два дѣла, сократить время и издержки; разрѣшить вмѣстѣ и вопросъ о главномъ предметѣ спора и вопросъ объ очисткѣ, по этому спору возникшій;

2) оно способствуетъ къ разъясненію спорнаго предмета и облегчаетъ доказательную часть процесса лицу, имѣющему право очистки. Меня привлекаютъ къ отвѣту по такому предмету, о которомъ мой контрагентъ знаетъ столько же, если небольше, чѣмъ я. Въ этомъ спорѣ и его интересъ заключается, ибо въ случаѣ неблагопріятнаго для меня рѣшенія онъ долженъ отвѣтствовать передо мною, и такъ справедливо призвать его къ участію въ разъясненіи дѣла.

3) Привлеченіе третьяго лица въ нѣкоторыхъ случаяхъ важно потому, что даетъ имѣющему право очистки возможность сохранить за собою это право во всей его цѣлости. Меня привлекаютъ къ отвѣту о дѣлѣ, которое касается и до моего контрагента или передатчика; я защищаюсь, непригласивъ его къ отвѣту, и проигрываю дѣло; напримѣръ судъ признаетъ, что заемное письмо, переданное мнѣ отъ третьяго лица, недѣйствительно. Проигравъ дѣло, я требую вознагражденія отъ передатчика. Передатчикъ можетъ возразить мнѣ: зачѣмъ я не извѣстилъ его о дѣлѣ? онъ представилъ бы такія доказательства о дѣйствительности заемнаго письма, которыхъ я не могъ или которыя не позаботился представить и которыя оказались бы неотразимыми; я самъ виноватъ потому, что проигралъ правое дѣло, и онъ не обязанъ отвѣчать передо мною. Привлеченіе третьяго лица къ дѣлу обезпечиваетъ отъ подобныхъ возраженій.

4) Наконецъ привлеченіе третьяго лица имѣетъ особенную практическую важность тамъ, гдѣ дѣло идетъ *о вотчинной очисткѣ*. Здѣсь уже важно мнѣ привлечь своего передатчика къ дѣлу не для того только, чтобы

онъ помогалъ защищаться. Онъ можетъ вмѣсто меня стать къ отвѣту и снять съ меня всѣ хлопоты и издержки по дѣлу, очистить меня вполнѣ; это и для него можетъ быть выгодно: ибо онъ долженъ будетъ, въ случаѣ отсужденія имѣнія, удовлетворить меня за издержки процесса; такъ лучше ему самому вести процессъ на свою экономію.

До сихъ поръ въ нашемъ судопроизводствѣ не было никакихъ правилъ о порядкѣ привлеченія къ дѣлу третьяго лица. Этотъ недостатокъ надлежало пополнить, не для того только, чтобы обезпечить существенные интересы гражданскаго права, интересы кредита, которые вовсе не были съ этой стороны обезпечены. Необходимость обезпеченія этого ощущается всего болѣе въ дѣлахъ вотчинныхъ, именно у насъ потому, что поземельныя записи у насъ не существуютъ, пріобрѣтеніе совершается самымъ актомъ продажи, и всякая покупка безъ исключенія дѣлается, можно сказать, на рискъ.

Всякому извѣстно, какъ часто случается покупщику подвергаться случайностямъ процесса о правѣ собственности на купленное имѣніе: положеніе его въ такомъ случаѣ весьма невыгодно, ибо онъ долженъ вести процессъ на свой рискъ и терпѣть, въ случаѣ отсужденія имѣнія, потери безвозвратныя. Законъ предоставляетъ ему только право искать потомъ особымъ искомъ вознагражденія отъ продавца: отсюда необходимость другаго процесса, новыхъ издержекъ и самая слабая надежда захватить, хотя когда нибудь, хотя что нибудь, въ вознагражденіе. Эти неудобства устраняются предполагаемою возможностію привлечь продавца къ дѣлу со вступщикомъ, немедленно соединить оба процесса вмѣстѣ и, въ случаѣ уклоненія продавца, достигнуть по крайней мѣрѣ немедленно обезпеченія въ его наличномъ имѣніи (*об. зап. 1865 г. ч. I, стр. 547—552*).

653. Отвѣтчикъ, считающій себя вправѣ просить о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, долженъ подать о томъ прошеніе не позже того срока, который назначенъ ему на явку въ судъ.

654. Истецъ, который вслѣдствіе возраженій отвѣтчика пожелаетъ привлечь третье лицо къ дѣлу, можетъ заявить свое о томъ требованіе въ первомъ засѣданіи суда, но долженъ подать прошеніе не позже слѣдующаго дня.

Привлеченіемъ образуется въ процессѣ три роли: истецъ въ первоначальномъ дѣлѣ, отвѣтчикъ въ первоначальномъ дѣлѣ и третіе лицо, привлекаемое.

Привлеченіе можетъ послѣдовать не только со стороны отвѣтчика, но и со стороны истца; напримѣръ: я ищу по заемному письму, которое пріобрѣлъ передаточною надписью; должникъ доказываетъ коренную недѣйствительность заемнаго письма, оспориваетъ его подлинность и т. п.: очевидно, что тутъ интересъ истца привлечь къ дѣлу своего передатчика.

Съ привлеченіемъ соединяется нѣкоторое продолженіе производства: надо пригласить третье лицо и выждать отвѣтъ его, а третье лицо можетъ еще находиться въ отдаленіи отъ суда; недобросовѣстная сторона можетъ по этому затѣять привлеченіе третьяго лица единственно съ цѣлію затянуть дѣло. Для предупрежденія злоупотребленій необходимо постановить строгій срокъ для просьбы о привлеченіи: она должна быть заявлена въ самомъ началѣ процесса, ибо обстоятельства, изъ коихъ возникаетъ сіе требованіе, должны быть извѣстны той или другой сторонѣ въ самомъ началѣ дѣла *(тамъ же, стр. 352 и 353)*.

655. Въ прошеніи о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу означается мѣсто его жительства и излагаются обстоятельства дѣла и тѣ основанія, по коимъ проситель считаетъ это лицо подлежащимъ привлеченію къ дѣлу. Безъ означенія его мѣста жительства судъ не преступаетъ къ самому вызову.

Невозможно допустить въ просьбѣ о привлеченіи кого либо къ дѣлу, какъ это допускается въ псковомъ прошеніи, неопредѣленность въ означеніи мѣста жительства третьяго лица. Если вызывать лица, коихъ жительство неизвѣстно или не можетъ быть указано, то не будетъ конца проволочкамъ и будетъ полная возможность оттягивать производство попусту, съ злымъ умысломъ.

При подачѣ псковой—совсѣмъ другія условія: тамъ на судѣ одна сторона: истецъ, которому выгодно вызвать отвѣтчика какъ можно скорѣе. Здѣсь на судѣ обѣ стороны состоятъ уже въ обязательномъ другъ къ другу отношеніи, и о привлеченіи проситъ большею частью тотъ, кому выгодно оттянуть дѣло. Тамъ явка отвѣтчика на судѣ по иску составляетъ безусловную необходимость и для суда и для истца; здѣсь явка третьяго лица къ участію въ дѣлѣ не составляетъ безусловной необходимости *(тамъ же, стр. 353)*.

656. Копіи прошенія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу сообщаются какъ призываемому, такъ и противной сторонѣ.

657. По вступленіи прошенія о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу, предсѣдатель суда, соображаясь съ мѣстомъ жительства сего лица и свойствомъ дѣла, назначаетъ ему срокъ на явку, отсрочивая день засѣданія, если онъ уже былъ назначенъ.

658. Въ случаѣ возраженія одной изъ сторонъ противъ привлеченія третьяго лица къ дѣлу, вызовъ его производится по разрѣшеніи сего спора судомъ.

Для огражденія третьяго лица отъ излишняго стѣсненія, привлекаемый къ дѣлу вызывается въ судъ не прежде, какъ по разрѣшеніи онымъ могущаго возникнуть по сему предмету спора между истцомъ и отвѣтчикомъ. За симъ, принятіе участія въ дѣлѣ, какого бы рода оно

ни было, будетъ уже зависѣть отъ воли третьяго лица, и потому, вмѣсто установленія подробныхъ правилъ о порядкѣ замѣны тяжущагося третьимъ лицомъ, предоставлено тяжущемуся, для огражденія основательнаго требованія его о привлеченіи третьяго лица, просить, въ случаѣ неявки или отказа привлекаемаго замѣнить его на судѣ, объ обезпеченіи своего обратнаго требованія съ призываемаго лица однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ правилахъ объ обезпеченіи исковъ вообще *(журн. 1864 г. № 44, стр. 37)*.

659. Въ случаѣ неявки призываемаго въ назначенный срокъ, дѣлу дается дальнѣйшій ходъ между тяжущимися сторонами. При семъ, а равнымъ образомъ и въ случаѣ отказа привлекаемаго лица отъ участія въ дѣлѣ, тяжущійся, просившій о его привлеченіи, можетъ ходатайствовать предъ судомъ объ обезпеченіи своего обратнаго требованія на призываемомъ лицѣ.

Правило это весьма важно, особенно у насъ, гдѣ вотчинныя права подвержены такому риску и непзвѣстности, гдѣ дѣла длятся весьма долго и, по условіямъ нашего быта, не могутъ быть скоро оканчиваемы въ подобныхъ случаяхъ. Невыгода покупщика, попавшаго въ споръ объ имѣніи, у насъ усиливается тѣмъ еще, что по окончаніи процесса, предъявивъ обратный искъ къ продавцу, онъ рискуетъ ничего не получить, упустивъ наличное имущество продавца. Важно, чтобы онъ имѣлъ право заранѣе обезпечить свое обратное требованіе наличнымъ имуществомъ третьяго лица, въ случаѣ его неявки. Это право будетъ служить и самымъ дѣйствительнымъ понужденіемъ третьяго лица къ явкѣ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 356 и 357)*.

660. Призываемое лицо, явившееся къ назначенному сроку, допускается къ обозрѣнію всѣхъ актовъ производства, къ письменнымъ объясненіямъ и къ словесному состязанію въ качествѣ участвующаго въ дѣлѣ.

661. Издержки по вызову третьяго лица, уклонившагося отъ участія въ дѣлѣ, падаютъ на того изъ тяжущихся, который просилъ о его привлеченіи, а сей послѣдній можетъ просить о возмѣщеніи ихъ съ третьяго лица, если, по окончаніи первоначальнаго дѣла предъявитъ на него свое обратное требованіе.

При обсужденіи этой статьи возникалъ вопросъ: обязательны-ли для третьяго лица явка и принятіе участія въ дѣлѣ? Признавать явку обязательною значило бы извратить вовсе сущность отношеній, въ слѣдствіе условія объ очисткѣ, возникающаго между привлекающимъ и привлекаемымъ; значило бы забыть, что соединеніе дѣлъ, достигаемое посредствомъ привлеченія, нисколько не есть *необходимость*, а только *воз-*

можность въ процессѣ, что третье лицо никоимъ образомъ не предполагается *отвѣтчикомъ* въ процессѣ между двумя другими лицами, что отвѣтственность его есть отвѣтственность *условная*, отвѣтственность *на случай*.

Законъ здѣсь долженъ только устроить дѣло такъ, чтобы явиться, отозваться было для третьяго лица выгодно, а молчать и уклоняться невыгодно. Поэтому, строгое правило, что призываемое лицо обязано стать на судъ вмѣсто отвѣтчика, рѣшительно допущено быть не можетъ: отвѣтственность третьяго лица передъ призывающимъ предполагается; но *когда* осуществить отвѣтственность, это зависитъ не отъ одной воли призывающаго, но и отъ воли призываемаго.

Нельзя принудить послѣдняго принять участіе въ процессѣ, тѣмъ болѣе стать на судъ вмѣсто отвѣтчика: кромѣ того, что это было бы совершенно несогласно съ юридическимъ значеніемъ очистки, это было бы тягостно для истца и затруднило бы ходъ процесса, вмѣсто того, чтобы облегчить и ускорить его; наконецъ это правило рѣшительно дѣлаетъ явку третьяго лица для него невыгодною и можетъ отвратить отъ явки, тогда какъ законъ долженъ всячески облегчить ее. Въ самомъ дѣлѣ, подобное правило предполагаетъ, что третье лицо вольно явиться или не явиться, но если явилось, то *обязано* стать на судъ вмѣсто отвѣтчика.

Вслѣдствіе сего, третье лицо вообще можетъ явиться или не явиться; отозваться или не отозваться. Если оно въ срокъ не отозвалось, его не ждутъ, и дѣло между истцомъ и отвѣтчикомъ продолжается.

Невыгода уклоненія состоитъ въ томъ: во 1-хъ, что уклонившійся лишается возможности слѣдить за ходомъ процесса, контролировать издержки, способствовать къ разъясненію дѣла и защищать свой интересъ, совокупный съ интересомъ призывающаго и во 2-хъ, какихъ бы издержекъ ни стоило веденіе процесса, это становится обязательно для третьяго лица *(тамъ же, стр. 353—355)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Вступленіе третьяго лица въ дѣло (ст. 662—666).

Въ гражданскомъ судопроизводствѣ нерѣдко встрѣчаются случаи, въ которыхъ разрѣшеніе спора между двумя сторонами можетъ имѣть важность для третьяго лица, въ спорѣ неучаствовавшаго, или, наоборотъ, одна изъ сторонъ, прямо участвующихъ въ дѣлѣ, встрѣчаетъ, для огражденія себя отъ послѣдствій рѣшенія, надобность привлечь къ отвѣту третье лицо *(журн. 1862 г. № 65, стр. 96)*.

Хотя въ статьѣ 183-й Т. X-го ч. II зак. гр. суд. и упоминается о правѣ третьяго лица принять участіе въ тяжбѣ, производящейся между другими лицами, но самый порядокъ предъявленія сего права, равнымъ образомъ какъ и порядокъ привлеченія третьяго лица къ участію въ тяжбѣ, не опредѣленъ съ надлежащею ясностію; между тѣмъ уста-

новленіе положительныхъ по сему предмету правилъ въ практическомъ отношеніи чрезвычайно важно, какъ по многочисленности случаевъ, въ коихъ возникаютъ права третьяго лица, напримѣръ: поручителя, повѣреннаго, такъ и по просьбамъ объ уничтоженіи публичной продажи недвижимаго имущества, которое почти всегда касается правъ *трехъ* лицъ: владѣльца, покупщика и кредитора *(журн. 1859 г. о гл. нач. гр. суд., стр. 12)*.

662. **Къ принятію участія въ дѣлѣ допускается только тотъ, кто при самой подачѣ о семъ прошенія состоитъ на лицо, или прислалъ за себя повѣреннаго.**

663. **Третье лицо, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ, во всякомъ положеніи дѣла, заявить свое желаніе принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Копіи прошенія о семъ третьяго лица сообщаются участвующимъ въ дѣлѣ.**

664. **Опредѣленіе суда объ отказѣ или дозволеніи третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ можетъ быть обжаловано отдѣльно отъ апелляціи.**

665. **Третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, должно подать о томъ исковое прошеніе противъ того или другаго тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ.**

666. **Дальнѣйшее производство по исковому прошенію третьяго лица подчиняется общимъ правиламъ.**

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Устраненіе судей и прокуроровъ (ст. 667—680).

Случаи устраненія судей, указанные въ сводѣ 1857 года (ст. 299 т. X ч. 2 зак. гражд. суд.), уменьшены по возможности въ томъ вниманіи, что на практикѣ вообще сами судьи стараются устранять себя, во всѣхъ случаяхъ, законами указанныхъ, и въ особенности по поводу близкихъ родственныхъ отношеній съ однимъ изъ тяжущихся, а при гласности судопроизводства значеніе устраненія судей значительно ослабляется, и самыя правила по сему предмету нужны не столько для практическаго ихъ примѣненія, сколько для предоставленія самому судьѣ законнаго повода отказаться, по стеченію особыхъ обстоятельствъ, отъ исполненія своихъ обязанностей. Согласно этой общей мысли составлены статьи 667—680 *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 357)*.

667. Судьи обязаны устранять себя и могутъ быть отводимы тяжущимися въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда судья, жена его, или родственники его, въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковыхъ родственники первыхъ четырехъ и свойственники первыхъ трехъ степеней, а также если усыновленные имъ имѣютъ участіе въ дѣлѣ;

2) когда судья состоитъ опекуномъ одного изъ тяжущихся, либо управляетъ его дѣлами или когда тяжущійся завѣдываетъ дѣлами или имѣніемъ судьи;

3) когда судья или жена его состоятъ по закону ближайшими наслѣдниками одного изъ тяжущихся, или же имѣютъ съ однимъ изъ нихъ тяжбу.

Сверхъ вышеозначенныхъ причинъ предполагалось, по примѣненію къ статьѣ 300-й т. X ч. 2 зак. гр. судопр. по своду 1857 года, дозволить тяжущимся приводить и другія причины устраненія судей въ тѣхъ случаяхъ, когда можно предполагать пристрастныя отношенія судьи къ той или другой сторонѣ *(ст. 508 кн. II проекта коммисіи)*. Но какъ предоставленіе тяжущимся слишкомъ широкаго права просить объ устраненіи судей можетъ повести на практикѣ къ заявленію безконечныхъ и самыхъ неосновательныхъ притязаній, служащихъ къ напрасному обремененію судебныхъ мѣстъ, а иногда и къ самому замедленію дѣла, то тяжущимся предоставлено устранять судей лишь въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ статьѣ 667 *(журн. 1864 г. № 44, стр. 37 и 38)*.

668. Судья устраняется отъ участія въ производствѣ и рѣшеніи дѣла либо по собственному отзыву, либо по просьбѣ одной изъ сторонъ.

669. Устраненіе судьи заявляется сторонами не позже перваго засѣданія, въ коемъ дѣло назначено къ слушанію, развѣ бы причина къ устраненію возникла впослѣдствіи, въ теченіе производства.

670. Устраненіе можетъ быть заявлено или въ особомъ прошеніи, или словесно, съ запискою въ протоколъ. При семъ должны быть указаны положительно причины устраненія и приводимыя въ удостовѣреніе ихъ доказательства.

671. Просьба объ устраненіи предъявляется отводимому судьѣ, который, не позже слѣдующаго засѣданія, обязанъ дать противъ онаго отзывъ; дальнѣйшее замедленіе принимается подтвержденіемъ устраненія.

672. Отзывъ судьи, возражающаго противъ устраненія, разсматривается судомъ безъ участія отводимаго судьи, по выслушаніи заключенія прокурора, въ закрытомъ засѣданіи.

673. Опредѣленіе суда объ устраненіи судьи почитается окончательнымъ и жалобы на оное не допускается; но на отказъ суда въ устраненіи допускается жалоба.

674. Жалоба подается въ судъ, постановившій опредѣленіе, въ теченіе *трехдневнаго* срока со дня объявленія опредѣленія.

675. Жалоба сія отсылается немедленно на разсмотрѣніе высшаго суда, вмѣстѣ съ относящимися къ ней выписками изъ протокола и копіею опредѣленія суда по отводу.

676. До разрѣшенія высшимъ судомъ жалобы, отводимый судья не долженъ принимать участія въ рѣшеніи дѣла.

При составленіи проекта предполагалось послѣ статьи 676-й помѣстить статью слѣдующаго содержанія:

Если жалоба на отказъ въ устраненіи судьи будетъ оставлена высшимъ судомъ безъ уваженія, то подавшій оную, по рѣшенію того же высшаго суда, подвергается штрафу отъ 10 до 100 рублей *(ст. 520 кн. II пр. ком.)*

Впослѣдствіи признано, что основными положеніями судебнаго преобразованія отмѣняются всякаго рода судебные штрафы. Посему, неудобно было бы установлять таковой на случай признанія неуважительною жалобы объ отказѣ суда въ просьбѣ объ устраненіи судьи *(журн. 1864 г. № 44, стр. 38)*.

677. Когда устраненіе будетъ заявлено противъ нѣсколькихъ судей, такъ что число остающихся за тѣмъ будетъ недостаточно для постановленія опредѣленія по вопросу объ устраненіи, то производство по дѣлу останавливается и просьба объ устраненіи, съ отзывами отводимыхъ судей, представляется на разрѣшеніе высшаго суда.

678. Съ признаніемъ просьбы объ устраненіи уважительною, высшій судъ, для пополненія числа судей, назначаетъ судебныхъ слѣдователей или почетныхъ мировыхъ судей, или же передаетъ дѣло въ другой судъ равной степени.

679. Прокуроры обязаны устранять себя отъ участія въ производствѣ дѣлъ по тѣмъ же причинамъ, какъ и судьи, передавая исполненіе своихъ обязанностей по этимъ дѣламъ

другому лицу прокурорскаго надзора, по правиламъ, опредѣленнымъ въ учрежденіи судебныхъ установленій.

680. Тяжущійся можетъ довести до свѣдѣнія суда о существованіи законныхъ причинъ къ устраненію прокурора, неустраняющаго себя въ случаѣ, указанномъ въ предъидущей статьѣ. Въ семъ случаѣ судъ, не останавливая производства дѣла, сообщаетъ о поступкѣ прокурора на усмотрѣніе его ближайшаго начальства.

Правила объ устраненіи судей распространены и на прокуроровъ, которые, хотя и не будутъ участвовать въ постановленіи рѣшеній, но давая заключеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда это по закону требуется, будутъ имѣть косвенное вліяніе на разрѣшеніе дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ. Кромѣ того непредоставленіе прокурору права устранить себя отъ заключенія по дѣлу, въ коемъ участвуетъ близкое ему лицо, могло бы поставить его иногда въ ложное положеніе и, противу воли и желанія его, подвергнуть совершенно несправедливому нареканію *(журн. 1864 № 44, стр. 38)*.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Пріостановленіе, возобновленіе и уничтоженіе судебнаго производства (ст. 681—692).

681. Производство дѣла пріостанавливается:

1) по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся;

2) въ случаѣ смерти, сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ тяжущихся или повѣреннаго.

Судебная практика представляетъ случаи, въ которыхъ производство дѣла не только можетъ, но иногда и должно быть пріостановлено, возобновлено или вовсе уничтожено. Смерть одного изъ тяжущихся или его законнаго представителя, сумасшествіе, равно какъ и взаимное согласіе спорящихъ сторонъ, составляютъ законный поводъ къ пріостановленію производства, ибо невозможно продолжать тяжбу, когда одного изъ тяжущихся нѣтъ на лицо, точно также нѣтъ никакой надобности вести ее и продолжать производство дѣла, когда сами стороны просятъ пріостановить дѣло *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 357—358)*.

Лишеніе всѣхъ правъ состоянія, на основаніи дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, уподобляется физической смерти и имущество лишеннаго всѣхъ правъ состоянія, подобно имуществу умершаго, переходитъ къ его наслѣдникамъ. Если физическая смерть одного изъ тяжущихся или его повѣреннаго должна служить законнымъ поводомъ къ пріостановленію производства, то такое же послѣдствіе должно имѣть и лишеніе этихъ лицъ всѣхъ правъ состоянія. Какъ въ томъ, такъ и въ дру-

гомъ случаѣ не возможно продолжать тяжбу, потому что одного изъ тяжущихся нѣтъ на лицо.

Кромѣ того, законнымъ поводомъ къ пріостановленію производства должно служить сумасшествіе не только одного изъ тяжущихся, но и повѣреннаго. Если смерть повѣреннаго дѣлаетъ невозможнымъ продолженіе дѣла, то и сумасшествіе его, лишая одну изъ сторонъ представителя на судѣ, должно имѣть тѣже послѣдствія (*замѣч. мин. юст.,стр. 118*).

682. Означенныя въ 2-мъ пунктѣ предъидущей статьи обстоятельства не останавливаютъ ни заключенія прокурора, ни постановленія судомъ рѣшенія по существу дѣла, если уже окончено словесное состязаніе.

683. Съ пріостановленіемъ производства по взаимному согласію тяжущихся сторонъ, онѣ обязаны объявить суду: кто изъ нихъ принимаетъ на себя отвѣтственность за всѣ издержки прежняго производства. Стороны, не исполнившія сего правила, лишаются права требовать другъ съ друга возмѣщенія издержекъ.

684. Издержки, состоящія въ долгу на тяжущихся, взыскиваются съ кого слѣдуетъ безъ замедленія, не ожидая возобновленія производства и окончательнаго по дѣлу рѣшенія.

685. По случаю похода или военныхъ дѣйствій судебное производство не останавливается, но отъѣзжающимъ и отсутствующимъ судъ даетъ отсрочку на пріисканіе и назначеніе повѣренныхъ.

686. Съ пріостановленіемъ производства, судъ можетъ принимать, по просьбѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, мѣры къ обезпеченію иска.

Какъ съ пріостановленіемъ производства необходимо иногда принятіе мѣръ къ сбереженію находящагося въ спорѣ имущества отъ растраты, то судъ можетъ принять мѣры къ обезпеченію предъявленнаго, но пріостановленнаго иска (*об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 358*).

687. Производство дѣла возобновляется по просьбѣ обѣихъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ; но, въ послѣднемъ случаѣ, желающій возобновить производство долженъ просить судъ о вызовѣ своего противника порядкомъ, указаннымъ для вызова по исковымъ прошеніямъ.

688. **Съ возобновленіемъ производства, оно начинается съ того дѣйствія, на которомъ было пріостановлено.**

Возобновленіе пріостановленнаго производства должно начаться съ того дѣйствія, на которомъ было оно пріостановлено: ибо безполезно повторять на судѣ то, что уже было имъ сдѣлано *(тамъ же, стр. 358)*.

689. **Пріостановленное производство признается уничтоженнымъ, когда въ теченіе *трехъ лѣтъ* со времени его пріостановленія не было подано просьбы о возобновленіи онаго.**

Предоставленіе тяжущимся права на возобновленіе пріостановленнаго производства, по истеченіи продолжительнаго времени, было бы сопряжено съ большими неудобствами *(тамъ же, стр. 358)*.

690. **Уничтоженіемъ производства истецъ не лишается права, до истеченія давности, вновь предъявить искъ подачею новаго искового прошенія.**

691. **Въ случаѣ новаго предъявленія иска, тяжущіеся могутъ воспользоваться внесенными въ протоколъ суда, во время прежняго производства, признаніями противной стороны и показаніями свидѣтелей, если сіи послѣдніе не находятся въ живыхъ.**

692. **Въ случаѣ уничтоженія производства, первоначальный искъ не прерываетъ теченія земской давности.**

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О рѣшеніи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Постановленіе рѣшенія (ст. 693—717).

693. **По окончаніи словеснаго состязанія, судьи удаляются въ особую комнату, гдѣ, обсудивъ выслушанное дѣло, постановляютъ по оному рѣшеніе.**

694. **Сужденію о дѣлѣ предшествуетъ постановленіе предсѣдателемъ суда вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся.**

695. Вопросы, относящіеся къ спорнымъ обстоятельствамъ дѣла, должны быть, по возможности, отдѣлены отъ вопросовъ о смыслѣ и примѣненіи закона.

696. Споръ, возникшій при постановленіи вопросовъ, разрѣшается по правиламъ, установленнымъ для постановленія рѣшенія.

Одна изъ главныхъ причинъ неправильности рѣшеній мѣстъ судебныхъ есть, безъ всякаго сомнѣнія, произвольное смѣшеніе въ заключеніи суда предметовъ, требующихъ отдѣльнаго разсмотрѣнія, и происходящее отъ сего *произвольное* постановленіе вопросовъ.

Сущность состязательнаго процесса состоитъ въ томъ, что судья не имѣетъ никакого права ни дополнять дѣла новыми доказательствами, ни возбуждать такихъ вопросовъ, о коихъ тяжущіеся не просятъ. Посему, при дѣйствіи сего процесса, вопросы должны быть выводимы не иначе, какъ изъ требованій тяжущихся, а не по усмотрѣнію судьи. Причемъ вопросы о спорныхъ обстоятельствахъ должны быть разрѣшены предварительно и отдѣльно отъ вопросовъ о примѣненіи къ нимъ закона, если только сему не-препятствуетъ особенное свойство дѣла.

Необходимость отдѣленія вопросовъ о спорныхъ обстоятельствахъ отъ вопросовъ о примѣненіи закона явствуетъ изъ самаго значенія рѣшенія дѣла. Рѣшеніе дѣла есть не что иное, какъ примѣненіе закона къ извѣстнымъ обстоятельствамъ: слѣдовательно, прежде примѣненія закона необходимо привести самыя *обстоятельства дѣла въ извѣстность*, т. е. отдѣлить спорныя отъ безспорныхъ и разрѣшить спорныя обстоятельства независимо отъ примѣненія законовъ.

Обязанность судьи отдѣлить вопросы о спорныхъ обстоятельствахъ отъ вопросовъ о примѣненіи закона заставитъ его вникнуть внимательнѣе въ дѣло, разложить оное на составныя части, разъяснить спорныя обстоятельства, и не дозволить *обойти вопроса*, т. е. прибѣгнуть къ самой обыкновенной уловкѣ несправедливаго судьи.

Конечно, въ гражданскихъ дѣлахъ вопросы объ обстоятельствахъ бываютъ иногда такъ тѣсно связаны съ вопросами о примѣненіи закона, что часто бываетъ трудно, а иногда даже и невозможно, отдѣлить ихъ. Кромѣ того, бываютъ случаи, когда вовсе нѣтъ спорныхъ обстоятельствъ, когда тяжущіеся по всѣмъ вопросамъ объ обстоятельствахъ между собою согласны, и спорятъ только о примѣненіи закона. Въ такихъ случаяхъ конечно отдѣленіе вопросовъ не можетъ имѣть мѣста. Посему, неисполненіе сихъ правилъ не должно имѣть послѣдствіемъ уничтоженіе рѣшеній. Правила сіи должны служить только указаніемъ для тяжущихся и для судей *(журн. 1859 г., стр. 83 и 84)*.

За состязаніемъ сторонъ слѣдуетъ постановленіе вопросовъ, которое, по своду 1857 года, обязательно только въ правительствующемъ сенатѣ и въ которыхъ обстоятельства дѣла должны быть, по возможности, отдѣлены отъ примѣненія къ нимъ законовъ. По симъ вопросамъ происходитъ потомъ сужденіе. Правило это необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы

понуждая судью, прежде нежели онъ приступитъ къ рѣшенію, отыскивать правильную точку зрѣнія на предметы, подлежащіе разсмотрѣнію, обезпечить чрезъ то основательность рѣшеній и облегчить повѣрку правильности ихъ при ревизіи дѣла въ высшей инстанціи *(журн. 1862 г. № 65, стр. 105)*.

При составленіи статей 694 и 695-й было заявлено слѣдующее мнѣніе:

Хотя иностранныя законодательства, допуская тяжущихся къ обсужденію представляющихся имъ въ дѣлѣ вопросовъ, не устанавливаютъ правила, чтобы вопросы, поставленные предсѣдателемъ суда, предъявляемы были тяжущимся, для выслушанія ихъ объясненій, но преобразованіе судебной части въ Россіи не должно имѣть задачею слѣпое подражаніе иностраннымъ законодательствамъ. Между тѣмъ, нельзя не желать, чтобы судъ, по возможности, рѣшалъ дѣла не иначе, какъ по вопросамъ, относительно коихъ стороны допущены были къ представленію своихъ объясненій. Во всякомъ спорѣ, разрѣшеніе коего зависитъ отъ добровольнаго убѣжденія, первое дѣло спорящихъ—согласиться въ вопросахъ, подлежащихъ разрѣшенію. Въ судебномъ спорѣ, разрѣшеніе коего зависитъ отъ суда, соглашеніе сторонъ на счетъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, хотя и не представляется необходимымъ, однако тѣмъ не менѣе оно желательно, потому что служитъ удостовѣреніемъ, что спорные пункты правильно опредѣлены. При согласіи сторонъ на счетъ задачи судебнаго приговора, правильное разрѣшеніе этой задачи значительно облегчается, такъ-какъ въ дѣлахъ гражданскихъ обоюдное согласіе сторонъ по спорному предмету есть высшій критерій истины.

Согласно симъ соображеніямъ предложено было ввести въ уставъ слѣдующія правила:

1) По окончаніи словесныхъ преній, прочитываются вслухъ вопросы, составленные предсѣдателемъ или членомъ суда изъ требованій и возраженій тяжущихся.

2) Каждая сторона можетъ представить свои объясненія относительно точности опредѣленія въ вопросахъ существа спора.

3) За выслушаніемъ сторонъ, судъ удаляется для совѣщанія въ особую комнату.

4) Споры какъ относительно постановки вопросовъ, такъ и относительно отвѣтовъ на оные, разрѣшаются по большинству голосовъ.

5) Если по какому либо вопросу или по окончательному изъ всѣхъ отвѣтовъ выводу голоса раздѣлятся поровну, то мнѣніе предсѣдателя дастъ перевѣсъ.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Состязательное производство строго различаетъ важнѣйшіе періоды судопроизводства: *состязаніе* и *сужденіе о дѣлѣ*. Во время состязанія, тяжущіеся имѣютъ право сами выводить всѣ вопросы, подлежащіе, по ихъ мнѣнію, разрѣшенію суда и оспоривать ихъ другъ противъ друга въ присутствіи суда; но постановка вопросовъ *самимъ судомъ* относится уже совершенно къ другому періоду судопроизводства: *къ сужденію о дѣлѣ*, производящемуся всегда секретно и даже въ особой комнатѣ,

куда съ этою именно цѣлью и удаляются судьи по окончаніи словесныхъ преній. Постановленіе вопросовъ есть первая, самая важная и самая существенная часть сужденія о дѣлѣ. Ни одинъ практикъ не можетъ усомниться въ томъ, что нельзя постановить правильно вопросовъ для разрѣшенія дѣла, не приступивъ къ сужденію о дѣлѣ, которое почти всегда и начинается и кончается постановленіемъ вопросовъ. Отъ постановленія вопроса зависитъ и самое рѣшеніе. Изъ этого видно, что на практикѣ возможно было бы допустить просто *гласное сужденіе о дѣлѣ* судьями съ участіемъ тяжущихся; но къ чему повело бы такое безусловное правило: не значитъ ли это призвать тяжущихся къ участію въ постановленіи самаго рѣшенія, и вовсе уничтожить значеніе суда. Съ другой стороны, допущеніе тяжущихся къ состязанію по вопросамъ съ тѣмъ, чтобы судьи потомъ имѣли окончательное сужденіе о дѣлѣ секретно, возбудило бы тысячи столкновеній, затрудненій и противорѣчій въ дѣйствіяхъ суда. Что было бы, еслибъ судъ принялъ вопросы, оспоренные гласно тяжущимися, а удалившись въ особую комнату для сужденія о дѣлѣ и для постановленія рѣшенія, призналъ бы невозможнымъ рѣшить дѣло по тѣмъ вопросамъ и вывелъ бы другіе. Между тѣмъ такой случай на практикѣ можетъ возникнуть нерѣдко. Всѣмъ извѣстно, что иногда поставить вопросъ значитъ рѣшить дѣло; предлагаемыя правила связываютъ въ этомъ отношеніи судъ и ставятъ его въ совершенную невозможность рѣшить дѣло. Если прибавить къ этому, что каждый тяжущійся можетъ, какъ почти всегда и бываетъ на практикѣ, предложить не одинъ вопросъ, а нѣсколько, что другой тяжущійся можетъ удвоить и это число новыми вопросами, то каково будетъ положеніе суда, обязаннаго допускать состязаніе по каждому изъ такихъ вопросовъ, изъ которыхъ можетъ быть ни одинъ не идетъ къ дѣлу. Не есть ли это излишняя трата времени и для суда и для тяжущихся, къ ущербу справедливости и вообще экономіи судопроизводства. При такомъ порядкѣ, каждое дѣло потребуетъ не одно засѣданіе на безплодныя пререканія тяжущихся по предметамъ, принадлежащимъ исключительно суду, а между тѣмъ всѣ другія дѣла будутъ ждать своей очереди, конечно, не малое время.

Все вышеизложенное доказываетъ, что предположеніе объ участіи тяжущихся въ постановкѣ вопросовъ основано на смѣшеніи понятій о значеніи состязанія и сужденія о дѣлѣ, и невозможно на практикѣ, а потому оно не допущено до настоящей минуты ни однимъ положительнымъ законодательствомъ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 360—365)*.

697. По постановленіи вопросовъ судъ приступаетъ къ самому постановленію рѣшенія. Для сего предсѣдатель отбираетъ мнѣнія всѣхъ членовъ по старшинству, начиная съ младшаго. Свое мнѣніе предсѣдатель подаетъ послѣ всѣхъ прочихъ членовъ.

698. **Рѣшенія постановляются по большинству голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ мнѣніе предсѣдателя даетъ перевѣсъ.**

699. **Когда послѣдуетъ болѣе двухъ мнѣній и не составится ни большинства, ни равенства голосовъ, то судьи, принадлежащіе къ тому мнѣнію, которое соединяетъ въ себѣ меньшее число голосовъ, объявляютъ: которое изъ мнѣній, принятыхъ большимъ числомъ членовъ, каждый изъ нихъ признаетъ болѣе справедливымъ, и тогда ихъ голоса присоединяются къ одному изъ мнѣній, принятыхъ большимъ числомъ членовъ.**

Разрѣшеніе вопроса: какъ слѣдуетъ поступать въ случаѣ раздѣленія голосовъ, когда не составится ни равенства ихъ, ни большинства, возбудило различныя предположенія.

Прежде всего сдѣлано было предположеніе приглашать новаго члена и возобновлять докладъ дѣла съ самого начала; но это предложеніе признано въ высшей степени неудобнымъ. Не говоря уже о матеріальныхъ неудобствахъ, оно лишаетъ состязаніе простоты и свѣжести и превращаетъ его въ какое то представленіе, которое всѣмъ должно казаться не настоящимъ дѣломъ, а формальностію.

За тѣмъ предложено было постановить, что въ каждомъ засѣданіи суда долженъ присутствовать одинъ членъ лишній, сверхъ положеннаго нечетнаго числа,—избираемый или по жеребію или по очереди, или изъ числа младшихъ, или членъ-докладчикъ.

Въ защиту этого предложенія приводилось, что членъ-докладчикъ имѣетъ свои особенныя обязанности въ производствѣ дѣла, и во время преній обязанъ въ особенности наблюдать за ходомъ ихъ, за объясненіями и проч., слѣдовательно будетъ играть не одну пассивную роль. Но какъ такой случай раздѣленія голосовъ на практикѣ будетъ составлять весьма рѣдкое исключеніе, то и признано невозможнымъ, въ виду подобнаго рѣдкаго изъятія, усиливать комплектъ присутствія постоянно. Вслѣдствіе этого сдѣлано было предложеніе, въ случаѣ раздѣленія голосовъ, приглашать новаго члена, но преній не возобновлять въ прежнемъ порядкѣ, а вмѣсто того возложить на члена-докладчика обязанность производить докладъ, въ которомъ излагать содержаніе дѣла и сущность того, что высказано было сторонами на предшествовавшемъ состязаніи; за тѣмъ каждой изъ сторонъ предоставить послѣ доклада, одинъ только разъ, представить свое объясненіе *(об. зап. 1863 г. ч. I, ст. 366)*.

При окончательномъ обсужденіи этого вопроса признано, что такой порядокъ сопряженъ съ излишнею медленностью и увеличеніемъ судебныхъ издержекъ, такъ какъ при возобновленіи судебныхъ преній должны повторяться всѣ дѣйствія по повѣркѣ доказательствъ, допросъ свидѣтелей, выслушаніе заключенія свѣдущихъ людей и пр. Справедливѣе всего требовать, чтобы въ случаѣ подобнаго разномыслія судей, тѣ изъ нихъ, мнѣнія коихъ соединяютъ въ себѣ меньшее число голосовъ, объя-

вили, которое изъ мнѣній, принятыхъ большимъ числомъ голосовъ, каждый изъ нихъ признаетъ болѣе справедливымъ, и чтобы тогда ихъ голоса присоединялись къ соотвѣтствующему мнѣнію *(журн. 1864 г. № 44, стр. 39)*.

Правило это хотя и имѣетъ видъ насилія, но въ сущности заключаетъ въ себѣ только видоизмѣненіе общаго правила о рѣшеніи дѣла по большинству голосовъ, ибо присоединяющіеся члены имѣютъ право заявить свое мнѣніе въ журналахъ суда, и присоединеніе ихъ выражаетъ только законное предположеніе въ пользу того мнѣнія, которое соединяетъ въ себѣ большее число голосовъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 367)*.

700. Состоявшаяся по дѣлу резолюція суда излагается на письмѣ предсѣдателемъ, подписывается какъ имъ, такъ и всѣми членами, участвовавшими въ сужденіи дѣла, и провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда, хотя бы словесное состязаніе происходило и при закрытыхъ дверяхъ. Со времени подписанія резолюціи, судья не вправѣ измѣнить даннаго имъ мнѣнія.

Дабы отвратить вредную для правосудія шаткость судебныхъ рѣшеній и побудить судей разсматривать дѣла со всевозможнымъ вниманіемъ и быть осторожнѣе при объявленіи своихъ мнѣній, необходимо, установленное въ сводѣ 1857 года правило (т. X ч. 2 зак. гр. суд. ст. 474), по которому судья, послѣ объявленія своего мнѣнія и даже послѣ подписанія резолюціи суда, можетъ, до подписанія рѣшительнаго опредѣленія, перемѣнить данное имъ мнѣніе, замѣнить тѣмъ, что сущность рѣшенія суда провозглашается публично въ слѣдъ за подписаніемъ отмѣтки резолюціи суда, и послѣ этого уже никто изъ судей не въ правѣ отступить отъ своего мнѣнія *(пр. ст.-секр. гр. Блудова стр. 395 и журн. 1862 г. № 65, стр. 105)*.

Правило это имѣетъ въ виду придать рѣшеніямъ суда надлежащую твердость, которая обезпечивала бы тяжущихся отъ произвольной перемѣны членами своихъ мнѣній, допускаемой иногда не въ слѣдствіе внутренняго убѣжденія ихъ, а по вліяніямъ постороннимъ, всегда вреднымъ дѣлу справедливости *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 367)*.

701. Въ резолюціи суда означается:

1) годъ, мѣсяцъ и число, когда происходило судебное засѣданіе;

2) имена членовъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи, и прокурора, если онъ далъ по дѣлу заключеніе;

3) званія, имена, отчества и фамиліи или прозвища тяжущихся;

4) сущность рѣшенія.

См. ст. 471 и 472 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

702. По дѣлу сложному, или требующему продолжительныхъ совѣщаній, дозволяется отложить постановленіе резолюціи до другаго засѣданія, о чемъ предсѣдатель суда объявляетъ публично.

Правило это принято для отвращенія произвольной медленности со стороны суда *(журн. 1862 г. № 65, стр. 105).*

703. Подача особыхъ мнѣній, заявленныхъ при постановленіи резолюціи, допускается только до подписанія рѣшенія.

704. Вмѣстѣ съ провозглашеніемъ резолюціи суда, предсѣдатель назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда.

705. Постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются *рѣшеніями*, а въ послѣднемъ—*частными опредѣленіями*.

706. Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались.

По началамъ состязательнаго процесса, судъ не имѣетъ права возбуждать отъ себя такихъ по дѣлу вопросовъ, которые не были представлены тяжущимися, и долженъ ограничиться разрѣшеніемъ лишь того, о чемъ происходилъ споръ. На семъ основаніи судъ не можетъ и присуждать одному изъ тяжущихся того, чего онъ не домогался, или же болѣе того, чего онъ самъ требовалъ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 387 и 389).*

707. Договоры и акты, совершенные за границею, обсуждаются на основаніи законовъ того государства, въ предѣлахъ коего они совершены, и признаются дѣйствительными, если только заключающаяся въ нихъ сдѣлка не противна общественному порядку и не воспрещается законами Имперіи.

708. Договоры, заключенные за границею по иностраннымъ законамъ, не теряютъ своей силы въ Россіи по истеченіи земской давности, если по законамъ того государства, гдѣ они совершены, установляется болѣе продолжительная давность.

709. Въ случаѣ затрудненія въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, судъ можетъ просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу.

710. Рѣшенія и частныя опредѣленія суда изготовляются однимъ изъ членовъ, по назначенію предсѣдателя.

711. Рѣшеніе, сверхъ указаннаго въ резолюціи, должно заключать въ себѣ:

1) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся и заключенія прокурора, если оно было дано;

2) соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался;

Для того, чтобы рѣшеніе не имѣло вида произвольнаго приказанія судьи, а содержало въ себѣ изъясненіе и удостовѣреніе въ правильности онаго, надлежитъ вмѣнить судебнымъ мѣстамъ въ обязанность излагать въ рѣшеніи тѣ соображенія, на коихъ оно основано *(журн. 1862 г. № 65, стр. 105)*.

3) означаніе подлежитъ ли, или неподлежитъ рѣшеніе предварительному исполненію;

4) означеніе слѣдуетъ ли взысканіе судебныхъ издержекъ возложить на одного изъ тяжущихся, или распредѣлить между обѣими сторонами.

712. Частное опредѣленіе должно заключать въ себѣ означеніе дѣла, по коему оно состоялось, соображенія и резолюцію суда.

Въ законѣ необходимо означить содержаніе частныхъ опредѣленій. Правило это должно быть помѣщено въ главѣ о рѣшеніяхъ вообще *(журн. 1864 г. № 44, стр. 55)*.

713. Рѣшеніе должно быть изготовлено, по крайней мѣрѣ, въ теченіе *двухъ недѣль* со дня провозглашенія резолюціи. Оно подписывается предсѣдателемъ и членами и скрѣпляется секретаремъ.

714. Рѣшеніе и опредѣленіе суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи статьи 704, для прочтенія рѣшенія или частнаго опредѣленія.

715. Тяжущіеся могутъ читать рѣшеніе въ канцеляріи суда, а также получать копіи онаго, журнальныхъ статей и всѣхъ объявленій и распоряженій суда со взносомъ установленныхъ пошлинъ.

716. Вмѣсто копіи всего рѣшенія тяжущіеся могутъ просить о выдачѣ имъ выписки изъ онаго, состоящей изъ резолюціи суда и соображеній, на коихъ она основана.

717. Копіи и выписки подписываются предсѣдателемъ и скрѣпляются секретаремъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Заочное рѣшеніе (ст. 718—735).

718. Въ случаѣ неявки одной или обѣихъ сторонъ въ засѣданіе, назначенное для доклада дѣла и словеснаго состязанія, соблюдаются слѣдующія правила:

1) если не явится отвѣтчикъ, то истецъ можетъ просить о допущеніи его къ представленію словесныхъ объясненій и о постановленіи заочнаго рѣшенія;

2) если не явится истецъ, то отвѣтчикъ можетъ просить о прекращеніи производства дѣла и о взысканіи съ истца судебныхъ издержекъ и убытковъ, причиненныхъ ему вызовомъ къ суду; но истецъ не лишается права возобновить дѣло подачею новаго искового прошенія; въ семъ случаѣ прекращенное производство не прерываетъ теченія земской давности;

3) если не явятся обѣ стороны, то дѣло исключается изъ очереди и новое засѣданіе можетъ быть назначено не иначе, какъ по просьбѣ той или другой стороны.

Порядокъ постановленія и обжалованія заочныхъ рѣшеній по случаю неявки тяжущихся къ суду вовсе не опредѣленъ въ сводѣ законовъ 1857 года. Въ статьѣ 290-й т. X-го ч. II зак. гражд. судопр. и въ примѣчаніи къ оной сказано только, что въ случаѣ непредставленія отвѣта дѣло рѣшится по имѣющимся въ оном доказательствамъ и что, на обжалованіе заочныхъ рѣшеній, полагается общій срокъ. Между тѣмъ, важность значенія заочныхъ рѣшеній и возможность допущенія различныхъ злоупотребленій при постановленіи рѣшенія противъ лица, неимѣющаго никакихъ свѣдѣній о возбужденномъ противъ него искѣ, указываетъ на необходимость установленія болѣе подробныхъ по сему предмету правилъ *(журн. 1859 г. о гл. нач. гр. суд., стр. 21)*.

Заочныя рѣшенія составляютъ необходимое дополненіе закона о вызовахъ. Право суда, въ случаѣ неявки отвѣтчика или непредставленія въ срокъ отвѣта, постановить заочное противъ него рѣшеніе, есть конечное средство прекратить злоупотребленія отвѣтчика, умышленно скрывающагося отъ истца, и принудить его явиться въ судъ, или представить письменный отвѣтъ. Но предоставляя таковое право суду, не должно терять изъ виду, что неявка отвѣтчика, а слѣдовательно и заочное рѣшеніе, могутъ быть послѣдствіемъ злоупотребленій со стороны истца, если сей послѣдній умышленно скрываетъ мѣсто жительства отвѣтчика, для того только, чтобъ воспользоваться его незнаніемъ о возбужденной тяжбѣ и подвергнуть его отвѣтственности по одностороннему заочному рѣшенію. Чтобы предупредить, по возможности, злоупотребленія сего рода, установлены точныя правила о порядкѣ выдачи повѣстки о вызовѣ или самому отвѣтчику *(ст. 277—281 сего устава)*, или же другому лицу, когда отвѣтчика нѣтъ въ указанномъ истцомъ мѣстѣ жительства *(ст. 282)*.

Если бы возможно было требовать, чтобы повѣстка всегда выдавалась самому отвѣтчику, тогда въ виду суда было бы положительное удостовѣреніе, что вызовъ сдѣлался извѣстнымъ отвѣтчику, но какъ подобное правило давало бы отвѣтчику возможность отдалять разрѣшеніе дѣла, уклоняясь отъ принятія повѣстки, то и признано необходимымъ отдавать въ нѣкоторыхъ случаяхъ повѣстку другимъ лицамъ, для передачи отвѣтчику *(ст. 282—285)*.

Правило сіе, вызванное необходимостью, порождаетъ однакоже неувѣренность суда въ дѣйствительности доставленія повѣстки отвѣтчику: ибо другое лицо, получивъ повѣстку, можетъ недоставить оную не только умышленно, но и совершенно безъ всякой дурной цѣли, какъ то: по болѣзни, по забывчивости, по неимѣнію времени, или же наконецъ, по незнанію мѣста пребыванія отвѣтчика, внезапно уѣхавшаго, можетъ быть, наканунѣ врученія другому лицу повѣстки.

Исчислять всѣ подобные случаи въ законахъ было бы и невозможно и безполезно; но тѣмъ не менѣе, при постановленіи заочнаго рѣшенія, какъ самаго сильнаго и крайняго противъ отвѣтчика средства, необходимо, для ослабленія сколь возможно послѣдствій неувѣренности суда въ дѣйствительности полученія отвѣтчикомъ вызова, оградить его отъ неправильныхъ дѣйствій истца.

Самыми дѣйствительными противъ сего средствами представляются:

1) обязать судебныя мѣста постановлять заочное рѣшеніе не иначе, какъ по доказательствамъ (ст. 722), отмѣнивъ прежнее правило, по коему неявившійся къ суду отвѣтчикъ обвинялся въ искѣ;

2) предоставить отвѣтчику право просить о возстановленіи общаго порядка производства дѣла (ст. 727). Но для того, чтобы подобное право отвѣтчика не послужило поводомъ къ умышленному замедленію дѣла и къ допущенію въ каждомъ дѣлѣ: сначала заочнаго рѣшенія, а потомъ уже рѣшенія общимъ порядкомъ, необходимо не только ограничить случаи подачи отзыва, требованіемъ указанія въ отзывѣ на закон-

ныя доказательства и срокомъ, назначаемымъ *со времени исполненія рѣшенія* (ст. 728), но и подвергать его:

во 1-хъ, взысканію пошлинъ по цѣнѣ иска, при самой подачѣ отзыва (ст. 848, 851 и 852), независимо отъ пошлинъ при подачѣ апелляціи;

во 2-хъ, возвращенію всѣхъ судебныхъ издержекъ, понесенныхъ истцемъ по случаю постановленія заочнаго рѣшенія (723).

Въ такомъ случаѣ каждый отвѣтчикъ будетъ имѣть въ виду:

во первыхъ, что при подачѣ отзыва онъ обязанъ внести пошлину по цѣнѣ иска, независимо отъ той, которую онъ обязанъ внести при апелляціи;

во вторыхъ, что если онъ не явится къ суду или не пришлетъ въ срокъ отвѣта, не взирая на то, что получилъ повѣстку о вызовѣ установленнымъ порядкомъ, то въ такомъ случаѣ онъ обязанъ будетъ возвратить истцу всѣ судебныя издержки, понесенныя имъ по поводу постановленія заочнаго рѣшенія.

Установленіе на сихъ началахъ заочныхъ рѣшеній имѣетъ слѣдующія выгоды:

1) ускоряется ходъ дѣлъ и совершенно устраняется безплодная переписка о вызовѣ отвѣтчика, умышленно скрывающагося отъ истца;

2) отвѣтчикъ правомъ *отзыва* совершенно ограждается отъ злоупотребленій истца, если бы сей послѣдній имѣлъ желаніе скрыть отъ суда мѣсто жительства отвѣтчика;

3) случаи произвольнаго допущенія отвѣтчикомъ заочныхъ рѣшеній значительно уменьшатся страхомъ возвращенія судебныхъ издержекъ и двойнаго платежа пошлинъ по цѣнѣ иска *(журн. 1859 г., стр. 53—55)*.

При обсужденіи статьи 718-й заявлено было слѣдующее мнѣніе.

Отвѣтъ есть одинъ изъ необходимыхъ актовъ *письменной* инструкціи дѣла, одна изъ четырехъ бумагъ состязательнаго производства. Постановить рѣшеніе, состязательное или заочное, по полученіи отвѣта, неизвѣстнаго еще истцу, невозможно. Необходимо, *прежде* постановленія рѣшенія, сообщить отвѣтъ истцу, для полученія третьей бумаги: *возраженія*, и возраженіе истца необходимо сообщить отвѣтчику, для полученія послѣдней состязательной бумаги: *опроверженія*. Вообще постановленіе заочнаго рѣшенія по полученіи отвѣта противорѣчило бы общепринятому понятію о заочномъ рѣшеніи, которое допускается въ такомъ только случаѣ, когда отвѣтчикъ не прислалъ отвѣта и слѣдовательно можно предполагать, *что отвѣтчикъ вовсе не знаетъ о томъ, что искъ противъ него предъявленъ*. На этомъ предположеніи и основано безусловное право отвѣтчика подать *отзывъ*, т. е. уничтожить все производство до рѣшенія и возобновить его въ своемъ присутствіи.

Приступать къ постановленію заочнаго рѣшенія тотчасъ по полученіи отвѣта, не сообщая его истцу и не имѣя еще въ виду окончательныхъ основаній его иска, не представляется справедливаго основанія; если же отвѣтъ будетъ сообщенъ истцу и отъ него будетъ получено возраженіе, то не можетъ быть основанія для постановленія рѣшенія, прежде со-

общенія этой третьей состязательной бумаги отвѣтчику. Установленіе такого правила въ видахъ понужденія отвѣтчика къ личной явкѣ въ судъ не имѣетъ практическаго значенія. Опасеніе, что въ противномъ случаѣ дѣло замедлится по поводу причисленія поверстнаго срока на подачу въ судъ двухъ остальныхъ состязательныхъ бумагъ, равнымъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ установленію подобнаго правила. При соединеніи нѣсколькихъ уѣздныхъ судовъ въ окружной, среднее разстояніе тяжущихся отъ суда можно, въ большей части случаевъ, положить около 350 верстъ: что̀, при поверстномъ срокѣ 35 верстъ въ день, составляетъ 10 дней. За тѣмъ, если принять въ соображеніе, что одинъ изъ тяжущихся всегда имѣетъ выгоду въ скорѣйшемъ окончаніи дѣла, и потому можетъ, *если хочетъ*, судя по степени этой выгоды, жить въ томъ городѣ, гдѣ производится судъ, то срокъ поверстный будетъ въ такомъ случаѣ причисляться *только для другаго тяжущагося*, и слѣдовательно *замедлитъ ходъ дѣла на 10 дней въ большей части случаевъ*. Допуская вмѣсто 350 верстъ двойное, тройное и т. д. разстояніе, разрѣшеніе дѣла замедлится на 20, 30, 40 дней, которые уже соотвѣтствуютъ разстоянію въ 1.400 верстъ. Наконецъ, разстояніе на 5.600 верстъ замедлитъ разрѣшеніе дѣла на полгода; но если такіе случаи, и могутъ возникнуть, то очень рѣдко и потому въ виду подобныхъ исключительныхъ случаевъ не слѣдуетъ измѣнять общіе законы.

Гораздо болѣе ускоритъ производство дѣла правило, что если отвѣтчикъ прислалъ отвѣтъ, то слѣдовательно онъ не можетъ воспользоваться льготою, предоставленною только такимъ лицамъ, о коихъ слѣдуетъ по всей справедливости предположить, что они вовсе не знаютъ о предъявленномъ противъ нихъ искѣ.

Напротивъ, правило о постановленіи заочнаго рѣшенія, даже и по полученіи отвѣта, дастъ возможность отвѣтчику замедлять умышленно разрѣшеніе дѣла, ибо если онъ знаетъ, что отвѣтъ его будетъ принятъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но тѣмъ не менѣе самое рѣшеніе будетъ признаваемо заочнымъ, а не состязательнымъ, то онъ будетъ имѣть *законный поводъ не являться къ суду*, допустить производство по повѣркѣ доказательствъ и т. п.; что потребуетъ много времени, иногда нѣсколько мѣсяцевъ, годъ и даже болѣе года, а онъ имѣетъ полное право подачею отзыва уничтожить все производство и вновь начать дѣло. Такая система, имѣя въ виду *ускореніе* окончанія дѣла, можетъ *замедлить* его, и, вмѣсто достиженія *правосудія*, можетъ дать просторъ злоупотребленіямъ со стороны отвѣтчика.

По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, въ видахъ правильнаго развитія *словеснаго* процесса, предполагалось принять за правило, что заочное рѣшеніе постановляется *только въ томъ случаѣ*, когда отвѣтчикъ не подалъ лично или не прислалъ изъ мѣста своего жительства письменнаго отвѣта и вслѣдствіе сего постановитъ:

1) Если отвѣтчикъ не подастъ лично, или не пришлетъ отвѣта на исковое прошеніе въ назначенный судомъ срокъ, то судъ, по просьбѣ истца, назначаетъ засѣданіе для доклада дѣла, допускаетъ истца къ пред-

ставленію словесныхъ объясненій въ этомъ засѣданіи и приступаетъ къ постановленію *заочнаго рѣшенія*.

2) Въ случаѣ личной явки отвѣтчика въ день, назначенный для сего послѣдняго засѣданія, соблюдаются общія правила.

Противу сего мнѣнія сдѣланы были слѣдующія возраженія:

Сущность заочнаго рѣшенія заключается въ томъ, что несправедливо было бы постановить окончательное рѣшеніе, не принявъ во вниманіе возраженій отвѣтчика. Для сохраненія равенства обѣихъ сторонъ, возраженія эти должны быть представлены въ той же формѣ, при тѣхъ же условіяхъ, при какихъ истецъ заявляетъ свои требованія. Вслѣдствіе этого, по уставамъ гражданскаго судопроизводства женевскому, французскому и ганноверскому, въ *словесномъ судопроизводствѣ* заочное рѣшеніе постановляется въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не явился въ судъ, *а въ письменномъ*, когда онъ не прислалъ письменнаго отвѣта.

Такимъ образомъ: 1) въ 129-й статьѣ женевскаго кодекса сказано: заочное рѣшеніе постановляется 1) противъ стороны, неявившейся или отказавшейся отъ словеснаго состязанія въ засѣданіи, которое было назначено въ повѣсткѣ о вызовѣ, или на которое дѣло было отложено; 2) противъ стороны, не представившей въ назначенный срокъ (ст. 92) документовъ въ дѣлѣ, которое должно быть разрѣшено безъ словеснаго состязанія (глава VII разд. II).

Въ Женевѣ, какъ и во многихъ государствахъ западной Европы, существуетъ два рода судопроизводства: *словесное* для всѣхъ дѣлъ, и *письменное* для тѣхъ рѣдкихъ дѣлъ, которыя, по многосложности и запутанности своихъ обстоятельствъ, не могутъ быть разрѣшены на основаніи словеснаго состязанія. Правила письменнаго судопроизводства изложены во второмъ раздѣлѣ седьмой главы.

Очевидно, что 1-й пунктъ статьи 129-й женевскаго устава гражданскаго судопроизводства относится къ судопроизводству словесному, а 2-й пунктъ къ судопроизводству письменному. Изъ перваго же пункта видно, что заочное рѣшеніе постановляется въ томъ случаѣ, когда отвѣтчикъ не явится въ назначенный день или откажется отъ словеснаго состязанія. Присылка или неприсылка письменнаго отвѣта здѣсь совершенно безразлична.

2) Во французскомъ кодексѣ гражданскаго судопроизводства въ 149-й статьѣ сказано: заочное рѣшеніе постановляется, когда отвѣтчикъ не изберетъ стряпчаго, или когда избранный стряпчій не явится въ день, назначенный для засѣданія.

Во Франціи тяжущіеся не имѣютъ права сами вести свои дѣла, а должны обращаться къ стряпчимъ *(avoués)*, которые являются ихъ представителями на судѣ. Вслѣдствіе этого, явка самого тяжущагося въ судъ безъ избраннаго имъ стряпчаго не имѣла бы никакихъ юридическихъ послѣдствій, а потому и различается два рода заочныхъ рѣшеній:
1) *противъ самого тяжущагося*, если онъ не изберетъ стряпчаго, и
2) *противъ стряпчаго*, если избранный стряпчій не явится.

И такъ, во французскомъ судопроизводствѣ заочное рѣшеніе постановляется противъ отвѣтчика, который не явился на судъ въ лицѣ сво-

его законнаго представителя: стряпчаго. О томъ же, что присылка письменнаго отвѣта *(défenses)* измѣняетъ положеніе отвѣтчика, и здѣсь нѣтъ рѣчи.

3) Тоже правило встрѣчается въ уставѣ ганноверскаго гражданскаго судопроизводства, въ 368-й статьѣ коего сказано: если отвѣтчикъ не явится въ засѣданіе, назначенное для словеснаго состязанія, или явится не надлежащимъ образомъ представленный, то, по просьбѣ истца, считаются признанными обстоятельства, изложенныя въ исковомъ прошеніи и присуждаются истцу тѣ изъ его требованій, которыя вытекаютъ изъ этихъ обстоятельствъ, съ возложеніемъ судебныхъ издержекъ на счетъ отвѣтчика.

Неудобства постановленія заочныхъ рѣшеній даже и по полученіи отвѣта, указанныя въ доказательство предложенія постановлять эти рѣшенія только въ томъ случаѣ, когда отвѣта вовсе не представлено, устраняются правилами, изложенными въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ 719, 720 и 721-й сего устава; но, при дѣйствіи этихъ правилъ необходимо: *во первыхъ*, предоставить отвѣтчику право во всякомъ случаѣ прислать въ судъ письменный отвѣтъ на исковое прошеніе, и *во вторыхъ*, обязать судъ, при постановленіи заочнаго рѣшенія вслѣдствіе неявки отвѣтчика, принимать во вниманіе присланный имъ письменный отвѣтъ. За тѣмъ, не смотря на присылку письменнаго отвѣта, неявка отвѣтчика должна имѣть своимъ послѣдствіемъ постановленіе заочнаго рѣшенія: другими словами: отвѣтчикъ, кромѣ апелляціи, долженъ имѣть право подать отзывъ на состоявшееся рѣшеніе и тѣмъ самымъ возвратить дѣло въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія. Изъ этого видно, что вмѣсто ограниченія отвѣтчика одною апелляціею, ему предоставляется, кромѣ апелляціи, право отзыва.

Для уясненія различія, существующаго между предлагаемыми системами, будетъ не безполезно прослѣдить примѣненіе ихъ къ случаямъ, могущимъ возникнуть на практикѣ.

1) Положимъ, что истецъ предъявилъ неосновательный искъ. Тогда отвѣтчикъ, нежелающій подвергать себя неудобствамъ личной явки или пріисканія повѣреннаго, посылаетъ въ судъ письменный отвѣтъ и имѣющіеся у него документы. Судъ, принимая во вниманіе письменный отвѣтъ, дѣйствительно находитъ, что предъявленный искъ не заслуживаетъ уваженія и потому постановляетъ рѣшеніе въ пользу отвѣтчика. Очевидно, что въ этомъ случаѣ отвѣтчикъ не принесетъ на рѣшеніе ни апелляціи, ни отзыва и что рѣшеніе можетъ быть обжаловано только истцомъ.

2) Но можетъ случиться, что отвѣтчикъ ошибался въ очевидной правотѣ своего дѣла. Судъ, неимѣя возможности выслушать словесныя объясненія отвѣтчика, получилъ неправильное понятіе о дѣлѣ и рѣшилъ его въ пользу истца. Въ этомъ случаѣ, по первой системѣ, отвѣтчикъ можетъ достигнуть измѣненія рѣшенія только посредствомъ подачи апелляціи, а по послѣдней, ему предоставляется, кромѣ апелляціи, еще одинъ, болѣе легкій способъ—принесеніе отзыва.

3) Наконецъ можно предположить, что отвѣтчикъ (по иску о недвижи-

момъ имѣніи, который предъявляется по мѣсту нахожденія имѣнія) не потому предпочитаетъ отвѣчать истцу на письмѣ, что онъ находитъ искъ его очевидно несправедливымъ, но потому, что онъ не можетъ отлучиться изъ мѣста своего жительства и не можетъ пріискать себѣ повѣреннаго. Если въ подобномъ дѣлѣ рѣшеніе состоится противъ отвѣтчика, то онъ будетъ имѣть новый срокъ—срокъ на подачу отзыва—на явку въ судъ или на пріисканіе повѣреннаго. Если же и въ теченіи этого срока онъ не явится самъ и не пришлетъ повѣреннаго, то все таки судъ, имѣя въ виду его письменный отзывъ, можетъ постановить второе заочное рѣшеніе въ его пользу.

Послѣ всего сказаннаго очевидно, что послѣднее мнѣніе предоставляетъ отвѣтчику болѣе правъ, чѣмъ первое.

Но быть можетъ скажутъ, что постановленіе заочнаго рѣшенія въ случаѣ присылки отвѣтчикомъ письменнаго отвѣта нарушаетъ интересы истца, которые также должны быть приняты во вниманіе.

Противъ этого должно замѣтить, что при подачѣ отзыва не требуется оправданій неявки, вслѣдствіе коей состоялось заочное рѣшеніе. И такъ, недобросовѣстный отвѣтчикъ, желающій затянуть дѣло, всегда имѣетъ возможность не только не явиться лично и не прислать повѣреннаго, но и не прислать письменнаго отвѣта. Единственною гарантіею противъ подобнаго образа дѣйствій должно служить взысканіе судебныхъ издержекъ съ неявившейся и обвиненной стороны (ст. 723 устава).

Въ нашемъ законодательствѣ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ допускается словесное производство, присылка письменнаго отвѣта не замѣняетъ явки отвѣтчика (свода 1857 года т. X ч. 2 ст. 1074, зак. гражд. суд. т. XI ч. 2 уст. торг. ст. 1547 и положенія 19 февраля 1861 года, о губ. и уѣзд. по кр. дѣламъ учр. ст. 44—50) *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 380—390).*

719. Когда отвѣтчикъ, не явясь лично или чрезъ повѣреннаго, въ присланномъ отвѣтѣ изъяснитъ, что онъ проситъ, безъ явки его и безъ словесныхъ объясненій, по означенному отвѣту приступить къ рѣшенію, то рѣшеніе суда не почитается заочнымъ и подлежитъ только апелляціи.

См. объясненіе на статью 718.

720. Въ случаѣ ссылки истца на свидѣтелей или приведенія имъ доказательствъ, требующихъ повѣрки, судъ, по истеченіи срока на явку отвѣтчика, не разрѣшая дѣла по существу, постановляетъ частное опредѣленіе о допросѣ свидѣтелей или о повѣркѣ доказательствъ. Такое опредѣленіе суда не признается заочнымъ и не подлежитъ отзыву.

См. объясненіе на статью 718.

721. Отвѣтчикъ, явившійся до постановленія рѣшенія по существу дѣла, допускается къ представленію словесныхъ

объясненій. Постановляемое за тѣмъ рѣшеніе не почитается заочнымъ.

См. объясненіе на статью 718.

722. Въ заочномъ рѣшеніи судъ присуждаетъ истцу всѣ требованія, имъ доказанныя.

Для возможнаго огражденія отвѣтчика отъ постановленія заочныхъ безъ его вѣдома рѣшеній *(журн. 1859 г., стр. 55)*, а также для предупрежденія незаконнаго уклоненія отвѣтчика отъ суда, въ случаѣ непредставленія отвѣта въ назначенный срокъ, судъ постановляетъ заочное рѣшеніе, на основаніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 104)*.

723. Судебныя издержки заочнаго производства взыскиваются съ обвиненнаго по рѣшенію отвѣтчика, хотя бы впослѣдствіи заочное рѣшеніе и было отмѣнено.

См. объясненіе на статью 718-ю.

724. При участіи въ дѣлѣ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, изъ которыхъ одни явились, а другіе нѣтъ, судъ постановляетъ рѣшеніе, которое не считается заочнымъ и не подлежитъ отзыву.

Когда въ дѣлѣ участвуютъ нѣсколько отвѣтчиковъ, изъ коихъ хотя одинъ явится къ суду, то дѣло слѣдуетъ производить уже общимъ порядкомъ и не допускать на означенное рѣшеніе отзыва отъ лицъ, непредставившихъ отвѣтовъ: ибо если дозволить имъ подать на такое рѣшеніе *отзывъ*, то въ одномъ и томъ же судѣ могутъ быть два противоположныя рѣшенія: одно противъ лицъ, представившихъ первоначально отвѣты, а другое противъ лицъ, подавшихъ отзывы *(журн. 1859 г., стр. 56)*.

При развитіи этой статьи предполагалось постановить правило, по которому въ томъ случаѣ, когда одни изъ отвѣтчиковъ явятся, а другіе не явятся, судъ не приступаетъ къ постановленію рѣшенія, а производитъ вторичный вызовъ всѣхъ тяжущихся *(ст. 573 и 574 проекта коммисіи)*. При окончательномъ обсужденіи устава признано, что такое правило поведетъ къ промедленію производства и къ стѣсненію явившихся отвѣтчиковъ. Посему, въ случаѣ явки нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ, судъ, не дѣлая вторичнаго вызова, долженъ постановить рѣшеніе, на которое неявившіеся отвѣтчики могутъ принести судебной палатѣ апелляціонную жалобу *(журн. 1864 г. № 44, стр. 39)*.

725. Заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему копіи рѣшенія.

726. Резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ отвѣтчика, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ, публикуется по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 294—297.

727. Неявившійся отвѣтчикъ имѣетъ право, по дѣламъ, производящимся обыкновеннымъ порядкомъ, въ *мѣсячный* срокъ, а по дѣламъ, производящимся порядкомъ сокращеннымъ, въ теченіе *двухъ недѣль*, подать противъ заочнаго рѣшенія отзывъ въ судъ, постановившій рѣшеніе.

Мѣсячный срокъ на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія признанъ достаточнымъ въ дѣлахъ, производящихся обыкновеннымъ порядкомъ, но для дѣлъ, производящихся порядкомъ сокращеннымъ, срокъ на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія, ограниченъ двумя недѣлями *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 6)*.

Признавая постановленіе заочнаго рѣшенія крайнимъ средствомъ прекратить незаконное уклоненіе отвѣтчика отъ суда, необходимо принять, съ другой стороны, мѣры, чтобы злонамѣренный истецъ не обратилъ сего къ притѣсненію отвѣтчика, скрывая нарочно мѣсто его жительства. Для сего предоставлено отвѣтчику право подать противъ заочнаго рѣшенія *отзывъ* тому же суду, который рѣшилъ дѣло, въ опредѣленный срокъ со времени начала исполненія рѣшенія, и просить о постановленіи другаго, на общихъ правилахъ.

Въ этомъ заключается сущность *отзыва* противъ заочнаго рѣшенія. Вообще по основнымъ началамъ чисто-состязательнаго процесса, гдѣ не судъ, а самъ истецъ вызываетъ отвѣтчика чрезъ посылку къ нему вызова, неявка отвѣтчика къ суду или непредставленіе отвѣта въ установленный срокъ не считается такимъ неправильнымъ дѣйствіемъ, которое бы требовало какого либо взысканія: ибо кромѣ вышеозначенныхъ причинъ, по коимъ повѣстка могла не дойти до отвѣтчика, онъ могъ имѣть и другія основанія не явиться къ суду. Такъ напримѣръ, онъ могъ имѣть твердое убѣжденіе въ несправедливости предъявленнаго противъ него иска. При такомъ убѣжденіи онъ считалъ себя въ правѣ надѣяться, что судъ, обязанный рѣшить дѣло хотя и заочно, но не иначе, какъ по доказательствамъ, во всякомъ случаѣ оправдаетъ его и, разсчитывая, что поѣздка его въ городъ, гдѣ производится судъ, и вообще веденіе дѣла общимъ порядкомъ, обременительнѣе послѣдствій законнаго заочнаго рѣшенія, рѣшился предоставить разрѣшеніе спора на усмотрѣніе суда и отказаться отъ личнаго участія въ направленіи дѣла.

По симъ причинамъ пропущеніе срока на представленіе отвѣта не должно ограничивать права отзыва на заочное рѣшеніе, ибо какъ *заочное рѣшеніе* составляетъ конечное средство прекратить злоупотребленія *отвѣтчика*, уклоняющагося отъ суда, такъ точно и право отвѣтчика на подачу *отзыва*, не взирая на пропущеніе срока на подачу отвѣта, составляетъ конечное средство оградить его отъ злоупотребленій *истца (зап. гос. канц. 1861 г., стр. 59 и 60)*.

728. Срокъ на подачу отзыва исчисляется или со времени врученія копіи рѣшенія на основаніи статьи 725, или со времени предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало. Къ сему сроку причис-

ляется поверстный. Въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 726, срокъ на подачу отзыва исчисляется со дня публикаціи рѣшенія.

729. Отзывъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу искового прошенія, или же указаніе на таковой, если онъ былъ уже представленъ.

730. На постановленіе суда о непринятіи отзыва допускается частная жалоба отдѣльно отъ апелляціи. На постановленіе суда о допущеніи отзыва жалоба можетъ быть принесена только вмѣстѣ съ апелляціею.

731. Съ принятіемъ отзыва, заочное рѣшеніе признается недѣйствительнымъ и дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ находилось до рѣшенія.

732. Подача отзыва пріостанавливаетъ приведеніе заочнаго рѣшенія въ исполненіе, но судъ можетъ, по просьбѣ истца, принять мѣры обезпеченія иска.

733. Отзывъ противу втораго заочнаго рѣшенія, состоявшагося вслѣдствіе вторичной неявки отвѣтчика, не допускается; но какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ, могутъ принести на это рѣшеніе апелляцію.

734. На первое заочное рѣшеніе истецъ и отвѣтчикъ могутъ принести апелляцію на общемъ основаніи.

Для возможнаго огражденія отвѣтчика отъ постановленія заочныхъ рѣшеній безъ его вѣдома, онъ можетъ, независимо отъ права *отзыва*, принести на заочное рѣшеніе апелляцію *(журн. 1859 г., стр. 55)*.

735. Заочное рѣшеніе, объ исполненіи коего истецъ не просилъ въ теченіе *трехъ лѣтъ*, теряетъ всякую силу и все заочное производство считается непрерывающимъ земской давности. Впрочемъ истецъ не теряетъ въ семъ случаѣ права возобновить дѣло подачею новаго искового прошенія.

По причинамъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ на статьи 722 и 734-ю, необходимо, чтобы заочныя рѣшенія, объ исполненіи коихъ отвѣтчикъ не просилъ въ теченіе трехъ лѣтъ, утрачивали всякую силу и дѣйствіе *(журн. 1859 г., стр. 55)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Предварительное исполненіе рѣшеній (ст. 736—742).

736. Рѣшеніе окружнаго суда, до вступленія его въ законную силу, не приводится въ исполненіе; если въ немъ не постановлено о предварительномъ его исполненіи.

Рѣшенія окружныхъ судовъ, какъ неокончательныя и подлежащія обжалованію, не должны быть приводимы въ исполненіе до истеченія установленныхъ въ законѣ сроковъ. Но какъ могутъ быть случаи, въ которыхъ немедленнымъ приведеніемъ рѣшенія въ исполненіе только и можетъ быть достигнута цѣль суда—возстановленіе нарушеннаго права, то предварительное исполненіе допускается въ нѣкоторыхъ, указанныхъ въ слѣдующей за симъ статьѣ случаяхъ *(об. зап. ч. I, стр. 415)*.

Постановленіе суда о предварительномъ исполненіи должно заключаться въ самомъ рѣшеніи по существу дѣла *(тамъ же, стр. 415)*.

737. Предварительное исполненіе рѣшенія допускается не иначе, какъ по просьбѣ тяжущагося, въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда присуждено взысканіе по акту, совершенному или засвидѣтельствованному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ и неоспоренному въ подлинности, либо по домашнему акту, признанному стороною, противъ коей онъ представленъ;

2) когда, за истеченіемъ срока найма, наниматель обязанъ по рѣшенію очистить или сдать состоявшее въ наймѣ имущество, или когда рѣшеніемъ положено передать имущество, состоявшее въ незаконномъ владѣніи;

3) когда по спору о личномъ наймѣ рѣшеніемъ вмѣнено въ обязанность нанимателя отпустить состоявшаго у него въ услуженіи и работѣ, или сему послѣднему предоставлено отойти отъ нанимателя;

4) когда по особымъ обстоятельствамъ дѣла, отъ замедленія въ исполненіи рѣшенія можетъ послѣдовать значительный ущербъ для тяжущагося, въ пользу котораго рѣшеніе послѣдовало, или самое исполненіе можетъ оказаться невозможнымъ.

738. Въ случаяхъ, указанныхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ предъидущей статьи, отъ суда зависитъ допустить предварительное исполненіе рѣшенія безъ истребованія или съ истребованіемъ обезпеченія отъ стороны, просящей объ ис-

полненіи. Предварительное исполненіе по рѣшенію на основаніи 4-го пункта той же статьи допускается не иначе, какъ съ истребованіемъ надлежащаго отъ просящей стороны обезпеченія, на случай измѣненія палатою рѣшенія суда.

Изложенное въ этой статьѣ правило, содѣйствуя къ скорому удовлетворенію тяжущагося, признаннаго по рѣшенію правымъ, въ то же время обезпечиваетъ противную сторону въ томъ, что въ случаѣ измѣненія судебною палатою рѣшенія въ ея пользу, права ея, нарушенныя предварительнымъ исполненіемъ, будутъ возстановлены во всей ихъ силѣ. Съ этою цѣлью, во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ по закону допускается предварительное исполненіе, отъ усмотрѣнія суда зависитъ назначить таковое съ истребованіемъ обезпеченія отъ стороны, требующей исполненія, либо безъ онаго *(тамъ же, стр. 415)*.

739. Предварительному исполненію можетъ подлежать, по усмотрѣнію суда, рѣшеніе во всѣхъ частяхъ, либо въ нѣкоторыхъ частяхъ, если по онымъ возможно отдѣльное исполненіе.

740. Предварительное исполненіе, испрашиваемое даже подъ обезпеченіе, не допускается, когда по свойству исполненія, для той стороны, противъ коей оно требуется, можетъ послѣдовать отъ сего исполненія такой ущербъ, который не подлежитъ точной денежной оцѣнкѣ и потому не можетъ быть другою стороною обезпеченъ.

Съ тою же цѣлью, которая указана въ объясненіи подъ 738-ю статьею, постановлено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда по свойству исполненія для стороны, противъ коей оно требуется, можетъ послѣдовать отъ сего такой ущербъ, который не подлежитъ точной денежной оцѣнкѣ, и потому не можетъ быть обезпеченъ другою стороною, предварительное исполненіе, испрашиваемое даже подъ обезпеченіе, не допускается *(тамъ же, стр. 415)*.

741. Удовлетвореніе просьбъ о предварительномъ исполненіи рѣшеній окружнаго суда, въ которыхъ таковое не назначено, зависитъ отъ палаты, разсмотрѣнію коей подлежитъ дѣло въ порядкѣ апелляціоннаго производства.

Разрѣшеніе прошеній по сему предмету, поступающихъ послѣ постановленія судомъ рѣшенія, должно уже подлежать разсмотрѣнію судебной палаты, отъ которой зависитъ весь дальнѣйшій ходъ дѣла *(тамъ же, стр. 415)*.

742. Просьбы сіи предъявляются противной сторонѣ и разрѣшаются палатою независимо отъ постановленія рѣшенія по существу дѣла, по правиламъ о разрѣшеніи частныхъ прошеній.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О ПОРЯДКѢ ОБЖАЛОВАНІЯ РѢШЕНІЙ ОБЩИХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Объ апелляціи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Порядокъ принесенія апелляціонной жалобы (ст. 743—762).

Согласно статьямъ 7 и 8 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, въ силу коихъ состязательное производство и гласность суда признаны общими правилами, обязательными для всѣхъ судебныхъ инстанцій, въ настоящей главѣ помѣщены только тѣ правила, которыя принадлежатъ къ исключеніямъ изъ общаго порядка, установленнаго для судопроизводства въ первой степени суда, истекающимъ изъ особенностей самаго положенія суда второй степени. Съ этой точки зрѣнія составлены статьи 743—791 сего устава *(об. зап. ч. I, стр. 391 и 392).*

743. На всякое рѣшеніе окружнаго суда по существу дѣла тяжущіеся имѣютъ право принесть апелляціонную жалобу.

Подробное объясненіе на статью 743-ю, основанную на 67 статьѣ основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, изложено подъ 202-ю статьею *(тамъ же, стр. 391 и 392).*

744. Апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе.

Обрядъ апелляціоннаго переноса по своду 1857 года состоитъ: *во первыхъ*, въ объявленіи неудовольствія на рѣшеніе и, *во вторыхъ*, въ подачѣ апелляціонной жалобы (т. X ч. 2 зак. гр. суд. ст. 503 и 513). Послѣ подписанія неудовольствія, судебное мѣсто снабжаетъ тяжущагося апелляціоннымъ свидѣтельствомъ (ст. 507), и отсылаетъ дѣло въ надлежащій судъ второй степени (ст. 508), которое хранится тамъ нераспечатаннымъ, до подачи въ сей высшій судъ апелляціонной жалобы, или до минованія опредѣленнаго на сіе срока (ст. 511). Для объявленія неудовольствія назначенъ срокъ недѣльный (ст. 505); для подачи апелляціонной жалобы годовой, а если тяжущійся находится за границею, то двухгодовой (ст. 513). Если же апелляторъ желаетъ и остановить исполненіе рѣшенія, то для подачи жалобы установлены особые мѣсячный или четырехмѣсячный сроки (ст. 515—517).

При разсмотрѣніи сихъ постановленій, нельзя было не обратить вниманія на безполезную, даже весьма неудобную оныхъ сложность. Установленіе для исполненія всего апелляціоннаго обряда *трехъ разныхъ сроковъ* обременительно для тяжущихся, а судебнымъ мѣстамъ, долженствующимъ наблюдать за непропускомъ сихъ сроковъ, причиняетъ не малый трудъ, особливо если въ дѣлѣ участвуетъ нѣсколько лицъ, коимъ, какъ бываетъ обыкновенно, рѣшеніе объявлено разновременно, и слѣдовательно каждый изъ нихъ имѣетъ иное начало апелляціонныхъ сроковъ. Обрядъ объявленія неудовольствія не имѣетъ никакого юридическаго значенія, ибо симъ даже не останавливается исполненіе рѣшенія; оный очевидно установленъ только для того, чтобы при такомъ порядкѣ подачи апелляціонной жалобы прямо въ судъ высшій, низшее судебное мѣсто могло узнать о будущей апелляціи и заблаговременно отослать туда дѣло, а судъ высшій, получивъ апелляціонную жалобу, не имѣлъ надобности требовать присылки онаго. Довольно страннымъ послѣдствіемъ сего бываетъ то, что дѣло, присланное въ высшій судъ, хранится въ ономъ годъ или два въ ожиданіи апелляціонной жалобы, а потомъ, въ случаѣ неподачи оной, возвращается назадъ нераспечатанное. Если обрядъ объявленія неудовольствія имѣетъ ту цѣль, чтобы скорѣе узнать довольны ли обѣ стороны рѣшеніемъ и буде довольны, скорѣе приступить къ исполненію онаго, то для сего недѣльный срокъ весьма недостаточенъ. Въ продолженіе столь короткаго времени, тяжущійся часто не въ состояніи сообразить средства дальнѣйшей защиты и рѣшиться на оставленіе дѣла безъ апелляціи, а посему обыкновенно, по крайней мѣрѣ одна изъ сторонъ всегда объявляетъ неудовольствіе, и за симъ непосредственно слѣдуетъ забота для суда о выдачѣ апелляціоннаго свидѣтельства, объ отсылкѣ дѣла въ высшій судъ при особомъ донесеніи, можетъ быть для того только, чтобъ оное, пролежавъ тамъ годъ или два, было въ томъ самомъ видѣ возвращено. Сей недѣльный срокъ еще неудобнѣе въ случаѣ, когда дѣло производится чрезъ повѣреннаго, которому нерѣдко можетъ быть необходимо снестись съ довѣрителемъ, дабы спросить его, желаетъ ли онъ объявить неудовольствіе на рѣшеніе. Исполненіе сего обряда весьма затруднительно для отсутствующихъ, коимъ рѣшеніе объявляется чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ (т. X ч. 2 зак. гр. суд. ст. 482), особливо же для находящихся за границею и не имѣющихъ повѣреннаго, ибо въ теченіе недѣли они ужъ никакъ не могутъ доставить суду объявленіе о неудовольствіи; а какъ для нихъ не сдѣлано въ семъ отношеніи никакого изъятія, и напротивъ объявленіе неудовольствія признается общимъ, необходимымъ условіемъ апелляціи (ст. 505, 513), то очевидно, что для пребывающихъ за границею вовсе не существуетъ будто бы данный имъ двухгодовой апелляціонный срокъ и они, по невозможности объявить неудовольствіе въ теченіе первой послѣ рѣшенія недѣли, должны бы, по буквѣ закона, быть совершенно лишены права на апелляцію. Установленіе особаго мѣсячнаго или четырехмѣсячнаго срока для удержанія исполненія рѣшенія представляетъ то неудобство, что иногда приходится исполнять рѣшеніе, которое не вошло еще въ окончательную закон-

ную силу и можетъ по апелляціи быть совершенно измѣнено; а посему необходимо изыскивать средства для обезпеченія цѣлости имущества и отвращенія потерь, могущихъ произойти для одного изъ тяжущихся отъ преждевременнаго исполненія рѣшенія.

Установленные статьею 513 т. X ч. 2 зак. гр. судопроизводства, годовой и двухгодовой апелляціонные сроки слишкомъ продолжительны: симъ до того замедляется ходъ дѣлъ, что въ практикѣ неоднократно возбуждался вопросъ о сокращеніи сихъ сроковъ. Наконецъ постановленіе, чтобы апелляціонная жалоба была представляема въ судъ высшій, едва ли имѣетъ какое либо основаніе. Сей порядокъ произошелъ отъ смѣшенія понятій о значеніи слова *жалоба*. Апелляція не должна быть признаваема жалобою на судъ низшей инстанціи, а собственно просьбою о пересмотрѣ состоявшагося въ ономъ рѣшенія потому, что тяжущійся не убѣжденъ въ справедливости мнѣнія суда, рѣшившаго дѣло. Въ апелляціи нѣтъ ничего предосудительнаго для суда, на рѣшеніе коего она приносится, и она не только можетъ, безъ неудобства, быть подаваема въ сей же судъ, но напротивъ подобный порядокъ гораздо удобнѣе для тяжущихся, кои, по крайней мѣрѣ большею частію, находятся ближе къ судамъ первой, нежели второй степени, и для коихъ слѣдовательно менѣе затрудненій въ подачѣ апелляціонной жалобы въ судъ первой степени; притомъ, въ случаѣ когда она, по несоблюденію какой либо формы, возвращается имъ (ст. 755 и 756 сего устава , для нихъ легче подать другую, исправленную и прежде минованія срока. Нѣтъ повода опасаться, чтобъ суды, на рѣшеніе коихъ берется апелляція, находя въ семъ дѣйствіи какъ будто укоризну, возвращали жалобы безъ основательныхъ законныхъ причинъ, и симъ подвергали тяжущихся опасности просрочить. При точномъ означеніи причинъ къ непринятію апелляціонной просьбы, сіе почти не можетъ случиться, и если бы случилось, то тяжущемуся слѣдуетъ предоставить просить о возстановленіи права апелляціи; а судъ низшей инстанціи, за неправильный отказъ въ оной, не останется безъ надлежащаго взысканія.

Посему надлежитъ, отмѣнивъ особый обрядъ объявленія неудовольствія, постановить слѣдующія правила:

1) Апелляціонная жалоба подается въ тотъ же судъ, на рѣшеніе коего оная приносится (ст. 744).

2) Для подачи апелляціонной жалобы, установляется четырехмѣсячный срокъ, со дня объявленія сего рѣшенія (ст. 748 и 749).

Съ установленіемъ сихъ правилъ, и при значительномъ сокращеніи апелляціонныхъ сроковъ, не представляется уже никакой надобности въ особенныхъ срокахъ для удержанія исполненія рѣшенія, которые, какъ замѣчено выше, въ нѣкоторыхъ случаяхъ причиняютъ лишь неудобства и затрудненія *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 415—421)*.

По статьѣ 43-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, частныя жалобы подаются въ тотъ самый судъ, на дѣйствія коего они принесены. Посему, тотъ же порядокъ распространенъ и на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ *(об. зап. 1863 года ч. I, стр. 392)*.

745. Въ апелляціонной жалобѣ должно быть объяснено:

1) на все ли рѣшеніе приносится жалоба или только на нѣкоторыя его части, и на какія именно;

Основанъ на статьѣ 504 т. X ч. II зак. гр. суд.

2) какими обстоятельствами дѣла или законами опровергается правильность рѣшенія;

3) въ чемъ заключается ходатайство приносящаго жалобу;

4) мѣсто жительства апеллятора.

Правила, относящіяся къ содержанію апелляціонной жалобы, по возможности, освобождены отъ излишнихъ формальностей. Обязательнымъ для тяжущихся признано означеніе въ апелляціонной жалобѣ такихъ только предметовъ, безъ указанія которыхъ могло бы встрѣтиться дѣйствительное затрудненіе въ сообщеніи жалобы противной сторонѣ или въ самомъ разрѣшеніи оной *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 392)*.

746. Къ апелляціонной жалобѣ прилагаются копіи ея по числу лицъ, состоявшихъ съ апеллятором въ спорѣ во время объявленія рѣшенія окружнаго суда.

747. Въ апелляціонной жалобѣ не должны быть помѣщаемы требованія, непредъявленныя въ окружномъ судѣ. Не считается предъявленіемъ новыхъ требованій, когда апеллятор отыскиваетъ приращенія спорнаго предмета, или проценты, выросшіе во время производства дѣла или проситъ о взысканіи цѣнности отчужденнаго или утраченнаго имущества, составляющаго предметъ дѣла.

Съ оставленіемъ въ своей силѣ вполнѣ основательнаго правила статьи 526 свода зак. гражд. судопр., о воспрещеніи апеллаторамъ объявлять новыя требованія, не бывшія въ виду суда низшей степени, признано необходимымъ упомянуть объ изъятіи по предмету выросшихъ процентовъ и понесенныхъ, послѣ рѣшенія дѣла въ судѣ низшемъ, судебныхъ издержекъ и другихъ убытковъ *(пр. ст. секр. гр. Блудова, стр. 427)*.

Статья 747 воспрещаетъ представленіе въ апелляціонной жалобѣ требованій, непредъявленныхъ въ окружномъ судѣ, потому что, въ противномъ случаѣ, недобросовѣстный тяжущійся имѣлъ бы полную возможность возбуждать иски въ судѣ второй, а не первой степени, и обременяя судебную палату занятіями ей несвойственными, лишить противную сторону одной судебной инстанціи. Исключеніе изъ означеннаго правила допущено только относительно такихъ требованій, которыя, не измѣняя сущности первоначально предъявленныхъ, составляютъ лишь приращеніе спорнаго предмета или проценты, выросшіе во время производства дѣла, потому что такія требованія не измѣняютъ дѣла и, по прямой связи съ существомъ спора, не могутъ быть разсмотрѣны отдѣльно отъ онаго *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 393)*.

748. Срокъ на подачу апелляціонной жалобы установляется: для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ—*мѣсячный*, а для всѣхъ прочихъ *четырехмѣсячный*.

См. объясненіе подъ статьею 744.

Необходимо установить для принесенія всякаго рода жалобъ срокъ единообразный и притомъ не слишкомъ продолжительный. Посему, для принесенія апелляціонныхъ жалобъ, равно какъ и для принесенія прошеній объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній, опредѣленъ четырехмѣсячный срокъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 110)*. Вслѣдствіе сего составлены статьи 80 и 91 основныхъ положеній.

При обсужденіи сей статьи возникъ вопросъ: слѣдуетъ ли къ означенному сроку причислять еще поверстный?

Положительныя законодательства разрѣшаютъ этотъ вопросъ различно: во Франціи и въ Піемонтѣ къ апелляціонному сроку не причисляется поверстный срокъ. Въ Тосканѣ, напротивъ того, причисленіе поверстнаго срока считается необходимымъ. Юристы западныхъ государствъ Европы точно также смотрятъ различно на этотъ вопросъ: одни доказываютъ необходимость причисленія поверстнаго срока къ апелляціонному, другіе отвергаютъ это.

При первоначальномъ обсужденіи сего вопроса предложено было причислять поверстный срокъ къ апелляціонному по слѣдующимъ причинамъ: сроки гражданскаго судопроизводства назначаются съ двоякою цѣлью: 1) чтобы дать тяжущемуся необходимое время для приготовленія къ судебной защитѣ; 2) чтобы дать ему, равнымъ образомъ, необходимое время прибыть изъ мѣста своего жительства въ тотъ городъ, гдѣ судъ находится. Поэтому, каждому тяжущемуся законъ долженъ предоставить, во 1-хъ, одинъ общій срокъ, соотвѣтствующій времени, въ которое онъ можетъ приготовиться къ составленію возраженія, или же, обдумавъ дѣло, отказаться отъ него; и во 2-хъ, различные сроки, или, правильнѣе, продолженіе общаго срока, соотвѣтствующее разстоянію тяжущихся отъ суда. Хотя этотъ послѣдній срокъ и измѣняется, смотря по разстоянію, но въ отношеніи къ идеѣ справедливости онъ оказывается одинаковымъ, ибо даетъ каждому тяжущемуся, гдѣ бы онъ ни находился, равную возможность явиться въ судъ и защитить свое право; слѣдовательно этотъ срокъ составляетъ необходимое для достиженія справедливости условіе, уравновѣшивающее права обѣихъ сторонъ.

Предложеніе сіе не было принято потому, что чрезмѣрная продолжительность сроковъ, въ томъ числѣ и апелляціоннаго, составляетъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ свода 1857 года, для устраненія коего статья 80-я основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства и ограничиваетъ апелляціонный срокъ четырьмя мѣсяцами. Но если къ этимъ четыремъ мѣсяцамъ допустить прибавленіе поверстнаго срока, то упомянутая цѣль основныхъ положеній не будетъ вовсе достигнута, и на практикѣ вновь установляемый апелляціонный срокъ будетъ весьма немногимъ короче прежняго (годоваго),

особенно если принять за правило, что рѣшеніе суда объявляется въ дѣйствительномъ, а не въ избранномъ мѣстѣ жительства тяжущагося.

Наконецъ, причисленіе поверстнаго срока къ апелляціонному могло бы еще имѣть нѣкоторое значеніе въ томъ случаѣ, когда апелляторъ обязывался бы непремѣнно явиться въ судъ и лично подать свою жалобу; но этого не требуется: апелляція можетъ быть прислана и по почтѣ, а для этого нѣтъ никакой надобности въ поверстномъ срокѣ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 393—396)*.

Для ускоренія хода дѣлъ, производящихся сокращеннымъ порядкомъ, необходимо на обжалованіе рѣшеній, симъ порядкомъ послѣдовавшихъ, назначить мѣсячный срокъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 114)*.

749. Срокъ этотъ исчисляется со дня объявленія рѣшенія.

При обсужденіи сей статьи предложено было установить, что срокъ для принесенія апелляціи на заочное рѣшеніе исчисляется со времени истеченія срока на подачу отзыва.

Но это предложеніе не принято потому, что оно давало бы преимущество тяжущемуся, *неявившемуся* къ суду, предъ тѣмъ, который явился. Не говоря уже о томъ, что вообще установленіе однообразныхъ сроковъ заключаетъ въ себѣ преимущества справедливаго закона, нельзя не замѣтить, что всякое предпочтеніе, оказываемое въ такихъ случяхъ, въ силу самаго закона, *неявившемуся* тяжущемуся, можетъ и должно имѣть прямымъ послѣдствіемъ стремленіе тяжущихся не являться къ суду, хотя бы для того только, чтобы имѣть право воспользоваться болѣе продолжительнымъ срокомъ; слѣдовательно такой законъ, умножая число заочныхъ рѣшеній, разовьетъ тѣмъ самымъ наклонность къ письменности, въ ущербъ словесному процессу, а что еще вреднѣе, увеличитъ число односторонніхъ, и посему большею частію несправедливыхъ рѣшеній на счетъ справедливыхъ и умножитъ безплодную переписку и безпрестанное возобновленіе производствъ по отзывамъ противу заочныхъ рѣшеній, чего, безъ всякаго сомнѣнія, надлежитъ всячески избѣгать.

Кромѣ того, необходимо замѣтить, что вредныя дѣйствія предлагаемаго правила уже испытаны на практикѣ въ иностранныхъ государствахъ. Правило объ исчисленіи срока для принесенія апелляціи на заочное рѣшеніе со времени истеченія срока для подачи отзыва основано на статьѣ 443 *французскаго* кодекса гражданскаго судопроизводства и на 507 статьѣ *неаполитанскаго* кодекса; и потому не безполезно, для правильнаго разрѣшенія этого вопроса, имѣть въ виду замѣчанія французскихъ и италіянскихъ юристовъ о практическихъ послѣдствіяхъ подобнаго закона.

И тѣ и другіе замѣчаютъ, что этотъ законъ имѣетъ послѣдствіемъ безчисленное множество практическихъ затрудненій, по случаю поставленія апелляціоннаго срока въ зависимость отъ другаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ, за основаніе исчисленія апелляціоннаго срока, принимается срокъ для *подачи отзыва*, исходный пунктъ коего, по большей

части, неопредѣленъ и требуетъ нерѣдко различныхъ розысканій, возбуждающихъ многосложные споры. Въ этихъ видахъ, новѣйшія законодательства французской же школы приняли за общее правило исчислять срокъ на апелляцію всегда со времени объявленія рѣшенія, и практика тѣхъ государствъ, гдѣ этотъ законъ дѣйствуетъ, обнаружила, что простота и ясность этого закона устранила безчисленное множество неудобствъ и разнообразныхъ толкованій, порождаемыхъ французскимъ и неаполитанскимъ законами.

Противъ такого правила приводятъ обыкновенно то возраженіе, что, при дѣйствіи его, отзывъ на заочное рѣшеніе отъ неявившейся стороны можетъ быть принесенъ послѣ того, когда явившаяся сторона подала апелляцію, и слѣдовательно по одному и тому же дѣлу можетъ возникнуть двойное производство: *одно* въ окружномъ судѣ, *по отзыву* неявившейся стороны, а *другое* въ палатѣ, *по апелляціи* явившейся стороны.

Но независимо отъ того, что подобные случаи, когда обѣ стороны недовольны рѣшеніемъ, столь рѣдки, что они и не должны быть принимаемы за основаніе къ постановленію общаго закона, они могутъ быть устранены правиломъ, что за принесеніемъ отзыва на заочное рѣшеніе, апелляціонное производство по тому же дѣлу въ палатѣ должно быть прекращено. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что истецъ, имѣя въ виду постановленія устава, всегда переждетъ одинъ мѣсяцъ, назначенный для подачи отвѣтчикомъ отзыва, дабы отъ поспѣшности не потерпѣть напрасныхъ убытковъ. Такимъ образомъ, затрудненіе это, имѣющее, съ перваго взгляда, видъ дѣйствительнаго неудобства, на практикѣ, вѣроятно, почти не будетъ случаться.

Если принять во вниманіе, что неудобства закона объ исчисленіи апелляціоннаго срока на заочное рѣшеніе, со времени истеченія срока для подачи отзыва, возникаютъ въ каждомъ почти дѣлѣ, а неудобства единообразнаго исчисленія сроковъ могутъ возникнуть въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ, то практическое преимущество послѣдняго закона становится очевиднымъ. Посему, правило объ исчисленіи апелляціоннаго срока на заочное рѣшеніе со времени истеченія срока на подачу отзыва въ уставъ не введено *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 397—403)*.

750. Для подачи жалобы на рѣшеніе окружнаго суда вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе основано, четырехмѣсячный срокъ исчисляется со дня открытія просителемъ новаго обстоятельства, или съ того дня, когда вошелъ въ законную силу приговоръ уголовнаго суда о признаніи акта подложнымъ.

Необходимо было сдѣлать изъятіе изъ общаго правила объ исчисленіи апелляціоннаго срока для тѣхъ дѣлъ, которыя упоминаются въ этой статьѣ. Обстоятельства эти столь важны, что, на основаніи 71-й статьи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства служатъ причиною къ пересмотру окончательныхъ рѣшеній, а какъ таковыми

признаются только рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія же окружныхъ судовъ могутъ подлежать лишь апелляціи, то справедливость требуетъ допустить сію послѣднюю, при существованіи упомянутыхъ причинъ, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ допускается пересмотръ рѣшеній судебныхъ палатъ, и для обоихъ означенныхъ способовъ обжалованія рѣшеній установить одинаковыя правила относительно исчисленія срока, въ теченіе котораго допускается ходатайство тяжущагося объ измѣненіи послѣдовавшаго по дѣлу рѣшенія (*об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 403 и 404*).

751. **Въ случаѣ смерти тяжущагося до окончанія принадлежащаго ему апелляціоннаго срока, теченіе сего срока пріостанавливается до объявленія рѣшенія, по просьбѣ противной стороны, опекуну, назначенному къ оставшемуся имѣнію, или же лицамъ, утвержденнымъ въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго.**

752. **Противной сторонѣ предоставляется просить, гдѣ слѣдуетъ, о немедленномъ назначеніи къ имѣнію опекуна, независимо отъ ходатайства по этому предмету наслѣдниковъ умершаго.**

753. **Въ случаѣ смерти повѣреннаго, уполномоченнаго на принесеніе апелляціи, до истеченія апелляціоннаго срока, продолженіе сего срока для довѣрителя его начинается со дня объявленія ему рѣшенія.**

754. **Въ случаяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 751 и 753, на принесеніе апелляціи полагается срокъ, оставшійся со дня смерти умершаго, если ему оставалось не менѣе *одного мѣсяца*, въ противномъ случаѣ назначается *мѣсячный* срокъ.**

Неустановленіе въ законѣ положительныхъ правилъ объ исчисленіи апелляціоннаго срока на случай смерти тяжущагося, можетъ имѣть несправедливыя послѣдствія для его наслѣдниковъ, которые, не имѣя никакихъ свѣдѣній о томъ, что представляемое ими лицо имѣетъ спорное дѣло, могли бы пропустить общій апелляціонный срокъ. Для отвращенія сего неудобства, въ случаѣ смерти тяжущагося до истеченія принадлежавшаго ему апелляціоннаго срока, продолженіе сего срока для наслѣдниковъ его исчисляется по правилу, изложенному въ статьѣ 751-й.

По тѣмъ же самымъ причинамъ, въ случаѣ смерти уполномоченнаго до истеченія апелляціоннаго срока, продолженіе сего срока для довѣрителя его начинается со дня объявленія ему рѣшенія (ст. 753).

Въ обоихъ случаяхъ на принесеніе апелляціи предоставленъ срокъ, оставшійся умершему со дня его смерти, если ему оставалось не менѣе одного мѣсяца; въ противномъ же случаѣ мѣсячный срокъ (ст. 754) (*об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 404 и 405*).

755. Апелляціонная жалоба возвращается, по опредѣленію суда, при объявленіи:

1) когда она представляется по минованіи установленныхъ сроковъ;

2) когда жалоба принесена повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе апелляціи.

756. Апелляціонная жалоба, по опредѣленію суда, объявляемому просителю, оставляется безъ движенія:

1) когда она писана на простой бумагѣ, или на гербовой ниже установленнаго достоинства;

2) когда къ жалобѣ не приложены судебныя пошлины;

3) когда не приложены копіи апелляціи въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ.

Въ означенномъ въ 1-мъ пунктѣ сей статьи случаѣ, съ просителя взыскивается двойная цѣна гербовой бумаги, на которой слѣдовало бы написать апелляцію, а если она писана на гербовой бумагѣ низшаго противъ надлежащаго достоинства, то двойная цѣна разности между ею и бумагою надлежащаго достоинства. Для представленія сихъ денегъ, а также неприложенныхъ при апелляціи пошлинъ или копій, назначается просителю срокъ не далѣе истеченія апелляціоннаго, а если его остается менѣе семи дней, то *семидневный* со времени объявленія, состоявшагося по сему предмету опредѣленія суда.

При обсужденіи сей статьи было предложено: въ случаѣ несоблюденія установленныхъ для подачи апелляціонной жалобы правилъ, возвращать оную апеллятору. Правило это предлагалось въ видахъ необходимости придать апелляціонному сроку возможную твердость, также и для того, чтобы не дѣлать апеллятору снисхожденія въ ущербъ противной стороны. Сторона сія имѣетъ право требовать, чтобы рѣшеніе считалось окончательнымъ, въ случаѣ необжалованія онаго въ установленный срокъ или въ случаѣ принесенія такой апелляціонной жалобы, которая, по несоблюденію въ ней установленныхъ закономъ правилъ, не можетъ быть признана дѣйствительною и получить надлежащій ходъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 405)*.

Но при окончательномъ разсмотрѣніи сей статьи, признано, что нѣтъ основанія возвращать жалобу за несоблюденіе такихъ правилъ, которыя не составляютъ существенной принадлежности судопроизводства, но установляются собственно съ фискальною цѣлію. Посему, въ этомъ случаѣ установлено тоже правило, которое принято въ отношеніи прошеній исковыхъ (ст. 269) и только въ особенно важныхъ случаяхъ, апелляціонная жалоба возвращается просителю, по опредѣленію суда, съ объявленіемъ о причинахъ возвращенія, а въ прочихъ, не столь

важныхъ, она оставляется безъ движенія до исправленія просителемъ сдѣланныхъ упущеній. Такими несущественными упущеніями признаны: написаніе апелляціи на бумагѣ простой или низшаго противу установленнаго закономъ достоинства и непредставленіе сполна судебной пошлины и копій не въ надлежащемъ числѣ экземпляровъ.

На исправленіе сихъ упущеній нѣтъ повода установлять срока далѣе апелляціоннаго, если его для того достаточно; если же времени на это остается менѣе семи дней, то, сообразно тому, какъ это принято въ отношеніи прошеній исковыхъ (ст. 270), назначенъ на исправленіе упущеній семидневный срокъ со времени объявленія о томъ просителю опредѣленія суда *(жур. 1864 г. № 44, стр. 40)*.

757. Частныя жалобы на возвращеніе апелляціи допускаются въ теченіе *двухъ недѣль* со дня вученія оной.

758. По принятіи апелляціонной жалобы, окружной судъ сообщаетъ копію оной противной сторонѣ, для представленія по ней объясненія въ судебную палату.

759. При неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ мѣста жительства противной стороны, копія жалобы отсылается въ мѣсто жительства этой стороны, заявленное при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ.

760. На представленіе объясненія по апелляціонной жалобѣ противной сторонѣ назначается *мѣсячный*, со дня полученія ею копіи, срокъ, съ присовокупленіемъ поверстнаго отъ мѣста ея жительства до мѣста нахожденія судебной палаты. О днѣ вученія копіи апелляціонной жалобы сообщается принесшему жалобу.

761. Объясненіе противъ апелляціонной жалобы принимается и по истеченіи указаннаго въ предъидущей статьѣ срока, до дня, назначеннаго для слушанія дѣла; но въ такомъ случаѣ апелляторъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ засѣданія.

762. Подлинную апелляціонную жалобу, вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ по дѣлу, а также вторые экземпляры повѣстокъ, при коихъ вручены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ копіи апелляціонной жалобы, окружной судъ, немедленно по ихъ полученіи, отсылаетъ въ судебную палату.

По сообщеніи окружнымъ судомъ копіи апелляціонной жалобы по принадлежности, дальнѣйшія дѣйствія по дѣлу должны зависѣть отъ судебной палаты, которой окружной судъ и сообщаетъ подлинную

апелляціонную жалобу и вторые экземпляры повѣстокъ, при коихъ копіи съ нея вручены участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. При такомъ порядкѣ судебная палата будетъ предувѣдомлена о времени, къ которому должно поступить объясненіе по апелляціонной жалобѣ и получитъ возможность заранѣе распорядиться назначеніемъ дѣла къ докладу.

Относительно порядка принесенія въ судебную палату апелляціонной жалобы и принятія объясненія по оной возникъ вопросъ о томъ: должно ли при отсылкѣ въ палату апелляціонной жалобы быть представлено и все производство окружнаго суда *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 408)*.

При разрѣшеніи сего вопроса были приняты въ основаніе слѣдующія соображенія: при судѣ словесномъ, произносимыя тяжущимися рѣчи не записываются судомъ и слѣдовательно не оставляютъ по себѣ никакихъ точныхъ и достовѣрныхъ слѣдовъ, если только противная сторона не озаботится попросить судъ записать ихъ; кромѣ того апелляціонный судъ не можетъ назначать слѣдствія для удостовѣренія въ томъ, что происходило при словесномъ состязаніи въ судѣ первой степени; но все, записанное судомъ, заключается въ его производствѣ и по этому въ дѣлѣ будутъ находиться всѣ подаваемыя тяжущимися на судъ бумаги, протоколы повѣрки доказательствъ, самыя доказательства, протоколы, въ которыхъ записаны показанія свидѣтелей, экспертовъ, наконецъ и рѣшеніе суда. Все это непремѣнно должно быть въ виду палаты для того, чтобы она имѣла возможность немедленно повѣрить каждую ссылку тяжущагося на показаніе свидѣтеля, или на слова противника его въ одной изъ поданныхъ на судъ бумагъ. Требовать для сего отъ тяжущихся представленія копій съ протоколовъ было бы въ высшей степени обременительно для тяжущихся, потому что это значило бы заставлять ихъ по напрасну тратиться на переписку копій, которыми, быть можетъ, имъ и не придется вовсе воспользоваться, и которыя, безъ всякаго неудобства, могутъ быть замѣнены подлинными бумагами, заключающимися въ производствѣ окружнаго суда. Выдача подобныхъ копій была бы равнымъ образомъ обременительна и для судебныхъ мѣстъ, требуя много времени и труда, для списанія ихъ и повела бы за собою чрезмѣрное увеличеніе состава судебныхъ канцелярій, а за тѣмъ, слѣдовательно, и лишніе расходы для государства.

Кромѣ того, если требовать представленія помянутыхъ копій, то легко можетъ случиться, что тяжущійся сошлется на такой документъ или на такой протоколъ, копіи съ котораго нѣтъ ни при немъ, ни при противникѣ его во время засѣданія. Признать слова тяжущагося недоказанными было бы несправедливо, потому что документъ или протоколъ, на который сдѣлана ссылка, дѣйствительно существуютъ. Объявить тяжущемуся, чтобы онъ представилъ ихъ и за тѣмъ отложить засѣданіе, значило бы замедлить дѣло излишнею отстрочкою. Когда же производство окружнаго суда будетъ въ палатѣ, то всѣ эти неудобства сами собою устраняются.

Наконецъ, въ производствѣ окружнаго суда можетъ находиться та-

кой документъ, который, составляя основаніе всего процесса, и слѣдовательно о которомъ не можетъ не быть рѣчи въ палатѣ, заподозрѣнъ однако въ подлинности или прямо признается подложнымъ. Для сохраненія въ цѣлости такого документа установлены особыя правила, изъ соображенія которыхъ ясно вытекаетъ, что до совершеннаго окончанія дѣла документъ этотъ не можетъ быть возвращенъ представившему его тяжущемуся. Палата не можетъ судить о немъ, если онъ не будетъ ей представленъ окружнымъ судомъ. Слѣдовательно, необходимо представить его въ палату, равно какъ и тѣ акты, съ которыми, напримѣръ, онъ сличался, или которыми онъ опровергался.

Хотя въ иностранныхъ законодательствахъ не существуетъ правила о представленіи производства низшаго суда въ апелляціонный судъ, но это условливается особенностями веденія тамъ процессовъ. Такъ, напримѣръ, во Франціи ни одна изъ тѣхъ бумагъ, которыми тяжущіеся мѣняются между собою, не поступаетъ въ судъ, но передается стряпчимъ одной стороны непосредственно стряпчему другой и у этихъ то стряпчихъ и сосредоточивается вся переписка по дѣлу. У насъ же тяжущіеся будутъ мѣняться бумагами не непосредственно, а посредствомъ суда, въ которомъ и будутъ сохраняться всѣ подлинные акты производства *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 408—414)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Производство дѣлъ, поступившихъ въ судебную палату по апелляціи (ст. 763—777).

763. Предъ окончаніемъ срока на представленіе объясненія противъ апелляціи, тяжущіеся обязаны заявить въ канцеляріи судебной палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія въ городѣ, гдѣ находится палата. При несоблюденіи которою либо изъ сторонъ сего правила, всѣ бумаги и повѣстки, слѣдующія къ сообщенію ей, оставляются въ канцеляріи палаты.

Какъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, такъ и при производствѣ его въ палатѣ присутствіе тяжущихся, хотя бы и фиктивное, въ томъ городѣ, гдѣ находится палата, необходимо: ибо производство въ палатѣ есть ни болѣе, ни менѣе, какъ повтореніе большей части обрядовъ судопроизводства въ судахъ окружныхъ, и слѣдовательно то, что признается существеннымъ условіемъ одного, непремѣнно должно обусловливать правильность и другаго.

Какъ для окружнаго суда важно, чтобы, во избѣжаніе проволочки дѣла, проистекающей отъ пересылки тяжущимся бумагъ въ дѣйствительное ихъ мѣсто жительства, они считались живущими въ томъ же городѣ, гдѣ находится судъ, такъ точно важно это и для палаты, потому что во время производства дѣла въ послѣдней очень часто встрѣтится надобность въ сообщеніи бумагъ тяжущемуся, въ предъявленіи

ему свидѣтелей противной стороны и вообще во всѣхъ тѣхъ дѣйствіяхъ, гдѣ просьба одного тяжущагося должна быть предъявлена другой.

Независимо отъ сего, нельзя не имѣть въ виду, что обыкновенно искъ будетъ предъявляться въ томъ окружномъ судѣ, которому подсуденъ отвѣтчикъ по мѣсту своего жительства, и слѣдовательно при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, сношеніе хотя съ однимъ изъ тяжущихся будетъ удобнѣе, по близости разстоянія между мѣстомъ его жительства и мѣстомъ нахожденія суда, тогда какъ при производствѣ дѣла въ палатѣ, въ большей части случаевъ, разстояніе дѣйствительнаго мѣста жительства тяжущихся, или, по крайней мѣрѣ, отвѣтчика, отъ того города, гдѣ будетъ состоять палата, будетъ несравненно далѣе, и слѣдовательно сношенія съ ними будутъ затруднительнѣе *(об. зап. 1863 г. и. I, стр. 417)*.

764. Противной сторонѣ предоставляется, совокупно съ объясненіемъ на апелляцію, и во всякомъ случаѣ не позже срока, на подачу сего объясненія установленнаго (ст. 760), просить объ измѣненіи рѣшенія не только по тѣмъ предметамъ, на которые простирается апелляція, но и по другимъ частямъ рѣшенія, касающимся правъ апеллятора.

Статья эта содержитъ въ себѣ правило, служащее къ справедливому огражденію такого тяжущагося, который, неполучивъ по рѣшенію полнаго удовлетворенія, не принесъ апелляціи, предполагая, что и противникъ его подчинится рѣшенію, и что такимъ образомъ, удовлетворивъ сего послѣдняго согласно рѣшенію, онъ въ свою очередь получитъ то, что ему присуждено судомъ.

Непринесеніе въ такомъ случаѣ апелляціи не означаетъ еще, что тяжущійся безусловно отъ нея отказался, но дастъ лишь поводъ предполагать, что онъ подчиняется рѣшенію въ томъ видѣ, какъ оно ему объявлено. Посему, коль скоро одна изъ сторонъ жалуется на рѣшеніе и проситъ объ измѣненіи его въ тѣхъ частяхъ, которыя постановлены противъ нея, то нѣтъ справедливаго основанія отказать и другой сторонѣ въ ходатайствѣ объ измѣненіи тѣхъ частей рѣшенія, которыя нарушаютъ ея интересы. Между тѣмъ, принести эту вынужденную апелляціонную жалобу, въ предѣлахъ апелляціоннаго срока, тяжущійся могъ бы въ такомъ только случаѣ, если апелляція противной стороны поступила за долго до истеченія апелляціоннаго срока; если же она принесена предъ самымъ его окончаніемъ, то при существованіи одного общаго правила, что рѣшеніе можетъ быть обжаловано въ опредѣленный срокъ, противникъ апеллятора уже не могъ бы предъявить своихъ требованій. При такомъ порядкѣ, недобросовѣстный тяжущійся всегда употреблялъ бы во зло миролюбіе или неопытность своего противника и, предъявляя апелляцію въ послѣдній день срока, принуждалъ бы его принять на себя невыгодныя для него послѣдствія рѣшенія, лишая его того, что присуждено въ его пользу.

Необходимо устранить упомянутое неудобство, а также уравнять пра-

ва тяжущихся и предоставить законное огражденіе тому изъ нихъ, который не просилъ объ измѣненіи рѣшенія въ установленный срокъ, не по небрежности, а въ слѣдствіе желанія съ своей стороны не вести болѣе тяжбы.

Посему, противнику апеллятора предоставлено просить объ измѣненіи рѣшенія до истеченія срока на подачу объясненія по апелляціонной жалобѣ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 420 и 421)*.

765. Означенное въ предъидущей статьѣ объясненіе подается въ палату и сообщается сею послѣднею противной сторонѣ на общемъ основаніи.

766. Каждому изъ лицъ, состоящихъ истцами или отвѣтчиками на одной сторонѣ, предоставляется присоединиться къ апелляціи, отъ одного изъ нихъ поданной. Присоединеніе сіе должно быть сдѣлано подачею о томъ особаго въ судебную палату прошенія въ срокъ, указанный въ статьѣ 760.

Изложенныя подъ 764 статьею объясненія послужили основаніемъ и къ составленію 766-й статьи, предоставляющей каждому изъ лицъ, совокупно или въ отдѣльности состоящихъ истцами или отвѣтчиками на одной сторонѣ, или по одному предмету, присоединиться къ апелляціи, отъ одного изъ нихъ поданной, въ теченіе срока, назначеннаго на подачу объясненія по апелляціонной жалобѣ.

Тяжущійся, находящійся въ такомъ положеніи, точно также можетъ пропустить срокъ на принесеніе апелляціи на рѣшеніе, считая для себя болѣе выгоднымъ подчиниться рѣшенію во всей его цѣлости, чѣмъ продолжать тяжбу; но въ случаѣ обжалованія нѣкоторыхъ частей рѣшенія лицомъ, принадлежащимъ къ одной съ нимъ сторонѣ по спорному дѣлу, онъ можетъ измѣнить это намѣреніе въ томъ совершенно справедливомъ предположеніи, что подача апелляціи на это рѣшеніе однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, во всякомъ случаѣ, составляетъ основаніе къ его измѣненію или дополненію.

Постановленія статей 764 и 766 совершенно правильны въ теоретическомъ отношеніи и имѣютъ важное практическое значеніе.

Они удовлетворяютъ *теоріи* потому, что ими нисколько не нарушается сила закона, опредѣляющаго для обжалованія рѣшенія извѣстный срокъ, и не колеблется твердость судебныхъ рѣшеній, такъ какъ тяжущійся можетъ воспользоваться правомъ, предоставляемымъ ему означенными статьями, только въ такомъ случаѣ, когда рѣшеніе уже поколеблено апелляціею, принесенною въ установленный закономъ срокъ. Что же касается до *практической* пользы означенныхъ правилъ, то она очевидна: ибо при существованіи общаго начала, что всѣ рѣшенія окружнаго суда могутъ подлежать апелляціи, каждая тяжущаяся сторона, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, поставитъ себѣ непремѣннымъ долгомъ обжаловать рѣшеніе, хотя бы въ сущности и была *согласна ему подчиниться*, потому что она будетъ находиться подъ вліяніемъ опасе-

нія, что противная сторона подастъ свою апелляціонную жалобу предъ самымъ окончаніемъ установленнаго для сего срока, и что вслѣдствіе этого она обязана будетъ удовлетворить своего противника тѣмъ, что ему присуждено, не получивъ отъ него причитающагося по тому самому рѣшенію на ея долю. Послѣдствіемъ такого порядка было бы только увеличеніе числа неосновательныхъ апелляціонныхъ жалобъ и вовлеченіе тяжущихся въ излишнія издержки *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 422 и 423)*.

767. По полученіи объясненія на апелляціонную жалобу или по истеченіи установленнаго на подачу онаго срока (ст. 760), предсѣдатель назначаетъ день слушанія дѣла о чемъ и увѣдомляетъ тяжущихся.

768. Въ засѣданіи, назначенномъ для слушанія дѣла, обстоятельства его излагаются членомъ-докладчикомъ, послѣ чего находящіяся на лицо стороны допускаются къ словесному состязанію.

Порядокъ доклада дѣла во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ опредѣленъ въ статьяхъ 55—57 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, въ силу коихъ докладъ долженъ производиться однимъ изъ членовъ суда и состязаніе сторонъ начинается только по объясненіи докладчикомъ сущности дѣла. Соблюденіе сего порядка въ особенности важно при производствѣ дѣла въ судѣ второй степени, потому что для обсужденія апелляціонной жалобы необходимо прежде всего получить ясное и точное понятіе о сущности послѣдовавшаго въ судѣ первой степени рѣшенія, что непремѣнно должно быть исполняемо лицемъ безпристрастнымъ и притомъ принадлежащимъ къ составу самаго суда, слѣдовательно членомъ-докладчикомъ, а отнюдь не однимъ изъ тяжущихся, изъ коихъ каждый будетъ стараться изложить рѣшеніе въ одностороннемъ смыслѣ, именно въ видахъ огражденія правъ своихъ, а не стороны противной. Допущеніе сего имѣло бы часто неизбѣжнымъ послѣдствіемъ споръ между сторонами о сущности рѣшенія суда первой степени, и палатѣ не останется ничего инаго, кромѣ какъ, послѣ траты времени на этотъ споръ, обратиться къ разсмотрѣнію подлиннаго рѣшенія, т. е. велѣть его прочесть. Посему, всякое отступленіе отъ порядка доклада, установленнаго въ ст. 55—57 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, было бы несогласно съ существеннымъ условіемъ производства дѣлъ во второй степени суда *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 423 и 424 и жур. 1864 г. № 44, стр. 40 и 41)*.

769. При состязаніи сторонъ первое слово принадлежитъ апеллятору; если же апелляціонныя жалобы принесены обѣими сторонами, то истцу.

770. Отсутствіе тяжущихся при докладѣ не останавливаетъ постановленія рѣшенія безъ выслушанія ихъ словес-

ныхъ объясненій. Отсутствіе одной стороны не лишаетъ другую права представить словесныя объясненія.

771. Повѣрка доказательствъ производится или присутствіемъ палаты, или же однимъ изъ ея членовъ, или окружнымъ судомъ.

772. Палата обязана рѣшить всякое дѣло, не возвращая его въ окружной судъ къ новому производству и рѣшенію.

Для устраненія замедленія въ ходѣ дѣлъ, проистекающаго вслѣдствіе обращенія судомъ второй степени дѣла для новаго производства въ низшій судъ, судебная палата обязана разрѣшить всякое дѣло сама, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію въ окружной судъ *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 425).*

773. Палата входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ только частей рѣшенія окружнаго суда, которыя тою или другою стороною обжалованы.

774. Въ рѣшеніи палаты означается съ точностію: утверждаетъ ли она или отмѣняетъ рѣшеніе окружнаго суда, или же нѣкоторыя части утверждаетъ, а другія отмѣняетъ, и по какимъ основаніямъ.

775. Постановивъ рѣшеніе, палата возвращаетъ дѣло въ окружной судъ съ копіею своего рѣшенія.

776. Въ случаѣ отмѣны рѣшенія окружнаго суда, палата возлагаетъ судебныя издержки по производству дѣла на обвиненную сторону, а въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 870, распредѣляетъ ихъ между обѣими сторонами.

777. Во всѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено въ предшествующихъ статьяхъ особыхъ правилъ, производству дѣлъ въ палатѣ примѣняются правила, установленныя для окружнаго суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Возстановленіе права апелляціи (ст. 778—782).

778. Право апелляціи можетъ быть возстановлено, если просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы произошла по винѣ должностнаго лица, чрезъ по-

средство котораго отправленіе совершалось, или по замедленію въ пути, вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ.

Причины, оправдывающія просрочку подачи апелляціи, въ сводѣ 1857 года не довольно точно означены. Въ ст. 519 свода зак. гражд. судопр. (т. X ч. II) говорится о просрочкѣ, произшедшей отъ вины суда, вслѣдствіе неправильнаго означенія начала апелляціоннаго срока, или же промедленія въ возвращеніи неподлежащей принятію апелляціонной жалобы, въ статьѣ 520 о случаѣ, когда тяжущіеся неправильно вовсе не допущены къ апелляціи, а въ статьѣ 523 о необыкновенныхъ непреодолимыхъ препятствіяхъ, какъ то: остановленіи судебной расправы во время заразы и нашествія непріятеля; сверхъ того, въ статьѣ 522 упомянается еще, въ общихъ выраженіяхъ, о уважительныхъ, оправданіяхъ въ пропускѣ апелляціоннаго срока. Для отвращенія недоумѣній, возбуждаемыхъ нѣкоторымъ различіемъ редакціи статей 522 и 523 и неопредѣлительности выраженія: *уважительныя оправданія*, признано полезнымъ означить положительно тѣ препятствія, по случаю коихъ просрочка апелляціи не считается въ вину *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 437—439)*.

Въ сводѣ 1857 года не было постоянныхъ законныхъ правилъ о возстановленіи права апелляціи: посему дѣла эти всегда разрѣшались сенатомъ, и притомъ не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Съ установленіемъ постоянныхъ законныхъ о семъ правилъ, обязательныхъ для всѣхъ судебныхъ мѣстъ, нѣтъ основанія ни доводить всѣхъ этихъ дѣлъ до сената, ни испрашивать о семъ Высочайшее повелѣніе, чрезъ министерство юстиціи.

Посему, согласно замѣчанію главноуправлявшаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, статсъ-секретаря графа Блудова, изложенному на страницѣ 439-й составленнаго имъ проекта, судебнымъ мѣстамъ предоставлено право разрѣшать вопросы о возстановленіи права апелляціи окончательно, и именно въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которыя рѣшатъ окончательно самое существо дѣла *(журн. 1859 г., стр. 95 и 96)*.

Поводомъ къ возстановленію права апелляціи можетъ служить лишь признаніе судомъ, что просрочка въ доставленіи или возвращеніи апелляціонной жалобы произошла по винѣ должностнаго лица, чрезъ посредство котораго отправленіе жалобы совершалось, или вслѣдствіе особенныхъ, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ *(об. зап. 1863 г. и. 1, стр. 426)*.

Хотя поводы къ сему возстановленію должны быть вообще тѣ же, какъ и для возстановленія всѣхъ прочихъ сроковъ, но, по особой важности апелляціоннаго срока, признано необходимымъ правила о возстановленіи онаго помѣстить особо въ главѣ объ апелляціи *(тамъ же, стр. 425 и 426)*.

779. Просьбы о возстановленіи права апелляціи подаются въ теченіе *двухъ недѣль* со времени объявленія опредѣленія

суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы признанъ пропущеннымъ, и подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе.

Порядокъ производства по просьбамъ о возстановленіи права апелляціи установляется такой же, какъ и для всѣхъ прочихъ частныхъ прошеній *(тамъ же, стр. 426)*.

780. На опредѣленіе суда, по просьбѣ о возстановленіи права апелляціи, можетъ быть принесена жалоба судебной палатѣ, въ теченіе *двухъ недѣль* со времени объявленія онаго.

781. Въ случаѣ возстановленія права апелляціи, на подачу апелляціонной жалобы назначается, по усмотрѣнію суда, новый срокъ, который ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать апелляціоннаго.

На случай возстановленія права апелляціи наши законы, въ означеніи новаго срока на подачу апелляціонной жалобы, допускаютъ неоднообразныя начала: по ст. 521 т. X ч. 2 зак. гр. суд. сей срокъ соразмѣряется съ продолжительностію двойнаго поверстнаго срока, а по статьѣ 522 опредѣленіе онаго предоставлено усмотрѣнію сената. Для отвращенія всякихъ по сему предмету недоумѣній и прекаканій постановлена статья 781 *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 441)*.

782. Новый срокъ на подачу апелляціонной жалобы исчисляется со дня объявленія опредѣленія суда о возстановленіи права апелляціи.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Производство по частнымъ жалобамъ на окружной судъ (ст. 783—791).

783. Жалобы на частныя опредѣленія окружнаго суда не допускаются отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ (ст. 239, 586, 587, 596, 664, 673, 730, 757 и 780).

Замедленіе хода апелляціонныхъ дѣлъ происходитъ преимущественно отъ предоставленнаго тяжущимся права обжаловать каждое опредѣленіе отдѣльно отъ апелляціи въ частной жалобѣ, вслѣдствіе которой судъ пріостанавливаетъ дальнѣйшее движеніе дѣла. Посему признано неудобнымъ оставлять за тяжущимися такое право и подача частныхъ жалобъ отдѣльно отъ апелляціи недопускается, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ опредѣленныхъ *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 339 и 340)*.

См. также общее объясненіе на статьи 566—570 о частныхъ прошеніяхъ вообще.

Большая часть жалобъ на частныя опредѣленія суда суть такого свойства, что онѣ не требуютъ безотлагательнаго разрѣшенія, а между тѣмъ жалобы эти болѣе всего замедляютъ ходъ дѣла. Посему означенныя жалобы не должны останавливать приведенія опредѣленія въ исполненіе и не могутъ быть допускаемы отдѣльно отъ апелляціи, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ. Для большей опредѣлительности, въ статьѣ 783-й сдѣлана ссылка на статьи устава, коими разрѣшается такое отступленіе отъ общаго правила. Отступленіе это допущено въ отношеніи слѣдующихъ только жалобъ: 1) на постановленія суда по вопросамъ о прекаканіи по подсудности, возникшемъ между судебными и правительственными мѣстами (ст. 239); 2) на распоряженія предсѣдателя суда о возвращеніи прошенія (ст. 268); 3) на дѣйствія лица, производившаго повѣрку доказательствъ (ст. 389 и 504); 4) на опредѣленія суда, коими отводъ принятъ въ уваженіе или оставленъ безъ уваженія отводъ, относящійся до подсудности (ст. 586 и 587); 5) на отказъ суда третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ (ст. 664); 6) на опредѣленіе суда объ устраненіи судьи (ст. 673); 7) на отказъ суда въ принятіи отзыва на заочное рѣшеніе (ст. 730); 8) на возвращеніе апелляціонной жалобы (ст. 757); 9) на опредѣленія суда по просьбамъ о возстановленіи права апелляціи (ст. 780); и 10) на опредѣленіе суда относительно обезпеченія исковъ (ст. 596) *(журн. 1864 г. № 44, стр. 35 и 36)*.

784. Частная жалоба подается въ тотъ окружной судъ, на который она приносится, кромѣ жалобъ на медленность или на отказъ въ принятіи и представленіи въ палату поданной уже суду жалобы, которыя представляются прямо въ палату.

Частныя жалобы подаются въ тотъ окружной судъ, въ которомъ дѣло производится *(ст. 43 осн. пол. гр. судопр.)*. Изъятіе изъ сего правила допущено только въ отношеніи такихъ жалобъ, которыя, для большаго огражденія правъ тяжущихся, должны быть подаваемы прямо въ палату, а именно въ отношеніи жалобъ на медленность суда и на отказъ въ принятіи поданной въ судъ жалобы *(журн. 1864 г. № 44, стр. 41)*.

785. Частныя жалобы подаются въ *двухнедѣльный* срокъ со времени объявленія опредѣленія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ. Подача жалобы на медленность не ограничивается никакимъ срокомъ.

Существовавшіе по своду 1857 года для принятія частныхъ жалобъ разнообразные сроки трехмѣсячный и шестимѣсячный (ст. 494 т. X ч. II зак. гражд. суд.) замѣнены однообразнымъ двухнедѣльнымъ *(об. пап. 1863 г. ч. I, стр. 340)*.

786. При частной жалобѣ, если она касается въ чемъ либо правъ противной стороны, должны быть приложены ко-

піи какъ самой жалобы, такъ и принадлежащихъ къ ней документовъ.

787. Принесеніе частной жалобы не останавливаетъ ни производства дѣла, ни приведенія обжалованнаго опредѣленія въ исполненіе, кромѣ случаевъ, положительно въ законѣ указанныхъ.

788. По принятіи частной жалобы, окружной судъ сообщаетъ копію ея противной сторонѣ, для представленія объясненія.

789. На представленіе означеннаго объясненія назначается *двухнедѣльный* срокъ со дня доставленія копіи частной жалобы.

790. По полученіи объясненія, или по истеченіи срока на представленіе онаго, судъ отсылаетъ частную жалобу и полученное на оную объясненіе въ судебную палату, присовокупляя, если признаетъ нужнымъ, объясненіе и съ своей стороны.

791. Опредѣленіе палаты по частной жалобѣ объявляется на общемъ основаніи и за тѣмъ сообщается окружному суду, на который она была принесена.

Сущность постановленныхъ въ статьяхъ 788—791 правилъ заключается въ томъ, что по принятіи частной жалобы и представленіи противною стороною, въ теченіе двухъ недѣль, объясненія по оной, окружной судъ отсылаетъ сіи бумаги въ судебную палату, присовокупляя, если признаетъ нужнымъ, объясненіе и съ своей стороны. Въ палатѣ жалобы сіи выслушиваются и разрѣшаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и апелляціонныя жалобы, и постановленныя по онымъ рѣшенія палаты объявляются въ ея засѣданіи и за тѣмъ сообщаются окружному суду, на который была принесена жалоба *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 426)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отмѣнѣ рѣшеній (ст. 792—815).

792. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній могутъ быть трехъ родовъ:

1) просьбы о кассаціи рѣшеній;

2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній;

3) просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ.

Порядокъ поступленія дѣлъ изъ департаментовъ сената въ общее собраніе и изъ общаго сената собранія въ Государственный Совѣтъ, по протестамъ оберъ-прокуроровъ и предложеніямъ министра юстиціи, есть одна изъ причинъ замедленія, вовсе не нужнаго, иногда и вреднаго, въ ходѣ дѣла. Симъ какъ будто учреждены четыре новыя судебныя инстанціи: общее собраніе сената, консультація министерства юстиціи и Государственный Совѣтъ въ департаментѣ и общемъ собраніи. Порядокъ сей, какъ послѣдствіе неправильнаго примѣненія къ гражданскому производству формъ, первоначально установленныхъ для дѣлъ государственныхъ, законодательныхъ, отмѣняется установленіемъ общаго правила о производствѣ дѣлъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ *(журн. 1859 г. о главн. нач. гражд. суд., стр. 25)*.

Въ сводѣ 1857 года нѣтъ опредѣленнаго порядка пересмотра и вообще отмѣны окончательныхъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ. Пересмотръ рѣшеній сената, равнымъ образомъ какъ и всякая отмѣна рѣшеній окончательныхъ допускается не иначе, какъ по испрошеніи на сіе особаго Высочайшаго соизволенія *(тамъ же, стр. 26)*.

У насъ явное нарушеніе закона судомъ считается преступленіемъ, и судья, за допущеніе онаго съ умысломъ, подвергается даже лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (ст. 408 и 409, т. XV, кн. I, улож. о нак.), а за неправильное толкованіе закона, лишь по недоразумѣнію, судья приговаривается къ замѣчанію или къ выговору (ст. 412 т. XV, кн. II, зак. угол.).

Очевидно, что ни строгія правила уложенія о наказаніяхъ, ни основной законъ о толкованіи законовъ согласно общему духу законодательства (ст. 65 т. I, зак. осн.), не могутъ быть приводимы въ дѣйствіе безъ учрежденія *одного* верховнаго суда, надзирающаго за строгимъ соблюденіемъ предписаннаго въ статьѣ 65-й правила основныхъ законовъ объ однообразномъ толкованіи законовъ.

Обязанность сего суда должна состоять въ томъ, чтобы предупреждать и уничтожать разнообразное толкованіе закона (это естественное послѣдствіе множества судебныхъ мѣстъ въ Имперіи), ограждать твердость закона, не допускать и преслѣдовать явное онаго нарушеніе, однимъ словомъ: сосредоточивать въ себѣ высшій судебный надзоръ и быть верховнымъ блюстителемъ правосудія въ Имперіи.

Случаи уничтоженія рѣшеній, подлежащіе вѣдомству общаго собранія, приводятся къ слѣдующимъ главнымъ видамъ:

1) явное нарушеніе закона и отказъ въ правосудіи (ст. 408 т. XV, кн. I, улож. о наказ.);

2) превышеніе власти (ст. 380 т. XV, кн. I, улож. о наказ.);

3) нарушеніе существенныхъ формъ судопроизводства;

4) разнообразное толкованіе закона въ рѣшеніяхъ разныхъ судовъ въ Имперіи.

Нарушеніе закона, равнымъ образомъ какъ и превышеніе власти, должны служить основаніемъ уничтоженія рѣшеній уже по той причи-

нѣ, что правило это будетъ служить средствомъ для приведенія въ дѣйствіе нашихъ уголовныхъ законовъ (ст. 380 и 408 т. XV, кн. I, улож. о наказ.); а разнообразное толкованіе законовъ есть самое простое и естественное послѣдствіе существованія въ обширной Имперіи многихъ судебныхъ учрежденій; оно не можетъ быть устранено иначе, какъ сосредоточеніемъ высшаго судебнаго надзора въ одномъ верховномъ судѣ.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что это правило встрѣтитъ практическія затрудненія по множеству прошеній, которыя могутъ поступать въ кассаціонный судъ, и потому можно было бы прійти къ предположенію, чтобы уничтоженіе окончательныхъ рѣшеній судовъ первой степени было возложено на палаты, а уничтоженіе рѣшеній палатъ—на департаменты сената.

Такое предположеніе было бы не только въ совершенномъ противорѣчіи съ самою цѣлью установленія *одного* верховнаго суда, но возбудило бы въ практическомъ отношеніи рядъ неисчислимыхъ затрудненій и уничтожило бы совершенно значеніе окончательныхъ рѣшеній. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія:

Если допустить, что тоже судебное мѣсто, напримѣръ: палата принимаетъ апелляціонныя жалобы по дѣламъ, *подлежащимъ* переносу по апелляціи, и просьбы объ уничтоженіи рѣшеній по дѣламъ, *не подлежащимъ* переносу; то такимъ образомъ тяжущіеся получаютъ право приносить на всякое рѣшеніе, *окончательное или неокончательное*, апелляціонную жалобу, или же просьбу объ уничтоженіи рѣшенія. При существованіи такого закона, тяжущіеся, умышленно и даже неумышленно, будутъ смѣшивать предметы апелляціи и уничтоженія рѣшеній, и палаты будутъ поставлены въ необходимость принимать всѣ жалобы безъ изъятія; въ разрѣшеніи этихъ жалобъ онѣ будутъ поставлены въ бо́льшее еще затрудненіе, не зная, по смѣшенію предметовъ, какимъ порядкомъ разрѣшить жалобу: апелляціоннымъ, или же по правиламъ объ отмѣнѣ рѣшеній. Все, что сказано о палатахъ, относится, въ равной степени, и до департаментовъ сената. Отсюда будутъ истекать безчисленныя затрудненія и обыкновенное оныхъ послѣдствіе: нарушеніе закона, и правила объ отмѣнѣ рѣшеній, вмѣсто утвержденія силы окончательныхъ рѣшеній и охраненія единства въ исполненіи закона, приведутъ прямо къ противной цѣли: безконечному разнообразію въ толкованіи онаго.

Посему, право уничтожать окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ возложено на одинъ судъ *(журн. 1859 г., стр. 116—118)*.

Общее понятіе объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній было искони не чуждо Россіи: оно существовало въ древности подъ именемъ *суда съ головы;* подъ этимъ же именемъ оно вошло и въ уложеніе царя Алексѣя Михайловича въ главу X ст. 10, на которой основана и 545 ст. Т. X ч. II зак. гражд. суд., въ коей сказано:

«Но когда дѣло въ нижнемъ судѣ произведено столь неправильно, что безъ новаго производства рѣшить оное невозможно: тогда самое рѣшеніе нижняго суда считается ничтожнымъ и дѣло обращается въ оный для новаго производства, съ положеніемъ на судъ надлежащаго за сіе взысканія».

Кромѣ приведенной статьи, правила о кассаціи судебныхъ рѣшеній вошли въ статьи 602, 610 и 611 т. X ч. II, свод. зак. 1857 г. гражд. судопроиз., въ коихъ сказано:

Въ ст. 602. На рѣшеніе правительствующаго сената нѣтъ апелляціи. Но какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ Императорскому Величеству было бы отнять избавленіе отъ страждущаго, то и въ такомъ случаѣ, если бы кто жаловался на департаменты правительствующаго сената, онъ долженъ дать предварительно подписку въ томъ, что онъ вѣдаетъ законы, строго запрещающіе подавать несправедливыя жалобы на сенатъ.

Въ ст. 610. Коммисія прошеній не входитъ сама собою въ разсмотрѣніе жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ общимъ собраніемъ правительствующаго сената. Изъ сего изъемлются токмо слѣдующіе случаи: 1) когда дѣло состоитъ въ отысканіи правъ дворянскаго состоянія; 2) когда дѣло состоитъ въ огражденіи правъ малолѣтныхъ и умалишенныхъ; 3) когда дѣло состоитъ въ огражденіи правъ свободнаго состоянія отъ крѣпостнаго владѣнія.

Въ ст. 611. Коммисія не входитъ, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія, въ разсмотрѣніе жалобъ по дѣламъ, рѣшеннымъ Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта и положеніями комитета министровъ, и вообще по дѣламъ, Высочайшими указами оконченнымъ. Изъ сего изъемлется токмо одинъ тотъ случай, когда жалоба приносится не на самое рѣшеніе, въ мнѣніи или указѣ постановленное, но на противное самому событію изложеніе въ оныхъ обстоятельствъ дѣла, и когда сіе утверждается актами или достовѣрными доказательствами.

Статья 602, буквально списанная съ указа 8-го сентября 1802 г. (№ 20405), вовсе не состоитъ въ связи съ существованіемъ коммисіи прошеній, которая учреждена при Государственномъ Совѣтѣ гораздо позже изданія этого указа, именно въ 1810 г., и имѣла право разсматривать жалобы только на рѣшенія департаментовъ правительствующаго сената, а не общаго ихъ собранія. Этого послѣдняго права не было ей предоставлено даже въ 1828 году, когда коммисія прошеній получила уже самостоятельное значеніе, независимо отъ Государственнаго Совѣта. Право это, съ ограниченіями, указанными въ статьяхъ 610 и 611, предоставлено ей лишь въ 1835 году, при окончательномъ образованіи коммисіи прошеній. До того же времени право кассаціи судебныхъ рѣшеній вообще принадлежало непосредственно самому Государю Императору *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 467—469).*

Просьбы объ *отмѣнѣ рѣшеній* могутъ быть допускаемы только на такія рѣшенія, на которыя тяжущимся не предоставляется права апелляціи; причемъ случаи подачи этого рода просьбъ должны быть сколь возможно ограничены съ тою цѣлью, чтобы всѣми мѣрами оградить неприкосновенность судебныхъ рѣшеній: поэтому просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній могутъ быть троякаго рода:

1) просьбы о кассаціи рѣшенія, которыя могутъ быть подаваемы тяжущимися только въ случаѣ явнаго нарушенія судомъ прямаго смысла

закона или обрядовъ и формъ производства столь существенныхъ, что безъ соблюденія оныхъ невозможно признать, что приговоръ имѣетъ силу судебнаго рѣшенія;

2) просьбы о пересмотрѣ рѣшенія по вновь открытымъ обстоятельствамъ, или вслѣдствіе подлога, обнаруженнаго въ доказательствахъ, на коихъ рѣшеніе основано;

и 3) просьбы не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, когда постановленное рѣшеніе касается ихъ правъ.

Просьбы эти, во всѣхъ трехъ ихъ видахъ, слѣдуетъ предоставить вѣдѣнію кассаціонныхъ департаментовъ сената, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ отмѣны рѣшенія, департаменты сіи обращали дѣло къ новому разсмотрѣнію по существу въ одинъ изъ общихъ судовъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 106.)*

793. Просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются:

1) въ случаѣ явнаго нарушенія прямаго смысла закона или неправильнаго его толкованія;

2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія;

3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ судебной палатѣ.

При обсужденіи сей статьи заявлено было мнѣніе о необходимости исчислить въ уставѣ гражданскаго судопроизводства тѣ формы судопроизводства, нарушеніе которыхъ можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ исполненіе сей мысли было составлено исчисленіе существенныхъ правилъ, безъ соблюденія которыхъ невозможно признать самое постановленіе суда въ силѣ судебнаго рѣшенія.

Исчисленіе это заключало въ себѣ слѣдующія нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя могутъ служить поводами къ отмѣнѣ рѣшенія:

1) Допущеніе къ участію въ дѣлѣ лица, неимѣющаго на то права (ст. 18—21), а также недопущеніе къ участію въ дѣлѣ лица, имѣющаго по закону право искать и отвѣчать на судѣ (ст. 17, 23—27).

2) Допущеніе къ ходатайству по дѣлу, въ качествѣ повѣреннаго, лица, неимѣющаго на то законнаго полномочія (ст. 247).

3) Принятіе судомъ къ производству дѣла, неподвѣдомаго ему по своему роду (ст. 202—228 и 584).

4) Начатіе производства по дѣлу безъ искового прошенія (ст. 256).

5) Невызовъ отвѣтчика или привлекаемаго третьяго лица (ст. 275, 293 и 656), а также такого рода упущенія въ вызовѣ, вслѣдствіе которыхъ отвѣтчику осталось неизвѣстнымъ, что онъ вызывается къ суду (ст. 276, 277 и 298).

6) Оставленіе безъ увѣдомленія о назначенной повѣркѣ доказательствъ или о назначенномъ засѣданіи для доклада дѣла—противника того тяжу-

щагося, по просьбѣ котораго повѣрка доказательствъ или засѣданіе назначены (ст. 322, 414, 501, 535).

7) Нарушеніе правилъ о гласности суда и недопущеніе тяжущихся къ словеснымъ объясненіямъ въ засѣданіи суда (ст. 324, 325, 385, 390, 391, 501 и 721).

8) Недопущеніе при словесномъ состязаніи тяжущихся ссылки на новые доводы и доказательства (ст. 331).

9) Допущеніе при словесномъ состязаніи увеличенія или измѣненія истцомъ своихъ требованій по существу (ст. 332), а также недопущеніе измѣненія требованій въ предѣлахъ, указанныхъ статьями 332 и 333.

10) Прекращеніе производства по дѣлу на основаніи протокола о примиреніи, неподписаннаго тяжущимися (ст. 337).

11) Принятіе въ основаніе при рѣшеніи дѣла такихъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ поданныхъ тяжущимся состязательныхъ бумагахъ, отъ которыхъ самъ онъ впослѣдствіи отступился (ст. 339).

12) Непринятіе встрѣчнаго иска или принятіе его по истеченіи установленнаго на то срока (ст. 340).

13) Несообщеніе прокурору дѣлъ, по которымъ требуется его заключеніе (ст. 343).

14) Принятіе въ основаніе при рѣшеніи дѣла показаній такихъ лицъ, которыя по закону вовсе не допускаются къ свидѣтельству (ст. 371), или такихъ, которыя устраняются отъ свидѣтельства по отводамъ и которыя однакожъ были допущены къ свидѣтельству, не смотря на предъявленный отводъ, а также недопущеніе такихъ лицъ къ свидѣтельству самимъ судомъ, безъ отвода ихъ тяжущимся (ст. 373).

15) Допущеніе свидѣтелей, недавшихъ показаній, находиться при допросѣ прочихъ свидѣтелей (ст. 391).

16) Неприведеніе свидѣтелей къ присягѣ (ст. 395 и 396).

17) Принятіе свидѣтельскихъ показаній за доказательство въ несоотвѣтственныхъ дѣлахъ (ст. 409 и 410).

18) Назначеніе доказательства чрезъ присягу, безъ взаимнаго на то согласія тяжущихся (ст. 485, 486 и 488).

19) Несообщеніе тяжущемуся, обязавшемуся присягнуть, опредѣленія о допущеніи присяги, съ вызовомъ его для сего на установленный срокъ, имѣвшее послѣдствіемъ неявку его въ этотъ срокъ (ст. 492).

20) Допущеніе къ присягѣ не самого тяжущагося, а его повѣреннаго (ст. 494).

21) Допущеніе доказательства присягою въ дѣлахъ, указанныхъ въ статьѣ 497.

22) Назначеніе свѣдущихъ людей или актовъ для сличенія почерковъ самимъ судомъ, безъ предварительнаго истребованія взаимнаго на то согласія сторонъ (ст. 518, 521).

23) Непринятіе отвода въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 571 и 576, или принятіе его послѣ срока, назначеннаго на его предъявленіе (ст. 575).

24) Участіе въ рѣшеніи дѣла такихъ судей, которые по закону не должны были въ немъ участвовать (ст. 676 и 677).

25) Постановленіе рѣшенія въ незаконномъ составѣ присутствія (уст. гражд. суд. ст. 693; уст. судоустр. ст. 140) или не по большинству голосовъ (ст. 698 и 699).

26) Постановленіе рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не было предъявлено требованій или о коихъ требованія предъявлены лишь при апелляціи, а также неразрѣшеніе всѣхъ требованій, или присужденіе болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 706 и 747).

27) Неприведеніе въ рѣшеніи основаній, по которымъ оно постановлено (ст. 701 и п. 2 ст. 711).

28) Непринятіе апелляціонной жалобы или недопущеніе присоединенія къ апелляціи въ законный срокъ, а также принятіе апелляціи по истеченіи срока (ст. 748, 764 и 766) *(зам. мин. юст. на проектъ III книги устава гр. судопр. коммисіи, стр. 251 и 252)*.

Противу подобныхъ исчисленій случаевъ кассаціи рѣшеній въ самомъ законѣ представлены были слѣдующія возраженія: точное и подробное исчисленіе въ законѣ формъ, нарушеніе коихъ влечетъ за собою необходимость кассаціи рѣшеній, съ одной стороны, при настоящихъ условіяхъ науки гражданскаго права вообще и нашего русскаго законодательства въ особенности, недостижимо, а съ другой—такое исчисленіе, по неполнотѣ своей, можетъ остановить развитіе идеи правды, ибо вставитъ ее въ такія узкія рамки, изъ коихъ жизнь народная можетъ вырваться развѣ съ самымъ упорнымъ насиліемъ. Ни наука, ни наша русская жизнь, не дали еще намъ такихъ элементовъ, чтобъ мы могли исчислить всѣ формы судопроизводства, ограждающія справедливость, съ надлежащею опредѣлительностію.

Наша русская кассація выражалась до сихъ поръ въ статьѣ 602 т. X ч. II зак. гражд. судопроизвод., въ коей сказано: «на рѣшенія правительствующаго сената нѣтъ апелляціи. Но какъ могутъ быть крайности, въ коихъ возбранить всякое прибѣжище къ Императорскому Величеству было бы отнять избавленіе у страждущаго, то и въ такомъ случаѣ, если бы кто жаловался на департаменты правительствующаго сената, онъ долженъ дать предварительно подписку въ томъ, что онъ вѣдаетъ законы, строго запрещающіе подавать несправедливыя жалобы на сенатъ».

Этотъ законъ, не взирая на то, что онъ изложенъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ, не расплодилъ однако жалобъ на рѣшенія правительствующаго сената до безконечности. Но каковы бы ни были дѣйствія прежняго закона, необходимо имѣть въ виду, при постановленіи новаго, самую цѣль, для коей прежній законъ отмѣняется: эта цѣль есть предпочтеніе существа дѣла предъ формою и возможное достиженіе справедливости; слѣдовательно мы не можемъ, въ тотъ періодъ нашей русской жизни, когда законы гражданскіе и уголовные, съ отмѣною крѣпостнаго состоянія и тѣлесныхъ наказаній, *начинаютъ* только получать правильное развитіе, сковывать ихъ, съ перваго раза, въ такія формы, изъ коихъ потомъ трудно будетъ выйти, и на эту возрождающуюся жизнь налагать мертвящія оковы формализма.

Если мы вникнемъ въ самые обыкновенные случаи кассаціи рѣшеній

въ иностранныхъ государствахъ, то намъ не трудно будетъ убѣдиться въ томъ, что на практикѣ возникаютъ обыкновенно слѣдующіе случаи:

1) неправильное объясненіе факта, умышленное или неумышленное, напримѣръ: по забвенію или по недостаточности матеріальнаго изслѣдованія факта;

2) оставленіе какого либо существеннаго обстоятельства безъ всякаго вниманія;

3) неправильное объясненіе юридическаго или характеристическаго значенія факта, какъ то: принятіе одного рода актовъ за другой, напримѣръ—дарственная запись принимается за актъ продажи;

4) правильное объясненіе значенія факта, но неправильное примѣненіе закона къ его юридическому и характеристическому значенію, напримѣръ: примѣненіе къ духовному завѣщанію закона, относящагося исключительно до купчихъ крѣпостей и на оборотъ. Подобные случаи возникали и у насъ неоднократно и доходили до Государственнаго Совѣта;

5) всякая инициатива суда въ случаяхъ, воспрещенныхъ состязательнымъ процессомъ: особый видъ превышенія власти;

6) всякое насильное и несовмѣстное съ очевидностію примѣненіе закона, напримѣръ: при раздѣлѣ наслѣдства старшей сестрѣ дается половина, одному брату $^1/_4$, другому $^1/_8$, третьему $^1/_{16}$, слѣдующей за тѣмъ по старшинству сестрѣ $^1/_{32}$ и т. д., т. е. части имѣнія соразмѣряются съ старшинствомъ наслѣдниковъ, безъ всякаго соображенія съ ихъ поломъ;

7) всякое искаженіе факта или фальшъ въ объясненіи факта, напримѣръ: если судья сказалъ, что десять свидѣтелей показали то, что сказали три свидѣтеля;

если судья исказилъ смыслъ свидѣтельскаго показанія;

если онъ сказалъ, что свидѣтели не говорили о томъ-то, а на дѣлѣ они именно о томъ-то и говорили;

если судья сказалъ, что всѣ свидѣтели сказали то, что сказано только большинствомъ или меньшинствомъ свидѣтелей;

если судья ошибся во времени составленія акта, а на исчисленіи этого времени основано самое рѣшеніе;

8) нарушеніе формъ, напримѣръ: когда отказано въ принятіи отзыва, апелляціи или частнаго прошенія до истеченія законнаго срока, или же такая просьба принята по пропущеніи срока, или доказательство не принято, или принято, противъ требованія закона;

9) рѣшеніе дѣла безъ вызова стороны, или, вмѣсто искового прошенія, по сообщенію полиціи;

10) неправильное толкованіе договора, что̀ равнымъ образомъ есть явное нарушеніе закона: ибо и договоръ есть законъ.

Всѣ вышеисчисленные случаи имѣютъ непосредственное вліяніе на справедливое или несправедливое рѣшеніе дѣла въ существѣ, но самая цѣль ограничить случаи кассаціи рѣшеній, не достигается исчисленіемъ въ законѣ существенныхъ формъ судопроизводства *(об. зап. 1863 г. т. I, стр. 439—443)*.

При окончательномъ разрѣшеніи сего вопроса принято въ соображеніе, что всякое исчисленіе въ законѣ формъ судопроизводства, нарушеніе коихъ должно имѣть послѣдствіемъ отмѣну судебнаго рѣшенія, будетъ неполно и неточно, и даже самая мысль объ этомъ исчисленіи несовмѣстна съ задачею кассаціи рѣшеній и съ условіями несовершенства человѣческой природы *(тамъ же, стр. 447)*.

Посему статья 793 изложена согласно со ст. 74-ю основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, но къ указаннымъ въ ней поводамъ отмѣны рѣшеній прибавленъ и тотъ случай, когда судебное мѣсто во время производства дѣла нарушило предѣлы вѣдомства или власти, ему предоставленные. Нарушеніе это столь важно и возможно на практикѣ, что нельзя не предусмотрѣть его въ законѣ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 41)*.

См. также объясненіе на статью 202.

794. Просьбы о пересмотрѣ рѣшеній допускаются въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ или въ случаѣ подлога, обнаруженнаго въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано.

Въ первоначальномъ проектѣ предполагалось предоставить пересмотръ рѣшеній той палатѣ, которая постановила рѣшеніе *(ст. 62 книги III проекта коммисіи)*, и, согласно сей мысли, была составлена особая глава (ст. 61—73 книги III проекта коммисіи), въ коей излагались правила о пересмотрѣ рѣшеній палатами. Но при окончательномъ обсужденіи устава признано, что по статьѣ 74 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства просьбы о пересмотрѣ рѣшеній причисляются къ просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній вообще, а изъ послѣдующихъ статей основныхъ положеній видно, что для всѣхъ видовъ прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній должны быть установлены одинаковыя правила. Порядокъ этотъ сохраненъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, какъ въ видахъ точнаго исполненія основныхъ положеній, такъ и потому, что это начало полезно для дѣла. Дѣйствительно: пересмотру дѣла должна предшествовать всегда отмѣна постановленнаго по оному рѣшенія, и эта отмѣна можетъ послѣдовать не иначе, какъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ случаѣ допущеннаго въ рѣшеніи нарушенія закона или существенныхъ формъ судопроизводства, и если въ сихъ послѣднихъ случаяхъ признано необходимымъ, въ видахъ охраненія твердости окончательныхъ судебныхъ рѣшеній, предоставить отмѣнять ихъ кассаціоннымъ департаментамъ, то нѣтъ раціональнаго основанія отступать отъ такого порядка въ отношеніи отмѣны рѣшеній по причинѣ открытія обстоятельствъ, служащихъ поводомъ къ пересмотру рѣшенія и предоставлять въ такихъ случаяхъ право отмѣны тому судебному мѣсту, которое постановило рѣшеніе. Оцѣнка обстоятельствъ, служащихъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшеній, какого бы рода они ни были, требуетъ одинаковыхъ юридическихъ познаній и осторожности и можетъ только быть предоставлена

высшей въ Имперіи судебной власти, которая и будетъ сосредоточиваться въ кассаціонныхъ департаментахъ сената.

Съ признаніемъ необходимости подчинить производство по просьбамъ о пересмотрѣ рѣшеній общему кассаціонному производству, не усмотрѣно никакой надобности въ установленіи по сему предмету какихъ либо особыхъ правилъ, а тѣ немногія изъятія изъ общаго порядка, которыя вызываются свойствомъ прошеній о пересмотрѣ рѣшеній, включены въ главу объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній вообще.

Въ отношеніи самыхъ поводовъ къ пересмотру рѣшеній, въ видахъ достиженія твердости окончательныхъ рѣшеній, признано невозможнымъ въ чемъ либо разширить ихъ противу того, что уже принято основными положеніями и потому они удержаны въ уставѣ буквально *(журн. 1864 г. № 44, стр. 41 и 42)*.

795. Просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права.

Равнымъ образомъ и отзывы третьихъ лицъ предполагалось предоставить тому судебному мѣсту, коимъ рѣшеніе постановлено и о порядкѣ разсмотрѣнія ихъ была составлена особая глава *(ст. 78—87 проекта коммисіи, книги III)*, но при окончательномъ обсужденіи устава по тѣмъ же соображеніямъ, кои изложены подъ статьею 794-ю, это признано неудобнымъ и относящіяся до сего предмета правила включены въ главу объ отмѣнѣ рѣшеній *(журн. 1864 г. № 44, стр. 43)*.

796. Срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія назначается *четырехмѣсячный*.

Статья эта основана на 80 статьѣ основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства *(см. объясненіе на статью 748)*.

797. Установленный въ предъидущей статьѣ срокъ исчисляется:

1) для прошеній о кассаціи рѣшеній, со дня объявленія рѣшенія;

2) для прошеній о пересмотрѣ рѣшенія, съ того дня, когда просителю сдѣлалось извѣстно новое обстоятельство, служащее основаніемъ просьбы о пересмотрѣ рѣшенія, а въ случаѣ подлога—съ того дня, когда вступилъ въ законную силу приговоръ уголовнаго суда о признаніи акта подложнымъ;

3) для прошеній не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, съ того времени, какъ рѣшеніе сдѣлалось извѣстно лицу, приносящему просьбу.

798. Въ просьбѣ о кассаціи или о пересмотрѣ рѣшенія должно быть означено, что именно проситель почитаетъ не-

законнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, и по какимъ основаніямъ.

При составленіи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства возникалъ *вопросъ:* слѣдуетъ ли требовать, чтобы прошенія о кассаціи сопровождались денежными залогами въ обезпеченіе ихъ правильности. По сему вопросу было заявлено слѣдующее мнѣніе: для огражденія правосудія, тяжущимся должны быть предоставлены всевозможныя средства къ обжалованію неправильныхъ рѣшеній; но при этомъ, также въ видахъ достиженія правосудія, нельзя лишить и судебныя мѣста возможнаго огражденія отъ неправильныхъ жалобъ, влекущихъ за собою одну потерю времени, а часто и самую невозможность исполненія прямыхъ обязанностей. Поэтому, требованіе залога въ обезпеченіе правильности приносимыхъ въ кассаціонный судъ жалобъ необходимо: безъ этого число подаваемыхъ жалобъ будетъ превосходить силы судебнаго мѣста, которое должно быть одно для всей Россіи: ибо всякій почти тяжущійся, противъ котораго состоялось окончательное судебное рѣшеніе, будетъ считать, что рѣшеніе то нарушаетъ его права, ограждаемыя закономъ, и потому будетъ считать себя вправѣ приносить жалобу въ кассаціонный судъ, тѣмъ болѣе, что пройдетъ не малое время, пока установится твердая практика относительно признанія тѣхъ обрядовъ и формъ, кои должны составлять существенную принадлежность правильнаго и окончательнаго приговора. При этомъ, жалобы явно неправильныя, которыя никогда не были бы поданы при требованіи залога, отнимутъ у суда большую часть времени и лишатъ его возможности разсмотрѣть съ должною внимательностію такія жалобы, которыя заслуживаютъ дѣйствительно вниманія по допущенной въ рѣшеніи неправильности. Требованіемъ залога при кассаціонныхъ жалобахъ не будетъ ни мало заграждено правосудіе для стороны дѣйствительно обиженной, ибо залогъ долженъ быть по возможности умѣренный, такъ что сторона дѣйствительно обиженная всегда найдетъ возможность защитить свои права, а судебныя мѣста будутъ ограждены отъ наплыва неосновательныхъ жалобъ. По симъ причинамъ предложено было постановить что при жалобахъ о кассаціи рѣшеній должны быть прилагаемы денежные залоги, размѣръ которыхъ долженъ быть опредѣленъ въ законѣ положительно и, по возможности, долженъ быть ограниченный.

Мнѣніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: правосудіе требуетъ, чтобы законъ облегчалъ тяжущимся всѣ средства судебной защиты. Жалоба въ кассаціонный судъ есть послѣдняя мѣра, дозволяемая тѣмъ, которые считаютъ себя обиженными окончательнымъ рѣшеніемъ судебнаго мѣста, а между тѣмъ требованіе представленія залога при просьбахъ о кассаціи во многихъ случаяхъ было бы равносильно прямому отказу въ правосудіи для тѣхъ изъ тяжущихся, которые не въ состояніи сего исполнить. Слѣдовательно въ однихъ видахъ установленія правила, имѣющаго по преимуществу фискальное значеніе, многія неправильныя судебныя рѣшенія останутся неотмѣненными не потому, чтобы сами стороны имъ подчинились, а единственно потому, что не могли представить залоговъ при прошеніяхъ о кассаціи рѣшеній: сло-

воимъ, бѣднымъ будутъ заграждены двери правосудія, которое останется доступнымъ только для богатыхъ. При этомъ, нельзя не принять въ соображеніе и того, что жалобы о кассаціи будутъ по преимуществу относиться къ нарушенію судебными рѣшеніями установленныхъ закономъ формъ,—обстоятельство достаточное для нетребованія залоговъ при подачѣ жалобъ о кассаціи рѣшеній: ибо въ отмѣнѣ такихъ рѣшеній, когда они дѣйствительно окажутся неправильными, заключается интересъ высшій,—правительственный—огражденіе неприкосновенности и справедливаго примѣненія закона. Опасеніе большаго стеченія жалобъ въ кассаціонный судъ не должно служить основаніемъ къ тому, чтобы установлять залоги, единственно для облегченія судебныхъ мѣстъ и къ явному стѣсненію тяжущихся, съ лишеніемъ ихъ права послѣдней защиты. По симъ причинамъ и въ томъ вниманіи, что въ уставѣ судопроизводства гражданскаго отмѣнены всѣ существовавшіе доселѣ штрафы за неправильныя рѣшенія, при подачѣ жалобъ о кассаціи судебныхъ рѣшеній не требуется представленія денежнаго залога *(журн. 1862 г. № 65, стр. 107—109)*.

799. Въ просьбѣ третьяго лица должно быть положительно указано: какую часть рѣшенія проситель почитаетъ нарушающею права его и чего онъ требуетъ.

800. При просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній представляются всѣ документы, на коихъ она основана, и засвидѣтельствованная копія обжалованнаго рѣшенія.

801. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній подаются въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената.

802. День доклада дѣла назначается первоприсутствующимъ въ кассаціонномъ департаментѣ сената.

803. Докладъ дѣла происходитъ въ публичномъ засѣданіи и производится однимъ изъ сенаторовъ, по особо установленной очереди, или по взаимному между ними соглашенію.

При составленіи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства заявлено было мнѣніе, что хотя введеніе открытаго судопроизводства въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ, именно: въ окружныхъ судахъ и палатахъ, будетъ служить обезпеченіемъ къ открытію истины и возвыситъ значеніе сихъ судебныхъ мѣстъ, но по значенію, которое имѣетъ правительствующій сенатъ, какъ высшее судебное и правительственное учрежденіе въ Имперіи, послѣ государственнаго совѣта стоящее ближе всѣхъ къ престолу, было бы неудобно допустить открытое судопроизводство въ сенатѣ.

Мнѣніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: польза открытаго судопроизводства, составляющаго прямое послѣдствіе состязательнаго

процесса, и неоспоримыя преимущества гласнаго суда предъ закрытымъ, въ настоящее время сознаны всѣми и потому не требуютъ подробныхъ доказательствъ. Если же введеніе сего начала признается необходимымъ въ низшихъ судебныхъ мѣстахъ, и именно съ тою цѣлію, чтобы не только обезпечить открытіе истины, но и возвысить самое значеніе судебныхъ мѣстъ, то примѣненіе его еще необходимѣе въ высшей инстанціи, тѣмъ болѣе что высшая судебная инстанція должна рѣшать дѣла окончательно. Кромѣ того, чѣмъ выше поставлено судебное мѣсто,—тѣмъ необходимѣе, чтобы дѣйствія его были всѣмъ открыты и могли служить лучшимъ средствомъ къ развитію понятія о важности закона и о послѣдствіяхъ его нарушенія. Въ слѣдствіе сего признано невозможнымъ изъять какое либо судебное мѣсто, а тѣмъ болѣе высшую судебную инстанцію отъ дѣйствія правила, столь важнаго и необходимаго, безъ коего и самое понятіе о судѣ утрачиваетъ свое значеніе, и введено гласное судопроизводство во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ безъ изъятія *(журн. 1862 г. №65, стр. 58 и 59 и журн. 27 августа 1862 г., стр. 19 и 20)*.

804. Послѣ доклада сенатора и по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, сенатъ приступаетъ къ постановленію опредѣленія.

При обсужденіи сихъ статей сдѣлано было предложеніе установить, что послѣ доклада дѣла сенаторомъ, допускается состязаніе участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, но предложеніе сіе не принято по слѣдующимъ основаніямъ:

1) По смыслу устава гражданскаго судопроизводства и въ точную согласность Высочайше утвержденныхъ началъ для преобразованія судебной части, правительствующій сенатъ не составляетъ судебной инстанціи, а есть высшее судебное установленіе, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, наблюдающее за охраненіемъ точнаго смысла законовъ и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судами въ Имперіи, а потому сенатъ, нерѣшая самъ судебныхъ дѣлъ по существу, разсматриваетъ въ порядкѣ кассаціи жалобы объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и о передачѣ дѣла къ новому разсмотрѣнію. Слѣдовательно правила о состязаніи тяжущихся сторонъ, какъ постановленныя только для судебныхъ инстанцій, не должны имѣть мѣста при разсмотрѣніи дѣлъ правительствующимъ сенатомъ въ порядкѣ кассаціи, то есть когда сенатъ, неимѣя права касаться существа дѣла и правъ сторонъ, разсматриваетъ только правильно ли примѣнены законы и соблюдены ли формы и обряды: въ каковыхъ случаяхъ тяжущіяся стороны не могутъ и не должны быть допускаемы къ неумѣстному съ ихъ стороны толкованію смысла законовъ. Хотя же по статьѣ 1324 устава присутствующія при докладѣ дѣла въ правительствующемъ сенатѣ стороны допускаются къ представленію словесныхъ объясненій, но правило это, какъ явствуетъ изъ буквальнаго смысла означенной 1324 статьи, равно статей предшествующихъ, относится къ случаю исключительному, когда правительствующій сенатъ разсматри-

ваетъ въ особомъ присутствіи, въ соединеніи съ 1-мъ департаментомъ, дѣла о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями административныхъ лицъ высшихъ должностей, начиная съ четвертаго класса. Въ дѣлахъ этого рода сенатъ самъ составляетъ первую судебную инстанцію, на рѣшеніе которой приносится апелляціонная жалоба общему собранію всѣхъ кассаціонныхъ и перваго департаментовъ сената. Такимъ образомъ, въ указанномъ въ статьѣ 1324 случаѣ, объясненія сторонъ должны быть допущены по самой необходимости и слѣдовательно правило, постановленное въ означенной статьѣ, относясь къ случаю исключительному, не имѣетъ ничего общаго съ вопросомъ о возможности допущенія состязанія сторонъ въ правительствующемъ сенатѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не въ качествѣ судебной инстанціи, а въ порядкѣ кассаціи, разсматриваетъ жалобы на окончательныя рѣшенія судебныхъ палатъ.

2) Разсмотрѣніе правительствующимъ сенатомъ дѣлъ объ отмѣнѣ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній должно относиться къ случаямъ трехъ родовъ: а) къ просьбамъ о кассаціи рѣшеній въ случаѣ явнаго нарушенія или неправильнаго толкованія закона, равно нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и предѣловъ власти, предоставленной судебной палатѣ; б) къ случаю открытія новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актахъ, на коихъ рѣшеніе основано, и в) къ случаю нарушенія судебнымъ рѣшеніемъ правъ третьихъ лицъ, неучаствовавшихъ въ дѣлѣ (ст. 792—795).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ правительствующій сенатъ разсматриваетъ дѣло въ однихъ высшихъ государственныхъ интересахъ охраненія законовъ и потому не предстоитъ никакой надобности допускать и въ сенатѣ состязанія, которыя уже происходили въ судебныхъ инстанціяхъ при разсмотрѣніи дѣла по существу. По самому свойству предмета, подлежащаго обсужденію правительствующаго сената въ порядкѣ кассаціи, состязаніе тяжущихся сторонъ не должно имѣть мѣста: въ виду сената есть копія всего рѣшенія, а слѣдовательно и всѣхъ объясненій сторонъ, представленныхъ въ судъ при разсмотрѣніи дѣла. За тѣмъ вся задача правительствующаго сената должна заключаться въ разрѣшеніи одного вопроса: былъ ли нарушенъ законъ при постановленіи окончательнаго судебнаго рѣшенія, а для этого не представляется никакой надобности выслушивать словесныя объясненія сторонъ, которыя были бы повтореніемъ прежнихъ объясненій, происходившихъ уже при судебномъ разсмотрѣніи дѣла. Въ семъ случаѣ объясненія сторонъ очевидно излишни, а если бы стороны стали представлять сенату новыя объясненія, неимѣющія прямаго отношенія къ дѣлу и потому не бывшія въ виду судебныхъ установленій, то обстоятельство это привело бы сенатъ къ необходимости входить въ обсужденіе такихъ обстоятельствъ дѣла, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ порядку кассаціонному и слѣдовательно сдѣлало бы изъ сената третью судебную инстанцію въ явное нарушеніе главной цѣли судебнаго преобразованія.

3) Наконецъ, если бы, сверхъ всякаго ожиданія, судебная практика указала на необходимость постановленія въ уставѣ судопроизводства

правила о допущеніи сторонъ къ словеснымъ объясненіямъ въ правительствующемъ сенатѣ при разсмотрѣніи дѣлъ въ порядкѣ кассаціи, то установленіе такого правила не представило бы затрудненія: напротивъ, если подобное правило постановить нынѣ же, когда необходимость его ничѣмъ не вызывается, а опасеніе вредныхъ его послѣдствій слишкомъ очевидно, то впослѣдствіи отмѣна его была бы въ высшей степени затруднительна и даже вовсе невозможна, ибо подобное постановленіе сочтено былобы лишеніемъ разъ дарованнаго права и поколебало бы вѣру въ прочность новаго преобразованія.

По симъ причинамъ, неусмотрѣно повода къ постановленію въ настоящее время въ уставѣ судопроизводства правила о состязаніи сторонъ, при разсмотрѣніи дѣлъ въ правительствующемъ сенатѣ, въ порядкѣ кассаціи и признано, что подобное правило было бы несогласно съ самымъ существеннымъ основаніемъ судебной реформы о разсмотрѣніи дѣлъ только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и объ учрежденіи правительствующаго сената только для высшаго надзора за правильностію примѣненія законовъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ *(журн. 16 и 18 сентября 1864 года, стр. 10—12)*.

См. объясненіе на предъидущую статью, а также на статью 153 учрежденія судебныхъ установленій.

805. Пересмотръ рѣшенія допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытыя обстоятельства, или доказанный подлогъ въ документахъ, измѣняютъ существо рѣшенія.

806. Просьба о пересмотрѣ рѣшенія оставляется безъ послѣдствій, если подана по истеченіи десятилѣтняго срока съ того времени, какъ состоялось рѣшеніе.

Если принять за правило, что срокъ на подачу прошенія о пересмотрѣ рѣшенія исчисляется съ того времени, когда документъ, служащій поводомъ къ пересмотру рѣшенія, сдѣлался тяжущемуся извѣстнымъ, то ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія вслѣдствіе вновь открытыхъ документовъ было бы до крайности затруднительно: ибо доказать день открытія документа, за исключеніемъ развѣ весьма рѣдкихъ случаевъ, почти невозможно. Вслѣдствіе сего, справедливѣе не обязывать тяжущагося, ходатайствующаго о пересмотрѣ рѣшенія, представлять доказательства о времени, когда документъ, служащій къ сему поводомъ, сдѣлался ему извѣстнымъ, а слѣдуетъ предоставить ему принести объ этомъ просьбу въ теченіе общей десятилѣтней давности, съ тѣмъ однако же, чтобы такая просьба оставлялась безъ послѣдствій, если противною стороною будетъ доказано, что она подана позже четырехъ мѣсяцевъ съ того времени, когда просителю сдѣлался извѣстнымъ документъ, на основаніи коего онъ проситъ о пересмотрѣ, или позже четырехъ мѣсяцевъ со дня вступленія въ законную силу приговора уголовнаго суда о признаніи подложности документовъ, на коихъ рѣшеніе основано, или ложности свидѣтельскихъ показаній.

При существованіи означеннаго правила, тяжущіеся получатъ возможность достигнуть пересмотра рѣшенія во всѣхъ случаяхъ, когда ходатайство ихъ о семъ будетъ основано на уважительныхъ причинахъ и въ тоже время, подъ вліяніемъ опасенія, что противная сторона представитъ доказательства о несвоевременномъ поступленіи такой просьбы, безъ всякаго сомнѣнія, не будутъ откладывать ходатайства своего о пересмотрѣ рѣшенія далѣе назначеннаго для сего четырехмѣсячнаго срока *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 429 и 430)*.

807. Рѣшеніе суда, на которое принесена жалоба третьяго лица, можетъ быть отмѣнено лишь въ тѣхъ частяхъ, которыя относятся до правъ третьяго лица, подавшаго просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія, развѣ бы другія части того рѣшенія состояли съ ними въ неразрывной связи.

808. Вторичная просьба о кассаціи рѣшенія, въ отмѣнѣ коего просителю было уже отказано, не пріемлется.

809. Въ случаѣ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, сенатъ обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію, назначая для сего другую палату, ближайшую къ той, гдѣ дѣло производилось.

Кассаціонный судъ не долженъ постановлять рѣшенія по существу дѣла, но имѣетъ только право признать обжалованное рѣшеніе неправильнымъ, и потому недѣйствительнымъ, и передать оное на разрѣшеніе другаго суда.

У насъ это не составляетъ нововведенія, а только примѣненіе къ судебнымъ мѣстамъ правила, установленнаго для коммиссіи прошеній.

Безъ этого правила высшій судъ:

во 1-хъ, будетъ обремененъ до крайности разрѣшеніемъ существа дѣлъ: ибо признать рѣшеніе недѣйствительнымъ всегда легче, чѣмъ рѣшить дѣло по существу;

во 2-хъ, увлекаясь огражденіемъ правъ частныхъ лицъ, утратитъ свое безпристрастное воззрѣніе на законы;

въ 3-хъ, силою вещей обратится въ третью инстанцію, и тѣмъ самымъ нарушится основное правило о рѣшеніи дѣла въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ *(журн. 1859 г., стр. 119)*.

По возбужденному въ послѣдствіи вопросу, въ какой судъ должно поступать дѣло для вторичнаго разсмотрѣнія, признано, что отсылать для этого дѣло въ тотъ судъ, который постановилъ отмѣненное рѣшеніе, было бы неудобно и что несравненно правильнѣе предоставить постановленіе новаго рѣшенія другому суду, равному по степени съ постановившимъ отмѣненное рѣшеніе. Для предупрежденія же неправильности и втораго рѣшенія и вторичной просьбы объ отмѣнѣ необходимо, чтобы судъ, постановляющій новое рѣшеніе, подчинялся въ изъясненіи точнаго разума закона заключеніямъ кассаціоннаго суда и чтобы жалобы

противъ постановленнаго вторымъ судомъ рѣшенія уже ни въ какомъ случаѣ не допускались *(жур. 1862 г. № 65, стр. 107)*.

На семъ основаніи постановлена статья 78-я основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства. При составленіи устава гражданскаго судопроизводства предложены были, въ видахъ развитія статьи 78-й основныхъ положеній, слѣдующія правила:

1) Когда обжалованное рѣшеніе судебной палаты отмѣняется вслѣдствіе нарушенія закона, допущеннаго не въ изложеніи соображеній палаты и ея рѣшенія, а въ самомъ производствѣ, предшествовавшемъ постановленію рѣшенія, то сенатъ обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію, по своему усмотрѣнію, или въ другой департаментъ палаты, постановившей рѣшеніе, или же въ другую палату *(ст. 118 кн. III проекта коммисіи)*.

2) Когда рѣшеніе отмѣняется вслѣдствіе нарушенія закона, допущеннаго въ изложеніи соображеній палаты и самаго ея рѣшенія, то кассаціонный департаментъ палаты обязанъ различать два случая:

а) когда, вслѣдствіе нарушенія закона, безъ новаго производства и самое рѣшеніе дѣла по существу представляется невозможнымъ;

б) когда вслѣдствіе нарушенія закона требуется только соображеніе тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ для правильнаго примѣненія къ нимъ закона *(тамъ же, ст. 119)*.

3) Въ первомъ случаѣ сенатъ обращаетъ дѣло къ новому производству и рѣшенію.

Во второмъ случаѣ сенатъ, не отсылая дѣла въ судебную палату, можетъ приступить самъ къ постановленію рѣшенія по существу дѣла *(тамъ же, ст. 120)*.

4) Если тяжущійся, подавшій прошеніе объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, проситъ обратить дѣло въ палату, то въ сей просьбѣ отказано быть не можетъ *(тамъ же, ст. 121)*.

5) При обсужденіи основаній къ отмѣнѣ рѣшенія, сенатъ приступаетъ къ этой отмѣнѣ въ такомъ только случаѣ, когда основанія сіи въ данномъ случаѣ могли дѣйствительно имѣть на рѣшеніе существенное вліяніе во вредъ стороны, ходатайствующей объ отмѣнѣ *(тамъ же, ст. 116)*.

Предложеніе сіе не было принято по слѣдующимъ причинамъ:

Въ иностранныхъ законодательствахъ существуютъ двѣ системы кассаціоннаго производства; одни законодательства, имѣющія въ виду посредствомъ кассаціоннаго суда достигнуть единообразнаго толкованія и примѣненія законовъ, учреждаютъ одинъ кассаціонный судъ для цѣлаго государства и, не предоставляя ему разрѣшать дѣла по существу, ограничиваютъ его дѣятельность отмѣною окончательныхъ судебныхъ рѣшеній съ объясненіемъ смысла подлежащаго закона; другія же законодательства, непридающія означенному суду такого значенія, предоставляютъ кассаціонную власть каждому высшему суду въ отношеніи къ низшему, съ правомъ не только отмѣнять рѣшеніе сего послѣдняго, но и постановлять, взамѣнъ отмѣненнаго, собственное рѣшеніе по существу дѣла; причемъ нѣкоторыя изъ сихъ законодательствъ не допу-

скаютъ даже вовсе прошеній о кассаціи рѣшенія по поводу нарушенія смысла закона.

Первая изъ этихъ системъ принята основными положеніями 29-го сентября 1862 года, такъ какъ въ нихъ выражено, что правительствующій сенатъ въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда, *не рѣшая дѣлъ по существу*, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами Имперіи (основ. пол. судоустр. ст. 6), что разсмотрѣніе прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ сосредоточивается въ одномъ верховномъ мѣстѣ — кассаціонныхъ департаментахъ сената (осн. пол. гр. суд. ст. 76), которые отмѣняютъ означенныя рѣшенія *единственно* въ порядкѣ кассаціи (ст. 13), обращая дѣло къ новому по существу спора рѣшенію въ палату (ст. 78) и что рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ публикуются для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ (ст. 77). Посему здѣсь излагаются тѣ только основанія, по которымъ необходимо оставить власть кассаціонныхъ департаментовъ сената безусловно въ предѣлахъ, указанныхъ приведенными выше основными положеніями и невозможно предоставить имъ, даже въ видѣ исключенія изъ общаго правила, право постановлять рѣшенія по существу дѣла.

Коль скоро сенату ввѣряется толкованіе законовъ и высшій надзоръ за правильнымъ примѣненіемъ ихъ всѣми судебными мѣстами Имперіи, то необходимо поставить его въ такое положеніе, чтобы онъ былъ въ полной мѣрѣ безпристрастнымъ толкователемъ закона. Достигнуть этого и вселить общее довѣріе къ сенату со стороны общества можно только при томъ условіи, если дѣятельность его будетъ ограничиваться отмѣною окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и обращеніемъ дѣла для новаго разсмотрѣнія въ судебную палату, потому что въ такомъ случаѣ сенатъ не будетъ имѣть случая увлекаться собственными выводами изъ обстоятельствъ дѣла и, истолковывая законъ не для собственнаго руководства, а для примѣненія его другими судебными мѣстами, исполнитъ эту обязанность чисто въ интересѣ охраненія силы закона. Если же, кромѣ означенной обязанности, предоставить сенату право постановлять рѣшеніе по существу дѣла, то принадлежащіе къ его составу судьи, при всей добросовѣстности своей, могутъ иногда, во время обсужденія спорныхъ обстоятельствъ дѣла, получить предубѣжденіе въ пользу той или другой тяжущейся стороны, и желая разрѣшить дѣло въ извѣстномъ смыслѣ, неправильно истолковать законъ.

Обстоятельство это столь важно, что не можетъ не обратить на себя вниманіе законодателя, даже при полной увѣренности его, что случаевъ такого неправильнаго толкованія законовъ на практикѣ вовсе не встрѣтится, ибо достаточно одной только той причины, что сенатъ истолковываетъ законы для собственнаго своего руководства и слѣдовательно находится въ такомъ положеніи, въ которомъ онъ можетъ дѣйствовать произвольно и пристрастно, чтобы лишить его всякаго довѣрія со стороны общества и навлечь на сенатъ даже незаслуженныя нареканія.

Кромѣ указаннаго неудобства, прямымъ послѣдствіемъ смѣшенія обя-

занностей сената будетъ то, что онъ присвоитъ себѣ постепенно власть разрѣшать дѣла по существу въ такой мѣрѣ, что въ непродолжительное время онъ фактически обратится въ третью судебную инстанцію, весьма неудобную для тяжущихся и уничтоженіе которой составляетъ существо предпринятой судебной реформы. Предположеніе это основывается на опытѣ государства, въ которомъ кассаціонный судъ имѣетъ самое продолжительное существованіе, ибо если исторія французскаго кассаціоннаго суда обнаруживаетъ, что судъ сей, не смотря на то, что обязанности его весьма положительно опредѣлялись закономъ и были поставлены въ довольно тѣсныя рамки, постоянно стремился къ разширенію своей власти, то нельзя не опасаться, что если, при самомъ учрежденіи нашихъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, имъ будетъ предоставлено широкое право дѣйствовать по своему усмотрѣнію, или въ качествѣ суда кассаціоннаго или на правахъ апелляціонной инстанціи, то вслѣдствіе желанія присвоить себѣ большую власть, а отчасти и по причинѣ полнаго отсутствія у насъ практическаго различія между кассаціею и апелляціею,они будутъ гораздо чаще постановлять рѣшенія по существу дѣла, чѣмъ въ порядкѣ кассаціи, и что вслѣдствіе сего это исключительное право кассаціоннымъ департаментовъ постановлять рѣшеніе по существу дѣла, приметъ характеръ общаго правила.

Такимъ образомъ, при дѣйствіи упомянутаго правила, кругъ дѣйствій сената въ сущности останется тотъ же какъ и теперь, потому что и въ настоящее время сенатъ пользуется правомъ или разрѣшить дѣло въ существѣ или, уничтоживъ послѣдовавшее по оному рѣшеніе, возвратить дѣло для новаго разсмотрѣнія въ низшей инстанціи; а потому нельзя уже будетъ приступить къ преобразованію сената и едва ли представится возможность сократить теперешнее число его департаментовъ.

Обстоятельство, что условія, при которыхъ тяжущіеся на будущее время будутъ имѣть право обращаться къ сенату, сдѣлаютъ доступъ къ нему затруднительнѣе теперешняго, не будетъ имѣть большаго вліянія на уменьшеніе числа дѣлъ, поступающихъ въ сенатъ, потому что съ постояннымъ увеличеніемъ общаго числа гражданскихъ дѣлъ, нельзя ожидать, чтобы количество будущихъ кассаціонныхъ жалобъ было значительно менѣе нынѣшнихъ апелляціонныхъ.

Между тѣмъ, оставленіе сената въ большемъ составѣ повлечетъ за собою разъединеніе кассаціонной власти и сдѣлаетъ задачу единообразнаго толкованія законовъ недостижимою, затруднитъ правительство въ наполненіи кассаціонныхъ департаментовъ людьми способными и обременитъ его обязанностью содержать въ значительномъ составѣ такое учрежденіе, польза котораго весьма сомнительна.

Въ подтвержденіе того, что предоставленіе кассаціоннымъ департаментамъ сената постановлять въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшеніе по существу дѣла не усложнитъ занятій сената, было высказано, что разрѣшеніе дѣла по существу требуетъ вообще у суда столько же времени, какъ и постановленіе опредѣленія объ отмѣнѣ рѣшенія. Но съ такимъ воззрѣніемъ трудно согласиться, въ виду рѣзкаго различія въ производствѣ,

которымъ сопровождается каждое изъ упомянутыхъ дѣйствій суда. При разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи обязанность суда ограничивается разрѣшеніемъ вопроса: правильно ли законъ истолкованъ и примѣненъ къ выводамъ изъ обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они изложены въ рѣшеніи, а для этого кассаціонному суду достаточно имѣть въ виду одно только рѣшеніе по дѣлу; для того же, чтобы разрѣшить дѣло по существу, суду необходимо ознакомиться съ самымъ содержаніемъ дѣла и для сего выслушать подробное изложеніе обстоятельствъ онаго. Очевидно, что въ послѣднемъ случаѣ для разсмотрѣнія дѣла потребуется несравненно болѣе труда и времени, чѣмъ въ первомъ.

Далѣе замѣчено было, что если предоставить сенату разрѣшать дѣло по существу въ томъ случаѣ, когда онъ усмотритъ, что для исправленія рѣшенія требуется только соображеніе тѣхъ же самыхъ обстоятельствъ, то это сохранитъ экономію въ судопроизводствѣ и облегчитъ тяжущихся, которымъ не нужно будетъ отправляться снова въ палату. Но при существованіи такого правила сенату нельзя уже будетъ заканчивать свое производство разрѣшеніемъ вопроса: дѣйствительно ли допущено указываемое въ кассаціонной жалобѣ нарушеніе закона и должно ли такое нарушеніе имѣть вліяніе на признаніе рѣшенія недѣйствительнымъ, но на обязанности его будетъ, въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія означеннаго вопроса, обратиться къ подробному разсмотрѣнію дѣла для того, чтобы убѣдиться, что не требуется новаго производства по дѣлу, а также повѣрить сдѣланные палатою выводы изъ обстоятельствъ дѣла, такъ какъ ограничиться при разрѣшеніи дѣла по существу только примѣненіемъ закона къ заключенію палаты о фактической сторонѣ дѣла было бы не согласно ни съ правосудіемъ, ни съ достоинствомъ сената. Изъ этого видно, что при дѣйствіи означеннаго правила, почти каждое дѣло будетъ подвергаться въ сенатѣ двойному разсмотрѣнію, и что сенатъ въ семъ случаѣ будетъ исполнять, кромѣ своихъ непосредственныхъ обязанностей, обязанности палаты, вторично разсматривающей дѣло, и что слѣдовательно никакой экономіи въ судопроизводствѣ отъ такого порядка предвидѣть нельзя. Что касается до тяжущихся, то едва ли предлагаемый въ проектѣ коммисіи порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ сенатѣ будетъ для нихъ удобенъ: при немъ допускаемыя въ сенатѣ объясненія сторонъ пріобрѣтаютъ для нихъ несравненно большее значеніе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда сенатъ ограничивался бы только отмѣною рѣшенія: каждый изъ тяжущихся, имѣя въ виду, что въ сенатѣ можетъ послѣдовать окончательное рѣшеніе по его дѣлу, пожелаетъ изложить передъ сенатомъ лично свои права, а для этого онъ обязанъ будетъ пріѣзжать издалека, проживаться въ Петербургѣ и, въ случаѣ отсылки дѣла въ палату, предпринимать новое путешествіе. Кромѣ того, при такомъ порядкѣ тяжущіеся будутъ пользоваться правами не во всѣхъ случаяхъ одинаковыми: одни изъ нихъ обязаны будутъ безусловно подчиняться рѣшительному приговору сената, другіе же получатъ возможность воспользоваться вторичнымъ разсмотрѣніемъ ихъ дѣла въ палатѣ, съ правомъ обжаловать ея рѣшеніе въ случаѣ допущенной въ немъ неправильности.

Только въ такомъ случаѣ можно положить правильный предѣлъ нескончаемому обжалованію судебныхъ рѣшеній и не допускать далѣе сената никакихъ жалобъ, если въ семъ послѣднемъ сосредоточится высшій надзоръ за отправленіемъ правосудія въ Имперіи; если же сенату будетъ предоставлено, какъ и прежде, самому рѣшать дѣла, то уже не представляется справедливаго основанія отнять у тяжущихся тотъ способъ обжалованія сенатскихъ рѣшеній, которымъ они пользовались на основаніи свода 1857 года: ибо многолѣтняя практика обнаруживаетъ, что просьбы о пересмотрѣ означенныхъ рѣшеній весьма часто признаются уважительными и рѣшенія сената подвергаются измѣненію *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 460—466)*.

Вслѣдствіе сего, на точномъ основаніи статьи 78 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, постановлено, что кассаціонные департаменты не разрѣшаютъ дѣлъ по существу, а, отмѣнивъ послѣдовавшее рѣшеніе, отсылаютъ дѣло, для новаго по существу спора рѣшенія, въ другую палату *(журн. 1864 г. № 44, стр. 44)*.

810. Судебное установленіе, въ которое обращено дѣло, производитъ вызовъ тяжущихся и дальнѣйшій за тѣмъ ходъ дѣла подчиняется общимъ правиламъ. Если рѣшеніе отмѣнено вслѣдствіе нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, то производство дѣла продолжается съ того дѣйствія или распоряженія, которое признано поводомъ къ кассаціи рѣшенія.

811. Судебное установленіе не имѣетъ права, при новомъ обсужденіи переданнаго къ нему дѣла, входить въ обсужденіе правильности или неправильности прежняго рѣшенія, но постановляетъ новое рѣшеніе, какъ бы прежнее не существовало.

Правило это основано на томъ соображеніи, что право обсуждать правильность или неправильность послѣдовавшаго въ палатѣ рѣшенія, принадлежитъ исключительно кассаціонному суду, и если сей судъ уничтожилъ рѣшеніе, то оно считается какъ бы вовсе не существовавшимъ, и новая палата обязывается рѣшить дѣло, а не входить въ критическое обсужденіе дѣйствій прежней палаты. Соблюденіе этого правила уменьшаетъ безплодную переписку и неумѣстную полемику между палатами, и значительно упрощаетъ производство. Оно полезно и для судебныхъ палатъ и для самихъ тяжущихся *(об. зап. 1863 г. ч. I, стр. 473)*.

812. Всѣ частныя прошенія, подаваемыя по дѣлу, переданному на новое обсужденіе, разрѣшаются тѣмъ самымъ судебнымъ установленіемъ, которому предоставлено новое разсмотрѣніе дѣла. Оно имѣетъ право назначить повѣрку доказательствъ по всѣмъ предметамъ, входящимъ въ составъ

уничтоженнаго производства или же относящимся до отмѣненныхъ статей рѣшенія и принять, по просьбѣ тяжущагося, мѣры обезпеченія иска.

Статья сія имѣетъ въ виду: во 1-хъ, устранить двойное производство въ двухъ судебныхъ палатахъ по одному и тому же дѣлу: очевидно, что если дѣло передано сенатомъ изъ одной палаты въ другую, то сей послѣдней палатѣ, а не первой, должно принадлежать право разрѣшать всѣ частныя прошенія, относящіяся къ этому дѣлу; строгое соблюденіе этого правила устранитъ противорѣчіе постановленій судебныхъ мѣстъ, весьма возможное при допущеніи противнаго порядка.

Во 2-хъ, статья эта опредѣляетъ право палаты относительно назначенія повѣрки доказательствъ по всѣмъ предметамъ, относящимся до отмѣненныхъ статей прежняго рѣшенія. Воспрещать при этомъ представленіе новыхъ доказательствъ было бы не только несправедливо, но и несогласно съ самою цѣлью вторичнаго разсмотрѣнія дѣла. Сенатъ могъ уничтожить прежнее рѣшеніе именно потому, что палата не приняла въ соображеніе того или другаго доказательства, и съ принятіемъ его въ новомъ производствѣ необходимо допустить представленіе и всѣхъ другихъ, дополняющихъ его, доказательствъ. Весьма часто заключеніе кассаціоннаго суда именно указываетъ спорные пункты дѣла, неразъясненные въ прежнемъ производствѣ, проливаетъ новый свѣтъ на дѣло и опредѣляетъ правильную точку зрѣнія, такъ что представленіе новыхъ доказательствъ нерѣдко составляетъ прямое послѣдствіе уничтоженія рѣшенія и единственное средство для исполненія заключенія кассаціоннаго суда. Очевидно, что при рѣшительномъ воспрещеніи представленія новыхъ доказательствъ и самое вторичное разсмотрѣніе дѣла могло бы сдѣлаться пустою формальностью, нисколько неограждающею законныхъ правъ тяжущихся, которые являлись бы ко вторичному разсмотрѣнію дѣла, лишенные главнаго средства судебной защиты: представленія доказательствъ въ томъ положеніи дѣла, въ которое оно поставлено вслѣдствіе рѣшенія кассаціоннаго суда.

Въ 3-хъ, означенная статья предоставляетъ палатѣ право принять по просьбѣ тяжущихся мѣры къ охраненію спорнаго имущества. Необходимость предоставленія этого права при вторичномъ обсужденіи дѣла не можетъ подлежать никакому сомнѣнію *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 474 и 475)*.

813. Въ разъясненіи точнаго разума закона судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію сената, и кассаціонныя жалобы противъ постановленнаго на семъ основаніи втораго рѣшенія ни въ какомъ случаѣ не пріемлются.

Статья сія повторяетъ буквально изложенное въ статьѣ 78-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства правило, что палата, въ изъясненіи точнаго разума закона, обязана подчиниться сужденію кассаціоннаго департамента сената *(об. зап. 1863 ч. 1, стр. 475)*.

814. Принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію.

815. Всѣ опредѣленія сената по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній публикуются во всеобщее свѣдѣніе, для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ.

Учрежденіе кассаціоннаго порядка имѣетъ, между прочимъ, цѣлію обезпечить по возможности правильное и единообразное примѣненіе законовъ, и потому, при сосредоточеніи разсмотрѣнія прошеній объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ мѣстъ въ одномъ для всей Имперіи верховномъ судебномъ мѣстѣ, необходимо, чтобы всѣ приговоры онаго публиковались во всеобщее свѣдѣніе *(журн. 1862 г. № 65, стр. 109).*

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О СРОКАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія правила исчисленія сроковъ (ст. 816—831).

Общія правила объ исчисленіи сроковъ судебнаго производства и о мѣрѣ ихъ обязательности для суда и для тяжущихся должны имѣть примѣненіе къ производству дѣлъ во всѣхъ инстанціяхъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 301).*

816. Назначеніе сроковъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они закономъ не установлены, зависитъ отъ усмотрѣнія суда.

817. Продолжительность срока, назначаемаго по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностію исполнить то дѣйствіе, для коего срокъ назначается.

Въ статьяхъ 816 и 817 заключается общее правило о правѣ суда назначать тѣ только сроки, которыхъ продолжительность не установлена въ самомъ законѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 301).*

818. Сроки, закономъ опредѣленные и назначаемые судомъ, исчисляются мѣсяцами, недѣлями и днями.

819. Срокъ, исчисляемый по мѣсяцамъ, истекаетъ въ соотвѣтствующее число послѣдняго мѣсяца.

820. Если конецъ срока, исчисляемаго по мѣсяцамъ, приходится въ такомъ мѣсяцѣ, который соотвѣтствующаго числа не имѣетъ, то онъ полагается въ послѣдній день этого мѣсяца.

821. Срокъ, исчисляемый по недѣлямъ, истекаетъ въ соотвѣтствующій день послѣдней недѣли.

822. Когда окончаніе срока по общему разсчету пришлось бы въ день неприсутственный, то день сей и сряду за нимъ слѣдующіе табельные дни въ счетъ не полагаются, но послѣднимъ днемъ срока считается первый за тѣмъ присутственный день.

Необходимо, въ случаѣ окончанія срока въ день неприсутственный продолжить теченіе срока, по примѣненію къ статьѣ 25-й т. X ч. II зак. гр. суд. по своду 1857 года, до перваго присутственнаго дня, ибо въ такомъ случаѣ тяжущійся не можетъ исполнить въ этотъ день требуемаго отъ него дѣйствія не по своей винѣ, а потому, что судъ закрытъ. Хотя сроки прилагаются иногда и къ такимъ дѣйствіямъ, при коихъ не требуется непосредственное участіе суда, напримѣръ: въ сообщеніи бумагъ между стряпчими; но и эти дѣйствія предполагаютъ, большею частію, посредство канцеляріи, которая тоже закрыта въ табельные дни; а потому, равно какъ и для самаго единообразія въ исчисленіи, не слѣдуетъ для этихъ случаевъ дѣлать какія либо исключенія *(тамъ же, стр. 304)*.

823. Мѣстные праздничные дни не полагаются въ счетъ сроковъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя судебныя установленія освобождены по закону отъ засѣданій.

Правило о продолженіи срока въ случаѣ истеченія его въ неприсутственный день должно примѣняться не тогда только, когда въ судѣ нѣтъ присутствія по случаю общаго праздника, но и по причинѣ мѣстнаго праздника *(тамъ же, стр. 304)*.

824. При исчисленіи сроковъ днями, не полагается въ счетъ день совершенія того дѣйствія, отъ котораго срокъ исчисляется, и за тѣмъ послѣдній въ назначенномъ числѣ дней полагается окончаніемъ срока.

Необходимо установить твердое правило о началѣ и концѣ срока при исчисленіи его днями, такъ какъ выраженіе: черезъ 7 дней или

въ 7-й день чрезвычайно неопредѣленно и можетъ породить на практикѣ различныя недоумѣнія.

Легко было бы исчислить такой срокъ, когда бы была возможность уловить *минуту* событія, съ коего счисленіе начинается: тогда въ соотвѣтствующій по числу день можно бы было найти и положить въ конецъ срока и соотвѣтствующую минуту; но уловить эту минуту нѣтъ никакихъ средствъ; иначе нельзя считать какъ цѣльными днями, а день, по календарю продолжается съ 12 часовъ одной ночи до 12 часовъ слѣдующей ночи. Но и здѣсь встрѣчается вопросъ: какъ считать первый день срока—цѣльнымъ днемъ или нецѣльнымъ? Въ пятницу, объявлено рѣшеніе,—сроку жаловаться семь дней; если исчисленіе срока начать съ пятницы, то семь дней истекутъ въ слѣдующій четвергъ; если же это исчисленіе начать съ субботы, то семь дней истекутъ въ слѣдующую пятницу; очевидно, что отъ того или другаго счисленія будетъ выгода или невыгода для того, кому срокъ назначенъ. Только въ такомъ случаѣ можно бы было считать первый день срока цѣльнымъ днемъ, если бы представлялась возможность предположить, что *тяжущійся всегда можетъ начать дѣйствовать* съ самаго перваго момента того дня, то есть съ наступленія 12 часовъ ночи, между четвергомъ и пятницей; но въ дѣйствительности это не всегда такъ бываетъ. Событіе, съ котораго начался срокъ, случилось въ пятницу: только это и извѣстно съ достовѣрностію. Оно могло случиться и утромъ, и въ полдень, и вечеромъ, но во всякомъ случаѣ въ этомъ первомъ днѣ есть періодъ времени, который вовсе не принадлежалъ тяжущемуся и который по этому нельзя ставить ему въ счетъ семи дней, въ теченіе коихъ предоставлено ему дѣйствовать. Этотъ періодъ учесть математически невозможно, а поставить на счетъ первымъ днемъ срока цѣльную пятницу тоже невозможно, ибо справедливость требуетъ, чтобы законъ скорѣе предоставлялъ излишнее снисхожденіе тяжущемуся, нежели въ чемъ либо излишне стѣснялъ его. Посему всего естественнѣе признать, что первый день истекаетъ не въ пятницу, а въ субботу: отсюда возникаетъ правило, нынѣ почти всюду на практикѣ принятое: *первый день срока въ счетъ не полагается (об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 301—305)*.

825. Въ послѣдній день срока право тяжущагося, отъ срока зависящее, продолжается до истеченія цѣлаго дня, т. е. до *двѣнадцати часовъ ночи*; но когда дѣйствіе надлежало совершить или заявить въ судѣ, то въ *три часа* по полудни, а если засѣданіе продолжается послѣ *трехъ часовъ*, то съ закрытіемъ засѣданія прекращается и ограниченное срокомъ право тяжущагося.

Правило статьи 824-й еще не исчерпываетъ весь подлежащій разрѣшенію вопросъ: необходимо опредѣлить еще моментъ прекращенія срока въ послѣдній день его окончанія.

Въ семъ отношеніи приняты въ руководство соображенія, изложенныя выше подъ статьею 824-ю: ибо какъ изъ перваго дня невозмож-

но выдѣлить тотъ моментъ, съ котораго начинается срокъ, такъ и въ послѣднемъ днѣ нельзя отыскать моментъ, когда онъ оканчивается; невозможно ни въ законѣ, ни на практикѣ очертить съ математическою точностью предѣлы того круга, которыми ограничивается право тяжущагося пользоваться предоставленнымъ ему срокомъ, а потому приходится и послѣдній день срока признать цѣльнымъ днемъ и условиться, что въ теченіе цѣлаго дня прекращается право дѣйствовать въ предѣлахъ срока.

Это право ограничивается только техническими и естественными условіями того дѣйствія, которое предстоитъ совершить: очевидно, что когда дѣйствіе состоитъ въ заочной присылкѣ бумаги или жалобы,—въ какую минуту послѣдняго дня жалоба ни поступила бы въ судъ, хотя бы вечеромъ,—дѣйствіе совершено въ предѣлахъ срока. Когда предстоитъ заявить свою волю или извѣстныя обстоятельства предъ другою стороною повсюду, гдѣ только можно отыскать ее, заявленіе можетъ быть сдѣлано во всякую минуту послѣдняго дня; но когда дѣйствіе такого рода, что можетъ быть заявлено только въ мѣстѣ или у лицъ, имѣющихъ оффиціальное присутствіе въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстные часы, то съ прекращеніемъ присутствія уничтожается и возможность заявленія; если заявленіе не совершилось въ послѣдній день срока до окончанія присутствія, то его уже нельзя перенесть на слѣдующій день.

Оттѣнки всѣхъ подобныхъ случаевъ доступны только практикѣ, а потому необходимо ограничиться по сему предмету постановленіемъ общаго правила: если тяжущійся долженъ совершить какое либо дѣйствіе передъ судомъ, или заявить о чемъ либо въ судѣ, то окончаніемъ положенныхъ на это сроковъ слѣдовало бы считать моментъ закрытія засѣданія суда *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 303 и 304)*.

Такое правило, въ большей части случаевъ, было бы облегчительно для тяжущихся въ томъ отношеніи, что съ болѣе позднимъ закрытіемъ засѣданія дается тяжущимся возможность успѣть совершить передъ судомъ требуемое отъ нихъ дѣйствіе, но за то, въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда засѣданіе будетъ по чему либо закрываться ранѣе обыкновеннаго, означенное правило можетъ имѣть то вредное послѣдствіе, что тяжущійся, расчитывающій, что онъ поспѣетъ еще въ засѣданіе для исполненія того или другаго судебнаго обряда, пропуститъ положенный на это срокъ потому только, что засѣданіе прекратится не въ обычное время.

Поэтому, во избѣжаніе подобныхъ стѣсненій для тяжущихся, а съ другой стороны въ предупрежденіе жалобъ на судебныя мѣста, необходимо указать моментъ, до котораго, примѣняясь къ обыкновенному ходу засѣданій, послѣднія предполагаются открытыми и въ который, слѣдовательно, и долженъ оканчиваться тотъ или другой судебный срокъ, какъ напримѣръ *три часа по полудни*, не прекращая однако права тяжущагося являться въ судъ и совершать передъ судомъ то или другое дѣйствіе и по наступленіи означеннаго момента, коль скоро засѣданіе еще не закрыто *(журн. 1861 г. № 44, стр. 92)*.

826. Если въ день, назначенный для явки въ судъ, нѣтъ въ судѣ засѣданія, то срокъ на явку истекаетъ въ тотъ день, когда назначено первое за тѣмъ засѣданіе.

По изложеннымъ въ объясненіяхъ на статьи 822, 824 и 825 причинамъ необходимо продолжить теченіе срока и въ томъ случаѣ, когда въ день, назначенный для явки въ судъ, неимѣющій постоянныхъ засѣданій, нѣтъ въ судѣ засѣданія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 304)*.

827. Срокъ, назначенный судомъ на опредѣленное число или на указанный день, считается истекшимъ въ самый этотъ день.

828. При поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, принимается въ разсчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится.

При обсужденіи сей статьи возникъ вопросъ: какой день слѣдуетъ принимать въ разсчетъ при поступленіи прошенія отъ лица отсутствующаго—день полученія прошенія на почтѣ или полученія его въ судѣ.

По этому поводу на практикѣ нерѣдко возникаютъ претензіи тяжущихся, жалобы и противорѣчивыя толкованія со стороны самыхъ судебныхъ мѣстъ. По своду 1857 года лишь время полученія бумаги въ присутственномъ мѣстѣ считается дѣйствительнымъ временемъ ея поступленія, дѣйствіемъ, совершившимся въ предѣлахъ срока.

Неудобства и затрудненія судебнаго производства по сему предмету состоятъ въ связи съ правилами почтоваго управленія о порядкѣ доставленія въ присутственныя мѣста адресуемыхъ въ оныя бумагъ. Въ присутственныя мѣста высшаго государственнаго управленія, въ столицахъ, пакеты прямо съ почты доставляются изъ почтамтовъ непосредственно, безъ предварительной посылки повѣстокъ. Напротивъ, въ другія мѣста губернскаго и уѣзднаго управленія посылаются предварительно съ почты повѣстки, отъ чего происходитъ нерѣдко замедленіе въ полученіи бумагъ присутственнымъ мѣстомъ. Между полученіемъ бумаги на почтѣ и дѣйствительнымъ поступленіемъ ея въ судъ оказывается промежутокъ болѣе или менѣе продолжительный, котораго заранѣе исчислить невозможно, ибо онъ зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ. Самыя повѣстки съ почты разсылаются не всегда аккуратно, не тотчасъ по прибытіи почты; кромѣ того можетъ быть и замедленіе въ командировкѣ и поѣздкѣ чиновниковъ присутственныхъ мѣстъ за принятіемъ пакетовъ.

Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда принятіе или непринятіе бумаги зависитъ отъ поступленія въ срокъ, и проситель доказываетъ, что бумага на почтѣ получена была своевременно, но доставленіе ея въ судъ замедлилось, суду приходится каждый разъ входить въ подробное изслѣдованіе о томъ: когда получена бумага, почему принятіе ея въ судѣ замедлилось, кто виновенъ въ замедленіи и можетъ ли оно служить

оправданіемъ просителю; при чемъ иногда трудно бываетъ опредѣлить: кто именно виновенъ въ замедленіи.

Порядокъ исчисленія сроковъ и производство о возстановленіи ихъ могли бы быть упрощены въ такомъ только случаѣ, когда упростится самое доставленіе въ судебныя мѣста съ почты адресуемыхъ въ оныя пакетовъ, именно когда, безъ предварительной посылки повѣстокъ, пакеты будутъ доставляемы куда слѣдуетъ непосредственно и немедленно по прибытіи почты въ городъ, подобно тому, какъ они доставляются нынѣ въ канцелярію правительствующаго сената. .

По важности сего вопроса сдѣлано было сношеніе съ почтовымъ управленіемъ о доставленіи свѣдѣній: 1) по какимъ соображеніямъ установлено вышеуказанное различіе въ порядкѣ доставленія пакетовъ съ почты присутственнымъ мѣстамъ; 2) возможно ли, по техническому свойству почтовой операціи, упростить этотъ порядокъ и привесть его къ единству, т. е. доставлять во всѣ судебныя мѣста пакеты непосредственно съ почты безъ предварительной посылки повѣстокъ.

Изъ полученныхъ свѣдѣній оказалось, «что по существующему общему порядку *всѣ вообще* адресованные въ присутственныя и судебныя мѣста *казенные пакеты*, по полученіи ихъ съ почтами, доставляются прямо по адресамъ чрезъ почталіоновъ, безъ предварительныхъ повѣстокъ; пакеты же отъ *частныхъ лицъ* со вложеніемъ прошеній, жалобъ, объявленій и т. д., адресуемыхъ въ присутственныя мѣста какъ губернскаго и уѣзднаго управленія, такъ и высшаго управленія въ столицахъ, по общему порядку, выдаются всегда изъ почтовыхъ мѣстъ командируемымъ для принятія этихъ пакетовъ чиновникамъ, по предварительнымъ повѣсткамъ».

«Такой порядокъ доставленія съ почты пакетовъ установленъ въ соотвѣтственность правилу, по коему бумаги, представляемыя частными лицами въ присутственныя мѣста, по роду сношеній между частными лицами и присутственными мѣстами, относятся къ разряду *документовъ*; а на этомъ основаніи они и принимаются на почту для отправленія не иначе, какъ въ видѣ *страховыхъ писемъ*, которыя всегда выдаются по предварительнымъ повѣсткамъ. Этимъ только вполнѣ обезпечивается правильное полученіе по назначенію бумагъ, заключающихъ въ себѣ документы или изложеніе обстоятельствъ иногда существенной важности не только для просителей, но и для присутственныхъ мѣстъ, въ особенности по дѣламъ судебнымъ, такъ какъ при соблюденіи сего порядка устраняется возможность всякихъ злоупотребленій по утайкѣ такихъ бумагъ и прошеній, которыя могутъ имѣть рѣшительное вліяніе на производство по процессамъ и исковымъ дѣламъ; между тѣмъ какъ доставленіе съ почты исковыхъ бумагъ прямо въ судебныя мѣста чрезъ почталіоновъ представляетъ всегда гораздо болѣе возможности не только задерживать поступленіе этихъ бумагъ въ присутственныя мѣста къ извѣстному сроку, но и вовсе утаить ихъ».

«При выдачѣ съ почты прошеній командируемымъ чиновникамъ по повѣсткамъ, почтовыя мѣста видятъ въ надписяхъ и печатяхъ на этихъ

повѣсткахъ удостовѣреніе въ томъ, что присутственному мѣсту уже извѣстно о присылкѣ полученныхъ на почтѣ прошеній, которыя за тѣмъ и выдаются лицу, уполномоченному довѣренностію на принятіе ихъ; при разсылкѣ же такихъ бумагъ прямо чрезъ почталіоновъ, почталіоны эти обязаны будутъ сдавать ихъ подъ росписки лицъ, иногда вовсе имъ неизвѣстныхъ, которыя, пользуясь этимъ, могутъ только назвать себя дежурными или просто служащими въ этихъ мѣстахъ, съ цѣлію перехватить или утаить ожидаемыя ими бумаги, росписавшись въ разносной почтовой книгѣ вымышленною фамиліею, и тогда всякое изслѣдованіе подобнаго злоупотребленія дѣлается почти невозможнымъ.»

«За тѣмъ оставалось бы установить особый порядокъ доставленія такихъ пакетовъ и именно постановить правило, чтобы страховые пакеты сдавались по назначенію почталіонами въ самое присутствіе одному изъ членовъ или секретарю присутственныхъ мѣстъ; но осуществленіе этой мѣры представляетъ также весьма важныя затрудненія: во 1-хъ, оно не приведетъ къ достиженію желаемой цѣли ускоренія, а во 2-хъ, затруднитъ почтовыя мѣста. Ускореніе не достигнется потому, что при полученіи въ почтовыхъ мѣстахъ почтъ послѣ присутственнаго времени, всѣ присланныя съ ними прошенія должны будутъ, по необходимости, оставаться на почтѣ до слѣдующаго дня, а если слѣдующій день неприсутственный, то и далѣе; почтовыя же мѣста будутъ поставлены въ затрудненіе необходимостью посылать своихъ почталіоновъ для сдачи страховыхъ писемъ въ судебныя мѣста непремѣнно въ присутственное время, гдѣ они могутъ быть задерживаемы въ ожиданіи членовъ присутствія, тогда какъ по времени прихода почтъ и распредѣленію, сообразно сему, занятій въ почтовыхъ конторахъ, помянутые служители должны бы заниматься другими работами, а не разноскою корреспонденцій.»

«Такимъ образомъ, измѣненіе прежняго порядка, не способствуя въ дѣйствительности ускоренію дѣла, могло бы имѣть послѣдствіемъ нарушеніе правилъ, обезпечивающихъ вѣрное доставленіе страховыхъ пакетовъ и обременило бы почтовыя мѣста, тогда какъ для возможнаго устраненія медленности въ полученіи такихъ пакетовъ судебными мѣстами, казалось бы достаточнымъ вмѣнить въ обязанность этихъ мѣстъ командировать своихъ чиновниковъ на почту для принятія присланнаго, немедленно по полученіи повѣстокъ.»

«Изъятіе изъ общаго по сему предмету порядка допущено для одного только правительствующаго сената. По соглашенію главнаго почтоваго управленія съ бывшимъ министромъ юстиціи въ 1848 году сдѣлано распоряженіе, по коему присылаемыя въ правительствующій сенатъ апелляціонныя жалобы и прочая страховая корреспонденція доставляются прямо по назначенію чрезъ почталіоновъ, безъ предварительныхъ повѣстокъ; но исполненіе сего порядка, собственно въ отношеніи корреспонденціи правительствующаго сената, не представляетъ большихъ затрудненій потому только, что корреспонденція эта сдается въ главное дежурство, состоящее въ завѣдываніи оберъ-прокурора, а столичные почтамты, располагая бо̀льшими средствами

чѣмъ губернскія и уѣздныя почтовыя мѣста, имѣютъ возможность назначать особыхъ для сдачи помянутой корреспонденціи почталіоновъ».

Въ виду указанныхъ въ означенной справкѣ затрудненій въ измѣненіи существующаго нынѣ въ почтовомъ вѣдомствѣ порядка, постановлена статья 828-я *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 305—309)*.

829. Когда производство пріостановлено на основаніи статьи 681, то останавливаются и всѣ текущіе, но еще не истекшіе по оному сроки.

830. Остановка сроковъ полагается со времени того событія, вслѣдствіе коего пріостановлено было производство.

Остановка сроковъ полагается со времени *событія*, вслѣдствіе коего пріостановлено было производство, потому что вслѣдствіе этого событія предполагается и невозможность дѣйствовать; напримѣръ: если производство остановлено вслѣдствіе смерти тяжущагося, то и сроки пріостанавливаются, считая съ этого времени, а никакъ не съ того времени, когда послѣдовало распоряженіе о пріостановленіи производства *(тамъ же, стр. 312)*.

831. Въ случаѣ возобновленія пріостановленнаго производства, отъ усмотрѣнія суда зависитъ, сообразно съ обстоятельствами каждаго дѣла и съ причиною остановки, назначить новое теченіе срока, не полагая въ счетъ прежде истекшаго по оному времени, или положить въ счетъ сіе время.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отсрочкахъ и возстановленіи сроковъ (ст. 832—838).

832. Отсрочка допускается одинъ только разъ. Изъ сего общаго правила исключаются:

1) случаи взаимнаго согласія тяжущихся, и

2) случаи невозможности совершенія назначеннаго судомъ дѣйствія, по непреодолимымъ препятствіямъ.

833. Отсрочка не допускается:

1) для подачи отзывовъ на заочныя рѣшенія, апелляціонныхъ и частныхъ жалобъ, равно прошеній объ отмѣнѣ рѣшенія, и

Первый пунктъ этой статьи указываетъ на сроки *рѣшительные*, отсрочки которыхъ ни въ какомъ случаѣ допущены быть не могутъ.

Таковы суть сроки, установляемые на совершеніе главныхъ дѣйствій по судопроизводству, ограждающихъ права обѣихъ сторонъ. Въ этихъ случаяхъ, допущеніе отсрочки въ пользу одной стороны было бы нарушеніемъ правъ другой *(тамъ же, стр. 312 и 313)*.

2) когда объ отсрочкѣ просятъ уже по истеченіи назначеннаго срока, развѣ бы проситель доказалъ, что въ извѣщеніи о срокѣ была явная ошибка или упущеніе, вслѣдствіе коихъ точное соблюденіе срока было невозможно.

Отсрочка не есть дѣйствіе произвольное самого просителя: она можетъ быть дана не иначе, какъ съ разрѣшенія суда. Она предполагаетъ непремѣнно: а) особое ходатайство; б) особое постановленіе или распоряженіе объ отсрочкѣ. Отсрочка предполагаетъ распространеніе срока текущаго, а когда срокъ уже истекъ, тогда можетъ имѣть мѣсто не отсрочка, а *возстановленіе срока*. Если допустить просьбу объ отсрочкѣ уже по истеченіи срока, то придется умножить предосторожности и постановить, *въ какой срокъ*, по истеченіи *срока главнаго*, можно еще просить объ отсрочкѣ: ибо въ противномъ случаѣ не будетъ предѣла принятію и удовлетворенію ходатайствъ объ отсрочкѣ *(тамъ же, стр. 304 и 305)*.

834. Болѣзнь тяжущагося не можетъ служить ему ни оправданіемъ въ пропускѣ срока, ни поводомъ къ продолженію онаго.

При первоначальномъ обсужденіи сей статьи предполагалось установить, что болѣзнь тяжущагося не можетъ служить ему ни оправданіемъ въ пропускѣ срока, ни поводомъ къ продолженію онаго, *развѣ бы въ законѣ именно было о семъ упомянуто;* но какъ въ уставѣ нигдѣ не упомянуто о такомъ поводѣ къ отсрочкѣ или оправданію тяжущагося, и не упомянуто потому именно, чтобы не давать поводъ употреблять во зло подобное снисхожденіе закона, то означенная прибавка къ положительному правилу, выраженному въ законѣ, какъ излишняя, исключена *(журн. 1864 г. № 44, стр. 93)*.

835. Пропущенный срокъ можетъ быть возстановленъ, если будетъ доказано, что замедленіе въ доставленіи въ судъ отправленной бумаги произошло не по винѣ самаго тяжущагося, а по винѣ тѣхъ должностныхъ лицъ, чрезъ посредство коихъ отправленіе совершалось, или вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ воли частнаго лица.

Необходимо было упомянуть въ уставѣ и о порядкѣ возстановленія сроковъ *по поводу замедленія въ доставленіи бумаги въ судъ*.

Несправедливо было бы срокъ, однажды пропущенный, признать во всѣхъ случаяхъ пропущеннымъ безвозвратно. Могутъ быть случаи, въ которыхъ срокъ пропущенъ безъ вины частнаго лица, по винѣ судебна-

го мѣста или судебнаго чиновника или служителя, либо по стеченію обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ воли частнаго лица. Случаевъ этихъ у насъ можетъ быть болѣе, чѣмъ гдѣ либо, при нашихъ пространствахъ, при затруднительности сообщеній и при недостаткѣ точности и своевременности, которая нерѣдко замѣчается въ дѣйствіяхъ оффиціальныхъ лицъ. Кромѣ того, есть особенныя состоянія, напримѣръ: малолѣтство, душевная болѣзнь, которыя самъ законъ признаетъ поводомъ къ возстановленію сроковъ.

Дѣйствительно, въ судебныя мѣста поступаетъ множество просьбъ о возстановленіи сроковъ; но законы, вошедшіе въ сводъ 1857 года по этому предмету, весьма недостаточны: въ нихъ упоминается только о возстановленіи апелляціонныхъ сроковъ; это возстановленіе предоставлено сенату. Отъ того, съ одной стороны, образовалось понятіе о возстановленіи срока какъ о милости, отъ усмотрѣнія сената зависящей; съ другой стороны, восхожденіе всѣхъ многочисленныхъ вопросовъ сего рода до сената возбуждаетъ большую переписку и служитъ поводомъ къ медленности; между тѣмъ какъ мѣста низшія, въ случаяхъ самой очевидной невинности просителя, рѣшительно считаютъ себя не въ правѣ приступать къ возстановленію срока, безвинно потеряннаго, и къ измѣненію собственнаго постановленія о признаніи срока пропущеннымъ. Но основательной причины лишать сего права судебныя мѣста не представляется, когда представляемые просителемъ доводы убѣждаютъ въ томъ, что срокъ пропущенъ не по его винѣ. Если предоставлять всѣ вопросы о возстановленіи сроковъ разрѣшенію высшаго мѣста, то отъ сего произойдетъ медленность въ производствѣ, излишняя переписка, и высшія инстанціи будутъ обременены отдѣльнымъ разсмотрѣніемъ вопросовъ, которые гораздо удобнѣе разрѣшить въ связи съ тѣмъ производствомъ, въ которомъ они возникли.

Эти случаи можно и должно выдѣлить изъ общаго производства о возстановленіи правъ потому: 1) что производство по всѣмъ вопросамъ будетъ упрощено; 2) что обстоятельства, на коихъ основано ходатайство, требуютъ по преимуществу *мѣстнаго* изслѣдованія и удостовѣренія, а оно было бы во всякомъ случаѣ затруднительнѣе для высшаго суда, чѣмъ для мѣстнаго; 3) что и по свойству доказательствъ и по свойству самаго вопроса разрѣшеніе его будетъ на мѣстѣ гораздо удобнѣе, и нѣтъ повода опасаться, что судъ, отвергнувшій просьбу за пропускомъ срока, по одному упрямству, станетъ держаться своего опредѣленія, когда удостовѣрится въ существованіи *естественныхъ* обстоятельствъ, сдѣлавшихъ невозможнымъ своевременное доставленіе *своевременно отправленной* бумаги.

Но когда самая бумага была отправлена несвоевременно или дѣйствіе совершено поздно и проситель, приводя оправдывающія причины, проситъ о возстановленіи срока, тогда вопросы, подлежащіе разрѣшенію суда, будутъ иного рода: здѣсь подлежитъ обсужденію: была или нѣтъ вина безусловная со стороны просителя и приводимыя имъ обстоятельства могутъ ли по закону оправдывать его умедленіе, былъ ли онъ извѣщенъ своевременно, получилъ ли повѣстку и проч.; здѣсь обсужденіе

дѣлается сложнѣе, и эти вопросы необходимо отнесть къ производству *о возстановленіи права* и предоставить разсмотрѣнію суда.

Можно указать довольно случаевъ, въ которыхъ потребуется возстановленіе сроковъ, равно какъ и продолженіе ихъ. Такъ напримѣръ, въ случаѣ существеннаго упущенія въ составленіи повѣстки, ошибки или замедленія въ передачѣ оной, ошибочнаго возвращенія просьбы съ надписью и т. п. *по винѣ должностныхъ лицъ*. Если напримѣръ, тяжущійся прислалъ свою бумагу не черезъ должностное лицо, а чрезъ пріятеля, довѣривъ ему подачу, и пріятель его промедлилъ, то это не можетъ служить оправданіемъ для тяжущагося: онъ долженъ былъ знать, кому вѣритъ и даетъ порученіе; слѣдовательно въ случаѣ утраты бумаги, или умедленія, онъ отговориться не можетъ, такъ какъ на свой страхъ посылалъ бумагу чрезъ сторонняго человѣка. Напротивъ, когда отсылка дѣлается чрезъ правительственное учрежденіе, то оно уже ручается за аккуратность доставленія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 309—312)*.

836. Разсмотрѣніе и удовлетвореніе ходатайства о возстановленіи пропущеннаго срока зависитъ отъ того судебнаго мѣста, куда посланная бумага была адресована.

837. Срокъ на подачу просьбъ о возстановленіи сроковъ назначается *двухнедѣльный*, съ причисленіемъ поверстнаго, со времени объявленія состоящаго въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока.

Принятіе всѣхъ просьбъ о возстановленіи сроковъ и разрѣшеніе ихъ слѣдуетъ предоставить тому же суду, въ производствѣ коего срокъ былъ пропущенъ (ст. 836), развѣ бы дѣло перешло уже по апелляціи на разсмотрѣніе суда высшаго. Для подачи просьбы о семъ необходимо назначить крайній срокъ, далѣе коего право ходатайствовать о возстановленіи срока не простирается (*об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 312*).

При первоначальномъ обсужденіи сей статьи, предполагалось просьбы о возстановленіи пропущенныхъ сроковъ принимать въ такомъ лишь случаѣ, когда онѣ поданы не позднѣе двухъ недѣль со времени объявленія постановленія о пропускѣ срока. Но какъ срокъ можетъ быть пропущенъ по замедленію почты, и постановленіе суда о пропускѣ срока можетъ быть объявлено въ мѣстѣ жительства тяжущагося, откуда, по разстоянію, физически невозможно прислать просьбу о возстановленіи срока въ пятнадцать дней, то къ сроку этому прибавляется, въ потребныхъ случаяхъ, срокъ поверстный *(журн. 1864 г. № 44, стр. 92 и 93)*.

838. Копія просьбы о возстановленіи срока сообщается противной сторонѣ, съ назначеніемъ срока на явку въ судъ. Въ случаѣ возстановленія сроковъ, новые назначаются и

исчисляются по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 781 и 782.

Просьба должна быть сообщаема противной сторонѣ и затѣмъ обсуждена въ открытомъ засѣданіи суда. При возобновленіи производства справедливо предоставить усмотрѣнію суда опредѣленіе новыхъ сроковъ, сообразно съ обстоятельствами дѣла и положеніемъ сторонъ: ибо при возобновленіи производства можетъ иногда перемѣниться повѣренный тяжущагося или заступить его мѣсто наслѣдникъ его, которые незнакомы съ прежнимъ производствомъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 312)*.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О СУДЕБНЫХЪ ИЗДЕРЖКАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія правила (ст. 839—843).

Узаконенія о сборахъ въ казну, за производство дѣлъ въ судахъ, помѣщены по своду 1857 года отчасти въ уставѣ о пошлинахъ (т. V), отчасти въ законахъ гражданскаго судопроизводства (т. X, ч. 2), и въ законахъ судопроизводства уголовнаго (т. XV, ч. 2); при чемъ нѣкоторыя изъ сихъ узаконеній, напримѣръ: о гербовомъ сборѣ, о канцелярскихъ пошлинахъ и тому подобныя, повторяются и въ законахъ судопроизводствъ гражданскаго и уголовнаго и въ уставѣ о пошлинахъ; другіе,—напримѣръ: о переносныхъ деньгахъ, о штрафахъ и т. п., помѣщены исключительно въ законахъ гражданскаго судопроизводства, и наконецъ третьи: о крѣпостныхъ пошлинахъ и т. п., помѣщены исключительно въ уставѣ о пошлинахъ.

Вообще всѣ сборы можно подраздѣлить на слѣдующія четыре категоріи:

1. Гербовый сборъ.

Гербовый сборъ подраздѣляется на три главные рода:

а) за продажу гербовой бумаги (т. X, ч. 2, ст. 1725 и 1758);

б) за производство тяжебныхъ дѣлъ на простой бумагѣ (т. X, ч. 2, ст. 1789—1803);

в) за производство частныхъ безспорныхъ дѣлъ на простой бумагѣ (т. X, ч. 2. ст. 1786—1789).

Къ первому роду, отличающемуся особенною простотою порядка взысканія, относятся различные виды гербовой бумаги, какъ-то: простая гербовая бумага 4-хъ разборовъ, вексельная 14-ти разборовъ, патент-

ная, паспортная, таможенная, питейная, контрольная и т. п. и даже крѣпостная бумага 24-хъ разборовъ.

Второй и третій родъ гербоваго сбора отличается отъ перваго особенностью порядка взысканія, требующаго многосложной переписки и усиленія надзора; эти два рода сбора составляютъ особый налогъ за пользованіе правительственными учрежденіями.

II. Крѣпостныя пошлины.

Крѣпостныя пошлины (т. V, уст. о пошл. ст. 363) суть не что иное, какъ особый налогъ за переходъ имущества отъ одного лица къ другому въ полную собственность или вообще за перемѣну крѣпостнаго владѣнія. Взысканіе оныхъ производится во 1-хъ, продажею гербовой бумаги 24-хъ разборовъ, и потому эта категорія сборовъ отнесена, по 3 ст. т. V устава о пошлинахъ, къ гербовому сбору, и во 2-хъ, взысканіемъ опредѣленнаго процента (ст. 395) съ цѣны переходящаго имѣнія, что собственно и составляетъ крѣпостную пошлину.

III. Канцелярскія пошлины.

Къ канцелярскимъ пошлинамъ, по своду 1857 года, принадлежатъ пошлины:

1) съ исковыхъ прошеній, съ каждаго по 1 руб. 80 к. (т. V уст. о пошл. ст. 451);

2) съ мировыхъ прошеній, по 3 коп. сер. съ каждаго человѣка (т. V, ст. 455);

3) съ отзывовъ о неудовольствіи по дѣламъ уголовнымъ 3 руб. 60 к. (т. V, ст. 453);

4) за написаніе акта у крѣпостныхъ дѣлъ по 3 руб. сер. съ акта (т. V, ст. 442).

Первые три рода сей пошлины принадлежатъ также къ налогу за пользованіе привительственными учрежденіями, а послѣдній родъ, или пошлины съ письма крѣпостныхъ актовъ, долженъ составлять не налогъ, а задѣльную плату за трудъ.

IV. Судебныя издержки, непоступающія въ уѣздныя казначейства.

Сюда относятся:

1) переносныя деньги, вносимыя въ залогъ правой аппеляціи (т. X, ч. 2, ст. 1725 и 1741): 7 руб. 50 к. и 60 руб.;

2) штрафы за неправые иски и жалобы (т. X, ч. 2, ст. 227, 665—671, 746 и 759);

3) деньги за припечатаніе объявленій;

4) проѣсти и волокиты.

Переносныя деньги вносятся только *въ залогъ* правой аппеляціи и подлежатъ возвращенію, если аппеляція признана правою; въ противномъ случаѣ онѣ обращаются въ пользу приказовъ общественнаго призрѣнія (т. X, ч. 2, ст. 1745—1748).

Штрафы: одна половина штрафовъ обращается въ пользу суда, рѣшившаго дѣло, а другая обращается въ пользу приказа общественнаго призрѣнія.

Деньги за припечатаніе объявленій отсылаются по принадлежности въ типографію; это не налогъ, а задѣльная плата за трудъ.

Проѣсти и волокиты взыскиваются въ пользу тяжущихся, которые оправданы по суду, и потому вовсе не принадлежатъ къ судебнымъ сборамъ, поступающимъ въ казну *(труды комит. о суд. сбор. стр. 81—83)*.

При пересмотрѣ узаконеній о судебныхъ издержкахъ по производству дѣлъ гражданскихъ, надлежало имѣть въ виду главную цѣль сихъ узаконеній, которая есть: полученіе отъ лицъ, испрашивающихъ защиты ихъ правъ и пользъ, нѣкоторыхъ опредѣленныхъ денежныхъ суммъ на покрытіе хотя части употребляемыхъ правительствомъ расходовъ для содержанія мѣстъ судебныхъ, долженствующихъ доставлять имъ сію защиту; но притомъ стараться, чтобы сей сборъ, будучи по возможности соразмѣренъ съ ихъ состояніемъ, не обратился въ излишнюю для нихъ тягость. Для сего принято въ соображеніе, что со введеніемъ устава судопроизводства гражданскаго будутъ нужны преобразованія въ учрежденіи судовъ нашихъ, а при семъ неизбѣжны новые расходы, и что для облегченія казны необходимо часть оныхъ отнести на тѣ лица, коими начинаются или возбуждаются судебныя гражданскія дѣла, и потому справедливо установить нѣкоторые новые сборы, какъ то: пошлины съ прошеній и жалобъ, плату за выдаваемыя тяжущимся изъ судебныхъ мѣстъ копіи съ требуемыхъ ими документовъ, а равно и за свидѣтельства, справки и т. п., наконецъ вознагражденіе чиновниковъ, командируемыхъ по производству дѣлъ гражданскихъ, и приглашаемыхъ по симъ дѣламъ свѣдущихъ по какой либо особой части людей (экспертовъ) и другихъ лицъ. Какъ количество, такъ и самый размѣръ сихъ сборовъ, таковы, что они не могутъ обременять тяжущихся и затруднить отысканіе правосудія; сверхъ того платежъ сихъ сборовъ упадаетъ попеременно на ту или другую сторону и не вдругъ, а въ теченіе иногда продолжительнаго времени, смотря по ходу и разнымъ періодамъ дѣла. Между тѣмъ, изъ сихъ малыхъ суммъ въ сложности составится вѣроятно довольно важный въ пособіе казнѣ капиталъ. По правиламъ устава, производство дѣлъ гражданскихъ должно сдѣлаться гораздо быстрѣе, слѣдовательно тяжущіеся будутъ за сіи новые налоги съ избыткомъ вознаграждены уменьшеніемъ многихъ другихъ издержекъ, происходящихъ нынѣ отъ чрезвычайной продолжительности хода дѣлъ, особенно потому, что отмѣнены штрафы за неправую апелляцію, и что по окончаніи дѣла тяжущійся, противъ кого состоялось рѣшеніе окончательное, обязанъ вознаградить своего противника за всѣ безъ исключенія сдѣланныя имъ судебныя издержки *(пр. ст.-секр. гр. Блудова стр. 85)*.

Разнообразіе видовъ судебныхъ издержекъ, и въ особенности самый порядокъ взысканія оныхъ по окончаніи дѣла, есть также одна изъ главныхъ причинъ умноженія безплодной переписки даже по дѣламъ

оконченнымъ и тѣмъ самымъ затрудняетъ рѣшеніе другихъ. Въ уставѣ разные виды судебныхъ издержекъ замѣнены внесеніемъ впередъ особенной пошлины по цѣнѣ иска. Преобразованіе сіе, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ послужить къ упрощенію дѣлопроизводства и къ ускоренію общаго теченія дѣлъ *(журн. 1859 г. о гл. нач. гр. суд., стр. 21)*.

839. Судебныя издержки по производству дѣлъ гражданскихъ суть четырехъ родовъ:

1) ***гербовыя пошлины***,

2) ***судебныя пошлины***,

3) ***канцелярскія пошлины***, и

4) ***сборы по производству дѣла.***

Основное правило справедливаго распредѣленія судебныхъ издержекъ состоитъ въ томъ, чтобъ количество оныхъ было соразмѣрно съ искомъ и не превосходило опредѣленнаго процента съ цѣны иска. Но кромѣ сего правила, достиженіе коего должно быть всегда въ виду при усовершенствованіи законовъ о судебныхъ издержкахъ, есть другое, не менѣе важное, правило, установленіе коего можетъ способствовать достиженію перваго, а именно: законы о судебныхъ издержкахъ должны быть сколь возможно просты и устремлены къ установленію немногихъ *видовъ* судебныхъ издержекъ.

Немногочисленность *видовъ* судебныхъ издержекъ имѣетъ слѣдующую пользу:

во 1-хъ) отчетность судебныхъ мѣстъ о судебныхъ пошлинахъ упрощается и переписка, сопряженная съ этою отчетностію, уменьшается;

во 2-хъ) простота законовъ содѣйствуетъ къ ихъ уразумѣнію и правильному исполненію;

въ 3-хъ) тяжущіеся облегчаются въ составленіи предварительныхъ разсчетовъ о количествѣ всѣхъ судебныхъ издержекъ, и

въ 4-хъ) неудовольствіе тяжущихся, возбуждаемое обыкновенно разнообразіемъ фискальныхъ сборовъ, ослабляется.

Простота въ установленіи судебныхъ издержекъ будетъ имѣть еще весьма важное удобство. Собраніе статистическихъ свѣдѣній о количествѣ судебныхъ издержекъ и объ отношеніи оныхъ къ цѣнѣ иска дѣлается легче, и, по указаніямъ практики, можно будетъ со временемъ установить пошлину, соразмѣрную съ основнымъ началомъ судебныхъ издержекъ *(журн. 1859 г. стр. 27 и 29)*.

Посему признано необходимымъ раздѣлить судебныя издержки на слѣдующіе четыре рода: 1) гербовыя пошлины; 2) судебныя пошлины; 3) канцелярскія пошлины, и 4) судебные сборы *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 515)*.

840. ***Гербовыя пошлины*** состоятъ изъ платы за гербовую бумагу.

841. ***Судебныя пошлины*** **взимаются съ исковыхъ прошеній, отзывовъ на заочныя рѣшенія и апелляціонныхъ жалобъ.**

Въ видахъ облегченія тяжущихся и для упрощенія самого производства дѣла, въ судебныхъ мѣстахъ для сего производства и для взаимнаго между ними сношенія удобнѣе употреблять простую бумагу; а взамѣнъ взысканія за производство дѣла, вмѣсто гербовой, на простой бумагѣ, надлежитъ установить пошлину съ исковыхъ прошеній, съ отзывовъ и съ апелляціонныхъ жалобъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 128)*.

842. ***Канцелярскія пошлины*** **состоятъ изъ платы за выдачу исполнительныхъ листовъ, копій документовъ, справокъ и тому подобныхъ бумагъ, равно изъ пошлины за приложеніе печати.**

По правиламъ устава (ст. 452), доставленіе суду нужныхъ къ дѣлу справокъ, свидѣтельствъ или копій съ актовъ и документовъ, находящихся въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, возлагается на самихъ тяжущихся *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 103)*. По своду 1857 года, при выдачѣ бумагъ сего рода, требуется только представленіе нужной на то гербовой бумаги, за самое жъ написаніе оныхъ не положено никакой платы. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что при преобразованіи судебныхъ мѣстъ должно значительно измѣниться устройство судебныхъ канцелярій и составъ оныхъ будетъ вообще уменьшенъ и ограниченъ самымъ необходимымъ числомъ канцелярскихъ служителей, что за симъ невозможно будетъ обременять сіи канцеляріи безвозмездною работою по желанію тяжущихся; съ другой же, что и самое преобразованіе судебныхъ мѣстъ повлечетъ за собою новые расходы, необходимо установить небольшую съ тяжущихся плату за выдаваемыя имъ изъ судебныхъ мѣстъ копіи съ документовъ, за свидѣтельства, справки и т. п. *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 115 и 117)*.

За выдачу изъ судебныхъ мѣстъ свидѣтельствъ, справокъ и копій всякаго рода предположена особая плата за написаніе ихъ, сверхъ пошлины за употребляемую для сего гербовую бумагу. При установленіи означенной платы, учрежденный въ 1859 году при второмъ отдѣленіи комитетъ призналъ полезнымъ опредѣлить для выдачи изъ канцелярій судебныхъ мѣстъ разнаго рода свидѣтельствъ, копій и справокъ, необходимыхъ тяжущимся, какой либо обязательный срокъ, сообразуясь съ числомъ ихъ листовъ; но не упоминая о семъ въ самомъ проектѣ, заявилъ лишь въ объяснительной запискѣ, что установленіе сроковъ сего рода должно зависѣть отъ усмотрѣнія предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и войти въ инструкціи для чиновъ судебныхъ канцелярій *(труды комит. о суд. сбор., стр. 21)*.

843. ***Сборы по производству дѣла*** **или назначаются въ пользу свѣдущихъ людей, свидѣтелей, судебныхъ приставовъ**

и тяжущихся, или имѣютъ другое опредѣленное назначеніе, напримѣръ: на производство публикацій, командировку членовъ судебныхъ мѣстъ и вызовъ свидѣтелей или другихъ лицъ.

Всѣ по производству дѣлъ гражданскихъ дѣйствія, каковы суть собраніе доказательствъ и т. п., по своду 1857 года возлагаемыя на полицію, предположено отнести къ обязанности самихъ судебныхъ мѣстъ. Для исполненія сихъ обязанностей, иногда надобно будетъ членамъ суда отправляться на мѣста, гдѣ должно исполнить нужныя по производству дѣйствія, осмотры и т. п. Чиновники, командируемые по дѣламъ службы, получаютъ необходимое для сего пособіе прямо изъ казны. Въ видахъ изысканія средства для улучшенія содержанія судебныхъ мѣстъ безъ обремененія казны, и вообще для необходимаго оныхъ преобразованія, признано справедливымъ отнести расходы по командировкѣ членовъ судовъ на счетъ тяжущихся, по дѣламъ коихъ они командируются, и въ особенности того изъ нихъ, по просьбѣ или представленію коего надлежитъ приступить къ сей командировкѣ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 117 и 119)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О гербовыхъ пошлинахъ (ст. 844—847).

844. Для прошеній и слѣдующихъ къ нимъ приложеній, какъ и для всѣхъ бумагъ, подаваемыхъ въ окружные суды, судебныя палаты и кассаціонные департаменты правительствующаго сената, также лицамъ прокурорскаго надзора, предсѣдателямъ и членамъ судебныхъ мѣстъ, а равно для исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній, справокъ и тому подобныхъ бумагъ, употребляется гербовая бумага втораго разбора, въ *сорокъ копѣекъ*.

Подъ гербовыми пошлинами разумѣется тотъ сборъ, который получается съ частныхъ лицъ вслѣдствіе установленнаго закономъ правила о непремѣнномъ употребленіи гербовой бумаги для написанія всякаго рода прошеній и приложеній къ нимъ, подаваемыхъ всѣмъ судебнымъ мѣстамъ и лицамъ, равно какъ и для исполнительныхъ листовъ, копій, справокъ и т. п. Возникшій при обсужденіи сей статьи вопросъ: должно ли придержаться различія въ употребленіи разныхъ разрядовъ гербовой бумаги, сообразно различію судебныхъ мѣстъ, въ коихъ дѣло производится, разрѣшенъ отрицательно на основаніи слѣдующихъ соображеній: сводомъ 1857 года установлены различные сорты гербовой бумаги, употребляемой на подаваемыя въ судебныя

мѣста и лицамъ судебнаго вѣдомства прошенія и приложенія къ нимъ, и именно цѣна бумаги увеличивается по мѣрѣ того, чѣмъ выше стоитъ мѣсто или лицо, къ которому проситель обращается. Такъ, для прошеній, подаваемыхъ въ суды первой степени, требуется гербовая бумага такъ называемаго перваго разбора, т. е. въ 20 к. листъ; для судовъ второй степени, въ 70 к. первый листъ прошенія и въ 40 к. послѣдующіе, равно какъ и на написаніе копій съ приложеній къ прошенію; а для сената—въ 1 р. первый листъ прошенія, и въ 70 к. послѣдующіе листы его и копіи съ приложеній. Кромѣ того для апелляціонныхъ жалобъ установлена особая бумага въ 6 и 10 р. листъ.

Не говоря уже о томъ, что заготовленіе многочисленныхъ сортовъ гербовой бумаги составляетъ излишній расходъ для государства, нельзя не принять во вниманіе, что различіе въ употребленіи этой бумаги доставляетъ не мало затрудненій и неудобствъ для частныхъ лицъ. Нерѣдко случается, что они, не зная твердо на какой бумагѣ написать свое прошеніе, пишутъ его на бумагѣ низшаго или высшаго разбора. Послѣдствія этого очевидны: частныя лица получаютъ свои прошенія обратно, и слѣдовательно несутъ излишнія издержки на новую переписку прошенія и на уплату за производство о возвращеніи имъ перваго. Кромѣ того весьма часто случается, что вслѣдствіе сего они пропускаютъ сроки на предъявленіе иска или на подачу жалобы, и затѣмъ теряютъ безвозвратно возможность возстановленія ихъ права.

Поэтому лучшимъ, если не единственнымъ, исходомъ изъ этихъ затрудненій и неудобствъ, представляется установленіе лишь одного сорта гербовой бумаги. Но тутъ возникаетъ вопросъ: какой же именно разборъ гербовой бумаги слѣдуетъ принять? Если принять высшій, т. е. въ 1 р. или въ 70 к. листъ, то это можетъ чрезмѣрно обременить тяжущихся, если же принять низшій, т. е. въ 20 коп. листъ, то послѣдствіемъ этого можетъ быть значительное пониженіе государственныхъ доходовъ. Имѣя это въ виду, а также принимая во вниманіе: 1) что большая часть дѣлъ малоцѣнныхъ, подсудныхъ нынѣ судамъ первой степени, отойдетъ къ вѣдомству мировыхъ судей; 2) что затѣмъ въ окружныхъ судахъ будутъ производиться дѣла, подлежащія нынѣ вѣдомству гражданскихъ палатъ, и 3) что на производство въ сихъ послѣднихъ употребляется гербовая бумага втораго разбора, т. е. въ 40 к. листъ, признано справедливымъ избрать этотъ послѣдній разборъ.

Опасаться, что это отразится вредно на доходы казны, не представляется основанія; напротивъ того: послѣдствіемъ употребленія такой бумаги можетъ быть значительное увеличеніе означенныхъ доходовъ. Основаніемъ къ такому предположенію служатъ слѣдующія данныя: изъ свѣдѣній о среднемъ количествѣ проданныхъ листовъ простой гербовой бумаги въ теченіе года и вырученнаго отъ сего сбора за десятилѣтіе съ 1850—1859 г. (до увеличенія цѣнъ за гербовую бумагу) видно, что гербовыхъ листовъ въ 15, 30, 60 и 90 к. и въ 6 и 10 рублей было продано 7.377.105, на сумму 1.928.757 рублей (*докладъ втораго отдѣла коммисіи, Высочайше учрежденной для пересмотра системы податей*

и сборовъ, о гербовомъ сборѣ, стр. 11). Допуская, что половина означеннаго количества листовъ, т. е. 3.688.552 листа, употреблена судебными мѣстами и помножая эту цифру на 40, окажется, что при такой однообразной цѣнѣ гербовой бумаги казна получила бы за означенные 3.688.552 листа 1.475.420 руб. 80 коп., вмѣсто вырученныхъ за нихъ 964.378 руб. 50 коп., т. е. болѣе на 511.042 руб. 30 копѣекъ.

При опредѣленіи такой цѣнности гербовой бумаги имѣлось въ виду, что и коммисія, Высочайше учрежденная для пересмотра системы податей и сборовъ, точно также пришла къ единогласному заключенію о необходимости установленія лишь одного разбора гербовой бумаги, и притомъ не только для производства въ судебныхъ мѣстахъ, но и вообще *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 315—318)*.

845. Для написанія исполнительнаго листа, копіи или справки, должно быть, вмѣстѣ съ просьбою о томъ, представлено и надлежащее количество гербовой бумаги.

846. При несоблюденіи правила, изложеннаго въ двухъ предъидущихъ статьяхъ, судъ поступаетъ на основаніи статей 269 и 270.

Изложенныя въ статьяхъ 845 и 846-й правила основаны на томъ соображеніи, что съ одной стороны, нѣтъ никакой причины обязывать судебныя мѣста пріобрѣтать гербовую бумагу за частныя лица, тѣмъ болѣе, что довзысканіе потомъ употребленныхъ на это денегъ было бы сопряжено съ тѣми же неудобствами, которыми сопровождается взысканіе за бумагу, употребляемую въ судахъ на производство по дѣлу; съ другой стороны непредставленіе надлежащаго количества гербовой бумаги едва ли можетъ служить поводомъ къ обремененію частныхъ лицъ излишними издержками чрезъ возвращеніе имъ прошеній, потому что суду рѣшительно ничего не стоитъ выждать, чтобы проситель представилъ нужную бумагу, а несвоевременная выдача просимой копіи или акта можетъ отозваться вредно лишь для самого просителя *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 318 и 319)*.

847. Дѣла въ судебныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, равно всѣ сношенія сихъ мѣстъ и лицъ между собою и съ прочими присутственными мѣстами и должностными лицами Имперіи, производятся на простой бумагѣ.

Хотя въ сводѣ 1857 года и постановлено, что производство дѣлъ въ каждомъ мѣстѣ должно быть чинимо на гербовой бумагѣ, но весьма многія дѣла, и собственно судныя или такъ называемыя тяжебныя и апелляціонныя всѣ безъ изъятія, производятся въ самомъ судѣ на бумагѣ простой, и уже по окончаніи оныхъ взыскиваются пошлины за употребленную, по производству сихъ дѣлъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу. По

дѣламъ суднымъ, сіе взысканіе обращается на того изъ тяжущихся, который по дѣлу признанъ неправымъ.

Взысканіе сихъ пошлинъ сопряжено съ большими затрудненіями и съ особымъ, довольно сложнымъ и продолжительнымъ производствомъ. При рѣшеніи каждаго дѣла, присутственныя мѣста должны исчислить и опредѣлить, сколько и съ кого слѣдуетъ взыскать гербовыхъ пошлинъ; они предписываютъ о томъ полиціи и увѣдомляютъ казенныя палаты, означая подробно имена, отчества, прозванія и мѣста жительства лицъ, съ коихъ слѣдуетъ производить взысканіе, количество онаго и самое дѣло, по коему производится сіе взысканіе. Независимо отъ сего, въ каждомъ рѣшившемъ какое либо дѣло присутственномъ мѣстѣ, слѣдующія ко взысканію по сему дѣлу гербовыя пошлины вносятся въ особыя шнуровыя тетради, съ означеніемъ кому и когда о взысканіи сихъ денегъ сообщено. Полицейскія мѣста, получивъ предписаніе о взысканіи гербовыхъ пошлинъ, записываютъ также оныя въ особыя шнуровыя книги и ведутъ имъ счетъ. Казенныя палаты, по полученіи увѣдомленія, обязаны зачислить гербовыя пошлины въ недоимку, понуждать полицію къ скорѣйшему оныхъ взысканію, и вести по числящимся у нихъ недоимкамъ сего рода обширные счеты.

Не взирая на то, взысканіе гербовыхъ пошлинъ производится весьма неуспѣшно, многія изъ нихъ и весьма многія остаются не взысканными, перечисляются съ года на годъ въ числѣ казенныхъ недоимокъ и наконецъ слагаются со счетовъ. Полиція, понуждаемая казенными палатами, обыкновенно отвѣтствуетъ, что лицъ, съ коихъ сій предписано взыскать гербовыя пошлины, въ вѣдомствѣ ея на жительствѣ не оказывается, а тѣ, коихъ мѣстопребываніе извѣстно, особливожъ приговоренные къ платежу гербовыхъ пошлинъ по производству судныхъ дѣлъ гражданскихъ, по коимъ сіе упадаетъ на проигравшаго дѣло, весьма часто оказываются несостоятельными.

Всѣ сіи затрудненія, при умножающемся вообще числѣ дѣлъ, съ каждымъ годомъ увеличиваются и были поводомъ къ неоднократнымъ жалобамъ и пререканіямъ отъ полицейскихъ начальствъ, ибо полиція, при безконечныхъ требованіяхъ и понужденіяхъ о взысканіи гербовыхъ пошлинъ, отвлекается отъ важнѣйшихъ и существенныхъ своихъ обязанностей. Посему и бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Перовскій, при внесеніи въ Государственный Совѣтъ проекта учрежденія губернскихъ правленій, и въ послѣдствіи, представлялъ о необходимости освободить полицію, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, отъ сего обременительнаго и бо́льшею частію безплоднаго труда. Онъ для сего предлагалъ даже всѣ малыя суммы гербовыхъ пошлинъ оставлять безъ взысканія.

Стараясь изыскать другія мѣры къ отклоненію сихъ затрудненій и неудобствъ, статсъ-секретарь графъ Блудовъ удостовѣрился, что при порядкѣ, установленномъ сводомъ законовъ, сіе невозможно. Усугубленіе понудительныхъ средствъ, даже и усиленіе отвѣтственности за несвоевременное взысканіе гербовыхъ пошлинъ, вмѣсто того чтобы отвратить оные, вѣроятно только бы увеличило ихъ, и породило бы новыя дѣла и

производства безъ всякой пользы. Онъ обратился къ мысли, которую и прежде еще сообщалъ графу Канкрину и съ которою и сей послѣдній согласился, именно: чтобы гербовыя пошлины, за употребляемую по производству судныхъ гражданскихъ дѣлъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу, вовсе отмѣнить, установивъ вмѣсто того общее, единовременное взысканіе съ начинающихъ иски, и соразмѣряя количество онаго съ цѣною иска. Графъ Блудовъ полагалъ, что принятіе сей мѣры, устранивъ замѣченныя по взысканію гербовыхъ пошлинъ затрудненія, по всей вѣроятности не уменьшитъ доходовъ казны, и будетъ полезно еще въ другомъ отношеніи, ибо можетъ послужить къ удержанію истцевъ отъ преувеличенія ихъ требованій, и даже отъ вчинанія неосновательныхъ тяжбъ. О сихъ предположеніяхъ своихъ онъ сносился съ министерствами юстиціи и финансовъ.

Управлявшій въ то время министерствомъ юстиціи, признавая и съ своей стороны, что порядокъ взысканія гербовыхъ пошлинъ, установленный сводомъ законовъ, крайне затруднителенъ, находилъ, что вопросъ о замѣнѣ оныхъ другимъ сборомъ долженъ быть ближе разсмотрѣнъ въ министерствѣ финансовъ, и только изъявлялъ опасеніе, чтобы установленіе сего сбора съ начинающихъ иски не было для нихъ слишкомъ обременительно и не препятствовало людямъ бѣднымъ отыскивать свои права. Бывшій министръ финансовъ, графъ Вронченко, напротивъ призналъ предположеніе это совершенно удовлетворительнымъ, считая однако необходимымъ, чтобы установляемыя новыя пошлины были взыскиваемы не только съ исковыхъ прошеній, но и съ апелляціонныхъ жалобъ.

Сей доходъ казны, какъ замѣчалъ и графъ Вронченко, будетъ поступать вѣрно, безнедоимочно, и взысканіе онаго не будетъ сопряжено съ нынѣшнею многосложною, чрезвычайно обременительною перепискою. Нѣтъ, кажется, повода опасаться, чтобъ сіи правила были стѣснительны для тяжущихся, въ особенности при освобожденіи неимущихъ отъ платежа установляемой по онымъ пошлины. Если истецъ или апелляторъ будутъ судомъ признаны неправыми, то уплаченная ими пошлина будетъ для нихъ справедливымъ наказаніемъ за неосновательныя ихъ домогательства; когдаже дѣло рѣшится въ ихъ пользу, то они могутъ требовать за сіе вознагражденія отъ стороны противной *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 107—111)*.

Установленіе особаго налога за тяжебное производство исключительно съ самихъ тяжущихся по необходимости усиливаетъ государственные расходы и потому самому, вмѣсто предполагаемой выгоды, можетъ сдѣлаться обремененіемъ для государственнаго казначейства.

Положеніе сіе не требуетъ, по ясности своей, подробныхъ доказательствъ. Въ этомъ отношеніи установленныя сводомъ 1857 года узаконенія о взысканіи пошлинъ за употребляемую, вмѣсто гербовой, простую бумагу чрезвычайно неудобны и несогласны съ пользами казны *(труды комит. о суд. сб., стр. 94 и 95)*.

Въ доказательство сего, при составленіи устава, приведены были два мнѣнія бывшихъ министровъ финансовъ, изъ коихъ одно было заявлено

еще въ 1821 году, т. е. болѣе чѣмъ за сорокъ лѣтъ до составленіи устава, а другое сдѣлано было 31 декабря 1859 года, въ видѣ замѣчанія на проектъ гражданскаго судопроизводства, составленный вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Величества канцеляріи.

Въ мнѣніи министра финансовъ. данномъ въ 1821 году между прочимъ, сказано:

«Наиболѣе затрудненій представляетъ обстоятельство касательно взысканія денегъ за употребляемую при производствѣ въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ, вмѣсто гербовой, простую бумагу. Въ семъ отношеніи существуетъ такое же разнообразіе, какъ и въ разсужденіи другихъ канцелярскихъ сборовъ: въ однихъ присутственныхъ мѣстахъ требуютъ съ тяжущихся гербовую бумагу на производство дѣлъ ихъ; въ другихъ берутъ отъ нихъ деньги, употребляя на производство простую бумагу; даже въ одномъ и томъ же мѣстѣ иногда берутъ гербовую бумагу, а иногда деньги. Притомъ же суммы крѣпостнаго и гербоваго сборовъ поступаютъ въ разныя мѣста, и именно: отъ продажи бумаги въ казначейства, отъ совершенія крѣпостныхъ актовъ въ судебныя мѣста, гдѣ акты сіи совершаются, отъ употребленія бумаги при производствѣ дѣлъ, то въ судебныя мѣста, въ коихъ они производятся, то въ полицейскія мѣста, которымъ предписывается имъ взыскивать. Во многихъ изъ тѣхъ мѣстъ, куда сборы сіи стекаются, нѣтъ надлежащаго надзора и точной повѣрки касательно поступленія и отправленія собираемыхъ суммъ: отъ сего невозможно удостовѣриться, всѣ ли сіи сборы взыскиваются и даже, бывъ можетъ быть нѣсколько разъ взысканы, всегда-ли поступаютъ въ казну. Хотя разными узаконеніями повелѣно прокурорамъ и стряпчимъ имѣть строгое за симъ наблюденіе, но при многоразличныхъ занятіяхъ сихъ чиновниковъ и при недостаткѣ въ надлежащемъ устройствѣ, невозможно и взыскивать съ нихъ за всѣ упущенія, которыя могли произойти въ семъ отношеніи: отъ сего необходимо должно происходить то, что деньги за употребленную при производствѣ дѣлъ простую бумагу вмѣсто гербовой, бывъ взысканы съ тяжущихся можетъ быть съ излишествомъ, но не подлежа никакой повѣркѣ, не поступаютъ въ казну съ тою исправностію, при которой они могли бы составить доходъ значительный. Яснѣйшимъ сему доказательствомъ можетъ служить то, что при великомъ множествѣ процессовъ, производящихся во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ Имперіи, по сей статьѣ въ 1819-мъ году поступило въ казну только 507.002 рубля и никогда доходъ сей не достигалъ 600.000 рублей».

Столь невѣроятная слабость сей отрасли гербоваго дохода требовала особеннаго вниманія, равно какъ и особенныхъ мѣръ къ охраненію его отъ расхищенія. Для сего министръ финансовъ, въ 1821-мъ году, полагалъ: постановить подъ строгою отвѣтственностію, чтобы ни въ какомъ присутственномъ, полицейскомъ и другомъ мѣстѣ не брать съ тяжущихся ни гербовой бумаги на производство дѣлъ, ни денегъ за оную, но при производствѣ вести вѣрный счетъ бумаги, которая будетъ для онаго употреблена, и по рѣшеніи дѣла, пересчитавъ всѣ листы, дать знать о числѣ ихъ какъ казенной палатѣ, такъ и полицейскому началь-

ству, которое должно немедленно взыскать съ кого слѣдуетъ гербовыя пошлины и доставить ихъ въ мѣсто, учрежденное для крѣпостнаго и гербоваго сборовъ. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ учредить книги для внесенія въ нихъ гербовой пошлины, слѣдующей ко взысканію; книги сіи должны быть всегда открыты для повѣрки и при томъ предписаны всѣ подробности, которыя должны быть наблюдаемы для охраненія сего сбора.

Вообще предположенія по сему предмету министра финансовъ, въ 1821-мъ году, кратко состояли въ слѣдующемъ:

«1) Всѣ дѣла въ правительственныхъ, присутственныхъ, судебныхъ и полицейскихъ мѣстахъ, какъ апелляціонныя, такъ судныя, вотчинныя и частныя всякаго рода спорныя и безспорныя, производить на простой бумагѣ, но притомъ по каждому дѣлу до рѣшенія онаго вести особенно вѣрный счетъ листовъ, употребленныхъ на производство и исполненіе для надлежащаго взысканія за оные узаконенныхъ гербовыхъ пошлинъ; отъ просителей же въ сихъ мѣстахъ не принимать ни гербовой бумаги на производство и исполненіе, ни денегъ за оную».

«2) Если во время производства дѣла требуемы будутъ къ оному какія либо свѣдѣнія, объясненія, дополненія, дослѣдованія и проч., то мѣста и лица, исполняющія таковыя требованія, равно и тѣ, кои побуждаютъ къ скорѣйшему или правильнѣйшему производству дѣла, обязаны каждый разъ увѣдомить мѣсто, гдѣ дѣло производится, сколько ими употреблено на сіе бумаги, для включенія сего въ общій счетъ при рѣшеніи дѣла».

«3) Въ рѣшительномъ постановленіи по каждому дѣлу писать, сколько съ самаго начала онаго въ первой инстанціи употреблено, вмѣсто гербовой, простой бумаги, сколько за оную причитается гербовыхъ пошлинъ и по скольку оныхъ съ кого именно должно быть взыскано, о чемъ въ тоже время давать знать казенной палатѣ».

«4) За всякій листъ бумаги, употребленный на производство и исполненіе дѣла, полагать цѣну, установленную за листъ гербовой бумаги, на какой предписано подавать прошенія въ то мѣсто, гдѣ дѣло производится».

«5) Взысканіе гербовыхъ пошлинъ производить немедленно по рѣшеніи дѣла при приведеніи онаго въ дѣйствительное исполненіе; почему, сдѣлавъ при рѣшеніи общій счетъ всей бумаги, употребленной на производство, записывать въ то же время въ казну о количествѣ причитающихся съ каждаго гербовыхъ пошлинъ и, по учиненіи законнаго распоряженія о взысканіи оныхъ, давать о томъ знать казенной палатѣ той губерніи, гдѣ взысканіе должно происходить, для внесенія гербовыхъ пошлинъ въ недоимку и наблюденія за дѣйствительнымъ взысканіемъ».

«6) На одномъ и томъ же листѣ гербовой бумаги не должно писать двухъ актовъ или документовъ, изъ коихъ каждый самъ по себѣ долженъ быть писанъ на гербовой бумагѣ».

«7) На каждой страницѣ простой гербовой бумаги писать не болѣе 30-ти строкъ обыкновеннымъ письмомъ».

Предположенія сіи не были вполнѣ приняты въ 1821-мъ году Госу-

дарственнымъ Совѣтомъ, между прочимъ, въ избѣжаніе излишняго отягощенія налога за пользованіе судебными учрежденіями, но въ особенности потому, что, для приведенія своей системы въ дѣйствіе, министръ финансовъ полагалъ установить въ 1821 году 579 новыхъ финансовыхъ правленій и усилить министерство назначеніемъ 4522-хъ чиновниковъ. Самая выгода казны требуетъ совершенной отмѣны взысканія за производство дѣлъ на простой бумагѣ, съ тѣмъ, чтобы налогъ сей былъ включенъ въ гербовый сборъ: тогда всѣ деньги, употребляемыя нынѣ на безплодную переписку, обратятся въ чистый государственный доходъ *(труды комит. о суд. сб. стр. 99—102)*.

Въ мнѣніи министра финансовъ, заявленномъ 31 декабря 1859 года, между прочимъ, сказано: «переписка о взысканіи пошлинъ за употребляемую, вмѣсто гербовой, простую бумагу, чрезвычайно обременительна для присутственныхъ мѣстъ, въ особенности для казенныхъ палатъ, уѣздныхъ казначействъ и полиціи: при обозрѣніи въ 1859 году дѣлопроизводства московской казенной палаты оказалось, что туда поступаетъ до семи тысячъ бумагъ въ годъ о зачисленіи въ недоимку пошлинъ за простую, вмѣсто гербовой, бумагу, о чемъ палата обязана предписывать уѣзднымъ казначействамъ, кои въ свою очередь сообщаютъ вѣдомости полугодовыя и мѣсячныя градскимъ и земскимъ полиціямъ. Въ одномъ московскомъ уѣздномъ казначействѣ недоимочныхъ статей по гербовому сбору считалось по 1-е іюля 1859 года болѣе 15-ти тысячъ, кои занимаютъ 8 книгъ большаго формата, каждая по 300 и болѣе листовъ. До воспослѣдованія же Всемилостивѣйшаго манифеста, число таковыхъ статей простиралось до 45 т., занимавшихъ 20 книгъ. Всю эту массу, которая растетъ съ каждымъ мѣсяцемъ, уѣздное казначейство обязано два раза въ годъ переписывать и сообщать полиціямъ въ полугодовыхъ вѣдомостяхъ, независимо отъ доставленія имъ ежемѣсячныхъ вѣдомостей о статьяхъ, вновь зачисляемыхъ въ теченіе мѣсяца» *(труды комит. о суд. сб. стр. 95—97)*.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О судебныхъ пошлинахъ (ст. 848—853).

848. Съ каждаго искового прошенія взыскивается пошлина по *пятидесяти копѣекъ* съ каждыхъ *ста* рублей цѣны иска. Такой же пошлинѣ подлежатъ: встрѣчные иски, прошенія третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло, отзывы на заочныя рѣшенія и апелляціонныя жалобы.

При составленіи устава заявлено было слѣдующее мнѣніе:

Судебная пошлина представляетъ собою во 1-хъ, налогъ за пользованіе правительственными учрежденіями вообще, и во 2-хъ, плату за трудъ при разсмотрѣніи дѣла. Но если въ первомъ отношеніи пошлина

эта и можетъ быть равномѣрно разложена на всѣ иски, какъ цѣнные, такъ и малоцѣнные, то это недостижимо въ смыслѣ вознагражденія за потраченный при разсмотрѣніи дѣла трудъ, ибо во 1-хъ, невозможно оцѣнить трудъ и время, потребное на разрѣшеніе дѣла и приготовленіе его къ разрѣшенію такимъ образомъ, чтобы каждое дѣйствіе и каждая минута оплачивались равномѣрно и въ искѣ цѣнномъ и въ искѣ малоцѣнномъ, и во 2-хъ, если бы это и было возможно, то повело бы къ столь громаднымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ столь мелочнымъ исчисленіямъ, что ни у судебныхъ мѣстъ не достало бы силъ составлять ихъ, ни у частныхъ лицъ не было бы возможности контролировать ихъ вѣрность.

Малая цѣна иска вовсе не служитъ доказательствомъ того, чтобы самый искъ не былъ сложенъ и запутанъ; напротивъ, добросовѣстный разборъ малоцѣнныхъ исковъ очень часто требуетъ столько же труда и времени, какъ и разборъ исковъ болѣе цѣнныхъ. Посему, при невозможности опредѣлить съ точностію размѣръ вознагражденія за употребленные на разборъ дѣла трудъ и время сдѣлано было предположеніе, судебную пошлину увеличивать соразмѣрно цѣнѣ иска, но не пропорціонально, а въ уменьшающейся прогрессіи *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 319—324 и журн. 1864 г. № 44, стр. 95)*.

При окончательномъ обсужденіи этого вопроса признано, что если установить правило, что съ увеличеніемъ иска пошлина хотя и увеличивается, но не пропорціонально, а въ уменьшающейся прогрессіи, то подобное правило имѣло бы своимъ послѣдствіемъ обложеніе малоцѣнныхъ исковъ относительно бо̀льшимъ сборомъ, чѣмъ исковъ цѣнныхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ людей менѣе богатыхъ, участвующихъ обыкновенно въ малоцѣнныхъ искахъ, обязывало бы къ платежу относительно бо̀льшей пошлины, чѣмъ людей болѣе богатыхъ. Посему правило о взиманіи однообразнаго процента съ цѣны иска представляется болѣе справедливымъ и болѣе удобнымъ въ исполненіи.

Размѣръ исковой пошлины предполагалось установить по 20 копѣекъ съ каждыхъ 100 рублей цѣны иска. Но при дальнѣйшемъ обсужденіи сего предмета пришли къ заключенію, что означенный размѣръ пошлины не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ. Сколь ни желательно устроить судебныя учрежденія изъ доходовъ казны, безъ всякаго обремененія тяжущихся, такъ какъ суды должны существовать въ интересѣ всѣхъ подданныхъ Имперіи, а не только тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ между собою споры, но нельзя не признать справедливымъ, чтобы въ расходахъ на судебныя установленія участвовали по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени и тѣ, которые ими непосредственно пользуются. Въ этомъ смыслѣ судебная пошлина вводится у насъ лишь какъ средство къ возмѣщенію части тѣхъ расходовъ на судебныя установленія, которые, равно какъ расходы на удовлетвореніе всякихъ другихъ государственныхъ потребностей, не могутъ безъ особаго обремененія казначейства покрываться вполнѣ изъ общихъ доходовъ казны. Въ слѣдствіе сего размѣръ исковой пошлины увеличенъ до половины процента и положено взыскивать по 50 копѣекъ съ каждыхъ 100 рублей

цѣны иска (*об. зап. 1863 г. стр. 324—327, журн. 1864 г. № 44, стр. 96 и 97 и журн. 16 и 18 сентября 1864 г. стр. 12 и 13*).

Съ принятіемъ системы взысканія судебной пошлины впередъ, на точномъ основаніи статьи 123-й основныхъ положеній, предстояло сдѣлать выборъ одного изъ двухъ предположеній: или 1) усиливъ пошлину при подачѣ искового прошенія, не взыскивать уже никакой пошлины при подачѣ апеляціи со стороны истца, т. е. того самаго лица, которое уплатило уже исковую пошлину, или 2) уменьшивъ по возможности количество исковой пошлины, взыскивать ее и при подачѣ апелляціи, не взирая на то: подана ли апелляція истцомъ или отвѣтчикомъ.

При составленіи устава принято послѣднее предположеніе въ томъ вниманіи, что оно болѣе перваго удовлетворяетъ требованію справедливости и кромѣ того совершенно согласно съ 126-ю статьею основныхъ положеній (*об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 335*).

При составленіи сей статьи было также возбуждено два вопроса:

1) подлежатъ ли судебной пошлинѣ встрѣчные иски;

2) обязаны ли вносить пошлину третьи лица, при вступленіи въ дѣло (ст. 662—666), или подавая отзывъ о пересмотрѣ рѣшенія (ст. 145—155).

Эти вопросы разрѣшены положительно, по слѣдующимъ причинамъ.

Первый вопросъ: встрѣчный искъ есть такой же искъ, какъ и первоначальный, и облагая послѣдній пошлиною, нѣтъ основанія не облагать ею и перваго. Противъ этого замѣчали, что если бы не было первоначальнаго иска, то не было бы и встрѣчнаго, и слѣдовательно предъявляющій встрѣчный искъ дѣйствуетъ какъ бы по необходимости, по неволѣ, и потому его не слѣдуетъ подвергать платежу помянутой пошлины. Но это замѣчаніе не выдерживаетъ критики, ибо нельзя утверждать, что встрѣчный искъ есть непремѣнное послѣдствіе первоначальнаго. Онъ называется лишь въ данномъ случаѣ встрѣчнымъ, но на самомъ дѣлѣ можетъ быть вполнѣ самостоятельнымъ и даже первоначальнымъ: все зависитъ лишь отъ времени предъявленія его.

По второму вопросу признано, что вступаетъ ли третіе лице въ дѣло, производящееся между двумя другими, считаетъ ли оно, что послѣдовавшее въ разрѣшеніе какого либо спора опредѣленіе суда нарушаетъ его интересы и вслѣдствіе того проситъ объ измѣненіи рѣшенія, во всякомъ случаѣ оно какъ бы начинаетъ особый искъ въ защиту своихъ интересовъ и потому, какъ и всякій другой истецъ, подлежитъ платежу исковой пошлины (*об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 335 и 336*).

849. Въ дѣлахъ, неподлежащихъ оцѣнкѣ, судебная пошлина опредѣляется окружнымъ судомъ, при постановленіи имъ рѣшенія, въ размѣрѣ отъ *одного* до *пятидесяти рублей*.

См. объясненіе подъ 274-ю статьею.

850. Количество пошлинъ съ исковыхъ прошеній, апелляціонныхъ жалобъ и отзывовъ опредѣляется по числу сихъ

прошеній, жалобъ и отзывовъ, независимо отъ числа лицъ, совокупно подающихъ оныя.

851. При взысканіи пошлины съ апелляціонной жалобы или отзыва принимается въ разсчетъ не первоначальная цѣна иска, но лишь та сумма, взысканія которой проситель домогается, или присужденіе которой онъ оспариваетъ.

Статья составляетъ необходимое разъясненіе ст. 848-й устава, которая могла бы, если бы не было правила статьи 851-й, повести къ предположенію, что тяжущійся, остающійся недовольнымъ лишь частію рѣшенія окружнаго суда и приносящій апелляціонную жалобу, подлежитъ такой же пошлинѣ, какъ если бы онъ принесъ апелляцію на все рѣшеніе. Такое предположеніе было бы несправедливо, ибо судебная пошлина съ апелляціи можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда апелляція дѣйствительно приносится. Отсюда очевидно, что если на которыя либо части рѣшенія апелляція не подается, то съ цѣны этихъ частей не можетъ быть взыскиваема пошлина. Такъ, если отвѣтчикъ по иску въ 10.000 р., жалуется на присужденіе съ него 6000 р., признавая, что 4000 р. дѣйствительно съ него слѣдовали, то онъ обязанъ внести пошлину уже не съ 10.000, а лишь съ 6000 рублей *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 340 и 341)*.

852. Пошлины прилагаются къ самому исковому прошенію, жалобѣ или отзыву. Правило сіе не примѣняется къ исковымъ прошеніямъ, когда искъ не подлежитъ оцѣнкѣ, или состоитъ во взысканіи доходовъ, сумма коихъ въ прошеніи не означена: въ этомъ случаѣ судебная пошлина опредѣляется судомъ при постановленіи рѣшенія, сообразно присужденной суммѣ, и взыскивается съ обвиненной стороны.

Пошлина должна быть внесена при самой подачѣ *отзыва* третьимъ лицемъ прежде распоряженія о вызовѣ къ суду участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и до уплаты этой пошлины вызова къ суду не производится. Правило это установляется для того, чтобы, съ одной стороны, удержать третьихъ лицъ отъ напраснаго вмѣшательства въ постороннія для нихъ тяжбы и нарушенія тѣмъ опредѣленныхъ уже судомъ правъ сторонннхъ для нихъ лицъ, а съ другой для побужденія ихъ къ дѣйствительной уплатѣ пошлины *(тамъ же, стр. 336—337)*.

853. Иски о возвратѣ судебныхъ издержекъ изъемлются отъ платежа судебныхъ пошлинъ.

Искъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ не есть самостоятельный искъ, но лишь послѣдствіе, продолженіе иска по главному предмету спора и потому не можетъ подлежать взысканію судебной пошлины. Если иски сего рода облагать пошлиною, то не будетъ конца искамъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ; такъ: платя пошлину за такой искъ, истецъ пріі-

обрѣтаетъ право требовать ее обратно отъ отвѣтчика, т. е. предъявить новый искъ; предъявляя же послѣдній, онъ долженъ будетъ снова платить пошлину, и т. д. *(тамъ же, стр. 337).*

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О канцелярскихъ пошлинахъ (ст. 854—856).

854. При выдачѣ тяжущимся исполнительныхъ листовъ, копій рѣшеній и документовъ или иныхъ бумагъ, равно свидѣтельствъ, справокъ и т. п., взимается за переписку по *двадцати копѣекъ* съ листа, считая каждыя двадцать пять строкъ за страницу листа.

Къ канцелярскимъ пошлинамъ отнесены всѣ тѣ сборы, которые, по 129-й статьѣ основныхъ положеній, принадлежать къ этого рода сборамъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 341).*

Представляемыя въ министерство юстиціи тяжущимися копіи различныхъ документовъ и рѣшеній часто были писаны столь мелко и сжато, что съ трудомъ можно разбирать ихъ содержаніе, а иногда по слишкомъ большому числу строкъ на страницѣ, это становится даже невозможнымъ; тоже самое было замѣчено и статсъ-секретаремъ у принятія прошеній въ копіяхъ опредѣленій, представляемыхъ при всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ: это происходитъ отъ того, что переписывающіе опредѣленія или документы стараются, въ интересахъ просителей или своихъ собственныхъ, употребить на копіи какъ можно менѣе гербовой бумаги и помѣщаютъ на одномъ гербовомъ листѣ по два и даже по три листа подлиннаго опредѣленія. Для устраненія сихъ безпорядковъ, министръ юстиціи, еще въ 1858 году, поручилъ оберъ-прокурорамъ имѣть строгое наблюденіе за правильнымъ списываніемъ копій и употребленіемъ на оныя того самаго количества листовъ, на какомъ написанъ подлинный протоколъ *(журн. 1859 г., стр. 35).*

Въ послѣдствіи, для устраненія всякаго произвола и отягощенія тяжущихся излишними расходами, признано нужнымъ установить правило, что на каждую страницу полагается 25 строкъ *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 13).*

855. Къ каждой бумагѣ, выдаваемой на основаніи предъидущей статьи тяжущимся изъ суда, прилагается печать, за что и взимается особая пошлина въ *десять копѣекъ*.

Сверхъ платы за написаніе бумагъ, выдаваемыхъ изъ судебныхъ мѣстъ, установленъ еще особый сборъ за приложеніе къ бумагамъ сего рода печати судебнаго мѣста. Приложеніе печати послужитъ еще

большимъ удостовѣреніемъ подлинности означенныхъ бумагъ, какъ документовъ, и представитъ весьма удобный способъ взиманія пошлины въ пользу чиновъ судебныхъ канцелярій. Пошлину за приложеніе печати предположено назначить по 10 копѣекъ при выдачѣ каждой справки или копіи по дѣлу. Плата за приложеніе печати къ копіямъ рѣшеній предположена съ тою цѣлію, чтобы увеличить сборы, предназначаемые въ пользу судебныхъ канцелярій, безъ уменьшенія сборовъ, долженствующихъ поступать въ доходъ государства *(труды ком. о суд. сбор. стр. 21 и 22)*.

Къ судебнымъ издержкамъ, обращаемымъ въ пользу судебныхъ канцелярій, относится и плата за приложеніе печати къ выдаваемымъ изъ суда бумагамъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 128 и 129)*.

856. Установленныя, въ двухъ предъидущихъ статьяхъ, пошлины вносятся въ судъ вмѣстѣ съ гербовою бумагою.

Во избѣжаніе напраснаго труда для канцелярій судовъ чрезъ переписку такихъ бумагъ, которыя по чему либо, не были бы взяты тяжущимися, признано полезнымъ постановить, что канцелярскія пошлины вносятся въ судъ вмѣстѣ съ гербовою бумагою, представляемою тяжущимися для списанія для нихъ копіи, т. е. впередъ, при подачѣ самаго прошенія о выдачѣ копіи, справки и т. п. *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 341)*.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О сборахъ по производству дѣла (ст. 857—867).

Судебныя издержки, обращаемыя въ пользу частныхъ лицъ по самому назначенію своему, поступаютъ тѣмъ лицамъ, для которыхъ взыскиваются, какъ то: присяжнымъ повѣреннымъ, свидѣтелямъ, цѣновщикамъ, свѣдущимъ людямъ, и т. д. *(журн. 1862 г. № 65, стр. 128 и 129)*.

857. Истецъ, неимѣющій возможности указать мѣста жительства отвѣтчика, долженъ представить *шесть рублей* для припечатанія вызова, равно страховыя для пересылки сихъ денегъ по назначенію. Такое же количество денегъ представляется истцемъ, если заочное рѣшеніе публикуется на основаніи статьи 726-й.

Вызовы отвѣтчиковъ, когда въ исковыхъ прошеніяхъ не означено ихъ мѣстопребыванія, а равно и заочныя рѣшенія должны публиковаться на счетъ истцовъ. Деньги въ семъ случаѣ слѣдуетъ представлять впредь при подачѣ искового прошенія. Каждая публикація въ вѣдомостяхъ

сенатскихъ стоитъ 1 руб. 50 коп., а въ губернскихъ, за каждую печатную строку публикацій, платится по 10 коп. сер. По сему разсчету, принимая, для уравнительности, каждую публикацію въ 10 печатныхъ строкъ, первоначально предполагалось брать 4 руб. (3 руб. въ вѣдомостяхъ сенатскихъ и 1 руб. въ губернскихъ) за публикацію вызова, и столько же за публикацію рѣшенія *(труды комит. о суд. сборахъ, стр. 22 и 23)*.

При составленіи устава приняты въ руководство 130-я статья основныхъ положеній и статьи настоящаго устава, опредѣляющія судебные сборы. Такъ, по ст. 275, 293 и 726 сего устава если истецъ не можетъ указать мѣста жительства отвѣтчика, то послѣдній вызывается въ судъ чрезъ вѣдомости, а если противъ него состоится заочное рѣшеніе, то оно также припечатывается въ вѣдомостяхъ. Поэтому указано какъ велика должна быть плата за эти публикаціи; при чемъ принятъ во вниманіе размѣръ этой платы по своду 1857 года (1 руб. для припечатанія въ вѣдомостяхъ губернскихъ и по 1 руб. 50 коп. въ вѣдомостяхъ столичныхъ), на каждую публикацію истецъ долженъ представить по 4 руб. и сверхъ того причитающіяся по почтовымъ правиламъ страховыя деньги за пересылку этихъ суммъ. О размѣрѣ платы за публикацію въ вѣдомостяхъ французскихъ или нѣмецкихъ (ст. 295) въ законѣ не упомянуто потому, что вѣдомости эти составляютъ частную собственность и слѣдовательно размѣръ платежа за помѣщеніе въ нихъ объявленій зависитъ отъ соглашенія съ издателями. Но само собою разумѣется, что въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится надобность прибѣгнуть къ посредству этихъ газетъ, истецъ обязанъ будетъ представить и нужное на припечатаніе въ нихъ объявленія количество денегъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2 стр. 342)*.

При окончательномъ обсужденіи устава, вслѣдствіе замѣчанія министра юстиціи, что означенное количество недостаточно на покрытіе всѣхъ расходовъ по вызову отвѣтчика и объявленію ему заочнаго рѣшенія черезъ вѣдомости *(замѣч. мин. юст., стр. 248)*, установлено изложенное въ статьѣ 857-й правило.

858. Члены судебныхъ установленій, отряжаемые за черту города для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п., получаютъ прогонныя деньги въ оба пути, равно суточныя и квартирныя, по классу, присвоенному ихъ должности, на основаніи общихъ о томъ правилъ.

Опредѣленіе мѣры вознагражденія членовъ судебныхъ установленій основано на постановленіяхъ свода 1857 года (т. III) о выдачѣ командируемымъ по дѣламъ службы должностнымъ лицамъ подорожныхъ, прогоновъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и суммъ на путевыя издержки и суточныхъ и квартирныхъ денегъ *(пр. ст. секр. гр. Блудова, стр. 119)*.

859. Исчисленіе прогоновъ должно быть основано на таблицахъ почтоваго вѣдомства о разстояніяхъ, а гдѣ нѣтъ поч-

товыхъ дорогъ, на свѣдѣніяхъ мѣстнаго полицейскаго управленія.

Правила о выдачѣ должностнымъ лицамъ путеваго содержанія и о порядкѣ исчисленія прогоновъ постановлены по примѣненію къ своду 1857 года *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 342)*.

860. Вознагражденіе свѣдущихъ людей за представленіе заключенія опредѣляется, по ихъ требованію, судомъ, въ размѣрѣ отъ *двадцати пяти копѣекъ* до *двадцати пяти рублей*, сообразно правиламъ статей 529 и 530, независимо отъ издержекъ на производство изслѣдованія.

861. Вознагражденіе свидѣтелей за отвлеченіе ихъ отъ занятій опредѣляется по правиламъ статей 407 и 408, въ размѣрѣ отъ *двадцати пяти копѣекъ* до *трехъ рублей*, по соображеніи съ цѣною рабочихъ дней и другими мѣстными обстоятельствами.

862. Свѣдущіе люди или свидѣтели, вызываемые изъ мѣстъ ихъ жительства внѣ черты города или посылаемые судомъ за черту города для осмотра на мѣстѣ, сверхъ означеннаго въ статьяхъ 860 и 861 вознагражденія, имѣютъ право на полученіе за проѣздъ по *десяти копѣекъ* на версту въ оба пути.

Относительно свидѣтелей, допрашиваемыхъ по дѣламъ гражданскимъ, въ сводѣ 1857 года постановлено только (т. X ч. 2 ст. 375), что они имѣютъ право требовать, на счетъ тяжущагося, признаннаго неправымъ, вознагражденія за путевыя издержки и другіе понесенные ими отъ того убытки, но не означены ни количество сего вознагражденія, ни порядокъ выдачи онаго, такъ что за неопредѣлительностію 375 статьи, въ особенности по предмету вознагражденія за убытки, примѣненіе оной представляло всегда большія затрудненія, и на самомъ дѣлѣ свидѣтели обыкновенно ничего не получали и даже признавали болѣе для себя выгоднымъ вовсе не заводить дѣлъ о слѣдующемъ имъ вознагражденіи. Въ отвращеніе сего предначертаны положительныя правила о вознагражденіи свидѣтелей. Они примѣняются и къ свѣдущимъ, по какой либо особой части, людямъ (экспертамъ), и какъ въ семъ вознагражденіи нуждаются преимущественно бѣдные, отвлекаемые отъ работъ и занятій, доставляющихъ имъ средства къ существованію, то размѣромъ сихъ вознагражденій принята приблизительно средняя въ разныхъ мѣстахъ плата за рабочій день, съ прибавленіемъ самой умѣренной суммы на путевыя издержки *(пр. ст. секр. гр. Блудова, стр. 119)*.

Въ послѣдствіи установленъ *maximum* и *minimum* размѣра вознагражденія свидѣтелей и экспертовъ, и суду предоставлено опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ, какъ велико должно быть вознагражденіе свидѣ-

теля или эксперта, по соображенiи съ цѣною рабочихъ дней и другими мѣстными условiями (ст. 860 и 861). Постановить въ уставѣ опредѣленную цифру вознагражденiя было бы неудобно, такъ какъ въ одномъ случаѣ цифра эта была бы слишкомъ велика, а въ другомъ несоразмѣрно мала.

Кромѣ того, принято во вниманiе, что при производствѣ экспертами поручаемаго имъ изслѣдованiя могутъ встрѣтиться расходы, почему и признано справедливымъ, чтобы расходы эти пополнялись независимо отъ вознагражденiя экспертовъ (ст. 860). Точно также, несправедливо было бы обязывать экспертовъ и свидѣтелей, которые имѣютъ мѣсто жительства внѣ того города, въ чертѣ котораго находится судъ, ихъ призывающiй, тратить свои собственныя деньги на путешествiе въ судъ, и потому имъ предоставлено право на вознагражденiе ихъ путевыхъ издержекъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 343)*.

При семъ свѣдущимъ людямъ предоставлено право на прогонныя деньги не только въ томъ случаѣ, когда они вызываются изъ мѣстъ ихъ жительства, находящагося внѣ черты того города, въ которомъ находится судъ, но и въ томъ, когда они, проживая въ томъ же городѣ, гдѣ находится и судъ, посылаются симъ послѣднимъ за черту этого города, ибо и въ томъ и въ другомъ случаѣ право ихъ на вознагражденiе равносильно *(замѣч. мин. юстицiи стр. 248, журн. 1864 г. № 44, стр. 98)*.

863. Духовныя лица, приглашаемыя для привода къ присягѣ, въ случаяхъ, означенныхъ въ предъидущей статьѣ, получаютъ на путевыя издержки, наравнѣ съ свидѣтелями и свѣдущими людьми, по *десяти копѣекъ* на версту.

Для привода къ присягѣ по дѣламъ гражданскимъ, надобно иногда приглашать духовныхъ лицъ изъ мѣстъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ того, гдѣ должно приводить къ присягѣ. Посему, признано справедливымъ установить и для сихъ лицъ вознагражденiе, по крайней мѣрѣ за путевыя издержки *(пр. ст. секр. гр. Блудова, стр. 119 и об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 343)*.

864. Слѣдующiя по 858, 862 и 863 статьямъ деньги представляются впередъ тѣмъ изъ тяжущихся, по просьбѣ котораго производится повѣрка доказательствъ. Если же повѣрка назначена по усмотрѣнiю самого суда, или по требованiю обѣихъ сторонъ, то слѣдующiя деньги должны быть внесены поровну обѣими сторонами.

865. Вознагражденiе свѣдущихъ людей обращается, на основанiи статьи 532, или на одного изъ тяжущихся, или на обѣ стороны.

Тотъ изъ тяжущихся, по просьбѣ котораго производится вызовъ свидѣтеля или противной стороны, или поручается дѣло изслѣдованiю свѣдущихъ людей, или вообще назначается повѣрка представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, обязанъ принять на себя и издержки по этимъ

предметамъ, съ правомъ, конечно, требовать возмѣщенія ихъ отъ противной стороны, если дѣло будетъ рѣшено въ его пользу; когда же вызовъ свидѣтелей, или повѣрка доказательствъ и т. п. назначаются по требованію обѣихъ сторонъ, то обѣ стороны и должны платить издержки на это. Согласно этому и постановлены статьи 864 и 865, при чемъ признано болѣе справедливымъ обращать издержки на обѣ тяжущіяся стороны и въ томъ случаѣ, когда повѣрка доказательствъ или вызовъ экспертовъ назначаются по усмотрѣнію самаго суда, ибо несправедливо было бы заставлять нести издержки одну которую либо изъ сторонъ по такому дѣйствію суда, о которомъ она не проситъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 343 и 344)*.

866. Вознагражденіе судебнымъ приставамъ опредѣляется на основаніи особой таксы, по правиламъ, постановленнымъ въ учрежденіи судебныхъ установленій.

867. Сумма взысканія со стороны обвиненной въ пользу оправданной за приглашеніе повѣреннаго, или вообще за веденіе дѣла, опредѣляется сообразно таксѣ, установленной для присяжныхъ повѣренныхъ.

Исчисленіе издержекъ за наемъ повѣреннаго должно быть производимо по установленной на сей предметъ таксѣ для присяжныхъ. Взысканію такой платы обвиняемый по рѣшенію тяжущійся долженъ подвергнуться даже и въ томъ случаѣ, если противная сторона не имѣла повѣреннаго, а сама вела дѣло, ибо она имѣла полное право взять повѣреннаго, и если не сдѣлала этого, то тѣмъ не менѣе подлежитъ вознагражденію за хлопоты, потерю времени и отвлеченіе отъ своихъ занятій *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 344)*.

Количество платы повѣренному, зависящее отъ доброй воли тяжущихся, конечно можетъ быть назначаемо ими и свыше таксы, но при возвращеніи издержекъ по дѣлу однимъ изъ тяжущихся другому, количество сей платы, въ устраненіе излишнихъ и произвольныхъ требованій, должно быть исчисляемо по особой таксѣ *(труды комитета о суд. сбор., стр. 25)*.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О вознагражденіи тяжущихся за судебныя издержки (ст. 868—873).

Въ сводѣ 1857 года по предмету отнесенія судебныхъ издержекъ въ дѣлахъ гражданскихъ на тяжущагося, противъ коего рѣшено дѣло, постановлены только слѣдующія общія правила: что взысканіе судебныхъ издержекъ обращается во всякомъ случаѣ на тяжущагося признаннаго по суду неправымъ (т. X, ч. 2 зак. гражд. суд. ст. 1732); что

проигравшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ (ст. 1733) и что взысканіе проѣстей и волокитъ производится по просьбѣ оправданнаго (ст. 1811). Сими правилами не разрѣшаются многіе, затрудняющіе въ практикѣ вопросы при опредѣленіи вознагражденія тяжущихся за судебныя издержки и убытки *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 125)*.

Опредѣляемое, на основаніи существующихъ съ весьма давняго времени узаконеній, количество проѣстей и волокитъ (по 3 или по 6 коп. сер. на день за все время производства дѣла), въ настоящее время уже вовсе не соотвѣтствуетъ своей цѣли и почти не доставляетъ никакого вознагражденія за сопряженные съ веденіемъ дѣлъ гражданскихъ расходы *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 121 и 125)*.

868. Тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и сверхъ того вознаградить ее за веденіе дѣла.

Возвращеніе судебныхъ издержекъ противною стороною той, въ пользу коей рѣшено дѣло, составляетъ справедливое вознагражденіе за понесенные по производству дѣла расходы, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить, по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, средствомъ къ предотвращенію неосновательныхъ и неправыхъ исковъ *(труды комит. о суд. сб., стр. 27)*.

См. объясненіе объ отмѣнѣ штрафовъ на ст. 13-ю.

869. Въ случаѣ прекращенія дѣла, вслѣдствіе отвода по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя имъ, по предшествовавшему производству, судебныя издержки.

870. При рѣшеніи дѣла частію въ пользу одной, а частію въ пользу другой стороны, судъ опредѣляетъ кто изъ тяжущихся и въ какой мѣрѣ имѣетъ право на вознагражденіе за судебныя издержки.

При составленіи устава признано полезнымъ предусмотрѣть случай, когда отвѣтчикъ, въ началѣ тяжбы, признаетъ справедливою часть иска, и сія только часть онаго будетъ рѣшеніемъ суда присуждена истцу, но сей послѣдній, не удовольствуясь симъ рѣшеніемъ, возьметъ апелляцію, и судъ высшій утвердитъ рѣшеніе низшаго суда. Въ подобныхъ случаяхъ почти все производство есть послѣдствіе неосновательнаго упорства истца, и справедливость требуетъ не только освободить отвѣтчика отъ платежа проѣстей и волокитъ, но и дать ему право требовать сего вознагражденія съ истца. Сіе правило можетъ побудить къ прекра-

щенію споровъ въ самомъ ихъ началѣ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 123)*.

Возвращеніе судебныхъ издержекъ по соразмѣрности съ частію иска, признаннаго судомъ правильною, не только не можетъ быть признано изъятіемъ изъ общаго правила, что судебныя издержки обязанъ возвратить тотъ, противъ кого рѣшено дѣло, но напротивъ того составляетъ только правильное примѣненіе сего общаго правила къ тому частному случаю, когда истецъ просилъ болѣе того, что ему присуждено: ибо, если истецъ требовалъ тысячу рублей, а ему присуждено только пятьсотъ рублей, и притомъ отвѣтчикъ сознавалъ долгъ въ пятьсотъ рублей, а истецъ продолжалъ дѣло, то очевидно, что всѣ судебныя издержки должны падать на самаго истца; если же отвѣтчикъ не сознавалъ сего долга, то онъ во всякомъ случаѣ обязанъ возвратить судебныя издержки; но количество оныхъ должно быть соразмѣрно той части иска, которая присуждена истцу: ибо, если отвѣтчикъ неправильно оспоривалъ долгъ въ пятьсотъ рублей, то истецъ равнымъ образомъ не имѣлъ правильнаго основанія требовать болѣе того, что ему слѣдовало. Въ этомъ случаѣ можно предположить, что если бы истецъ не преувеличивалъ своихъ требованій, то могъ бы этимъ предупредить и самую тяжбу: ибо неправильное увеличеніе истцомъ своихъ требованій могло подать отвѣтчику поводъ возражать съ своей стороны противъ всего иска *(журн. 1859 г., стр. 36 и 37)*.

871. Обязанность вознаградить за судебныя издержки по дѣлу, въ коемъ участвуютъ нѣсколько лицъ, опредѣляется судомъ, соразмѣрно тому, что̀ каждымъ изъ нихъ было отыскиваемо или оспориваемо.

Въ отношеніи порядка вознагражденія тяжущихся за понесенныя ими по дѣлу судебныя издержки установлены, въ развитіе статей 100, 101 и 131 основныхъ положеній, правила, согласованныя съ главными началами новаго порядка судопроизводства *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 344)*.

872. Казенныя управленія не изъемлются отъ обязанности вознаграждать оправданную сторону за всѣ, понесенныя ею по дѣлу, судебныя издержки.

Нѣтъ повода требовать съ казны платежа всѣхъ судебныхъ сборовъ, такъ какъ они поступаютъ въ ея же пользу. Но что касается до издержекъ, слѣдующихъ въ пользу привлекаемыхъ къ дѣлу лицъ, къ коимъ относится вознагражденіе свидѣтелей и свѣдущихъ людей, приглашаемыхъ къ дѣлу для разъясненія правъ казны, равно вознагражденіе въ пользу оправданной стороны за всѣ расходы по производству дѣла, то освобождать казну отъ уплаты сихъ издержекъ нѣтъ никакого основанія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 117)*.

По основнымъ положеніямъ судебныя издержки по дѣламъ казны раздѣляются вообще на два главные рода: 1) сборы, которые поступаютъ

въ пользу казны же, и 2) тѣ, которые не поступаютъ въ ея пользу. Въ отношеніи къ *первымъ* нѣтъ повода требовать платежа ихъ отъ казны, такъ какъ они поступаютъ въ ея же пользу, но въ отношеніи *послѣднихъ* не представляется правильнаго основанія освобождать казну отъ ихъ уплаты.

Къ числу этихъ послѣднихъ, т. е. къ числу *всѣхъ вообще расходовъ по производству дѣла*, относятся и сборы, упоминаемые въ статьяхъ 857—867 устава, а именно: вознагражденіе судебнымъ приставамъ, платежъ денегъ какъ на производство публикацій о вывозѣ отвѣтчика, мѣстожительство коего неизвѣстно, и на случай объявленія заочнаго рѣшенія чрезъ публикацію, такъ и страховыхъ для пересылки сихъ денегъ по назначенію, равно и уплата прогонныхъ, суточныхъ и квартирныхъ денегъ членамъ судебныхъ мѣстъ, командируемымъ судомъ за черту города для осмотра на мѣстѣ, допроса свидѣтелей и т. п., ибо очевидно, что всѣ эти сборы идутъ не въ пользу казны и слѣдовательно нѣтъ законнаго основанія не требовать уплаты ихъ отъ тѣхъ казенныхъ управленій или учрежденій, которыя будутъ имѣть дѣла въ судебныхъ мѣстахъ.

По симъ соображеніямъ, удержано въ силѣ правило объ удовлетвореніи оправданной стороны казенными управленіями за всѣ вообще расходы по производству дѣла и не принято предположеніе объ освобожденіи духовныхъ учрежденій отъ платежа всѣхъ судебныхъ сборовъ, кромѣ вознагражденія свидѣтелямъ и свѣдущимъ людямъ, тѣмъ болѣе, что въ статьѣ 100-й основныхъ положеній именно сказано, что казна не изъемлется отъ обязанности вознаграждать оправданную сторону за *всѣ вообще расходы* по производству дѣла *(журн. 1864 г. № 44, стр. 97 и 98)*.

873. Частное лицо, обвиненное рѣшеніемъ суда по дѣлу съ казеннымъ управленіемъ, обязано уплатить управленію всѣ обязательныя для частныхъ лицъ судебныя пошлины и судебныя издержки.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О поступленіи и распредѣленіи судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ и сборовъ по производству дѣла (ст. 874—878).

Судебныя издержки, смотря по роду ихъ, могутъ быть обращаемы: 1) или въ общій государственный доходъ, или 2) въ пользу судебныхъ канцелярій, или 3) въ пользу частныхъ лицъ *(журн. 1862 года № 65, стр. 128)*.

Вопросъ о томъ, куда должны поступать деньги, взимаемыя съ тяжущихся на удовлетвореніе судебныхъ издержекъ, разрѣшается самою

цѣлью установленія каждаго изъ трехъ разрядовъ судебныхъ издержекъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 345)*.

874. Судебныя пошлины отсылаются судебными установленіями въ уѣздныя казначейства и обращаются въ государственный доходъ.

875. Канцелярскія пошлины обращаются на штатное содержаніе канцелярій судебныхъ мѣстъ, а излишекъ отъ этого сбора, собранный по канцеляріи каждаго судебнаго мѣста, поступаетъ исключительно въ пользу чиновъ той канцеляріи.

Судебныя издержки втораго разряда (обращаемыя въ пользу судебныхъ канцелярій) должны поступать въ пользу судебныхъ канцелярій *(журн. 1862 г. № 65, стр. 128)*.

876. Изъ денегъ, представленныхъ на публикацію (ст. 857), отсылаются судебными установленіями, вмѣстѣ съ вызовомъ или извѣщеніемъ о заочномъ рѣшеніи, въ контору сенатской типографіи *три рубля* и въ редакціи назначенныхъ министромъ юстиціи газетъ, издаваемыхъ въ Россіи на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ (295 и 296 ст.), по *одному рублю пятидесяти копѣекъ* въ каждую.

877. Деньги, представляемыя для командировки членовъ суда, или для вызова свидѣтелей, свѣдущихъ людей и духовныхъ лицъ, передаются по принадлежности.

878. Остатки отъ денегъ, представленныхъ тяжущимися на расходы, возвращаются по востребованію; но суммы менѣе рубля не пересылаются по почтѣ.

Если изъ представленныхъ тяжущимся денегъ на расходы останутся лишнія, то они возвращаются представившему ихъ тяжущемуся. Но при этомъ, во избѣжаніе затрудненій для судебныхъ мѣстъ отъ пересылки тяжущимся копѣечныхъ суммъ, суммы менѣе рубля не пересылаются по почтѣ. Впрочемъ такое правило не должно лишать тяжущагося, желающаго получить сумму менѣе рубля, права явиться за ними лично въ судъ, или прислать довѣренное лице.

Вопросъ о томъ: какимъ порядкомъ распредѣляются канцелярскія пошлины между канцелярскими чинами, т. е. зависитъ ли это отъ единоличной власти предсѣдателя суда, или отъ цѣлаго судебнаго присутствія, составляетъ предметъ инструкціи, а не закона. Посему этотъ вопросъ не разрѣшенъ въ уставѣ, и разрѣшеніе его предоставлено наказу судебнымъ мѣстамъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 345)*.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ изъятіяхъ изъ общихъ правилъ о судебныхъ издержкахъ (ст. 879—890).

879. Казенныя управленія изъемлются отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа судебныхъ и канцелярскихъ пошлинъ, но подчиняются представленію судебныхъ сборовъ, на общемъ основаніи.

Изъятіе отъ платежа судебныхъ издержекъ, независимо отъ постановленія особыхъ исключеній для отдѣльныхъ родовъ дѣлъ, сословій и племенъ, (упоминаемыхъ въ V т. св. зак. уст. о пошл.), должно, въ общемъ порядкѣ, имѣть мѣсто только для лицъ, доказавшихъ въ судѣ свою бѣдность свидѣтельствами служебнаго или полицейскаго начальства или сословнаго управленія. Но такое право бѣдности должно быть признаваемо только личнымъ и по извѣстному дѣлу и прекращаться, коль скоро неимущее лицо сдѣлается состоятельнымъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 129)*.

При обсужденіи 879-й статьи предложено было освободить отъ платежа исковыхъ пошлинъ и судебныхъ издержекъ:

1) *Дѣла о взысканіи за вредъ и убытки*, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, когда иски о томъ основаны на приговорѣ уголовнаго суда, потому что дѣла сіи представляются не самостоятельными исками, а только послѣдствіемъ или, правильнѣе, окончаніемъ исковъ уголовныхъ. При чемъ замѣчено было, что изъятіе это, юридически правильное, имѣло бы и практическую пользу въ томъ отношеніи, что иначе всѣ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки отъ преступленій будутъ заявляемы только уголовнымъ порядкомъ и, обременяя уголовные суды разборомъ претензій, иногда въ высшей степени сложныхъ и составляющихъ предметъ чисто гражданскаго тяжебнаго процесса, затруднятъ уголовные суды въ отправленіи ихъ главной обязанности.

Это предложеніе не принято потому, что на практикѣ разграниченіе исковъ за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, отъ исковъ за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями, не составляющими преступленія или проступка, весьма затруднительно, такъ что всякое изъятіе въ отношеніи дѣлъ перваго рода можетъ быть распространяемо на всѣ безъ исключенія иски за вредъ и убытки; что до крайности затруднитъ взысканіе пошлины и усилитъ безплодную переписку. Кромѣ того, уголовный судъ, предоставляя обвинителю право на искъ объ убыткахъ, нисколько не признаетъ правильности самаго иска, который гражданскимъ судомъ можетъ быть признанъ или преувеличеннымъ, или и вовсе неосновательнымъ; наконецъ можетъ случиться и то, что уголовный судъ предоставляетъ обвинителю право на искъ по совершенно побочнымъ отъ преступленія обстоятельствамъ; слѣдовательно искъ этотъ, хотя и предоставленъ уголовнымъ

судомъ, но не составляетъ однакоже послѣдствія уголовнаго дѣйствія.

2) *Дѣла о взысканіяхъ по актамъ и договорамъ*, которые при совершеніи оплачены уже пошлиннымъ ½ или ¼ % сборомъ, потому что сборъ этотъ, хотя и имѣющій извѣстное назначеніе, преимущественно въ пользу городскихъ доходовъ, тѣмъ не менѣе составляетъ для плательщика налогъ за извѣстную, связанную съ этимъ платежемъ, гарантію. Въ доказательство необходимости этого изъятія были приведены слѣдующіе доводы: гарантія эта состоитъ именно въ признаніи за актомъ силы обязательства безспорнаго, огражденнаго въ исполненіи. Значитъ: если законъ требуетъ, чтобы пошлина за исполненіе акта была уплачиваема впередъ, при его явкѣ и протестѣ, то не въ правѣ требовать, чтобы потомъ, когда самое исполненіе окажется необходимымъ, было оно еще вторично оплачиваемо новою пошлиною. Нельзя терять изъ виду, что таково именно содержаніе вошедшихъ въ сводъ 1857 года правилъ, весьма въ семъ отношеніи раціональныхъ. Такъ, на основаніи V тома уст. о пошл. ст. 452, не облагаются вообще исковою пошлиною просьбы *о возвратѣ собственности*, и потому подъ исковыми просьбами разумѣются, напримѣръ, не взысканія по заемнымъ письмамъ, а взысканія о процентахъ по симъ актамъ, т. е. именно то, что не было оплачено сборомъ при явкѣ. Равнымъ образомъ, закладныя облагаются ¼ процентной пошлиной не при совершеніи, но при взысканіи; слѣдовательно подвергать ихъ платежу еще особой пошлины было бы крайне несправедливо.

Предложеніе это не принято, потому что уплата сбора за совершеніе акта и договора ни въ какомъ случаѣ не должна быть смѣшиваема со взысканіемъ судебныхъ пошлинъ по случаю предъявленія иска, ибо каждое изъ этихъ взысканій имѣетъ свое особое основаніе, и всякое изъятіе сего рода поведетъ къ многочисленнымъ розысканіямъ и неправильнымъ домогательствамъ со стороны тяжущихся, что равнымъ образомъ затруднитъ взысканіе судебныхъ пошлинъ и увеличитъ число возвращаемыхъ прошеній, ко вреду лицъ, нуждающихся въ судебной защитѣ.

3) *Иски конкурсныхъ управленій.* Въ доказательство необходимости сего изъятія было заявлено: во 1-хъ, что производство въ нихъ уже освобождено отъ употребленія гербовой бумаги, а притомъ несостоятельность есть фактическое удостовѣреніе неимущества того лица, въ правахъ котораго конкурсъ предъявляетъ искъ или призывается къ суду, и во 2-хъ, что дѣла сего рода слѣдовало бы, по всей справедливости, подвести подъ правило статьи 880 устава о лицахъ, пользующихся на судѣ правомъ бѣдности, и возмѣщать расходы казны порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 888-й, а въ случаѣ потери конкурсомъ дѣла, на общемъ основаніи объ удовлетвореніи претензій казны изъ имущества несостоятельныхъ лицъ.

Предложеніе это не принято потому, что иски конкурсныхъ управленій частію подходятъ подъ дѣйствіе примѣчанія къ статьѣ 880-й, въ коемъ сказано: существующія сверхъ сего изъятія отъ употребленія

гербовой бумаги и отъ платежа пошлинъ опредѣлены въ уставѣ о пошлинахъ, а по 4-му пункту статьи 117 т. V уст. о пошл., дѣла по конкурсамъ освобождаются отъ употребленія гербовой бумаги. Съ другой стороны, нѣтъ никакого повода освобождать конкурсныя управленія отъ платежа какъ судебныхъ пошлинъ, такъ и вообще судебныхъ издержекъ, потому что конкурсы очень часто имѣютъ въ своемъ распоряженіи значительныя суммы или имущества должниковъ, и слѣдовательно имѣютъ полную возможность уплатить судебныя издержки. Если же въ распоряженіи конкурса не будетъ никакого имущества должника, то ничто не мѣшаетъ ему воспользоваться общимъ правомъ на исходатайствованіе свидѣтельства о бѣдности, и затѣмъ уже и быть избавленнымъ отъ платежа судебныхъ издержекъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 346—349)*.

880. Отъ взноса судебныхъ издержекъ изъемлются лица, за коими судомъ признано право бѣдности.

Примѣчаніе. Существующія сверхъ сего изъятія отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа пошлинъ опредѣлены въ уставѣ о пошлинахъ.

881. Лица, желающія воспользоваться правомъ бѣдности, должны представить въ окружной судъ удостовѣреніе ихъ служебнаго или общественнаго начальства, или мѣстнаго мироваго судьи, о недостаточности ихъ средствъ на веденіе дѣла.

Одно объявленіе тяжущагося или его повѣреннаго о бѣдности, хотя бы и удостовѣренное его же подпискою, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для освобожденія просителя отъ платежа судебныхъ издержекъ. При существованіи сего правила не только дѣйствительно бѣдный, но и человѣкъ, имѣющій достаточное состояніе, можетъ объявить себя неимущимъ, и пользоваться, къ ущербу казенной собственности и въ нарушеніе справедливой уравнительности издержекъ между тяжущимися, правомъ судебной защиты безвозмездно.

Публикація въ вѣдомостяхъ объ означенномъ объявленіи тяжущагося, установленная въ ст. 1727 т. X, ч. II, зак. суд. гр., съ тою цѣлью, чтобъ присутственныя мѣста, имѣющія свѣдѣнія объ имуществѣ тяжущагося, могли увѣдомить о несправедливости сего объявленія то мѣсто, коему оно представлено, не можетъ достигнуть своей цѣли: ибо судебныя и присутственныя мѣста, при множествѣ другихъ занятій, не имѣютъ всегда возможности слѣдить за публикаціями и собирать свѣдѣнія о несправедливости сдѣланныхъ объявленій, а тяжущійся, представившій объявленіе о бѣдности, приметъ безъ всякаго сомнѣнія всѣ мѣры, чтобы скрыть свое имущество не только отъ суда, коему онъ объявилъ о бѣдности, но и отъ другихъ присутственныхъ мѣстъ.

Однако же, если съ одной стороны необходимо уменьшить произволъ въ объявленіи себя неимущимъ къ платежу судебныхъ издержекъ, то съ другой, слѣдуетъ также предоставить нѣкоторыя льготы отъ платежа судебныхъ издержекъ лицамъ дѣйствительно бѣднымъ, для коихъ

обязанность платежа судебныхъ издержекъ была бы равносильна безусловному лишенію самаго права судебной защиты.

Съ сею цѣлію признано необходимымъ ограничить произволъ частныхъ лицъ въ объявленіи себя неимущими, установленіемъ точныхъ правилъ о выдачѣ свидѣтельствъ о бѣдности и о наказаніяхъ за полученіе и выдачу ложныхъ документовъ сего рода *(журн. 1859 г., стр. 33 и 34)*.

882. Въ удостовѣреніи должны заключаться точныя свѣдѣнія объ имуществѣ, доходахъ и семейномъ положеніи просителя.

Удостовѣреніе въ бѣдности должно заключать въ себѣ точныя свѣдѣнія объ имуществѣ лица, представляющаго оное, о его доходахъ и семейномъ положеніи, такъ какъ простое свидѣтельство, что такое лицо не имѣетъ достаточныхъ средствъ на веденіе дѣла могло бы повести къ злоупотребленію правомъ бѣдности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не представляло бы суду никакихъ данныхъ для постановленія правильнаго заключенія о дѣйствительной нуждѣ, въ примѣненіи къ просителю правилъ объ изъятіи отъ платежа судебныхъ издержекъ по случаю бѣдности. Имѣя же въ виду, съ одной стороны, какъ велико имущество просителя или вообще средства его къ жизни, а съ другой, обремененъ ли онъ или не обремененъ семействомъ, суду будетъ несравненно легче постановить такое заключеніе *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 349 и 350)*.

883. За представленіе ложныхъ свѣдѣній о своемъ неимуществѣ, виновные подвергаются наказанію по 1209-й ст. уложенія о наказаніяхъ, а виновные въ выдачѣ ложнаго о томъ удостовѣренія подлежатъ наказанію по 406-й статьѣ уложенія. Тому же наказанію подвергается тяжущійся за необъявленіе о перемѣнѣ обстоятельствъ, въ слѣдствіе коихъ онъ сдѣлался состоятельнымъ къ платежу пошлинъ и сборовъ, отъ коихъ онъ освобожденъ.

884. Прошеніе о выдачѣ свидѣтельства на право бѣдности судъ разрѣшаетъ по выслушаніи заключенія прокурора.

Наблюденіе за правильностію и достовѣрностію свидѣтельствъ о бѣдности возложено на прокуроровъ, какъ на блюстителей законности производства и представителей казны въ дѣлахъ, касающихся ея интереса *(труды ком. о суд. сборахъ, стр. 30)*.

При обсужденіи этой статьи, возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли постановить, что судебное мѣсто, въ случаѣ поступленія отъ кого либо изъ тяжущихся просьбы объ изъятіи его отъ издержекъ, допрашиваетъ о томъ противную сторону въ присутствіи прокурора и постановляетъ опредѣленіе, повѣривъ чрезъ кого слѣдуетъ данное показаніе. При семъ признано, что мѣра эта не можетъ служить надежнымъ сред-

ствомъ для удостовѣренія въ справедливости объявляемой стороною бѣдности, по слѣдующимъ причинамъ:

во 1-хъ, во многихъ случаяхъ состояніе одной тяжущейся стороны можетъ быть вовсе неизвѣстно другой;

во 2-хъ, показаніе одной стороны не можетъ быть признано безпристрастнымъ въ отношеніи правъ противной, и

въ 3-хъ, въ дѣлахъ о правѣ бѣдности прокуроръ судебнаго мѣста даетъ предварительное заключеніе, слѣдовательно охраненіе въ этихъ случаяхъ казеннаго интереса лежитъ на непосредственной его обязанности и отвѣтственности, и за тѣмъ допросъ противной стороны оказывается излишнимъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 129 и 130)*.

885. Все производство о полученіи свидѣтельства о бѣдности освобождается отъ употребленія гербовой бумаги.

Основана на ст. 133 осн. пол. *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 351)*.

886. Право бѣдности имѣетъ силу лишь по тому дѣлу, по коему оно за кѣмъ либо признано, и только до тѣхъ поръ, пока съ перемѣною обстоятельствъ лицо, которому оно выдано, не сдѣлается состоятельнымъ.

Основана на статьѣ 133 осн. пол. *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 351)*.

887. За того изъ тяжущихся, которому выдано свидѣтельство о бѣдности, судебныя издержки, указанныя въ статьяхъ 857—865, производятся изъ казны.

Естественно, что коль скоро лицо признано бѣднымъ, то оно не можетъ уже само уплачивать никакихъ расходовъ по дѣлу, между тѣмъ правительство можетъ освободить его отъ платежа только такихъ денегъ, которыя поступаютъ въ государственную казну. Что касается до тѣхъ сборовъ, которые поступаютъ въ пользу приглашаемыхъ по дѣлу лицъ или въ пользу судебныхъ канцелярій, то безусловное освобожденіе отъ нихъ пользующагося правомъ бѣдности не имѣло бы правильнаго основанія и могло бы повести къ тому, что для такого тяжущагося не являлись бы ни свидѣтели, ни эксперты, и не переписывались бы нужныя для него по дѣлу бумаги. Посему казалось необходимымъ постановить, что за тяжущагося, пользующагося правомъ бѣдности, судебные сборы и канцелярскія пошлины выплачиваются изъ кассы судебнаго мѣста, а при недостаткѣ ея изъ казны.

При окончательномъ обсужденіи сей статьи, признано, что за того изъ тяжущихся, которому выдано свидѣтельство о бѣдности, судебныя издержки должны производиться не изъ суммы, составляемой изъ канцелярскихъ пошлинъ, а изъ казны, ибо означенная сумма, принадлежа чиновникамъ судебнаго вѣдомства, должна быть признаваема частною собственностію и потому не можетъ быть расходуема на какіе либо посторонніе предметы *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 350 и журн. 1864 г. № 44, стр. 98)*.

888. При рѣшеніи дѣла въ пользу лица, за коимъ признано судомъ право бѣдности, всѣ уплаченныя за него деньги, а также гербовыя и судебныя пошлины, взыскиваются казною или съ имущества, ему присужденнаго, или съ обвиненной по дѣлу стороны.

Взысканія, подлежащія немедленной уплатѣ, какъ то: на приглашеніе свидѣтелей, цѣновщиковъ и т. д., и при правѣ бѣдности не должны быть останавливаемы. Платежи эти за неимущаго должна вносить казна, предоставляя себѣ взыскивать ихъ въ послѣдствіи съ присужденнаго имущества *(журн. 1862 г. № 65, стр. 129 и 130)*.

Съ перемѣною обстоятельствъ тяжущагося, за коимъ признано судомъ право бѣдности, или въ случаѣ рѣшенія дѣла въ его пользу, нѣтъ основанія не взыскивать съ него не только денегъ, уплаченныхъ за него судебнымъ мѣстомъ или казною, но и тѣхъ, отъ взноса которыхъ онъ былъ первоначально освобожденъ, т. е. гербовой и судебной пошлины, если только издержки сіи не возлагаются на другую обвиненную по рѣшенію тяжущуюся сторону *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 350 и 351)*.

889. Право бѣдности не освобождаетъ тяжущагося, за коимъ оно признано, отъ возвращенія противной сторонѣ судебныхъ издержекъ.

Понятіе о судебныхъ издержкахъ должно быть отдѣлено отъ понятія объ убыткахъ, которые одна сторона можетъ понести отъ дѣйствія другой тяжущейся стороны: посему право бѣдности не должно освобождать обвиненную сторону отъ отвѣтственности за судебныя издержки стороны оправданной *(журн. 1862 г. № 65, стр. 130)*.

Пользующійся правомъ бѣдности не долженъ быть освобождаемъ отъ обязанности вознаградить противную сторону за понесенныя ею по дѣлу судебныя издержки въ тѣхъ случаяхъ, когда, по общимъ правиламъ, судъ признастъ за сею же послѣднею такое право, потому что право на вознагражденіе за судебныя издержки есть такое право выигравшей дѣло стороны, какъ и взысканіе, напримѣръ, въ пользу ея суммы, присужденной ей по рѣшенію суда съ противной стороны, хотя бы и получившей свидѣтельство на право бѣдности *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 351)*.

890. Во всѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи вышеизложенныхъ постановленій, должны быть представлены въ судъ деньги на судебныя издержки, или пошлины, или гербовая бумага, тяжущіеся, находящіеся за границею, могутъ замѣнять ихъ представленіемъ квитанціи россійскаго консула или дипломатическаго агента о внесеніи соотвѣтствующей требуемому расходу суммы. При несоблюденіи этого прави-

ла, прошеніе возвращается просителю чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ.

Статья эта постановлена въ виду затруднительности пріобрѣтенія за границею какъ русской монеты или кредитныхъ билетовъ, такъ и гербовой бумаги *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 351 и 352).*

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ОБЪ ИСПОЛНЕНІИ СУДЕБНЫХЪ РѢШЕНІЙ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О законной силѣ рѣшеній (ст. 891—895).

Въ настоящей главѣ установленные въ сводѣ 1857 года по сему предмету законы (ст. 632—634 т. X ч. II зак. гражд. судопр.) согласованы съ новыми правилами о кругѣ дѣйствій вновь учреждаемыхъ судебныхъ мѣстъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 1).*

891. Со времени провозглашенія резолюціи суда по существу дѣла, судебное установленіе не можетъ само ни отмѣнить, ни измѣнить оную. Частныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла.

Заключающіяся въ этой главѣ правила касаются собственно *рѣшеній* суда, т. е. рѣшеній по существу дѣла, или такъ называемыхъ нынѣ *рѣшительныхъ опредѣленій*; о вступленіи же въ законную силу частныхъ опредѣленій здѣсь не упомянуто потому, что частныя опредѣленія, обыкновенно, касаются такихъ предметовъ, разрѣшеніе которыхъ не влечетъ за собою окончательнаго признанія правъ истца или отвѣтчика. Сверхъ сего, такъ какъ съ измѣненіемъ обстоятельствъ дѣла, можетъ уничтожиться не только необходимость въ томъ или другомъ распоряженіи суда, но даже можетъ представиться и необходимость въ отмѣнѣ прежде принятой судомъ мѣры,—какъ напримѣръ: если судъ постановилъ допросить свидѣтелей отвѣтчика, а сей послѣдній отказывается отъ самаго требованія, въ подтвержденіе котораго онъ на нихъ ссылался, или же если судъ наложилъ въ обезпеченіе иска запрещеніе на имѣніе отвѣтчика, а сей послѣдній, находя это для себя стѣснительнымъ, представляетъ въ обез-

печеніе иска надлежащую сумму денегъ,—то было бы несправедливо запретить суду измѣнить или вовсе отмѣнить свое первоначальное распоряженіе, тѣмъ болѣе что подобное правило существуетъ и въ торговомъ судопроизводствѣ (т. XI ч. II ст. 1730).

Само собою разумѣется однако, что такое право суда можетъ продолжаться до тѣхъ лишь поръ, пока дѣло въ немъ производится, т. е. дотолѣ, пока судъ не постановилъ рѣшенія по существу дѣла *(журн. 1864 г. № 44, стр. 45 и 46)*.

892. Рѣшеніе вступаетъ въ законную силу:

1) когда оно состоялось въ окружномъ судѣ и тяжущіеся не принесли апелляціонной жалобы въ установленный срокъ;

2) когда оно было постановлено окружнымъ судомъ заочно и на оное не было принесено, въ установленный срокъ, ни отзыва, ни апелляціи;

3) когда оно постановлено судебною палатою.

При обсужденіи сей статьи возникли *два вопроса*, а именно: 1) можно ли считать вошедшимъ въ законную силу то рѣшеніе, на которое можетъ быть принесена кассаціонная жалоба, и 2) когда можетъ быть начатъ искъ, право на который предоставлено судебнымъ рѣшеніемъ?

По первому вопросу замѣчено, что въ гражданскомъ судопроизводствѣ существуетъ два рода способовъ, посредствомъ которыхъ тяжущіеся могутъ достигнуть измѣненія или отмѣны судебнаго рѣшенія: 1) способы *обыкновенные*, къ которымъ принадлежатъ отзывы на заочныя рѣшенія и апелляціонныя жалобы и 2) способы *чрезвычайные*, къ которымъ относятся кассаціонныя жалобы, просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и отзывы третьихъ лицъ.

Обыкновенные способы обжалованія рѣшеній допускаются безъ всякаго ограниченія. Здѣсь предполагается возможность ошибки со стороны суда первой степени, который могъ постановить неправильное рѣшеніе, и возможность ошибки со стороны тяжущихся, которые могли не представить всѣхъ доказательствъ, существенныхъ для разрѣшенія дѣла.

Совершенно въ другомъ видѣ представляется рѣшеніе суда второй степени. Здѣсь можно уже предположить, что вторичное разсмотрѣніе дѣла достаточно ограждаетъ интересы тяжущихся. Кромѣ того, тяжущіеся должны винить сами себя, если они не озаботились представленіемъ всѣхъ имѣвшихся у нихъ доказательствъ. Посему въ статьѣ 11-й сего устава постановлено *общее правило*, что гражданскія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Но такъ какъ могутъ быть случаи, въ которыхъ было бы несправедливо отказать тяжущимся въ новомъ разсмотрѣніи дѣла, то это разсмотрѣніе допускается, *какъ исключеніе*, и притомъ въ случаяхъ, положительно означенныхъ въ законѣ. (ст. 793). Должно надѣяться, что подобные случаи

будутъ сравнительно рѣдки, т. е. что рѣшеній, отмѣненныхъ кассаціонными департаментами правительствующаго сената, будетъ гораздо меньше въ сравненіи съ рѣшеніями, на которыя вовсе не подано кассаціонныхъ жалобъ, или по которымъ кассаціонныя жалобы признаны не заслуживающими уваженія.

Кромѣ ограниченія случаевъ, въ которыхъ судебныя рѣшенія второй инстанціи могутъ подлежать кассаціи, число отмѣняемыхъ судебныхъ рѣшеній непремѣнно должно уменьшиться уже потому, что при кассаціонной жалобѣ не могутъ быть представляемы новыя доказательства и кассаціонный судъ не входитъ въ разсмотрѣніе фактической стороны дѣла.

Изъ вышеизложеннаго видно, что между рѣшеніями, подлежащими обыкновеннымъ способамъ обжалованія, и тѣми, которыя допускаютъ только чрезвычайные способы обжалованія, есть существенное различіе, отъ коего зависятъ различныя послѣдствія, соединенныя съ тѣми и другими рѣшеніями.

Въ виду этого различія приведеніе въ исполненіе рѣшеній заочныхъ и на которыя допускается апелляція, можетъ имѣть мѣсто только какъ *исключеніе* (ст. 737 сего устава), тогда какъ рѣшенія, которыя могутъ быть обжалованы посредствомъ кассаціонной жалобы, просьбы о пересмотрѣ рѣшенія и отзывовъ третьихъ лицъ, приводятся въ исполненіе *немедленно*.

Вступленіе рѣшенія въ законную силу не означаетъ еще, чтобы оно *ни въ какомъ случаѣ не могло быть* измѣнено. Это показываетъ только, что рѣшеніе подлежитъ немедленному исполненію; но затѣмъ это рѣшеніе можетъ быть еще измѣнено въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ.

Если съ выраженіемъ: *рѣшеніе, вступившее въ законную силу*, соединять то понятіе, что рѣшеніе это ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть измѣнено, тогда пришлось бы признавать рѣшенія вступившими въ законную силу только *по прошествіи десяти лѣтъ* съ того времени, какъ они состоялись во второй инстанціи, такъ какъ въ теченіи этого срока можетъ быть подана просьба о пересмотрѣ рѣшенія (ст. 806).

Различіе правилъ, о вступленіи въ законную силу рѣшеній по дѣламъ *гражданскимъ* и приговоровъ по дѣламъ *уголовнымъ*, объясняется сущностію тѣхъ и другихъ дѣлъ и самыми послѣдствіями исполненія. Послѣ исполненія приговора уголовнаго, большею частію невозможно возстановить послѣдствій онаго, хотя бы онъ потомъ и былъ совсѣмъ отмѣненъ. Это опасеніе не столь важно въ дѣлахъ гражданскихъ. Кромѣ того, по дѣламъ уголовнымъ срокъ на подачу кассаціонной жалобы установленъ только двухнедѣльный (ст. 895 и 910 устава уголовнаго судопроизводства) и, слѣдовательно, пріостановленіе исполненія приговора не представляетъ особенныхъ затрудненій; въ дѣлахъ же гражданскихъ срокъ этотъ продолжается четыре мѣсяца (ст. 796 сего устава).

Вслѣдствіе сего рѣшеніе должно признаваться вступившимъ въ законную силу, когда оно не подлежитъ отзыву или апелляціи.

По второму вопросу о томъ, *когда можетъ быть начатъ искъ, право*

на который предоставлено судебнымъ рѣшеніемъ, объяснено, что искъ этотъ можетъ быть начатъ немедленно послѣ вступленія рѣшенія въ законную силу. Въ этомъ отношеніи удержанъ только вошедшій въ сводъ 1857 года законъ, по которому искъ можетъ быть предъявленъ, хотя бы судебное рѣшеніе, предоставляющее право на оный, могло еще подлежать отмѣнѣ. Такъ, если департаментъ правительствующаго сената скажетъ въ своемъ рѣшеніи, что истецъ можетъ что либо отыскивать отъ дѣла особо, то основанный на этомъ рѣшеніи искъ можетъ быть начатъ немедленно, а между тѣмъ опредѣленіе департамента сената можетъ быть еще отмѣнено общимъ собраніемъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшей жалобы, которая допускается въ теченіи годоваго и даже двухгодоваго срока (ст. 606 ч. II т. X). Истецъ не обязанъ ожидать наступленія того момента, когда рѣшеніе департамента сената вступитъ въ окончательную законную силу (ст. 633, ч. II т. X.).

Предъявленіе иска на основаніи предшествовавшаго судебнаго рѣшенія есть не что иное, какъ приведеніе сего рѣшенія въ исполненіе. Посему, если рѣшенія, неподлежащія апелляціи, приводятся въ исполненіе, по желанію истца, немедленно, то не представляется основанія дѣлать, для даннаго случая, исключенія изъ этого общаго правила.

Конечно, можетъ случиться, что рѣшеніе, предоставляющее право на искъ, будетъ отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ. Но это, какъ выше было объяснено, будетъ встрѣчаться довольно рѣдко, будетъ только *исключеніемъ*. Едва ли возможно, въ виду исключенія, постановлять общее правило, несправедливое въ большинствѣ случаевъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 7—11)*.

893. Рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи.

894. Рѣшеніе, вступившее въ законную силу, можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами.

895. Рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспориваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Исполнительное производство по разсчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ (ст. 896—923).

Въ сводѣ законовъ 1857 года, въ статьяхъ 609—643 т. X ч. I зак. гр. и въ статьяхъ 6—10, 757—773, 1733 и 1808—1812 ч. 2, т. X-го заключаются нѣкоторыя, относящіяся до сего предмета, правила. Систематическое ихъ изложеніе и согласованіе съ принятыми въ уставѣ началами вызываются настоятельною практическою необходимостью и тѣми особыми условіями, которыя представляютъ дѣла объ убыткахъ, доходахъ и судебныхъ издержкахъ.

Каждый искъ предполагаетъ существованіе опредѣленнаго юридическаго отношенія между истцомъ и отвѣтчикомъ, отношенія, которое установляетъ, съ одной стороны, *извѣстное* право, а съ другой *извѣстную* обязанность. Всякое юридическое отношеніе проистекаетъ изъ какихъ либо *событій* или *дѣйствій*. Слѣдовательно истецъ долженъ удостовѣрить существованіе тѣхъ именно событій или дѣйствій, изъ коихъ проистекаетъ юридическое отношеніе, дающее основаніе къ иску. Доказавъ эту существенную часть иска, истецъ достигъ главнаго въ дѣлѣ; но этого бываетъ иногда недостаточно.

Требованіе истца можетъ состоять во взысканіи денежной суммы или такихъ предметовъ, которые опредѣляются вѣсомъ или мѣрою. Въ такомъ случаѣ истцу надлежитъ, доказавъ искъ по существу, доказавъ свое право на взысканіе, доказать еще самое *количество* этого взысканія. Это доказательство обыкновенно соединяется съ доказательствомъ существа иска, но иногда, какъ напримѣръ при взысканіи убытковъ или доходовъ, вопросъ о томъ: *обязанъ ли отвѣтчикъ исполнить что либо*, рѣзко отдѣляется отъ вопроса: *въ чемъ должно состоять исполненіе*. Этотъ послѣдній вопросъ представляетъ нерѣдко особыя затрудненія относительно доказательствъ, такъ что для правильнаго хода дѣла бываетъ необходимо назначить по оному особое состязаніе, отдѣльное отъ состязанія по существу иска.

Это отдѣленіе имѣетъ неодинаковый характеръ. Иногда оно необходимо только потому, что по обоимъ вопросамъ представлено слишкомъ много доказательствъ, совокупное разсмотрѣніе которыхъ было бы затруднительно и для суда, и для тяжущихся. Здѣсь судъ, по окончаніи состязанія по существу иска, не постановляетъ рѣшенія, а отлагаетъ его до состязанія о количествѣ требованія, такъ что въ одномъ и томъ же рѣшеніи разрѣшаетъ вопросъ по существу и вопросъ о количествѣ.

Но бываютъ другіе случаи, въ которыхъ представляется болѣе удобнымъ постановить сначала рѣшеніе по существу иска, и отнести за тѣмъ вопросъ о количествѣ требованія къ особому производству.

Такъ, при разсмотрѣніи дѣла можетъ оказаться, что справедливость требованій истца не подлежитъ сомнѣнію, но количество ихъ по всему иску или по нѣкоторымъ его статьямъ не можетъ быть опредѣлено, по-

тому, что истецъ не представилъ, по какимъ либо уважительнымъ причинамъ, достаточныхъ доказательствъ.

Можетъ быть, истецъ не представляетъ доказательствъ о количествѣ требованія, потому, что представленіе и разсмотрѣніе ихъ, сопряженное съ значительными издержками и съ потерею времени, совершенно излишни, если вопросъ по существу иска будетъ разрѣшенъ противъ истца. Напримѣръ, истецъ отыскиваетъ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ отвѣтчикомъ вслѣдствіе неисполненія имъ договора. Отвѣтчикъ отрицаетъ самое существованіе договора. Очевидно, что въ данномъ случаѣ гораздо удобнѣе сначала разрѣшить вопросъ о договорѣ, и затѣмъ уже, когда рѣшеніе по этому вопросу войдетъ въ законную силу, обратиться къ разсмотрѣнію вопроса о количествѣ убытковъ.

Возьмемъ другой примѣръ: положимъ, что кто либо отыскиваетъ недвижимое имѣніе и тѣ доходы, которые съ него получены въ теченіе пяти лѣтъ. Странно было бы требовать отъ той или другой стороны представленія доказательствъ по вопросу о количествѣ доходовъ, прежде разрѣшенія вопроса: дѣйствительно ли спорное имѣніе принадлежитъ истцу.

Наконецъ, опредѣленіе количества судебныхъ издержекъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть соединено, по сколько нибудь сложному дѣлу, съ производствомъ по существу иска. Здѣсь разсчетъ основанъ на фактахъ, заключающихся въ самомъ процессѣ и которые не могутъ быть собраны тяжущимися и представлены суду, пока процессъ еще не оконченъ. Судъ, постановляя рѣшеніе по существу дѣла, можетъ только опредѣлить, кто обвиненъ и кто оправданъ, вполнѣ или частію, и сообразно тому можетъ постановить въ рѣшеніи, кто обязанъ къ возвращенію издержекъ и должны ли всѣ издержки упасть на одну сторону, или же быть распредѣлены между обѣими сторонами.

Во многихъ случаяхъ отдѣленіе вопроса о количествѣ требованія отъ вопроса о существѣ самого требованія имѣетъ большую практическую важность и для суда, и для тяжущихся. Всѣ главные, существенные вопросы въ дѣлѣ рѣшены уже съ соблюденіемъ всѣхъ, нерѣдко пространныхъ и сложныхъ формъ обыкновеннаго процесса; юридическое отношеніе между истцомъ и отвѣтчикомъ опредѣлено рѣшеніемъ, опредѣлены и послѣдствія этого юридическаго отношенія; каждое требованіе истца юридически разобрано, и признано, что отвѣтчикъ обязанъ удовлетворить истца по такимъ то основаніямъ. Но для *осуществленія* этихъ требованій необходимо сдѣлать количественный разсчетъ между сторонами, разсчетъ, въ которомъ общій итогъ можетъ слагаться изъ множества мелкихъ и отдѣльныхъ статей, и по каждой статьѣ нельзя не допустить между сторонами взаимныхъ объясненій и возраженій.

Въ случаѣ отнесенія судомъ вопроса о количествѣ требованія къ особому производству, производство это является *не самостоятельнымъ искомъ, а только послѣдствіемъ прежняго рѣшенія.* Оно можетъ быть, вслѣдствіе сего, названо *исполнительнымъ производствомъ* и формы его могутъ быть гораздо проще, а сроки гораздо кратче, чѣмъ въ обыкновенномъ производствѣ. Къ исполнительному производству должны

быть отнесены вопросы о разсчетахъ по взысканію убытковъ, по вознагражденію за неправое владѣніе, объ отчетности по управленію дѣлами и имѣніемъ, и наконецъ по взысканію судебныхъ издержекъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 17—20)*.

Судебная практика свидѣтельствуетъ, что въ искахъ о вознагражденіи за убытки, или о возвращеніи доходовъ, судъ нерѣдко долженъ разобрать и утвердить сперва одно лишь *право* на искъ, а потомъ уже, когда это право будетъ утверждено, войти въ разсмотрѣніе правильности самаго размѣра отыскиваемой суммы. Весьма часто случается, что отвѣтчикъ, отвергая самое *право* на искъ, и не касаясь количества требуемаго вознагражденія, не возражаетъ противъ него, не представляетъ доказательствъ въ его преувеличенности, въ томъ уваженіи, что для этого нѣтъ надобности, такъ какъ онъ отвергаетъ самое право и можетъ ожидать, что его не признаетъ и судъ. Во многихъ случаяхъ такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ и слѣдовательно до рѣшенія дѣла, нѣтъ повода ни отвѣтчику входить въ опроверженіе подробностей требованія истца, ни суду постановлять опредѣленіе о правильности количества вознагражденія, т. е. о размѣрѣ той суммы, которая могла бы быть присуждена истцу, если бы право его на искъ было утверждено; но такъ какъ на отказъ въ признаніи права можетъ быть принесена апелляція, а высшій судъ, признавая ее правильною, не въ состояніи постановить правильнаго заключенія о самомъ количествѣ взысканія, ибо о томъ не было еще судебнаго разбора, то въ этомъ случаѣ остается единственный исходъ: объявить сторонамъ, чтобы въ спорѣ своемъ о *количествѣ* вознагражденія онѣ разобрались въ судѣ первой степени. Было бы несправедливо требовать, чтобы этотъ вторичный разборъ составлялъ самостоятельный процессъ, сопряженный съ повтореніемъ всѣхъ понесенныхъ уже сторонами значительныхъ тягостей. Въ существѣ этотъ разборъ есть только продолженіе предъидущаго, какъ это требуется самымъ существомъ дѣла, и потому необходимо одно установленіе особенныхъ правилъ для скораго и правильнаго разрѣшенія этого рода дѣлъ. Точно также въ отношеніи возмѣщенія обвиненною стороною судебныхъ издержекъ должны быть установлены такія правила, которыя давали бы выигравшему дѣло возможность требовать немедленнаго вознагражденія за понесенныя имъ издержки, не обязывая его начинать объ этомъ особый процессъ *(журн. 1864 г. № 44, стр., 46 и 47)*.

На основаніи приведенныхъ соображеній, установлено особое исполнительное производство, правила о которомъ изложены въ статьяхъ 896—923 *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 20)*.

896. Если судъ въ рѣшеніи своемъ признаетъ обвиненную сторону обязанною возвратить сторонѣ оправданной полученные съ отсужденнаго имѣнія доходы, или вознаградить ее за убытки и судебныя издержки, или представить отчетъ по управленію дѣлами и имуществомъ, но не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присуждаемаго взыска-

нія, то оправданная сторона можетъ отыскивать сію сумму въ порядкѣ исполнительнаго производства, не теряя впрочемъ права предъявить искъ въ общемъ порядкѣ.

Исполнительное производство можетъ примѣняться въ тѣхъ случаяхъ, когда въ рѣшеніи суда, присуждающемъ одну сторону къ возмѣщенію другой понесенныхъ ею убытковъ или судебныхъ издержекъ, къ представленію ей отчетности по управленію дѣлами или имуществомъ, или къ возвращенію полученныхъ доходовъ или прибылей, не опредѣлено количество присуждаемаго взысканія; подъ это опредѣленіе подойдутъ и иски по компанейскимъ и акціонернымъ дѣламъ, когда требуется отчетъ въ исполненіи работъ или иныхъ порученій *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 20)*. Но *исполнительное производство* допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда невозможно будетъ въ рѣшеніи суда, утверждающемъ право на искъ, опредѣлить съ точностію и количество присуждаемой суммы *(журн. 1864 г. № 44, стр. 47)*. Что касается до исковъ объ исполненіи завѣщательныхъ распоряженій, когда въ рукахъ истца нѣтъ завѣщанія, то они не требуютъ особаго порядка производства. Здѣсь представляется только вопросъ объ истребованіи отъ отвѣтчика завѣщанія, что уже предусмотрѣно статьями 439—444-й сего устава *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 20 и 21)*.

897. Къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ установленными.

898. Прошеніе о взысканіи убытковъ, доходовъ и судебныхъ издержекъ подается въ тотъ окружный судъ, въ которомъ производилось дѣло по главному иску.

Прошеніе, которымъ начинается исполнительное производство, должно быть подано въ тотъ же окружный судъ, въ коемъ производилось дѣло по главному иску. Въ большей части случаевъ это будетъ тотъ же судъ, коему подсуденъ отвѣтчикъ. Если бы и случилось, что отвѣтчикъ, по мѣсту своего жительства, подсуденъ другому суду, то нельзя упускать изъ виду, что обѣ стороны уже производили въ этомъ судѣ дѣло, и потому, по всей вѣроятности, имѣютъ при судѣ повѣренныхъ, которымъ они и передали всѣ документы по дѣлу. Кромѣ того, въ дѣлахъ по взысканію убытковъ и доходовъ, требующихъ часто мѣстныхъ изысканій, весьма важно, чтобы судъ былъ, по возможности, близокъ къ мѣсту совершенія тѣхъ дѣйствій, изъ коихъ проистекли убытки, или къ тому имѣнію, доходы съ коего отыскиваются. Наконецъ, не подлежитъ сомнѣнію, что суду, разсматривавшему искъ по существу и потому вполнѣ съ нимъ знакомому, гораздо легче разрѣшить вопросъ о количествѣ требованія, нежели всякому другому суду *(тамъ же, стр. 21)*.

899. Сроки для подачи прошенія полагаются: о взысканіи убытковъ и доходовъ, или объ истребованіи отчетнос-

ти—*трехмѣсячный* со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, а для взысканія судебныхъ издержекъ — *двухнедѣльный* со дня объявленія резолюціи суда по дѣлу.

Такъ какъ производство это должно слѣдовать непосредственно за производствомъ по вопросу *о правѣ*, то сроки на подачу прошеній сего рода должны быть по возможности кратки; именно на подачу прошенія о взысканіи убытковъ и доходовъ, а равно и объ истребованіи отчетности, достаточно назначить три мѣсяца, а для подачи прошенія о взысканіи судебныхъ издержекъ, двѣ недѣли *(журн. 1864 г. № 44, стр. 47)*.

При краткости срока на явку и прочихъ сроковъ производства и при другихъ выгодахъ, предоставляемыхъ истцу, справедливость требуетъ не оставлять отвѣтчика въ долгой неизвѣстности и въ постоянной готовности къ исполнительному производству. По прошествіи означенныхъ сроковъ право иска не теряется безвозвратно, но истецъ не пользуется болѣе льготами исполнительнаго производства *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 23)*.

900. Въ прошеніи долженъ быть сдѣланъ разсчетъ отыскиваемой суммы, за исключеніемъ дѣлъ о взысканіи доходовъ и объ истребованіи отчетности: по дѣламъ сего рода взыскатель можетъ, не означая отыскиваемой суммы, просить судъ объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета.

901. По принятіи прошенія о взысканіи убытковъ или судебныхъ издержекъ, предсѣдатель суда дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ отвѣтчика, назначая ему на явку *двухнедѣльный* срокъ, съ присовокупленіемъ срока поверстнаго.

902. Требованія о такихъ убыткахъ, о коихъ не было заявлено въ теченіе предшествовавшаго производства, не допускаются.

903. По дѣламъ о взысканіи доходовъ судъ назначаетъ отвѣтчику срокъ, отъ *одного* до *трехъ мѣсяцевъ*, въ теченіе коего онъ обязанъ представить въ судъ разсчетъ всѣмъ полученнымъ съ имѣнія доходамъ и употребленнымъ на него расходамъ за все то время, за которое положено по рѣшенію суда взыскать доходы. Тотъ же срокъ назначается и по дѣламъ объ истребованіи отчетности по управленію дѣлами или имуществомъ.

Изъ числа дѣлъ, отнесенныхъ къ исполнительному производству, выдѣляется одинъ разрядъ, который требуетъ исключенія изъ общаго правила о томъ, что истецъ долженъ опредѣлить и доказать количество своего требованія. Сюда относятся дѣла о взысканіи доходовъ.

Предположимъ, что кто либо предоставляетъ своему повѣренному извѣстное имущество, съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ этимъ имуществомъ, распоряжался имъ и пускалъ его въ обороты, на пользу довѣрителя. Если, по прошествіи опредѣленнаго времени, довѣритель потребуетъ отъ своего повѣреннаго возвращенія отданнаго ему имущества и полученныхъ съ него прибылей, а повѣренный откажетъ ему въ томъ, то онъ будетъ лишенъ возможности опредѣлить предъ судомъ количество своего требованія. Для этого прежде всего необходимо, чтобы повѣренный представилъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ употребленіи всѣхъ принадлежавшихъ къ имуществу цѣнностей. И такъ, первая цѣль иска должна состоять въ понужденіи повѣреннаго къ представленію отчета. До тѣхъ поръ, пока нѣтъ отчета, нельзя обвинять истца въ томъ, что онъ не можетъ объяснить суду и доказать количество своего требованія. Послѣ того, какъ судъ обяжетъ повѣреннаго къ представленію отчета, начинается уже исполнительное производство. Законъ долженъ опредѣлить, въ какой срокъ представляется отчетъ, какъ могутъ быть предъявляемы возраженія, кѣмъ и въ какіе сроки они разрѣшаются, наконецъ какія послѣдствія непредставленія отчета.

Въ подобныхъ же отношеніяхъ находятся собственникъ имѣнія къ своему управляющему и вышедшій изъ-подъ опеки къ своему опекуну.

Сюда же относятся дѣла о вознагражденіи за доходы неправильнаго владѣнія. Въ эти отношенія непремѣнно входятъ понятія объ отчетности. Законъ различаетъ владѣніе законное и незаконное, и въ незаконномъ различаетъ добросовѣстное отъ недобросовѣстнаго, смотря по сознанію владѣльца объ основаніяхъ владѣнія. Покуда кто либо владѣетъ спокойно, напримѣръ въ силу наслѣдства, не зная о завѣщаніи, владѣніе можетъ быть неправильное, но добросовѣстное и безотчетное; но какъ скоро искъ предъявленъ о завѣщаніи и началось спорное дѣло, владѣлецъ уже перестаетъ быть безотчетнымъ распорядителемъ, имущество становится спорнымъ и онъ обязанъ помнить, что въ случаѣ отобранія отъ него имѣнія, онъ долженъ возвратить доходы по указаннымъ въ законѣ началамъ, слѣдовательно обязанъ владѣть не за себя только, но, хотя условно, и за другаго, и долженъ готовить своему противнику отчетъ въ доходахъ и въ управленіи. На владѣльцѣ лежитъ прямая обязанность дать отчетъ, объявить доходы, полученные имъ съ имѣнія, а лицо, которому присуждено имѣніе, имѣетъ право (а не обязанность) повѣрять и опровергать отчеты.

Сводъ законовъ 1857 года вовсе не различаетъ этого понятія; отъ того на практикѣ происходитъ не только затрудненіе, но и рѣшительная невозможность осуществить право безспорное, очевидное, прямо предоставленное закономъ, и статьи 609—643 I ч. X т. зак. гражд. о вознагражденіи частномъ остаются, по большей части, мертвою буквою; ибо законодатель заимствовалъ одни эти правила изъ иностраннаго гражданскаго закона, оставивъ безъ вниманія соотвѣтствующія имъ процессуальныя правила, безъ коихъ невозможно

и примѣненіе вышеуказанныхъ статей. У насъ обыкновенно судъ постановляетъ рѣшеніе: отобрать имѣніе отъ незаконнаго владѣльца, отдать его истцу и предоставить ему отыскивать (иногда лѣтъ за 20 и больше, ибо вотчинныя дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ спорныя владѣнія долго тянутся), *съ ясными доказательствами*, доходы за все время неправильнаго владѣнія. Такой искъ просто неосуществимъ, не имѣетъ никакого практическаго значенія, и начинать его значитъ рисковать попусту судебными издержками: ибо какія доказательства можетъ представить истецъ о доходахъ имѣнія, въ управленіи которымъ онъ не принималъ и не могъ принимать никакого участія? Подобно сему лишаются нерѣдко практическаго значенія и иски лицъ, вышедшихъ изъ опеки, противъ опекуна, какъ бы рѣшительно ни были признаны упущенія опекуна въ томъ судебномъ рѣшеніи, коимъ предоставлено предъявить на опекуна искъ о вознагражденіи «*отъ дѣла сего особо*». Каждому практику извѣстно, въ какое безвыходное положеніе ставятъ, въ какое отчаяніе повергаютъ тяжущихся рѣшенія съ предоставленіемъ искать «*отъ дѣла сего особо*». Между тѣмъ такія рѣшенія принадлежатъ у насъ къ ежедневнымъ явленіямъ судебной практики.

Посему, въ прошеніи о взысканіи доходовъ проситель не обязанъ опредѣлять самую сумму отыскиваемыхъ имъ доходовъ, но можетъ просить объ истребованіи отъ отвѣтчика точнаго въ нихъ разсчета; по этой просьбѣ судъ назначаетъ отвѣтчику срокъ, въ теченіи коего онъ долженъ представить въ судъ отчетъ въ полученныхъ доходахъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 23—26)*.

904. По полученіи отвѣта или по истеченіи срока на явку сторонъ, назначается день для разсмотрѣнія ихъ объясненій и повѣрки ими, подъ наблюденіемъ члена-докладчика, статей разсчета и приложенныхъ къ нему документовъ.

905. Всѣ замѣчанія, объясненія и возраженія сторонъ представляются тяжущимися въ особыхъ запискахъ, или отмѣчаются, по усмотрѣнію члена-докладчика, въ повѣрочномъ протоколѣ.

906. Членъ-докладчикъ можетъ продолжать дальнѣйшія разъясненія, назначая новые сроки для явки, доколѣ всѣ статьи разсчета вполнѣ не разъяснятся; но сторона, почитающая безполезнымъ дальнѣйшее продолженіе объясненій, назначенное членомъ-докладчикомъ, имѣетъ право просить судъ о прекращеніи объяснительнаго производства.

Статьи 904—906 показываютъ различіе между положеніемъ члена-докладчика въ общемъ и въ исполнительномъ производствѣ. Въ общемъ производствѣ членъ-докладчикъ завѣдываетъ только дѣломъ, т. е. собраніемъ бумагъ и документовъ, и, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, представляетъ суду докладъ по дѣлу, но состязаніе тяжущихся и

все производство о доказательствахъ происходитъ въ полномъ присутствіи суда. Напротивъ, въ исполнительномъ производствѣ всѣ объясненія тяжущихся, повѣрка сдѣланныхъ ими разсчетовъ, разсмотрѣніе представленныхъ доказательствъ происходятъ не въ присутствіи суда, а предъ членомъ-докладчикомъ. Это отступленіе отъ общаго порядка вызывается существомъ дѣлъ, отнесенныхъ къ исполнительному производству, такъ какъ всѣ разсчеты, иногда весьма сложные, могутъ быть повѣряемы только однимъ лицомъ, а не цѣлою коллегіею *(тамъ же, стр. 21 и 22)*.

907. По заключеніи объяснительнаго производства, назначается засѣданіе суда для разсмотрѣнія дѣла; въ этомъ засѣданіи членъ суда, производившій повѣрку, представляетъ докладъ, съ изложеніемъ своихъ выводовъ изъ разсчетовъ. Затѣмъ стороны, буде находятся на лицо, представляютъ суду свои объясненія.

908. Въ засѣданіи суда допускается представленіе только тѣхъ доказательствъ, которыя были въ виду, или на которыя сдѣлана была ссылка во время объяснительнаго производства. Стороны не имѣютъ права просить объ отсрочкѣ засѣданія для представленія новыхъ доказательствъ.

Дѣла сего рода требуютъ, чтобы всѣ разсчеты и всѣ объясненія тяжущихся были подробно изложены на письмѣ, потому что на основаніи однихъ словесныхъ объясненій тяжущихся было бы рѣшительно невозможно постановить рѣшеніе. Вслѣдствіе сего, разсчетныя дѣла не могутъ производиться *сокращеннымъ порядкомъ*, чисто словеснымъ, въ которомъ не требуется предварительной письменной подготовки. Для разсчетныхъ дѣлъ необходимо не *словесное*, а *письменное производство*, которое здѣсь и установлено. Здѣсь словесныя объясненія тяжущихся предъ судомъ не имѣютъ особаго значенія. Тяжущіеся могутъ и не присутствовать въ засѣданіи суда, назначенномъ послѣ объяснительнаго производства предъ членомъ-докладчикомъ (ст. 907). Но если тяжущіеся и присутствуютъ, то они не имѣютъ права представлять новыя доказательства, на которыя не ссылались во время объяснительнаго производства (ст. 908). Это правило, необходимое для избѣжанія медленности и запутанности въ разсчетахъ, вполнѣ справедливо въ отношеніи тяжущихся, такъ какъ они могли приготовить всѣ имѣющіяся у нихъ доказательства еще во время предшествовавшаго производства по существу иска и затѣмъ во время производства предъ членомъ суда *(тамъ же, стр. 22)*.

909. Неявка отвѣтчика въ означенный въ статьяхъ 901 и 903 срокъ не останавливаетъ повѣрки разсчетовъ. Постановленное затѣмъ рѣшеніе не почитается заочнымъ и отзыва на оное не допускается, развѣ бы отвѣтчикъ просилъ, въ

установленный статьею 727 срокъ, о новомъ разсмотрѣніи разсчета и доказалъ, что повѣстка о вызовѣ вовсе не была ему доставлена.

Правило это основано на томъ, что отвѣтчикъ зналъ о предъявленномъ искѣ по предшествовавшему производству и имѣлъ достаточно времени приготовиться къ отвѣту *(тамъ же, стр. 25)*.

910. Отвѣтчикъ, явившійся послѣ срока, назначеннаго на явку, но до дня засѣданія, допускается къ объясненіямъ на общемъ основаніи.

911. Въ случаѣ неявки отвѣтчика, обязаннаго къ представленію разсчета или отчетности, взыскатель можетъ представить суду приблизительный разсчетъ суммамъ, которыя онъ признаетъ подлежащими взысканію. Къ участію въ повѣркѣ сего разсчета отвѣтчикъ допускается въ такомъ только случаѣ, когда онъ вмѣстѣ съ тѣмъ представитъ и требуемые отъ него разсчетъ или отчетность.

Необходимо было предвидѣть тотъ случай, если отвѣтчикъ не исполнитъ предписаніе суда. Тогда слѣдуетъ предоставить взыскателю представить суду *приблизительно* разсчетъ доходамъ, которые онъ признаетъ подлежащими взысканію. По этому разсчету судъ поручаетъ одному изъ своихъ членовъ произвести повѣрку, которая, въ случаѣ нужды, можетъ быть произведена и на мѣстѣ. Отвѣтчикъ допускается къ участію въ повѣркѣ только тогда, если представитъ требуемый отъ него разсчетъ. Если допустить неявившагося отвѣтчика къ повѣркѣ на мѣстѣ во всякомъ случаѣ, то это значило бы дать ему средство вступать въ отвѣтъ, не выѣзжая съ мѣста, и превратило бы совершенно то положеніе, въ которое ставитъ его законъ. Законъ обязываетъ его представить данныя объ управленіи имѣніемъ и о доходахъ. Это для него невыгодно. Гораздо выгоднѣе ему ждать, что покажетъ взыскатель, и потомъ оспоривать только тѣ данныя, которыя взыскатель могъ собрать и противъ него выставить. Безъ правила, установленнаго въ статьѣ 911-й, отвѣтчикъ всегда могъ бы поставить себя въ это выгодное положеніе и уклоняться отъ представленія отчетности, подъ предлогомъ выжиданія. Стоитъ ему дожидаться повѣрки на мѣстѣ *(тамъ же, стр. 26 и 27)*.

912. Отвѣтчику предоставляется, до перваго засѣданія, представить суду сумму, какую онъ считаетъ по совѣсти достаточною къ полному удовлетворенію взыскателя, или вѣрное обезпеченіе на оную.

913. Если взыскатель признаетъ предложенную сумму недостаточною для своего удовлетворенія, а впослѣдствіи, по

рѣшенію суда, ему присуждено будетъ не болѣе того, что предлагалъ отвѣтчикъ, то на взыскателя обращаются всѣ издержки исполнительнаго производства.

914. Въ указанномъ въ 911 статьѣ случаѣ судъ опредѣляетъ по своему соображенію сумму, подлежащую взысканію съ неявившагося отвѣтчика, не выше однако же означенной взыскателемъ, и можетъ, по просьбѣ истца, принять мѣры обезпеченія сей суммы, или постановить о предварительномъ исполненіи рѣшенія.

915. Приведеніе рѣшенія въ исполненіе останавливается, если отвѣтчикъ, явясь въ теченіе *мѣсяца* со дня предъявленія повѣстки объ исполненіи рѣшенія, представитъ разсчетъ или отчетность и потребуетъ разсмотрѣнія ихъ судомъ. Въ семъ случаѣ первоначальное рѣшеніе суда признается недѣйствительнымъ, и въ новомъ рѣшеніи сумма взысканія можетъ быть присуждена и свыше той, какая означена въ первомъ.

Законъ вообще долженъ благопріятствовать представленію отчета со стороны отвѣтчика, т. е. нормальному ходу производства. Въ этихъ видахъ и послѣ заочнаго рѣшенія взысканіе останавливается, если отвѣтчикъ представитъ отчетъ въ сроки, для отзыва положенные. Разумѣется, въ такомъ случаѣ, по общему правилу, онъ долженъ несть на себѣ издержки производства *(тамъ же, стр. 27)*.

916. При прошеніи о взысканіи судебныхъ издержекъ взыскатель долженъ представить въ судъ подробный разсчетъ судебныхъ издержекъ, понесенныхъ въ теченіе предшествовавшаго производства.

917. Въ удостовѣреніе понесенныхъ судебныхъ издержекъ при разсчетѣ представляются росписки и другіе акты, или дѣлаются ссылки на акты производства.

918. Въ разсчетѣ, составленномъ по исполненію рѣшенія о распредѣленіи судебныхъ издержекъ между тяжущимися, должно быть объяснено, въ какой мѣрѣ и по какимъ статьямъ проситель полагаетъ произвесть это распредѣленіе.

919. Послѣ повѣрки составляется членомъ суда общій счетъ судебнымъ издержкамъ съ соображеніемъ, въ случаѣ надобности, о распредѣленіи оныхъ.

920. Исполненіе опредѣленія суда о взысканіи судебныхъ издержекъ пріостанавливается, если пріостановлено исполненіе по тому рѣшенію, вслѣдствіе коего производился расчетъ.

921. Оправданная сторона, не отыскивавшая судебныхъ издержекъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, можетъ искать ихъ общимъ порядкомъ въ теченіе *шести мѣсяцевъ* со времени вступленія въ законную силу рѣшенія.

922. Въ рѣшеніяхъ суда, постановляемыхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, должно быть съ точностію означаемо: съ кого изъ тяжущихся и въ какомъ именно количествѣ подлежатъ ко взысканію издержки исполнительнаго производства.

Въ рѣшеніяхъ, постановляемыхъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, должно быть означаемо количество судебныхъ издержекъ по сему производству, потому что, въ противномъ случаѣ, изъ одного исполнительнаго производства проистекали бы новыя производства о взысканіи издержекъ *(тамъ же, стр. 22)*.

923. Апелляціонныя жалобы на рѣшенія суда, постановленныя въ порядкѣ исполнительнаго производства, приносятся въ *мѣсячный* срокъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Общія правила исполненія судебныхъ рѣшеній (ст. 924—967).

При разсмотрѣніи въ 1859 году проекта, составленнаго статсъ-секретаремъ графомъ Блудовымъ, былъ возбужденъ общій вопросъ: какія именно неудобства возникаютъ при дѣйствіи нынѣшнихъ законовъ по исполненію рѣшеній, и какія представляются средства для окончательнаго устраненія сихъ неудобствъ?

Въ семъ отношеніи замѣчено, что къ числу главнѣйшихъ недостатковъ нашихъ законовъ объ исполненіи рѣшеній, надлежитъ отнести три слѣдующіе:

1) *Главное* затрудненіе и *неудобство* для мѣстъ судебныхъ и самое важное стѣсненіе для тяжущихся состоитъ въ томъ, что исполненіе рѣшеній, вошедшихъ въ окончательную законную силу, предоставлено полиціи, а на судебныя мѣста законъ возлагаетъ только наблюденіе за этимъ

исполненіемъ и принятіе мѣръ и способовъ, обезпечивающихъ оное. Неудобство сіе обнаруживается, какъ при первомъ распоряженіи о вызовѣ отвѣтчика къ суду чрезъ полицію, такъ и при окончательныхъ распоряженіяхъ о вызовѣ къ слушанію рѣшенія и потомъ при исполненіи онаго.

Вызовы къ суду чрезъ полицію, при установленномъ сводомъ 1857 года порядкѣ, продолжаются иногда нѣсколько десятковъ лѣтъ, а вызовы къ слушанію рѣшенія на извѣстный день и представленіе подписокъ вызываемыхъ лицъ до подписанія протокола принадлежатъ къ весьма рѣдкимъ въ практикѣ случаямъ; большею частію полиція доноситъ, что тяжущихся на лицо не оказалось, или представляетъ ихъ подписки уже послѣ срока, назначеннаго на явку, иногда же и не присылаетъ въ судебное мѣсто никакого отвѣта. Очевидно, что самые сроки явки къ суду и къ слушанію рѣшенія значительно сократятся, когда вызовы будутъ возлагаемы не на полицію, а на лица, состоящія въ вѣдомствѣ самаго суда. По своду 1857 года, на прямой обязанности судебныхъ мѣстъ лежитъ самая незначительная часть исполненія ихъ рѣшеній (выдача хранящихся въ нихъ денегъ и т. п).; болѣе же всего они занимаются перепискою, которая очень мало подвигаетъ дѣло и способствуетъ лишь къ очисткѣ суда передъ начальствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать судъ первой или второй инстанціи, когда полиція не исполняетъ его рѣшенія? она отъ него не зависитъ. По необходимости судебныя мѣста подтверждаютъ полиціи, представляютъ начальству, сносятся о понужденіи полицейскихъ мѣстъ или лицъ; между тѣмъ проходитъ время, а рѣшеніе не исполняется, потому что полицейское начальство ограничивается сперва общими подтвержденіями, потомъ, по истеченіи значительнаго времени и многосложной переписки, требуетъ отъ мѣста, исполняющаго рѣшеніе, объясненія, и наконецъ, подвергаетъ оное за медленность взысканію по большей части слабому, потому что для каждаго начальства всего важнѣе представляется неисполненіе собственныхъ его требованій; требованія же другихъ мѣстъ, и въ особенности судебныхъ, всегда остаются на второмъ планѣ, и очень часто рѣшеніе не исполняется, даже не вслѣдствіе умышленнаго намѣренія, а лишь по недостатку средствъ, или времени.

2) *Второе неудобство* состоитъ въ томъ, что исполненіе рѣшеній, точно также какъ и разсмотрѣніе дѣла въ тяжебномъ порядкѣ, проходитъ чрезъ нѣсколько инстанцій. Если для вѣрнаго и правильнаго разрѣшенія дѣла необходимо, въ видахъ обезпеченія тяжущихся, установленіе двухъ инстанцій, изъ которыхъ каждая должна обсудить и взвѣсить содержащіяся въ ономъ обстоятельства, то для исполненія, которое гораздо проще рѣшенія и должно, по большей части, заключаться въ буквальномъ послѣдованіи указу, или опредѣленію высшаго мѣста, инстанціи составляютъ только излишнія передаточныя мѣста, безъ пользы замедляющія исполненіе. Такъ, по дѣламъ гражданскимъ сенатъ, постановивъ рѣшеніе, предписываетъ объ исполненіи онаго палатѣ, палата—уѣздному суду, уѣздный судъ—земскому или городской полиціи, эти послѣдніе частнымъ при-

ставамъ, становымъ и квартальнымъ надзирателямъ. Передача предписанія судебнаго мѣста отъ полицеймейстера частному приставу, отъ него къ становому или квартальному надзирателю и обратный переходъ бумаги сами по себѣ производятъ уже значительное замедленіе. За тѣмъ начинаются дѣйствительныя препятствія, не говоря о медленности и нерадѣніи, которыя каждый полицейскій чиновникъ, по самому положенію своему, и часто по необходимости, считаетъ себя какъ бы въ правѣ допустить при исполненіи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ. Очевидно, что исполненіе указовъ судебныхъ мѣстъ замедляется вообще отъ самой необходимости поручать оное разнымъ мѣстамъ, какъ судебнымъ, такъ и правительственнымъ, въ порядкѣ относительной ихъ подчиненности. Очевидно, что трудъ и время употребляются на эту переписку безъ всякой пользы.

Наконецъ, *третье неудобство* въ исполненіи рѣшеній состоитъ въ томъ, что оно поручается мѣстамъ, а не лицамъ. Но учрежденія коллегіальныя всегда довольно дурные исполнители. Правильность и точность исполненія условливается тяжестью лежащей за нарушеніе законнаго порядка отвѣтственности. Но въ коллегіальномъ составѣ отвѣтственность падаетъ не на одно лицо, а раздѣляется между всѣми членами. Исполнительныхъ мѣстъ у насъ много: палаты, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, губернское правленіе, управы благочинія, уѣздные суды, магистраты, земскіе суды, градскія полиціи, а исполнителей всего двое: становой приставъ и квартальный надзиратель, если не считать сотскихъ, десятскихъ и городовыхъ. При порядкѣ, установленномъ въ сводѣ 1857 года, за мѣстами скрываются лица. Чтобы подвергнуть отвѣтственности становаго пристава за неправильное или медленное исполненіе рѣшенія, надобно содѣйствіе уѣзднаго суда, палаты и губернскаго правленія, а между тѣмъ во многихъ случаяхъ тотъ же становой приставъ не огражденъ отъ произвола даже земскаго исправника.

На основаніи сихъ соображеній, самымъ вѣрнымъ и, можно сказать, даже единственнымъ средствомъ для скораго и правильнаго исполненія судебныхъ рѣшеній принято, согласно предположенію втораго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, установленіе особыхъ должностныхъ лицъ: *судебно-исполнительныхъ приставовъ*, на личную отвѣтственность которыхъ суды могли бы возлагать исполненіе своихъ рѣшеній съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе требовали только въ случаѣ надобности содѣйствія полиціи (*журн. 1859 г. о главн. нач. гражд. судопр., стр. 27—29*).

Введеніе сего порядка, который существуетъ почти во всѣхъ государствахъ, будетъ, во всѣхъ отношеніяхъ весьма полезно. Полиція освободится отъ тягостныхъ для нея и не вполнѣ согласныхъ съ прямымъ ея назначеніемъ обязанностей. Частныя лица, для коихъ одно признаніе правъ ихъ судебнымъ мѣстомъ, безъ возстановленія оныхъ на самомъ дѣлѣ, не составляетъ еще правосудія, не будутъ ожидать напрасно цѣлые годы или десятки лѣтъ исполненія состоявшихся въ ихъ пользу рѣшеній, ибо сіе исполненіе будетъ поручено людямъ спе-

ціальнымъ, установленнымъ собственно для дѣйствій сего рода. Уменьшится или и совсѣмъ прекратится огромная, по исполненію судебныхъ рѣшеній, переписка между судебными и административными властями *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проекту объ исполненіи рѣшеній, стр. 32 и 33)*.

Въ 1862-мъ году, при обсужденіи основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства принято во вниманіе, что для правильнаго и скораго исполненія судебныхъ рѣшеній, составляющаго окончательную цѣль гражданскаго процесса, прежде всего надлежитъ устранить всѣ препятствія, которыя обыкновенно изыскиваетъ и противопоставляетъ сему обвиненная сторона, и установить такія правила, которыя съ одной стороны обезпечивали бы права стороны выигравшей, а съ другой, охраняли бы проигравшаго дѣло отъ всякаго насилія и злоупотребленія.

По своду законовъ 1857 года, исполненіе судебныхъ рѣшеній предоставлено полиціи, а наблюденіе за симъ исполненіемъ и принятіе мѣръ къ обезпеченію онаго возложено на судебныя мѣста, неимѣющія непосредственной власти надъ полиціею. Отъ сего происходятъ важныя неудобства и значительная медленность въ исполненіи. Полицейскія мѣста и чины, хотя и обязаны, по словамъ закона, исполнять всѣ требованія суда, но, состоя въ вѣдомствѣ не суда, а правительственной власти, они, безъ сомнѣнія, почитаютъ главнѣйшею своею обязанностію окончаніе дѣлъ, поручаемыхъ имъ непосредственнымъ ихъ начальствомъ и, при множествѣ такихъ дѣлъ, всегда находятъ поводъ оправдывать себя въ медленномъ исполненіи судебныхъ рѣшеній. Съ другой стороны, судебныя мѣста наблюденіе за исполненіемъ своихъ рѣшеній, по необходимости, ограничиваютъ письменными подтвержденіями, которыя большею частію остаются безъ дѣйствія, или же представленіями и сообщеніями надлежащимъ начальствамъ о понужденіи полиціи, и все сіе ведетъ къ новой, часто безплодной, перепискѣ. Такое положеніе судовъ тѣмъ болѣе затруднительно, что имъ нерѣдко ставится въ вину медленность исполненія, которой они не имѣютъ возможности отвратить, и что переписка о принятіи мѣръ къ исполненію отнимаетъ у судей и канцеляріи большую часть времени и силъ. Притомъ, указы, отправляемые судебными мѣстами объ исполненіи, посылаются обыкновенно не къ лицамъ, долженствующимъ непосредственно совершать исполнительныя дѣйствія, а въ исполнительныя мѣста, или же въ тѣ, въ вѣдомствѣ коихъ лица эти находятся. Отсюда новыя неудобства: исполнительныя мѣста, по дѣлу уже рѣшенному судомъ, бываютъ принуждены обсуживать ближайшія мѣры къ исполненію того, что судомъ опредѣлено взыскать или совершить, при чемъ нерѣдко касаются и предметовъ, тѣсно связанныхъ съ спорными интересами частнаго права, а это ведетъ къ тому, что по одному и тому же дѣлу вопросы объ исполненіи возникаютъ и разрѣшаются по инстанціямъ въ двухъ вѣдомствахъ: судебномъ и правительственномъ; исполнители же нерѣдко укрываются отъ отвѣтственности за тѣми мѣстами, отъ коихъ получаютъ приказанія.

Дабы устранить эти неудобства и, освободивъ суды отъ несвойственнаго имъ наблюденія за исполнительными мѣстами или лицами, поста-

вить ихъ въ положеніе, сообразное съ достоинствомъ и характеромъ судебной власти, необходимо вовсе исключить изъ обязанностей полиціи исполненіе судебныхъ рѣшеній, поручивъ оное особымъ должностнымъ лицамъ, учреждаемымъ при судахъ подъ названіемъ судебныхъ приставовъ. Исполненіе судебныхъ рѣшеній должно быть возложено на личную отвѣтственность сихъ приставовъ, которые только въ случаѣ особой надобности требуютъ содѣйствія полиціи. Для согласованія исполнительнаго производства съ характеромъ состязательнаго процесса необходимо допустить участіе тяжущихся какъ въ обращеніи къ исполненію, такъ и въ самомъ исполненіи судебныхъ рѣшеній, возложивъ на нихъ же и наблюденіе за правильностію исполненія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 124—126)*.

924. Исполненію подлежатъ судебныя рѣшенія, вошедшія въ законную силу, или обращенныя къ предварительному исполненію.

925. Рѣшенія судебныхъ установленій обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателя, и судебныя установленія не обязаны наблюдать за приведеніемъ ихъ къ исполненію.

926. Желающій привести рѣшеніе въ исполненіе долженъ обратиться въ судъ, постановившій рѣшеніе, съ словесною или письменною просьбою о выдачѣ ему исполнительнаго листа.

Согласно 113-й статьѣ основныхъ положеній, признано необходимымъ объяснить въ уставѣ, что рѣшенія приводятся въ исполненіе на основаніи *исполнительнаго листа*, который выдается изъ суда не иначе, какъ по просьбѣ стороны, въ пользу коей состоялось рѣшеніе *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 87)*.

927. Исполнительный листъ составляется по приложенной къ сей статьѣ формѣ, съ означеніемъ основанія, вслѣдствіе коего рѣшеніе подлежитъ исполненію.

Форма исполнительнаго листа.

Исполнительный листъ.

По Указу Его Императорскаго Величества.

Въ такой-то день, такою-то года, такой-то судъ, состоящій изъ *такихъ-то* членовъ *(здѣсь прописать имена, отчества и фамиліи предсѣдателя и всѣхъ членовъ суда, участвовавшихъ въ постановленіи рѣшенія)*, выслушавъ дѣло по иску, предъявленному *(означить званіе,*

имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства истца) къ *(означить званіе, имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства отвѣтчика)* о *томъ-то (здѣсь прописывается предметъ иска, если дѣло идетъ о недвижимомъ имѣніи, то означается пространство имѣнія, губернія, уѣздъ и участокъ, гдѣ оно находится; при взысканіи денегъ означается взыскиваемая сумма и проценты, если таковые отыскиваются и пр.)*, опредѣлилъ: *(здѣсь прописывается буквально сущность рѣшенія суда (см. 4 п. ст. 701) и означеніе количества взыскиваемыхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ (п. 4 ст. 711).*

Рѣшеніе это, *по такому-то основанію (здѣсь прописывается: вошло-ли рѣшеніе въ законную силу за неподачею апелляціи, обращено-ли оно къ предварительному исполненію, и пр.)* подлежитъ исполненію.

№

Въ такой-то день такой-то судъ, по указу Его Императорскаго Величества, приказалъ: всѣмъ мѣстамъ и лицамъ, до коихъ сіе можетъ относиться, исполнить въ точности настоящее рѣшеніе, а властямъ мѣстнымъ, полицейскимъ и военнымъ оказывать исполняющему рѣшеніе судебному приставу надлежащее по закону содѣйствіе, безъ малѣйшаго отлагательства.

Исполнительный листъ сей выданъ *(означить званіе, имя, отчество и фамилію лица, коему исполнительный листъ выданъ).*

Подпись предсѣдателя суда и скрѣпа секретаря.

(М. П.)

928. Исполнительный листъ подписывается предсѣдателемъ суда и скрѣпляется секретаремъ по листамъ; къ нему прилагается печать суда.

929. Исполнительный листъ выдается въ одномъ лишь экземплярѣ, но по рѣшенію о передачѣ натурою нѣсколькихъ имуществъ, дозволяется выдавать особый исполнительный листъ на каждое изъ сихъ имѣній, съ точнымъ означеніемъ на какое именно.

930. По рѣшенію, состоявшемуся въ пользу нѣсколькихъ лицъ, выдается, по просьбѣ ихъ, или одинъ исполнительный листъ, или же каждому особый исполнительный листъ, съ указаніемъ въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе въ пользу получившаго сей листъ.

931. По рѣшенію, состоявшемуся противъ нѣсколькихъ лицъ, сторонѣ, въ пользу коей оно состоялось, выдается, по просьбѣ ея, одинъ или нѣсколько исполнительныхъ листовъ по числу отвѣтчиковъ, съ указаніемъ въ какой именно части

рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе относительно каждаго изъ нихъ.

Въ статьяхъ 927 и 928 означены принадлежности исполнительнаго листа; за тѣмъ постановлено, что исполнительный листъ выдается лишь въ одномъ экземплярѣ (ст. 929). Это сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы отнять у истца возможность *взыскать* по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ болѣе, чѣмъ присуждено ему по рѣшенію, такъ какъ каждому исполнительному листу присвояется сила *безспорнаго акта*. Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано только для того случая, когда исполненіе должно состоять въ передачѣ натурою нѣсколькихъ имуществъ (ст. 929), или когда рѣшеніе послѣдовало въ пользу нѣсколькихъ истцовъ (ст. 930) или противъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ (ст. 931). Въ этихъ случаяхъ злоупотребленія не столь возможны, потому что въ первомъ случаѣ обозначается точно *имущество, подлежащее передачѣ*, такъ, что только *присужденное имущество*, а не какое либо другое, можетъ быть взято у отвѣтчика; а во второмъ случаѣ, въ каждомъ исполнительномъ листѣ указывается въ какой именно части рѣшеніе подлежитъ исполненію въ пользу или противъ извѣстнаго лица *(тамъ же, стр. 87 и 88)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано болѣе удобнымъ предоставить усмотрѣнію самихъ выигравшихъ дѣло лицъ получить одинъ общій листъ, или отдѣльный на каждое лицо (ст. 930). При выдачѣ нѣсколькихъ листовъ по числу отвѣтчиковъ (ст. 931), во избѣжаніе недоразумѣній и даже неправильныхъ дѣйствій со стороны взыскателя, слѣдуетъ въ каждомъ изъ нихъ оговаривать: въ какой именно части рѣшеніе должно быть приведено въ исполненіе въ отношеніи каждаго изъ отвѣтчиковъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 53)*.

932. Въ замѣнъ потеряннаго, похищеннаго или истребленнаго подлиннаго исполнительнаго листа, выдается его копія, но не иначе, какъ по опредѣленію суда, постановленному по вызовѣ противной стороны, и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку. На копіи исполнительнаго листа отмѣчается, что она выдана въ замѣнъ первоначальнаго исполнительнаго листа.

Выдаваемый въ одномъ экземплярѣ исполнительный листъ, прежде приведенія рѣшенія въ исполненіе, можетъ быть украденъ, затерянъ, истребленъ пожаромъ. Было бы несправедливо лишать въ такихъ случаяхъ истца возможности получить присужденное ему по рѣшенію. Вслѣдствіе сего, предположено было выдавать послѣдующіе экземпляры исполнительнаго листа судомъ, по выслушаніи или по вызовѣ противной стороны, и на вновь выданномъ исполнительномъ листѣ отмѣчать, что онъ выданъ въ замѣнъ прежняго. Такимъ образомъ ограждаются и права истца, и права отвѣтчика, потому что этотъ послѣдній, въ случаѣ ложнаго показанія истца, можетъ доказать на судѣ, что онъ уже удовлетворилъ истца, представивъ исполнительный листъ съ отмѣткою судебнаго пристава

объ исполненіи (ст. 957) или другими способами *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 88)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано необходимымъ для избѣжанія недоразумѣній и ошибочности въ исполненіи, подобныхъ тѣмъ, о коихъ сказано подъ статьею 931-ю, установлено, что въ случаѣ утраты исполнительнаго листа, выдается не новый листъ, но лишь копія, съ отмѣткою на ней, что она выдана въ замѣнъ утраченнаго листа *(журн. 1864 г. № 44, стр. 53)*.

933. Способы исполненія рѣшенія состоятъ:

1) въ передачѣ имѣнія натурою лицу, коему оно присуждено;

2) въ обращеніи взысканія на движимое имущество должника;

3) въ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе должника.

Съ установленіемъ, для исполненія судебныхъ рѣшеній, особыхъ лицъ, находящихся въ завѣдываніи судебныхъ мѣстъ, необходимо для дѣйствій этихъ лицъ предписать такія правила, которыя доставляли бы имъ всѣ способы успѣшнаго исполненія судебныхъ рѣшеній, съ обезпеченіемъ интересовъ той стороны, въ пользу которой рѣшеніе приводится въ дѣйствіе, и со всевозможнымъ огражденіемъ правъ противной стороны. На этомъ основаніи постановлено, что способы исполненія судебныхъ рѣшеній могутъ состоять: или въ передачѣ взыскателю самаго имѣнія натурою, или въ обращеніи взысканія на движимое имущество повиннаго лица, или на недвижимое его имѣніе. Наконецъ, въ видѣ послѣдней мѣры взысканія, или правильнѣе, понужденія къ исполненію судебнаго рѣшенія, должно имѣть мѣсто личное задержаніе повиннаго лица *(журн. 1862 г. № 65, стр. 126)*.

Согласно 115 статьѣ основныхъ положеній, статья 933-я опредѣляетъ, что способы исполненія состоятъ: 1) въ передачѣ присужденнаго имѣнія; 2) въ обращеніи взысканія на движимое имущество должника или на его капиталы и 3) въ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе должника. Въ числѣ способовъ исполненія не помѣщено личное задержаніе, потому что оно имѣетъ совершенно особое значеніе и ограничено извѣстными только случаями (ст. 1223 и 1224) *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 88 и 89)*.

934. Взыскатель имѣетъ право просить судъ о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика тѣ дѣйствія или работы, которыя не будутъ совершены симъ послѣднимъ въ назначенный судомъ срокъ.

Статья 933 и послѣдующія указываютъ способы исполненія судебныхъ рѣшеній; но эти способы примѣнимы къ такимъ лишь рѣшеніямъ, коими присуждается въ пользу истца или имущество, или денежное взысканіе;

а какъ въ числѣ исковъ объ исполненіи разнаго рода обязательствъ могутъ быть иски о понужденіи къ исполненію договоровъ, какъ напримѣръ о подрядахъ или поставкахъ, а слѣдовательно возможны и такія рѣшенія, коими одна сторона будетъ обязана къ опредѣленному сроку произвести поставку или подрядъ, или другое дѣйствіе, контрактомъ назначенное, то, при возникающемъ при этомъ вопросѣ: какъ поступать, въ случаѣ неисполненія отвѣтчикомъ подобнаго рѣшенія, является сама собою необходимость правила статьи 934 *(тамъ же, стр. 90)*.

935. Избраніе одного или нѣсколькихъ способовъ приведенія рѣшенія въ исполненіе предоставляется взыскателю.

Выраженное въ этой статьѣ начало вполнѣ согласно съ основаніями состязательнаго процесса, и притомъ право взыскателя избрать по своему усмотрѣнію тотъ или другой способъ исполненія и даже одновременно нѣсколько способовъ можетъ значительно ускорить самое исполненіе *(журн. 1859 г., стр. 124)*.

936. Взысканіе можетъ быть обращено одновременно на нѣсколько имуществъ, принадлежащихъ отвѣтчику, въ такомъ только случаѣ, когда стоимостью одного изъ нихъ не покрывается вполнѣ сумма взысканія.

Съ цѣлію по возможности ускорить исполненіе рѣшеній, избраніе того или другаго способа исполненія, обращеніе взысканія на то или другое имущество должника предоставлено усмотрѣнію взыскателя (ст. 935). Но совокупность способовъ исполненія, напримѣръ: одновременное обращеніе взысканія на движимое и недвижимое имущество должника, иногда вовсе не вызывается необходимостью, такъ какъ одно движимое имущество можетъ быть вполнѣ достаточно для удовлетворенія взысканія. Посему, для охраненія законныхъ интересовъ должника, при составленіи въ 1863-мъ году проекта устава предполагалось предоставить должнику право просить судъ объ ограниченіи исполненія однимъ изъ избранныхъ способовъ *(ст. 152 книги IV проекта коммисіи)*. Сверхъ сего, было замѣчено, что не только совокупность способовъ исполненія, но даже обращеніе взысканія на извѣстное имущество должника можетъ вести къ крайнему его стѣсненію, напримѣръ: если взысканіе претензіи въ 500 рублей обращается на недвижимое имѣніе, стоющее значительно болѣе, чѣмъ другое имѣніе должника, достаточное для уплаты долга. Вслѣдствіе сего, предполагалось постановить, что судъ, по просьбѣ должника, можетъ замѣнить избранный способъ исполненія или избранное имущество другимъ *(ст. 153 книги IV проекта коммисіи; об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 89)*.

При окончательномъ обсужденіи устава, признано невозможнымъ предоставить взыскателю право обращать взысканіе одновременно на нѣсколько имуществъ отвѣтчика. Такое безусловное правило можетъ имѣть на практикѣ весьма вредныя послѣдствія, въ томъ именно,

что при существованіи его, въ одно и то же время можно будетъ продать нѣсколько имуществъ отвѣтчика, тогда какъ продажею одного могло бы взысканіе быть покрыто, и такимъ образомъ можно совершенно напрасно стѣснить, если не раззорить отвѣтчика. Поэтому, помянутое право взыскателя обусловлено тѣмъ, что одновременное обращеніе взысканія на нѣсколько имуществъ дозволяется въ такомъ только случаѣ, когда стоимостью одного изъ нихъ не покрывается вполнѣ сумма взысканія. Съ принятіемъ же такого правила, не представляется уже надобности въ установленіи, что судъ, въ случаѣ жалобы на стѣснительность совокупнаго исполненія, можетъ оное ограничить тѣмъ или другимъ способомъ.

Точно также нѣтъ необходимости, и даже неудобно, разрѣшать суду замѣнять избранный взыскателемъ способъ исполненія другимъ способомъ, или избранное взыскателемъ имѣніе замѣнять другимъ, по указанію должника. Съ одной стороны, главною цѣлью при установленіи правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній должно быть устраненіе всего, что можетъ замедлить исполненіе: а этому всегда дастъ законный поводъ право отвѣтчика домогаться замѣны одного способа исполненія другимъ. Съ другой стороны, если отвѣтчикъ такъ дорожитъ имѣніемъ, на которое обращено взысканіе, что желаетъ освободить его отъ взысканія, то имѣя въ своемъ распоряженіи нѣсколько имѣній или вообще нѣсколько средствъ къ уплатѣ долга, онъ можетъ и самъ принять мѣры къ тому, чтобы удовлетвореніемъ взысканія остановить исполненіе, котораго онъ не желаетъ *(журн. 1861 г. № 44, стр. 53 и 54)*.

937. Всѣ дѣйствія по исполненію рѣшенія возлагаются на судебныхъ приставовъ того судебнаго округа, въ коемъ дѣйствія сіи должны быть совершены.

Основана на статьѣ 110-й основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 90)*.

938. Исполнительный листъ представляется взыскателемъ, для назначенія судебнаго пристава, предсѣдателю того окружнаго суда, въ вѣдомствѣ котораго рѣшеніе подлежитъ исполненію.

939. Съ назначеніемъ судебнаго пристава, предсѣдатель суда передаетъ исполнительный листъ приставу, или же тяжущемуся, для передачи приставу.

При установленіи правила о передачѣ исполнительнаго листа, необходимо имѣть въ виду:

во 1-хъ, удобство самихъ тяжущихся и практическія условія, облегчающія возможность исполненія;

во 2-хъ, возможность надзора за точнымъ исполненіемъ рѣшенія.

Въ отношеніи къ удобству самихъ тяжущихся не слѣдуетъ упускать изъ виду, что у насъ, въ особенности на первое время, число судеб-

ныхъ приставовъ не можетъ быть достаточно для скораго исполненія всего, что на нихъ должно быть возложено, такъ что пристава будутъ по бо́льшей части въ разъѣздахъ, не имѣя опредѣленнаго пункта пребыванія. При такихъ обстоятельствахъ тяжущимся будетъ весьма трудно отыскивать судебныхъ приставовъ для передачи имъ исполнительнаго листа.

Къ этому присоединяется и другое неудобство: у пристава на рукахъ можетъ быть нѣсколько рѣшеній, приводимыхъ въ исполненіе; тяжущійся, не зная распредѣленія работы между приставами, можетъ обратиться къ тому изъ нихъ, который не имѣетъ никакой возможности исполнить его требованіе. Въ такомъ случаѣ тяжущійся или будетъ искать другаго пристава, или обратится съ жалобою на отказъ: отсюда безплодная трата времени и новый родъ споровъ между судебными приставами и тяжущимися объ отказѣ въ принятіи исполнительнаго листа.

Съ другой стороны, и надзоръ за судебными приставами невозможно будетъ устроить правильно, если тяжущіеся будутъ обращаться къ приставу непосредственно: ибо отъ первоначальнаго дѣйствія по исполненію будетъ зависѣть и все направленіе дѣла, и потому-то судъ долженъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, когда именно приставъ получилъ исполнительный листъ и когда приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей.

Посему, въ видахъ достиженія удобства самихъ тяжущихся, устраненія безплодныхъ споровъ ихъ съ судебными приставами, для вящшаго обезпеченія правильности дѣйствій судебныхъ приставовъ, равно для огражденія сихъ послѣднихъ отъ несправедливыхъ жалобъ со стороны частныхъ лицъ, которыя могутъ обращаться къ нимъ съ требованіями, для судебнаго пристава иногда неисполнимыми; наконецъ, для установленія своевременнаго и дѣйствительнаго надзора за дѣйствіями приставовъ, принято правило, изложенное въ статьяхъ 938 и 939.

Правило это весьма важно въ особенности потому, что у насъ, при маломъ числѣ приставовъ и при огромныхъ пространствахъ, сами пристава могутъ нерѣдко уклоняться отъ исполненія рѣшеній по дѣламъ незначительной цѣнности. Передача исполнительнаго листа приставу и принятіе приставомъ исполненія должны зависѣть не отъ личной его сдѣлки съ тяжущимся, а отъ распоряженія суда, отъ котораго зависитъ правильное распредѣленіе занятій между судебными приставами.

Въ тѣхъ законодательствахъ, гдѣ принято другое начало, начало непосредственной передачи исполнительнаго листа самими тяжущимися приставу, сей послѣдній, за отказъ въ совершеніи дѣйствія по исполненію рѣшенія, устраняется отъ должности, независимо отъ взысканія съ него убытковъ. Но для того, чтобы дать приставамъ возможность исполнять требованіе тяжущихся, тамъ принятъ совершенно особый порядокъ вознагражденія приставовъ по таксѣ, чрезмѣрно увеличенной и несоразмѣрной съ стоимостію имуществъ. Такимъ образомъ тамъ, по поводу взысканія 20 франковъ, приставъ взыскиваетъ иногда съ должника, кромѣ этихъ 20 франковъ, однихъ издержекъ на 105 франковъ,

то есть болѣе, чѣмъ въ пять разъ противъ стоимости самаго взысканія.

Вообще установленіе начала частной передачи исполнительнаго листа приставу влечетъ за собою, въ силу необходимости, чрезмѣрное возвышеніе расходовъ на исполненіе рѣшенія и дѣлаетъ исполненіе малыхъ взысканій или разорительнымъ для тяжущихся, или рѣшительно невозможнымъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 91—93)*.

Наконецъ предоставить взыскателю обращаться непосредственно къ судебному приставу было бы и неудобно, ибо невсегда приставъ будетъ въ состояніи исполнить требованіе взыскателя, иногда потому, что на него возложено уже исполненіе по другимъ рѣшеніямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ можетъ отказаться отъ исполненія, потому что не видитъ въ немъ существенныхъ для себя выгодъ. Очевидно, что ставить взыскателя въ такую зависимость отъ судебнаго пристава было бы въ высшей степени стѣснительно для него и что для предупрежденія этого несравненно справедливѣе предоставить избраніе судебныхъ приставовъ для исполненія рѣшеній предсѣдателю суда, которому извѣстны занятія судебныхъ приставовъ и который слѣдовательно знаетъ кому изъ нихъ можно поручить исполненіе по данному дѣлу *(журн. 1864 г. № 44, стр. 54)*.

940. Приставъ, приступивъ къ исполненію, объ избранномъ взыскателемъ способѣ доноситъ предсѣдателю суда. Равнымъ образомъ онъ доноситъ ему о всѣхъ отсрочкахъ по исполненію рѣшенія.

941. Судебный приставъ обязанъ, по требованію лица, противъ коего рѣшеніе приводится въ исполненіе, предъявлять ему подлинный исполнительный листъ.

942. Приступая къ исполненію рѣшенія однимъ изъ указанныхъ въ статьѣ 933 способовъ, или переходя отъ одного способа къ другому, судебный приставъ сообщаетъ отвѣтчику, лично или по мѣсту его пребыванія, повѣстку объ исполненіи по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 282—289.

Первымъ дѣйствіемъ по исполненію рѣшенія должно быть извѣщеніе о томъ должника: во 1-хъ, потому что онъ можетъ заплатить присужденную сумму и тѣмъ сдѣлать излишнимъ понудительное исполненіе, и во 2-хъ, для того, чтобы дать ему возможность охранить свои интересы. Вслѣдствіе сего судебный приставъ, приступая къ исполненію рѣшенія, каждый разъ сообщаетъ должнику, лично или по мѣсту его жительства, *повѣстку объ исполненіи (об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 97)*.

943. Повѣстка объ исполненіи должна заключать въ себѣ:

1) означеніе рѣшенія, подлежащаго исполненію;

2) званіе, имя и фамилію взыскателя и избранное имъ въ городѣ или уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе, мѣсто пребыванія;

Въ повѣсткѣ объ исполненіи, кромѣ означенія рѣшенія, подлежащаго исполненію, и указанія того способа, которымъ предполагается исполнять рѣшеніе, если должникъ не удовлетворитъ взыскателя добровольно, взыскатель обязанъ указать избранное имъ мѣсто пребыванія въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе. Въ это избранное мѣсто пребыванія доставляются всѣ бумаги и повѣстки, касающіяся исполненія.

При существованіи этого правила исполненіе рѣшеній можетъ пойти несравненно быстрѣе, такъ какъ въ противномъ случаѣ бумаги и повѣстки, напримѣръ, копія съ поданной въ судъ жалобы, повѣстка о явкѣ къ описи и пр., должны были бы посылаться въ постоянное мѣсто жительства взыскателя, быть можетъ, весьма отдаленное отъ мѣста исполненія. Если взыскатель не живетъ самъ въ данной мѣстности и не желаетъ или не можетъ назначить повѣреннаго, то онъ можетъ избрать себѣ мѣсто пребыванія у того же судебнаго пристава, которому онъ поручилъ исполненіе рѣшенія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 97)*.

3) предвареніе отвѣтчика, что если онъ не исполнитъ рѣшенія добровольно, то, по истеченіи назначеннаго въ повѣсткѣ срока, будетъ приступлено къ понудительному исполненію такимъ-то способомъ.

См. статьи 969—971 и 1095.

944. Отвѣтчикъ, по полученіи повѣстки объ исполненіи, обязанъ означить, на другомъ экземплярѣ повѣстки или въ особой подпискѣ, избранное имъ мѣсто пребыванія въ городѣ или уѣздѣ, гдѣ рѣшеніе должно приводиться въ исполненіе.

945. Если взыскатель или отвѣтчикъ не укажутъ, на основаніи двухъ предъидущихъ статей, избраннаго ими мѣста, куда всѣ бумаги и повѣстки должны быть имъ доставляемы, или не увѣдомятъ о перемѣнѣ онаго, то онѣ оставляются въ канцеляріи мѣстнаго окружнаго суда или мироваго съѣзда, смотря по тому, чье рѣшеніе приводится въ исполненіе.

Всѣ соображенія, по которымъ представляется необходимымъ обязать взыскателя имѣть избранное мѣсто пребыванія, примѣняются и къ должнику, съ тою только разницею, что для должника правило это представляетъ еще меньше затрудненій, такъ какъ рѣшеніе обыкновенно исполняется въ его дѣйствительномъ мѣстѣ жительства. Для того, чтобы придать болѣе дѣйствительности правилу объ избраніи взыскателемъ и

должникомъ мѣста пребыванія, въ этой статьѣ сказано, что въ противномъ случаѣ всѣ бумаги и повѣстки оставляются въ канцеляріи мѣстнаго окружнаго суда или мироваго съѣзда: въ канцеляріи окружнаго суда, если исполняется рѣшеніе общихъ судебныхъ мѣстъ и притомъ въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ находится окружный судъ, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ въ канцеляріи мироваго съѣзда *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 97 и 98)*.

Взыскатель и отвѣтчикъ могутъ и не быть въ мѣстѣ исполненія, но обязаны указать то мѣсто, куда всѣ слѣдующія имъ по исполненію рѣшенія бумаги должны сообщаться, и притомъ мѣсто въ предѣлахъ города или уѣзда, гдѣ рѣшеніе исполняется, ибо вся цѣль этого правила состоитъ въ томъ, чтобы не замедлять исполненія чрезъ пересылку бумагъ въ отдаленное отъ онаго мѣстопребываніе причастнаго къ дѣлу лица *(журн. 1864 г. № 44, стр. 55)*.

946. Какъ взыскателю, такъ и отвѣтчику предоставляется приглашать, для бытности при всѣхъ дѣйствіяхъ по исполненію, свидѣтелей, не болѣе двухъ съ каждой стороны. Свидѣтели эти не получаютъ вознагражденія.

947. Неприбытіе свидѣтелей не останавливаетъ дѣйствій пристава по исполненію.

Для огражденія интересовъ взыскателя и должника имъ предоставляется право приглашать свидѣтелей, не болѣе двухъ съ каждой стороны. Свидѣтели эти могутъ присутствовать при всѣхъ дѣйствіяхъ по исполненію и потому могутъ быть призваны дать показаніе о допущенныхъ при исполненіи злоупотребленіяхъ или неправильностяхъ. Присутствіе этихъ свидѣтелей не сдѣлано, какъ это требуется сводомъ 1857 года (ст. 1862 п. 2 т. X ч. II зак. гр. суд.), *обязательнымъ*, такъ какъ это было бы сопряжено съ новыми издержками для тяжущихся и съ новою тягостью для свидѣтелей, если они не имѣли бы права отказываться отъ присутствованія при исполненіи. Если судебные пристава будутъ пользоваться довѣріемъ, то весьма вѣроятно, что тяжущіеся вовсе не будутъ приглашать свидѣтелей *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 98)*.

948. Взыскатель имѣетъ право указывать способы взысканія, и если указанія его не будутъ уважены приставомъ, требовать, чтобы о томъ было записано въ журналѣ.

949. Взыскатель можетъ присутствовать при дѣйствіяхъ судебнаго пристава по исполненію рѣшенія, но не долженъ вмѣшиваться въ самое исполненіе и не вправѣ дѣлать какія либо отъ себя распоряженія, которыя принадлежатъ къ кругу дѣйствій пристава.

Передачею исполнительнаго листа взыскатель уполномочиваетъ су-

дебнаго пристава предпринимать всѣ установленныя закономъ мѣры для приведенія рѣшенія въ исполненіе и за тѣмъ онъ не имѣетъ уже права вмѣшиваться въ распоряженія пристава, который является представителемъ судебно-исполнительной власти *(тамъ же, стр. 99)*.

950. Судебный приставъ обязанъ записывать всѣ свои дѣйствія по исполненію рѣшенія въ особый журналъ, въ коемъ должны быть означены:

1) имя и фамилія пристава и судъ, при которомъ онъ состоитъ;

2) резолюція суда, приводимая въ исполненіе, и время полученія приставомъ исполнительнаго листа;

3) имена, отчества, фамиліи и званія какъ взыскателя, такъ и лица, противъ котораго рѣшеніе приводится въ исполненіе, и бывшихъ при исполненіи свидѣтелей;

4) годъ, мѣсяцъ, число и часъ, когда приступлено къ исполненію рѣшенія;

5) мѣсто, въ коемъ оно приводится въ исполненіе;

6) точное описаніе всѣхъ предпринятыхъ при исполненіи дѣйствій и день совершенія каждаго изъ нихъ, а равно означеніе отсрочекъ и пріостановленія исполненія;

7) количество взысканной суммы или время передачи имущества;

8) сумма, причитающаяся судебному приставу въ вознагражденіе.

Судебнымъ приставамъ можно опредѣлить особую съ тяжущихся плату за каждое судебно-полицейское дѣйствіе, и это едва ли будетъ обременительно для тяжущихся, ибо такой сборъ во всякомъ случаѣ будетъ гораздо менѣе чувствителенъ, нежели тѣ расходы и убытки, коимъ подвергаются нынѣ тяжущіеся, ходатайствуя, часто безуспѣшно, цѣлые годы и даже десятки лѣтъ объ исполненіи состоявшихся въ ихъ пользу рѣшеній. Сверхъ того, установленіе такой закономъ опредѣленной платы могло бы, безъ сомнѣнія, быть сильнымъ побужденіемъ и для предполагаемыхъ должностныхъ лицъ къ скорѣйшему исполненію судебныхъ рѣшеній. Сіи издержки должны окончательно упадать на тяжущагося признаннаго неправымъ, и были бы справедливымъ наказаніемъ его за уклоненіе отъ добровольнаго исполненія судебнаго рѣшенія. Сіе мнѣніе до нѣкоторой степени оправдывается на самомъ дѣлѣ: ибо дворянское собраніе одной изъ западныхъ губерній входило уже съ представленіемъ о назначеніи въ той губерніи особыхъ чиновниковъ для исполненія судебныхъ рѣшеній, предлагая принять на себя нужные на содержаніе ихъ расходы *(об. зап. ст. секр. гр. Блудова къ проекту правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ стр. 25 и 26; ср. также ст. 313 учр. суд. установл.)*.

951. По требованію лица, противъ котораго рѣшеніе приводится въ исполненіе, и того, по чьей просьбѣ оно исполняется, приставъ обязанъ выдавать, за установленную плату, засвидѣтельствованныя выписки изъ этого журнала.

Для облегченія наблюденія за судебными приставами, они обязаны вести постоянный журналъ, въ которомъ записываются всѣ дѣйствія по исполненію и сумма причитающагося приставу вознагражденія (ст. 950). Взыскатель и должникъ могутъ получать выписки изъ журнала за установленную плату *(тамъ же, стр. 98 и 99)*.

952. Судебный приставъ не въ правѣ отлагать исполненіе переданнаго ему рѣшенія, а тѣмъ менѣе прекратить или пріостановить дѣйствія по начатому уже исполненію, развѣ бы на это послѣдовало опредѣленіе суда или особое, на письмѣ изъявленное, согласіе взыскателя, или когда должникъ представитъ засвидѣтельствованную полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьею росписку взыскателя въ томъ, что присужденная по рѣшенію сумма ему уже уплачена.

Во избѣжаніе введенія приставовъ въ заблужденіе относительно дѣйствительности выдачи взыскателемъ должнику росписки въ уплатѣ присужденной суммы, росписка эта должна быть засвидѣтельствована полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьею *(журн. 1864 г. № 44, стр. 55)*.

953. За упущенія при исполненіи рѣшеній, судебный приставъ сверхъ взысканій, вообще за упущеніе по должности въ законѣ опредѣленныхъ, подвергается, по опредѣленію суда, взысканію капитала, процентовъ и другихъ издержекъ, когда доказано будетъ, что отъ упущенія его послѣдовало сокрытіе имущества или самого отвѣтчика, подлежавшаго, по опредѣленію суда, личному задержанію.

954. Судебный приставъ выдаетъ полученныя имъ при исполненіи рѣшенія въ пользу взыскателя деньги, подъ его росписку; но если эти деньги не могутъ быть переданы взыскателю, то онѣ представляются въ судъ, при коемъ приставъ состоитъ.

Взысканныя съ должника суммы могутъ не быть переданы взыскателю какъ въ случаѣ отказа отъ принятія ихъ, такъ и по другимъ причинамъ, напримѣръ въ случаѣ отсутствія взыскателя *(журн. 1864 г. № 44, стр. 55)*.

955. При одновременномъ взысканіи по нѣсколькимъ исполнительнымъ листамъ съ одного и того же лица, взысканная или вырученная чрезъ продажу его имущества сумма

распредѣляется судебнымъ приставомъ между кредиторами, а остатокъ возвращается должнику.

956. Въ случаѣ недостатка взысканной суммы для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный окружной судъ, который, относительно порядка распредѣленія взысканной суммы, поступаетъ на основаніи статей 1214—1222-й.

957. О приведеніи рѣшенія въ исполненіе приставъ отмѣчаетъ на исполнительномъ листѣ, и, по исполненіи рѣшенія, представляетъ означенный листъ въ судъ, которымъ онъ былъ выданъ, а лицу, противъ коего рѣшеніе исполнялось, выдаетъ надлежащую росписку.

Въ предупрежденіе неудобствъ, могущихъ возникнуть при передачѣ отвѣтчику, исполнившему рѣшеніе, самаго исполнительнаго листа, въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе было обращено на нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, отвѣтчику выдается росписка въ томъ, что рѣшеніе имъ исполнено, а исполнительный листъ представляется въ судъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 55)*.

958. Всѣ расходы по исполненію, въ томъ числѣ и вознагражденіе, слѣдующее судебному приставу, взыскиваются съ того лица, противъ котораго рѣшеніе приводилось въ исполненіе.

См. объясненіе на 8-й пунктъ статьи 950-й и на статью 313-ю учрежденія судебныхъ установленій.

959. Въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія, исполненіе останавливается до назначенія опекуна, или до утвержденія наслѣдниковъ къ имуществу умершаго, развѣ бы судъ, по просьбѣ взыскателя, распорядился продолженіемъ исполненія; но публичная продажа имѣнія, о коей были сдѣланы установленнымъ порядкомъ публикаціи, ни въ какомъ случаѣ не отлагается.

По поводу смерти одного изъ тяжущихся пріостанавливается производство дѣла. Посему и смерть должника должна пріостанавливать начатое противъ него исполненіе до тѣхъ поръ, пока интересы оставшагося наслѣдства не будутъ охранены назначеніемъ опекуна или утвержденіемъ наслѣдниковъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 99)*.

960. О немедленномъ назначеніи къ имуществу опекуна взыскателю предоставляется просить, гдѣ слѣдуетъ, незави-

симо отъ ходатайства по этому предмету наслѣдниковъ умершаго.

Для избѣжанія излишней медленности въ исполненіи, взыскателю предоставлено право просить о немедленномъ назначеніи опекуна *(тамъ же, стр. 99).*

961. Если при жизни должника не было приступлено къ исполненію рѣшенія, то къ оному приступается не прежде, какъ по посылкѣ назначенному надъ имѣніемъ его опекуну, или утвержденнымъ къ сему имѣнію наслѣдникамъ, повѣстки объ исполненіи.

Къ исполненію, не начатому при жизни должника, можетъ быть приступлено не иначе, какъ по посылкѣ опекуну или утвержденнымъ наслѣдникамъ повѣстки объ исполненіи, потому что исполненіе можетъ производиться не прежде, какъ по объявленіи о томъ лицу, состоящему въ отвѣтѣ, чрезъ посылку повѣстки объ исполненіи и если послѣдняя не была послана умершему должнику, то она должна быть послана тому, кто за смертію его состоитъ въ отвѣтѣ по взысканію *(тамъ же, стр. 99).*

962. Жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній и всѣ споры по исполненію, за исключеніемъ касающихся толкованія рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ округѣ коего исполняется рѣшеніе.

По своду 1857 года, суды только разрѣшаютъ сомнѣнія, встрѣчающіяся при исполненіи рѣшеній, а преданіе отвѣтственности за безпорядки, медленность и самыя злоупотребленія исполнителей, зависитъ отъ усмотрѣнія инаго начальства. Отъ сего происходитъ различіе и даже противорѣчіе въ направленіи столь важнаго дѣла, и судебныя мѣста не въ состояніи доставить своимъ постановленіямъ надлежащую силу и дѣйствіе. По судебнымъ уставамъ судебныя мѣста получатъ власть необходимую для дѣйствительнаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ ихъ рѣшеній, власть предотвращать медленность и безпорядки, понуждая виновныхъ въ томъ и взыскивая съ нихъ безъ сношеній съ другими властями *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проекту исполненія судебныхъ рѣшеній, стр. 33).*

963. Споры и жалобы, заявляемые по прошествіи *двухъ недѣль* со времени исполненія оспориваемыхъ дѣйствій, оставляются безъ разсмотрѣнія.

Законами о судопроизводствѣ гражданскомъ по своду 1857 года положено, въ статьѣ 655, что жалобы отъ недовольныхъ исполненіемъ городскихъ и земскихъ полицій должны быть приносимы тѣмъ мѣстамъ, отъ коихъ посланы указы, въ 4-хъ недѣльный срокъ; а въ статьѣ 646-й, сказано, что жалобы отъ недовольныхъ исполненіемъ по рѣшенію судебнаго мѣста приносятся порядкомъ частнымъ,

какъ о томъ выше постановлено, то есть, на неправильное исполненіе въ судебныхъ мѣстахъ первой степени въ гражданскія палаты, на медленность же въ губернскія правленія. Изъ соображенія постановленій сей послѣдней статьи съ статьями 494 и 495 явствуетъ, что оная относится къ жалобамъ на самыя судебныя мѣста, для подачи коихъ установленъ шестимѣсячный срокъ.

Сроки столь продолжительные не могутъ не имѣть послѣдствіемъ большихъ неудобствъ и затрудненій, между прочимъ и потому, что многія изъ обжалованныхъ такимъ образомъ дѣйствій не легко могутъ быть повѣрены по прошествіи столь долгаго времени. Судебные пристава, безъ сомнѣнія, будутъ дѣйствовать гораздо скорѣе обыкновенной полиціи, и сроки для представленія споровъ и жалобъ, относящихся къ сему исполненію, могутъ и должны быть короче, безъ чего жалобы и споры сего рода могли бы возникать уже послѣ совершеннаго исполненія рѣшенія, и, въ случаѣ основательности оныхъ, слѣдовало бы иногда начинать новыя затруднительныя производства и принимать мѣры для возстановленія правъ, противозаконно нарушенныхъ. Достаточно постановить срокомъ, для объявленія спора по исполненію судебнаго рѣшенія, двѣ недѣли со дня учиненія того дѣйствія, по коему возникаетъ споръ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова объ исполненіи судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ, стр. 31)*.

964. Споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе.

Жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія приносятся въ тотъ же *двухнедѣльный* срокъ, какъ и частныя жалобы на опредѣленія первой инстанціи, и подлежатъ разсмотрѣнію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе приводится въ исполненіе (ст. 962 и 963). Исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано только въ отношеніи тѣхъ споровъ, которые происходятъ изъ различнаго толкованія по чему либо неясныхъ мѣстъ рѣшенія. Конечно, разрѣшить встрѣчающуюся въ рѣшеніи неясность можетъ лучше всего тотъ судъ, который постановилъ самое рѣшеніе, что̀ и выражено въ статьѣ 964. Что касается прочихъ споровъ, то было бы неудобно подчинять ихъ вѣдомству суда, постановившаго рѣшеніе, такъ какъ этотъ судъ можетъ быть весьма отдаленъ отъ мѣста исполненія, напримѣръ: если рѣшеніе петербургскихъ судебныхъ мѣстъ исполняется въ округѣ одесскаго окружнаго суда и наоборотъ. Кромѣ того, эти споры могутъ быть столь же правильно разрѣшены и мѣстнымъ судомъ, напримѣръ: вопросы о неправильномъ составленіи описи, о внесеніи въ нее предметовъ, не подлежащихъ по закону аресту, и пр. *(об. зап. 1863 ч. 2, стр. 99 и 100)*.

965. Объявленіе спора или подача жалобы не останавливаютъ дѣйствій пристава по исполненію, развѣ бы о пріостановленіи ихъ послѣдовало опредѣленіе суда.

966. Споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копіи прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку.

Для достиженія по возможности быстраго исполненія, споры и жалобы, возникающіе при исполненіи рѣшеній, разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ *(тамъ же, стр. 100)*.

967. Подача жалобы на опредѣленіе суда, послѣдовавшее на основаніи предъидущей статьи, не останавливаетъ приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, развѣ бы о томъ послѣдовало опредѣленіе высшаго суда.

Для того, чтобы должникъ не подавалъ неосновательныхъ жалобъ съ цѣлію замедлить исполненіе, принесеніе жалобы не останавливаетъ ни дѣйствій судебнаго пристава по исполненію, ни приведенія въ исполненіе опредѣленія суда, состоявшагося по жалобѣ или спору, заявленному при исполненіи *(тамъ же, стр. 100)*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О обращеніи взысканія на движимое имущество (968—1093).

При изложеніи правилъ, вошедшихъ въ составъ настоящей главы, приняты главнымъ образомъ въ руководство вошедшіе въ сводъ 1857 года законы объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ движимыхъ имуществъ. Къ измѣненію или дополненію изданнаго по сему предмету въ 1849 году положенія приступалось только въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, и притомъ съ крайнею осторожностію. Такъ какъ правила эти по преимуществу практическія, то измѣненія ихъ, основанныя лишь на теоретическихъ соображеніяхъ или на подражаніи иностраннымъ законодательствамъ, были бы чрезвычайно опасны, и потому въ семъ случаѣ допущены такія только измѣненія положенія 1849-го года, которыя или вызваны неудобствами, обнаруженными на практикѣ, или же составляютъ необходимое послѣдствіе общихъ положеній судебной реформы.

Такъ, за учрежденіемъ, въ лицѣ судебныхъ приставовъ, согласно основнымъ положеніямъ, особыхъ исполнительныхъ органовъ судебной полиціи, въ замѣнъ усложненныхъ постановленій, коими обязанности по продажѣ движимыхъ имуществъ раздроблены между многими административными и судебными мѣстами и лицами (ст. 2182—2185, 2196 и 2197, т. X, ч. II зак. гр. суд.), надлежало, для большей простоты и обезпеченія скорѣйшаго удовлетворенія взысканій, всѣ дѣйствія по сему

возложить на судебныхъ приставовъ, а съ замѣною, на семъ основаніи, распоряженій присутственнаго мѣста дѣйствіями одного лица, необходимо связаны и другія отступленія отъ прежняго порядка *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 100 и 101)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Арестъ движимаго имущества (ст. 968—979).

968. При обращеніи взысканія на движимое имущество, въ повѣсткѣ объ исполненіи означается имущество, подлежащее аресту, и срокъ, по истеченіи коего будетъ приступлено къ аресту, т. е. къ описи указаннаго имущества и принятію мѣръ къ его охраненію.

Въ томъ вниманіи, что не каждый обвиненный по дѣлу и отвѣтствующій за присужденное съ него взысканіе своимъ движимымъ имуществомъ, уклоняется отъ выдачи онаго на удовлетвореніе взыскателя, и что для такихъ людей и семействъ ихъ, внезапное прибытіе судебнаго пристава для наложенія ареста на ихъ имущество, было бы напраснымъ безпокойствомъ, принято правило, чтобы они были увѣдомляемы о времени, въ которое приставъ для сего прибудетъ въ мѣсто ихъ жительства *(пр. ст.-секр. гр. Блудова объ исполненіи рѣшеній, стр. 74)*.

Для успѣшнаго дѣйствія при обращеніи взысканія на имущество отвѣтчика по судебному рѣшенію, необходимо предоставить судебному приставу право, въ нужныхъ случаяхъ и въ указанномъ порядкѣ, налагать арестъ на движимое имущество и отдавать оное на храненіе благонадежнымъ лицамъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 126)*.

Согласно общему правилу, выраженному въ статьѣ 942, къ аресту движимаго имущества можетъ быть приступлено не иначе, какъ по сообщеніи должнику *повѣстки объ исполненіи*, въ которой означается подлежащее аресту имущество и срокъ, по истеченіи коего будетъ приступлено къ аресту.

Въ предупрежденіе сомнѣнія по вопросу: составляетъ ли эта повѣстка что либо отличное отъ повѣстки, упомянутой въ 942 статьѣ, т. е. слѣдуетъ ли судебному приставу послать сперва повѣстку объ исполненіи безъ означенія, что взысканіе обращается на движимость должника, а потомъ уже повѣстку, означенную въ 968 статьѣ, должно замѣтить, что, въ первоначальной повѣсткѣ объ исполненіи (ст. 942), долженъ указываться и самый способъ исполненія, такъ какъ избраніе одного изъ этихъ способовъ ложитъ на обязанности взыскателя; ибо безъ указанія его и самое исполненіе немыслимо. Въ противномъ случаѣ сохранилось бы неудобство прежняго порядка, при которомъ полиція должна сама розыскивать имущество должника и обращать на него взысканіе по своему произволу, тогда какъ взыскатель, въ интересѣ котораго совершается исполненіе, остается безучастнымъ, но нерѣдко недовольнымъ зрителемъ дѣйствій полиціи.

Изъ этого ясно, что если въ первоначальной повѣсткѣ объ исполненіи означено уже, что въ случаѣ неисполненія рѣшенія взысканіе будетъ обращено на движимость должника, то передъ приступомъ къ обращенію этой движимости на удовлетвореніе взысканія, нѣтъ уже никакой надобности посылать той повѣстки, о которой говорится въ 968 статьѣ. Но когда въ первоначальной повѣсткѣ объ исполненіи взыскатель избралъ опредѣленный, исключительный способъ исполненія: обращеніе, напримѣръ, взысканія на пенсію должника, а потомъ избираетъ другой, прежде не указанный способъ исполненія, и обращаетъ взысканіе на движимое имущество должника, то должникъ не можетъ не быть предувѣдомленъ объ этомъ, и слѣдовательно, прежде ареста его движимаго имущества, къ нему должна быть послана та повѣстка, о которой говорится въ 968 статьѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 101 и 102)*.

969. Къ аресту имущества, состоящаго въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится должникъ, можетъ быть приступлено одновременно съ предъявленіемъ ему повѣстки объ исполненіи.

970. На явку отсутствующаго должника къ аресту его имущества, назначается *семидневный* срокъ со дня вручения повѣстки, съ присоединеніемъ срока поверстнаго.

При обсужденіи сей статьи предложено было приступать къ описи имѣнія отсутствующаго владѣльца безъ предоставленія ему недѣльнаго и поверстнаго сроковъ на явку къ описи, съ обязанностію только приглашать въ этомъ случаѣ къ присутствованію при арестѣ полицейскаго чиновника. Предложеніе это не принято потому, что при постановленіи правилъ объ исполненіи рѣшеній, независимо отъ удовлетворенія кредитора, необходимо не упускать изъ виду и охраненіе правъ должника. Охраненіе это должно состоять въ томъ, что обращеніе взысканія на то или другое имущество должника допускается не иначе, какъ съ вѣдома должника и, по возможности, въ его присутствіи. Конечно случаи неоставленія владѣльцемъ имущества, на время своей отлучки, кого нибудь для охраненія и сбереженія этого имущества, будутъ довольно рѣдки, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы лицо, которому имущество отдано на сбереженіе, и тѣмъ болѣе полицейскій чиновникъ, могли оградить права отсутствующаго владѣльца точно такъ же, какъ и онъ самъ. Если 978 статья сего устава и допускаетъ возможность неприсутствія должника или его домашнихъ, то допускаетъ въ томъ лишь случаѣ, когда должникъ не явится къ аресту на назначенный ему срокъ.

Вслѣдствіе сихъ соображеній правило о назначеніи должнику срока на явку къ аресту признано необходимымъ *(журн. 1864 г. № 11, стр. 56 и 57)*.

971. Изъ правила, означеннаго въ предъидущей статьѣ, допускается изъятіе, когда арестуемое имущество подвержено скорой порчѣ, или когда есть опасеніе, что оно можетъ

быть скрыто. Въ первомъ случаѣ къ аресту и продажѣ имущества, а во второмъ къ опечатанію онаго, приступается, по просьбѣ взыскателя, немедленно, не ожидая истеченія срока, установленнаго на явку должника.

Въ отношеніи срока, послѣ котораго взыскатель можетъ приступить къ аресту движимаго имущества, должно различать два случая: 1) когда должникъ живетъ въ томъ же мѣстѣ (городѣ или деревнѣ), гдѣ находится имущество, и 2) когда онъ живетъ въ другомъ мѣстѣ. Въ *первомъ* случаѣ не представляется никакого препятствія приступить къ аресту одновременно съ предъявленіемъ должнику повѣстки объ исполненіи, такъ какъ онъ можетъ лично присутствовать при описи и наблюдать за правильнымъ ея производствомъ (ст. 969). Во *второмъ* случаѣ необходимо было оградить интересы отсутствующаго должника, давъ ему извѣстный срокъ на прибытіе къ описи. Вслѣдствіе сего, постановлено, что на явку къ аресту отсутствующаго должника назначается *семидневный* срокъ, съ присовокупленіемъ *поверстнаго* (ст. 970). Срокъ этотъ казался болѣе справедливымъ, нежели нынѣ существующій *двухнедѣльный* срокъ безъ присоединенія поверстнаго (ст. 1867 ч. II. т. X зак. гр. суд.), который примѣняется ко всѣмъ должникамъ, не смотря на то разстояніе, въ которомъ они находятся отъ мѣста ареста.

Но ограждая интересы отсутствующаго должника, нельзя упускать изъ виду и интересовъ взыскателя. Если означенный срокъ примѣнять безразлично ко всѣмъ случаямъ, то могло бы оказаться, что судебный приставъ, приступая къ аресту, нашелъ бы имущество скрытымъ или испорченнымъ, лишеннымъ всякой цѣнности.

Первоначально предполагалось дозволять наложеніе ареста вслѣдъ за посылкою должнику повѣстки объ исполненіи, если есть опасеніе, что подлежащее аресту имущество можетъ быть вывезено или скрыто, или если имущество подвержено быстрой порчѣ, предоставивъ разрѣшеніе вопроса: слѣдуетъ ли немедленно приступить къ аресту, усмотрѣнію судебнаго пристава, такъ какъ замедленіе, сопряженное съ исходатайствованіемъ судебнаго опредѣленія, лишило бы приведенное правило всякаго значенія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 102 и 103)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что такое правило, очевидно, необходимо въ тѣхъ случаяхъ, когда арестъ долженъ быть наложенъ на имущество, подлежащее скорой порчѣ: во избѣжаніе потери своей цѣнности, оно должно быть не только немедленно арестовано, но и немедленно продано, чтобы такимъ образомъ было возможно доставить взыскателю слѣдующее ему удовлетвореніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ оградить и должника отъ излишнихъ потерь, при обращеніи взысканія, вслѣдствіе невыручки соотвѣтственной ему суммы чрезъ продажу испортившихся предметовъ, на другое его имущество. Но совсѣмъ другое дѣло, когда имущество не такого рода, чтобы могло испортится во время состоянія его подъ арестомъ. Тутъ нѣтъ опасенія за потерю его цѣнности; слѣдовательно нѣтъ и надобности прибѣ-

гать къ немедленной его продажѣ. Конечно, могутъ быть случаи, что при непринятіи надлежащихъ мѣръ къ сохраненію имущества, на которое обращено взысканіе, недобросовѣстный должникъ скроетъ его или растратитъ; но въ виду этихъ, по всей вѣроятности, рѣдкихъ случаевъ нѣтъ необходимости въ установленіи такого строгаго правила, по которому судебный приставъ имѣлъ бы право, безъ вѣдома должника, наложить арестъ на его имущество, т. е. войти въ его домъ, открыть запертое, осмотрѣть и описать все въ нихъ содержащееся и передать на храненіе лицу постороннему. Все, что можно дозволить судебному приставу въ тѣхъ случаяхъ, когда есть опасеніе, что подлежащее аресту имущество можетъ быть увезено или скрыто, это только опечатаніе имущества въ ожиданіи прибытія хозяина его, или заступающаго его мѣсто, на назначенный срокъ, и за тѣмъ уже, въ случаѣ неявки ихъ на этотъ срокъ, подвергать опечатанное имущество аресту, но съ соблюденіемъ при этомъ того непремѣннаго условія, что въ случаѣ отсутствія должника или его повѣреннаго, арестъ можетъ быть произведенъ не иначе, какъ въ присутствіи мѣстнаго полицейскаго чиновника *(журн. 1864 г. № 44, стр. 55 и 56)*.

Согласно сему заключенію изложена статья 971-я.

972. Арестъ производится въ присутствіи должника, взыскателя и приглашенныхъ ими свидѣтелей; впрочемъ неявка кого либо изъ нихъ ареста не останавливаетъ.

Эта статья составляетъ только примѣненіе установленныхъ въ статьяхъ 946 и 947 общихъ правилъ къ аресту движимаго имущества.

973. Не подвергаются аресту ни въ какомъ случаѣ:

1) ежедневно носимое платье, необходимое по времени года;

2) бѣлье и посуда въ той мѣрѣ, въ какой они необходимы должнику и семейству его для ежедневнаго употребленія;

3) постели ихъ и кровати;

4) находящіеся въ домѣ жизненные припасы и дрова, въ количествѣ, нужномъ на содержаніе дома въ теченіе одного мѣсяца;

5) иконы, неимѣющія ни ризъ, ни цѣнныхъ украшеній;

6) принадлежащія должнику семейныя и другія бумаги, за исключеніемъ долговыхъ обязательствъ, акцій, облигацій и тому подобныхъ процентныхъ бумагъ;

7) необходимая форменная одежда лицъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ;

См. объясненіе на статью 975.

8) движимость, признаваемая, по законамъ гражданскимъ, принадлежностію недвижимыхъ имуществъ.

974. Могутъ подлежать аресту только за неимѣніемъ другаго имущества:

1) земледѣльческія орудія, машины, инструменты и всякаго рода снаряды, составляющіе хозяйство имѣнія;

2) рабочій и домашній скотъ;

3) запасы зерноваго хлѣба, сѣна, соломы и другихъ произрастеній земли, необходимые для наступающаго посѣва и содержанія людей и рабочаго скота въ имѣніи впредь до новаго урожая;

4) книги, инструменты и снаряды, необходимые должнику въ ежедневныхъ, по его званію, ремеслу или промыслу, занятіяхъ.

См. объясненіе на статью 975.

975. Движимость, указанная въ первыхъ трехъ пунктахъ предъидущей статьи, подлежитъ продажѣ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія въ такомъ только случаѣ, когда она можетъ быть отдѣлена отъ онаго безъ разстройства имѣнія, или когда самое имѣніе не можетъ быть продано.

Съ цѣлію отстраненія крайняго для отвѣтчика стѣсненія, въ законѣ слѣдуетъ указать тѣ вещи изъ движимаго имущества, или изъ принадлежностей къ недвижимому, которыя не должны подлежать аресту *(журн. 1862 г. № 65, стр. 126)*.

Предметы, входящіе въ составъ движимаго имущества, не имѣютъ одинаковой важности для должника. Нѣкоторые изъ нихъ безусловно необходимы для его существованія, напримѣръ: ежедневно носимое платье и извѣстное количество бѣлья, посуды и жизненныхъ припасовъ, или для продолженія службы, какъ-то: необходимая форменная одежда и вооруженіе лицъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ (ст. 973). Другіе, хотя и не принадлежатъ къ числу безусловно необходимыхъ, но важнѣе прочихъ вещей, напримѣръ: земледѣльческія орудія, домашній и рабочій скотъ, книги, инструменты и снаряды, употребляемые должникомъ въ ежедневныхъ его занятіяхъ (ст. 974). Наконецъ, третьи предметы такого рода, что продажа ихъ отдѣльно отъ недвижимаго имѣнія, къ которому они принадлежатъ, значительно уменьшила бы стоимость сего послѣдняго (ст. 975). По симъ основаніямъ, въ статьяхъ 973, 974 и 975 различаются *три категоріи движимыхъ вещей*: 1) неподлежащія публичной продажѣ ни въ какомъ случаѣ, 2) подлежащія продажѣ только за неимѣніемъ прочаго имущества и 3) подлежащія продажѣ только вмѣстѣ съ недвижимымъ имѣніемъ или тогда, когда онѣ могутъ быть отдѣлены отъ онаго безъ разстройства *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 103 и 104)*.

Къ числу тѣхъ предметовъ, которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть подвергаемы аресту, отнесены и иконы, неимѣющія ни ризъ, ни цѣнныхъ украшеній *(п. 5 ст. 973)*: при существованіи вообще правила, что святыя иконы не могутъ быть обращаемы въ публичную про-

дажу, но отдаются взыскателю, по добровольному соглашенію съ должникомъ, нѣтъ сомнѣнія, что для взыскателя иконы, лишенныя цѣнныхъ украшеній, не могутъ служить удовлетвореніемъ. По этому нѣтъ и повода лишать должника того, что для него и его семейства составляетъ всегда семейную святыню *(журн. 1864 г. № 44, стр. 59).*

976. При взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ, за исключеніемъ платья и бѣлья другаго супруга и вещей, о принадлежности коихъ этому супругу представлены достовѣрныя доказательства.

При обсужденіи этой статьи былъ возбужденъ вопросъ: слѣдуетъ ли сохранить правило статьи 2274 т. X ч. 2 зак. гр. суд. о правѣ жены должника требовать исключенія изъ ареста половины движимости.

Такое право не соотвѣтствуетъ ни нашимъ гражданскимъ законамъ, ни вообще началамъ справедливости. Въ гражданскихъ законахъ нѣтъ установленія общности владѣнія вслѣдствіе того только, что два лица вступили въ супружескій союзъ; напротивъ, законъ не только опредѣляетъ, что каждый супругъ можетъ имѣть свою отдѣльную собственность, но и запрещаетъ мужу распоряжаться имуществомъ жены, и наоборотъ, иначе, какъ въ качествѣ повѣреннаго. Наконецъ, самый переходъ имущества отъ одного супруга къ другому можетъ совершаться лишь по тѣмъ правиламъ, которыя указаны вообще для перехода имущества между лицами, несостоящими въ бракѣ (т. X ч. I ст. 109, 110, 114—117).

Отсюда ясно, что установлять помянутое выше право значило бы, въ противность существующихъ гражданскихъ законовъ, допустить, что имущество супруговъ или составляетъ общую ихъ собственность, или же, не состоя въ ихъ общемъ владѣніи, непремѣнно дѣлится пополамъ, хотя бы оно было пріобрѣтено и однимъ изъ нихъ, и такимъ образомъ порядокъ пріобрѣтенія имущества между супругами совершался бы не по тѣмъ правиламъ, которыя установлены вообще для пріобрѣтенія или уступки имуществъ, но вслѣдствіе того лишь, что на одного изъ супруговъ наложено взысканіе и на то только время, пока взысканіе это будетъ продолжаться.

Кромѣ того, подобное правило нарушало бы и права кредиторовъ на обращеніе всего имущества ихъ должника на полное удовлетвореніе ихъ претензій, и права самого должника на пользованіе его собственностію, ибо съ изъятіемъ изъ этого имущества половины его, уменьшалась бы въ соотвѣтствующей пропорціи и цѣна его; слѣдовательно и должникъ и кредиторы его теряли бы свое достояніе.

Опасеніе, что за долги, напримѣръ, мужа, можетъ быть продано имущество жены, непричастной къ тѣмъ долгамъ, устраняется тѣмъ, что жена имѣетъ полную возможность доказать принадлежность ей тѣхъ или другихъ вещей, находящихся въ общемъ ея съ мужемъ жительствѣ, и такимъ образомъ освободить ихъ отъ ареста. Какъ въ случаѣ спора

между нею и мужемъ ея о правѣ собственности на находившееся въ ихъ домѣ имущество, жена можетъ доказать рядною записью, описью наслѣдства, или другими актами, или даже свидѣтелями, что спорные предметы пріобрѣтены ею, такъ точно тѣ же доказательства она можетъ представить въ подтвержденіе требованія своего объ освобожденіи отъ ареста, за долги мужа, принадлежащихъ ей вещей *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 104—110 и журн. 1864 г. № 44, стр. 57 и 58)*.

977. Должникъ имѣетъ право требовать, чтобы нѣкоторыя изъ вещей его не были подвергаемы аресту, если прочія за тѣмъ, по сдѣланной оцѣнкѣ, достаточны для удовлетворенія взысканія. Взыскателю предоставляется право, съ согласія должника, освободить нѣкоторыя вещи отъ ареста и продажи, хотя бы прочія за тѣмъ и не были достаточны на полное удовлетвореніе его взысканія.

Для предотвращенія, по возможности, всякаго произвольнаго дѣйствія со стороны исполнителей въ назначеніи вещей обвиненнаго по дѣлу въ продажу на удовлетвореніе взыскателя, и дабы оградить отъ напрасныхъ потерь и безпокойствъ такихъ обвиненныхъ по какому либо гражданскому дѣлу, которые владѣютъ движимымъ имуществомъ, достаточнымъ на покрытіе слѣдующаго съ нихъ взысканія, предоставлено имъ право требовать исключенія изъ описи тѣхъ предметовъ, которые по чему либо для нихъ особенно драгоцѣнны, если продажею прочаго движимаго имущества ихъ можетъ быть удовлетворенъ взыскатель, и за тѣмъ останется довольно денегъ на расходы по исполненію судебнаго рѣшенія *(пр. ст.-секр. гр. Блудова объ исполненіи рѣшеній, стр. 49)*.

Если должнику предоставляется право требовать, чтобы нѣкоторыя изъ его вещей не были подвергаемы аресту, когда прочихъ достаточно на удовлетвореніе взысканія, то нѣтъ повода не предоставить и взыскателю права требовать, чтобы тѣ или другія вещи должника не были включаемы въ опись, ибо въ противномъ случаѣ арестъ налагался бы, на вещи, на которыя, по ничтожной ихъ стоимости, не найдется покупателя, и которыхъ храненіе, опись и оцѣнка могутъ пасть на самого взыскателя. Но такъ какъ безусловное право взыскателя исключать предметы изъ описи по одному лишь своему усмотрѣнію могло бы имѣть то вредное послѣдствіе, что взыскатель исключалъ бы изъ описи и предметы цѣнные, именно съ цѣлію лишить должника права удержать нѣкоторыя вещи отъ описи, то необходимо ограничить такое право взыскателя тѣмъ, что оно имѣетъ примѣненіе лишь въ случаѣ согласія должника на его требованіе *(журн. 1861 г. № 11, стр. 59)*.

978. Приставъ обязанъ приглашать для бытности при наложеніи ареста члена мѣстной полиціи:

1) если внѣшнія двери дома заперты и отказываются отворить ихъ;

2) если не отворяютъ дверей внутреннихъ покоевъ, или отказываются отпереть замки запертыхъ помѣщеній;

3) если арестъ производится въ отсутствіи должника.

Лица эти приглашаются для содѣйствія судебному приставу и для огражденія интересовъ отсутствующаго должника (*об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 110*).

979. Когда, приступая къ наложенію ареста, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись; но въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Опись движимаго имущества (ст. 980—999).

Въ статьяхъ объ описи движимаго имущества повторяются прежніе по сему предмету законы (т. X ч. II ст. 1869, 1875, 1895—1900, 1903—1905, 1926, 1927, 1929—1931, и 1946 зак. гражд. суд.), съ нѣкоторыми только незначительными измѣненіями касательно редакціи и самой системы изложенія. Такъ, по своду 1857 года, правила объ описи и оцѣнкѣ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ смѣшаны и изложены вмѣстѣ. Для бо̀льшей ясности и послѣдовательности, тѣ и другія правила изложены въ уставѣ отдѣльно. Поэтому, всѣ правила, относящіяся собственно къ недвижимымъ имуществамъ, изложены въ особой главѣ (см. ст. 1101—1116).

980. Опись движимаго имущества должна содержать въ себѣ:

1) означеніе нумеровъ на приложенныхъ къ арестованнымъ предметамъ ярлыкахъ;

2) названіе и описаніе каждаго арестованнаго предмета и, въ случаѣ надобности, означеніе ихъ мѣры, вѣса или счета.

См. т. X. ч. II зак. гражд. суд. ст. 1895.

981. Въ описи благородныхъ металловъ въ слиткахъ или издѣліяхъ показывается ихъ проба, если она извѣстна.

(Т. X ч. II ст. 1896).

982. Въ описи вещей, украшенныхъ драгоцѣнными камнями, показывается число, величина и названіе сихъ камней.

(Т. X ч. II ст. 1897).

983. Въ описи книгъ показываются заглавія сочиненій, имена авторовъ и время изданія, если они означены на заглавномъ листѣ, а также число томовъ.

(Т. X ч. II ст. 1898).

984. Въ описи картинъ показывается ихъ мѣра, содержаніе и имена художниковъ, если сіе извѣстно.

(Т. X ч. II ст. 1898).

985. Въ описи товаровъ, а также находящихся въ товарныхъ мѣстахъ издѣлій и матеріаловъ фабрикъ и заводовъ, означаются:

1) нумера или знаки на товарныхъ мѣстахъ;

2) названіе и описаніе хранящихся въ сихъ мѣстахъ товаровъ.

(Т. X ч. II ст. 1899).

986. Въ описи билетовъ кредитныхъ установленій, облигацій, акцій и тому подобныхъ бумагъ, означается число, родъ, нарицательная цѣна и нумера ихъ. Самые документы представляются въ судъ, если арестованное имущество, по сдѣланной оцѣнкѣ, недостаточно для покрытія взысканія.

(Т. X ч. II ст. 1905).

987. Въ описи водоходнаго судна показывается, сверхъ его мѣры, длины и ширины корпуса и главныхъ частей, тяжесть, которую оно поднимать можетъ, родъ лѣса, изъ коего корпусъ его состоитъ, судовыя снасти, по названію ихъ и количеству, а буде можно, то означается и когда оно построено.

(Т. X ч. II ст. 1903).

988. Въ описи движимаго имущества различаются вещи новыя отъ подержанныхъ, годныя къ употребленію отъ негодныхъ.

(Т. X ч. II ст. 1904).

989. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда найдены или же, по требованію судебнаго пристава, могутъ быть представлены фактуры, инвентари, каталоги или другаго наименованія описи товаровъ, книгъ и вещей, новой описи не составляется, но повѣряется лишь прежняя съ наличностію. На описи этой отмѣчаются вещи вновь оказавшіяся и недостающія противъ прежней описи.

(Т. X ч. II ст. 1900).

990. Предметы, на которые предъявлено право со стороны третьяго лица, вносятся въ опись съ отмѣткою: кто предъявилъ на нихъ право и въ чемъ оно состоитъ.

(Т. X ч. II ст. 1928).

991. Счетъ, мѣра или вѣсъ описанныхъ предметовъ выставляются въ описи прописью и цифрами.

(Т. X ч. II ст. 1930).

992. Опись должна быть прошнурована и за печатью судебнаго пристава.

(Т. X ч. II ст. 1875 и 1926).

993. Въ описи долженъ быть означенъ день начатія и окончанія оной. Въ концѣ описи оговариваются всѣ сдѣланныя въ ней поправки; но подчистки въ описи не допускаются.

(Т. X ч. II ст. 1931).

994. Опись подписывается взыскателемъ и должникомъ, если они находились при описи, свидѣтелями, если таковые были приглашены, и судебнымъ приставомъ. О причинѣ неподписанія описи тою или другою стороною или свидѣтелями дѣлается особая въ ней оговорка.

(Т. X ч. II ст. 1875).

995. Взыскатель, должникъ и приглашенные свидѣтели могутъ представлять судебному приставу свои замѣчанія на составляемую имъ опись и предлагать нужныя по ихъ мнѣнію измѣненія.

(Т. X ч. II ст. 1941).

996. Судебный приставъ, оставившій сдѣланныя ему замѣчанія безъ уваженія, долженъ, по требованію сдѣлавшихъ ихъ, объяснить въ концѣ описи побудившія его къ тому причины.

997. По требованію взыскателя или должника, судебный приставъ обязанъ выдавать, за установленную плату, копіи описи за шнуромъ и своею печатью и подписью.

998. Къ хранилищамъ или товарнымъ мѣстамъ, а равно къ каждому предмету, не находящемуся въ означенныхъ помѣщеніяхъ, приставъ прилагаетъ свою печать и ярлыкъ, съ

означеніемъ нумера по описи. Кромѣ того сторонамъ, присутствующимъ при описи, предоставляется право приложить къ описаннымъ предметамъ и свои печати.

(Т. X ч. II ст. 1926 и 1927).

999. Взыскатель или должникъ, не явившійся къ описи или подписавшій оную безъ всякихъ замѣчаній, не имѣетъ впослѣдствіи права подавать жалобы на неправильность ея производства. Правило это не распространяется на случай, когда къ описи имущества, подверженнаго скорой порчѣ, было приступлено, не ожидая явки должника.

(Т. X ч. II ст. 1946).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Оцѣнка движимаго имущества (ст. 1000—1008).

Въ статьяхъ объ оцѣнкѣ движимаго имущества, равнымъ образомъ, повторяются большею частію правила свода законовъ 1857 года (т. X ч. II, ст. 1950, 1958, 1965, 1966 и 1969). Сдѣланныя въ нихъ измѣненія касаются только опредѣленія случаевъ, когда производится оцѣнка, порядка назначенія экспертовъ и опредѣленія слѣдующаго имъ вознагражденія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 110 и 111)*.

1000. Оцѣнка движимаго имущества производится при арестѣ онаго и отмѣчается на описи.

1001. Цѣна каждаго описаннаго предмета опредѣляется взыскателемъ, или должникомъ, если взыскатель не явился. Въ случаѣ спора противъ оцѣнки, предъявляющій оный имѣетъ право требовать производства оцѣнки чрезъ свѣдущихъ людей, принимая издержки производства ея на свой счетъ.

Взыскатель заинтересованъ въ назначеніи для каждой вещи той цѣны, какая соотвѣтствуетъ ея стоимости, такъ какъ при слишкомъ низкой оцѣнкѣ вырученная чрезъ публичную продажу сумма не покроетъ взысканія, а при слишкомъ высокой, продажа не состоится и онъ принужденъ будетъ взять вещь по оцѣнкѣ. Поэтому, соотвѣтственно статьѣ 1975 т. X ч. II зак. гражд. суд., цѣна каждаго описаннаго предмета должна опредѣляться взыскателемъ *(тамъ же, стр. 111)*.

Оцѣнка движимости точно также необходима, какъ и оцѣнка недвижимости. Она необходима для того во 1-хъ, чтобы опредѣлить еще, до продажи имущества, и, слѣдовательно, до выручки за оное суммы, потребной на покрытіе взысканія, достаточно ли будетъ этого имущества на удовлетвореніе взыскателя, и не слѣдуетъ ли ему, въ противномъ случаѣ,

требовать обращенія взысканія на другое имущество должника; а такъ какъ подобное требованіе можетъ быть исполнено судебнымъ приставомъ не прежде, какъ по удостовѣреніи, что оно основательно, то очевидно, что удостовѣриться въ этомъ онъ можетъ не иначе, какъ по опредѣленіи свѣдущими людьми цѣны арестованныхъ предметовъ, коль скоро въ оцѣнкѣ ихъ взыскатель не согласится съ должникомъ. Во 2-хъ, изложенныя въ настоящей главѣ правила относятся не только до случаевъ оцѣнки имущества для продажи его, но и до тѣхъ, когда имущество арестуется для обезпеченія предъявленнаго иска. Для того же, чтобы опредѣлить: соотвѣтствуетъ ли цѣна имущества, арестованнаго въ обезпеченіе иска, цѣнѣ самого иска, непремѣнно должно оцѣнить имущество и за тѣмъ, когда эта оцѣнка не установится самими тяжущимися сторонами, установить ее чрезъ свѣдущихъ людей. Въ 3-хъ, бываютъ нерѣдко случаи, что назначенное къ продажѣ имущество не продается на торгѣ. Въ такомъ случаѣ и по своду 1857 года, и по статьѣ 1063 сего устава, взыскатель или другіе кредиторы должника имѣютъ право оставить имущество за собою. Для того же, чтобы они могли воспользоваться этимъ правомъ, не нарушая правъ должника,—чрезъ принятіе имущества по той цѣнѣ, которую они пожелаютъ дать, и которая, безъ всякаго сомнѣнія, не будетъ велика,—единственною гарантіею можетъ служить оцѣнка имущества, и при томъ безпристрастная, составляемая или по взаимному согласію взыскателя съ должникомъ, или же людьми свѣдущими и незаинтересованными въ дѣлѣ.

Вслѣдствіе сего, въ случаѣ неявки взыскателя къ оцѣнкѣ, послѣдняя производится самимъ должникомъ, а въ случаѣ спора противъ составляемой тѣмъ или другимъ изъ нихъ оцѣнки, свѣдущіе люди приглашаются тогда лишь, когда предъявляющій споръ этого потребуетъ, обязываясь вмѣстѣ съ тѣмъ принять на себя и потребныя на это издержки. Такимъ образомъ, оцѣнка имуществъ будетъ производиться въ сущности или по взаимному соглашенію должника и взыскателя, или посредствомъ свѣдущихъ людей *(журн. 1864 г. № 44, стр. 61—63; журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 15)*.

Въ статьѣ 1001-й предполагалось послѣ словъ: *если взыскатель не явился*, прибавить слова: *или явившись не назначилъ цѣны до окончанія описи*. Но это предложеніе не принято потому, что нѣтъ правильнаго основанія заботиться объ интересахъ взыскателя, коль скоро онъ самъ не заботится о нихъ. Если ему предоставляется принимать участіе въ оцѣнкѣ, то не для чего другаго, какъ для того, чтобы онъ могъ воспрепятствовать преувеличенности ея, могущей имѣть послѣдствіемъ отказъ явившихся на торги отъ покупки имущества. Кромѣ того, необходимо оградить и лица, призываемыя въ качествѣ экспертовъ для оцѣнки, отъ напраснаго стѣсненія ихъ чрезъ частое отвлеченіе отъ ихъ собственныхъ дѣлъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 62)*.

1002. Свѣдущіе люди для оцѣнки имущества назначаются по взаимному согласію взыскателя и должника, а при не-

согласіи ихъ, за отсутствіемъ или по какой либо другой причинѣ, по усмотрѣнію судебнаго пристава.

Согласно общему правилу о назначеніи экспертовъ по взаимному согласію тяжущихся (ст. 518 сего устава), статья 1002 предоставляетъ выборъ экспертовъ взаимному соглашенію взыскателя и должника. Если этого соглашенія не послѣдуетъ, то назначеніе экспертовъ должно быть предоставлено лицу безпристрастному въ этомъ отношеніи, а именно: судебному приставу *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 111)*.

1003. Свѣдущіе люди не приводятся къ присягѣ.
(Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 1969).

1004. О командированіи свѣдущихъ людей, не явившихся по первому призыву, приставъ относится къ ближайшему ихъ начальству.

При обсужденіи статей 1002 и 1004-й, предложено было замѣнить ихъ правиломъ, изложеннымъ въ статьѣ 1958-й т. X ч. 2 зак. гр. суд., по своду 1857 года. Но это предложеніе не принято по слѣдующимъ причинамъ: По статьѣ 52 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства тяжущимся предоставляется право участія въ избраніи свѣдущихъ людей и согласно этому при судебномъ разсмотрѣніи дѣла свѣдущіе люди назначаются по взаимному согласію тяжущихся (ст. 518 сего же устава). Замѣчаніе, что при опредѣленіи цѣны арестуемаго имущества эксперты находятся совершенно въ другихъ условіяхъ, чѣмъ при подачѣ заключенія ихъ во время судебнаго производства дѣла, не можетъ быть уважено потому, что и въ томъ и другомъ случаѣ условія тѣ совершенно однозначущи: и въ томъ и другомъ, цѣль призыва свѣдущихъ людей заключается въ полученіи мнѣнія о спорномъ предметѣ отъ такихъ лицъ, спеціальныя познанія которыхъ даютъ возможность признать такое мнѣніе вполнѣ справедливымъ. Если при судебномъ разсмотрѣніи дѣла изслѣдованіе спорнаго предмета иногда можетъ быть и просто и не сложно, то равнымъ образомъ и при оцѣнкѣ арестованнаго имущества для опредѣленія стоимости, напримѣръ: обыкновеннаго платья, или незатѣйливой утвари, можетъ быть достаточно одного взгляда эксперта на вещь; но за то оцѣнка какихъ либо художественныхъ произведеній, или собранія рѣдкостей, или обширной библіотеки, и т. п., или даже просто значительнаго количества арестованныхъ вещей не можетъ не потребовать пространнаго и, быть можетъ даже сложнаго изслѣдованія. Слѣдовательно, если установить, что эксперты, вызываемые въ судъ при обсужденіи дѣла должны быть вознаграждаемы, то было бы несправедливо не установить того же самаго и въ отношеніи экспертовъ, приглашаемыхъ къ оцѣнкѣ имущества. Кромѣ того, если лица, обладающія высшими спеціальными свѣдѣніями (профессоры, технологи, художники) большею частію состоятъ на государственной службѣ, за которую и получаютъ вознагражденіе, то вознагражденіе это они получаютъ лишь за извѣ-

стный родъ службы, за исполненіе опредѣленныхъ законами обязанностей, а не за то, чтобы являться къ оцѣнкѣ имущества, которая можетъ быть и не отнесена закономъ къ ихъ обязанностямъ. Равнымъ образомъ, нельзя думать, чтобы назначеніе экспертовъ, по взаимному согласію взыскателя съ должникомъ, или по усмотрѣнію судебнаго пристава, имѣло послѣдствіемъ допущеніе въ этомъ отношеніи произвола лицъ, постороннихъ мѣстному общественному и сословному управленію, ибо участіе сихъ управленій въ назначеніи экспертовъ не устраняется: по статьѣ 1004-й, приставъ относится къ нимъ о командированіи эксперта, если послѣдній не явится по первому призыву. Непредоставленіе же приставу права призывать экспертовъ непосредственно могло бы имѣть послѣдствіемъ напрасное замедленіе дѣла *(журн. 1864 г., стр. 63 и 64)*.

1005. Лица, призываемыя для оцѣнки, за уклоненіе отъ исполненія сей обязанности, безъ представленія доказательствъ о законныхъ къ тому препятствіяхъ, подвергаются взысканіямъ по статьѣ 310-й уложенія о наказаніяхъ.

1006. Для опредѣленія количества вознагражденія свѣдущихъ людей мѣстное губернское начальство составляетъ на каждое трехлѣтіе особыя правила, утверждаемыя министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ министрами юстиціи и финансовъ. Правила эти публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

По статьѣ 350-й сего устава вознагражденіе экспертамъ, призываемымъ во время производства дѣла, опредѣляется по усмотрѣнію суда. Но въ настоящемъ случаѣ примѣненіе этого правила было бы сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ очень часто судъ не находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится оцѣнка. Вслѣдствіе этого, представляется необходимымъ заранѣе опредѣлить по тарифу ту сумму, которую судебный приставъ долженъ выдать экспертамъ, если они того потребуютъ. Но опредѣлить однообразную сумму для всѣхъ мѣстностей Имперіи было бы несправедливо, по чрезвычайному разнообразію мѣстныхъ условій; а потому предполагалось постановить, что тарифъ вознагражденія свѣдущимъ людямъ долженъ быть составляемъ на каждое трехлѣтіе земскимъ собраніемъ каждой губерніи *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 111 и 112)*.

При дальнѣйшемъ обсужденіи устава, въ 1864-мъ году, принято во вниманіе, что учрежденія эти еще не установились и что, на первыхъ порахъ, было бы неудобно возлагать на нихъ какія бы то ни было обязанности сверхъ тѣхъ, которыя возложены на нихъ недавно изданнымъ закономъ. Посему, положено упоминаемыя въ этой статьѣ, а равно и въ статьяхъ 1015 и 1023 сего устава обязанности возложить не на земскія учрежденія, а на губернскія начальства, которыя должны испрашивать, въ надлежащихъ случаяхъ, отъ подлежащихъ мини-

стерствъ утвержденія дѣлаемыхъ ими по сему предмету распоряженій *(журн. 1864 г. № 44, стр. 65 и 66)*.

Наконецъ, при окончательномъ обсужденіи признано, что составленіе тарифа могло бы встрѣтить большія затрудненія по разнообразію предметовъ, за которые назначается вознагражденіе. Посему, постановлено, вмѣсто тарифа, составлять особыя правила для опредѣленія количества вознагражденія свѣдущихъ людей. Согласно сему изложены статьи 1006, 1014 и 1015 *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 15)*.

1007. Оцѣнка, назначенная вслѣдствіе письменнаго договора, въ коемъ лица, производить ее долженствующія, уже предварительно наименованы, производится сими лицами.

(Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 1965).

1008. Предметамъ, оцѣненнымъ въ самомъ письменномъ договорѣ, новой оцѣнки не производится.

(Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 1966).

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Храненіе арестованнаго имущества (ст. 1009—1020).

1009. Арестованное имущество отдается хранителю, или же перепосится въ особыя помѣщенія.

1010. Хранитель назначается по взаимному согласію взыскателя и должника; а если согласія не послѣдуетъ, то судебнымъ приставомъ.

Въ виду той пользы, которая можетъ произойти отъ постоянной продажи въ одномъ опредѣленномъ помѣщеніи, гдѣ до дня торга могли бы также сохраняться описанныя вещи, установлено правило объ отводахъ или наймѣ особыхъ помѣщеній въ городахъ для совершенія публичныхъ продажъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ возможность имѣть таковыя помѣщенія, арестованныя вещи могутъ быть переносимы въ оныя тотчасъ по окончаніи описи и оцѣнки. Но тамъ, гдѣ таковыхъ помѣщеній не будетъ, невозможно оставлять описанныя вещи подъ надзоромъ полиціи, которая не можетъ исполнять успѣшно эту обязанность за своими прочими занятіями и которая освобождается отъ исполненія судебныхъ рѣшеній. Посему, сохраненіе описанныхъ вещей предоставлено особому хранителю, который назначается по взаимному соглашенію взыскателя и должника, нестѣсненныхъ въ своемъ выборѣ никакими правилами *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 113 и 114)*.

1011. Судебный приставъ долженъ назначать въ хранители лица состоятельныя и преимущественно тѣ, которыя примутъ на себя храненіе имущества, безъ перемѣщенія онаго.

1012. **Судебный приставъ не можетъ назначать хранителемъ, безъ согласія обѣихъ сторонъ, на письмѣ выраженаго:**

1) того, кто по закону не можетъ быть свидѣтелемъ;

2) родственниковъ и свойственниковъ своихъ до второй степени включительно;

3) взыскателя, должника, ихъ супруговъ, домашнихъ, родственниковъ, въ прямой линіи безъ ограниченія степеней, а въ боковой родственниковъ второй степени и свойственниковъ до второй степени включительно, развѣ бы никто другой не согласился взять имущество на храненіе.

Только въ томъ случаѣ, если между взыскателемъ и должникомъ не послѣдуетъ соглашенія, назначеніе хранителя должно зависѣть отъ судебнаго пристава, который долженъ уже быть ограниченъ въ своемъ выборѣ *(тамъ же, стр. 114)*.

1013. **Лицу, назначенному хранителемъ, выдается копія описи арестованнаго имущества, въ принятіи котораго оно росписывается на подлинной описи.**

1014. **Хранитель получаетъ плату за храненіе, по взаимному его согласію съ должникомъ и взыскателемъ, если же сего согласія не послѣдуетъ, то въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на основаніи особыхъ правилъ.**

При обсужденіи сей статьи предложено было предоставить опредѣленіе мѣры вознагражденія за храненіе имущества соглашенію хранителя съ однимъ взыскателемъ, безъ участія должника, съ тѣмъ, чтобы при уклоненіи взыскателя отъ соглашенія, наемъ хранителя былъ предоставленъ усмотрѣнію судебнаго пристава. Предложеніе это не принято потому что такое правило было бы стѣснительно для должника, на котораго, большею частью, будутъ упадать издержки по храненію имущества. Если предоставить одному взыскателю опредѣлять, по соглашенію съ хранителемъ, плату за храненіе, то нѣтъ сомнѣнія, что въ большей части случаевъ взыскатель не будетъ скупъ на эту плату, потому что, съ одной стороны, въ его интересѣ надежное, и слѣдовательно болѣе дорогое охраненіе имущества отъ порчи или растраты, а съ другой, вовсе не въ его интересѣ заботиться о выгодахъ должника, а слѣдовательно и о томъ, чтобы издержки на храненіе были менѣе значительны.

Еще менѣе можно предоставить судебному приставу опредѣленіе платы за храненіе, такъ какъ для него совершенно безразлично дать ли большую плату, или небольшую, ибо издержки за храненіе будутъ уплачены не имъ. Установленіе, что приставъ о наймѣ хранителя составляетъ особый протоколъ за подписью трехъ свидѣтелей, члена полиціи и самаго хранителя, едва ли устранитъ всякій въ этомъ отношеніи произволъ со стороны пристава. Подобный протоколъ можетъ слу-

жить лишь удостовѣреніемъ того, что хранителю назначена такая то плата, но не поведетъ къ уменьшенію самой платы *(журн. 1864 г. № 44, стр. 64 и 65)*

1015. Правила о платѣ за храненіе составляются на каждое трехлѣтіе мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ министромъ юстиціи и финансовъ, и публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

Вводя правило храненія имущества чрезъ особыя лица, нельзя было оставить безъ вниманія, что если храненіе будетъ даровое, то невозможно будетъ найти лицъ, готовыхъ взять на себя этотъ трудъ, и потому хранитель долженъ получать плату за храненіе, которая можетъ назначаться или по взаимному согласію должника со взыскателемъ, или, если этого согласія не послѣдуетъ, то по особому тарифу (ст. 1014). Тарифъ этотъ, зависящій отъ мѣстныхъ условій, долженъ быть различный въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, и потому составленіе тарифа для каждой губерніи предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ *(об. зап. 1863 г. стр. 114 и 115; см. также объясненіе на статью 1006-ю)*.

1016. Хранитель не имѣетъ права пользоваться ввѣреннымъ его храненію имуществомъ и не долженъ отдавать онаго другимъ, но обязанъ сохранять въ цѣлости, подъ опасеніемъ лишенія платы за храненіе и взысканія убытковъ.

1017. За растрату имущества, ввѣреннаго храненію, хранитель, сверхъ взысканія, опредѣленнаго въ предъидущей статьѣ, подлежитъ отвѣтственности по законамъ уголовнымъ (улож. о наказ. ст. 2272).

1018. Хранитель обязанъ отчетностію въ приносимыхъ арестованнымъ имуществомъ прибыляхъ.

За несоблюденіе, при храненіи описанныхъ вещей, предписанныхъ закономъ правилъ хранитель можетъ подлежать какъ имущественной (ст. 1018), такъ и уголовной (ст. 1017) отвѣтственности *(тамъ же, стр. 115)*.

1019. Назначеніе новаго хранителя и передача ему арестованнаго имущества производятся по правиламъ, постановленнымъ въ предъидущихъ статьяхъ.

1020. Издержки по храненію проданнаго имущества разсчитываются и уплачиваются изъ вырученной отъ продажи суммы.

Опредѣленное на основаніи 1015-й статьи вознагражденіе выдается

хранителю изъ суммы, вырученной чрезъ публичную продажу имущества *(тамъ же, стр. 114 и 115)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Продажа арестованнаго имущества (ст. 1021—1070).

1021. Къ окончанію описи и оцѣнки имущества взыскатель и должникъ обязаны заявить судебному приставу о назначаемомъ ими, по взаимному соглашенію, мѣстѣ и срокѣ публичной продажи. Если должникъ и взыскатель не придутъ къ соглашенію или не подадутъ отзывовъ, то въ отношеніи мѣста и срока продажи должно руководствоваться правилами, изложенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Взыскатель и должникъ одинаково заинтересованы въ возможно большей выручкѣ, чрезъ публичную продажу описаннаго имущества; равнымъ образомъ имъ можетъ быть болѣе извѣстно, гдѣ именно и въ какое время можно разсчитывать на успѣшное стеченіе лицъ, желающихъ участвовать въ торгахъ. Посему, имъ предоставлено опредѣлять, въ каждомъ частномъ случаѣ, *мѣсто* и *срокъ* торга. Если же взыскатель и должникъ не прійдутъ къ соглашенію, то публичная продажа должна происходить на основаніи предписанныхъ въ законѣ правилъ *(тамъ же, стр. 115)*.

I. Мѣста продажи движимыхъ имуществъ и лица, производящія оную.

1022. Мѣсто и день продажи имущества означается судебнымъ приставомъ на самой описи.

1023. Продажа движимаго имущества производится въ мѣстахъ, опредѣляемыхъ для сего ежегодно мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ.

Мѣста публичной продажи не могутъ быть заранѣе опредѣлены въ законѣ. Такъ какъ публичная продажа имѣетъ своею цѣлію привлечь, по возможности, наибольшее число покупателей, то понятно, что она должна происходить, по преимуществу, въ мѣстахъ существованія ярмарокъ, рынковъ, базаровъ и проч., притомъ преимущественно въ праздничные дни. Свѣдѣнія объ этихъ предметахъ будутъ сосредоточиваться въ земскихъ губернскихъ собраніяхъ; почему при составленіи устава предполагалось постановить, что продажа движимыхъ имуществъ должна производиться въ мѣстахъ, опредѣляемыхъ ежегодно губернскимъ земскимъ собраніемъ. Съ установленіемъ такого правила, вѣрнѣе могутъ быть избраны земскимъ собраніемъ, знакомымъ съ мѣстными условіями, удобнѣйшіе пункты продажи и притомъ съ единовременнымъ опредѣленіемъ этихъ пунктовъ они сразу сдѣлаются общеизвѣстными въ каждой мѣстности, что немаловажно

для успѣха торговъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 115 и 116; см. также объясненіе на статью 1006).*

Опредѣленіе мѣстъ продажи предоставлено усмотрѣнію губернскаго начальства, которое, безъ сомнѣнія, должно будетъ опредѣлять эти мѣста именно въ каждомъ уѣздѣ губерніи, чтобы не затруднить взысканія перевозкою продаваемыхъ вещей въ мѣста отдаленныя. Объ этомъ въ законѣ не упомянуто потому, что предположенія губернскихъ начальствъ, по означенному распредѣленію, будутъ представляться на утвержденіе центральной власти, отъ которой всегда зависитъ сдѣлать необходимыя по этому предмету наставленія. Статья 1023, по точному смыслу ея, вовсе не обязываетъ губернскія начальства перемѣнять ежегодно мѣста продажъ, но лишь указываетъ имъ, что они ежегодно должны входить въ соображеніе: не слѣдуетъ ли сдѣлать измѣненія какъ въ самыхъ мѣстахъ продажъ, такъ и въ числѣ ихъ *(жур. 1864 г. № 41, стр. 65).*

При составленіи устава предполагалось производить продажу движимаго имущества въ мѣстахъ, опредѣляемыхъ ежегодно мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ, съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ, но какъ министерство внутреннихъ дѣлъ не можетъ имѣть въ виду данныхъ, по которымъ оно могло бы не утвердить представленіе губернскаго начальства о назначеніи мѣстъ для продажи движимаго имущества, то признано болѣе правильнымъ распоряженіе по означенному предмету предоставить непосредственному усмотрѣнію мѣстнаго губернскаго начальства, безъ испрошенія разрѣшенія отъ министра внутреннихъ дѣлъ *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 15 и 16).*

1024. Движимое имущество, перевозка коего сопряжена съ затрудненіями или значительными издержками, продается въ мѣстѣ его храненія.

Изъятіе изъ правила статьи 1023 допущено, по примѣненію къ статьѣ 2184 т. X ч. II зак. гр. суд., только для тѣхъ имуществъ, кои по затруднительности перевозки потребовали бы несоразмѣрныхъ съ цѣною ихъ расходовъ и потому удобнѣе и выгоднѣе могутъ быть проданы въ мѣстахъ ихъ храненія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 116).*

1025. Для храненія имуществъ до публичной продажи и для совершенія самой продажи, могутъ быть отводимы или нанимаемы въ городахъ особыя помѣщенія.

1026. Продажа совершается приставомъ публично, при членѣ полицейскаго или волостнаго управленія.

Вопросъ о томъ, кѣмъ должна производиться публичная продажа, разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи: производство публичныхъ продажъ не только движимыхъ, *но и недвижимыхъ имуществъ,* чрезъ посредство маклеровъ и нотаріусовъ, могло бы, въ особенности въ самомъ началѣ реформы, подорвать довѣріе къ публичнымъ прода-

жамъ, и безъ того уже весьма не прочное. Во всякомъ случаѣ невозможно, прежде преобразованія нотаріальной части, отмѣнять постановленія законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1 ст. 841, 842, 845—853), которыми право маклеровъ и нотаріусовъ ограничено исключительно явкою договоровъ и обязательствъ.

Порученіе производства публичныхъ продажъ секретарямъ судебныхъ мѣстъ было бы или неисполнимо, или неудобно по многимъ соображеніямъ. Секретарь суда, обязанный не оставлять присутствія, а иногда, въ составѣ всего суда, выѣзжать на опредѣленный срокъ изъ города, для продолженія судебнаго слѣдствія, и оставаться тамъ до самаго окончанія дѣла, въ большинствѣ случаевъ, поставленъ будетъ въ невозможность исполнить въ тоже время весь сложный порядокъ, который долженъ предшествовать публичной продажѣ; отсюда жалобы на медленность и справедливыя нареканія. Если бы даже засѣданія суда и не требовали присутствія секретаря, тѣмъ не менѣе составленіе подробныхъ о продажѣ объявленій (ст. 1030 и 1146), разсылка ихъ въ редакціи вѣдомостей и по окрестнымъ мировымъ судьямъ и волостнымъ правленіямъ (1031, 1033, 1148, 1149), предъявленіе описи и оцѣнки, равно всѣхъ входящихъ въ дѣло бумагъ, лицамъ, желающимъ ознакомиться съ подробностями продаваемаго имѣнія (ст. 1150), составленіе продажныхъ листовъ (ст. 1551), веденіе торга въ теченіе нѣсколькихъ дней (ст. 1949), составленіе потомъ общаго счета издержекъ и передача денегъ и всего производства члену суда: однимъ словомъ весь процессъ публичной продажи требуетъ много времени и еще больше осторожности.

Особенно неудобнымъ представляется порученіе продажи секретарямъ и потому еще, что суду дано право *окончательнаго* безапелляціоннаго рѣшенія жалобъ, приносимыхъ на нарушеніе порядка объявленій (ст. 1203 и 1204). Въ разборѣ такихъ жалобъ на своего секретаря, судъ естественно подвергнется нареканію въ пристрастіи, когда жалоба не будетъ уважена. Какъ бы ни несправедливы были подобныя заявленія, достаточно, что они даютъ должнику средство остановить продажу имѣнія для того, чтобы считать ихъ всегда *возможными (об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 117 и 118).*

Въ сводѣ законовъ 1857 года (т. X ч. II ст. 2020 зак. гражд. суд.) сказано: «имущества движимыя, описанныя для пополненія взысканія продажею оныхъ, съ окончаніемъ описи и оцѣнки, поступаютъ въ завѣдываніе аукціонныхъ камеръ, на кои возложена публичная продажа въ удовлетвореніе исковъ; хранятся же они или при сихъ мѣстахъ, или, буде вещи малоцѣнны и доставленіе ихъ неудобно, тамъ, гдѣ при описи оставлены, подъ надзоромъ полиціи. Но такъ какъ аукціонныя камеры учреждены только въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ (примѣч. къ ст. 2181 т. X ч. II зак. гражд. суд.), то во всѣхъ прочихъ мѣстахъ описанныя вещи сохраняются подъ надзоромъ полиціи.

При первоначальномъ обсужденіи вопроса о томъ: въ какихъ мѣстахъ должна быть производима публичная продажа движимыхъ имуществъ, было заявлено мнѣніе о необходимости, удержавъ существующія въ

С.-Петербургѣ и Москвѣ аукціонныя камеры для публичной продажи движимыхъ имуществъ (см. прил. къ 2181 ст. т. X ч. II зак. гражд. суд.), ввести подобныя же учрежденія и въ другихъ губернскихъ городахъ. Въ подтвержденіе этого мнѣнія было замѣчено, что черниговское городское общество ходатайствовало объ учрежденіи аукціонной камеры въ г. Черниговѣ, и что подобныя же ходатайства сдѣланы и отъ другихъ губернскихъ городовъ. Но въ послѣдствіи признано, что существованіе аукціонныхъ камеръ въ двухъ столицахъ въ настоящее время было оправдываемо тѣмъ только, что въ столичныхъ городахъ, гдѣ случаи публичной продажи движимыхъ имуществъ встрѣчаются чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, возложеніе этой обязанности на полицейскія мѣста или лица до крайности затруднило бы ихъ; съ преобразованіемъ же судебной части, когда исполненіе судебныхъ рѣшеній будетъ производиться спеціально учреждаемыми для сего лицами (судебными приставами), не представляется уже никакой надобности не только въ повсемѣстномъ учрежденіи аукціонныхъ камеръ, но и въ оставленіи нынѣ существующихъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. По симъ соображеніямъ, публичная продажа должна быть совершаема во всякомъ случаѣ судебнымъ приставомъ публично при членѣ полицейскаго или волостнаго управленія (ст. 1026). За тѣмъ существующія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ аукціонныя камеры должны быть упразднены *(об. зап. 1863 г. ч. II, стр. 112—113)*.

Совершеніе самой продажи предполагается производить публично, и потому признано достаточнымъ присутствіе при ней одного только члена полицейскаго или волостнаго управленія, для содѣйствія въ сохраненіи порядка, безъ приглашенія къ тому особыхъ свидѣтелей *(тамъ же, стр. 116)*.

II. Сроки продажи.

1027. **Срокъ публичной продажи опредѣляется приставомъ, смотря по значительности и качеству имущества, отъ *семи дней* до *шести недѣль* со дня окончанія описи и оцѣнки имущества.**

1028. **Предметы, подверженные скорой порчѣ или такіе, которые требуютъ значительныхъ несоотвѣтствующихъ стоимости имущества, издержекъ на храненіе, могутъ быть назначены для продажи въ болѣе краткій срокъ.**

1029. **Отсрочка для продажи допускается не иначе, какъ съ согласія всѣхъ кредиторовъ, обратившихъ взысканіе на описанное имущество.**

Хотя для продажи движимыхъ имуществъ въ сводѣ 1857 года не установлено никакого опредѣленнаго срока (ст. 2187 т. X ч. II) и, по разнородности самыхъ имуществъ, трудно установить въ

законѣ опредѣлительныя по сему предмету правила, но для устраненія замедленія въ удовлетвореніи взыскателей и потерь для должника, сопряженныхъ съ долговременнымъ, безъ нужды, храненіемъ описанныхъ вещей, слѣдуетъ ограничить въ нѣкоторой степени произволъ пристава, которому, при отсутствіи соглашенія между взыскателемъ и должникомъ, предоставляется назначеніе времени продажи. Въ этихъ видахъ опредѣленъ шестинедѣльный срокъ со дня окончанія описи и оцѣнки, далѣе коего не можетъ быть приставомъ отложена продажа, развѣ бы всѣ кредиторы, обратившіе взысканіе на описанное имущество, изъявили согласіе на отсрочку.

Исключеніе изъ этого правила сдѣлано только въ отношеніи имуществъ, подверженныхъ скорой порчѣ или требующихъ значительныхъ несоотвѣтствующихъ ихъ стоимости, издержекъ на храненіе (ст. 1028) *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 118 и 119).*

III. Объявленія о продажѣ.

1030. Продажа оповѣщается объявленіями пристава, въ коихъ означаются: предметы, мѣсто, день и часъ продажи, имя владѣльца имущества и сумма, въ какую оно оцѣнено для торговъ. Предметы означаются въ объявленіяхъ общимъ названіемъ, соотвѣтствующимъ ихъ роду, безъ подробнаго исчисленія.

1031. Объявленія прибиваются, по крайней мѣрѣ за недѣлю, а въ случаѣ, указанномъ въ статьѣ 1028, не менѣе какъ за день до продажи, у полицейскихъ домовъ, на рынкахъ и иныхъ подобныхъ мѣстахъ того мироваго участка, гдѣ будетъ производиться продажа, а также и къ наружнымъ дверямъ дома, въ которомъ она будетъ происходить.

Соотвѣтственно краткости установленнаго выше срока продажи и по самому свойству движимыхъ имуществъ, непредставляющихъ въ большей части случаевъ ни возможности къ долговременному храненію ихъ, ни достаточнаго интереса для отдаленныхъ покупателей, установлено, по примѣненію къ статьѣ 2092 т. X ч. 2 зак. гр. суд. по своду 1857 года, производить оповѣщеніе о таковыхъ продажахъ въ томъ лишь мировомъ участкѣ, гдѣ предназначается совершеніе продажи, и преимущественно чрезъ выставляемыя объявленія на рынкахъ и другихъ многолюдныхъ мѣстахъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2 стр. 119).*

1032. Объявленія о продажѣ барокъ, лодокъ и иныхъ судовъ, прибиваются на пристаняхъ и на продаваемыхъ судахъ.

1033. О продажѣ имущества, превышающаго по оцѣнкѣ *сто рублей*, въ такомъ уѣздѣ, гдѣ издаются вѣдомости,

сверхъ означенныхъ объявленій, производится публикація въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Сверхъ указанныхъ въ статьяхъ 1030—1032 способовъ объявленія, судебный приставъ обязанъ сдѣлать публикацію въ одномъ нумерѣ мѣстныхъ вѣдомостей, если таковыя издаются въ мѣстѣ назначенія продажи, въ томъ только случаѣ, когда цѣна описаннаго имущества превышаетъ сто рублей.

Означенный порядокъ объявленія о продажѣ движимаго имущества тѣмъ болѣе можетъ быть признанъ вполнѣ соотвѣтствующимъ предположенной цѣли, что независимо отъ объявленій и публикацій, производимыхъ приставомъ, предоставляется еще право какъ взыскателю, такъ и должнику, для большаго успѣха въ привлеченіи къ торгу покупателей, публиковать и прибивать составленныя приставомъ объявленія, каждому на свой счетъ (ст. 1037) *(об. вап. 1863 г. ч. 2, стр. 119)*.

1034. Публикація должна содержать въ себѣ то же, что и объявленіе, и припечатывается лишь въ одномъ нумерѣ вѣдомостей.

1035. Редакція вѣдомостей, въ которыхъ помѣщена публикація, обязана, немедленно по напечатаніи оной, препроводить судебному приставу, производящему продажу, одинъ экземпляръ того нумера, въ которомъ публикація помѣщена. Нумеръ вѣдомостей хранится при дѣлѣ о публичной продажѣ.

1036. Объ учиненныхъ объявленіяхъ и публикаціи приставъ отмѣчаетъ въ журналѣ.

1037. Какъ взыскателю, такъ и должнику предоставляется право, независимо отъ объявленій и публикаціи, производимыхъ приставомъ, публиковать составленныя приставомъ объявленія о продажѣ каждому на свой счетъ.

1038. Въ случаѣ измѣненія дня или мѣста продажи, по предписанію суда или по соглашенію сторонъ, приставъ обязанъ сдѣлать новыя объявленія и публикацію и записать объ этомъ въ журналѣ.

1039. Въ объявленіяхъ объ отмѣнѣ продажи помѣщается лишь, что продажа такого-то имѣнія, назначенная на такой-то день, отмѣняется по такой-то причинѣ.

Что должны содержать въ себѣ объявленія и публикаціи, а также въ чемъ заключаются обязанности редакціи вѣдомостей по напечатанію объявленій, и образъ дѣйствій пристава какъ при первоначальномъ

оповѣщенiи, такъ и въ случаѣ измѣненiя дня или мѣста продажи,—все это опредѣлено по примѣненiю къ своду 1857 года (ст. 2092, 2103 и 2189 т. X ч. II, зак. гражд. суд.) *(об. зап. 1863 г. ч. 2 стр. 119 и 120).*

IV. Предметы, подлежащiе продажѣ съ особыми условiями.

1040. Пріобрѣтеніе съ публичнаго торга картинъ, статуй и другихъ изящныхъ произведеній, а равно сочиненій и переводовъ, не даетъ покупщику права художественной или литературной собственности.

1041. Сочиненія и переводы рукописные и напечатанные, но не обращенные еще въ продажу самимъ сочинителемъ или переводчикомъ, не подлежатъ публичной продажѣ, ни при жизни сочинителя или переводчика, безъ собственнаго его на то согласія, ни по смерти, безъ согласія его наслѣдниковъ.

(Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 2244).

1042. Рукописи, пріобрѣтенныя для изданія, а равно и право на печатаніе ихъ, продаются не иначе, какъ съ обязательствомъ исполнить всѣ условія, заключенныя прежнимъ ихъ хозяиномъ.

1043. Иконы съ неотдѣленными отъ нихъ ризами, окладами и другими украшеніями, не могутъ быть обращены въ публичную продажу, но отдаются взыскателю по добровольному соглашенію съ должникомъ или его родственниками. Когда добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, а равно когда взыскатель будетъ иновѣрецъ, то святыя иконы, вмѣстѣ съ окладами, отдаются въ ближайшую православную приходскую церковь, безъ всякаго за то удовлетворенія кредиторовъ. Если же у должника не окажется другаго имущества, но по немъ имѣются поручители, то святыя иконы отдаются взыскателю по взаимному согласію не съ должникомъ или его родственниками, а съ поручителями по немъ, и въ случаѣ, если не послѣдуетъ согласія, въ церковь; взысканіе же долга производится съ поручителей.

1044. Металлическія подѣлки ризъ или другихъ украшеній, снятыхъ съ иконъ, допускается обращать въ слитки, а украшенія изъ камней или жемчуга разбирать, и за тѣмъ то и другое обращать въ продажу. Подобнымъ образомъ слѣ-

дуетъ поступать съ этими вещами и въ томъ случаѣ, когда онѣ только приготовлены на икону, но не были на нее возложены.

Правила объ изящныхъ произведеніяхъ, сочиненіяхъ, переводахъ, а также и о святыхъ иконахъ, вызванныя особеннымъ свойствомъ сихъ предметовъ, перенесены почти буквально изъ свода законовъ 1857 года (ст. 2193—2195 и 2244 т. X, ч. II, зак. гражд. суд.).

Въ отношеніи принадлежащихъ должнику иконъ сдѣлано къ статьямъ 2193 и 2194 т. X, ч. II, зак. гражд. судопр. дополненіе, что онѣ отдаются взыскателю или въ приходскую церковь въ такомъ только случаѣ, если не послѣдуетъ добровольнаго соглашенія относительно передачи ихъ, безъ продажи, взыскателю *или родственникамъ должника.* Такое дополненіе, не нарушая нисколько интереса кредиторовъ, удовлетворяетъ религіознымъ чувствамъ семействъ должниковъ, такъ какъ иконы нерѣдко составляютъ въ христіанскихъ семействахъ фамильную драгоцѣнность и даже святыню *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 120).*

V. Порядокъ производства торга.

Въ статьяхъ 1045—1056 изложены правила, извлеченныя изъ свода 1857 года (ст. 2178, 2179, 2189—2191, 2198, 2199, 2200, 2202, 2205, 2209—2211, т. X, ч. II, зак. гражд. судопр.) и относящіяся къ обрядной сторонѣ торга; то есть какъ открывается и совершается торгъ и кто именно можетъ принимать въ немъ участіе *(тамъ же, стр. 120).*

1045. **Судебный приставъ, сдѣлавъ, когда нужно, распоряженіе о перенесеніи арестованнаго имущества въ мѣсто продажи, свѣряетъ оное съ описью и въ принятіи его выдаетъ хранителю росписку.**

1046. **Въ дни, назначенные для публичной продажи, дозволяется всѣмъ желающимъ осматривать продаваемые предметы.**

См. т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 2199.

1047. **Продажа должна начинаться въ *десять часовъ* утра и не можетъ продолжаться долѣе *шести часовъ* по полудни.**

См. т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 2198.

Для удобства покупателей, установлено, чтобы въ мѣстахъ публичной продажи открываемо было приставомъ производство торговъ, въ теченіе болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ при существовавшемъ прежде порядкѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 120).*

1048. **Если въ *десять часовъ* не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки**

покупателей до *двухъ часовъ* по полудни; но если въ *двѣнадцать часовъ* явится не менѣе двухъ покупателей, то, по требованію ихъ, приставъ приступаетъ къ производству торга.

Статья эта постановлена во избѣжаніе недоразумѣній относительно времени начатія торга и стѣсненій являющихся на торги *(журн. 1864 г. № 44, стр. 66)*.

1049. Продажа, неоконченная въ одинъ день, продолжается въ слѣдующіе за тѣмъ дни, впредь до окончанія.

1050. Для удобства продажи, судебный приставъ можетъ раздѣлять имущество на продажныя партіи.

(Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 2189).

1051. Взыскатель можетъ участвовать въ торгахъ на общемъ основаніи, но должникъ, его опекунъ, лицо, участвовавшее въ составленіи описи имущества или производящее продажу онаго, а равно и членъ полицейскаго или волостнаго управленія, присутствующій при продажѣ, не имѣютъ права принимать участія въ торгахъ.

Въ этой статьѣ вводится, по примѣненію къ статьѣ 2179 т. X. ч. II зак. гр. суд., правило, запрещающее положительно должнику, владѣющему продаваемымъ имуществомъ, участвовать въ торгахъ. Основаніемъ таковому правилу послужило то соображеніе, что если должникъ имѣетъ достаточныя средства для покупки своего имѣнія, то, имѣя по закону возможность остановить самую продажу уплатою взыскиваемаго съ него долга, ему нѣтъ надобности торговаться при публичной продажѣ. Если же у него нѣтъ средствъ на пріобрѣтеніе имѣнія, то участіе его въ торгѣ можетъ только препятствовать успѣшной продажѣ. Но соображенія сіи имѣютъ примѣненіе лишь къ должнику, владѣющему всѣмъ продаваемымъ имѣніемъ; ибо несправедливо было бы относить ихъ къ случаямъ продажи общаго нераздѣльнаго имѣнія, когда есть нѣсколько владѣльцевъ.

Долгъ, обременяющій общее имѣніе, можетъ быть или наслѣдственный, подлежащій ко взысканію со всѣхъ наслѣдниковъ, или сдѣланный однимъ изъ участниковъ нераздѣленнаго имѣнія. Если въ *первомъ случаѣ* одинъ изъ наслѣдниковъ можетъ и желаетъ уплатить упадающую на его часть долга, а другіе, по несостоятельности или иной причинѣ, отказываются отъ уплаты долга, причитающагося на ихъ долю, и доводятъ имѣніе до продажи, то нѣтъ достаточнаго повода запрещать исправнымъ должникамъ и владѣльцамъ общаго имѣнія участвовать въ торгѣ и лишать ихъ права этимъ способомъ сохранить для себя наслѣдственное свое имѣніе. Еще болѣе несправедливо было бы запрещать участвовать въ торгахъ такимъ владѣльцамъ общаго имѣнія, къ лицу которыхъ никакой претензіи не предъявлено *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 121 и 122)*.

1052. **Владѣльцу имущества, находящемуся при продажѣ, дозволяется требовать, чтобы тѣ или другіе предметы были проданы прежде прочихъ.**

Въ видахъ справедливаго огражденія интересовъ должника, предоставлено ему право требовать, чтобы тѣ или другіе предметы изъ имущества его были обращены въ продажу прежде прочихъ. Польза этого правила очевидна въ томъ случаѣ, когда сумма, вырученная отъ продажи части имущества, будетъ достаточна для погашенія всѣхъ взысканій и за тѣмъ остальные предметы будутъ подлежать возвращенію владѣльцу оныхъ *(тамъ же, стр. 121)*.

1053. **При открытіи торга, судебный приставъ провозглашаетъ цѣну каждаго предмета, опредѣленную при оцѣнкѣ, и спрашиваетъ: *кто больше?* Предлагаемыя покупателями цѣны объявляются приставомъ словесно, пока наддачи продолжаются.**

1054. **По прекращеніи наддачи, приставъ произноситъ три раза слова: *никто больше*, и если послѣ третьяго раза не послѣдуетъ наддачи, то ударяетъ молоткомъ, послѣ чего наддача уже не пріемлется.**

(Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 2202).

1055. **Продаваемые предметы остаются за предложившимъ высшую цѣну.**

(Т. X ч. II ст. 2209).

1056. **Въ журналѣ пристава означается:**

1) день продажи;

2) нумеръ продаваемаго предмета по описи;

3) высшая предложенная на торгѣ цѣна;

4) званіе, имя и фамилія или прозвище покупателя, записываемыя имъ собственноручно, а при неграмотности его другимъ лицемъ, по его довѣрію;

5) присутствовалъ ли при продажѣ должникъ, или заступающій его мѣсто.

(Т. X ч. II ст. 2210 и 2211).

VI. Послѣдствія торговъ.

1057. **Покупатель при самомъ торгѣ вноситъ не менѣе пятой части предложенной имъ послѣдней цѣны. Остальное обязанъ онъ заплатить наличными деньгами не позднѣе *двѣнадцати часовъ* слѣдующаго за тѣмъ дня.**

1058. Имущества отдаются покупателямъ не иначе, какъ по полученіи отъ нихъ сполна предложенной на торгѣ суммы.

Для обезпеченія дѣйствительнаго взноса предложенныхъ покупателями цѣнъ, при публичной продажѣ, и для ограниченія случаевъ уничтоженія торговъ по неуплатѣ покупной суммы, согласно съ сводомъ 1857 года (ст. 2212 и 2213, ч. II т. X зак. гражд. суд.), покупатель при самомъ торгѣ вноситъ въ задатокъ не менѣе пятой части предложенной имъ послѣдней цѣны, обязуясь остальное заплатить не позднѣе 12-ти часовъ слѣдующаго дня и имущества не отдаются покупателямъ до взноса ими сполна всей предложенной суммы *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 122)*.

1059. Если сумма, вырученная отъ продажи части имущества, будетъ достаточна для полнаго удовлетворенія взысканія и сдѣланныхъ при исполненіи расходовъ, то остальные предметы не продаются и возвращаются владѣльцу оныхъ.

Въ огражденіе интересовъ должника, дальнѣйшее производство торговъ пріостанавливается и непроданные предметы возвращаются владѣльцу, коль скоро сумма, вырученная отъ продажи части его имущества, будетъ достаточна для полнаго удовлетворенія взысканія и сдѣланныхъ при исполненіи расходовъ *(тамъ же, стр. 122)*.

1060. Изъ вырученной чрезъ продажу суммы прежде всего пополняются расходы по аресту, храненію и продажѣ имущества, а остатокъ обращается за тѣмъ на удовлетвореніе предъявленныхъ взысканій.

1061. Проданные съ публичнаго торга предметы во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ.

VII. Несостоявшіеся и недѣйствительные торги.

Помѣщенныя въ уставѣ правила относительно указанія случаевъ въ коихъ торги признаются несостоявшимися или недѣйствительными, также заимствованы преимущественно изъ свода 1857 года (ст. 53, 2147, 2203, 2204 и 2214 т. X, ч. II, зак. гражд. суд.), такъ какъ дѣйствіе ихъ на практикѣ не представляетъ неудобствъ, могущихъ вызвать необходимость какихъ либо нововведеній или измѣненій *(тамъ же, стр. 122)*.

1062. Торгъ признается несостоявшимся:

1) если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ;

2) если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки;

3) если по окончаніи торга покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ.

1063. Когда торгъ не состоится по неявкѣ желающихъ торговаться, то наличнымъ кредиторамъ должника предоставляется, по большинству голосовъ соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій, просить о производствѣ новаго торга или оставить непроданное имущество за собою по оцѣнкѣ.

1064. Право удержать имущество за собою принадлежитъ преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго былъ наложенъ арестъ, а за тѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе.

Правило это постановлено съ тою цѣлью, чтобы не дать значительнымъ кредиторамъ случая пользоваться трудами и хлопотами взыскателя безъ всякаго, съ своей стороны, ему содѣйствія *(журн. 1861 г. № 44, стр. 67)*.

1065. Имущество, непроданное на второмъ торгѣ и неоставленное кредиторами за собою, освобождается отъ ареста, а кредиторамъ предоставляется обратить взысканіе на другое, принадлежащее должнику имущество.

1066. Въ означенномъ въ предъидущей статьѣ случаѣ издержки по аресту, храненію и продажѣ имущества обращаются на взыскателя, наложившаго арестъ, или на кредиторовъ, потребовавшихъ продажи имущества, когда они откажутся отъ принятія онаго.

Прежнія по сему предмету узаконенія (ст. 2147 т. X ч. 2 зак. гр. суд.) дополнены указаніемъ: какимъ образомъ пополняются издержки по аресту, храненію и продажѣ имущества въ томъ случаѣ, если кредиторы откажутся отъ принятія его, и на этотъ конецъ постановлено, что всѣ означенныя издержки обращаются на взыскателя, наложившаго арестъ, или на кредиторовъ, потребовавшихъ продажи имущества.

Это различіе въ лицахъ, обязанныхъ отвѣтствовать за издержки, основано на томъ соображеніи, что взыскатель, наложившій арестъ, можетъ согласиться, чтобы продажа не была совершена, но прочіе кредиторы могутъ потребовать производства ея въ назначенный день, и потому какъ бы берутъ на свою отвѣтственность послѣдствія несостоявшейся продажи. Слѣдовательно, въ подобныхъ случаяхъ, они и обязаны платить издержки *(об. зак. 1863 г. ч. 2, стр. 122 и 123)*.

1067. **Взыскателю предоставляется право просить о назначеніи новаго торга, если по представленіи задатка остальныя деньги не были уплачены въ срокъ (ст. 1057). Въ такомъ случаѣ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество.**

1068. **Новый торгъ можетъ быть назначенъ на общемъ основаніи:**

во 1-хъ, когда все заложенное имущество будетъ, прежде срока закладной, назначено въ продажу по требованію кредиторовъ закладчика и высшая предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить закладодержателю;

во 2-хъ, когда закладодержатель не пожелаетъ оставить имущества за собою.

Хотя закладодержатель и имѣетъ преимущественное, въ сравненіи съ прочими личными кредиторами, право на то имущество должника, которое состоитъ у него въ закладѣ, но съ другой стороны до наступленія срока закладной, онъ не долженъ и не можетъ имѣть права требовать обращенія заклада на удовлетвореніе его претензіи; согласно сему статья 1068 изложена въ томъ смыслѣ, что назначеніе новаго торга на имущество, за которое на первомъ торгѣ не была выручена сумма, слѣдующая къ уплатѣ закладодержателю, не предоставляется исключительному усмотрѣнію сего послѣдняго, если срокъ взысканія по закладной еще не наступилъ, но должно зависѣть отъ усмотрѣнія прочихъ кредиторовъ; равнымъ образомъ, если срокъ закладной уже наступилъ, но закладодержатель не желаетъ оставить заклада за собою, то новый торгъ на оный можетъ быть назначенъ на общемъ основаніи *(журн. 1864 г. № 44, стр. 67)*.

1069. **Торгъ признается недѣйствительнымъ, если имущество куплено лицомъ, не имѣющимъ права, за силою статьи 1051, участвовать въ торгѣ. Въ такомъ случаѣ внесенныя покупщикомъ деньги обращаются на удовлетвореніе предъявленныхъ къ проданному имуществу долговъ, а самое имущество, по новому требованію кредиторовъ, можетъ быть подвергнуто снова публичной продажѣ.**

1070. **Новый торгъ назначается безъ вторичной оцѣнки и производится по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, съ тѣмъ только различіемъ, что на второмъ торгѣ имущество можетъ быть продано и ниже оцѣнки.**

Строгое правило о продажѣ движимаго и недвижимаго имущества не ниже оцѣнки, хотя бы и на вторыхъ торгахъ, несогласно съ общимъ понятіемъ объ измѣняемости цѣнности имуществъ.

Какъ бы ни были хорошо составлены *общія* правила объ оцѣнкѣ имуществъ, и сколь бы добросовѣстно ни дѣйствовали, *въ каждомъ частномъ случаѣ*, лица, призванныя къ оцѣнкѣ, тѣмъ не менѣе предлагаемая на самыхъ торгахъ за продаваемое имѣніе цѣна представляетъ, сама по себѣ, такое событіе, котораго законодатель заранѣе предвидѣть не можетъ. Съ одной стороны, между днемъ оцѣнки и днемъ продажи проходитъ извѣстный промежутокъ времени, и для имѣній недвижимыхъ всегда довольно пространный, въ теченіе коего цѣна имѣнію можетъ измѣниться. Съ другой стороны, при безконечномъ разнообразіи условій, при коихъ совершаются гражданскія сдѣлки, чѣмъ менѣе будетъ въ законѣ стѣсненій въ договорѣ купли и продажи имѣній, тѣмъ правильнѣе будутъ совершаться и самые договоры. Практика жизни налагаетъ свои всеспльныя требованія, которыя законодатель долженъ постоянно имѣть въ виду для того, чтобы и самый законъ не сдѣлался мертвою буквою.

Это общее соображеніе имѣетъ весьма важное примѣненіе къ настоящему вопросу. Вопросъ этотъ не былъ разрѣшенъ съ достаточною ясностью въ положеніи объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имуществъ 1849 года. Предложенія на вторичныхъ торгахъ цѣны ниже оцѣнки допускались положительно закономъ *только* въ случаѣ продажи по взысканіямъ *казеннымъ;* въ отношеніи продажи по *частнымъ* взысканіямъ, по неясности закона, на практикѣ нерѣдко возбуждалось сомнѣніе, вызывавшее неоднократное дополненіе закона въ томъ смыслѣ, что *на вторыхъ торгахъ допускаются предложенія и ниже оцѣнки.*

Въ этомъ именно смыслѣ состоялись мнѣнія Государственнаго Совѣта 31 декабря 1851 года (25867) и 20 мая 1857 года (31858) на основаніи коихъ, въ примѣчаніи къ ст. 2143 т. X, ч. II, зак. гражд. суд. сказано, что *на вторичныхъ торгахъ,* если не состоялись первые, *принимаются предложенія и ниже оцѣнки.*

Мнѣніе Государственнаго Совѣта 20 мая 1857 года (31858) вызвано было особенно примѣчательнымъ случаемъ, который во многомъ разъясняетъ настоящій вопросъ. Случай этотъ возникъ при продажѣ имѣнія помѣщика Самуйлы на удовлетвореніе претензіи Коссова въ 9205 рублей.

Имѣніе это, на коемъ, кромѣ долга Коссову, числилось казенныхъ и другихъ долговъ болѣе 20.000 рублей, было оцѣнено въ 63.000 рублей, но сенатъ, имѣя въ виду, что вся претензія Коссова простирается на 9.205 рублей, предписалъ описать соразмѣрную этой претензіи часть имѣнія.

Въ исполненіе сего предписанія *часть имѣнія,* т. е. одинъ изъ его фольварковъ былъ оцѣненъ въ 14.430 рублей, но на торгахъ за него предложили всего 2.055 рублей. За тѣмъ въ исполненіе новаго указа сената оцѣнено вновь *все имѣніе* въ 67.875 рублей, но на торгахъ за него предложили 14.700 рублей.

Вслѣдствіе сего продажа имѣнія, въ исполненіе новаго указа сената, переведена въ С.-Петербургъ, гдѣ явившіяся на торги лица предложили за имѣніе вновь цѣну *ниже оцѣнки,* а потому вовсе не были допущены къ торгамъ.

Такимъ образомъ, при продажѣ этого имѣнія ни на первомъ, ни на произведенномъ за симъ въ С.-Петербургѣ второмъ торгѣ, никто изъ желав-

шихъ торговаться не предлагалъ цѣны выше оцѣнки, а кредиторъ, по иску коего производилось взысканіе, объявилъ, что онъ не можетъ принять имѣніе *по оцѣнкѣ*, такъ какъ эта оцѣнка превышаетъ болѣе чѣмъ въ два раза количество самаго иска его, а равно и дѣйствительную цѣнность того имѣнія, и что для него было бы выгоднѣе вовсе отказаться отъ своего иска, чѣмъ принять имѣніе по оцѣнкѣ.

Вышеизложенный случай доказываетъ, что если должникъ устроитъ дѣло такъ, чтобы имѣніе его было оцѣнено *выше* дѣйствительной его стоимости, то заимодавецъ лишается всякой возможности получить должное удовлетвореніе; на торгахъ едва ли кто рѣшится предложить сумму выше оцѣнки, истецъ же обязанъ принять имѣніе по сей оцѣнкѣ, т. е. за сумму, превышающую стоимость имѣнія. Это различіе между дѣйствительною цѣною и оцѣнкою въ дѣлѣ Самуйлы и Коссова было такъ значительно, что Коссову выгоднѣе было вовсе отказаться отъ удовлетворенія, чѣмъ принять имѣніе.

Въ представленіи главноуправлявшаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по законодательному вопросу, возникшему изъ дѣла Самуйлы, было между прочимъ объяснено, «что дѣйствовавшія въ то время узаконенія о продажѣ по частнымъ взысканіямъ имѣли слѣдующія неудобства: а) оцѣнка для продажи дѣлается какъ можно выше, и цѣновщики освобождаются отъ отвѣтственности, если имѣніе продано ниже оцѣнки; б) на вторичныхъ торгахъ не дозволяется предлагать цѣну ниже оцѣночной и в) истецъ, при несостоявшихся вторичныхъ торгахъ, обязанъ принять имѣніе по оцѣнкѣ. Сіе не можетъ почитаться справедливымъ: заимодавцу можетъ быть вовсе невыгодно оставить за собою имѣніе, или потому, что самое управленіе имъ и лежащіе на немъ долги превосходятъ его средства, или потому что онъ вовсе не имѣетъ ни привычки управлять имѣніемъ, ни надлежащихъ къ тому познаній. Сіе, такъ сказать, нѣкоторымъ образомъ, насиліе праву собственности заимодавцевъ должно имѣть невыгодное вліяніе на общественный кредитъ, и обращается во вредъ землевладѣльцевъ: они, въ случаѣ надобности въ капиталахъ, принуждены при займахъ своихъ соглашаться на самыя тяжкія условія, коими заимодавцы хотятъ обезпечить себя отъ убытковъ, происходящихъ отъ стѣснительныхъ для нихъ правилъ продажи. Положеніемъ о публичной продажѣ дарованы многія преимущества землевладѣльцамъ, для облегченія имъ способовъ уплаты долговъ, не подвергая имущество ихъ продажѣ, въ томъ числѣ опредѣлены довольно продолжительные сроки, для пріисканія покупателей по вольной цѣнѣ; но кредиторамъ можетъ быть недовольно обезпечены средства получить удовлетвореніе. Для устраненія вышеозначенныхъ неблагопріятныхъ для нихъ послѣдствій, обратившихъ уже на себя вниманіе правительства, необходимо допустить продажу имѣній съ публичнаго торга, обращенныхъ въ оную по однимъ частнымъ взысканіямъ, *и ниже оцѣнки*, подобно тому, какъ сіе постановлено для имѣній, продаваемыхъ по взысканіямъ казеннымъ. Разумѣется, что сіе должно относиться лишь ко вторымъ торгамъ, назначаемымъ за несостоявшимися первы-

ми, и что первые торги должны быть производимы на прежнемъ основаніи. Сія мѣра будетъ выгодна какъ для кредиторовъ, и для общаго теченія дѣлъ по продажамъ, такъ и для самихъ землевладѣльцевъ. При дѣйствіи сего правила, польза сихъ послѣднихъ будетъ состоять въ томъ, чтобы имѣніе было оцѣнено по дѣйствительной его стоимости. При слишкомъ низкой оцѣнкѣ они могли бы опасаться продажи имущества за сію низкую цѣну уже на первыхъ торгахъ; при слишкомъ высокой, на нихъ пали бы всѣ издержки вторичной продажи; сверхъ сего, несостояніе первыхъ торговъ можетъ, возбуждая сомнѣніе въ торгующихся о правильности произведенной оцѣнки, побудить къ предложенію несоотвѣтствующей достоинству имѣнія цѣны, которая однакожъ должна быть утверждена, ибо вторые торги суть уже окончательные. Можно конечно опасаться, чтобъ съ приведеніемъ сего порядка въ дѣйствіе, имѣнія не были продаваемы на вторичныхъ торгахъ за цѣну слишкомъ низкую. Но противъ сего должно замѣтить, что при открытомъ и правильномъ соревнованіи, въ большей части случаевъ цѣна, которая установится на торгахъ, будетъ довольно близка къ настоящей стоимости имѣнія».

Соображенія сіи, послужившія основаніемъ къ измѣненію въ 1857 году положенія 1849 года, вполнѣ доказываютъ непрактичность правила о недопущеніи на вторичныхъ торгахъ предложеній ниже оцѣнки.

Но независимо отъ сего правило это влечетъ за собою и другія неудобства. Недобросовѣстные должники, имѣя въ виду, что вслѣдствіе такого правила кредиторы должны будутъ оставить за собою имущество должника по преувеличенной оцѣнкѣ, отстранившей постороннія лица отъ участія въ публичной продажѣ имѣнія, будутъ стараться, чтобы описанное имущество было оцѣнено *свыше* дѣйствительной его стоимости, дабы, отстранивъ желающихъ отъ пріобрѣтенія имущества съ публичнаго торга, заставить своихъ кредиторовъ или вовсе отказаться отъ имущества, описаннаго на удовлетвореніе ихъ взысканія, или оставить въ явный убытокъ имущество это за собою. Между тѣмъ кредиторамъ, при значительныхъ разстояніяхъ и неудобствѣ сообщенія, весьма трудно и часто невозможно *личнымъ присутствіемъ предупреждать* чрезмѣрно высокую оцѣнку описаннаго имущества должника, вслѣдствіе стачки сего послѣдняго *съ цѣновщиками*, которые освобождены отъ отвѣтственности за неправильную оцѣнку.

Необходимость отмѣны установленнаго сводомъ 1857 года порядка объясняютъ тѣмъ, что при дозволеніи на вторичныхъ торгахъ предлагать цѣну за продаваемое имущество и ниже оцѣночной, оно можетъ быть пріобрѣтено *ниже* дѣйствительной стоимости, такъ какъ опредѣленіе на публичномъ торгѣ цѣны поставлено будетъ въ зависимость отъ случайнаго результата состязанія торгующихся.

Но такое возраженіе не имѣетъ правильнаго основанія. Если съ одной стороны, точная оцѣнка дѣйствительно можетъ содѣйствовать успѣшному ходу самой продажи, то, съ другой, нельзя упускать изъ виду и того, что истинная стоимость имѣнія опредѣляется въ дѣйстви-

тельности только соревнованіемъ торгующихся, и что, слѣдовательно, чѣмъ правильнѣе оцѣнка, тѣмъ болѣе вѣры можно имѣть и въ соревнованіе, которое во всякомъ случаѣ выражаетъ настоящую цѣнность имѣнія во время продажи, и за тѣмъ всякое стѣсненіе покупщиковъ въ минуту продажи, при постоянно измѣняющейся цѣнности имѣній, подрывало бы коренныя условія торговли. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что въ видахъ строгой справедливости и необходимости поддержанія общественнаго кредита, законъ долженъ быть направленъ не къ послабленію должнику, а къ обезпеченію кредиторамъ возможности къ скорому и безубыточному удовлетворенію ихъ законныхъ претензій, изъ имущества должника. Должникъ, неисправность котораго вызываетъ необходимость понудительной мѣры: описи и продажи его имущества съ публичнаго торга, по всей справедливости, долженъ нести и всѣ невыгодныя послѣдствія своей неисправности, и тѣмъ болѣе, что отъ него самаго зависѣло заблаговременно предотвратить эти невыгодныя послѣдствія продажею своего имущества по вольной цѣнѣ, не допуская его до описи и публичной продажи.

Вслѣдствіе сего, порядокъ, установленный сводомъ 1857 года, по которому въ случаѣ безуспѣшности первыхъ публичныхъ торговъ, имущество, по требованію кредиторовъ, назначается во вторичную продажу съ предоставленіемъ торгующимся предлагать цѣну и ниже оцѣнки (ст., 2143 и 2203 т. X ч. 2 зак. гражд. суд.), удержанъ въ своей силѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 123—132)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Обращеніе взысканія на выкупныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи (ст. 1071—1077).

1071. **При обращеніи взысканія на выкупныя по помѣщичьимъ имѣніямъ процентныя бумаги, невыданныя еще изъ государственнаго банка владѣльцамъ, наблюдаются правила, указанныя въ приложеніи къ статьѣ 109 положенія 19 февраля 1861 года о выкупѣ.**

1072. **Государственныя процентныя бумаги, а равно акціи и облигаціи частныхъ обществъ, передаются взыскателю по цѣнѣ, на которую послѣдуетъ обоюдное соглашеніе между нимъ и должникомъ; если же соглашенія не послѣдуетъ, то по цѣнѣ, въ которой эти бумаги были дѣйствительно проданы по послѣдне опубликованнымъ на с.-петербургской биржѣ и полученнымъ уже въ мѣстѣ нахожденія суда свѣдѣніямъ.**

1073. **Если явится лицо, предлагающее за означенныя бумаги цѣну высшую, и въ то же время представитъ въ упла-**

ту за нихъ деньги, а взыскатель не согласится оставить ихъ за собою по этой послѣдней цѣнѣ, то бумаги уступаются явившемуся покупателю, а взыскатель удовлетворяется изъ внесенныхъ денегъ.

1074. Если взыскатель не согласится принять государственныя процентныя бумаги, акціи или облигаціи по цѣнѣ, опредѣленной на изложенныхъ въ ст. 1072 основаніяхъ, и не явится желающаго дать за нихъ дороже, или же, при несогласіи взыскателя и должника, въ судѣ не будетъ свѣдѣній о биржевой цѣнѣ арестованныхъ процентныхъ бумагъ, акцій или облигацій, то бумаги тѣ отправляются для продажи къ гофмаклеру с.-петербургской биржи, который, за удержаніемъ расходовъ по продажѣ, а также куртажныхъ, на основаніи ст. 2535 т. XI уст. торг., и слѣдующихъ на пересылку денегъ, остальную вырученную сумму доставляетъ въ судъ.

Правила объ удовлетвореніи кредиторовъ изъ выкупныхъ по помѣщичьимъ имѣніямъ процентныхъ бумагъ основаны на узаконеніяхъ, состоявшихся 27 марта и 10 іюня 1863 года.

Въ отношеніи акцій и облигацій предполагалось постановить слѣдующія правила:

Акціи и облигаціи передаются должникомъ кредитору, по взаимному ихъ между собою соглашенію; если же этого соглашенія не послѣдуетъ, то онѣ передаются кредитору судомъ по биржевой цѣнѣ; въ случаѣ отказа кредитора принять акціи и облигаціи по биржевой цѣнѣ, онѣ продаются съ публичнаго торга чрезъ биржеваго маклера, т. е. при одной изъ биржъ. Это послѣднее правило оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что при публичной продажѣ акцій и облигацій въ городахъ, гдѣ нѣтъ биржъ, онѣ могли бы быть проданы по несоразмѣрно низкой цѣнѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 132 и 135)*.

Въ послѣдствіи признано, что указъ 27 марта 1863 года относится лишь до выкупныхъ свидѣтельствъ, *невыданныхъ еще на руки* владѣльцамъ, и установляетъ передачу ихъ взыскателю не иначе, какъ по *нарицательной* цѣнѣ. Но едва ли было бы справедливо установлять обязательный для взыскателя пріемъ выкупныхъ свидѣтельствъ по нарицательной ихъ цѣнѣ, когда курсъ этихъ бумагъ значительно ниже нарицательной цѣны; подобное правило не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на общественный кредитъ, и естественно затруднитъ совершеніе сдѣлокъ, ибо оставляетъ всякаго подъ опасеніемъ, что въ случаѣ взысканія, онъ можетъ быть принужденъ получить удовлетвореніе не сполна, а гораздо менѣе. Поэтому, и въ томъ вниманіи, что выкупныя свидѣтельства представляютъ собою, наравнѣ съ многими другими, государственныя процентныя бумаги, для нихъ не сдѣлано никакого исключенія, тѣмъ болѣе, что всѣ вообще государственныя процентныя

бумаги, какъ бумаги, имѣющія курсъ на биржѣ, при обращеніи на нихъ взысканія, должны быть подведены подъ тѣ же правила, какъ акціи и облигаціи частныхъ обществъ.

Согласно сему принято общее правило относительно государственныхъ бумагъ, *уже вышедшихъ изъ рукъ правительства и находящихся въ обращеніи*, и вмѣстѣ съ тѣмъ признано, что было бы неудобно отмѣнить правила относительно *невыданныхъ еще на руки* владѣльцамъ выкупныхъ свидѣтельствъ. При дѣйствіи сихъ правилъ уже поступила, по всей вѣроятности, не малая часть выкупныхъ свидѣтельствъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ помѣщиковъ, а съ окончаніемъ всей выкупной операціи, быстро подвигающейся впередъ во всей Имперіи, дѣйствіе сихъ правилъ должно само собою прекратиться.

По вопросу о способѣ производства взысканія съ принадлежащихъ должнику государственныхъ процентныхъ бумагъ и акцій или облигацій частныхъ обществъ принято во вниманіе:

1) При выпускѣ государственныхъ процентныхъ бумагъ, а равно по уставамъ частныхъ акціонерныхъ обществъ, не всегда установляются одинаковыя правила относительно передачи тѣхъ бумагъ, акцій или облигацій отъ одного лица другому, а потому не слѣдуетъ опредѣлять, что этого рода бумаги передаются взыскателю съ бланковыми или передаточными надписями должника, но необходимо установить одну общую форму передачи государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій при обращеніи на нихъ судебнаго взысканія, выразивъ положительно, что эта форма должна замѣнять всѣ требующіяся въ обыкновенномъ порядкѣ и постановленіями о тѣхъ бумагахъ, акціяхъ или облигаціяхъ формы. Что касается самой формы передачи подобныхъ бумагъ, то наиболѣе удобно принять за правило, что судъ выдаетъ взыскателю или лицу, которое пріобрѣтетъ эти бумаги покупкою, особое отъ себя свидѣтельство о пріобрѣтеніи тѣми лицами означенныхъ бумагъ, не дѣлая различія въ томъ: согласенъ ли должникъ на передачу бумагъ или нѣтъ.

2) При опредѣленіи цѣны, въ которой процентныя бумаги вообще могутъ быть оставлены за взыскателемъ, безъ согласія должника, признано, что выраженіе «*по биржевой цѣнѣ*» неопредѣленно и можетъ поставить судъ въ недоумѣніе. Биржи есть въ разныхъ городахъ, и цѣны на однѣ и тѣ же бумаги, въ одно и то же время, не всегда вездѣ одинаковы, а потому судъ, находящійся въ такомъ городѣ, гдѣ биржи нѣтъ, не зналъ-бы: цѣнами какой биржи долженъ онъ руководствоваться. Для устраненія этого недоумѣнія, приняты, въ виду наибольшаго развитія акціонерной дѣятельности и вообще движенія капиталовъ въ Петербургѣ, цѣны петербургской биржи.

За тѣмъ былъ возбужденъ вопросъ: какую изъ цѣнъ, означаемыхъ въ биржевыхъ публикаціяхъ, слѣдуетъ разумѣть подъ названіемъ биржевой цѣны, такъ какъ во всѣхъ публикаціяхъ о цѣнности процентныхъ бумагъ въ данное время встрѣчаются *три* графы: *одна*, означающая цѣну, предлагаемую въ опредѣленный день, за извѣстнаго рода бумагу, покупателями; *другая*, означающая цѣну, по которой въ тотъ же

день состоялась дѣйствительно покупка тѣхъ бумагъ, и *третья*, означающая цѣну, требуемую продавцами. Для устраненія всякаго недоумѣнія принята цѣна дѣйствительно состоявшейся покупки, ибо при *первой* цѣнѣ, которая обыкновенно ниже дѣйствительной, произошелъ бы несправедливый ущербъ должнику, а при *третьей*, которая выше дѣйствительной, произошелъ бы такой же ущербъ заимодавцу.

Наконецъ, имѣлась въ виду возможность неозначенія вовсе по биржевымъ свѣдѣніямъ за извѣстное время цѣнъ данной бумаги или даже просто неимѣнія въ судѣ свѣдѣній о биржевой стоимости какихъ либо процентныхъ бумагъ, акцій или облигацій.

Продажа всякаго рода процентныхъ бумагъ не можетъ быть, безъ значительныхъ потерь, производима съ публичнаго торга, и должна быть ввѣрена биржевому маклеру, съ раздѣленіемъ притомъ, для большаго удобства въ пріисканіи покупателей, на небольшія партіи, стоющія по возможности не болѣе трехъ тысячъ рублей каждая. Но общее выраженіе «*биржевой маклеръ*» неопредѣленно, такъ какъ въ большей части городовъ биржевыхъ маклеровъ нѣтъ, а за тѣмъ отправленіе бумагъ для продажи на ту или другую биржу изъ нѣсколькихъ существующихъ въ Россіи и даже къ тому или другому маклеру, которыхъ при каждой биржѣ довольно много, не условливается никакими правилами, и кромѣ предоставленія полнаго въ семъ отношеніи произвола суду, могло бы поставить судъ въ большое затрудненіе, такъ какъ судъ можетъ не знать ни одного изъ биржевыхъ маклеровъ, особливо если судъ этотъ находится въ отдаленіи отъ того города, гдѣ находится биржа.

По приведеннымъ выше соображеніямъ, постановлено продавать процентныя бумаги на петербургской биржѣ; а для устраненія затрудненія и произвола въ выборѣ маклера для продажи, возлагать продажу государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій на гофмаклера с.-петербургской биржи, на котораго, по силѣ 2528 ст. т. XI уст. торг. преимущественно возлагаются порученія по казеннымъ дѣламъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 68—70)*.

1075. Въ замѣнъ требуемыхъ въ обыкновенномъ порядкѣ формальностей при передачѣ отъ одного лица другому государственныхъ процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій, судъ, передавая ихъ взыскателю или отправляя къ гофмаклеру для продажи, прилагаетъ отъ себя свидѣтельство, съ точнымъ означеніемъ нумеровъ самыхъ бумагъ, о томъ, что въ первомъ случаѣ бумаги тѣ, въ исполненіе рѣшенія суда, поступили въ собственность взыскателя, а во второмъ, что во исполненіе рѣшенія суда, бумаги препровождены къ гофмаклеру для продажи, и что за тѣмъ гофмаклеру предоставляется передать это свидѣтельство лицу, которому онѣ будутъ имъ проданы, и означить его имя на самомъ свидѣтельствѣ.

1076. При отправленіи бумагъ для продажи къ гофмэклеру с.-петербургской биржи, на каждый особый родъ бумагъ прилагается по одному свидѣтельству, если общая стоимость каждаго рода бумагъ не превышаетъ *двѣ тысячи рублей*; иначе бумаги тѣ, буде возможно, раздѣляются на партіи, изъ которыхъ каждая не должна превышать по нарицательной цѣнѣ *двѣ тысячи рублей*, и на каждую партію прилагается особое свидѣтельство.

1077. При представленіи, куда слѣдуетъ, процентныхъ бумагъ, акцій и облигацій къ переводу на имя пріобрѣтателя ихъ, выданное, на основаніи 1075 статьи, свидѣтельство суда замѣняетъ всѣ требуемыя постановленіями о государственныхъ процентныхъ бумагахъ и уставами обществъ формальности для перехода этихъ бумагъ отъ одного лица другому.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Обращеніе взысканія на капиталы или иное движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица (ст. 1078).

1078. Наложеніе ареста на капиталы или движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, производится порядкомъ, изложеннымъ въ статьяхъ 631—640 съ слѣдующими только изъятіями:

во 1-хъ) третьему лицу сообщается приставомъ, съ роспискою, повѣстка, въ коей означается и время посылки должнику повѣстки объ исполненіи;

во 2-хъ) третьи лица, по полученіи вышеозначенной повѣстки, обязываются все слѣдующее отвѣтчику имущество передавать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный окружной судъ.

Порядокъ наложенія ареста при исполненіи судебныхъ рѣшеній долженъ быть тотъ же самый, какъ и при обезпеченіи исковъ. Посему, въ этой статьѣ сдѣлана ссылка на статьи 631—640 сего устава, въ коихъ изложены относящіяся къ симъ случаямъ правила по обезпеченію исковъ. Отступленіе отъ установленныхъ сими статьями правилъ заключается только въ томъ, что при предъявленіи третьему лицу повѣстки, ему сообщается о времени посылки должнику *повѣстки объ исполненіи*, и что третье лицо, по предъявленіи ему повѣстки, обязано находящееся у него имущество и капиталы должника передать приставу, исполняющему рѣшеніе *(об. зап. 1863 г. т. 2, стр. 133)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Обращеніе взысканія на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ, или кредитномъ установленіи (ст. 1079—1083).

Правила, изложенныя въ статьяхъ 1079—1083 суть въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ постановленія новыя. Хотя въ законахъ нашихъ и упоминается объ удовлетвореніи кредиторовъ изъ законныхъ требованій должника на казнѣ и частныхъ лицахъ (зак. суд. гражд. ст. 70), объ удержаніи частныхъ долговъ изъ претензій на казнѣ, выплачиваемыхъ коммисіею погашенія долговъ, а равно и при выдачѣ ссудъ изъ нѣкоторыхъ кредитныхъ установленій (уст. кред. ст. 101—104, 342, 1224); но въ сихъ узаконеніяхъ находятся одни только общія указанія, и не на всѣ предметы, безъ надлежащаго оныхъ развитія для удобнѣйшаго примѣненія къ практикѣ *(пр. ст.-секр. гр. Блудова объ исполненіи рѣшеній, стр. 65 и об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 133)*.

1079. При указаніи взыскателемъ на находящіеся въ какомъ либо правительственномъ или судебномъ установленіи капиталы должника или на слѣдующія ему оттуда денежныя выдачи, приставъ сообщаетъ этому установленію исполнительный листъ, съ означеніемъ времени посылки должнику повѣстки объ исполненіи.

1080. Взыскатель, не приступавшій еще къ исполненію, можетъ и самъ обратиться въ правительственное или судебное установленіе съ просьбою объ обращеніи взысканія на находящіеся въ томъ установленіи капиталы должника или на слѣдующія ему оттуда выдачи; при семъ онъ обязанъ представить подлинный исполнительный листъ и удостовѣреніе судебнаго пристава о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи.

См. объясненіе на статью 1081.

1081. Со дня полученія исполнительнаго листа, то мѣсто, въ которомъ находится капиталъ должника или отъ котораго сему послѣднему слѣдуютъ денежныя выдачи, обязано поступить на основаніи статей 633 и 1078.

Если капиталы должника находятся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ, то при обращеніи на нихъ взысканія не представляется надобности въ *обязательномъ* участіи судебнаго пристава, такъ какъ присутственное мѣсто, въ которомъ находятся капиталы, является уже представителемъ правительства и можетъ охранить законные интересы должника. Вслѣдствіе сего, въ статьѣ 1080 постановлено, что самъ взыскатель можетъ обратиться въ присутственное мѣсто съ просьбою о взы-

сканіи, представивъ исполнительный листъ и удостовѣреніе судебнаго пристава о посылкѣ должнику повѣстки объ исполненіи. Эта послѣдняя формальность есть не что иное, какъ примѣненіе общаго правила, по которому, до приступа къ исполненію однимъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ, должнику должна быть сообщена повѣстка объ исполненіи (ст. 942). По исполненіи этой формальности со стороны взыскателя, правительственныя или судебныя мѣста обязываются производить ему всѣ слѣдующія должнику выдачи *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 133 и 134)*.

1082. При поступленіи нѣсколькихъ требованій объ обращеніи капиталовъ должника или слѣдующихъ ему выдачъ на удовлетвореніе болѣе, чѣмъ одного взысканія, присутственное или судебное установленіе, въ которомъ капиталы тѣ находятся или отъ котораго слѣдуютъ денежныя выдачи должнику, всѣ слѣдующія ему суммы отсылаетъ въ мѣстный окружной судъ.

Соблюденіе предписаннаго статьями 1079—1081 порядка не можетъ имѣть примѣненія только въ томъ случаѣ, когда предъявлены требованія по нѣсколькимъ взысканіямъ. Здѣсь уже представляется необходимость въ распредѣленіи суммы между кредиторами, которое должно быть произведено особымъ установленнымъ для сего порядкомъ и не иначе, какъ судомъ. Посему, въ такомъ случаѣ, правительственное или судебное мѣсто, въ которомъ находятся капиталы должника, или изъ котораго сему послѣднему слѣдуютъ денежныя выдачи, отсылаетъ таковые въ мѣстный окружной судъ *(тамъ же, стр. 134)*.

1083. Если при арестѣ имущества должника будутъ представлены въ судъ билеты кредитныхъ установленій на принадлежащіе должнику капиталы и должникъ не сдѣлаетъ на нихъ, по вызовѣ его въ судъ и въ назначенный судомъ срокъ, передаточной надписи, то судъ, сдѣлавъ объ этомъ на билетахъ надпись, требуетъ отъ кредитнаго установленія высылки слѣдующей ко взысканію суммы изъ значащагося въ билетахъ капитала, или, если сумма взысканія равняется суммѣ, причитающейся по билетамъ, передаетъ самые билеты взыскателю, сдѣлавъ на нихъ передаточную надпись, на основаніи коей кредитныя установленія обязываются выдавать хранящіеся у нихъ капиталы взыскателю.

По правиламъ нашихъ кредитныхъ установленій (св. 1857 года) денежные вклады не подлежатъ ни конфискаціи, ни секвестру, ни по казеннымъ, ни по частнымъ взысканіямъ и долги вкладчика удовлетворяются изъ сихъ вкладовъ не иначе, какъ съ его согласія, въ случаѣ же смерти его, съ согласія наслѣдниковъ (уст. кред. ст. 239, 240, 628, 1174, 1637). Изъятія изъ сего допускаются лишь тогда, когда внесенные въ кредитныя

установленія капиталы добыты чрезъ кражу, обманъ, присвоеніе чужой собственности и подобными тому противозаконными способами и когда сіе признано окончательнымъ, вошедшимъ въ законную силу приговоромъ суда, а билеты на такіе вклады находятся въ рукахъ правительства (ст. 241, 1201). Но извѣстно, что и при семъ изъятіи вышеозначенное преимущество банковыхъ вкладовъ обращается во вредъ кредиторовъ, которые, не смотря на то, что имъ и даже почти всѣмъ извѣстно о капиталахъ должниковъ ихъ въ кредитныхъ установленіяхъ, не могутъ получить удовлетворенія. При объявленной несостоятельности должника, они имѣютъ право заключить его въ тюрьму, но принятіе сей мѣры влечетъ за собою много хлопотъ, безпокойствъ, а сверхъ того расходовъ на содержаніе должника; между тѣмъ кредиторъ остается безъ удовлетворенія, а обманувшій его должникъ, по минованіи опредѣленнаго срока, освобождается отъ заключенія и спокойно пользуется хранимыми въ банкахъ капиталами его, или, по крайней мѣрѣ, оставляетъ ихъ своимъ наслѣдникамъ. Посему, въ уставѣ о торговой несостоятельности, изданномъ въ 1832 году, уже постановлено, что несостоятельный, имѣющій билеты кредитныхъ установленій, долженъ отдать ихъ въ составъ массы съ надлежащими надписями на имя конкурснаго управленія, или одного изъ членовъ онаго, а въ 1845 году повелѣно уклоняющихся отъ учиненія сихъ надписей наказывать какъ злостныхъ банкротовъ. Сіи правила распространены и на несостоятельныхъ неторговаго званія, и вообще на должниковъ по казеннымъ и частнымъ взысканіямъ; они за отказъ въ учиненіи передаточныхъ надписей на билетахъ кредитныхъ установленій, подвергаются: лица торговаго званія лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, а непринадлежащіе къ торговому сословію, лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь на житье (улож. о наказ. ст. 1657; уст. торг. ст. 1956; зак. суд. гражд. ст. 1031 примѣч.). Даже наслѣдники ихъ, отказывающіеся сдѣлать на билетахъ передаточныя надписи, подвергаются наказаніямъ какъ участники въ подлогахъ злонамѣренныхъ банкротовъ (уст. торг. ст. 1956; улож. о наказ. ст. 1652).

Изъ сего явствуетъ, что если при учрежденіи банковъ было признано полезнымъ, для поощренія къ вкладамъ, освободить суммы, въ нихъ вносимыя, отъ всякихъ притязаній, даже по долгамъ, то впослѣдствіи, конечно, по причинѣ злоупотребленій недобросовѣстныхъ должниковъ, нашли необходимымъ понудить ихъ, страхомъ тяжкихъ наказаній, отказываться отъ сего преимущества. Вслѣдствіе сихъ новыхъ правилъ, относящіяся къ симъ предметамъ узаконенія состоятъ между собою, если не по буквальному смыслу, то по крайней мѣрѣ по существу оныхъ, въ нѣкоторомъ противорѣчіи. Кажется, что гораздо правильнѣе, вмѣсто того, чтобы принуждать къ надписямъ на банковыхъ билетахъ и за отказъ въ томъ, основанный на преимуществахъ, нѣкогда присвоенныхъ банковымъ вкладамъ, наказывать какъ за тяжкое преступленіе, принять мѣры не столь строгія, но болѣе справедливыя, болѣе удобныя и ближайшія къ цѣли, именно: разрѣшить кредитнымъ установленіямъ выдавать на ос-

нованіи вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, принадлежащія обвиненнымъ по суду деньги и безъ надписей ихъ на билетахъ, по надписямъ самихъ судебныхъ мѣстъ.

Справедливость и необходимость этой мѣры доказываютъ частные примѣры.

Въ примѣчаніи къ статьѣ 241 уст. кред. сказано, что по министерству военному, въ 1853 году, Высочайше повелѣно выдать деньги изъ заемнаго банка по билету безъ бланковой надписи, на основаніи опредѣленія разсматривавшихъ дѣло посредниковъ, утвержденнаго командиромъ корпуса, и при семъ послѣдовала Высочайшая резолюція: *принять сіе за правило и впредь.*

Наконецъ, въ 1856 году 29 марта, указомъ 1-го департамента правительствующаго сената, велѣно выдать деньги по ненадписанному билету на томъ основаніи, что сей билетъ былъ представленъ въ залогъ по обязательству съ казною. Необходимо общее въ семъ духѣ постановленіе, по крайней мѣрѣ въ отношеніи ко взысканіямъ, производящимся на основаніи судебныхъ рѣшеній *(пр. ст.-секр. гр. Блудова объ исполненіи рѣшеній, (ст. 75—77).*

На основаніи сихъ соображеній постановлена статья 1083 *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 135—137).*

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Обращеніе взысканія на жалованье и другіе оклады (ст. 1084—1090).

Наложеніе ареста на жалованье и другіе оклады должно производиться по тѣмъ же правиламъ, какъ и наложеніе таковаго на капиталы должника, находящіеся въ правительственномъ или судебномъ мѣстѣ. Въ относящихся къ сему предмету статьяхъ 1084 — 1090 повторяются почти буквально прежнія по сему предмету узаконенія (ст. 2225, 2230, 2231, 2238, 2239 и 2241 Т. X ч. II зак. граждан. судопр.) *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 137).*

1084. При наложеніи ареста на жалованье и другіе оклады должника наблюдаются правила, постановленныя въ 1079—1082 статьяхъ.

1085. Вычетъ на удовлетвореніе долга производится непосредственнымъ начальствомъ должника изъ получаемыхъ имъ окладовъ: жалованья, всѣхъ прибавочныхъ къ оному подъ различными наименованіями суммъ, квартирныхъ и столовыхъ денегъ, арендъ, пенсій, единовременныхъ денежныхъ награжденій и всякихъ дѣлаемыхъ или предназначенныхъ должнику выдачъ.

Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 2229.

1086. Изъ всѣхъ окладовъ, въ предъидущей статьѣ исчисленныхъ, на удовлетвореніе взыскателя производится вычетъ на слѣдующемъ основаніи:

1) изъ окладовъ чиновника, получающаго въ годъ до *пятисотъ рублей* включительно, вычитается, если онъ не женатъ—одна треть, а если женатъ или если вдовъ, но имѣетъ дѣтей—одна четверть изъ всей слѣдующей ему отъ казны ежегодно суммы;

2) изъ окладовъ получающаго свыше *пяти сотъ*, но не болѣе *тысячи рублей* въ годъ, неженатаго—двѣ пятыхъ, женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей—одна треть всей суммы, слѣдующей ему отъ казны;

3) изъ окладовъ получающаго болѣе *тысячи рублей* въ годъ, неженатаго—половина, женатаго или вдовца, но имѣющаго дѣтей—двѣ пятыхъ всей суммы, ежегодно слѣдующей ему отъ казны.

Если впрочемъ жена или дѣти должника имѣютъ собственное, достаточное на содержаніе ихъ имѣніе, или же сами получаютъ особое, отдѣльно отъ мужа или отца содержаніе, то вычетъ изъ окладовъ его производится на томъ же основаніи, какъ съ неженатаго или вдовца, неимѣющаго дѣтей.

Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 2230 *(журн. 1864 г. № 44, стр. 67 п. 6)*.

1087. Вычету за долги и взысканія не подлежатъ:

1) пенсіи, пожалованныя за раны;

2) вспомоществованія, назначенныя должнику на погребеніе родителей, жены или дѣтей, или по случаю разоренія отъ пожара, наводненія или инаго несчастнаго событія;

3) суммы, отпущенныя на поѣздку по дѣламъ службы.

Т. X ч. II ст. 2231.

1088. На удовлетвореніе казеннаго взысканія, открывшагося на умершемъ чиновникѣ, у котораго не осталось имущества, удерживается третья часть изъ пенсіи, получаемой его вдовою.

Т. X ч. II ст. 2241.

1089. Изложенному въ предъидущей статьѣ правилу не подлежатъ назначенные вдовамъ отъ с.-петербургскаго вдовьяго дома пенсіоны, изъ коихъ не производится никакого вычета для удовлетворенія падающихъ на нихъ взысканій.

Т. X. ч. II зак. гр. суд. ст. 2241.

1090. Изъ доходовъ, получаемыхъ временными владѣльцами съ состоящихъ, до истеченія сроковъ, по Всемилостивѣйшему пожалованію во временномъ ихъ владѣніи казенныхъ населенныхъ имѣній, вычеты для удовлетворенія частныхъ взысканій производятся на основаніи устава объ управленіи казенныхъ населенныхъ имѣній въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ (свод. зак. т. VIII, ч. I, ст. 2, въ прил. ст. 52 и 53).

Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 2239.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Частныя производства и споры при обращеніи взысканія на движимое имущество (ст. 1091—1093).

1091. Судебный приставъ не имѣетъ права пріостановить наложеніе ареста по возраженіямъ должника или третьихъ лицъ о непринадлежности должнику находящагося въ его владѣніи имущества, развѣ бы внесена была вся сумма, подлежащая взысканію, или взыскатель изъявилъ согласіе на пріостановленіе ареста.

Для ускоренія исполненія необходимо принять мѣры, чтобы несправедливыя возраженія должника и третьихъ лицъ не останавливали наложенія ареста. По примѣненію къ 534 ст. I ч. X т. зак. гр., по коей движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, постановлено, что судебный приставъ не въ правѣ пріостанавливаться арестомъ, не смотря ни на какія возраженія должника и третьихъ лицъ, а равно показанія о непринадлежности должнику находящагося въ его владѣніи имущества. Конечно, должникъ можетъ остановить арестъ внесеніемъ приставу всей должной суммы или предъявленіемъ ему платежной росписки взыскателя или опредѣленія суда о пріостановленіи ареста *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 138)*.

1092. Лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество или на часть онаго, обязано, для предотвращенія публичной продажи онаго или выдачи вырученныхъ уже денегъ, предъявить искъ въ судѣ, по мѣсту наложенія ареста. По сему иску вызываются должникъ и взыскатель.

Третьи лица могутъ, если признаютъ себя имѣющими какія либо права на арестуемыя вещи, предъявить о томъ въ надлежащемъ судѣ искъ, какъ противъ должника, такъ и противъ взыскателя. Послѣдній долженъ быть непремѣнно поставленъ въ извѣстность о начатомъ дѣлѣ

для того, чтобы онъ могъ защищать свои интересы, такъ какъ въ противномъ случаѣ должнику было бы весьма легко войти въ сдѣлку съ третьимъ лицомъ и переуступить ему, во вредъ взыскателя, вещи, подлежащія аресту *(тамъ же, стр. 138)*.

1093. Предъявленіе иска пріостанавливаетъ публичную продажу спорной движимости только въ томъ случаѣ, когда судъ, которому искъ о томъ предъявленъ, подвергнетъ ее аресту на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ.

Судъ, въ которомъ предъявленъ искъ, можетъ, по просьбѣ третьяго лица, постановить о пріостановленіи ареста или публичной продажи, на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ *(тамъ же, стр. 138)*.

См. объясненіе на статью 1190.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе (ст. 1094—1208).

1094. При описи, оцѣнкѣ и продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 978, 991—997, 999, 1003—1008, 1029, 1034—1039, 1047—1049, 1051, 1064 и 1069. Особенныя правила, собственно къ недвижимымъ имѣніямъ относящіяся, излагаются въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ.

При составленіи правилъ о порядкѣ обращенія взысканія на недвижимое имѣніе, принята въ основаніе таже мысль о допущеніи отступленій отъ существовавшаго до 1864 года порядка описи и продажи имѣній, не иначе, какъ на основаніи прямыхъ указаній опыта о неудобствѣ означеннаго порядка, которая изложена въ объясненіяхъ къ главѣ объ обращеніи взысканія на движимое имущество *(см. общее объясненіе на статьи 968—1093)*.

Главнѣйшія, обнаруженныя на практикѣ, причины недостатковъ положенія 1849 года о публичныхъ продажахъ недвижимыхъ имѣній, нѣтъ сомнѣнія, заключаются не столько въ самомъ положеніи, сколько въ характерѣ того процесса, при дѣйствіи котораго положеніе о публичныхъ продажахъ было составлено и дѣйствовало. Слѣдственный характеръ нашего судебнаго порядка отразился со всею силою и на положеніи 1849 года объ описи и публичной продажѣ имѣній. Этимъ только можно объяснить всѣ тѣ правила этого положенія, которыми устанавлялась правительственная опека надъ частными интересами въ дѣлѣ публичныхъ продажъ и возлагалась на мѣста, производящія публичную

продажу, обязанность повѣрять правильность описи и оцѣнки имѣній не только по жалобамъ сторонъ на неправильность описи или оцѣнки, но даже и безъ жалобъ, и притомъ вовсе не стѣсняясь сроками, установленными на принесеніе сихъ жалобъ.

Очевидно, что при такомъ порядкѣ повѣрка описи и оцѣнки со стороны самыхъ мѣстъ, производящихъ продажи, и затруднительна и чрезвычайно неуспѣшна, ибо мѣста сіи поставлены въ необходимость исправлять, нерѣдко на весьма далекомъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ находится продаваемое имѣніе, то, что сдѣлано и можетъ быть повѣрено только на самомъ мѣстѣ.

Къ этому надлежитъ присовокупить крайнюю продолжительность сроковъ, положенныхъ въ законѣ для производства продажи, простирающихся иногда до 3½ лѣтъ (т. X, ч. II ст. 34, 63, 1866 и 2039): ибо на явку къ описи законъ назначаетъ 6-ти мѣсячный срокъ, которому предшествуетъ годичный на выкупъ заложеннаго имѣнія; съ прибавкою же 1½ года, положеннаго для вызова должниковъ, находящихся за границею, проходитъ до 3½ лѣтъ отъ времени назначенія до самой продажи имѣнія. Нельзя не признать, что коль скоро дошло до того, что для удовлетворенія претензіи назначается продажа имѣнія должника, то интересы сторонъ представляются до крайности противоположными: кредиторъ не можетъ не желать скорѣйшаго удовлетворенія претензіи, между тѣмъ какъ должникъ всѣми мѣрами старается отдалить производимое съ него взысканіе. Готовность должника уплатить скорѣе производимое съ него взысканіе составляетъ самое рѣдкое исключеніе. Почти всѣ должники, пользуясь установленными въ положеніи 1849 года подробностями для составленія описи и оцѣнки, приносятъ жалобы на какія нибудь невѣрности или несоблюденіе какой нибудь формальности въ составленной на имѣніе описи. Производящее продажу присутственное мѣсто, будучи поставлено закономъ въ обязанность исправлять опись, независимо отъ приносимыхъ жалобъ, въ большей части случаевъ, ограждая себя отъ отвѣтственности за невнимательную повѣрку описи, возвращаетъ оную для исправленія; послѣ чего опись снова составляется; для явки сторонъ, назначаются новые сроки; въ исправленной описи могутъ быть найдены вновь какіе нибудь недостатки, и она можетъ быть возвращена опять для исправленія. Такимъ образомъ, публичныя продажи длятся до безконечности, тѣмъ болѣе, что поводы къ принесенію жалобъ на опись и оцѣнку и самую публичную продажу до безконечности разнообразны.

Одинъ изъ практиковъ, въ сдѣланныхъ на основныя положенія о преобразованіи судебной части замѣчаніяхъ, указывалъ между прочимъ слѣдующіе примѣры: «оцѣнка цѣновщиковъ сдѣлана послѣ подписи участвовавшихъ въ описи лицъ, а потому и неизвѣстно, была ли оцѣнка предъявлена этимъ лицамъ; или по смерти одного изъ кредиторовъ остались малолѣтные и надо ждать назначенія опекуновъ для явки ихъ къ описи; или кто либо изъ лицъ, бывшихъ при описи и оцѣнкѣ, замѣчаетъ въ рукоприкладствѣ, что стекла въ нѣсколькихъ рамахъ разбиты, но о степени уважительности этого замѣчанія не сдѣлано никакого объясненія; или опись

заканчивается, а тутъ является требованіе присутственнаго мѣста объ удовлетвореніи новой претензіи и этотъ новый кредиторъ получаетъ также право на шестимѣсячный срокъ для явки къ описи». Въ примѣръ того, какъ и самыя полиціи поставляются теперь въ крайнее затрудненіе при составленіи описи, онъ указываетъ «одно дѣло, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ полиція тщательно хлопочетъ о составленіи описи и оцѣнки библіотеки князя Н., имѣніе котораго назначено въ продажу. Однѣхъ книгъ на иностранныхъ языкахъ въ этой библіотекѣ нѣсколько тысячъ томовъ и полиція, куда ни обращается, нигдѣ не находитъ свѣдущихъ людей, желающихъ заняться составленіемъ каталога и оцѣнки книгамъ. Одно ученое учрежденіе, желая помочь полиціи въ этомъ дѣлѣ, находило возможность предложить кому либо означенный трудъ частнымъ образомъ, но не иначе, какъ съ вознагражденіемъ за то, а уѣздный судъ объясняетъ, что нѣтъ закона, который бы опредѣлялъ плату за оцѣнку частнымъ образомъ имуществъ, и нѣтъ въ виду даже средствъ къ такому вознагражденію».

Вообще едвали можно указать хотя на одну продажу, въ которой должникъ, спасая свое имущество отъ продажи, не указывалъ бы на какую нибудь невѣрность въ описи и на несоблюденіе какой нибудь изъ установленныхъ въ правилахъ описи и оцѣнки формальностей. Если при этомъ принять въ соображеніе, что губернскія правленія обязаны обозрѣвать все производство и возвращать опись при всякомъ усмотрѣнномъ въ ней недостаткѣ, хотя бы и не было принесено на это жалобы, и что подобная же обязанность возложена и на палаты гражданскаго суда, выдающія крѣпостные акты на проданныя съ публичнаго торга имѣнія (ст. 2174 т. X, ч. II, зак. гражд. суд.), то нетрудно понять, почему такъ медленно и неуспѣшно производится у насъ удовлетвореніе претензій изъ продажи имѣній.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ исправленіе составленной на имѣніе описи и оцѣнки бываетъ существенно необходимо или по указываемымъ въ принесенныхъ сторонами жалобахъ причинамъ, или по усмотрѣнію самаго присутственнаго мѣста, производящаго продажу. Но и тутъ встрѣчаются немаловажныя затрудненія: хотя въ жалобахъ иногда и указываются обстоятельства, основанныя на документахъ и потому заслуживающія уваженія, но присутственное мѣсто, производящее продажу, не имѣя въ виду всѣхъ обстоятельствъ дѣла, послужившихъ поводомъ къ назначенію имѣнія въ продажу, не можетъ ни повѣрить принесенной просьбы, ни отступить отъ постановленія судебнаго мѣста, назначившаго продажу, не взирая на уважительность указываемыхъ въ жалобѣ обстоятельствъ. Даже и по справедливымъ требованіямъ о пріостановленіи продажи или объ исправленіи описи, производящія публичную продажу присутственныя мѣста поставлены внѣ всякой возможности сдѣлать скорое и справедливое удовлетвореніе, если нѣтъ въ виду подобнаго требованія и отъ того судебнаго мѣста, по опредѣленію котораго продажа имѣнія назначена. Скорое же и своевременное требованіе о семъ со стороны судебнаго мѣста невозможно, сколько по самымъ разстояніямъ судовъ отъ

мѣстъ продажи, столько же и по сложности формальностей нашего судебнаго порядка. Отъ всѣхъ этихъ недостатковъ одинаково страдаютъ и кредиторы, которые должны теперь ждать цѣлые годы, пока имущество должника поступитъ въ продажу, и должники, которымъ не легко занять деньги, и наконецъ сами присутственныя мѣста, которыя производятъ продажу.

Въ виду указываемыхъ опытомъ недостатковъ положенія 1849 года объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣній, проистекающихъ главнымъ образомъ отъ слѣдственнаго характера нашего гражданскаго судопроизводства, при составленіи по сему предмету правилъ, преслѣдовались вообще слѣдующія главныя цѣли:

1) Сократить сколько возможно сроки вызовамъ на явку кредиторовъ и должниковъ къ описи имѣнія (ст. 1095 и 1101).

2) Упростить до крайней возможности правила для составленія описей, указаніемъ лишь въ однихъ общихъ выраженіяхъ содержанія самыхъ описей, сообразно существу и характеру описываемаго имѣнія (ст. 1103—1116).

3) Оцѣнку имѣнія поставить главнымъ образомъ въ зависимость отъ взаимнаго соглашенія самого взыскателя и должника и только при несоглашеніи ихъ по сему предмету производить ее чрезъ экспертовъ (ст. 1117—1126).

4) Самую продажу имѣній производить не при административныхъ, а при судебныхъ мѣстахъ (ст. 1133—1141).

5) Предоставить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, соглашенію самихъ сторонъ назначеніе мѣста продажи и лицъ для производства оной (ст. 1132 и 1138).

6) Упростить способы оповѣщенія о назначенныхъ въ продажу имѣніяхъ (ст. 1146—1150).

7) Ограничить, по возможности, переводъ продажи имѣнія изъ одного мѣста въ другое и въ особенности переводъ въ столицы (ст. 1171).

Съ этой точки зрѣнія составлены новыя правила описи, оцѣнки и продажи недвижимыхъ имѣній. Въ отношеніи нѣкоторыхъ подробностей, до сего предмета относящихся, объясненія сдѣланы подъ самыми статьями устава, а также подъ статьями выше сего, въ статьѣ 1094 исчисленными *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 139—143)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила (ст. 1095—1100).

1095. При обращеніи истцомъ взысканія на недвижимое имѣніе, въ повѣсткѣ должнику означается, что въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе *двухъ мѣсяцевъ*, со дня ея вученія, будетъ приступлено къ описи и продажѣ означеннаго въ повѣсткѣ недвижимаго его имѣнія.

Эта статья, согласно общему правилу, выраженному въ ст. 942-й, опредѣляетъ, что прежде, нежели будетъ приступлено къ описи недви-

жимаго имѣнія, взыскатель долженъ сообщить должнику, чрезъ посредство судебнаго пристава, повѣстку объ исполненіи *(тамъ же, стр. 144)*.

Двухмѣсячный срокъ, назначаемый для приступа къ описи недвижимаго имѣнія, имѣетъ особенную цѣль: предупредить понудительное исполненіе, всегда сопряженное съ излишними издержками, добровольною уплатою долга со стороны должника.

Съ этою именно цѣлію, статья 1098 устава, основанная на сводѣ 1857 года (ст. 35 и 2040 т. X ч. II, зак. гражд. судопр.), предоставляетъ должнику, въ теченіе вышеозначеннаго срока, продать или заложить имѣніе вполнѣ или частью, съ обязанностью внести сумму, достаточную на удовлетвореніе предъявленной противъ него претензіи. Слѣдовательно, для достиженія самой цѣли, съ коею этотъ срокъ назначается, онъ долженъ быть соображенъ *съ возможностью пріискать покупщика* или добыть иныя средства для уплаты долга.

По своду 1857 года сроки эти назначаются отъ 1½ до 3½ лѣтъ (ст. 34, 63, 1866 и 2039 т. X ч. II зак. гражд. судопр.) *(тамъ же, стр. 145)*. Такіе продолжительные сроки, давая явное предпочтеніе должнику предъ кредиторомъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ упадокъ кредита. Въ настоящее время, всѣ усилія законодательства должны быть направлены къ тому, чтобы усилить кредитъ, и лучшимъ средствомъ къ достиженію этой цѣли представляется быстрый порядокъ взысканій. Строгость закона къ должникамъ при исполненіи судебныхъ рѣшеній составляетъ только кажущееся ихъ стѣсненіе, а на самомъ дѣлѣ клонится къ пользѣ должниковъ, дѣлая для нихъ возможнымъ заключеніе займовъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Теперь каждый должникъ можетъ затянуть производство взысканія на цѣлые годы; положеніе кредиторовъ вслѣдствіе сего весьма незавидно, но нельзя сказать, чтобы положеніе должниковъ, могущихъ найти деньги только подъ лихвенные проценты, было лучше.

Что касается до публичной продажи недвижимыхъ имѣній, то она по необходимости сопряжена съ значительною медленностью. Если исчислить время, которое должно пройти на производство описи и оцѣнки, истребованіе документовъ на имѣніе и свѣдѣній о лежащихъ на немъ недоимкахъ и на публикаціи, и если принять въ соображеніе, что публичная продажа будетъ производиться въ заранѣе опредѣленные сроки четыре раза въ году, то окажется, что даже въ томъ случаѣ, когда не будетъ допущено никакой медленности и не будетъ принесено ни одной жалобы, отъ дня начатія описи до дня торга пройдетъ, по незначительнымъ имѣніямъ, около 4-хъ мѣсяцевъ, а по болѣе значительнымъ около шести. Если же будетъ допущена медленность, или если будутъ приносимы жалобы, то можетъ пройти годъ и даже гораздо болѣе. Въ теченіе всего этого времени за должникомъ сохраняется право остановить производство публичной продажи взносомъ всей должной суммы или даже продажею самаго описаннаго имѣнія по вольной цѣнѣ, но съ удержаніемъ долга при совершеніи купчей крѣпости *(тамъ же стр. 146 и 147)*.

Поэтому, необходимо сократить назначенные для сего по закону сроки, но при этомъ сокращеніи не слѣдуетъ впадать въ дру-

гую крайность и излишнею краткостію срока не только стѣснить владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, но и дать легкій исходъ разнымъ злоумышленнымъ сдѣлкамъ и злоупотребленіямъ. Если законы не должны имѣть въ виду исключительно пользу должниковъ и владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній, то, съ другой стороны, не слѣдуетъ до крайности покровительствовать кредиторамъ, къ уменьшенію случаевъ добровольной уплаты долга, прежде приступа къ понудительному исполненію *(тамъ же, стр. 145 и 146)*.

Посему, сроки эти можно сократить не болѣе какъ до двухъ мѣсяцевъ, чтобы излишнею краткостью не стѣснить владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній и дать имъ возможность пріискать средства къ уплатѣ присужденныхъ съ нихъ взысканій *(журн. 1864 г. № 44, стр. 71)*.

1096. Вмѣстѣ съ посылкою должнику повѣстки объ исполненіи на указанное кредиторомъ имѣніе налагается судомъ запрещеніе.

1097. Со времени полученія повѣстки объ исполненіи, должнику воспрещается, подъ опасеніемъ личной и имущественной отвѣтственности по закону:

1) отчуждать это имѣніе, за исключеніемъ случая, въ слѣдующей за симъ статьѣ указаннаго;

2) рубить въ немъ лѣсъ, за исключеніемъ количества, необходимаго для поддержанія хозяйства, и вообще отчуждать или разрушать такіе предметы, которые считаются по закону принадлежностью имѣнія.

1098. Въ теченіе означеннаго въ статьѣ 1095 срока, до дня публичной продажи имѣнія, должникъ имѣетъ право продать оное или заложить, вполнѣ или частью, но съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей или закладной была внесена въ окружной судъ, по мѣсту нахожденія имѣнія, сумма, достаточная для удовлетворенія предъявленнаго взысканія.

Со времени полученія повѣстки должникъ лишается права отчуждать имѣніе, обременять его долгами *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 144)*, и наконецъ разрушать или отчуждать такіе предметы, которые по законамъ гражданскимъ считаются принадлежностію имѣнія и которыми онъ можетъ пользоваться лишь на столько, на сколько это необходимо для поддержанія хозяйства въ имѣніи *(журн. 1864 г. № 44, стр. 71)*.

Но такъ какъ, не смотря на эту угрозу, должникъ можетъ рѣшиться продать имѣніе, то, во избѣжаніе убытковъ, могущихъ произойти для третьихъ лицъ, одновременно съ сообщеніемъ должнику повѣстки объ исполненіи, на имѣніе его налагается запрещеніе (ст. 1096). Впрочемъ должникъ не лишается *безусловно* права продать или заложить свое имѣніе: онъ долженъ только при совершеніи купчей или заклад-

ной крѣпости внести въ мѣстный окружной судъ всю сумму слѣдующаго съ него взысканія и тогда продажа совершается безпрепятственно *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 144).*

1099. Договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, сохраняютъ свою силу до назначеннаго въ нихъ срока.

Можетъ случиться, что свѣдѣнія о заключеніи должникомъ по имѣнію невыгоднаго договора не дошли своевременно до взыскателя и что только купившій имѣніе съ публичнаго торга откроетъ существованіе такого договора, а потому, для огражденія интересовъ покупателей, предоставлено имъ также право просить судъ объ уничтоженіи договоровъ, направленныхъ къ ихъ вреду. Само собою разумѣется, что договоры, совершенные должникомъ до полученія повѣстки объ исполненіи, сохраняютъ свою силу, согласно статьѣ 2033 т. X ч. II зак. гражд. суд., до означеннаго въ нихъ срока. Всѣ вышеизложенныя въ статьяхъ 1096—1100-й правила основаны на статьяхъ 1388 Т. X, ч. I, зак. гр. ст. 34, 35, 59, 63, 2033 и 2040 Т. X. ч. II, зак. гр. суд. *(тамъ же, стр. 144 и 145).*

1100. Договоры по имѣнію, заключенные отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя, а въ случаѣ публичной продажи имѣнія по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другаго.

Должникъ, со времени полученія повѣстки объ исполненіи, не долженъ уменьшать какимъ бы то ни было образомъ цѣнность своего имѣнія. *(тамъ же, стр. 144).*

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Опись недвижимыхъ имѣній (ст. 1101—1116).

1101. По истеченіи опредѣленнаго въ статьѣ 1095 срока, судебный приставъ приступаетъ, по требованію взыскателя, къ описи имѣнія.

1102. О днѣ, когда будетъ приступлено къ производству описи, должникъ увѣдомляется повѣсткою.

При составленіи правилъ объ описи недвижимыхъ имѣній, возникъ *вопросъ:* не слѣдуетъ ли, примѣняясь къ своду 1857 года, назначить срокъ, въ который должны быть оканчиваемы описи, или по крайней мѣрѣ опредѣлить, далѣе какого времени опись не можетъ продолжаться.

По различному свойству и составу имѣній, могущихъ подлежать описи, по тѣмъ непредвидимымъ препятствіямъ, какія судебный приставъ можетъ встрѣтить при исполненіи возложенныхъ на него порученій, невозможно опредѣлить даже приблизительно срока для описи. Судебные пристава, сколько изъ опасенія отвѣтственности за медленность вслѣдствіе жалобъ, столько и въ виду собственнаго интереса въ скоромъ и успѣшномъ исполненіи порученій, не станутъ допускать медленности *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 147 и 148)*.

Если и возможенъ такой случай, что недобросовѣстный судебный приставъ найдетъ для себя болѣе выгоднымъ замедлить составленіемъ описи въ угоду должнику, жертвуя слѣдующею ему по закону платою за производство описи, то, при такомъ уклоненіи отъ исполненія требованій закона, онъ, на основаніи изложенныхъ въ статьяхъ 950—952 правилъ, не только можетъ быть понужденъ къ немедленному окончанію описи, но и подвергнутъ наказанію. Кромѣ того, независимо отъ несправедливости назначенія однообразнаго срока для описи всѣхъ имѣній, мѣра эта едва ли побудитъ недобросовѣстнаго пристава къ скорѣйшему окончанію описи; доказательствомъ тому служитъ нынѣшняя медленность въ составленіи описей, не смотря на то, что на это и поставленъ въ законѣ срокъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 73)*.

Назначенный по своду 1857 года (ст. 1934 т. X ч. II.) четырехмѣсячный срокъ, далѣе котораго опись не должна продолжаться, имѣетъ мало практической пользы: ибо оканчиваемая въ этотъ срокъ опись весьма нерѣдко возвращается для исправленія и дополненія, и слѣдовательно составленіе описи длится такимъ образомъ иногда цѣлые годы. Вслѣдствіе сего, въ уставѣ не установлено вовсе срока на окончаніе описи, а принято правило, что по истеченіи назначеннаго должнику въ повѣсткѣ срока (ст. 1095) для добровольной уплаты долга, приставъ, по требованію взыскателя, описываетъ имѣніе, и о днѣ, въ который будетъ къ сему приступлено, увѣдомляетъ должника *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 148)*.

1103. Опись должна содержать въ себѣ:

1) означеніе исполнительнаго листа, на основаніи котораго производится взысканіе;

2) мѣсто, гдѣ имѣніе находится, т. е. въ какой губерніи, уѣздѣ и мировомъ участкѣ, или въ какомъ городѣ, части, кварталѣ и улицѣ и подъ какимъ нумеромъ;

3) изъ какихъ частей оно состоитъ, съ означеніемъ названія какъ цѣлаго имѣнія, такъ и отдѣльныхъ его частей;

4) кому принадлежитъ описываемое имѣніе, не состоитъ ли оно въ общемъ владѣніи съ кѣмъ либо другимъ и на какомъ правѣ, не заложено ли оно и въ какую именно сумму;

5) по какому акту досталось имѣніе должнику, если это можно опредѣлить изъ представленныхъ имъ документовъ.

Ст. 1876—1878 т. X ч. II зак. гражд. суд.

1104. Въ описи показываются:

1) границы имѣнія и имена сосѣднихъ владѣльцевъ;

2) пространство состоящихъ при имѣніи земель, лѣсовъ и водъ;

3) какія въ имѣніи хозяйственныя, фабричныя или иныя заведенія, и въ какомъ они состояніи, а равно и принадлежащія къ нимъ строенія;

4) прочія свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія, какъ-то: заключенные по оному договоры, рабочій скотъ, земледѣльческія орудія, машины, разстояніе отъ промышленныхъ городовъ, судоходныхъ рѣкъ или желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Ст. 1879 т. X ч. II зак. гражд. суд.

1105. При неизвѣстности мѣры земель, пространство ихъ означается приблизительно, съ объясненіемъ количества высѣваемаго хлѣба и скашиваемаго сѣна въ имѣніи.

Ст. 1882 т. X ч. II зак. гражд. суд.

1106. Землямъ, находящимся подъ поселеніемъ и въ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ, особой описи не составляется. Опись эту замѣняетъ засвидѣтельствованная копія съ уставной грамоты, дополненная свѣдѣніями о перемѣнахъ, происшедшихъ послѣ утвержденія грамоты.

Пол. 19 февраля 1861 года.

1107. При описи дома показывается:

1) каменный-ли онъ или деревянный, и чѣмъ крытъ;

2) мѣра его въ длину, ширину и высоту;

3) число этажей и жилыхъ комнатъ.

Ст. 1880 т. X ч. II зак. гражд. суд.

1108. Строенія, отдѣльныя отъ дома, но къ оному принадлежащія, описываются каждое порознь, съ показаніемъ:

1) ихъ величины, т. е. длины, ширины, высоты и числа этажей;

2) матеріала, изъ коего сдѣланы, т. е. каменныя они или деревянныя, и чѣмъ крыты;

3) ихъ назначенія.

Ст. 1881 т. X ч. II зак. гражд. суд.

1109. При описи фабрикъ и заводовъ показывается:

1) въ какихъ строеніяхъ они состоятъ, т. е. въ каменныхъ или деревянныхъ, и чѣмъ крыты;

2) величина строеній, число этажей и покоевъ для жилья и для работы; по горнымъ заводамъ, сверхъ того, число и величина рудниковъ, доменъ и другихъ заведеній;

3) число плотинъ, становъ и другихъ машинъ, употребляемыхъ для работы;

4) количество издѣлій, т. е. отъ какого и до какого количества простирались оныя въ послѣднія пять лѣтъ.

Ст. 1883 и 1884 т. X ч. II зак. гражд. суд.

1110. Въ опись вносится все движимое имущество, которое не можетъ быть отдѣлено отъ описываемаго имѣнія или по своему назначенію или на основаніи законовъ гражданскихъ.

1111. Должникъ обязанъ представить къ описи документы, планы и вообще всѣ акты, коими опредѣляется пространство описываемаго имѣнія и его на оное право.

Ст. 1909 т. X ч. II зак. гражд. суд.

1112. Должникъ, не представившій до окончанія описи означенныхъ въ предъидущей статьѣ документовъ и актовъ, не имѣетъ права жаловаться на происшедшую вслѣдствіе сего неправильность описи.

1113. Свѣдѣнія о недоимкахъ въ государственныхъ податяхъ и земскихъ и городскихъ повинностяхъ, судебный приставъ требуетъ отъ мѣстныхъ: казначейства, городской думы и другихъ присутственныхъ мѣстъ, по принадлежности. Недоставленіе сихъ свѣдѣній не останавливаетъ окончанія описи.

Въ статьѣ 1103 указано, что̀ должна содержать опись вообще, а въ статьяхъ 1104—1113 означено содержаніе описи по родамъ имѣній въ особенности, какъ то: земель, жилыхъ и нежилыхъ строеній, фабрикъ и заводовъ. Всѣ эти статьи основаны на статьяхъ 1865, 1876, 1877, 1880—1883, 1909, 1922 и 1923 т. X ч. II зак. граж. суд., къ которымъ привыкла уже наша судебная практика *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 148)*.

При обсужденіи статьи 1113-й сдѣлано было предложеніе замѣнить статьи 1103—1110, 1113 и 1114 формою, составленною по взаимному соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 15 апрѣля 1863 года мнѣнію Государственнаго Совѣта о порядкѣ возмѣщенія долговъ кредитнымъ установленіямъ. Но

это предложеніе отвергнуто по слѣдующимъ причинамъ: не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что описи тѣхъ имѣній, которыя заложены въ кредитныхъ установленіяхъ и которыя будутъ подлежать продажѣ въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по залогу имѣній платежей, должны быть производимы только по распоряженію самихъ кредитныхъ установленій, и могутъ быть составляемы на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 15-го апрѣля 1863 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ возмѣщенія долговъ кредитнымъ установленіямъ. Тотъ же порядокъ описи и оцѣнки можетъ быть удержанъ и при взысканіи недоимокъ казенныхъ податей и земскихъ повинностей. Но въ отношеніи пополненія частныхъ взысканій не представляется никакой необходимости въ тѣхъ подробностяхъ описи, которыя въ предъидущихъ случаяхъ имѣютъ свою особенную цѣль и свои полезныя послѣдствія. Казна и кредитныя установленія не имѣютъ, да едвали и могутъ посылать своихъ представителей всякій разъ при взысканіи слѣдующихъ имъ уплатъ, и потому, въ огражденіе ихъ интереса, нельзя не требовать особой точности въ описи и положительности въ свѣдѣніяхъ о продаваемомъ имѣніи, какъ такихъ данныхъ, которыми устраняется возможность злоупотребленій, а съ тѣмъ вмѣстѣ необходимость вторичныхъ торговъ и медленность взысканія. Злоупотребленія сіи могутъ иногда повести или къ низкой продажѣ имѣнія или къ тому, что при высокой оцѣнкѣ имѣніе вовсе продано не будетъ, т. е. къ тому, что долгъ останется неуплаченнымъ. Частное лицо ограждено въ сихъ случаяхъ возможностію удержать имѣніе за собою, но ни казна, ни кредитное установленіе не могутъ, по особенности своего положенія, воспользоваться такимъ же правомъ и потому для нихъ состоятельность торга и дѣйствительность продажи имѣнія является дѣломъ настоятельной необходимости, а достигнуть этого возможно только опредѣлительностію оцѣнки, которая въ свою очередь достигается самою тщательною описью имѣнія и всѣхъ мельчайшихъ подробностей его хозяйственнаго устройства. На сколько это необходимо въ одномъ случаѣ и полезно на дѣлѣ, на столько въ другомъ оно является излишнимъ и, сдѣлавшись правиломъ обязательнымъ, повело бы къ замедленію взысканія, въ ущербъ правильныхъ требованій кредитора *(журн. 1864 г. № 44, стр. 71 и 72)*.

1114. Спорные участки вносятся въ опись, съ означеніемъ величины ихъ и границъ и съ показаніемъ, гдѣ разсматривается о нихъ дѣло.

Въ этой статьѣ, по примѣненію къ ст. 1928 т. X ч. II зак. гражд. суд. сказано, что при описи спорныхъ участковъ означается, гдѣ производится дѣло по спору *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 148)*.

1115. Изъ имѣнія, стоимость коего очевидно превышаетъ сумму взысканія, для публичной продажи описывается только часть, соразмѣрная взысканію. Это правило не примѣ-

няется къ имѣніямъ нераздѣльнымъ, а равно къ такимъ, кои не могутъ быть раздѣляемы безъ разстройства.

Ст. 1857 т. X ч. II зак. гражд. суд.

1116. Владѣлецъ имѣнія, непринадлежащаго къ числу нераздѣльныхъ, имѣетъ право раздѣлять оное на участки для производства публичной продажи.

Должнику предоставлено право раздѣлять имѣніе на участки для публичной продажи, въ томъ предположеніи, что это снисхожденіе къ должнику никогда не можетъ стать во вредъ кредиторамъ, такъ какъ собственныя выгоды его не позволяютъ дѣлить имѣніе тамъ, гдѣ это дѣленіе можетъ понизить цѣнность имѣнія *(тамъ же, стр. 149)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Оцѣнка недвижимыхъ имѣній (ст. 1117—1127).

1117. Къ окончанію описи взыскатель обязанъ доставить судебному приставу подписку съ означеніемъ цѣны, опредѣляемой имъ описываемому имѣнію. Подписка эта предъявляется владѣльцу имѣнія, если онъ явился къ описи.

Цѣна описаннаго недвижимаго имѣнія, съ которой долженъ начаться торгъ, назначается взыскателемъ по примѣненію къ правилу, изложенному въ статьѣ 1001-й сего устава *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 149)*.

1118. Владѣлецъ имѣнія, находящій опредѣляемую взыскателемъ цѣну низкою, можетъ, въ теченіе *недѣли* со дня предъявленія ему подписки взыскателя, представить подробную оцѣнку имѣнія, по среднему количеству чистаго годового дохода за послѣднія пять лѣтъ, или, когда онъ владѣетъ имѣніемъ менѣе пяти лѣтъ, то за все время владѣнія.

1119. Подъ чистымъ доходомъ съ имѣнія понимается остатокъ, получаемый за исключеніемъ изъ валоваго дохода обыкновенныхъ расходовъ по имѣнію и слѣдующихъ съ онаго податей и повинностей всякаго рода.

1120. Оцѣнку свою отвѣтчикъ обязанъ подтвердить приходорасходными книгами имѣнія, счетами, контрактами и вообще документами, которые въ вѣрности показаній не оставляли бы сомнѣнія.

Въ виду общаго правила, выраженнаго въ статьяхъ 1171, 1173 и 1175 сего устава, по коему въ случаѣ несостоявшихся торговъ взыскатель обязанъ принять имѣніе по оцѣнкѣ, право должника требовать оцѣнки чрезъ экспертовъ должно быть ограничено. Вслѣдствіе сего, должникъ только тогда можетъ оспоривать назначенную взыскателемъ

цѣну, когда съ своей стороны представитъ подробную оцѣнку имѣнія и подтвердитъ получаемый имъ ежегодно чистый доходъ приходо-расходными книгами, счетами, контрактами и вообще документами, которые въ вѣрности показаній не оставляли бы сомнѣнія *(тамъ же, стр. 149)*.

1121. Взыскатель въ правѣ разсмотрѣть сіи свѣдѣнія и за тѣмъ или, принять оцѣнку отвѣтчика, или, въ теченіе *недѣли*, представить свои возраженія.

1122. Въ случаѣ несогласія взыскателя на сдѣланную отвѣтчикомъ оцѣнку, опредѣленіе средняго количества чистаго дохода, полученнаго съ имѣнія за *пять лѣтъ* или за все время владѣнія, производится свѣдущими людьми.

Въ этой статьѣ сдѣлано то отступленіе отъ свода законовъ 1857 года, что для опредѣленія средняго количества чистаго дохода, экспертамъ вмѣняется въ обязанность выводить чистый доходъ, полученный съ имѣнія не въ послѣднія предъ оцѣнкою *десять лѣтъ*, какъ это постановлено въ статьѣ 1977-й, т. X ч. II, а за *пять лѣтъ*.

Это сдѣлано потому, что приведеніе въ извѣстность чистаго дохода за десять лѣтъ можетъ во многихъ случаяхъ затруднять экспертовъ и замедлить оцѣнку и притомъ по населеннымъ имѣніямъ едва ли можетъ въ настоящее время привести къ какому либо правильному заключенію о стоимости имѣнія *вслѣдствіе новыхъ условій хозяйства, возникшихъ изъ крестьянской реформы (замѣч. мин. фин. стр. 29)*.

При обсужденіи этой статьи было сдѣлано предложеніе принять за общее правило, что средній чистый доходъ выводится сложеніемъ чистаго дохода *за три послѣдніе* предъ оцѣнкою *годы* и раздѣленіемъ полученной такимъ образомъ суммы *на три*.

Предложеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ:

Если прежнія условія хозяйства, со времени крестьянской реформы, существенно измѣнились, и вслѣдствіе того установленное въ сводѣ законовъ приведеніе въ извѣстность чистаго дохода за послѣднее предъ оцѣнкою десятилѣтіе, не можетъ въ настоящее время привести къ правильному заключенію о стоимости имѣнія, то, съ другой стороны, нельзя не принять въ соображеніе, что именно это измѣненіе прежнихъ условій хозяйства должно теперь требовать исчисленія дохода за возможно бо́льшее время. Уничтоженіе обязательнаго труда, поставивъ всѣ земледѣльческія хозяйства въ иныя условія производительности, должно было естественно повести за собою большія затраты капиталовъ, всегда окупающіяся только временемъ. Такое положеніе хозяйства земледѣльческаго не могло не отразиться и на доходахъ всѣхъ вообще недвижимыхъ имѣній, и потому исчисленіе дохода, полученнаго исключительно въ послѣдніе три года, повело бы въ большинствѣ случаевъ къ невѣрнымъ заключеніямъ, ибо за столь короткое время ни доходы описаннаго имѣнія, какъ явленія случайныя, ни убытки, какъ послѣд-

ствія необходимыя, не могли бы дать покупателю никакого твердаго убѣжденія о дѣйствительныхъ средствахъ имѣнія и о настоящемъ его достоинствѣ. Притомъ же, правила эти не могутъ, относительно оцѣнки и продажи недвижимыхъ имѣній, потребовать приложенія ранѣе пяти лѣтъ со времени введенія крестьянской реформы, а съ другой стороны, пятилѣтній срокъ, установленный въ статьѣ 1122-й, можно считать достаточнымъ для опредѣленія средней цифры годоваго дохода *(журн. 1864 г. № 44, стр. 73 и 74)*.

1123. Свѣдущіе люди назначаются въ нечетномъ числѣ, по взаимному согласію взыскателя и должника, а если сего согласія не послѣдуетъ, то судебнымъ приставомъ изъ сосѣднихъ владѣльцевъ.

1124. По опредѣленіи свѣдущими людьми средняго количества чистаго дохода, оцѣнка имѣнія производится на основаніи слѣдующихъ правилъ:

1) Оцѣнка земель, садовъ, огородныхъ мѣстъ и рыбныхъ ловлей опредѣляется десятилѣтнею сложностью средняго количества чистаго годоваго дохода.

2) Оцѣнка строеній каменныхъ, не пришедшихъ въ ветхость, опредѣляется восьмилѣтнею сложностью средняго количества чистаго годоваго дохода.

3) Оцѣнка новыхъ деревянныхъ строеній опредѣляется шестилѣтнею сложностью средняго количества чистаго годоваго дохода.

4) Ветхія, но еще приносящія доходъ строенія, каменныя и деревянныя, цѣнятся въ половину противъ новыхъ.

Правила сіи существуютъ въ сводѣ 1857 года (ст. 1979—1983 т. X. ч. 2). Сюда внесены они изъ положенія 1849 года (ст. 124—129), въ которомъ они повторены изъ свода 1832 года, а въ сводъ вошли они изъ закона 25 іюня того же 1832 года *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 152)*.

При первоначальномъ обсужденіи статьи 1124 возникало предположеніе опредѣлять стоимость оцѣняемаго имущества по отношенію процента къ капиталу и потому замѣнить изложенныя въ статьѣ 1124-й правила слѣдующимъ: чистый доходъ, опредѣленный экспертами, или, если не было спора, сторонами, принимается за шестой процентъ имѣнія и по капитализаціи опредѣляетъ его стоимость *(тамъ же, стр. 149—155)*. Но предложеніе сіе отвергнуто по слѣдующимъ причинамъ: такое однообразное правило для оцѣнки всѣхъ вообще недвижимыхъ имуществъ неудобно, потому что между недвижимыми имуществами существуетъ чрезвычайное различіе; такъ, недвижимая поземельная собственность отличается отъ недвижимой собственности, заключающейся въ зданіяхъ или постройкахъ, а между сими послѣдними есть существенная разница каменныхъ отъ деревянныхъ, новыхъ отъ ветхихъ.

Земля представляетъ собою болѣе прочный, менѣе измѣняемый въ доходѣ капиталъ, чѣмъ зданія, изъ которыхъ каменныя надежнѣе, прочнѣе деревянныхъ, а новыя прочнѣе ветхихъ. Вотъ то существенное различіе между недвижимыми имуществами, которое постоянно имѣется въ виду при оцѣнкѣ оныхъ, и статья 1124-я основывается на этомъ различіи. Зданія каменное и деревянное, приносящія одинаковый годовой доходъ, не могутъ быть оцѣнены одинаково, потому что первыя построены изъ болѣе дорогаго матеріала (и въ то же время болѣе прочнаго), чѣмъ вторыя; доходъ съ первыхъ можетъ получаться больше времени, чѣмъ съ послѣднихъ. Такое же различіе существуетъ между новыми и старыми постройками, подверженными вліянію времени, порчѣ, и потому, не смотря на то, что оба такія зданія, старое и новое, приносятъ въ данный моментъ одинаковый доходъ, стоимость, или ихъ оцѣнка не можетъ быть одинакова: ветхое зданіе, быть можетъ, будетъ приносить такой доходъ два, три года, а потомъ, по негодности своей, не будетъ приносять уже никакого.

Хотя при выкупѣ крестьянскаго надѣла была принята капитализація изъ шести процентовъ, но она примѣнялась только къ землямъ, приносящимъ менѣе дохода, нежели городскія строенія, и притомъ имѣлось въ виду вознаградить помѣщиковъ не только за земли, но отчасти и за отходящія рабочія силы.

Разнообразіе недвижимыхъ имѣній столь велико, что невозможно указать какія либо постоянныя правила, которыя могли бы быть приложены ко всѣмъ имѣніямъ. Вслѣдствіе сего, предоставляется *оцѣнить имѣніе взыскателю* (ст. 1117), который не стѣсненъ никакими правилами. Только въ томъ случаѣ, когда должникъ найдетъ оцѣнку взыскателя низкою, онъ можетъ требовать оцѣнки чрезъ экспертовъ. Для этой послѣдней постановлено нѣсколько руководящихъ правилъ, при чемъ было въ виду, что оцѣнка для публичной продажи не только не можетъ быть *выше*, но по необходимости должна быть *ниже* дѣйствительной стоимости имѣнія. Иначе публичная продажа не привлечетъ покупателей, такъ какъ конечно никто не пожелаетъ сдѣлать *надбавку противъ дѣйствительной стоимости имѣнія (об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 156—158).*

5) Въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ возможности опредѣлить доходъ строеній на основаніи 2, 3 и 4-го пунктовъ настоящей статьи, оцѣнка опредѣляется по стоимости матеріала.

Правило сіе основано на томъ соображеніи, что строенія въ селеніяхъ весьма часто не приносятъ вовсе никакого дохода *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 16).*

1125. Къ сдѣланной по предъидущей статьѣ оцѣнкѣ присовокупляется стоимость тѣхъ частей имѣнія, которыя или подлежатъ особой оцѣнкѣ, или не приносили владѣльцу дохода, а именно:

1) земель, отдѣленныхъ по уставной грамотѣ подъ поселеніе и въ пользованіе крестьянъ;

2) лѣсныхъ дачъ, отхожихъ пустошей и земель впустѣ лежащихъ;

3) всѣхъ тѣхъ статей хозяйства, которыя не приносили еще владѣльцу дохода;

4) движимаго имущества, описаннаго на основаніи статьи 1110.

При составленіи этой статьи предложено было опредѣленіе стоимости частей имѣнія, не приносящихъ владѣльцу дохода, производить по тѣмъ цѣнамъ подобныхъ имуществъ, которыя составлены министромъ финансовъ на основаніи правилъ 2 октября 1862 года, о закладахъ и залогахъ по разсрочкамъ въ платежѣ за вино акциза. Но предложеніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ: если для оцѣнки означенныхъ частей описываемаго имѣнія дѣйствительно необходимы условія при представленіи ихъ въ залогъ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино, то они нужны собственно потому, что въ этомъ случаѣ оцѣнка составляетъ единственное удостовѣреніе въ крайней стоимости представляемаго въ залогъ имѣнія, тогда какъ при оцѣнкѣ имѣнія для публичной продажи, опредѣленная цѣновщиками цифра стоимости не есть еще выраженіе положительныхъ данныхъ, на которыхъ можно было бы основать рѣшительное заключеніе о дѣйствительной стоимости имѣнія: она опредѣлится еще разъ, именно на торгахъ и если не при первой, то при второй продажѣ (ст. 1171), согласно сдѣланнымъ предложеніямъ. Поэтому, едва ли можетъ быть препятствіе предоставлять оцѣнку упомянутыхъ имуществъ усмотрѣнію цѣновщиковъ, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами и представляемыми этими имуществами выгодами, тѣмъ болѣе, что имущества сіи такого рода, что никакихъ общихъ правилъ для ихъ оцѣнки постановить нельзя. Не говоря уже о томъ, что существуетъ, напримѣръ, большая разница въ цѣнѣ лѣсовъ южныхъ губерній противъ стоимости лѣсовъ сѣверной части Россіи, нерѣдко можно встрѣтить въ одной и той же мѣстности такія лѣсныя дачи, которыя, или по положенію своему, или по другимъ причинамъ, не подходятъ подъ одну общую оцѣнку и представляютъ различную цѣнность. Тоже самое должно сказать и относительно земель впустѣ лежащихъ, не приносящихъ владѣльцу дохода, ибо и сіи имѣнія или части имѣній не могутъ быть цѣнимы по какой нибудь одной общей и заранѣе опредѣленной нормѣ: впустѣ лежащая земля невсегда непроизводительна и нерѣдко можетъ съ затратою труда и небольшаго капитала приносить хорошій доходъ, такъ какъ вообще доходность или недоходность имѣній зависитъ отъ положеннаго въ нихъ капитала, труда и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ. Ближайшая и слѣдовательно вѣрная оцѣнка всѣхъ этихъ условій можетъ быть сдѣлана только по ихъ общему и подробному соображенію въ каждомъ данномъ случаѣ, и потому въ такихъ случаяхъ полезнѣе и справедливѣе предоставить это оцѣнщикамъ, людямъ свѣдущимъ, подчиняя ихъ мнѣніе надзору взыскателя и должника, которые, въ видахъ собственной пользы, естественно не оставятъ

безъ обжалованія неправильной оцѣнки (*журн. 1864 № 44, стр. 75 и 76*).

1126. Оцѣнка означенныхъ въ предъидущей статьѣ частей имѣнія производится по нижеслѣдующимъ правиламъ:

1) стоимость земель, надѣленныхъ по уставной грамотѣ подъ поселеніе и въ пользованіе крестьянъ, по выкупной ссудѣ, выдаваемой на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 19 февраля 1861 года и послѣдующихъ постановленій;

Земли, отведенныя, по уставной грамотѣ, въ пользованіе крестьянъ, едва ли было бы справедливо оцѣнять въ полную выкупную сумму, опредѣляемую помноженіемъ назначеннаго для каждой мѣстности оброка на 6⅔. Нельзя упустить изъ виду, что изъ этой суммы назначается правительствомъ въ ссуду крестьянамъ для выдачи помѣщику, при выкупѣ полнаго надѣла ¾, и уменьшеннаго только ⅗; что въ большей части состоявшихся до 1864 года выкупныхъ сдѣлокъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, помѣщики довольствовались одною выкупною ссудою безъ дополнительныхъ до выкупной суммы платежей, и что, по состоявшимся въ 1863-мъ году Высочайшимъ повелѣніямъ объ обязательномъ выкупѣ, помѣщики западныхъ губерній не имѣютъ права на полученіе дополнительныхъ платежей. По симъ причинамъ, земли, составляющія крестьянскій надѣлъ, оцѣниваются для продажи съ публичныхъ торговъ *не по выкупной суммѣ* оныхъ, а *по выкупной ссудѣ*, слѣдующей на основаніи положенія о выкупѣ и дополнительныхъ къ оному постановленій (*журн. 1864 г. № 44, стр. 76*).

2) лѣсныя дачи, отхожія пустоши, неприносящія никакого дохода, земли впустѣ лежащія, всѣ статьи хозяйства вновь заведенныя и неприносившія еще владѣльцу дохода, равно строенія неокопченныя постройкою, оцѣняются по мѣстнымъ обстоятельствамъ и представляемымъ ими выгодамъ.

Т. X ч. II зак. гр. суд. ст. 1985.

1127. Судебный приставъ представляетъ опись и оцѣнку имѣнія въ то судебное мѣсто, при которомъ должна производиться публичная продажа имѣнія.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Порядокъ управленія описаннымъ имѣніемъ (ст. 1128—1131).

1128. Описанное имѣніе остается, до публичной продажи, во владѣніи прежняго владѣльца, который управляетъ онымъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 1097.

1129. Имѣніе, описанное вслѣдствіе взысканія, предъявленнаго по закладной, поступаетъ, до публичной продажи, въ случаѣ требованія залогодержателя, въ его управленіе, съ правомъ пользоваться вмѣсто процентовъ доходами имѣнія.

Описанное имѣніе, до продажи онаго съ публичныхъ торговъ остается во владѣніи должника, за исключеніемъ того случая, когда оно подвергается описи вслѣдствіе взысканія, предъявленнаго по закладной. Въ этомъ случаѣ, имѣніе, согласно установленному сводомъ 1857 года правилу (ст. 2016 т. X, ч. II, зак. гражд. суд.), поступаетъ въ управленіе заимодавца, если сей послѣдній пожелаетъ его принять *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 158)*.

1130. Должникъ или залогодержатель обязанъ принять имѣніе по описи и сдать оное въ такомъ же устройствѣ и съ тою же движимостью, какъ оное принялъ.

1131. Должникъ обязанъ отчетностью за время управленія описаннымъ имѣніемъ. Собранные имъ съ имѣнія доходы присоединяются къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Продажа недвижимыхъ имѣній (ст. 1132—1182).

1132. Къ окончанію описи и оцѣнки должникъ и взыскатель могутъ заявить приставу о мѣстѣ, срокѣ и порядкѣ публичной продажи. Если по симъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то въ порядкѣ продажи должно руководствоваться нижеизложенными правилами.

Согласно правилу, принятому въ отношеніи публичной продажи движимаго имущества (ст. 1021), допущено взаимное соглашеніе взыскателя и должника касательно мѣста и срока публичной продажи, а равно и лица, коему поручается производство продажи. Если по этимъ предметамъ не послѣдуетъ соглашенія между должникомъ и взыскателемъ, то мѣсто и срокъ продажи назначаются на основаніи предписанныхъ въ законѣ правилъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 158)*.

I. Мѣста, въ которыхъ производится публичная продажа недвижимыхъ имѣній, и лица, производящія оную (ст. 1133—1141).

1133. Недвижимыя имѣнія, оцѣненныя ниже *пятисотъ рублей*, продаются при мѣстномъ мировомъ съѣздѣ; имѣнія, оцѣненныя въ *пятьсотъ рублей*, или выше, а также всѣ имѣ-

нія, лежащія въ уѣздѣ того города, гдѣ находится окружный судъ, продаются при семъ судѣ.

Правило сіе основано на томъ соображеніи, что мировымъ съѣздамъ предоставлено вообще рѣшать лишь тѣ дѣла, цѣна коихъ не превышаетъ 500 рублей *(журн. 1864 г. № 44, стр. 77)*.

1134. Въ случаѣ продажи имѣнія при мировомъ съѣздѣ, всѣ распоряженія, требующія судебнаго постановленія, дѣлаются непремѣннымъ членомъ мироваго съѣзда. Ему подаются также всѣ просьбы и жалобы, касающіяся производства публичной продажи имѣнія.

По своду 1857 года, публичная продажа недвижимыхъ имѣній, описанныхъ за частные долги, производится въ губернскихъ правленіяхъ, за исключеніемъ имѣній, оцѣненныхъ до 1.000 рублей, которыя продаются въ уѣздныхъ судахъ (ст. 2063 и 2064 ч. 2 т. X). Губернскимъ же правленіямъ подлежатъ всѣ спорные вопросы, возникающіе при описи, оцѣнкѣ и самомъ торгѣ, вопросы, которые, вслѣдствіе установленнаго основными положеніями отдѣленія судебной власти отъ административной, должны исключительно разрѣшаться судебными мѣстами. Затѣмъ, не представлялось уже болѣе основанія оставлять производство публичной продажи недвижимыхъ имѣній на обязанности губернскихъ правленій. Кромѣ того, назначеніе, на точномъ основаніи закона, дня торга, составленіе объявленій, распоряженіе объ ихъ оглашеніи, завѣдываніе дѣломъ о публичной продажѣ (описью, оцѣнкою и проч.) и наконецъ самое производство торга, т. е. прочтеніе торговаго листа и предложеніе вопроса: не желаетъ ли кто сдѣлать надбавку, не требуютъ постановленія судебныхъ опредѣленій и не представляютъ особыхъ трудностей. Посему, всѣ означенныя обязанности возложены на одно лицо. Самый торгъ долженъ производиться публично, въ зданіи судебнаго мѣста, при чемъ для надзора можетъ присутствовать одинъ изъ членовъ окружнаго суда или непремѣнный членъ мироваго съѣзда. Требовать, чтобы торги производились въ цѣломъ присутствіи судебнаго мѣста, весьма неудобно, такъ какъ это не вызывается необходимостью, а между тѣмъ это было бы большимъ обремененіемъ для судебныхъ мѣстъ, въ особенности въ тѣхъ городахъ, гдѣ бываетъ значительное число публичныхъ продажъ. Кромѣ того торги на имѣнія, продаваемыя при мировыхъ съѣздахъ, должны были бы производиться съ большими промежутками *(об. зап. 1863 г. и. 2, стр. 159)*.

Непремѣнному члену мироваго съѣзда предоставлено разрѣшеніе прошеній, относящихся до описи, оцѣнки и публичной продажи имѣній, продаваемыхъ при мировомъ съѣздѣ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) споры, возникающіе при публичной продажѣ имѣній, требуютъ немедленнаго разрѣшенія, между тѣмъ мировой съѣздъ засѣдаетъ не постоянно, а собирается только нѣсколько разъ въ году;

2) предоставленіе непремѣнному члену мироваго съѣзда права разрѣшать возникающіе споры *предварительно*, съ тѣмъ, чтобы онъ впослѣд-

ствіи представлялъ ихъ на разрѣшеніе мироваго съѣзда, соединено съ большими неудобствами: могутъ быть случаи, что тяжущіеся останутся довольны постановленіемъ мироваго судьи, а мировой съѣздъ отмѣнитъ это постановленіе, что противорѣчитъ понятію о гражданскомъ процессѣ; можетъ быть даже публичная продажа уже состоялась, а вслѣдствіе отмѣны постановленія мироваго судьи она будетъ уничтожена;

3) нѣтъ достаточнаго повода отступать отъ общаго правила объ учрежденіи двухъ инстанцій и дѣлать изъ мироваго съѣзда первую и послѣднюю инстанцію;

и 4) при мировыхъ съѣздахъ продаются только имѣнія, оцѣненныя ниже 500 рублей, и притомъ только въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ окружныхъ судовъ: изъ этого видно, что число подобныхъ имѣній будетъ не велико. Нѣтъ никакого основанія не предоставить мировымъ судьямъ разрѣшеніе споровъ даже по этимъ немногимъ имѣніямъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній постановлена вторая часть статьи 1134 *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 161 и 162)*.

1135. Взыскатель и должникъ имѣютъ право требовать, чтобы имѣніе, оцѣненное ниже *пятисотъ рублей*, было продано при мѣстномъ окружномъ судѣ.

Въ измѣненіе статьи 2064 т. X ч. II зак. гражд. суд. дозволено не только кредиторамъ, но и должнику просить о переводѣ продажи имѣнія въ окружной судъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 160)*.

1136. Продажа съ публичнаго торга частныхъ горныхъ заводовъ, подвѣдомственныхъ уральскому горному правленію, производится въ с.-петербургскомъ, а подвѣдомственныхъ московскому—въ московскомъ окружномъ судѣ.

Эта статья основана на статьѣ 2066 т. X ч. 2 зак. гр. судопр.

1137. Имущества, заложенныя въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ и въ частныхъ банкахъ, въ случаѣ просрочки слѣдующихъ по онымъ платежей, продаются по предписанному въ уставахъ сихъ установленій и банковъ порядку.

Эта статья основана на статьяхъ 2068 и 2073 т. X ч. 2 зак. гр. судопр.

1138. Въ означенныхъ въ двухъ предъидущихъ статьяхъ случаяхъ, продажа имѣнія можетъ быть произведена при мировомъ съѣздѣ или окружномъ судѣ, по соглашенію владѣльца имѣнія съ истцомъ или съ кредитнымъ установленіемъ, въ коемъ оно заложено.

1139. По полученіи описи имѣнія, непремѣнный членъ мироваго съѣзда или предсѣдатель окружнаго суда, назна-

чаетъ одного изъ мѣстныхъ судебныхъ приставовъ для производства продажи.

Основною формою гражданскаго процесса, а слѣдовательно и порядка исполненія самыхъ рѣшеній, основными положеніями признана форма состязательная, въ которой безъ жалобы сторонъ судебное мѣсто не входитъ въ разсмотрѣніе правильности или неправильности различныхъ дѣйствій, на обжалованіе которыхъ предоставлено сторонамъ право. Посему, судебныя мѣста освобождены отъ обязанности повѣрять правильность описи, безъ жалобы одной изъ сторонъ. Вслѣдствіе сего, предсѣдатель окружнаго суда или непремѣнный членъ мироваго съѣзда, немедленно, по полученіи описи, назначаетъ извѣстное лицо для производства продажи. На семъ соображеніи составлена эта статья, въ замѣнъ ст. 2077 т. X. ч. II зак. гражд. суд. *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 162 и 163).*

1140. Взыскателю и должнику предоставляется указать, по взаимному ихъ согласію, того изъ судебныхъ приставовъ, которому они желаютъ поручить производство продажи.

Статья эта предоставляетъ кредитору и должнику право, по взаимному согласію, указать не только мѣсто, срокъ продажи, но и лицо, которому они желали бы поручить производство оной *(тамъ же, стр. 163).*

1141. Судебный приставъ, назначенный для производства продажи, опредѣляетъ день торга и дѣлаетъ распоряженіе объ обнародованіи объявленій о публичной продажѣ.

II. Сроки продажи недвижимыхъ имѣній съ публичныхъ торговъ (ст. **1142—1145**).

1142. Публичная продажа недвижимыхъ имѣній производится не менѣе четырехъ разъ въ годъ. Сроки для сихъ торговъ назначаются на каждое трехлѣтіе министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ министрами финансовъ и юстиціи.

Опытомъ дознано, что назначеніе публичной продажи недвижимыхъ имѣній, по ст. 2111 т. X ч. II зак. гражд. суд., два раза въ годъ, чрезвычайно замедляетъ производство взысканій и отдаляетъ окончаніе оныхъ. Для устраненія такой медленности установлено производство публичныхъ торговъ не менѣе четырехъ разъ въ годъ, т. е. черезъ каждые три мѣсяца. Самый порядокъ назначенія сроковъ продажи имѣній оставленъ на прежнемъ основаніи (ст. 2111 т. X ч. II зак. гр. суд. *(тамъ же, стр. 163).*

1143. День торга на недвижимое имѣніе не можетъ быть назначаемъ:

1) ранѣе *одного мѣсяца*, если оно оцѣнено не свыше *пятисотъ рублей*;

2) ранѣе *двухъ мѣсяцевъ*, если оно оцѣнено болѣе *пятисотъ*, но не свыше *десяти тысячъ рублей*,

3) ранѣе *трехъ мѣсяцевъ*, если оно оцѣнено свыше *десяти тысячъ рублей*.

1144. Для имѣній, оцѣненныхъ не свыше *ста рублей*, означенные въ предъидущей статьѣ сроки исчисляются со дня выставленія объявленія о публичной продажѣ, а для прочихъ имѣній—со дня публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Относительно назначенія дня торга принята въ руководство статья 2112 свода законовъ 1857 года, но при назначеніи срока продажи принято другое основаніе именно цѣнность самыхъ имѣній, (ст. 2093—2095, т. X ч. II зак. гражд. суд.). Кромѣ того, въ порядкѣ исчисленія сроковъ статья 2112 т. X ч. II измѣнена тѣмъ, чтобы для имѣній, оцѣненныхъ не свыше ста рублей, исчислять срокъ для продажи не со дня *подписанія объявленія*, какъ дѣйствія негласнаго, а со дня выставленія объявленія о публичной продажѣ; для прочихъ же имѣній, со дня публикаціи въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, какъ болѣе распространенныхъ и болѣе доступныхъ мѣстнымъ обывателямъ; къ тому же исчисленіе срока со дня припечатанія объявленія какъ въ газетахъ другихъ губерній, такъ и въ столичныхъ было бы затруднительно и отдалило бы день продажи иногда на неопредѣленное время. На семъ же соображеніи отмѣнена троекратная публикація *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 164)*.

1145. Если опись имѣнія получена въ такое время, что до ближайшаго срока, назначеннаго для публичныхъ продажъ, не могутъ быть сдѣланы надлежащія публикаціи, то торгъ назначается на слѣдующій срокъ.

Статья эта основана на 2113-й ст. т. X ч. 1 зак. гр. судопр.

III. Объявленія о публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній (ст. 1146—1150).

1146. Объявленія о продажѣ недвижимаго имѣнія составляются судебнымъ приставомъ, которому поручено производство публичной продажи.

Статья эта есть развитіе правила, выраженнаго въ статьѣ 1141-й.

Слѣдующія за нею статьи 1147—1150 основаны на ст. 2089, 2093, 2094—2099 т. X ч. II зак. гражд. суд. съ тѣми лишь измѣненіями, которыя вызваны или общимъ преобразованіемъ судебной части или системою, принятою при изложеніи устава *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 165)*.

1147. Объявленія о продажѣ имѣнія должны заключать въ себѣ:

1) званія, имена и фамиліи или прозвища владѣльца имѣнія и взыскателя;

2) имя, фамилію и мѣсто жительства судебнаго пристава коему поручена продажа;

3) краткое описаніе продаваемаго имѣнія и мѣсто его нахожденія;

4) означеніе въ совокупности или по частямъ, и по какимъ именно, будетъ продаваться имѣніе;

5) заложено ли имѣніе и если заложено, то гдѣ или кому именно;

6) мѣсто и время продажи;

7) цѣна, съ которой долженъ начаться торгъ.

Эта статья составляетъ почти буквальное повтореніе ст. 2089 т. X ч. II зак. гр. судопр., за исключеніемъ пункта 1-го прежней статьи, въ которомъ говорилось объ основаніяхъ публичной продажи, т. е. по приговору какого суда или на основаніи какого неоспоримаго акта и въ чью пользу сія продажа назначается. Такъ какъ для желающихъ участвовать въ торгахъ нѣтъ необходимости знать о поводахъ, послужившихъ основаніемъ публичной продажи, то означенный пунктъ не включенъ въ статью 1147-ю, которая, кромѣ того, дополнена требованіемъ о помѣщеніи свѣдѣній о томъ, заложено ли имѣніе, гдѣ и кому именно (п. 5 ст. 1147), такъ какъ свѣдѣнія эти необходимы для каждаго, желающаго купить имѣніе *(об. зап. 1863 г. ч., 2 стр. 165 и журн. 1864 г. № 44, стр. 77)*.

1148. Объявленія о публичной продажѣ, по крайней мѣрѣ за *мѣсяцъ* до торга, выставляются въ самомъ имѣніи и у входа въ то присутственное мѣсто, при которомъ будетъ производиться продажа.

Эта статья составлена изъ статей 2097 и 2099 т. X ч. II зак. гражд. суд., съ добавленіемъ, что объявленія о публичной продажѣ, по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ до торга, должны быть выставлены въ продаваемомъ имѣніи и въ самомъ мѣстѣ продажи. Такое опредѣленіе срока необходимо для устраненія на будущее время тѣхъ злоупотребленій, вслѣдствіе которыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ день объявленія о продажѣ бываетъ вмѣстѣ и днемъ производства самой продажи, а иногда даже случается, что день продажи предупреждаетъ день объявленія объ оной *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 165)*.

1149. Сверхъ того:

1) по имѣніямъ, оцѣненнымъ не свыше *ста рублей*, эти объявленія разсылаются мировымъ судьямъ и въ полицейскія и волостныя правленія уѣзда;

2) по имѣніямъ, оцѣненнымъ свыше *ста* до *тысячи рублей*, объявленія припечатываются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ;

3) по имѣніямъ, оцѣненнымъ свыше *тысячи* до *десяти тысячъ рублей*, эти объявленія припечатываются въ губерн-

скихъ вѣдомостяхъ, какъ мѣстныхъ, такъ и сосѣднихъ губерній;

4) по имѣніямъ, оцѣненнымъ свыше *десяти тысячъ рублей*, публикаціи производятся, сверхъ губернскихъ, и въ с.-петербургскихъ сенатскихъ объявленіяхъ.

Въ этой статьѣ повторяется правило статей 2093—2095 т. X ч. II зак. гражд. суд. относительно печатныхъ объявленій. О продажѣ имѣній отъ 100 до 1000 рублей объявленія припечатываются только въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, такъ какъ припечатаніе объявленія въ другихъ газетахъ стоило бы дорого и было бы безполезно, потому что для такого рода имѣній, покупателями являются обыкновенно мѣстные жители. Относительно имѣній, оцѣненныхъ не свыше 100 рублей, объявленія о продажѣ такихъ имѣній разсылаются въ волостныя правленія и мировымъ судьямъ, какъ мѣстамъ и лицамъ, вокругъ которыхъ вращается преимущественно гражданская дѣятельность небогатыхъ собственниковъ, и чрезъ посредство которыхъ объявленія сіи легче всего могутъ достигать своей цѣли: извѣщенія мѣстныхъ жителей о предстоящей продажѣ *(тамъ же, стр. 165—166)*.

1150. Опись и оцѣнка имѣнію, предписанія судебныхъ мѣстъ и вообще всѣ бумаги, относящіяся до публичной продажи, должны быть открыты въ канцеляріи судебнаго мѣста, для всѣхъ желающихъ, во все время съ припечатанія объявленій до начала торга.

IV. Порядокъ производства торга (ст. 1151—1160).

1151. Для производства торга составляется на каждое имѣніе, или на каждый продаваемый отдѣльно участокъ имѣнія, торговый листъ, въ которомъ прописываются: названіе имѣнія или участка, цѣна, съ которой долженъ начаться торгъ на имѣніе, числящіяся на имѣніи недоимки и издержки по назначенію имѣнія въ продажу.

1152. При продажѣ нѣсколькихъ имѣній должника, ему предоставляется указать, какое имѣніе слѣдуетъ продавать прежде.

1153. То же право предоставляется должнику и въ томъ случаѣ, когда имѣніе раздѣлено на участки.

Относительно порядка производства торга также приняты правила свода законовъ 1857 года. Такъ, статья 1151, въ коей излагается сущность содержанія каждаго торговаго листа, составляемаго до начала торга, есть повтореніе статьи 2119 т. X ч. II зак. гр. суд., съ тѣмъ измѣненіемъ, что по статьѣ 1151 въ торговый листъ, также какъ и въ объявленіе о продажѣ имѣній, не включается изложенія причинъ и цѣ-

ли продажи, но въ замѣнъ сего помѣщаются свѣдѣнія о числящихся на имѣніи недоимкахъ и о количествѣ издержекъ, по назначенію имѣнія въ продажу, а статьи 1152 и 1155 основаны на статьяхъ 2080 и 2081 т. X ч. 2 зак. гражд. судопр. *(тамъ же, стр. 166 и 167).*

1154. **Счетъ издержкамъ по назначенію имѣнія въ продажу составляется судебнымъ приставомъ и утверждается, по предварительномъ его разсмотрѣніи, непремѣннымъ членомъ мироваго съѣзда или предсѣдателемъ окружнаго суда по принадлежности.**

Такъ какъ счетъ симъ издержкамъ составляется судебнымъ приставомъ, то для большей правильности онаго счетъ сей долженъ быть утверждаемъ, по принадлежности, или непремѣннымъ членомъ мироваго съѣзда, или предсѣдателемъ окружнаго суда *(тамъ же, стр. 166).*

1155. **За пополненіемъ взысканія, недоимокъ и издержекъ продажею одного или нѣсколькихъ имѣній или ихъ участковъ, остальные освобождаются отъ продажи.**

Статья эта основана на статьѣ 2084 т. X ч. 2 зак. гр. судопр.

1156. **Каждый желающій купить имѣніе можетъ принимать участіе въ торгѣ самъ или чрезъ повѣреннаго, снабженнаго особою на то довѣренностью.**

1157. **Торгъ производится судебнымъ приставомъ въ присутствіи непремѣннаго члена мироваго съѣзда, или назначеннаго предсѣдателемъ члена окружнаго суда, и начинается прочтеніемъ торговаго листа и вопросомъ: не желаетъ ли кто сдѣлать надбавку противъ цѣны, означенной въ торговомъ листѣ.**

1158. **Всякая наддача вносится въ торговый листъ противу фамиліи торгующагося, объявляется присутствующимъ на торгѣ и записывается въ торговый листъ или самими торгующимися, или, по ихъ желанію, приставомъ.**

Это правило, основанное на статьѣ 2122 т. X ч. 2 зак. гражд. судопр., имѣетъ ту практическую пользу, что безъ соблюденія его нельзя, или по крайней мѣрѣ весьма затруднительно было бы исполнить постановленіе, изложенное въ 1177 статьѣ объ укрѣпленіи имущества, въ случаѣ неустойки покупщика, за тѣмъ изъ торговавшихся, который передъ тѣмъ предлагалъ высшую, въ сравненіи съ прочими, цѣну *(журн. 1864 г. № 44, стр. 77).*

1159. **Торговый листъ подписывается:**

1) лицомъ, предложившимъ высшую цѣну;

2) взыскателемъ и должникомъ, если они при торгѣ присутствовали;

3) судебнымъ приставомъ, производившимъ продажу;

4) лицомъ, наблюдавшимъ за производствомъ продажи (ст. 1157).

1160. Имѣніе остается за тѣмъ, кто предложитъ высшую противъ другихъ цѣну.

При обсужденіи сего отдѣленія возникъ вопросъ: не слѣдуетъ ли, кромѣ изустныхъ торговъ, допустить, по примѣненію къ статьямъ 1906—1942 т. X, ч. 1 зак. гражд., и *торги посредствомъ запечатанныхъ объявленій.*

Вопросъ сей разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ причинамъ: установленіе такого правила весьма неудобно потому именно, что и по своду 1857 года и по 1161 статьѣ сего устава покупающій имѣніе съ публичнаго торга вноситъ, тотчасъ же по окончаніи торга, извѣстную сумму въ задатокъ, если же не внесетъ, то торгъ считается несостоявшимся. Но спрашивается: какимъ образомъ уплатитъ задатокъ тотъ, чья цѣна объявлена въ запечатанномъ конвертѣ? По 1910 ст. 1 ч. X т. зак. гражд. при запечатанномъ объявленіи должны быть приложены и документы на *указанные* залоги; но при продажѣ имѣній ни о какихъ залогахъ не можетъ быть рѣчи. Тутъ нужна опредѣленная денежная сумма. Слѣдовательно эта сумма и должна находиться при запечатанномъ объявленіи; но прислать по почтѣ денежную сумму нельзя, по почтовымъ правиламъ, безъ того, чтобы не означить на самомъ конвертѣ цифру этой суммы. Коль же скоро на конвертѣ будетъ означена эта сумма, то вся цѣль запечатанныхъ объявленій, заключающаяся въ томъ, чтобы предлагаемая въ нихъ цѣна оставалась тайною до извѣстнаго времени, тотчасъ же уничтожается, потому что, зная какъ велика сумма, означенная на конвертѣ, весьма легко опредѣлить и ту цѣну, которая предлагается за имѣніе.

Точно тоже должно сказать и о запечатанныхъ объявленіяхъ, подаваемыхъ лично или чрезъ повѣреннаго, потому что нельзя принять такой конвертъ, въ которомъ, по объясненію подающаго его, находятся деньги, не сосчитавъ этихъ денегъ и не повѣривъ дѣйствительно ли онѣ въ немъ находятся. Постановивъ противное этому, можно дать поводъ къ большимъ нареканіямъ противъ лицъ, производящихъ торги; такъ, можетъ быть поданъ конвертъ безъ денегъ, но подавшій его можетъ потомъ обвинить производящаго торгъ въ ихъ сокрытіи. Если же принять за правило, что при запечатанныхъ объявленіяхъ не требуется приложеніе задатка, то послѣдствіемъ этого можетъ быть то, что запечатанныя объявленія будутъ присылаться съ цѣлію сдѣлать торги недѣйствительными. Можно въ объявленіи предложить такую цѣну за имѣніе, которая превыситъ предложенія прочихъ покупщиковъ и устроивъ такимъ образомъ, чтобы имѣніе было оставлено за приславшимъ объявленіе, не внести за тѣмъ ни задатка, ни всей покупной суммы, и потому для должника недобросовѣстнаго не трудно вызвать новые торги: стоитъ только написать объявленіе отъ вымышленнаго лица для того, чтобы не

только сдѣлать торги недѣйствительными, но и не подводить ни кого подъ установленную за это отвѣтственность *(об. зап. 1863 г., ч. 2 стр. 167 и 168)*.

При обсужденіи статьи 1160-й сдѣлано было предложеніе опредѣлить размѣръ надбавокъ при торгѣ на недвижимыя имѣнія съ тѣмъ, чтобы надбавки сіи не были менѣе:

1) пяти рублей, если имѣніе оцѣнено отъ 300 до 1000 рублей;

2) десяти рублей, если имѣніе оцѣнено отъ 1000 до 5000 руб., и

3) двадцати пяти рублей, если имѣніе оцѣнено свыше 5000 руб.

Противу сего замѣчено было, что если бы при продажѣ съ публичныхъ торговъ имущества имѣлась въ виду одна только скорость, то, быть можетъ, и возможно было бы принять какую либо опредѣленную норму надбавокъ; но какъ при продажѣ имѣется въ виду въ особенности возвышеніе только цѣны по свободному желанію покупщиковъ, то нельзя согласиться на принятіе предлагаемой нормы надбавки.

Вообще было бы несправедливо при публичной продажѣ стѣснять свободу каждаго желающаго купить продаваемое имущество, какимъ либо правиломъ о надбавкѣ и, въ случаѣ наддачи до настоящей стоимости имущества, требовать отъ него не той надбавки, которую онъ можетъ сдѣлать, а установленной заранѣе закономъ, и, при нежеланіи его именно на такую надбавку, лишать должника и его кредиторовъ той суммы, которую покупатель могъ бы дѣйствительно предложить.

По этимъ основаніямъ, правила о размѣрѣ надбавокъ въ уставъ не включены *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 168 и 169)*.

V. Послѣдствія торговъ (ст. 1161—1169).

1161. Покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ немедленно по окончаніи торга не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ за тѣмъ *семи дней*.

Цѣна имѣнію, назначенная предварительно оцѣнкою, съ которой начинается торгъ, во время состязанія, доходитъ часто до суммы несравненно высшей противу оцѣнки, и покупщикъ нерѣдко не можетъ тотъ часъ же внести оную сполна. Поэтому, статьи 2126 и 2136 т. X ч. II зак. гражд. суд. о внесеніи задатка и объ уплатѣ остальной суммы въ опредѣленный закономъ срокъ удержаны въ своей силѣ, но самый срокъ внесенія задатка уменьшенъ съ 15-ти до семи дней *(тамъ же, стр. 169 и 170)*.

1162. Кромѣ того, купившій имѣніе долженъ, въ теченіе *семи дней* со дня торга, внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины.

Сверхъ предложенной суммы покупщикъ обязывается внести крѣпостныя пошлины съ послѣдне состоявшейся за имѣніе цѣны и издержки по производству описи и продажи имѣнія. Правило это основано въ сущности на статьяхъ 2120, 2126, 2136 и 2175 т. X ч. II зак. гражд. суд.

(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 170), но при семъ исключено условіе о платежѣ недоимокъ, потому что если обязывать покупщиковъ имѣній уплачивать, сверхъ покупной цѣны, и лежащія на имѣніи недоимки въ государственныхъ податяхъ и земскихъ повинностяхъ, то это повело бы къ затрудненію, ибо при вторичной продажѣ необходимо было бы и вторичное собраніе свѣдѣній о недоимкахъ, тогда какъ уплата числящихся на послѣднемъ недоимокъ можетъ быть совершена болѣе правильнымъ образомъ, если ее производить изъ вырученной за имѣніе суммы, точно также, какъ уплачиваются и прочіе долги владѣльца *(журн. 1864 г. № 44, стр. 77)*.

1163. Изъ представленной покупщикомъ суммы прежде всего уплачиваются числящіяся на имѣніи по день продажи недоимки въ государственныхъ податяхъ, земскихъ и городскихъ повинностяхъ всякаго рода, равно издержки по производству описи и продажи имѣнія.

Къ числу недоимокъ, подлежащихъ удержанію изъ покупной суммы, должны быть отнесены и недоимки по *городскимъ* повинностямъ, какъ это установлено и сводомъ 1857 года, для огражденія интересовъ городовъ *(журн. 1864 № 44, стр. 77)*.

1164. Непремѣнный членъ мироваго съѣзда или окружной судъ, смотря по тому, гдѣ производилась продажа, по истеченіи *семи дней* со дня торга постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, если онъ внесъ всѣ тѣ суммы, кои означены въ предъидущихъ статьяхъ.

1165. По сему опредѣленію выдается покупщику данная, съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа.

Каждое пріобрѣтеніе недвижимой собственности должно быть засвидѣтельствовано какимъ нибудь юридическимъ актомъ, служащимъ не только въ моментъ пріобрѣтенія доказательствомъ права собственности, но и на будущее время, для устраненія могущихъ возникать споровъ и недоразумѣній, влекущихъ за собою долгія, нескончаемыя тяжбы. При обсужденіи вопроса какой актъ, свидѣтельствующій о пріобрѣтеніи съ публичныхъ торговъ недвижимой собственности, долженъ быть выданъ купившему на торгахъ имѣніе, признано необходимымъ, по окончаніи продажи, примѣняясь къ статьѣ 2172 т. X ч. 2 зак. гражд. суд., *выдавать на купленное имѣніе данную (об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 170)*.

Съ другой стороны принято во вниманіе, что нерѣдко возникали споры о томъ, что именно должно служить основаніемъ для разрѣшенія недоразумѣній, происходившихъ отъ разнообразнаго показанія предметовъ продажи въ составленной имъ описи и въ торговомъ листѣ. Вслѣдствіе сего, постановлено во 1-хъ, что купившему имѣніе выдается, какъ это дѣлается и нынѣ, *данная*, и во 2-хъ, что въ актѣ этомъ купленное

имѣніе показывается на точномъ основаніи той описи, по которой оно было продано *(журн. 1864 г. № 44, стр. 78)*.

1166. Купившій имѣніе можетъ, вмѣсто наличныхъ денегъ, внести въ счетъ покупной суммы тѣ взысканія, которыя были обращены на проданное имѣніе.

Эта статья основана на ст. 2137 т. X ч. 2 зак. гражд. судопр.

1167. Въ случаѣ недостатка вырученной продажею суммы на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій, купившій имѣніе можетъ замѣнить принадлежащими ему претензіями только ту часть суммы, которая приходится ему по разсчету.

Эта статья основана на ст. 2138 т. X ч. 2 зак. гражд. судопр.

1168. Изъ правила, установленнаго предъидущею статьею, исключаются закладныя, которыя принимаются въ уплату слѣдующею по онымъ капитальною суммою и процентами.

Эта статья основана на ст. 2139 т. X ч. 2 зак. гражд. судопр.

1169. Выкупъ родовыхъ имѣній, проданныхъ съ публичнаго торга, не допускается.

Эта статья основана на статьяхъ 2141 и 2169 т. X ч. 2 зак. гражд. судопр.

При обсужденіи статей 1161—1169-й было объявлено слѣдующее мнѣніе:

Если цѣль публичной продажи недвижимыхъ имѣній заключается въ возможно большей выручкѣ, то цѣль эта можетъ быть въ особенности достигнута *установленіемъ переторжки*. Какъ бы опредѣлительны, какъ бы строги ни были правила объ оглашеніи продажи, какими бы гарантіями не обставлялись интересы кредиторовъ и должника, всегда найдется возможность злоупотреблять установленными правилами, всегда возможны стачки между покупщиками, и самое оглашеніе не всегда можетъ достигать своей цѣли. Ко дню торга, по какимъ либо причинамъ, можетъ не явиться столько покупателей, сколько дѣйствительно находится желающихъ купить продаваемое имѣніе: одни могли быть удержаны какими либо обстоятельствами, другіе, явившись, но, не зная еще дѣйствительной стоимости имѣнія, не имѣвъ достаточно времени повѣрить сдѣланную оному опись и оцѣнку, не рѣшились принять участіе въ торгѣ. Такимъ образомъ, продажа имущества на первомъ торгѣ не достигнетъ главной своей цѣли: она не вызоветъ еще всѣхъ желающихъ торговаться, не побудитъ явившихся къ наддачамъ, и, оставляя имущество за послѣднимъ изъ надбавившихъ какую нибудь ничтожную сумму, лишитъ права другихъ, чрезъ нѣсколько дней, сдѣлать значительную наддачу, и отниметъ у кредито-

ровъ и у должника значительную, быть можетъ, часть принадлежащаго имъ достоянія.

Сводъ законовъ 1857 года, съ цѣлью привлечь большее число покупателей и вмѣстѣ съ тѣмъ извлечь при продажѣ наибольшую сумму, установилъ переторжку для каждаго торга. Конечно, переторжка, оставленная на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ она установлена сводомъ 1857 года, не достигла бы своей цѣли. Опытомъ дознано, что переторжка, установленная какъ неизбѣжное послѣдствіе каждаго торга, обратила самый торгъ въ пустую формальность; большая часть дѣйствительно желающихъ купить имущество или является только на переторжку или, если является иногда на торгъ, то единственно для стачекъ съ конкурентами, и тогда на переторжку являются обыкновенно только два лица, изъ которыхъ одно подставное покупателя, между которыми и происходитъ торгъ въ явный ущербъ какъ кредиторовъ, такъ и самого должника. Но переторжка будетъ не пустою формальностію, а очевиднымъ средствомъ возвысить цѣну на продаваемое имѣніе, если ее допускать въ такихъ только случаяхъ, когда дѣлается кѣмъ либо изъ желающихъ пріобрѣсти имѣніе надбавка въ пятую часть суммы, которая была предложена на торгѣ; надбавка эта сама по себѣ доказываетъ уже, что имѣніе на торгѣ запродано гораздо ниже настоящей стоимости. Оглашеніе о сдѣланной надбавкѣ пятой части цѣны и о назначеніи переторжки вызоветъ новыхъ покупателей, побудитъ ихъ къ новымъ надбавкамъ, показавъ имъ дѣйствительную стоимость имущества, и такимъ образомъ достигнетъ главной и существенной цѣли публичныхъ продажъ: возможно большей выручки за проданное имѣніе *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 176—178 и проектъ коммисіи ст. 391—395 книги IV)*.

Противу этого мнѣнія сдѣланы были слѣдующія возраженія: переторжка, разсматриваемая какъ юридическое дѣйствіе, независимо отъ цѣлей, которыми стараются оправдать ея установленіе, есть дѣйствіе неправильное. Публичная продажа равносильна сдѣлкѣ частныхъ лицъ и представляетъ собою всѣ условія свободнаго договора, слѣдовательно и условія его обязательности. Публичный торгъ на имѣніе есть договоръ продажи, который принудительно въ лицѣ владѣльца продаваемаго имѣнія совершаетъ судебное или правительственное мѣсто съ лицомъ, предлагающимъ за оное высшую цѣну. Задаткомъ обезпечивается исполненіе этого договора, и если потомъ нарушеніе онаго подвергаетъ покупщика потерѣ задатка, то нѣтъ повода отказать ему или въ такомъ же правѣ взысканія или въ правѣ требовать непремѣннаго исполненія заключенной съ нимъ сдѣлки. Иначе, почему бы недопустить, какъ это существовало у насъ до указа 25 іюня 1832 года, уничтоженія и переторжки, а потомъ третьяго и всѣхъ послѣдующихъ торговъ, всякій разъ по поводу наддачи и въ тѣхъ же видахъ огражденія владѣльца отъ низкой продажи описаннаго у него имѣнія.

Такимъ соображеніемъ оправдывается, вошедшее въ сводъ 1857 года, постановленіе о переторжкѣ и оно еще имѣетъ нѣкоторое оправданіе, ибо вызвано необходимостію. При существованіи у насъ правилъ оцѣнки, чрезъ сторонникъ, назначаемыхъ полиціею, лицъ, безъ прямаго уча-

стія отвѣтчика, когда по этому продаваемое имѣніе можетъ быть оцѣнено не только въ половину, но даже въ третью долю стоимости, надо было дать возможность хотя случайному возвышенію продажной цѣны. На дѣлѣ впрочемъ не достигалась и эта цѣль: дѣйствительнымъ торгомъ сдѣлалась переторжка, а торгъ обратился въ одну формальность и въ большинствѣ случаевъ служитъ только къ тому, что желающій пріобрѣсти продаваемое имѣніе получаетъ возможность узнать своихъ соискателей и окончить съ ними соревнованіе мировою сдѣлкою внѣ публичнаго состязанія.

Такой же результатъ былъ бы послѣдствіемъ и новыхъ правилъ о переторжкѣ: торгъ обратится опять въ одну формальность и настоящій торгъ, если только будутъ желающіе, начнется на переторжкѣ. Отсюда: потеря времени, излишество первыхъ публикацій и всего обряда первой продажи. Дѣйствительно: къ чему ведетъ вся эта процедура, сопряженная съ расходами для обѣихъ сторонъ, не говоря уже о напрасной затратѣ времени, труда и денегъ, когда и послѣ торговъ каждый даже изъ новыхъ покупателей, можетъ, еще въ теченіи семи дней, сломить торгъ по своему усмотрѣнію и довести имѣніе до вторичной продажи? Такимъ образомъ, торгъ является собственно приготовленіемъ дѣйствительной продажи чрезъ три недѣли времени. Но если эти три недѣли, въ самомъ дѣлѣ необходимы въ видахъ пользы должника и кредитора, если дѣйствительно справедливо опасеніе, что *всегда* къ сроку торговъ не могутъ прибыть *всѣ* желающіе купить имѣніе и что по этому безъ переторжки торгъ не достигнетъ своей цѣли, то было бы, кажется, проще: продлить еще на три недѣли сроки назначенія публичныхъ торговъ, лишь бы назначенные разъ были они назначаемы окончательно. Выиграютъ чрезъ это, конечно, обѣ стороны, ибо затрудненіе и колебаніе публичныхъ продажъ всегда падаютъ на самое имѣніе, уменьшеніемъ его стоимости, точно также какъ непрочность договоровъ роняетъ кредитъ и увеличиваетъ страховую премію.

Это опасеніе низкой продажи имѣнія понятно во Франціи, точно также въ Женевѣ, Бельгіи, Италіи, всюду, гдѣ, съ бо́льшими или меньшими измѣненіями, принятъ въ дѣйствіе французскій законъ 2 іюня 1841 года. Тамъ, *прежде* публичной продажи *нѣтъ оцѣнки* продаваемаго имѣнія. Цѣну ему назначаетъ самъ истецъ *(mise à prix)* и невсегда, конечно, соотвѣтствующую дѣйствительной стоимости, отчасти въ видахъ легчайшей продажи, отчасти потому, что при неявкѣ покупщиковъ имѣнія оно обращается ему въ уплату по объявленной цѣнѣ (франц. код. гр. судопр. ст. 705, 706; италіян. ст. 842; женев. ст. 591). Естественно опасеніе, что при такомъ условіи можетъ продаваемое имѣніе пойти по дешевой цѣнѣ, и весьма основательно требованіе закона: сдѣлать второй опытъ продажи, когда является надбавка. Здѣсь предложеніе высшей цѣны и назначаемый вслѣдствіе того новый торгъ суть *законныя послѣдствія* существующихъ правилъ оцѣнки. Есть ли у насъ та же необходимость? Правило о переторжкѣ не является ли только остаткомъ *прежнихъ четырехъ торговъ* и стараго вѣрованія въ пользу этого непрактическаго порядка? *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 171—174).*

При окончательномъ обсужденіи этого вопроса принято заключеніе, что переторжки не должны быть допускаемы ни въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ нынѣ, ни въ томъ, какъ онѣ были предположены въ проектѣ коммисіи (ст. 391—395 книги IV).

Переторжки, будучи непремѣннымъ, безусловнымъ послѣдствіемъ торга, привели къ тому, что самые торги обратились въ одну формальность; на нихъ являются лишь для того, чтобы они не были признаны несостоявшимися за неявкою покупателей, но собственно *торга* на нихъ не бываетъ; онъ происходитъ лишь въ день переторжки. Такимъ образомъ, сама практика указываетъ, что достаточно одного торга для установленія правильныхъ цѣнъ на продаваемое имѣніе.

Къ такому же результату приведетъ и установленіе переторжки въ новомъ видѣ, ибо послѣдствіемъ ея будетъ то, что дѣйствительные покупатели будутъ устраняться отъ участія въ торгахъ въ той надеждѣ, что надбавивъ послѣ того небольшую сумму, всегда можно будетъ пріобрѣсти имѣніе, а между тѣмъ по ходу торговъ, т. е. по большей или меньшей степени надбавокъ, выяснится и достоинство его, и вообще выгодность или невыгодность покупки. Такимъ образомъ, вся цѣль установленія торговъ рушится сама собою, и притомъ съ потерею труда и времени на ихъ безполезное производство. Напротивъ того, когда покупатели будутъ знать, что для пріобрѣтенія имѣнія имъ не остается никакого другаго исхода, какъ явиться на торги и дѣйствительно торговаться, то они не преминутъ это исполнить, а тогда и цѣль публичныхъ продажъ будетъ достигнута и самое совершеніе ихъ не будетъ безполезною формальностію, сопряженною съ издержками и потерею времени.

Вслѣдствіе сего, правила о переторжкѣ въ уставъ не включены *(журн. 1864 г. № 44 стр. 78 и 79)*.

VI. Несостоявшіеся и недѣйствительные торги (ст. 1170—1182).

При обсужденіи правилъ о несостоявшихся и недѣйствительныхъ торгахъ, удержано то существенное между ними различіе, которое признано и сводомъ 1857 года.

Изъ соображенія ст. 2142, 2143 и 2050, 2052, 2089, 2102, 2109, 2141, 2178, 2179, т. X ч. II зак. гражд. суд. видно, что торги признаются *несостоявшимися* по случайнымъ обстоятельствамъ, вслѣдствіе которыхъ торга не могло быть и продажа не могла совершиться. Событіе это зависитъ исключительно отъ воли частныхъ лицъ и вообще отъ причинъ, которыя не зависятъ отъ усмотрѣнія законодателя или отъ установленія тѣхъ или другихъ въ законѣ по сему предмету правилъ; напротивъ торгами *недѣйствительными* признаются такіе торги, которые состоялись, но должны быть уничтожены, вслѣдствіе нарушенія установленныхъ закономъ формъ и обрядовъ при производствѣ оныхъ. Хотя послѣдствіемъ тѣхъ и другихъ торговъ является новый торгъ, но существенное различіе между первыми и вторыми ясно обозначается даже въ порядкѣ назначенія новаго торга. Такъ въ случаѣ

несостоявшихся торговъ, достаточно сдѣлать установленныя объявленія о новой продажѣ, между тѣмъ какъ съ признаніемъ торговъ недѣйствительными этого недостаточно: проданное имѣніе могло уже поступить во владѣніе покупщика и потому прежде назначенія новыхъ торговъ нужно отобрать оное установленнымъ порядкомъ отъ новаго владѣльца.

Въ виду этого существеннаго различія въ значеніи и послѣдствіяхъ *несостоявшихся* и *недѣйствительныхъ торговъ* установлены правила, изложенныя въ статьяхъ 1170—1182, основанныя преимущественно на статьяхъ 2142, 2145, 2146, 2147, 2148 и 2170 т. X ч. II гражд. суд. *(об. зап. 1863 г. ч. 2 стр. 178 и 179).*

1170. **Торгъ признается несостоявшимся:**

1) если не явится желающихъ торговаться или явится только одинъ;

2) если изъ явившихся никто не сдѣлаетъ надбавки противъ оцѣнки;

3) если по окончаніи торга покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ остальной суммы въ срокъ.

1171. **Если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго, или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ.**

1172. **Новый торгъ можетъ, по желанію кредиторовъ, быть произведенъ при окружномъ судѣ одной изъ столицъ.**

1173. **Кредиторъ, принимающій имѣніе, обязанъ удовлетворить всѣхъ прочихъ кредиторовъ причитающимися имъ по разсчету суммами.**

1174. **Разногласіе между кредиторами по вопросу о производствѣ новаго торга разрѣшается по большинству голосовъ наличныхъ кредиторовъ, соразмѣрно суммѣ ихъ претензій.**

1175. **Если и второй торгъ не состоится, то кредиторы должны удержать имѣніе за собою или обратить взысканіе на другое имущество, принадлежащее должнику, уплативъ, соразмѣрно взысканію каждаго, издержки по назначенію имѣнія въ продажу.**

Въ сводѣ законовъ 1857 года (т. X ч. II ст. 2063, 2090—2162, 2164) опредѣленъ слѣдующій порядокъ для производства публичныхъ торговъ на имѣнія:

1) При продажѣ имѣній за частныя взысканія допускаются публичные торги только *два раза;* вторичные торги назначаются, когда имѣніе не будетъ продано на первомъ торгѣ и переторжкѣ, при чемъ въ объявленіи на вторичные торги означается, что сей вторичный торгъ и пере-

торжка будутъ послѣдніе и окончательные. Если на вторичныхъ торгахъ будетъ предложена цѣна ниже оцѣнки, то истцамъ предоставляется право объявить по окончаніи торговъ, что они оставляютъ имѣніе за собою по оцѣнкѣ; въ противномъ случаѣ проданное имѣніе или утверждается за тѣмъ изъ торговавшихся, кто предложилъ высшую цѣну, если только она не ниже суммы, опредѣленной для залога имѣнія въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ, или же, если предложенная на торгахъ сумма ниже упомянутаго размѣра, объ утвержденіи продажи представляется правительствующему сенату, который въ семъ случаѣ разрѣшаетъ окончательно или взятіе имѣнія въ казенное вѣдомство, или утвержденіе продажи по той цѣнѣ, какая состоялась на послѣднемъ торгѣ (свод. зак. гражд. суд. т. X ч. II ст. 2090 и 2150).

2) При продажѣ имѣній за казенное взысканіе публичные торги могутъ быть назначаемы *три раза*, съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) если на первомъ торгѣ никто изъ явившихся не предлагалъ цѣны выше оцѣночной, то губернское правленіе само назначаетъ немедленно новый торгъ; б) когда при вторичной продажѣ будетъ предложена за имѣніе цѣна не свыше оцѣнки или же ниже оной и когда вообще не покрывается сумма казеннаго взысканія, то объ утвержденіи продажи, на какую бы то ни было сумму, представляется на усмотрѣніе правительствующаго сената, съ означеніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ какъ первоначальную, такъ и вторичную продажи; в) по полученіи такого представленія правительствующій сенатъ, если найдетъ удобнымъ и выгоднымъ по достоинству имѣнія, переводитъ продажу въ столицу, гдѣ послѣ новыхъ торговъ разрѣшаетъ окончательно или взятіе имѣнія въ казенное вѣдомство, или утвержденіе онаго за низшую цѣну (ст. 2162—2164).

Такимъ образомъ, по своду законовъ 1857 года, продажа одного и того же имѣнія можетъ быть назначаема, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, до трехъ разъ; а вслѣдствіе неопредѣлительности въ нашихъ законахъ возникали даже и такіе случаи, въ которыхъ кредиторы или должники ходатайствовали о назначеніи четвертыхъ торговъ.

Вышеизложенный порядокъ основанъ по преимуществу на существовавшемъ прежде различіи законодательства въ отношеніи населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній, различіи, которое со времени изданія положеній 19 февраля 1861 года упадаетъ само собою; съ другой стороны, изъ безчисленнаго ряда торговъ на одно и тоже имѣніе происходятъ неисчислимыя неудобства. Посему, въ отмѣну вышеизложенныхъ статей свода законовъ гражданскаго судопроизводства, второй торгъ, назначаемый, вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, долженъ быть окончательнымъ и если бы онъ не состоялся, то кредиторы должны или удержать имѣніе за собою, или обратить взысканіе своихъ претензій на другое имущество, принадлежащее должнику *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 179—181)*.

При обсужденіи правилъ о несостоявшихся торгахъ былъ возбужденъ также вопросъ о правѣ неисправнаго покупщика остановить новый торгъ взносомъ просроченной суммы. При чемъ предложено было установить слѣдующее правило:

Неисправный покупщикъ можетъ остановить новый торгъ взносомъ до дня публичной продажи просроченной суммы, съ узаконенными процентами со дня просрочки и съ присовокупленіемъ издержекъ по назначенію новаго торга *(ст. 403 проекта ком. и об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 186—187)*.

Противу сего предложенія предъявлены были слѣдующія возраженія: правило, предоставляющее *неисправному* въ уплатѣ денегъ покупщику имѣнія, остановить новый торгъ уплатой съ 6% остальной просроченной имъ суммы, лишено правильнаго юридическаго основанія и на практикѣ поведетъ къ невыгоднымъ для кредиторовъ послѣдствіямъ.

Въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ систематически развитыхъ постановленій о задаткѣ; но это условіе о задаткахъ введено у насъ обычаемъ и существуетъ почти во всѣхъ договорныхъ между частными лицами отношеніяхъ. Въ правилахъ о договорахъ и обязательствахъ *вообще* (т. X, ч. 1, книги IV разд. 1) въ ст. 1530 сказано, что договаривающіеся могутъ включать въ договоръ всякія условія, непротивныя законамъ, въ томъ числѣ объ обезпеченіи. Въ 1554 ст. послѣдующаго раздѣла обезпеченія сіи ограничены только поручительствомъ, неустойкой и задаткомъ или залогомъ. Но въ той же IV кн., въ постановленіяхъ о договорахъ *въ особенности*, въ ст. 1685, о запродажѣ недвижимыхъ имѣній, въ ст. 1513 о запродажѣ движимаго имущества, наконецъ въ 1494 ст. 1 ч. X т. и въ положеніи 1849 г. о публичныхъ продажахъ (т. X ч. 2 ст. 2126, 2127, 2136, 2214) положительно выражено, что *задаткомъ обезпечивается* исполненіе договора покупки и продажи. Практика распространила это и на всѣ иные договоры, независимо покупки, и выработала то юридическое понятіе, которое выражено и въ приведенныхъ выше статьяхъ закона, что неисполненіе всякаго договора влечетъ за собою потерю задатка и что задатокъ есть та же неустойка, платимая впередъ.

Несправедливо было бы нарушать это правильно развитое начало и, въ особенности, допустить, чтобы въ одномъ и томъ же законодательствѣ существовали одновременно два противорѣчащихъ взгляда, два различныя юридическія понятія: въ силу (1685 ст.) одной части X т. нарушеніе договора о куплѣ неуплатой денегъ на срокъ подвергало бы покупщика потерѣ задатка; въ силу другой части того же тома такое же нарушеніе договора о куплѣ неуплатой на срокъ не подвергало бы его этому взысканію, и обязывало бы только платежемъ 6% на неуплаченную сумму и нѣсколькихъ рублей за публикацію.

Примѣръ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствъ, Франціи, Женовы и Бельгіи, гдѣ это правило существуетъ, не служитъ оправданіемъ введенія его у насъ. Тамъ во 1-хъ, нѣтъ правила о платежѣ задатка при торгахъ, и во 2-хъ, есть правило о взысканіи съ неисправнаго покупщика разницы между цѣною, имъ предложенною, и цѣною на второмъ торгѣ. Естественно, что покупщику, на котораго возложена отвѣтственность за эту разницу въ цѣнѣ, необходимо было дать и право устранить свою отвѣтственность, платежемъ того, что кредиторы могли

бы потомъ искать съ него и взять по суду. Такимъ образомъ, это правило стоитъ *тамъ въ связи* съ цѣлою системою взысканія; у насъ, напротивъ того, оно было бы *противурѣчіемъ* всей системѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 183—186)*.

При окончательномъ обсужденіи сего вопроса принято въ соображеніе, что правило это, какъ несогласное съ кореннымъ началомъ нашего законодательства, по коему виновный въ неисполненіи договора подвергается всѣмъ постановленнымъ на этотъ случай послѣдствіямъ, допущено быть не можетъ. Съ другой стороны, правило это неудобно потому, что оно отдаляетъ удовлетвореніе кредиторовъ, по произволу третьяго лица, на болѣе или менѣе значительный срокъ, тогда какъ вся цѣль установленія правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній заключается въ томъ именно, чтобы ускорить, по возможности, удовлетвореніе присужденныхъ судомъ взысканій и такимъ образомъ, укрѣпить на твердыхъ основаніяхъ самую власть суда, отстраняя все то, что могло бы колебать силу ея распоряженій. Поэтому, вышеизложенное правило *(ст. 403 пр. комиссіи)* въ уставъ не введено *(журн. 1864 г. № 44, стр. 79)*.

1176. **Въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество.**

1177. **Покупщикъ имѣнія, не внесшій установленнаго задатка, подвергается штрафу по три процента съ объявленной имъ цѣны. За симъ торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне объявленной цѣны. Если при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ высшую цѣну, если онъ сего пожелаетъ; въ противномъ случаѣ назначается второй торгъ.**

1178. **Взысканіе означенныхъ штрафныхъ денегъ дѣлается чрезъ сношеніе производившаго торгъ съ мѣстною полиціею, по жительству лица, подвергнутаго штрафу.**

1179. **Взысканныя штрафныя деньги обращаются на покрытіе той части взысканія, которая не будетъ пополнена изъ вырученной впослѣдствіи суммы за продаваемое имѣніе; могущій при этомъ оказаться остатокъ штрафныхъ денегъ, а въ случаѣ, если взысканіе вполнѣ погашается состоявшеюся на вторичныхъ торгахъ цѣною, то и всѣ штрафныя день-**

ги поступаютъ въ пользу заведеній мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія.

При обсужденіи статей 1176—1179-й предъявлено было слѣдующее мнѣніе:

Для устраненія лицъ, неимѣющихъ задаточныхъ денегъ, отъ участія въ публичныхъ торгахъ на недвижимыя имущества надлежитъ постановить правило о представленіи желающими участвовать въ торгахъ, при началѣ оныхъ, въ задатокъ десятой части оцѣночной суммы. Необходимость постановленія такого правила, основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Продажа съ публичныхъ торговъ имѣетъ цѣлію выручку за продаваемое имѣніе наибольшей суммы; цѣль эта преимущественно достигается тогда только, когда въ торгахъ участвуетъ наибольшее число лицъ, состязаніемъ которыхъ цѣна имѣнія, постоянно возвышаясь, доходитъ до крайняго размѣра. Такая правильная и свободная конкуренція возможна только тогда, когда на торгѣ участвуютъ лица, дѣйствительно желающія пріобрѣсти имѣніе. Но нерѣдко случается, что на торги являются лица не для покупки имѣнія, а для извлеченія собственныхъ выгодъ. Одни являются единственно для того, чтобы заявивъ намѣреніе участвовать въ торгѣ, за тѣмъ взять условленную сумму за отказъ отъ соревнованія; другіе, служа подставными лицами должника, принимаютъ участіе въ торгахъ для того, чтобы надбавками возвысить цѣну его имѣнія. Такіе соревнователи вводятъ въ заблужденіе торгующихся, которые и сами возвышаютъ цѣну, желая дѣйствительно купить имѣніе, и часто доходятъ до такой суммы, которой не стоитъ купленное ими имѣніе. И если въ такихъ случаяхъ имѣніе оставляется за покупщикомъ, то это по необходимости ведетъ къ неуплатѣ задаточныхъ денегъ и къ уничтоженію торговъ въ явный ущербъ кредиторовъ, удовлетвореніе претензій которыхъ отдаляется до новыхъ торговъ.

Отсюда становится очевиднымъ, что цѣль публичной продажи достигается тогда только, когда въ торгахъ участвуютъ лица, дѣйствительно желающія пріобрѣсти продаваемое имѣніе и заявившія свое желаніе какимъ либо ручательствомъ. Если допускать на торгъ лица безъ предварительнаго представленія ими задатка, то цѣль продажи никогда не можетъ быть достигнута, и самые торги потеряютъ настоящее свое значеніе. Требованіе задатка отъ лицъ, являющихся съ цѣлію купить имѣніе, ни въ какомъ случаѣ не можетъ устранить ихъ отъ участія въ торгѣ, а удержитъ только недобросовѣстныхъ покупателей, являющихся на торги совершенно изъ другихъ цѣлей. Правило о требованіи задатка передъ началомъ торга нисколько не стѣснительно и по простотѣ своей не можетъ затруднить производство торговъ, ни вселить недовѣрія или опасенія относительно возврата задаточныхъ денегъ. Напротивъ, предполагаемое правило о взысканіи 3% штрафа съ неисправнаго покупщика не удержитъ недобросовѣстныхъ покупщиковъ отъ участія въ торгѣ: ибо мѣра эта не предупреждаетъ проступка, а только опредѣляетъ за него наказаніе, тогда какъ требованіе задатка прежде торга можетъ вполнѣ предупредить вредъ, происходящій отъ лицъ, являющихся на торгахъ

безъ задатковъ, а нельзя не признать, что мѣры предупредительныя несравненно дѣйствительнѣе мѣръ карательныхъ. Кромѣ того, установляемый съ неисправныхъ или недобросовѣстныхъ покупщиковъ штрафъ не всегда можетъ быть взысканъ и слѣдовательно въ такихъ случаяхъ должникъ, имѣніе котораго продавалось, не получитъ никакой пользы, а кредиторъ понесетъ положительный вредъ вслѣдствіе несостоявшихся торговъ. Поэтому, необходимо принять предупредительныя мѣры для устраненія отъ явки на торгъ лицъ, неимѣющихъ денегъ и преслѣдующихъ въ торгахъ постороннія цѣли.

По симъ основаніямъ, для устраненія отъ участія въ публичныхъ торгахъ лицъ, не имѣющихъ задаточныхъ денегъ, предлагали постановить слѣдующія правила:

1) Желающій участвовать въ торгахъ обязанъ, до начала ихъ, представить въ залогъ задаточныхъ денегъ десятую часть оцѣночной суммы, а, при переторжкѣ, высшей на торгѣ предложенной цѣны.

2) Покупщикъ имѣнія, при самомъ окончаніи торга, сверхъ представленнаго имъ залога, вноситъ дополнительныя деньги до $^1/_{10}$ части суммы, въ которой имѣніе за нимъ осталось.

3) Если покупщикъ имѣнія не внесетъ, при самомъ окончаніи торга, дополнительныхъ задаточныхъ денегъ, то представленный имъ задатокъ обращается въ пользу заведеній приказа общественнаго призрѣнія. За тѣмъ торгъ продолжается для прочихъ, явившихся къ торгамъ, лицъ до опредѣленнаго по общему порядку часа, съ тѣмъ впрочемъ, что если бы возобновленіе торга въ подобныхъ обстоятельствахъ не могло послѣдовать раньше 30 минутъ до означеннаго часа, то оный продолжается и послѣ этого часа еще 30-ть минутъ, а при продолжащихся надбавкахъ, и долѣе.

Противу сего мнѣнія сдѣланы были слѣдующія возраженія:

Случаи участія въ торгахъ лицъ, которыя желали бы явиться на оные, собственно не для покупки, а съ иною какою либо цѣлію, бываютъ весьма рѣдки; наложеніе штрафа на отказывающагося покупщика сдѣлаетъ случаи эти почти невозможными, ибо подобные случаи встрѣчались только потому, что въ законѣ не было постановлено никакого взысканія съ отказывающихся покупщиковъ; когда же взысканіе будетъ предписано закономъ, то это послужитъ дѣйствительною предупредительною мѣрою противъ недобросовѣстныхъ покупщиковъ.

Требованіе отъ каждаго желающаго участвовать въ торгахъ предварительнаго представленія задаточныхъ денегъ до начала торговъ, сколько бы обрядъ этого представленія не былъ упрощенъ, неминуемо будетъ стѣснительно для массы торгующихся. Записка задатковъ на торговыхъ листахъ не можетъ не причинить остановки въ производствѣ торговъ, особенно при большомъ стеченіи торгующихся, а обязанность ожидать окончанія оныхъ для обратнаго полученія внесенныхъ денегъ, когда по размѣру сдѣланныхъ наддачъ и не представляется уже возможности купить имѣніе, конечно, поведетъ къ весьма обременительной потерѣ времени. Все это, вмѣстѣ съ невольнымъ опасеніемъ, что задатокъ бу-

детъ по какому либо непредвидѣнному поводу не выданъ во время, удалитъ многихъ отъ участія въ торгахъ и тѣмъ самымъ уменьшитъ конкуренцію, въ видахъ возбужденія которой и назначаются самые торги.

Такія очевидныя неудобства правила о предварительномъ внесеніи задатка не только не выкупаются предполагаемою пользою устраненія отъ торговъ лицъ неблагонамѣренныхъ, но всею тяжестью упадаютъ на добросовѣстныхъ покупщиковъ, а слѣдовательно и на самыхъ кредиторовъ и должника. Добросовѣстные покупщики, избѣгая всякаго стѣсненія, станутъ рѣже являться на торги и слѣдовательно главная цѣль публичныхъ торговъ возможное возвышеніе цѣны продаваемаго имѣнія вовсе не будетъ достигнута. При такомъ порядкѣ пострадаютъ и кредиторы, на удовлетвореніе которыхъ имѣніе продается, и самъ должникъ, имѣніе котораго обращено въ публичную продажу. Для устраненія этихъ послѣдствій необходимо обставить публичные торги возможно менѣе стѣснительными условіями для всѣхъ желающихъ принимать въ нихъ участіе и сдѣлать лишь невыгоднымъ положеніе тѣхъ лицъ, которыя являются на торги съ цѣлію недобросовѣстною. Это можетъ быть вполнѣ достигнуто, когда будутъ подвергаемы денежной отвѣтственности лица, являвшіяся на торги и невнесшія установленныхъ задаточныхъ денегъ съ послѣдне объявленной ими цѣны за имѣніе.

Посему, для огражденія добросовѣстныхъ покупщиковъ отъ соперничества на торгахъ людей неблагонамѣренныхъ, слѣдуетъ ограничиться установленіемъ штрафа въ 3% съ послѣдне объявленной высшей цѣны за имѣніе, съ того покупщика, который, при самомъ окончаніи торговъ или переторжки, не внесетъ опредѣленнаго закономъ задатка не менѣе десятой части всей состоявшейся цѣны.

По симъ основаніямъ, Высочайше утвержденнымъ 25 мая 1864 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ дополненіе статьи 2126 и 2134-й т. X, ч. II, зак. гражд. судопр., постановлено:

1) Если покупщикъ имѣнія, предложившій на торгахъ или на переторжкѣ высшую цѣну, не внесетъ при этомъ установленнаго задатка, не менѣе десятой части всей состоявшейся цѣны, то такой покупщикъ подвергается за сіе штрафу по три процента съ послѣдней объявленной цѣны. За симъ торгъ возобновляется для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ предпослѣдне объявленной цѣны и продолжается до установленнаго часа (ст. 2125) съ тѣмъ, что если бы торгъ при подобныхъ обстоятельствахъ не могъ возобновиться раньше 30-ти минутъ до означеннаго часа, то онъ продолжается послѣ этого часа еще 30 минутъ, а при дѣлаемыхъ надбавкахъ и до цѣлаго часа. Если же при возобновленіи торга наддачъ не послѣдуетъ, то продаваемое имѣніе можетъ быть укрѣплено за тѣмъ изъ торговавшихся, который, исполнивъ всѣ требуемыя правила, предлагалъ высшую цѣну, буде онъ сего пожелаетъ и предложенная цѣна признается удовлетворительною. Въ противномъ случаѣ назначается новый торгъ.

2) Взысканіе означенныхъ штрафныхъ денегъ дѣлается чрезъ сношеніе производившаго торгъ присутственнаго мѣста съ мѣстною полиціею, по жительству лица, подвергнутаго штрафу.

п 3) Взысканныя штрафныя деньги обращаются на покрытіе той части долга или взысканія, которая не будетъ пополнена изъ вырученной впослѣдствіи цѣны за продаваемое имѣніе; могущій при этомъ оказаться остатокъ штрафныхъ денегъ, а въ случаѣ, если долгъ или взысканіе погашаются вполнѣ состоявшеюся на вторичныхъ торгахъ цѣною, всѣ таковыя деньги поступаютъ въ пользу заведенія мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 187—195 и журналъ 2 апрѣля 1864 г. по дѣлу о мѣрахъ къ устраненію участія въ публичныхъ торгахъ лицъ, неимѣющихъ задаточныхъ денегъ).*

При окончательномъ обсужденіи устава статьи 1176—1179 согласованы съ означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта *(журн. 1864 г. № 44, стр. 79).*

1180. Торгъ признается недѣйствительнымъ:

1) когда проданное имѣніе оказалось впослѣдствіи, по суду, непринадлежавшимъ должнику;

2) когда кто либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ или когда неправильно будетъ отвергнута высшая предложенная кѣмъ либо цѣна;

3) когда имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права принимать участіе въ торгѣ;

4) когда имѣніе продано ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ.

Относительно недѣйствительныхъ торговъ необходимо было: во 1-хъ, опредѣлить всѣ случаи, когда публичная продажа имѣній должна быть признана недѣйствительною, и во 2-хъ, указать самыя послѣдствія ея недѣйствительности.

По своду 1857 года, публичные торги признаются недѣйствительными въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда окажется, что проданное имѣніе не принадлежало владѣльцу, который подвергается взысканію (ст. 2052 т. X, ч. II, зак. гражд. судопроизводства);

2) когда торгъ и переторжка произведены безъ предварительнаго собранія свѣдѣній относительно публикаціи о продажѣ (ст. 2141 п. 1, 2098, 2102, 2103, 2104, 2109 и 2112);

3) когда мѣстомъ, производящимъ продажу, кто либо противозаконно устраненъ отъ участія въ торгахъ (ст. 2141 п. 2);

4) когда симъ мѣстомъ отвергнута высшая предложенная кѣмъ либо за то имѣніе цѣна (ст. 2141 п. 3), и

5) когда проданное имѣніе куплено кѣмъ либо изъ лицъ, употребляемыхъ правительствомъ для производства публичной продажи (ст. 2178).

Изъ сего видно, что случаи уничтоженія публичныхъ торговъ опредѣлены въ нашихъ законахъ съ надлежащею точностью и по возможности ограничены.

Въ этомъ отношеніи законы наши удовлетворяютъ тому началу, которое Государственный Совѣтъ неоднократно высказывалъ при обсужденіи частныхъ дѣлъ, именно: что уничтоженіе публичныхъ продажъ всегда нарушаетъ право третьяго лица (покупщика) и уничтожаетъ довѣріе къ присутственнымъ мѣстамъ, производящимъ продажу.

Но съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что узаконенія по сему предмету размѣщены въ разныхъ мѣстахъ свода, и что этотъ недостатокъ въ системѣ изложенія и служитъ, главнѣйшею причиною недоумѣній, въ дѣлахъ этого рода нерѣдко возникающихъ.

Вслѣдствіе сего, оставалось только сгруппировавъ эти узаконенія, изложить ихъ для большей ясности въ одной статьѣ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 181 и 182 и журн. 1864 г. № 44, стр. 79 и 80)*.

1181. Въ случаѣ, указанномъ въ 1 пунктѣ предъидущей статьи, имѣніе возвращается законному его собственнику, а покупщику предоставляется право взыскать заплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, получившихъ удовлетвореніе изъ вырученной за имѣніе суммы.

Послѣдствія признанія торговъ недѣйствительными зависятъ отъ случайныхъ обстоятельствъ дѣла и не могутъ быть подведены подъ общія правила закона. Такимъ образомъ, послѣдствія эти могутъ касаться правъ слѣдующихъ лицъ:

Во 1-хъ, покупщика имѣнія, который внесъ сумму за проданное имѣніе и потому имѣетъ право на возвращеніе этой суммы, независимо отъ убытковъ, имъ понесенныхъ по случаю уничтоженія продажи;

во 2-хъ, кредиторовъ, на удовлетвореніе которыхъ имѣніе было продано;

въ 3-хъ, лицъ, производившихъ продажу, и наконецъ

въ 4-хъ, самаго владѣльца имѣнія, за долги котораго имѣніе было продано.

Степень участія каждаго изъ вышеозначенныхъ лицъ въ нарушеніи формъ судопроизводства, по случайности своей, не можетъ быть предвидѣна въ законѣ и потому на практикѣ послѣдствія признанія торговъ недѣйствительными до крайности разнообразны и точное опредѣленіе того, какія, въ каждомъ встрѣтившемся случаѣ, должны быть послѣдствія уничтоженія торговъ по ихъ недѣйствительности, должно быть предоставлено усмотрѣнію самаго суда, на основаніи обстоятельствъ дѣла.

Вслѣдствіе сего, въ уставѣ, по примѣненію къ статьѣ 2053 и 2054 т. X ч. II зак. гражд. суд., допущено одно только послѣдствіе уничтоженія торговъ, въ томъ случаѣ, когда проданное имѣніе окажется по суду непринадлежавшимъ должнику, такъ какъ несомнѣнность этого послѣдствія не можетъ подлежать никакому возраженію *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 182 и 183)*.

1182. Новый торгъ назначается не ранѣе указаннаго въ статьѣ 1143-й срока, безъ вторичной оцѣнки, и производится

по правиламъ, установленнымъ для перваго торга, съ тѣмъ только различіемъ, что на второмъ торгѣ имущество можетъ быть продано и ниже оцѣнки.

(См. объясненіе подъ статьею 1070-ю).

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Продажа заложеннаго имѣнія (ст. 1183—1187).

1183. При продажѣ по частному взысканію имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, объявленія о публичной продажѣ препровождаются въ кредитное установленіе, одновременно съ отсылкою оныхъ въ редакцію вѣдомостей.

Имѣніе, заложенное въ кредитномъ установленіи или частному лицу, можетъ подлежать публичной продажѣ по требованію прочихъ кредиторовъ владѣльца; но при этомъ права залогодержателя, по самому существу договора залога, должны быть ограждены и притомъ преимущественно предъ правами всѣхъ другихъ кредиторовъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 195 и 196.)* Согласно этой мысли установлены статьи: 1183, относящаяся до кредитныхъ установленій, и статья 1185, заключающая въ себѣ то же правило относительно частныхъ лицъ.

1184. Получивъ сіи объявленія, кредитное установленіе обязано немедленно увѣдомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупщика, и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа.

1185. При продажѣ имѣнія, заложеннаго частному лицу, объявленія о публичной продажѣ должны быть отосланы также и къ нему, если извѣстно его мѣсто жительства; въ такомъ случаѣ залогодержатель обязанъ поступить по правилу, изложенному въ предъидущей статьѣ.

При первоначальномъ обсужденіи этихъ статей предполагалось установить, что кредитное мѣсто или частное лице, которому заложено продаваемое имѣніе, получивъ извѣщеніе, о коемъ упоминается въ статьѣ 1184-й, имѣетъ право, смотря по тому, что ему представляется болѣе выгоднымъ, или требовать о переводѣ долга на покупщика или же объявить, что оно желаетъ удержать слѣдующую ему сумму съ процентами изъ покупной цѣны. Затѣмъ не представлялось основанія для пріостановленія продажи заложеннаго имѣнія въ томъ случаѣ, когда неполучено было отъ залогодержателя, или нельзя было, по непзвѣстности мѣста его жительства, потребовать отъ него свѣдѣніе о желаніи его перевести долгъ на покупателя, или объ удовлетвореніи его изъ покупной суммы,

а какъ обезпеченіемъ уплаты долга залогодержателю служитъ не личность владѣющаго заложеннымъ имѣніемъ, а самое имѣніе, то и предполагалось, въ случаѣ неполученія помянутаго отзыва залогодержателя или неизвѣстности его мѣста жительства, числящійся на имѣніи долгъ переводить на покупщика *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 196)*.

Предположенія эти отвергнуты, какъ несогласныя съ нашими гражданскими законами. Залогъ имѣнія есть одинъ изъ видовъ договоровъ; существо его состоитъ въ томъ, что залогодержатель ссужаетъ деньги владѣльцу имѣнія не только на томъ условіи, что въ уплатѣ занятыхъ денегъ отвѣчаетъ заложенное имѣніе, но и на томъ, что самая уплата должна послѣдовать или разомъ, въ опредѣленный срокъ, или производиться по частямъ, но также въ опредѣленные сроки, и затѣмъ, до наступленія этихъ сроковъ, ссужающій деньги не можетъ требовать ихъ возвращенія.

По заключеніи такого договора между залогодателемъ и залогодержателемъ установляются такія же точно отношенія, какъ и между договорившимися сторонами по всякому другому договору, и именно, что какъ тотъ, такъ и другой обязываются свято исполнить постановленныя ими условія (ст. 569 зак. гражд.), и слѣдовательно, съ одной стороны, залогодатель обязанъ платить занятыя имъ деньги на условленные сроки, а съ другой, до наступленія этихъ сроковъ залогодержатель не имѣетъ никакого права требовать уплаты сдѣланной имъ ссуды. Слѣдовательно и въ случаѣ продажи заложеннаго имѣнія не по неуплатѣ залогодателемъ занятыхъ имъ денегъ, а по какой либо другой причинѣ, залогодержатель имѣетъ одно только право требовать, чтобы продаваемое имѣніе продолжало служить обезпеченіемъ произведеннаго подъ оное займа, но ни подъ какимъ видомъ не можетъ домогаться, чтобы, въ прямое нарушеніе договора, ссуженная сумма была немедленно ему уплачена. Что касается до кредитныхъ установленій, то тѣмъ менѣе можно допустить подобное домогательство съ ихъ стороны, что 1537-ю статьею законовъ гражданскихъ присутственнымъ мѣстамъ въ особенности запрещено нарушать какимъ бы то ни было образомъ заключенные ими съ частными лицами договоры.

По симъ соображеніямъ, принято содержащееся въ статьяхъ 1184-й и 1185-й правило о томъ, что числящійся на продаваемомъ имѣніи долгъ переводится на покупщика имѣнія *(журн. 1864 г. № 44, стр. 80 и 81)*.

1186. Кредитное установленіе или частное лицо, коему заложено имѣніе, поставляется въ извѣстность о послѣдствіяхъ торга.

О результатѣ торга залогодержатель поставляется въ извѣстность, для того, что бы онъ зналъ, перемѣнились или не перемѣнились отношенія его къ закладчику *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 196)*.

1187. Если высшая, предложенная на торгахъ, цѣна бу-

детъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то надлежитъ поступать по правилу, изложенному въ статьѣ 1068.

Если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то торгъ признается недѣйствительнымъ, потому что такимъ образомъ залогодержатель не можетъ быть удовлетворенъ въ своей претензіи; но если онъ считаетъ, что должная ему сумма можетъ быть выручена на новомъ торгѣ, то отъ усмотрѣнія его зависитъ просить о назначеніи новаго торга *(тамъ же, стр. 196)*.

ОТДѢЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Продажа имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи (ст. 1188—1191).

1188. При взысканіи съ одного или нѣсколькихъ владѣльцевъ нераздѣленнаго имѣнія, оно подвергается описи въ цѣломъ составѣ, но съ публичнаго торга продается лишь право должника на его долю, безъ предварительнаго выдѣла оной. Правило сіе примѣняется и къ продажѣ нераздѣльныхъ имуществъ, принадлежащихъ нѣсколькимъ лицамъ.

1189. Недвижимыя имѣнія, о коихъ упоминается въ предъидущей статьѣ, могутъ быть проданы и въ цѣломъ составѣ, если того пожелаютъ всѣ совладѣльцы, а кредиторы, которымъ о такомъ желаніи должно быть объявлено, не представятъ противъ сего возраженій. Вырученныя отъ продажи деньги распредѣляются между владѣльцами имѣнія, при чемъ причитающаяся на долю должника сумма поступаетъ на удовлетвореніе кредиторовъ.

Относительно продажи имѣній, состоящихъ въ общемъ владѣніи, удержаны статьи 2055—2062 т. X ч. II зак. гражд. суд. Сдѣлано лишь измѣненіе въ правилѣ, содержащемся въ ст. 2056 и 2057 т. X ч. 2 зак. гражд. суд., по которому имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи и описанное за долги одного изъ соучастниковъ въ ономъ, подвергается продажѣ въ случаѣ непзъявленія совладѣльцами должника желанія оставить имѣніе за собою со взносомъ суммы, причитающейся по оцѣнкѣ на тѣ части, изъ коихъ взысканіе производится, или въ случаѣ недоставленія о семъ въ теченіе шести мѣсяцевъ отзывовъ. Такое правило несправедливо, такъ какъ, съ одной стороны, оно нарушаетъ право собственности совладѣльца должника безъ всякой его вины, насильственно принуждая его къ пріобрѣтенію части должника, а съ другой стороны, даетъ совладѣльцамъ, во вредъ кредиторовъ и владѣльцевъ, право оставлять имѣніе за собою по оцѣнкѣ, т. е. ниже дѣйствительной его стоимости. Посему оно замѣнено постановленіемъ, что недвижимое имѣніе, находящееся въ об-

щемъ владѣніи, можетъ быть продано *въ полномъ его составѣ* за долги одного или нѣсколькихъ совладѣльцевъ только въ такомъ случаѣ, если этого пожелаютъ всѣ совладѣльцы *(тамъ же, стр. 196 и 197)*.

Впрочемъ, не отъ одной лишь воли совладѣльцевъ должника можетъ зависѣть продажа всего имѣнія въ полномъ его составѣ, а не въ части, принадлежащей должнику, но также и отъ согласія на это кредиторовъ послѣдняго. Дополненіе въ этомъ отношеніи изложеннаго выше общаго правила необходимо потому, что въ противномъ случаѣ совладѣльцы должника, зная, что на имѣніе, въ полномъ его составѣ, не найдется покупщиковъ, по громадности ли его, по значительной ли его цѣнности, или по другимъ причинамъ, и дѣйствуя въ видахъ пользы должника и къ ущербу его кредиторовъ, будутъ требовать продажи всего имѣнія, и такимъ образомъ или лишатъ кредиторовъ слѣдующаго имъ удовлетворенія, или по крайней мѣрѣ отдалятъ его на неопредѣленное время *(журн. 1864 г. № 44, стр. 81)*.

1190. **Споръ между соучастниками въ общемъ владѣніи проданнаго съ публичнаго торга имѣнія о количествѣ части, причитающейся на долю должника, пріостанавливаетъ выдачу кредиторамъ той суммы, о которой идетъ споръ, впредь до разрѣшенія сего спора судомъ.**

1191. **Кредиторы, для охраненія своихъ выгодъ, могутъ принять участіе въ возникшемъ спорѣ.**

ОТДѢЛЕНІЕ ВОСЬМОЕ.

Частныя производства и споры (ст. 1192—1208).

1192. **По окончаніи описи и оцѣнки земель, оставшихся въ непосредственномъ владѣніи помѣщиковъ, за надѣломъ крестьянъ, на основаніи положенія 19 февраля 1861 г., должникъ имѣетъ право просить о пріостановленіи публичной продажи, представивъ доказательства, что взыскиваемая съ него сумма можетъ быть покрыта чистымъ двухгодовымъ доходомъ описаннаго имѣнія.**

1193. **Просьба эта подается въ то судебное мѣсто, гдѣ должна производиться публичная продажа, и разрѣшается порядкомъ, въ 966-й статьѣ указаннымъ.**

1194. **Отвѣтчикъ, предоставляя взыскателю двухлѣтній доходъ своего имѣнія, обязанъ, по требованію взыскателя, обезпечить вѣрность и срочность уплаты онаго, по полугодно впередъ, или поручительствомъ или же другими мѣрами обезпеченія, по взаимному съ нимъ соглашенію.**

1195. При неуплатѣ дохода на срокъ, взыскатель вправѣ требовать или продажи описаннаго имѣнія должника, или обращенія взысканія на представленное обезпеченіе.

1196. Должникъ, за неуплату дохода на срокъ, подлежитъ взысканію, въ пользу кредиторовъ, десяти процентовъ неустойки съ просроченной суммы, независимо отъ взысканія незаплаченнаго имъ долга.

При обсужденіи статьи 1192-й и состоящихъ съ нею въ непосредственной связи статей 1193—1196 возникъ вопросъ: можно ли предоставить должнику право остановить публичную продажу всякаго вообще недвижимаго имѣнія, если онъ докажетъ, что двухгодовый доходъ съ онаго достаточенъ для удовлетворенія взысканія?

Вопросъ сей разрѣшенъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

По статьямъ 64 и 2045 т. X ч. 2 зак. гр. суд. по своду 1857 года, продажа описанныхъ *населенныхъ* имуществъ не допускается, когда при составленіи описи окажется, что претензія истца можетъ быть погашена доходомъ съ имущества въ продолженіи двухъ лѣтъ, и имущество отдается во временную администрацію.

Исполненіе этого закона возбуждаетъ, по своей неполнотѣ и неопредѣлительности, множество практическихъ затрудненій и неудобствъ, даетъ возможность злоупотребленіямъ администраторовъ и порождаетъ не малое число споровъ, затруднительныхъ и почти невозможныхъ для разрѣшенія, по отсутствію достовѣрныхъ доказательствъ.

Въ видахъ устраненія этихъ неудобствъ установлены, въ замѣну статей 64 и 2045 т. X ч. 2 зак. гражд. суд., правила, изложенныя въ статьяхъ 1192—1196 устава. На основаніи этихъ статей должникъ можетъ пріостановить публичную продажу своего имѣнія, если докажетъ, что долгъ его погашается двухгодовымъ доходомъ его имѣнія, но обязывается представить надежное обезпеченіе въ вѣрности уплаты на срокъ, подъ страхомъ взысканія неустойки. При такихъ строгихъ условіяхъ эти новыя правила не могутъ имѣть тѣхъ послѣдствій, которыя обнаружены на практикѣ при дѣйствіи ст. 2045 т. X ч. 2-й. Притомъ же право владѣльца недвижимой собственности отсрочить уплату своего долга на полтора года времени и платить его частями, не составляетъ ни новаго закона, ни закона безполезнаго.

Правило объ отсрочкѣ взысканія, когда оно можетъ быть покрыто доходами описаннаго имѣнія въ теченіи извѣстнаго срока, существуетъ въ законодательствѣ нашемъ съ указа 1730 года (№ 5601 полн. собр.). Оно имѣло силу даже при взысканіяхъ казенныхъ и было постоянно въ дѣйствіи, за исключеніемъ періода времени съ изданія въ 1832 года свода до составленія въ 1849 году положенія объ описи и продажѣ, когда въ числѣ другихъ недостатковъ порядка взысканія признано необходимымъ пополнить и этотъ оставленный имъ пробѣлъ и возобновить прежнее правило. Оно всегда имѣло полезную практическую сторону, и въ этихъ видахъ удержано лучшими законодательствами. Въ Англіи отчуж-

деніе недвижимаго имѣнія въ уплату взысканія допускается тогда только, когда оно доходами не покроетъ взысканія въ теченіе извѣстнаго срока. Французскій кодексъ опредѣляетъ этотъ срокъ годовымъ доходомъ. Женевское законодательство допускаетъ даже трехлѣтнюю отсрочку. Льготы сіи, быть можетъ, являются принудительными для кредитора, но они повсюду признаны необходимыми. Обороты поземельнаго владѣльца связаны со многими условіями, отъ него независящими; поступленіе дохода съ имѣнія опредѣляется извѣстными сроками, которыхъ приблизить или ускорить онъ не въ силахъ, и потому было бы несправедливо относить всегда къ его винѣ недостатокъ наличныхъ средствъ удовлетворенія взысканія, которое можетъ иногда быть неожиданнымъ или случайнымъ.

Наконецъ, не можетъ быть и опасенія, что отсрочки поведутъ при новомъ порядкѣ къ упадку кредита, ибо прочность кредита зависитъ отъ твердости и неизмѣняемости правилъ взысканія, отъ скораго и непремѣннаго ихъ примѣненія, отъ устраненія всего въ исполненіи случайнаго и непредвидѣннаго. Упадку довѣрія не можетъ послужить такой порядокъ взысканія, который былъ въ виду кредитора прежде ссуды, могъ быть имъ предусмотрѣнъ и не только взвѣшенъ во всѣхъ выгодахъ и невыгодахъ, но и войти въ условія его соглашенія съ кредиторомъ относительно вознагражденія.

При семъ имѣлось въ виду тѣми строгими правилами обезпеченія платежа дохода, которыя изложены въ статьяхъ 1192 — 1196, обезпечить вѣрность его поступленія и пополнить весьма замѣтную неполноту статьи 2045-й т. X ч. II зак. гражд. судопроизводства *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 199—201)*.

Независимо отъ сего принято во вниманіе: 1) что по своду законовъ 1857 года (ст. 2045 т. X ч. 2) такая льгота дается лишь владѣльцамъ населенныхъ имѣній; 2) что отмѣна этой льготы въ настоящее время, при разстроенности населенныхъ имѣній, вслѣдствіе измѣненія экономическихъ условій ихъ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, была бы мѣрою преждевременною; 3) что за тѣмъ нѣтъ никакого основанія распространять ее на владѣльцевъ всѣхъ другихъ недвижимыхъ имѣній, ибо это значило бы произвольно отдалять на два года, если не болѣе, удовлетвореніе присужденнаго взысканія, и 4) что ничто не мѣшаетъ должнику предупредить продажу его имѣнія обращеніемъ, на пополненіе слѣдующаго съ него взысканія, выкупной, за крестьянскій надѣлъ, суммы и слѣдовательно упоминать объ этомъ въ законѣ не представляется достаточнаго повода. По этому, при окончательномъ обсужденіи означенныхъ статей, общее правило о правѣ должника пріостановить продажу недвижимаго имѣнія ограничено исключительно недвижимыми имѣніями населенными. Въ семъ смыслѣ изложена статья 1192-я устава *(журн. 1864 г. № 44, стр. 81 и 82)*.

1197. Лицо, которое находитъ, что состоящее во владѣніи должника и описанное имѣніе или часть онаго принадлежитъ

не должнику, а ему, обязано, для предотвращенія публичной продажи имѣнія, предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ.

1198. По иску третьяго лица вызываются какъ владѣлецъ описаннаго имѣнія, такъ и взыскатель. О предъявленномъ искѣ поставляется въ извѣстность судебное мѣсто, при которомъ производится продажа.

Въ случаѣ предъявленія третьими лицами возраженій о принадлежности имъ имѣнія, состоящаго во владѣніи должника и подвергаемаго описи, судебный приставъ не можетъ пріостановиться производствомъ описи. Третьи лица, для огражденія своихъ правъ, должны предъявить въ надлежащемъ судѣ искъ какъ противъ должника, такъ и взыскателя *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 201)*.

1199. Предъявленіе иска о принадлежности третьему лицу имѣнія пріостанавливаетъ производство по публичной продажѣ имѣнія или спорной части онаго только въ томъ случаѣ, когда судъ, коему искъ о томъ предъявленъ, по разсмотрѣніи доказательствъ истца, постановитъ о наложеніи на то имѣніе запрещенія, на основаніи правилъ объ обезпеченіи исковъ.

Возникшій при обсужденіи этой статьи вопросъ: не слѣдуетъ ли всегда пріостанавливать продажу при объявленіи на продаваемое имѣніе спора, разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи: правило о безусловномъ пріостановленіи публичной продажи недвижимаго имѣнія должника въ случаяхъ предъявленія на оное спора со стороны третьихъ лицъ повело бы къ невозможности всякаго взысканія. Такое правило даетъ полную свободу стачкѣ должника съ подставнымъ третьимъ лицомъ, о предъявленіи спора единственно въ видахъ пріостановленія продажи, и такъ какъ стачка эта и предъявленіе иска, даже фактически ложнаго, не влечетъ ни для истца, ни для отвѣтчика никакого взысканія, то съ окончаніемъ одного спора, она повторится въ другой разъ въ видѣ иска новаго претендателя и будетъ возобновляться всегда когда кредиторъ, требуя взысканія, обратится къ тому или къ иному имуществу отвѣтчика. Въ этихъ случаяхъ судебная пошлина и тяжебные расходы не отвратятъ стачки, ибо для отвѣтчика всѣ расходы сіи выгоднѣе потери имѣнія. Наконецъ, и теоретически, воспрещеніе продажи ничѣмъ неоправдывается: искъ объ имѣніи или имуществѣ отвѣтчика ограничиваетъ его право распоряженія онымъ тогда лишь, когда со стороны суда будетъ признанъ основательнымъ и требующимъ обезпеченія; слѣдовательно и по спору третьихъ лицъ искъ можетъ останавливать продажу оспореннаго имущества только въ такомъ же случаѣ признанной судомъ необходимости обезпеченія спорнаго права. Опасеніе низкой продажи имѣнія, по поводу предъявленнаго на оное спора, было бы неосновательно: ибо права покупателей совер-

шенно одинаковы, какъ въ томъ случаѣ, когда есть въ виду споръ, такъ и въ томъ, когда продается безспорное имѣніе. Независимо отъ сихъ соображеній статья 1199 основана также и на дѣйствующихъ у насъ нынѣ законахъ гражданскаго права (т. X ч. I статей 534, 530—533) *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 205)*.

1200. Предъявленіе иска о части описаннаго имѣнія не останавливаетъ продажи прочихъ безспорныхъ его частей.

При обсужденіи сей статьи предполагалось предоставить суду право, по просьбѣ взыскателя или должника, остановить продажу имѣнія въ случаѣ предъявленія спора о правѣ собственности на часть его; но это мнѣніе отвергнуто, потому что нѣтъ разумнаго основанія останавливать продажу потому только, что на часть имѣнія, и можетъ быть незначительную, объявленъ споръ; притомъ же нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣхъ случаяхъ, когда эта часть такъ важна, что отъ нее одной зависитъ цѣнность всего имѣнія, кредиторы, для соблюденія своихъ интересовъ, сами пріостановятъ продажу въ ожиданіи разрѣшенія спора. Поэтому, въ случаѣ предъявленія иска о части описаннаго имѣнія, прочія безспорныя части *могутъ быть* проданы *(журн. 1864 г. № 44, стр. 82)*.

1201. Пріостановленіе продажи части имѣнія, на основаніи статьи 1199, даетъ взыскателю право требовать новой оцѣнки имѣнія, по правиламъ, въ статьяхъ 1117—1126 опредѣленнымъ.

1202. Жалобы на несоблюденіе при описи и оцѣнкѣ имущества, а равно въ производствѣ, предшествовавшемъ составленію описи и оцѣнки, предписанныхъ закономъ правилъ, подаются въ *двухнедѣльный* срокъ со дня совершенія обжалованнаго дѣйствія.

1203. До разрѣшенія жалобы останавливается обнародованіе объявленій, и если она признана будетъ уважительною, то производство должно быть возобновлено съ послѣдняго правильнаго дѣйствія.

1204. Жалобы на несоблюденіе, при обнародованіи объявленій о публичной продажѣ имѣнія, установленныхъ закономъ правилъ приносятся не позже, какъ за *двѣ недѣли* до дня, назначеннаго для торга.

1205. Жалобы на неправильное производство торга подаются въ *семидневный* срокъ.

1206. **Судебный приставъ, виновный въ неправильномъ производствѣ продажи, лишается опредѣленнаго за оную вознагражденія.**

1207. **Независимо отъ сего, виновные въ неправильномъ производствѣ продажи могутъ быть подвергнуты дисциплинарному наказанію и подлежатъ взысканію убытковъ, понесенныхъ частными лицами, если сіи послѣднія того потребуютъ.**

1208. **Обращеніе взысканія на доходы недвижимаго имѣнія, принадлежащаго должнику на правѣ собственности, за исключеніемъ случая, означеннаго въ статьѣ 1192, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному соглашенію кредитора и должника, при чемъ опредѣляются какъ порядокъ приведенія въ извѣстность доходовъ, получаемыхъ съ недвижимаго имѣнія, такъ и условія временнаго управленія имѣніемъ.**

При обсужденіи статьи 1208-й былъ возбужденъ *вопросъ:* не слѣдуетъ ли установить особыя правила о принудительномъ обращеніи взысканія на доходы съ недвижимаго имѣнія, учреждая для сего въ каждомъ частномъ случаѣ особую администрацію при посредствѣ мироваго судьи. При обсужденіи сего вопроса признано, что установленіе подобныхъ правилъ можетъ замедлить окончательное удовлетвореніе кредиторовъ, возбудить новый родъ споровъ и пререканій и затруднить до крайности мировыхъ судей новыми обязанностями, по необходимости надзора за администраторами.

Въ настоящее время, при множествѣ необходимыхъ преобразованій, слѣдовало бы избѣгать излишества нововведеній, и притомъ такихъ, которыя уже самою особенностію своею затруднятъ ходъ дѣла и практическая польза коихъ не можетъ быть теперь доказана. Гораздо осторожнѣе будетъ принять за общее правило, что истецъ имѣетъ право требовать удовлетворенія продажею недвижимаго имѣнія; а особый способъ удовлетворенія претензіи доходомъ недвижимаго имѣнія предоставить свободному соглашенію сторонъ. Практика покажетъ, будутъ ли прибѣгать взыскатели къ этому способу исполненія, и какія они примутъ въ своихъ условіяхъ мѣры для огражденія правъ обѣихъ сторонъ. Тогда можетъ быть и можно будетъ ввести подобныя правила въ наше законодательство, но въ самомъ началѣ судебнаго преобразованія усложнять и безъ того уже сложный вопросъ о обращеніи взысканій на недвижимыя имѣнія весьма опасно. Хотя подобныя правила и существуютъ въ Женевѣ (ст. 499—513 жен. гр. суд.), но лучшимъ доказательствомъ непримѣнимости ихъ къ государству болѣе обширному, чѣмъ Женева, служитъ и то, что не взирая на сходство тамошняго судопроизводства съ французскимъ, во Франціи не допускается такого способа исполненія. Тамъ этотъ порядокъ замѣняется общими правилами гражданскаго

права объ *антикрезѣ* (ст. 2085—2091 cod civ.), т. е. о такомъ договорѣ, который составляется по взаимному соглашенію должника съ его кредиторомъ, и даетъ сему послѣднему право пользоваться недвижимымъ имѣніемъ должника, и выручать изъ него доходы до окончательнаго погашенія своей претензіи въ капиталѣ и процентахъ.

Посему, и въ томъ вниманіи, что вообще къ измѣненію законовъ обращенія взысканія на недвижимыя имѣнія надлежитъ прикасаться съ крайнею осторожностію и допускать такія только нововведенія, которыя вызываются необходимостію, погашеніе долга доходами съ недвижимыхъ имѣній предоставлено взаимному соглашенію кредитора и его должника, отъ которыхъ уже зависѣть будетъ опредѣлить и особыя условія администраціи *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 204 и 205)*.

За тѣмъ возникъ другой *вопросъ:* не слѣдуетъ ли установить особый порядокъ обращенія взысканія на доходы имѣній, состоящихъ *во временномъ пользованіи должника.*

По обсужденіи этого вопроса признано, что и въ этомъ случаѣ нѣтъ необходимости прибѣгать къ принудительному обращенію взысканія на доходы съ имѣнія, состоящаго во временномъ пользованіи должника.

Всякое обращеніе взысканія на доходы съ недвижимаго имѣнія, владѣетъ ли имъ должникъ на правѣ собственности или на правѣ пользованія, есть не что иное какъ видоизмѣненіе *традицій* литовскаго статута, существовавшихъ у насъ въ западныхъ губерніяхъ и уничтоженныхъ въ 1840 году (см. п. 2 и 3-й прилож. къ 70 ст. т. X ч. II зак. гражд. судопр.).

Вредъ традиціоннаго, а также всякаго временнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ, не можетъ, кажется, подлежать никакому сомнѣнію. Временное владѣніе само по себѣ есть вредъ, а чѣмъ короче срокъ этого владѣнія, тѣмъ оно вреднѣе.

Въ сводѣ законовъ 1857 года можно указать на одинъ только видъ подобнаго владѣнія, именно на арестъ доходовъ съ домовъ (ст. 69 т. X ч. II зак. гражд. судопр.). Но наложеніе ареста на доходы съ дома не можетъ повлечь за собою неудобствъ традиціоннаго владѣнія всѣми прочими недвижимыми имуществами.

Временное владѣніе прямо и непосредственно разоряетъ земледѣльческое хозяйство. Чужой хозяинъ въ имѣніи, незнающій никогда ни всѣхъ условій его мѣстности, ни условій его доходности, и притомъ владѣлецъ временный, управленіемъ своимъ необходимо поведетъ его къ разстройству. Если бы чистые доходы недвижимыхъ имѣній могли быть собираемы, какъ квартирныя деньги съ жильцовъ, то не было бы особаго труда въ управленіи имѣніемъ, и новый владѣлецъ не повредилъ бы хозяйству имѣнія, требующему такой затраты капиталовъ, которая можетъ вознаградиться только по истеченіи продолжительнаго времени. При томъ положеніи имѣнія когда не можетъ быть дохода, пока нѣтъ оборотнаго капитала въ рабочихъ силахъ имѣнія, слагающихся изъ многихъ условій, управленіе недвижимыми имѣніями сопряжено съ особенными затрудненіями. Для сего нужны: *капиталъ, трудъ и время;* каждое изъ этихъ условій помогаетъ другому и только совокупность

ихъ приноситъ дѣйствительную пользу имѣнію. Трудъ и капиталъ требуютъ прежде всего гарантіи; лучшею и можно даже сказать единственною въ этомъ случаѣ гарантіею служитъ не временное владѣніе, а владѣніе на правѣ собственности, безъ коего едва ли кто рѣшится на затраты значительныхъ капиталовъ. И потому-то традиціонныя и вообще всякія временныя владѣнія, какъ это дознано на практикѣ, не привлекаютъ ни капиталовъ, ни способныхъ людей, и, вообще не оставляютъ никакихъ полезныхъ послѣдствій *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 205—207)*.

Вообще, обращеніе взысканія на доходы съ имѣнія, состоящаго лишь во временномъ пользованіи должника, не имѣетъ справедливаго основанія и затруднительно въ исполненіи, такъ какъ въ виду суда не можетъ быть данныхъ для опредѣленія условій владѣнія взыскателя, а произвольное опредѣленіе этихъ условій, единственно по усмотрѣнію суда, послужитъ только поводомъ къ нареканіямъ на судебное мѣсто и къ безчисленнымъ жалобамъ съ той и съ другой стороны.

Между тѣмъ, едва ли и нужны подобныя правила. Взыскатель всегда вправѣ наложить арестъ на самые доходы имѣнія по постановленнымъ въ предъидущихъ главахъ настоящаго устава правиламъ, и обратить ихъ на удовлетвореніе своей претензіи *(журн. 1864 г. № 44, стр. 82 и 83)*.

Наконецъ, предложено было допускать въ крайнихъ только случаяхъ, когда публичная продажа недвижимаго имѣнія дѣйствительно не можетъ имѣть мѣста по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, *отдачу имѣнія въ арендное содержаніе*. Но и это предложеніе отвергнуто во 1-хъ, по тѣмъ же основаніямъ, которыя приведены въ доказательство вреда, происходящаго отъ управленія имѣніемъ не собственникомъ, а лицомъ постороннимъ, незаинтересованнымъ въ положеніи имѣнія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 207 и 208)*, и во 2-хъ, потому, что арендное содержаніе вовсе непримѣнимо къ имѣніямъ, состоящимъ въ пожизненномъ пользованіи, такъ какъ никто не согласится взять такое имѣніе въ аренду, которое всегда (въ случаѣ смерти пользователя) можетъ быть отъ него отобрано; а между тѣмъ, именно для этихъ имѣній необходимо установить обращеніе взысканія на доходы, потому что они не могутъ быть проданы съ публичнаго торга *(тамъ же, стр. 209)*.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О понудительной передачѣ отсужденнаго имущества (ст. 1209—1213).

1209. Истецъ, коему присуждено судомъ недвижимое имѣніе, вводится, по предъявленіи исполнительнаго листа, во владѣніе этимъ имѣніемъ, установленнымъ порядкомъ,

при чемъ имѣнію, если того потребуетъ истецъ, производится опись.

1210. Арестованное въ продолженіе производства дѣла движимое имущество выдается хранителемъ, по предъявленіи ему исполнительнаго листа, судебному приставу, который и передаетъ оное истцу.

1211. Отсужденное движимое имущество, не находившееся подъ арестомъ и невозвращенное владѣльцу въ назначенный рѣшеніемъ срокъ, или невыданное приставу по первому его требованію, отбирается съ соблюденіемъ правила, въ статьѣ 978 постановленнаго.

1212. Въ случаяхъ, означенныхъ въ предъидущей статьѣ, журналъ пристава подписывается присутствовавшимъ при взятіи имущества членомъ мѣстной полиціи.

1213. Цѣна ненайденнаго имущества, которое было отсуждено судомъ, или части онаго, взыскивается, по опредѣленію суда, съ прочаго имущества отвѣтчика.

Если присужденнаго движимаго имущества не будетъ найдено, то по просьбѣ истца судъ постановляетъ опредѣленіе о взысканіи съ отвѣтчика стоимости неоказавшагося имущества, такъ какъ истецъ, выигравшій дѣло, не долженъ оставаться безъ удовлетворенія въ своемъ искѣ *(тамъ же, стр. 210)*.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О порядкѣ распредѣленія взысканной суммы между нѣсколькими кредиторами (ст. 1214—1222).

1214. Если взысканная сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, то судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный окружный судъ.

1215. Изъ представленной суммы, по опредѣленію окружнаго суда, немедленно уплачиваются издержки по взысканію и претензіи, обезпеченныя залогомъ, по старшинству закладныхъ, а остатокъ за тѣмъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности, на основаніи правилъ, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ изложенныхъ.

1216. Если въ теченіе *шести недѣль* со дня представленія взысканной суммы въ окружный судъ не послѣдуетъ добровольнаго между должникомъ и кредиторами согласія о распредѣленіи причитающейся на удовлетвореніе ихъ суммы, то составленіе разсчета о такомъ распредѣленіи поручается одному изъ членовъ окружнаго суда, по назначенію предсѣдателя.

1217. Составленный разсчетъ предъявляется наличнымъ кредиторамъ, которые для сего вызываются въ канцелярію суда въ назначенный для того день.

1218. Споры кредиторовъ противъ разсчета принимаются членомъ окружнаго суда только въ теченіе *недѣли*, со дня, назначеннаго для предъявленія разсчета, и разрѣшаются окружнымъ судомъ.

1219. Составленный разсчетъ представляется на утвержденіе окружнаго суда, хотя бы ни кѣмъ не было заявлено спора противъ сего разсчета.

1220. По просьбѣ кредиторовъ или должника допускается соединеніе нѣсколькихъ производствъ о распредѣленіи, начатыхъ въ разныхъ судахъ. Въ семъ случаѣ распредѣленіе производится въ томъ окружномъ судѣ, коему подсуденъ должникъ по мѣсту жительства, если не послѣдуетъ соглашенія кредиторовъ и должника о производствѣ распредѣленія въ другомъ судѣ.

1221. Вышеозначенному порядку распредѣленія судъ слѣдуетъ и въ томъ случаѣ, когда на удовлетвореніе взыскателей представлены будутъ доходы должника, или вычеты изъ его жалованья, пенсіоновъ и арендъ, или когда имѣніе должника, не бывъ продано съ публичныхъ торговъ, должно поступить по оцѣнкѣ къ одному изъ кредиторовъ.

1222. Къ участію въ распредѣленіи не допускаются кредиторы, предъявившіе свои исполнительные листы ко взысканію по истеченіи *шести недѣль* со дня представленія взысканной суммы въ окружной судъ. Впрочемъ, какъ сіи кредиторы, такъ и всѣ тѣ, кои получили удовлетвореніе по соразмѣрности исковъ, сохраняютъ право требовать дополнительнаго удовлетворенія изъ прочаго имущества должника, или просить о признаніи его несостоятельнымъ.

При составленіи, въ 1857 году, проекта устава гражданскаго судопроизводства, не имѣлось въ виду начертанія правилъ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній одновременно противу одного отвѣтчика въ пользу нѣсколькихъ взыскателей или о распредѣленіи между ними взысканной съ должника суммы. Въ то время, предполагалось и правила о несостоятельности, помѣщенныя въ II-й части т. X изд. 1842 года, въ статьяхъ 3054—3083 (изд. 1857 г. т. X ч. II статьи 1005—1034), оставить безъ измѣненія и сообразить ихъ съ новымъ уставомъ судопроизводства только по его изданіи. Въ Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года основныхъ положеніяхъ гражданскаго судопроизводства не было также постановлено никакихъ особыхъ по сему предмету правилъ, и обстоятельство это повело, при составленіи проекта устава гражданскаго судопроизводства, къ разномыслію какъ въ подробностяхъ, такъ и относительно кореннаго вопроса о томъ: должны ли правила о распредѣленіи составлять особое положеніе, особый порядокъ производства, или правилами о распредѣленіи можетъ быть замѣнено все производство о неторговой несостоятельности.

Послѣднее мнѣніе было основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: во 1-хъ, что при составленіи въ 1832 году устава о торговой несостоятельности возникла мысль—силу и дѣйствіе его распространить на всѣ сословія, но мысль эта оставлена безъ исполненія потому исключительно, что тогда не былъ еще разрѣшенъ вопросъ о правѣ всѣхъ сословій обязываться векселями, и во 2-хъ, что за воспослѣдовавшимъ въ 1862 году распространеніемъ вексельнаго права на всѣ лица, за немногими исключеніями, устранилась та именно причина, по которой, въ 1832 году, удержано различіе несостоятельности торговой отъ неторговой и статьи тома X 3054 — 3083 изданія 1842 г. или 1005—1034 изд. 1857 года, о производствѣ дѣлъ о несостоятельности лицъ неторговаго званія, упадаютъ сами собою.

По вопросу, отсюда возникающему: въ чемъ вообще могутъ заключаться правила о несостоятельности и должны ли быть еще особыя правила *о распредѣленіи*, было замѣчено, что цѣль постановленій перваго рода состоитъ *въ удовлетвореніи кредиторовъ;* способы къ этому состоятъ: въ публикаціи о несостоятельности должника, въ розысканіи его имущества, въ распредѣленіи его долговъ на формальные и неформальные, на своевременно и несвоевременно предъявленные, затѣмъ въ опредѣленіи порядка ихъ удовлетворенія, сообразно съ свойствомъ и достоинствомъ претензій, и наконецъ, въ опредѣленіи свойства его несостоятельности, а результатъ всего этого состоитъ *въ распредѣленіи взысканной суммы между кредиторами.* Изъ сего видно, что и цѣль и результатъ всего производства о *несостоятельности* есть не что иное, какъ *распредѣленіе взысканной суммы*, и потому установлять *два различные порядка* для достиженія одной и той же цѣли, одного и того же результата, было бы непослѣдовательно.

Въ развитіе этой мысли было между прочимъ заявлено, что неимѣніе у должника имущества на удовлетвореніе всѣхъ предъявленныхъ къ нему претензій есть *фактическій признакъ* его *несостоятельности,*

нетребующій особой повѣрки, и влекущій за собою всѣ необходимыя ея послѣдствія:

1) истребованіе показанія должника о всемъ его имуществѣ;

2) публикацію, необходимую не только въ видахъ огражденія правъ кредиторовъ, которые безъ публикаціи могли бы не знать о продажѣ имущества ихъ должника, но и вообще въ видахъ поддержанія кредита;

3) предварительное миролюбное соглашеніе кредиторовъ, предупреждающее судебную процедуру, всегда болѣе или менѣе тяжелую и разорительную и для должника и для кредиторовъ;

4) разборъ претензій на разряды, опредѣляющіе постепенность или порядокъ ихъ удовлетворенія;

5) самое распредѣленіе взысканной суммы по соразмѣрности, т. е. по конкурсу,

и наконецъ 6) разрѣшеніе вопроса о личномъ задержаніи должника, смотря по свойству его несостоятельности.

Защитники этого мнѣнія доказывали, что по существу своему, по содержанію, по цѣли, не только правила о распредѣленіи суть правила о несостоятельности, но *вся книга объ исполненіи* имѣетъ въ виду случаи *несостоятельности:* ибо къ понудительному исполненію тогда только и можно приступить, когда у должника нѣтъ денегъ на уплату его долга, и когда онъ не указываетъ другаго способа удовлетворенія его долга, кромѣ продажи его имущества.

Такой выводъ они подтверждали сравненіемъ положенія объ описи, оцѣнкѣ и продажѣ недвижимыхъ имуществъ 1849 года съ коренными его источниками: указомъ Петра Великаго 15 іюля 1700 года (пол. собр. № 1805) и съ банкротскимъ уставомъ 19 декабря 1800 г. (пол. собр. № 19962). Въ указѣ 1700 года встрѣчается впервые самое слово *разверстка*, и правила *о распредѣленіи* соединены не только съ оцѣнкою и продажею имѣнія, но и съ древнимъ *правежомъ*, который впослѣдствіи замѣненъ личнымъ задержаніемъ. Слѣдовательно этотъ указъ, опредѣляя *разверстку*, имѣлъ въ виду не что иное, какъ случаи несостоятельности. *Въ банкротскомъ уставѣ* заключаются правила, составляющія предметъ книги объ исполненіи; такъ: въ немъ помѣщены правила о томъ: 1) какое производство и удовлетвореніе чинить по просроченнымъ и явленнымъ ко взысканію закладнымъ на недвижимое имѣніе (отд. IX ст. 39—50); 2) о производствѣ и удовлетвореніи по объявленнымъ ко взысканію закладнымъ и долговымъ письмамъ залогомъ движимаго имѣнія (отд. X ст. 51—55); 3) объ удовлетвореніи по заемнымъ письмамъ безъ залога (отд. XI ст. 56—61); 4) о скоромъ и строгомъ вообще по обязательствамъ производствѣ и удовлетвореніи и о разборѣ споровъ (отд. XII ст. 62—68); 5) въ какія именно мѣста представлять для вѣдома и для взысканія заемныя обязательства (отд. XV ст. 78—82); 6) объ осторожностяхъ въ продажѣ должниковыхъ имѣній (отд. XVI ст. 83—84); 7) о дѣйствіи присутственныхъ мѣстъ во взысканіи по состоянію должниковъ имѣнія (отд. XVII ст. 85—86); 8) о справкахъ, конкурсѣ и удовлетвореніи претензій *въ случаѣ недо-*

статка имѣній и состоянія онаго въ разныхъ губерніяхъ (отд. XVIII ст. 87—92); 9) какъ поступать со впадшими въ неоплатные долги дворянами и чиновниками (отд. XXI ст. 98—105); 10) въ чемъ свободная воля заимодавцевъ надъ должниками остается (отд. XXII ст. 106—109).

Заслуживаетъ особеннаго вниманія, что отдѣленіе XVIII банкротскаго устава, опредѣляющее *порядокъ удовлетворенія претензій въ случаѣ недостатка имѣнія*, заключаетъ въ себѣ коренныя правила о несостоятельности, вошедшія буквально въ сводъ законовъ (т. X ч. 2 зак. гр. суд. ст. 1005—1009).

Посему, *правила о распредѣленіи, которыя, по содержанію своему, замѣняли бы вошедшіе въ сводъ 1857 года законы о несостоятельности лицъ неторговаго званія*, предлагались не какъ нововведеніе, а какъ возстановленіе истиннаго смысла нашихъ законовъ, тѣмъ болѣе, что и правила о несостоятельности могутъ имѣть мѣсто только въ торговыхъ законахъ. Тамъ, существованіе ихъ условливается не различіемъ званія купеческаго или дворянскаго, а различіемъ призванія, промысла, занятія. Тамъ, законъ о торговыхъ книгахъ даетъ средство провѣрить всѣ обороты и дѣйствія должника, для опредѣленія свойства его несостоятельности, а непрерывность торговыхъ отношеній даетъ болѣе возможности собрать о томъ достовѣрныя свѣдѣнія. Торговый міръ имѣетъ свои особенности, свои условія, свои обычаи, свои законы. Поэтому тамъ, *вмѣсто правилъ о распредѣленіи, должны быть* правила *о несостоятельности*, и правила эти *должны быть* равно примѣнимы къ лицамъ всякаго званія, пускающимся въ торговые обороты *(об. зап. 1863 г. т. 2, стр 230—233)*.

Кромѣ того было замѣчено:

1) что основною, руководящею мыслію, при составленіи правилъ о распредѣленіи вырученной суммы, должна быть та, что фактъ недостачи денегъ на уплату долговъ отвѣтчика есть внѣшній, осязательный признакъ его неоплатности, требующій *оглашенія, т. е. публикаціи;*

2) что все имущество должника служитъ обезпеченіемъ правъ всѣхъ его кредиторовъ, и слѣдовательно, при видимой неоплатности отвѣтчика, ликвидація его долговъ есть дѣло необходимости съ одной стороны, и строгой справедливости съ другой, ибо всякій недочетъ требуетъ раздѣла имущества, а на участіе въ раздѣлѣ онаго имѣютъ право не одни наличные, но и всѣ вообще заимодавцы;

3) что затѣмъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ необходима публикація и заявленіе: *что подлежитъ дѣлежу, между кѣмъ, почему и въ какой срокъ;*

4) что подобная публикація о неоплатности должника составляетъ примѣненіе *общаго начала гласности суда*, именно къ тому самому случаю, въ коемъ польза *гласности* сомнѣнію подлежать не можетъ;

5) что въ нашемъ гражданскомъ правѣ не существуетъ правилъ объ ипотекахъ или о старшинствѣ долговъ; но выражено однако (т. X ч. I статьи 2039, 2047, 2056, 2063, ч. II ст. 70, 80, 93 и 1008) то общее понятіе, что всѣ кредиторы *по законнымъ актамъ имѣютъ право на одинаковое удовлетвореніе*, на равную по количеству долга долю иму-

щества должника, и потому оглашеніе раздѣла онаго также необходимо въ силу закона, какъ необходимъ вызовъ наслѣдниковъ къ полученію принадлежащей имъ собственности; и

6) что подобный порядокъ имѣлъ бы двѣ хорошія стороны: побужденіе богатыхъ должниковъ къ заботливости о своевременной уплатѣ своихъ долговъ, въ опасеніи оглашенія ихъ неоплатности, равно огражденіе правъ законной собственности и поддержаніе общественнаго довѣрія вызовомъ кредиторовъ должника въ тѣхъ случаяхъ, когда безспорныя обстоятельства дѣла того требуютъ.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, были предложены подробныя правила производства дѣлъ о распредѣленіи, въ отмѣну статей т. X ч. II ст. 1005—1039-й *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 227—244 и статьи 447—441 проекта книги IV гр. суд.)*.

Противу этого мнѣнія были заявлены слѣдующія возраженія: недостаточность суммы въ данный моментъ на удовлетвореніе сполна претензій, предъявленныхъ къ должнику, невсегда есть признакъ дѣйствительной его несостоятельности. Неисправность должника въ платежѣ по обязательству на срокъ или по востребованію ведетъ къ понудительному взысканію съ его имущества, а если по продажѣ того имущества, какое указано самимъ должникомъ или кредиторами, выручится слишкомъ мало на ихъ удовлетвореніе, то они въ правѣ требовать взысканія остальнаго съ другаго имущества должника. Во всякомъ случаѣ, изъ одного того, что указанное имущество случайно продано слишкомъ дешево за цѣну, не покрывающую взысканія, еще нѣтъ никакого повода заключать о безнадежномъ разстройствѣ дѣлъ должника, и вслѣдствіе того прибѣгать къ крайней мѣрѣ ликвидаціи всего имущества его и всѣхъ безъ исключенія долговъ.

Подобная ликвидація нужна тогда только, когда обнаруживается недостаточность не одного только проданнаго, но и *всего* имущества должника и на удовлетвореніе не однихъ только предъявившихъ взысканія, но и *всѣхъ* его кредиторовъ. Когда обнаружено полное разстройство дѣлъ должника и нѣтъ надежды на благополучный исходъ ихъ, тогда естественно представляется необходимость вовремя покончить съ ними и удовлетворить кого возможно и насколько возможно. По тому началу, что все достояніе должника должно служить всеобщимъ обезпеченіемъ его долговъ, тутъ есть справедливое основаніе призывать къ дѣлежу и тѣхъ кредиторовъ, коимъ сроки взысканія еще не наступили: ибо предполагается, что все имущество несостоятельнаго безъ исключенія будетъ розыскано и роздано, и за тѣмъ у него ничего уже болѣе не останется.

Но ни недостаточность наличныхъ денегъ, представленныхъ должникомъ въ уплату, ни неудовлетворительная выручка отъ продажи указаннаго его имущества сами по себѣ не свидѣтельствуютъ еще объ отчаянномъ положеніи его дѣлъ.

Положеніе дѣлъ должника ближе всего извѣстно ему самому и его кредиторамъ, какъ непосредственно въ томъ заинтересованнымъ, и если ни онъ, ни кредиторы не требуютъ открытія несостоятельности,

то и нѣтъ основанія оглашать его несостоятельнымъ и приступать къ ликвидаціонному производству.

Если суммы, взысканной съ должника, мало, но кредиторы желаютъ на время удовольствоваться ею, то они ни въ какомъ случаѣ не лишаются права довзыскивать остальное; а если они или другіе кредиторы несогласны ждать и потребуютъ открытія несостоятельности, то она и должна быть открыта, если окажется, что имущества у должника дѣйствительно недостаточно, по показанію ли его самого, или по другимъ признакамъ, какъ напримѣръ, когда онъ уклонится отъ распросовъ, пропуститъ сроки, бѣжитъ, не распорядивъ дѣлъ своихъ и т. п. Точно также и должникъ, котораго послѣднее достояніе назначено въ продажу на удовлетвореніе нѣсколькихъ лицъ, предъявившихъ свои взысканія, въ правѣ заявить о существованіи у него и другихъ кредиторовъ и просить объ открытіи его несостоятельности.

Но если ни кредиторы, ни должникъ не просятъ объ открытіи несостоятельности, то можетъ ли судъ заключать о ней потому только, что взысканной суммы недостало на расплату сполна?

При всей неясности понятій, выраженныхъ въ законодательствѣ нашемъ о неисправности и несостоятельности должника, если вникнуть ближе въ смыслъ вошедшихъ въ сводъ 1857 года законовъ, то и въ нихъ можно найти указанія на то, что недостаточность взысканной суммы не непремѣнно ведетъ къ признанію несостоятельности должника самимъ судомъ, мимо ходатайства лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ.

Правда, что правила о распредѣленіи недостаточной суммы помѣщены въ уставѣ о несостоятельности, но изъ этого не всегда можно безъ ошибки заключать, будто распредѣленіе, по своду 1857 года, вовсе не должно существовать внѣ конкурснаго производства.

Если бы предположить, что одна и таже закладная совершена на имя общества или нѣсколькихъ лицъ, обезпечившихъ свои взысканія однимъ и тѣмъ же имуществомъ нераздѣльно, то недостаточная сумма, вырученная отъ продажи залога, естественно должна будетъ подлежать распредѣленію между ними по соразмѣрности, мимо всякаго конкурснаго производства.

Въ 2154 статьѣ 2 ч. X т. зак. гр. суд. изд. 1857 года предусматривается случай неудовлетворительной *оцѣнки*, т. е. что цѣна, въ которую имѣніе оцѣнено, не покрываетъ иска, при чемъ кредиторамъ, которыхъ претензіи не обезпечены залогомъ, предоставляется требовать, чтобы остальная часть иска была обезпечена другимъ имѣніемъ, какое они указать могутъ, или же просить о поступленіи съ должникомъ или поручителями его по законамъ.

Очевидно, что о поступленіи по законамъ здѣсь упоминается на случай недостатка суммы на удовлетвореніе кредиторовъ; а такой недостатокъ можетъ обнаружиться не прежде продажи, ибо цѣна имѣнію, назначенная по оцѣнкѣ, можетъ на торгахъ еще значительно возвыситься. Далѣе, въ 2155 статьѣ зак. гр. суд. по своду 1857 года сказано: «правило, въ предшедшей статьѣ постановленное, не относится къ продажѣ имущества по просроченной закладной, самымъ симъ актомъ въ

обезпеченіе принятаго. Полученная чрезъ продажу такого имущества денежная сумма, хотя бы она и не равнялась суммѣ долга, или же поступленіе имѣнія во владѣніе истца считается полнымъ удовлетвореніемъ». Изъ соображенія статей 2154 и 2155 видно, что упоминая о недостаточной цѣнѣ имѣнія, назначенной по оцѣнкѣ, онѣ въ тоже время предполагаютъ и недостаточность той цѣны, за которую имѣніе продано. Такимъ образомъ, по смыслу этихъ статей, если кредиторы, имѣя въ виду недостаточную оцѣнку, не просили объ обезпеченіи претензій ихъ (необезпеченныхъ залогомъ) другимъ имуществомъ должника, въ надеждѣ на возвышеніе оцѣночной цѣны при торгахъ, то они не лишаются права просить о такомъ обезпеченіи послѣ торга, когда станетъ уже извѣстна не одна только оцѣночная цѣна имѣнію, всегда болѣе или менѣе гадательная, но и самая дѣйствительная цѣна, предложенная и вырученная на торгахъ.

Изъ сего видно, что и по смыслу вошедшихъ въ сводъ 1857 года законовъ недостаточность суммы, взысканной съ должника, не должна считаться признакомъ его несостоятельности, и даетъ кредиторамъ прежде всего только право, принявъ эту сумму въ удовлетвореніе части ихъ претензій, искать, буде пожелаютъ, удовлетворенія въ остальномъ съ другаго наличнаго или ожидаемаго имущества, или ожидаемыхъ прибылей и за тѣмъ уже просить о поступленіи съ должникомъ по законамъ, т. е. объ открытіи его несостоятельности.

Но здѣсь представляется вопросъ: когда кредиторы приняли недостаточную сумму въ раздѣлъ между собою и когда относительно распредѣленія ея не состоялось между ними взаимнаго соглашенія, то по какимъ правиламъ слѣдуетъ производить такое распредѣленіе? *(предст. втор. отд. 26 августа 1864 года № 587, ст. 6—9).*

Для составленія правилъ собственно о распредѣленіи, сводъ законовъ 1857 года не представляетъ достаточныхъ матеріаловъ, ибо содержитъ въ себѣ только указанія на возможность случаевъ распредѣленія безъ открытія несостоятельности, но никакихъ особыхъ правилъ для руководства въ подобныхъ случаяхъ не установляетъ. Въ виду этого установлены изложенныя въ статьяхъ 1214—1222 сего устава правила.

Что же касается до заключающагося въ послѣдней изъ нихъ статьѣ 1222-ой постановленія о производствѣ дѣла по правиламъ *о несостоятельности*, когда того потребуютъ кредиторы, то относительно этого порядка производства признано, что производство о несостоятельности или конкурсное, въ сущности, есть не что иное, какъ ликвидація имущества должника. Ликвидація вообще имѣетъ мѣсто тогда, когда по какимъ либо обстоятельствамъ нужно привести въ подробную извѣстность дѣла по какому либо имуществу, такъ, напримѣръ, въ случаѣ конфискаціи и поступленія имѣній въ казну, въ случаѣ отреченія наслѣдниковъ отъ наслѣдства, въ случаѣ несостоятельности должника и возникающей отсюда необходимости собрать его имущество, открыть и взыскать что слѣдуетъ ему съ его должниковъ и разсчитать его съ кредиторами, разобравъ предварительно ихъ претензіи со стороны правильности и неправильности.

При несостоятельности должника, дѣйствія по ликвидаціи его дѣлъ поручаются конкурсу, т. е. коммисіи изъ кредиторовъ, пользующейся для сего извѣстными правами, опредѣленными въ законѣ, съ устраненіемъ должника отъ дальнѣйшихъ дѣйствій по его имѣнію, такъ какъ оно должно уже считаться достояніемъ его кредиторовъ.

Потребность въ ликвидаціи дѣлъ несостоятельнаго должника не можетъ зависѣть отъ избраннаго имъ рода занятій, и если въ дѣлахъ неторговыхъ, не столь тѣсно связанныхъ съ интересами общественнаго кредита, открытіе конкурснаго производства не поручается собственному усмотрѣнію суда (какъ принято въ законодательствахъ западной Европы), то во всякомъ случаѣ было бы несправедливо отвергать уважительныя просьбы самого должника или его кредиторовъ о ликвидаціи дѣлъ его, по случаю его несостоятельности, коль скоро признаки ея достаточно обнаружены.

Затѣмъ: если конкурсное производство должно быть допускаемо по дѣламъ несостоятельнаго должника, независимо отъ того, какого именно рода занятія имъ избраны, торговыя или неторговыя, и отъ какихъ именно дѣлъ впалъ онъ въ несостоятельность, отъ торговыхъ или неторговыхъ, то предстоитъ другой вопросъ: долженъ ли быть особый, спеціальный конкурсный уставъ для лицъ, не производящихъ торговли, или же они должны подчиняться однимъ и тѣмъ же конкурснымъ правиламъ, какимъ подлежатъ лица, производящія торговлю.

Единственное основаніе, принятое въ 1832 году, по которому встрѣчено было затрудненіе подчинить дѣла о несостоятельности лицъ неторговаго званія одному общему конкурсному уставу и признано нужнымъ составить особый уставъ о неторговой (земской) несостоятельности, заключалось въ томъ, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ найдено неудобнымъ распространить право обязываться векселями на лица неторговаго состоянія. Тоже самое основаніе къ пересмотру устава о неторговой несостоятельности продолжало еще существовать и тогда, когда состоялось Высочайше утвержденное 29 сентября 1862 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ составленіе проекта новаго устава о несостоятельности лицъ неторговаго званія возложено на второе отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Но вскорѣ послѣ того, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 3 декабря того же года, право обязываться векселями распространено на лица всѣхъ сословій,—и такимъ образомъ *единственная признанная причина къ существованію отдѣльнаго устава о земской несостоятельности уничтожена*. Наконецъ, съ изданіемъ, 1 января 1863 года, положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, *существованіе отдѣльнаго устава о несостоятельности лицъ неторговаго званія сдѣлалось даже невозможнымъ*. Съ распространеніемъ права торговли посвидѣтельствамъ на лица всѣхъ званій, съ отнесеніемъ къ числу торговыхъ дѣйствій и такихъ, кои прежде не считались торговыми, и съ предоставленіемъ права обязываться векселями лицамъ всѣхъ сословій, какъ по торговымъ дѣламъ, такъ и по всѣмъ вообще сдѣлкамъ неторговымъ, и вообще при нынѣшнемъ положеніи нашего торговаго законода-

тельства, существованіе конкурснаго устава для лицъ неторговаго званія породило бы на практикѣ крайнія затрудненія и, въ большей части случаевъ, рѣшительно невозможно было бы съ точностію опредѣлить, отъ какихъ именно дѣйствій послѣдовала несостоятельность, отъ торговыхъ или неторговыхъ, и по какому уставу вести конкурсное дѣло. Къ тому же сколько бы ни придумывать отдѣльныхъ конкурсныхъ правилъ о несостоятельности неторговой, въ нихъ не могутъ заключаться особыя правила для лицъ неторговаго сословія и не производящихъ торговыя дѣла. Конкурсные пріемы всегда одни и тѣ же. Для ликвидаціи дѣлъ торговаго лица или торговаго дома, торговыя книги представляютъ, конечно, значительное облегченіе,—и, въ этомъ отношеніи, въ конкурсномъ уставѣ понадобятся нѣкоторыя подробныя наставленія, которыя для дѣлъ лица неторгующаго не могутъ имѣть примѣненія, но затѣмъ почти всѣ конкурсныя правила могутъ быть общими для дѣлъ торговыхъ и неторговыхъ; права конкурса и общій характеръ его дѣйствій остаются тѣже для дѣлъ всякаго рода, и разныхъ конкурсныхъ уставовъ для впадшихъ въ несостоятельность отъ разныхъ причинъ даже представить себѣ невозможно, ибо открытіе и производство конкурса условливается не различными причинами упадка должника, а однимъ и тѣмъ же фактомъ его несостоятельности.

Мысль о единствѣ конкурснаго устава сознана и въ нашемъ законодательствѣ. Въ подтвержденіе сего достаточно указать на то, что хотя въ 1832 году и было признано нужнымъ составить отдѣльный уставъ несостоятельности лицъ неторговаго званія, но въ 1846 году дѣйствіе торговаго устава сначала распространено на лица всякаго званія, занимающіяся торговлею (т. X, ч. 2, ст. 1005 прим. 1, т. XI уст. торг. ст. 1855), а потомъ относительно самаго состава конкурса по дѣламъ лицъ неторговаго званія и порядка производства въ немъ дѣлъ велѣно руководствоваться общими правилами, постановленными въ уставѣ торговомъ для дѣлъ о несостоятельныхъ лицахъ торговаго званія, когда сіи правила не противорѣчатъ особымъ узаконеніямъ, собственно для дѣлъ о несостоятельныхъ лицахъ неторговаго званія постановленнымъ (т. X ч. 2, ст. 1010 примѣч. 1, мн. гос. сов. 10 іюня 1857 г.).

Но правила торговаго устава въ сущности не противорѣчатъ тѣмъ, которымъ, по своду 1857 года, подлежатъ несостоятельные должники неторговаго званія, а содержатъ въ себѣ только нѣсколько болѣе подробностей, которыя, нисколько не препятствуя единству конкурснаго устава, остались бы только безъ примѣненія къ дѣламъ неторговымъ.

Такимъ образомъ, составленіе устава о неторговой несостоятельности, при дѣйствіи прежнихъ законовъ о векселяхъ и торговлѣ, могло бы состоять или въ начертаніи проекта новыхъ общихъ правилъ о конкурсахъ взамѣнъ дѣйствующихъ въ семъ отношеніи правилъ устава о торговой несостоятельности, несовершенства котораго давно уже подали поводъ къ вопросу о пересмотрѣ сего устава, или же, чтобы не связывая означеннаго дѣла съ пересмотромъ правилъ о конкурсахъ по торговымъ дѣламъ, привести въ лучшій порядокъ постановленія о несостоятельности

неторговой, вошедшія въ сводъ 1857 года, и составить, въ развитіе и въ поясненіе 1-го примѣчанія къ 1010 статьѣ 2 ч. X т. извлеченіе изъ торговаго устава въ руководство судамъ при производствѣ дѣлъ о несостоятельности такихъ лицъ неторговаго званія, которыя впали въ несостоятельность не по торговлѣ и не по промысламъ, причисляемымъ нынѣ къ торговымъ дѣйствіямъ, извлеченіе, которое было бы не болѣе какъ только сборникомъ постановленій торговаго устава, не требующимъ даже утвержденія законодательною властію, ибо въ него вошли бы такія правила, которыя утверждены уже въ законодательномъ порядкѣ и на примѣненіе коихъ къ конкурснымъ дѣламъ неторговымъ суды и безъ того уже уполномочены. Между тѣмъ, составлены уже въ проектахъ уставъ вексельный и уставъ о торговой несостоятельности и потому, очевидно, что будетъ гораздо удобнѣе, по разсмотрѣніи и утвержденіи сихъ уставовъ, опредѣлить окончательно, могутъ ли правила о конкурсномъ производствѣ для лицъ торговаго сословія и занимающихся торговыми дѣлами быть распространены безъ значительныхъ измѣненій или дополненій на лица другихъ сословій, незанимающіяся торговыми дѣлами или сравненными съ ними промыслами *(предст. II-го отд. 26 августа 1864 г. № 586, стр. 3—6)*.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О личномъ задержаніи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Общія правила (ст. 1223—1237).

1223. Должникъ подвергается личному задержанію не иначе, какъ по особой о томъ просьбѣ взыскателя и по опредѣленію того суда, въ округѣ коего рѣшеніе исполняется.

При первоначальномъ составленіи проекта предполагалось оставить въ своей силѣ, постановленное въ сводѣ 1857 года правило (ст. 71, 81, 82 и 2217 т. X ч. II зак. гр. суд.), что никто изъ признанныхъ несостоятельными къ платежу долга не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію, безъ положительнаго о томъ постановленія надлежащаго судебнаго мѣста *(пр. ст.-секр. гр. Блудова о порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній стр. 112 и 113 и объясн. къ нему зап. стр. 42)*.

Въ отношеніи личнаго задержанія отвѣтчика, какъ мѣры самой крайней, должны быть въ законѣ постановлены такія правила, которыя, съ одной стороны, придавали бы этой мѣрѣ дѣйствительное значеніе не наказанія, а только понужденія къ уплатѣ, съ другой же, предупреждали бы возможность излишняго стѣсненія свободы. На этомъ основаніи необходимость принятія мѣры личнаго задержанія должна быть признана самимъ судомъ, по просьбѣ взыскателя *(журн. 1862 г., стр. 126 и 127)*.

Подсудность дѣлъ о личномъ задержаніи отнесена къ судебнымъ мѣстамъ, въ округѣ которыхъ рѣшеніе исполняется, для того, чтобы облегчить и ускорить производство этихъ дѣлъ, и именно, чтобы вслѣдъ за отказомъ должника отъ платежа долга и неуказаніемъ имъ имущества своего на удовлетвореніе онаго, можно было принять немедленныя мѣры къ личному его задержанію *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 245 и 246)*.

Хотя личное задержаніе за долги и разсматривается обыкновенно не какъ *наказаніе*, а какъ *мѣра принужденія* должника къ платежу, но тѣмъ не менѣе мѣра эта есть все же *та самая*, которая опредѣляется по уголовнымъ законамъ, *какъ наказаніе* за вину. И дѣйствительно: лишеніе свободы въ благоустроенномъ обществѣ относится во всякомъ случаѣ къ видамъ наказанія, и примѣненіе такой мѣры всегда предполагаетъ вину со стороны лица, къ которому она примѣняется: слѣдовательно личное задержаніе *не можетъ быть поставлено въ исключительную зависимость отъ воли кредитора*.

На этомъ основаніи личное задержаніе повиннаго лица, неисполняющаго рѣшеніе, допускается основными положеніями гражданскаго судопроизводства (п. 3 ст. 115) только въ случаѣ *признанной судомъ, по особой просьбѣ взыскателя, необходимости*.

По вопросу: въ какихъ именно случаяхъ судъ можетъ, а слѣдовательно и долженъ, признать личное задержаніе должника необходимымъ, и обязанъ ли судъ прибѣгать къ личному задержанію во всѣхъ случаяхъ, когда того требуетъ кредиторъ, было заявлено слѣдующее мнѣніе:

Заемъ есть послѣдствіе личнаго кредита, и никто не обязывается давать деньги въ займы лицу, не пользующемуся кредитомъ. Если же капиталистъ необдуманно раздаетъ свои капиталы всякому безъ разбора, то законъ не долженъ поощрять его къ неосторожнымъ дѣйствіямъ, обѣщая принять всѣ возможныя мѣры къ возврату розданныхъ имъ суммъ, не исключая даже и принужденія должника къ платежу посредствомъ личнаго задержанія.

Такое близкое участіе закона въ дѣлахъ личнаго довѣрія было бы нераціонально. Законъ можетъ обезпечить кредитору полученіе денегъ съ имущества должника, если оно есть, или извѣстно; но хлопотать до такой степени о неосторожномъ кредиторѣ, чтобы, въ надеждѣ открыть для него имущество должника, налагать руку на свободу человѣка, было бы совершенно излишнею заботливостію объ интересахъ такого лица, которое само не очень о нихъ заботилось.

Такое воззрѣніе на участіе кредитора въ винѣ неоплатности его должника вовсе не составляетъ чего либо новаго: оно высказано съ особенною ясностію въ журналѣ департамента законовъ Государственнаго Совѣта 18 апрѣля 1846 года № 56, въ коемъ именно сказано: «что при всякой почти несостоятельности *часть вины должна быть отнесена и на самихъ заимодавцевъ*, которые за исключеніемъ лишь случаевъ несостоятельности злостной, могутъ быть, не безъ основанія, обвиняемы или въ небреженіи или въ томъ, что для извлеченія неумѣренныхъ

выгодъ давали деньги неблагонадежному лицу, или же обременяли заемщика большимъ ростомъ, не удостовѣрясь въ возможности возврата ввѣряемыхъ ему суммъ».

И такъ: если кредиторъ неосновательно довѣрялъ кому либо, то въ послѣдствіяхъ неоплатности его должника есть и часть вины самаго кредитора, и потому онъ не вправѣ надѣяться на *излишнее покровительство закона*. Но когда доказано, что должникъ умышленно скрываетъ свое имущество, или когда кредиторъ имѣлъ полное основаніе вѣрить ему, или же находился въ необходимости отдать свои деньги или вещи на сбереженіе, не имѣя времени на избраніе довѣреннаго лица: тогда, для возвращенія ему отданнаго, законъ можетъ допустить и мѣру личнаго задержанія.

Во французскомъ законодательствѣ личное задержаніе допускается въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда должникъ обманываетъ довѣріе кредитора, представляя ему какое либо удостовѣреніе въ своей состоятельности, которое потомъ оказывается ложнымъ;

2) когда деньги или вещи отданы на сохраненіе по необходимости, напр. при пожарѣ, наводненіи и т. п., то есть когда отдающему некогда было искать довѣренныхъ лицъ;

3) когда содержатель гостинницы, по свойству своего промысла, даетъ помѣщеніе пріѣзжему и потомъ не получаетъ отъ него денегъ;

4) когда оффиціальное лицо (напр. нотаріусъ) не возвращаетъ ввѣренныхъ ему бумагъ.

Но и во всѣхъ этихъ случаяхъ судъ, по дѣйствующимъ во Франціи законамъ, принимаетъ въ соображеніе причины неплатежа, и не приговариваетъ должника къ личному задержанію, если несостоятельность его къ платежу послѣдовала отъ какихъ либо несчастій.

Если справедливость есть дѣйствительно задача суда, то трудно думать, что судъ долженъ подвергнуть личному задержанію должника безъ вины его, но единственно въ силу желанія кредитора, долгъ коего въ срокъ неуплаченъ. Ясно, что должникъ, впавшій въ неоплатность безъ всякой вины: отъ пожара, или какого нибудь несчастнаго обстоятельства, отъ него независѣвшаго, не можетъ по справедливости подлежать личному задержанію.

Подвергнуть личному задержанію наслѣдника должника, принявшаго наслѣдство вмѣстѣ съ долгами, равнымъ образомъ было бы несправедливо, если наслѣдникъ трудами своими привелъ дѣла въ порядокъ и заплатилъ уже часть долговъ, но не имѣетъ возможности уплатить на срокъ всѣхъ остальныхъ долговъ.

Вообще, съ юридической точки зрѣнія, личное задержаніе должника за долги *единственно по требованію кредитора* представляется мѣрою и несправедливою, и безполезною. Эта мѣра *несправедлива*, если неоплатность происходитъ не отъ вины должника, но она во всякомъ случаѣ *безполезна*: ибо личное задержаніе должника не можетъ замѣнить уплаты даннаго ему въ займы капитала; скорѣе слѣдуетъ признать, что эта мѣра вредная не только для должника, но и для самого кредитора:

ибо она лишаетъ его должника средствъ заработать деньги и уплатить свой долгъ.

Законъ, поставляющій личное задержаніе должника *въ исключительную зависимость отъ воли его кредитора*, наказываетъ несчастнаго, наравнѣ съ преступникомъ, и, какъ слѣпое орудіе, поражаетъ неосторожность, наравнѣ съ злымъ умысломъ.

Такой законъ, если и облегчаетъ условія кредита, то единственно для человѣка недобросовѣстнаго. Разсматриваемый какъ *мѣра принужденія*, онъ не достигаетъ своей цѣли, а какъ видъ *наказанія*, такой законъ *гражданскій* представляется, сравнительно съ примѣненіемъ заключенія въ тюрьмѣ за проступки, гораздо болѣе строгимъ, чѣмъ законъ *уголовный*. Въ особенности, если принять въ соображеніе, что по 1234-й статьѣ сего устава срокъ личнаго задержанія можетъ продолжаться до *пяти* лѣтъ, между тѣмъ какъ по уложенію о наказаніяхъ заключеніе въ тюрьму на *два года* составляетъ первую, т. е. высшую степень исправительныхъ наказаній за проступки, подходящіе подъ дѣйствіе статьи 42-й уложенія о наказаніяхъ.

Далѣе, если сравнить послѣдствія личнаго задержанія съ уголовными наказаніями, опредѣленными за тяжкія преступленія, то оно окажется мѣрою, еще менѣе соотвѣтствующею свойству дѣянія, къ коему примѣняется.

Къ огражденію участи преступника принимаются, прежде чѣмъ онъ можетъ быть подвергнутъ заслуженному наказанію, всевозможныя предосторожности: для опредѣленія дѣйствительности событія преступленія созываются присяжные, которые, не стѣсняясь въ своемъ мнѣніи формальными доказательствами, отвѣчаютъ на заданный имъ вопросъ по внутреннему движенію своей совѣсти; но и этого мало: не взирая на степень преступленія, законъ вмѣняетъ въ обязанность судьямъ спрашивать присяжныхъ, не найдутъ ли они какого нибудь повода, чтобы смягчить слѣдующее ему по закону наказаніе, какого нибудь основанія, чтобъ прибѣгнуть къ снисхожденію, и это снисхожденіе вызывается, въ силу самаго закона, тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ сильнѣе преступленіе.

Напротивъ, когда дѣло идетъ о должникѣ, который можетъ впасть въ неоплатность безъ дурнаго умысла, то законъ, вовсе нетребующій разсмотрѣнія причинъ, вызвавшихъ его несостоятельность, признаетъ достаточнымъ основаніемъ къ лишенію человѣка свободы одно желаніе кредитора и требуетъ отъ него соблюденія одного только условія, чтобъ онъ, подъ видомъ кормовыхъ денегъ, бросилъ кусокъ черстваго хлѣба тому несчастному, котораго онъ лишаетъ гражданской жизни.

Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ *уголовный* законъ оказываетъ всевозможное снисхожденіе преступнику, нарушающему права общества, и возлагаетъ даже на самыхъ судей его заботу о его участи, законъ *гражданскій*, имѣя дѣло съ неосторожнымъ и весьма часто совершенно невиннымъ должникомъ, неимѣющимъ средствъ уплатить долгъ частному лицу къ назначенному заранѣе сроку, отказываетъ ему въ разсмотрѣніи причинъ, доведшихъ его до неоплатности, и, поставляя вопросъ о свободѣ человѣка въ зависимость отъ личнаго воззрѣнія его

кредитора, нерѣдко его врага, превращаетъ самый судъ въ безчувственнаго смотрителя тюремнаго замка.

Личное задержаніе должника, неуличеннаго въ недобросовѣстности, удержалось до настоящаго времени въ иностранныхъ законодательствахъ, какъ остатокъ древняго обычая: разрубать несостоятельнаго должника на части, и эти отрубки человѣческаго тѣла отдавать въ удовлетвореніе его кредиторамъ; а въ русскомъ законодательствѣ оно составляетъ видоизмѣненіе *древняго правежа* и выдачи должника головою его кредитору.

Такъ: въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича въ статьѣ 204 главы X-й сказано:

«А будетъ по такихъ должникахъ въ такихъ долгахъ никто не ручается, а окупится имъ нечѣмъ, и ихъ за такія долги отдавать истцамъ до искупу, опричь дворянъ и дѣтей боярскихъ. А на правежѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ бить до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ съ должники раздѣлаются».

Но и въ уложеніи Царя Алексѣя Михайловича не содержится безусловнаго правила о томъ, чтобы подвергать должника личному задержанію единственно въ исполненіе желанія его кредитора.

Напротивъ, въ главѣ X уложенія въ статьѣ 203 сказано:

«А будетъ кто кому чѣмъ долженъ по кабаламъ, или по записямъ, или по инымъ какимъ крѣпостямъ, а заплатить будетъ ему того долгу вскорѣ неможно, потому что онъ въ убожество впалъ, изволеніемъ Божіимъ отъ огненнаго запаленія, или животы его какими мѣрами потонули, или его разбойники, или тати или иные какіе лихіе, или воинскіе люди разорили, и животы его разграбили, и такимъ должникомъ во всякихъ долгахъ давать сроку по разсмотрѣнію на годъ, и на два, или на три».

Въ пользу личнаго задержанія должника, неуличеннаго въ недобросовѣстности, приводятъ обыкновенно доводы съ экономической точки зрѣнія, утверждая, что мѣра эта устрашаетъ должника, который, изъ опасенія личнаго задержанія, уплачиваетъ долгъ, и слѣдовательно эта мѣра въ сущности, не взирая на кажущуюся несправедливость, поддерживаетъ кредитъ и потому очевидно полезна не для одного кредитора, а для всего общества.

Но эти доводы неубѣдительны: политико-экономы доказываютъ, что добросовѣстный должникъ, котораго одинъ изъ его заимодавцевъ подвергаетъ личному задержанію, нерѣдко употребляетъ всѣ средства для того, чтобы уплатить долгъ этому именно кредитору, и приводитъ всѣ дѣла свои въ такое разстройство, что потомъ не имѣетъ уже никакой возможности удовлетворить прочихъ своихъ заимодавцевъ, и слѣдовательно право одного лица нарушаетъ права другихъ лицъ, и тѣмъ самымъ подрываетъ, а не поддерживаетъ кредитъ.

Вообще мѣра несправедливая не можетъ быть полезною даже для частнаго лица, а тѣмъ менѣе для общества.

Напротивъ, личное задержаніе можетъ быть оправдываемо въ примѣненіи къ *злонамѣренному* должнику, злоупотребляющему довѣріемъ

кредиторовъ, имѣющему деньги, но неуплачивающему долга намѣренно, къ ущербу своихъ кредиторовъ, и потому то, необходимо было бы, неоставляя личнаго задержанія должника на произвольное усмотрѣніе его кредитора, вмѣнить въ обязанность суду входить, по просьбѣ кредитора о личномъ задержаніи должника, въ разсмотрѣніе причинъ его несостоятельности къ платежу долга на условленный срокъ и въ такомъ только случаѣ подвергать его тюремному заключенію, когда доказано будетъ, что онъ злоупотреблялъ довѣріемъ своего кредитора.

Въ опроверженіе вышеизложеннаго мнѣнія утверждаютъ, что оно равносильно совершенному уничтоженію закона о личномъ задержаніи и доказываютъ, что при дѣйствіи такого правила личное задержаніе должниковъ неторговаго состоянія сдѣлается почти, если несовершенно, невозможнымъ; но противъ этого стоитъ только замѣтить, что во Франціи оно допускается по законамъ гражданскаго права и судопроизводства единственно въ случаѣ недобросовѣстности должника и между тѣмъ личное задержаніе во Франціи, при дѣйствіи этого закона, не только возможно на практикѣ, но служитъ, по общему убѣжденію, весьма важною поддержкою кредита.

Правило о личномъ задержаніи должника, единственно въ случаѣ недобросовѣстности его дѣйствій, будетъ вполнѣ согласно и съ главною цѣлію законовъ о несостоятельности, ибо, даже и по своду 1857 года, въ случаѣ несостоятельности, должникъ обязывается указать все свое имущество и сдѣлать разсчетъ всѣмъ своимъ долгамъ, а также объяснить и обстоятельства, отъ коихъ онъ пришелъ въ несостоятельность (ст. 1018 т. X ч. II). Затѣмъ судъ, по разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, признаетъ должника несчастнымъ, неосторожнымъ или злостнымъ (ст. 1019). Несчастный не подвергается никакому взысканію (ст. 1021), а неосторожный и злостный подвергаются всѣмъ законнымъ послѣдствіямъ неосторожности или недобросовѣстности своихъ дѣйствій (ст. 1027, 1031 и 1032).

На основаніи приведенныхъ соображеній, предложено было постановить: во 1-хъ, что судъ постановляетъ опредѣленіе о личномъ задержаніи должника, если окажется, что онъ передалъ свое имущество, или какую либо часть его, въ другія руки или скрываетъ оное, желая пользоваться имъ во вредъ своихъ кредиторовъ; и во 2-хъ, продолжительность заключенія неисправныхъ должниковъ опредѣляется судомъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, обнаруживающимъ недобросовѣстность дѣйствій должника, и по количеству неуплаченнаго взысканія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 252—259 и ст. 473 и 488 книги IV проекта коммисіи)*.

При окончательномъ обсужденіи статьи 1223 признано, что вышеизложенныя правила могутъ быть обсуждены съ надлежащею правильностію лишь при пересмотрѣ устава о несостоятельности лицъ неторговаго званія, и потому сужденіе о нихъ въ настоящее время было бы преждевременно и неудобно. Вслѣдствіе сего, правила сіи въ уставъ не введены и въ статьѣ 1223-й удержано лишь общее правило о личномъ задержаніи должника, во всемъ согласное съ пунктомъ 3 статьи 115 основныхъ по-

ложеній гражданскаго судопроизводства *(журн. 1864 г. № 44, стр. 84 и 85)*.

1224. **Судъ постановляетъ опредѣленіе о личномъ задержаніи должника, если онъ неуплачиваетъ присужденнаго съ него взысканія и не можетъ указать способа исполненія рѣшенія.**

1225. **Отъ личнаго задержанія освобождаются:**

1) малолѣтные и несовершеннолѣтніе;

2) имѣющіе болѣе *семидесяти лѣтъ* отъ роду;

3) женщины беременныя и до шести недѣль по разрѣшеніи отъ беременности;

4) родители, если состоящіе на ихъ попеченіи малолѣтныя дѣти остаются безъ средствъ къ существованію;

5) священнослужители. О сихъ послѣднихъ епархіальное начальство поставляется въ извѣстность, для принятія надлежащихъ мѣръ.

Отъ личнаго задержанія должны быть освобождены всѣ лица, находящіяся въ безпомощномъ состояніи, или когда отъ задержанія ихъ могутъ потерпѣть другія, не могущія дѣйствовать независимо; сюда должны быть отнесены: малолѣтные и несовершеннолѣтніе; лица, коимъ болѣе 70 лѣтъ; женщины беременныя и до шести недѣль по разрѣшеніи, и, въ особыхъ случаяхъ, родители, имѣющіе на своемъ попеченіи малолѣтныхъ дѣтей *(журн. 1862 г. № 65, стр. 127)*.

Равнымъ образомъ, къ числу лицъ, которыя должны быть освобождаемы отъ личнаго задержанія слѣдуетъ отнести священнослужителей, такъ какъ чрезъ отнятіе пастырей отъ ихъ паствъ, послѣднія страдали бы совершенно невинно въ своихъ духовныхъ интересахъ, которые во всякомъ случаѣ должны стоять выше интересовъ денежныхъ. Само собою разумѣется, однако, что установляя такое правило, должно вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить возможность употребленія его во зло, и для этого, въ случаѣ неуказанія священнослужителемъ средствъ къ уплатѣ присужденнаго съ него взысканія, епархіальное начальство должно быть поставлено въ извѣстность для принятія, по своему усмотрѣнію, соотвѣтственныхъ мѣръ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 87)*.

1226. **Личное задержаніе должника не допускается по просьбѣ его супруга или родственника въ прямой линіи безъ ограниченія, а въ боковой до *второй* степени включительно.**

Личное задержаніе есть лишеніе человѣка одного изъ драгоцѣннѣйшихъ правъ его, права свободы, и удовлетвореніе требованія объ отнятіи отъ него такого права со стороны лицъ, близкихъ къ нему по крови или по браку, было бы явленіемъ безнравственнымъ. Посему, должникъ

не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію по просьбѣ своего супруга или родственника до 2-й степени включительно *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 259)*.

1227. **Долгъ ниже *ста рублей* не можетъ служить поводомъ къ личному задержанію.**

Для того, чтобы съ одной стороны придать личному задержанію дѣйствительное значеніе не наказанія, а понужденія; съ другой же, чтобы предупредить возможность излишняго стѣсненія свободы должника, надлежитъ въ законѣ опредѣлить, что долгъ ниже 100 рублей не признается поводомъ къ личному задержанію *(журн. 1862 г. № 65, стр. 127)*.

1228. **Никакія соглашенія о допущеніи личнаго задержанія въ случаяхъ законами неустановленныхъ, не допускаются. Всѣ подобныя соглашенія признаются недѣйствительными и исполненію не подлежатъ.**

По изложеннымъ подъ 1226-ю статьею основаніямъ неудобно было бы допустить помѣщеніе въ договорахъ частныхъ лицъ между собою условій о личномъ задержаніи того или другаго изъ нихъ *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр.259)*.

1229. **Въ просьбѣ о личномъ задержаніи должно быть съ точностію означено:**

1) имя, отчество, фамилія и званіе или чинъ должника;

2) сумма, подлежащая съ него ко взысканію.

1230. **При просьбѣ долженъ быть приложенъ исполнительный листъ, по коему производится взысканіе, съ надписью на немъ судебнаго пристава о томъ, что должникъ или вовсе не удовлетворилъ взыскателя, или удовлетворилъ не вполнѣ, съ назначеніемъ въ послѣднемъ случаѣ недоплаченной суммы.**

1231. **Просьба сія предъявляется должнику, для представленія отзыва въ срокъ не далѣе *трехъ дней*.**

1232. **Въ опредѣленіи суда о личномъ задержаніи означается съ точностію:**

1) имя, отчество, фамилія, званіе или чинъ лица, подвергаемаго личному задержанію;

2) количество долговой суммы, за которую лицо это подвергается личному задержанію;

3) срокъ личнаго задержанія.

1233. **По опредѣленію о личномъ задержаніи выдается особый исполнительный листъ.**

1234. **Продолжительность заключенія неисправныхъ должниковъ опредѣляется судомъ, по количеству неуплаченнаго взысканія, въ слѣдующемъ размѣрѣ:**

за долгъ отъ	**100 до**	**2,000**	**рублей**	***шесть мѣсяцевъ;***
за долгъ свыше	**2,000 —**	**10,000**	**—**	***одинъ годъ;***
за долгъ свыше	**10,000 —**	**30,000**	**—**	***два года;***
за долгъ свыше	**30,000 до**	**60,000**	**рублей**	***три года;***
за долгъ свыше	**60,000 —**	**100,000**	**—**	***четыре года;***
за долгъ свыше	**100,000 рублей—**			***пять лѣтъ.***

Срокъ содержанія долженъ быть соразмѣренъ съ количествомъ незаплаченнаго взысканія и въ семъ отношеніи крайнимъ срокомъ, по истеченіи котораго личное задержаніе прекращается, справедливо принять постановленный въ сводѣ 1857 года пятилѣтній срокъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 127)*.

Первоначально предполагалось предоставить суду право опредѣлять продолжительность заключенія неисправныхъ должниковъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, обнаруживающимъ недобросовѣстность его дѣйствій *(см. ст. 488 книги IV-й пр. коммисіи и объясненіе на ст. 1223)*, и кромѣ того опредѣленіе сроковъ личнаго задержанія предоставить усмотрѣнію суда, установивъ въ законѣ лишь *minimum и maximum* продолжительности сихъ сроковъ, потому что при означеніи ихъ въ законѣ можно было бы впасть въ несправедливость, а съ другой стороны, въ весьма дробные разсчеты. Такъ, если установить, что состоящій, напримѣръ, должнымъ 10.000 рублей, подлежитъ ни болѣе, ни менѣе, какъ годичному сроку задержанія, то нужно было бы установить особые сроки для состоящихъ должными на одинъ рубль болѣе, или на одинъ рубль менѣе 10.000 рублей; но опредѣлить эти сроки равномѣрно нѣтъ никакой возможности: пришлось бы принимать въ разсчетъ часы и минуты; а опредѣлить ихъ неравномѣрно было бы несправедливо.

Точно также, въ видахъ удобства и справедливости, предполагалось принимать за основаніе срока задержанія только ту сумму взысканія, которая причитается съ должника по день постановленія опредѣленія о личномъ его задержаніи, такъ какъ проценты, наростающіе во время нахожденія должника подъ арестомъ, увеличивали бы своею цифрою продолжительность заключенія и продолжали бы его безъ конца *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 266 и 267)*.

Но при окончательномъ обсужденіи статьи 1234 признано, что не представляется основанія предоставлять усмотрѣнію суда опредѣленіе того или другаго срока личнаго задержанія, ибо основаніемъ для этого опредѣленія можетъ служить лишь количество неуплаченнаго взысканія, и слѣдовательно срокъ задержанія долженъ быть опредѣляемъ соразмѣрно величинѣ долга. Опредѣлить же это соотношеніе лучше

всего въ законѣ, чтобы такимъ образомъ положить предѣлъ и домогательствамъ о меньшей или большей продолжительности срока ареста и жалобамъ на неудовлетвореніе этихъ домогательствъ, а съ другой стороны, чтобы отнять всякій поводъ къ нареканіямъ на судъ въ послабленіи должнику въ тѣхъ случаяхъ, когда, пользуясь своимъ правомъ, онъ назначитъ менѣе продолжительный срокъ задержанія, или на оборотъ, въ пристрастіи къ взыскателю, когда срокъ будетъ назначенъ болѣе продолжительный *(журн. 1864 г. № 44, стр. 85)*.

Ср. ст. свода 1857 г. т. X ч. 2 зак. гр. суд. ст. 2218, т. XI, уст. торг. ст. 657 и 659 и т. XIV уст. о сод. подъ стр. ст. 214.

1235. Опредѣленіе суда о личномъ задержаніи теряетъ свою силу по истеченіи *шести мѣсяцевъ*, если взыскатель не предъявилъ кому слѣдуетъ, въ продолженіе означеннаго времени, опредѣленія суда къ исполненію.

Опредѣленіе суда о задержаніи имѣетъ силу только въ теченіи опредѣленнаго срока, по минованіи котораго, если взыскатель не воспользуется своимъ правомъ, опредѣленіе суда должно утрачивать свою дѣйствительность: ибо несправедливо было бы оставлять отвѣтчика въ постоянномъ страхѣ и ожиданіи приведенія въ исполненіе опредѣленія о личномъ его задержаніи въ то время, когда, быть можетъ, самъ взыскатель уже не желаетъ приводить эту мѣру въ исполненіе. Срокомъ для дѣйствія опредѣленія судебнаго мѣста о личномъ задержаніи достаточно назначить шесть мѣсяцевъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 127)*.

1236. Жалоба на опредѣленіе суда о личномъ задержаніи можетъ быть принесена въ *двухнедѣльный* срокъ со дня объявленія опредѣленія или приступа къ исполненію онаго. Подача жалобы не останавливаетъ приведенія опредѣленія въ исполненіе.

Для огражденія законныхъ правъ кредитора и отнятія у должника повода отдалять уплату долга, подача жалобы на опредѣленіе суда о личномъ задержаніи не останавливаетъ приведенія его въ исполненіе *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 267)*.

1237. Кредиторъ, приступивъ къ личному задержанію должника, не въ правѣ обратиться къ другимъ способамъ взысканія присужденной суммы и по окончаніи сроковъ заключенія должникъ считается свободнымъ отъ того долга, по которому былъ лишенъ свободы.

Вопросъ: освобождается ли должникъ, подвергшійся личному задержанію отъ имущественной отвѣтственности, не разрѣшается положительно статьями 1028—1030 т. X ч. II зак. гр. суд. изд. 1857 года, а какъ статьи эти взяты буквально изъ статей 102 — 104 ч. II-й банкротскаго устава 1800 года, то для разъясненія ихъ необходимо обратиться къ законамъ предшествовавшихъ столѣтій.

Русскій первообразъ личнаго задержанія: *правежъ*, въ періодъ времени, предшествовавшій уложенію 1649 года, не погашалъ долга, а былъ только *принудительною мѣрою* къ его уплатѣ, какъ это видно изъ приговора Іоанна Грознаго 15-го мая 1558 года.

Въ этомъ приговорѣ между прочимъ сказано: «а на которыхъ людяхъ въ мѣсяцъ въ надлежащее правежу время, исцова иска доправити не можно, и тѣхъ людей выдавати головою исцомъ до искупа, а больше мѣсяца отвѣтчикомъ въ исцовыхъ искахъ на правежѣ не стояти».

Татищевъ, объясняя этотъ приговоръ, говоритъ: «болѣе мѣсяца на правежѣ не стоять, для того, если въ мѣсяцъ ничего вымучить не можно, то и въ годъ бьючи уже не доправить».

Отсюда можно вывести, что самый правежъ былъ установленъ въ видѣ опыта *принудительныхъ мѣръ*, и если этотъ опытъ не удавался, то русскіе законодатели XVI столѣтія признавали достаточнымъ помучить человѣка одинъ только мѣсяцъ.

Въ XVIII-мъ столѣтіи этотъ взглядъ отчасти измѣнился, и въ уложеніи 1649 года есть статья, изъ коей можно заключить, что *правежъ* иногда назначался не какъ мѣра *принужденія*, а какъ *устрашительное наказаніе*. Это статья 133 главы X-й, въ коей между прочимъ сказано: «и бить его на правежѣ безо всякой пощады; *не для того, что на немъ тѣ достальныя деньги взять*, для того чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такъ воровать».

Впрочемъ, это разнорѣчіе съ приговоромъ 1558-го года объясняется и тѣмъ, что въ уложеніи 1649 года развито довольно подробно другое, болѣе практическое средство принужденія должника къ уплатѣ долга: именно *выдача* должника истцу *головою* до искупа (гл. X ст. 204, 206, 264, 265, 268, 271, 275; гл. XX ст. 39, 40; гл. XXI ст. 88). Эта мѣра, состоявшая въ сродствѣ съ началомъ крѣпостнаго состоянія и несогласная съ нашими теперешними понятіями, объясняетъ только *практическую сноровку нашихъ древнихъ законодателей*, ибо выдача *головою* приносила истцу дѣйствительную пользу; эта мѣра была не что иное, какъ отдача въ заработки, и слѣдовательно истецъ могъ заставить должника работать на себя.

Личное задержаніе не представляетъ этой выгоды и замѣняетъ только другую цѣль правежа: *му́ку*. Оно даетъ только средство помучить должника, до тѣхъ поръ, пока онъ заплатитъ долгъ. Но наши древніе законодатели, какъ выше показано, признавали достаточнымъ помучить должника одинъ только мѣсяцъ, и даже съ тѣхъ, кому выдавались отвѣтчики головою, требовалась порука въ томъ, что они ихъ не убьютъ, не изувѣчатъ и вообще *не нанесутъ имъ никакою вреда*. Это видно изъ уложенія 1649 года, главы X, статей 266 и 271, и именнаго указа съ боярскимъ приговоромъ 14-го марта 1688 года (1285), въ коемъ заключается и другое весьма важное правило: не разрознивать семейства и въ заработку отдавать обоихъ супруговъ вмѣстѣ.

Вообще изученіе нашихъ древнихъ законовъ по этому весьма важному предмету приводитъ къ слѣдующему выводу: въ гражданскомъ судопроизводствѣ *не наказаніе* играетъ важную роль, *а вспомогатель-*

ныя средства къ дѣйствительному выполненію обязательства (об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 272—274).

При обсужденіи правилъ о порядкѣ задержанія неисправныхъ должниковъ подъ стражею, заявлено было *три мнѣнія: одни* полагали, что неисправный должникъ, отсидѣвшій за долги весь узаконенный срокъ подъ стражею, не можетъ быть освобожденъ чрезъ то отъ дальнѣйшей имущественной отвѣтственности; *другіе*, напротивъ того, признавали, что должникъ, отсидѣвшій въ долговомъ отдѣленіи пятую только часть срока, опредѣленнаго для содержанія подъ стражею за долги, долженъ быть освобожденъ отъ дальнѣйшей имущественной отвѣтственности. Наконецъ *третьи* искали между этими двумя крайними мнѣніями справедливую средину. Въ подтвержденіе этого послѣдняго мнѣнія представлены были слѣдующія соображенія:

По своду 1857 года, существуютъ слѣдующіе два главные вида договоровъ займа: а) заемъ простой, обезпеченіемъ которому по преимуществу служитъ личное довѣріе, самое невѣрное изъ обезпеченій (ст. 2012 т. X ч. I), и б) заемъ, обезпеченный въ исправномъ исполненіи обязательства залогомъ недвижимаго и закладомъ движимаго принадлежащаго должнику имущества (ст. 1554, 1627 и 1654 т. X ч. 1).

Вслѣдствіе сего и порядокъ исполненія по каждому изъ поименованныхъ видовъ обязательствъ бываетъ различный.

Если долгъ обезпечивается залогомъ или закладомъ, въ такомъ случаѣ взысканіе исключительно производится изъ заложеннаго имущества; по всѣмъ же прочимъ обязательствамъ и искамъ взысканіе обращается на имущество должника, а если нѣтъ видимаго имущества, то на его лицо. Нѣтъ сомнѣнія, что личное взысканіе съ должника, т. е. временное лишеніе за долги свободы, представляется мѣрою строгою и притомъ мѣрою не гражданскаго, а уголовнаго порядка, но тѣмъ не менѣе мѣра эта представляется необходимою: частный кредитъ всегда находился въ тѣсной зависимости отъ мѣръ гражданскихъ взысканій, ограждающихъ дѣйствительное, вѣрное и скорое исполненіе обязательствъ. При существованіи ипотеки, кредитъ, основанный на имущественномъ обезпеченіи, преобладаетъ надъ кредитомъ личнымъ, и слѣдовательно не представляется необходимости обращаться къ мѣрамъ личнаго взысканія. Но тамъ, гдѣ нѣтъ ипотеки, гдѣ отъ должника зависитъ продать, когда пожелаетъ, недвижимое свое имущество, увеличить число долговъ, которые безразлично подлежатъ равному удовлетворенію, и даже скрыть безнаказанно свое движимое имущество, тамъ личное задержаніе должника, объявляющаго себя несостоятельнымъ къ платежу долговъ, представляется мѣрою неизбѣжной необходимости.

Ежедневный опытъ доказываетъ, что когда мѣры гражданскихъ взысканій недостаточны, когда онѣ направлены, по филантропическимъ увлеченіямъ или по другимъ причинамъ, къ послабленію и понаровкѣ отвѣтчику, тогда частныя гражданскія сдѣлки или вовсе не совершаются, или совершаются на обременительныхъ для заемщиковъ условіяхъ, отъ чего страждетъ и общественный и частный кредитъ. Но съ другой стороны, едвали соотвѣтствовало бы понятіямъ строгой справедливости под-

вергать заемщиковъ, высидѣвшихъ за свои долги установленный срокъ подъ стражею, еще дальнѣйшей, и при томъ безсрочной имущественной отвѣтственности. При существованіи такого порядка, несогласнаго съ сводомъ 1857 года (ст. 2222 т. X ч. 2 зак. гр. суд. и 657 ст. т. XI уст. торг.), должникъ, подвергшійся несостоятельности по стеченію случайныхъ и отъ него независѣвшихъ несчастныхъ обстоятельствъ, подлежалъ бы двоякому взысканію, сперва личному: срочному лишенію свободы, а потомъ безсрочной имущественной отвѣтственности. Такой порядокъ видимо былъ бы стѣснителенъ, ибо для безусловнаго покровительства интересамъ истца, отвѣтчикъ несправедливо принесенъ былъ бы въ жертву.

По симъ уваженіямъ, предлагалось удержать въ уставѣ дѣйствовавшій законъ въ томъ смыслѣ, какъ онъ объясненъ практикою и установился въ народномъ понятіи, а именно, что несостоятельный къ платежу долга отвѣтчикъ, отсидѣвшій подъ стражею за долги опредѣленный срокъ, освобождается отъ дальнѣйшей имущественной отвѣтственности *(об. зап. ч. 2, стр. 275—277)*.

Вышеизложенныя соображенія привели къ *слѣдующему окончательному заключенію:* вопросъ о томъ: освобождается ли должникъ отъ имущественной отвѣтственности, по окончаніи срока заключенія, предъ тѣмъ кредиторомъ, за долгъ котораго онъ былъ арестованъ, и по существующимъ у насъ понятіямъ и по всей справедливости, можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что съ окончаніемъ срока заключенія должникъ освобождается отъ обязанности произвести уплату долга, по которому онъ былъ лишенъ свободы. Личное задержаніе должниковъ можетъ быть допускаемо лишь въ видѣ понудительной мѣры къ уплатѣ долга. Основаніемъ къ допущенію его можетъ служить лишь предположеніе, что должникъ имѣетъ чѣмъ заплатить долгъ, но скрываетъ свои средства къ тому и что за тѣмъ слѣдуетъ принять такія мѣры, которыя заставили бы его открыть эти средства. Поэтому, коль скоро человѣкъ, бывъ лишенъ свободы въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, не уплатилъ своего долга, не выкупилъ свою свободу, то предположеніе о сокрытіи имъ своихъ средствъ теряетъ уже свою силу и вмѣсто него является уже основательное убѣжденіе, что онъ лишенъ всякой возможности удовлетворить своего кредитора.

Личное задержаніе, въ томъ размѣрѣ, какъ оно допускается по строгости своей, равняется наказаніямъ, опредѣленнымъ за важныя уголовныя преступленія, и потому едвали возможно усиливать его еще предоставленіемъ взыскателю права преслѣдовать должника, который по его ходатайству уже подвергся личному взысканію, превосходящему по своей тяжести всякаго рода имущественную отвѣтственность.

Такой порядокъ былъ бы лишенъ всякой справедливости и предоставлялъ бы кредитору слишкомъ широкое право въ отношеніи его должника, которому онъ добровольно ввѣрилъ свои деньги и который весьма часто можетъ оказаться несостоятельнымъ къ уплатѣ долга вслѣдствіе несчастныхъ и непредвидѣнныхъ имъ обстоятельствъ.

Изъ такихъ соображеній сама собою вытекаетъ необходимость обставить личное задержаніе такими правилами, на основаніи которыхъ выбору кредитора предоставлялось бы или подвергнуть несостоятельнаго должника личному задержанію и за тѣмъ уже отказаться отъ дальнѣйшаго его преслѣдованія или прибѣгать ко всѣмъ установленнымъ закономъ способамъ взысканія, до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ окончательнаго удовлетворенія. При существованіи подобныхъ правилъ вполнѣ осуществится цѣль установленія личнаго задержанія безъ всякаго нарушенія правъ кредитора и должника, ибо правила эти, съ одной стороны, будутъ служить понужденіемъ должника къ уплатѣ долга, а съ другой, заставятъ кредитора не употреблять свое право во зло и прибѣгать къ личному задержанію должника съ особою осмотрительностію и только въ крайнихъ случаяхъ.

По симъ соображеніямъ съ окончаніемъ срока заключенія должникъ освобождается отъ уплаты того долга, по которому онъ былъ лишенъ свободы, и во время содержанія его въ тюрьмѣ, кредиторъ его не въ правѣ обратиться къ другимъ способамъ взысканія долга *(журн. 1864 г. № 44, стр. 85—87)*.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Арестованіе должниковъ и отправленіе ихъ въ мѣста заключенія (ст. 1238—1255).

1238. Исполнительный листъ по опредѣленію суда о личномъ задержаніи предъявляется къ исполненію на общемъ основаніи.

1239. Вмѣстѣ съ исполнительнымъ листомъ взыскатель обязанъ представить кормовыя деньги, положенныя, по установленной табели, неисправнымъ должникамъ на пропитаніе во время личнаго ихъ задержанія, безъ чего не можетъ быть приступлено къ аресту должника.

Правила о представленіи денегъ на содержаніе должниковъ основаны на сводѣ 1857 года (ст. 2218 т. X ч. 2 зак. гр. суд.), требующемъ, чтобы неисправные должники содержались не на счетъ государства, а на счетъ тѣхъ лицъ, интересамъ которыхъ важно ихъ задержаніе *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 267)*.

1240. Кормовыя деньги представляются не менѣе, какъ за *одинъ мѣсяцъ* впередъ.

1241. Для содержанія должниковъ, подвергнутыхъ личному задержанію по казеннымъ взысканіямъ, кормовыя день-

ги доставляются тѣмъ вѣдомствомъ, въ пользу коего производится взысканіе.

При составленіи сей статьи независимо отъ мысли, выраженной въ объясненіи подъ статьею 1239-ю, принято во вниманіе: 1) что мѣста заключенія, по всей вѣроятности, будутъ устраиваться и содержаться на счетъ земскихъ сборовъ, а не на счетъ казны, и 2) что основными положеніями 29 сентября 1862 года казна, въ защитѣ своихъ интересовъ сравнена съ частными лицами, посему и на содержаніе казенныхъ должниковъ кормовыя деньги должны представляться тѣмъ вѣдомствомъ, въ пользу котораго производится взысканіе *(тамъ же, стр. 267)*.

1242. Начальство должника, состоящаго на службѣ, военной или гражданской, немедленно извѣщается судебнымъ приставомъ о состоявшемся въ судѣ опредѣленіи относительно личнаго его задержанія, какъ для исполненія сего опредѣленія, такъ и для отобранія находящагося у должника казеннаго имущества.

1243. Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, какъ состоящіе въ строю, такъ и начальствующіе и состоящіе въ штабахъ и военныхъ управленіяхъ, подвергаются личному задержанію не иначе, какъ при участіи непосредственнаго или ближайшаго мѣстнаго военнаго начальства.

1244. Мѣстное военное начальство должника, получивъ извѣщеніе судебнаго пристава о задержаніи, на основаніи двухъ предъидущихъ статей, подвѣдомственныхъ ему военныхъ офицеровъ, обязано не далѣе, какъ въ теченіе *двадцати четырехъ часовъ*, сдѣлать, подъ собственною въ случаѣ упущенія отвѣтственностью, надлежащее по сему исполненіе.

Правила, относящіяся до порядка арестованія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, основаны на статьяхъ 2 и 3 указа 16 января 1863 года о правѣ всѣхъ сословій обязываться векселями (т. XI уст. торг. примѣч. къ ст. 653 по прод. свода 1857 года) *(тамъ же, стр. 267)*.

Во вниманіи къ государственной важности военнаго положенія, нельзя допустить, чтобы чины войскъ, состоящихъ на этомъ положеніи, могли подвергаться личному задержанію тѣмъ же порядкомъ, какъ и чины войскъ, не состоящихъ на этомъ положеніи: здѣсь нужно нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила, заключающееся въ томъ, что предварительно ареста тѣхъ чиновъ, непосредственное ихъ начальство извѣщается о предполагаемомъ арестѣ, для принятія зависящихъ съ его стороны мѣръ къ охраненію интересовъ службы *(журн. 1864 г. № 44, стр. 87)*.

1245. **Если бы по военнымъ обстоятельствамъ встрѣтились крайнія затрудненія въ исполненіи опредѣленія суда о задержаніи офицера въ теченіе *двадцати четырехъ часовъ*, то военное начальство назначаетъ для исполненія сего опредѣленія другой, по возможности краткій, срокъ, о чемъ и увѣдомляетъ судъ, постановившій опредѣленіе о личномъ задержаніи офицера.**

Исполненіе судебнаго постановленія о задержаніи должника изъ офицеровъ въ 24 часа *(ст. 1244)*, во многихъ случаяхъ для военнаго начальства было бы невозможно и потому статья 1245 составляетъ исключеніе изъ этого общаго правила *(журн. 16 и 18 сентября 1864 года, стр. 16)*.

1246. **Должникъ не можетъ быть подвергнутъ личному задержанію:**

1) отъ *восьми часовъ* вечера до *восьми часовъ* утра;

2) въ церкви;

3) во дворцѣ и въ квартирахъ, занимаемыхъ послами, посланниками, иностранными министрами и другими дипломатическими агентами;

4) Въ присутственномъ мѣстѣ во время засѣданія.

Для огражденія арестующаго отъ нареканій въ неправильномъ исполненіи возложеннаго на него порученія и отъ непріятностей, а арестуемаго отъ неправильныхъ дѣйствій при его задержаніи, предполагалось постановить, что личное задержаніе должно производиться при двухъ свидѣтеляхъ, съ тѣмъ, чтобы таковые, для устраненія всякаго сомнѣнія въ ихъ безпристрастіи, приглашались не взыскателемъ или должникомъ (ср. 946 ст.), а самимъ приставомъ (502 ст. проекта коммисіи) *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 268)*.

Правило сіе, при существованіи статьи 946-й, въ уставъ не введено.

1247. **Болѣзнь должника, подлежащаго личному задержанію, тогда только принимается въ уваженіе, когда по освидѣтельствованію врача, произведенному въ присутствіи судебнаго пристава, дѣйствительно окажется, что перемѣщеніе больнаго сопряжено съ опасностью для его здоровья.**

Для огражденія должника отъ напраснаго стѣсненія и во избѣжаніе нарушенія спокойствія его семейства, воспрещено арестовывать должника отъ восьми часовъ вечера до восьми утра; въ видахъ же соблюденія благочинія и уваженія къ такимъ мѣстамъ и лицамъ, положеніе которыхъ въ особенности требуетъ этого, запрещенъ арестъ въ церкви, во дворцѣ, въ присутственномъ мѣстѣ во время засѣданія онаго и въ квартирахъ дипломатическихъ агентовъ (ст. 1246). Точно также должникъ освобождается отъ ареста въ случаѣ доказанной болѣзни *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 267 и 268)*.

1248. По жалобѣ взыскателя, судъ можетъ назначить переосвидѣтельствованіе должника въ присутствіи одного изъ своихъ членовъ, или мѣстнаго мироваго судьи.

1249. Должникъ, считающій себя арестованнымъ неправильно, имѣетъ право требовать отъ пристава, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности послѣдняго за неисполненіе, немедленнаго представленія его предсѣдателю мѣстнаго окружнаго суда, или же, если въ мѣстѣ ареста нѣтъ окружнаго суда, мировому судьѣ.

Съ цѣлію огражденія не только должниковъ, но и вообще частныхъ лицъ отъ неправильнаго или ошибочнаго ареста, установляется, что если арестуемый найдетъ, что онъ арестованъ неправильно, то можетъ требовать, чтобы приставъ немедленно представилъ его предсѣдателю суда или мировому судьѣ, которые, въ случаѣ неправильности ареста, имѣютъ право освободить его. Правило это столь важно, что оно установлено подъ опасеніемъ личной отвѣтственности пристава *(тамъ же, стр. 268 и журн. 1864 г. № 44, стр. 88).*

1250. Предсѣдатель суда, или мировой судья, имѣетъ право освободить должника, арестованнаго приставомъ неправильно, о чемъ и отмѣчаетъ въ журналѣ пристава.

1251. Въ составляемомъ объ арестѣ журналѣ означаются:

1) исполнительный листъ, на основаніи котораго произведено личное задержаніе;

2) подлежащіе ко взысканію съ должника капитальная сумма и проценты;

3) назначенный судомъ срокъ личнаго задержанія должника;

4) количество представленныхъ взыскателемъ кормовыхъ денегъ;

5) избранное взыскателемъ, на основаніи статьи 943, мѣсто пребыванія;

6) количество издержекъ по исполненію рѣшенія.

Въ видахъ огражденія арестуемаго должника, приставъ обязанъ составить журналъ о личномъ задержаніи должника. Въ журналѣ этомъ помѣщаются такія свѣдѣнія, которыя бы не только доказывали правильность задержанія, но и предоставляли смотрителю мѣста заключенія возможность сообщать взыскателю предложенія должника, а въ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ, и освободить сего послѣдняго изъ заключенія *(тамъ же, стр. 268 и 269).*

1252. Съ журнала выдается копія смотрителю мѣста заключенія.

1253. Въ принятіи должника и полученіи копіи журнала смотритель росписывается на подлинномъ журналѣ.

1254. При доставленіи задержаннаго въ мѣсто заключенія, судебный приставъ обязанъ предъявить смотрителю подлинный исполнительный листъ о личномъ задержаніи должника, и вручить ему кормовыя деньги. Въ случаѣ неисполненія сего, смотритель обязанъ отказать въ принятіи должника.

Независимо отъ врученія смотрителю мѣста заключенія копіи журнала, судебный приставъ, при представленіи должника, обязанъ предъявить ему подлинный исполнительный листъ, разрѣшающій задержаніе должника (*тамъ же, стр. 269*).

1255. Лицо, подвергаемое личному задержанію въ уѣздѣ или городѣ, гдѣ нѣтъ мѣстъ заключенія, препровождается, по врученіи приставу взыскателемъ денегъ, необходимыхъ на проѣздъ, въ ближайшее мѣсто заключенія.

Въ томъ случаѣ, когда въ уѣздѣ или городѣ, гдѣ должникъ арестуется, нѣтъ мѣстъ заключенія, должникъ перевозится въ ближайшее мѣсто заключенія и притомъ на счетъ взыскателя, такъ какъ въ интересѣ послѣдняго совершается самый арестъ (*тамъ же, стр. 269*).

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Причины и порядокъ освобожденія (ст. 1256—1266).

1256. Личное задержаніе прекращается:

1) уплатою сполна всего взысканія и издержекъ по исполненію рѣшенія;

2) прощеніемъ взысканія и вообще съ согласія взыскателя;

3) достиженіемъ *семидесяти лѣтъ*;

4) истеченіемъ срока, на который должникъ былъ подвергнутъ аресту;

5) принятымъ со стороны взыскателя поручительствомъ третьяго лица по должникѣ;

Необходимо предоставить отвѣтчику полную возможность не только прекращать задержаніе, но и предупреждать его не однимъ лишь платежемъ долга, но и представленіемъ благонадежнаго поручительства, если истецъ признаетъ оное достаточнымъ (*журн. 1862 г. № 65, стр. 127 и 128*).

6) непредставленіемъ за *мѣсяцъ* впредь кормовыхъ денегъ.

1257. **Освобожденіе заключеннаго въ случаяхъ, означенныхъ въ пунктахъ 1, 2, 4, 5 и 6-мъ предъидущей статьи, дѣлается непосредственно смотрителемъ мѣста заключенія.**

Такъ какъ нѣкоторые изъ указанныхъ поводовъ къ освобожденію должника столь очевидны, что не могутъ представить ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что должникъ подлежитъ освобожденію, то для того, чтобы не затруднять судъ или его предсѣдателя въ сихъ случаяхъ разсмотрѣніемъ ходатайства должника о его освобожденіи, а съ другой стороны не отягощать сего послѣдняго излишнимъ пребываніемъ подъ арестомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ст. 511 п. 1, 2, 4, 5 и 6), дозволяется освобождать должника непосредственною властію смотрителя мѣста заключенія *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 269)*.

1258. **Уплата взысканія и издержекъ (п. 1 ст. 1256) можетъ быть сдѣлана смотрителю мѣста заключенія, который отсылаетъ полученную сумму въ мѣстное уѣздное казначейство, а выданную на оную квитанцію представляетъ въ мѣстный окружный судъ.**

1259. **Прощеніе арестованному должнику взысканія или согласіе на освобожденіе его отъ ареста (п. 2 и 5 ст. 1256) отмѣчается взыскателемъ на копіи журнала пристава, передаваемой смотрителю мѣста заключенія.**

1260. **Прекращеніе личнаго задержанія за достиженіемъ *семидесяти лѣтъ* (п. 3 ст. 1256) разрѣшается предсѣдателемъ мѣстнаго окружнаго суда по представленіи ему метрическаго о рожденіи должника свидѣтельства, или инаго документа, удостовѣряющаго его лѣта.**

Хотя случай достиженія 70-ти лѣтняго возраста довольно простъ для разрѣшенія, но въ видахъ предупрежденія введенія въ обманъ смотрителей мѣстъ заключенія относительно лѣтъ содержащагося въ заключеніи должника, освобожденіе должниковъ, за достиженіемъ ими 70-ти лѣтняго возраста, разрѣшается предсѣдателемъ окружнаго суда, по надлежащемъ удостовѣреніи въ справедливости показанія должника о его лѣтахъ *(тамъ же, стр. 269)*.

1261. **Въ случаѣ непредставленія кормовыхъ денегъ (п. 6 ст. 1256), смотритель мѣста заключенія, за день до истеченія срока, на который кормовыя были представлены, сообщаетъ кредитору о внесеніи сихъ денегъ, напоминая ему о томъ, что по существующимъ узаконеніямъ, въ случаѣ не внесенія кормовыхъ денегъ, онъ лишится права не только на дальнѣй-**

шее задержаніе должника, но и на удовлетвореніе взысканія, по коему задержаніе должника послѣдовало.

1262. **Въ случаѣ смерти кредитора, объявленіе, о коемъ упоминается въ предъидущей статьѣ, сообщается его наслѣдникамъ съ такимъ же предвареніемъ и съ назначеніемъ имъ *двухнедѣльнаго* срока на внесеніе кормовыхъ денегъ.**

1263. **Если за тѣмъ кредиторъ, или его наслѣдники, въ теченіе *двухъ недѣль* со времени сдѣланнаго имъ на основаніи двухъ предъидущихъ статей, объявленія, не внесутъ кормовыхъ денегъ, то смотритель освобождаетъ должника отъ личнаго задержанія, при чемъ сей послѣдній считается свободнымъ отъ того долга, по которому былъ лишенъ свободы.**

Статьи 1261—1263 основаны на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Невнесеніе кормовыхъ денегъ доказываетъ въ большинствѣ случаевъ безмолвное сознаніе кредитора, что должникъ не имѣетъ средствъ къ уплатѣ долга и что затѣмъ личное задержаніе его не достигаетъ своей цѣли, а потому въ этомъ случаѣ должникъ признается свободнымъ отъ дальнѣйшей уплаты долга; но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не имѣть въ виду и возможности пропущенія кредиторомъ срока взноса помянутыхъ денегъ или по забывчивости или потому, что наслѣднику взыскателя не могутъ быть извѣстны сроки, на которые его предшественникомъ были представлены кормовыя деньги. Поэтому, для безошибочнаго убѣжденія въ сознаніи кредитора или его наслѣдника въ недостиженіи цѣли ареста должника, они должны быть извѣщаемы о недостаточности представленныхъ кормовыхъ денегъ на дальнѣйшее содержаніе должника, съ тѣмъ, что если они желаютъ продолженія ареста, то должны представить вновь кормовыя деньги, на что необходимо предоставить имъ извѣстный срокъ *(жур. 1864 г. № 44, стр. 88 и 89).*

1264. **Должникъ, освобожденный изъ-подъ стражи по причинамъ, указаннымъ въ статьѣ 1256, не можетъ быть вторично подвергнутъ личному задержанію по тому же взысканію.**

При опредѣленіи порядка освобожденія должника отъ ареста возникъ вопросъ: можно ли по одному и тому же взысканію, подвергать должника аресту нѣсколько разъ? Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно. Онъ можетъ встрѣтиться лишь въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) когда должникъ освобождается съ согласія взыскателя, и 2) когда не представлены кормовыя деньги.

Освобожденіе съ согласія взыскателя доказываетъ, что задержаніемъ должника взыскатель не надѣется получить удовлетворенія, или на обо-

ротъ разсчитываетъ дать этимъ должнику средство пріискать мѣры къ платежу. Но если взыскатель потерялъ надежду на полученіе удовлетворенія, продержавъ должника въ заключеніи въ теченіе извѣстнаго срока, то это значитъ, что личное задержаніе, какъ средство понужденія къ платежу долга, не достигло уже своей цѣли, и потому нѣтъ основанія вновь употреблять его съ тою же цѣлію, терзая напрасно несостоятельнаго должника. Когда же взыскатель освобождаетъ должника съ намѣреніемъ дать ему средство къ пріисканію способовъ къ удовлетворенію долга, то это значитъ, что цѣль личнаго задержанія достигнута, т. е., что должникъ принужденъ сдѣлать все для него возможное, чтобы уплатить долгъ.

Что касается до освобожденія по причинѣ невнесенія кормовыхъ денегъ, то это обстоятельство выражаетъ или безмолвное согласіе взыскателя на освобожденіе должника, или незаботливость его о своихъ интересахъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія, въ видахъ заботливости о взыскателѣ, давать ему право вновь стѣснять свободу должника *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 270)*.

1265. **При освобожденіи должника смотритель обязанъ означать на копіи журнала судебнаго пристава:**

1) время и причину освобожденія;

2) документъ, на основаніи коего допущено освобожденіе;

3) разсчетъ кормовымъ деньгамъ.

1266. **Смотритель мѣста заключенія отвѣтствуетъ въ суммѣ взысканія, за которое должникъ былъ задержанъ въ тюрьмѣ:**

1) если онъ освободилъ должника не въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ статьѣ 1256;

2) если онъ, потворствомъ своимъ или безпечностью, далъ должнику средство бѣжать.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго (ст. 1267—1272).

1267. **Рѣшенія судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго приводятся въ исполненіе въ Имперіи тогда только, когда сіе разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ Имперіи, постановленными по правиламъ, изложеннымъ въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ настоящей главы.**

1268. **Просьбы о приведеніи въ исполненіе въ Имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго подаются въ тотъ окружной судъ, въ вѣдомствѣ котораго должно производится исполненіе.**

1269. **При просьбѣ должны быть приложены:**

1) копія рѣшенія, засвидѣтельствованная тѣмъ судомъ, которымъ оно постановлено, снабженная исполнительною надписью или удостовѣреніемъ суда, что рѣшеніе подлежитъ исполненію, и завѣренная статсъ-секретаріатомъ Великаго Княжества или правительственною коммисіею юстиціи Царства;

2) переводъ рѣшенія;

3) копіи сихъ документовъ.

Такого рода рѣшенія должны подлежать исполненію по общимъ правиламъ, съ разрѣшенія того окружнаго суда, въ округѣ котораго должно производиться исполненіе. Разрѣшеніе сіе можетъ послѣдовать въ такомъ только случаѣ, если просящій объ исполненіи представитъ надлежащее удостовѣреніе въ томъ, что рѣшеніе дѣйствительно послѣдовало и подлежитъ исполненію *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 279).*

1270. **Вызовъ отвѣтчика къ суду производится на общемъ основаніи.**

1271. **Прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ (ст. 348—365).**

1272. **Судебныя мѣста, при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ, не входятъ въ обсужденіе существа спора, разрѣшеннаго судами Царства Польскаго или Великаго Княжества Финляндскаго, но лишь опредѣляютъ: не заключаетъ ли въ себѣ разсматриваемое рѣшеніе такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку, или не допускаются законами Имперіи.**

При составленіи статей 1267—1272 принята въ руководство ст. 6-я прилож. къ ст. 202 т. X ч. 2-й зак. гр. суд., которая согласована съ общими началами исполненія судебныхъ рѣшеній *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 279).*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ (ст. 1273—1281).

1273. **Рѣшеніе судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ими не установлены самыя правила исполненія, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ.**

Заключенными и заключаемыми съ иностранными державами трактатами установляются иногда правила о порядкѣ исполненія въ Россіи рѣшеній судовъ иностранныхъ, и на оборотъ, рѣшеній судовъ Имперіи въ другихъ государствахъ, и слѣдовательно въ уставѣ должно быть оговорено, что этими правилами и слѣдуетъ руководствоваться относительно исполненія такихъ рѣшеній и установленныя въ настоящей главѣ правила относятся только до тѣхъ случаевъ, когда по этому предмету въ международныхъ договорахъ не существуетъ указаній *(журн. 1864 г. № 44, стр. 89)*.

1274. **Рѣшеніе судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ приводятся въ исполненіе въ Имперіи тогда только, когда это разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ Имперіи.**

1275. **Просьбы о приведеніи въ исполненіе въ Имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ подаются въ тотъ окружной судъ, въ вѣдомствѣ котораго должно производиться исполненіе.**

1276. **При просьбѣ должны быть приложены:**

1) копія рѣшенія, засвидѣтельствованная тѣмъ судомъ, которымъ оно постановлено, съ исполнительною надписью или удостовѣреніемъ сего суда, что рѣшеніе подлежитъ исполненію. Удостовѣреніе суда должно быть завѣрено русскою миссіею или консульствомъ; подпись миссіи или консульства должна быть удостовѣрена министерствомъ иностранныхъ дѣлъ;

2) переводъ рѣшенія на русскій языкъ;

3) копіи сихъ документовъ.

1277. **Вызовъ отвѣтчика къ суду производится на общемъ основаніи.**

1278. Прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ (ст. 348—365).

1279. Судебныя мѣста, при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ, не входятъ въ обсужденіе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, но лишь опредѣляютъ: не заключаетъ ли въ себѣ разсматриваемое рѣшеніе такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку, или не допускаются законами Имперіи.

1280. Постановленныя на вышеизложенныхъ основаніяхъ рѣшенія приводятся въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Имперіи.

1281. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ государствъ иностранныхъ не приводятся въ исполненіе и не имѣютъ никакой силы въ Имперіи, если ими разрѣшаются иски о правахъ собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся.

Эта статья основана на заключающемся въ статьѣ 999-й т. X ч. 2 постановленіи, коимъ воспрещается приводить въ исполненіе рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ, коль скоро ими разрѣшается право собственности на недвижимыя имѣнія, въ Россіи находящіяся *(об. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 280)*.

(См. также объясненіе на статью 225).

КНИГА ТРЕТІЯ.

Изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства.

Особенное свойство нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлъ вызываетъ нѣкоторыя, весьма впрочемъ малочисленныя, изъятія изъ общаго производства гражданскаго суда. Кромѣ дѣлъ, отнесенныхъ къ разбору мировыхъ судей, сюда относятся всѣ тѣ, въ коихъ одна изъ сторонъ, или же оба тяжущіеся, находятся въ положеніи, требующемъ обстановки формъ производства особыми гарантіями. Особенности дѣлъ этого рода требуютъ участія въ производствѣ ихъ, кромѣ судей, и особаго представителя правительства въ лицѣ прокурора.

Къ дѣламъ, при производствѣ коихъ допускаются изъятія изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства, отнесены:

1) дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій;

2) дѣла брачныя и о законности рожденія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 114 и 115)*.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О ДѢЛАХЪ КАЗЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

При составленіи сего раздѣла возникало предположеніе объ измѣненіи принятаго въ проектѣ устава термина: *дѣла казеннаго управленія*. Замѣчено было, что подъ дѣлами казеннаго управленія можно понимать только тѣ иски, которые имѣютъ своимъ предметомъ государственныя имущества или денежныя взысканія, относящіяся до суммъ государственнаго казначейства, и что посему нельзя назвать дѣломъ казеннаго управленія искъ о недвижимомъ имуществѣ, принадлежащемъ, напримѣръ, какому либо православному монастырю или какой либо протестантской церкви. Вслѣдствіе сего, сдѣлано было предложеніе слова: «*дѣла казеннаго управленія*» замѣнить въ уставѣ выраженіемъ «*дѣла казны*», а о дѣлахъ монастырей и церквей составить особыя статьи.

Но дальнѣйшее разъясненіе предмета привело къ заключенію, что принятое въ проектѣ выраженіе: *дѣла казеннаго управленія*, опредѣле-

но съ надлежащею точностію и ясностію въ статьѣ 694 т. X ч. II зак. гражд. судопр. и въ ст 31 т. I учр. прав. сен.

Первая изъ этихъ статей прямо причисляетъ дѣла между удѣльнымъ вѣдомствомъ, городскимъ обществомъ, церквами, монастырями и архіерейскими домами *съ одной стороны* и казною *съ другой*, къ дѣламъ, возникающимъ между *разными казенными управленіями*.

Но подробное разъясненіе этого послѣдняго выраженія заключается въ ст. 31 т. I учр. прав. сен. По этой статьѣ судебное разбирательство по дѣламъ *казеннаго управленія* отнесено къ предметамъ вѣдомства 1-го департамента правительствующаго сената; при чемъ объяснено, что къ тяжебнымъ дѣламъ *казеннаго управленія* принадлежатъ иски крестьянъ казеннаго вѣдомства разныхъ наименованій, заводскихъ, удѣльныхъ и другихъ вѣдомствъ между собою или городскими обществами или между тѣми и другими обществами съ духовными властями и установленіями о земляхъ, мельницахъ, рыбныхъ ловляхъ *и тому подобномъ имуществѣ*, которое въ общемъ смыслѣ, хотя и *составляетъ государственную принадлежность казны*, но въ частномъ присвоено или *присвояется во владѣніе одного какого либо вѣдомства*.

Гораздо удобнѣе удержать въ уставѣ судопроизводства, принятое нашими законами и *усвоенное на практикѣ*, выраженіе: *дѣла казеннаго управленія*, чѣмъ вводить новую терминологію по предметамъ, выходящимъ изъ круга дѣйствія мѣстъ судебныхъ, тѣмъ болѣе, что новое, которое, въ замѣну сего, было предлагаемо, выраженіе: *установленія, коимъ предоставлено по закону право пользоваться по своимъ искамъ преимуществами казны*, едвали можетъ быть признано болѣе опредѣлительнымъ, чѣмъ выраженіе, принятое и объясненное нашими законами; а такъ какъ новое выраженіе несогласно и съ сдѣланнымъ въ ст. 31 т. I учр. правительствующаго сената разъясненіемъ, то на практикѣ оно можетъ дать поводъ къ разнымъ недоумѣніямъ и неправильнымъ толкованіямъ по вопросамъ, относящимся до имуществъ, составляющихъ *государственную принадлежность казны*. Самое выраженіе: *преимущества казны* не соотвѣтствуетъ мысли устава, въ коемъ говорится не о *преимуществахъ казны*, а о тѣхъ *особенностяхъ*, которыя вызываются необходимостью примѣненія общихъ правилъ, составленныхъ для частныхъ лицъ, къ лицу юридическому—государству. Все это показываетъ, что вопросъ объ измѣненіи принятаго въ сводѣ законовъ термина, если его разсматривать только съ этимологической точки зрѣнія, относится, повидимому, единственно къ *редакціи*, къ *выраженію*, къ *слову*: но, по существу своему, по содержанію и, въ особенности, по своимъ послѣдствіямъ, этотъ вопросъ касается самыхъ важныхъ началъ государственнаго права *(об. зап. 1864 г., стр. 4—6)*.

Настоящій уставъ имѣетъ своимъ предметомъ лишь установленіе правилъ судопроизводства, и не касается вопроса о правѣ собственности духовнаго вѣдомства на принадлежащія ему имущества, такъ какъ вопросъ этотъ относится не къ порядку судопроизводства, а къ началамъ гражданскаго права; дѣйствующія же по сему предмету узаконенія нынѣ

не измѣняются, но остаются въ своей силѣ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 99)*.

По симъ основаніямъ, признано необходимымъ удержать въ уставѣ принятую въ сводѣ законовъ по сему предмету терминологію *(об. зап. 1864 г. стр. 6)*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія правила (ст. 1282—1299).

Въ системѣ свода 1857 года, спорныя дѣла казны отнесены къ четвертому раздѣлу т. X ч. II, о судопроизводствѣ по главнымъ родамъ тяжбъ и исковъ.

Правила по сему предмету излагаются въ 50-ти статьяхъ, но изъ нихъ 8 (ст. 723—730), какъ относящіяся до споровъ о крестьянахъ, утратили практическое значеніе, а 12 (ст. 731—742), опредѣляютъ порядокъ охраненія лѣсныхъ угодій и казенныхъ оброчныхъ статей.

Такимъ образомъ, собственно къ вопросу о судопроизводствѣ казенныхъ дѣлъ относятся только 30 статей (ст. 693—722).

Законы наши различаютъ два рода дѣлъ казны:

1) производство дѣлъ между казною и частными людьми (ст. 697—721) и

2) производство дѣлъ между разными казенными управленіями (ст. 722).

Различіе въ порядкѣ производства сихъ дѣлъ состоитъ въ томъ, что по однимъ изъ нихъ рѣшенія не иначе приводятся въ исполненіе, какъ по воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, а другія оканчиваются въ гражданскихъ палатахъ и въ правительствующемъ сенатѣ (ст. 695, 706—715).

Дѣла казны подчинены особому слѣдственному порядку:

1) предъявленіе исковъ со стороны казны и ходатайство по дѣламъ ея возлагается: въ судахъ первой степени на окружныхъ начальниковъ, а въ судахъ второй степени, на стряпчихъ казенныхъ дѣлъ и стряпчихъ палатъ государственныхъ имуществъ (ст. 704);

2) слѣдствія по симъ дѣламъ производитъ земскій судъ (ст. 701), подъ наблюденіемъ палаты государственныхъ имуществъ, и притомъ не иначе, какъ при депутатѣ со стороны казны (ст. 699); въ званіи депутата присутствуетъ тотъ же окружной начальникъ, или помощникъ его, или же сельскій или волостной начальникъ (ст. 111, 698);

3) обязанности депутата при слѣдствіи означены въ особомъ приложеніи къ ст. 111;

4) судебныя мѣста, при недостаточности доказательствъ въ защиту казны, сами требуютъ оныхъ отъ окружныхъ начальниковъ или отъ стряпчихъ (ст. 705);

5) рѣшенія судовъ первой и второй степени, хотя и послѣдовавшія въ пользу казны, и хотя оными искъ частнаго лица отвергнутъ во всѣхъ частяхъ, тѣмъ не менѣе могутъ быть приведены въ исполненіе не иначе, какъ по представленіи дѣла на утвержденіе палаты государственныхъ имуществъ (ст. 707 и 711);

6) дѣла, по коимъ что либо отсуждается изъ казеннаго вѣдомства, подчинены слѣдующимъ правиламъ:

рѣшенія судовъ первой степени вносятся во всякомъ случаѣ на ревизію судовъ второй степени;

рѣшенія судовъ второй степени отсылаются на предварительныя заключенія: а) палатъ государственныхъ имуществъ, или казенныхъ, или губернскихъ строительныхъ или дорожныхъ коммисій, или же окружнаго правленія путей сообщенія (ст. 139 и 695) и б) начальниковъ губерній (ст. 709).

Губернскій прокуроръ даетъ заключеніе свое по симъ дѣламъ при просмотрѣ опредѣленія палаты (примѣч. къ ст. 709); за симъ дѣла сіи представляются въ сенатъ, который требуетъ по онымъ предварительныхъ заключеній министровъ государственныхъ имуществъ, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, или оберъ-прокурора святѣйшаго синода по принадлежности (прилож. къ ст. 695) и въ случаѣ неогласія съ сими заключеніями, дѣло вносится въ общее собраніе сената (ст. 715); рѣшенія сената объ отсужденіи чего либо изъ казеннаго вѣдомства вносятся, чрезъ министра юстиціи и Государственный Совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе (ст. 715).

Изъ сего видно, что для достиженія главной и существенной цѣли правительства: огражденія правъ казны, въ сводѣ законовъ 1857 года установлены два средства:

а) подчиненіе судебныхъ мѣстъ, въ рѣшеніи сихъ дѣлъ, мѣстамъ и лицамъ правительственнымъ;

б) прохожденіе дѣла, не считая стряпчихъ и прокуроровъ, чрезъ 11-ть инстанцій:

1) земскій судъ;
2) уѣздный судъ;
3) палату государственныхъ имуществъ (въ первый разъ);
4) гражданскую палату;
5) палату государственныхъ имуществъ (во второй разъ);
6) начальника губерніи;
7) правительствующій сенатъ;
8) министровъ государственныхъ имуществъ, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ или св. синодъ;
9) общее собраніе правительствующаго сената;
10) министра юстиціи;
11) Государственный Совѣтъ, съ представленіемъ на утвержденіе Его Императорскаго Величества.

Такой порядокъ имѣетъ слѣдующія неудобства:

Подчиненіе судебныхъ мѣстъ лицамъ и мѣстамъ правительственнымъ, измѣняя истинное свойство суда въ самыхъ важныхъ дѣлахъ государ-

ства, прямо противорѣчитъ главной обязанности правительства: возстановлять право каждаго, особенно въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, и вовсе не достигаетъ своей цѣли, ибо выводя дѣла сего рода изъ общихъ правилъ, обезпечивающихъ, по возможности, открытіе истины, оно тѣмъ самымъ, ниспровергая общій, имъ самимъ установленный порядокъ, лишаетъ эти дѣла прямаго законнаго огражденія, съ другой же стороны ослабляетъ общее довѣріе къ рѣшеніямъ судовъ.

Участіе множества мѣстъ и лицъ въ направленіи и рѣшеніи дѣлъ съ казною не только не способствуетъ къ правильному рѣшенію оныхъ, но скорѣе запутываетъ дѣла и до крайности замедляетъ ихъ ходъ.

Право мѣстъ и лицъ правительственныхъ разсматривать и обсуживать рѣшеніе суда по симъ дѣламъ явно противно основному началу судопроизводства, по коему никто не можетъ быть судьею въ своемъ дѣлѣ, и имѣетъ послѣдствіемъ установленіе для дѣлъ сего рода до десяти инстанцій совершенно излишнихъ, потому что стряпчіе подлежащихъ вѣдомствъ и губернскіе прокуроры, а въ сенатѣ оберъ-прокуроры и министръ юстиціи, какъ представители казны и своихъ вѣдомствъ, обязаны исполнять всѣ требованія закона въ огражденіе казны и другихъ вѣдомствъ и представлять всѣ необходимыя для объясненія дѣлъ свѣдѣнія.

При такомъ порядкѣ, когда дѣла сего рода препровождаются на заключенія другихъ вѣдомствъ, стряпчіе и прокуроры, по своему положенію, ограничиваются какими либо доводами, по собственному убѣжденію ихъ недостаточными, только для того, чтобы покрыть свою отвѣтственность предъ начальствомъ, предоставляя подробное объясненіе обстоятельствъ дѣла самимъ вѣдомствамъ, которыя, по необходимости, дополняютъ дѣло новыми свѣдѣніями, не бывшими въ виду низшихъ судебныхъ инстанцій.

Такой порядокъ производства дѣлъ есть противорѣчіе съ началами гражданскаго процесса и всякаго правильнаго судопроизводства.

Цѣль состязательнаго процесса достигается чрезъ предоставленіе тяжущимся всевозможной свободы во взаимныхъ между собою отношеніяхъ, въ сообщеніи другъ другу отвѣтовъ, возраженій и разныхъ документовъ, чрезъ установленіе посредниковъ между ними *(присяжныхъ повѣренныхъ)*, участіе коихъ, устраняя личныя, почти всегда враждебныя, отношенія тяжущихся, разливаетъ новый свѣтъ на дѣло и служитъ лучшимъ основаніемъ къ правильному онаго разрѣшенію. Отсюда слѣдуетъ, что подчиненіе дѣлъ казны общему состязательному процессу, подъ наблюденіемъ прокуроровъ, оберъ-прокуроровъ и министра юстиціи, не только не ослабитъ защиты правъ казны, но напротивъ вѣрнѣе оградитъ государственныя имущества отъ неправильныхъ посягательствъ частныхъ лицъ и, значительно ускоряя ходъ сихъ дѣлъ, усилитъ и уваженіе къ суду и общее довѣріе къ рѣшеніямъ правительства въ дѣлахъ, касающихся общественныхъ и государственныхъ пользъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова къ проекту судопр. по дѣламъ казны, стр. 4—12)*.

Спорныя дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны и учрежденій, пра-

вомъ казны защищаемыхъ, по своду законовъ 1857 года, производятся отчасти слѣдственнымъ или ревизіоннымъ порядкомъ въ судахъ, не исключая и права апелляціи; отчасти вовсе изъяты изъ вѣдѣнія судебныхъ мѣстъ или производятся слѣдственнымъ порядкомъ, восходя изъ судебныхъ мѣстъ на утвержденіе мѣстъ правительственныхъ. Вовсе изъяты изъ вѣдѣнія судовъ споры по договорамъ и обязательствамъ частныхъ людей съ казною: дѣла сіи производятся въ министерствахъ, главныхъ управленіяхъ и въ 1-мъ департаментѣ сената. Слѣдственнымъ порядкомъ производятся дѣла о недвижимыхъ имуществахъ спорныхъ между различными казенными управленіями: въ нихъ не допускается апелляція и они восходятъ на ревизію изъ судебныхъ инстанцій въ первый департаментъ сената.

Ревизіонно-судебный порядокъ, существующій для дѣлъ спорныхъ между казною и частными лицами, установленъ на основаніи слѣдственнаго начала; онъ не имѣетъ единообразной формы производства и неодинаковъ для всѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, защищаемыхъ правомъ казны. Сущность сего порядка состоитъ въ томъ, что интересъ казны и учрежденій защищается въ немъ не только ихъ представителями, но и самымъ судомъ, независимо отъ прошеній, представленій и жалобъ; при господствѣ начала слѣдственнаго въ дѣлахъ сего рода, формальное предъявленіе иска необязательно для казны и ея защитниковъ; дѣла сіи начинаются нерѣдко по сообщеніямъ и представленіямъ присутственныхъ мѣстъ. Суды, въ случаѣ недостаточности доказательствъ въ пользу казны, обязаны требовать ихъ отъ ея представителей; наконецъ, дѣла сіи, въ случаѣ неблагопріятнаго для казны рѣшенія, сами собою переходятъ чрезъ всѣ инстанціи до правительствующаго сената и изъ каждой инстанціи отсылаются на разсмотрѣніе и заключеніе того вѣдомства, коего интересъ состоитъ въ спорѣ, а въ сенатѣ требуются по симъ дѣламъ, прежде ихъ рѣшенія, предварительныя заключенія надлежащаго министра и мнѣніе его входитъ въ число голосовъ, подаваемыхъ по дѣлу сенаторами. Въ случаѣ же отсужденія чего либо изъ вѣдомства казеннаго, рѣшеніе сената восходитъ, чрезъ министра юстиціи въ Государственный Совѣтъ, на Высочайшее утвержденіе.

Такой порядокъ представляетъ весьма важныя неудобства:

Въ дѣлахъ сего рода, судъ выводится изъ того безпристрастнаго и свободнаго отношенія, въ которомъ онъ долженъ всегда находиться къ тяжущимся сторонамъ, ибо во 1-хъ, самъ законъ обязываетъ его заботиться о разъясненіи правъ и огражденіи интересовъ одной стороны безъ формальностей иска и жалобы и безъ издержекъ, сопряженныхъ съ ходатайствомъ, тогда какъ заявленіе и разъясненіе правъ другой стороны предоставлены ея ходатайству исключительно; во 2-хъ, симъ нарушается необходимое равенство въ положеніи обѣихъ сторонъ.

Отношеніе судебнаго мѣста, по поводу сихъ дѣлъ, къ мѣстамъ и лицамъ правительственнымъ, не соотвѣтствуетъ и достоинству суда, ибо нерѣдко то самое вѣдомство, коего интересы состоятъ въ спорѣ и под-

лежатъ рѣшенію суда, даетъ ему предписанія и указы по тому же дѣлу.

Представители сихъ вѣдомствъ и органы ихъ управленія становятся въ дѣлѣ не только защитниками интересовъ, охраненію ихъ ввѣренныхъ, но и судьями сихъ интересовъ, ибо даютъ заключенія и мнѣнія по дѣлу, въ которомъ представляютъ одну изъ сторонъ.

Наконецъ, пересылка изъ каждой инстанціи подлиннаго дѣлопроизводства на заключеніе подлежащаго вѣдомства даетъ новый поводъ къ медленности въ производствѣ сихъ дѣлъ, ибо въ каждомъ вѣдомствѣ дѣло подлежитъ такому же разсмотрѣнію, какому подвергается оно въ судебной инстанціи, и нерѣдко случается, что въ высшей инстанціи защитники казеннаго интереса, для большаго разъясненія дѣла, или уклоняясь отъ неблагопріятнаго рѣшенія, требуютъ обращенія дѣла въ низшую инстанцію, для новаго изслѣдованія и рѣшенія, такъ что оно, приблизившись уже къ окончательному рѣшенію, снова должно проходить уже пройденный путь продолжительнаго производства.

Неудобства, соединенныя съ этимъ порядкомъ, тѣмъ ощутительнѣе, что, по свойству нашихъ учрежденій и по тому значенію, которое имѣютъ у насъ государственныя имущества, интересы многоразличныхъ вѣдомствъ и управленій приходятъ въ безпрерывное соприкосновеніе съ интересами частныхъ лицъ, и потому едва ли не самая значительная часть дѣлъ, производящихся въ судахъ нашихъ, принадлежитъ къ этому разряду.

Къ устраненію вышеозначенныхъ неудобствъ и медленности, въ проектѣ, составленномъ вторымъ отдѣленіемъ и одобренномъ въ главныхъ чертахъ всѣми министрами, предположено распространить на дѣла казны съ частными лицами, и на тѣ, кои возникаютъ между разными казенными управленіями, общій состязательный порядокъ, принятый въ новомъ уставѣ судопроизводства гражданскаго *(ист. зап. госуд. канц. 1861 года, стр. 77—79)*.

Къ производству дѣлъ, защищаемыхъ на правѣ казны, должны быть примѣнены всѣ главныя правила состязательнаго порядка, установленныя для дѣлъ частныхъ: поэтому, дѣла сіи начинаются въ судебныхъ мѣстахъ не иначе, какъ по иску, предъявленному или частными лицами, или же, если истцемъ является казна, то оффиціальными представителями интересовъ оной, или присяжными повѣренными; дѣла сіи начинаются по общему порядку въ судахъ первой степени и разсматриваются въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ; при производствѣ ихъ обѣ стороны пользуются всѣми средствами защиты, допускаемыми въ обыкновенномъ порядкѣ судопроизводства, съ соблюденіемъ установленныхъ въ оном сроковъ для представленія суду состязательныхъ бумагъ, равно другихъ обрядовъ и формъ производства. Переходъ въ высшую инстанцію допускается только вслѣдствіе апелляціи, безъ всякаго участія начальника губерніи, равно безъ сообщенія приговоровъ палатамъ казеннымъ, государственныхъ имуществъ, удѣльнымъ конторамъ и другимъ подобнымъ установленіямъ. Участіе сихъ мѣстъ и лицъ можетъ быть допущено тогда только, когда они дѣйствуютъ въ качествѣ истцовъ или отвѣт-

чиковъ со стороны подлежащаго вѣдомства; вмѣшательство же ихъ во всѣхъ прочихъ случаяхъ противорѣчило бы принятому началу объ отдѣленіи власти судебной отъ административной. Наконецъ, переходъ дѣлъ, защищаемыхъ на правѣ казны, въ кассаціонный судъ, можетъ быть допускаемъ только на общемъ основаніи и въ случаяхъ, законами опредѣленныхъ, по жалобѣ представителей интересовъ казны или частныхъ лицъ, равно по ходатайству министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, и оберъ-прокурора святѣйшаго синода *(журн. 1862 г. № 65, стр. 115 и 116)*.

1282. Дѣлами казеннаго управленія признаются дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ правительственныхъ установленій, управленій и вѣдомствъ, а также дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и всѣхъ христіанскихъ и магометанскаго духовныхъ учрежденій.

При обсужденіи сей статьи, сдѣлано было предложеніе: дѣла обществъ дворянскихъ, городскихъ, сельскихъ и земскихъ, по однородности ихъ съ дѣлами казеннаго управленія, подчинить установленному для сихъ послѣднихъ дѣлъ порядку.

Но предложеніе сіе не принято по слѣдующимъ причинамъ:

1) въ отношеніи дѣлъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ. Дѣла обществъ нельзя признать однородными съ дѣлами казеннаго управленія. Дѣла дворянскихъ обществъ и при порядкѣ судопроизводства по своду 1857 года ни чѣмъ не различаются въ образѣ ихъ производства отъ дѣлъ частныхъ лицъ (840 ст. II ч. X т.). За тѣмъ, если общество не можетъ, въ составѣ всѣхъ членовъ, ни быть призвано къ отвѣту, ни явиться истцемъ, то изъ этого еще не вытекаетъ необходимости въ указаніи обязательныхъ представителей его на судѣ. Общество, какъ и всякое другое юридическое лицо, напримѣръ, компанія на акціяхъ, должно пользоваться всѣми тѣми правами, которыя законъ даруетъ частнымъ лицамъ, а слѣдовательно и совершенно свободнымъ правомъ выбора повѣренныхъ въ своихъ дѣлахъ. Точно также нѣтъ необходимости и въ установленіи для общественныхъ дѣлъ тѣхъ правилъ, которыя установляются для дѣлъ казны: ибо во 1-хъ, если защитниками казенныхъ интересовъ являются лица, заинтересованныя въ томъ по своей службѣ, по своему долгу, т. е. не добровольно, не по собственному желанію, если по этому нуженъ для казенныхъ дѣлъ особый контроль, то интересы общества касаются такъ близко каждаго изъ его членовъ, что защита ихъ является уже добровольною, взыскивается не долгомъ службы, а собственными выгодами, и слѣдовательно не требуетъ особаго контроля; во 2-хъ, если имущество городскаго или сельскаго общества не можетъ быть скрыто въ случаѣ предъявленія иска, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что благоразумный судья и не допуститъ ни обезпеченія иска противъ общества, ни предварительнаго

исполненія своего рѣшенія, если оно постановлено противъ общества; въ 3-хъ, сокращенный порядокъ судопроизводства весьма мало отличается отъ общаго порядка судопроизводства, и потому нѣтъ причины не допускать его и по дѣламъ обществъ, и въ 4-хъ, порядокъ исполненія рѣшеній въ дѣлахъ казны отличается отъ того же порядка въ дѣлахъ частныхъ лицъ лишь тѣмъ, что исполненіе рѣшенія возлагается не на судебныхъ приставовъ, а на то казенное управленіе, которое обязано что либо сдѣлать по судебному рѣшенію, и это отличіе допущено лишь въ томъ вниманіи, что казенныя управленія суть органы правительственной власти *(об. зап. 1864 г. стр. 18—20 и журн. 16 и 18 сен. 1864 г. стр. 19).*

2) *Въ отношеніи дѣлъ земскихъ обществъ.* Хотя дѣйствія земскихъ собраній подчинены надзору правительственной власти и хотя въ кругъ ихъ вѣдомствъ входятъ дѣла о народномъ продовольствіи, призрѣніи, о смѣтахъ и раскладкахъ земскихъ повинностей и тому подобныхъ предметахъ, имѣющихъ не одинъ частный интересъ, но и государственное значеніе, но тѣже самые предметы входятъ въ кругъ вѣдомствъ городскихъ учрежденій и дѣйствія сихъ послѣднихъ, равно обществъ дворянскихъ, точно также подлежатъ надзору правительственной власти, а между тѣмъ судебныя дѣла обществъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ не признано необходимымъ сравнить съ дѣлами казны. Хотя интересы земства имѣютъ общественный характеръ, но тѣмъ не менѣе дѣла земства касаются извѣстной только мѣстности, а не всего государства и слѣдовательно не выходятъ изъ предѣловъ интересовъ, къ извѣстной только мѣстности относящихся. Посему, нельзя согласиться, чтобы дѣла земства были однородны съ дѣлами казеннаго управленія, тѣмъ болѣе, что установленныя для дѣлъ казенныхъ изъятія изъ общаго порядка судопроизводства, вовсе не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ земства по самому характеру сихъ послѣднихъ.

По симъ основаніямъ, и въ томъ вниманіи, что главнѣйшая цѣль судебной реформы заключается въ томъ, чтобы установить общій для всѣхъ дѣлъ порядокъ судопроизводства и изъятія изъ этого порядка допускать только по самой крайней необходимости, для дѣлъ земства, равно какъ для дѣлъ обществъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ можетъ быть допущено только одно изложенное въ пунктѣ 2-мъ статьи 343-й устава изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства, а именно предварительное заключеніе прокурора. Посему, и дѣла земства не отнесены къ разряду дѣлъ казенныхъ управленій *(журн. 1864 г. № 44, стр. 107—109 и журн. 16 и 18 сент. 1864 г., стр. 18 и 19).*

1283. Дѣла казеннаго управленія производятся по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, въ слѣдующихъ за симъ статьяхъ указаннымп.

1284. Предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагаются на обязанность казенныхъ палатъ, палатъ государственныхъ имуществъ и дру-

гихъ мѣстныхъ управленій, или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность мѣстныхъ по каждому вѣдомству начальниковъ.

Иски частныхъ лицъ къ духовнымъ учрежденіямъ могутъ быть начинаемы по мѣсту нахожденія того учрежденія, къ которому они предъявляются *(журн. 1864 г. № 44, стр. 101)*.

1285. Казенныя управленія ищутъ и отвѣчаютъ на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, которые назначаются изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираются изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, по добровольному съ ними соглашенію.

Статьи 1284 и 1285 не отнимаютъ у духовныхъ учрежденій возможности самимъ вести дѣла, именно: церквамъ въ лицѣ своихъ причтовъ, или монастырямъ чрезъ своихъ настоятелей. Онѣ опредѣляютъ лишь, что казенныя управленія, какъ юридическія лица, не могутъ являться на судъ въ полномъ своемъ составѣ, но должны присылать вмѣсто себя особаго уполномоченнаго, который избирается или изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или изъ числа такихъ лицъ, которыя, по общимъ правиламъ судопроизводства, имѣютъ право быть повѣренными на судѣ. Поэтому, если духовное вѣдомство пожелаетъ вести дѣло той или другой церкви,того или другаго монастыря чрезъ причтъ церкви или чрезъ настоятеля монастыря, то вышеизложенныя правила (ст. 1284 и 1285) не служатъ препятствіемъ къ тому, чтобы эти лица явились уполномоченными *(журн. 1864 г. № 44, стр. 100)*.

1286. При предъявленія иска или при подачѣ отвѣта по иску, повѣренные казенныхъ управленій должны представить въ судъ письменное уполномочіе, или предписаніе на ходатайство по дѣлу, если они принадлежатъ къ числу должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства.

По статьѣ 879-й сего устава казенныя управленія, а слѣдовательно и духовное вѣдомство, изъемлются отъ употребленія гербовой бумаги, а потому и упомянутыя въ сей статьѣ уполномочія и предписанія очевидно могутъ быть писаны на простой бумагѣ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 101)*.

1287. Всѣ иски, предъявляемые казенными управленіями къ частнымъ лицамъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій на основаніи общихъ законовъ о подсудности.

1288. Иски частныхъ лицъ на казенныя управленія предъявляются, на общемъ основаніи, или по мѣсту нахожденія спорнаго имущества, или по мѣсту, гдѣ нанесены частному лицу убытки, или по мѣсту нахожденія того присут-

ственнаго мѣста или должностнаго лица, которое представляетъ на судѣ казенное управленіе.

Въ уставъ не введено правило, чтобы иски, возникающіе между духовными лицами и учрежденіями изъ пользованія движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, составляющимъ собственность духовныхъ учрежденій, были подсудны духовнымъ судамъ; потому во 1-хъ, что опредѣленіе подсудности дѣлъ духовнымъ судамъ не входитъ въ кругъ настоящаго устава, и во 2-хъ, что если свѣтскія судебныя мѣста принимали иногда означенные иски къ своему разсмотрѣнію, то, съ одной стороны духовное начальство вправѣ само сдѣлать распоряженіе по своему вѣдомству, чтобы подвѣдомственныя ему учрежденія и лица не дозволяли себѣ обращаться съ подобными исками въ свѣтскіе суды, а съ другой, если бы, по введеніи въ дѣйствіе настоящаго устава, подобные иски и были предъявляемы, то руководствуясь постановленными въ уставѣ правилами о разрѣшеніи пререканій о подсудности дѣлъ, духовное вѣдомство всегда будетъ имѣть возможность ходатайствовать о прекращеніи сихъ исковъ.

Кромѣ того, не усмотрѣно достаточныхъ причинъ для установленія особыхъ правилъ о подсудности дѣлъ, возникающихъ между православными духовными учрежденіями, принадлежащими одно къ вѣдомству православнаго вѣроисповѣданія въ Россіи, а другое, къ заграничной метрополіи. Донынѣ эти дѣла были прекращаемы вслѣдствіе взаимныхъ соглашеній между святѣйшимъ синодомъ и патріархами, въ вѣдѣніи которыхъ состояли учрежденія, возбудившія дѣла. Этому же порядку можно слѣдовать и на будущее время; въ общихъ судебныхъ мѣстахъ интересы заграничныхъ православныхъ духовныхъ учрежденій должны быть защищаемы въ означенныхъ случаяхъ, на общемъ основаніи, присяжными или вообще повѣренными сихъ учрежденій, что явствуетъ изъ общихъ постановленій о порядкѣ производства суда *(журн. 1864. г. № 44, стр. 101 и 102)*.

1289. Дѣла казенныхъ управленій не подлежатъ ни вѣдомству мировыхъ установленій, за исключеніемъ положительно означенныхъ въ законѣ случаевъ, ни производству сокращеннымъ порядкомъ. Они также не могутъ быть оканчиваемы на судѣ присягою спорящихъ сторонъ или примиреніемъ.

Дѣла этого рода не подлежатъ сокращенному порядку производства, а разсматриваются порядкомъ обыкновеннымъ, такъ какъ по бумагамъ, представляемымъ сторонами въ судъ при обыкновенномъ порядкѣ производства, казна имѣетъ возможность повѣрять во всякое время правильность дѣйствій оффиціальныхъ ходатаевъ или защитниковъ ея интересовъ, которые безъ этого пользовались бы слишкомъ большимъ произволомъ въ своихъ дѣйствіяхъ и при неблагонамѣренности могли бы вовлечь казну въ значительные убытки *(журн. 1862 г № 65, стр. 117)*.

Возникшій при составленіи сей статьи *вопросъ:* могутъ ли дѣла казны и дѣла о завладѣніи казеннымъ имуществомъ быть оканчиваемы примиреніемъ, разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи:

Въ настоящемъ случаѣ возникаетъ вопросъ не о томъ: можно ли лишать казну права оканчивать ея дѣла примиреніемъ, такъ какъ право это должно, по общимъ гражданскимъ законамъ, принадлежать всякому, имѣющему право возбуждать тяжбы, а о томъ: слѣдуетъ ли установлять какой либо особый по сему предмету порядокъ для судебныхъ мѣстъ и возлагать на ихъ обязанность разсмотрѣніе вопроса: будетъ ли для казны выгодно примиреніе или нѣтъ. Однимъ словомъ: нужно ли предписывать въ законахъ судопроизводства какія либо правила, относящіяся до прекращенія миромъ производящихся въ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ.

Примиреніе, въ общемъ смыслѣ, есть дѣло совѣсти, а не закона; всѣ же юридическія лица, въ томъ числѣ и казна, могутъ дѣйствовать только по закону: посему, для строгаго огражденія ея правъ, съ коимъ сопряжено спокойствіе и благосостояніе всего государства, нельзя допускать, чтобы какое либо дѣйствіе лицъ казеннаго вѣдомства было основано не на законѣ, а на произволѣ. Если права казны дѣйствительно нарушены, то дѣло *должно быть* возбуждено непремѣнно и непремѣнно должно быть разрѣшено по закону.

Если же, напротивъ, дозволять въ такихъ дѣлахъ, *въ силу закона*, примиреніе на *невыгодныхъ* для казны условіяхъ, то это значило бы узаконять дѣйствія, сопряженныя съ ущербомъ казеннаго интереса, а требовать разрѣшенія вопроса: *выгодно-ли для казны примиреніе*, значило бы установлять особый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ этого рода, который въ сущности былъ бы еще сложнѣе и затруднительнѣе порядка судебнаго и между тѣмъ все таки не представлялъ бы никакого обезпеченія въ постановленіи справедливаго рѣшенія. Наконецъ, установленіе такого правила могло бы дать низшимъ агентамъ казны поводъ съ намѣреніемъ возбуждать неправильные иски, чтобы впослѣдствіи, посредствомъ примиренія, извлекать изъ дѣлъ личныя выгоды, нисколько не сопряженныя съ казеннымъ интересомъ.

Впрочемъ, исключеніе правила о примиреніи въ казенныхъ дѣлахъ изъ законовъ о судопроизводствѣ не можетъ, какъ само собою разумѣется, препятствовать главному начальству, завѣдывающему какимъ либо казеннымъ вѣдомствомъ, если только начальство сіе признаетъ продолженіе дѣла судебнымъ порядкомъ, вслѣдствіе обнаружившихся особыхъ обстоятельствъ, невыгоднымъ для казны, предписать лицамъ, на обязанность коихъ возложено вести это дѣло по закону, заключить съ противною стороною законное же условіе, послѣдствіемъ коего можетъ быть и самое прекращеніе дѣла; но того права примиренія, которое только свойственно частнымъ лицамъ, присвоивать представителямъ казенныхъ интересовъ, обязаннымъ дѣйствовать не иначе какъ по закону, невозможно. Точно также и для судебныхъ мѣстъ невозможно предписывать какія либо правила о прекращеніи дѣлъ казны примиреніемъ.

По симъ основаніемъ дѣла казны не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ *(журн. 1862 г. № 65, стр. 119 и 120)*.

При составленіи проекта сдѣлано было предложеніе ввести въ уставъ слѣдующія правила:

1) Отвѣтъ противной стороны, возраженіе истца и опроверженіе отвѣтчика должны быть представлены суду на письмѣ, и стороны не имѣютъ права просить о назначеніи засѣданія для доклада дѣла, до представленія четырехъ состязательныхъ бумагъ.

2) На представленіе отвѣта со стороны казеннаго управленія назначается, по усмотрѣнію суда, срокъ отъ одного до 3-хъ мѣсяцевъ, со дня полученія повѣстки мѣстнымъ управленіемъ или уполномоченнымъ лицомъ, съ причисленіемъ поверстнаго срока.

3) На представленіе возраженія истца назначается двѣ недѣли со времени полученія имъ отвѣта, а на представленіе опроверженія отвѣтчика—двѣ недѣли со времени полученія имъ возраженія; въ обоихъ случаяхъ причисляется поверстный срокъ.

4) Членъ—докладчикъ обязанъ составить письменную докладную записку изъ представленныхъ суду состязательныхъ бумагъ и другихъ документовъ, которую и передаетъ, вмѣстѣ съ дѣломъ, на предварительное заключеніе прокурора.

5) На составленіе предварительнаго заключенія прокурору предоставляется двѣ недѣли.

6) Докладъ дѣла производится членомъ-докладчикомъ, который читаетъ докладную записку или объясняетъ на словахъ сущность дѣла и представленныя тяжущимися доказательства. За симъ, обѣ тяжущіяся стороны имѣютъ право представить суду словесныя объясненія, по обстоятельствамъ и доказательствамъ, указаннымъ въ письменныхъ объясненіяхъ.

7) Если одна изъ сторонъ не имѣла возможности предъявить какія либо доказательства въ письменныхъ объясненіяхъ и заявляетъ о нихъ въ первый разъ при словесныхъ объясненіяхъ, то противная сторона имѣетъ право просить отсрочки на приготовленіе къ возраженію *(ст. 10—16 проекта ком. кн. VI уст. гр. суд.)*.

Въ доказательство необходимости установленія сихъ правилъ, приводилось, что надъ дѣйствіями повѣренныхъ казны необходимъ контроль, который можетъ осуществиться лишь тогда, когда всѣ дѣйствія повѣренныхъ казенныхъ управленій будутъ проявляться въ подаваемыхъ ими въ судъ бумагахъ, по которымъ управленія и будутъ имѣть возможность слѣдить за правильною защитою ихъ дѣлъ *(об. зап. 1861 г. стр. 9—14, и журн. 1864 г., стр. 102—105)*.

Но не говоря уже о томъ, что подобныя правила не могутъ быть приняты, какъ несогласныя съ основными положеніями, нельзя не замѣтить, что цѣль, съ которою они предлагаются, можетъ быть достигнута и безъ нихъ. Въ общемъ порядкѣ судопроизводства положительно установляется, что словесному состязанію тяжущихся на судѣ должна предшествовать письменная подготовка дѣла, чрезъ сообщеніе тяжущимися другъ другу подаваемыхъ ими въ судъ бу-

магъ, и именно: искового прошенія, отвѣта на него, возраженія на отвѣтъ и опроверженія на возраженіе. Слѣдовательно, эта же письменная подготовка должна предшествовать словесному состязанію и по дѣламъ казенныхъ управленій, которыя по ней и могутъ повѣрять дѣйствія своихъ повѣренныхъ и слѣдить за правильностію защиты порученнаго имъ дѣла. Равнымъ образомъ, управленія эти имѣютъ всегда право обязать своихъ представителей излагать подавамыя имъ бумаги съ полною подробностью, и не просить о назначеніи засѣданія суда для слушанія дѣла ранѣе подачи всѣхъ четырехъ состязательныхъ бумагъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 105 и 106)*.

Равнымъ образомъ не приняты предложенія:

1) о правѣ казенныхъ управленій прекратить начатый искъ, не ожидая судебнаго рѣшенія, если по доказательствамъ противной стороны право ея на оспориваемое имущество окажется несомнѣннымъ, ибо прекращеніе дѣла на судѣ есть видъ примиренія; послѣднее же, по статьямъ 97 и 102 основныхъ положеній, въ дѣлахъ казны не допускается;

2) о назначеніи на представленіе отвѣта со стороны казеннаго управленія болѣе продолжительнаго срока, чѣмъ частнымъ лицамъ, какъ несогласное съ 95 статьею тѣхъ же положеній *(журн. 1864 г. №44, стр. 106)*;

3) о томъ, чтобы дѣла духовныхъ учрежденій могли производиться сокращеннымъ порядкомъ судопроизводства и могли прекращаться примиреніемъ; такъ какъ это было бы несогласно со статьями 97 и 102 основныхъ положеній *(тамъ же, стр. 102)*;

4) о назначеніи срока для составленія членомъ-докладчикомъ докладныхъ записокъ, или объ обязанности его изготовлять эти записки по порядку вступленія дѣлъ, потому, что предложеніе это касается внутренняго распорядка судебныхъ мѣстъ, который правильнѣе и удобнѣе можетъ быть опредѣленъ въ наказѣ этимъ мѣстамъ, чѣмъ въ уставѣ судопроизводства *(тамъ же, стр. 106 и 107)*.

1290. Рѣшенія суда по дѣламъ казеннаго управленія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора.

Это правило необходимо, дабы доставить и означеннымъ дѣламъ ту мѣру защиты, какою на судѣ пользуются стороны, не могущія лично защищать свои интересы *(журн. 1862 г. № 65, стр. 117)*.

См. также объясненіе на статью 343-ю.

1291. Въ искахъ, предъявляемыхъ на казенныя управленія, не допускается ни обезпеченіе самыхъ исковъ, ни предварительное исполненіе судебныхъ рѣшеній; но по искамъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе судъ, по просьбѣ истца, можетъ воспретить отчужденіе сего имѣнія впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла. Въ семъ случаѣ въ отношеніи охраненія лѣса въ спорномъ имѣніи примѣняются правила, изложенныя въ статьяхъ 610 и 611.

См. объясненіе на статью 611.

1292. **Рѣшеніе суда объявляется обѣимъ сторонамъ на общемъ основаніи; но независимо отъ сего, копія рѣшенія отсылается изъ суда въ мѣстное казенное управленіе, о коемъ упоминается въ статьѣ 1284.**

1293. **Срокъ на принесеніе апелляціонной и кассаціонной жалобы со стороны казеннаго управленія считается со дня полученія имъ, на основаніи предъидущей статьи, копіи рѣшенія.**

1294. **По каждому дѣлу, сопряженному съ интересомъ казенныхъ управленій, прокуроръ имѣетъ право входить въ кассаціонные департаменты сената, въ случаяхъ законами установленныхъ, съ представленіемъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній.**

1295. **По дѣламъ казеннаго управленія министры и главноуправляющіе, а равно оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода и предсѣдатель департамента удѣловъ, имѣютъ право, независимо отъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, входить въ кассаціонные департаменты сената съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ, но не иначе, какъ на общемъ основаніи и въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 792 и 793.**

При составленіи сей статьи замѣчено было, что она можетъ возбудить одновременно троякое представленіе въ сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты: со стороны самого духовнаго учрежденія, отъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода и отъ прокурора палаты, которому принадлежитъ также право входить съ представленіями объ отмѣнѣ рѣшенія по дѣламъ духовныхъ учрежденій.

Затрудненія сего рода могутъ быть устраняемы соглашеніемъ въ каждомъ данномъ случаѣ между оберъ-прокуроромъ синода, судебнымъ прокуроромъ и духовнымъ учрежденіемъ о томъ, кто изъ нихъ войдетъ съ представленіемъ о кассаціи; тѣмъ болѣе, что документы, которые должны быть приложены къ представленію объ отмѣнѣ рѣшенія, не могутъ находиться въ однѣхъ рукахъ и слѣдовательно одно это обстоятельство будетъ вызывать каждый разъ необходимость предварительнаго между означенными лицами соглашенія.

Предположенія: 1) о томъ, чтобы сами духовныя учрежденія обращались къ оберъ-прокурору святѣйшаго синода съ просьбою о представленіи въ сенатъ ходатайства объ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія; и 2) о дозволеніи духовнымъ учрежденіямъ и судебнымъ прокурорамъ въ означенныхъ случаяхъ при представленіяхъ объ отмѣнѣ судебныхъ рѣшеній прилагать не подлинные документы, а копіи съ нихъ, не приняты потому, что *первое предположеніе* касается собственно порядка сношеній оберъ-про-

курора синода съ духовными учрежденіями, а *второе* не можетъ быть допущено за силою статьи 93 основныхъ положеній.

Наконецъ предложеніе о дозволеніи синодальному оберъ-прокурору командировать вмѣсто себя, для словеснаго состязанія въ кассаціонномъ судѣ, чиновника своего управленія, не требуетъ разрѣшенія за недопущеніемъ, вообще словесной защиты дѣлъ въ сенатѣ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 109 и 110)*.

1296. Для исполненія по рѣшенію, коимъ обвинено казенное управленіе, взыскатель представляетъ исполнительный листъ непосредственно въ то вѣдомство, которое по силѣ рѣшенія, должно оное исполнить.

Предложенное въ дополненіе сей статьи правило, что если присужденное частному лицу изъ казеннаго вѣдомства имѣніе состоитъ въ арендномъ содержаніи, по контракту на опредѣленной срокъ, то контрактъ не уничтожается и имуществомъ пользуется арендаторъ, внося лишь платежъ владѣльцу имѣнія, составляетъ предметъ гражданскаго права, и потому не помѣщено въ настоящемъ уставѣ *(тамъ же, стр. 111)*.

1297. Споры о казенномъ имуществѣ, возникающіе между министерствами или главными управленіями, разрѣшаются по взаимному соглашенію главныхъ начальниковъ тѣхъ министерствъ и управленій; если же соглашенія не послѣдуетъ, то представляются на разрѣшеніе 1-го департамента правительствующаго сената.

По своду 1857 года, дѣла о недвижимыхъ имуществахъ, возникающія между различными казенными управленіями, въ производствѣ ихъ слѣдственнымъ порядкомъ, не подвергаются апелляціоннымъ правиламъ, но просто переходя изъ одной степени суда въ другую для ревизіи, поступаютъ, согласно постановленному въ статьѣ 696 т. X ч. II зак. гражд. суд. правилу, съ заключеніемъ палаты государственныхъ имуществъ и мнѣніемъ начальника губерніи въ первый департаментъ правительствующаго сената, а оттуда препровождаются по принадлежности къ министрамъ на предварительное заключеніе и, по возвращеніи отъ нихъ, получаютъ или окончаніе, на основаніи законовъ, или же вносятся на Высочайшее утвержденіе (ст. 722 т. X ч. II зак. гражд, судопр.).

Дѣла между казенными управленіями вообще не могутъ подлежать разрѣшенію суда, такъ какъ это разрѣшеніе должно всегда зависѣть отъ высшихъ правительственныхъ соображеній и вмѣшательство суда въ этихъ случаяхъ можетъ только замедлить ходъ дѣла и затруднить дѣйствія правительства.

Посему, всѣ дѣла этого рода должны быть разрѣшаемы по взаимному соглашенію главныхъ начальниковъ тѣхъ управленій, между коими споръ возникаетъ; если же соглашенія не послѣдуетъ, то дѣла эти должны быть представляемы изъ главныхъ управленій на разрѣшеніе

перваго департамента правительствующаго сената. Изъ сего общаго правила сдѣлано изъятіе для дѣлъ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ и для городскихъ и сельскихъ обществъ и постановлены правила, изложенныя въ статьяхъ 1298 и во 2-мъ пунктѣ статьи 343 *(об. зап. 1864 г., стр. 94 и 95)*.

1298. Споры объ имуществѣ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ съ прочими казенными управленіями, равно споры духовныхъ вѣдомствъ разныхъ исповѣданій между собою и съ вѣдомствомъ удѣльнымъ, разрѣшаются судебными мѣстами по правиламъ, въ настоящей главѣ установленнымъ.

Предложенное къ этой статьѣ дополненіе въ томъ смыслѣ, что споры упоминаемыхъ въ ней вѣдомствъ между собою подлежатъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ лишь при несогласіи главныхъ начальниковъ этихъ вѣдомствъ на прекращеніе спора, не принято, такъ какъ конечно предъявленіе спора является во всѣхъ дѣлахъ только по невозможности соглашенія.

Указаніе до какого предѣла низшія административныя мѣста разныхъ вѣдомствъ имѣютъ право оканчивать возникающіе между ними споры о казенномъ имуществѣ, не доводя всѣхъ споровъ до министерствъ, касается непосредственно учрежденій административныхъ мѣстъ, и потому не можетъ входить въ уставъ судопроизводства *(журн. 1864 г. № 44, стр. 111)*.

1299. Дѣла по имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ особами Императорской Фамиліи на правѣ частной собственности и не состоящимъ въ завѣдываніи министерства Императорскаго Двора, подлежатъ производству въ судебныхъ установленіяхъ на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Дѣла о всѣхъ имѣніяхъ, состоящихъ въ завѣдываніи департамента удѣловъ и другихъ установленій министерства Императорскаго Двора, производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія.

По своду 1857 года (примѣч. къ ст. 824 т. Хч. II) дѣла сего рода производятся тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для тяжебныхъ дѣлъ удѣльнаго вѣдомства. Согласно сему, дѣла, въ случаѣ отчужденія чего либо изъ дѣйствительнаго владѣнія Членовъ Императорской Фамиліи, переходятъ ревизіоннымъ порядкомъ изъ низшаго суда въ высшій, изъ правительствующаго сената препровождаются на заключеніе придворныхъ конторъ и дворцовыхъ правленій и приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія рѣшенія Государемъ Императоромъ *(об. зап. 1851 г., стр. 95 и 96)*.

При обсужденіи сей статьи, былъ возбужденъ *вопросъ*: не слѣдуетъ ли отнести къ дѣламъ казеннаго управленія и дѣла и иски объ имуществѣ, составляющемъ личную собственность Особъ Императорскаго Дома.

Вопросъ сей разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи: не представляется повода дѣлать какое либо изъятіе изъ общаго порядка граж-

данскаго судопроизводства для дѣлъ объ имѣніяхъ, составляющихъ личную собственность Особъ Императорскаго Дома: ибо въ общемъ порядкѣ судопроизводства и безъ того должны быть предписаны всѣ средства, какія только возможно изыскать къ справедливому и правильному разрѣшенію всѣхъ вообще тяжебныхъ дѣлъ: слѣдовательно установленіе какого либо *особаго* порядка производства дѣлъ объ имѣніяхъ, принадлежащихъ Членамъ Императорскаго Дома, могло бы только затруднить и замедлить окончательное разрѣшеніе сихъ дѣлъ, не увеличивая ничѣмъ въ сущности мѣръ огражденія и вызвавъ только возможность какихъ либо превратныхъ толковъ. На семъ основаніи, дѣла объ имѣніяхъ, составляющихъ личную собственность Особъ Императорскаго Дома, подлежатъ производству на общемъ основаніи *(журн. 1862 г. № 65, стр. 115)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О производствѣ дѣлъ, возникающихъ изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей (ст. 1300—1309).

1300. Дѣла между казенными управленіями и частными лицами, возникающія изъ договоровъ подряда, поставки и отдачи въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, производятся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, съ изъятіями, указанными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

По 1-й статьѣ основныхъ положеній судоустройства и по статьѣ 93-й гражданскаго судопроизводства, власть судебная должна быть отдѣлена отъ власти административной и всѣ спорныя дѣла казны должны подлежать разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Слѣдовательно и дѣла спорныя, возникающія изъ договоровъ съ казною, не могутъ уже, какъ это дѣлалось прежде, быть разсматриваемы и разрѣшаемы окончательно административными мѣстами и лицами, но должны быть обращаемы къ судебному разсмотрѣнію. Возникшій при обсужденіи сей главы вопросъ: удобно ли, до пересмотра нашихъ гражданскихъ законовъ о договорахъ съ казною, установлять порядокъ производства дѣлъ по этимъ договорамъ, разрѣшенъ на слѣдующемъ основаніи:

Наши гражданскіе законы требуютъ пересмотра не только въ отношеніи договоровъ съ казною, но и по многимъ другимъ предметамъ; судебная реформа предположена ко введенію и безъ предварительнаго пересмотра гражданскаго кодекса; поэтому, она должна коснуться и той части судопроизводства, которая относится къ договорнымъ дѣламъ

казны, не ожидая новыхъ законовъ о подрядахъ и поставкахъ *(жур. 1864 г. № 44, стр. 112 и 113).*

1301. На распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, на ихъ медленность или бездѣйствіе, допущенныя во время исполненія подряда или поставки, жалобы приносятся по начальству, а на распоряженіе, медленность или бездѣйствіе главнаго начальства—первому департаменту правительствующаго сената.

Во время исполненія подряда или поставки могутъ возникнуть между контрагентомъ и администраціею такіе спорные вопросы, которые требуютъ немедленнаго разрѣшенія, съ другой стороны, дѣла, возникающія изъ договоровъ съ казною, бываютъ иногда связаны съ важными государственными интересами. Вслѣдствіе сего, жалобы частныхъ лицъ на распоряженія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, при исполненіи заключенныхъ съ ними договоровъ по подрядамъ и поставкамъ, до составленія окончательнаго разсчета, приносятся по начальству, а на постановленіе высшаго начальства первому департаменту сената *(об. зап. 1864 г., стр. 23).*

Въ первоначальномъ проектѣ устава упоминалось только о двухъ предметахъ жалобъ: на распоряженія казеннаго управленія во время исполненія подряда и на окончательный разсчетъ, но въ послѣдствіи признано, что бываютъ и другіе предметы жалобъ, не менѣе важные: жалобы на распоряженіе во время исполненія договора принадлежатъ къ такимъ именно, которыя встрѣчаются рѣже; онѣ обыкновенно являются уже по исполненіи подряда, въ видѣ жалобъ на вредъ и убытки, неупоминаемыхъ въ проектѣ. Болѣе обыкновенны жалобы на медленность въ пріемѣ работъ или матеріаловъ, на медленность въ платѣ по квитанціямъ пріемщиковъ, на медленность въ составленіи окончательнаго разсчета, на задержаніе залоговъ и тому подобныя дѣйствія отрицательныя. Эти дѣйствія имѣютъ наибольшее вліяніе на обороты, кредитъ и даже на состоятельность подрядчика, а потому они должны быть, хотя въ общемъ выраженіи, упомянуты въ законѣ. Порядокъ принесенія жалобъ по симъ дѣйствіямъ долженъ основываться на томъ различіи, что жалобы, въ удовлетвореніе которыхъ требуется понужденіе, должны быть приносимы начальству и первому департаменту правительствующаго сената, а тѣ, которыхъ предметъ составляетъ искъ, могутъ быть предъявляемы и судебнымъ порядкомъ *(замѣчанія сенаторовъ на проектъ VI книги гр. суд., стр. 1).*

Кромѣ того при, обсужденіи статьи 1301-й замѣчено было, что силу ея не слѣдовало бы распространять на распоряженія святѣйшаго синода по предоставленнымъ ему, по закону (свод. 1857 г , т. X, ч. I, зак. гражд. ст. 1883), дѣламъ контрактнымъ, такъ какъ святѣйшій синодъ, по дѣламъ, ему предоставленнымъ, считается въ равной силѣ и достоинствѣ съ правительствующимъ сенатомъ, и слѣдовательно нѣтъ основанія къ предоставленію первому департаменту сената окончательнаго

разрѣшенія по жалобамъ, кои могутъ быть принесены ему частными лицами на распоряженія св. синода по означеннымъ дѣламъ. При обсужденіи сего замѣчанія признано, что въ статьѣ 1301, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла ея, говорится о тѣхъ только присутственныхъ мѣстахъ и должностныхъ лицахъ, которыя, по своду 1857 года подвѣдомы первому департаменту сената, и за тѣмъ, слѣдовательно, о подчиненіи тому же департаменту святѣйшаго синода не можетъ быть и рѣчи *(журн. 1864 г. № 44, стр. 114 и 115)*.

Жалобы могутъ быть предъявляемы частными лицами не только на послѣдовавшія распоряженія казенныхъ управленій, но и на отказъ въ сдѣланіи того или другаго распоряженія, на медленность, бездѣйствіе и т. п. *(журн. 1864 г. № 44, стр. 113)*.

1302. Послѣ выдачи окончательнаго разсчета, на неправильное составленіе онаго, а равно и на всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія, какъ во время исполненія договора, такъ и послѣ окончанія онаго, контрагенту предоставляется или жаловаться по начальству, въ порядкѣ, указанномъ предъидущею статьею, или предъявить къ казнѣ судебнымъ порядкомъ искъ, какъ о выдачѣ суммъ или документовъ, считаемыхъ имъ за казною, такъ и объ убыткахъ, причиненныхъ ему неправильными дѣйствіями, медленностью или бездѣйствіемъ тѣхъ мѣстъ и лицъ.

Споры, возникающіе послѣ исполненія договора, изъ окончательныхъ разсчетовъ, могутъ относиться только до денежныхъ требованій частныхъ лицъ къ казнѣ и потому не требуютъ болѣе быстраго производства, чѣмъ всѣ прочія гражданскія дѣла. Вслѣдствіе сего контрагентъ, недовольный объявленнымъ ему окончательнымъ разсчетомъ по подряду или поставкѣ, можетъ жаловаться по начальству, или предъявить искъ къ казенному управленію порядкомъ судебнымъ *(об. зап. 1864 г.; стр. 23 и 24)*.

1303. Срокъ для предъявленія иска на казну полагается *шестимѣсячный*. Срокъ сей исчисляется:

1) со дня выдачи окончательнаго разсчета, если искъ возбужденъ симъ разсчетомъ или дѣйствіями, предшествовавшими означенной выдачѣ;

2) со дня послѣдняго платежа по сему разсчету, если частное лицо считаетъ себя не вполнѣ удовлетвореннымъ по оному;

3) со дня послѣдней просьбы о возвращеніи залоговъ, если искъ возбуждается задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго разсчета.

По смыслу первоначальнаго проекта устава, иски частныхъ лицъ должны были предъявляться къ *казеннымъ управленіямъ*. Но при дальнѣй-

шемъ его обсужденіи признано, что послѣдствіемъ постановленій, изложенныхъ въ этомъ видѣ, было бы, что и вознагражденіе убытковъ предоставлялось бы истцу взыскивать съ *казеннаго управленія*, т. е. съ лицъ, составляющихъ оное, между тѣмъ, какъ частное лице, вступившее въ договоръ, имѣло дѣло не съ сими лицами, а съ казною. Во всѣхъ статьяхъ тома X части 1, относящихся къ казеннымъ договорамъ, упоминается постоянно о договорахъ *съ казною*, *а* не съ *казенными управленіями;* въ статьѣ же 1943 постановлено: «Договоры, заключенные *съ казною*, должны быть хранимы столь твердо, какъ бы они были за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества.» Нельзя яснѣе выразить, что за точное исполненіе договора *казны* ручается правительство. Только при такомъ ручательствѣ и возможно вступать въ договоръ, въ которомъ одна сторона представляетъ значительныя цѣнности, въ залогъ своей исправности, а другая не даетъ никакого въ томъ обезпеченія, кромѣ своего слова. Если бы контрагенты должны были вѣдаться не съ казною непосредственно, а съ личнымъ составомъ казенныхъ управленій, то имъ принадлежало бы право или требовать съ обѣихъ сторонъ равномѣрнаго обезпеченія, или, когда они ввѣрились личному составу, освобождаться отъ всякаго предъ казною обязательства, коль скоро въ томъ личномъ составѣ послѣдуетъ измѣненіе. Что законъ не всегда толковался въ этомъ смыслѣ казенными управленіями, это доказывается тѣмъ, что подобные вопросы неоднократно восходили до правительствующаго сената. Въ предупрежденіе такихъ недоразумѣній, выраженіе: *искъ къ казеннымъ управленіямъ* замѣнено выраженіемъ: *искъ къ казнѣ*.

Дополненіе это потребовало дополненія и въ статьѣ 1303 о срокѣ для предъявленія иска; въ этой же статьѣ, вмѣсто словъ *объявленіе разсчета*, употреблено выраженіе: *выдача разсчета*, такъ какъ контрагентъ не можетъ основать свой искъ на доказательствахъ, пока разсчетъ не будетъ у него въ рукахъ *(замѣчанія сенаторовъ на пр. книги VI уст. гр. суд., стр. 1 и 2)*.

1304. Контрагентъ, принесшій, по объявленіи ему окончательнаго разсчета, жалобу по начальству, теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ.

При составленіи проекта устава, предполагалось срокъ на предъявленіе иска на казенное управленіе судебнымъ порядкомъ назначить шестимѣсячный со дня объявленія контрагенту окончательнаго разсчета, съ тѣмъ, что принесеніе жалобы по начальству не должно лишать контрагента права начать, въ теченіи сего срока, искъ судебнымъ порядкомъ *(об. зап. 1864 г., стр. 24)*.

Но при окончательномъ обсужденіи устава принято во вниманіе, что такое правило можетъ имѣть вредное послѣдствіе въ томъ отношеніи, что одно и то же дѣло будетъ разсматриваться и въ судѣ и въ административномъ мѣстѣ, изъ чего можетъ произойти столкновеніе властей, и потому статья эта изложена въ обратномъ смыслѣ, т. е., что съ прине-

сеніемъ жалобы по начальству контрагентъ лишается права начинать искъ судебнымъ порядкомъ.

При семъ было замѣчено, что въ уставѣ не опредѣляется срокъ на принесеніе жалобъ контрагента *по начальству*, какъ до составленія окончательнаго разсчета, такъ и послѣ того, но какъ уставъ гражданскаго судопроизводства имѣетъ своимъ предметомъ лишь установленіе порядка производства дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, а не въ административныхъ, то въ немъ можетъ быть постановленіе лишь о тѣхъ срокахъ, которые касаются дѣйствій, совершаемыхъ на судѣ.

Точно также не принято предложеніе указать въ уставѣ, что судебный искъ не можетъ имѣть мѣста въ тѣхъ подрядныхъ дѣлахъ, которыя, по принесеннымъ подрядчикомъ всеподданнѣйшимъ жалобамъ, разрѣшены особыми Высочайшими повелѣніями, ибо за установленіемъ правила, что принесеніе контрагентомъ по совершеніи окончательнаго разсчета жалобы по начальству лишаетъ его права на начатіе иска судебнымъ порядкомъ, очевиднымъ представляется, что подача всеподданнѣйшей жалобы тѣмъ болѣе должна лишать его этого права *(журн. 1864 г. № 44, стр. 114)*.

1305. Иски предъявляются въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ котораго находится казенное управленіе, постановившее окончательный разсчетъ, если въ договорѣ не былъ назначенъ для разбора спора другой судъ.

1306. Предъявленіе иска не останавливаетъ распоряженій казеннаго управленія, доколѣ не послѣдуетъ судебное рѣшеніе.

1307. Споры между казенными управленіями и частными лицами по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, какъ по объявленіи окончательнаго разсчета, такъ и во время исполненія договоровъ, разбираются или начальствомъ, согласно 1301 статьѣ, или судебнымъ порядкомъ.

Изъ общаго правила, выраженнаго въ статьѣ 1302-й, сдѣлано изъятіе для дѣлъ по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей, которыя не только по объявленіи окончательнаго разсчета, но и во время исполненія договоровъ, должны разбираться судебнымъ порядкомъ, такъ какъ дѣла сего рода ни въ чемъ не отличаются, по свойству своему, отъ прочихъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ *(об. зап. 1864 г., стр. 23 и 24)*.

1308. Въ случаѣ, означенномъ въ предъидущей статьѣ, искъ частнаго лица къ казнѣ долженъ быть предъявленъ въ срокъ, опредѣленный статьею 1303.

1309. Частныя лица, привлеченныя къ отвѣтственности по обнаруженнымъ министерствами, главными управленіями или государственнымъ контролемъ невѣрностямъ и ошибкамъ въ оконченныхъ казенными управленіями разсчетахъ по договорамъ и обязательствамъ съ казною, могутъ, въ огражденіе себя отъ отвѣтственности, предъявить искъ на основаніи статей 1302 и 1303. Въ семъ случаѣ, опредѣленный въ статьѣ 1303 срокъ считается со времени объявленія частному лицу распоряженія о привлеченіи его къ отвѣтственности.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О порядкѣ производства дѣлъ въ случаѣ завладѣнія имуществомъ или нарушенія владѣнія (ст. 1310—1315).

1310. Дѣла частныхъ лицъ съ казенными управленіями, а равно частныхъ лицъ и казенныхъ управленій съ вѣдомствами, указанными въ 1298 статьѣ, о завладѣніи недвижимымъ имуществомъ или о нарушеніи владѣнія, подлежатъ вѣдомству мѣстныхъ мировыхъ судей, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе *шести мѣсяцевъ*.

1311. Означенный въ предъидущей статьѣ шестимѣсячный срокъ исчисляется для казенныхъ имѣній, состоящихъ во временномъ владѣніи частныхъ лицъ, не со времени завладѣнія, а со дня принятія имѣнія въ казну, если прежде того не доходило до казеннаго управленія письменнаго донесенія или жалобы на завладѣніе.

1312. По минованіи срока, установленнаго въ 1310-й статьѣ, дѣла этого рода могутъ быть вчинаемы не иначе, какъ въ окружномъ судѣ, по правиламъ, постановленнымъ выше въ статьяхъ 1283—1296.

По 102 статьѣ основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, дѣла о завладѣніи казеннымъ имуществомъ, причисляемыя къ безспорнымъ, изъемлются изъ вѣдомства полиціи и вводятся въ общій порядокъ производства у мировыхъ судей, съ тѣмъ лишь различіемъ, что они не могутъ быть оканчиваемы на судѣ ни присягою, ни примиреніемъ.

По самому свойству дѣлъ о завладѣніи казеннымъ имуществомъ или о нарушеніи владѣнія онымъ, производство ихъ въ мировыхъ учрежде-

ніяхъ возможно, какъ это признано было и при установленіи правилъ о тѣхъ же дѣлахъ между частными лицами, лишь тогда, когда самая цѣль предоставленія ихъ разбору тѣхъ учрежденій можетъ быть достигнута, и именно, когда между завладѣніемъ или нарушеніемъ владѣнія и подачею просьбы о возстановленіи нарушеннаго права не прошло такъ много времени, что слѣды нарушенія исчезли, и для разрѣшенія просьбы пришлось бы прибѣгать къ опредѣленію правъ той или другой изъ спорящихъ сторонъ, по крѣпостямъ на принадлежащія имъ имѣнія. Вслѣдствіе сего, дѣла этого рода въ такомъ только случаѣ подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей, когда со времени завладѣнія или нарушенія владѣнія прошло не болѣе шести мѣсяцевъ (ст. 1310); въ противномъ же случаѣ дѣла эти могутъ быть начинаемы лишь въ общихъ судебныхъ мѣстахъ по правиламъ, установленнымъ вообще для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ *(об. зап. 1864 г., стр. 44 и 45)*.

1313. Дѣла сіи могутъ быть начинаемы у мировыхъ судей какъ уполномоченными казенныхъ управленій, такъ и тѣми мѣстами и лицами, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ имущество состоитъ.

1314. Частныя лица и общества, владѣющія имуществами казенныхъ управленій на правѣ пользованія, въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо ихъ владѣнія, могутъ и непосредственно отъ себя предъявлять иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Копія исковаго ихъ прошенія сообщается отвѣтчику и казенному управленію; къ дальнѣйшему за тѣмъ ходу производства примѣняются правила, установленныя для дѣлъ казеннаго управленія.

Для того, чтобы дѣла эти могли быть возбуждаемы немедленно по открытіи нарушенія и никакъ не позже назначеннаго для того срока, недостаточно было бы предоставить возбужденіе этихъ дѣлъ только главнымъ казеннымъ управленіямъ въ губерніи, такъ какъ на увѣдомленіе ихъ подчиненными имъ мѣстами или лицами и на предъявленіе за тѣмъ ими самими иска у мировыхъ судей потребуется болѣе или менѣе значительное время, и слѣдовательно означенный выше срокъ можетъ быть легко пропущенъ; а необходимо предоставить возбужденіе тѣхъ дѣлъ, кромѣ того, и мѣстамъ или лицамъ, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ находится казенное имущество, что̀ дастъ болѣе возможности не пропускать срока на начатіе дѣла у мироваго судьи; за тѣмъ и частныя лица, владѣющія казеннымъ имуществомъ на правѣ пользованія, также скорѣе и удобнѣе могутъ заявить мировому судьѣ о нарушеніи ихъ владѣнія.

На этихъ соображеніяхъ основаны статьи 1313 и 1314 *(об. зап. 1864 г., стр. 45)*.

1315. По искамъ о завладѣніи, предъявляемымъ частными лицами на казенныя управленія, повѣстки на вызовъ сихъ

послѣднихъ къ суду посылаются мировыми судьями мѣстамъ и лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 1284.

Въ случаѣ начатія дѣла не казною, а частными лицами о завладѣніи будто бы ихъ имущества казеннымъ управленіемъ, можетъ представиться возможность стачки между истцемъ и мѣстомъ или лицемъ, непосредственно завѣдующимъ казеннымъ имуществомъ: такимъ образомъ, казна можетъ лишиться правъ своихъ на то или другое имущество по винѣ или недобросовѣстности своихъ мѣстныхъ агентовъ. Въ избѣжаніе сего, признано болѣе осторожнымъ и полезнымъ установить, что въ подобныхъ случаяхъ повѣстки на вызовъ въ судъ посылаются не тѣмъ мѣстамъ или лицамъ, въ непосредственномъ завѣдываніи которыхъ имущество состоитъ, но лицамъ, указаннымъ въ статьѣ 1284 *(об. зап. 1864 г., стр. 45 и 46)*.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

О ВЗЫСКАНІИ ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ ЗА ВРЕДЪ И УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ РАСПОРЯЖЕНІЯМИ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства (ст. 1316—1330).

1316. Вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица административнаго вѣдомства, отыскивается по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, съ изъятіями, установленными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Въ статьѣ 140 основныхъ положеній уголовнаго судопроизводства опредѣлительно сказано, что для взысканія съ должностнаго лица вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неправильными его дѣйствіями, преданіе его суду требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда это лицо обвиняется въ томъ, что оно дѣйствовало изъ корыстныхъ или

иныхъ личныхъ видовъ; вознагражденіе же за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностію или медленностію должностнаго лица отыскивается гражданскимъ порядкомъ.

Такимъ образомъ, основныя положенія установляютъ два порядка взысканія вознагражденія съ должностнаго лица: уголовный—въ случаѣ причиненія вреда или убытковъ, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, и гражданскій—когда дѣяніе, имѣвшее своимъ послѣдствіемъ вредъ или убытки для частнаго лица, не имѣетъ характера уголовнаго. Въ первомъ случаѣ требуется, предварительно начатія иска въ судѣ, постановленіе надлежащей власти о преданіи виновнаго суду; во второмъ, никакого предварительнаго разрѣшенія на начатіе иска не требуется. Точно также и 693 ст. I ч. X т. опредѣляетъ, что каждый имѣетъ право въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ искать удовлетворенія и вознагражденія посредствомъ полиціи или суда.

Отсюда очевидно, что и по кореннымъ гражданскимъ законамъ, и по тѣмъ началамъ, по которымъ, согласно волѣ Государя Императора, должна быть произведена судебная реформа, предъявленіе исковъ къ должностнымъ лицамъ о вознагражденіи за причиненные ихъ преступными дѣйствіями вредъ или убытки должно зависѣть лишь отъ усмотрѣнія лица, понесшаго вредъ или убытки; отступленія же отъ этого порядка не могутъ быть допущены.

Поэтому признано, что ни правила объ испрошеніи разрѣшенія на начатіе иска противъ должностнаго лица отъ судебной палаты или отъ кассаціоннаго суда, ни правило объ испрошеніи означеннаго разрѣшенія отъ начальства обвиняемаго, не должны имѣть мѣста въ уставѣ, и иски тѣ могутъ быть предъявляемы лишь по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства *(об. зап. 1864 г. стр. 36 и 37 и журн. 1864 г. № 44, стр. 115 и 116)*.

1317. Иски о вознагражденіи предъявляются:

1) противъ лицъ, занимающихъ низшія должности до девятаго класса включительно—въ окружной судъ, находящійся въ губернскомъ городѣ той губерніи, въ которой послѣдовало распоряженіе или дѣйствіе должностнаго лица, причинившее вредъ или убытки;

2) противъ лицъ, занимающихъ должности отъ восьмаго класса до пятаго включительно—въ судебную палату, въ округѣ которой послѣдовало дѣйствіе или распоряженіе, причинившее вредъ или убытки;

3) противъ лицъ, занимающихъ должности выше пятаго класса—въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената.

1318. Срокъ на предъявленіе иска полагается *трехмѣсячный* со дня объявленія просителю распоряженія, призна-

ваемаго имъ нарушающимъ его права, или *шестимѣсячный* со дня приведенія такого распоряженія въ дѣйствіе, если оно исполнено безъ предварительнаго объявленія.

1319. Копія исковаго прошенія сообщается, для доставленія по ней, въ назначенный срокъ, объясненія, тому должностному лицу или каждому члену того присутственнаго мѣста, противъ котораго предъявленъ искъ.

1320. Для рѣшенія дѣлъ сего рода въ окружномъ судѣ составляется особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя суда, изъ вице-губернатора, двухъ членовъ суда и двухъ совѣтниковъ палатъ казенной и государственныхъ имуществъ, или же старшаго изъ нихъ по службѣ и ближайшаго начальника того управленія, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ.

1321. Въ судебной палатѣ для рѣшенія сихъ дѣлъ составляется особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя палаты, изъ мѣстнаго губернатора, двухъ членовъ судебной палаты, предсѣдателя казенной палаты и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, или же старшаго изъ сихъ послѣднихъ по службѣ и ближайшаго начальника того управленія, къ которому принадлежитъ отвѣтчикъ, согласно съ постановленіемъ предъидущей статьи.

1322. Кассаціонный департаментъ правительствующаго сената разсматриваетъ дѣла сего рода въ соединенномъ присутствіи съ 1-мъ департаментомъ сената.

При составленіи проекта устава заявлено было слѣдующее мнѣніе: многіе доказываютъ необходимость общаго правила, что всякое пререканіе, имѣющее видъ спора о правѣ какомъ бы то ни было, подлежитъ разсмотрѣнію *суда* и что *судебная власть* имѣетъ право привлечь къ отвѣтственности судебнымъ порядкомъ всякаго, на кого только предъявленъ искъ или подана жалоба о нарушеніи права.

Это требованіе, соотвѣтствуя вполнѣ идеальному представленію судебной власти, не можетъ однако до сихъ поръ почти нигдѣ безусловно осуществиться, ибо въ дѣйствительности сталкивается съ такими условіями быта общественнаго и общественной организаціи, которыя никакъ его не выдерживаютъ.

Суду принадлежитъ разрѣшеніе спора о правѣ. Рѣшенія свои судъ основываетъ на законѣ; но возлѣ суда стоитъ *власть правительственная и административная*, имѣющая другое отправленіе, также основанное на законѣ.

Когда споръ о правѣ возникаетъ между *частными лицами*, единственнымъ авторитетнымъ истолкователемъ закона между сторонами является судъ, и это совершенно естественно; надъ частными людьми стоитъ *власть судебная*. Но когда, по поводу дѣйствія *административныхъ властей*, возникаетъ сомнѣніе о правѣ и противодѣйствіе частнаго лица административной власти или обратно,—поставить *судъ*, безъ содѣйствія административной власти, единственнымъ истолкователемъ закона значило бы признать, что органы власти правительственной неспособны имѣть авторитетъ въ своей дѣятельности, опирающейся на законѣ; значило бы фактически поставить судъ выше всѣхъ властей въ государствѣ: ибо тогда одному суду принадлежало бы право повѣрять дѣйствія всѣхъ властей и опредѣлять исходную точку для каждаго дѣйствія административной власти.

Во многихъ случаяхъ, судъ былъ бы и не способенъ поставить себя на мѣсто администраціи и опредѣлить нормальный характеръ ея дѣятельности при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она дѣйствовала; не въ состояніи былъ бы возстановить всю фактическую обстановку данной минуты, въ которую дѣйствовало или можетъ дѣйствовать административное лицо; не въ состояніи былъ бы усвоить себѣ тотъ процессъ *усмотрѣнія*, которымъ, по характеру администраціи, опредѣляется иногда дѣятельность ея органовъ.

Коренной характеръ судьи состоитъ въ томъ, что онъ не отвѣчаетъ за свои рѣшенія; напротивъ, сущность администраціи состоитъ въ томъ, что она отвѣчаетъ за свои дѣйствія.

При такомъ различіи въ основномъ принципѣ, положеніе судьи, когда бы ему принадлежалъ контроль надъ дѣйствіями администраціи, контроль безотчетный, было бы слишкомъ соблазнительно для человѣческой природы. Нельзя же себѣ представить отвлеченно всѣхъ судей—мудрыми, безпристрастными, независящими отъ сторонніхъ вліяній, отъ взгляда партій, отъ увлеченій минуты и проч. и нельзя, наоборотъ, смотрѣть подозрительно на всякую дѣятельность администраціи.

Гдѣ администрація не пользуется авторитетомъ и уваженіемъ, тамъ не пользуется ими и судъ. И потому тамъ, гдѣ судъ получилъ бы фактически преимущественную власть въ государствѣ, непремѣнно возникъ бы антагонизмъ между властями, отъ котораго ничего кромѣ вреда быть не можетъ. И этотъ антагонизмъ привелъ бы непремѣнно къ униженію и паденію судебной власти, ибо она вышла бы изъ своей сферы на арену борьбы политической.

Администрація въ томъ видѣ, какъ она у насъ существуетъ и какъ она организована почти повсюду въ Европѣ, обнимаетъ тысячи разнообразнѣйшихъ предметовъ, по коимъ государство соприкасается съ дѣятельностью и имуществомъ частныхъ лицъ, и развѣтвляется на сотни и тысячи служебныхъ лицъ, связанныхъ между собою іерархическою сѣтью.

Данныя, представляемыя внутреннею экономіею общества, до крайности разнообразны. Въ одномъ мѣстѣ вся администрація, какъ цен-

тральная, такъ и мѣстная, устроена извнѣ, совершается посредствомъ органовъ государственной власти, постановленныхъ и скрѣпленныхъ между собою сильною централизаціею власти. Чуть гдѣ возникло столкновеніе, оно требуетъ для рѣшенія своего вмѣшательства правительственной власти. Всякая нужда частнаго лица,—въ разрѣшеніи своемъ связана съ правительствомъ. Общество живетъ въ массѣ первобытными инстинктами интереса и правды и еще не выработало себѣ твердыхъ, реальныхъ началъ для дѣятельности, для сужденія о предметахъ и о границахъ права. Самое понятіе о законѣ еще не сложилось въ твердомъ и ясномъ видѣ. Органы администраціи, особливо на низшихъ степеняхъ, еще не имѣютъ яснаго понятія о предѣлахъ своей власти и о кругѣ своего дѣйствія и принуждены безпрерывно обращаться къ авторитету властей, поставленныхъ выше, такъ, что всякое почти дѣйствіе низшаго органа имѣетъ отзывъ и отголосокъ въ высшихъ сферахъ управленія и самые мелкіе вопросы мѣстной администраціи могутъ доходить до рѣшенія центральной власти.

Этими недостатками страдаетъ въ бо́льшей или меньшей степени *администрація во Франціи и Германіи*, гдѣ она сложилась іерархически; но тамъ все еще большая разница съ тѣмъ, что мы видимъ у себя въ Россіи.

У насъ еще на очереди и въ полномъ ходу много такихъ вопросовъ, которые тамъ давно уже разрѣшила исторія; въ экономію тамошняго общества тамъ давно уже вошли такія статьи, которыя въ нашей экономіи только что подняты или находятся въ процессѣ прививки; правительство тамъ уже разрѣшило многія задачи, которыя у насъ еще не близки къ рѣшенію. Тамъ въ ходу и въ оборотѣ такія формы дѣятельности, такія понятія и правила, которыя у насъ еще кажутся чуждыми и страннымъ. Тамъ въ обществѣ общее образованіе, общій складъ, тогда какъ у насъ по пространствамъ, и по населенію, и по экономическому развитію, и по мѣстнымъ интересамъ—можно сказать, *что городъ то норовъ, что деревня то обычай*.

У насъ не мало пустынь огромнѣйшаго пространства, гдѣ, по крайне слабому развитію мѣстной жизни, правительству приходится искусственно возбуждать ее и поддерживать и регулировать ея отправленіе и удовлетворять самымъ первымъ, основнымъ потребностямъ государства и мѣстной экономіи. Въ такомъ разобщеніи централизація властей у насъ еще во многихъ случаяхъ представляется необходимостію, ибо государство не можетъ дать полной делегаціи нашимъ о́рганамъ администраціи, поставленнымъ на дальнихъ пунктахъ и не имѣющимъ сдержки и регуляціи ни въ обществѣ, ни въ твердости закона.

Словомъ сказать, на правительствѣ у насъ лежитъ еще обязанность созиданія, установленія, воспитанія въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ гдѣ либо на западѣ Европы. Понятно, что при этомъ частное лицо повсюду, на всѣхъ пунктахъ, во всѣхъ нуждахъ, встрѣчается съ администраціею и ощущаетъ потребность обращаться къ ней.

Съ другой стороны, представляется намъ Англія, съ ея особенностя-

ми, изъ коихъ главная: издавна сложившаяся и укрѣпившаяся исторически привычка къ самоуправленію.

Въ Англіи нѣтъ чиновнической іерархіи должностныхъ лицъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ее знаемъ у себя, нѣтъ той крѣпкой централизаціи властей, какая у насъ существуетъ.

Мѣстное управленіе происходитъ совершенно независимо отъ участія правительства королевскаго. Лица, платящія подати и соединенныя по жительству въ извѣстномъ территоріальномъ округѣ, собираясь отъ времени до времени, выбираютъ изъ среды своей или назначаютъ по условію отвѣтственныхъ коммисаровъ—*одного*, напримѣръ, для попеченія о церковныхъ дѣлахъ, *другаго*, для дѣлъ общественнаго призрѣнія, *третьяго*, для смотрѣнія за дорогами, *четвертаго*, для мѣстной полиціи.

Всѣ эти власти дѣйствуютъ самостоятельно и нисколько другъ отъ друга не зависятъ, и не имѣютъ общаго административнаго центра, къ которому примыкали бы. Отвѣтственность ихъ выражается въ томъ, что всѣ они состоятъ подъ контролемъ суда.

Но этого еще мало. Іерархическая администрація, по существу своему, не можетъ обойтись безъ произвола и усмотрѣнія.

Въ вѣдѣніи нашей администраціи состоитъ такъ много дѣлъ, она соприкасается съ такимъ множествомъ и разнообразіемъ интересовъ, требующихъ немедленнаго разрѣшенія, что дѣло ея никакъ не можетъ быть доведено до точности строгаго правила. Въ этомъ видѣ администрація состоитъ изъ звѣньевъ, состоящихъ во взаимной связи; низшіе чины получаютъ отъ высшихъ наставленія и приказанія, не только общія, но и по частному дѣлу; затрудненія и недоумѣнія, возникающія на низшихъ ступеняхъ, восходятъ къ разрѣшенію на высшія ступени іерархіи, такъ что во многихъ случаяхъ бываетъ затруднительно опредѣлить сразу мѣру отвѣтственности должностнаго лица, не изслѣдовавъ всѣхъ отношеній между нимъ и другими должностными лицами, отъ которыхъ оно зависѣло, и въ томъ кругѣ дѣйствія, который указанъ ему по его оффиціальному положенію, не легко бываетъ опредѣлить по какимъ побужденіямъ и въ мѣру ли надобности оно дѣйствовало.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится должностное лицо въ Англіи или въ сѣверной Америкѣ. Англійскій законъ старается заранѣе опредѣлить въ своей инструкціи всѣ случаи вмѣшательства должностныхъ лицъ въ частныя дѣла. Необходимо, чтобъ эти правила были какъ можно болѣе точны и положительны. Эти правила не оставляютъ ровно ничего вмѣшательству какой либо высшей администраціи, не предполагаютъ никакого высшаго авторитета и служатъ единственнымъ, неуклоннымъ руководствомъ для самихъ дѣятелей, которые не должны ни отъ кого ожидать наставленій, приказаній или подкрѣпленій. За нарушеніе каждаго правила положено взысканіе, которое исполнитель имѣетъ всегда въ виду предъ собою. Нарушено правило—по жалобѣ частнаго лица судъ входитъ въ разсмотрѣніе этого нарушенія, какъ всякаго другаго. Суду предстоитъ здѣсь только сличить дѣйствіе съ яснымъ правиломъ и опредѣлить взысканіе. При этомъ и рѣчи не можетъ быть о какомъ либо столкновеніи съ администраціею, съ приказаніями

высшей власти. Такое приказаніе судъ отрицаетъ, ибо по сущности дѣла не можетъ быть никакого приказанія.

Наконецъ нельзя забыть еще, кто эти представители судебной власти въ Англіи.

Положеніе ихъ не имѣетъ себѣ подобнаго ни въ какой другой странѣ Европы. Такого единства власти не имѣетъ ни какой другой судъ. Въ Англіи видимъ всего 15 судей и кругъ дѣйствія ихъ простирается на все государство. Они всѣ равны между собою, власть принадлежитъ имъ нераздѣльно, и законъ не знаетъ другихъ судей въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Они получаютъ содержанія каждый до 40.000 рублей. Они выбираются изъ лицъ, которыя пріобрѣли высшій авторитетъ по уму, знанію и нравственности, и по своему положенію, какъ общественному, такъ и политическому стоятъ не ниже министровъ и государственнаго канцлера. По своему положенію они независимы отъ вліянія партій и мнѣній политическихъ. Англійскіе судьи принадлежатъ къ верховнымъ сановникамъ государственнымъ; они служатъ дѣйствительно представителями власти политической, не завися ни отъ произвола административнаго, ни даже отъ парламентскихъ рѣшеній; ибо судъ англійскій, по своему положенію, не зависитъ даже отъ той силы, которую называютъ мнѣніемъ общественнымъ, во всѣхъ ея организованныхъ и неорганизованныхъ проявленіяхъ.

Сколько есть статей, по которымъ самая экономія нашего общества не дозволяетъ возложить на общину или на земство въ извѣстной мѣстности попеченіе о такихъ интересахъ, которые для мѣстнаго населенія не имѣютъ еще реальнаго и практическаго значенія, имѣя его въ высшей степени для государства.

Сравнимъ напримѣръ, что относится къ государственнымъ повинностямъ и что къ мѣстнымъ въ разныхъ государствахъ, и мы увидимъ великую разницу.

Для ясности здѣсь представляется одинъ примѣръ: проведеніе и поддержаніе большой дороги съ одного конца Россіи на другой конецъ. Дорога проходитъ по разнымъ мѣстностямъ самаго разнообразнаго свойства и для тѣхъ мѣстностей, по коимъ проходитъ, имѣетъ вовсе неодинаковое значеніе: она можетъ проходить на нѣсколько сотъ верстъ, напримѣръ, по безлюдной степи. Между тѣмъ *для всего государства* дорога эта имѣетъ значеніе величайшей важности. Очевидно, что попеченіе объ этой дорогѣ не можетъ быть распредѣлено экономически по тѣмъ мѣстностямъ, черезъ которыя она проходитъ, и не можетъ быть возложено на мѣстныя общины, которыя, по бѣдности своей, и не могутъ принять этого на себя, а вслѣдствіе того управленіе дорогою непремѣнно получаетъ государственную организацію. Этого можно бы избѣжать, отдавъ, напримѣръ, дорогу въ содержаніе частному капиталисту; но такой способъ не всегда удобенъ для государства, и притомъ, что дѣлать, когда въ странѣ не находится такихъ капиталовъ и предпринимателей, которые могли бы взяться за это дѣло. Государство поневолѣ беретъ его на себя и вотъ—одна такая статья сколько возбуждаетъ неизбѣжнаго соприкосновенія государственныхъ интересовъ съ частными, сколько

даетъ поводовъ чиновникамъ вмѣшиваться въ свободу частныхъ отправленій, сколько производитъ пререканій о нарушеніяхъ предѣловъ власти.

Стоитъ только вникнуть ближе въ нашу дѣйствительность, чтобъ убѣдиться въ томъ, что такихъ статей у насъ неисчислимое количество. Легко сказать, что государство слишкомъ много себѣ захватило, что гораздо лучше бы большую часть статей отнесть къ частной дѣятельности и т. п. Легко это сказать, но трудно исполнить. Переберемъ всѣ статьи казеннаго управленія по разнымъ вѣдомствамъ—много ли въ числѣ ихъ найдется такихъ, по которымъ можно было бы не задумываясь съ государственнаго дѣла сойти на вольное дѣло, общественное или промышленное? Конечно, ихъ найдется весьма не много.

Въ Англіи или во Франціи, государство, по множеству статей своей государственной экономіи, напримѣръ, по снабженію войскъ, по заготовкѣ снарядовъ, орудій и т. п. можетъ не выходить изъ предѣловъ гражданскаго отношенія, оставаясь въ качествѣ юридическаго лица по отношенію къ гражданамъ: внутренняя экономія общества, экономія частной промышленности до того развита, что можетъ во всякое время удовлетворить всѣмъ потребностямъ, какія предъявитъ государство; рынокъ частной промышленности такъ обширенъ, что запасы его не истощаются, всегда готовы и пополняются до безконечности соразмѣрно спросу.

У насъ, напротивъ, государство рискуетъ остаться безъ оружія, безъ аммуниціи и т. п., если положиться на текущіе рыночные запасы—такъ они скудны и такъ скудны предпріимчивость и капитальность частныхъ промышленниковъ. И потому, поневолѣ, государство остается заводчикомъ, фабрикантомъ и т. п., удерживая правительственную, административную организацію заводскаго управленія.

Сравнимъ, напримѣръ, во Франціи или въ Англіи и у насъ отношеніе населенія къ пространству обработанной земли и къ необработанной, количество частныхъ владѣній, значеніе общиннаго владѣнія, отношеніе городскаго населенія къ сельскому, число бездомныхъ работниковъ, движеніе частной промышленности,—и мы поймемъ почему государственныя имущества имѣютъ тамъ столь слабое, а у насъ столь важное значеніе, и почему тамъ не требуется, а у насъ требуется особое, громадное управленіе государственными имуществами, съ пространною іерархическою организаціею.

Такихъ статей множество и невозможно было бы сразу отъ нихъ отдѣлаться, сразу снять съ нихъ печать государственной власти. Дѣло законодательной власти смотрѣть, чтобы такихъ статей лишнихъ и ненужныхъ не было, и гдѣ только можно, сводить дѣло съ государственнаго управленія на общественное или на частное; но въ этомъ нужна крайняя осмотрительность, и руководствоваться въ немъ только теоретическими соображеніями о предѣлахъ дѣятельности государства, примѣнять къ нему отвлеченныя истины, стоило бы слишкомъ дорого существеннымъ интересамъ государства.

Конечно, въ высшей степени необходимо, чтобы частному лицу была управа на должностное лицо, была возможность искать убытковъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностнаго лица. Но здѣсь прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: какъ это устроитъ, не нарушая высшихъ государственныхъ интересовъ.

Нельзя никого лишать возможности защищать свои права; но не всѣ права одинаковы по своей природѣ. Есть право частное, гдѣ *мое* противополагается *твоему*; и здѣсь я безъ затрудненія могу прямо привлечь всякое частное лицо къ отвѣтственности передъ судомъ за дѣйствія, нарушающія *мое* право, такъ какъ здѣсь предполагается, что нарушитель дѣйствовалъ отъ себя, своимъ именемъ, въ своемъ интересѣ, и на виду исключительно столкновенія частныхъ интересовъ.

Совсѣмъ иное дѣло, когда столкновеніе между частнымъ лицомъ, съ его интересомъ, и между должностнымъ лицомъ, дѣйствующимъ во имя интереса государственнаго или общественной пользы. Здѣсь нельзя сказать, что должностное лицо непремѣнно отвѣтствуетъ имуществомъ за каждое нарушеніе интересовъ частнаго лица: это еще вопросъ.

Надо рѣшить: *въ границахъ ли своего права* дѣйствовало должностное лицо относительно интересовъ частнаго лица. Положимъ, что тотъ же вопросъ рѣшается и въ спорѣ о правѣ гражданскомъ; но тамъ рѣшеніе его просто, ибо всякое право есть *мое* частное, а здѣсь право должностнаго лица есть *государственное не свое*, и въ составъ почти каждаго права входитъ значительная доля *усмотрѣнія*.

И такъ, разрѣшеніе этого вопроса несправедливо было бы предоставить исключительно суду, ибо судъ, имѣя свою область *опредѣлительныхъ* и *точныхъ* правъ, не въ состояніи взвѣсить всѣ отношенія и мотивы, по коимъ дѣйствуетъ администрація, особливо по спеціальному управленію.

Рѣшеніе этого вопроса нельзя предоставить одному суду: ибо судъ сдѣлается въ такомъ случаѣ *господствующею* властью, что несогласно съ основными положеніями, требующими отдѣленія судебной власти отъ административной.

Посему, въ рѣшеніи этихъ вопросовъ администрація должна имѣть свой голосъ; иначе произойдетъ антагонизмъ властей, крайне вредный для государственнаго порядка, и судебная власть на практикѣ, конечно, увлекаясь сама, не выдержитъ столкновенія съ властію административною, и на дѣлѣ выйдетъ униженіе власти судебной.

Есть множество дѣйствій, которыя нанесли частному лицу великій ущербъ, но за которыя все таки нельзя подвергнуть чиновника отвѣтственности. Тутъ есть множество оттѣнковъ. Положимъ, что по закону должностное лицо должно дѣйствовать въ данномъ случаѣ «*со всею поспѣшностію*» или «*соображаясь съ временемъ и настоятельностію нужды*» или «*смотря по обстоятельствамъ*» и т. п. Законъ не даетъ мѣрки для сужденія о томъ, что въ данномъ случаѣ должно считать *настоятельною необходимостію*, и т. п., словомъ сказать о фактическихъ условіяхъ дѣятельности чиновника. Положеніе его, въ случаѣ непосредственной и безусловной отвѣтственности предъ судомъ, было

бы крайне затруднительно. Съ одной стороны онъ отвѣчаетъ передъ своимъ начальствомъ за то, что не удовлетворилъ нуждамъ администраціи, о которыхъ нерѣдко нельзя и судить иначе, какъ съ точки зрѣнія интересовъ администраціи, съ другой стороны судъ, *не взирая ни на какія нужды*, которыя судъ не всегда и знать можетъ, станетъ требовать его *на расправу (об. зап. 1864 г., стр. 25—36)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что предоставленіе разбора исковъ этого рода исключительно вѣдѣнію судебной власти могло бы имѣть послѣдствіемъ во 1-хъ, расширеніе этой власти на счетъ другихъ властей, ей равныхъ и столь же необходимыхъ для охраненія порядка въ государствѣ, и во 2-хъ, не всегда вѣрное разрѣшеніе дѣлъ по искамъ, вслѣдствіе невѣрнаго пониманія обязанностей того или другаго должностнаго лица.

Посему во 1-хъ, иски противу должностныхъ лицъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, предъявляются тогда только, когда вредъ и убытки были послѣдствіемъ медленности, неосмотрительности или нерадѣнія должностнаго лица (ст. 1316) и во 2-хъ, иски сіи предъявляются въ подлежащемъ судѣ безъ испрошенія на то особаго разрѣшенія, но при разсмотрѣніи дѣлъ по этимъ искамъ во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ составляются смѣшанныя присутствія изъ членовъ суда и представителей администраціи, и притомъ въ равномъ числѣ съ каждой стороны *(жур. 1864 г. № 44, стр. 116)*.

Постановленныя на семъ основаніи въ статьяхъ 1316—1322 правила о взысканіи вознагражденія съ административныхъ лицъ за вредъ и убытки не только не выражаютъ никакого преобладанія судебной власти надъ административною, но вполнѣ уравниваютъ ту и другую власть въ разрѣшеніи означеннаго вопроса: ибо въ окружномъ судѣ присутствіе въ такихъ случаяхъ составляется кромѣ трехъ чиновъ судебнаго вѣдомства (предсѣдателя суда и двухъ членовъ) изъ трехъ же чиновъ администраціи: вице-губернатора и двухъ совѣтниковъ палатъ казенной и государственныхъ имуществъ (ст. 1320), въ судебной палатѣ для рѣшенія означенныхъ дѣлъ составляется присутствіе изъ трехъ судебныхъ чиновъ,—старшаго предсѣдателя и двухъ членовъ палаты и изъ трехъ чиновъ администраціи,—губернатора, предсѣдателя казенной палаты и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ (ст. 1321), а въ правительствующемъ сенатѣ для разрѣшенія упомянутыхъ дѣлъ составляется соединенное присутствіе кассаціоннаго и перваго департаментовъ (ст. 1322). Такимъ образомъ разрѣшеніе вопросовъ о взысканіи вознагражденія съ чиновъ администраціи предоставляется совокупному и вполнѣ уравнительному вліянію судебной и административной властей, чѣмъ самымъ вполнѣ устраняется всякое предположеніе о преобладаніи судебной власти при разрѣшеніи вышеупомянутыхъ исковъ съ чиновъ администраціи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что обязанности чиновъ администраціи весьма сложны, что дѣйствія сихъ чиновъ бываютъ весьма часто принудительныя и что чины эти во многихъ случаяхъ находятся въ необходи-

мости дѣйствовать не по одному указанію закона, а по инструкціи и даже по словесному приказанію своего начальства. Точно въ такой же мѣрѣ не подлежитъ сомнѣнію, что никакое административное начальство не имѣетъ права давать подчиненнымъ ему лицамъ инструкціи или словесныя приказанія на совершеніе дѣйствій, не дозволенныхъ закономъ или причиняющихъ частному лицу вредъ и убытки. Посему, для того, чтобы всякое должностное лицо административнаго вѣдомства дѣйствовало въ предѣлахъ законности и не только само не дѣлало бы распоряженій противозаконныхъ, но и не уполномочивало бы подчиненныя себѣ лица на распоряженія, въ чемъ либо нарушающія права частныхъ лицъ, необходимо, чтобы всѣ распоряженія чиновъ администраціи подлежали разсмотрѣнію, въ случаѣ принесенія на нихъ жалобы со стороны тѣхъ, чьи права тѣми распоряженіями нарушаются. Чтобы такое разсмотрѣніе было безпристрастно и привело къ справедливому разрѣшенію, необходимо предоставить оное не самому административному начальству, по предписанію или инструкціи котораго дѣйствовало административное лицо и которое поэтому, не можетъ быть судьею въ своемъ дѣлѣ, а суду и притомъ суду въ особомъ присутствіи, въ которомъ бы кромѣ чиновъ судебныхъ, участвовали и чины администраціи для того, чтобы обсужденіе распоряженія административнаго лица могло происходить и съ полнымъ безпристрастіемъ при уравнительномъ участіи элементовъ судебнаго и административнаго и съ полнымъ знаніемъ свойства сдѣланнаго административнымъ лицомъ распоряженія. Только при установленіи означеннаго порядка можно надѣяться, что частныя лица будутъ ограждены отъ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ, а административныя власти будутъ дѣйствовать въ предѣлахъ законности, отъ чего администрація не только не уронитъ своего значенія въ глазахъ общества и не упадетъ, но напротивъ возвысится потому, что отъ нея будетъ устранено всякое обвиненіе въ произволѣ.

Наконецъ нельзя отвергать и того, что мѣры административно-полицейскія предупредительныя и весьма часто принудительныя, не всегда нравятся частнымъ лицамъ и потому жалобы на чиновъ полиціи бываютъ весьма часты и многочисленны. Но обстоятельство это тѣмъ болѣе должно побудить къ учрежденію такого суда, который правильнымъ и безпристрастнымъ разрѣшеніемъ доставлялъ бы удовлетвореніе жалобамъ справедливымъ и отказывалъ бы въ жалобахъ неосновательныхъ. Когда жалобы на административныхъ чиновъ стали бы разсматриваться начальствомъ, число подаваемыхъ жалобъ не только не могло бы отъ того уменьшиться, но скорѣе увеличилось бы, ибо отказъ непосредственнаго начальства повлекъ бы новыя жалобы высшему начальству и т. д. *(журн. 16 и 18 сентября 1861 г., стр. 23—25).*

1323. По полученіи объясненія, или по истеченіи назначеннаго для представленія срока (ст. 1319), дѣло докладывается на общемъ основаніи.

1324. Стороны, присутствующія при докладѣ, допускаются къ представленію словесныхъ объясненій.

1325. Рѣшенія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора или оберъ-прокурора, по принадлежности.

1326. На рѣшенія особаго присутствія окружнаго суда (ст. 1320) апелляціонныя жалобы приносятся судебной палатѣ, которая и рѣшитъ дѣло окончательно, а на рѣшенія особаго присутствія палаты (ст. 1321), кассаціонному департаменту правительствующаго сената, гдѣ жалобы сіи также разрѣшаются окончательно.

1327. На рѣшенія соединеннаго присутствія кассаціоннаго и перваго департаментовъ сената по дѣламъ, непосредственно въ ономъ возникшимъ (ст. 1317 п. 3), приносятся апелляціонныя жалобы общему собранію всѣхъ кассаціонныхъ и перваго департаментовъ правительствующаго сената.

1328. Срокъ на подачу апелляціонныхъ жалобъ назначается *четырехмѣсячный* со дня объявленія рѣшенія на общемъ основаніи.

1329. Для разсмотрѣнія дѣлъ по апелляціоннымъ жалобамъ въ судебной палатѣ и въ сенатѣ составляются особыя присутствія, упомянутыя въ статьяхъ 1321 и 1322.

1330. Присутствіе, признавая должностное лицо виновнымъ въ причиненіи вреда или убытковъ, можетъ опредѣлить и сумму вознагражденія за вредъ и убытки, если только самое количество ихъ положительно удостовѣрено. Въ противномъ случаѣ, истецъ, искъ коего о вознагражденіи признанъ правильнымъ, можетъ требовать опредѣленія количества вознагражденія или въ порядкѣ исполнительнаго производства, или въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О взысканіи убытковъ съ судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства (ст. 1331—1336).

Установленіе точныхъ правилъ о жалобахъ на пристрастіе судей можетъ имѣть чрезвычайно полезное вліяніе на ходъ гражданскихъ дѣлъ: ибо судья долженъ быть лицомъ отвѣтственнымъ.

На основаніи ст. 64-й т. I-го, зак. осн., законы должны быть исполняемы безпристрастно, не смотря на лица и не внимая ни чьимъ требованіямъ и предположеніямъ. Въ уложеніи о наказаніяхъ 1857 года (т. XV, кн. 1 ст. 408—414), опредѣлены подробно наказанія не только за различные виды неправосудія умышленнаго (ст. 408—410) и неумышленнаго (ст. 411), но даже и за ошибку судьи, или неправильное, лишь по неразумѣнію, толкованіе законовъ (ст. 412). Равнымъ образомъ стряпчіе и прокуроры (ст. 413) и даже начальники губерній (ст. 414) подвергаются также наказаніямъ, *первые* — за упущеніе и участіе въ неправосудіи, а *послѣдніе* — за неправильное утвержденіе судебнаго рѣшенія. Но всѣ сіи болѣе или менѣе строгія правила, при отсутствіи законнаго порядка, коимъ частныя лица могли бы привести въ гражданскомъ процессѣ оныя въ дѣйствіе, остаются безъ исполненія, и весьма часто зависятъ отъ произвола судебнаго мѣста, или правительственнаго лица. Самыя простыя правила о гражданскомъ, а не уголовномъ порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ сего рода, предотвратятъ множество недоумѣній по сему предмету и сдѣлаютъ возможнѣе исполненіе основнаго закона, изображеннаго въ ст. 64-й т. I-го и въ ст. 393 — 427-й т. XV, кн. I, улож. о наказ. *(журн. 1859 г., стр. 115).*

1331. Просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствій судей, прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства по производству дѣла или постановленію рѣшенія, приносятся: о взысканіи съ чиновъ окружнаго суда—въ судебную палату, а съ предсѣдателей, членовъ и прокуроровъ высшихъ судебныхъ установленій—въ кассаціонный департаментъ правительствующаго сената.

При разсмотрѣніи настоящей главы, признано необходимымъ означить случаи, въ коихъ могутъ быть приносимы просьбы о разрѣшеніи отыскивать съ судей убытки, въ общихъ положеніяхъ, выразивъ, на точномъ основаніи статьи 79 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства, что подобныя просьбы допускаются въ случаѣ нанесенія тяжущимся убытковъ неправильными или пристрастными дѣйствіями судей. Кромѣ того, правила, заключающіяся въ сей главѣ, распространены и на прокуроровъ и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства *(журн. 1864 г. № 44, стр. 44).*

1332. **Повѣренный, приносящій просьбу о разрѣшеніи отыскивать, на основаніи предшедшей статьи, убытки, долженъ быть именно на сіе уполномоченъ.**

1333. **Судебная палата или сенатъ, признавъ, по предварительномъ разсмотрѣніи просьбы, что она можетъ подлежать удовлетворенію, сообщаетъ копію просьбы обвиняемому, для доставленія по оной объясненія въ назначенный срокъ.**

Прежде, чѣмъ разрѣшенъ вопросъ о допущеніи иска, о вознагражденіи судьями убытковъ, невозможно было бы ставить судью въ положеніе обвиняемаго или отвѣтчика. Въ предварительномъ производствѣ, если таковое установляется, по самой цѣли онаго, не можетъ быть мѣста словеснымъ объясненіямъ просителя. Допустить словесныя объясненія стороны наличной можно только въ такомъ случаѣ, когда есть двѣ стороны, вызываемыя на судъ, и когда другую сторону можно предположить неявившеюся, хотя бы ее и вызывали. Въ настоящемъ случаѣ допущеніе такого вызова представляется неудобнымъ уже и потому, что въ такомъ случаѣ, по всякой жалобѣ, судья понуждался бы оставлять свое судебное мѣсто и ѣхать въ палату, къ предварительному состязанію, послѣ коего должно быть еще окончательное состязаніе: слѣдовательно судьи такимъ образомъ, по поводу каждой жалобы, отрывались бы отъ своихъ занятій *два раза*, къ явному ущербу всѣхъ прочихъ тяжущихся и подсудимыхъ.

Въ виду такого неудобства сдѣлано было при обсужденіи сей статьи предложеніе, не дѣлая въ семъ случаѣ явку сторонъ обязательною, предоставить имъ право по желанію являться лично и представлять свои словесныя объясненія. Но вслѣдствіе ли налагаемой на судей обязанности являться для словесныхъ объясненій, или на основаніи предоставляемаго имъ права, судьи будутъ являться въ судъ и такимъ образомъ постоянно отвлекаться отъ своихъ обязанностей: и въ томъ и въ другомъ случаѣ вредъ для правосудія будетъ одинаковъ и явка судей тѣмъ болѣе безполезна, что жалоба, съ перваго раза кажущаяся заслуживающею уваженія, при полученіи на оную отвѣта можетъ оказаться вовсе неосновательною *(об. зап. 1863 г. ч. 1, стр. 487 и 488)*.

1334. **По полученіи письменнаго объясненія или по истеченіи назначеннаго для подачи онаго срока, поданная просьба разрѣшается въ закрытомъ засѣданіи, по выслушаніи предварительно доклада члена-докладчика и заключенія прокурора или оберъ-прокурора.**

1335. **Судебная палата или сенатъ, признавъ просьбу о разрѣшеніи отыскивать убытки подлежащею удовлетворенію, назначаетъ окружной судъ, въ который проситель можетъ обратиться съ искомъ о вознагражденіи сихъ убытковъ.**

1336. **Дальнѣйшее производство по иску о вознагражденіи убытковъ подчиняется общимъ правиламъ.**

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

О СУДОПРОИЗВОДСТВѢ ПО ДѢЛАМЪ БРАЧНЫМЪ И О ЗАКОННОСТИ РОЖДЕНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О производствѣ дѣлъ брачныхъ (ст. 1337—1345).

Порядокъ разсмотрѣнія въ гражданскихъ судахъ дѣлъ брачныхъ и о законности рожденія долженъ быть согласованъ, по возможности, съ общими началами состязательнаго процесса *(журн. 1862 г. № 65, стр. 120 и ст. 103 осн. пол.)*.

Правила о производствѣ дѣлъ брачныхъ въ сводѣ 1857 года изложены въ ст. 796—819 т. X, ч. II зак. гражд. судопр. и по своему существу касаются:

во 1-хъ, предметовъ уголовнаго суда по бракамъ, соединеннымъ съ преступленіями (ст. 803, 806—809);

во 2-хъ, предметовъ суда духовнаго по вопросамъ о дѣйствительности, законности и расторженіи браковъ, а также о дѣйствіяхъ священно-церковнослужителей, обвиняемыхъ въ нарушеніи правилъ, предписанныхъ для совершенія браковъ (ст. 796, 797, 799—802, 804 и 805);

въ 3-хъ, предметовъ собственно гражданскаго суда—о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ, личныхъ и по имуществу, правахъ супруговъ и ихъ дѣтей (798, 810—813).

Предметы перваго рода, относясь до устава уголовнаго судопроизводства, не должны имѣть мѣста въ уставѣ судопроизводства гражданскаго *(об. зап. 1864 г., стр. 46 и 47)*.

Равнымъ образомъ, не помѣщены въ уставѣ и такія правила судопроизводства по дѣламъ брачнымъ, которыя не относятся собственно къ свѣтскимъ судамъ, но составляютъ предметъ вѣдомства судовъ духовныхъ, такъ какъ въ настоящемъ уставѣ идетъ рѣчь лишь о судахъ свѣтскихъ *(об. зап. 1864 г. стр 54 и журн. 1864 г., № 44, стр. 117)*.

Кромѣ того, такъ какъ измѣненіе или даже пересмотръ гражданскихъ законовъ не относится къ сему уставу, въ коемъ должны содержаться

лишь процессуальныя правила, то въ уставъ не включены: во 1-хъ, статья 72-я проекта коммисіи, содержавшая въ себѣ такое правило, которое относится къ гражданскому праву и клонится къ измѣненію гражданскихъ законовъ (ст. 126 т. X ч. I), опредѣляя, что послѣдствіемъ доказанной законности рожденія не можетъ быть возстановленіе прекращенныхъ давностію имущественныхъ правъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 119)* и во 2-хъ, статья 266 устава духовныхъ консисторій о тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о законности рожденія могутъ быть производимы и въ судахъ духовныхъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 117)*.

За тѣмъ въ уставъ внесены лишь правила, относящіяся собственно къ судопроизводству гражданскому въ свѣтскихъ судахъ и составляющія отчасти повтореніе постановленій свода 1857 года (810—813 II-й ч. X т.), отчасти же постановленія новыя, вызываемыя сущностію дѣлъ этого рода *(об. зап. 1864 г., стр. 47)*.

1337. **Суду гражданскому подлежатъ дѣла о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака гражданскихъ личныхъ и по имуществу правахъ какъ самихъ супруговъ, такъ и рожденныхъ отъ ихъ брака дѣтей.**

1338. **Производство дѣла въ гражданскомъ судѣ пріостанавливается, когда въ ономъ представятся такія обстоятельства, которыя подлежатъ разсмотрѣнію суда духовнаго, и когда безъ разрѣшенія ихъ не можетъ быть постановлено рѣшеніе по иску, предъявленному въ судѣ гражданскомъ, о чемъ и объявляется тяжущимся.**

1339. **Дѣла о сопряженныхъ съ бракомъ правахъ начинаются въ томъ окружномъ судѣ, въ округѣ котораго имѣетъ жительство отвѣтчикъ; если же отвѣтчика по дѣлу нѣтъ, то по мѣсту жительства истца.**

Необходимо было опредѣлить подсудность дѣлъ брачныхъ, такъ какъ особенность нѣкоторыхъ изъ нихъ заключается въ томъ, что въ нихъ иногда и не бываетъ отвѣтчика. Посему въ статьѣ 1337 повторяется почти буквально статья 810 т. X ч. II, а въ статьѣ 1339-й сказано, что дѣла о сопряженныхъ съ бракомъ правахъ начинаются въ окружномъ судѣ по мѣсту жительства отвѣтчика, а если отвѣтчика по дѣлу нѣтъ, то по мѣсту жительства истца *(об. зап. 1864 г., стр. 47)*.

1340. **По истеченіи *двухъ лѣтъ* со дня смерти одного изъ супруговъ, прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ,**

какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей.

Открытіе спора объ имѣніи и личныхъ соединенныхъ съ бракомъ правъ ограничено, согласно своду 1857 года (т. X ч. II ст. 811 и 812), срокомъ двухлѣтней давности (ст. 1340) *(тамъ же, стр. 47)*.

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ сей статьѣ, не распространяется ни на браки, совершеніе коихъ относится ко времени до 6-го февраля 1850 г., ни къ дѣтямъ, отъ такихъ браковъ рожденнымъ.

Выраженное въ 1340-й статьѣ правило заимствовано изъ статей 811 и 812 т. X ч. II зак. гр. суд., которыя, въ свою очередь, основаны на Высочайше утвержденномъ 6 февраля 1850 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (пол. собр. зак. № 23306), а мнѣніемъ симъ, какъ это и выражено въ 797 ст. II ч. X т. зак. гр. суд., установленныя онымъ правила не распространены на браки, совершенные прежде того (т. е. до 6 февраля 1850 г.), ни на дѣтей, отъ сихъ браковъ прижитыхъ. Посему, въ примѣчаніи къ статьѣ 1340-й сказано, что правило это не распространяется ни на браки, совершеніе коихъ относится ко времени до 6 февраля 1850 года, ни къ дѣтямъ, отъ такихъ браковъ рожденнымъ, такъ какъ по законамъ, дѣйствовавшимъ до 6 февраля 1850 года, право на открытіе спора, по смыслу свода 1832 г. т. X зак. гражд. ст. 43 и 44 (по свод. 1842 г. 49 и 50 зак. гражд.), прекращалось непосредственно по смерти одного изъ незаконнобрачившихся *(журн. 1864 г. № 44, стр. 117)*.

1341. Въ отношеніи представленія къ дѣлу выписей изъ метрическихъ и иныхъ книгъ духовнаго вѣдомства соблюдаются правила, постановленныя въ 452 и 453 статьяхъ.

Порядокъ представленія къ дѣлу выписей изъ метрическихъ и иныхъ книгъ духовнаго вѣдомства, на основаніи статьи 103 основныхъ положеній, согласованъ съ тѣмъ, который принятъ въ статьяхъ 452 и 453 устава для представленія тяжущимся необходимыхъ по дѣлу документовъ *(об. зап. 1864 г., стр. 47)*.

1342. Сличеніе и повѣрка представленныхъ тяжущимися документовъ съ метрическими книгами духовнаго вѣдомства производятся членомъ суда, при тяжущихся сторонахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти книги хранятся.

Сличеніе представленныхъ тяжущимися доказательствъ съ метрическими и иными книгами духовнаго вѣдомства производится членомъ суда при тяжущихся сторонахъ. Этимъ правиломъ, съ одной стороны, охраняется точность представленныхъ тяжущимися доказательствъ, повѣрка которыхъ произведена будетъ судомъ, долженствующимъ постановить рѣшеніе, а съ другой, духовное вѣдомство будетъ избавлено отъ этой обязанности въ дѣлахъ, неподлежащихъ его разсмотрѣнію *(об. зап. 1864 г., стр. 47)*. Но при этомъ принято во вни-

маніе, что подлинныя метрическія книги постоянно необходимы для справокъ по дѣламъ, производящимся въ духовныхъ судахъ, въ особенности же для приходскихъ причтовъ, обязанныхъ записывать въ сіи книги родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, *немедленно по исправленіи каждой требы.* Посему, книги эти не могутъ быть высылаемы въ судебныя мѣста для сличенія и повѣрки съ ними документовъ, представляемыхъ тяжущимися. Согласно сему, упоминаемое въ статьѣ 1342-й сличеніе документовъ съ метрическими книгами должно производиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти книги находятся. Сдѣланное при обсужденіи этой статьи предложеніе, чтобы о послѣдствіяхъ каждаго сличенія и повѣрки поставлялось въ извѣстность то мѣсто или духовное учрежденіе, въ коихъ они производились, не было принято потому, что упомянутое выше сличеніе и повѣрка должны имѣть цѣлію лишь удостовѣреніе въ доказательствахъ той или другой изъ тяжущихся сторонъ, для правильнаго разрѣшенія дѣла судомъ. Для достиженія же всѣхъ постороннихъ цѣлей, не относящихся прямо къ судопроизводству, было бы неудобно установлять правила въ уставѣ судопроизводства *(журн. 1864 г. № 44, стр. 117 и 118).*

1343. Рѣшенія постановляются не иначе, какъ по выслушаніи заключенія прокурора.

1344. На прокурора возлагается собраніе надлежащихъ доказательствъ къ опроверженію неправильныхъ требованій истца, въ тѣхъ дѣлахъ, въ коихъ нѣтъ отвѣтчика.

1345. По дѣламъ, въ предъидущей статьѣ означеннымъ, прокуроръ имѣетъ право приносить жалобы на рѣшенія судовъ, съ соблюденіемъ общихъ правилъ о принесеніи частными лицами жалобъ на судебныя рѣшенія.

По особому характеру дѣлъ брачныхъ, въ которыхъ общественный интересъ преобладаетъ надъ интересомъ личнымъ, участіе прокурора представляется въ этихъ дѣлахъ необходимымъ, тѣмъ болѣе, что въ нихъ иногда не бываетъ отвѣтчика. Посему, собраніе доказательствъ, необходимыхъ для опроверженія неправильныхъ требованій истца (ст. 1344), и самое принесеніе жалобы на опредѣленія суда въ тѣхъ дѣлахъ, въ коихъ нѣтъ отвѣтчика (ст. 1345), возложено на обязанность прокурора, какъ представителя вообще интересовъ закона *(об. зап. 1864 г., стр. 48).*

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О производствѣ дѣлъ о законности рожденія (ст. 1346—1356).

Вошедшія въ сводъ 1857 года узаконенія по производству дѣлъ о законности рожденія изложены въ законахъ гражданскихъ, въ статьяхъ 119—131 т. X ч. 1. Эти узаконенія приняты главнѣйшимъ основаніемъ при составленіи правилъ о судебномъ производствѣ дѣлъ о законности рожденія; при чемъ, согласно статьѣ 103 основныхъ положеній, сдѣланы въ нихъ такія только измѣненія, которыя вызываются сущностью состязательнаго процесса *(об. зап. 1864 г., стр. 56)*.

1346. Дѣла о законности рожденія производятся на общемъ основаніи, съ изъятіями, въ сей главѣ установленными.

Подсудность дѣлъ этого рода опредѣлена на томъ же основаніи, какъ и для дѣлъ брачныхъ *(тамъ же, стр. 56)*.

1347. Право доказывать законность рожденія не прекращается никакою давностію.

Основана на статьяхъ 126 т. X ч. 1 зак. гр. и 222 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

1348. Законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспоривать въ правѣ только мужъ его матери, при чемъ онъ обязанъ доказать, что находился въ разлукѣ съ своею женою въ теченіи всего того времени, къ которому можно отнести зачатіе младенца (ст. 119 и 125 т. X ч. I зак. гражд.).

Въ отношеніи права оспоривать законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, удержана статья 127 т. X ч. 1, зак. гр., по которой право сіе принадлежитъ одному мужу матери *(тамъ же, стр. 58)*.

1349. Споръ противъ законности рожденія младенца не допускается, если младенецъ записанъ въ метрической книгѣ законнорожденнымъ и при сей записи росписался мужъ матери младенца, или кто либо другой по его просьбѣ.

1350. Дѣло о незаконности рожденія младенца, при существованіи законнаго брака, можетъ быть начато въ *годовой*

срокъ со времени рожденія младенца, если во время рожденія мужъ находился въ предѣлахъ государства, и въ *двухгодовой*, если онъ находился за границею.

Относительно срока для начатія со стороны мужа матери спора о законности рожденія младенца удержана статья 129 т. X ч. I зак. гр., о назначеніи годоваго и двухгодоваго срока для начатія таковаго спора, смотря по тому, находился ли мужъ матери во время рожденія младенца въ предѣлахъ государства или же за границею *(тамъ же, стр. 58)*.

1351. Означенный въ предъидущей статьѣ срокъ на начатіе дѣла считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемаго имъ за незаконнаго, въ такомъ только случаѣ, когда жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе младенца.

1352. Если мужъ умеръ до рожденія младенца или до истеченія предоставленнаго ему предъидущими статьями срока для начатія спора противъ законности рожденія, то право начинать или продолжать сей искъ переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ.

При разсмотрѣніи этой статьи былъ возбужденъ вопросъ о правѣ наслѣдниковъ оспоривать законность рожденія младенца и предложено было установить правило, что никто не можетъ, за смертію супруга, вступать въ права его на оспориваніе законности рожденнаго или долженствующаго родиться младенца, если самъ супругъ не началъ о томъ дѣла при своей жизни.

Противу сего предложенія было замѣчено, что законодательство не должно входить въ соображеніе частныхъ случаевъ прощенія преступленія жены и великодушныхъ чувствъ мужа или корыстныхъ побужденій его наслѣдниковъ въ предъявленіи спора: оно имѣетъ высшую цѣль общаго огражденія всѣхъ законныхъ правъ наслѣдниковъ на ихъ отцовское или родовое достояніе; и въ этой цѣли не можетъ дозволить, чтобы непризнанный отцомъ незаконный сынъ его жены, или такой, о рожденіи котораго ему даже не было извѣстно, воспользовался бы гражданскими правами его въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 120 и 121)*.

Впрочемъ, право на оспориваніе законности младенца предоставляется наслѣдникамъ умершаго супруга не безусловно, но съ ограниченіями, которыя вполнѣ ограждаютъ чистоту и святость семейнаго союза. Правило это основано на гражданскомъ законѣ (ст. 130 т. X ч. I), на несправедливость или неудобство котораго нѣтъ въ виду никакихъ практическихъ указаній *(журн. 16 и 18 сентября 1864 г., стр. 25)*.

1353. Въ означенномъ въ предъидущей статьѣ случаѣ наслѣдники обязаны: во первыхъ, начать искъ не позднѣе, какъ въ теченіе *трехъ мѣсяцевъ*, считая со дня смерти мужа матери младенца, или же со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа его матери, и во вторыхъ, доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца.

При разсмотрѣніи сей статьи былъ возбужденъ вопросъ о согласованіи срока, назначаемаго наслѣдникамъ мужа на оспориваніе законности рожденія младенца съ общими правилами объ исчисленіи сроковъ для лицъ, вступающихъ въ права наслѣдства, и на основаніи того, что по общему закону преемнику правъ вотчинника должно оставаться для предъявленія спора столько времени, сколько оставалось бы самому вотчиннику, предложено было начало статьи 1353 о трехмѣсячномъ срокѣ и о порядкѣ его исчисленія исключить.

Мнѣніе это отвергнуто на томъ основаніи, что правило о назначеніи наслѣдникамъ мужа трехмѣсячнаго срока для оспориванія законности рожденія младенца есть повтореніе узаконенія, постановленнаго въ статьѣ 130 т. X ч. I зак. гражд. Узаконеніе это справедливо въ своемъ основаніи, а съ практической точки зрѣнія едва ли можно сомнѣваться въ возможности его исполненія. Ограниченіе права наслѣдниковъ трехмѣсячнымъ срокомъ для оспориванія законности рожденія младенца сдѣлано въ видахъ охраненія неприкосновенности семейныхъ отношеній и для устраненія неосновательныхъ исковъ о незаконности рожденія. Наслѣдникъ, имѣющій справедливый поводъ начать споръ противъ законности рожденія младенца, имѣетъ всю возможность заявить этотъ споръ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, и нѣтъ никакого основанія ставить этотъ послѣдній срокъ въ зависимость отъ сроковъ, постановленныхъ въ законѣ для вступленія въ права наслѣдства. Напротивъ, назначеніе въ законѣ трехмѣсячнаго срока для начатія спора о законности рожденія младенца должно озаботить наслѣдниковъ, желающихъ начать справедливый споръ противъ законности рожденія младенца, не отдалять вступленіе свое въ права наслѣдства до послѣдняго предѣла.

Съ другой стороны, въ сихъ случаяхъ невозможно уравнивать права мужа матери съ правами его наслѣдниковъ въ отношеніи срока для предъявленія спора о законности рожденія младенца.

Интересы ихъ въ этомъ случаѣ совершенно не однозначущіе: въ интересѣ мужа начать дѣло о незаконности ребенка его жены для того, чтобы сохранить честь своего имени, а въ интересѣ наслѣдниковъ его, большею частью, есть только пріобрѣтеніе въ свою пользу оставшагося послѣ него имущества, и для нихъ честь покойнаго служитъ только предлогомъ для достиженія настоящей цѣли. Поэтому, нельзя жертвовать болѣе высшими, болѣе нравственными интересами и младенца и матери его въ сохраненіи добраго имени и даже, по отношенію

къ первому, тѣхъ правъ состоянія, которыя принадлежатъ ему въ качествѣ законнаго ребенка. Поэтому, нельзя не стремиться къ тому, чтобы для наслѣдниковъ означенный срокъ былъ, по возможности, ограниченъ, и крайнимъ въ семъ случаѣ предѣломъ представляется трехмѣсячный срокъ.

По симъ соображеніямъ, и въ томъ вниманіи, что нѣтъ въ виду никакихъ практическихъ данныхъ, чтобы законъ о назначеніи трехмѣсячнаго срока наслѣдникамъ мужа для начатія спора противъ законности младенца представлялъ какое либо затрудненіе въ примѣненіи, не усмотрѣно повода къ измѣненію въ чемъ либо этого закона *(об. зап. 1864 г., стр. 60—62)*.

1354. Доказательствомъ рожденія отъ законнаго брака признаются метрическія свидѣтельства, выданныя духовными властями на основаніи существующихъ въ духовныхъ вѣдомствахъ правилъ.

1355. Метрическое свидѣтельство о рожденіи почитается достаточнымъ тогда лишь, когда вѣрность его никѣмъ не оспоривается; въ противномъ случаѣ оно повѣряется съ метрическими книгами, согласно 1342 статьѣ.

Сличеніе и повѣрка метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи должна производиться посредствомъ члена гражданскаго суда, при тяжущихся сторонахъ. Коль скоро не встрѣчается препятствія допустить такую повѣрку по дѣламъ брачнымъ (ст. 1342), то не можетъ быть препятствія къ допущенію ея и по дѣламъ о законности рожденія. И въ томъ и другомъ случаѣ для суда необходимо удостовѣриться въ дѣйствительности и вѣрности представленныхъ тяжущимися документовъ. Для полнаго убѣжденія суда, что это удостовѣреніе произведено правильно, въ интересѣ справедливости, а не той или другой изъ тяжущихся сторонъ, лучшимъ средствомъ должно служить производство повѣрки и сличенія документовъ въ самомъ судѣ, предъ лицомъ какъ его, такъ и обѣихъ сторонъ; но такъ какъ это затруднительно, по невозможности высылать въ судъ метрическія книги, то и нужно обставить означенную повѣрку такими условіями, которыя исключали бы всякое сомнѣніе въ правильности ея, и давали бы суду возможность, если не въ полномъ составѣ своемъ, то хотя въ лицѣ одного изъ представителей своихъ, убѣдиться на самомъ дѣлѣ, что подвергнутый повѣркѣ документъ законенъ или незаконенъ, можетъ быть принятъ за доказательство, или не долженъ имѣть никакой силы. Наконецъ, для того, чтобы и спорящія стороны были убѣждены въ правильномъ производствѣ повѣрки, она должна происходить въ ихъ присутствіи, если они того пожелаютъ.

Притомъ же, если по общимъ правиламъ судопроизводства допускается подобная повѣрка свидѣтельствъ и другихъ актовъ, вы-

данныхъ какимъ бы то ни было присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ въ Имперіи, то неосновательно было бы не допустить повѣрку метрическихъ свидѣтельствъ потому только, что они выданы церковными причтами и духовными консисторіями *(журн. 1864 г. № 44, стр. 118 и 119)*.

1356. За невозможностію получить метрическое свидѣтельство, по неимѣнію метрическихъ книгъ, или при сомнительности обстоятельствъ, которыя въ нихъ показаны, могутъ, въ доказательство рожденія отъ законнаго брака, быть принимаемы: исповѣдныя росписи, родословныя, городовыя обывательскія книги, формулярные списки и ревизскія сказки, а въ дополненіе сихъ актовъ принимаются показанія свидѣтелей, и въ томъ числѣ, когда можно, священника, который совершалъ крещеніе, и бывшихъ при томъ церковнаго причта и воспріемниковъ.

Основана на статьяхъ 123 и 124 т. X ч. 1 зак. гр. *(об. зап. 1864 г., стр. 62)*.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

О ПРИМИРИТЕЛЬНОМЪ РАЗБИРАТЕЛЬСТВѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О мировыхъ сдѣлкахъ (ст. 1357—1366).

Большая часть правилъ, касающихся мировыхъ сдѣлокъ и заключающихся въ статьяхъ 1131 — 1137 т. X ч. II, зак. гр. суд., не требуетъ измѣненій въ существѣ, но должна быть только согласована съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ мѣстъ и новаго порядка судопроизводства *(об. зап. 1864 г., стр. 62)*.

1357. Объявленіе суду о желаніи окончить производящееся между тяжущимися дѣло примиреніемъ и совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускаются во всякомъ положеніи дѣла.

Статья эта, въ которой говорится о правѣ тяжущихся объявлять суду о желаніи окончить производящееся между ними дѣло примиреніемъ и заключать мировую сдѣлку во всякомъ положеніи онаго, составляетъ повтореніе статьи 1131 свода 1857 года т. X ч. II *(тамъ же, стр. 62)*.

1358. **Когда въ дѣлѣ участвуютъ не два только лица, а нѣсколько тяжущихся, то каждый изъ нихъ, во всякомъ положеніи дѣла, имѣетъ право примириться съ противникомъ или противниками своими даже и отдѣльно отъ всѣхъ другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ.**

Статья эта, предоставляющая каждому изъ тяжущихся, если ихъ участвуетъ въ дѣлѣ нѣсколько, примиряться съ соперникомъ или соперниками отдѣльно отъ всѣхъ другихъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, заимствована изъ статьи 1132 т. X ч. 2 *(тамъ же, стр. 62)*.

1359. **Мировыя сдѣлки совершаются:**

1) посредствомъ записи, являемой къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у мироваго судьи;

2) подачею мироваго прошенія или составленіемъ мироваго протокола.

При обсужденіи устава, предложено было, за силою перваго пункта сей статьи, исключить второй, какъ излишній, но это предложеніе не принято потому, что нѣтъ основанія отнимать у частныхъ лицъ возможность засвидѣтельствовать свое примиреніе тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ въ этой статьѣ способомъ, но во всякомъ случаѣ тѣмъ, который, по ихъ мнѣнію, болѣе тому пригоденъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 121 и 122)*.

1360. **Мировыя прошенія предъявляются, за подписью тяжущихся, въ судъ, гдѣ дѣло производится.**

См. т. X ч. II ст. 1135.

1361. **Мировое прошеніе, посылаемое въ судебное мѣсто по почтѣ или подаваемое по довѣренности, должно быть предварительно явлено къ засвидѣтельствованію у нотаріуса или у мироваго судьи; при несоблюденіи сего условія оно оставляется безъ послѣдствій.**

Это правило избавитъ судебныя мѣста отъ переписки объ отобраніи отъ примирившихся допроса и вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность оканчивать производство дѣлъ, по коимъ присланы мировыя прошенія, тотчасъ же по ихъ полученіи *(об. зап. 1864 г., стр. 63)*.

1362. **Въ подтвержденіе мировыхъ прошеній, предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, дѣлаются примиряю-**

щимся допросы, для удостовѣренія въ добровольномъ ихъ согласіи на миръ и для подтвержденія означенныхъ въ мировомъ прошеніи условій.

Эта статья основана на статьѣ 1136 т. X ч. 2 зак. гр. суд.

При внесеніи этой статьи въ уставъ принято во вниманіе: 1) что съ окончаніемъ дѣла миролюбнымъ соглашеніемъ, дѣло уже не можетъ быть возобновляемо ни самими примирившимися, ни наслѣдниками ихъ; 2) что посему, у судей должно быть полное убѣжденіе, что дѣло дѣйствительно прекращено миромъ, а такое убѣжденіе можетъ развиться въ нихъ не иначе, какъ когда мировая сдѣлка будетъ обставлена такими формами, которыя исключали бы возможность малѣйшаго сомнѣнія въ ея дѣйствительности, и 3) что одна подача или присылка въ судъ мироваго прошенія, и тѣмъ болѣе по довѣренности, не можетъ еще служить удостовѣреніемъ въ дѣйствительности примиренія. Поэтому, допросы отбираются въ подтвержденіе мировыхъ прошеній, какъ подаваемыхъ лично, такъ и присылаемыхъ по почтѣ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 121)*.

1363. Къ мировому соглашенію можетъ быть приступлено и въ присутствіи суда, при чемъ стороны могутъ просить о соглашеніи ихъ при закрытыхъ дверяхъ присутствія.

Допуская возможность примиренія тяжущихся въ самомъ присутствіи суда, а равно и то, что публичность засѣданія можетъ иногда устранить возможность примиренія и стѣснить свободу предложеній, установлено правило, что стороны не лишаются права просить, чтобы переговоры ихъ по этому предмету происходили при закрытыхъ дверяхъ присутствія *(тамъ же, стр. 121)*.

1364. О примиреніи, состоявшемся въ присутствіи суда, составляется протоколъ, который, по прочтеніи споривщимъ сторонамъ, подписывается ими и членами суда, и за тѣмъ признается равносильнымъ судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію.

Тяжущіеся могутъ примириться въ присутствіи суда. Посему, по такого рода мировымъ сдѣлкамъ составляется, для приданія онымъ надлежащей твердости, особый протоколъ, который долженъ быть подписанъ не только членами судебнаго мѣста, но и примирившимися сторонами *(об. зап. 1864 г., стр. 63)*.

1365. Уступки сторонъ, сдѣланныя при соглашеніи ихъ на примиреніе, не имѣютъ для нихъ обязательной силы, если примиреніе по чему либо не состоялось.

Такъ какъ случается, что тяжущіеся, приступивъ въ присутствіи суда къ примиренію и сдѣлавъ нѣкоторыя взаимныя другъ другу уступки, не приходятъ къ соглашенію, то признано полезнымъ внести въ уставъ

правило, что такія уступки, при несостоявшемся примиреніи, не могутъ имѣть для нихъ никакой обязательной силы *(тамъ же, стр. 63)*.

1366. Дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ, и какъ тяжущіеся, учинившіе мировую сдѣлку, такъ и наслѣдники ихъ не могутъ возобновлять сего дѣла.

Эта статья основана на статьѣ 1137 т. X ч. II зак. гр. суд. *(тамъ же, стр. 63)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О третейскомъ судѣ (ст. 1367—1400).

При самомъ началѣ работъ по составленію проекта новаго устава судопроизводства гражданскаго, второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи обращало вниманіе и на мѣры, могущія подлежать примирительному разбирательству *(об. зап. къ проекту ст.—секр. гр. Блудова, стр. 3)*.

Съ сею цѣлью второе отдѣленіе требовало собственно о примирительномъ разбирательствѣ судомъ третейскимъ свѣдѣній отъ предсѣдателей коммерческихъ судовъ, и мнѣній ихъ, какъ лицъ, коимъ могутъ быть ближе извѣстны представляющіяся въ практикѣ затрудненія, неудобства и причины, по коимъ третейскій судъ не получилъ желаемаго развитія.

Всѣ предсѣдатели коммерческихъ судовъ отозвались единогласно, что правила узаконеннаго третейскаго суда, установленныя въ сводѣ законовъ 1857 года, не только не способствуютъ примирительному разбирательству, но даютъ лишь способы уклоняться отъ суда и замедлять теченіе дѣлъ; что на практикѣ они почти не примѣняются; что *узаконенный* третейскій судъ назначается весьма рѣдко, и что въ сихъ рѣдкихъ случаяхъ окончаніе дѣла удаляется на время гораздо болѣе продолжительное, нежели по производству онаго обыкновеннымъ порядкомъ; что правила *добровольнаго* третейскаго суда стѣснительны для тяжущихся; что выборъ посредниковъ, явка записи въ судѣ и другія формальности отвращаютъ тяжущихся отъ учрежденія суда, а понудительныя мѣры въ отношеніи къ рѣшенію дѣла посредниками въ назначенный записью срокъ совершенно безуспѣшны. Однимъ словомъ, что третейскій судъ вообще и въ особенности узаконенный не достигаютъ своей цѣли *(тамъ же, стр. 11 и 12)*.

Третейскій судъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ древнимъ учрежденіямъ нашего отечества. Не касаясь временъ отдаленныхъ и статьи Русской Правды о 12-ти судящихъ, которая можетъ дать поводъ къ раз-

личнымъ толкованіямъ и предположеніямъ, доселѣ еще не вполнѣ яснымъ и не имѣющимъ надлежащей достовѣрности, скажемъ только, что, какъ видно изъ памятниковъ XIV, XV и XVI-го столѣтій, предки наши судились третьями, хотя въ положительныхъ узаконеніяхъ третейскій судъ является въ первый разъ лишь въ уложеніи 1649-го года гл. XV п. 5 *о третейскомъ судѣ*.

Съ того времени сей судъ былъ мало по малу распространяемъ на различныя дѣла, по отношенію къ мѣстности, къ роду ихъ, и къ сословіямъ.

1) *По отношенію къ мѣстности*—третейскій судъ распространенъ на дѣла Башкирцевъ и другихъ уфимскихъ иновѣрныхъ народовъ (1734 г. № 6581); на дѣла Малороссіянъ, для коихъ впрочемъ онъ оставленъ на прежнемъ основаніи, по обычаю (1734 г. № 6614); на дѣла Башкирцевъ, Хивинцевъ и другихъ; на дѣла въ земляхъ войска донскаго (1804 года), на дѣла Нагайцевъ и другихъ Магометанъ, кочующихъ въ кавказской области (1827 г.)

2) *По роду дѣлъ*—третейскій судъ распространенъ на дѣла таможенныя, какъ сіе видно изъ таможеннаго устава Петра II-го, неизвѣстно когда составленнаго, но помѣщеннаго въ полномъ собраніи подъ 1727-мъ годомъ, № 5145; на дѣла конкурсовъ съ вѣрителями и должниками конкурсной массы (1800 г.); на дѣла питейныхъ откупщиковъ съ служителями по откупамъ (1802); на дѣла страховыхъ обществъ и компаній (1827, 1835 и 1838), всѣхъ вообще компаній на акціяхъ (1836) и на споры по привиллегіямъ (1833).

3) *По отношенію къ сословіямъ*—третейскій судъ распространенъ на дѣла крестьянъ дворцоваго вѣдомства, лицъ горнаго вѣдомства и другихъ сословій. Вообще у насъ было очень много отдѣльныхъ по сему предмету постановленій, пока не состоялось въ 1831-мъ году положеніе о третейскомъ судѣ добровольномъ и узаконенномъ, въ основаніе коего приняты, какъ то именно сказано въ указѣ 15-го апрѣля 1831-го года, (№ 4500 втор. полн. собр.) два главные вида суда третейскаго: судъ *добровольный* съ записью по уложенію (улож. 1649 г. гл. XV ст. 5) и судъ *узаконенный* таможеннымъ уставомъ Петра II-го.

Такимъ образомъ, по своду 1857 года, третейскій судъ установленъ въ двухъ видахъ: въ видѣ суда *добровольнаго*, учреждаемаго по взаимному согласію сторонъ, и суда *обязательнаго*, учреждаемаго независимо отъ такого соглашенія.

Общее свойство сихъ двухъ видовъ суда состоитъ въ томъ, что и въ добровольномъ и въ узаконенномъ судѣ сторонамъ предоставляется право, по взаимному согласію, просить рѣшенія суда по закону или по совѣсти (ст. 1140 и 1195).

Существенное различіе сихъ видовъ суда состоитъ въ томъ, что при разборѣ дѣла добровольнымъ третейскимъ судомъ не принимается никакихъ *понудительныхъ* мѣръ къ производству и рѣшенію дѣла посредниками, и хотя назначается вообще для рѣшенія дѣла четырехмѣсячный срокъ (ст. 1141 т. X ч. II зак. гражд. суд.), но если посред-

ники не рѣшатъ дѣла въ срокъ: то они полагаютъ срокъ дополнительный (ст. 1166), когда жъ и за тѣмъ рѣшеніе не послѣдуетъ, то третейскій судъ считается несостоявшимся (ст. 1167).

Напротивъ, для разбирательства дѣла узаконеннымъ третейскимъ судомъ установлены особыя *понудительныя* мѣры, именно:

1) въ случаѣ уклоненія сторонъ отъ выбора посредниковъ судебное мѣсто назначаетъ ихъ отъ себя (1194);

2) при несогласіи частныхъ посредниковъ на выборъ общаго, онъ назначается судебнымъ мѣстомъ (ст. 1203) и

3) если посредники не рѣшатъ дѣла ни въ первый, ни во второй дополнительный срокъ, то судебное мѣсто принимаетъ въ отношеніи къ посредникамъ тѣже самыя мѣры понужденія и взысканія, какія общими законами на сіи случаи предписаны въ отношеніи къ судебнымъ мѣстамъ (ст. 1210).

Безуспѣшность всѣхъ этихъ понудительныхъ мѣръ доказывается не только отзывами всѣхъ предсѣдателей коммерческихъ судовъ, но и другими положительными свѣдѣніями о теченіи дѣлъ въ третейскихъ судахъ и притомъ не только въ Россіи, но и во многихъ другихъ государствахъ.

Въ замѣчаніяхъ на первоначальные труды по сему предмету втораго отдѣленія было заявлено мнѣніе, что постановленія наши о судѣ третейскомъ начертаны, въ 1831-мъ году, подъ очевиднымъ вліяніемъ иностранныхъ законодательствъ и въ особенности французскаго процесса и что сіи правила удовлетворяютъ всѣмъ требованіямъ теоріи и практики.

Посему второе отдѣленіе обратило вниманіе и на развитіе сей части законодательства во Франціи.

Собственно узаконенный третейскій судъ по дѣламъ товариществъ установленъ во Франціи инструкціею *(ordonnance)* 1673-го года. Послѣдовавшія за тѣмъ перемѣны въ учрежденіи сего суда представляютъ важныя практическія указанія для усовершенствованія сей части законодательства.

Въ концѣ минувшаго столѣтія французское правительство видимо стремилось къ развитію, иногда неумѣренному, дѣйствія третейскихъ судовъ. Въ 1790-мъ году постановлено, что какъ третейскій судъ есть самое разумное средство прекращать споры и тяжбы, то законодательство не должно ослаблять твердости третейской записи. Пристрастіе къ третейскому суду, въ семъ періодѣ времени было столь сильно, что законодатели старались не только распространять кругъ дѣйствія добровольнаго третейскаго суда, но мало по малу ослабляли права судебныхъ мѣстъ, предоставляя рѣшеніе и дѣлъ, по свойству своему не подлежащихъ разбору третейскаго суда, обязательнымъ посредникамъ. Такъ, между прочимъ, всѣ споры между родственниками, до 3-й степени включительно, предоставлены рѣшенію третейскаго суда; потомъ, сему же суду предоставлены дѣла о разводѣ, дѣла объ общественной собственности и всѣ дѣла о наслѣдствѣ. Наконецъ, сія страсть къ разбору споровъ посредни-

ками дошла до того, что самое названіе судей было уничтожено и ихъ назвали *государственными посредниками*.

Опытомъ вскорѣ обнаружено неудобство сей системы, предпочитавшей мнѣніе людей, не приготовленныхъ къ судебному поприщу и по бо́льшей части пристрастныхъ, разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Появились такія рѣшенія, коими самые положительные законы и самые священныя права были явно нарушаемы. Посредники дѣйствовали подъ вліяніемъ предразсудковъ, страха, или же личныхъ, и корыстныхъ видовъ. Все это кончилось тѣмъ, что обязательный третейскій судъ уничтоженъ и прежніе законы возстановлены въ своей силѣ.

Французскій кодексъ гражданскаго судопроизводства составленъ въ то время, когда редакторы его были подъ вліяніемъ недовѣрія къ самому установленію третейскаго суда и потому въ сей кодексъ вошли такіе стѣснительные формы и обряды и мелочныя условія, которыя совершенно уничтожаютъ полезное дѣйствіе сего установленія. Такъ напримѣръ: по французскому кодексу посредники обязаны соблюдать всѣ сроки и формы, установленные для судебныхъ мѣстъ и рѣшать дѣла лишь по правиламъ закона (ст. 1009 и 1019). Очевидно, что это измѣняетъ совершенно значеніе третейскаго суда, коего свойствомъ и преимуществомъ должны быть простота условій и возможность рѣшить дѣло скорѣе нежели въ мѣстахъ судебныхъ.

Коммерческій французскій кодексъ составленъ позднѣе кодекса гражданскаго судопроизводства, въ то время, когда уже было признано, что прежніе законодатели перешли изъ одной крайности въ другую, и потому въ коммерческій кодексъ вошелъ установленный въ 1673-мъ году узаконенный третейскій судъ съ формами менѣе сложными и затруднительными.

Но вслѣдъ за тѣмъ, французскіе суды начали указывать на очевидныя неудобства узаконеннаго третейскаго суда вообще, на трудность избирать частныхъ посредниковъ и еще большую трудность для спхъ частныхъ посредниковъ избрать посредника общаго, на безполезность всякой понудительной мѣры въ отношеніи посредниковъ, дабы скорѣе заставить ихъ постановить приговоръ и въ особенности на обыкновенную уловку нѣкоторыхъ посредниковъ, по стачкѣ съ тѣмъ или другимъ изъ тяжущихся, отдалять рѣшеніе, или отказываться отъ посредничества. Суды приводили множество примѣровъ изъ дѣлъ, которыя производились узаконеннымъ третейскимъ судомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ всякаго успѣха.

Всѣ сіи и другія возраженія французскихъ практиковъ, въ теченіе болѣе нежели 50 лѣтъ, окончились тѣмъ, что 17-го іюля 1856-го года узаконенный третейскій судъ совсѣмъ отмѣненъ во Франціи и дѣла товариществъ переданы въ вѣдѣніе коммерческихъ судовъ по общему порядку (ст. 631 француз. коммерч. код. изд. 1860 г.) *(тамъ же, стр. 13—19)*.

Недостатокъ, можетъ быть, главнѣйшій и существеннѣйшій нашихъ постановленій о третейскихъ судахъ, есть тотъ-же, на который было указываемо и во Франціи: именно, что ими допускается узаконенный, *обязательный* третейскій судъ, и что стѣснительныя формы сего суда

отчасти распространены и на судъ третейскій *добровольный*. Главнымъ основаніемъ начертанныхъ у насъ для узаконеннаго третейскаго суда правилъ, были постановленія французскія, но даже и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ гражданское судопроизводство основано на французскомъ кодексѣ, дѣйствіе узаконеннаго третейскаго суда ограничено многими особыми условіями. Такъ напримѣръ, въ Бельгіи тяжущіеся имѣютъ право отказаться отъ узаконеннаго третейскаго суда и замѣнить его добровольнымъ, а въ Сардиніи узаконенный третейскій судъ вовсе недопускается, не только въ гражданскихъ дѣлахъ, даже и въ торговыхъ. При пересмотрѣ въ 1848-мъ году сардинскаго устава гражданскаго судопроизводства бывшій сардинскій министръ юстиціи указывалъ на существованіе во Франціи узаконеннаго третейскаго суда, какъ на одинъ изъ главныхъ недостатковъ законодательства по сему предмету и объяснялъ, что неудобства сего учрежденія вполнѣ признаны по общему мнѣнію всѣхъ современныхъ писателей. Въ послѣдствіи и правительство французское признало сей недостатокъ и узаконенный третейскій судъ во Франціи, какъ выше замѣчено, уничтоженъ 16-го іюля 1856-го года.

Въ отношеніи *добровольнаго* третейскаго суда, прежде всего необходимо принять во вниманіе, что право избирать посредниковъ для рѣшенія дѣла третейскимъ судомъ принадлежитъ къ естественнымъ правамъ, провозглашаемымъ во всѣхъ законодательствахъ. Весьма понятно, что если человѣкъ, пользующійся гражданскими правами, можетъ располагать произвольно своимъ имуществомъ, то онъ тѣмъ болѣе имѣетъ право избрать посредника для разрѣшенія спорнаго вопроса о принадлежности сего имущества, и потому въ законахъ слѣдовало бы только означить сіе право и установить порядокъ, коимъ третейскій судъ долженъ руководствоваться, дабы его рѣшеніе получило всю силу приговора судебнаго мѣста, правительствомъ учрежденнаго, но отнюдь не подчинять сего суда всѣмъ тѣмъ строгимъ формамъ, которыя могутъ быть необходимы, или по крайней мѣрѣ полезны въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Конечно, обыкновеннымъ способомъ прекращенія споровъ, должно быть рѣшеніе суда, органа верховной власти, но избраніе посредниковъ для рѣшенія дѣлъ, касающихся исключительно лишь частныхъ интересовъ, съ одной стороны утверждаетъ полную свободу взаимныхъ отношеній между частными лицами, съ другой же—освобождаетъ правительство отъ обязанности входить въ сужденіе такихъ споровъ, которые могутъ, безъ неудобства, быть предоставляемы разбору людей добровольно избранныхъ самими тяжущимися. Сей порядокъ, не стѣсняя ни чьей воли въ средствахъ достигнуть цѣли разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла, способствуетъ съ тѣмъ вмѣстѣ правильному сужденію и тѣхъ дѣлъ, которыя, по свойству своему, или же по желанію тяжущихся, будутъ подлежать разбору судебныхъ установленій.

Изъ сего само собою явствуетъ, что формы третейскихъ судовъ должны быть сколько возможно легки и просты. Здѣсь воля частныхъ лицъ вполнѣ замѣняетъ тѣ необходимыя условія, коими правительство обязано охранять достиженіе истины въ судѣ, учреждаемомъ въ видахъ охраненія общаго спокойствія въ государствѣ.

Приведенный чрезъ исключеніе излишнихъ формальностей въ надлежащую простоту, дѣлающую его доступнымъ всякому тяжущемуся, даже и не свѣдущему въ законахъ, судъ третейскій будетъ служить, едвали не самымъ лучшимъ средствомъ обезпеченія правильности рѣшеній судебныхъ мѣстъ по спорнымъ дѣламъ: ибо чѣмъ менѣе довѣрія будутъ заслуживать судебныя мѣста, тѣмъ болѣе дѣлъ будетъ производиться судомъ третейскимъ и на оборотъ: чѣмъ безспорно правильнѣе будутъ дѣйствовать мѣста судебныя, тѣмъ менѣе будетъ производиться дѣлъ третейскими судами.

Смотря на правила сего важнаго учрежденія съ такой точки зрѣнія, нельзя не придти къ убѣжденію, что главнымъ улучшеніемъ судопроизводства въ третейскихъ судахъ должно быть приведеніе сего вида судебнаго разбирательства къ началамъ самымъ простымъ, дабы тяжущіеся, прибѣгающіе къ оному, были удостовѣрены въ избѣжаніи чрезъ то всѣхъ, иногда мелочныхъ, но необходимыхъ условій общаго судебнаго разбирательства и въ возможности окончить свое дѣло, по выраженію древнихъ юристовъ *sine strepitu forensi (тамъ же, стр. 28—31)*.

Вслѣдствіе сего, *узаконенный* третейскій судъ отмѣненъ, но третейскій судъ *добровольный*, зависящій исключительно отъ воли и взаимнаго согласія тяжущихся сторонъ, слѣдуетъ сохранить. Вмѣстѣ съ симъ необходимо улучшить правила означеннаго суда и упростить порядокъ производства разбираемыхъ имъ дѣлъ и самую форму составленія третейской записи, дабы всевозможными облегченіями и поощреніями къ сему разбирательству увеличить число миролюбивыхъ соглашеній *(журн. 1862 г. № 65, стр. 121 и 122)*.

1367. Всѣ лица, имѣющія право свободно располагать имуществомъ, могутъ предоставлять разрѣшеніе возникающихъ между ними споровъ одному или нѣсколькимъ посредникамъ, избираемымъ, въ нечетномъ числѣ, по взаимному согласію сторонъ.

Необходимо установить выборъ посредниковъ въ нечетномъ числѣ, дабы устранить надобность въ выборѣ общаго посредника на случай разногласія *(журн. 1862 г. № 65, стр. 125)*.

Порядокъ выбора посредниковъ по своду 1857 года есть первое и главное затрудненіе къ составленію третейскаго суда, и причиною сего затрудненія есть неправильность отношеній, установленныхъ прежними законами, какъ между посредниками, такъ и между ними и тяжущимися. Посредники, избираемые отъ каждаго тяжущагося особо, должны быть въ одно время *и судьями и адвокатами*, и сія двоякая обязанность ихъ влечетъ за собою въ практикѣ цѣлый рядъ разныхъ затрудненій, указанныхъ въ мнѣніяхъ всѣхъ предсѣдателей коммерческихъ судовъ о неудобствахъ въ нашихъ третейскихъ судахъ. Поставленные въ трудное, можно даже сказать, неестественное положеніе, посредники обязываются кромѣ того избрать суперъ-арбитра, ежели сами тяжущіеся его

не назначили. Очевидно, что назначеніе суперъ-арбитра посредниками гораздо затруднительнѣе избранія его самими тяжущимися. Сіи послѣдніе имѣютъ право располагать своимъ имуществомъ, между тѣмъ какъ посредники избираются по довѣрію тяжущихся, не только какъ судьи, но какъ защитники ихъ правъ, и потому нравственная отвѣтственность за дурной выборъ суперъ-арбитра гораздо тяжелѣ для посредника, нежели для каждаго тяжущагося. Значеніе посредниковъ въ отношеніи самаго рѣшенія спора также мало соотвѣтствуетъ главной цѣли учрежденія третейскаго суда. Они избираются для рѣшенія дѣла какъ *судьи*, обязанные дѣйствовать *по совѣсти* и чувству справедливости, но рѣшенія ихъ могутъ подлежать апелляціи, не только по желанію тяжущихся, выраженному положительно въ условіи, но и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда записью положено рѣшить дѣло по закону, хотя бы о правѣ переноса дѣла въ условіяхъ и не было сказано. Такая, несогласная съ основною мыслію третейскаго суда, отвѣтственность посредниковъ есть конечно одна изъ причинъ, по коимъ они часто отказываются отъ принятія на себя сей важной обязанности.

Затрудненія въ избраніи посредниковъ могутъ значительно быть уменьшены, если посредники будутъ назначаться *не отъ каждаго* тяжущагося *особо*, въ качествѣ *судей-адвокатовъ*, а по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся, отъ всѣхъ вообще и въ нечетномъ числѣ. Такое правило принято нынѣ почти во всѣхъ современныхъ кодексахъ гражданскаго судопроизводства: въ женевскомъ, сардинскомъ, австрійскомъ, венгерскомъ, и опытъ въ сихъ государствахъ вполнѣ оправдываетъ сію перемѣну, которою устраняются затрудненія въ назначеніи суперъ-арбитровъ, въ случаяхъ разногласія и т. п.; ею же сберегается время, и сокращаются издержки, устраняются излишніе обряды и вообще дѣлается простѣе производство въ судахъ третейскихъ, въ коихъ простота именно есть первое необходимое условіе: но то въ особенности важно, что чрезъ сіе дается посредникамъ истинное значеніе *судей*, и такимъ образомъ они выходятъ изъ двоякаго, можно сказать, двуличнаго положенія *судей-адвокатовъ*. Избранные *по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся*, въ нечетномъ числѣ, посредники должны рѣшить дѣло по большинству голосовъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ нихъ лѣтами *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 32—34)*.

По своду 1857-го года, посредники избираются отъ каждаго тяжущагося особо, а отъ сего, по необходимости, становятся судьями и вмѣстѣ адвокатами сторонъ, что̀ составляетъ препятствіе къ успѣшному окончанію дѣла. Для устраненія этого неудобства необходимо предоставить выборъ посредниковъ взаимному соглашенію тяжущихся, такъ какъ только при этомъ могутъ быть правильны отношенія первыхъ другъ къ другу и къ тяжущимся *(журн. 1862 г. № 65, стр. 122)*.

Каждый, располагающій свободно своимъ имуществомъ, можетъ, въ силу такого права, избирать посредника для разрѣшенія спорнаго вопроса о принадлежности этого имущества. Согласно сему, въ статьѣ 1367 и сказано, что всѣ лица, имѣющія право свободно располагать имуществомъ, могутъ предоставлять разрѣшеніе возникающихъ между ними

споровъ одному или нѣсколькимъ посредникамъ, которые, согласно основнымъ положеніямъ, должны быть избираемы въ нечетномъ числѣ, и неиначе, какъ по взаимному согласію сторонъ *(об. зап. 1864 г., стр. 64 и 65)*.

Примѣчаніе. Узаконенный третейскій судъ отмѣняется. Симъ судомъ могутъ впредь производиться тѣ только дѣла, кои были предоставлены ему на основаніи особыхъ уставовъ компаній на акціяхъ, утвержденныхъ до изданія настоящаго устава гражданскаго судопроизводства. Къ дѣламъ этого рода изложенныя въ настоящей главѣ правила не примѣняются.

Совершенная отмѣна узаконеннаго третейскаго суда, необходимая для установленія правильнаго миролюбнаго разбирательства, можетъ однакоже имѣть на первое время нѣкоторыя неудобства для тѣхъ изъ существующихъ нынѣ компаній на акціяхъ, для коихъ особыми уставами предположено разбирать тяжебныя дѣла не иначе, какъ узаконеннымъ третейскимъ судомъ. Означенные уставы компаній, составляющіе не что иное, какъ договоры, обязательные для двухъ сторонъ, утверждены при дѣйствіи прежнихъ законовъ, а никакой законъ не долженъ имѣть обратнаго дѣйствія; кромѣ того отъ самыхъ компаній зависитъ просить объ отмѣнѣ для нихъ узаконеннаго третейскаго суда. Посему, съ отмѣною узаконеннаго третейскаго суда, симъ судомъ могутъ производиться только тѣ дѣла, которыя предоставлены ему на основаніи особыхъ уставовъ компаній на акціяхъ, впредь до отмѣны, установленнымъ порядкомъ, существующихъ для сихъ компаній правилъ *(об. зап. 1864 г., стр. 65 и 66 и журн. 5 іюня 1861 г. № 46, стр. 5)*.

1368. Всѣ споры, подлежащіе разсмотрѣнію гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, могутъ быть разсматриваемы и разрѣшаемы судомъ третейскимъ, за исключеніемъ:

1) дѣлъ о личныхъ правахъ состоянія;

2) дѣлъ, сопряженныхъ съ пользами малолѣтныхъ и другихъ лицъ, находящихся подъ опекою;

3) дѣлъ, сопряженныхъ съ интересомъ казенныхъ управленій или же земскихъ, городскихъ и сельскихъ обществъ;

4) дѣлъ, соединенныхъ въ чемъ либо съ преступленіемъ или проступкомъ, кромѣ тѣхъ, которыя, на основаніи уголовныхъ законовъ, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, а также дѣлъ о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки, вчиняемыхъ гражданскимъ порядкомъ послѣ уголовнаго производства.

Не всѣ безъ изъятія дѣла могутъ быть предоставляемы третейскому суду. Во всѣхъ европейскихъ государствахъ учрежденію третейскихъ судовъ, какъ предоставляемому частнымъ лицамъ, назначены границы по роду дѣлъ, разбору его подлежащихъ, и положенію и свойству тяжущихся. Такъ и у насъ, по своду 1857 года, третейскому суду не подлежатъ дѣла:

1) о личномъ состояніи;

2) о имуществѣ и о пользѣ малолѣтныхъ, и вообще состоящихъ подъ опекою, и другихъ, непользующихся полными по имуществу правами лицъ;

3) объ имуществахъ казны, разныхъ обществъ и всѣхъ учрежденій, состоящихъ подъ особымъ покровительствомъ закона;

4) дѣла, соединенныя съ уголовными преступленіями, или полицейскими проступками.

Причины сихъ изъятій очевидны. Если, съ одной стороны, правительство должно способствовать миролюбному прекращенію споровъ объ имуществѣ частныхъ лицъ, то съ другой, оно не можетъ предоставлять имъ рѣшеніе дѣлъ, находящихся въ соприкосновеніи съ общимъ государственнымъ интересомъ, и къ числу ихъ должны быть отнесены: дѣла о правахъ состоянія, которыя не могутъ быть ни пріобрѣтены, ни утрачены по произвольному соглашенію частныхъ людей; дѣла малолѣтныхъ, дѣла казны и вообще всѣхъ учрежденій, которыя во всякомъ случаѣ должны оставаться подъ особымъ покровительствомъ законовъ; наконецъ и дѣла, въ коихъ подлежатъ разсмотрѣнію преступленія или проступки, болѣе или менѣе важные, ибо они должны быть всегда преслѣдуемы на основаніи общихъ узаконеній и прекращеніе ихъ не можетъ, ни въ какомъ случаѣ, зависѣть отъ частной сдѣлки *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 41 и 42)*.

Статья 1368 составляетъ въ сущности повтореніе статьи 1158 т. X ч. II. Но какъ есть нѣкоторыя уголовныя дѣла, которыя, на основаніи уголовныхъ законовъ, могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, равно какъ и всѣ дѣла о вознагражденіи за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки, вчиняемые гражданскимъ порядкомъ послѣ уголовнаго процесса, то и признано необходимымъ въ 4 пунктѣ этой статьи сдѣлать добавленіе, что означенныя дѣла могутъ подлежать третейскому разбирательству *(об. зап. 1864 г., стр. 67)*.

При обсужденіи устава предложено было дополнить его правиломъ, что дѣла о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, причиненныхъ кому либо духовными лицами, разсматриваются и разрѣшаются судомъ третейскимъ въ такомъ только случаѣ, если эти дѣла могутъ оканчиваться примиреніемъ на основаніи церковныхъ законоположеній, и именно, когда обида не соединена съ проступкомъ, противнымъ достоинству духовнаго сана. Дополненіе сіе не введено въ уставъ потому, что дѣла о личныхъ обидахъ, причиненныхъ лицамъ духовнаго званія, подлежатъ, по закону, лишь вѣдомству епархіальнаго суда и слѣдовательно, прежде, чѣмъ дѣло можетъ поступить къ третейскому разбору, епархіальный судъ долженъ будетъ постановить по оному свой приговоръ и затѣмъ, только въ случаѣ допущенія имъ примиренія сторонъ, послѣднія будутъ имѣть право избрать для этого посредниковъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 123 и 124)*.

1369. Согласіе сторонъ на разборъ ихъ дѣла третейскимъ судомъ должно быть выражено въ третейской записи.

1370. **Третейская запись пишется на простой бумагѣ и должна быть подписана тяжущимися и всѣми избранными посредниками, которые въ подписи своей обязаны выразить согласіе на принятіе посредничества.**

Статьи 1369 и 1370 составляютъ не что иное, какъ развитіе ст. 105 основныхъ положеній *(об. зап. 1864 г., стр. 67)*.

1371. **Въ третейской записи должны быть означены:**

1) имена, отчества, фамиліи и званія какъ тяжущихся, такъ и избранныхъ ими посредниковъ;

2) предметъ спора, предоставляемый разбору третейскаго суда.

Сверхъ сихъ необходимыхъ условій, въ третейской записи могутъ быть помѣщены, по добровольному соглашенію участвующихъ въ записи лицъ, и другія, какъ то: о мѣстѣ засѣданія посредниковъ, о завѣдываніи дѣлопроизводствомъ и храненіи документовъ, о порядкѣ объясненія дѣла сторонами, о срокѣ рѣшенія ихъ спора посредниками, объ обезпеченіи иска, о неустойкѣ въ исполненіи и наконецъ всѣ другія, законамъ непротивныя.

Явка третейской записи въ судѣ (ст. 1146 т. X ч. II зак. гражд. суд.) и вообще всѣ условія совершенія сей записи принадлежатъ къ тѣмъ затруднительнымъ формамъ, которыя наболѣе препятствуютъ развитію третейскаго суда въ практикѣ и какъ будто установлены для того, чтобы отклонить тяжущихся отъ миролюбнаго соглашенія, котораго и безъ того достигнуть весьма трудно. Поѣздка въ судъ для явки записи и соблюденіе другихъ условій для признанія дѣйствительности оной, отнимаютъ много времени и въ теченіе онаго согласіе тяжущихся нерѣдко можетъ разстроиться; признаніе записи недѣйствительною, по статьѣ 1148-ой т. X ч. II зак. гражд. суд., принуждаетъ къ новымъ соглашеніямъ и переговорамъ, къ новымъ требованіямъ, способствуетъ развитію споровъ, возбуждаетъ взаимное раздраженіе въ тяжущихся и чрезъ то затрудняетъ или вовсе преграждаетъ пути къ миролюбному окончанію дѣла. Посему, нынѣ, во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ, даже и во французскомъ, отличающемся стѣснительными для третейскихъ судовъ формами, тяжущимся дается полное право составить запись по ихъ усмотрѣнію съ засвидѣтельствованіемъ въ судѣ, или же у нотаріуса, или посредствомъ частнаго условія и, для признанія дѣйствительности оной, требуются только подписи соглашающихся лицъ безъ всякихъ иныхъ обрядовъ *(об. зап. ст.-секр. гр. Блудова, стр. 35 и 36)*.

Въ видахъ достиженія возможно бо́льшаго развитія у насъ третейскаго суда, необходимо, чтобы всѣ условія составленія третейской записи были по возможности упрощены, и какъ нынѣ, при обязательности составленія записи на гербовой бумагѣ, часто случается, что добро-

вольное согласіе сторонъ на третейское разбирательство не можетъ состояться единственно потому, что нѣтъ на мѣстѣ листа гербовой бумаги, для покупки котораго нужно отправляться за нѣсколько десятковъ верстъ, то и признано полезнымъ выразить, что третейская запись можетъ быть составляема на простой бумагѣ, и что существенно необходимыя условія такой записи заключаются только въ означеніи: 1) именъ, отчествъ, фамилій и званій какъ тяжущихся, такъ и избранныхъ ими по взаимному согласію посредниковъ, и 2) предмета спора, предоставляемаго разбору третейскаго суда; всѣ же другія условія зависятъ отъ усмотрѣнія сторонъ и посредниковъ, и могутъ быть въ записи помѣщаемы по добровольному ихъ между собою на то согласію *(об. зап. 1864 г., стр. 67 и 68)*.

Въ законѣ должны быть только указаны предметы, слѣдующіе къ означенію въ третейской записи, которая за тѣмъ уже не подлежитъ непремѣнному утвержденію судебнаго мѣста, и должна быть лишь явлена для засвидѣтельствованія въ какомъ либо присутственномъ мѣстѣ или у мироваго судьи, единственно для предупрежденія всякаго недоразумѣнія и для отклоненія новыхъ споровъ собственно по вопросу объ учрежденіи третейскаго суда, а также подлинности самой записи *(журн. 1862 г. № 65, стр. 122)*.

Предоставленіе тяжущимся права, при составленіи третейскаго суда, включать условіе *объ отвѣтственности посредниковъ* за неисполненіе принятой ими на себя обязанности можетъ значительно уменьшить число миролюбныхъ соглашеній и справедливыхъ рѣшеній третейскаго суда: ибо благонамѣренные люди, имѣя въ виду подобное условіе, рѣдко согласятся взять на себя тяжелую обязанность посредника, которая поставляетъ ихъ совѣсть въ борьбу съ безчисленными препятствіями къ достиженію истины, появляющимися ежеминутно, вслѣдствіе недостаточнаго развитія гражданской жизни нашего общества. Посему, правила объ отвѣтственности посредниковъ за неисполненіе принятыхъ ими на себя обязанностей въ уставъ не введены *(журн. 5 іюня 1861 г. № 46, стр. 4)*.

1372. Если срокъ для постановленія рѣшенія не будетъ означенъ въ записи, то дѣло должно быть разрѣшено посредниками въ теченіе *четырехъ мѣсяцевъ* со дня явки записи.

Назначеніе срока для рѣшенія дѣла предоставлено основными положеніями добровольному согласію сторонъ. Правило это помѣщено въ числѣ добровольныхъ условій, зависящихъ отъ взаимнаго согласія сторонъ; за тѣмъ, согласно статьѣ 1141 т. X ч. II зак. гр. суд., статья 1372 опредѣляетъ, что если срокъ для постановленія рѣшенія въ записи не будетъ означенъ, то дѣло должно быть разрѣшено посредниками въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня явки записи. Такое правило полезно потому, что если посредники и сами тяжущіеся, которымъ предоставляется право назначать въ записи срокъ для рѣшенія дѣла, не назначили онаго, то значитъ, что они считали подлежа-

щее разсмотрѣнію третейскаго суда дѣло столь простымъ и несложнымъ, что для рѣшенія онаго требовалось гораздо менѣе 4-хъ мѣсячнаго срока *(об. зап. 1864 г., стр. 69)*.

1373. До истеченія сроковъ, назначенныхъ въ двухъ предъидущихъ статьяхъ для рѣшенія дѣла, тяжущіеся не имѣютъ права просить о производствѣ онаго въ судебныхъ установленіяхъ.

Предоставивъ рѣшеніе своего дѣла избраннымъ добровольно по взаимному согласію посредникамъ и назначивъ имъ для сего срокъ, тяжущіеся, такъ сказать, свободно отказались отъ права, по крайней мѣрѣ на время, указанное въ записи, прибѣгать подъ защиту общихъ судебныхъ мѣстъ; по этимъ основаніямъ, до истеченія срока, назначеннаго въ записи для рѣшенія дѣла, тяжущіеся не имѣютъ права просить о производствѣ сего дѣла общимъ судебнымъ порядкомъ *(тамъ же, стр. 68 и 69)*.

1374. Третейская запись должна быть явлена для засвидѣтельствованія у нотаріуса или мироваго судьи. Подлинная запись, по явкѣ ея, выдается посредникамъ, а копіи оной—сторонамъ.

По силѣ статьи 105 основныхъ положеній, гражданскаго судопроизводства третейская запись должна быть явлена для засвидѣтельствованія въ присутственномъ мѣстѣ или у мироваго судьи. Какъ съ преобразованіемъ судебной части нотаріусы будутъ замѣнять тѣ присутственныя мѣста, въ коихъ нынѣ свидѣтельствуются и совершаются всякаго рода акты, то и признано нужнымъ означить въ уставѣ, что третейская запись можетъ быть явлена или у мироваго судьи, или у нотаріуса.

Подлинная запись, по явкѣ ея, должна быть выдана посредникамъ, а копія съ оной сторонамъ. Сіе послѣднее постановленіе о выдачѣ подлинной записи посредникамъ признавалось полезнымъ въ томъ убѣжденіи, что третейскіе судьи или посредники, при разборѣ дѣла, должны руководствоваться записью относительно порядка производства дѣла, а по окончаніи онаго, обязаны представить эту запись съ своимъ рѣшеніемъ въ надлежащее судебное мѣсто, которое безъ записи не можетъ ни принять рѣшенія, ни выдать по этому рѣшенію исполнительный листъ, ибо изъ записи только и можно удостовѣриться въ дѣйствительности составленія сторонами третейскаго суда и тѣхъ условій, на коихъ онъ основанъ *(тамъ же, стр. 68)*.

1375. Производство въ судебныхъ установленіяхъ дѣла, предоставляемаго по записи рѣшенію третейскаго суда, останавливается по предъявленіи третейской записи, въ какомъ бы положеніи оно ни было; но принятыя судомъ мѣры обезпеченія иска остаются въ своей силѣ до рѣшенія дѣла

судомъ третейскимъ, если только въ записи не постановлено о томъ особаго условія.

Если дѣло, предоставляемое по записи рѣшенію третейскаго суда, состоитъ уже въ производствѣ судебнаго мѣста, то само собою разумѣется, что, по составленіи записи и предъявленіи оной тому судебному мѣсту, дѣло это должно быть пріостановлено, въ какомъ бы положеніи оно ни было. Что же касается до принятыхъ уже судомъ по сему дѣлу мѣръ обезпеченія, то тяжущимся предоставляется право дѣлать и объ оныхъ въ записи особыя условія, если же такихъ условій въ записи не упомянуто, то сдѣланныя судомъ распоряженія относительно мѣръ обезпеченія, какъ неизмѣненныя обоюднымъ желаніемъ сторонъ, должны, согласно статьѣ 1150 т. X ч. II зак. гр. суд., оставаться въ своей силѣ *(об. зап. 1864 г., стр. 69)*.

1376. Перемѣна посредниковъ до окончанія дѣла допускается лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) по взаимному согласію тяжущихся;

2) по требованію одной изъ сторонъ, вслѣдствіе возникшаго послѣ составленія записи свойства первыхъ двухъ степеней посредника съ противною стороною, или возбужденной послѣ составленія записи тяжбы его съ просителемъ.

Характеръ третейскаго суда, въ томъ видѣ, какъ онъ установленъ основными положеніями, т. е. суда добровольнаго, основаннаго лишь на особенномъ довѣріи тяжущихся къ выбираемымъ ими для разбора ихъ спора лицамъ, непремѣнно вызываетъ необходимость допустить, что тяжущіяся стороны, по взаимному согласію, имѣютъ полное право перемѣнять посредниковъ между ними, не обусловливая нисколько этой перемѣны согласіемъ на нее прежде избранныхъ посредниковъ; ибо несправедливо было бы установить, что хотя тяжущіеся потеряли довѣріе къ избранному ими посреднику, но они не имѣютъ права удалить его отъ разсмотрѣнія ихъ спора потому только, что онъ на это не согласенъ.

За симъ, въ томъ вниманіи, что послѣ составленія записи могутъ послѣдовать такія измѣненія въ отношеніяхъ одного изъ посредниковъ съ которою либо изъ тяжущихся сторонъ, что запрещеніе въ законѣ избрать на мѣсто его другаго равнялось бы отказу въ правосудіи, въ такихъ случаяхъ, сторонамъ предоставлено право на избраніе новаго, до рѣшенія дѣла, посредника.

Дѣйствительно, нельзя не допустить права одной изъ тяжущихся сторонъ перемѣнить того посредника, который во время производства дѣла сталъ въ близкомъ свойствѣ съ противною стороною, и, какъ бы справедливъ и безпристрастенъ ни былъ такой посредникъ, желаніе объ удаленіи его всегда будетъ естественно законнымъ, потому что предположеніе о пристрастіи, понаровкѣ сторонѣ, съ которою посредникъ вступилъ въ свойство, основано на природѣ человѣка, готоваго и наклоннаго всегда быть болѣе полезнымъ своему близкому, интересы котораго такъ часто связаны съ его собственными.

Такое право на удаленіе и на замѣну одного посредника другимъ должна имѣть и та сторона, съ которою посредникъ сталъ во враждебныя отношенія; такія же отношенія въ особенности возникаютъ изъ столкновенія взаимныхъ имущественныхъ интересовъ. Въ уставѣ повторяется статья 1152 т. X ч. II зак. гр. суд. *(об. зап. 1864 г., стр. 69 и 70).*

1377. Требованіе о перемѣнѣ посредника, по силѣ пункта 2-го предъидущей статьи, предъявляется тому мировому судьѣ, или тому окружному суду, вѣдомству коего подлежало бы самое дѣло по цѣнѣ иска.

Требованія сего рода должны быть предъявляемы въ тотъ окружной судъ или тому мировому судьѣ, въ участкѣ или округѣ котораго учрежденъ судъ третейскій, и которому могъ бы быть подвѣдомъ, по роду своему, самый разбираемый посредниками споръ *(журн. 1864 г. № 14, стр. 122).*

1378. Посредники не обязываются къ соблюденію формальностей производства, но подчиняются въ семъ отношеніи постановленнымъ въ записи условіямъ.

1379. Всѣ необходимые документы, свѣдѣнія и объясненія тяжущіеся передаютъ избраннымъ ими посредникамъ, безъ всякихъ особыхъ обрядовъ и формальностей.

Чѣмъ менѣе третейскій судъ будетъ стѣсненъ тѣми строгими формальностями, которыя необходимы въ судахъ общихъ: тѣмъ онъ будетъ доступнѣе, тѣмъ производство онаго будетъ легче и быстрѣе; а какъ третейскій судъ рѣшаетъ дѣло по совѣсти, то тѣмъ болѣе было бы неумѣстно ограничивать какими либо особыми формальностями свободную волю договаривающихся сторонъ, отъ усмотрѣнія которыхъ зависитъ какъ предоставленіе дѣла разсмотрѣнію и рѣшенію посредниковъ, такъ и установленіе порядка, которымъ оно должно производиться. По симъ соображеніямъ, посредники не обязаны къ соблюденію формальностей производства, установленныхъ для мѣстъ судебныхъ, но должны подчиниться въ семъ отношеніи постановленнымъ въ записи условіямъ (ст. 1378), и всѣ необходимые документы, свѣдѣнія и объясненія, тяжущіеся передаютъ избраннымъ ими посредникамъ, по ихъ требованію, безъ всякихъ особыхъ обрядовъ и формальностей *(об. зап. 1864 г., стр. 70 и 71).*

1380. Въ случаѣ медленности одного изъ тяжущихся въ представленіи документовъ и нужныхъ по дѣлу свѣдѣній, третейскій судъ можетъ назначить ему срокъ на ихъ представленіе.

1381. Въ случаѣ просрочки, а также если которая либо изъ сторонъ не будетъ являться въ судъ для объясненій,

судъ третейскій можетъ рѣшить дѣло безъ новыхъ ея объясненій, на основаніи имѣющихся въ виду свѣдѣній и документовъ.

Если кто изъ тяжущихся будетъ медлить представленіемъ документовъ и нужныхъ къ дѣлу свѣдѣній или не будетъ являться въ судъ для объясненій по оному, то очевидно, что такой тяжущійся явно уклоняется отъ суда, не имѣя ничего представить въ свое оправданіе и въ опроверженіе представленныхъ противною стороною доказательствъ, и потому казалось правильнымъ предоставить третейскому суду рѣшить дѣло на основаніи имѣющихся въ виду свѣдѣній и документовъ, съ тѣмъ при томъ условіемъ, что такое рѣшеніе не должно почитаться заочнымъ, ибо если допустить подачу отзыва на оное, то тѣмъ самымъ было бы дано виновному въ медленности средство къ проволочкѣ дѣла, и, слѣдовательно, уничтожалась бы и самая цѣль закона *(об. зап. 1864 г., стр. 71)*.

При окончательномъ обсужденіи устава признано, что такое правило можетъ привести къ тому, что посредники признаютъ медленность въ представленіи тяжущимся документовъ въ такомъ случаѣ, когда ея не было по убѣжденію тяжущагося; что отсюда могутъ возникнуть недоумѣнія и несогласія, и что посему слѣдуетъ точнѣе опредѣлить случай медленности, дающей суду право приступить къ рѣшенію дѣла на основаніи имѣющихся въ немъ документовъ. Посему въ статьяхъ этихъ выражено, что при недоставленіи тяжущимся документовъ или свѣдѣній, судъ назначаетъ ему на это срокъ и затѣмъ уже, въ случаѣ просрочки, приступаетъ къ рѣшенію дѣла по имѣющимся въ немъ даннымъ; причемъ, разумѣется, назначеніе этихъ сроковъ не должно служить для третейскаго суда поводомъ къ отдаленію рѣшенія дѣла долѣе того срока, который ему для этого назначенъ *(журн. 1864 г. № 44, стр. 122)*.

1382. Упомянутые въ 1380-й статьѣ сроки на представленіе документовъ не даютъ третейскому суду права отдалять рѣшеніе дѣла далѣе назначеннаго на то времени.

1383. Въ отношеніи представленія справокъ копій и документовъ къ производству дѣлъ въ третейскомъ судѣ, примѣняются правила, постановленныя въ статьяхъ 452—455.

Если при производствѣ въ третейскомъ судѣ дѣла, требуемые документы находятся въ актахъ или дѣлахъ другаго судебнаго или правительственнаго мѣста, то относительно представленія оныхъ, примѣняются правила статей 452—455 сего устава *(об. зап. 1864 г., стр. 71)*.

1384. Производство дѣла и всѣ дѣйствія суда третейскаго прекращаются:

1) въ случаѣ взаимнаго согласія сторонъ на прекращеніе дѣла;

2) въ случаѣ смерти истца или отвѣтчика;

3) если во время производства откроется уголовное обстоятельство, могущее имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла, предоставленнаго разбору третейскаго суда;

4) если стороны не изберутъ новыхъ посредниковъ на мѣсто выбывшихъ по случаю смерти или по причинамъ, указаннымъ въ статьѣ 1376, или не предоставятъ разрѣшеніе дѣла оставшимся на лицо, въ нечетномъ числѣ, посредникамъ.

Такъ какъ третейскій судъ составляется по взаимному согласію тяжущихся, то со смертію одной которой нибудь изъ договаривающихся сторонъ, равно какъ и въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1376, судъ долженъ прекратиться, развѣ бы, въ случаѣ выбытія посредника, тяжущіеся, во избѣжаніе прекращенія третейскаго разбора, выбрали новаго посредника *(об. зап. 1864 г., стр. 72)*.

При составленіи устава предполагалось, съ установленіемъ правила, что вѣдомству третейскаго суда не могутъ подлежать дѣла, соединенныя въ чемъ либо съ разсмотрѣніемъ преступленій, постановить, что третейскій судъ, въ случаѣ заявленій о подлогѣ представленныхъ къ его разсмотрѣнію документовъ, обязанъ пріостановить у себя производство дѣла, а самый споръ о подлогѣ передать на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста, на основаніи статей 430 — 449 кн. II *(тамъ же, стр. 72)*.

Но при окончательномъ обсужденіи признано, что если сторона желаетъ доказывать свои права по акту, или если противникъ ея желаетъ доказывать подложность этого акта, то отъ нихъ самихъ зависитъ обратиться о томъ въ подлежащее судебное мѣсто, и нѣтъ никакой надобности обязывать третейскій судъ отъ себя передавать этотъ споръ въ судебное мѣсто. На семъ основаніи, правило это въ уставъ не включено, а въ статьѣ 1384-й упомянуто о прекращеніи третейскаго производства въ случаѣ обнаруженія уголовнаго обстоятельства, могущаго имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла третейскимъ судомъ *(журн. 1864 г. № 11, стр. 122 и 123)*.

При семъ принято было также во вниманіе, что при томъ миролюбномъ характерѣ, который придается третейскому разбору, несправедливо было бы воспрещать прекращеніе третейскаго суда по взаимному согласію сторонъ, и что необходимо предусмотрѣть случай, когда стороны, послѣ выбытія посредниковъ по какой либо причинѣ, не желаютъ выбирать новыхъ, а согласны предоставить рѣшеніе дѣла остающимся посредникамъ, тогда какъ нѣтъ причины не удовлетворять такое желаніе, съ тѣмъ лишь конечно, чтобы число остающихся посредниковъ было нечетное *(тамъ же, стр. 123)*.

1385. Въ случаѣ неокончанія дѣла посредниками въ назначенный срокъ, тяжущіеся могутъ, по согласію съ ними, назначить дополнительною записью новый срокъ для постановленія рѣшенія.

1386. Если въ дополнительный срокъ рѣшенія не послѣдуетъ, или не будетъ общаго согласія, какъ сторонъ, такъ и посредниковъ, на назначеніе новаго срока, то третейскій судъ считается закрытымъ и несостоявшимся.

По самому характеру третейскаго суда, изъ него должны быть исключены всѣ понудительныя мѣры для приведенія въ дѣйствіе условія объ учрежденіи третейскаго суда. Безуспѣшность установленныхъ сводомъ 1857 года понудительныхъ мѣръ въ отношеніи къ посредникамъ очевидна и причина сей безуспѣшности, безъ сомнѣнія, заключается въ невозможности принудить кого либо къ рѣшенію дѣла по совѣсти и естественному чувству справедливости въ опредѣленный срокъ, ибо посредникъ можетъ къ сему сроку не получить совершеннаго убѣжденія въ правотѣ того или другаго изъ тяжущихся и всякое стѣсненіе сего права посредниковъ неудобно и безполезно. Поэтому, если у сторонъ и не можетъ быть отнято право назначить посредникамъ срокъ для рѣшенія дѣла, то неисполненіе сего посредниками не должно имѣть другаго послѣдствія какъ только или отсрочку или же признаніе третейскаго суда несостоявшимся *(журн. 1862 г. № 65, стр. 123)*.

Статьи 1385 и 1386, на основаніи коихъ третейскій судъ считается закрытымъ, если посредники не постановятъ въ назначенный срокъ рѣшенія, составляютъ развитіе статьи 108-й основныхъ положеній *(об. зап. 1864 г., стр. 75)*.

1387. Третейскій судъ постановляетъ рѣшеніе по совѣсти.

По своду 1857 года, жалоба на рѣшеніе третейскаго суда допускается единственно въ силу закона, хотя бы въ записи о томъ и ничего не было сказано (ст. 1144). Сіе правило принадлежитъ къ числу тѣхъ формъ, которыя доселѣ останавливаютъ развитіе дѣйствій третейскихъ судовъ, ибо многіе посредники весьма часто отказываются отъ принятія сего званія единственно потому, что рѣшенія ихъ подлежатъ апелляціи. По основной цѣли третейскаго суда общимъ правиломъ должно быть окончательное рѣшеніе дѣла по совѣсти, а не по буквѣ закона, съ правомъ или безъ права апелляціи, а изъ свѣдѣній, доставленныхъ предсѣдателями судовъ коммерческихъ видно, что изъ 234-хъ дѣлъ, производившихся въ теченіе послѣднихъ до 1861 года десяти лѣтъ, въ вѣдѣніи осьми коммерческихъ судовъ, окончательно рѣшено третейскими судами 207 дѣлъ и жалобы поданы только по 27-ми дѣламъ, изъ числа ихъ уважено только 12 и 15 признаны неправильными: слѣдовательно въ практикѣ тяжущіеся, въ бо́льшей части случаевъ, отказываются отъ права апелляціи, удерживая за собою право жалобы весьма рѣдко. Для усовершенствованія въ законодательствѣ надлежитъ изыскивать всѣ возможныя средства, облекать обычаи въ форму закона, основываясь на опытѣ не исключительныхъ, а частыхъ, такъ сказать, ежедневныхъ случаевъ и было бы болѣе согласно, какъ съ главнымъ предназначеніемъ третейскихъ судовъ, такъ и съ нашею судебною практикою, принять правиломъ, что рѣшеніе дѣла судомъ

третейскимъ по совѣсти, то есть естественному чувству справедливости, не подлежитъ апелляціи и что жалобы на рѣшенія третейскихъ судовъ допускаются въ такомъ лишь случаѣ, когда тяжущіеся въ условіи именно предоставили себѣ сіе право *(об. зап. къ проекту ст.-секр. гр. Блудова, стр. 37 и 38)*.

Въ послѣдствіи замѣчено, что вообще не представляется правильнаго основанія разграничивать дѣла на двѣ строгія категоріи: *рѣшаемыхъ по совѣсти и по закону*. Подобное разграниченіе какъ будто противопоставляетъ рѣшеніе дѣла *по совѣсти* рѣшенію *по закону*, и тѣмъ самымъ можетъ дать поводъ предполагать, что третейскій судъ, при рѣшеніи дѣла *по совѣсти*, не долженъ употреблять тѣхъ мѣръ къ раскрытію истины, которыя указаны *въ законѣ*. Нѣтъ повода лишать третейскій судъ этого права. Для практическаго удобства въ изысканіи истины онъ всегда можетъ избрать одно изъ указываемыхъ законами средствъ—напримѣръ:спросъ свѣдущихъ людей, осмотръ на мѣстѣ и проч.

Если тяжущіеся добровольно соглашаются предоставить рѣшеніе дѣла посредникамъ, то такое ихъ согласіе можетъ быть вызвано только или желаніемъ скорѣйшаго окончанія тяжбы, или сознаніемъ, что обстоятельства тяжбы, по особому ихъ свойству, не могутъ быть разсматриваемы по строгой буквѣ закона; но въ томъ и другомъ случаѣ рѣшеніе дѣла *по закону, съ правомъ апелляціи*, явно противорѣчитъ цѣли соглашенія сторонъ. Притомъ же, судъ *по совѣсти* означаетъ не одно то, что судья руководствуется врожденнымъ каждому внутреннимъ чувствомъ справедливости или нравственнымъ убѣжденіемъ: онъ можетъ,—и въ особенности,—руководствоваться достовѣрными событіями, основанными на доказательствахъ, установленныхъ закономъ, выводами изъ доказанныхъ обстоятельствъ дѣла и здравымъ разсудкомъ. Во всякомъ случаѣ третейскій судъ *по закону и съ правомъ апелляціи* не можетъ правильно приготовить фактовъ для будущаго разсмотрѣнія дѣла по апелляціи формальнымъ судебнымъ порядкомъ, и чрезвычайно трудно и, можно даже сказать, невозможно требовать отъ посредниковъ правильнаго соблюденія апелляціоннаго обряда, въ особенности объявленія рѣшенія тяжущимся, которые постоянно уклоняются отъ выслушанія онаго *(журн. 5 іюня 1861 г. № 46, стр. 3)*.

За тѣмъ признано, что существующее нынѣ различіе между дѣлами, которыя рѣшаются по совѣсти окончательно, и другими, рѣшаемыми по закону, съ правомъ апелляціи, не должно имѣть мѣста въ добровольномъ третейскомъ судѣ. Противопоставляя рѣшеніе по совѣсти рѣшенію по закону, такое правило какъ будто даетъ поводъ думать, что третейскій судъ, при рѣшеніи дѣла по совѣсти, не долженъ употреблять указанныхъ въ законѣ мѣръ къ раскрытію истины, тогда какъ нѣтъ повода запрещать посредникамъ, для изысканія истины, избрать одно изъ указываемыхъ и законами средствъ, напримѣръ: спросъ свѣдущихъ людей, осмотръ на мѣстѣ и проч.; но съ другой стороны невозможно также требовать, чтобы посредники безусловно основывали свои рѣшенія на законѣ, что противорѣчило бы цѣли соглашенія сторонъ, которыя, предоставляя свое дѣло третейскому суду

этимъ самымъ выражаютъ согласіе на разрѣшеніе онаго безъ тѣхъ формальностей, кои соблюдаются при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ.

Вслѣдствіе сихъ соображеній, принято непремѣннымъ правиломъ, что посредники рѣшаютъ дѣла по совѣсти и что на рѣшеніе ихъ апелляція ни въ какомъ случаѣ не допускается *(журн. 1862 г. № 65, стр. 123 и 124)*.

1388. Рѣшеніе въ третейскомъ судѣ постановляется посредниками по большинству голосовъ, послѣ предварительнаго между ними совѣщанія.

1389. Въ рѣшеніи третейскаго суда должны быть означены имена, отчества и фамиліи тяжущихся и посредниковъ, требованія и доказательства тяжущихся и основанія, принятыя судомъ при разрѣшеніи дѣла.

1390. Рѣшеніе третейскаго суда подписывается всѣми посредниками.

1391. Если кто изъ посредниковъ откажется отъ подписи, то другіе отмѣчаютъ о семъ на самомъ рѣшеніи, и оно, буде только подписано большинствомъ посредниковъ, имѣетъ такую же силу, какъ и подписанное всѣми.

Повторивъ буквально въ статьѣ 1387 одно изъ главнѣйшихъ основныхъ началъ третейскаго суда, что рѣшенія постановляются онымъ по совѣсти (ст. 109 осн. пол.), уставъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя простыя и вмѣстѣ съ тѣмъ существенно необходимыя для постановленія всякаго рѣшенія правила.

Такъ, въ статьяхъ 1388 и 1389-й сказано, что рѣшеніе въ третейскомъ судѣ постановляется посредниками по большинству голосовъ, послѣ предварительнаго между ними совѣщанія; что въ рѣшеніи должны быть означены имена, отчества и фамиліи тяжущихся и посредниковъ, требованія и доказательства тяжущихся; а равно и основанія, принятыя судомъ при разрѣшеніи дѣла. Въ статьяхъ 1390 и 1391-й постановлено, что рѣшеніе третейскаго суда подписывается всѣми посредниками, но если одинъ изъ нихъ по какой либо причинѣ откажется отъ подписи, то другіе отмѣчаютъ о семъ на самомъ рѣшеніи, которое, буде подписано большинствомъ посредниковъ, имѣетъ такую же силу, какъ и подписанное всѣми. Всѣ эти правила столь просты и столь очевидно необходимы, что безъ соблюденія оныхъ не можетъ состояться никакое рѣшеніе *(об. зап. 1864 г., стр. 72 и 73)*.

1392. Рѣшеніе третейскаго суда объявляется тяжущимся съ подпискою на самомъ рѣшеніи; если же они къ назначенному для сего сроку не явились, то оно почитается объявлен-

нымъ тяжущимся въ послѣдній день срока, назначеннаго для постановленія рѣшенія.

1393. Апелляція на рѣшеніе третейскаго суда не допускается.

Согласно статьѣ 109 основныхъ положеній, рѣшеніе третейскаго суда не подлежитъ апелляціи. При составленіи статьи 1393 предполагалось постановить, что на этомъ основаніи оно вступаетъ въ законную силу не со дня объявленія, а со дня подписанія онаго *(об. зап. 1864 г. стр. 73)*.

Въ послѣдствіи признано, что къ исполненію сего правила, по точному смыслу 1394 и 1395-й статей, не можетъ быть приступлено прежде объявленія рѣшенія съ подпискою обѣимъ сторонамъ. При строгомъ соблюденіи сего правила, рѣшеніе третейскаго суда можетъ быть вовсе не исполнено, если отвѣтчикъ будетъ уклоняться отъ выдачи подписки въ томъ, что оно ему объявлено. Посему, въ статьѣ 1392-й выражено, что рѣшеніе третейскаго суда должно считаться объявленнымъ въ послѣдній день того срока, который былъ назначенъ для рѣшенія дѣла, развѣ бы оно было объявлено ранѣе того, съ подпискою въ выслушаніи его *(журн. 1864 г. № 44, стр. 123)*.

1394. Съ объявленіемъ рѣшенія, дѣйствія третейскаго суда считаются оконченными, и дѣло вмѣстѣ съ третейскою записью и подлиннымъ рѣшеніемъ, не позднѣе какъ въ теченіе *недѣли* со времени его объявленія, передается, смотря по цѣнѣ иска, или мировому судьѣ или въ окружной судъ, въ участкѣ или округѣ котораго оно рѣшено.

Съ объявленіемъ сторонамъ рѣшенія, дѣйствія третейскаго суда считаются оконченными. Дѣйствительно, посредники избираются сторонами только для разбора дѣла и постановленія рѣшенія; но исполнять свое рѣшеніе посредники не имѣютъ ни возможности, ни права; для этого нужна власть судебная, какъ органъ верховной власти. На этомъ соображеніи признано необходимымъ постановить, чтобы рѣшеніе третейскаго суда, въ теченіе недѣли со дня объявленія онаго, вмѣстѣ съ подлинною третейскою записью и всѣмъ производствомъ, передавалось, смотря по цѣнѣ иска, или тому мировому судьѣ, или въ тотъ окружной судъ, въ участкѣ или округѣ котораго оно рѣшено *(об. зап. 1864 г., стр. 73)*.

1395. Рѣшеніе третейскаго суда приводится въ исполненіе на общемъ основаніи. Исполнительный листъ выдается мировымъ судьею или судомъ, которому рѣшеніе третейскаго суда представлено.

1396. Рѣшенія третейскаго суда признаются, по жалобамъ тяжущихся, недѣйствительными и подлежатъ уничто-

женію только въ тѣхъ случаяхъ, когда они послѣдовали по истеченіи опредѣленнаго срока, или по записи, неподписанной всѣми лицами, въ составленіи оной участвовавшими, или вообще безъ соблюденія постановленныхъ въ записи условій.

Отмѣна рѣшенія третейскаго суда въ цѣломъ или частяхъ можетъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ особенныхъ, по жалобѣ сторонъ, за нарушеніе существенныхъ формъ и правилъ сего суда, или же по поводу превышенія третейскимъ судомъ власти и постановленія имъ рѣшенія о предметахъ, его сужденію не предоставленныхъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ его рѣшеніе должно быть окончательное *(журн. 1862 г. № 65, стр. 124)*.

При обсужденіи правилъ относительно признанія рѣшеній третейскаго суда недѣйствительными и, на основаніи статьи 109 основныхъ положеній, указаны подробно случаи недѣйствительности рѣшенія.

Такимъ образомъ, рѣшеніе не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, если оно не постановлено посредниками въ назначенный срокъ, потому что записью уполномочіе посредниковъ ограничивается опредѣленнымъ срокомъ, далѣе котораго оно простираться не можетъ.

Кромѣ того, рѣшеніе третейскаго суда слѣдуетъ признавать недѣйствительнымъ, когда оно послѣдовало безъ соблюденія постановленныхъ въ записи условій, равно какъ и въ томъ случаѣ, когда оно постановлено по записи, неподписанной всѣми лицами, въ составленіи оной участвовавшими, потому что добровольное согласіе, столь существенно необходимое для составленія третейскаго суда, только и выражается подписью сторонъ и посредниковъ, безъ которой ни запись, ни третейскій судъ не могутъ быть признаны состоявшимися, а вслѣдствіе этого и рѣшеніе онаго дѣйствительнымъ *(об. зап. 1864 г., стр. 73 и 74)*.

1397. Рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными и не имѣютъ никакой силы и дѣйствія:

1) въ отношеніи лицъ, которыя не участвовали въ составленіи третейской записи;

2) въ отношеніи такихъ предметовъ, которые не были предоставлены рѣшенію третейскаго суда на основаніи записи;

3) въ отношеніи дѣлъ, означенныхъ въ статьѣ 1368.

Сохранивъ всѣ означенныя въ статьѣ 1396-й существенныя условія, третейскій судъ въ рѣшеніи своемъ можетъ коснуться или такихъ лицъ, которыя не участвовали въ составленіи записи, или такихъ предметовъ, которые тою записью не были предоставлены его рѣшенію или наконецъ дѣлъ, вовсе третейскому суду неподлежащихъ и означенныхъ въ статьѣ 1368. Въ сихъ случаяхъ было бы несправедливо уничтожать *все* рѣшеніе третейскаго суда, но необходимо признавать недѣйствительными *отдѣльныя части онаго*, относящіяся или до третьихъ лицъ, или

до предметовъ, на рѣшеніе которыхъ третейскій судъ не имѣлъ права *(тамъ же, стр. 74 и 75)*.

1398. Просьбы объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда приносятся въ *мѣсячный* срокъ, со дня объявленія ихъ, съ причисленіемъ поверстнаго отъ мѣста нахожденія третейскаго суда до мѣста, гдѣ находится судебное установленіе.

Жалобы отъ участвовавшихъ въ составленіи записи лицъ или ихъ преемниковъ объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда приносятся въ мѣсячный срокъ, со дня объявленія рѣшенія, съ причисленіемъ поверстнаго отъ мѣста нахожденія третейскаго суда до города, гдѣ находится окружной судъ *(тамъ же, стр. 75)*.

При обсужденіи устава предложено было объяснить, въ какой срокъ имѣютъ право обжаловать рѣшеніе третейскаго суда тѣ лица, которыя не участвовали въ составленіи третейской записи. Предложеніе сіе не принято потому, что рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными, не имѣющими никакой силы и дѣйствія для лицъ въ записи неучаствовавшихъ и, слѣдовательно, не подлежатъ вовсе обжалованію съ ихъ стороны *(журн. 1864 г. № 44, стр. 123 и 124)*.

1399. Просьбы объ уничтоженіи рѣшеній третейскаго суда подаются судебному установленію, коему представлено подлинное рѣшеніе.

Такъ какъ подлинное рѣшеніе, третейская запись и все производство третейскаго суда отсылаются въ окружной судъ, то и жалобы объ уничтоженіи представленнаго суду рѣшенія должны быть подаваемы тому же самому суду *(об. зап. 1864 г., стр. 75)*.

1400. Изложенныя въ настоящемъ раздѣлѣ правила примѣняются и къ третейскимъ судамъ, установляемымъ по дѣламъ торговымъ, подвѣдомымъ судамъ коммерческимъ.

Изложенныя выше правила третейскаго суда могутъ быть примѣнимы ко всѣмъ вообще спорнымъ дѣламъ. Посему, признано возможнымъ примѣнить оныя и къ дѣламъ торговымъ, подвѣдомымъ судамъ коммерческимъ *(тамъ же, стр. 75)*.

По составленіи устава сдѣлано было обозрѣніе всѣхъ называемыхъ въ сводѣ 1857 года *особыхъ родовъ тяжбъ и исковъ* въ томъ именно порядкѣ, въ коемъ они изложены во 2-й части тома X-го и въ продолженіи 1863-го года, и составлены заключенія о согласованіи ихъ съ общими началами гражданскаго судопроизводства.

Обозрѣніе сіе указываетъ на отношенія устава къ дѣйствовавшимъ до изданія его по сему предмету постановленіямъ и потому составляетъ необходимое его дополненіе.

Въ V, VI и VII-мъ раздѣлахъ 2-й части тома X-го законовъ гражданскаго судопроизводства изложены правила или же сдѣланы указанія на

63 особые порядка судопроизводства, бо́льшая часть коихъ, въ силу состоявшихся или имѣющихся въ виду преобразованій, подлежитъ или исключенію изъ свода законовъ, или согласованію съ новыми началами судопроизводства.

1) Судопроизводство по дѣламъ людей, отыскивающихъ свободы изъ крѣпостнаго владѣнія (ст. 775—795 т. X ч. II зак. гражд. судопр.).

Дѣйствовавшія до 1861 года по сему предмету узаконенія, съ отмѣною крѣпостнаго состоянія, на основаніи положеній 19 февраля 1861 года, должны быть вовсе исключены изъ свода законовъ и потому не могутъ имѣть мѣста въ новомъ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

2) Судопроизводство по дѣламъ брачнымъ и о законности рожденія (ст. 796—819 того же тома).

Статьи эти замѣнены статьями 1337—1356 сего устава.

3) Дѣла удѣльнаго вѣдомства (820—828).

Дѣла удѣльнаго вѣдомства подчинены правиламъ производства дѣлъ казенныхъ управленій вообще (см. ст. 1298), и за симъ статьи 820—828 т. X ч. II должны быть исключены изъ свода законовъ.

4) Дѣла монастырей, церквей, архіерейскихъ домовъ и другихъ духовныхъ установленій (829—839).

Правила для производства дѣлъ сего рода равнымъ образомъ, вошли въ уставъ и подчинены, на основаніи 1298 статьи, правиламъ, устанавляемымъ вообще для дѣлъ казенныхъ управленій, и потому статьи 829—839 подлежатъ исключенію изъ свода законовъ.

При составленіи устава возникъ вопросъ: могутъ ли дѣла гражданскія, производящіяся порядкомъ, установленнымъ для дѣлъ казеннаго управленія, при участіи министерства внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, быть подчинены тому же общему правилу, выраженному въ статьѣ 1298-й устава.

Дѣла эти могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1) дѣла о *завладѣніи имуществами*, принадлежащими духовенству, 2) дѣла о *долговыхъ суммахъ* и *капиталахъ*, отыскиваемыхъ духовенствомъ, куда относятся и дѣла объ *аннуатахъ* (т. е. ежегодныхъ взносахъ деньгами или произведеніями), пожертвованныхъ въ пользу церквей и монастырей; 3) дѣла о движимыхъ и недвижимыхъ *выморочныхъ имуществахъ*, оставшихся послѣ духовныхъ лицъ и о признаніи силы актовъ, открытыхъ по смерти лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, по коимъ сдѣланы пожертвованія церквамъ и монастырямъ; 4) дѣла о *церквахъ*, *спорныхъ* между православнымъ и римско-католическимъ духовенствомъ; 5) дѣла о *долгахъ монастырей*, оставшихся неуплаченными по случаю упраздненія монастырей, и вообще о долгахъ церквей и монастырей частнымъ лицамъ; 6) о принадлежащихъ магометанскому духовенству *вакуфныхъ имѣніяхъ* и о спорахъ объ нихъ между симъ духовенствомъ, свѣтскими лицами и казною.

Большая часть гражданскихъ сего рода дѣлъ возникаетъ по спорамъ, предъявленнымъ частными лицами противъ взысканія пожертвован-

ныхъ, въ прежнее время, въ пользу отдѣльныхъ римско-католическихъ церквей и монастырей, суммъ и ежегодныхъ взносовъ (аннуатъ), обращенныхъ въ казну, взамѣнъ назначеннаго римско-католическимъ духовнымъ учрежденіямъ содержанія, или въ общій вспомогательный капиталъ римско-католическаго духовенства.

Вещественныя аннуаты, которыя остались по 1861 годъ непереложенными на деньги, предоставлены въ непосредственное пользованіе тѣмъ духовнымъ учрежденіямъ, въ пользу коихъ они были установлены; министерству же внутреннихъ дѣлъ разрѣшено: слагать вовсе тѣ аннуаты, которыя завѣщаны были монастырямъ, въ настоящее время уже не существующимъ,—равнымъ образомъ и аннуаты, хотя-бы существующихъ церквей и учрежденій, по коимъ не было еще ничего взыскано и кои между тѣмъ оспорены по причинѣ неисполненія опредѣленныхъ фундаторами условій, если, по какимъ либо причинамъ, условія сіи не могутъ быть впредь исполняемы.

Тяжебныя дѣла духовныхъ установленій иностранныхъ исповѣданій производятся въ судебныхъ мѣстахъ на томъ же основаніи, какъ и тяжебныя дѣла казны (т. X ч. II свод. зак. ст. 829). Правило это относится къ исповѣданіямъ: *римско-католическому*, *армянскому* и *протестантскому*, а равно и къ дѣламъ о *вакуфныхъ имѣніяхъ* магометанскаго духовенства, но не примѣняется къ дѣламъ объ имуществахъ еврейскихъ синагогъ и ламайскихъ хуруловъ и дацановъ.

Дѣла эти возникаютъ или вслѣдствіе подачи въ судъ прошенія частнымъ лицемъ, или-же вслѣдствіе начатія иска духовными установленіями, чрезъ повѣренныхъ или стряпчихъ казенныхъ дѣлъ.

Начинаются дѣла эти въ судѣ первой инстанціи, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ общихъ правилахъ судопроизводства, когда дѣло начинается прямо во второй инстанціи, т. е. когда къ дѣлу прикосновенны нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ, живущихъ въ разныхъ губерніяхъ, или разныхъ уѣздахъ одной губерніи, или когда имѣнія, на коихъ обезпечена духовная принадлежность, находятся не въ одномъ уѣздѣ (т. X ч. II ст. 202 и 660). Судебное мѣсто, принявъ прошеніе, сообщаетъ о томъ въ то духовное правительство (т. е. въ мѣстныя епархіальныя учрежденія), изъ вѣдомства котораго имѣніе отыскивается, съ тѣмъ, чтобы со стороны его были доставлены, при объясненіи, законныя доказательства (ст. 831). При мѣстномъ разбирательствѣ споровъ о границахъ земель, принадлежащихъ монастырямъ и церквамъ, къ суду присоединяются уѣздный стряпчій и землемѣръ; къ сужденію же и рѣшенію вообще тяжебныхъ дѣлъ римско-католическаго, протестантскаго и армянскаго исповѣданій, судебныя мѣста первой и второй степени приглашаютъ *депутатовъ съ духовной стороны*, обращаясь съ просьбою объ этомъ въ надлежащія духовныя установленія (ст. 832).

По рѣшеніи дѣла, при участіи стряпчаго, въ первой инстанціи, оно, независимо отъ апелляціи, переходитъ во вторую инстанцію, которая, по разсмотрѣніи дѣла въ присутствіи депутата отъ духовенства, передаетъ свое рѣшеніе, не приводя его въ исполненіе, въ казенную пала-

ту, а она съ своимъ заключеніемъ, представляетъ все дѣло начальнику губерніи (ст. 834).

Дѣло можетъ получить здѣсь *окончательное рѣшеніе* въ двухъ случаяхъ: 1) если по дѣлу, рѣшеніемъ гражданской палаты, отвергнутъ во всѣхъ частяхъ искъ частнаго лица и рѣшеніе это не обжаловано истцемъ и признано правильнымъ мѣстами и лицами, которымъ по закону ввѣренъ надзоръ за правильнымъ производствомъ дѣлъ, съ казеннымъ интересомъ сопряженныхъ, и 2) если цѣна иска будетъ ниже суммы, установленной для переноса на ревизію сената дѣлъ, производящихся общимъ апелляціоннымъ порядкомъ (600 р.), когда съ рѣшеніемъ по этимъ дѣламъ гражданской палаты будутъ согласны казенная палата и начальникъ губерніи (ст. 829).

Въ другихъ случаяхъ, дѣло переходитъ отъ начальника губерніи, съ мнѣніемъ его, въ правительствующій сенатъ, который, предварительно рѣшенія дѣла, *отсылаетъ его на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ* (ст. 835).

Въ случаѣ несогласія сенаторовъ съ заключеніемъ министра, дѣло переносится въ общее собраніе сената (т. I свод. зак. учр. правит. сената ст. 169), а вообще, въ случаѣ отчужденія чего либо изъ духовнаго вѣдомства, дѣла поступаютъ, по предписанному для казенныхъ дѣлъ порядку, на Высочайшее благоусмотрѣніе (т. X ч. 2 ст. 834).

Тѣмъ же порядкомъ производятся дѣла по спорамъ объ имуществахъ между разными казенными или духовными управленіями (т. X ч. 2 ст. 722), съ тою разницею, что дѣла эти *всегда доходятъ* до правительствующаго сената.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что дѣла, сопряженныя съ интересами иностранныхъ духовныхъ исповѣданій, производятся и нынѣ во всемъ по общимъ правиламъ, для дѣлъ казеннаго управленія установленнымъ и подвѣдомы министерству внутреннихъ дѣлъ. Поэтому, нѣтъ никакого препятствія распространить и на эти дѣла дѣйствіе статьи 1298 устава.

5) Дѣла дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ мірскихъ обществъ (ст. 840—850).

Статьи 840—850 подлежатъ исключенію изъ свода, за силою 2-го пункта 343 статьи устава *(об. зап. 1864 г. стр. 75—80 и журн. 1864 № 44, стр. 124).*

6) Дѣла казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ (п. 6 ст. 744).

Хотя въ 774 ст. т. X ч. II зак. гражд. судопр. дѣла казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ и означены въ числѣ особыхъ родовъ гражданскаго судопроизводства, но они вовсе не внесены въ X томъ, а помѣщены въ уставѣ горномъ (т. VII ст. 1517—1550), въ связи съ прочими правилами, до управленія горными заводами относящимися. Посему, и въ томъ вниманіи, что при министерствѣ финансовъ учреждена особая коммисія, занимающаяся пересмотромъ означенныхъ узаконеній, правила сіи при составленіи устава гражданскаго судопроиз-

водства оставлены безъ разсмотрѣнія *(об. зап. 1864 г. стр. 83 и журн. 1864 г. № 44, стр. 124).*

7) Споры о нарушеніи межевыхъ границъ и объ отдѣленіи земель и лѣсовъ (851—860).

Относящіяся къ сему предмету узаконенія, по содержанію своему, состоятъ болѣе или менѣе въ тѣсной связи съ законами межевыми, для пересмотра которыхъ учреждена особая коммисія. Вслѣдствіе сего неудобно было бы постановлять до окончанія ея работъ постоянныя правила о порядкѣ производства межевыхъ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ.

8) Дѣла объ отдѣленіи состоящихъ въ общей дачѣ лѣсныхъ угодій (ст. 858).

Дѣла эти производятся на одинаковомъ основаніи съ дѣлами объ отдѣленіи земель въ однѣхъ и тѣхъ же дачахъ состоящихъ. Правила для производства сего рода дѣлъ установлены въ ст. 1394—1410 устава лѣснаго, и потому не входятъ въ уставъ гражданскаго судопроизводства.

9) Дѣла о казенныхъ въѣзжихъ лѣсахъ (ст. 858).

Дѣла эти равнымъ образомъ относятся къ кругу дѣйствій казеннаго управленія; правила о производствѣ ихъ помѣщены въ статьяхъ 1368—1393 устава лѣснаго, и потому не могутъ подлежать какимъ либо измѣненіямъ безъ соображенія съ прочими частями сего устава.

10) Судопроизводство по дѣламъ государственныхъ крестьянъ (861—961).

Статьи 861—964 относятся во 1-хъ, до производства дѣлъ государственныхъ крестьянъ между собою въ особыхъ крестьянскихъ судахъ и во 2-хъ, до производства дѣлъ государственныхъ крестьянъ съ лицами другихъ состояній въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Порядокъ производства перваго рода дѣлъ, за силою Высочайше утвержденнаго 18 января 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, опредѣляется правилами Высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости; что же касается до правилъ втораго рода, то не представляется основаній къ установленію какихъ либо изъятій въ порядкѣ производства этого рода дѣлъ, и потому дѣла сіи подчинены общему порядку.

11) Судопроизводство по дѣламъ половниковъ (965—968).

Статьи 965—968 подлежатъ отмѣнѣ, вслѣдствіе уничтоженія узаконеннаго третейскаго суда (ст. 965 и 966) и введенія разбирательства у мировыхъ судей *(об. зап. 1864 г. стр. 84 и 85 и журн. 1864 г. № 44, стр. 121).*

12) Судопроизводство по дѣламъ колонистовъ (969—981).

Ст. 969, 972, 973, 979 и 981 т. X ч. II, какъ относящіяся къ судо-

производству колонистовъ между собою въ мѣстахъ ихъ управленія, должны быть оставлены въ своей силѣ и со введеніемъ судебной реформы, впредь до измѣненія или отмѣны ихъ установленнымъ порядкомъ *(жур. 1864 г. № 44 стр. 124).*

13) Судопроизводство по дѣламъ удѣльныхъ крестьянъ (969—981).

Правила, до сего рода дѣлъ относящіяся, отмѣнены съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1863 года положенія о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ и потому должны быть исключены изъ свода законовъ гражданскаго судопроизводства.

14) О судопроизводствѣ по дѣламъ иностранцевъ.

Правила сіи замѣнены статьями 224, 225 и 707—709 сего устава *(об. зап. 1864 г. стр. 85—90 и журн. 1864 г. № 44, стр. 124)* (см. также объясненіе на статьи 224 и 225).

15) Дѣла торговыя.

Судопроизводство по дѣламъ торговымъ не вошло во вторую часть тома X-го, но на него сдѣлана ссылка въ 13 п. статьи 774 этого тома, и потому необходимо упомянуть объ отношеніи этого судопроизводства къ настоящему уставу.

Въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта 1862 года № 65, между прочимъ, объяснено, что, при составленіи подробныхъ проектовъ судопроизводства, слѣдуетъ обсудить: въ какой степени торговое судопроизводство можетъ быть согласовано съ новыми началами общаго порядка судопроизводства, и если будетъ признано необходимымъ, то составить основныя положенія сего судопроизводства и представить ихъ на разсмотрѣніе соединенныхъ департаментовъ.

Необходимость согласованія торговаго судопроизводства съ новымъ уставомъ гражданскаго судопроизводства явствуетъ уже изъ того, что при настоящемъ порядкѣ рѣшенія коммерческаго суда вносятся, вслѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ тяжущихся, на разрѣшеніе правительствующаго сената: слѣдовательно съ прекращеніемъ разсмотрѣнія въ сенатѣ дѣлъ апелляціонныхъ необходимо будетъ подчинить коммерческіе суды, въ порядкѣ принесенія и разсмотрѣнія апелляціонныхъ жалобъ, ревизіи другаго судебнаго мѣста и именно судебной палаты. Примѣненіе общихъ началъ новаго судопроизводства къ судамъ коммерческимъ едва ли встрѣтитъ большія затрудненія, такъ какъ даже и нынѣшній порядокъ производства въ коммерческихъ судахъ во многомъ вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ устава, но въ подробностяхъ своихъ это примѣненіе новаго порядка потребуетъ тщательнаго соображенія съ нѣкоторыми условіями торговаго судопроизводства, неимѣющими общаго значенія и требующими особыхъ спеціальныхъ и мѣстныхъ свѣдѣній.

16) О судопроизводствѣ по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія (1005—1034) и

17) О посредническихъ коммисіяхъ (1035—1045).

См. объясненіе на статьи 1214—1222 сего устава.

18) О литературной и музыкальной собственности (1046—1052).

Изъ относящихся къ сему предмету семи статей свода 1857 года, почти ни одна не заключаетъ въ себѣ никакой особенной формы производства. Дѣла о правѣ собственности литературной и музыкальной подлежатъ разбору суда третейскаго, но лишь тогда, когда обѣ спорящія стороны на то согласны; въ противномъ случаѣ, рѣшатся въ обыкновенныхъ судахъ, на общемъ основаніи (ст. 1046, 1047, 1050, 1051). Сіи правила суть общія всѣмъ дѣламъ гражданскимъ. Ст. 1046 объ истребованіи заключенія университетовъ, истекаетъ изъ общихъ правилъ о заключеніи экспертовъ. Постановленіе статьи 1048 о возбужденіи дѣлъ сего рода не иначе, какъ по жалобѣ обиженнаго, есть также общее правило для всѣхъ дѣлъ гражданскихъ. Равнымъ образомъ, не составляетъ никакого особеннаго изъятія изъ общаго порядка и правило о воспрещеніи продажи произведенія составляющаго предметъ спора, и о вознагражденіи за убытки отъ сего происшедшіе, если они понесены правою стороною (ст. 1052). Къ сему судъ долженъ приступать не иначе, какъ по просьбѣ самихъ сторонъ, и сіе правило совершенно подходитъ подъ общія правила объ обезпеченіи иска и о правѣ требовать вознагражденія за понесенные убытки. Къ особеннымъ постановленіямъ можно отнести только правило о двухъ годовомъ срокѣ для начатія вышеозначенныхъ дѣлъ (ст. 1049) и о рѣшеніи дѣлъ сего рода прямо въ палатахъ, минуя суды уѣздные (ст. 1046), но первое изъ этихъ правилъ относится къ постановленіямъ о давности, а вмѣсто послѣдняго, установлено правило (ст. 217 сего устава), на основаніи коего дѣла сіи возникаютъ по общему порядку въ судѣ первой, а не второй степени.

За симъ, не усматривается необходимости установлять для сихъ дѣлъ особый порядокъ судопроизводства. Посему и статьи 1046—1052 т. X ч. II подлежатъ исключенію изъ свода законовъ.

19) Судопроизводство по спорамъ о привилегіяхъ (ст. 1053—1061).

Особенныя правила сего судопроизводства, по своду 1857 года, состоятъ въ томъ, что споры о привилегіяхъ подлежатъ рѣшенію суда третейскаго, и что самый предметъ спора подвергается предварительному изслѣдованію чрезъ членовъ мануфактурнаго совѣта, отдѣленія или комитета.

Споры о привилегіяхъ, по самому ихъ свойству, требующіе возможно скораго разбора, должны производиться сокращеннымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего, въ статьѣ 349 устава, на основаніи статьи 82 основныхъ положеній, постановлено, что споры о привилегіяхъ производятся сокращеннымъ порядкомъ.

Въ случаѣ спора о привилегіяхъ тяжущіеся не лишены общаго, принадлежащаго всѣмъ, права обращаться къ третейскому суду, а изслѣдованіе чрезъ членовъ мануфактурнаго совѣта есть не что иное, какъ изслѣдованіе чрезъ экспертовъ. Посему, не усматривается никакой

надобности въ установленіи особаго порядка для производства дѣлъ сего рода и слѣдовательно статьи 1053—1061 т. X ч. II зак. гражд. судопр. должны быть исключены изъ свода законовъ.

20) Производство дѣлъ судомъ по формѣ указомъ 1723 г. установленной (ст. 1062—1125).

Производство сіе вполнѣ замѣняется вновь установляемыми правилами новаго порядка и потому статьи 1062—1125 т. X ч. II зак. гражд. судопр. слѣдуетъ исключить изъ свода законовъ.

21) О взысканіи казенныхъ податей и разнаго рода сборовъ (ст. 102 т. X ч. II зак. гражд. судопр.).

Порядокъ взысканія государственныхъ податей, пошлинъ и разныхъ другихъ сборовъ, а равно и разсмотрѣнія жалобъ на притѣсненія при взысканіи сихъ сборовъ и на неправильные поборы, изложены въ уставахъ казеннаго управленія по принадлежности; на нихъ и сдѣлана ссылка въ статьѣ 102 и примѣч. 1 къ статьѣ 152 т. X ч. II. Дѣла сего рода не имѣютъ ничего общаго съ уставомъ судопроизводства гражданскаго, и всѣ относящіяся къ онымъ постановленія должны быть помѣщены въ уставахъ казеннаго управленія.

22) О выморочныхъ имуществахъ (ст. 692 т. X ч. 2 зак. гражд. судопр.).

По своду 1857 года, дѣла о выморочныхъ имуществахъ производятся на томъ же основаніи, какъ и прочія спорныя дѣла казны съ частными лицами о недвижимомъ имуществѣ (ст. 692 т. X ч. II). Правило сіе не подлежитъ отмѣнѣ и при новомъ порядкѣ, но особой о томъ статьи установлять не слѣдуетъ.

23) Судопроизводство между казенными управленіями (ст. 722).

Статья 722 замѣнена статьею 1297 сего устава.

24) О судопроизводствѣ по дѣламъ объ имѣніяхъ, составляющихъ личную собственность членовъ Императорской Фамиліи (примѣч. къ ст. 824).

Примѣчаніе къ статьѣ 824 замѣнено статьею 1299 сего устава.

25) Судопроизводство по спорамъ о лѣсныхъ угодьяхъ (ст. 731—739 т. X ч. II зак. гражд.).

Съ установленіемъ правила, изложеннаго въ статьѣ 611 сего устава, вышеприведенныя узаконенія должны быть исключены изъ свода законовъ.

26) О судопроизводствѣ по спорамъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ (ст. 740—742).

По своду 1857 года (ст. 740), дѣла по спорамъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ производятся порядкомъ, вообще для дѣлъ о спорномъ казенномъ имуществѣ постановленнымъ. Въ двухъ слѣдующихъ за симъ статьяхъ говорится: въ статьѣ 741, что оброчныя статьи въ окладѣ

состоящія и оспориваемыя частными лицами, до окончательнаго рѣшенія дѣла, не должны оставаться безъ переоброчки, за исключеніемъ заселенныхъ земель и тѣхъ, на коихъ устроены хозяйственныя заведенія; наконецъ въ 742 статьѣ упоминается объ отвѣтственности присутственныхъ мѣстъ за нарушеніе правилъ объ отдачѣ оброчныхъ статей.

Означенныя три статьи подъ рубрикою о производствѣ дѣлъ объ оброчныхъ статьяхъ (ст. 741—742) относятся до управленія казенными оброчными статьями и находятся въ уставѣ оброчныхъ статей (ст. 107, 108 и 109). Посему означенныя статьи въ уставъ не включены.

27) Дѣла о потомственныхъ земляхъ малороссійскихъ казаковъ (ст. 844 и примѣч.).

Потомственныя земли малороссійскихъ казаковъ суть двухъ родовъ: или 1) земли, принадлежащія цѣлому обществу или селенію, или 2) земли, составляющія личную собственность каждаго казака.

Вслѣдствіе сего и дѣла, возникающія по спорамъ о потомственныхъ казачьихъ земляхъ, производятся по своду 1857 года различно:

1) Дѣла по спорамъ между цѣлыми обществами или селеніями производятся, безъ участія суда, административнымъ порядкомъ: окружными начальниками государственныхъ имуществъ и палатами, и окончательно разрѣшаются министерствомъ, на томъ же самомъ основаніи, какъ и дѣла по спорамъ и тяжбамъ между селеніями одного сельскаго общества или между сельскими обществами о казенныхъ, состоящихъ въ ихъ пользованіи, земляхъ (т. II, ст. 1556—1561; т. X, ч. 1 ст. 844).

2) Дѣла по спорамъ обществъ или селеній съ лицами другихъ сословій начинаются по искамъ окружныхъ начальниковъ или стряпчихъ палатъ государственныхъ имуществъ и производятся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ слѣдственнымъ порядкомъ (примѣч. къ 844 ст. 2 ч. X т.).

3) Дѣла по спорамъ между казаками и лицами другихъ сословій о казачьихъ потомственныхъ земляхъ, принадлежащихъ въ личную собственность, начинаются и производятся въ судебныхъ мѣстахъ, также какъ и дѣла цѣлаго общества и селенія съ частными лицами.

Со введеніемъ устава судопроизводства, дѣла по спорамъ между обществами и селеніями и дѣла между ними съ одной и частными лицами съ другой стороны, о потомственныхъ казачьихъ земляхъ, должны быть подчинены общимъ правиламъ для дѣлъ между сельскими и городскими обществами или между ними и частными лицами, т. е. должны производиться обыкновеннымъ порядкомъ и рѣшаться съ предварительнымъ заключеніемъ прокуроровъ.

Для дѣлъ же по спорамъ между казаками и лицами другихъ сословій нѣтъ никакого основанія и необходимости установлять какой либо особый порядокъ производства, или подчинять ихъ порядку, установленному для дѣлъ общественныхъ.

28) О порядкѣ взысканій по долговымъ обязательствамъ, состоявшимся въ губерніяхъ Бѣлорусскихъ и Западныхъ прежде введенія тамъ общихъ законовъ Имперіи (прил. къ ст. 70) и

29) О судопроизводствѣ по дѣламъ, возникшимъ въ Западныхъ губерніяхъ до 9 сентября 1840 г. (прил. къ ст. 774).

Правила эти имѣютъ лишь временное значеніе и примѣняются только къ дѣламъ, возникшимъ до 1840 года. Поэтому, они не могутъ имѣть мѣста въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, который долженъ имѣть силу только на будущее время.

30) О судопроизводствѣ по дѣламъ между обывателями Россійской Имперіи и Царства Польскаго (прил. къ ст. 202).

Статья эта должна остаться временно въ своей силѣ.

31) Правила, дѣйствовавшія до 2 января 1845 г. о производствѣ дѣлъ о людяхъ, ищущихъ свободы отъ разночинцевъ (прил. къ ст. 774).

Правила эти, съ отмѣною крѣпостнаго состоянія, не имѣютъ никакого практическаго значенія, и потому должны быть исключены изъ свода законовъ.

32) Судопроизводство по дѣламъ поселянъ южныхъ поселеній (приложк ст. 774 по прод. 1863 года).

Правила эти должны быть подчинены тому же порядку, какъ и дѣла государственныхъ крестьянъ.

33) Особый порядокъ судопроизводства по дѣламъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (ст. 774 примѣч. 6 по продолж. 1863 г.).

Особенный порядокъ судопроизводства по дѣламъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, изложенъ въ положеніи о сихъ крестьянахъ, какъ о томъ сказано въ продолженіи къ свод. зак. 1863 г. Посему въ настоящемъ уставѣ нѣтъ никакой надобности касаться въ чемъ либо этихъ правилъ.

34) Правила о ходатайствѣ удѣльныхъ стряпчихъ и удѣльныхъ конторъ въ судахъ и правительственныхъ мѣстахъ по дѣламъ удѣльныхъ крестьянъ съ лицами посторонняго вѣдомства (прил. къ ст. 990 по продолж. 1863 года).

Правила сіи, съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1863 года положенія о крестьянахъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ сами собою отпадаютъ, и потому должны быть исключены изъ свода законовъ.

35, 36 и 37) О словесныхъ судахъ въ частяхъ города и о разборѣ дѣлъ между рядчиками или нанимателями или мастеровыми въ С.-Петербургѣ и Москвѣ (1230—1240 и прил. къ ст. 1230 по прод. 1863 г.).

Изъятіе изъ общаго порядка судопроизводства для дѣлъ, возникающихъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ между нанимателями, рядчиками и рабочими или мастеровыми и предоставленіе сихъ дѣлъ особымъ коммисіямъ, оправдывалось, съ одной стороны, недостаточнымъ числомъ и

неудовлетворительнымъ устройствомъ *городскихъ словесныхъ судовъ*, а съ другой невозможностью, по свойству сихъ дѣлъ, предоставить ихъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Особыя коммисіи для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ учреждены въ С.-Петербургѣ въ 1858 году, а въ Москвѣ въ 1860 году, въ видѣ временной мѣры, впредь до преобразованія городскихъ словесныхъ судовъ.

Съ учрежденіемъ мировыхъ судей, не представляется уже никакой надобности въ сохраненіи *ни городскихъ словесныхъ судовъ*, ни учрежденныхъ временно въ С.-Петербургѣ и Москвѣ *коммисій* для разрѣшенія споровъ между рядчиками, нанимателями съ рабочими или мастеровыми, такъ какъ дѣла, подлежащія разбирательству означенныхъ судовъ и коммисій безъ всякаго неудобства могутъ, а на основаніи общихъ правилъ гражданскаго судопроизводства, и должны поступить частью въ вѣдомство мировыхъ судеи, а частью въ вѣдомство общихъ судовъ, гдѣ они подлежатъ производству сокращеннымъ порядкомъ.

Независимо отъ сего, особыя коммисіи эти не могутъ быть оставлены на будущее время уже и потому, что основанія, на коихъ онѣ учреждены, находятся въ прямомъ противорѣчіи съ тѣми началами, которыя положены въ основаніе судебнаго преобразованія. Такъ, коммисіи эти состоятъ изъ членовъ административнаго вѣдомства; при будущемъ же устройствѣ судебной части, власть судебная подлежитъ совершенному отдѣленію отъ власти административной. Жалобы на рѣшенія коммисій приносятся правительствующему сенату, между тѣмъ какъ на будущее время предполагается оставить за сенатомъ лишь разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ въ особомъ кассаціонномъ порядкѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ ст. 1230—1240 т. X ч. 2, опредѣляющія порядокъ производства въ словесныхъ судахъ, учрежденныхъ при частяхъ города, подлежатъ совершенной отмѣнѣ, а существующія въ С.-Петербургѣ и Москвѣ коммисіи для разрѣшенія споровъ между рядчиками, нанимателями и рабочими или мастеровыми, со введеніемъ въ означенныхъ городахъ новыхъ судебныхъ учрежденій, должны быть упразднены.

38) О судопроизводствѣ въ совѣстныхъ судахъ (ст. 1216—1229).

Кругъ дѣйствій совѣстныхъ судовъ относится болѣе къ дѣламъ уголовнымъ, нежели гражданскимъ, какъ это видно изъ сравненія статьи 1216 т. X ч. II зак. гражд. суд. со статьею 717 т. XV книги II зак. о судопр. по прест. и прост. Главнѣйшія изъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію сихъ судовъ, суть дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ совершенныхъ малолѣтными; а изъ гражданскихъ, дѣла между родителями и дѣтьми по спорамъ объ имуществѣ.

Впрочемъ число производившихся въ совѣстныхъ судахъ дѣлъ было всегда столь незначительно, что правительство еще съ 1828 года приступило къ постепенному упраздненію совѣстныхъ судовъ.

Такимъ образомъ, совѣстные суды были упразднены въ губерніяхъ: астраханской въ 1828 году (1828 іюля 8 полн. собр. зак. № 2138), ар-

хангельской въ 1847 году (1847 г. ноября 24 полн. собр. зак. № 21730) и олонецкой въ 1848 году (1848 ноября 29, полн. собр. зак. № 22768).

Въ 1852-мъ году, правительство признало полезнымъ приступить въ этомъ отношеніи къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ. Тогда, по дѣлу о сокращеніи переписки, возникъ вопросъ: не должно ли совершенно упразднить совѣстные суды, и Высочайше утвержденнымъ 28 января 1852 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, найдено нужнымъ войти въ обсужденіе сего вопроса. За тѣмъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 23 іюня 1852 г. мнѣніи государственнаго совѣта (полн. собр. зак. № 26396), упразднены совѣстные суды въ восемнадцати губерніяхъ, съ тѣмъ однако же, чтобы званіе совѣстныхъ судей въ сихъ губерніяхъ было сохранено, и чтобы сіи судьи дѣйствовали въ дѣлахъ о мировомъ разборѣ по особымъ правиламъ.

Послѣ того, въ исполненіе 3-го пункта Высочайше утвержденнаго 5 декабря 1857 года журнала государственнаго совѣта (полн. собр. зак. № 32528), упразднены совѣстные суды въ двадцати одной губерніи и въ Бессарабской области на тѣхъ же основаніяхъ, которыя подробно изложены въ Высочайше утвержденномъ 23 іюня 1852 года мнѣніи государственнаго совѣта.

Наконецъ, въ 1861 году, управлявшій министерствомъ юстиціи представилъ государственному совѣту о закрытіи послѣднихъ двухъ совѣстныхъ судовъ и въ губерніяхъ с.-петербургской и московской.

Государственный совѣтъ, соглашаясь съ заключеніемъ министерства юстиціи, призналъ необходимымъ однакоже сохранить и въ столицахъ званіе совѣстныхъ судей съ тѣмъ, чтобы сіи судьи въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ, совѣстному разбирательству подлежащихъ, руководствовались существующими нынѣ постановленіями (см. примѣч. къ ст. 2438 общ. учр. губ. свод. зак. 1857 г. т. II по прод. II) *лишь временно, впредь до изданія новыхъ правилъ о примирительномъ разбирательствѣ* и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда тяжебныя дѣла, по особымъ обстоятельствамъ и самому свойству тяжбы, не могутъ быть вполнѣ удовлетворительно разрѣшаемы примѣненіемъ постановленій дѣйствующихъ законовъ, и когда необходимо слѣдуетъ рѣшить ихъ по природному внутреннему убѣжденію въ правости одной изъ сторонъ и по совѣсти судей.

Мнѣніе это, Высочайше утвержденное 26 іюня 1861 года, внесено въ ст. 2438 т. II ч. I и примѣчаніе къ статьѣ 1217 т. X ч. II по прод. 1863 года.

Въ уставѣ гражданскаго судопроизводства установлены новыя правила примирительнаго разбирательства; съ другой стороны, съ уничтоженіемъ формальнаго различія между всѣми видами исковаго судопроизводства, нѣтъ никакого повода къ удержанію особаго порядка для производства дѣлъ между родителями и дѣтьми. За симъ, статьи 1216—1229 законовъ гражд. судопр. и ст. 2432 т. 2 свод. общ. губерн. учрежденія, должны быть исключены изъ свода и за тѣмъ и званіе совѣстныхъ судей должно быть упразднено.

39) Судопроизводство въ Сибири и въ другихъ частяхъ Имперіи, имѣющихъ особыя учрежденія для ихъ управленій.

Въ раздѣлѣ VII т. X ч. II и въ прод. 1863 г. помѣщены слѣдующія особыя судопроизводства сей послѣдней категоріи:

1) О судопроизводствѣ въ Сибири (1211—1359).

2) Въ амурской области (прил. къ ст. 1270, по прод. 1863 г.).

3) Въ архангельской губерніи по дѣламъ самоѣдовъ мезенскаго уѣзда (1360—1415).

4) Въ ставропольской губерніи (1416—1456).

5) Въ портовыхъ городахъ Темрюкѣ и Владикавказѣ (прил. къ ст. 1416, по прод. 1863 г.).

6) Въ терской области по дѣламъ туземцевъ (прил. къ ст. 1454, по прод. 1863 г.).

7) Въ закавказскомъ краѣ (1457—1528).

8) Правила о судопроизводствѣ въ Имеретіи на время малолѣтства ея владѣтеля (прил. къ ст. 1508, по прод. 1863 г.).

9) По дѣламъ инородцевъ въ губерніяхъ астраханской и оренбургской.

а) Армянъ и татаръ (1529—1533).

б) Калмыковъ астраханской и ставропольской губерній (1534—1579).

в) Киргизовъ малой орды оренбургской губерніи (1580—1590).

10) Въ таврической губерніи по дѣламъ татаръ поселянъ (1591—1593).

11) Въ бессарабской области (1594—1609).

12) Въ земляхъ казачьихъ войскъ (1610—1724), а именно:

а) Донскаго (1610—1631).

б) Калмыковъ, къ войску донскому принадлежащихъ (1610—1661).

в) Черноморскаго (кубанскаго) (1662—1673).

г) Новороссійскаго (1674 и 1675).

д) Азовскаго (упраздненнаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 11 октября 1865 года) (1676).

е) Кавказскаго линейнаго (терскаго) (1677—1682).

ж) Оренбургскаго (1683—1688).

з) Астраханскаго (1689—1691).

і) Уральскаго (1692—1698).

и) Башкирскаго (упраздненнаго указомъ 14 мая 1863 года) (1699—1713).

к) Сибирскаго (1714—1724).

13) Въ городѣ Ейскѣ (приложж. къ ст. 1662, по прод. 1863 г.).

14) По дѣламъ казаковъ амурскаго войска (приложж. къ ст. 1716, по прод. 1863 года).

Въ мнѣніи государственнаго совѣта 29 сентября 1862 года, между прочимъ, постановлено: поручить государственному секретарю основныя положенія преобразованія судебной части сообщить главнымъ начальствамъ кавказскаго и закавказскаго края, обѣихъ частей Сибири, Войска донскаго и вообще тѣхъ губерній и областей, кои управляются не по общему положенію, и спросить мнѣнія ихъ: какія измѣненія и дополненія въ общихъ для Имперіи основныхъ положеніяхъ необходимо сдѣлать при примѣненіи оныхъ къ судебнымъ учрежденіямъ, симъ главнымъ начальствамъ подвѣдомственнымъ. Отзывы ихъ, по надлежащемъ соображеніи въ коммисіи, назначенной для составленія проектовъ судебныхъ уставовъ и по истребованіи мнѣній главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ и министра юстиціи, внесть, установленнымъ порядкомъ, куда будетъ слѣдовать.

За симъ, вышеисчисленные порядки судопроизводства остаются въ своей силѣ, впредь до измѣненія ихъ означеннымъ выше порядкомъ *(об. зап. 1864 г., стр. 90—105 и журн. 1864 № 44, стр. 124).*

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Судопроизводство охранительное.

Кромѣ *тяжебнаго* порядка судопроизводства, необходимо опредѣлить и правила порядка неспорнаго или *охранительнаго*, къ коему относится разсмотрѣніе судебными мѣстами дѣлъ, нынѣ называемыхъ *дѣлами судебнаго управленія (журн. 1862 г. № 65, стр. 19)*. Смѣшеніе сихъ особыхъ родовъ дѣлъ съ дѣлами тяжебными составляетъ одну изъ весьма важныхъ причинъ несовершенства нашего гражданскаго судопроизводства. Дѣла сего рода заключаются въ разнообразныхъ производствахъ по жалобамъ на дѣйствія судебныхъ мѣстъ по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ, напримѣръ: по вводу во владѣніе, совершенію актовъ, раздѣлу наслѣдства, вызову наслѣдниковъ, ревизіи опекъ, розысканію безвѣстноотсутствующихъ, о разныхъ мѣрахъ къ охраненію имущества и вообще по всѣмъ, называемымъ въ нашихъ законахъ, дѣламъ *судебнаго управленія* (примѣч. къ ст. 496 т. X ч. II зак. гражд. судопр.) *(тамъ же, стр. 130)*.

Въ иностранныхъ законодательствахъ правила о порядкѣ производства дѣлъ сего рода составляютъ послѣдній раздѣлъ гражданскаго судопроизводства и именуются производствомъ *добровольнымъ* или *неспорнымъ*. Унасъ, кромѣ примѣчанія къ 496 статьѣ т. X ч. II-й гражданскаго судопроизводства (свода 1857 года), въ коемъ упомянается мимоходомъ о срокахъ на подачу прошеній по симъ дѣламъ, называемымъ *дѣлами судебнаго управленія*, никакихъ положительныхъ правилъ о порядкѣ производства сего рода дѣлъ не содержится. Посему, при установленіи основныхъ началъ гражданскаго судопроизводства, необходимо упомянуть и о томъ, что производство сего рода дѣлъ отдѣляется отъ тяжебнаго и будетъ подчинено особымъ правиламъ *(тамъ же, стр. 130—132)*. За тѣмъ, уставъ гражданскаго судопроизводства долженъ заключать въ себѣ три различные отдѣла:

1) судопроизводство у мироваго судьи;
2) судопроизводство тяжебное;
3) судопроизводство *охранительное (тамъ же, стр. 19)*.

По точному смыслу статей 135—138-й Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года основныхъ положеній и разсужденій, происходившихъ, какъ при составленіи сихъ положеній *(журн. 1862 г. № 65, стр. 19 и 130—132)*, такъ и при разсмотрѣніи проекта книги VII устава гражданскаго судопроизводства, составленнаго особою коммисіею *(журн. 1864 г. № 11, стр. 125)*, сущность четвертой книги устава гражданска-

го судопроизводства должна состоять исключительно въ опредѣленіи порядка производства дѣлъ по удостовѣренію или охраненію правъ частныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ гражданскимъ (т. X ч. 1), требуется, въ удостовѣреніе воли частныхъ лицъ, содѣйствіе мѣстъ или лицъ судебнаго вѣдомства *(ст. 136 основн. положж.)*. Такимъ образомъ, задача этой книги заключается не въ томъ, чтобы косвеннымъ образомъ измѣнять въ чемъ либо начала гражданскаго права, изложенныя въ 1 ч. т. X, что могло бы быть сдѣлано съ полнымъ успѣхомъ лишь при общемъ и всестороннемъ пересмотрѣ сихъ началъ и взаимнаго ихъ соотношенія,—а только въ томъ, чтобы означить съ бо̀льшею точностью тѣ собственно до судопроизводства относящіяся правила, коими установленный въ гражданскихъ законахъ порядокъ охраняется и приводится въ дѣйствіе. Посему, книга эта опредѣляетъ, ни въ чемъ не касаясь существенныхъ правилъ законовъ гражданскихъ, тѣ главныя основанія, коими судебныя мѣста должны руководствоваться при производствѣ дѣлъ сего рода, т. е. тотъ порядокъ судопроизводства, который означенъ Государственнымъ Совѣтомъ подъ названіемъ *охранительнаго (журн. 16 и 26 марта 1866 г. № 18, стр. 7)*.

Дѣла охранительнаго порядка назывались у насъ обыкновенно дѣлами судебнаго управленія. Но этотъ терминъ: *дѣла судебнаго управленія*, заимствованный изъ примѣчанія къ статьѣ 496 т. X ч. II законовъ гражданскаго судопроизводства, не только не соотвѣтствуетъ сущности предмета, но можетъ даже служить поводомъ къ совершенному смѣшенію понятій, давая поводъ заключать, что съ возложеніемъ на судебныя мѣста *управленія* извѣстною частью, на нихъ распространяются какія либо права административныхъ вѣдомствъ. При обсужденіи, въ 1862 году, этого вопроса, принятъ для дѣлъ сего рода, въ противоположность *тяжебному* судопроизводству, терминъ *судопроизводства охранительнаго (стр. 19 журн. 1862 г. № 65)*. Нѣтъ надобности измѣнять этотъ терминъ, потому въ особенности, что имъ вполнѣ выражается назначеніе судебныхъ мѣстъ *охранять* права частныхъ лицъ, установленныя въ гражданскихъ законахъ. Равнымъ образомъ и въ отношеніи мѣста, которое этотъ законъ долженъ занимать въ системѣ нашихъ узаконеній, не представляется правильнаго основанія отступать отъ принятой въ 1862 году мысли, что настоящее законоположеніе, *подъ именемъ судопроизводства охранительнаго*, должно составлять послѣднюю, т. е. IV-ю книгу устава гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года *(тамъ же, стр. 21 и 22)*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О вызовѣ наслѣдниковъ умершаго лица и объ охраненіи его имѣнія (ст. 1401—1408).

1401. Вызовъ наслѣдниковъ дѣлается, въ указанныхъ въ статьѣ 1239 т. X ч. 1 зак. гражд. случаяхъ, по распоряженію мироваго судьи, въ участкѣ коего наслѣдственное имущество находится.

Вызовъ наслѣдниковъ умершаго лица и опись его имѣнія составляютъ два первыя дѣйствія по охраненію наслѣдственныхъ правъ, состоящія между собою въ неразрывной связи. Главное неудобство вошедшихъ въ сводъ 1857 года по сему предмету законовъ, разумѣя относящіеся исключительно *къ процессу*, а не *къ праву*, состоитъ въ томъ, что вызовъ наслѣдниковъ дѣлается по распоряженію *судебныхъ мѣстъ* (ст. 1239 т. X ч. 1), а опись имѣнія—по распоряженію *губернскаго начальства* (ст. 1227 т. X ч. 1), и что сводъ законовъ не опредѣляетъ послѣдовательной постепенности этихъ дѣйствій. Отсюда проистекаютъ не только столкновенія мѣстъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ, но и совершенное разнообразіе въ дѣйствіяхъ по сему предмету тѣхъ и другихъ установленій.

Такимъ образомъ, иногда судебныя мѣста дѣлаютъ вызовъ наслѣдниковъ и въ тоже самое время передаютъ наслѣдство, для охраненія его, въ завѣдываніе опеки. Иногда, наоборотъ, имѣніе умершаго берется прежде всего въ опеку, а потомъ уже дѣлается распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ, между тѣмъ какъ по статьямъ 1164 и 1241 т. X ч. 1, имѣніе можетъ быть взято въ опеку только чрезъ полгода со дня послѣдняго напечатанія вызова наслѣдниковъ. Наконецъ, иногда дѣйствія эти совершаютъ губернскія правленія, прежде всего составляя опись имуществу умершаго владѣльца, а потомъ уже препровождая ее въ судъ, для распоряженія о вызовѣ наслѣдниковъ, между тѣмъ какъ, по самому свойству вызова, для учиненія его, не настоитъ никакой надобности въ предварительномъ составленіи описи.

Съ принятіемъ главнаго начала отдѣленія судебной власти отъ административной и въ видахъ устраненія такого разнообразія въ охраненіи наслѣдства, необходимо какъ вызовъ наслѣдниковъ, такъ и самое распоряженіе объ описи предоставить вѣдѣнію мѣстъ судебныхъ, и именно самому ближайшему къ мѣстному населенію органу суда: мировому судьѣ. Эти охранительныя дѣйствія не составляютъ еще отчужденія права на имущество и, по простотѣ своей, не требуютъ коллегіальнаго обсужденія, но съ другой стороны, по настоятельности своей, вызываютъ нѣкоторую быстроту исполненія, а потому не должны быть возлагаемы на окружный судъ, бо́льшею частію отстоящій далѣе отъ мѣста нахожденія имущества, чѣмъ мировый судья *(тамъ же, стр. 8 и 9)*.

1402. Мировой судья дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ или по просьбѣ частныхъ лицъ, или по заявленію полиціи, или же по требованію лицъ прокурорскаго надзора, либо начальства умершаго. Частныя лица имѣютъ право обращаться съ просьбою по сему предмету какъ къ судьѣ участковому, такъ и къ одному изъ живущихъ въ сосѣдствѣ почетныхъ мировыхъ судей.

Въ отношеніи случаевъ, когда именно мировой судья приступаетъ къ вызову и описи имѣнія, удержано дѣйствующее у насъ издревле правило (ст. 1222, 1226, 1239, 1254, 1261 и 1266 т. X ч. 1), что открытіе наслѣдства не составляетъ еще повода къ непремѣнному распоряженію о вызовѣ и объ описи и что эти охранительныя дѣйствія совершаются только въ случаяхъ, именно въ статьяхъ 1226 и 1239 т. X ч. 1 зак. гражд. указанныхъ. Не взирая на кажущуюся недостаточность этихъ статей законовъ гражданскихъ, правила, въ нихъ вошедшія, разъяснены на практикѣ и не требуютъ измѣненія въ существѣ. Со времени перваго изданія въ 1832 году свода законовъ, до законодательной власти доходило по этому предмету менѣе всего вопросовъ, не смотря на то, что наслѣдства у насъ открываются, опечатываются и описываются, можно сказать, ежедневно: слѣдовательно пробѣлы и вопросы, неразрѣшаемые текстомъ закона, восполнены и разрѣшены уже самою жизнію. Сохраняя дѣйствіе по сему предмету нашихъ гражданскихъ законовъ, необходимо только дополнить эти пробѣлы постановленіемъ, *собственно до процесса относящимся*, что распоряженія сіи дѣлаются по просьбѣ частныхъ лицъ, по заявленію полиціи, или же по требованію лицъ прокурорскаго надзора. Для успѣха дѣла необходимо увеличить число лицъ, которымъ ввѣрялось бы попеченіе о сохраненіи имущества умершихъ, ибо мѣры къ охраненію наслѣдства, въ бо̀льшей части случаевъ, должны быть принимаемы немедленно вслѣдъ за смертію и каждое при семъ замедленіе можетъ быть вредно для интересовъ законныхъ наслѣдниковъ; между тѣмъ, при отдаленности иногда пребыванія участковыхъ мировыхъ судей, такое замедленіе будетъ часто неизбѣжно. Ближайшихъ почетныхъ мировыхъ судей не слѣдуетъ устранять отъ участія въ дѣлѣ охраненія наслѣдствъ. По просьбѣ о томъ частныхъ лицъ, они могутъ принимать своею властью первоначальныя для сего мѣры, съ тѣмъ, чтобы распредѣленіе обязанностей по этому предмету между ними и участковыми дѣлалось по соглашенію ихъ съ сими послѣдними, тѣмъ болѣе, что и статья 46 учр. суд. уст., дѣлающая для почетныхъ мировыхъ судей обязательнымъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, производство суда и расправы по дѣламъ мироваго разбирательства, вовсе не воспрещаетъ имъ исполнять и другія обязанности, которыя могутъ быть возложены на мировыхъ судей вообще *(тамъ же, стр. 9 и 10)*.

1403. Одновременно съ распоряженіемъ о вызовѣ, мировой судья поручаетъ одному изъ состоящихъ при съѣздѣ судебныхъ приставовъ (ст. 60, 61 и 63 учр. суд. установл.) про-

изводство, на основаніи 1 пункта статьи 1225 и статьи 1226 т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ, описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно опечатаніе и сбереженіе онаго до явки наслѣдниковъ.

Распоряженія объ описи имѣнія должны быть дѣлаемы одновременно съ распоряженіями о вызовѣ. Этимъ достигается вполнѣ самая цѣль охраненія наслѣдства и устраняются вышеизложенныя (см. об. на ст. 1401) разнообразныя по сему предмету дѣйствія мѣстъ судебныхъ и правительственныхъ. Совершеніе описи мировой судья можетъ возложить, согласно ст. 60, 61 и 63 учр. суд. устан., или на одного изъ состоящихъ при съѣздѣ судебныхъ приставовъ, или же на чиновъ мѣстной полиціи, которые, при исполненіи сего порученія, должны дѣйствовать по правиламъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства для описи имѣнія опредѣленнымъ. Статьи 1227 и 1231 т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ, въ коихъ опредѣленъ порядокъ описи имѣній, относятся исключительно къ процессу и составляютъ повтореніе статей 1862 и 1872 т. X ч. II зак. гражданскаго судопроизводства, замѣненныхъ уже соотвѣтствующими статьями устава гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года: слѣдовательно въ этомъ случаѣ предстоитъ сдѣлать только простое соглашеніе статей 1227 и 1231 т. X ч. 1 свода 1857 года съ замѣнившимъ уже оныя новымъ закономъ *(тамъ же, стр. 10 и 11)*

1404. Опись производится въ присутствіи свидѣтелей по примѣненію къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 980—999, 1094, 1103—1114 сего устава. Родственники умершаго и опекуны его наслѣдниковъ, если таковые назначены, имѣютъ также право присутствовать при описи.

Статья эта замѣняетъ статьи 1227, 1231 и 1242 т. X ч. 1 зак. гр.

Опись должна производиться въ присутствіи свидѣтелей, а также родственниковъ умершаго и опекуновъ его наслѣдниковъ, если таковые назначены; впрочемъ, къ описи никто изъ нихъ не вызывается, такъ какъ эта формальность могла бы замедлить принятіе первоначальныхъ мѣръ охраненія наслѣдства, а, въ случаѣ долговременной неявки вызываемыхъ лицъ, даже послужить поводомъ къ безотчетной растратѣ имущества: согласно съ этою общею мыслію, въ статьѣ 1404-й сказано только, что какъ родственники умершаго, такъ и опекуны его наслѣдниковъ, имѣютъ право присутствовать при описи *(тамъ же, стр. 11)*.

1405. Жалобы на распоряженія мировыхъ судей по охраненію имущества приносятся мировому съѣзду, порядкомъ, установленнымъ въ статьяхъ 167—169 сего устава для частныхъ жалобъ.

1406. Срокъ на принесеніе жалобы считается со дня исполненія обжалованнаго дѣйствія, если оно совершено въ присутствіи жалующагося, а въ противномъ случаѣ со дня объявленія ему постановленія, на которое жалоба приносится, съ причисленіемъ въ семъ послѣднемъ случаѣ поверстнаго срока (ст. 300 сего уст.).

Статья эта составлена въ исполненіе статьи 137 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства и согласована съ статьею 167 устава гражданскаго судопроизводства.

1407. Подача жалобы не останавливаетъ ни приведенія въ исполненіе обжалованнаго постановленія, ни дальнѣйшихъ дѣйствій мироваго судьи, развѣ о пріостановленіи послѣдуетъ распоряженіе мироваго съѣзда.

См. ст. 965 уст. гражд. судопр.

Жалобы на дѣйствія мировыхъ судей должны, равнымъ образомъ, приноситься по правиламъ, установленнымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства для частныхъ жалобъ *(ст. 1405)*, такъ какъ самое распоряженіе о вызовѣ или описи не составляетъ еще отсужденія имущества, а слѣдовательно не можетъ быть и предметомъ апелляціонной жалобы; случаи же пріостановленія исполнительныхъ дѣйствій должны быть разрѣшаемы по примѣненію къ 965 статьѣ устава гражданскаго судопроизводства *(ст. 1407) (тамъ же, стр. 11)*.

1408. Явившіеся по вызовамъ наслѣдники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться, для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ, по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества.

Съ предоставленіемъ распоряженія о вызовѣ наслѣдниковъ мировому судьѣ, необходимо опредѣлить, кому именно вызванные наслѣдники заявляютъ права свои на наслѣдство. При семъ надлежитъ принять во вниманіе, что, по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ (ст. 1222, 1254, 1261 и 1266 т. X ч. 1 зак. гражд.), право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено. Въ этомъ именно смыслѣ и въ указѣ 15 марта 1770 года (полн. собр. № 13428) сказано «что по новоуказнымъ 184 и 185 годовъ (1675 и 1676 годовъ) пунктамъ и по указу 200 года (1692 года) наслѣдство утверждается *не по челобитьямъ, или полученіемъ дачь наслѣдниками, но причиною смерти*» и что «билъ ли кто челомъ о справкѣ и справилъ ли за собою при жизни своей, въ томъ нѣтъ никаковой надобности, но по смерти каждаго то, что ему принадлежало, хотябъ за ними и справлено не было, получаютъ ихъ прямые и ближайшіе наслѣдники».

Это древнее начало нашего гражданскаго права должно быть оставлено неприкосновеннымъ, тѣмъ болѣе, что оно вполнѣ соотвѣтствуетъ общему понятію, продолжающему въ лицѣ наслѣдниковъ юридическую личность умершаго и, кромѣ того, совершенно также согласно съ нашими обычаями. Установленіе противной сему формальности, донынѣ у насъ несуществовавшей, не только было бы какъ-бы новымъ проявленіемъ той правительственной опеки, на неудобство коей указываютъ во многихъ другихъ случаяхъ, но и усложнило бы, безъ всякой пользы для дѣла, занятія судебныхъ установленій, подавъ вмѣстѣ съ тѣмъ поводъ къ неумѣстному ихъ вмѣшательству въ дѣла частныхъ лицъ.

На основаніи сихъ соображеній, наслѣдники, явившіеся по вызовамъ, заявляютъ права свои на наслѣдство мировымъ судьямъ, или же общимъ судебнымъ установленіямъ, смотря по роду и по цѣнѣ имущества, въ такихъ только случаяхъ, когда они считаютъ необходимымъ обратиться къ содѣйствію суда для опредѣленія правъ ихъ на сіе наслѣдство, какъ то: при взаимныхъ спорахъ сонаслѣдниковъ, при взятіи имѣнія въ опеку или въ секвестръ, при нахожденіи его подъ запрещеніемъ и т. п. Но исчислять подобные случаи въ самомъ законѣ не представляется никакой необходимости, такъ какъ это будетъ зависѣть всегда отъ случайныхъ обстоятельствъ дѣла *(тамъ же, стр. 11 и 12)*.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О раздѣлѣ наслѣдства (ст. 1409—1423).

Наши законы по сему предмету, въ томъ, что изъ нихъ относится собственно къ гражданскому *праву*, не возбуждаютъ особенныхъ недоумѣній. Главнѣйшія о семъ постановленія заключаются въ правѣ наслѣдниковъ раздѣлиться полюбовно или обратиться для сего къ суду (т. X ч. 1 ст. 1315), въ установленіи особаго двухъ-годичнаго срока для производства полюбовнаго раздѣла (ст. 1317 и 1318) и особаго же годоваго для производства передѣла (ст. 1332—1335). Касаться при опредѣленіи собственно порядка *судопроизводства охранительнаго*, въ чемъ либо этихъ основныхъ началъ гражданскихъ законовъ, было бы, по существенной связи ихъ съ постановленіями о наслѣдствѣ, весьма неудобно; но нельзя не замѣтить, что правилъ собственно о производствѣ раздѣла наслѣдства судомъ въ нашихъ законахъ вовсе не заключается и потому этотъ пробѣлъ необходимо восполнить указаніемъ новымъ судебнымъ мѣстамъ правилъ, согласованныхъ съ новыми началами судопроизводства гражданскаго.

Посему, вся глава вторая есть только развитіе статей 1317, 1318, 1322 и 1335 т. X ч. 1зак. гр. *(тамъ же, стр. 14 и 15)*.

1409. **Просьба о раздѣлѣ наслѣдства, состоящаго въ недвижимомъ имѣніи, или же въ движимомъ на сумму свыше 500 р., подается, въ указанныхъ въ статьѣ 1317-й т. X ч. 1-й зак. гражд. случаяхъ, тому окружному суду, въ вѣдѣніи коего состоитъ дѣлимое имущество. Просьба о раздѣлѣ движимости на сумму не свыше 500 рублей подается участковому мировому судьѣ, по мѣсту нахожденія имущества.**

1410. **По поступленіи просьбы о раздѣлѣ наслѣдства, предсѣдатель суда дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ всѣхъ совладѣльцевъ общаго наслѣдственнаго имѣнія, по правиламъ, постановленнымъ въ статьяхъ 275—304 сего устава.**

1411. **Производство о раздѣлѣ происходитъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ члена-докладчика.**

Подсудность дѣлъ сего рода должна быть опредѣлена соотвѣтственно общимъ правиламъ, выраженнымъ по сему предмету въ статьѣ 215 устава гражданскаго судопроизводства *(ст. 1409)*, и подлежитъ вѣдѣнію общихъ или мировыхъ судебныхъ установленій, смотря по роду и цѣнѣ дѣлимаго имущества, а самый порядокъ производства подчиненъ особому наблюденію члена-докладчика, по примѣненію къ правиламъ исполнительнаго производства объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ (ст. 896—926 уст. гражд. судопр.) *(тамъ же, стр. 15)*.

1412. **Членъ-докладчикъ можетъ поручить завѣдываніе ходомъ производства по составленію проекта раздѣла одному изъ живущихъ въ округѣ нотаріусовъ.**

Дѣйствія, составляющія въ совокупности производство раздѣла, т. е. инвентарная опись, оцѣнка и проектированіе долей, находятся въ тѣсной между собою связи. Посему, для успѣшнаго хода дѣла, весьма полезно, чтобы всѣми частями производства завѣдывало какое либо одно лицо. Какъ члену-докладчику можетъ принадлежать при этомъ лишь высшее наблюденіе, и трудно ожидать, чтобы онъ былъ въ состояніи принимать самъ непосредственное участіе во всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ, то ему предоставлено поручать завѣдываніе всѣмъ ходомъ производства по составленію предварительнаго проекта раздѣла нотаріусу, съ правомъ сего послѣдняго приглашать, для содѣйствія при составленіи описи, судебнаго пристава, а при оцѣнкѣ, въ случаѣ надобности (ст. 1415), обращаться къ свѣдущимъ людямъ *(тамъ же, стр. 15)*.

1413. **По явкѣ сонаслѣдниковъ или по истеченіи срока на явку, членъ-докладчикъ назначаетъ засѣданіе для выбора лицъ, коимъ сонаслѣдники поручаютъ, по общему согласію, приведеніе въ извѣстность состава и положенія наслѣдствен-**

наго имущества, съ производствомъ описи и оцѣнки, и составленіе проекта раздѣла.

См. ст. 904 уст. гражд. судопр.

1414. При несогласіи сонаслѣдниковъ въ выборѣ лицъ для приведенія имущества въ извѣстность и составленія проекта раздѣла, таковые назначаются членомъ-докладчикомъ.

См. ст. 1002 уст. гражд. судопр.

1415. Нотаріусъ имѣетъ право приглашать, для содѣйствія при составленіи описи, судебнаго пристава, а при оцѣнкѣ, въ случаѣ надобности, призывать свѣдущихъ людей.

См. объясненіе на статью 1412-ю.

1416. Опись производится по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства. Въ ней означаются имѣющіеся въ виду долги, обязательства и запрещенія, обременяющіе наслѣдство.

См. ст. 980—999 уст. гражд. судопр.

1417. Лица, составляющія проектъ раздѣла, излагаютъ въ своемъ заключеніи принятыя ими при семъ основанія.

1418. Жалоба на несоблюденіе, при описи и оцѣнкѣ, установленныхъ закономъ правилъ приносится окружному суду, въ срокъ, установленный въ статьѣ 1202-й сего устава, и разрѣшается по правиламъ, указаннымъ въ статьяхъ 965 и 966-й того же устава.

1419. Опись и оцѣнка имущества и проектъ раздѣла представляются члену-докладчику, который въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла о раздѣлѣ поступаетъ примѣняясь къ статьямъ 904—908 сего устава.

1420. Постановленіе суда о раздѣлѣ наслѣдства не лишаетъ участвовавшихъ въ немъ права, въ случаяхъ, означенныхъ въ статьѣ 1332, т. X ч. I, зак. гражд. и въ опредѣленный въ статьѣ 1335 срокъ, предъявить, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, искъ о передѣлѣ, который разсматривается и разрѣшается судомъ въ порядкѣ, для производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ установленномъ.

Въ статьяхъ 1332—1337 т. X ч. I гражданскихъ законовъ не указанъ порядокъ принесенія и разсмотрѣнія прошеній о передѣлѣ, ко-

торыя, составляя не что иное какъ искъ, требующій *мѣстнаго* изслѣдованія, не могутъ быть разрѣшаемы охранительнымъ порядкомъ. Для устраненія недоумѣній, возникавшихъ на практикѣ единственно отъ недостаточности узаконеній, относящихся къ производству сего рода дѣлъ, признано необходимымъ помѣстить о томъ въ уставѣ особую статью, указавъ, что просьбы сего рода подаются не въ видѣ жалобы высшей судебной инстанціи, а предъявляются, согласно общимъ правиламъ порядка тяжебнаго, въ исковомъ прошеніи окружному суду, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, и разсматриваются также по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства *(тамъ-же, стр. 15 и 16)*. Такимъ образомъ, настоящая статья есть только развитіе статей 1332 и 1335 т. X ч. I зак. гражд.

1421. Частныя и апелляціонныя жалобы и просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній по дѣламъ о судебномъ раздѣлѣ подаются и разрѣшаются по правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

См. ст. 743—815 уст. гражд. судопр.

1422. Сонаслѣдники, по взаимному соглашенію, имѣютъ право обратиться съ просьбою о раздѣлѣ наслѣдства къ мѣстному участковому или почетному мировому судьѣ, который дѣйствуетъ въ семъ случаѣ во всемъ согласно съ вышеизложенными правилами.

Статья эта есть развитіе ст. 11 осн. пол. гражд. судопр.

1423. Предварительное заключеніе прокурора требуется тогда только, когда дѣла о раздѣлѣ, по свойству своему, подлежатъ его попеченію.

Статья эта есть буквальное повтореніе ст. 138 осн. пол. гражд. судопр.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О вводѣ во владѣніе недвижимымъ имуществомъ (ст. 1424—1437).

Статьи 925—933 законовъ гражданскихъ о вводѣ во владѣніе (т. X ч. 1-я), относясь исключительно къ *процессу*, а не *къ праву*, *замѣняются статьями 1424—1437*. Впрочемъ, изъ нихъ статья 931, какъ относящаяся до имѣній, жалуемыхъ на правѣ маіората въ западныхъ губерніяхъ, остается безъ измѣненія *(тамъ же, стр. 14)*.

1424. Для ввода во владѣніе недвижимымъ имуществомъ пріобрѣтатель долженъ предъявить тому окружному суду, въ

округѣ коего оно находится, актъ укрѣпленія на переходъ недвижимыхъ имуществъ установленный.

Выраженное въ статьѣ 707-й т. X ч. 1-й зак. гражд., значеніе ввода во владѣніе, какъ *передачи права на недвижимое имущество* и *укрѣпленія* права сего въ отношеніи лицъ постороннихъ, должно быть удержано въ полной его силѣ, потому въ особенности, что по особому Высочайше утвержденному въ апрѣлѣ 1866 года положенію объ устройствѣ нотаріальной части утвержденіе актовъ на недвижимое имущество возлагается уже не на присутствіе суда, какъ то было по своду 1857 года, (т. X ч. 1), а на старшаго нотаріуса, находящагося при мѣстномъ окружномъ судѣ. Посему, распоряженіе о вводѣ во владѣніе, по предварительномъ удостовѣреніи въ дѣйствительности акта и въ отсутствіи всякаго спора и запрещенія, возложено, въ соотвѣтственность статьямъ 925-й и 927-й т. X ч. 1-й законовъ гражданскихъ, на окружный судъ; согласно сему и самое совершеніе ввода, какъ вообще всякое исполненіе рѣшенія суда, должно производиться судебнымъ приставомъ на основаніи общихъ правилъ исполненія постановленій судебныхъ мѣстъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства установленныхъ *(тамъ же, стр. 12 и 13)*.

1425. Окружный судъ, удостовѣрясь въ томъ, что актъ совершенъ по правиламъ, въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещенія на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ пріобрѣтателя во владѣніе имѣніемъ; объявленіе о содержаніи сего постановленія выставляется въ пріемной комнатѣ суда (ст. 291 сего уст.) впредь до совершенія ввода.

1426. Вводъ во владѣніе совершается на основаніи исполнительнаго листа, по постановленію суда о вводѣ (ст. 925 сего уст.), судебнымъ приставомъ, въ присутствіи пріобрѣтателя имѣнія и свидѣтелей.

См. ст. 927 и 929 т. X ч. I зак. гражд.

1427. Для присутствованія при вводѣ во владѣніе имѣніями, находящимися въ уѣздѣ, приглашаются всѣ смежные владѣльцы того имѣнія, сельскій мѣстный староста, свидѣтели, преимущественно изъ живущихъ въ имѣніи лицъ, а также арендные владѣльцы и двое изъ временно-обязанныхъ крестьянъ, если таковые имѣютъ осѣдлость въ имѣніи. Впрочемъ неявка всѣхъ сихъ лицъ не останавливаетъ совершенія ввода.

Не слѣдуетъ уменьшать ту степень гласности, какая, по своду 1857 года, придается вводу во владѣніе недвижимыми имѣніями и потому къ присутствованію при вводѣ во владѣніе такими имѣніями должно при-

зывать не только свидѣтелей, но и сельскаго старосту, которому ближе другихъ могутъ быть извѣстны со всею подробностію границы недвижимыхъ имѣній и, кромѣ того, арендныхъ содержателей въ имѣніи и временно-обязанныхъ крестьянъ, имѣющихъ въ томъ имѣніи осѣдлость. Для достиженія большей огласки при вводѣ во владѣніе, необходимо приглашать къ совершенію сего обряда и всѣхъ владѣльцевъ смежныхъ имѣній. Впрочемъ, само собою разумѣется, что неявка ихъ не должна останавливать совершенія ввода: ибо одно оповѣщеніе о вводѣ составляетъ уже весьма дѣйствительное средство къ устраненію подложныхъ въ семъ случаѣ дѣйствій; требованіе же обязательной явки сосѣднихъ владѣльцевъ могло бы, съ одной стороны, затруднить, безъ надобности, мѣстныхъ обывателей, а съ другой, до крайности замедлить совершеніе этого обряда и увеличить и безъ того уже значительныя издержки пріобрѣтателя имѣнія. На сихъ соображеніяхъ основаны *статьи 1426 и 1427 (тамъ же, стр. 13).*

1428. **Вводъ во владѣніе совершается возвѣщеніемъ о новомъ владѣльцѣ имѣнія, прочтеніемъ акта укрѣпленія и составленіемъ за тѣмъ вводнаго листа.**

1429. **Въ вводномъ листѣ означается: кто именно введенъ во владѣніе и какимъ имѣніемъ, съ указаніемъ отъ кого оно дошло къ пріобрѣтателю и по какому акту.**

1430. **Вводный листъ подписывается присутствовавшими при вводѣ.**

1431. **Совершеніе ввода во владѣніе отмѣчается на самомъ актѣ укрѣпленія; о чемъ лицо, производившее вводъ, сообщаетъ старшему нотаріусу, который отмѣчаетъ объ учиненіи ввода въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и сообщаетъ въ с.-петербургскую сенатскую типографію объявленіе, для напечатанія, установленнымъ порядкомъ, въ сенатскихъ объявленіяхъ.**

Споры и жалобы на дѣйствія по вводу должны быть разсматриваемы въ томъ же порядкѣ, какой установленъ для подобныхъ споровъ по исполненію рѣшеній. Объ учиненіи предписанной въ статьѣ 927-й т. X ч. I зак. гражд. публикаціи о вводѣ слѣдуетъ, для согласованія настоящаго проекта съ положеніемъ объ устройствѣ нотаріальной части, сообщать старшимъ нотаріусамъ *(тамъ же, стр. 13).*

1432. **Отмѣченный на семъ основаніи въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущества (ст. 707 т. X ч. I-й зак. гражд.).**

1433. **Споры и жалобы на дѣйствія по вводу во владѣніе приносятся и разрѣшаются порядкомъ, въ статьяхъ 962—967 сего устава указаннымъ.**

1434. **Пропустившій установленный въ статьѣ 963-й сего устава срокъ на принесеніе жалобы или на объявленіе спора не лишается права начать искъ, въ теченіе опредѣленныхъ въ законахъ гражданскихъ сроковъ.**

См. ст. 1524 и 1325 т. X ч. I зак. гр.

1435. **Пріобрѣтатель имѣнія, получивъ порядкомъ, въ статьѣ 925 сего устава опредѣленнымъ, исполнительный листъ по постановленію окружнаго суда о вводѣ во владѣніе имѣніемъ, имѣетъ право съ просьбою о производствѣ самаго ввода обратиться къ мировому судьѣ того участка, гдѣ имѣніе находится.**

Въ точную согласность статьи 11-й Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года основныхъ положеній судоустройства, частныя лица, получивъ постановленіе суда о вводѣ во владѣніе, имѣютъ право обратиться съ просьбою о совершеніи ввода къ мировому судьѣ. Совершеніе этого обряда, утверждающаго право собственности на недвижимое имѣніе, при содѣйствіи лица, столь важнаго какъ мировой судья, получитъ болѣе огласки и значенія, и будетъ вполнѣ соотвѣтствовать той цѣли, съ коею установленъ у насъ обрядъ ввода во владѣніе. Участіе въ семъ обрядѣ хранителя мира, этого существеннаго органа судебной власти, можетъ нерѣдко предупредить споры и пререканія и содѣйствовать къ охраненію правъ поземельной собственности *(тамъ же, стр. 14)*.

1436. **Въ означенномъ въ предъидущей статьѣ случаѣ, мировые судьи дѣйствуютъ во всемъ согласно съ правилами, выше сего въ статьяхъ 1426—1434-й изложенными; но для совершенія исполнительныхъ по вводу дѣйствій мировой судья можетъ пригласить съ собою судебнаго пристава.**

Въ означенномъ въ статьѣ 1435-й случаѣ мировой судья беретъ, для содѣйствія ему, одного изъ состоящихъ при съѣздѣ судебныхъ приставовъ и не обязанъ самъ совершать исполнительныя дѣйствія по вводу, а только распоряжается дѣломъ и даетъ ему направленіе *(тамъ же, стр. 11)*.

1437. **Возникающія при вводѣ во владѣніе частныя производства разрѣшаются по соображеніи постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 1424—1436-й, съ правилами объ исполненіи судебныхъ рѣшеній по сему уставу.**

См. ст. 924—967 уст. гр. суд.

Въ соотвѣтственность статьямъ 925-й и 927-й т. X ч. 1-й законовъ гражданскихъ, совершеніе ввода, какъ вообще всякое исполненіе рѣшенія суда, должно производиться судебнымъ приставомъ на основаніи общихъ правилъ исполненія постановленій судебныхъ мѣстъ, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства установленныхъ *(тамъ же, стр. 13)*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О выкупѣ родовыхъ имуществъ (1438—1450).

Вся эта глава составляетъ только развитіе статей 1346—1373 т. X ч. I законовъ гражданскихъ. Вопросъ о правѣ выкупа родовыхъ имуществъ, относящійся исключительно къ гражданскому *праву*, а не *къ процессу*, не подлежалъ обсужденію при составленіи правилъ *о порядкѣ производства* выкупа. Обращать это производство изъ безспорнаго въ спорное было бы не только несогласно съ статьею 136 основныхъ положеній, въ коей именно сказано, что производство дѣлъ о выкупѣ имѣній подлежитъ особому порядку и должно быть отдѣлено отъ тяжебнаго, но не соотвѣтствовало бы и значенію выкупа какъ гражданскаго права и составляющаго, по нашимъ законамъ, необходимое дополненіе и развитіе права наслѣдства. Поставленный на ряду съ симъ послѣднимъ, выкупъ есть предусловленное закономъ право, подлежащее охраненію и приведенію въ дѣйствіе безспорнымъ, охранительнымъ порядкомъ, точно также какъ и самое право наслѣдства. Въ этомъ смыслѣ и въ указѣ 19-го декабря 1778 года (полн. собр. № 14829 п. 9) сказано: *выкупъ не споръ, а право*. Впрочемъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что всѣ возникающіе при производствѣ выкупа *споры*, также точно какъ и споры о правѣ наслѣдства, объ исполненіи договоровъ и даже объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, должны разсматриваться и разрѣшаться по правиламъ спорнаго производства *(тамъ же, стр. 16)*.

1438. Просьбы о выкупѣ родовыхъ имуществъ подаются тому окружному суду, въ вѣдомствѣ коего выкупаемое имѣніе находится.

1439. При просьбѣ о выкупѣ представляются: 1) копія купчей крѣпости и сумма продажи, въ ней означенная (т. X ч. I-й зак. гражд. ст. 1367 п. 1); 2) двойное количество крѣпостныхъ пошлинъ, внесенныхъ при совершеніи купчей крѣпости (т. X ч. I-й зак. гражд. ст. 1367 п. 2 и 1371); 3) доказа-

тельства права просителя на выкупъ имѣнія (ст. 1355—1362 т. X ч. I-й зак. гражд.).

Въ гражданскихъ законахъ (ст. 1346—1373 т. X ч. 1) вовсе нѣтъ правилъ *о порядкѣ производства выкупа*. Только во II томѣ общ. губ. учрежд. (ст. 4049) есть указаніе, что дѣла сіи производятся частнымъ порядкомъ. Вслѣдствіе такой неполноты постановленій, собственно *до порядка производства дѣлъ о выкупѣ* относящихся, на практикѣ возбуждаются различныя сомнѣнія и нерѣдко возникаютъ споры, вынуждаемые произвольными дѣйствіями судебныхъ мѣстъ, происходящими не столько отъ намѣренія судей, сколько отъ упомянутой неполноты законовъ, относящихся до судопроизводства охранительнаго. Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе статья 1367 т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ, въ коей означены *условія выкупа*. Въ ней именно сказано: желающій выкупить родовое имущество обязанъ уплатить: 1) цѣну проданнаго имѣнія, 2) издержки, употребленныя покупщикомъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія по оцѣнкѣ; наконецъ 3) крѣпостныя пошлины. Статья эта, какъ статья гражданскаго *права*, не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, но по отношенію *къ процессу* въ ней не выражено съ надлежащею опредѣлительностію правила, когда именно производится уплата цѣны имѣнія, крѣпостныхъ пошлинъ и издержекъ. Сверхъ того, первые два платежа, которые могутъ и должны быть сдѣланы при самой подачѣ просьбы о выкупѣ, соединены въ одной статьѣ съ уплатою издержекъ, которая не можетъ быть сдѣлана безъ предварительнаго сношенія съ выкупившимъ имѣніе не только о количествѣ этихъ издержекъ, но даже и о томъ, возникаетъ ли подобное требованіе со стороны покупщика. Вслѣдствіе сего смѣшенія разнородныхъ условій, изъ коихъ первыя два требуются силою самого закона, а послѣднее зависитъ отъ усмотрѣнія частнаго лица, на практикѣ дѣйствительно возникаютъ сомнѣнія и споры, для устраненія и предупрежденія коихъ необходимо постановить, что сумма, въ коей продано имѣніе, и крѣпостныя пошлины должны быть вносимы, вмѣстѣ съ доказательствами о правѣ выкупа, *при самой подачѣ просьбы о выкупѣ*, а издержки—только *при совершеніи акта*, по истребованіи о количествѣ ихъ свѣдѣній отъ выкупившаго имѣніе *(тамъ же, стр. 17)*.

1440. При несоблюденіи изложенныхъ въ предъидущей статьѣ правилъ, прошеніе возвращается просителю по особому постановленію суда.

При несоблюденіи правила предъидущей статьи, прошеніе подлежитъ возвращенію безъ предъявленія противной сторонѣ; ибо послабленіе въ такомъ случаѣ выкупающему имѣніе могло бы способствовать подачѣ затѣйливыхъ прошеній о выкупѣ единственно съ цѣлью ввести купившаго въ напрасныя хлопоты и безпокойство *(тамъ же, стр. 17)*.

1441. Прошеніе, поданное съ соблюденіемъ правилъ, въ статьѣ 1439-й предписанныхъ, сообщается, по постановле-

нію суда, тому лицу, во владѣніи коего выкупаемое имѣніе находится, для представленія объясненія на прошеніе и свѣдѣній объ издержкахъ, употребленныхъ имъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія (п. 2 ст. 1367 т. X ч. I-й зак. гражд.).

1442. На представленіе объясненія и свѣдѣній объ издержкахъ назначается владѣльцу имѣнія мѣсячный срокъ, по пропускѣ коего судъ, не ожидая явки участвующихъ въ дѣлѣ, составляетъ постановленіе о правѣ просителя на выкупъ имѣнія, на основаніи представленныхъ имъ доказательствъ. Постановленіе сіе не считается ни въ какомъ случаѣ заочнымъ и отзывъ на него не допускается.

Срокъ на подачу объясненія противъ прошенія о выкупѣ слѣдуетъ назначить *мѣсячный*, по примѣненію къ статьѣ 299 устава гражданскаго судопроизводства. Личная явка и состязаніе сторонъ въ дѣлахъ сего рода не суть необходимое условіе: ибо такое положительное требованіе, необходимое при тяжебномъ процессѣ, могло бы только замедлить ходъ дѣлъ *охранительныхъ*, въ большей части случаевъ рѣшающихся безъ всякихъ споровъ и состязаній.

По симъ же причинамъ, въ дѣлахъ сего рода не допускаются и заочныя рѣшенія; ибо тогда безспорное право выкупа могло бы оставаться безъ исполненія единственно по уклоненію покупщика, который имѣлъ бы возможность, умышленно замедляя ходъ дѣла, растратить между тѣмъ родовое имущество и вообще привести его въ худшее положеніе, а между тѣмъ, съ возвращеніемъ имѣнія выкупателю охранительнымъ порядкомъ, получилъ бы всю сумму, прежде имъ уплаченную за имѣніе хорошо устроенное *(тамъ же, стр. 17 и 18)*.

1443. По представленіи требуемаго статьею 1442-ю объясненія, судъ, по выслушаніи участвующихъ въ дѣлѣ, если они явились, и по соображеніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, составляетъ постановленіе о правѣ выкупа, опредѣляя, въ случаѣ удовлетворенія просьбы о томъ, и количество издержекъ, слѣдующихъ покупщику за поддержаніе и улучшеніе имѣнія. Актъ о выкупѣ выдается не иначе, какъ по уплатѣ опредѣленнаго судомъ количества издержекъ.

1444. Владѣлецъ имѣнія, не заявившій, въ установленный въ статьѣ 1442-й срокъ, требованія вознагражденія за издержки, употребленныя на поддержаніе или улучшеніе имѣнія, не лишается, за силою означеннаго въ той же статьѣ постановленія суда, права предъявить это требованіе въ

трехмѣсячный срокъ, установленный въ статьѣ 899 сего устава.

Постановленіе суда о выкупѣ имѣнія не можетъ лишить покупщика, неимѣвшаго возможности прислать въ надлежащій срокъ объясненія о количествѣ издержекъ, права предъявить о томъ искъ въ краткій срокъ, установленный въ статьѣ 899 устава гражданскаго судопроизводства. Это правило есть необходимое послѣдствіе недопущенія здѣсь заочныхъ рѣшеній. Покупщикъ не имѣетъ права умышленно замедлять ходъ дѣла и не можетъ воспользоваться правомъ отзыва по случаю возбужденнаго имъ вопроса объ издержкахъ на постановленіе суда, относящееся исключительно только къ праву выкупа, но между тѣмъ это не должно лишать его права предъявить о томъ особый искъ, нисколько не нарушая силы постановленія суда о выкупѣ имѣнія *(тамъ же, стр. 18)*.

1445. На постановленія окружнаго суда, послѣдовавшія въ охранительномъ порядкѣ, допускаются частныя судебной палатѣ жалобы, которыя приносятся и разсматриваются порядкомъ, указаннымъ въ статьяхъ 784—790 сего устава.

1446. На постановленія судебной палаты допускаются просьбы о кассаціи, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 793 сего устава.

Такъ какъ постановленія суда о выкупѣ имѣнія разрѣшаютъ вопросъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе, то очевидно, что они подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и даже въ кассаціонномъ, во всемъ согласно съ правилами устава гражданскаго судопроизводства *(тамъ же, стр. 18)*.

1447. Споры о правѣ выкупа разсматриваются и разрѣшаются по общимъ правиламъ сего устава, а споры объ издержкахъ, употребленныхъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія,—порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьяхъ 898—923 сего же устава.

1448. Совершеніе выкупа однимъ изъ родственниковъ продавца не лишаетъ другихъ ближайшихъ его родственниковъ, не давшихъ выкупателю установленнаго въ 1357 статьѣ Т. X ч. I зак. гр. письменнаго на выкупъ дозволенія, права предъявить, въ теченіе установленнаго для выкупа срока (ст. 1363 т. X ч. I зак. гражд.), просьбу о выкупѣ, на основаніи статей 1438 и 1439-й, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ.

1449. Вышеизложенное правило не распространяется на тѣ случаи, когда совершеніе выкупа дозволяется безъ представленія позволительныхъ писемъ (ст. 1359 т. X ч. I зак. гр.).

Постановленія, заключающіяся въ статьяхъ 1445 и 1446, не могутъ нарушать права, не имѣвшихъ свѣдѣній о производствѣ выкупа, ближайшихъ родственниковъ продавца, и не давшихъ выкупателю, установленнаго въ статьѣ 1357 т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ, письменнаго на выкупъ дозволенія, требовать удержанія имѣнія въ ихъ родѣ до истеченія сроковъ, установленныхъ для сего въ законахъ гражданскихъ (ст. 1363 т. X ч. 1). Само собою разумѣется, что это правило ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда выкупъ имѣнія разрѣшается и безъ представленія позволительныхъ писемъ. На семъ соображеніи основаны статьи 1448 и 1449 *(тамъ же, стр. 18)*.

1450. Предварительное заключеніе прокурора по дѣламъ о выкупѣ требуется въ случаяхъ, указанныхъ въ статьѣ 1423-й.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи (ст. 1451—1460).

1451. Каждый, у кого есть основаніе считать лицо, къ имуществу коего, въ цѣломъ или въ частяхъ, онъ имѣетъ законное притязаніе, находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи, а также и чины прокурорскаго надзора, могутъ просить окружный судъ, въ вѣдѣніи коего то имущество находится, объ учиненіи публикаціи о безвѣстно-отсутствующемъ и о принятіи мѣръ къ охраненію его имущества.

Вся глава объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи есть только развитіе статьи 1243 т. X ч. 1 зак. гр.

По гражданскимъ законамъ послѣдствія безвѣстнаго отсутствія весьма важны, въ отношеніи какъ къ имуществу, такъ и къ семейству. Безвѣстное отсутствіе пріостанавливаетъ право состоянія (ст. 7 т. IX), лишаетъ права на владѣніе имуществомъ (ст. 1164 т. X ч. 1), имѣетъ первымъ дѣйствіемъ взятіе этого имѣнія въ казенный присмотръ (ст. 1243) и наконецъ служитъ поводомъ къ расторженію брака (ст. 58—59 т. X ч. 1).

Вообще гражданскіе законы съ надлежащею точностью опредѣляютъ *послѣдствія* безвѣстнаго отсутствія, но правилъ *о порядкѣ удостовѣренія* въ немъ вовсе нѣтъ ни въ законахъ сихъ, ни въ судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ.

Важность упомянутыхъ послѣдствій безвѣстнаго отсутствія въ гражданской жизни, убѣждаетъ въ томъ, что признаніе онаго слѣдуетъ возложить не на правительственныя, а на судебныя мѣста: въ этомъ именно смыслѣ состоялась статья 136 Высочайше утвержденныхъ 29 сентября 1862 года основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства. Порядокъ признанія безвѣстнаго отсутствія невозможно подчинить общему тяжебному порядку, потому что обвиняемаго въ безвѣстномъ отсутствіи нѣтъ на лицо и онъ не можетъ защищать правъ своихъ въ состязательномъ порядкѣ: слѣдовательно порядокъ признанія безвѣстнаго отсутствія долженъ, по необходимости, имѣть особыя отличительныя свойства отъ порядка тяжебнаго.

Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить лица, имѣющія право возбуждать производство дѣлъ сего рода. Къ такимъ лицамъ конечно должны принадлежать супругъ или супруга безвѣстно-отсутствующаго, дѣти и вообще всѣ наслѣдники его, а также лица прокурорскаго надзора.

Впрочемъ, не касаясь въ настоящемъ случаѣ изслѣдованія о безвѣстномъ отсутствіи по поводу расторженія супружества, которое, предоставляется епархіальному начальству (ст. 54—60 т. X ч. I зак. гр.), статья 1451-я предоставляетъ право возбужденія дѣлъ сего рода тѣмъ именно лицамъ, которыя имѣютъ законное, въ цѣломъ или въ частяхъ, притязаніе *къ имуществу* безвѣстно-отсутствующаго. Опредѣленіе самаго понятія о безвѣстно-отсутствующихъ принадлежитъ не къ *процессу*, а къ гражданскому *праву* и притомъ вопросъ: нужно ли вносить въ положительный законъ опредѣленіе этого понятія, до нынѣ остается спорнымъ, такъ какъ весьма многіе юристы относятъ всѣ подобныя опредѣленія только къ области науки. Во всякомъ случаѣ, оно не можетъ имѣть мѣста въ правилахъ *порядка удостовѣренія* въ безвѣстномъ отсутствіи и потому въ правилахъ судопроизводства охранительнаго необходимо ограничиться общимъ выраженіемъ, что производство это возбуждается въ тѣхъ случаяхъ, когда заинтересованныя лица имѣютъ основательное предположеніе считать какое либо лицо находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи *(тамъ же, стр. 19—20)*.

1452. При просьбѣ должны быть представлены установленныя въ статьѣ 57 Т. X ч. I законовъ гражданскихъ, или же и другія доказательства какъ безвѣстнаго отсутствія такъ и правъ просителей на имущество безвѣстно-отсутствующаго, а также опредѣленное въ статьѣ 857 сего устава количество денегъ на учиненіе публикаціи. При несоблюденіи сего правила судъ поступаетъ по статьѣ 1440-й.

Предположеніе о безвѣстномъ отсутствіи лица конечно должно быть подкрѣплено законными доказательствами, изъ числа коихъ нѣкоторыя поименованы въ статьѣ 57-й т. X ч. I зак. гр., напримѣръ засвидѣтельствованныя копіи явочныхъ прошеній о времени безвѣстнаго отсутствія и другія свѣдѣнія. Нѣтъ впрочемъ надобности исчислять въ законѣ всѣ

виды доказательствъ, требуемыхъ въ этомъ случаѣ, такъ какъ отъ заинтересованныхъ лицъ всегда зависѣть будетъ собрать, по возможности, тѣ изъ нихъ, которыя могутъ быть уважены судомъ, подробное же ихъ поименованіе было бы несогласно съ общею мыслію судебныхъ уставовъ объ отмѣнѣ формальной теоріи доказательствъ. Само собою разумѣется, что отвергнутыя судомъ не будутъ имѣть никакой силы и что рѣшительнымъ доказательствомъ безвѣстнаго отсутствія послужитъ только постановленіе о томъ суда *(тамъ же, стр. 20)*.

1453. Окружный судъ, если признаетъ представленныя доказательства достаточно подкрѣпляющими предположеніе безвѣстнаго отсутствія, дѣлаетъ постановленіе касательно совершенія, на основаніи статьи 295 сего устава, публикаціи о безвѣстно-отсутствующемъ и о назначеніи опекуна для защиты его правъ и охраненія его имущества.

Безвѣстно-отсутствующіе должны пользоваться, наравнѣ съ малолѣтными, особымъ покровительствомъ закона. Къ имѣнію безвѣстно-отсутствующаго слѣдуетъ назначить опекуна, который обязанъ сохранять оное въ цѣлости и управлять имъ подъ надзоромъ судебнаго мѣста *(тамъ же, стр. 20)*.

1454. Опека приводитъ имущество въ извѣстность и дѣлаетъ розысканіе о безвѣстно-отсутствующемъ, обращаясь съ сею цѣлью прежде всего къ публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ и сенатскихъ объявленіяхъ, каковую и повторяетъ объ томъ каждые полгода.

Первоначальнымъ основаніемъ процесса удостовѣренія въ безвѣстномъ отсутствіи есть *возможное оглашеніе* событія о безвѣстномъ отсутствіи извѣстнаго лица. Посему, первымъ дѣйствіемъ суда, если онъ признаетъ представленныя доказательства достаточными, должна быть *публикація* о безвѣстно-отсутствующемъ. Затѣмъ уже слѣдуетъ назначить опеку, которая продолжаетъ *эти публикаціи* въ опредѣленные закономъ сроки, до окончательнаго рѣшенія дѣла *(тамъ же, стр. 20 и 21)*.

1455. Съ истеченіемъ пяти лѣтъ послѣ первой публикаціи (ст. 1453), окружный судъ, по просьбѣ лицъ, возбудившихъ производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія, или явившихся по вызову наслѣдниковъ, приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла, о чемъ въ тоже время публикуетъ въ вѣдомостяхъ, установленнымъ въ статьѣ 295-й порядкомъ.

Срокъ для приступа къ окончательному разрѣшенію вопроса о безвѣстно-отсутствующемъ установленъ, по примѣненію къ ст. 54 т. X ч. I законовъ гражданскихъ,—*пятилѣтній*, какъ принимаемый у насъ основаніемъ къ расторженію супружества.

1456. Окружный судъ производитъ прежде всего изслѣдованіе о безвѣстно-отсутствующемъ чрезъ одного изъ своихъ членовъ, который дѣйствуетъ въ семъ случаѣ по примѣненію къ статьѣ 58 т. X ч. I зак. гр. и къ статьямъ 454—466 устава уголовнаго судопроизводства.

До назначенія засѣданія, окружной судъ долженъ производить, чрезъ одного изъ своихъ членовъ, изслѣдованіе о безвѣстно-отсутствующемъ. Въ статьѣ 58-й т. X ч. 1-й законовъ гражданскихъ указано, въ чемъ должно состоять такое изслѣдованіе по отношенію къ епархіальному начальству и сюда отнесены: спросъ родственниковъ отсутствующаго и жителей, какъ мѣстныхъ, такъ и окольныхъ: не знаетъ ли кто изъ нихъ о его мѣстопребываніи, не проходило ли о немъ какихъ либо слуховъ, когда онъ отлучился, какъ онъ велъ себя и пр. Не представляется необходимости безусловно стѣснять члена-докладчика означенными, собственно для расторженія супружества постановленными, указаніями, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ членъ-докладчикъ можетъ дѣйствовать по правиламъ, означеннымъ въ статьяхъ 454—466 уст. угол. суд. о дознаніи чрезъ окольныхъ людей. Посему, въ статьѣ 1456-й сказано только, что упомянутое изслѣдованіе производится по примѣненію къ ст. 58-й т. X ч. 1 зак. гражд. и къ 454—466 устава уголовнаго судопроизводства *(тамъ же, стр. 21)*.

1457. Дѣла о безвѣстномъ отсутствіи [illegible]тся не иначе какъ по выслушаніи заключені

См. ст. 138 осн. пол. гр. суд.

1458. Постановленіе окружнаго суда о безвѣстномъ отсутствіи объявляется въ открытомъ его засѣданіи и публикуется въ вѣдомостяхъ.

Защита правъ безвѣстно-отсутствующихъ въ судебныхъ мѣстахъ возлагается на прокурора и признаніе безвѣстнаго отсутствія дѣлается не иначе, какъ по выслушаніи предварительнаго его заключенія *(тамъ же, стр. 21)*.

1459. Постановленіе окружнаго суда о признаніи безвѣстнаго отсутствія не лишаетъ признаннаго таковымъ права просить этотъ судъ, въ срокъ, указанный въ статьѣ 1244-й т. X ч. I зак. гражд., о возвращеніи ему его имѣнія, согласно правилу, въ означенной статьѣ изложенному.

Статья эта составлена въ развитіе ст. 137 осн. пол. гр. суд.

Для охраненія силы статей 1244 и 1246 т. X ч. 1 законовъ гражданскихъ, эта статья указываетъ порядокъ возвращенія имущества лицу, признанному безвѣстно-отсутствующимъ, но явившемуся въ установлен-

ный закономъ срокъ, т. е. до истеченія земской давности *(тамъ же, стр. 21)*.

1460. Установленный въ предъидущей статьѣ срокъ исчисляется со дня первой публикаціи окружнаго суда о безвѣстно-отсутствующемъ (ст. 1453).

№ 33
371 л.
82454
5091

824454